This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

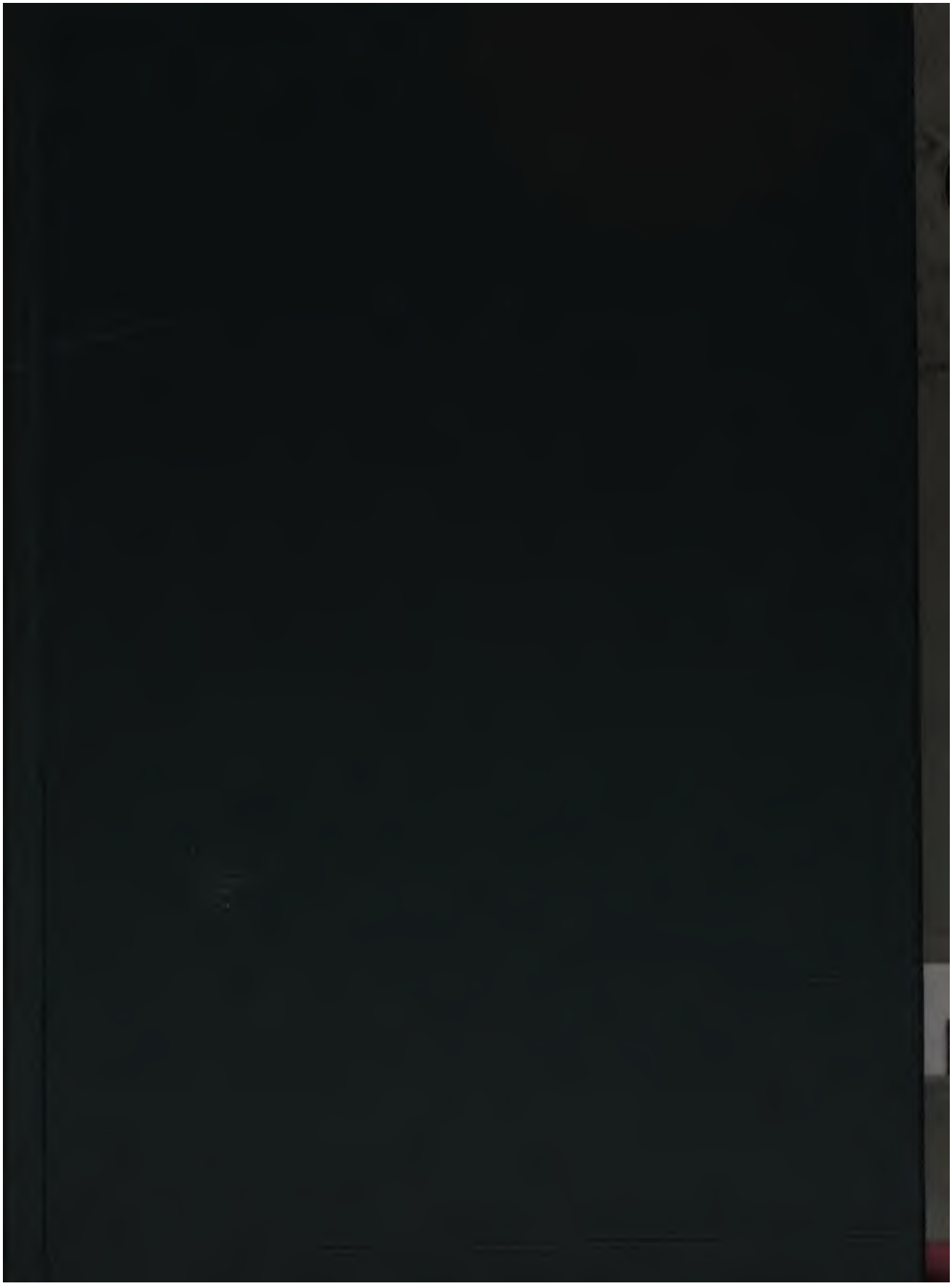
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



IBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
IBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
BRARI UNIVERSITY LIBRARIES

RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANI
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
IVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANI

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1956

Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

Y LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
Y LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
Y LIBRARI UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
UNIVERSITY LIBRARIES
LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1968
DK7
M42
V.10
no.1-2
1864

Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ (ствѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни по кимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ со Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. На существующія преданія о первобытномъ всемірномъ вѣ-
нии до сихъ поръ никто не обращалъ вниманія.

2. Ученые индологи и хинологи ограничили любознательность
о въ отношеніи Буддизма, или отступничества отъ первобытнаго
ванія, только изученіемъ реформированнаго, монастическаго Буд-
ма, существующаго по нынѣ на Востокѣ; между тѣмъ какъ это
ько оспины того эпидемическаго Буддизма, который, подъ различ-
ми именами, колонизировалъ заразу по всѣмъ набережнымъ Азіи,
ики и Европы, и въ сущности былъ во всѣ времена злымъ про-
ивникомъ истины и естественнаго здраваго быта и смысла челов-
ческихъ обществъ.

Вотъ два положенія, которыя излагаются въ предлагаемомъ со-
неніи, на основаніи историческихъ данныхъ.

«C'est surtout un enseignement philosophique, qui doit ressortir de
cette étude du Bouddhisme. Ce qui a manqué au Bouddha, ce qui manque
aux systèmes de nos jours, c'est de connaître exactement l'homme.»

Если современныя философскія понятія о человѣкѣ сродни поня-
тіямъ Буддизма, то вопросъ о значеніи Буддизма современенъ и
менъ.

Но замѣтимъ, что упрекъ Сентъ-Илера, какъ Буддизму, такъ и
временной философіи, выраженъ неопредѣленно.

Нѣтъ сомнѣнія, что подъ словами: «connaître exactement l'hom-
me» онъ подразумѣваетъ познаніе не собственно человѣка, а того
высшаго закона, передъ которымъ каждый человѣкъ есть подсуди-
мый, и безъ примѣненія къ которому, самъ по себѣ непонятенъ.

Буддизмъ, отвергнувъ законъ, данный Брамой, создалъ свой за-
конъ, но человѣческій законъ безъ опоры есть произволъ; ибо са-
мого на себя нельзя опираться.

Если образованные народы стремятся къ преобразованіямъ
щественныхъ учрежденій сообразно истинному духу Христіянств
желаютъ сложить съ себя путы язычества и въ условіяхъ граж
ства, то нѣтъ сомнѣнія, что и высшія науки—философія и исто
должны подчиниться соотвѣтственнымъ преобразованіямъ и, разло
амальгаму понятій, отдѣлить мнимое отъ истиннаго.

Обратимъ вниманіе на Древнюю Исторію.

До сихъ поръ, только одной хронологіи предоставлялось пр
дить въ порядокъ весь архивъ преданій, въ стройный орган
Исторіи древнихъ народовъ.

Положивъ въ основаніе всему семіустный Нилъ, гдѣ, по св
нію Египтянъ, солнце, сочетавшись съ болотными испареніями,
извело на свѣтъ перваго Египтянина, хронологія распорядилась
лонизаціей младенчествующаго человѣчества, въ заключеніи св
труда поставила «nec plus ultra», и рѣшила, что далѣе ничего н
кромѣ пучины временъ и существъ, которыхъ природа не успѣл
носить къ эпохѣ созданія извѣстнаго древнимъ міра.

Труды хронологіи, по части строя древнихъ народовъ, и т
миѳологіи, по части минеральныхъ вѣковъ и династій боговъ, п
боговъ, и вообще миѳовъ, которыхъ существованіе подвергалось
численіямъ, были постояннымъ предметомъ споровъ, и нако
надо же было сознать все неосновательное несостоятельнымъ.

Съ новыми данными нельзя было уже смотрѣть на древній
глазами каббалистовъ и посредствомъ «nombre et raisonnement»
крывать только матеріяльную сторону жизни народовъ. Необхо
было уже взглянуть и на духовное ихъ состояніе.

Этотъ взглядъ и составляетъ цѣль моего опыта.

Полагая въ основаніе духъ вмѣсто формъ, вѣрованіе вмѣсто
селъ, я изложу вкратцѣ нѣкоторыя соображенія, которыя дол
были невольно зародить вопросы, развиваемые въ предлагаемомъ
чиненіи.

Мы знаемъ миѳологію Египтянъ, Хананеянъ или Финики
Еллиновъ и Римлянъ, но не знаемъ религіи этихъ великихъ древн
народовъ; слѣдовательно, мы знаемъ только баснословіе о шта
Олимпа, Геликона и Парнасса.

Но была ли у этихъ народовъ религія—просвѣщеніе духа, законъ духовнаго союза съ божествомъ и съ подобными себѣ, на которомъ основанъ союзъ части съ цѣлымъ, а слѣдовательно и съ прочими частями того же цѣлаго?

Ни одинъ изъ этихъ народовъ не оставилъ по себѣ не только слѣда духовнаго закона, которому онъ слѣдовалъ, но даже упоминанія объ немъ. Разумѣется, мы исключаемъ упоминанія о законахъ Менеса, Менона или Миноса (Μήνο) и Нумы. Законы Менеса принадлежали Индіантамъ, а не Египтянамъ: при самомъ водвореніи на Нилѣ, Египтяне ихъ уничтожили. Законы Нумы принадлежали Савинамъ, а не Римлянамъ. Покоривъ Савинъ, они уничтожили и законы Нумы. Въ замѣнившей царство и гражданскую власть республикѣ, явился главой Rex sacrificulus, тотъ же Буддическій и Египетскій Rex-pontifex, съ своимъ іерократическимъ глаголомъ, замѣнявшимъ всѣ законы: «Ne quid in administratione reipublicae nisi augurate fieret »

«Да ничто въ республикѣ не совершится безъ указанія боговъ.»

Что такое были patres или patricii? — жреческій родъ, санхедринъ совѣта, суда и правленія.

Что касается до юридическихъ законовъ, то они неоспоримо существовали и имѣли свое дѣйствіе даже за гробомъ:

«Выпотрошивъ, просоливъ и начинивъ трупъ покойника ароматическими снадобьями, пишетъ Діодоръ, Египтяне (а слѣдовательно и прозелиты ихъ) не предоставляли разсмотрѣніе жизни, пороковъ, или добродѣтелей умершаго судилищу невидимому, но совершали судъ надъ нимъ сами, торжественно и всенародно. Честный человѣкъ, то есть, исправно платившій свои долги, не терялъ цѣны и по смерти. Мумія его, смотря по оцѣнкѣ достоинствъ, служила потомкамъ лучшимъ залогомъ въ случаѣ займа; покойника же, оставшагося въ должникахъ, по предъявленнымъ заимодавцами документамъ, лишали погребенія до уплаты долга родными его.»

У Египтянъ и прозелитовъ ихъ, были, однако же, боги, жертвы и поклоненія богамъ, были храмы съ тайнами Изиды, съ Додонскими, Елевзинскими и иными тайнами. Но эти мистіи вѣдалъ только мистагогъ и особый родъ мистировъ, посвященныхъ въ таинства лабиринтовъ, лабораторій и іероглифовъ.

Для ежедневно изрекаемой оракулами прихотливой воли боговъ, законы и не могли быть писаны. Профанамъ же, въ числѣ которыхъ были даже и философы Еллады, внушалось, что «истина есть солнце; слабые глаза простаго смертнаго не въ состояніи выносить его блеска: для него тьма полезнѣе.»

Тайны вели естественнымъ путемъ къ суевѣрію, а суевѣріе разрѣшилось невѣріемъ.

Суемудріе, сбросивъ съ себя духовное обузданіе вѣры, сбросило потомъ и вещественные путы суевѣрія, и явилось въ торжественномъ ликѣ полной свободы, на стогнахъ Вавилона. Здѣсь и Еллины, прозелиты промышленной религіи, обратились въ прозелитовъ промышленной науки. Кощунство дошло наконецъ до того, что и громовержецъ Зевсъ, и «furax Hermes», занялись также торговлей и продажей съ публичнаго торга всѣхъ философовъ, начиная съ Пиѳагора. [1]

Отъ Египта остался Ливійскій гранитъ, изузоренный іероглифами, отъ Вавилона не осталось праха: Финикіяне, какъ будто не существовали: на развалинахъ Еллады возникла Византія. Римская имперія испустила духъ въ Римѣ. Но кто бы думалъ, что послѣ этого рушенія языческаго міра, и свободная вѣра, и свободная наука (science à vendre), спасенныя какимъ-то Ксизутромъ, завезенныя на крайній сѣверъ Европы, и скрытыя въ таинственномъ, Туле [2] явятся въ первой Европейской Академіи, гдѣ предсѣдательствовалъ «pontifex in praedicatione, philosophus in liberalibus studiis. [3]

Древніе народы, образцы нашего сомнительнаго просвѣщенія, оставили по себѣ только миѳологію и борьбу различныхъ философскихъ системъ, замѣнявшихъ поочередно религію. Между тѣмъ какъ древніе варвары, живущіе по сіе время, вынесли изъ глубины временъ душу свою, вѣрованія и законы.

Значитъ ли это, что религія могла существовать только у непросвѣщенныхъ народовъ, а просвѣщенный народъ, какъ, на примѣръ,

---

[1] Lucianus.

[2] «Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer, vient s'établir dans notre pays avec une suite nombreuses de philosophes.» Heiricus, dans sa vie de S. Césaire, dediée à Charlemagne.

[3] Alcouin.

ины, въ такомъ уже были возрастѣ, что могли ходить сами, безъ
очей? Но Инды были не дѣти въ наукѣ; познаніе естества входило
ихъ въ религіозную обязанность; они были уже старцы и въ наукѣ
бомудріи, когда Еллины еще ползали и играли книгами, вѣрили въ
кудовъ, чародѣевъ и шарлатановъ Египетскихъ и Халдейскихъ.

При всемъ богатствѣ туземныхъ матеріяловъ для исторіи и
обенно для вѣрованія Индіи, the primitive religion of the Brah-
ns не получила еще опредѣлительнаго значенія въ понятіяхъ ин-
логовъ. Тутъ они видятъ то единобожіе, то трехбожіе, то пяти-
ie, то семибожіе и наконецъ многобожіе; потому именно, что не
догматы и символы вѣрованія обращено вниманіе, а на картину
радовъ и на толкованіе значенія тысячи наименованій Сивы.

Не рѣшено также, какъ понимать Буддизмъ: за «прекрасную ли
расль религіи Индіи», по Клапроту, или за «un système hideux, se-
philosophique et semi-religieux», по Сентъ-Илеру. Самъ Буддга яв-
тся то благочестивымъ лицомъ ортодоксальнымъ, то злымъ ере-
комъ.

Въ настоящее время, болѣе нежели когда ни будь, въ наукѣ,
ъ и въ жизни, владычествуютъ и свои моды, и свои пристра-
я, и свои партіи съ исключительными воззрѣніями.

О нашествіи хинологовъ на Китай, въ прошедшемъ столѣтіи,
ссіонеръ Ко замѣтилъ слѣдующее: «Jamais l'Europe n'a été si ri-
e en mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée
ssolement».

Той же участи можетъ подвергнуться въ настоящее время Индія.
ранъ для насъ сторона; изученіе его удовлетворяетъ только любо-
тство. Въ изученіи же Арійскаго языка, Ведическихъ письменъ
вѣрованія, просвѣчиваетъ уже заря смысла на всю древнюю исто-
, надъ которой стоялъ Египетскій мракъ.

Потушить эту зарю уже не возможно; но враждебные духу свѣ-
магизмъ и каббала, снова надвигаютъ на Востокъ своего Luna-
us, снова подводятъ подъ числа незапамятныя времена, и замы-
ютъ, посредствомъ хронологіи и колоніяльной системы, затьмить
ей сомнѣнія и древность и самобытность просвѣщенія Индіи. Они
е трудятся надъ эскизами высшихъ взлядовъ на первобытное бро-

женіе человѣчества и на осадку его, заботятся отыскать Меру, горняя Брамы, въ горахъ Тибета; смѣло утверждаютъ, что до 1500 года до Р. Х. Индію населяли еще допотопные дикари, и что если Индія что ни будь знаетъ, то этимъ обязана она колоніи Іафетидовъ, пришедшихъ туда, подъ именемъ Арійцевъ. Откуда же? Судя по легкому намеку, вѣроятно, изъ Туле и Скандіи, откуда, по сказаніямъ Гота Іорнанда, вылетѣлъ первый рой пчелъ просвѣщенія въ Европу, а по Вестергарду, отдѣлилъ отъ себя два отроя въ Иранъ и Индію.

Если ловкая кисть изобразитъ вамъ Хаосъ, и если вы не имѣете понятія о довременномъ состояніи вселенной, то игривый вымыслъ замѣнитъ въ вашихъ понятіяхъ истину.

По всѣмъ преданіямъ, на первой страницѣ исторіи, человѣчество является уже въ цвѣтущемъ возрастѣ и съ книгою закона въ рукахъ.

Въ исконныхъ преданіяхъ Востока, признаваемыхъ и Христіанствомъ, сохранилась память о первобытной религіи, бывшей достояніемъ всего человѣчества. По сказаніямъ же Египта, мудрецовъ Еллады, историковъ и поэтовъ Рима, человѣкъ, случайный, по ихъ понятіямъ, продуктъ сочетанія стихій, прожилъ весь золотой вѣкъ Сатурна законно безъ закона, и въ послѣдствіи уже, для взаимныхъ житейскихъ разсчетовъ, въ различныхъ странахъ, сочинилъ себѣ различные законы.

Но какой же смыслъ можно извлечь изъ ѳеогоніи и миѳологіи Эллиновъ, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ обезсмысленія исконныхъ преданій, съ явной цѣлію кощунства надъ первобытнымъ вѣрованіемъ, и отрицанія его?

Не слѣдуетъ ли давно обратиться къ древнимъ вѣрованіямъ Востока, и понять, въ которомъ изъ нихъ явно еще видны слѣды источника истины первобытной?

Но для этого прежде всего необходимо сознать основы истины, и соотвѣтственныя ей условія, и ликъ въ догматахъ и обрядахъ; иначе историкъ не обличитъ лукаваго духа отрицанія подъ его ларвами, и смѣшаетъ начала вѣры съ началами невѣрія и суевѣрія, матеріализма и мистицизма, двуличія и безличія.

Изъ трехъ началъ возникаютъ три различныхъ духа вѣрованія. Одинъ развиваетъ здравое, взаимнодѣйствующее состояніе души и тѣла; другой развиваетъ чувственныя силы на счетъ психическихъ; третій психическія силы на счетъ чувственныхъ. Слѣдовательно, здравый духъ бытія одинъ, а болѣзненныхъ увлеченій или уклоненій къ небытію два, съ ихъ различными степенями напряженія и разслабленія. Одинъ изъ нихъ питаетъ гордую мысль самообожанія: «Я иной, я не отъ Брамы», какъ говоритъ Веда, про не сознающихъ Бога и уподобляющихся животнымъ, обреченнымъ на службу человѣка. Другой, въ самоуничиженіи, сознаетъ Бога во всемъ, и не сознаетъ только въ самомъ себѣ.

Изъ духа вѣрованія истекаютъ и наши пониманія о вещахъ и наши дѣйствія.

Обратимъ вниманіе на это различіе началъ или основъ при изученіи исторіи и взглядѣ на нее при изслѣдованіяхъ. Здѣсь также только одинъ путь истинный, въ которомъ аналогія, синтезисъ и анализисъ составляютъ взаимныхъ дѣятелей соображенія.

Аналогія, какъ высшій дѣятель соображенія, требуетъ объема обширныхъ и глубокихъ свѣдѣній и созерцательныхъ способностей. Синтезисъ требуетъ знанія условій или теоріи механизма, анализисъ — практическаго разложенія механизма, для пониманія его составныхъ частей.

Если послѣдовать вѣрованію каббалистовъ, то на чемъ будутъ основаны соображенія? По Халдейскимъ понятіямъ божество En-Soph раздробилось въ безчисленныя формы матеріи и живетъ въ нихъ. На этомъ основаніи, скажетъ изыскатель-аналитикъ, необходимо подробно изслѣдовать каждую изъ этихъ формъ, сложить всѣ изслѣдованія вмѣстѣ, и по итогу рѣшить, что такое En-Soph.

Но по этому способу изслѣдованій, чтобъ понять, на примѣръ, Сиву по тысячѣ его именъ, составится только каталогъ тысячи особенныхъ боговъ, и вмѣсто Сивы, третьго лица тримурти, и Сивы тройственнаго, мы придемъ къ Халдейскому Ен-Софу, двуспастному Сивѣ матеріяльной природы.

Опыты односторонніхъ и не вникающихъ въ сущность взглядовъ, созерцаніе въ телескопы того, что простыми глазами видно, нарушило съ перваго пріема смыслъ древней религіи Индіи.

Каждое вѣрованіе имѣетъ свое собственное названіе, по значенію его; правовѣріе Индіи называется Сива-самайам, т. е., поклоненіе Сивѣ, какъ лику Брамы. Европейскіе индологи прозвали Сиваизмъ Брахманизмомъ, въ угоду ли первому впечатлѣнію, или въ угоду своимъ понятіямъ, не извѣстно. Казалось бы, что это все равно, и не можетъ вести ни къ какой смутѣ понятій. Напротивъ, неправильное прозвище сбило самихъ индологовъ съ толку. Не зная, куда отнести гласно существующій Сиваизмъ, они устроили изъ него особенную религію, и явился неизбѣжный вопросъ: предшествовалъ ли Брахманизмъ Сиваизму, или Сиваизмъ предшествовалъ Брахманизму?

Этотъ спорный вопросъ существуетъ по сіе время не разгаданнымъ.

Едва только приступили къ переводу священныхъ писаній Индіи—Веды, заключающей въ себѣ книги богословія и богослуженія, и Пуранны, [4] заключающей въ себѣ книги священныхъ преданій, нераздѣльныя съ первыми и образующими съ ними единый организмъ религіи, какъ уже явились ученые вопросы: которыя изъ этихъ сочиненій древней литературы Индѣйской древнѣе прочихъ? Кто былъ сочинителемъ Веды и Пураны, а слѣдовательно и основателемъ Ведической философіи (the founder of the Vedanta philosophie)?

Подобныя задачи были равносильны требованію рѣшить: который изъ членовъ человѣческаго тѣла родился прежде другихъ?

Не смотря на то, что Вьяса, [5] олицетвореніе изліянія истины, выразилось въ Ведахъ и Пуранахъ, какъ святое слово Брамы, оглашающееся и распространяющееся во времени, Колеброку угодно было утвердить за *поэтомъ* Вьяса, какъ авторомъ всего священнаго писанія Индіи, неоспоримую личность, существовавшую и совершившую свой трудъ въ нѣсколько мильоновъ слоковъ (двустишій), по Ведическому календарю, около 1400 лѣтъ до Р. Х. Девисъ же (Davis) опредѣлилъ время дѣятельности Вьяса подъ 1391 годомъ, а Джонсъ (Jones) подъ 1180 годомъ до Р. Х.

---

[4] Богослужебныя книги: Риг-веда соотвѣтствуетъ святцамъ; Іаджурведа—служебнику или требнику; Сама-веда—гласнику, или пѣвческой части служенія.

[5] Вьяса знач. собственно изліяніе, diffusion; онъ сынъ Сатьяваты—Истины, и слѣдовательно, сущное его значеніе изліяніе духа словомъ истины.

Ведическій календарь, слѣдовательно, состоитъ въ полной зависимости отъ толкователей, положившихъ за прочную точку отправленія хронологическихъ изслѣдованій нарожденіе еретика Буддга именно въ 622 году до Р. Х.

На сколько опредѣленно названіе Буддга (учитель), ни сколько не опредѣляющее его ученія, на столько же опредѣленна и Европейская хронологія, вводящая опредѣленность не только въ неопредѣленныя времена, но и въ неопредѣлимыя.

Что такое ученіе Ведъ, по смыслу Ведъ?—Ученіе познанію Срути—божественной премудрости, духа закона, и Смрити—священныхъ преданій этого закона.

Не вникая въ духъ закона и не постигая смысла его, нельзя понимать и его преданій.

Что такое ученіе Буддга Сакья?—Отступничество отъ Срути, или духа закона, воспользовавшееся плотію его и мертвой буквой, какъ трупомъ, котораго тѣнью можно было только пугать воображеніе прозелитовъ.

И, не смотря на это, для индологовъ мистиковъ буддизмъ казался прекрасною, возникшею отраслію изъ устарѣлаго Ведическаго древа; а для матеріялистовъ—низложителемъ кастъ и освободителемъ человѣческаго рода отъ Бога и закона.

Съ подобными основами собственныхъ понятій, индологи не сойдутся съ Брамінами чистаго ученія Ведъ. Однихъ Брамины примутъ за послѣдователей буддическаго понтификата, другихъ за послѣдователей ученія Капила, и ни тѣмъ, ни другимъ не повѣрятъ духа своего ученія, именно по тому, что первые явятся къ нимъ не учениками, а учителями и проповѣдниками, а вторые будутъ требовать отъ нихъ не духа слова, а осязательныхъ формъ и значеній его, въ увѣренности, что духъ они поймутъ сами лучше необразованныхъ Браминовъ.

Съ запасомъ форменнаго знанія языка, экскурсы въ глубину смысла напрасны. Напримѣръ, содержаніе каждаго слока закона Ману, какъ духа Ведъ, въ правилахъ и обрядахъ жизни, сжато прообразовательностію каждаго слова. Какъ древній, маститый старецъ, онъ говоритъ уже намеками. Для посторонняго языкъ его не поня-

тенъ; для Европейца, допрашивающаго, сколько ему лѣтъ отъ роду, и торопящагося снять фотографически черты его, онъ таинственъ. Но надо же какъ ни будь объяснить, что̀ онъ говоритъ. На это есть туземные ученые комментаторы, и очень естественно, что въ комментаторахъ, послѣдователяхъ матеріяльнаго ученія Санк'ія, западные индологи находятъ болѣе и логики и осязательнаго смысла. И вотъ, знаменитый Индѣйскій схоліастъ Куллука-Бгатта толкуетъ Ману «suivant des idées empruntées au système philosophique Sânkhia». Онъ «le plus précis, le plus lumineux, le moins fastueux, le plus savant, le plus profond et encore le plus agréable». Ему слѣдуютъ и Колеброкъ, и Вильямъ Джонсъ, а за ними и прочіе, обезпечивая себя оговоркой: «Il faut convenir toutefois que Koullouka-Bhatta, pour ramener le texte de Manou à son interprétation, est forcé de le torturer singulièrement, et il serait sans doute possible d'expliquer la cosmogonie métaphysique de Manou d'une manière toute différente.»

Но для чего же слѣдовать мнимому толкователю, распространять ложныя понятія, обманываться самому и увѣрять другихъ, что въ Ману нѣтъ слова о тримурти, что Ману зналъ только одного Браму, а объ Вишну и Сивѣ не имѣлъ еще и понятія, что ему извѣстны были только три Веды, а Пураны при немъ еще не существовали?

Для чего всѣ эти свѣдѣнія дополнять предположеніемъ, когда редактировалъ Ману свои законы, въ 1280-мъ, или 880 году до Р. Х? раньше, или позже? и положеніемъ, что «les dogmes religieux y présentent toute la simplicité antique: un Dieu unique, éternel, infini, principe et essence du monde, Brahme ou Paramâtmâ (la grande ame), sous le nom de Brahmâ, régit l'univers, dont il est tour à tour le créateur et le destructeur»?

Таковъ выводъ пониманія Ману по руководствамъ Индѣйскихъ современныхъ Буддговъ. Въ Ману, по этимъ толковникамъ, нѣтъ слѣда Сиваическаго тримуртизма; а между тѣмъ Ману начинаетъ свою книгу словами: «аум, нама Ганнесайя!» что значитъ: аум, имя господа силъ, т. е., Сивы, или проще: во имя тройственнаго господа силъ.

Но исчисленіе подобныхъ ложныхъ понятій мало принесетъ пользы. Необходимо изслѣдовать, изъ какого Меридова озера онѣ истекаютъ, и, впадая въ потокъ истины, нарушаютъ его чистоту и ясность.

ЕРВОБЫТНОЕ ВѢРОВАНІЕ

и

БУДДИЗМЪ.

L'homme n'est pas injuste par le fait de sa nature,
mais par l'infirmité d'une nature déchue.
J. B. Vico.

А. Валентина.

ПЕРВОБЫТНОЕ ВѢРОВАНІЕ

И

БУДДИЗМЪ.

Прошедшее не стоило бы ни мысли, ни слова, если бы не изъ него истекали и настоящее и будущее, если бы можно было создать и новый истокъ бытія и старую истину замѣнить истиной новой. Но вещественный міръ превратенъ, а свѣтъ одинъ и тотъ же и для древняго міра и для новаго.

И вещественное солнце и солнце духовное не въ разное время созданы, не тьма же дана была человѣку, чтобъ онъ выработалъ изъ нея свѣтъ. Но какъ для вещественнаго зрѣнія можно затмить солнце, такъ и для духовнаго зрѣнія можно затмить истину. Можно ослѣпить человѣка и вещественно и нравственно, и для сознанія вѣры ему останется только чувство осязанія.

Мы видимъ теперь истину въ полномъ ея свѣтѣ; не иная была она и при восходѣ своемъ, и въ тѣ времена, когда ее заволокла туча лжи. Истина была дана въ достояніе и наслѣдіе всему человѣчеству, а не исключительно какой нибудь общинѣ съ завѣтомъ таить ее отъ людей, по апоѳегмѣ: «τὸ ῥᾷστον καταγελάσεται ὁ δῆμος, δεῖται γὰρ τερατείας». [1] Какой же духъ отрицанія ослѣплялъ взоры магическимъ блескомъ и морокомъ, а сущность замѣнялъ призраками?

Если исторіи памятенъ потопъ вещественнаго міра, то она должна помнить и переворотъ, который совершился въ нравствен-

---

[1] «Le peuple se moquera toujours des choses faciles à comprendre, il a besoin d'imposture». Sinesius.

номъ мірѣ, когда истина замкнулась отъ простыхъ смертныхъ, и, вмѣстѣ съ наукой законовъ и явленій природы, перешла изъ общаго достоянія въ наслѣдственную монополію, какъ тайны Изиды въ исключительный родъ Египетскихъ Пеановъ.[2] Обратимся же къ едва ощутительнымъ временамъ для памяти человѣческой, съ полной вѣрой, что все, что сбылось, то неизгладимо отразилось свѣтописью на ея скрижаляхъ.

I

Преданія о нарушеніи первобытнаго закона.

Въ началѣ временъ единство вѣрованія и языка. — Законъ.—Нарушеніе и отступничество.—Первый религіозный переворотъ въ Индіи. Изгнаніе отступничества въ олицетвореніи Бали и сына его Ванна.—Хамъ и сынъ его Хананъ.—Египетъ и Финикія.

Основа всѣхъ преданій заключается въ короткихъ словахъ: «Въ началѣ вся земля была устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ».

Строгая обдуманность историка не можетъ сознавать истину въ краснорѣчивомъ выраженіи поэта, что въ продолженіи золотаго вѣка человѣчество, не имѣя закона, соблюдало вѣру и правду: «sine lege fidem rectumque colebat».[3] Если первобытное человѣчество соблюдало вѣру и правду, которыя и составляютъ всю сущность закона, слѣдовательно, оно имѣло законъ. Иначе не могло и быть: предвѣченъ Творецъ, предвѣченъ и законъ его. Всесовершененъ Творецъ, всесовершенно и твореніе его Отступая отъ предвѣчнаго закона природы своей, человѣкъ, высшее существо творенія, могъ только нарушать свое первобытное совершенство.

Исторія и не знаетъ человѣка въ дикомъ состояніи, въ состояніи животнаго, которому нужно было постепенно добиваться

---

[2] Παιών, Παιήων, названіе Θеба—Θоθ или Θωυτ, Hermes, родоначальника жреческаго рода — Кеановъ (Cohenim).

[3] Ovidius. Metamorph.

ло высшаго значенія своего призванія къ бытію, но знаетъ его падшимъ, нарушившимъ законъ.

Всемірный потопъ былъ слѣдствіемъ нарушенія закона о бракахъ, воспрещавшаго «сынамъ Божіимъ сочетаться съ дщерями человѣческими»: законъ предвидѣлъ, что плодомъ этого сочетанія будутъ Титаны, [4] нарушители человѣческой природы.

Преданія Индіи, въ своемъ смыслѣ, упоминаютъ о распаденіи единства въ мірѣ, отъ нарушенія того же закона, [5] который воспрещалъ двиджамъ [6] сочетаться бракомъ съ дочерми Судровъ или породою отверженныхъ отъ закона за преступленія.

Отступничество [7] отъ первобытнаго вѣрованія, какъ слѣдствіе нарушенія закона, также сохранилось подъ различными образами въ сказаніяхъ народовъ.

Первый въ сущности совершившійся въ Индіи религіозный переворотъ, въ незапамятныя времена, есть собственно отступничество науки отъ религіознаго ученія Ведъ, или, говоря просто, міропознанія отъ богопознанія. Новое ученіе и приняло названіе научнаго—бауддга. [8] Въ иносказаніи, возстаніе дайтьянъ или титановъ на девас—боговъ, и относится къ пропагандѣ и возстанію Буддизма. Тоже событіе олицетворяется также въ Балн, главѣ титановъ, котораго Вишну низвергъ въ преисподнюю—патала. [9]

Нѣтъ сомнѣнія, что поэма Гезіода о происхожденіи боговъ и о возстаніи титановъ, имѣетъ въ основаніи своемъ эти иносказательныя преданія Индіи и есть пародія въ отношеніи ихъ.

---

[4] Cohen, въ переводѣ Библіи, замѣчаетъ, что Еврейское слово, означающее Γίγαντες, имѣетъ въ корнѣ своемъ значеніе людей падшихъ (hommes déchus).

[5] дгарма санатана—вѣчный законъ.

[6] Двиджами назывались три законныя сословія: Брамины, Кшатріи и Вайсья. Двиджа знач. двурожденный — плотски и духомъ вѣры.

[7] деванинда—богоотрицаніе; веданинда—отступничество отъ закона Ведъ.

[8] бодга или будга—наука, познаніе, ученіе, учитель, мудрецъ. Въ коренномъ значеніи слова будга значитъ будъ—будить, бужденіе. прабодга, прабодгана—пробужденіе, возстаніе отъ сна; познаніе, наука.

[9] патала—исподъ, преисподняя, пустыня, *подолъ*, низменныя мѣста.

Въ Сиріи Вали является подъ именемъ Бела и Нимруда,[10] основавшаго Вавилонъ и поднявшаго мятежъ на Бога. По преданіямъ Востока ему приписывается столпотвореніе и начало магизма. Іосифъ Флавій, по сказаніямъ Эстія, пишетъ, что послѣ рушенія столпа Вавилонскаго, смѣшенія языковъ и разсѣянія по землѣ, нѣкоторые изъ спасшихся (?) жрецовъ похитили священныя утвари у Зевса Эніалія[11] и пришли въ Сеннааръ Вавилонскій

Сказаніе о святотатствѣ, нераздѣльное съ катастрофой міра и смѣшеніемъ языковъ, принимаетъ также различныя формы и въ миѳахъ и въ исторіи.

У Еллиновъ оно скрывается въ миѳѣ о Промееѳѣ, похитившемъ небесный огонь. Зевсъ повелѣваетъ приковать святотатца къ Кавказскимъ скаламъ, и истребляетъ преступный человѣческій родъ потопомъ.

Въ иносказательныхъ аватарахъ,[12] или подвигахъ Вишну, законъ похищенъ главой духовъ тьмы или титановъ:

«Глава титановъ, Хайягрива—Семивыйный,[13] похитивъ священныя Веды, скрылъ ихъ въ глубинѣ водъ. Человѣчество,

---

[10] «Ловецъ предъ Господомъ».—По толкованію Арабовъ Немродъ, во множ. Немарадъ, значитъ мятежникъ, отступникъ, и это прозвище носилъ Хананъ (Kenâan), сынъ Хама. Владыки Вавилона также прозывались Немарадъ (мятежники); а также и вторая династія владыкъ Персіи—Кайанидовъ или Кеановъ, Кагановъ. Herbelot.

По Ибн-Патрику, Немродъ былъ первоначально Сабеянинъ (поклонникъ Сивы), но отступилъ отъ Сабеизма и основалъ поклоненіе огню или вѣрованіе Маговъ.

[11] Собственно Quirinus—Κύριανος—царь, господь, названіе божества Сабинъ, или Сабеянъ Италіи.

[12] Слово аватара приняло значеніе нисшествія, но оно преимущественно значитъ подвигъ. У Еллиновъ, въ подражаніе аватарамъ Вишну—подвиги Иракла. Вишну, въ свойствѣ побѣды или витяжства—виджайас — витязь. Онъ также носитъ имя хари—ярый, яркій, лучезарный. Отсюда въ Греч. Ἥρως—Heros; въ Слав. Яро, Юрій.

[13] Хайягрива, по толк. Вильсона, состоитъ изъ словъ хайя—конь, и грива—шея, выя; но это не имѣетъ смысла; здѣсь хайя—знач. семь, the number seven, и слѣд. семивыйный, глава змѣиной породы—сева, или глава ада. Семь вый—семь грѣховъ. семь пучинъ—патала, семь устій Гехеннемъ, Геенны, Гичуна (Нила).

оставшееся безъ законовъ, впало въ пороки и преступленія, и въ наказаніе было истреблено потопомъ. Вишну, воплотясь въ рыбу Мајю, спасъ благочестиваго Сатьяврата[14] и преслѣдуя Хайягриву, скрывшагося отъ него на днѣ моря, въ видѣ рогатой рыбы, поразилъ его и возвратилъ священныя книги Ведъ, исключая одной, которую Хайягрива успѣлъ пожрать. Это была книга Агни.[15]

Въ историческомъ смыслѣ эта первая аватара относится прямо къ Буддизму, отрицавшему догматы Ведъ (срути), но воспользовавшемуся обрядною частію ученія (смрити).

Какъ еретическій Буддга (учитель, ученіе), Капила,[16] отрекшись отъ духа, принялъ формы Капила ортодоксальнаго, Буддга Джайна,[17] явился въ ликѣ Джайна истиннаго, такъ и Θоо (Thauth), Гермесъ или Буддга Египта, воспользовался познаніями перваго Гермеса, который получилъ премудрость и книгу закона отъ самого Бога.[18]

Какъ Θоо въ подражаніе Небу—μιμησάμενος τὸν Οὐρανὸν, творитъ кумиры и присвоиваетъ имъ поклоненіе и обряды божественныя, такъ и Гермесъ-Промеѳей,[19] похититель небеснаго огня, замышляетъ, при помощи науки (Минервы) добыть силы творчества и создать искуственнаго человѣка изъ стихій.

---

[14] **сатьяврата**—вѣрность обрядамъ закона, благочестіе.

[15] **агни-пурана**, заключающая въ себѣ познанія языка, счисленія, землописанія, гражданства, правъ, врачеванія, астрономіи и пр.

[16] Матеріализмъ—основывавшій все на творчествѣ двухъ стихійныхъ силъ природы, принявшихъ въ Египтѣ названіе Озириса и Изиды; первый: воздухъ—огонь, вторая: вода—земля.

[17] Мистицизмъ.

[18] «Mercurius primus Coelo patre, Die matre natus». Cicero. De Natura Deorum. Кромѣ этого Гермеса или Меркурія, Еллинскіе миѳологи насчитываютъ еще четырехъ Меркуріевъ, которые, однако же, сходятся на двухъ: на Меркуріи, сынѣ Нила, и Меркуріи, сынѣ Майи. Промыслъ этихъ Гермесовъ: торговля, обманъ, воровство, чародѣйство, колдовство и пр.: «Mercurius fraudis, furtique magister».—«furax Hermes».

[19] Промееѳею, котораго названіе, вѣроятно, происходитъ отъ **праматта** — *возмущеніе*, приписывается также, какъ и Гермесу, изобрѣтеніе художествъ, искуствъ, письма, волхованія и пр.

Такимъ образомъ и въ прямомъ и въ иносказательномъ смыслѣ преданій, мы видимъ въ отступничествѣ отъ закона не одно отрицаніе закона, но и посягательство на права божественныя, на права природы, а слѣдовательно, и на общее достояніе людей—истину.

Къ какимъ же временамъ отнести первобытный законъ, въ какомъ вѣрованіи искать его, и когда совершилось отрицаніе? Предметъ ли это исторіи, или только обширное поприще для предположеній и гаданій?

На послѣдній вопросъ должна отвѣчать сама исторія; что же касается до хронологіи, то мы принимаемъ ее въ буквальномъ, общемъ смыслѣ, а не въ численномъ. Для исконныхъ временъ существуетъ только послѣдовательность эпохъ, по неизбѣжному закону развитія ихъ. Здѣсь хронологія въ числахъ берется не за свое дѣло, и только затмѣваетъ преданія, перенося одно и то же событіе въ различныхъ видахъ въ различныя эпохи. По собственнымъ именамъ не возможно опредѣлять время. Въ письменныхъ сказаніяхъ, какъ въ изустной исконной пѣсни, имена древнихъ героевъ замѣняются часто новыми. Подвиги миѳовъ легко смѣшиваются съ подвигами соимянныхъ героевъ; на примѣръ, имя божества войны, Сканда, занесенное на Западъ Азіи, переобразуется тамъ въ Скандаръ, Ель-Скендеръ, Исскендеръ, и всѣ подвиги его могутъ приписаться Александру Македонскому.

Для Еллинскихъ ѳеософовъ и историковъ только и было свѣта, что Египетъ—страна Хама, и Ханаея—страна сына его. По сказаніямъ Еллиновъ, со словъ Египтянъ, слѣдовало бы здѣсь искать не только древнѣйшій міръ, но и начало міра. Но отсюда, въ едва памятныя, Одиссеевскія времена, шли въ Елладу фармаковсы съ ящиками чудесъ, возвращающихъ старцамъ юность, безобразію красоту, а безсилію силы; шли учители-каббалисты съ правиломъ, что «истина есть солнце, яркій свѣтъ котораго не выносимъ для слабыхъ очей смертныхъ; для нихъ тьма полезнѣе».

Нельзя же считать первобытнымъ вѣрованіемъ суевѣріе, чары, упоеніе чувствъ, омраченіе разума, ученіе свѣтобоязни и наставленіе прозелитамъ «беречь истину про себя, а другимъ разсказывать басни».

Въ таинствахъ ли Изиды искать перваго закона?—Но родоначальники Египта и Вавилона прокляты отцомъ, за обнаруженіе тайныхъ его, на рабство со всѣмъ потомствомъ своимъ.

Обреченіе на рабство со всѣмъ потомствомъ, безъ сомнѣнія, совершено по закону. По закону же, на которомъ основаны и уставы Ману, наказаніе преступныхъ состояло именно въ обращеніи въ Судры или въ рабство со всѣмъ потомствомъ (дасья).

Но по этому закону божественныхъ силъ три, и всѣ три, выражаясь единымъ символическимъ словомъ, составляютъ единое божество—Отца творенія; [20] а символъ Хамонитовъ или Хананеянъ есть вамчшъ или двуполая, самотворящая природа, тотъ же лингамъ, какъ увидимъ ниже, отступниковъ Саманеянъ. Во главѣ Хамонитовъ жрецы, «ихъ же главы и брады обриты,» какъ выражается Іеремія

Какое же вѣрованіе, до зарожденія отрицанія, водворившагося въ устьяхъ Нила, Тигра и Евфрата, признавало началомъ всего духовный, а не вещественный свѣтъ, съ сознаніемъ что «солнце въ рукахъ Бога, подобно свѣтильнику въ рукахъ человѣка»?

II

Арьяварта и первобытное вѣрованіе.

До позднѣйшихъ временъ Индія была внѣ исторіи.—Преданія о Сиванизмѣ, какъ первобытномъ вѣрованіи.—Сабеизмъ Магометанскихъ писателей есть Сиванизмъ.

Арьяварта, страна горняя, страна праотцевъ, страна нарожденія человѣка, **нарабгу**, словомъ Индія, праматерь народовъ и языковъ, почти отъ начала временъ до временъ позднѣйшихъ, существовала, можно сказать, внѣ всемірной исторіи.

Что же такое были Инды въ отношеніи Египтянъ, Хананеянъ, или Финикіянъ, Еллиновъ и иныхъ народовъ, которые

[20] **маха-атма**—Всевышній духъ; въ проявленіи—**праджапати**.

по сіе время стоятъ во главѣ исторіи, какъ источники и образцы всякой премудрости и умственнаго продовольствія просвѣщенной Европы? — Грифоны, стерегущіе сокровища, варвары за предѣлами извѣстнаго древнимъ міра, про которыхъ разсказывали только басни. Но, «на сколько уже положительно рѣшено, говоритъ Папи,[21] Инды есть древнѣйшій изъ всѣхъ народовъ, когда либо существовавшихъ на землѣ. Ихъ просвѣщеніе стояло, если не выше современнаго намъ просвѣщенія, то на равнѣ съ нимъ въ тѣ еще времена, когда Европа, по всей вѣроятности, была болото и лѣсъ, населенный дикими звѣрями».

И не смотря на это, Индія, для извѣстныхъ намъ древнихъ народовъ, была, какъ заповѣдной край для изгнанниковъ. Геродотъ упоминаетъ только объ Индіи Кавказской,[22] подвластной Дарію; Ктезій осмѣливается назвать Индовъ обширнѣйшимъ и справедливѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ, и упоминаетъ только о пигмеяхъ, о чудесахъ магнита, и желѣзныхъ громоотводахъ и градоотводахъ. Сопутники и историки Александра Великаго заставляютъ его сражаться съ мивами Индіи. Только добросовѣстный Страбонъ, описывая Индію, сознается, что онъ не вѣритъ всѣмъ вообще свѣдѣніямъ объ этой странѣ, а сопутникамъ и историкамъ Александра не вѣритъ въ особенности.

Во всякомъ случаѣ Инды, варвары въ отношеніи просвѣщенныхъ Эллиновъ, имѣли искони свои преданія и письмена, но не тайныя, какъ іероглифы; имѣли свои законы, вѣрованія и гражданство; имѣли науки высшихъ человѣческихъ познаній и мудрецовъ, изучавшихъ природу, время и времена. Чтобъ промышленные Хананеи не знали этой сокровищницы, это невѣроятно; а что они почерпали изъ нея свой умъ и разумъ, таили источникъ своего обогащенія и выставляли свое собственное имя на трудахъ производителя — это вѣроятно. Только около XVI столѣтія добились Европейскія промышленныя факторіи до волшебнаго міра Голконды, и только въ настоящемъ столѣтіи подошли Европейскіе ученые мужи съ своими свѣточами къ солнцу, затемненному прохожденіемъ луны. И теперь, когда уже есть достаточ-

---

[21] Papi bei Ehrmann, S. 60. Indiens alte Geschichte, von Th. Kruse.

[22] Кн. III. Въ исчисленіи народовъ, подвластныхъ Дарію.

ное количество свѣдѣній, чтобъ познакомиться съ исторіей и бытомъ древней Арьяварты, надо опасаться, чтобъ не сбылось съ изученіемъ ея того же, что случилось съ изученіемъ Китая въ прошедшемъ столѣтіи:

«Jamais l'Europe n'a été si riche en Mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée si sottement.»[23]

Духомъ и смысломъ вѣрованія обусловливаются бытъ[24] или гражданство и языкъ народа. Это просто; это то же, что взаимность мысли, слова и дѣла. Слово есть выраженіе мысли, дѣйствіе есть олицетвореніе, совершеніе мысли. Сверхъ того, слово есть посредникъ между мыслію и дѣйствіемъ, его правдой сохраняется взаимность.

Если мысль, слово и дѣйствіе составляютъ единое въ трехъ видахъ, то по одному члену понятны другой и третій. Точно тоже и въ вѣрованіи, гражданствѣ и языкѣ, зависимыхъ другъ отъ друга, и опредѣляющихъ другъ друга. Признавая первоначаліе вѣрованія, должно признать и первоначаліе истекающихъ изъ него условій гражданства и языка.

Филологія начинаетъ уже сочувствовать значенію Арійскаго языка, и соглашаться на исконное его первенство; но до сихъ поръ изучались только формы языка; на духъ же его, въ которомъ собственно и заключается исторія жизни и вѣрованій народа, мало обращали еще вниманія.

Въ изслѣдованіяхъ о богопознаніи Индовъ тоже отсутствіе пониманія духа религіи, и изученіе только формъ и тысячи применованій божества, съ толкованіями по примѣненію къ Еллинской и Латинской безсмысленной миѳологіи.

«Наше несчастіе состоитъ въ томъ, говоритъ Аміотъ, что мы смотримъ на древній міръ глазами Грековъ и Римлянъ, и видимъ въ немъ только пастуховъ и дикарей.»

Отсюда мнимая безчисленность божествъ, и мнимый пантеизмъ, которому обрекла ученая Европа религію (la religion ortho-

---

[23] Antiquité des Chinois, par Ko. Mémoires conséru. les Chinois. T. I.

[24] Бытъ — бытіе, жизнь, организмъ народа, обряды и обычаи (общеніе).

doxe) Индіи. Отсюда тѣ неопредѣленныя понятія о какомъ-то Брахманизмѣ, и подобныя опредѣленія, какъ, на примѣръ, извлеченныя Гинье изъ толкованій Крейцера: «слѣдовательно, эта древняя религія Браминовъ есть нѣкоторый родъ пантеизма (une sorte de panthéisme), по видимому, привитаго къ господствовавшимъ и основнымъ понятіямъ народной религіи, которая, по всему вѣроятію, въ началѣ своемъ, была не что иное, какъ поклоненіе Сивѣ-Махадевѣ, великому Бахусу (le grand Bachus) или Бахусу Индіи.» [25]

Какъ примѣнить эти гаданія къ какому нибудь смыслу, и что можно изъ нихъ вывести, когда ни одинъ еще изъ трехъ членовъ этой пропорціи не извѣстенъ?

Одинъ говоритъ, что Брахманизмъ, или нѣкоторый родъ пантеизма, привился къ какой-то народной религіи (religion populaire), которая, по всему вѣроятію, была Сиваизмъ или Вакхизмъ (?), а другой утверждаетъ, что Сиваизмъ есть древнѣйшая секта Брахманизма. [26]

Такимъ образомъ въ готовыхъ выводахъ нѣтъ ничего опредѣлительнаго не только въ отношеніи первобытной религіи, но даже въ отношеніи сущности, такъ называемаго, Брахманизма. А потому, невольно надо обратиться къ преданіямъ и источникамъ.

По всѣмъ Восточнымъ преданіямъ, можно сказать безъ исключенія, первобытной и повсемѣстной религіей былъ Сабеизмъ, ملة شيث, т. е., поклоненіе Сивѣ. Эта повсемѣстность подтверждается и всѣми преданіями Европы.

Первоначальное поклоненіе Еллады было Сивѣ, и имя его сохранилось въ названіяхъ: Σεβο, Σεβος, Σάος, ζευς, и значило, по Діодору, живый. «Къ нему относилось и главное жертвоприношеніе.»

Названіе Savini коренныхъ жителей Италіи происходило, по Катону, отъ имени божества Sabus или Savus.

---

[25] Relig. de l'ant. par Creuzer. Trad. par Guigniaut. T. I, pag. 154. Note.

[26] «Der Sivaismus, die älteste sekte des Brachmanismus...» Ind. alte Gesch. Th. Kruse.

Плиній также упоминаетъ, что «Sabini a religione et deorum cultu Sevini appellati.»

По Іосифу Флавію, по Македонски богъ жизнедавецъ назывался Ζηϑα.

По Тациту, Suevones прославляли бога Tristonem [27] и сына его Мано, какъ своихъ родоначальниковъ.

Всѣ божества древнихъ Славянъ относятся къ Сиваизму и тройственности. Сива вполнѣ сохраняетъ свое имя, называясь Сива, Сѣва, Ziwie. Изображеніе триглаваго Сивы трикалавид (тріобразный, тривременный), у Славянъ триглавъ; светавас—Индра свѣтовидный, бѣлоконный, у Славянъ Свѣтовидъ; васула—Вишну, хранитель живота (дживату)—Волосъ, Велесъ; парьянія [28]—божество грозы, благодати (дождя) — Перунъ, и пр. и пр.

По всѣмъ сказаніямъ Арабовъ, пишетъ Гербелотъ, [29] Инды, древніе Персы, Хананеи или Ассиріане, Египтяне и Греки, до принятія Іудаизма, Христіанства и Исламизма, были Сабеяне или Савіане (Sabi, Sabioun, Sabian). По преданіямъ Восточныхъ Христіанъ, Константинъ Великій, до принятія Христіанства, слѣдовалъ религіи Савіанъ, [30]

---

[27] Переводъ Тацита о Германахъ, см. «Индо-Германы» стр. 51. Изъ различныхъ варіантовъ имени бога, Германскіе ученые избрали самое ошибочное Tuisco и постановили его въ родоначальники Тевтоновъ (Ihre. Gross. Sviogoth). Но по древнѣйшимъ спискамъ Понтана и Cod. Romanus vaticanus, читается Tristonem. Вѣра Савиновъ (Σουηβων, Suevones) относилась къ догмату тройственности. Слова Тацита: «Celebrant carminibus antiquis Tristonem deum, terra editum et filium Mannum, originem gentis conditoresque», понятны изъ значенія Ману: «Manu, the legislator and saint, the son of Brama, or a personification of Brama himself, the creator of the world, et progenitor of mankind.» Dict. Sansc. Wilson. Слѣдовательно, вмѣсто «terra editum», должно читать «terra editor».

При переводѣ Тацита я также ошибочно читалъ Visconem.

[28] Мольбы къ Перуну — Parjanya. перев. г. Бюлеромъ. G. Bühler. Zur Myth. des Rig-Veda.

[29] Bibl. orientale.

[30] «Константинъ Великій и его предки были Савіане.» Абульфеда. Извѣстно, что Константинъ Великій и его предки были Славяне.

По Бен-Хазему: «Религія Савіанъ была первѣйшимъ и древнѣйшимъ изъ всѣхъ вѣрованій, общею и единою религіею всего міра, до самаго Авраама, со времени котораго получили начало всѣ прочія религіи.» [31]

Бен-Шохна, упоминая о Савіанахъ, говоритъ, что «они потомки древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, и что въ книгахъ своихъ употребляютъ языкъ, которымъ говорили первые люди.»

«Ты знаешь, пишетъ Маймонидъ, какъ распространена была вѣра Савіанъ, до временъ Моисея, и знаешь, что тогда почти всѣ люди преданы были язычеству, т. е., вѣрованію въ духовныя существа, въ призываніе ихъ и въ изображенія.» [32]

Магометанскіе писатели, повторяя преданія, что всѣ народы первоначально слѣдовали вѣрѣ Сивы и смѣшивая это имя съ Сивомъ, упоминаютъ о современныхъ имъ остаткахъ Савіанъ въ Харранѣ, объ остаткахъ Савіанъ Мендаитовъ, между устьями Тигра и Евфрата, о бывшихъ Савіанахъ Аравіи, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаютъ о Савіанахъ Индіи. Такимъ образомъ Савіизмъ Магометанскихъ писателей не какая нибудь особенная религія Сиріи, не секта, не Халдейскій расколъ и не вѣрованіе маговъ.

Въ сводѣ всѣхъ ученыхъ изслѣдованій, г. Хвользона, на вопросъ, какая это религія, отвѣтовъ много, а опредѣленнаго рѣшенія нѣтъ. Непріязненное предубѣжденіе, отстраняющее всякую возможность въ существованіи предвѣчной истины, въ какомъ бы то ни было древнемъ вѣрованіи, было причиной того, что всѣ сужденія основывались не на изслѣдованіи существенныхъ догматовъ, а на одной наружной формѣ обрядовъ. Въ слѣдствіе этого, по однимъ, Савіане—Халден, поклонники свѣтилъ; по

---

[31] Это сказаніе объяснится ниже.

[32] «Die Ssabier und der Ssabismus.» v. D-r. D. Chwolsohn. Text. V.—Превосходный сводъ всѣхъ сказаній Восточныхъ писателей о Савіанахъ и Савіизмѣ, Г. Хвользона, заключаетъ въ себѣ и сводъ всѣхъ Европейскихъ изслѣдованій по этому предмету. Исполняя этотъ огромный трудъ, авторъ предупреждаетъ, чтобъ не принимали его за изысканія происхожденія, распространенія и сущности Савіизма, понимаемаго учеными за поклоненіе свѣтиламъ (Sterndienst) исключительно.

другимъ Маги, поклонники огня; они и Іоанниты, по обряду сходственному съ крещеніемъ, и Псевдо-Христіане, по вѣрованію въ тріединство, и Псевдо-Іудеи, по происхожденію отъ Авраама, и наконецъ послѣдователи ученія Египетскаго Гермеса.

Не разрѣшимыя по Еллинскимъ и Магометанскимъ сказаніямъ гаданія о Савіанахъ и Савіизмѣ, привели г. Хвользона къ ошибочному положенію, что «прозвище Савіане, какъ названіе религіозной общины, и Савіизмъ, какъ названіе какой нибудь религіи, должны быть навсегда изгнаны изъ науки.»[32]

Этотъ приговоръ основанъ только на томъ, что Мендаиты не называютъ сами себя Савіанами, а Магометанскіе писатели называютъ Савіанъ, между прочимъ, Могтазилах, т. е., Baptisti. По Сирійски же Ssabiin значитъ die sich waschenden, die Baptisten. [34]

Но достаточно ли этого для права отвергать Савіизмъ, какъ Религію, которая такъ близко извѣстна была Магометанству, возникшему въ странѣ Сабеянъ Аравійскихъ, и не могло ли Сирійское слово образоваться изъ имени Савіанъ, въ смыслѣ главнаго обряда, которымъ они отличались отъ Магизма, или отъ Іудейства.

Но, оставляя этотъ приговоръ за Мендаитами, которымъ исключительно придавалось названіе Chrétiens de S. Jean, [35] мы послѣдуемъ мнѣнію Мусульманскихъ писателей, не толкующихъ значеніе Сабіунъ, по приблизительному созвучію словъ, а сообщающихъ, что вѣрованіе Савіанъ — маллет-ель-сабіин—значитъ Ре-

---

[32] «Die Ssabier und der Ssabismus «Vorrede. S. XIX. «Es wäre aber in der That im höchsten Grade zu wünschen, dass der Ausdruck «Ssabier» als Benennung einer Religiösen Genossenschaft, und «Ssabismus» als Bezeichnung für irgend eine Religion, für immer aus der Wissenschaft verbannt würden.»

[34] «In dem vorchristlichen Sinne dieses Wortes.»

[35] Празднество лѣтняго равноденствія, въ Іюнѣ, у Славянъ извѣстно подъ именемъ Купалы. Въ Индіи тѣ же обряды: возженіе огней, проводы Джагаината (Господа міра) и омовеніе его въ наступающую ночь боговъ (la nuit des dieux et le solstice d'été). Вишну **парайяна** возлегаетъ на успокоеніе. **парайяна** значитъ движеніе духа водъ.

лигія Сивы — ملة شيث и поясняющихъ, что Савіане Сиріи слѣдуютъ одной и той же религіи, какъ и Савіане Индіи.

Шахристани [37] пишетъ: «Большая часть Индовъ слѣдуютъ вѣрѣ и обрядамъ Савіизма: одни вѣруютъ въ духовныя силы, другіе въ ихъ обители (свѣтила неба), третьи въ изображенія.»

Хальфа, [38] въ библіографическомъ словарѣ своемъ, говоритъ: «Между Индами есть незначительная секта Браминовъ, отвергающихъ пророковъ и принесеніе животныхъ въ жертву. Савіизмъ же составляетъ главное вѣрованіе Индіи; но въ отношеніи поклоненія планетамъ мнѣнія различны.

Ховарезми [39] говоритъ: «Въ древнія времена были Саманеи [40] и Кальзани كلزانيين. [41] Саманеи были идолопоклонники, а Кальзани тѣ, которые назывались также Савіанами и Харранами. [42] Саманеи слѣдовали ученію пророка своего, называемаго Будда— بوداسف, بوداست — который жилъ вовремя Таймурата (Thahmurath) и изобрѣлъ Персидскія письмена.» [43]

Эти слова Ховарезми прямо уже опредѣляютъ значеніе Савіизма или Сиваизма, какъ главной религіи Индіи.

«Остатки Савіанъ находятся въ Харранѣ и Иракѣ, продолжаетъ Ховарезми; истинные Савіане Христіанской религіи. [44] Остатки Саманеянъ въ Индіи и въ Китаѣ.»

---

[36] «Die Ssabier» T. 2, S. 629. Jâqût. Abulfeda. Text VIII, S. 498.

[37] T. 2, Text. IV.

[38] Text XXI.

[39] T. 2, S. 506. T. 1, S. 798, 799.

[40] Саманеи Индіи собственно Буддисты, отступники отъ закона Ведъ.

[41] Кальзани образов. у Магом. писателей изъ названія ученыхъ Браминовъ каладжна, т. е., знающіе времена, мудрецы.

[42] Харнаны, Инды города Харрана; но здѣсь вѣроятнѣе Харнаніи замѣнило названіе **арьяйцы**, которое носятъ двиджи или сословія вѣрующихъ по закону Ведъ.

[43] Эти письмена должны быть Пеглевійскія, или такъ называемыя Зендскія.

[44] Здѣсь смѣшеніе Сиваизма съ Христіанствомъ. по сходству догматовъ первобытной религіи, или правовѣрія съ православіемъ.

Ибн-абн-Оссейбіах (Text XL) пишетъ, что Инды и Савіане Харрана [45] сожигаютъ тѣла мертвыхъ.»

По словамъ Ибн-Абдаллах-ель Кесаджи, «Савіане, вѣрующіе въ Авраама (Ибрагимъ), называются Брахманами.»

Замѣтимъ, что здѣсь названіе Брама или Брахма, съ присоединеніемъ неизбѣжнаго члена ель (алеоъ), Иб-Брахмъ, обратилось въ Ибрагима, или Авраама, по Восточному произношенію. Это подтверждаетъ замѣчаніе Ибн-Калесана (Ebn Khaleçan), что «Савіане приписываютъ себѣ происхожденіе отъ Ибрагима, смѣшиваемаго съ Авраамомъ.» Точно также смѣшивается имя Сивы, третьяго лица Тримурти, съ Сиѳомъ, третьимъ сыномъ Адама. [46]

Шахристани говоритъ, что поклоненіе Савіанъ относится къ пяти творческимъ силамъ. [47] Вообще, по мнѣнію Магометанскихъ писателей, вѣра Савіанъ заключается въ поклоненіи «семи свѣтиламъ, въ которыхъ обитаютъ ихъ боги.»

И то и другое свѣдѣніе въ отношеніи Сиваизма Индовъ-Арійцевъ, совершенно вѣрно. Значеніе пятиглавія творческой силы—Брама-Вишну-Сива, мы объяснимъ ниже; здѣсь же изложимъ семь сварга — семь небесъ, семь міровъ (лока) или вѣрнѣе семь свѣтовъ.

Замѣтимъ предварительно, что слово лока соотвѣтствуетъ двойственному, духовному и вещественному, значенію слова свѣтъ: свѣтъ, т. е., міръ, какъ ликъ (лока) свѣта духовнаго, и духовный, озаряющій свѣтъ (lumière), лоча — лучь.

Эти міры свѣта слѣдующіе:

1. Брамалока — верховный свѣтъ Брама, свѣтъ истины — abode of truth.

---

[45] Городъ Харанъ (въ Месопотаміи), населенный нѣкогда остатками Сиваитовъ, вѣроятно, прозывался по имени Сивы — **харан или харанна.**

[46] Точно также смѣшиваютъ Адама съ Санскр. словомъ **адима**, означающимъ первенствующій, начальный — first, prior, preeminent. По Абульфеду (Text N. VIII) «Савіане называютъ Шива Adimût». Нѣтъ сомнѣнія, что это слово образовалось изъ применованія **адибгута** — первобытный.

[47] «Die Ssabier und der Ssabismus. T. I, C. VI, Die Schöpfung.

2. **Тапалока** — [43] свѣтъ Брамы — духа свѣта (теплотвора) — mansion of the blest.
3. **Іаналока** — свѣтъ Вишну — воздуха, водорода — вообразованія — place of births.
4. **Махарлока**—свѣтъ Сивы—ликъ—midle region — божество въ символическомъ образѣ: Меру или Суралайя, Кайласа.

} три свѣта духовныхъ силъ.

5. **Сварлока** — свѣтъ Индры, міръ свѣтилъ, видимаго неба — heaven.
6. **Бгуварлока** — свѣтъ Варуна — міръ пространства, свѣтъ воздуха, водъ — sky.
7. **Бгурлока** — свѣтъ Агни, земной свѣтъ, возженный, жертвенный огнь.

} Три міра Сивы троичественнаго, или стихійныхъ силъ природы.

Вотъ семь міровъ свѣта; но въ нихъ творческихъ силъ Парабрама или верховнаго Брама (**махан-атма**) собственно три — Брама, Вишну, Сива; Сива же образуетъ три силы стихійныя; и потому Брама, Вишну и Сива тройственный составляютъ пятиглавіе верховнаго Брама.

Въ астрономическомъ значеніи семь міровъ свѣта относятся къ семи свѣтиламъ (планетамъ), и управляющія ими божества: **Сани**, соотвѣтственный трехвѣнечному Сатурну, **Врихаспати** — Юпитеру, **Мангала** — Марсу, **Сома** — лунѣ, **Сурья** — солнцу, **Сукра** — Венерѣ, и **Будга** — Меркурію. [48]

Нѣтъ сомнѣнія, что Магометанскіе писатели, не постигая наглядно религіи Савіанъ, пользовались изустными толкованіями Греческихъ книжниковъ, и на этомъ основаніи сравнивали Сиву съ Агаѳодемономъ, а законодателя Ману съ Гермесомъ, или Идрисомъ — ادريس. Этимъ послѣднимъ прозвищемъ явно замѣнено имя Ману, происходящее отъ **мана** — мышленіе, познаніе, мудрость. Греческое Ἑδρις и арабское ادريس вполнѣ соотвѣтствуютъ этому смыслу. [49]

---

[43] **тапа** — теп(л)о, теплота. **танат** — топить; **танана** — топ(л)ен(ь)е.

[49] Соотвѣтствующіе имъ металлы: Сатурну — свинецъ; Юпитеру — олово, Марсу — желѣзо, Солнцу — золото, Лунѣ — серебро, Венерѣ — мѣдь, Меркурію — ртуть.

По сказанію Ель-Асоюти «Религія Гермеса была Савіизмъ, т. е., поклоненіе единому Богу.»[51]

Ель-Киоти[52] пишетъ: «Когда Идрисъ покорилъ всю землю, то онъ раздѣлилъ людей на три касты, или сословія, а именно: на священство, царей и народъ.»

По Омару Исфагани,[53] Савіане считаютъ посредниками между ними и духовными силами: Гермеса и Агаѳодемона, т. е., Идриса и Шиѳа. Если Савіане Ирака, какъ говоритъ г. Хвользонъ, называютъ себя не Савіанами, а Мендаи (Mendaï), то одно названіе замѣняетъ другое; ибо Сиванты, по духу вѣры и закону Ману, суть Мантy, Мануджа или Манубгу, что значитъ сыны Ману, производителя по́ духу (мана).[54] По природѣ же человѣкъ и вѣрующій и невѣрующій называется нара — душа, и пуруша — плоть, прахъ.

Многіе не зная, куда приспособить вѣрованіе Савіанъ, относили его къ Магизму Персіи, близнецу отъ плоти Савіанъ и отъ духа Халдеи; но самъ Магометъ считалъ Магизмъ наровнѣ съ идолопоклонствомъ, Онъ почерпалъ свой Исламъ изъ трехъ ученій: изъ Христіанства, изъ Іудаизма и Савіизма, по сознанію, что только эти три вѣрованія основаны на законѣ божественномъ. Къ какой же религіи Востока отнести вѣрованіе Савіанъ или религію Шиѳа, какъ не къ ученію Ведъ, которое имѣетъ священныя письмена, называемыя Срути — Révélation?» Буддизмъ не признаетъ откровенія, и сами Магометане явно отличаютъ поклонниковъ Буддга, или Саманеянъ, отъ Савіанъ. Магометъ по преимуществу зналъ Савіанъ (Σαβαῖοι) Счастливой Аравіи, о которыхъ упоминаетъ Діодоръ въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Х., описывая ихъ великолѣпную столицу, Саву (Σάβα). Волей, или неволей, Магометъ обратилъ ихъ въ свое вѣрованіе; но столица ихъ

---

[51] «Edris ou Idris vient du mot Ders, qui signifie en Arabe étude et méditation.» Herbelot.

[52] El-Asojûthi. Text № XLII.

[53] El-Qifthi. Text №. XXVI.

[54] Text №. XVIII.

[55] Mendaï, по собственному ихъ толкованію, значитъ: créatures du Vivant. Dict. Hist. de Moreri.

Сава, градъ поклоненія, сохранила за собой названіе Medinat al-Schith, т. е., градъ Сивы, слѣдовательно Сивапуръ.

Церковная исторія первыхъ вѣковъ называетъ этихъ Савіанъ Ефіопами и также внутренними Индами — ἐνδοτάτω Ἰνδοί; [55] а Фрументія, проповѣдовавшаго у нихъ въ IV вѣкѣ Христіанство, именуетъ Индійскимъ или Ефіопскимъ Апостоломъ. [56]

Въ преданіяхъ о древнемъ вѣрованіи Арабовъ есть еще слѣды религіи Индовъ. [57] Коранъ упоминаетъ о трехъ божествахъ, которымъ они поклонялись: Латъ, Озза и Мана. [58] Еще упоминаются Вадъ, Сава (Wadd, Sawâ) и пр. [59] Названіе планеты Венеры — Zoharah, соотвѣствуетъ Сукра Индіи и пр.

Такимъ образомъ, вездѣ и повсюду, преданія въ одинъ голосъ утверждаютъ, что древнѣйшая религія была Сиваизмъ, и что вѣрованіе Персидскихъ, Сирійскихъ и Аравійскихъ Савіанъ относилось къ ней, и маллет-шиѳъ значитъ тоже, что Сива-самайан.

III.

Сущность Сиваизма—тримурти.

Первобытная религія, Сиваизмъ, есть религія Ведъ. Ложное прозваніе оной Брахманизмомъ. Тріединство. Значеніе Ведическаго Тримурти. Три сословія народныхъ.

Существованіе первобытной религіи неоспоримо. Она признана и Христіанствомъ. «До временъ Авраама, упоминаетъ Преосв.

---

[55] Τόδε τῶν Ἰνδῶν ἔθνος τῦτο Σάβα μὲν πάλαι, ἀπὸ τῆς Σάβα μητροπόλεος. Philost. Hist Eccles.

[56] Начерт. Церк. Ист.

[57] Les anciens Arabes et les Indiens, entre lesquels il y a une grande conformité de religion. Observ. hist. et crit. sur le Mahométisme par. G. Sale.

[58] Можетъ быть: лата — тоже что линга — знакъ, символъ вѣрованія. Мана. Ману (вопл. Брама).

Напоминающія: Веду (свящ. книги и имя Вишну въ знач. познанія) и Сиву

Макарій,[60] существовала, нарушенная язычествомъ, Богооткровенная религія, бывшая общимъ достояніемъ человѣчества».

То же повторяютъ, какъ мы видѣли, и всѣ преданія Востока, называя древнѣйшее изъ всѣхъ вѣрованій, бывшую общую религію всего міра, до временъ Авраама, религіей Сивы.

«Ученіе Ведъ, говоритъ Букананъ, безъ сомнѣнія, есть остатокъ первоначальной религіи человѣческаго рода; оно носитъ на себѣ явное знаменіе перваго Божія откровенія человѣку, котораго не могли изгладить ни власть человѣческая, ни время».

На эту религію, слѣдовательно, и должно обратить все вниманіе, какъ на первобытный законъ, въ отношеніи котораго язычество есть нарушеніе и отрицаніе этого закона, а не безсмысленное начало, изъ котораго человѣчество выработало наконецъ для себя законъ. Не изъ плевелъ образовалась пшеница, а въ посѣянной пшеницѣ зародились плевелы.

Вопросъ о Сиваизмѣ, какъ первобытномъ вѣрованіи, развѣтвлявшемся на весь міръ, зависитъ, прежде всего, отъ рѣшенія вопроса: какое именно названіе имѣла религія Ведъ въ отношеніи поклоненія? Европейцы прозвали ее съ перваго знакомства Брахманизмомъ. На какомъ же основаніи? На основаніи перваго впечатлѣнія, между тѣмъ какъ этотъ давній Еллинскій и вообще колоніальный обычай прозывать все чужое своимъ произвольнымъ именемъ, нарушилъ и нарушаетъ по сіе время смыслъ Древней исторіи.

Матеріальный взглядъ на предметы во всемъ устраняетъ духъ. Не вникая въ религіозные догматы и символы, принимая въ соображеніе только обрядную часть, онъ, или видитъ въ различныхъ исповѣданіяхъ различныя вѣры, или смѣшиваетъ положительное съ отрицательнымъ, ученіе ортодоксальное съ ученіями еретическими.

Сколько намъ извѣстно, только La Croze[61] упоминаетъ, хотя смутно и не сознательно, о сущности и имени такъ называемой,

---

[60] Православно-Догматическое Богословіе, Д. Б. Макарія. Т. I, § 29.

[61] Hist. du Christ. des Indes.

the primitive religion of the Brahmans. Изъ его описаній, по крайней мѣрѣ, видно, что главное поклоненіе Индіи есть Tchiva Sàmeiam, т. е., Сива-самайам—[62] законъ, вѣра Сивы.

«Изображая Сиву пятиглавымъ, говоритъ онъ, Инды подразумѣваютъ подъ этимъ Браму, Вишну и тройственнаго Сиву, [63] и не имѣютъ иного поклоненія и иныхъ изображеній, кромѣ его; поклоняясь этимъ пяти силамъ, говорятъ они, мы боготворимъ въ нихъ Единаго, который есть все и во всемъ.»

Тройственность божества, составляющая основу Ведическаго ученія, объяснена въ содержаніи Ведъ Ниг'ант'и и толковникѣ Нирухта: «Божественныхъ силъ три (тисра ева девата), пребывающихъ въ пространствѣ, движеніи и вообразованіи — свѣта, влаги, солнца (ксити антарикча дью ст'ана агниръ, вайю, сурья), [64] прообразуемыхъ единымъ словомъ (аум) и сочетающихся въ Праджапати — Творцѣ творенія. Всѣ прочія силы, различно называемыя, суть свойства трехъ божественныхъ силъ и въ сущности всѣ онѣ есть единое божество, духъ могучій (маханатма)». «Премудрость называетъ удѣлы его Индрой, Митрой-Варуной и Агни.»

Въ законѣ Ману, кн. XII, слоки 121, 122, 123-й:

»Понимай: въ духѣ Всемогущаго (Бра'ма), въ движеніи Вишну, въ ликѣ Хара (Сиву); въ словѣ (молитвѣ) Агни, въ благодати Митру (Варуна), въ произрожденіи — Творца творенія (Праджапати).

«Во всемъ же — Всевышнее существо, властителя Вселенной, постигаемаго только духомъ мысленнаго созерцанія.

«Ему поклоненіе въ молитвѣ Агни, въ благоуваженіи Ману прапрародителя (по духу), въ воззваніи къ Индрѣ, и къ духу жизни, Бра'мѣ всесвятому.»

---

[62] Самайя—обѣтъ, завѣтъ, вѣра, established moral or ceremonial custom; oath, order, religious obligation or observens.

[63] «Звукъ аум есть имя Сивы (Нама Сивайя).» Такимъ образомъ это троесловіе въ поклоненіи значитъ: Брама, Вишну и Аум, символъ поклоненія въ смыслѣ тройственнаго лика природы — Бгуръ, Бгува, Сваръ.

[64] дью — движеніе (духа, воздуха, свѣта); ст'ана — водвореніе, приведеніе въ видъ, обличіе. Невидимое образуетъ видимый свѣтъ (агни), влагу или воздухъ, и наконецъ опредѣленный ликъ солнца, водворенный свѣтъ.

Такимъ образомъ значеніе Ведическаго Тримурти образуетъ тройственность духовную:

Бра'ма, какъ проявленіе Парабра'мы или верховнаго божества, въ пространствѣ, во времени, въ мысли.

Вишну, какъ проявленіе Парабра'мы въ движеніи, въ звукѣ, въ словѣ.

Сива, какъ проявленіе Парабра'мы въ ликѣ видимаго міра, въ природѣ, бытіи, жизни.

Собственно Сива и есть аум — образъ верховнаго Бра'ма, посреди горнихъ,[65] въ символѣ (линга) троелистнаго Падма.

Къ этому символу въ трехъ стихійныхъ силахъ и ихъ свойствахъ и относится поклоненіе.

Эти стихійныя силы (девас) и образуютъ три лика свѣта:

Индру — истокъ, духъ свѣта, Сурья (солнце).[66] Въ Слав. соотвѣтственно ютро, Ютробогъ, утро.

Варуна — духъ водъ, влага, лоно свѣта.[67]

Агни — свѣтъ возженный, огнь жертвы, жрецъ и жертва.

Сознаніе внутренними и внѣшними чувствами единства творческаго духа въ трехъ силахъ, дѣятеляхъ природы, неизбѣжно образовало тоже единство и въ трехъ дѣятеляхъ народнаго тѣла, котораго жизнь, соотвѣтственная разумному созданію, требовала

---

[65] Эти горнія, назыв. **Маха-Меру** (великая **Меру**, **Сумеру**, **Кайласа**, **Калайя** (обитель Бра'ма, к'а назв. его), **Сурялайя** (обитель свѣта). Этотъ символъ горняго пребыванія Бра'мы—Сивы, ученый міръ, воплотивъ въ гору, ищетъ въ Гималаѣ: «the sacred mauntain Méru appears to mean the high land of Tartary immediately to the north of the Himalaya mountains.»

[66] **Сурья**—солнце, царь, носитъ въ гимнахъ названіе **савитри**, въ значеніи **савитрайя**, трисвѣтлое. **Сива** — природа, жертвоприношеніе, солнце, луна (вообще свѣтъ). **савитра** — тройственная природа, тройственный свѣтъ.

[67] Должно предполагать, что **Варуна**, отъ **Вара**, соотв. вѣра, вѣрованіе. Собственно къ Варуна относится, кажется, названія, **митра** (отъ митир?) — союзная, сочетающая, вѣнчанная; а также и названія Бгавана, Майя, Лакшми, **Деваки**, **Сарасвати**, и пр., въ смыслѣ благодатная, питающая, любящая, божественная, и пр.

завѣта истины, закона правды, и обряднаго устава общественнаго быта. Отсюда: Бра'манья — промышленіе духовной, умственной пищи; Вайсья [68]—землевоздѣлываніе, промышленіе вещественной пищи; Кшатрійя, [69] или Раджанья—правленіе, охранительная и посредствующая сила, уравновѣшивающая двѣ крайнихъ силы.

Такимъ образомъ организмъ государства образуетъ подобіе организма человѣка, въ которомъ ощущеніе, называемое самоохраненіемъ, заключается въ сердцѣ, сочетающемъ въ себѣ проводники души и плоти и уравновѣшивающемъ ихъ побужденія.

Здѣсь должно упомянуть о первородствѣ сословія Браминовъ, и верховной свѣтской власти, предназначенной Кшатріямъ.

«Двояка была порода сыновъ господства Брамы (Праджапати): Девас (Сура, Сураджа — царствующая, свѣтская власть) и Асурас (духовная власть). Девас были младшіе по породѣ, Асурас — старшіе. Они состязались между собой за преобладаніе міромъ.» «Пранна (Бра'ма), по рѣшенію чувствъ и разума (манас) утвердилъ преобладаніе за породой Девас.» [70]

IV.

Тріединство божества — первобытное вѣрованіе всѣхъ народовъ.

Преданія о первобытномъ вѣрованіи въ тріединство Елиновъ, Евреевъ, и Китая, до Фо-хи.

Если Сиваизмъ, какъ вѣрованіе въ тріединство, есть первобытная религія, то эта истина должна отразиться въ преданіяхъ всѣхъ древнихъ народовъ.

---

[68] Отъ веса — вьсь, весь, обитель, селеніе, назыв. также грама. Отсюда грамадзка — громада, міръ сельскій, приходъ храмовой.

[69] Названіе кшатрійя по родоначалію отъ Вишну, въ свойствѣ грозы—кша. Раджанья, отъ Раджь (соотв. древ. Рядче) царь (сара — могущество, власть), и слѣд. значитъ царственный, царскій, дружина царская, почему и названіе раджапутра — царская порода.

[70] Dritles Brâhmanam. H. Th. Colebrooke's Abhand. über die Heil. Schr. der Inder.

Излишне было бы упоминать здѣсь о Славянахъ, [71] которые до самаго принятія Христіанства, сохраняли неизмѣнно и первобытное вѣрованіе и названіе свое по вѣрованію, многія имена божествъ и почти весь коренной житейскій языкъ. [72]

Въ смутныхъ преданіяхъ Елиновъ и Римлянъ, преисполненныхъ опрофанированной ѳеогоніи Индовъ, и въ языкѣ видны еще слѣды вѣрованія въ тройственность. [73]

У Крона (Сатурна) три сына: Зевсъ (Jovis), Посидонъ (Нептунъ), и Адисъ (Плутонъ). Но это подобіе вещественной тройственности Сивы въ ликахъ Свара, Бгува и Бгура, потеряло смыслъ. Здѣсь Кронъ или Сатурнъ глава титановъ; онъ отрѣзываетъ тайная у отца своего, Урана, какъ Тифонъ у Озириса, похищаетъ власть его и напоминаетъ родоначаліе Куру, произшедшаго отъ смѣшенія солнечнаго рода (сура) Кшатріевъ съ лунным (асура) Браминовъ, [74] и возставшаго на царственную власть (пайду) за право господства.

Свѣтила Древней Исторіи, Египтяне и Хананеи (Финикіане), и ихъ прозелиты, Еллины и Римляне, не оставили по себѣ ни одного письменнаго памятника о сущности и духѣ религіи, которой они слѣдовали; потому что у нихъ не было религіи, а были непроницаемыя тайны жрецовъ, наводящія ужасъ, какъ главное орудіе ихъ преобладанія, и обряды, которымъ придавался смыслъ, по цѣлямъ вліянія на народъ.

---

[71] Въ названіи **сайна**, множ. имен. **Сайнани**, буква *л* внесена точно также, какъ въ словѣ **сьонас** или **сьонас** — солнце, слонце, гдѣ произношеніе *ь* обратилось въ *л*. **Сьонас** знач. также сіяніе. Въ Сербскомъ языкѣ имя с л а в а, безъ буквы *л*, — С а в о; отсюда назв. древ. Паннонін Savia, Slavinia.

[72] Славянскій языкъ, и по преимуществу Русскій, есть единственный представитель прямаго родства съ Санскритскимъ.

[73] На пр. Σαβάζιος, Σαβοῖ, названіе перваго Вакха. Σέβω—богопочитаніе; Σάφα—истина и пр. Видимо, что обряды древней религіи долго хранились въ народѣ, но уже, какъ парадоксъ, въ презрѣніи и осмѣяніи у философовъ и поэтовъ.

[74] **Сура** или **Сураджа** — солнечная, господствующая; **Асура** — не солнечная, не свѣтская, духовная порода.

Въ Гомеровскія времена и эта эра Олимпійскихъ боговъ была уже нарушена различными философскими системами вѣрованія, въ которыя рядились матеріализмъ и мистицизмъ, мистифируя профановъ. Иліада есть уже образецъ опошленныхъ боговъ Еллады, которые мѣшаются въ дѣла героевъ, по образцу иносказательныхъ поэмъ Индіи.

Повторимъ, что о религіи древнихъ Грековъ ничего нельзя сказать положительнаго, какъ о тайнахъ Изиды и Елевзинскихъ тайнахъ.

Праотцы Евреевъ были Савіане, говоритъ Восточное преданіе; слѣдовательно, они должны были нѣкогда сознавать тріединство Божества. Богословіе объясняетъ тріединство и въ законѣ Моисея; но главнымъ подтвержденіемъ можетъ служить самое слово אֱלֹהִים и объясненіе его: «Пріидите и видите тайну слова Елоим;» въ немъ есть три чина, и каждый изъ нихъ имѣетъ свое отличіе; но они суть едино и не раздѣльно.»[75]

Отбросимъ Симитическій членъ аль или эль отъ слова, и слово הִים (айм, аум, хум) объяснится, какъ таинственное слово Ведъ аум, которое также, по толкованію, состоитъ изъ трехъ чиновъ раздѣльно-нераздѣльныхъ (А-карамъ, У-карамъ и М-карамъ) и составляющихъ единый слогъ. Въ писаніи, какъ Евр. буква *и*, такъ и буква *у* почти безразличны, означаясь подобіемъ запятой (ʾ), и слѣдовательно различіе ихъ только въ произношеніи, и *аим* = *аум*.

Въ преданіяхъ Китая о первобытномъ вѣрованіи, до преобразователя письменъ Фо-хи, тріединство божества опредѣлительно и ясно.

---

[75] Извлекая этотъ текстъ изъ Таргумъ, Букананъ (въ Христ. изыск. въ Азіи) говоритъ: «Новѣйшіе Евреи отвергаютъ Троицу, для того только, чтобъ не подтвердить Христіанства; но если они прочтутъ сказанія отцевъ своихъ, Targum, то согласятся съ этой истиной.» Равви Симеонъ бен-Зохаръ; ad sext. Levit. sectionem.

Прим. Санхоніатонъ пишетъ: «Сочлены Иліоса (бога-солнца) прозывались *елоимъ* οἱ δὲ σύμμαχοι Ἰλὶ ἐλωεὶμ ἐπεκλήθησαν.

Первый, давшій письмена Китаю, разумѣется, письмена закона, а не буквы,[76] былъ Soui-gin-chi. Около 3000 лѣтъ до Р. Х. Фо-хи измѣнилъ эти письмена.

И-Кингъ, книга *И* древнѣйшихъ преданій, заключаетъ въ себѣ описаніе сотворенія міра. Изъ этого описанія видно, что преданіе имѣетъ одинъ и тотъ же истокъ со всѣми религіозными сказаніями о началѣ вещей. Въ главѣ Hi-tse сказано: «Великое начало, великая невещественная единица, создала все вещественное. Преданіе гласитъ, что великая, начальная единица, тройственна: она есть три, и три суть она.»

Шуэ-вен (Choue-ven) называетъ великую единицу Тао, и говоритъ, что этому духу поклонялись древніе Императоры (до Фо-хи), и что треугольникъ есть символъ этой тройственности въ единомъ, точно также, какъ и знакъ ☲ (trois unis en une seul figure)[77] или знакъ ☰ — Chin-San-Ye — тріединый.»

«Тао-те кингъ (книга Тао) объясняетъ значеніе Тао слѣдующимъ образомъ: «Тао есть существо неизобразимое; оно произвело первое, отъ перваго произошло второе; два образовали третье, отъ котораго все произошло.»

«Тао есть бытіе въ тройственности Y, Hi, Ouei. Y есть существо видимое разумомъ, а не взоромъ; Hi есть существо слышимое сердцемъ, а не ухомъ; Ouei — есть существо ощущаемое душой, а не осязаніемъ. Не проникай въ глубину этой троицы, которой непостижимость заключается въ единствѣ. Выше ея нѣтъ свѣта, ниже ея нѣтъ тьмы; она вѣчна, неисповѣдима.»[78]

Ла-пи, въ толкованіи древнѣйшей книги тонгъ-шинъ, говоритъ, что «первыя, начальныя три силы (San-hoang) суть три силы духовныя. Вторыя три силы, срединныя — небо, земля и міръ животный — Tien-hoang, Ti-hoang, Gin-hoang); а третьи три силы конечныя, человѣческія.»

---

[76] Въ отношеніи буквъ, преданіе говоритъ (Конфуцій), что онѣ имѣли подобіе нанизываемыхъ на нить узловъ.

[77] Mem. concern. les Chinois. T. 1, «Caracteres Chinois» par Amiot.

[78] Mém. concern. les Chinois. T. 1.

Такимъ образомъ повсюду, гдѣ только сохранились преданія, на днѣ ихъ отвѣтъ одинъ и тотъ же. Первобытная религія Китая, какъ мы видимъ, заключаетъ полныя условія Сиванизма: тройственность духовную: Брама, Вишну, Сива; [79] тройственность срединную или стихійную: духъ свѣта Индра, духъ водъ — Варуна и ликъ свѣта — Агни или Сурья — солнце; и тройственность жизни: разумъ, ощущеніе (сердце) и плоть, или въ тройственности организма народнаго: силы ума, силы воли и силы плоти.

Ихъ равенство только въ единствѣ. «Кто созналъ единство во всемъ и все въ единствѣ, тотъ ни на что не броситъ взоръ презрѣнія», говоритъ Иса-Упанишадъ.

V.

Арійцы и Тураны.

Арійяс и Турійяс.

Первобытная страна рода человѣческаго и ея мѣстность. Сознаніе себя и не сознаніе. Твореніе заключается дарованіемъ закона. Три коренныхъ сословія—Арійяс и происхожденіе четвертаго сословія—Турійя-варна, изъ породъ смѣшенія и отлученныхъ отъ закона. Первобытныя породы смѣшенія. Мнимая колонизація Арійцевъ въ Индіи, и мнимые первобытные дикари.

Страна нарожденія человѣка — **Нарабгу**, носила исконное названіе Арьяварты, или страны блага. Ману (кн. 2, сл. 22) ограничиваетъ эту страну солнечнымъ хребтомъ Гимаватъ (Гималайя) и луннымъ хребтомъ **Виндгія**, восточными водами, въ которыя впадаютъ Гангъ и Брамапутра, и западными водами, въ которыя впадаетъ Индъ. Здѣсь и **Бгаратаварша** — истокъ божественнаго слова — **Сарасвати**.

«Въ началѣ временъ все было Брама—творецъ и твореніе — и все сознавало себя. Какъ существа духа (девас), какъ существа свѣта (**Риши**), такъ и существа земные, люди, происходя отъ Брама, возсоединялись съ Брамой.

---

[79] Здѣсь Сива есть умственный ликъ, форма въ воображеніи.

«Въ послѣдствіи, не сознавшій Браму, сказалъ самъ себѣ: «Я не отъ Брамы, я иной». Этотъ, не сознавшій самъ себя, уподобился животному, какъ животное и долженъ былъ служить сознающему себя.»[80]

Такимъ образомъ въ основѣ бытія было познаніе (Веда)— законъ сознанія Творца, изъ котораго истекало и самосознаніе, а слѣдовательно и самоохраненіе. Но этотъ законъ здравія, нарушенный несознаніемъ, предполагалъ уже законъ врачеванія, исправленія, очищенія — суд'а — correcting, freeing from faults or errors, и осужденныхъ — Судра.

Порода Пададжа[81] или Судра была въ предвидѣніи творенія, и «Брама заключилъ твореніе воплощеніемъ дгарма [82] (закона), царя царей. Законъ есть истина, и истина есть законъ, и нѣтъ ничего превыше его; ибо посредствомъ его безсиліе преобладаетъ надъ силой.»

По этому закону народный организмъ составляютъ собственно три отрасли единого корня рода: Брамины, какъ глаголъ закона, Кшатріи или Раджаны, какъ рамена, сила закона, и Вайсья [83] (землевоздѣлыватели, населители страны, вообще люди, народъ), вмѣщеніе закона. Эти три сословія и носятъ названіе Арійяс, законныхъ, благорожденныхъ.

Четвертое же сословіе, турійя-варна,[84] происшедшее отъ изверженныхъ закономъ личностей изъ трехъ первыхъ сословій, и

---

[80] Изъ S'atapatha Brahman'a. 4. Brahmanam, v. L. Poley.

[81] Въ названіи Судровъ **пададжа** могутъ быть три смысла: **пад** — пята, слѣдъ, ступня, подножіе; **пад** — пятно, запятнаніе, запретъ, приговоръ, и **пат** — падъ, паденіе, преступленіе.

[82] **Дгарма** — собственно значитъ: правда, истина; долгъ, обязанность, обрядъ.

[83] **Вайсья**, отъ **виса** — весь, селеніе, обитель; имѣетъ соотнош. къ **висна** — все, all, entir, universal. Въ Русск. значеніи: міръ сельскій.

[84] **Турійя** сокр. вмѣсто **чатурта** — четвертый; этому сокращенію соотвѣтствуетъ fourth, vier. Общее названіе четырехъ сословій выражается словомъ **мукабахуруподжанам** — усто-рамено-стано-подножіе-родныхъ.

Прим. Намъ кажется, что удвоенное **о**, происходитъ отъ сліянія **баху** (рамо, рука) и **уру**—объемъ, полнота (народная), или **урас**—грудь; а не **уру**—ляшка.

подавленныхъ его пятой, и носитъ названіе Пададжа, или Судра.

Ману, [85] въ 1-й книгѣ о міротвореніи (слокъ 2-й), опредѣлительно говоритъ о законахъ, касающихся до первобытныхъ породъ людей и породъ, происшедшихъ отъ смѣшенія ихъ. Судры, какъ отверженные закономъ, лишались всѣхъ правъ. «Для Судра нѣтъ обряда, онъ воленъ исполнять и не исполнять обязанности благочестія и вѣры. И если онъ исполняетъ обязанности двиджей, [86] то избавляется отъ позора и возвысится и въ этой жизни и въ будущей.»

Понятно, что законъ только на основаніи покаянія призналъ въ общемъ организмѣ общества Турійя-ва'рна или четвертое сословіе Судровъ, какъ исключеніе изъ правила.

Никто изъ двиджей не могъ быть употребленъ въ рабскую службу; ибо «на это, говоритъ законъ, свайямбгува (самобытный) осудилъ Судровъ, искупленныхъ (раскаяніемъ) и неискупленныхъ». [87]

Сословіямъ Арійяс, воспрещены были браки съ Судрами. Эти браки уподоблялись сочетанію добра и зла, и по степенямъ смѣшенія крови доходили до крайняго нарушенія человѣческой природы въ породѣ Чандала, или презрѣннѣйшихъ изъ людей.

На примѣръ: «отъ союза Кшатрія съ дочерью Судра, нарождался Угра, соединяющій въ себѣ и достоинства Кшатрія и низкія чувства Судра. Въ немъ сочетались мужество перваго и жестокость втораго.»

Смѣшанныя породы и языки носили названіе Млечжа [88] (смѣшенія). Всѣ лишенные права закона и гражданства, исклю-

---

[85] Ману есть олицетвореніе божественнаго познанія и собственно значитъ духъ познанія. Законъ Ману или собственно: «познаніе правилъ закона» составлено и изложено праотцемъ Бригу: «манаве д'арма састро бригу проктайяи сашхитайяи.»

[86] Двиджами называются три законныя сословія. Двиджа знач. двурожденный—по плоти и по духу познанія.

[87] Ману, кн. 8, сл. 412, 413.

[88] Млечжа, отъ мела — смѣшеніе, сборище; млакша — смѣсь, и млечжа, по Вильсону: a sinner, a criminal; the generic term for a barbarian or foreigner

ченные и изгнанные изъ Арьяварты прозывались Дасьюс, что значитъ рабъ, тать, врагъ, нарушитель закона. Подъ этимъ именемъ въ молебствіяхъ подразумѣвалось и отступничество отъ закона (дасьюха) [89] и вообще нечистая и враждебная сила, духъ тьмы (Бали).

Отсюда въ молитвахъ Риджъ-Веды, частое обращеніе къ божеству объ охраненіи вѣрующихъ отъ дасьюс.

«Индра! вспомоществуй вѣрнымъ (арійяс), приносящимъ тебѣ моленіе, и накажи невѣрныхъ (дасью).

«Предай безславію нечестивыхъ (дасир)!

«Индра! порази совершающихъ зло (дасьюн), и охрани благочестивыхъ.

«Огради вѣрныхъ отъ невѣрныхъ (дасьяво), накажи безбожныхъ и дай умоляющимъ тебя побѣду надъ ними». [90]

Кромѣ прозвища Дасьюс, отверженные племена смѣшенія носили и знакомое Европейцамъ названіе Паріевъ, собственно парійя, что значитъ нарушитель, противникъ закона, изгнанникъ, отверженный.

Названія трехъ коренныхъ законныхъ сословій — Арійянъ, и отверженныхъ племенъ четвертаго—Турійянъ, болѣе извѣстны намъ изъ сказаній Персидскихъ, подъ названіемъ племенъ Иранскихъ (эрьенэ) и Туранскихъ.

Обратимъ вниманіе на исчисленныя въ Ману родоначальныя породы, или племена Судровъ-турійянъ, изъ которыхъ одни говорили уже на языкѣ млечжа, или смѣшенія, а другія употребляли еще языкъ арійскій. [91]

---

that is, for one speaking any language but sanscrit, and not subject to the usual Hindu institution.

[89] **дасьюха**, имя Бали, главы титановъ, или Махабали—Буддга отступника.

[90] Подобныя обычныя воззванія о побѣдѣ надъ врагами и надъ вражьей силой, принимаются Г-ми колонизаторами за доказательства, что колонія Арійцевъ, пришла съ запада и молила боговъ о дарованіи побѣды надъ дикими племенами, будто бы населявшими Индію съискони.

[91] Ману. кн. 10, сл. 45.

Большая часть изъ этихъ породъ дала имена цѣлымъ народамъ, и всѣ эти народы, безъ исключенія, Буддисты или Саманеи идольники и, почти всѣ, говорятъ на нарѣчіяхъ и развѣтвленіяхъ одного и того же языка, образовавшагося изъ первоначальнаго млечжа, говора Судровъ или Турійянъ, и имѣющаго полное право называться языкомъ Туранскимъ (Турушкас).

«За нарушеніе закона и обрядовъ вѣры, изъ отлученныхъ Кшатріевъ образовались постепенно слѣдующія породы Судровъ, [92] или Дасьюс:

Паундрака — населяющіе область Пундра — часть Бенгала и Бехара.

Удра—названіе Малабара.

Дравида—Коромандельскій берегъ отъ Мадраса до мыса Каморина, населенный Тамулами-Дравидами.

Камбоджа—мѣстность на сѣверѣ Индіи.

Явана—Яваны, Javanais. [93]

Сака — порода, изъ которой произошелъ Буддга-Сакья.

Пахлава — Парѳы.

Чина — Китаи.

Кирата.

Дарада — племя Млечжа и названіе горныхъ пучинъ за Кашемиромъ. [94]

К'аза — мѣстность на сѣверѣ Индіи.

Кромѣ того, исключенныя изъ Кшатріевъ въ Судры, племена: **Джалла, Малла,** [95] **Ничиви, Ната, Карана** и, повторенныя въ слокѣ 44, **Каза** и **Дравида** (вѣроятно, другой отрасли).

---

[92]Ману, кн. 10, сл. 43, 44.

[93] Можетъ быть **Ява** и **Камбоджа** Бирманской области.

Прим. Неизвѣстно, на какомъ основаніи Вильсонъ и многіе полагаютъ, что **Явана** — a countri, probably Bactria, и означаетъ Елиновъ Іоніійцевъ? Можетъ быть по тому, что у Афета былъ сынъ Іованъ, также предполагаемый родоначальникъ Іоніійцевъ.

[94] **Дарада**, названіе отъ **дара** — пропасть, пучина, ущеліе горъ, ужасъ. Преступники изгонялись въ патала, пустыни, ущелія горъ — дардара; отсюда вѣроятно и слово тартаръ.

[95] **Малла** — можетъ быть Малайское племя.

«Отъ сочетанія Вайсьевъ съ дочерьми Кшатріевъ нарождаются Магадга и Вайдеха». [96] и пр. и пр.

«Нарожденный отъ отверженныхъ закономъ принимаетъ свойство отца, или матери, или обоихъ вмѣстѣ. Никогда не скроетъ онъ своего происхожденія. Нося наружность честнаго человѣка, онъ не таковъ въ душѣ.»

Исключенные изъ двиджей и населяемыя ими мѣстности назывались также варвара или барбара, что по преимуществу относится, по смыслу слова, къ совершенно одичавшимъ идіотамъ и къ чернымъ. [97]

Изложивъ существенное значеніе Судровъ, или Турійянъ, изъ различныхъ породъ которыхъ, въ теченіи временъ, по вліянію Буддизма, образовались цѣлые народы дикарей и полудикарей, нарушающихъ по сіе время достоинство человѣческой природы, должно сознаться, что Европейская ученость не обращала и на этотъ предметъ своего вниманія, между тѣмъ какъ значеніе Судровъ составляетъ положительный историческій доводъ моногеніи человѣческаго рода.

Казалось бы невозможнымъ, чтобъ слишкомъ три тысячи существующихъ на земномъ шарѣ языковъ имѣли одинъ истокъ; но это неоспоримо. И преданія, и исторія человѣческаго рода, и филологія, или изученіе языковъ, сознаютъ уже этотъ истокъ въ языкѣ первобытномъ, Аріискомъ. Онъ видимо возникъ изъ звуковъ самой природы, которые образуютъ корни его словъ. Какъ «въ началѣ временъ существа духа, существа свѣта и существа земныя, происходя отъ Брама, возсоединялись съ Брамой», такъ и въ языкѣ Аріискомъ языкъ проповѣди, языкъ науки и языкъ быта, происходя отъ языка вѣры, возсоединялись въ немъ.

Каумарила [98] говоритъ: «Правила языка исконны и живутъ въ преданіи.»

---

[96] Вайдеха—одичавшее горное племя Цейлана — Vaddah.

[97] A low man, one of a degraded tribe, an aut-caste. Woolly or curly hair, as the of an African.

[98] Глава ученія Мимансы, или законнаго мышленія (ортодокс. философіи).

Но отступничество отвергло языкъ преданій (Самскрита): [99] языкъ Буддга сказалъ: «Я, иной языкъ, я Б а л и». [100] Между тѣмъ отверженные члены первобытнаго гражданства, Судры, сосредоточиваясь изъ разныхъ сословныхъ и мѣстныхъ нарѣчій, сродняясь по судьбѣ и образуя сообщины въ мѣстахъ изгнанія, естественнымъ образомъ сложили и свои говоры—млечжа — смѣшеніе, случайный наборъ словъ, отторгнутыхъ, подобно имъ самимъ, отъ корня и семьи. Для состава рѣчи здѣсь возможно было только механическое устройство; потому что между частями рѣчи уже не существовало родства, чуждыя имена и нарѣчія потеряли свой родъ и отношенія другъ къ другу, глаголъ утратилъ свои времена.

Буддизмъ, создавая мѣста прибѣжищь подъ свой кровъ всѣмъ преступникамъ и изгнанникамъ, и образуя изъ нихъ свое тѣло, устроивалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и письмена и правила для ихъ языковъ.

Этнологія, въ свою очередь, судитъ по черепку разбитаго сосуда о томъ, что въ немъ нѣкогда заключалось; она раздѣляетъ человѣческій родъ, то по условіямъ природнымъ (caractère naturel), то по условіямъ общественнымъ (caractère social), то по цвѣту кожи, то по языку. Присоединивъ къ этому форму черепа, цвѣтъ глазъ, три отличительныхъ формы носа, [101] также невольно подумаешь, что нѣтъ возможности привести эту видимую разнородность къ одному знаменателю; а между тѣмъ, по зако-

---

[99] Самскрита — языкъ письменный, образованный, гражданскій. Пракрита — языкъ природный, языкъ житейскій.

[100] Б а л и или П а л и.

[101] Часто наружныя признаки одичавшихъ породъ не принадлежатъ къ условіямъ природнымъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ обычай вытягивать младенцамъ носъ и искривлять на подобіе орлинаго; напротивъ мѣднокожіе Малайцы острова Цейлана находятъ красоту въ приплюснутомъ носѣ: «Aussitôt après la naissance d'un enfant, la mère a soin de lui briser le cartilage de la partie supérieure du nez, parcequ'un nez plat est une grande beauté chez les Malais.» Voyage a l'île de Ceylan, par Rob. Percival. Кромѣ того Малайцы выщипываютъ образующійся пушокъ бороды и прекращаютъ тѣмъ ростъ ея. На подобные обычаи, даже и въ отношеніи формъ черепа, Этнографіи слѣдуетъ обратить вниманіе.

самой природы, каждый родъ подлежитъ безчисленному из-
ненію видовъ, какъ зерно пшеницы, достоинство которой за-
ситъ отъ почвы, климата и ухода.

Наслѣдственное различіе лика людей, по цвѣту кожи и
ымъ примѣтамъ, можетъ относиться къ тому же нарушенному
кону духа, при вліяніи мѣстности и вѣковъ. Нѣтъ сомнѣнія,
о три родоначальныя сословія, въ самой тройчаткѣ зародыша,
ѣли уже яркое различіе въ свойствахъ, качествахъ и наруж-
сти, сообразно тремъ способностямъ, и слѣдовательно наклон-
стямъ къ мышленію, слову и дѣйствію. Отъ тріединства ихъ
висѣло всякое совершеніе и совершенство бытія, и нѣтъ
кже сомнѣнія, что въ предназначеніи этихъ раздѣльно нераз-
ѣльныхъ членовъ народа, какъ смѣшеніе ихъ, такъ и распаде-
е, составляли нарушеніе закона, необходимаго для обща-
) блага.

Но къ этимъ тремъ естественнымъ различіямъ нельзя от-
ести породы Негритянской, которая, сравнительно, какъ будто
оставляетъ въ человѣчествѣ такое же исключеніе, какъ въ
ражданствѣ Индіи отверженное закономъ сословіе Судровъ-
гнанниковъ. Одичавшіе въ трущобахъ пустынныхъ лѣсовъ,
ъ сосѣдствѣ дикихъ звѣрей, они сроднились съ ними и по духу,
по наружности.

Mercnhaut d'Anvers, въ своемъ сочиненіи о дикаряхъ остро-
овъ Великаго океана, доказываетъ, по языкамъ ихъ, нравамъ,
ѣрованію, обрядамъ и преданіямъ, что и всѣ народы Океаніи
роисходятъ отъ какого ни будь одного образованнаго народа.
Кто не сознаетъ, говоритъ онъ, вникнувъ въ ихъ понятія о
осмогоніи (созданіи міра), древнее поклоненіе свѣтиламъ, или
абеизмъ [101], который былъ основой почти всѣхъ религій зем-
ного шара?»

Не льзя не сознать и того, что первобытная, повсемѣстная
елигія Сивы (сива самайям), предшествовала и отступничеству

[101] Въ приведенномъ примѣрѣ преданій о созданіи міра: «Богъ создалъ перво-
начально семь небесъ, или семь свѣтовъ.» Слово Raï значитъ небо и
свѣтъ (lumière).

и одичанію отверженныхъ закономъ племенъ. Повсюду наблюдательный взглядъ видитъ въ нихъ разметанные грозой и брошенные безъ призрѣнія остатки единой, всемірной, единовѣрной и единогласной семьи людей.

Но, не смотря на всѣ преданія, что Сиваизмъ, вѣрованіе Арійцевъ, было первобытною религіею міра; не смотря на смыслъ преданій, что Туранскія племена, въ живыхъ и разложившихся уже организмахъ, въ человѣческомъ еще образѣ и въ одичавшемъ до безобразія, составляютъ потомство отрицанія первобытной вѣры;

Не смотря на общее уже сознаніе происхожденія человѣческаго рода отъ единого корня, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на сознаніе, что древо жизни и древо познанія нераздѣльно развѣтвлялись на весь міръ;

Не смотря на истину, что отрицаніе, какъ червь, могло народиться только въ корнѣ нарушеннаго положенія, а не внѣ его; что, слѣдовательно, здравое человѣчество, раздвигаясь отъ истока, до предѣловъ міра, не могло встрѣтить на пути какое-то еще другое человѣчество — дикое, безобразное, беззаконное, ожидавшее отъ самаго созданія міра, какого ни будь Халдейскаго Оаннеса, или колонію просвѣтителей съ моря;

Не смотря на все это, Европейскіе эѳнологи положительно рѣшаютъ, что исконные обитатели Индіи были дикіе Судры, Паріи, Дасью, Мледжа, Варвары, Дравиды и пр.; а что просвѣщенные Арійцы — Іафетиды, пришли съ Запада, побѣдили ихъ, очистили для себя нѣдра Индіи и разогнали непокорныхъ въ ущелья горъ и въ пустынныя набережныя.

Мы не знаемъ цѣли подобныхъ выводовъ, не имѣющихъ ни какого основанія, кромѣ смѣшенія временъ первобытныхъ съ временами внутренней борьбы Сиваитовъ съ отступниками Дасью, или съ Буддистами различныхъ ересей и расколовъ. Но изъ подобныхъ выводовъ слѣдуетъ, что Туранское человѣчество составляетъ особый родъ, или, что Арійцы, Іафетово племя, двигаясь, «aber langsam», на востокъ, сталкивается, за Гималаемъ и за Индомъ, съ допотопными Скиѳами:

«Sie waren (die Japhetiden) hier auf andere Stämme gestossen, ie zu dem grossen Skythischen Sprachstamme gehörten und welche päter verschwanden oder überwältigt wurden». [103]

«Nun war aber Indien vor Ankunft der Arier von rohen, ngebildeten, aber kräftigen, Stämmen bewohnt». [104]

На чемъ же это пришествіе Арійцевъ въ Индію основано? — Іе на мнѣ ли Индіи, что «Брама родоначальникъ Индовъ, низодитъ Браминовъ, подъ предводительствомъ Касьяпа, съ божетвенной горы Меру въ долину Кашемирскую? — «Brahmâ, der ammvater der Indier, von dem Götterberge Meru im Himalayaebirge herabsteigen und durch Kâsjapa, als die Gewässer von den ergen herabgesunken waren, die Brahmanen in der Thal Kasmir hren lässt.» [105]

Но вѣдь Меру не простая гора, а символическая горняя рамы (die himmlischen Räume); касьяпа — духовный напитокъ.[106] хотя страною Кашемира — касамари (св. гора), [107] откуда искаютъ священныя рѣки, овеществлены духовныя горняя, , во всякомъ случаѣ, мнѣ прообразуетъ исходъ человѣчества ъ горняя Брамы, и первоначальное водвореніе его «въ святой долѣ Кашемира, въ обители блаженныхъ», какъ выражается агабгарата. [108]

---

[103] Westergaard. Ueber den ältesten Zeitraum der Indischen Geschichte. «Der Japhetische Sprachstamm, welcher die wichtigsten Völkerschaften Europas umfasst, hat zwei seiner Zweige nach Asien hinein, über Iran und Indien, gestreckt.» По этимъ словамъ Вестергарда можно подумать, что Stammland Іафетидовъ надо искать гдѣ ни будь въ Европѣ. Не въ Саксоніи ли? тѣмъ болѣе, что A. Kuhn (въ статьѣ: Zur ältesten Gesch. der indogermanischen Völker) приводитъ древнюю сагу, въ которой упоминается, что «das schöne Geschlecht der Sachsen росъ прежде на деревьяхъ». Indische Studien.

[104] Die neuen Forsch. über die alte Indien. Albr. Weber.

[105] Indische alte Geschichte. Th Kruse.

[106] A ne spirituous liquor. Св. вода, чаша свѣта: отъ каса (ка, кас—Брама, свѣтъ).

[107] каса—свѣтъ, и мару—гора.

[108] «Der Kreis Kacmira's, der ganz heilige, und von den alten Richi bewohnte». Mahabh. III, 10505 C. Lassen's Ind. Alterthumskunde.

Какъ въ первобытныхъ преданіяхъ Китая упоминается о горѣ свѣта и о горѣ тьмы, на которой возсѣдалъ духъ тьмы, Фау-хи, такъ и въ истокѣ преданій тоже значеніе имѣетъ въ отношеніи горы свѣта — Меру, [109] гора Виндгія, противница свѣта, замышлявшая соперничать въ высотѣ съ горою Меру и заслонить путь солнцу. [110]

Какъ Меру есть Суралайя — обитель солнца, горняя свѣта, и истекающій изъ нея потокъ слова носитъ названіе Сарасвати, или Сарсути (дщерь солнца), въ воплощеніи Ганга; такъ Виндгія, гора луны, и истекающая изъ высотъ ея рѣка Нармада, или Нарбудда, носитъ названіе Сомасута—дщерь луны, или Индуджа — лунородная. [111] Въ вершинѣ хребта Виндгія, при истокахъ Нармады, находятся священныя обители отшельниковъ, и святыя мѣста, куда стекаются на поклоненіе. [112]

Въ обители солнца родоначаліе солнечнаго, царственнаго племени, свѣтской власти; въ обители луны, родоначаліе лунаго, Брамінскаго племени и духовной власти.

Въ Виндгія и возникаетъ гордыня Буддизма: гора Луны замышляетъ раздуться (aufzuschwellen) до высоты горы Свѣта.

Титанъ Бали [113] замышляетъ преобладать небомъ и землею.

Брамины - Буддисты замышляютъ добиться до царственной свѣтской власти.

---

[109] Гималайя, не слѣдуетъ, кажется, понимать—обитель зимы; ибо въ этомъ названіи гима значитъ не зима, а символъ, тройственный лотосъ, и слѣд. Гималайя знач. обитель тройственнаго аум.

[110] Wils. dict. по легендѣ Магабараты.

[111] Нѣтъ сомнѣнія, что названіе Виндгія происходитъ не отъ vjadh—durchbrechen, zerrissen, но соотвѣтственно Индгія. Придаточная частица В имѣетъ значеніе божества водъ, Варуна, обители его и подобія. (См. Wils. dict.).

[112] «Die Quelle der Narmada und die Nahe des Çôna, machen diese Gegend zum Sitze grosser Heiligkeit, eifriger Pilgerschaft und vieler Sagen. Ind. Alterth. C. Lassen.

[113] Виндгія-Бали, или Махабали, столица его Махабалипуръ.

Считаемъ излишнимъ распространяться о мнѣніи Гг. колонизаторовъ, которые ведутъ солнце отъ Запада, и утверждаютъ, что Арійцы, или Инды, не туземцы Индіи, и что колонія бѣлокожихъ Браминовъ пришла отъ странъ вечернихъ, [114] на подобіе миссій и торговыхъ компаній Альбиносовъ Европейскихъ, водворяющихся на чужихъ земляхъ съ цѣлію *обьлять* дикарей.

Но по духу вѣрованія и обычаевъ, Арійцы никогда не были ни разъѣздщиками колонистами, ни разнощиками вѣры и просвѣщенія. [115] Религіозныя пропаганды, посредствомъ меча и жала, какъ объяснится ниже, начались со временъ Бали или Махабали, подъ которымъ подразумѣвается Буддизмъ, а факторія промысла, со временъ сына его Ванна (Виндгія бали путра), [116] въ имени котораго слѣдуетъ признать Ханаанскій, или Финикійскій промышленный міръ, ловца предъ Господомъ [117], и по преданію начальника войны. [118]

---

[113] По сказаніямъ и разсчетамъ Алб. Вебера (Ind. Skizzen) Арійцы, до 1500 года по Р. Х., сидѣли еще въ Кабулѣ (?) Около этого времени отправились они въ Индію, страну, занятую дикими, но могучими племенами. По мнѣнію Вебера на побѣду и на обрахманизированіе страны отъ Кабула до восточныхъ предѣловъ Индіи, на протяженіи 20 градусовъ или 300 Нѣм. миль, Арійцы могли употребить, als ein minimum, 1000 лѣтъ. Разсчетъ основанъ на Чандрагуптѣ (затмѣніе луны), современникѣ походовъ Александра великаго, на времени (?) реформатора Буддга, и на имени Инд. царя Ставробата (Staurobates), съ которымъ воевала Семирамида, не смотря на то, что всѣ эти лица не болѣе какъ миѳы. Ставробатъ, на примѣръ, найденъ въ Ставиропати, хотя это есть лично самъ Брама, въ значеніи: отецъ старѣйшій, отецъ предвѣчный.

[114] Діодоръ.

[115] Отъ **Ванна — Ваниджья**, или **Банна — Баниджья**—торговецъ, торговый промыслъ; также **Ванна** — торговля. **Ванна** знач. также стрѣла, соотв. греч. βλος.

[116] Venor, venator — Nemroud.

[117] Есть преданіе, что Финикійцы, тѣже Пеласги (Баладжа—порода Бали, знач. также Титаны, и война), первые породили войну, bellum.

VI.

Отступничество отъ тріединства — Буддизмъ.

Ученіе законное и ученіе еретическое. Значеніе названія Буд'га. Олицетвореніе ученія и родословная учителя. Баудʼга, или извѣстный Буддизмъ, есть ученіе Джайна. Родство съ Египтомъ.

Въ Сивапурѣ, [119] градѣ ученія вѣры, мышленіе обнимало всѣ стороны понятія. Тамъ изучалась и двуличная отрицательная сторона понятій — матеріализмъ и мистицизмъ: Ньяйя — логизмъ; Іога — отшельничество мысли отъ видимаго міра, Санкʼія [120] — природа въ ея двойственности производительныхъ силъ, и въ ея наружной двойственности — красоты и безобразія. Эти познанія были необходимы для пониманія праваго и лукаваго. Даръ доброй воли человѣку предполагалъ уже въ себѣ потребность познанія, чтобы въ невѣдѣніи онъ не унизилъ значеніе дара, не расторгнулъ духовныхъ узъ закона, не нарушилъ духовныхъ границъ его, и не обоготворилъ ни самого себя, ни всего созданнаго.

Не смотря на это, въ незапамятныя для исторіи времена, наука — Бодʼга или Будʼга [121] — переступила мѣру, положенную закономъ и явилась въ двойственномъ пытаніи добыть божественныя силы: холоднымъ оружіемъ ума и пламенникомъ воображенія. «Желаніе всевѣдѣнія (le desir immoderé de la Science), говоритъ Китайское преданіе о паденіи, погубило людей.»

---

[119] Сивапуръ—градъ Сивы, Бенаресъ (Варанаси—истокъ вѣры), называемый также Каси — святой, священный.

[120] Санкʼія — наука чиселъ, математика.

[121] Значенію слова Будʼга вполнѣ соотвѣтствуетъ значеніе Будъ—бужденіе (побужденіе); изъ него образуются прабодга или прабудга — пробужденіе, такъ что слово учить скрываетъ въ себѣ смыслъ очить, открывать глаза. Наука, ученіе — наученіе, указаніе. Отсюда толкованіе, что будто Буддга самъ себя назвалъ Буддгой въ значеніи пробужденный. «Mitten in dieser Zeit trat ein Mann auf, der sich selbst den namen Buddha, der Erwachte gab.» Ind. Skizz. A. Weber.

Восточная склонность къ олицетворенію, и послѣдователи новаго ученія, придали отрицанію тріединства имя Буд'га, хотя оно въ сущности значитъ ученіе, мудрость, и учитель, мудрецъ, философъ. [111] Ученіе Ведъ и признаетъ только одного учителя вѣры — Вишну, въ свойствѣ Буд'га (учителя); всякое иное ученіе, приписываемое Буд'гѣ, Брамины называютъ ложью, изобрѣтенной не Буд'гой, а неизвѣстно кѣмъ.

Прозелиты Бауд'га отрицанія составили, однако же, родословную своего учителя, и разумѣется аллегорическую. Отецъ его Суддгодана изъ рода Сакья, происшедшаго изъ великаго рода Гаутама. Мать его Маја, дочь царя Супрабудга. Имя данное Буддгѣ отцомъ — Сиддгарта или Сарвартасиддга.

Проявляя смыслъ ученія, всѣ эти прозвища двусмысленны, по ихъ значенію въ правовѣріи и въ расколѣ. Майя-деви, въ сущности, есть прозваніе божественной Деви или Бгавани, въ свойствѣ любви и сочувствія — Лакшми; но въ отрицаніи, или внѣ границъ закона, Майя переходитъ въ страсть, обманъ, мечту воображенія, philosophical illusion, idealisme. А потому правовѣріе и называетъ Буддизмъ Сакья, игрой воображенія. Въ этомъ значеніи Майя и есть дочь Супрабудга — чарующаго просонья, бреда. Имена Сидгарт'а или Сарвартасиддга — преуспѣянный, всесовершенный, или всеславный, есть не что иное, какъ эпитеты, общіе вдохновеннымъ мудрецамъ.

Изученный нынѣ Восточный Буддизмъ есть только одна сторона Буддизма, отвергнувшаго ученіе Ведъ и свѣтскую власть. Онъ есть отщепенство ортодоксальнаго ученія Джайна, или побѣды надъ грѣхомъ, переобразовавшееся въ моноѳеизмъ и возведенное въ условіе побѣды духа надъ плотію, до самоуничтоженія, и достиженія Нирваны — неопредѣленнаго блага,

---

[111] «Bouddha est un nom générique (?) fort ancien, selon toute apparence, dans la Mythologie des Hindous; il signifie savans, sage, intelligence superieure; il s'applique à l'intelligence supprême, à Dieu. Mais il a bien d'autres applications, et la première difficulté, qui se présente, c'est de savoir jusqu'à que l point l'on est fondé à l'approprier, à un personnage déterminé, à un individu astronomique, métaphysique ou historique, fictif ou réel. Relig. de l'antiq. par F. Creuzer.

посредствомъ подавленія всѣхъ вліяній сердца, добрыхъ и худыхъ. Этотъ отрицательный, или мистическій, Буддизмъ, сколько можно полагать, не довѣряя будущей жизни, питалъ себя увѣренностію, что посредствомъ силы духа можно улетучить плоть и достигнуть, не умирая, до безсмертія и вѣчнаго блаженства; тогда какъ положительный, или матеріальный, Буддизмъ, съ тѣмъ же невѣріемъ отвергая духъ, былъ убѣжденъ въ возможности обезсмертить плоть. Одинъ искалъ средствъ для достиженія блага въ себѣ самомъ, другой внѣ себя.

Но на зародыши этихъ близнецовъ исконныхъ временъ, смѣшиваемыхъ какъ въ преданіяхъ, [123] такъ и въ изысканіяхъ, съ различными Млечжас ихъ потомства, указываетъ Иса-Упанишадъ Яджуръ-Веды: «Невѣжество, не сознающее божества, ведетъ въ мракъ тьмы; наука же, не сознающая божества, ведетъ въ тьму кромѣшную.»

Предварительно обратимся къ Буддизму вообще:

«Бѣжавъ изъ дому отца, въ пустыню, какъ говорятъ послѣдователи Буддизма объ учителѣ своемъ, онъ собственными руками обрилъ себѣ голову и явился пастыремъ овецъ подъ именемъ Гаутамы», т. е., потомка Готамы (Готаманвайя). [124]

Сначала мнимымъ смиренномудріемъ, отшельничествомъ, добровольнымъ нищенствомъ, убіеніемъ страстей и погруженіемъ въ глубину умственнаго созерцанія, Буддга и послѣдователи его пріобрѣли общее уваженіе; но когда, снявъ личину, они гласно стали проповѣдывать отверженіе Ведъ, тріединства, а главное власти гражданской, подъ предлогомъ уничтоженія кастъ, тогда Брамины, Раджи и народъ возстали на сектаторовъ (Сак'а) [125] и изгнали ихъ изъ Арьяварты.

---

[123] «Le grand nombre des sectes subalternes, rend les fables de ces païens remplies d'une infinité de contradiction. Hist. du Christ. des Indes. La Croze.

[124] Готама — the name of a saint and founder of the Nyaya philosophy. Собственно — олицетвореніе ученія правилъ мышленія, правды, права.

[125] Сак'а — секта, расколъ; Сака — племя отверженныхъ Кшатріевъ (Ману. Кн. 10, сл. 44). сакья, названіе рода, отъ котораго произошелъ Буддга; но Сакья знач. происходящій отъ Сака.

Какъ нельзя опредѣлить время возстанія титановъ на боговъ, или на силы божественныя, такъ же точно невозможно опредѣлить и эпоху начала Буддизма; но эпоха Сака и возставіе Куру или луннаго (Брамінскаго) рода на царственный, солнечный родъ Панду, имѣетъ родство съ Буддизмомъ, и также не подлежитъ разсчетамъ хронологіи.

Вишну, какъ олицетворенный законъ истины, не одновременно поражалъ духа отрицанія, но въ различныхъ видахъ и въ неопредѣленные періоды.

По сказаніямъ правовѣрія Индіи, еретическое ученіе Буддга есть дѣтище раскола Джайна. [126] Въ сущности тутъ нѣтъ ни малѣйшихъ сомнѣній, если понять, что истинная Джайна или отшельничество есть монастическая часть ученія Ведъ; ученіе же Джайна или Буддизмъ Джайна, съ своимъ условіемъ и цѣлію обратить все человѣчество въ ордена, легіоны и цехи монашествующихъ, есть уже не только расколъ, но цѣлая антирелигія, строющая, вмѣсто храма Богу, тюрьму для людей.

Ришабга-дева, признаваемый за основателя ученія Джайна, принадлежитъ къ глубокой древности. Послѣ него являются 22 представителя этого ученія. Послѣдній изъ учителей или Будловъ Джайна былъ Махавира, который, послѣ двадцати семи воплощеній, явился въ области Бехара (Магадга), въ образѣ сына Кшатрія Сиддгарта.

Сиддгарта, какъ мы видѣли, есть и прозвище Буддга. «Во всякомъ случаѣ, говоритъ Langlois, сказанія Буддистовъ и Джайна объ учителяхъ своихъ тожественны. Всѣ они происходятъ изъ рода Кшатріевъ, всѣ одарены съ самаго рожденія сверхъестественной силой, всѣ предаются нищенству и отшельничеству послѣ и потомъ являются пророками. Духовные изъ Джайна называются Сраманас или Саманас, и также Јатис, а свѣтскіе Сравакас. Какъ послѣдователи Джайна, такъ и Буддисты, отвергаютъ Веды; книги тѣхъ и другихъ писаны на языкѣ Пали».

---

[126] **Веданиндя**—отрицаніе Ведъ; **Састраниндя**—отрицаніе св. писанія; **девниндя**—отрицаніе божества.

«Почетное названіе Татгагата (т. е., познавшій сущность всего), которое присвоивается Буддѣ и которымъ, говоритъ Saint-Hilaire, [127] онъ именовалъ самъ себя, означаетъ того, «кто непзмѣнно слѣдовалъ своимъ предшественникамъ; того, кто прошелъ весь путь ученія по стезѣ Буддговъ, ему предшествовавшихъ (les Bouddhas antérieurs)».

«Другое имя Буддга, Бодгисатва, значитъ «celui qui a l'essence de la Bodhi, ou l'intelligence suprême d'un Bouddha».—«Il faut qu'un Bouddha parfaitement accompli, gagne la faveur d'un ou de plusieurs des anciens Bouddhas».

Бодгисатва значитъ мудрецъ, одаренный мудростію, то есть, постигшій ученіе въ теоріи; «но только мудрецъ, исполнившій ученіе на дѣлѣ, получаетъ право на имя Буддга», т. е. учителя.

Такимъ образомъ собственно ученіе есть Джайна, а находящійся по сіе время подъ слѣдствіемъ Буддга есть не что иное, какъ учитель, имѣвшій съ незапамятныхъ временъ цѣлый рядъ учителей предшественниковъ того же неуклоннаго ученія Джайна, и всѣ они были Татгагаты, и всѣ Бодгисатвы, и всѣ Буддги.

Стало быть, ученіе Джайна, которое проповѣдывалъ неизвѣстный Буддга, неизвѣстно гдѣ, существовало съ незапамятныхъ временъ, и всѣ разсчеты времени въ отношеніи его существованія ни къ чему не ведутъ; потому что въ каждой странѣ былъ свой учитель, Буддга, или Бакши.

Впрочемъ, мы неосновательно сказали, что подобные разсчеты ни къ чему не ведутъ. Точное опредѣленіе начала Буддизма въ Индіи, именно въ 6 вѣкѣ до Р. Х., повело къ слѣдующему риторическому выводу:

Saint-Hilaire, признавая Еллинскую премудрость самороднымъ цвѣтомъ, восклицаетъ: «Въ то время, когда Сократъ торжественно вѣнчалъ истинное познаніе души человѣческой, философіи Индѣйской приходилось, или оставаться въ неподвижно-

---

[127] «Le Bouddha et sa religion».

сти Брамининзма (?), или съ отчаянія слѣдовать за Буддизмомъ и прійти къ Атеизму, который не понимаетъ самъ себя, и къ безпощадному Нигилизму.»[128] Отвратительная вѣра (une foi hideuse)! и, не смотря на это, почти треть всего человѣчества вѣруетъ въ ничто, которое проповѣдуетъ Буддга»!

Такъ ли все это? Положимъ, что Брахманизмъ (то есть, Сиванизмъ) былъ, по понятіямъ Сенгъ-Илера, неподвижность, застой, и Индѣйской философіи приходилось куда ни будь бѣжать съ отчаянія; но, безъ сомнѣнія, бѣжать на чистый воздухъ, въ открытое поле, на свободу.

А что же предлагалъ Индѣйской философіи Буддизмъ, превосходно изложенный С. Илеромъ?—Затворничество съ постояннымъ устремленіемъ взора на одну точку и съ условіемъ не мортать, монастырскій уставъ для жизни, подавленіе ощущеній сердца, нарушающихъ истинное благо человѣка—невозмутимый покой.

На чемъ основывалась премудрость всѣхъ Буддистовъ Востока, безъ исключенія, Буддистовъ Цейлана, Бирмана, Пегу, Сіама, Китая, Непала, Тибета и пр.?—На слѣдующихъ отравленныхъ понятіяхъ о жизни:

1. Жизнь, во всѣхъ видахъ и состояніяхъ, отъ рожденія до смерти, есть страданіе.

2. Всѣ эти страданія происходятъ отъ страстей, желаній и заблужденій.

3. Отъ всѣхъ этихъ бѣдъ можно избавиться только достиженіемъ Нирваны—блаженства, чрезъ безстрастіе, подавленіе желаній, чрезъ полную побѣду духа надъ тѣломъ.

Далѣе, Буддга исчисляетъ правила для достиженія Нирваны, этого мертваго рая на землѣ.

---

[128] «Ce qui a manqué au Bouddha,—говоритъ въ тоже время Saint-Hilaire,—ce qui manque aux systèmes (philosophiques) de nos jours, c'est de connaitre exactement l'homme». Но вѣдь тоже самое относится и ко всѣмъ Еллинскимъ философамъ, источникамъ Европейской мудрости.

Далѣе, десять наказовъ:[129] не убивать, не порицать, не прелюбодѣйствовать, не обманывать, не пьянствовать, не принимать пищи не во время,[130] уклонять взоръ отъ забавъ и удовольствій, не употреблять нарядовъ и умащеній, воздерживаться отъ нѣги, и наконецъ не касаться золота и серебра.

Все это видимыя условія отшельничества, для личностей жившихъ въ вихарас,[131] или въ скитахъ, преимущественно посреди лѣсовъ, правила исключительныя, почерпнутыя изъ Сиваизма и существовавшія для исключительныхъ условій жизни. Но во всемъ ученіи Буддизма нѣтъ слова о Богѣ; вѣра сосредоточена въ апоѳеозъ ученія, подъ именемъ Буддга. Въ этой предполагаемой новой наукѣ, для Индѣйской философіи все уже было старо, и въ VI столѣтіи до Р. Х. ей слѣдовало обратиться не къ 23-му Буддгѣ и не къ знакомому искони ученію Джайна, а къ ученію «мудрѣйшаго изъ Еллиновъ, который торжественно вѣнчалъ познаніе души человѣческой».

Но странно: явясь къ нему, Индѣйская философія узнала бы въ немъ новаго Буддга Джайна. Отвергая ученіе софистовъ, которое извѣстно было въ Индіи за тысячи лѣтъ подъ названіемъ Ньяйя; отвергая ученіе физиковъ, которое самъ Пиѳагоръ почерпалъ изъ ученія Капила, Сократъ также училъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ, покорять плоть духу, и поставлялъ главною цѣлію жизни покой и миръ души — ту же Нирвану; также презиралъ всѣ земныя блага, любилъ полную независимость духа и испытывалъ силу воли его надъ плотію. Стоялъ по цѣлымъ часамъ неподвижно, углубленный въ самого себя, не сводя глазъ съ одного предмета и даже не моргая,[132] также не со-

---

[129] Въ Ману исчислены десять грѣховныхъ дѣйствій—дасалакшанна: «Мысли, слова и дѣйствія даютъ добрые и злые плоды; замыслъ на чужое, замыслъ на дѣйствіе преступное, и невѣріе, суть грѣхи мысли; поношеніе, ложь, клевета и непригодныя рѣчи, суть грѣхи слова. Овладѣть чужимъ, совершить убійство и прелюбодѣяніе—суть грѣхи тѣлесные.»

[130] Saint-Hilaire, переводитъ: «s'abstenir de repas pris hors de saison».

[131] A Boudd'ha or Djaina convent. Wils. dict.

[132] «Il avoit coutume de se tenir debout un jour entier dans l'attitude d'un homme

вѣтовалъ употреблять въ пищу раннихъ плодовъ, [133] и утверждалъ, что «чѣмъ меньше нужды и желаній, тѣмъ ближе къ божеству.»

За это умытіе рукъ отъ всего, что только нарушаетъ безпечность покоя, даже и Индѣйская философія назвала бы Сократа ученикомъ Сукра. [134]

Риторическая вставка имени Сократа въ отношенія между вѣрованіемъ въ Тримуртизмъ и вѣрованіемъ въ Буддизмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отреченіе Сократа отъ ученія физиковъ, могутъ служить къ дѣлу; ибо напоминаютъ намъ, что различіе трехъ существенныхъ системъ философіи есть не что иное, какъ различіе тѣхъ началъ вѣрованій, или понятій о созданіи, на которыхъ онѣ неизбѣжно зиждутся.

Различіе вѣрованій слѣдующее:

1. Богъ цѣли и закона, въ трехъ силахъ творенія.

2. Самотворящая природа, въ двухъ силахъ плодотворенія.

3. Богъ въ своей единой силѣ произвола.

Философія, въ Елладѣ по преимуществу, была всегда орудіемъ и проводникомъ вѣрованія. Какой же системы философіи, а слѣдовательно и вѣрованія, былъ представителемъ Сократъ?

Ученіе мудрости текло въ Елладу только изъ двухъ источниковъ: изъ матеріальнаго Вавилона и мистическаго Египта. Эти два близнеца были безгласны для потомства; за нихъ говорили прозелиты Еллины, но какъ толмачи не посвященные ни въ премудрость алгебраическаго языка Халдейскаго, ни въ тайны

---

teur, immobile, sans fermer les paupières et sans detourner les yeux du même endroit.»

[133] «C'est troubler l'ordre des saisons, et à exiger de la Nature des productions involontaires, qu'elle n'accorde qu'à regret, et qui n'ayant ni qualité, ni saveur, ne peuvent ni contenter l'éstomac, ni flatter le gôut. Comme il voyoit acheter à un prix exorbitant des fruits avant leur saison, il demanda si l'on desesperoit d'y arriver.»

[134] Сукра—учитель Дайтьянъ или Титановъ.

знаковъ, которыми изъяснялся глухо-нѣмой Египетъ. Явно
видимости только то, что Вавилонъ, вѣруя въ ἡλέκτωρ или φύσ
силу возбуждающую оплодотвореніе природы, разсыпался п
всюду палящими лучами наружнаго просвѣщенія; а Египет
антагонистъ его, поклонникъ μάγνης или ψυχή, вдыхалъ в
въ себя и держалъ живую душу въ прозябаніи. Одинъ пр
мышлялъ соблазномъ и упоеніемъ чувствъ, другой соблазно
и упоеніемъ духа. Одинъ разсчитывалъ на тщеславіе люде
другой на суевѣріе. Тамъ мнимая наука, здѣсь мнимая религія.

Отвергая ученіе Халдейскихъ или Финикійскихъ софистовъ
физиковъ, потомственныхъ сродниковъ Гаутамы-Ньяйя и Капил
Санк'ія, какому же ученію могъ послѣдовать Сократъ, торж
ственно увѣнчавшій познаніе души человѣческой? — О
вѣтъ одинъ: ученію Нирваны Египетской, извѣстной подъ т
званіемъ Нипенѳе — покой упоеннаго духа, невозмутимое рав
душіе.

Странно покажется находить Буддизмъ въ Египтѣ; но вѣ
онъ былъ изгнанъ изъ Индіи на всѣ четыре стороны, и всѣ Во
точные писатели утверждаютъ, что и Египтяне были отступни
отъ Сиваизма или первобытнаго вѣрованія. Манетонъ говорит
что древнѣйшихъ боговъ Египта было семь, и на смѣшен
языковъ они назывались: Вулканъ, Солнце, Агаѳодемонъ, С
турнъ, Озирисъ, Изисъ и Тифонъ, [135] И это дѣйствительно си
духовныя и силы вещественныя Сиваизма, [136] но въ искаже
понятіи объ этомъ значеніи.

Египтяне отреклись отъ духовнаго міра, и за ними ост
лись вещественные или стихійные боги природы: Индра
ликѣ Озириса, Варуна въ ликѣ Изиды, а Агни или Іамо
образѣ Тифона.

Ибн-Вассиф-Шахъ и говоритъ, что «идольство — бутъ (и
по другому названію Шаманъ) [137] имѣло начало свое въ Египт

---

[135] «Darstellung der Aegyptischen Mythologie, von J. C. Prichard, ueber
von L. Haymann, S. 135.

[136] См. глав. II, стр. 16.

[137] بت — бутъ (Будда?), شمن — шаманъ (саманизмъ, шаманство).

что ель - Будширъ - бен - Кафоримъ - бен - Кобтимъ первый училъ Магіи.»

Какая разница Сиваизма и Буддизма въ гражданскомъ значеніи?

«Брамины, говоритъ Крейцеръ, [138] составляли сословіе духовное, какъ Кшатріи войсковое; но нигдѣ не замышляли они самостоятельнаго господства, преобладанія духовнаго рядомъ съ преобладаніемъ государственнымъ, или цѣли стать выше его. Не таковы были замыслы жрецовъ Буддизма съ самаго его основанія. Во первыхъ, они поставляли во главѣ своей верховнаго понтифа, какъ представителя или намѣстника основателя ученія, передавая залогъ его изъ рода въ родъ. Повсюду, гдѣ водворялся Буддизмъ, являлся этотъ глава закона, духовный властитель, великій первосвященникъ, облеченный въ гроные аттрибуты іерократическаго преобладанія».

Этихъ наведеній довольно на первый случай, чтобъ искать Буддизмъ не въ одной формѣ, обратившейся въ указную, не въ одномъ времени и не въ однѣхъ мѣстностяхъ, отмежеванныхъ ему Европейскими Буддологами.

VII.

Буддизмъ матеріальный и Буддизмъ мистическій.

Существующія понятія о религіозномъ значеніи Буддизма. Ученіе Санк'ія. Ученіе Джайна. Изгнаніе Буддизма изъ Индіи. Водвореніе первобытнаго Буддизма.

Непониманіе догматовъ Сиваизма или ортодоксальной религіи Индіи и смѣшеніе ея съ расколами—дуализма и деизма,

---

[138] Relig. de l'ant.

«Главное отличіе Буддизма отъ Брахманизма (т. е., отъ Сиваизма) составляетъ не догматъ, а Іерархія», замѣчаетъ Крейцеръ; но это замѣчаніе родилось изъ смѣшенія понятій о томъ и другомъ. До сихъ поръ на Сиваизмъ смотрятъ, какъ на безсмысленную миѳологію Египта, Греціи, Рима и пр., не вникая ни въ догматы, ни въ символъ вѣрованія.

доставило отвлеченному Буддизму не сродную ему честь называться «прекрасной вѣтвію религіи Индіи». [139]

Мнѣніе Макса Мюллера [140] иное; онъ говоритъ, что Буддизмъ въ отношеніи къ Брахманизму (т. е., Сиваизму), и въ отпаденіи отъ него, составляетъ то же самое, что Протестантизмъ въ отношеніи Римской Церкви.

Это сравненіе было бы основательно, если бъ Максъ Мюллеръ подъ именемъ Брахманизма понималъ не ученіе Ведъ, а Брахманизмъ, отпавшій отъ него и основавшій, вмѣсто науки Религіи, Религію науки. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно мистическій Буддга Джайна составлялъ бы протестантизмъ въ отношеніи матеріальнаго Буддга Капила-Санк'ія. Впрочемъ, это могло случиться и обратно.

Различіе трехъ древнихъ вѣрованій яснѣе въ неизбѣжномъ различіи истекающаго изъ нихъ гражданства:

Въ Сиваизмѣ гражданство составляли: духовенство, правленіе и народъ.

Въ Буддизмѣ матеріальномъ: сословіе ученыхъ (Халдеевъ и Волхвовъ) и сословіе промышленнаго и рабочаго народа.

Въ Буддизмѣ мистическомъ: Іерократія и монастизмъ народный.

Такимъ образомъ въ условіи первобытной Религіи, между силой духа и силой плоти, есть вѣсы вѣчнаго закона, съ указателемъ, и живая охранная сила, содержащая равновѣсіе; а внѣ закона, съ одной стороны, власть брошена, какъ кость на борьбу духа съ плотію; съ другой стороны, она передана обратно Богу, и сообщается чрезъ толмача и намѣстника его на землѣ.

---

[139] Klaproth's Asia polyglotta. По убѣжденію Клапрота, Буддизмъ основанъ на глубочайшемъ философскомъ началѣ, что «вселенная проникнута единымъ духомъ, раздробленнымъ на безчисленные образы матеріи, которая есть не что иное, какъ призракъ.» Но если духъ и плоть все едино, то для чего духъ Буддизма возстаетъ на плоть и борется самъ съ собою, бѣжитъ отъ самаго себя?

[140] History of ancient Sanscrit literature.

Въ поясненіяхъ закона Ведъ (дгарма) и беззаконія (адгарма), адатта говоритъ слѣдующее о двухъ лжеученіяхъ, согласныхъ ду собою въ отрицаніи откровенія, но враждебныхъ другъ гу по противоположности собственныхъ понятій:

«Сугато ли позналъ законъ, или Капила постигъ истину?

Если они оба всевѣдающи, то отъ чего же противоположны ихъ слова и вѣрованія? [1]

Такимъ образомъ, въ сущности, Капила-Санкія и Сакья-и-Джайна, и есть тѣ два близнеца, которыхъ въ незапамят-времена породила наука на сторонѣ отъ религіи, измѣ-ь ей.

Учитель или Буддга Капила, претворивъ духовную чашу ита, въ чашу вещественнаго упоенія, сравнивалъ душу съ ногимъ, а плоть со слѣпцомъ: слѣпецъ несетъ безногаго, а ногій указываетъ дорогу. Не сознавая Творца, ученіе Санк'ія ило во всемъ самотвореніе двойственной природы — стихій-о духа, оплодотворяющаго матерію, и матерію оплодотворяе-. Не смотря на то, что стихійный свѣтъ не оплодотворяетъ, олько возбуждаетъ, оплодотвореніе зерна и сѣмени, кѣмъ удь созданныхъ и кѣмъ ни будь вложенныхъ въ нѣдра матеріи.

Значеніе Санк'ія, говоритъ Колеброкъ, «nombre et raisonne-nt». На этихъ двухъ данныхъ ничего и не построишь, кромѣ шаго сложенія и раздробленія количествъ; однако же и тутъ одятъ, неизвѣстно почему, какія-то математическія условія и ка-я-то сила неисповѣдимой потребности.

По смыслу Ведъ, гора Меру есть символъ правовѣрія, ино-азательное изображеніе горняго сѣдалища Самобытнаго (свай-

---

[1] Сугато (Буддга въ знач. премудрый) яди дгармаджнах Капило нити ка прама і Тавубгау яди сарваджнау матибгедах катгам тайо, и

Max Müller перевелъ первый стихъ: «If Buddha know the law, end Kapila does not, what is truth?» — Буддга знаетъ законъ, или Капила не знаетъ его — что истинно?

Мы полагаемъ, что вмѣсто нети, надо читать нити — obtaining, acquisition.

ямбгу), всевышняго Брама, или въ олицетвореніи Сивы, о женнаго Ришами и Гандарвами. [142]

Божество прообразуется въ видѣ тройственнаго падм который есть символъ [144] тріеднаго начала и источникъ в вещей. Въ этомъ значеніи падма и исходитъ изъ вѣчнаго лона Сарасвати. Вотъ духовный символъ невещественнаго на началъ.

Отступничество дало ему свой толкъ и смыслъ. Олице реніе ученія Санк'ія, Капила также родился на горѣ Меру. это была уже, какъ мы сказали, не духовная купа, а куп двухъ стихійныхъ началъ — вещественнаго солнца, обитаю на горѣ Меру или Суралайя, и луны, покоящейся въ ожид его на ложѣ въ водныхъ чертогахъ вечерняго океана.

Въ олицетвореніи ученія Джайна подъ именемъ учит Буддга, онъ также народился на горѣ Меру, въ домѣ Ка (капилавасту), а по другимъ только воспитывался у него. этого можно понять, что ученіе Санк'ія предшествовало уч Джайна; но основательнѣе понять, что легенда истекла изъ ѳодоксальнаго ученія, въ которомъ истинный смыслъ Джайн или побѣды надъ грѣхомъ, истекалъ изъ ученія о безсмерт символа его, изображаемаго чашей амрита, или безсмертія.

Собственно Буддга еретикъ, съ малолѣтства возненавид преходящую жизнь, и искалъ въ своемъ аскетизмѣ не очищен

---

[142] Риши — saint. Гандарвас — пѣвцы, канторы.

[143] Растеніе называемое лотосъ, по названію лакча — ликъ, видъ, зн знаменіе.

[144] Линга знач. собств. знакъ, признакъ, знаменіе, символъ.

[145] Изображаемая въ видѣ чаши, купѣли, водъ — нарождающейся лун нараджани, или нарайяни; отъ нара — духъ воплощающій, и яни жани — производящая, жена, мать, лоно.

[146] Капила — происходитъ отъ капи — купа; капала — чаша, купѣль. Ка знач. также скопленіе, совокупленіе, скопище.

Прим. Замѣтимъ, что большую часть Санскритскихъ словъ можно нять только по сущности значенія ихъ въ Славянскомъ и Русскомъ кахъ, а не по переводамъ.

ісенія, а упоенія духа, не осязательнаго наслажденія Капила, говоря языкомъ Еллиновъ, сократическаго или платоническаго.

Буддизмъ Капила-Санк'ія, матеріальный, учено-промышленный Буддизмъ, не казался даже въ Индіи опаснымъ; онъ разносился изъ средоточій науки самъ собою, безъ всякой пропаганды, и считался только отступленіемъ свѣтскаго ученія отъ поній религіозныхъ; но когда смиренные Саманеи, какъ называли Буддистовъ, образовали тайную религіозную общину, какъ ерчь, который втянувъ въ себя мертвыя воды моря, вздумъ ими орошать землю, тогда все, что уцѣлѣло въ правовѣи, возстало, поднялось горой и сбросило съ себя этотъ гопъ.

Фраза, что «Буддизмъ, изгнанный изъ Индіи, торжественно ворился на большой части извѣстнаго древнимъ материка», чти узаконилась; и, не смотря на это, его нашли только на неѣстной древнимъ части материка, а именно на сѣверѣ, на стокѣ и югѣ Азіи. На западѣ же Азіи, единственно извѣстмъ древнимъ историкамъ и географамъ, Буддизма нѣтъ и какъ дто не было На западѣ Азіи, въ Африкѣ и въ Европѣ учреились свои собственныя миѳологіи, независимыя отъ вѣроній варваровъ, жившихъ за предѣлами извѣстнаго древнимъ перика.

Сходство, однако же, такъ велико между темной миѳологіей еликихъ древнихъ народовъ и яснымъ вѣрованіемъ варваровъ, то, или гора Меру ходила на поклоненіе Олимпу, или Аѳины правлялись въ Сивапуръ, или, наконецъ, отрицаніе тріединства, т. е., Буддизмъ, не миновалъ Сиріи Египта и Еллады.

Извѣстно, что Пиѳагоръ почерпалъ свое ученіе въ Каббала Халдеевъ, а ученіе Пиѳагора представляетъ одни и тѣ же начала съ ученіемъ Капила. [147]

Вообще же въ Еллинскихъ философахъ можно видѣть только антагонистовъ, послѣдователей ученію Халдеи, гдѣ преобла-

[147] «On prétend que les partisans du Sânkhyà représentent la secte Italique, et on compare Capila à Pythagore pour les principes» Langlois.

далъ φύσις, и ученіе Египта, гдѣ преобладала ψυχή. Всѣ ра
чія системъ были только видоизмѣненія этихъ двухъ началъ,
торыя служатъ основой и ученіямъ Капила и Джайна.

Бахусъ или Вакхъ, въ свою очередь, напоминаетъ и Буд
познаніе — учителя ортодоксальнаго, первобытнаго, и Бу
χάπηλος, корчемника и торговца Халдеи, и деваіони — оами
(Lingam Yoni) Египта. Буддга родился на горѣ Меру отъ М
и Бахусъ родился въ Индіи, на той же горѣ Меру, и также
Майи. Въ чемъ же затрудненіе признать Бахуса Египта и
ціи именно за того Буддга, которому посвящено было сто
изслѣдованій знатоками Индѣйскаго, Китайскаго, Монгольс
и иныхъ языковъ? — Затрудненіе въ томъ, что это призн
рушитъ все зданіе хронологіи, устроенное для древней исто
поведетъ просвѣщеніе не отъ Запада къ Востоку, а обратн
наконецъ наложитъ тѣнь на премудрость Еллинскую, въ к
рую такъ все ввѣрилось и которой тексты, какъ что-то свя
ное и неопровергаемое, были опорой діалектиковъ.

По сіе время, находя въ чемъ ни будь яркое сходство ме
ученіями Египтянъ и Еллинскихъ θеософовъ, и ученіями Ин
индологъ въ выраженіяхъ своихъ обращается съ Восток
какъ съ глупымъ ученикомъ запада, [148] и систематически не у
паетъ Брамінамъ ни самобытности, ни первенства въ про
щеніи. Причины этого могутъ быть основательны только
тѣхъ, которые вѣруютъ въ Индѣйскихъ Germanes Страбона,
зародышъ Іафетидовъ Вестергарда и въ Арійскую колониз
Вебера.

Сдѣлаемъ для опыта постановку и выводъ изъ слѣдую
положеній:

Страбонъ, [149] по Мегасѳену, находитъ въ Индіи к
ученыхъ, Germanes; хотя въ Мегасѳенѣ эта каста называ
Sarmanes, согласно названію Сраманна, или Саманас,
миновъ ученія Джайна.

---

[148] «Die Brahmanen in ihren Lehren vieles mit Pythagoras und Plato ge
haben...» — «Die Brahmanen betrachten wie die alten Aegyptier, Pytho
Plato, und Zoroaster....» Ind. alte Gesch. v. Th. Kruse. S. 117, 121.

[149] Кн. XV.

По Suaning-Chronolog. Danica, правнукъ Іафета Gomer II, въ 193 году послѣ потопа и за 2098 лѣтъ до Р. Х, жилъ уже въ Готландіи.

По сѣвернымъ Сагамъ, законъ, «чтобъ всѣ покойники съ ихъ имуществомъ были сожигаемы и прахъ ихъ бросался въ воду, или погребался», изданъ Скандинавскимъ богомъ Одиномъ.

По словамъ Датскаго ученаго, Вестергарда:

«Древо Іафетическихъ языковъ, обнимающее главнѣйшую часть населенія Европы, пустило двѣ отрасли свои въ Азію, чрезъ Иранъ и Индію. Но въ какой части Европы, или Азіи, корень Іафетическаго древа возникъ изъ своего первобытнаго зародыша, это еще составляетъ до сихъ поръ неразрѣшенную загадку.» [150]

По подобнымъ даннымъ, не упоминая уже, что «Danos a Danais venisse», [151] можно, пожалуй, заключать, что зародышъ Іафетическаго корня языковъ находился именно въ Germanes Европы, и что одна вѣтвь его направилась въ Иранъ и образовала, положимъ, Germanica Птоломея въ Азіи до самаго Кабула; изъ Кабула же дальнѣйшій путь этихъ Браминовъ — Germanes, указанъ опредѣлительно Веберомъ [152] подъ име-

---

[150] Ueber den ältesten Zeitraum der Ind. Geschichte. N. L. Westergaard. 1862.

«Der Japhetische Sprachstamm, welcher die wichtigsten Völkerschaften Europa's umfasst, hat zwei seiner Zweige nach Asien hinein, über Iran und Indien, gestreckt.....

«An welcher Stätte, in Europa oder Asien, der Japhetische Stamm sich aus seinen ersten Keimen entwickelt hat, ist noch ein unlösbares Räthsel....»

[151] И еще: «Dani, ut testantur veteres historiographi, tempore Saruch, pro avi Abrahae, regnum, quod nunc Dania vel Dacia dicitur, intraverunt, venientes de Gotthia.»

Даны или Даціане пришли изъ Готеіи; Даны происходятъ отъ Даная, сына Бела, брата и близнеца Египта или el-Khibth, родоначальника Египтянъ или Коптовъ (Gophti), — съ этимъ преданіемъ нельзя не согласиться, какъ увидимъ ниже. Готеы дѣйствительно колонія, но пришедшая на сѣверъ Европы при Траянѣ.

[152] Indische Skizzen. von Alb. Weber. 1857.

немъ колоніи Арійцевъ. Эта колонія, какъ мы уже выше упомянули, поднялась изъ Кабула на востокъ около 1500 года до Р. Х., и ровно 1000 лѣтъ двигалась впередъ и брахманизировала дикарей, населявшихъ Индостанъ.

Мы уже упоминали выше объ этой колонизаціи, упоминали и о хронологическихъ выводахъ, основанныхъ на мнимыхъ данныхъ. Подобныя положенія таятъ, или нѣтъ, замыслъ и цѣль рушить возникающую вѣру въ первенство Индіи; но во всякомъ случаѣ они ставятъ во главѣ исторіи Хама и сына его Ханаана.

Не обращая вниманія на существенные догматы и символы религіи, смѣшивая тримуртизмъ съ ересями Буддизма, не вникая въ духъ и значеніе вѣрованій и обрядовъ, и считая собственное непониманіе за невѣжественныя понятія туземцевъ, одинъ видитъ въ ученіи Ведъ пантеизмъ — «hieraus spricht klar der pantheismus», [153] другой принимаетъ за первобытную религію ересь Санк'ія, [154] третій ересь Джайна [155] и т. д.

---

[153] Ind. alte Gesch. T. Kruse, S. 117.

[154] «Le feu et l'eau, le soleil et la lune, l'homme et la femme, le boeuf et la vache (!), les organes de la génération, ou les deux sexes, le Lotus, le figier sacré: tels sont les principaux éléments ou symboles, (!) dont se compose le culte antique des forces productrices et génératrices de la nature, encore aujourd'hui dominant dans l'Inde, et qui se retrouve par toute la terre. Mais déjà cette religion primitive, si simple et si naturelle (!) portait dans son sain les germes d'une doctrine plus vaste et plus épurée, dans laquelle, à son tour elle rentra, pour y prendre un aspect nouveau, et se developper ensuite sous des formes aussi nombreuses qu'exstraordinaires. Selon cette doctrine, il est un Dieu suprême, unique etc.» Relig, de l'antiquité par Creuzer, trad. par Guigniaut.

[155] «Les dogmes religieux (de Mânava-dharma-sastra) présentent toute la simplicité antique: un Dieu unique, éternel, infini, principe et essence du monde, Brahme ou Paramâtma (la grande ame), sous le nom de Brahmâ, régit l'univers, dont il est tour à tour le créateur et le destructeur (!). On ne voit aucune trace, dans le code de Manou, de cette triade ou trinité (Trimôurti) si fameuse dans des systèmes mythologiques sans doute postérieurs». (!?) Loiseleur Deslongchamps.

Чѣмъ представляются намъ всѣ изслѣдованія о древнихъ религіяхъ? — Той же Греческой миѳологіей, каталогомъ безчисленныхъ боговъ съ ихъ формулярами о должностяхъ, которыя они занимали на небѣ, на землѣ и подъ землей. Система ихъ отъ раздробленной матеріи къ духу, отъ осколковъ сосуда къ тому, что въ немъ заключалось, преобладаетъ во всѣхъ изысканіяхъ: преобладаетъ по тому, что въ основахъ нашихъ собственныхъ понятій живетъ еще Буддизмъ матеріяльный, который воображаетъ, что разумъ созрѣлъ только въ немъ и ступени къ прошедшему ведутъ въ тьму первобытной человѣческой глупости.

VIII.

Ѳіопы и Египтяне.

Ѳиваида и Египетъ.—Ѳиване Сиваиты и туземцы страны.—Египтяне пришельцы и по вѣрѣ отступники отъ Сиваизма. — Буддисты Саманеи, или Хамониты. — Ѳиваида или Ѳіопія простиралась нѣкогда до Сиріи и до набережныхъ Средиземнаго моря.

Если вообразить себѣ Египетъ личностію, то онъ предстанется лукавымъ, который таилъ себя и не произнесъ ни одного праваго и откровеннаго слова. Какъ Египетъ самъ по себѣ, такъ и исторія его — тѣ же іероглифы, разгадываемыя при помощи Еллинскаго глаза, или уха. При наглядномъ же способѣ своихъ созерцаній, Еллины безотчетно смѣшивали, подъ словомъ Египетъ, вѣрованія, обряды и обычаи, двухъ чуждыхъ другъ другу и совершенно различныхъ народовъ: туземцевъ и пришельцевъ, Ѳіоповъ и собственно Египтянъ.

Просвѣщенный Еллинъ смотрѣлъ на Ѳіоповъ, въ отношеніи Египтянъ, не такъ, какъ на особенный и иновѣрный коренной народъ, ἔθνος, а какъ на ἐθνικός — чернь Египетскую, утопающую еще въ безсмысленныхъ и дикихъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ.

Однако же Діодоръ, различая Ѳіоповъ отъ Египтянъ болѣе нежели самъ, такъ называемый, отецъ исторіи Геродотъ, говоритъ, что они не пришлецы, не колонисты, но коренные уро-

женцы страны, и по преданіямъ потомки древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ.

То же самое повторяетъ онъ и о Ѳивянахъ, коренныхъ жителяхъ Ѳиваиды, или нижней Еѳіопіи, покоренной Египтянами.

Здѣсь, предварительно, мы должны вдаться нѣсколько не въ словопроизводство, а въ различное произношеніе и писаніе однѣхъ и тѣхъ же словъ и названій.

Ѳивы — Θήβη — Thebae, былъ городъ столичный, или въ древнемъ смыслѣ градъ поклоненія, градъ Божій, Еѳіопской области, по которому и народъ носилъ названіе Θηβαῖοι — Ѳивяне, Ѳиваиты.

Греческая Θ выражаетъ шипящую букву С и Ш, и иногда обращается въ С и Z, какъ въ самомъ словѣ Θεὸς=Ζεύς=Ζαός; Θεῖος=σεῖος; слѣдовательно Θήβη=Σήβη, и именно по тому, что Симитическое произношеніе имени Сава или Сива—Шиѳ—شيث.

Еллины называли Ѳивы и Діосполемъ (Διόσπολις); но Διός есть род. пад. имени Ζεύς, означающаго, по Діодору, Ζωός—живый, и составляющаго Еллинское произношеніе имени Сивы. Въ смыслѣ Сиваитовъ Διόσπολις однозначительно съ Сивапуръ — градъ Сивы, или Девапуръ — градъ Божій, названіе Бенареса (Вараннаси), посвященнаго Сивѣ, какъ божеству общенароднаго вѣрованія и жертвоприношеній.

Городъ Σάβα счастливой Аравіи, во время Сиваизма, носилъ то же названіе: мединат-ель-шивъ, то есть, градъ Сивы.

То же названіе носили и древнѣйшіе города Греціи, относящіяся ко временамъ Сиваизма. Въ Беотіи, Ѳессаліи, Троадѣ, столицы назывались Ѳивами (Thebes), въ другихъ мѣстахъ Діосполисами, Ѳеополисами. Во всѣхъ древнихъ областяхъ Славянъ, священные города назывались грады Девины.

Въ глубокой древности Еѳіопы жили по обѣ стороны Чермнаго моря, а потому и преданіе о Македѣ, [156] царицѣ Савы или

---

[156] Махат, Махадева — прозв. Сивы.

Савеянъ (Σαβαῖοι), общее, какъ Абиссинамъ, потомкамъ Ѳіоповъ, такъ и Савеянамъ Аравіи, которыхъ называли церковные писатели внутренними Индами, а Персы Сіах-Гинду — черными Индами, [157] разумѣется, смѣшивая съ Нубійцами. [158]

Такимъ образомъ названія: Ѳіопы, Θήβαϊοι, Σαβαιοι и Инды, относятся къ одному и тому же народу. Но что же значитъ прозвище Ѳіопы?

Не грубая ли это Египетская форма произношенія коренаго имени народа съ неизбѣжнымъ членомъ ! — элифъ?

Этотъ членъ существуетъ въ самомъ названіи Египты — Αι-γυπτιοι; ибо имя ихъ безъ члена Копты (Cophti, Gophti), по Арабски El-khibth, Ek-khibth.

Не на томъ ли же условіи и названіе Αιθιόποι, безъ члена, должно быть Θιόποι. [159] Θ явно замѣняетъ С; а Π замѣняетъ въ произношеніи Θ, Ф, Б и В, и здѣсь являются отъ измѣненій произношенія первобытнаго Σαβοῖ, въ Θηβή (Φοῖβη), Θοῖβος (Φοῖβος), Σιὸς (дорич.), Θέος, Φάος, Φόως, Φῶς, Φωψ, съ членомъ αϊ-θος, ἄι-θοψ. На этомъ условіи, и Αιθιοψ — Ѳіопъ — образовалось изъ Αιθιος, безъ члена Θιὸς, Σιὸς, сократившееся изъ Σοῖβος.

Очень естественно, что Еллины первоначально употребляли Египетское названіе туземнаго народа, а потомъ уже приняли и собственное его названіе (Сайва) по вѣрѣ, и по главному городу поклоненія — Θηβαϊοι, соотвѣтственное названію Аравійскихъ Ѳіоповъ — Σαβαῖοι, которые до временъ Магомета сохраняли Сиваизмъ.

Преданія, какъ Ѳиваитовъ, такъ и Ѳіоповъ, о древности своей въ отношеніи пришельцевъ Египтянъ — Коптовъ, или Кушитовъ, одни и тѣ же: «Религія, обряды жертвоприношеній, тор-

---

[157] «Habasch signifie en arabe l'Ethiopie, les Ethiopiens, que les Persans appellent Siah-Hindou — les Indiens noirs». Herbelot.

[158] Абиссины, по свидѣтельству Poncet (Voy. d'Ethiopie), только смуглы, но прекраснаго обличія и стана.

[159] Какъ Γυψ — коршунъ, съ членомъ ἀιγυπιὸς (ἀι-γυπιὸς). — Αΐδης (Плутонъ, Сива въ свойствѣ Jамо) = ἄι Δης, ἄι - Διὸς. Αΐζηός = Ζηὸς, Ζοως, Ζεὺς — Сива въ свойствѣ джива, жизни.

жества богопочитанія, философія и истинная астрологія имѣли свое начало у нихъ, а не у Египтянъ.» — «Египтяне составляютъ колонію, выведенную Озирисомъ изъ Еѳіопіи.» [100] — «Египтяне почерпнули свои законы изъ книгъ предковъ Еѳіоповъ.» — «Изобрѣтеніе письменъ принадлежитъ также Еѳіопамъ.»

У Еѳіоповъ, продолжаетъ Діодоръ, было два рода письменъ — священныя и гражданскія. Какъ тѣ, такъ и другія не были тайною для народа. У Египтянъ же священныя письмена извѣстны были только жрецамъ, и смыслъ ихъ передавался за тайну изъ рода въ родъ.

Этими послѣдними словами Діодоръ далъ полное понятіе о противоположности вѣрованія и гражданства двухъ народовъ. Если туземцы Сиванты или Савіане (Ssaiconn), то Египтяне отступники отъ Сиваизма, и слѣдовательно Буддисты Саманеи, Chamanes, что и подтверждаютъ Восточные писатели, упоминая, что идольство Бутъ, [101] или Саман, водворилось первоначально въ Египтѣ. По Вассиф-шаху, [102] ввелъ идольство и магію ель Будшир-бен-Кафторимъ-бен-Кобтим-бен-Мисраимъ-бен-Хам.

Названія идольства бут, шаман, имя основателя Будшир и ученіе его ель-Будганіа — [illegible] [103] напоминаютъ уже имя учителя или ученія. Подобное событіе должно же уцѣлѣть и въ преданіяхъ страны: мы и изложимъ ихъ ниже: здѣсь же остается только подтвердить преданія Ѳиваитовъ, что они туземцы на берегахъ Нила, а Египтяне пришельцы, колонисты.

Геродотъ пишетъ (Евт. гл. 4), что въ царствованіе Менс (Μῆνα, по Плинію Менона), все пространство Египта до Ѳиванды было еще покрыто водою.

---

[100] Египтяне, или Куѳиты, какъ увидимъ ниже, перешли въ Ѳиванду изъ Еѳіопіи Аравійской. Названіе Аравіи Haver принадлежитъ также уже имъ.

[101] По Перс. Бут; по Тур. Кут и Саман, по Араб. Санам.

[102] Die Ssabier und der Ssabismus, von Chwolsohn B. II. S. 614.

[103] Г. Хвользонъ полагаетъ, что надо читать Berdanieh, вмѣсто Budhanieh вѣроятно, въ предположеніи, что Буддизмъ не могъ быть вѣрованіемъ Египтянъ, но что же будетъ значить Берданіэ?

Плиній [164] повторяетъ тоже: «Море простиралось нѣкогда ...а Мемфисъ, до горъ Ефіопіи, и покрывало также всѣ равни-...ы Аравіи.»

По преданіямъ самихъ Ефіоповъ, «вся страна, занимаемая Егип-...омъ, нѣкогда была подъ водой и образовалась изъ наносовъ Нила.»

«Ефіопія раздѣлялась въ глубокой древности на множество ...арствъ, пишетъ Плиній. Еще до войны Троянской, во время ...ефона, при царѣ Сефеѣ (Cephée), она была могущественна, ...азна и простиралась до Сиріи и до набережныхъ нашего (Средиземнаго) моря, что видно изъ сказаній объ Андромедѣ.» [165]

Такимъ образомъ Ѳиваида существовала уже въ тѣ времена, ...огда на Нилѣ было еще мѣсто свято отъ навожденія не-...истой силы.

IX.

...ришлецы Египтяне водворяются въ нижней Ѳиваидѣ противниками вѣрованія туземцевъ.

Преданія о первобытной Ѳиваидѣ до нашествія Египтянъ. Внезапное нашествіе Египтянъ, какъ противниковъ туземнаго вѣрованія. — Уничтоженіе закона Ману въ покоренныхъ областяхъ.

По сказаніямъ Египтянъ, Озирисъ покорилъ Ефіоповъ, т. е., ...ивантовъ, хотя эти послѣдніе и говорятъ Еллинскими устами, ...о оружіемъ ихъ никто не покорилъ, не только Семирамида, ...и Вакхъ, но даже и Геркулесъ, словомъ, ни одинъ изъ миѳовъ ...ицетворенныхъ ученій Халдеи, Египта и Греціи. Собственно ...иптяне, по преданіямъ, дѣйствительно были плохіе воины; ...побѣдамъ ложныхъ ученій всегда предшествовала пропаганда, ...стлѣвающая тѣло народное; за ней слѣдовалъ подкопъ, вне-...ный взрывъ, паническій страхъ, и потомъ уже оружіе, ко-...рымъ добивали павшаго духомъ.

...Кн. II, 87.

...Андромеда была дочь Сефея, рожденная отъ Кассіопеи, которая хотѣ-...ла уподобиться во всемъ Юнонѣ. Это аллегорическое сказаніе разрѣшится ...само собою, когда объяснится значеніе именъ, соотвѣтственныхъ именамъ ...пы и Касьяна.

Такова была и побѣда Вакха-Озириса. Нахлынувъ неож данно на прибрежную Ѳиваиду и затопивъ ее своими прозе тами, первымъ его подвигомъ было рушеніе храмовъ и иско неніе вѣры туземцевъ.

Діодоръ, упоминая о первобытной славѣ и могуществѣ ваиды, прибавляетъ, что въ долговременной борьбѣ съ Египто то побѣды, то снова иго, истощили эту страну.

Очень естественно, что по покореніи туземнаго народа, и вой заботой царей-пастырей или понтифовъ было уничтож Сиваизма, его закона и обрядовъ, отъ которыхъ Вакхъ-Озир отступился еще въ Индіи. Объ этомъ событіи сохранилась мять въ преданіи исторіи, хотя смутно, въ путаницѣ собст ныхъ именъ, въ исчисленіяхъ династій боговъ, полубогов смертныхъ, съ хронической страстію опредѣлять время, ко именно, въ которомъ году, по созданіи міра, они царствов надъ Египтомъ.

Если вѣрованіе Ѳиваитовъ былъ Сиваизмъ, то они дол были управляться религіозно-гражданскимъ закономъ Ману, о ваннымъ на священныхъ Ведахъ. [166]

Преданіе Египта (т. е., Ѳиваиды) говоритъ: «Пер властію послѣ боговъ былъ Ману (Μήνα, Μενάς, то есть, конъ); онъ училъ людей богопочитанію и жертвоприно ніямъ.» [167]

---

[166] Ману есть олицетворенное познаніе закона.

«Веда есть вѣчное око для отцевъ духовныхъ, для властей и нар Не созданная человѣкомъ, она не подлежитъ человѣческому суду.» — постигаетъ законъ, основанный на священномъ писаніи, тотъ зн смыслъ религіозныхъ и гражданскихъ обязанностей (или: обязанносте отношеніи къ Богу и подобнымъ себѣ).» Ману кн. 12, слоки 94, 106

[167] Діодоръ L. I. Sec. II, § IV. — Очень естественно что Еллинскій см говоритъ по своему: что послѣ царствующихъ боговъ первый царь смертныхъ былъ Менесъ. «Законъ есть царь царей.» Яджуръ-Веда.

По смыслу древняго вѣрованія, мало заботившагося о династіяхъ, понимать подъ исчисленными именами не собственно царей или рад но лики поклоненія богамъ, ихъ божественнымъ свойствамъ (полубога

«Послѣ 52 царей, послѣдователей Ману (т. е., его закона), явился Кнефъ [468] и предалъ проклятію законъ и имя Ману, и повелѣлъ начертать это проклятіе въ храмѣ Ѳивъ священными письменами.»

Вотъ эпоха нашествія Египтянъ съ своимъ Озирисомъ, сыномъ Кнефа, совершившаяся за 13,478 лѣтъ до Р. Х., какъ опредѣляетъ Ларше по Діодору.

Разумѣется, что въ почерпаемыхъ Діодоромъ свѣдѣніяхъ, Озирисъ — Ousirah — является то подъ именемъ Вокхориса, то подъ именемъ Вусириса. [469]

По Евсевію, до 2007 года до Р. Х. страной обладали цари Ѳиванъ, но съ этого времени овладѣли правленіемъ пришельцы пастыри. Геродотъ, почти смѣшивая подъ общимъ именемъ Египтянъ и собственно Египтянъ и Ѳиванцовъ, упоминаетъ, однако же, о различіи обрядовъ Ѳивейской области и городовъ, въ которыхъ храмъ посвященъ былъ Зевсу Ѳивейскому, отъ обрядовъ Египетскаго вѣрованія, и прибавляетъ, что не всѣ Египтяне почитаютъ однихъ и тѣхъ же боговъ. [470]

Этихъ боговъ онъ раздѣляетъ на 8 старѣйшихъ, 12 второстепенныхъ и на боговъ Озириса. Исчисляя, по записямъ жрецовъ, поколѣнія и незапамятныя времена первыхъ боговъ, Геродотъ заключаетъ, что отъ нарожденія Діониса (Вакха-Озириса)

а потомъ поклоненіе Риши, или святымъ мужамъ. Каждая область, каждое населеніе посвящались покрову какой нибудь изъ божественныхъ силъ, свойствъ и бывшихъ представителей ихъ на землѣ.

[468] Таинственное божество Египтянъ; слѣдовательно, Κνεφαῖος. Вопреки понятіямъ, что истокъ всего есть свѣтъ, они полагали производительницей всего воду, и слѣдовательно тьму — Κνεφος, Γνοφος, Γνύθος. Должно полагать, что Canopus, содержащій въ себѣ истокъ произрожденія (Γενεύς и изображавшійся въ ликѣ матери природы, есть символъ поклоненія. Въ Діодорѣ Γνηφακτος, у Плутарха Κνηφαγενήτον.

[469] Въ кн. I, отд. 1, § 8. покорляетъ Ѳиванду и строитъ градъ Ѳивы, во имя матери своей, Геры. Озирисъ. Въ кн. I, отд. 2, § IV, Ѳивы строитъ Вусирисъ, осьмой изъ рода Вусиридовъ.

[470] Евтерпа. 42.

сына Семелеи, дочери Кадма, до его временъ прошло болѣе 1 сячи шести сотъ лѣтъ.

На этомъ сказаніи, безъ сомнѣнія, и основался Евсевій, п бавивъ къ 1600 годамъ, время существованія Геродота за ‹ лѣтъ до Р. Х., и опредѣливъ, такимъ образомъ, начало царст ванія Озиридовъ, или нашествія царей-понтифовъ, Пиромовъ Египетскихъ.

На этомъ основаніи 8 боговъ главныхъ и 12 второстеп ныхъ относятся къ вѣрованію Ѳиваитовъ, и въ первыхъ трудно узнать восемь силъ, хранителей міра — локапалас, двѣнадцать созвѣздій, силъ (девас); управляющихъ мѣсяцами называемыхъ также свѣтилами — адитьяс.

Съ этимъ вмѣстѣ, какъ значеніе Ѳиваитовъ, такъ и вод реніе Вакха-Озириса на Нилѣ, становятся ясны.

Въ Ѳивахъ, до нашествія царей-пастырей, царствов потомство ла-Хареса или Хоруса. [172] Въ немъ мы имѣ уже право признать Хариса (Сива-Вишну), родоначальника ц ственнаго рода или раджей Индіи.

По Манетону, царей рода ель-Хареса, до нашествія цар пастырей — rois-pontifs — считалось 42. По Діодору до Кне или преобладанія Озиридовъ, 52.

---

[171] По Геродоту Пиромис (Фараоновъ), т. е., отступниковъ Браминовъ, народному произношенію Бирума.

[172] Имя Лахаресъ есть Харесъ, съ обычнымъ членомъ. Это подтверждае и сказаніемъ Манетона: «Аменофисъ изъ рода Лахаресовъ, послѣ нагн царей-пастырей, пожелалъ принять посвященіе по обряду древняго ц т. е., родоначальника Хоруса.»

У всѣхъ Сиваитовъ родъ Царскій происходилъ отъ Хара, т. е., Си въ свойствѣ Вишну и въ ликѣ божества побѣды (Виджайя — витя У Славянъ отъ Яро, Юрія; у Скифовъ отъ Арея; у Елиновъ отъ Ἄρ Арея, Иракла.

Царская шапка Еѳіопскихъ царей (Діод. кн. III, г. 2), которую по с лышу обвиваетъ змѣя, а вершина украшена перомъ, точно такая, въ какой з бражается Сива, возсѣдающій въ горняя (Меру), въ ликѣ Ганнеса—царя сл

Тимай былъ послѣдній раджа изъ династіи Ѳивъ, или осполя.

«Во время царствованія Тимая, пишетъ Манетонъ, невѣдомо кая разгнѣванная сила взмела на наши области, съ востока, лчище неизвѣстныхъ людей, низкаго происхожденія, но отчаю смѣлыхъ. Эти чужеземцы ворвались внезапно и овладѣли ѣмъ безъ боя. Цари были плѣнены ими, грады преданы плани, храмы разрушены, жители избиты, жены и дѣти взяты неволю.

«Ихъ Царь, Са́латъ, оградивъ (войсками) границы, построилъ области Саитской [173] городъ, обвелъ его высокими стѣнами назвалъ Аварисъ (Ἄυαριν, Ἄβαριν). Это названіе имѣетъ релиозное значеніе.»

Послѣ Са́лата владычествовали Веонъ, Пахна, Аѳоѳъ, Іаніъ, Ассеѳъ. [174]

Эти шесть властителей покорили Египтянъ (т. е., эти шесть астителей Египетскихъ покорили Ѳиваитовъ) и замышляли изсти весь родъ ихъ. Они носили названіе Hyksos (или Sessos, ethos), что значитъ цари-пастыри. Говорятъ, что они Аравы.

Они владычествовали 511 лѣтъ до самой смерти миѳа Египа, [175] собственно же говоря, до Тетмосиса, который, какъ увимъ, изгналъ этихъ царей-пастырей въ Сирію.

Здѣсь нужно нѣкоторое объясненіе, которое подтвердит ниже.

Жрецъ Манетонъ, считая право туземства за Египтянами, лумѣется, сопоставляетъ въ противники имъ Сиваитовъ; ибо ssos, Sethos, Hycsos, есть явно искаженное названіе شيث —

По Евсевію: «ἐν νομῷ τῷ Σερροΐτῃ.»

Чтеніе всѣхъ этихъ именъ по Іосифу Флавію, Евсевію и Синкеллу различно: Salates - Saites- - Solites; Baeon — Anon; Pachnan — Apachnas; Apophis — Aphobis; Janias — Tanias — Staan — Samnas; Asseth — Asés — Assith—Assis— Harcles - Arcles.

«Les prédécesseurs d'Aménophis (les rois de Thebes) avoient regné sous le bon plaisir d'Egyptus ou Sethosis, dont la mort rend la liberté aux naturels de l'Egypte.» Dynast. de Manethon, par. le C. J. Potocky.

шпеъ, т. е., Сивы; [176] но въ то же время придерживаясь коре
наго преданія туземцевъ Ѳиваитовъ, или Сиваитовъ, называет
нашельцевъ Арабами, а ихъ кагановъ — царями-понтифами.

Къ какой же эпохѣ отнести это внезапное нашествіе из
степей Аравіи іерократическаго народа, враждебнаго вѣрѣ Ѳ
ваитовъ, или Сиваитовъ? Іерократія есть не что иное, ка
Буддизмъ Браминовъ Куру, изгнанныхъ изъ Индіи за замыс
сочетать въ себѣ, какъ въ первенствующемъ сословіи, и духо
ное и гражданское пастырство. Это явно въ иносказаніи о Ба
или Махабали (Буддга), который замышлялъ покорить влас
своей небо и землю, но былъ низверженъ Вишну, также ка
и Брамины Куравы, въ пàтала — преисподнюю.

Это явно въ Халдейскомъ преданіи Санхоніатона, что Ѳ
(Thauth), Египетскій учитель (Гермесъ, Меркурій, Буддга), въ по
ражаніе Урану (небу), создалъ лики боговъ, а Илосъ (Ἥλ
Ἥλιος — солнце), присвоивъ себѣ власть отца своего, Урана,
прибывъ побѣдителемъ въ полуденныя страны, построилъ Ва
лонъ, и потомъ далъ Египетъ въ царство Ѳоѳу.

Это видно и въ Египто-Еллинскомъ миѳѣ Озирисѣ, наз
ваемомъ Діонисомъ и Бахусомъ, который родился въ Индіи о
Семелеи (Сома), дочери Кадма (Кадмонъ-Халдеи, Гоутама И
діи). Спасая отъ мщенія Геры (Юноны) и отъ громовъ Зев
Кадмъ скрылъ младенца въ коробъ, бросилъ въ море, котор
и принесло его къ берегамъ Лаконіи, по Еллинскому смысл
а по Египетскому къ берегамъ Нила, называемаго въ свяще
номъ языкѣ Кеаномъ или, съ присоединеніемъ неизбѣжна
члена, Океаномъ. Изъ ель-Кеанъ легко образовалась Лаконія.

Такимъ образомъ и миѳическія сказанія и исторія не ута
ваютъ ни происхожденія Египтянъ, ни водворенія ихъ на ус
яхъ Нила, ни значенія ихъ въ религіозномъ смыслѣ, какъ о
ступниковъ отъ Сиваизма; но доказательства еще не исчерпан
какъ увидимъ ниже. Этотъ предметъ стоитъ изысканій и изл
женія болѣе яснаго, отчетливаго и строгаго, нежели предл
гаемое нами.

---

[176] Въ обратномъ смыслѣ, Египетское названіе Кушитовъ, т. е., Арабовъ К
ептовъ, приписываютъ Ефіопамъ.

X.

Буддизмъ Халдеи и Буддизмъ Египта.

Капила Санк'ія. — Самаизмъ. — Символъ ученія Ведъ и символы отрицанія, или Буддизма.

Намъ кажется, что ни что такъ не выражаетъ высшей органической формы, личной и общественной, какъ елипсисъ. Въ немъ міръ и два фокуса — тріединство вещественной природы въ конномъ объемѣ, на очертаніи котораго взаимно отражаются чи и звуки двухъ внутреннихъ дѣятелей, питаемыхъ внѣшней емірной силой. Если эти два фокуса, или два внутреннихъ дѣя-ія, отпадутъ отъ общаго центра равновѣсія и захотятъ сами быть нтрами живыхъ сферъ, то одинъ изъ нихъ образуетъ параболу, другой гиперболу. Одинъ тщетно будетъ тянуться, чтобъ об-ть весь міръ, другой напрасно будетъ разсыпаться, чтобъ до-игнуть до предѣловъ міра.

Эти отпавшіе отъ взаимнаго центра два фокуса и есть Буд-змъ матеріяльный и Буддизмъ мистическій.

Вѣрованіе Египтянъ, а слѣдовательно и всѣ понятія, исте-ли изъ помраченной стороны разума. По ихъ смыслу, пере-нному Діодоромъ, «послѣ Девкаліонова потопа, природа возро-лась въ устьяхъ Нила, по тому именно, что и жаръ солнца и пареніе водъ, способствовали этому возрожденію живыхъ су-ествъ.»

«Возрожденное человѣчество, продолжаютъ они, созерцая ироду, было поражено благоговѣніемъ при видѣ Солнца и Лу-ы, этихъ двухъ главныхъ и вѣчныхъ божествъ, и прозвало ихъ ирисомъ и Изидой. Эти два божества порождаютъ всѣхъ зем-ыхъ существъ: Озирисъ сообщаетъ, для этого порожденія, воз-хъ и огонь, а Изида землю и воду.»

Также точно понимаетъ созданіе и Буддга Капила [177] въ воемъ ученіи чиселъ — Санк'ія, которое Колеброкъ признаетъ

[177] «L'école de Kapila, on des Athées, qui comme les Djainas, n'admettent pas

за основаніе извѣстнаго уже Европѣ восточнаго Буддизма. [178] В сущности оно такъ и есть. Ученіе Капила, которому соотвѣтствуетъ Каббала Халдейская и Саманизмъ или Буддизмъ, которому соотвѣтствуетъ Хаманизмъ Египетскій, разнятся не по вѣрованію и даже не по символу двуснастной природы, а по догмату поклоненія той или другой ея стихійной силѣ. Капила сознаетъ вѣчность матеріи и духа (стихійнаго), не сознавая Создателя, и Каббала точно также; Египетскій символъ плодотворной четы боговъ есть тотъ же лингамъ [179] ученія Санк'ія.

Не отличая Буддга ореодоксальнаго отъ Буддга еретическаго, изучающіе, такъ называемый, Брахманизмъ, по однимъ толкованіямъ тысячи различныхъ именъ и величаній Сивы, сообразныхъ образамъ и свойствамъ бытія, безъ сомнѣнія, скажутъ, что тотъ же самый *лингамъ* прообразуетъ и тримуртическое вѣрованіе; но мы уже упомянули о различіи, и было бы злой клеветой, или невѣжествомъ, смѣшеніе лингама или знамени трёединства творческихъ силъ, съ лингамомъ дуализма ученій Капила и Кабалы, Саманеянъ и Хаманеянъ или Хамонитовъ. Тамъ Сарасвати, ликъ божественнаго слова, держащая трилиственный цвѣтъ Сома, прообразующій тройственный—аум; [180] здѣсь двуснастный ликъ вещественной природы — ѳаммушъ.

Ла Крозъ, сознавая единство сектаторства Саманеянъ съ Египетскимъ вѣрованіемъ и находя Озириса въ Исвара (Isouren), не пропустилъ замѣтить, что правовѣрные (gnanigueuls) Индіи, отвергаютъ съ отвращеніемъ лингамъ раскола. [181]

---

le Créateur, ni la providence régissante de l'univers.» Sur les Philos. des Hindou, par Abel-Rémusat.

[178] «La Théologie de Boudha semble avoir été emprunté au système de Kapila.» Colebrooke.

[179] «The penis, the phallus. Nature, according to the Sank'hya philosophie, which consideres thes as the active power in creation.» Wilson.

[180] Лингамъ правовѣрія изображается также треугольникомъ въ кругѣ и ореолѣ.

[181] Hist. du Christ. des Indes. L. IV, p. 451, 455. «Guanigueuls, c'est à dire des Sages et des Saints. — Джнанигёль, безъ сомнѣнія, есть то же слово что и Каладжнани.

Сива Исвара, въ свойствѣ творящихъ силъ природы, Иса, тройственъ: онъ Сура — свѣтъ, царь, царь свѣта — Индра; онъ Митра-Варуна, Сома (луна, лоно), духъ водъ; въ ликѣ же земномъ — Агни, возженный свѣтъ.

Въ дуализмѣ же Египетскомъ онъ является подъ тѣмъ же именемъ свѣта, солнца — Сура — Σηρίς, [182] съ членомъ Ὑσιρις, Ἰσιρις, Ὀσιρις, [183] и божества земли, водъ (ὕδος) — Изиды.

Орфей вынесъ изъ Египта и понятіе объ единствѣ: Εἷς Ζεῦς, εἷς Ἀΐδης, εἷς Ἥλιος, εἷς Διόνισος — и богъ жизни, и богъ смерти, и богъ Солнце, и богъ Луна, — все одинъ и тотъ же богъ; но этотъ его богъ есть самотворящая природа, богъ Добро-Зло.

Въ духовномъ смыслѣ Тримуртизма, Сива — природа, есть третье лицо; онъ есть только живой сосудъ духа вселенной (маханатма), дѣятельное вмѣстилище его божественныхъ свойствъ, и соотвѣтственныхъ качествахъ и проявленіяхъ. Здѣсь и человѣкъ, какъ часть цѣлаго, есть также воплощенная способность, и личный духъ его есть часть и участникъ цѣлей вѣчнаго совершенія и совершенствованія творческой природы, по закону предвѣчному. Такимъ образомъ, по ученію Ведъ, призваніе человѣка къ жизни, не случайное, не безцѣльное.

Въ матеріализмѣ же или отторженіи Сивы отъ тройственности и возведеніе его въ бога-природу, въ причину, начало и сущность созданія, — двойственная природа должна явиться, или въ двухъ противоположныхъ другъ другу силахъ—въ Богѣ добра и въ Богѣ зла; или сочетать въ себѣ эти двѣ силы, какъ двуполое существо, безотчетно воспроизводящее подобныхъ себѣ.

Въ первомъ случаѣ, человѣкъ становится постоянной жертвой и цѣлію завоеванія двухъ борющихся силъ; во второмъ, онъ самъ урожденная смѣсь добра и зла, урожденное отрицаніе законовъ истины, права и порядка, и слѣдовательно, онъ ниже безсмысленнаго и пресмыкающагося животнаго; ибо и животное

---

[182] Діодоръ.

[183] Различныя писанія Плутарха, Евсевія и Геродота.

руководится инстинктомъ или побужденіемъ — этимъ врожденнымъ частнымъ условіемъ общаго закона.

По всѣмъ иносказательнымъ и прямымъ преданіямъ, отступничество отъ первобытной религіи совершилось въ Арьяварте или Индіи, и смыслъ изгнанія Буддизма заключается въ преслѣдованіи всѣхъ еретическихъ ученій, отвергавшихъ божественность Ведъ, а не исключительно Буддизма Джайна — Сакья-муни.

Сказать, что Буддизмъ бѣжалъ изъ Индіи на всѣ четыре стороны, и потомъ застраховать отъ него Египетъ, Халдею, Персію и Елладу — нельзя. Понимать подъ именемъ Буддга то, ко расколъ Сакья и опредѣлить время начала Буддизма — невозможно; по тому, что самъ Буддга Сакья сознаетъ себя неуклоннымъ продолжателемъ ученія Буддговъ, ему предшествовавшихъ.

Подъ какими бы видами и образами ни являлось во времени и въ пространствѣ отреченіе отъ духовнаго свѣта — это все равно: въ таинствахъ ли Изиды, въ таинствахъ ли Елевзинскихъ, въ сатурналіяхъ ли, или оргіяхъ Бахуса, въ гимнахъ ли Орфея, въ мнѣніяхъ ли Ксизутра, Бела, Немрода, въ побѣдахъ ли Сезостриса, или Нина, въ символахъ ли Хаммона, Джемшида или Шамирамъ, въ именахъ ли Кадма, Ермія, Θоθа, Фо-хи, или въ именахъ философовъ Еллады, — это одна и та же пропаганда, лучи одного и того же Буддическаго мертваго свѣтила Нилабга. [184]

XI.

Пропаганда Вавилоно-Египетскаго Буддизма.

Преданія о столпотвореніи у различныхъ народовъ. — Боги колонизаторы и ресторатоpы.

Подобныя событія, какъ нравственный потопъ двуликаго Буддизма, его идольство, построеніе Вавилонскихъ столбовъ и насажденіе искуственныхъ едемовъ, вмѣсто потеряннаго рая, не могло не оставить по себѣ слѣдовъ и въ θеогоніи и въ исто-

---

[184] Нилабга — прозвище Буддга, значитъ черный свѣтъ, свѣтъ ночи, луны.

народовъ прозелитовъ новаго вѣрованія, дающаго свободу духу, или плоти и въ то же время сковывающему или духъ, плоть.

Очень естественно, что изустныя преданія, на разныхъ языкъ, высказывались различно, но своему, съ замѣненіемъ чужихъ именъ боговъ, полубоговъ и героевъ, своими собственными апоѳеозами. Часто и мѣсто событія переносилось намѣренно и ненамѣренно изъ края въ край, съ одного конца земли на другой.

Такимъ образомъ Озирисъ, или лучше сказать таинства и символъ Изиды, олицетворились въ Греціи въ таинствахъ Вакха или Діониса, сочетавъ въ себѣ тѣ же двѣ вещественныя силы. Вакхъ или Бахусъ, какъ и Буддга, воспользовавшійся символомъ горняго нарожденія познанія истины (Будга), также народился на горѣ Меру, недоноскомъ.

Легенды Бахуса различны по мѣстностямъ, куда проникало ученіе, какъ и легенды Буддга; но это касается до учителей, а не до ученія, и потому существенный смыслъ ихъ одинъ и тотъ же. Главные же два исповѣданія Буддизма отразятся, какъ увидимъ ниже, и въ различіи Бахусовъ,

Семелея, дочь Кадма и внука Агенора, пожелала, чтобъ Зевсъ явился на свиданіе съ ней явно, торжественно и во всемъ своемъ величіи, какъ передъ Юноной, или Ирісй (Ἶρις), [155] что онъ и исполнилъ. Но чреватая уже Вак-

---

[155] Обратимъ вниманіе на имена и на символическій смыслъ:

Ира есть названіе **Сарасвати** (божеств. слово), которая есть the wife of Brahma, the goddess of Speech, какъ выражается Вильсонъ. Семелея (Semele) соотвѣтствуетъ **Сомала** — поклоненіе лунѣ, отъ **Сома** и **ала** — to adore. Кадмъ, Халдейскій Кадмонъ, Сіамскій Sommona-Codom, т. е., Сакиа Гоутама, имя Буддга. Агеноръ — **Агнидгра** — жрецъ.

Требованіе Сомала или Семеле объясняется въ первомъ пѣснопѣніи, третей Брахманамъ (Colebrok's Abhand. über die Heil. Schriften der Indier), о начальномъ значеніи **Девас** или **Сурас** (духовъ свѣта, или рода солнечнаго) и **Асурас** (духовъ ночи, или луннаго рода), которые первенствуютъ по происхожденію отъ устъ или разума Брамы. **Асурас** требовали отъ Брамы (**Праджа**) того же свѣта лунѣ, какимъ пользуется и солнце, тѣхъ же правъ духовной власти, какъ и свѣтской. Брама, соображаясь съ духомъ

хомъ Семелея, не вынесла блистательнаго его свѣта, выкинула младенца и обратилась въ прахъ отъ молніеносныхъ лучей. Зевсъ повелѣлъ Гермесу (Меркурію) бросить новорожденнаго въ подземелья Нисы между Нилomъ и Хананеей. Гермесъ исполнилъ волю Зевса и поручилъ Вакха нимфамъ. Въ подземельяхъ Нисы, нимфы взлелѣяли Бахуса; онъ возмужалъ, изобрѣлъ употребленіе вина и обошелъ почти всю землю, научая народовъ, какъ садить виноградъ, или въ замѣнъ его хмель. [186]

Здѣсь Вакхъ, по существенному смыслу легенды, Луна, или прямѣе, лунное ученіе, посягавшее на права свѣта духовнаго солнца, является въ настоящемъ своемъ видѣ, ресторатором-корчмаремъ, пропагандистомъ ученія, основаннаго на упоеніи чувствъ; но въ Халдейскомъ астрологическомъ апоѳеозѣ, онъ уже ликъ солнца — Озирисъ, восходящій на горѣ Меру и разливающій обиліе на пути своемъ въ чертоги Ночи (Нисa).

Этотъ апоѳеозъ Вакха въ ликѣ солнца и есть то похищеніе небеснаго огня, извѣстное по легендамъ о Промѳеѣ.

Далѣе преданіе говоритъ обычнымъ своимъ языкомъ, что, проходя съ своей ратью чрезъ пустыни Ливіи и умирая отъ жажды, Бахусъ открылъ, на одномъ изъ острововъ *песчанаго моря*, источникъ, утолившій его. Въ память этого событія, онъ построилъ при источникѣ храмъ Хаммону, [187] что въ переводѣ на Санскритскій языкъ значитъ Девајонису, на Хананскій Ѳаммушу, на Сирійскій Адонису, а на Греческій Діонису; слѣдовательно, построилъ храмъ самому себѣ.

закона (аум), съ сердцемъ и съ чувствами внѣшними, рѣшилъ право за девас (царями). Тогда асурас бросились на него и хотѣли пронзить его грѣхомъ, но какъ глыба земли, ударившаяся о камень, разсыпались и пали въ преисподнюю.

[186] По Никандру, Кадмъ, дѣдъ Вакха, спасъ его отъ громовъ Зевса, заключивъ въ коробъ и бросивъ въ море, на произволъ волнамъ.

Здѣсь Гермесъ, или Меркурій есть Буддга Ведическій. Подземелья Нисы, т. е, тьмы (Нисa) — есть таже патала — преисподняя, а нисколько не предполагаемый городъ Нисa. Волны моря, которымъ Кадмъ поручилъ Вакха, тѣ же нимфы Гермеса.

[187] Hammon, Ἄμμων, Cham — символъ вещественной природы — Hôm, Hêmo.

Легенды объ Озирисѣ представляютъ тоже смѣшеніе преданій. Онъ богъ-солнце, онъ первый царь подъ именемъ Египтуса, сына Бела Вавилонскаго, онъ герой побѣдитель народовъ, подъ именемъ Сессосра или Сезостриса, онъ просвѣтитель смертныхъ, онъ сынъ Хаммона и самъ Хаммонъ, сынъ Бела и самъ Белъ.

Овладѣвъ, при помощи царей-пастырей, болотистой Дельтой между устьями Нила, Озирисъ принимается за хозяйство. Онъ строитъ мосты и плотины, обезпечивая новоселье отъ ежегодныхъ наводненій на постоянное жительство, насаждаетъ виноградъ и хмель, сооружаетъ храмы Хаммону, отцу своему; потомъ, передавъ управленіе Египтомъ Изидѣ, назначаетъ Вусириса, то есть, самого себя, намѣстникомъ, гиганта Антея (вѣроятно, Аронаи) охранителемъ границъ Египта со стороны Хананеи, Ѳиваиды и Ливіи, и идетъ покорять народовъ своему ученію. Побѣды свои онъ начинаетъ съ Еѳіопіи, т. е., Ѳиваиды, проходитъ Аравію вдоль Чернаго моря, проникаетъ въ Индію — черную или бѣлую, неизвѣстно, потомъ слѣдуетъ къ Аримаспамъ, переправляется чрезъ Геллеспонтъ во Ѳракію и достигаетъ Италіи.

Въ восточныя страны, terra incognita, въ Scythia extra Imaum, онъ не идетъ, предоставляя ихъ иному учителю или Буддѣ.

По всему своему пути, во всѣхъ странахъ западнаго Буддизма, Озирисъ воздымаетъ столпы, такіе же какъ и Немродъ, насаждаетъ виноградъ, а гдѣ земля не принимаетъ его — хмель, для напитка, изготовляемаго изо ржи и не уступающаго вину ни въ крѣпости, ни въ свойствѣ.

«Такимъ образомъ, говоритъ Діодоръ, повторяя слова Египтянъ, Озирисъ на всемъ пути своихъ побѣдъ, оставилъ памятники своей мудрости и благотворенія.»

Совершивъ свой подвигъ, онъ оставилъ и землю и явился въ лицѣ солнца на небѣ. Но Изида въ честь и славу его устроила жертвоприношенія, мистеріи и обряды посвященія въ эти тайны. «Отсюда, замѣчаетъ Діодоръ, Еллины, принявшіе отъ Египтянъ мистеріи и оргіи Вакха, почерпнули и обряды φαλλός.»

Такимъ образомъ Египетъ есть разсадникъ поклоненія лин или лику двойственной природы. [188] Здѣсь трилиственный Со Ведическій аум, asclepidas acida ботаниковъ, превращается faba Aegyptia, въ священный бобъ — πύαμος или χύαμος, под тава и омеги. Это природа въ лингамѣ Ѳаммуша Хаммона. [189]

Теперь обратимся къ Озирису въ миѳѣ царя Египта, Sethos rah, столь извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Се стриса. [190]

Прежде всего должно сказать, что названіе Сеѳос (царь Сива) должно быть не Египетское, а Ѳиваитское — С Исвара — Сива Господь, царь. Возстаніе Титановъ — Дай или Асурас противъ Сивы, переносится и въ сказаніе объ С рисѣ, подъ именемъ Тифона, и въ сказаніе о Сезострисѣ, п именемъ Армаиса или Даная. [191]

---

[188] По понятіямъ Ламъ тѣ же двѣ силы: одна сила все сотворила, а гая всѣмъ управляетъ.

[189] См. Іезекіиля гл. 8. объ отступничествѣ Іудеевъ отъ закона Моисеев прежнему ихъ идольскому Египетскому вѣрованію: «Беззаконія велика Израилевъ творитъ здѣ, еже удалятися отъ святынь моихъ... и веде м Ерусалимъ, въ видѣніи Божіи, на преддверіе вратъ внутреннѣйшихъ, щихъ на сѣверъ, иде же бѣ столпъ и образъ ревности притяжаваю (Ѳаммушъ), и рече ко мнѣ: видѣлъ ли еси, сыне человѣчь, яже ст дому Израилева творятъ здѣ, кійждо ихъ на ложи таинѣмъ своемъ, рѣша: не видитъ Господь, оставилъ Господь землю. И ко мнѣ: еще обратися, и узриши беззаконія большая.... и се тамо : сѣдящія, плачущеся о Ѳаммузѣ..,. и еще узриши мерзости ихъ большы сіи поклоняются на востокъ солнцу....»

Празднество Ѳаммуша или Адониса происходило въ Іюнѣ (по Таммушъ), когда послѣ равноденствія наступала убыль дня. У Егип это значило, что Тифонъ убилъ Озириса и Изида оплакивала его.

[190] «Sethosis (Sessostris) revint alors à Peluse et y regna en personne. province fut a cause de lui appellée Egypte, car Sethosis s'appelloit Egyptus, et Armais s'appelloit aussi Danaus.» Manethon.

Примѣч. Армаисъ или Данай, братъ Сеѳоса, намѣревался ова царственнымъ вѣнцемъ Сеѳоса и поднялъ знамя возстанія противъ н

[191] Данай, напоминаетъ Дану — мать породы Асуровъ, или по лунной.

Діодоръ предупреждаетъ, что сказанія о Сезострисѣ Грече-
ихъ историковъ, мнѣнія жрецовъ и воспѣванія поэтовъ совер-
нно различны. Сезострисъ, онъ же и Египтъ, сынъ Бела, а
то же время и сынъ Вулкана или Ифеста, низвергнутаго съ
ба, воспитывается въ домѣ отца на побѣду всего земнаго
ра. Первымъ поприщемъ служатъ ему пустыни Аравіи, гдѣ
ъ сражается съ дикими звѣрями. Вступивъ на престолъ, онъ
ручилъ Египетъ брату Армаису или Данаю и двинулся по пу-
Озириса, сперва на Ѳіопію, потомъ на набережныя Чермнаго
ря, покорилъ Азію и заключилъ подвиги Ѳракіей. Во всѣхъ
хъ странахъ онъ воздвигалъ, какъ и Озирисъ, столпы, и
cippis illis pudendum viri, aut faeminae expressit.» Возвратясь
добычей на родину, онъ началъ руками плѣнныхъ воздвигать
мы отцу своему, Вулкану, строить гати и каналы противъ на-
дненій Нила, укрѣплять границы, и словомъ повторять исто-
Озириса, съ тою только разницею, что Озирисъ строилъ
мы и гати и укрѣплялъ Египетъ до похода, а Сезострисъ
слѣ похода.

Этими сказаніями не ограничивается, однако же, исторія того
самаго событія и той же пропаганды Ѳаммуша или Хаммона,
но выражаемаго родственнымъ Готѳскимъ словомъ Skamm или
ham, обратившимся, какъ Эллинскій Δαίμων, въ epitheton saco-
emonis. [491] Преданіе должно повторяться повсюду, куда прони-
ло столпотвореніе.

Арійцы или Инды, ни по вѣрованію, ни по нравамъ, «не
нѣли обычая ни разсылать колоній, ни дозволять водворяться
ъ у себя.» Они знали, что чужое тѣло въ организмѣ, какъ
олитеръ, сосетъ сердце и питается жизненными соками.

«Напротивъ, Египтяне гордились тѣмъ, говоритъ Діодоръ,
о успѣли водворить колонизацію свою во всѣхъ странахъ зем-
. Ихъ колонія, подъ руководствомъ Бела, [493] основала Вави-

[491] Готескій календарь напоминаетъ свое происхожденіе. Дни равноденствія
въ Іюнѣ и Декабрѣ, празднуемые въ честь Адона (Adonis) и Ѳаммуша,
носятъ тѣ же названія. Мѣсяцъ Іюнь — Solmanadr, или мѣсяцъ Одина, а
Декабрь Skammdegismanudr, или мѣсяцъ Freya (Венеры).

[493] Бела, по Санск. значитъ сила, мощь вещественная. «Bal lingua Punica

лонъ.» Замѣтимъ, что Белъ, сынъ мятежника Нептуна или Посейдона, который, за возстаніе противъ царственнаго Зевса, брата своего, былъ изгнанъ имъ съ неба.

«Уроженецъ Египта Данай (тотъ же Тифонъ, замышлявшій похитить царство у брата своего, Озириса, и Армаисъ, замышлявшій то же самое противъ Сезостриса), основалъ въ Елладѣ колонію Аргосъ. Иныя колоніи Египта водворились въ Колхидѣ, въ Понтійской области и въ Сиріи. По этой причинѣ, прибавляетъ Діодоръ, всѣ эти народы и совершаютъ Египетскій обрядъ обрѣзанія.»

Но сколько несообразно было бы съ смысломъ искать въ исторіи личность Адонаи или Аллаха, на столько же ни съ чѣмъ несообразно относить къ историческимъ личностямъ миѳъ Бела.

Этотъ духъ тьмы и отрицанія, Бали или Махабали, пораженный Индрой, является уже въ странѣ Шамъ [194] въ двойственномъ своемъ ликѣ — Αγλιβωλω και Μαλαχβηλω, [195] отцомъ Озириса и Хна, [196] отцомъ Египта или Сезостриса, и наконецъ отцомъ Нина.

Белъ, какъ и Немродъ, первый принялъ на себя имя Бога и ввелъ идолопоклонство [197] Онъ овладѣлъ страной, названной во имя его Баббелемъ или Вавилономъ, и изгналъ корен-

---

Deus dicitur: apud Assyros autem Bel, quodam sacrorum ratione et Saturnus, et sol.» Servius Белъ въ то же время и Уранъ (Санхоніатонъ) и Аполлонъ (Herodianus).

[194] Названіе Сиріи (Араб.).

[195] Изображенія и надписи на мраморѣ, вывезенномъ въ Римъ изъ Сиріи, какъ предполагаютъ Имп. Авреліяномъ, по соображенію съ упоминаніемъ Геродіяна, который говоритъ, что Авреліянъ, построивъ храмъ Солнцу, украсилъ его привезенными изъ Пальмиры изображеніями Солнца и Бела. Но Малахвило изображенъ съ знакомъ луны. См. L'ant. expliquée, par Montfaucon, гдѣ и изображенія. T. II, part II, page 389.

[196] Chna, родоначальникъ Хананеянъ (Финикіянъ), по Санхоніятону былъ братъ Озириса, который изобрѣлъ троесловіе (τῶν τριῶν γραμμάτων εὑρετής

[197] St. Cyrille. L. 3, contre Julien l'apostat.

ыхъ ея жителей. По Діодору, однако же, не Белъ, а сынъ го, Нинъ, покорилъ эту страну, [198] населенную, какъ увидимъ же, Савіанами.

Происхожденіе жены Нина. Шамирамъ, или Семирами-, есть слѣдующее: она дочь Деркето, которая имѣла голову ловѣческую, а хвостъ змѣи. Приживъ это дѣтище съ жрецомъ, а бросила его въ пустынныя скалы. Пастырь царскихъ адъ, Симмо, нашелъ ребенка, воспиталъ и прозвалъ Шами-мъ, въ значеніи того, что въ пустынѣ голубь приносилъ пищу.

Это миѳъ Еллинскій. По сказаніямъ Восточнымъ, Семремъ и Семирамида, носитъ имя таинственной птицы Хамайюнъ, omaï или Khamani.

Какъ Нинъ, такъ и Семирамида, измѣнившая мужу сво-, Меннону (Μέννα), слишкомъ миѳическія лица, чтобъ не помнить, что въ иносказаніяхъ Востока *жена* значитъ вѣра, мволъ и обрядъ вѣрованія. Такъ, на примѣръ, въ Сиваизмѣ, расвати — символъ закона, воплощенное слово — есть жена ану, или олицетвореннаго Брама.

Въ отступничествѣ Буддизма — **Срамана** — тотъ же сим-лъ закона Брамы измѣняется въ Hôm, Hëomô, Cham, Hammon, hammouz, съ значеніемъ уже дуализма. Въ этомъ ликѣ и являет- въ преданіи побѣдоносная Семирамида или Семремъ, какъ рамана, представительницей ученія Саманеянъ — джайна, азваннаго, по слову джина — victorious, triumphant, въ перво-чальномъ аскетическомъ смыслѣ побѣды надъ грѣхомъ.

«Слѣдуя набережными морей, Нинъ проникаетъ въ лубину материка,» какъ всякая колонизація и пропаганда. режде всего, подобно Вакху, Озирису и Сезострису, поко-етъ онъ Египетъ (т. е., Θиваиду), потомъ Сирію, Келеси-ію, Киликію, Памфилію, Ликію, Карію, Фригію, Мизію, Лидію, роаду, Фригію Геллеспонта и всѣ варварскія страны до Та-аиса; водворяетъ господство свое надъ Каддами, Тапирами, ирканами, Даками, Дербиками, Караманами, Хоразмами, Барка-ами и Парѳами, проникаетъ въ Персію, Сузіану, Каспіану, чрезъ

[198] Usserius.

ущелье Каспійское. [199] Но Бактра не дается ему: Бактріяну защищаетъ Зороастръ, а по Діодору Оксіартъ, тотъ же самый, который, лѣтъ 800 спустя, защищалъ Бактріяну и противъ Александра Великаго. Нинъ строитъ Ниневію, а Бактру покоряетъ Семирамида, облеченная въ одежду, по которой нельзя было узнать мущина она, или женщина.

Символъ ученія Сраманна, олицетворяясь въ Египтѣ въ сочетаніи Озириса и Изиды, въ Сиріи принимаетъ названіе Нина и Семирамиды, и строитъ тѣ же храмы Белу, Хаммону или Иѳесту, воздымаетъ столпы и насаждаетъ вертограды.

Соорудивъ храмъ и ликъ Бела въ Вавилонѣ, Семирамида разводитъ виноградные сады въ Индіи на горѣ Бахистанѣ, [200] гдѣ, кромѣ того, вырубаетъ изъ скалы собственный свой ликъ, окруженный ста стражами. Потомъ учреждаетъ вертоградъ на горѣ Хаонѣ, и въ Ектабанѣ [201] на горѣ Заркѣ. Совершивъ тоже и въ Персіи, она отправляется въ Египетъ, въ Ливію поклониться Хаммону, и въ заключеніе покоряетъ Ѳіоповъ. Безъ одержанной побѣды надъ Ѳіопами и безъ похода въ Индію противъ царя Ставробата, Семирамида не исполнила бы программы, или сущности миѳа, заключающагося въ низложеніи Сиваизма и возстанія на Брама, какъ отца исконнаго — Ста-вирапати.

Діодоръ, однако же, лишаетъ ее славы построенія въ Вавилонѣ висячихъ садовъ, и приписываетъ ихъ Сиріусу; [202] но это

---

[199] Разумѣется, что все это подробное исчисленіе Азійскихъ странъ, куда проникала пропаганда новаго ученія, составлено по современнымъ Діодору Еллинскимъ географическимъ свѣдѣніямъ. Почитая Нина за Сирійскаго царя, а не за миѳъ того же Вакха, Діодоръ исключаетъ изъ его побѣдъ Грецію и Италію.

[200] Бахистанъ — Бахиштъ — بهشت — знач. виноградный садъ.

[201] Екбатанъ, по Діодору, она предпочла всѣмъ прочимъ городамъ, и учредила здѣсь дворецъ, какъ Хомаи въ Истакарѣ. По Лебтарику же, Хомаи построила городъ Семремъ или Семирамиду. По другимъ, Истакаръ построенъ Джемомъ или Джемшидомъ (чашей солнца). Здѣсь былъ первый храмъ огня (Pyraea, Persepolis) Парѳовъ, и въ скалахъ гробницы Кагановъ. Плиній называетъ Екбатану городомъ Маговъ.

[202] По Еллинскимъ сказаніямъ Озирисъ назывался и Sirius, т. е., тоже назва-

только замѣна одного имени другимъ: Сатурнъ и Рея, Озирисъ и Изида, Аполлонъ и Венера, Адонисъ и Діана, Зевсъ и Гера, Юпитеръ и Юнона — тѣ же солнце и луна, огнь и вода, небо и земля, душа и плоть, мистицизмъ и матеріялизмъ, ἡλέκτωρ и μάγης, богъ-теорія и богъ-практика.

Изида, какъ божество промышлявшее вѣрой, также строила корабли, развозила свои мистеріи по всѣмъ набережнымъ морей и проникала чрезъ устья рѣкъ къ вершинамъ, въ глубину материка

Нужно ли упоминать о тождествѣ Парѳійскаго миѳа Джема или Джемшида-каана, и Татарскаго, или правильнѣе Мугульскаго [202] Дженгизъ-хана, съ Беломъ, Немродомъ, Бахусомъ-Озирисомъ, съ Ифестомъ или Вулканомъ и пр.?

Джемъ значитъ чаша, Джемшидъ — чаша солнца. Существенный смыслъ имени заключается въ магическомъ символѣ Hêomô (Scham). Джемшидъ основатель новой эры — невруз, [204] что соотвѣтствуетъ слову Nimrouz, которымъ Персы величаютъ полуденное солнце. Отъ этого Падишаха (Padschah Nimrouz — Roi du Midi), [205] безъ сомнѣнія, народился и Падишахъ Нимродъ, царствовавшій въ градѣ Вавилонѣ, въ странѣ Сеннааръ, которая, по его имени, и называлась terra Nemrod, т. е., страна юга. «De terra illa egressus est Assur [206] et aedificavit Ninivem.» Отсюда спорная вещь, кто построилъ Ниневію — Нинъ, Ассуръ или Немродъ, или, по сказаніямъ Восточнымъ, Тахмуратъ, сынъ, братъ, или отецъ Вивенхама, [207] перваго человѣка, который изготовилъ въ снѣдь Гаума (Hêomô — древо и источникъ жизни и безсмертія).

ше безъ члена, соотвѣтственное коренному **сура**—солнце, хотя въ отношеніи Сиваизма Хаммонъ-Озирисъ былъ **асура** — тьма.

[202] Мугуль, мухли — маги, отъ магъ — луна. Санскр. Мâх знач. мать, луна, вода и прозвище Јамо.

[204] Этотъ невруз-хамаль, соотвѣтствуетъ весеннему равноденствію — Таммушу.

[205] Gerbelot, Bibl. orient.

[206] a-Sur — солнце, отъ Арійскаго Сура.

[207] Вивахат, искаженіе Санскрит. Вивасват — солнце, свѣтъ; но въ значеніи Вайвасват — свѣтъ духовный, законъ (Ману). Джемшидъ также сынъ Вивенхама, братъ или сынъ Тахмурата.

Джемшидъ, также какъ и Шемремъ построилъ Истакаръ. «Поэты Персіи, замѣчаетъ Гербелотъ, часто упоминаютъ о чашѣ Джема или Джемшида, и придаютъ ей смыслъ, то природы, то чаши вина, называя также чашею врачеванія, предсказаній (de la divination et des augures), чашей химіи и магіи.»

Изъ всего этого можно понять, до какой степени смѣшанъ въ преданіяхъ символъ Сиваизма, или первобытнаго вѣрованія, съ еретическими искаженіями его.

Джемшидъ, пораженный собственнымъ своимъ умомъ и искуствомъ, возмечталъ и возвеличилъ себя богомъ, какъ Белъ и Немродъ, изваялъ ликъ свой изъ различныхъ матеріяловъ,[208] разослалъ во всѣ свои области и повелѣлъ покланяться ему.

Но его значеніе понятнѣе въ Фирдуси.[209] Джемшидъ, сынъ Тахмураза; ему подвластны и дивы и пери. Онъ говоритъ про себя: «Я преукрашенъ божественнымъ блескомъ, я царь и мобедъ (первосвященникъ).»

За это самопоклоненіе Богъ изгоняетъ Джемшида изъ Эйрена. Онъ является уже падшимъ духомъ (Gian-ben-Gian), главою всѣхъ огненныхъ пери, возмутившихся противъ Бога и изгнанныхъ имъ въ самыя отдаленныя страны міра. Такимъ образомъ Джемшидъ является въ одно и то же время и личностью и миѳомъ. Онъ первопоклонникъ Хома (Hôm, Hèomô, Гаума) и самъ Хомъ, или Хаммонъ. Какъ Буддга, онъ уже врагъ Девовъ (боговъ), и въ его ученіи божества Сиваизма принимаютъ значеніе нечистой силы. Какъ изгнанный съ неба Вулканъ, онъ водворяетъ поклоненіе огню, онъ великій миѳъ и первый Кеанъ (Каганъ) — царь-первосвященникъ, roi-pontif. Какъ Озирисъ, или Сезострисъ, онъ обходитъ съ побѣдой землю, строитъ посреди пустыни вертоградъ (Ver-Djem-guerd), населяетъ людьми и животными, строитъ мосты и гати и воздымаетъ Египетскія пирамиды.

---

[208] «Il fit faire plusieurs statues de différentes matieres.» Herbelot. Какъ вообще ликъ Буддга изваялся изъ различныхъ минераловъ и камней и изъ различнаго дерева.

[209] Zoroastrische Studien. Fr. Windischmann, S. 32.

Какъ падшій духъ (gian, джинъ), Джемшидъ и носитъ наименіе дулькарнейнъ — двурогій, въ значеніи луннаго поклоненія.

На языкѣ Татаръ, также по древнему вѣрованію маговъ — угуль, мухли, Джемшидъ-Каганъ [210] или Ханъ, обращается въ Кенгисъ-Хана, который, есть тотъ же Вулканъ, [211] кузнецъ (вещественное творчество).

Въ честь Дженгиса въ извѣстный день (въ неврузъ), потомки его Каганы или Ханы, со всѣмъ народомъ, бьютъ молотомъ раскаленное желѣзо на горнилѣ Хома. Между тѣмъ, какъ деи, антагонисты Халдеевъ, выбиваютъ молотомъ имя мага Хамона. [212]

XII.

Касьяпа.

Значеніе Касьяпа.—Три Касьяпа.—Истинный и два ложныхъ.—Три Буддга, три Бахуса. — Сиваизмъ въ Атлантидѣ или Западной Сивандѣ.

Какъ ключь истины на днѣ студенца, [213] такъ и ключь древней исторіи на днѣ ея. И по тому напрасно было бы искать смысла древней исторіи въ Нильскихъ болотахъ Египта, въ развалахъ Хананеи или Финикіи и въ скопищахъ наносной воды въ Халдѣ. У этихъ титановъ колонистовъ, промышленниковъ и

---

[210] قاغن — Каганъ, Qaen, Кханъ, Khan. Нѣкоторые довольно ошибочно полагаютъ, что Каганъ иное слово, нежели Ханъ или Khan.

[211] Baal-Khan.

[212] Этотъ обычай относится къ эпохѣ *магофоніи* или избіенія маговъ, то есть, къ тому времени, когда въ Персіи преобладалъ Магизмъ, поставивъ, вмѣсто Кира (Κυρος), т. е., царства, великаго мага, каана, или царя-первосвященника.

[213] Или колодца, то есть, холодца. Ключь — истокъ. На этомъ основывается выраженіе: «Истина на днѣ колодца.» Въ Ведахъ это имѣетъ значеніе Сарасвати — истокъ божественнаго слова.

факторовъ древняго міра, копившихъ блескъ, а не свѣтъ, найдешь ключа не только къ исторіи человѣчества, но даж исторіи собственнаго ихъ вѣрованія.

Всѣ системы Эллинской премудрости происходили отъ д коренныхъ школъ, Ѳалеса и Пиѳагора или, такъ называем Іонійской и Италійской. Въ первой основа матеріяльная рода — Іонн, φύσις, φαλλός Озириса; ученіе Капила и Каб Халдейской; вторую, истекшую изъ таинствъ Изиды, слѣд бы назвать вмѣсто Ιταλος [214] — ὑδαλέος — водяной.

Такимъ образомъ вѣрованіе Эллады, истекая изъ мышленія, философіи или Буддизма, было въ постоянномъ баніи: вѣрить ли въ Изиду, какъ мать Озириса, или вѣ какъ въ жену его и сестру.

Никто, кромѣ жрецовъ Египта, не объяснилъ бы имъ т третьяго и младшаго лица тримурти, Сива Иса, взятаго от но, или отторженнаго Буддизмомъ отъ тримурти. Прежде онъ есть міръ вещественный, [215] природа, Иса тысячеимен И Изида (Isis) въ Египтѣ имѣла значеніе природы и носила звище μυριώνυμα — тысячеименная.

Потомъ, въ главныхъ ликахъ своихъ Сива или Иса б исвара—господь, суресвара—господь солнце; сома—луна; ха блестящій свѣтомъ, златой, ликъ свѣта, солнце, пламень Какъ божество бытія, онъ проявляетъ и жизнь и смерть, по матеріяльной идеѣ Эллады, Кронъ или Сатурнъ, пожира своихъ дѣтей.

Весь этотъ смыслъ тріединства исчезъ въ отдѣльнос Изида говоритъ загадочный титулъ свой:

«Я Изида, царица міра, я старшая дочь Сатурна, мла изъ боговъ, я жена и сестра Озириса, я мать царя Хора.» и п

---

[214] Смѣшеніе произошло отъ названія Италіи — Idalis. Idalia знач. Венера.

[215] Но Міръ, Свѣтъ, тройственный — савитрайя, откуда и названіе савитри — трисвѣтлое.

[216] Надпись на столбѣ въ Мемфисѣ. Діодоръ. Озирисъ и Изида дѣти Сатурна и Реи.

Если при подобныхъ таинствахъ, Еллинскіе философы не могли положительно опредѣлить, кто́ начало всего: Озирисъ, или Изида, то и новый Коптскій языкъ не поможетъ пояснить Египетскаго смысла. [217] Толкованія же, по догадкамъ и руководству Еллинской миѳологіи, какъ ключу всѣхъ древнихъ вѣрованій, ведутъ только къ новымъ спорнымъ объясненіямъ той же самой, никѣмъ еще необъясненной, миѳологіи. Положимъ, что Египетскій Мендесъ есть Еллинскій Панъ; но который же изъ пановъ, спросилъ бы Filip von Zesen: «Es scheinet aus vielen Umständen, dass mehr als ein einiger Pan gewesen: zumahl weil ihm so viel unterschiedliche Eltern, als auch Aemter zugeschrieben worden.»

«Египтяне называютъ Зевса (т. е., Бога) Аммономъ,» говоритъ Геродотъ, но Еллинскій Ζεύς или Юпитеръ ничего не опредѣляетъ. Не говоря о тридцати двухъ тысячахъ боговъ, изчисленныхъ Гезіодомъ, въ числѣ которыхъ, по Марку Варрону, было 300 Юпитеровъ, мы упомянемъ слова Туллія: [218] «Въ началѣ считаютъ трехъ Юпитеровъ, о которыхъ упоминаютъ ѳеологи. Первый рожденъ Еѳиромъ, второй Небомъ, третій Сатурномъ.»

Очень понятно, что это преданіе относится до первобытнаго вѣрованія въ Сиву (Ζεύς) тройственнаго; [219] Еллинскій же Зевсъ или Юпитеръ, сынъ Крона или Сатурна, есть уже вещественный, земной Сива.

Этотъ Зевсъ мятежникъ противъ отца, и въ тайнѣ отъ Крона воспитывали его Кориванты (Κορύβας), какъ Брамины Куравы Буддга, или духи водъ (нимфы) Бахуса.

---

[217] Вотъ, на примѣръ, толкованія, что значитъ Озирисъ: Osh-iri — viel wirkander, или: Osh-i-re — der fern-reisende König; или: Hoou-ShER — Regen Spendender; или: O-ouje-RE — Urheber des Heils; или O-ollo EiSH-iri — die Ursache der Zeit.

[218] Principio Joves tres numerant ii, qui theologi nominantur; primum patre Aethere natus, alterum patre Coelo, tertium Saturni filium dicitur.»

[219] Не лишне замѣтить слова Каллимаха Киринейскаго въ гимнѣ Зевсу: «Древніе и Ѣснопѣвцы несправедливо предали намъ, что жребій раздѣлилъ владычество между тремя сынами Крона»

Духъ и смыслъ религіи можно искать только тамъ, гдѣ религія сознавалась, какъ высшій, нерушимый законъ, а не тамъ, гдѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, она служила только темой для прѣнія, надъ которой изощрялись умы философовъ.

Бенаресъ (Варанаси), кромѣ названія Сивапура, или града Сивы, носилъ названіе **Каси** — святой. [220] Здѣсь и истокъ святыни — **Касьяпаh** — питающій, или напояющій свѣтомъ (познанія). [221] Онъ есть ученіе (Будга) о безсмертіи духовномъ.

Касьяпа, въ сочетаніи съ **Адити**, невещественнымъ духомъ свѣта, матерію свѣтилъ, и есть ликъ истиннаго ученія — **Будга**. Эта наука религіи, или Будга религіи, изложена въ Мимансѣ, [222] которая раздѣляется на **пурва** (первая) **миманса**, или **карма-миманса** — познаніе дѣйствій, обрядовъ религіи и жизни, и на **уттара** (вторая) **миманса**, или **брама-миманса** — познаніе духа (теоріи), смысла вѣрованія,

Но подъ тѣмъ же именемъ и ликомъ ученія, **Касьяпа**, явились два ложныхъ ученія, проповѣдывавшихъ не науку религіи, а религію науки, религію Буддга.

Первый изъ нихъ сочетался съ **Дити**, вещественнымъ духомъ тьмы. Плодомъ этого сочетанія были **Дитьяи** — Титаны, возставшіе, въ духовномъ смыслѣ, на божественное ученіе тріединства, а въ вещественномъ смыслѣ на царство, какъ верховную власть гражданства, и собственно на свѣтскую власть.

Это въ сущности и былъ Буддга матеріяльный, Капила-Санк'ія, признававшій за божество самотворящую природу въ двухъ ея стихійныхъ силахъ, и на этомъ основаніи дуализмъ гражданства: силу и власть духовную самого божества и подвластную силу вещественную — народъ.

---

[220] Свѣтлый, лучезарный; отъ **каса** или **кеса** — коса, власы и, сравнительно, лучи свѣта, солнца. Въ этомъ значеніи Вишну носилъ названіе **кесава** или **кесата** — косатый, лучезарный, а также и **кесиса** или **кесинат'а** — господь свѣтлый, собственно свѣтъ, свѣтило.

[221] **Касьяна**, отъ **каси** — святая, и **апа** — вода, собст. святое питіе.

[222] Разумъ, смыслъ истиннаго ученія.

Уничтоженіе посредствующей власти между духомъ и плотію, извѣстное въ Европейскихъ толковникахъ подъ смысломъ благотворнаго уничтоженія кастъ, проповѣданіе безразличнаго равенства, вмѣсто равенства съ различіемъ, быстро распространяло прозелитизмъ, особенно при новомъ символѣ, Капила, замѣнявшемъ чашу духовнаго напитка (амрити) чашей вещественнаго, переносящаго за живо въ рай.

Богъ и народъ — чего же больше? Но богъ-природа не говоритъ языкомъ человѣковъ, а поклонники не понимаютъ его языка; необходимъ, слѣдовательно, толмачъ, оракулъ, апоѳеозированный волхвъ, намѣстникъ бога-природы, со всѣми аттрибутами или обстановками произвола ѳеократіи. Ему законъ уже не писанъ.

Второй мнимый Касьяпа, и можно сказать, по выраженію Макса Мюллера, протестантъ, но не ученія истиннаго, а ученія Капила, есть Касьяпа, сочетавшійся съ Маја [223] и родившій Буддга мистическаго — Джайна или Сакья, который, вмѣсто покаяннаго подавленія плоти и побѣды духа надъ грѣхомъ, вмѣсто врачующей чаши, предложилъ чашу полнаго упоенія духа, до безсознательнаго блаженства или Нирваны.

Собственно этотъ послѣдній Буддга и изученъ Европой съ полнымъ смѣшеніемъ, въ его мнимой личности, ученія истиннаго Касьяпа и двухъ ложныхъ.

Главный и явственный признакъ вообще Буддизма, какъ мы уже изложили, есть воцареніе Браминовъ, рода Куру, или лунной породы — Сома. Повторимъ слова Крейцера: «Повсюду, гдѣ водворялся Буддизмъ, являлся государственнымъ преобладателемъ верховный понтифъ, намѣстникъ основателя ученія, глава закона, духовный властитель, великій первосвященникъ, облаченный въ грозные аттрибуты іерократіи.»

Это повсемѣстное условіе Буддизма прежде всего является въ Египтѣ. Пиромъ [224] Египта, говоритъ Ла-Крозъ, есть не-

---

[223] Маніей, мечтой, воображеніемъ, упоеніемъ духа.

[224] Такъ назывались по Геродоту цари понтифы Египта, откуда, безъ сомнѣнія, и названіе Фараонъ.

сомнѣнный Бирума (Брама) Индіи, точно также, какъ въ Озирисѣ [Ισιρις] нельзя не узнать Исвара. [225]

Присоединимъ къ этому символъ поклоненія, Сома, аум, переобразующійся въ Сиріи въ Хомъ (Heômo), а въ Египтѣ въ Cham, Хаммонъ. Въ Индіи поклонники Буддическаго символа носятъ названіе Саманеянъ, въ Египтѣ то же названіе переобразуется въ Хаммонитовъ, т. е., Хаманеянъ. [226]

Положимъ, что это случайное сближеніе; но если всѣ части сходны, то нѣтъ сомнѣнія, что и въ цѣломъ нѣтъ разницы.

Упомянувъ о Касьяпа, ликѣ истиннаго ученія, или учителя (Буддга) и о двухъ ложныхъ, обратимся къ Еллинскому Вакху или Бахусу, котораго имя и личность мы уже сближали съ Буддга.

Орфей называетъ родительницу Бахуса, то Изидой, матерью боговъ, то Прозерпиной, богиней ада, то Семелеей, дочерью Кадма.

Діодоръ яснѣе говоритъ:

«По преданіямъ было три Бахуса. Древнѣйшій былъ уроженецъ Индіи, и его прозывали Катапогъ [Καταπωγων].

«Второй былъ сынъ Юпитера и Прозерпины.

«Третій также народился отъ Юпитера и отъ Семелеи.

Покуда не проникло еще въ Елладу прославленіе боговъ нѣмыми, безсмысленно-чарующими звуками, Еллины слѣдовали славословію. [227] Слѣды первобытной ихъ религіи не могли совершенно изсякнуть, и символическій учитель (Буддга) Касьяпа, вмѣстѣ съ именемъ Бахуса, долженъ былъ оставаться долго въ памяти. Индѣйскаго Бахуса — Καταπωγων не льзя не признать

---

[225] Владыка, господь, общее названіе божества, но по преимуществу Сивы, въ свойствѣ Сома.

[226] Ammonites, Ammoniens, Hammoniens.

[227] Въ Сиваизмѣ прославленіе божества совершали Ганд'арбас — хористы; но не музыканты — Вешиас.

за Будга Καθαπαγ(ον) Kâçyapah [228] По страсти придавать всему свой собственный смыслъ, Еллины преобразовали имя въ Καταπώγον — съ бородой, хотя въ этомъ значеніи древнему Индѣйскому Бахусу слѣдовало носить прозвище πωγωνίτης или πωγωνίας. Однако же приданное значеніе было не безъ основанія; потому что Буддга еретическій, въ отличіе отъ орѳодоксальнаго, обрилъ самъ себѣ голову.

Второй Бахусъ народился отъ Прозерпины; но и второй Буддга-Касьяпа народился отъ Дити, богини патала или ада, матери Титановъ. По сказанію Діодора, этотъ Бахусъ разорвалъ перваго на части. Церера [Κύρη] собрала разрозненныя части и оживила Катапога. Это преданіе, касающееся до нарушенія первобытнаго закона Буддизмомъ, и до первой войны на землѣ между Пандавами и Куравами за преобладаніе, является извращеннымъ въ Египтѣ, гдѣ Озирисъ (подразумѣвая подъ этимъ названіемъ Сиву Исвару) былъ убитъ братомъ своимъ, Тиѳономъ, и Изида собираетъ разбросанныя части его тѣла и образуетъ изъ нихъ таинственный лингамъ дуализма — phallus, вмѣсто лингама тримурти. Здѣсь Бахусъ въ ликѣ Діониса, луны, а не солнца, и владычество Κύρη, Изиды, луннаго племени — Асура (Сома, Hôm) вмѣсто солнечнаго — Сура — Κύριος.

Такимъ образомъ, во второмъ Бахусѣ, мы видимъ первоначальный Буддизмъ, религію всеосязающей науки, религію Гаутама (логики) и Капила — признаніе бога-природы въ двухъ его силахъ — солнца и луны, свѣта и водъ.

Третій Бахусъ народился отъ Семелеи, Діонеи (Thyone), Діаны, Селины или луны. Третій Буддга народился отъ Маjи. Но вѣдь Маjа есть Бгавани, въ свойствѣ матери вещественной, превратной, измѣнчивой природы, и слѣдовательно ликъ ея есть

---

[228] «Quelle est l'action dont ces métamorphoses sont la consequence?» — demande Samgha-Rakshita.

Bhagavat lui repond: «Les êtres que tu as vus sous la forme d'un mur ont été auditeurs de Kâçyapa (un ancien Bouddha)»...

«Le Bouddha et sa religion» par Barth. Saint-Hilaire.

ликъ луны, моря млека. Какъ мать. Буддга, она есть human intellect, philosophical illusion, idealism, тогда какъ Сарасвати есть разумъ самого Брамы.

Если же принять Бахуса, какъ изобрѣтателя и учителя, какъ Буддга, Гермеса, Меркурія, то «третій Меркурій родился отъ третьяго Юпитера и Маіи, тогда, какъ первый Меркурій произошелъ отъ неба и свѣта: «Mercurius primus Coelo patre, Die matre natus. Tertius Jove tertio natus et Maja.» [229]

Кромѣ единозначенія трехъ Буддговъ и трехъ Бахусовъ, не случайно же и созвучіе родственныхъ отношеній Буддга къ Гаутамѣ, а Бахуса къ Кадму, въ которомъ нельзя не сознать Кадмона каббалистовъ.

Различіе названія насадителя вещественнаго вертограда, [230] Βάχχος или Bachus съ именемъ Буддга, есть только различіе произношенія. Если имя Буддга или Бодги, означающаго учитель, измѣнилось у Маговъ или Мугуловъ въ Бакши, то очень естественно было ему измѣниться у Еллиновъ въ Βάχχος.

Казалось бы ясно, что главная и древнѣйшая отрасль Буддическаго древа, исторгнутаго съ корнемъ въ Индіи, укоренилась въ Египтѣ и развѣтвилась въ философскія системы Еллады. Тутъ и Ньяйя Гаутамы, и Санк'ія Капила и Джайна Сакьямуни; но хитрый смыслъ частной, положимъ Халдейской, или Египетской логики не покоряется простому смыслу логики общей всѣмъ, и не измѣнитъ привычную тему, что Египетъ отецъ, а Еллада мать просвѣщенія. Для чего же иначе заставляютъ Арійцевъ ити съ запада на востокъ, и не раньше 1500 лѣтъ до Р. Х. начинать завоеваніе Индіи, населенной дикими Дравидами? Почему не раньше 1500 лѣтъ до Р. Х.? Потому, что 16-й вѣкъ до Р. Х. почитается, Европейскими хронологами, вѣкомъ побѣдъ Сезостриса и вѣкомъ Египетскихъ колонизацій. Колонія, предво-

---

[229] M Tullius Cicero.

[230] По Перс. بـاغ — Баху — садъ, вертоградъ, рай; то же значитъ бустанъ и Бахистанъ (Будгистанъ), какъ въ Тибетѣ гора Будала (Буддга лайя), называемая также Путъ. Богды-ханъ — Ханъ-учитель. Отъ имени Буддга, въ Тур. бахче — садъ.

димая Кекропсомъ, основала Аѳины въ 1582 году. Колонія Кадма основала Ѳивы въ 1549 году. Колонія Лелекса основала Спарту въ 1516 г. Колонія Тевкра и Дардана основала Трою въ 1506 году и т. д.

Положимъ, что эти «nombres et raisonnements» основательны въ отношеніи Египта; но какія имѣютъ они отношенія къ Индіи? Походъ миѳа Бахуса-Озириса? основаніе довольно неудачное.

Удивительны ли послѣ этого вопросы, подобные вопросу Абель-Ремюза: «Les sectateurs du Niaya ont ils précédé Aristote dans la connoissance du syllogisme, ou en doivent-ils l'usage, comme tous les autres peuples, qui le possedent à des philosophes de l'école péripatécienne?» [231]

На этотъ вопросъ можно отвѣчать словами Аміота. [232]

«Наше несчастіе состоитъ въ томъ, что мы знаемъ древній міръ только по словамъ Грековъ и Римлянъ; и я сожалѣю объ ученыхъ, которые, основываясь на нихъ, смотрятъ на Ноахидовъ, [233] какъ на пастуховъ и дикарей.

«У этихъ народовъ, продолжаетъ Аміотъ, въ начальныя времена существуютъ уже искуства, науки, письмена, — ясное доказательство, что это было наслѣдіе ихъ отцовъ, а не поздній плодъ изобрѣтенія и развитія (progrés).»

При упоминаніи объ отцахъ историческо-древнихъ народовъ, слѣдуетъ уже обратиться къ народу-миѳу, существованіе котораго, по ихъ собственному сознанію, относится къ началу временъ. «Je sens, qu'il est facheux de dépouiller les Phéniciens, les Egyptiens et les Grecs, qui par la voie de l'enseignement, par une

---

[231] Abel-Rémusat, Sur la philos. des Hindous.

[232] «Lettre sur les caract. Chinois. Mémoires concern. les Chinois.

[233] Подъ именемъ Ноахидовъ Аміотъ понимаетъ первобытныхъ народовъ Халдеянъ, Египтянъ, Китайцевъ. Въ его время объ Индіи Европейцы имѣли такія же понятія, какъ Греки во время Александра Великаго.

réputation usurpée, ont passé pour les plus anciens et les plus créateurs des peuples de l'univers.» [234]

«Кушиты (Еѳіопы или Сабеяне), [235] Хананеи и Египтяне, въ глубокой древности имѣли общее происхожденіе отъ народа, называемаго Атлантами, по Евсевію Аріями (Airien).» [236]

Но «Еѳіопія (Ѳиванда), пишетъ Плиній, первоначально называлась Aetheria а въ послѣдствіи приняла названіе Атлантиды, по имени Атласа.» Слѣдовательно, Атланты суть Еѳіопы, Ѳиванты или Сиванты. По Діодору, Атланты первые воздали поклоненіе божеству, котораго они называли Ζεύς, въ значеніи живый, и признавали его вѣчнымъ царемъ міра.

По Атласъ изображался держащимъ на плечахъ своихъ міръ, слѣдовательно, вседержащимъ. Атласъ имѣлъ семь дочерей — свѣтилъ. [237]

Слѣдовательно, Атласъ есть олицетвореніе Брамы въ твореніи, въ бытіи, въ жизни (Сива, Ζεύς), и Сива, въ свойствѣ державца міра, есть Ведическій конь — Атьяс: «заря есть глава его, солнце око, воздухъ дыханіе, годовой кругъ — станъ, и пр и пр.»

Сива въ ликѣ солнца: «изъ златой чаши (дня) возникаетъ онъ, въ серебряную чашу (ночи) нисходитъ, и пр.» [238]

Овидій говоритъ, что царство Атласа простиралось до предѣловъ міра. По Виргилію, до предѣловъ Еѳіопіи. «Здѣсь, на ве-

---

[234] Lettres sur l'Atlantide, par Bailly.

[235] Кушиты, названіе ошибочно приписываемое Еѳіопамъ — Сабеянамъ Аравіи.

[236] Dynasties de Manethon, par le C. J. Potocky.

[237] См. II главу. Семь міровъ, семь свѣтовъ Брамы.

[238] Çatapatha Brâhmana des weissen Yagur-Veda II Th. Colebrooke's Abhand über die Heil. Schrif. der Indier.

«Dies enthält wahrscheinlich eine Anspielung auf den Aufgang und Untergang der Sonne (Leben und Tod des Rosses) im Meere, welches durch die beiden grossen Gefässe bezeichnet wird.» Nota 1

нихъ границахъ Еѳіопіи, были сады Гесперидскіе, [289] при-
ившіе золотые плоды, охраняемые тремя дѣвами, имѣв-
ми одинъ глазъ. Двѣ изъ нихъ были безсмертны, а
тья, Веста, или, по иносказаніямъ о Персеѣ, Медуза, была
ертная.»

Кажется, нельзя яснѣе опредѣлить Ведическій символъ вѣ-
ванія Атлантовъ или Сиваитовъ. Единое око трехъ девас ло-
алас или силъ, хранителей закона, указываетъ прямо на двѣ
ы безсмертныхъ — Брама и Вишну и на третью смертную
у Сивы (природы).

«Атласъ царствовалъ мирно надъ вечерней страной, гдѣ
ни солнца спускаются на отдыхъ въ чертоги моря,
куда не явился Персей, родной братъ Вакха. Объявивъ
бя сыномъ Юпитера, онъ требовалъ гостепріимства на ночь.
ласъ не повѣрилъ ему, что онъ сынъ бога, [240] и отказалъ
гостепріимствѣ, помня завѣтъ, что если онъ приметъ къ
бѣ въ домъ иноземца, который назоветъ себя сыномъ
питера, то этотъ иноземецъ похититъ золотые плоды
довъ его и лишитъ его престола. Зная, что противъ мо-
чаго Атласа силы его ничтожны, Персей поднялся на хи-
ость. Онъ похитилъ глазъ у трехъ дѣвъ хранительницъ, по-
мъ отрубилъ голову Медузѣ и посредствомъ ея обратилъ Ат-
са въ каменную гору; ибо Медуза знала свойства травъ и
ореньевъ, употребляя ихъ, какъ противоядіе для охра-
енія народа отъ ядовитыхъ змѣй.»

Это драгоцѣнное иносказаніе о временахъ совершенно по-
рытыхъ уже тьмою, иносказаніе о томъ, какъ Хаммонъ Египта
ладѣлъ западной Арьявартой, видимо почерпнуто Еллинами изъ
реданій Сиваитовъ Африки.

Здѣсь Персей, [241] какъ символъ поклоненія вещественному

Гесперида — вечерняя страна. Вечеръ, по Санскр. Пасура.

Точно также, какъ и Акрисъ, царь Аргоса, не призналъ ни Вакха,
ни Персея за сыновъ Юпитера и не принялъ ни ученія ихъ, ни та-
инствъ. Овидій.

Персей, рожденный отъ Солнца и нимфы Персеи, — какъ второй (лож-

свѣту, Агни (Огню), похищаетъ законъ — **Акчара** — око Брамы Вишну и Сивы, [242] и убиваетъ Весту — жертвоприношеніе (Сиву въ свойствѣ жертвы), по Санскритски **Медгас**, переобразовавшееся въ Медузу.

Медгьяс значитъ также очищеніе, исцѣленіе и сокъ (**надж** медъ) изъ травъ и цвѣтовъ, какъ средства врачеванія — **вришья** и какъ ядъ — **надгур**.

Отношенія Персея къ Колхидскому (Халдейскому) магизму къ волхвованіямъ сестры его, Цирцеи, и къ чаровницѣ Медеѣ обличаютъ значеніе его и напоминаютъ похищеніе Ведъ сеня вышнымъ Хайягривой, проглотившимъ Агнипурану, заключавшую естествознаніе и медицину.

Мы упомянули уже, что въ Ведическомъ языкѣ **атьяс** значитъ конь, въ значеніи солнца (**атну**). **Анта** — предѣлъ, **атьянта** — предѣлъ хода, пути солнца — западъ, запутье его, вечеръ, **васура** — ἑσπέρα.

Такимъ образомъ и въ Азіи, и въ Африкѣ, и въ Европѣ, по всѣмъ прямымъ преданіямъ и иносказаніямъ, первобытное вѣрованіе, общее всѣмъ народамъ, нарушено было Буддизмомъ подъ различными его проименованіями. На вопросъ: когда, въ какое время это совершилось, могутъ справедливо, или несправедливо, отвѣчать только Мегасѳенъ, бывшій въ походѣ съ Александромъ Македонскимъ, и Діонисій, бывшій въ Индіи по порученію Птоломея Филадельфа. Они сообщаютъ, что Инды насчитываютъ имена 153 царей и 6042 года отъ появленія Бахуса до Александра, или до современника его, Раджи Сандракотты.

Этимъ свѣдѣніемъ подтверждается опредѣлительно только одно, что Мегасѳенъ и Діонисій называютъ Буддга Бахусомъ.

ный) Касіапа сочетался съ Гекатой (Луна, Діана, Прозерпина), которая по Тимосѳену, называлась Dete (Дити); по Бахилиду, она дочь ночи; по Орѳею дочь Тартара.

[242] **Акчара**, отъ **Акша** — око, есть общее названіе Брамы-Вишну-Сивы; означаетъ символъ тріединства **аум**, и законъ — око всѣхъ трехъ божествъ хранителей міра — **локапалас**.

XIII.

Гора жизни и гора смерти.

Преданія о горѣ Меру и горѣ Виндгія въ Китаѣ.—Древо жизни.— Первобытное вѣрованіе въ тріединство, и нарушеніе онаго Фо хи, или поклоненіемъ Мингъ — солнцу и лунѣ. Буддга — (Фо-хи) — матеріальный и Буддга мистическій — дуализмъ и деизмъ.

ы упомнили уже о символической Меру — горняя Бра- а также о противоположной ей горѣ, Виндгія, противни- та. Въ первобытной религіи Китая, гора Меру называлась -lun. На ней обитала великая тройственная единица— -ti или Chang-ti. На этой горѣ жизни, посреди сада, билъ безсмертія и дѣлился на четыре рѣки, текущія на че- стороны свѣта. Этотъ садъ блаженства былъ огражденъ ивался висячимъ. [244] Тутъ было древо жизни безко- й, и начала In и Jang были равновѣсны. Человѣкъ поль- я познаніями, но не употреблялъ ихъ во зло. Но за пре- горы жизни была гора смерти, на которой возсѣ- Фу-хи (Fou-hi). [245] «Желаніе всевѣдѣнія (le desir immoderé science), говоритъ Hoai-nan-tsée, погубило людей, пресы- нарушило міръ и открыло дверь преступленію. Это было щенію жены.»

Царствованіе Hoang-ti ознаменовано было благомъ народа. бязанъ Китай обрядами вѣры, изобрѣтеніемъ письменъ, [246] въ и наукъ, счисленіемъ времени и зодчествомъ. Но Кіэ, ній изъ рода Hiao, устроилъ море вина и былъ нена- ъ народу. Послѣ него настала династія Tang и при ней сенъ храмъ невещественному единому свѣту и осно-

---

а V.

пространствѣ неба — die himmlischen Raum.

тв. **Виндгія-бали или Махабали.**

неначальныя письмена (подразумѣвая письмена закона) относятся къ gin-chi, который управлялъ народомъ до Фо-хи, за 3000 лѣтъ до Р. Х. . sur les caract. Chinois, par le père de Mailla.

ванъ храмъ двумъ вещественнымъ свѣтиламъ — солнцу (gé) лунѣ (yué).

«Это поклоненіе, вмѣсто треугольника, выразилось букво мингъ (ming), [247] составленной изъ двухъ, означающихъ солн це и луну.»

Отступничество отъ тріединства, отрицательное ученіе ил поклоненіе вещественной природѣ Fou-hi, Fo-hi или Pao-hi, п расчету de Mailla, настало въ 2941 году до Р. Х. По преданіям Китая, учитель Fo-hi замѣнилъ письмена Cyu (Soui) своим письменами. До него Императоры вѣровали въ тріединство что относилось къ начальнымъ временамъ государства, которое по Китайскимъ счисленіямъ, основалось за 4654 года до Р. Х., хотя Амміотъ, сообразно съ Вульгатой, и подвергаетъ сомнѣні эту древность Китая. [249]

Но мы обращаемъ здѣсь вниманіе не на годы, а на то что и по преданіямъ Китая дуализмъ вѣрованія, или поклонені двумъ вещественнымъ силамъ природы, есть не начальное вѣро ваніе человѣчества, а отступничество отъ первобытнаго вѣрова нія въ тріединство. Фо-хи есть тотъ же Буддга Капила, Каббал Халдеи. За нимъ же долженъ слѣдовать близнецъ его, Буддг Сакья, или Джайна, порожденный Маіей, или призракомъ вооб раженія.

Второй Фо-хи, или Фоа и называется Fong — вѣтеръ; же на его Ba (niu-Va), по прозванію Yun — облако, думанъ Choue ven говоритъ, что эта дивная дѣва метаморфозируетъ всѣ вещи. [250] Niu-Va имѣла голову быка, съ растрепанными волосами, а тѣло змѣи. По другимъ сказаніямъ, самъ Фо-хи изобра жался получудовищемъ Ki-lin, полузмѣей.

---

[247] Ant. des Chinois. T. 2, p. 41.

[248] Annales chinoises, raportées par le P. Martinius.

[249] Essai sur les caract. des Chinois. Note 5. Mém. concern. les Chinois.

[250] Rech. sur les tems antérieurs à ceux, dont parle le Chou-king, et sur l Mith. des Chinois, par le P. de Prémare.

Cheng-tze, Quogen [251] Hoangti, въ книгѣ нравоученій, говоритъ, что Фо значитъ духъ (esprit).

Притязаніе Буддизма на божественность ученія своего, выраженное также святостію нарожденія, перешло, разумѣется, въ томъ же проявленіи и къ народамъ-прозелитамъ. И Thauth, Θοο Египта, и Бахусъ Еллады, и Fo-hi или Foe Китая, народились отъ луча солнца, проникнувшаго божество водъ.

Какъ Будда Сакья былъ плодомъ пятицвѣтнаго радужнаго луча, который проникъ, чрезъ пламенные очи, въ нѣдра Маха-Майи, дочери царя страны Магадга; такъ и Фо-хи народился отъ дѣвы, проникнутой радужнымъ свѣтомъ, и Фоэ произошелъ на свѣтъ по тому же способу и также отъ дѣвы Майи.

Котораго же изъ этихъ Китайскихъ Буддговъ - близнецовъ признавать за Будда Сакья или Сакья-муни, который, по новымъ изслѣдованіямъ, родился въ 622 году до Р. Х., проповѣдывалъ ученіе отрицательное Брахманизму въ области Magadha, и умеръ въ 543 году? [252]

Но противъ идольства, бутизма или шаманства [253] Сакья (Sakiah), проповѣдывалъ еще патріархъ Houd или Heber, за 2250 слишкомъ лѣтъ до Р. Х.

По Корану (глава Houd. 62) народъ Аада, внука Хамова, уклонившійся отъ своей вѣры, послѣдовавшій закону мятежныхъ, и носящій на себѣ проклятіе, поклонялся идоламъ Сакья (Sakiah). [254]

---

[251] Quogen (Каганъ, Ханъ, Cohen) Khakham Египта, Халдеи и Іудеи. «C'est le mot tartare signifiant Gen chinois.» Назв. Кхунъ или Кунгъ — мудрецъ, учитель, однозначительно съ Quogen.

[252] «Le Bouddhisme a été une tentative de réforme de la religion brahmanique, au milieu de laquelle il s'était produit, et qui finit par l'expulser de l'Inde après de longs siècles de tolérance et de mépris.» Le Bouddha et sa religion, par Saint-Hilaire. Introduction.

[253] По Араб. идольство صنم — санамъ; по Перс. [illegible] — бутъ или [illegible] шаманъ; по بت — путъ.

[254] Herbelot.

Въ имени Аада не трудно узнать Ада или Адона (Adohn, Thammuz) Хананеевъ (Финикіянъ). Адониты считали идола Сакья подателемъ всѣхъ благъ. Во время трехлѣтняго голода отъ засухи, тщетно умоляя его о ниспосланіи дождя, они обратились наконецъ съ мольбой къ истинному Богу. Тогда на небѣ явились три разноцвѣтныхъ облака — бѣлое, красное и черное, и раздался голосъ: «Выбирайте любое!» Адониты выбрали черное, полагая, что оно, какъ самое тучное, обильно дождемъ. Возвратясь въ Могаду (Mogaith), всѣ ждали дождя, но туча, вмѣсто дождя, разразилась вѣтрами и громами и истребила поклонниковъ Бута Сакья. Въ живыхъ остался только Houd или Heber, родоначальникъ Арабовъ и Евреевъ, обратившійся къ истинному Богу.

Эпоха отступленія Абаритовъ или Египтянъ отъ поклоненія двойственной природѣ къ теократизму мистическому объяснится ниже; здѣсь же повторимъ только, что Буддизмъ, изученный нынѣ, при помощи хинологовъ, казалось бы, до полноты, въ сущности есть только одна сторона луны, обращенная теперь къ пытательному взору; но нельзя же утверждать, что въ уклончивомъ теченіи временъ и темное ея полушаріе никогда не обращалось къ землѣ и не обратится постепенно снова.

XIV.

Изгнаніе Абаритовъ-Египтянъ изъ Ѳиваиды.

Египтяне—Куѳиты.—Отступничество отъ Сиванизма и начало лунаго или буддическаго вѣрованія.—Египтяне изгнаны изъ Ѳиваиды и снова овладѣваютъ. — Начало Гебранизма.

Въ продолженіе 500 лѣтъ преобладанія пришельцевъ Египтянъ на дельтѣ Нила и вообще въ покоренной нижней Ѳиваидѣ, цари туземцевъ были окованы властью Пиромовъ, или царей понтифовъ. «Les rois d'Egypte n'ont été que les Doges soumis en tout à la volonté des prêtres. [255]

---

[255] Dinast. de Manethon. C. J. Potocky.

Имя Египтянъ такъ обобщилось на всѣхъ жителей Нила, ъ было высоко въ понятіяхъ потомства и прозелитовъ Елли- ъ, что называть ихъ пришельцами, не только казалось бы остію, но даже ложью. Въ исторіи явился даже фактъ, что Египтяне пришельцы, а Еѳіопы-Кушиты, которые въ эпоху остриса, оставивъ берега Инда, пришли и водворились въ ѣдствѣ Египта.

Но здѣсь скрывается Вавилонское смѣшеніе языковъ и ыкъ.

По Набатейской рукописи,[256] Вавилонская область — Иракъ-бели — называлась Kûθsa-Rijja, то есть, Раджія Куѳа или ейская. Коренные ея жители были Сабеяне, или поклонники вы, по искаженному названію Египтянъ Еѳіопы. Ихъ поко- лъ, какъ мы уже упоминали, изгнанникъ Бали или Белъ, или мродъ. То же говоритъ и Набатейская рукопись По ея ска- ніямъ, Немродъ (Nemrouda), родоначальникъ Хананской ди- стіи, основалъ свою столицу въ Kûthsa-Rijja.[257]

Замѣтимъ здѣсь, что كوث читается и куѳ и куш.

По Набатейской рукописи, Хананскій Имамъ Иббрахимъ ергнулъ вѣрованіе въ Сиваизмъ (Ischithsa).[258] Но еще прежде о явился Achnûcha el-Kanáani[259] проповѣдникомъ луны (trat s Apostel des Mondes auf), противникомъ поклоненія Сивѣ schithsa) и возвѣстителемъ новаго вѣрованія.[260] И потому, «die rrschende Religion in Babylonien, mit einer Art von Papstthum ler geistlichen Chalifat an der Spitze», была уже не Сиваизмъ, а

---

[256] Die Nabatäische Landwirthschaft. Alf. von Gutschmid. Zeitsch. der Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft. 15 Band, 1 Heft.

[257] «Nemruda erscheint in der Nabatäischen Landwirthschaft als Eroberer von Babylon und Stifter einer Kanaanaeischen Dynastie, welche den Reichssitz nach Kûthsa-Rijjá verlegte.»

[258] El-Schith — شيث — Ш

[259] Achnûcha el Kana'ani сближается съ Енохомъ, сыномъ Каина.

[260] «Verkündete edlere Religionsbegriffe.»

Халдеизмъ,[261] Каббала, или собственно Буддизмъ, обличающій себя повсюду чѣмъ-то въ родѣ папежа или духовнаго калифатства во главѣ.

Ибн-Калесанъ (Ebn-Khaleçan) пишетъ, что Сабеяне (Савіане, Сиваиты) не слѣдуютъ ученію Ибрахима, прозываемаго Зердаштъ, или ученію Маговъ идолопоклонниковъ. «Сабеяне также древни, какъ и Маги, однако же тѣ и другіе приписываютъ происхожденіе свое отъ Ибрахима, смѣшивая его съ Авраамомъ.»

Прежде всего Симитическій членъ смѣшалъ Брахма съ Ибрахимомъ; но Ибн-Калесанъ, по крайней мѣрѣ, основательно наводитъ на то, что Сиваиты не слѣдовали вѣрованію Ибрагима или Авраама, а поклонялись Брамѣ — El-Brahma или Ib-Brahma.

Обративъ же вниманіе на то, что Магометанскимъ словомъ Имамъ, что значитъ священнослужитель, явно замѣнено Сабейское Браминъ,[262] намъ будутъ понятнѣе слова Александра Полигистора, что Халдейскій Браминъ (Куѳы) изобрѣлъ Халдеику; а также сказаніе Персидскаго историка Артапана, что Брамины (Пиромы) основали ученіе астрологіи въ Египтѣ, потомъ въ Вавилонѣ, у Титановъ, пораженныхъ богами, за ихъ нечестіе. Наконецъ сказаніемъ Гекатея, что «Браминъ, чужеземецъ, вышелъ изъ Халдеи, во главѣ войска, и переселился въ Ханаанъ», объяснится нашествіе Куѳитовъ, или Египтянъ (Ек-Куѳти) на Ѳиваиду.

По Манетону, этихъ нашельцевъ называли рабами, и «они составляли смѣшеніе сословій, въ которомъ были даже жрецы.»

Такимъ образомъ всѣ преданія тяготѣютъ къ Индіи, какъ исходному центру и первобытнаго вѣрованія и отрицанія, воплотившагося въ Буддизмѣ съ понтификатомъ во главѣ.

---

[261] «Царствовавшая религія въ Вавилонѣ, съ нѣкоторымъ родомъ папежа или духовнаго калифатства во главѣ.»

[262] «A'Brûham war ein Kanaanäischer Imam, in Kuthsa-Rijja geboren.»

Объясняя Набатейской рукописью, что названіе Арабовъ, Куѳитовъ или Кушитовъ, относится, въ сущности, не къ первобытнымъ населителямъ Вавилонской области, а къ Египтянамъ, послѣдователямъ новаго вѣрованія, тѣмъ болѣе, что Кушиты назывались также Кабирами и Титанами, [263] слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ и слова Евсевія, что «Aethiopes, ab Indo flumine consurgentes, juxta Aegyptum consederunt.»

Названіемъ пришельцевъ изъ Куѳы — Куѳти, Куфиты, объясняется и названіе Египтянъ — El-Kuѳti, измѣнившееся въ Ek-Kibthi, или, безъ члена, Kuѳti, Güphti — Коптовъ. [264]

Обратимся къ тому времени, когда «по прошествіи 500 лѣтъ преобладанія, Египтусъ умеръ, и уроженцы страны избавились отъ чуждаго ига.» [265]

Мы уже упомянули слова Плинія, что война Ѳиваитовъ съ Египтянами, сопровождаемая то побѣдами, то освобожденіемъ отъ ига, истощила ихъ. Но наконецъ Алисф-Раджъ-Мутозисъ собралъ всѣ свои силы и, соединясь съ Раджей области Себенитской, возсталъ снова, побѣдилъ Египтянъ и стѣснилъ ихъ въ

---

[263] «Ces guerriers Cuschites furent appellés en arabe Guibbors et Kabyres, en phenicien T z ï t — chasseur, ou Tit, Titan selon Sanchoniaton; en persan Kaï, en Armenien S k a ï.» Dynast. de Manethon. C. J. Potocky.

Kabyres — K e b r или G h e b r, магъ. Это названіе по родоначалію отъ H e b e r, Haver, отъ котораго произошло и названіе Арабовъ.

[264] Буква ق ронзи. какъ К и Г.

J. Hallenberg, въ сочиненіи своемъ: «Ex occasione nummi Cufici de nominis Dei «*Gud*», доказываетъ, что Халдейское названіе Cûfa, Kûphah Khuthah, Cutha, однозначительно съ Chudda, Chudaï, Gudaï, Good, Gud, Араб. Gahd.

Но «T r o m l e r's abbild. der J a c o b i t i s c h e n oder C o p t i s c h e n Kirche», Cophti значитъ о б рѣ з а н н ы е; но, безъ сомнѣнія, это значеніе только въ относительномъ смыслѣ.

[265] «Les prédecesseurs d'Aménophis (roi de Thebes) avaient regné sous le bon plaisir d'Egyptus, ou Sethosis, dont la mort rend la liberté au naturels de l'Egypte.» Dyn. de Maneth. C. P o t o c k y.

области Abaris, гдѣ было гнѣздо перваго возмущенія Арабовъ (Куеитовъ) на Нилѣ. [266]

«Сынъ его Thutmosis, продолжалъ войну и съ войскомъ въ 480,000 осадилъ г. Абарисъ и объявилъ условіемъ пощады выходъ Абаритовъ изъ страны. Абариты поднялись со всѣмъ своимъ имуществомъ и, пройдя степи, пришли въ Сирію.»

Естественнымъ послѣдствіемъ изгнанія Арабовъ-Куеитовъ или Египтянъ, какъ религіозныхъ противниковъ, должно было быть возстановленіе первобытнаго вѣрованія и обрядовъ, и прежде всего обряда воцаренія, нарушеннаго понтификатомъ. Это обстоятельство не миновало исторіи, хотя и въ темномъ преданіи.

«Аменофисъ (Менофисъ) пожелалъ принять посвященіе въ цари по обряду Хоруса (ла-Харесъ), родоначальника: «Aménophis désiroit acquérir ce dégré d'initiation, dans le quel on voit les Dieux, c'etoit ce qu'avoit fait Horus l'un des anciens rois.» [267]

Аменофисъ объявилъ объ этомъ желаніи сыну Папія, [268] по имени также Аменофису, который считался святымъ, и получилъ отъ него въ отвѣтъ, что онъ не можетъ удостоиться посвященія до тѣхъ поръ, покуда совершенно не очиститъ страну отъ прокаженныхъ, — «de gens lépreux et impurs, c'est-à-dire d'étrangers.» [269]

«Слѣдуя этому рѣшенію, Аменофисъ повелѣлъ, чтобъ всѣхъ, на комъ окажутся признаки прокаженія, отправить съ семьями на рудокопни, находящіяся на восточной сторонѣ Нила. И из-

---

[266] «Dautres écrivains disent, que les roi-pasteurs étoient Arabes. Manethon.

[267] То есть, совершить посвященіе въ присутствіи божественныхъ силъ (девас)- Въ Индіи, при посвященіи на царство, сообщались восемь частицъ девовъ міохранителей (локапалас), и царь (Раджархъ) воспринималъ ихъ силы и свойства. Родоначальникъ царей, Вишну — Хари, Харанна, собственно значитъ освященный, посвященный.

[268] Скалигеръ упоминаетъ, что у Ефіоповъ священный санъ назывался Pasath. Нѣтъ сомнѣнія, что это искаженіе названія пасупати — отца паствы.

[269] Знаки прокаженія, знач. знаки обрѣзанія.

лось подобныхъ нечистыхъ, между которыми находились учеи и жрецы, восемь миріадъ.»

«Въ продолженіи многихъ лѣтъ они были на рудокопняхъ, наконецъ умилостивленный Аменофисъ дозволилъ имъ поселься въ опустѣвшемъ Абарисѣ По преданіямъ древнихъ весоло-ъ, этотъ городъ, построенный Абаритами, былъ посвященъ ону [278]

Сынъ Папія предвидѣлъ въ распоряженіяхъ Аменофиса бѣ- и предсказалъ, что къ поселеннымъ въ Абарисѣ прокаженмъ придутъ на помощь ихъ сообщники, изгнанные въ Сирію, снова покорятъ страну.

Такъ и случилось. Поселенные на самой границѣ, близъ ни, раздѣляющей Египетъ отъ Сиріи и Аравіи, прокаженные спользовались сосѣдствомъ съ изгнанными собратьями.

«Видя, что мѣстность способствуетъ ихъ замысламъ, они брали Озарсифа, жреца Иліополя, въ свои предводители и по лись ему во всемъ повиноваться.

«Этотъ новый глава воспретилъ имъ поклоняться идоламъ, рѣшилъ употребленіе въ пищу жертвенныхъ животныхъ и спретилъ также всякое сообщеніе съ иновѣрцами. Потомъ, возгнувъ стѣны и укрѣпивъ Абарисъ, онъ изготовился къ войнѣ, ослалъ къ Абаритамъ, изгнаннымъ въ Сирію, и вызвалъ ихъ на мощь себѣ, обѣщая имъ всѣ выгоды и обезпеченія. Обрадованные этимъ предложеніемъ, Абариты пришли, въ числѣ двухъ тъ тысячъ.»

Узнавъ о возстаніи, Аменофисъ выступилъ противъ Озарфа съ тремя стами тысячъ, но, пораженный предвѣщаніемъ ова Папія, не рѣшился вступить въ битву. Возвратясь въ Мемфисъ, онъ нагрузилъ суда святыней и поднялся, съ безчисленнымъ множествомъ народа, въ Ѳіопію (верхнюю Ѳиваиду).

Между тѣмъ Абариты опустошали снова страну, разрушали храмы, истребляли святыню, принуждали самихъ жрецовъ уча-

[278] Тифонъ, сынъ Тартара, Титанъ, противникъ боговъ свѣта.

ствовать въ святотатствѣ, и потомъ, разоблачая ихъ, отпускали нагими.

«Что касается до Озарсифа, называемаго такъ по имени божества, которому поклонялись въ Иліополѣ, то говорятъ, что, принявъ сторону Абаритовъ, онъ измѣнилъ свое имя и назвался Моисеемъ.»

Нѣтъ сомнѣнія, что имя Моисея употреблено здѣсь въ превратномъ разсказѣ, но во всякомъ случаѣ, онъ есть представитель отпаденія отъ суевѣрія къ вѣрѣ, отъ матеріялизма къ началу духовному, къ тріединству божества, выражаемому словомъ Елоим, но еще не воплощенному въ жизнь, а слѣдовательно, и въ условія гражданства.

XV.

Три Зороастра.

Преданія о первобытномъ Зороастрѣ и двухъ Зороастрахъ, носившихъ названіе Осеанес.—Вѣрованіе Парсовъ—магизмъ.—Переходъ въ Гебранизмъ.—Значеніе Бооху-Мано, какъ законодателя, и значеніе Зороастра, какъ символа ученія, въ превратномъ смыслѣ, въ отношеніи первобытнаго вѣрованія.

Говоря о Буддизмѣ вообще, нельзя не коснуться до, такъ называемой, Religion de Zoroastre, неожиданно открытой въ прошедшемъ столѣтіи Анкетилемъ дю Перронъ.

Имя мага Зороастра давно уже славилось въ числѣ законодателей древняго міра. По Діодору Заѳраустъ далъ законы Армаспамъ. Chardin первый упомянулъ, въ путешествіи своемъ въ Персію, въ XVII столѣтіи, что у Гебровъ-маговъ, поклонниковъ огня, есть будто бы книга, заключающая ихъ законъ и называемая Zend pasend Vosta; но не только онъ, но и самъ великій Аббасъ, желавшій видѣть эту книгу, не добылъ ее, не смотря и на казни даже первосвященника Маговъ.

Свѣдѣнія свои объ этой таинственной книгѣ, Шарденъ, безъ сомнѣнія, почерпнулъ изъ разсказовъ Персіянъ, по сказаніямъ ихъ писателей, что у Сабеянъ, которыхъ они смѣшиваютъ и съ Ха-

деями и съ Магами, есть книга закона, по однимъ преданіямъ, писанная Адамомъ, по другимъ Сиѳомъ, по третьимъ Енохомъ, а по иным Ибрагимомъ, Зердустомъ, и что эта книга состоитъ изъ трехъ книгъ: Зендъ, Пазендъ и Уста или Абеста. Первая, значитъ книга жизни; вторая, правила жизни; а третья заключаетъ толкованія двухъ первыхъ и преданія. [271]

Ибнъ-Калесанъ, однако же, пишетъ, что Сабеяне не слѣдуютъ ученію Зердашта или ученію Маговъ, но также производятъ родъ свой отъ Ибрагима, прозываемаго Зердаштомъ и смѣшиваемаго ими съ Авраамомъ. [271]

На какомъ же основаніи Анкетиль назвалъ ученіе Зороастра Зенд-авестой, это неизвѣстно. Г. Коссовичъ, издавшій свой превосходный переводъ четырехъ статей, такъ названной Зендавесты, говоритъ, что «слова Зендъ и Зендавеста нигдѣ не встрѣчаются въ памятникахъ, названныхъ Зендскими, языкъ которыхъ, также какъ и языкъ туземныхъ ихъ переводовъ и комментарій, обязанъ въ Европѣ своими названіями Анкетилю.»

Въ дополненіе, языку Зендъ, или собственно древнему письменному языку Парси или Парсовъ, измѣнявшемуся во времени, придали еще названіе Па-Зендъ, «mais on ignore la valeur de cette dernière dénomination.» [272]

Но дѣло не въ словахъ и названіяхъ ученія, а въ сущности его. Названія могли измѣняться, переходя изъ одного языка въ другой

Сравнивая ученіе Зендавесты съ ученіемъ Ведъ, Г. Коссовичъ, знатокъ и Санскритскаго и Парсійскаго языковъ, видитъ во второмъ необразованное нарѣчіе перваго, а въ вѣрованіи явный сколокъ формъ, съ полнымъ противорѣчіемъ духу тримуртизма.

Владычество Кеанидовъ — царей-понтифовъ, и отверженіе Девас, не собственно боговъ, потому что божества остаются тѣ же самыя и въ ученіи Гебровъ, но солнечнаго царственнаго

---

[271] Herbelot.

[272] Dict. linguistique. par Jehan.

рода, Раджей, происходящихъ отъ Вишну, изобличаютъ уже значеніе Магизма.

Здѣсь есть Парабрама подъ названіемъ Зерванъ, отъ сарва — все; но, вмѣсто тройственности Парабрамы, проявленной въ Брама-Вишну-Сива, только двойственность: Брама (Ахура), т. е., духъ, или Асурас (духовная власть) и народъ; свѣтская же власть—девас, сурас, сила Вишну, обращена въ силу противную, отвергнутую. [273]

Вотъ причина, по которой находятъ въ служеніи Гаумѣ (Сома), Митрѣ, Агни и свѣтиламъ небеснымъ, остатки стараго служенія Ведъ, [274] и вмѣстѣ съ тѣмъ находятъ часть Ведическихъ божествъ обращенными въ девовъ (даэва). По той же самой причинѣ обитель блаженныхъ, по Зендавестѣ, не на сѣверѣ, не на символической горѣ Меру, гдѣ обитель свѣта, сурья, а на южной, гдѣ гора луны (Виндгія), обитель Махабали.

Всѣ сообщенные Анкетилемъ памятники вѣрованія Гебровъ состоятъ изъ четырехъ отдѣловъ:

1. Вендидадъ — отрывочный сборникъ ученія вѣры, притчей и молитвъ.

Соотвѣтствуетъ Ведантѣ или толковнику Ведъ.

2. Іасна или Іашна — литургическое служеніе и молебствія.

Соотвѣтствуетъ Яджна.

3 Іаштъ — молитвословіе, или славословіе.

Соотвѣтствуетъ слову Яджатъ — славословію и собранію молитвъ Яджуръ-веды.

4. Гатха (gatha) — собраніе религіозныхъ пѣній.

Въ Санскритскомъ гат'а — пѣснь, или гита – восхваленіе божества, какъ, на примѣръ, Сива-гита, Рама-гита, Гита Говинда.

---

[273] См. стр. 22, гдѣ объяснено значеніе старѣйшаго по происхожденію лунаго рода, Брамановъ — Асурас, и солнечнаго рода, Девас или Сурас — господствующаго, царственнаго.

[274] Предисловіе къ четыремъ статьямъ изъ Зендавесты. Проф. М. Коссовича.

При множествѣ отрывчатыхъ переводовъ изъ обширной Санскритской литературы, при смѣшеніи ортодоксальнаго смысла съ мистическимъ, при знаніяхъ болѣе филологическихъ, нежели теологическихъ, при понятіяхъ, истекающихъ изъ матеріализма, или изъ мистицизма, мы еще не имѣемъ ни какого понятія о ликѣ богослуженія и составѣ литургическихъ книгъ Индѣйскаго пантеѳія, которое нельзя же смѣшивать съ papstthum Саманеянъ.

Такъ называемый Буддизмъ, казалось бы, сполна уже изученъ; но дѣйствительно ли онъ изученъ, если, для объясненія Буддизма, не обошлись безъ Китайскихъ толкованій, и узнали ли его ученые въ Калмыцкой одеждѣ, безъ имени Бакши Шакямуни, а просто подъ именемъ Бурхана?

Не понимая духовнаго значенія символа Тримуртизма и превращенія въ Буддизмѣ тріединства духовнаго въ единство вещественное, въ Буддга, въ намѣстника, сочетавшаго въ себѣ всѣ три силы божества, какъ бы поняли ученые молитвенное вступленіе въ древнемъ Монголо-Калмыцкомъ Уложеніи: «Яко пучина великаго моря всѣми добродѣтелями исполнившемуся, и тѣми украсившемуся, и самою вѣрою безплотнымъ уподобившемуся, и три существа въ себѣ вмѣстившему, и обо всемъ вѣдѣніе и неудержавную власть получившему — Шакчимуни-Ламѣ поклоняемся»? [275]

Нѣтъ сомнѣнія, что эту формулу приняли бы не за доказательство того, что посредствомъ ея Буддизмъ извращалъ первобытное ученіе о тріединствѣ, въ моноѳеизмъ вещественный и поклоненіе самому себѣ, а за прямой Тримуртизмъ, котораго, по мнѣнію Loiseleur Deslongchamps, въ Ведахъ и законахъ Ману не существовало, а была «античная простота»: «Богъ вѣчный, въ одно и то же время и творецъ и твореніе, создатель и рушитель, qui régit l'univers». Слѣдовательно, богъ претворявшій самъ себя во все и самъ собою управлявшій. Этой античной простотой, Deslongchamps превосходно высказалъ, однако же, не первобытное

[275] «Подроб. свѣд. о Волжскихъ Калмыкахъ», собранныя на мѣстѣ Г. Неудельевымъ.

вѣрованіе, а отступничество отъ него, матеріализмъ ученія шила, или Каббалы. [276]

Ученіе Зороастра, замѣчаетъ S. Munk, имѣетъ большія о шенія къ Іудаизму временъ Даніила и Іезекіиля, и особенно ученію Каббала. [277]

Въ ученіи Зороастра мы видимъ прежде всего отступл отъ ученія Тримурти; видимъ въ немъ Джема (Hom Heôi Нипеное [278] Египетскихъ Кеановъ, или панацею вещественн безсмертія; потомъ знаемъ, что начало ученія Маговъ-Геб (Kebr, Kebir, Chaver) относится, во первыхъ, къ Achnôcha Anûha, который первый возсталъ противъ Сиваизма (I-Shith основалъ лунное поклоненіе, [279] и оставилъ по себѣ книгу нія Магіи; потомъ, то же повторилъ I-Brâhim въ Куѳѣ (Kût Rijja), явясь противникомъ ученія Сивы.

Этотъ Браминъ (имамъ) [280] Куѳы, смѣшиваемый, какъ минаютъ и Магометанскіе писатели, съ Авраамомъ, и назы ся Зердаштъ. Ему и приписываются книги Зендъ, Пазенд Воста.

По Набатейской рукописи, онъ, въ своихъ писаніяхъ, славлялъ два древа: древо жричества и древо сукьячжи, званное имъ собственнымъ своимъ именемъ (I-Brahim).

---

[276] «Ce n'est pas du néant, disent les kabbalistes, que Dieu a créé le monde, de l'En-Soph, de l'infini, c'ést-à-dire de lui même. Lui même pour ainsi est devenu monde en se développant par différentes sphères.» S. Munk. duct. nouvelle de la Bible, par. S Cahen.

[277] Даніилъ былъ въ Вавилонѣ плѣннымъ при дворѣ Набуходоносора, рый, возмечтавъ о величіи своемъ, повелѣлъ покланяться себѣ, какъ въ ликѣ золотаго кумира. Даніилъ отрекся отъ этого поклоненія.

[278] Таинственный эликеиръ (гашишъ, или опіумъ), посредствомъ котораго ны давали вкушать земной рай. Одиссея. IV, ст. 218—234.

[279] См. главу XIV, стр. 93. Henoch, по Восточ. писателямъ, назыв Ид или Меркурій Трисмегистъ. По сказ. Арабовъ, онъ положилъ начало ство. Rell. sur l'origine des anc. peuples. Fourmont.

[280] Набатейская рукопись.

Не отыскивая сближеній съ Hom или Heôma,[281] мы обратимся къ имени и значенію Зороастра, не связывая себя тщательно опредѣленнымъ Зендологами временемъ его существованія, въ 6-мъ столѣтіи до Р. Х. По словамъ самихъ Гебровъ, Зердуштъ получилъ книгу ученія отъ самого Бога, и жилъ, по счисленію Персовъ, въ тысяча трехсотыхъ годахъ послѣ потопа. По инымъ же преданіямъ, былъ не одинъ Зороастръ, а столько же, сколько было Бахусовъ и Гермесовъ, представителей ученій вѣры, невѣрія и суевѣрія.

Плиній натуралистъ, жившій въ 1-мъ вѣкѣ, когда Римъ былъ проникнутъ матеріализмомъ, признавалъ только цѣлебную чашу Гиппократа, но не понималъ чаши духовнаго врачеванія, которое истекало изъ вѣры. Не смотря на это, онъ, однако же, сознаетъ, что Магизмъ, воспользовавшись религіознымъ чувствомъ человѣка, и обративъ въ тайныя орудія своихъ замысловъ вѣру, медицину и астрологію, преобладалъ народами и царями царей.[282]

«Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что Магія изобрѣтена на Востокѣ, въ Персіи, Зороастромъ. Всѣ историки въ этомъ согласны. Но одинъ ли былъ Зороастръ, или два—это не рѣшено.

«Евдоксъ былъ убѣжденъ, что изъ всѣхъ сектъ философіи, Магія есть лучшая и полезнѣйшая, и говоритъ, что Зороастръ существовалъ за 6000 лѣтъ до смерти Платона. То же утверждаетъ и Аристотель. Герминъ, писавшій подробно обо всѣхъ отрасляхъ Магіи, изложенныхъ Зороастромъ въ двухъ миліонахъ стиховъ, говоритъ, что онъ почерпнулъ свое ученіе изъ Азонаса (Azonaces), за пять тысячъ лѣтъ до Троянской войны.

«По моимъ соображеніямъ, первый, который писалъ о Магіи, и котораго писанія существуютъ, былъ Осѳанесъ (Osthanes). Онъ сопровождалъ Ксеркса въ его походѣ противъ Грековъ, и разсѣялъ повсюду сѣмена чудовищнаго искуства. Достовѣрные писатели упоминаютъ, что не за долго до него былъ другой Зороастръ острова Проконниссы, и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Осѳанесъ и внушилъ народамъ Греціи изступленную страсть къ Магіи. Во всякомъ случаѣ, въ древности приписывали этой наукѣ

[281] Въ Трамуртизмѣ, **падма — аум** духовный, **линга — аум** вещественный.
[282] Lib XXX.

высокое значеніе. По крайней мѣрѣ, Пиѳагоръ, Эмпедоклъ мокритъ и Платонъ отправлялись за море, чтобъ изучать ее гя, говоря правду, отправлялись не по доброй волѣ, а из никами.

«Во время Александра Великаго Магія пріобрѣла не вліянія, чрезъ сопутствовавшаго ему втораго Осѳанеса, кот распространилъ ее, можно сказать, на весь міръ.»

Въ заключеніе, Плиній видитъ и въ Мозаизмѣ ученіе М основанное нѣсколькими тысячами лѣтъ позднѣе Зороастра

Не обращая вниманія на Пиѳагорейскій, или каббалис скій взглядъ Плинія, отвергающій и въ то же время смѣши щій сознаніе непостижимыхъ силъ духовнаго Божества, продѣлками Египетскаго Магизма, пользующагося суевѣріе выдающаго стихійныя силы и морокъ искуства за силы с ственныя, мы видимъ, изъ описаній Плинія, что первый астръ изложилъ въ двухъ мильонахъ стиховъ ученіе Азон что Зароастры, второй и третій, носили названіе Осѳан что философы Греціи, для изученія ихъ таинъ и медикамен исцѣляющихъ, оживляющихъ и вообще творящихъ чудеса, ли къ магамъ Персіи, Аравіи, Ефіопіи и Египта. [285]

Въ имени и ученіи Azonaces, должно признать, кажется, nes — безсмертныхъ боговъ, въ смыслѣ Грековъ и Римлянъ мірныя свѣтила, dii communes, солнце, луну и пр., къ кото относилось, по ихъ мнѣнію, всеобщее поклоненіе. Два ми стиховъ могутъ только напоминать Пураны Индіи, [286] и по имуществу, похищенную Асурами, Агни-Пурану, заключаю правила грамматики, риторики, поэзіи, познанія географіи, по ки, юрисруденціи, медицины, астрономіи, и астрологіи. [287]

---

[285] «Est et alia Magices factio, a Mose, Jamne (Jamus?) et Jopate, Judaei dens, sed multis millibus annorum post Zoroastrem».

[284] Сознаніе, для котораго нѣтъ инаго выраженія, кромѣ символиче знаменательнаго.

[285] C. Plinii Sec. Naturalis Historiae. L. XXV, 5; Lib. XXX, 1, 2, 3. Плиній приводитъ чудеса, производимыя дѣйствіемъ травъ. Растеніе даже воскрешало мертвыхъ.

[286] Въ Пуранахъ легенды о созданіи, рушеніи и возрожденіи міровъ; ге гія боговъ и пр.

[287] Indiens alte Gesch. T. Kruse.

Въ ученіи же философовъ Еллады, изучавшихъ Магію, мы-
имъ, то броженіе смѣси матеріализма съ мистицизмомъ, то
стой, то буддическое постиженіе безсмертія души чрезъ ме-
ипсихозъ, или перерожденіе во всѣ виды раздробленнаго бо-
ства на атомы и формы матеріи, то поискъ таинственнаго
ма (Неомо), растенія, изъ котораго составлялся Египетскій
ксиръ Ниненѳе (νηπενθές), возвращающій старости юность,
зсилію силы, безобразію красоту, и дарующій чувствамъ Ни-
ну, или безчувствіе ко всякому горю, страданію и печалямъ
изни.

Все это наводитъ на мысль, что прозвище Зороастра Ос-
инес, заключаетъ въ себѣ прямое значеніе панацеи безсмер-
я — ἀθανασία, [288] и слѣдовательно, Зороастръ есть олицетвореніе
мвола ученія, что само по себѣ подтвердится ниже. «По од-
имъ преданіямъ Гебровъ, говоритъ Шарденъ, Зороастръ, есть
южженецъ Индіи, а по другимъ Халдеи,» и, безъ сомнѣнія, Хал-
и Мидійской, на берегахъ Куры (Cyrus), Колхиды (Кгехти-к),
ѣ впервые возникли Парси или Пароы и ихъ Киръ, называе-
ій солнцемъ.

По Юстину, Пароы были изгнанные Скиѳы, [289] т. е., Савіа-
. По всѣмъ преданіямъ Востока, Персы и вѣровали первонаталь-
о въ Сиву (Шиѳъ), или по Греческому писанію Скиѳъ.

По Шардену, Парси есть Индѣйское названіе Гебровъ; слѣ-
вательно, оно значитъ Парьяс (Паріи) — противники, или от-
ушники отъ ученія вѣры.

Изгнанные Пароы или Парси, жили въ пустыняхъ. Исторія
ъ начинается съ Дейока (Δηϊόκης), но, вѣроятнѣе всего, съ по-
ѣлъ Діониса (Δηϊόνις). Онъ образовалъ изъ разныхъ племенъ,

---

[288] Египетское Ниненѳе (въ надп. встрѣчается NHNIHΘΘ) и Греческое ἀθάνατος, кажется, имѣютъ одинъ истокъ: Πᾶν, Φονός, Faun, Funus, съ отри-цательными, въ Егип. NI, а въ Греч. ἀ.

[289] Въ Греческомъ, какъ и въ Готескомъ языкѣ, Sk замѣнило букву С и Ш Мы уже объяснили выше, что Скиѳы, Сколоты, Skuafa, есть измѣненное на-званіе Сайва или Сайванъ — Сивантовъ, поклонниковъ Сивы

Мидійскій народъ, въ которомъ племя Маговъ (Μάγοι), и слѣдовательно волхвовъ, жрецовъ, было главнѣйшее. Первые изъ покоренныхъ Дійокомъ были Парѳы.

Если вѣрить хронологіи, то это было около 900 лѣтъ до Р. Х.

За тѣмъ слѣдуетъ Киръ — солнце, побѣды его, владычество Маговъ и властвованіе Амана (Хаммона?); потомъ *новая царица* Есѳирь,[290] прозванная звѣздой, и Μαγοφόνια или избіеніе Маговъ, въ память котораго и Іудейское воинственное празднество Фуримъ, при чемъ совершается избіеніе молотомъ имени Амана.

Такимъ образомъ Персія, до Исламизма, прошла чрезъ три ученія: Сиваизмъ, Халдеизмъ и Гебраизмъ, оставивъ въ себѣ слѣды всѣхъ трехъ вѣрованій: сколокъ съ обрядовъ Ведъ, вѣрованіе въ двѣ силы вещественной природы, и наконецъ, по вліянію Гебраизма, сознаніе Зеруана,[291] и измѣненіе символа Хаммона (Наммон, Cham) въ Небпо, чашу здравія, отъ древа жизни,[292] отгоняющаго смерть, дающаго во всемъ изобиліе, богатство, словомъ, имѣющаго всѣ свойства Египетскаго Нипенѳе, и даже воскрешающаго мертвыхъ.

Но если названіе символа ученія о безсмертіи, Ном, Небпо,[293] сохранилось отъ первобытнаго символа воплощеннаго закона, слова Брамы, въ изображеніи Сарасвати,[294] держащей въ рукахъ тройственный цвѣтъ Сома, прообразующій аум, то, въ отношеніи олицетворенія и апоѳеоза закона, должно было сохраниться и имя Сарасвати или Зарасвати, носящей названіе Зарасути — дщерь свѣта, и Зарада — здравіе, силы дающая, благодатная.

---

[290] Жена Ὀξυαρίς (Assuerus) или Ардшира, возстановителя закона, изрекшаго мудрое слово: «Не употребляй меча, гдѣ достаточно палки.»

[291] Зрван — Время (Брама?).

[292] Или вѣрнѣе — священнаго куста, напоминающаго явленіе божества дарующаго законъ, въ пламени купины.

[293] Греки знали Ном подъ именемъ ἄμωμος.

[294] Сарасвати или Зарасвати можно передать словомъ царственна отъ сара — власть, сила, могущество.

Какъ въ отношеніи Брамы, царя свѣта духовнаго, воплощен
з его слово — царица, жена — Сарасвати; какъ въ матеріяль
ъ ученіи въ отношеніи царя, солнца (Озириса) — царица Изи
въ лицѣ луны, и вообще въ значеніи ученія; также точно въ
ошеніи Хормузда (Ахура-мазда) Зороастръ есть не что иное,
ъ олицетворенное слово его, законъ.

Слѣдовательно, и имя Зороастръ — Zeratescht. Zerdust, по
ческимъ писаніямъ Zaratas, Zaradas. Zarasdes, по Діодору Ζαθ-
ύστες, есть не что иное, какъ искаженное произношеніе имени
расвати.

«Сарасвати водопадъ благодати, озарительница разума.»

«Сарасвати мать истины, наставница мудрости.»

Однимъ словомъ, Сарасвати есть законъ, вѣра, и олицетво-
ніе его въ обрядѣ, въ жречествѣ, въ Ἐκκλησία.

То же значеніе имѣетъ и Зердуштъ:

«Съ разсвѣтомъ дня Гаума (Hcômo) предсталъ Заратустрѣ,
аряжавшему огнь жертвы, и воспѣвавшему святыя пѣсни.»

Но если Зороастръ олицетвореніе закона въ обрядѣ, то кто
е, по Зендавестѣ, учитель этого закона, замѣняющій Ману уче-
я Ведъ?

«О, благотворный Хормуздъ (Ахура-мазда)! если смертный,
ученный (закону) Бахманомъ, будетъ жить чисто и свято, ты
дешь царь, царь всѣхъ исполняющихъ твои велѣнія, или ве-
ѣнія Бахмана, который мыслитъ, о Хормуздъ, твоимъ разу-
мъ и по твоему закону, который я (Зороастръ) передаю.»

«Что изрекъ Бахманъ, то изрекъ Хормуздъ, котораго
ъ (Бахманъ) восхваляетъ и къ которому возноситъ святыя мо-
твы, по завѣту полученному имъ.»

Вотъ отвѣтъ, такъ называемой, Зендавесты. Бахманъ, или
обственно Бооху-мано, передаетъ завѣтъ Хормузда, точно также,
акъ Ману передаетъ завѣтъ Брамы.

Но что Бооху-мано имѣетъ тоже значеніе, что и Ману, то
это яснѣе видно изъ слѣдующаго:

Бооху-мано, какъ учитель, или передающій законъ, возвеличенъ въ число семи амшаспандовъ — свѣтилъ, духовъ просвѣтителей.

Семь амшаспандовъ (безсмертныхъ свѣтилъ) есть тѣ же семь Махарши Ману — духовъ просвѣтителей, истекающихъ изъ семи свѣтовъ или міровъ (локас или сваргас). [295]

Семь Ману:	Семь Амшаспандовъ:
1. Свайамбгува (самобытный, Брама).	1. Ахура-мазда (Хормуздъ).
2. Сварочиша	2. Бооху-мано.
3. Оттама.	3. Ардибехештъ.
4. Тамаса.	4. Ша'риверъ.
5. Райвата.	5. Сапандомадъ.
6. Чакчуша.	6. К'ордадъ.
7. Вайвасвата, собственно Іамо, сынъ Вивасвата [296]	7. Амердадъ (дающій безсмертіе).

На вопросъ Зороастра: [297] кто первый учредитель Гаума, (Hom, Heômo), то есть, пищи и напитка безсмертія (амрита)?

Гаума отвѣчаетъ:

«Первый, изготовившій меня въ снѣдь на этой землѣ, есть Виванхатъ.»

Но Виванхатъ есть Парсійское произношеніе Санскритскаго имени Вивасватъ.

---

[295] См. стр. 16-ю. — Въ астрономическомъ значеніи, эти міры (планеты) посвящены: 1. Сани (трехвѣнечный Сатурнъ), обитель Брамы (маханатма). 2. Врихаспати (Юпитеръ) — обитель Брамы (атма, духа). 3. Мангалъ (Марсъ), обит. Вишну. 4. Сома (луна), обит. Сивы. 5. Сурья (солнце) — обит. Индры. 6. Сукра (Венера), обит. Варуна (Митры—матери божествъ) — 7. Будга Касьяпа (Меркурій), обит. Агни, — познанія обрядовъ вѣры. Касьяпа есть собственно учитель и ученіе амрита, чаши безсмертія.

[296] Знач. освѣщеніе, просвѣщеніе. Іамо есть олицетвореніе суда божественнаго, царь суда, познаніе добраго и лукаваго.

[297] Смотри первую статью изъ Зендавесты, перев. Г. Коссовича: Гаума и Заратустра.

Въ Ведическомъ смыслѣ это имя значитъ богъ-свѣтъ, про-
щающій, и Ману Іамо есть **Вайвасватъ** — происходящій, рож-
шый отъ Вивасвата.

По сказанію Гаума, сынъ Виванхата также былъ Іима, или
ю многославный, въ царствованіе котораго не было на зем
смертности. Такимъ образомъ онъ былъ **Амердадъ**, или
рующій **безсмертіе**.

Но цѣль ученія Ведъ, изложенныхъ Ману (Іамо), есть даро-
ніе **безсмертія**.

Слѣдовательно, Іамо Зендавесты, или седьмой амшаспандъ
ердадъ, есть собственно Ману закона Ведъ, или олицетво-
ное познаніе закона.[298]

Въ ученіи Ведъ, **Зарасвати** есть образъ, ликъ слова Бра-
ы; **Ману** — олицетворенное содержаніе; **Будга Касьяпа** — олице-
оренное ученіе **Амрита**.

Въ Зендавестѣ, гдѣ символовъ уже не существуетъ, все это
ѣшано:

Какъ Ману передаетъ завѣтъ Брамы, или Свайамбгува,
рваго Ману; такъ **Бооху-мано** передаетъ завѣтъ Хормузда,
рваго амшаспанда; но вмѣсто 7-й степени Ману и Будга, онъ
мѣщается на 2-ю степень, Брамы Врихаспати, какъ законода-
ль и учитель

7-й Амшаспандъ **Амердадъ**, содержащій древо **Гогардъ**
ogard), древо жизни Ном или Неомо, отгоняющее смерть,
ается вмѣсто символа **Сарасвати**, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Зе-
атештъ или Зороастръ образуетъ изъ себя личность.

По Зендавестѣ,[299] онъ былъ жрецъ, не вѣдавшій еще Гаума,
ш куста, изъ котораго изготовляется снѣдь безсмертія. Од-
ажды, на разсвѣтѣ, онъ снаряжалъ огонь для жертвоприноше-

---

[298] **Мана** — значитъ мысль, духъ познанія. Ману олицетвореніе, а потому «Манава-дгарма-састра» значитъ духъ, познаніе правилъ закона, а при олицетвореніи: Правила закона, Ману.

[299] Пользуемся переводомъ г. Коссовича, въ сокращеніи.

нія и воспѣвалъ священныя пѣсни. Къ нему явился Гаума. раженный красотой его, Заратустра спросилъ: «Кто ты, к красивѣйшій изъ существъ, подобный существамъ безсмертны Гаума безпорочный и безсмертный отвѣчалъ: «Ты видишь мнѣ безгрѣшнаго и безсмертнаго. Ко мнѣ обрати помышл свои, праведникъ: изготовь меня въ снѣдь, славь меня пѣсн ніемъ, какъ славили меня и другіе на пользу людей.»

Тогда Заратустра спросилъ: «Хвала Гаумѣ! Кто же пер изъ существъ въ этомъ мірѣ изготовилъ тебя? какой благо достигъ онъ этимъ и какую пріобрѣлъ прибыль?»

Гаума отвѣчалъ: «Первое существо, которое изготовило ня для снѣди былъ Вивангатъ (Вивасватъ). Въ благодать и былъ у него родился сынъ Іимо.» [299]

Слѣдуетъ описаніе райскаго при немъ существованія, добнаго золотому вѣку Сатурна, [300] когда не было еще ни з сти, созданной Дайвами, ни смерти.

«Кто былъ второй, изготовившій тебя въ снѣдь? вопрос Заратустра. — Второй изготовившій меня, отвѣчалъ Гаума, б Атвія, и онъ достигнулъ той благодати, что у него роди сынъ Трайтауна, который убилъ змѣя Дахаку, имѣвшаго головы, три пасти и тысячу силъ, породы Дайвовъ, ликѣ котораго Анро-манью (Ариманъ) породилъ врага истин непорочности.»

«Кто третій изготовилъ тебя въ снѣдь, Гаума, и какую п чилъ чрезъ это благодать? — Трита, добродѣтельнѣйшій изъ мовъ, [301] и получилъ за это ту благодать, что у него роди два сына: Урвакшайя и Керешаспа, изъ которыхъ пер былъ хранителемъ вѣры и правды, второй, могучій и вооруж

---

[299] «Позднѣйшее его названіе Джемъ, Джемшидъ. Джемъ приняло зн ніе чаши, Джемшидъ — чаша свѣта.

[300] Јамо Ведъ и сравнивается съ Сатурномъ; онъ есть олицетвореніе с самъ Сива въ этомъ свойствѣ

[301] Сама—названіе рода; безъ сомнѣнія Гаума называетъ Саманеянъ, Буддистовъ.

ный пальцею, убилъ змѣя Сврару, глотавшаго лошадей и людей.

«Кто четвертый изготовилъ тебя въ снѣдь и что пріобрѣлъ отъ этого?— Нурушаспа, и въ благодать за это родился у него ты, правдивый Заратустра, врагъ Дайвовъ, поклонникъ Ахуры.»

Изъ этого символическаго сказанія можно, однако же, понять, что Зороастръ Зендавесты есть представитель Гаума, или символа Сома — Сарасвати, но не втораго, [302] проявленнаго въ Трайтауна, т. е., въ Тройотану [303] — ученіи тріединства, не третьяго, проявленнаго въ двухъ силахъ — стихійнаго духа, ψυχή, и плоти, которая убила духовную жертву, [304] а четвертаго, проявленнаго вѣрованіемъ только въ одно слово Брамы, или Хормузда, и въ ликъ его Сарасвати, обращенной въ Заратуста.

Здѣсь этотъ единый Хормуздъ, или Ахура-мазда, [305] богъ всякаго добра, имѣетъ, однако же, противника себѣ, Аримана или Анро-манью, [306] бога зла. Они вмѣстѣ творили и землю и растенія [307] и животныхъ, и слѣдовательно имѣли равное право на преобладаніе.

---

[302] Первый Гаума Вивасвата — духовный, непроявленный.

[303] Ведическое солнце — тройное, тримірное, трисвѣтлое. трайо названіе трехъ Ведъ; тану, ликъ, тѣло.

[304] Асвамедха — жертва Ведическому коню (божеству видимой вселенной; см. 1-ю Брахманнам Бѣлой Яджуръ-Веды). Пурушамедха — жертва духу и душамъ умершихъ.

[305] Ахура-мазда — великій огнь; Ахура, اژ — азеръ, отъ Санск: асура, аспра, асура—огнь, солнце вещественное, и мазда (маха, мазе) отъ Санскр. махат—magnus.

[306] Анро-мано — нечистый духъ; отъ ан-арья — нечистый, и мано духъ. Въ Санск: арьяйа чистый, благій, анарьяйа — нечистый; мана — духъ, мысль, познаніе.

[307] Часть растительная принадлежала Амердаду, который произвелъ тысячи различныхъ растеній, противъ тысячи болѣзней произведенныхъ Ариманомъ. Бун-дехешъ (Космогонія Парсовъ). Анкетиль. Т. 3, стр. 362.

Нигдѣ такъ не явно Буддическое отрицаніе ученія Ведъ, какъ въ, такъ называемой, основательно, или неосновательно, Зендавестѣ.

Въ Сиваизмѣ, сура — духовный свѣтъ, савитри (саватрайя) трисвѣтлое солнце; асура, или по Парсійски ахура огнь, вещественное солнце, и поклонники его асуры, духи отрицанія, не свѣта, тьмы. Въ Зендавестѣ, напротивъ, въ нечистаго духа, анро-мано, и въ его поборниковъ, дайвовъ, обращены сурас или девас; а вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ названіемъ девас подразумѣвается и гражданская власть, царственный родъ, замѣненный, также какъ и въ Буддизмѣ Восточномъ, въ Египтѣ, въ Халдеѣ, въ Іудеѣ и пр. верховными понтифами—каанами или каганами.

Почти излишне объяснять, что амшаспандъ Воohou-маноо, передающій завѣтъ Хормузда, есть Будлга-Ману, а Зороастръ Зендавесты, Осѳанес, третій Зороастръ Плинія, апоѳеозированъ изъ Сарасвати, премудрости Брамы, носившей въ древней Елладѣ имя безсмертной, Ἀθήνη.

Но сколько было Зороастровъ, столько было и Аѳинъ, или Минервъ. Первая Минерва была мать древняго Аполлона, или Ѳеба [308] (Apollonum antiquissimum); вторая, рожденная Ниломъ, которой поклонялись Египтяне; а третья, рожденная Юпитеромъ изъ своей собственной головы.

Но какъ Бооху-мано поставилъ себя на мѣсто втораго Ману, а въ свѣтилахъ на мѣсто Врихаспати, или Юпитера, то Зороастръ Зендавесты есть премудрость, произведеніе его собственной головы.

И такъ, памятныхъ исторіи древнихъ религіозныхъ ученій, противоположныхъ одно другому, въ сущности было три—Вѣра, Невѣріе и Суевѣріе.

---

[308] По Туллію (въ 3-й кн. Ѳеогоніи) было пять Минервъ: три упомянутыя, четвертая рожд. отъ Юпитера же и Корнѳеи, дочери Океана; пятая рожд. отъ гиганта Палла. Но Туллій замѣчаетъ, что пятая, Паллада, есть та же самая, что и третья; а такъ какъ Корнѳея есть мать Паллады, и значитъ κορυθέω—вооружать, то и четвертая Минерва есть та же третья.

Эти три ученія и проявляются въ трехъ своихъ символахъ или Гаумахъ, въ трехъ олицетвореніяхъ закона — Зороастрахъ, въ трехъ учителяхъ, или Буддгахъ, въ трехъ Бахусахъ, въ трехъ Ману, или Гермесахъ.

Изъ каждаго изъ этихъ ученій истекало, соотвѣтственное каждому, понятіе о жизни и смерти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о безсмертіи, или вѣчной жизни. Каждое выражалось своими особенными условіями гражданства.

Истина вѣчно была одна, а ложь въ двухъ ликахъ, съ ихъ различными видоизмѣненіями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

[illegible] . . . . . I—X.

I. Преданія о нарушеніи первобытнаго закона.

Въ началѣ временъ единство вѣрованія и языка. — Законъ. — [illegible] и отступничество. — Первый религіозный переворотъ въ [illegible]. Изгнаніе отступничества въ олицетвореніи Бали и сына его [illegible] Хамъ и сынъ его Ханаанъ. — Египетъ и Финикія 2

II. Арьяварта и первобытное вѣрованіе.

До [illegible] временъ Индія была внѣ исторіи. — Преданія [illegible] какъ первобытномъ вѣрованіи. — Сабеизмъ Магометанскихъ [illegible] есть Сиваизмъ 7

III. Сущность Сиваизма — тримурти.

Первобытная религія, Сиваизмъ, есть религія Ведъ. — Ложное [illegible] Брахманизмомъ. — Тріединство. — Значеніе Ведическаго [illegible]. — Три сословія народныхъ 18

IV. Тріединство божества — первобытное вѣрованіе всѣхъ народовъ.

Преданія о первобытномъ вѣрованіи въ тріединство—Еллиновъ, Ев[illegible] и Китая до Фо-хи 22

V. Арійцы и Тураны. Арійяс и Турійяс.

Первобытная страна рода человѣческаго и ея мѣстность. — Созна[illegible] себя и несознаніе. — Твореніе заключается дарованіемъ закона. — [illegible] коренныхъ сословія — Арійяс, и происхожденіе четвертаго сосло[illegible] — Турійя-варна, изъ породъ смѣшенія и отлученныхъ отъ закона. — [illegible]бытныя породы смѣшенія. — Мнимая колонизація Арійцевъ въ [illegible] и мнимые первобытные дикари 26

VI. Отступничество отъ тріединства — Буддизмъ.

Ученіе законное и ученіе еретическое.—Значеніе названія Буддга.— [illegible]твореніе ученія и родословная учителя. — Бауддга, или извѣстный [illegible]измъ, есть ученіе Джайна. — Родство съ Египтомъ 38

VII. Буддизмъ матеріальный и Буддизмъ мистическій.

Существующія понятія о религіозномъ значеніи Буддизма.—Ученіе [illegible]ія. — Ученіе Джайна. — Изгнаніе Буддизма изъ Индіи. — Водво[illegible]ніе первобытнаго Буддизма 47

VIII. Ефіопы и Египтяне.

Ѳиваида и Египетъ. — Ѳивяне Сиванты и туземцы страны.—Египтяне пришельцы и по вѣрѣ отступники отъ Сиванизма. — Буддисты Саманеи, или Хамониты. — Ѳиваида или Ефіопія простиралась нѣкогда до Сиріи и до набережныхъ Средиземнаго моря 5

IX. Пришлецы Египтяне подверяются въ нижней Ѳиваидѣ противниками вѣрованія туземцевъ.

Преданія о первобытной Ѳиваидѣ до нашествія Египтянъ. — Внезапное нашествіе Египтянъ, какъ противниковъ туземнаго вѣрованія. — Уничтоженіе закона Ману въ коренныхъ областяхъ 8

X. Буддизмъ Халдеи и Буддизмъ Египта.

Капила Санк'ія. — Саманизмъ. — Символъ ученія Ведъ и символы отрицанія, или Буддизма 6

XI. Пропаганда Вавилоно-Египетскаго Буддизма.

Преданія о столпотвореніи у различныхъ народовъ. — Боги колонизаторы и ресторатоpы 6

XII. Касьяпа.

Значеніе Касьяпа. — Три Касьяпа. — Истинный и два ложныхъ. — Три Буддга, три Бахуса.—Сиванизмъ въ Атлантидѣ или Западной Ѳиваидѣ. 7

XIII. Гора жизни и гора смерти.

Преданія о горахъ Меру и Виндгія въ Китаѣ.—Древо жизни.—Первобытное вѣрованіе въ тріединство и нарушеніе онаго Фо-хи, или поклоненіемъ Мингъ — солнцу и лунѣ. Буддга (Фо-хи) матеріяльный и Буддга мистическій — дуализмъ и деизмъ 9

XIV. Изгнаніе Абаритовъ-Египтянъ изъ Ѳиваиды.

Египтяне — Куенты. — Отступничество отъ Сиванизма и начало лунаго или буддическаго вѣрованія. — Египтяне изгнаны изъ Ѳиваиды и снова овладѣваютъ. — Начало Гебранизма 9

XV. Три Зороастра.

Преданія о первобытномъ Зороастрѣ и двухъ Зороастрахъ, носившихъ названіе Осеанес. — Вѣрованіе Парсовъ — Магизмъ. — Переходъ въ Гебранизмъ. — Значеніе Бооху-Мано, какъ законодателя, и значеніе Зароастра, какъ символа ученія, въ превратномъ смыслѣ въ отношеніи первобытнаго вѣрованія 10

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

О ПОСЛѢДНИХЪ СОБЫТІЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Послѣднія событія въ Варшавѣ были столь неожиданны и страшны, совершились столь быстро, что трудно объяснить ихъ, не зная настоящей ихъ причины и не видѣвъ на мѣстѣ, какъ событія сіи приготовлялись мало по малу. И дѣйствительно, отъ чего Варшава, а съ нею и все Царство Польское, бывшія спокойными въ продолженіи 30 лѣтъ, не смотря на многія неблагопріятныя для насъ обстоятельства, нынѣ почти внезапно, при условіяхъ, несравненно лучшихъ для насъ и для самихъ Поляковъ, возстали, и такъ еще, что на другой же день въ демонстраціяхъ участвовали не отдѣльныя лица, не кучка какихъ либо злонамѣренныхъ, но всѣ классы народа, кромѣ крестьянъ, и на улицахъ Варшавы было сто тысячь человѣкъ?

Наконецъ весьма естественно представляется еще вопросъ: если это могло случиться вчера, то не можетъ ли случиться и завтра, т. е., какія причины возбудили сію общую вспышку, и нѣтъ ли возможности устранить ихъ на будущее время?

Напрасно было бы искать объясненія этого явленія въ нынѣшнемъ политическомъ положеніи Европы, во вліяніи на Польшу дѣлъ Италіи и Венгріи. Стоитъ вспомнить событія послѣднихъ 30 лѣтъ, чтобы убѣдиться, что бывали обстоятельства гораздо для насъ хуже, вліяніе ихъ на Польшу было сильнѣе и вреднѣе, но въ Царствѣ было удержано спокойствіе.

Въ 1831 году, по усмиреніи мятежа, полъ арміи Пол вышло за границу; половина магнатовъ выѣхало въ Англі Францію, въ Бельгію. Почти вся Европа только что вышл революцій 1830 года. Поляковъ вездѣ принимали съ ра стертыми объятіями. Образовалась устроенная эмиграція, и ствительно имѣла силу; много было интригъ, но всѣ пот ихъ были уничтожены. Едва появлялись въ Царствѣ эмис какъ противъ нихъ тотчасъ же принимаемы были мѣры; ни нигдѣ не успѣвало разгорѣться: только что вспыхнетъ потушено.

Въ 1846 году, когда во всей Германіи было волнені Галиціи все было въ огнѣ и крови, — а въ Царствѣ был спокойно; одна незначительная попытка двухъ, трехъ, чел въ Сѣдльцахъ, — и тѣмъ кончилось.

Въ 1848 году революція во Франціи, въ Австріи, въ І сіи, въ Познани, образовывались Польскія войска, Прусскі роль съ обнаженною головою стоялъ передъ Полаками. 1849 году война въ Венгріи, безпокойства и волненіе вездѣ Европа потрясена, — а въ Царствѣ Польскомъ все спокойн

Наконецъ въ 1853 году, когда почти вся Европа была тивъ Россіи, и когда, безъ сомнѣнія, много было интриг Польшѣ, не только со стороны Франціи и Англіи, но да Австріи, когда Россію готовы были постигнуть такія бѣдс какихъ она не испытывала съ 1812 года, — въ царствѣ І скомъ все было спокойно; даже во все продолженіе в не было ни одного политическаго преступника. Слѣдстве Коммиссія была закрыта, и Предсѣдатель ея получилъ друго значеніе.

Средствомъ къ достиженію такихъ результатовъ были: стоянный надзоръ, никогда послабленіе, предусмо тельность и предупредительныя мѣры осторожно такъ что и у злоумышленниковъ отнималась всякая надежд успѣхъ и всякая даже мысль о попыткѣ къ возстанію.

По этому также была возможность дѣйствовать средст края, т. е., управлять краемъ посредствомъ Польскихъ же чи никовъ, которые во все время вели себя какъ нельзя лучше

...няя свои обязанности какъ нельзя усерднѣе, были насло... ...ие Русскіе чиновники съ Русскими чинами. Въ самыя труд... ...ія времена, въ началѣ послѣ мятежа 1831 года, въ 1846 и ...48, 49 гг., чиновники дѣйствовали совершенно въ духѣ Прави... ...льства. Никому не приходила мысль выйти въ отставку, или ...казаться отъ исполненія приказаній Начальства.

Еще сильнѣйшею опорою, не по наружности, но въ сущ... ...ности, для Правительства нашего въ Царствѣ, былъ классъ кре... ...тьянъ, не только казенныхъ, но и помѣщичьихъ. Очиншева... ...е крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ и въ особенности въ по... ...лованныхъ Русскимъ маіоратамъ, показало, до какой степени ...тагосостоянія дошли поселяне въ сихъ имѣніяхъ, въ слѣдствіе ...ченій о нихъ Правительства. Сравненіе быта крестьянина ...сударственнаго, или въ маіоратахъ, съ бытомъ ихъ у помѣщи... ...въ не поселяло въ нихъ привязанности къ Польскимъ владѣль... ...мъ, а напротивъ еще болѣе внушало довѣрія къ Русскому Пра... ...тельству, которое постоянно служило имъ защитою отъ притѣ... ...неній шляхты, и въ особенности, когда послѣдовалъ Указъ 1846 ...да, оградившій и личность и собственность крестьянъ отъ не... ...конныхъ требованій и притязаній помѣщиковъ. Не надобно, ...нако, думать, что Правительство наше дѣлало крестьянамъ по... ...бленія во вредъ помѣщиковъ, или возбуждало ихъ противъ ...оихъ владѣльцевъ. Напротивъ, когда въ 1846 году въ Гали... ...и, чрезъ рѣку отъ насъ, происходили убійства, крестьяне рѣ... ...ли своихъ помѣщиковъ, въ Царствѣ Польскомъ не было ни од... ...го случая даже ослушанія крестьянъ, по тому что въ первую же ...нуту приняты были необходимыя мѣры.

Все держалось системою, основанною на знаніи на... ...роднаго характера Поляковъ, твердою, сильною во... ...лею, иногда переходившею, можетъ быть, въ строгость, но за... ...ставлявшею себя всегда уважать, а иногда бояться.

По этому тогдашнее управленіе въ Царствѣ Польскомъ счи... ...тало бы для себя стыдомъ, если бы допустило хоть одинъ вы... ...стрѣлъ на улицахъ Варшавы.

Можетъ быть, дѣйствительно многое можно было смягчить, ...справить, измѣнить въ управленіи Царства, но не было необхо-

димости мѣстному управленію края дѣлать измѣненія только
измѣненій, отъ которыхъ почти всегда приходилось отказыват
Не надо было забывать, что кротость, или справедливость
есть еще послабленіе и безнаказанность; что, отказываясь
принадлежащей ему власти, управленіе не заставитъ с
уважать; что власть дана не для фаворитизма только; наконе
что выпуская изъ рукъ власть, ее захватятъ другіе и
хотятъ сами приказывать, и тогда придется имъ дѣлать пост
ныя уступки, или принимать жестокія мѣры.

Такъ, къ несчастію, и случилось, да и не могло быть ин

Желаніе пріобрѣсти популярность газетную и въ го
ныхъ заставило заискивать въ магнатахъ и шляхтѣ. Но надо
не знать вовсе исторіи Польши, чтобы надѣяться чѣмъ бы
ни было привязать къ себѣ шляхту, не говорю уже найти
ней преданность. По натурѣ вещей она намъ враждеб
Ни одинъ изъ магнатовъ не забываетъ надежды на преж
возможность быть Королемъ. Ни одинъ шляхтичъ не
стить потерянной вольности, или правильнѣе вольницы своей
стократической Республики, гдѣ онъ былъ панъ, а прочіе ра
гдѣ было широкое поле его удали, самовластію, беззаконію
и безнаказанности. Примѣръ пятнадцатилѣтія до 1830 года
чего еще не доказываетъ; тогда еще была какая ни будь у
да и ту Поляки старались сбросить революціею 1830 года.

Магнаты и шляхта, конечно, были обрадованы, видя,
снисхожденіе къ нимъ управленія даетъ имъ вліяніе на люде
на дѣла, и средства поправить свои обстоятельства, и надо
приготовить все, на случай вѣчно желаемыхъ, вѣчно ожи
мыхъ, перемѣнъ, явно не прибѣгая ни къ тайнымъ общества
не рискуя ни чѣмъ.

Такимъ образомъ составилось Агрономическое Общество
кимъ же образомъ отдано безъ торговъ и съ недостаточными
логами содержаніе шоссе въ Царствѣ. Дѣло почти въ 20
ліоновъ злотыхъ, на которое, кажется, они ничего еще не
требили, или очень мало.

Агрономическое Общество въ первый же годъ своего с
ствованія имѣло уже до 5 тысячъ членовъ. Теперь ихъ, кажется

в т. Агрономія тутъ только предлогъ. Оно было не что иное, какъ существующее, съ дозволенія Правительства, политическое общество, гдѣ шляхта собиралась за тѣмъ, чтобы счесть свои силы и приготовиться къ будущему, воображаемому, конечно, устройству независимой Польши. Рѣчи членовъ рѣдко касались земледѣлія, но болѣе говорили о единствѣ, братствѣ, о правахъ народа и проектахъ, объ измѣненіяхъ въ администраціи.

При этомъ были и депутаты изъ Познани и Галиціи.

Къ сожалѣнію, все дозволялось безнаказанно. Желаніе популярности насъ удерживало отъ принятія какихъ либо мѣръ, чтобы напомнить шляхтѣ, что существуетъ, однако, въ Царствѣ Русское Правительство, которому одному предоставлено право заботиться объ управленіи и благосостояніи края.

Мало того: шляхта, какъ сказано выше, не имѣла сочувствія поселянъ, которые болѣе довѣряли Русскому Правительству, чѣмъ своимъ владѣльцамъ. Въ это время составлялся проектъ объ отмежеваніи крестьянъ. Мѣра сія, самая существенная для ихъ благосостоянія, была, конечно, единственнымъ и лучшимъ средствомъ привязать къ себѣ поселянъ.

Вовсе неожиданно Правительство отказывается отъ этого средства и передаетъ его въ руки шляхты, которая, обѣщая и оглашая свои обѣщанія, ничего, однако же, доселѣ не сдѣлала; а и крестьяне шляхтѣ не вѣрятъ, не смотря на то, что само Правительство объявило имъ съ амвономъ, что помѣщики объ нихъ заботятся.

Результатомъ многихъ подобныхъ мѣръ было, однако же, то, что управленіе наше потеряло всякое уваженіе шляхты, — привязанности не пріобрѣло, а возбудило развѣ презрѣніе.

Другой классъ въ Польшѣ, чиновники, были орудіемъ Правительства нашего въ управленіи. Чиновниковъ въ Царствѣ до 10 тысячъ. Въ Польшѣ любятъ титулы и знаки отличія. Имъ даны были чины. Другіе ихъ желали и ожидали; всѣ были усердные слуги. Русскій чинъ былъ, какъ Русскій мундиръ.

Чины въ Царствѣ, послѣ 20 лѣтъ, уничтожены, подъ предлогомъ непримѣнимости. Нѣтъ сомнѣнія, что чины имѣютъ

свою дурную сторону. Можетъ быть, что рано, или позд
чины признано будетъ возможнымъ уничтожить въ Рос
Ничто бы не препятствовало тогда отмѣнить ихъ и въ Царс
Но уничтоженіе ихъ только въ Царствѣ было только прекра
ніе возможности имѣть Русскихъ чиновниковъ въ Польшѣ, а т
болѣе, что почти въ то же время послѣдовало запрещеніе
скимъ начинать службу въ Царствѣ Польскомъ.

Такимъ образомъ произошло отдѣленіе, такъ сказать, П
скихъ чиновниковъ отъ Русскаго Правительства и уничтож
существовавшей между ними связи.

Послѣдствія были выгодны только для Фаворитизм

Много послѣдовало назначеній, возбудившихъ общее нед
вольствіе, тѣмъ болѣе, что остальнымъ чиновникамъ не было
возможности подвинуться службою впередъ, какъ было при
ществованіи чиновъ.

Можетъ быть, это отчасти было причиною, что нѣкото
изъ нихъ даже дерзнули подписать въ послѣдствіи извѣст
адресъ Государю Императору, участвовали въ демонстраціяхъ,
подали въ отставку и проч. Словомъ, чиновники всѣ,
исключая и полицейскихъ, сдѣлались ненадежными.

Такимъ образомъ были подготовляемы матеріялы для в
станія. Оставалось вывести революцію на улицу, что
показать Европѣ, что Царство Польское не по тому спокой
что было бы довольно своимъ положеніемъ.

Для этого нужны были мальчики, школьники. Дѣйст
тельно, въ школахъ уже былъ для этого элементъ готов
Изъ того же необъяснимаго желанія популярности школы бы
распущены совершенно. Безнаказанность, изъ нежелан
вѣроятно, огорчить родственниковъ, дошла до того, что, нап
тивъ, учители, инспекторы и директоры, вынуждаемы были
виниться передъ воспитанниками.

Ученики дѣлали все, что имъ вздумается, не ходили въ к
сы, шумѣли въ театрахъ, дѣлали разныя демонстраціи, о ко
рыхъ будетъ говорено ниже, собирали складки для битія
колъ, писали анонимныя письма и проч. и проч.

щалось давать балы и вечера, ругали Русскихъ и ихъ прив женцевъ.

Въ годовщину возстанія 1830 года Академики и воспитани учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ толпою народа, собрались Лѣшно и пѣли разныя патріотическія пѣсни.

Нѣсколько недѣль спустя, вся Реальная Гимназія отправил въ костёлъ Бернардиновъ, для служенія панихиды, въ память ныхъ лицъ, имѣвшихъ значеніе въ исторіи Польши.

Генералъ-Губернаторъ вновь настаивалъ о принятіи строг мѣръ, для прекращенія сихъ безпорядковъ, и предлагалъ закр Реальную Гимназію, но представленія его остались безъ вся вниманія.

Такой образъ дѣйствій продолжался до собранія Земледѣ ческаго Общества, т. е., до 23-го Февраля сего года.

Тутъ уже дерзость и самонадѣянность Поляковъ пере всякую мѣру.

Нѣсколько дней до годовщины Гроховскаго сраженія бы разбросаны въ костёлахъ, а 12-го (24-го Февраля) наклеены разныхъ мѣстахъ города, воззванія: собраться народу 13-го (2 Февраля), въ половинѣ шестаго, на площади Стараго Мѣ Здѣсь собравшаяся толпа должна была слѣдовать за процесс мимо Замка, къ Намѣстниковскому дому, гдѣ тогда Земледѣл ское Общество имѣло свои засѣданія.

Хотя члены сего собранія не принимали видимаго учас но извѣстно, что они не только знали, что будетъ демонстра но руководили оной, и даже согласились, по прибытіи проце къ Намѣстниковскому дому, выйти къ народу, изъ среды к раго зачинщики должны были просить ихъ подать адресъ о рованіи конституціи.

13-го (25-го Февраля), рано утромъ, полиція арестовала ника Художественной школы, Бальцера, печатавшаго возз посредствомъ ручной типографіи.

Бальцеръ сознался во всемъ и показалъ, что если бы де страція удалась, то жители должны были иллюминовать гор

Казалось, что когда всѣ планы зачинщиковъ были уже извѣстны Правительству, то и мѣры предосторожности могли быть приняты, а слѣдовательно, спокойствіе не могло быть нарушено.

Однако же, вышло иначе.

Въ назначенный часъ началось сильное народное движеніе къ Старому Мѣсту (городу) и къ костёлу Паулиновъ.

Оберъ-Полицеймейстеръ, прибывшій на площадь, былъ встрѣченъ криками. Полковникъ Треповъ, не смотря на грозившую ему опасность, вошелъ въ толпу, приказывая ей замолчать и расходиться. Толпа, между которыми были мастеровые, послушалась, но ученики Маримонтской школы съ палками оставались на мѣстѣ.

Въ слѣдъ за симъ Частный Приставъ прислалъ сказать, что Академики и Гимназисты хотятъ заставить ксёндза, отслужившаго вечерню, выйти изъ костёла Паулиновъ съ хоругвями и съ крестомъ, и что онъ проситъ помощи.

Оберъ-Полицеймейстеръ видя, что богослуженіе уже окончено, приказалъ запереть костёлъ, что было исполнено съ большимъ усиліемъ.

Полковникъ Треповъ не успѣлъ доѣхать до площади Стараго Мѣста, какъ уже показались Академики, воспитанники Маримонтской школы, Гимназисты и нѣсколько неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно, эмиссаровъ партіи Мирославскаго, съ зажженными факелами и значками съ Польскими орлами.

Не смотря на всѣ увѣщеванія, процессія продолжала итти впередъ. Тогда Оберъ-Полицеймейстеръ былъ вынужденъ приказать полиціи и пѣшимъ жандармамъ тушить факелы и отбирать значки, прискакавшему же, по приказанію Намѣстника, эскадрону жандармскаго полка, приказалъ преградить процессіи дорогу, что было въ точности исполнено, безъ насильственныхъ мѣръ, не смотря на то, что Академики факелами и значками пугали лошадей, а каменьями и грязью бросали въ жандармовъ.

Демонстрація окончилась рукопашной схваткой: 8 человѣкъ, у которыхъ найдены прокламаціи и портреты сапожника Килинскаго, были арестованы.

Народное же движеніе по улицамъ продолжалось до ночи.

Слѣдующій день 14-го (26-го Февраля) прошелъ спокойно, но члены Земледѣльческаго Общества и большая часть публики надѣли трауръ, въ честь мнимо убіенныхъ 13-го (25-го Февраля).

15-го (27-го Февраля), утромъ, нѣсколько сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ члены Земледѣльческаго Общества, Академики, Гимназисты и ученики Маримонтской школы, въ траурѣ собрались въ костёлѣ Кармелитовъ на Лѣшнѣ, для служенія панихиды въ память тѣхъ же убитыхъ.

Послѣ совершенія обряда, толпа пошла по улицѣ Долгой, заставляя дорогой выходить изъ экипажей и слѣдовать за нею, оскорбляя встрѣчавшихся Офицеровъ и солдатъ. Подойдя къ запертой церкви Паулиновъ, она запѣла народные гимны и отправилась къ Старому Мѣсту, гдѣ была встрѣчена съ восторгомъ. Изъ одного дома вынесли образъ, бросали изъ оконъ бумажные образки, которые ученики прибили къ палкамъ, направляясь, мимо Замка, къ костёлу Бернардиновъ, откуда намѣрены были слѣдовать къ Намѣстниковскому дому, гдѣ засѣдали члены Земледѣльческаго Общества.

На площади Замка Намѣстникъ приказалъ сотнѣ Линейныхъ Казаковъ преградить дорогу процессіи, при которой не было ни одного ксёндза.

Подвигаясь все ближе и ближе къ костёлу Бернардиновъ, Казаки, при которыхъ былъ только ихъ сотенный командиръ, наткнулись на похороны чиновника Лемницкаго. Кто-то изъ толпы закричалъ: «Хоронятъ жертву, павшую за отечество 13-го (25-го Февраля». Тогда чернь начала бросать въ Казаковъ грязью и каменьями.

Казаки, между которыми были раненые, отбивались плетьми. Зачинщики же, для возбужденія народа, распространили слухъ, что они побили двухъ ксёндзовъ, выходящихъ изъ костёла съ крестомъ, для сопровожденія похоронъ, и что крестъ сломался въ дребезги.

Нынѣ достовѣрно извѣстно, что все это вымыселъ злонамѣренныхъ людей.

Казаки не только не помѣшали народу войти въ костёлъ, но сами получили приказаніе отойти къ Замку.

Генералъ Заболоцкій, желая пересѣчь народу сообщеніе съ Намѣстниковскимъ домомъ, безъ приказанія, пришелъ съ ротою, взятой изъ Примасовскаго дома.

Чернь съ неистовыми криками начала бросать грязью и каменьями на нашихъ солдатъ.

Заболоцкій, ушибенный камнемъ, не вытерпѣлъ, приказалъ зарядить ружья и сдѣлать залпъ. Въ слѣдствіе чего убито 5 человѣкъ и ранено 15.

Толпа въ первую же минуту разбѣжалась во всѣ стороны.

Залпъ сей произвелъ страшное смятеніе въ Замкѣ. Намѣстникъ не зналъ, на что рѣшиться, и наконецъ всѣ прѣнія окончились тѣмъ, что приказано было, для успокоенія народа, скрыть войска.

Чернь, предводительствуемая своими начальниками, видя наше отступленіе, подняла трупы и на носилкахъ понесла по городу. Четыре трупа были положены въ Европейскую гостинницу, а пятый былъ внесенъ въ засѣданіе Земледѣльскаго Общества. Члены съ криками: «Убиваютъ нашихъ братьевъ»! побѣжали въ Европейскую гостинницу. При огромномъ стеченіи народа, рыдали надъ тѣлами убитыхъ и произносили разныя патріотическія рѣчи. Въ слѣдъ за тѣмъ начали подписывать, вѣроятно, заранѣе приготовленный адресъ Государю, и тотчасъ же составилась депутація, будто бы отъ всѣхъ сословій, которая, вмѣстѣ съ адресомъ, отправилась съ разными требованіями къ Намѣстнику.

Князь Горчаковъ согласился на слѣдующія уступки:

1. Похоронить убитыхъ со всѣми почестями.

2. Учредить Временное Управленіе, составленное изъ всѣхъ сословій города (Делегація), которое, въ продолженіе трехъ дней, именно, до похоронъ, будетъ, безъ вмѣшательства полиціи, блюсти за порядкомъ и сохранять спокойствіе.

Словомъ сказать, городъ отданъ былъ на произволъ людямъ, производящимъ безпорядки.

3. Въ день похоронъ полиція и войска не должны были показываться на улицахъ.

4. Назначить Маркиза Паулучи на мѣсто Оберъ-Полицеймейстера Трепова, не умѣвшаго, по словамъ депутаціи, пріобрѣсти популярности.

5. Дозволить депутаціи ѣхать въ Петербургъ, для поднесенія адреса Государю. Въ тотъ же день послѣдовало измѣненіе. Князь Горчаковъ самъ послалъ адресъ въ Петербургъ.

6. Освободить, безъ исключенія, всѣхъ лицъ, арестованныхъ 15-го (27-го Февраля).

Подобныя уступки не требуютъ объясненій.

Въ тотъ же самый день подали въ отставку всѣ Предводители Дворянства и большая часть лицъ, принадлежавшихъ къ Двору Его Величества.

Предсѣдатель Земледѣльческаго Общества, Графъ Андрей Замойскій, принялъ роль Диктатора. Ничто не дѣлалось безъ его согласія.

Всѣ же его требованія были исполняемы нашимъ Правительствомъ безпрекословно.

Временное Управленіе вступило въ исполненіе своихъ обязанностей и издало прокламацію, въ которой умоляло жителей города, именемъ отечества, не прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, которыя, въ настоящее время, могутъ имѣть только пагубныя послѣдствія.

Нельзя не согласиться: Временное Управленіе исполнило въ точности свои обѣщанія; въ городѣ былъ сохраненъ порядокъ. Учреждены патрули изъ разныхъ лицъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Тишина и наружное спокойствіе не были нарушены. Но между тѣмъ патріоты не теряли времени. На улицахъ и въ домахъ были произносимы рѣчи противъ Правительства, въ которыхъ были указываемы на святотатства, совершенныя будто бы надъ крестомъ, и на истязанія ксёндзовъ.

Были посланы приглашенія къ крестьянамъ прибыть въ Варшаву на похороны жертвъ, павшихъ 15 (27) Февраля.

Сія послѣдняя мѣра не удалась: крестьяне, помня благодѣянія покойнаго Государя, оставались на своихъ мѣстахъ.

Совершено было торжественное примиреніе съ Евреями, которыхъ называли братьями.

Также были отправлены въ города и мѣстечки агенты для возбужденія народа противъ Правительства, съ приглашеніемъ дѣлать демонстраціи и служить панихиды.

Наконецъ наступилъ день похоронъ.

Не приведи Богъ Русскому и вѣрноподданному видѣть другой разъ въ жизни зрѣлище, унизившее до такой степени имя Русское!

Въ тотъ день, когда было приказано войскамъ и полиціи не показываться на улицахъ, все Варшавское населеніе въ глубокомъ траурѣ, Католическое духовенство имѣя въ главѣ Епископа, духовенства: Евангелическое и Реформатское, равнымъ съ каталомъ и всѣ городскіе цехи съ своими значками, провожали тѣла, несомыя на рукахъ лицами того сословія, которому принадлежалъ убитый, — а наши караулы отдавали честь процессіи.

Въ тотъ же день, послѣ похоронъ, въ самомъ враждебномъ для Русскаго Правительства духѣ, было сдѣлано во всѣхъ газетахъ описаніе похоронъ, а Графъ Андрей Замойскій благодарилъ, отъ имени отечества, Академиковъ и воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній за сохраненіе порядка.

Послѣ похоронъ большая часть членовъ Земледѣльческаго Общества разъѣхалась по деревнямъ, но для наблюденія за ходомъ дѣлъ осталось до 200 человѣкъ.

Въ награду же за сохраненіе порядка, Намѣстникъ разрѣшилъ Временному Правленію наблюдать заспокойствіемъ въ городѣ еще въ день восшествія на престолъ Государя Императора.

За тѣмъ, въ помощь городскимъ властямъ, была составлена делегація изъ гражданъ, въ числѣ 24 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Маркиза Паулучи. Делегація сія засѣдала въ Ратушѣ и каждый вечеръ представляла отчетъ въ своихъ дѣйсвіяхъ членамъ Ресурса, гдѣ ежедневно собиралось отъ тысячи до 2000 человѣкъ.

Словомъ, въ это время Русское Правительство не существова. Русскія войска исчезли,—были спрятаны,—управленіе переда было въ руки людей, которыхъ нельзя назвать иначе, какъ т тежниками.

Вотъ до какихъ результатовъ, послѣ пятилѣтнихъ послабле и необдуманныхъ мѣръ, достигли наши Русскіе дѣятели Польшѣ!

Исторія не представляетъ примѣра, чтобы въ краѣ, гдѣ Пр вительство опирается на 4 крѣпости, на прекрасное войско и четыре милліона крестьянъ, которые еще до сихъ поръ за Пр вительство, оно могло унизить себя до такой степени.

Послѣ всѣхъ сихъ событій, 2 (14) Марта былъ полученъ В сочайшій рескриптъ на имя Князя Горчакова. Рескриптъ с былъ напечатанъ во всѣхъ газетахъ, слѣдственно, излишне г ворить о содержаніи онаго.

На другой день Князь Горчаковъ пригласилъ къ себѣ: Гра Замойскаго, Островскаго, банкира Кроненберга и купца Шле кера. Такъ какъ онъ принималъ всѣ депутаціи съ 15 (27) Фе раля глазъ на глазъ и ни съ кѣмъ не совѣтовался, а только с глашался на всѣ требованія, то неизвѣстно, какіе происходили ра говоры и прѣнія. Но въ тотъ же вечеръ распространились слу и копіи съ протокола засѣданій въ Ресурсѣ, въ которомъ ск зано, что «Государь, не смотря на строгость выраженій, изъясне ныхъ въ рескриптѣ, обѣщаетъ сдѣлать разныя измѣненія и улу шенія въ администраціи Царства. Разсказывали также, что Нам стникъ сообщилъ депутаціи письмо отъ Министра Статсъ-Секр таря, въ которомъ сказано, что льготы, даруемыя Царству Пол скому, будутъ обнародованы особеннымъ декретомъ.

Графъ Замойскій, выслушавъ содержаніе письма Г. Тымо скаго, будто бы сказалъ Князю Горчакову; «Мы принимаемъ с уступки, но онѣ для насъ недостаточны». Намѣстникъ отвѣчал «Примите ихъ на время; увидимъ, что можно будетъ сдѣлать д васъ въ послѣдствіи».

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней много было толковъ о р скриптѣ. Вообще не понравилась первая фраза: 'J'ai lu la petitio

que vous M'avez envoyée. Je devrais la considerer comme nulle et non avenue, parsque quelques individus, sous prétexte de désordres, excités dans la rue, s'arrogent le droit de condamner de leur propre autorité toute la marche du gouvernement.»

«Cependant je ne veux y voir qu'un entraînement.»

Въ Ресурсѣ ораторы кричали: «Какъ это возможно! Здѣсь дѣло идетъ не о нѣсколькихъ лицахъ, а о всемъ народѣ, который такъ благородно и скромно выразилъ предъ всей Европой, сколь тягостно для него Русское иго!»

Ждали только случая, чтобы сдѣлать какую ни будь манифестацію, и воспользовались выѣздомъ Г. Муханова, чтобы собраться, въ числѣ двухъ, или трехъ, тысячь, у дебаркадера желѣзной дороги, гдѣ имѣли намѣреніе бросать въ него каменьями и грязью.

Хотя Мухановъ имѣлъ предосторожность поѣхать въ экипажѣ до первой станціи, но до самой границы на станціяхъ, гдѣ останавливался поѣздъ, его встрѣчали съ ругательствами, и въ Скерневицахъ разбили всѣ окна въ вагонѣ.

13 (25) Марта, около вечера, толпа, собравшаяся въ одно мгновеніе по свисткамъ, разбила всѣ окна у Генерала Абрамовича, въ театрѣ и въ квартирѣ Г. Еноха, въ Намѣстниковскомъ домѣ.

Предполагали, что, послѣ такого явнаго нарушенія общественнаго спокойствія, будутъ приняты строгія мѣры, чтобы положить предѣлъ дерзости.

Написано было уже постановленіе объ объявленіи города въ военномъ положеніи; но новая депутація остановила всѣ распоряженія, и городъ вновь былъ отданъ, для сохраненія спокойствія, делегаціи, которая тотчасъ учредила свою полицію. Спокойствіе дѣйствительно не было нарушено въ продолженіи Страстной Недѣли.

Нельзя себѣ вообразить, что дѣлалось на улицахъ: это былъ просто маскарадъ. Все народонаселеніе носило трауръ, молодые люди и разный сбродъ надѣли бѣлыя, голубыя, малиновыя конфедератки, чамарки и кунтуши.

Наконецъ 31-го Марта былъ обнародованъ Всемилостивѣйшій Манифестъ о дарованіи разныхъ льготъ Царству Польскому.

Милости, оказанныя Государемъ краю, не успокоили умовъ, хотя умѣренная партія казалась видимо довольна, но лихорадочное состояніе было слишкомъ сильно. Конфедератки и чамарки, подстрекаемыя поджигателями, надѣялись, что посредствомъ безпорядковъ онѣ достигнутъ еще другихъ уступокъ.

Всѣ объявленія и прокламаціи Высшаго Начальства, въ которыхъ старались образумить народъ, представляя всѣ гибельныя послѣдствія, ожидающія возмутителей порядка, только возбуждали еще болѣе и болѣе волненіе.

Раздѣленіе города на четыре отдѣла, подчиненные начальникамъ войскъ, ясно доказывало, что Правительство рѣшилось приступить къ энергическимъ мѣрамъ и наконецъ положить предѣлъ безначалію, но и мѣра сія не имѣла ни какого вліянія.

Безпорядки распространялись по всему краю. Въ Радомѣ, Калишѣ, Люблинѣ, Кельцахъ, Сѣрадзѣ и проч. чернь, волнуемая подстрекателями и увѣренная въ безнаказанности, повторила безпорядки, бывшіе въ Варшавѣ.

Въ Варшавѣ съ 22 Марта (3 Апрѣля) манифестаціи продолжались ежедневно. У статуи Богородицы и Святыхъ собирались толпы въ нѣсколько тысячъ людей, которыя, вмѣстѣ съ молитвами, пѣли разныя патріотическія пѣсни. 24 Марта (5 Апрѣля), въ 9 часовъ утра, было большое стеченіе народа у костёла Реформатовъ, въ которомъ даже принимало участіе духовенство.

Нельзя было ручаться, что, при тогдашнемъ безначаліи, мы не лишились единственной нашей опоры въ Польшѣ, а именно, крестьянъ, которые еще до сихъ поръ за насъ, хотя помѣщики, духовенство и разнаго рода агенты подстрекали ихъ противъ Правительства, увѣряя, что Русскіе совершили святотатство надъ крестомъ и хотятъ обратить ихъ въ Православную вѣру.

Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы воспользоваться симъ положеніемъ и стараться поддержать привязанность къ себѣ крестьянъ, изъ того же желанія заискивать расположеніе и популярность у шляхты, подано ей въ семъ случаѣ руку помощи, дозволивъ 21 Марта (2 Апрѣля) объявить крестьянамъ съ амвоновъ, чрезъ духовенство, слѣдующее постановленіе: что

шляхтичы, въ попеченіи о благѣ крестьянъ, усердно занимаются проектомъ объ очиншеваніи крестьянъ; что, кромѣ того, значительное число владѣльцевъ изъявило желаніе по введеніи, установленнаго, по добровольному согласію, чиншa, предоставить крестьянамъ право выкупа земель».

Объявленіе сіе имѣетъ ту дурную сторону, что крестьяне, услышавши изъ устъ своихъ священниковъ, что благосостояніемъ своимъ они обязаны будутъ не Государю, но владѣльцамъ, которые, воспользовавшись ошибкою Правительства, передавшаго на разсмотрѣніе Земледѣльческаго Общества проектъ объ очиншеваніи, надѣются, безъ всякихъ для себя потерь, положить тѣмъ предѣлъ вѣковой враждѣ между ними и крестьянами.

Непонятно, какъ Правительство, видя въ теченіи столькихъ лѣтъ и наконецъ во время нынѣшнихъ безпорядковъ, спокойствіе и расположеніе къ себѣ крестьянъ, не взяло на себя, безъ вмѣшательства шляхты, обнародованіе постановленія очиншеванія крестьянъ, подобно тому, какъ это сдѣлано уже въ казенныхъ имѣніяхъ.

Какой представлялся нынѣ прекрасный случай совершить сіе великое дѣло!

Это было лучшимъ средствомъ еще болѣе привязать къ себѣ крестьянъ и, опираясь на 4-хъ милліонное населеніе, обуздать тѣмъ навсегда враждебную шляхту.

25 Марта (6 Апрѣля) было обнародовано постановленіе Совѣта Управленія о закрытіи, по Высочайшему повелѣнію, Земледѣльческаго Общества.

На другой день, 26 Марта (7 Апрѣля), около трехъ часовъ по полудни, огромныя толпы народа начали стекаться со всѣхъ сторонъ къ зданію Земскаго Кредитнаго Общества, гдѣ, на балконѣ, во время пѣнія патріотическихъ пѣсенъ, былъ водруженъ Польскій орелъ, подъ которымъ поставленъ образъ Богородицы,— покровительницы Польши.

Оттуда толпа направилась, чрезъ Саксонскую площадь и близлежащія улицы, къ дому бывшаго Предсѣдателя Общества, Графа Андрея Замойскаго. Не смотря на всѣ увѣщанія Генералъ-Губернатора, выѣхавшаго на встрѣчу, толпа не расходилась.

По прибытіи же къ дому Замойскаго, послѣ криковъ ура, начали вызывать его на балконъ. Послѣ долгаго ожиданія, Замойскій, наконецъ, показался, и старался убѣдить народъ итти по домамъ. Рукоплесканіямъ и восторженнымъ крикамъ не было конца; но убѣжденія Графа Замойскаго не могли успокоить толпы, которая направилась къ Замку.

Когда народъ сталъ все болѣе собираться къ Замку, тогда было приказано войскамъ стать на площади Сигизмунда. Самъ Намѣстникъ, окруженный своимъ Штабомъ, выѣхалъ къ толпѣ, уговаривая расходиться по домамъ.

Дерзость дошла до того, что осмѣяли и освистали Князя Горчакова; кричали, что «Мы стоимъ на родной землѣ, поѣзжайте сами домой! Мы не отойдемъ, пока войска не отступятъ».

Намѣстникъ воротился въ Замокъ, а войска, простоявъ еще нѣкоторое время, были отведены съ площади.

Отступленіе войскъ еще болѣе подняло самонадѣянность мятежниковъ, которые вообразили, что Русское Правительство никогда не осмѣлится употребить противъ нихъ силу.

Такъ называемая, умѣренная партія, къ которой принадлежали всѣ высшія сословія, члены бывшаго Земледѣльческаго Общества и наконецъ люди, имѣющіе какое либо состояніе, оставались въ сторонѣ, хотя очень хорошо знали всѣ дѣйствія радикальной партіи и руководили ею.

27 Марта (8 Апрѣля), около трехъ часовъ по полудни, опять толпа начала собираться на Краковскомъ предмѣстьѣ, у костёла Кармелитовъ, гдѣ отпѣвали тѣло возвратившагося изъ Сибири политическаго преступника. По совершеніи обряда, толпа пошла, для сопровожденія похоронъ, на Повонзковское кладбище, откуда большая часть направилась къ Замку.

Около 5½ часовъ вечера площадь Сигизмунда была уже покрыта народомъ и войска, выходившія изъ Замка, были встрѣчены неистовыми криками. Желая образумить народъ и во избѣжаніе несчастныхъ послѣдствій, которыя его ожидали, въ случаѣ упорства, было приказано одной ротѣ пѣхоты съ жандармами на флангахъ подвинуться впередъ, а полицейскому чиновнику, послѣ барабаннаго боя, объявить народу, чтобы расходился.

Троекратно, каждыя десять минутъ, было возобновляемо сіе ъявленіе.

Послѣ третьяго раза, когда увидѣли, что увѣщанія остаются тными, было приказано взводу жандармовъ разогнать народъ.

Атака была произведена рысью, и толпы разбѣжались на тро-ары Краковскаго предмѣстья. Жандармы разогнали чернь холод-имъ оружіемъ, но она, пользуясь тѣмъ, что жандармы не могли ѣхать на скользкіе тротуары, съ криками и свистомъ начала биваться остроконечными, окованными желѣзомъ, палками и осать каменья.

Такъ какъ дальнѣйшее дѣйствіе жандармовъ не могло имѣть пѣха, то приказано имъ отойти, а взводу пѣхоты разогнать лпы съ тротуаровъ. Толпы дѣйствительно разбѣжались, но лько что взводъ возвратился на свое мѣсто, какъ снова густыя ссы съ Краковскаго предмѣстья и съ Сенаторской улицы дви-лись на площадь Сигизмунда. Была произведена другая ата-двумя взводами жандармовъ, имѣвшая тотъ же неуспѣхъ, къ и первая. Тогда выдвинули противъ Сенаторской улицы водъ пѣхоты, который былъ встрѣченъ каменьями и сдѣланъ тежниками первой выстрѣлъ изъ угловаго дома, выходящаго правой стороны отъ Сенаторской улицы на площадь Сигиз-унда.

Наступила минута молчанія, и въ слѣдъ за тѣмъ былъ про-веденъ первый залпъ: толпы съ крикомъ разбѣжались во всѣ стороны.

Въ это мгновеніе показалась изъ костёла Бернардиновъ про-ссія, впереди которой несли крестъ. Рота пѣхоты пропустила е до угла Сенаторской, гдѣ два взвода жандармовъ преградили й дорогу. Находившійся же вблизи жандармскій Штабъ-Офи-ръ узналъ человѣка, несшаго крестъ; это былъ выпущенный съ цитадели политическій арестантъ, ученикъ художественной школы, Новаковскій.

Новаковскаго арестовали: посыпался градъ камней. Войска жны были податься назадъ и сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, ля удержанія натиска. Въ то же время показалась другая про-

цессія, которая стала на перекресткѣ Краковскаго предмѣстья и Сенаторской улицы. Толпы запѣли: «Избави насъ, Боже, отъ язычниковъ!» Казаки успѣли ихъ разогнать, но только что отошли за пѣхоту, толпы снова начали собираться и кидать камнями.

Въ то же время, съ тѣмъ, чтобы заградить улицы Сенаторскую и Подвальную, черпь сдѣлала изъ нагромоздившихся дрожекъ и экипажей рядъ барикадъ, изъ за которыхъ бросали камнями.

Видимо было, что только рѣшительныя дѣйствія могутъ положить конецъ безумному упорству мятежниковъ, которые со всѣхъ сторонъ съ криками напирали на войска. Дерзость ихъ вынудила начальника войскъ, имѣвшаго предварительно письменное повелѣніе отъ Намѣстника, приказать сдѣлать четыре залпа: одинъ вдоль Сенаторской улицы, другой по Краковскому предмѣстью, третій по Подвальной и четвертый по Новому Свѣту.

Всего выпущено 464 выстрѣла.

Толпы побѣжали во всѣ стороны, оставивъ на мѣстѣ 4 тѣла и до 20 раненыхъ. Унесли же съ собою 7 тѣлъ и до 130 раненыхъ, которые, какъ увидимъ ниже, были отобраны ночью. Арестовано 70 человѣкъ. Съ нашей же стороны убито два человѣка и ранено 12.

Послѣ арестованія Новаковскаго и перваго залпа, былъ данъ сигналъ общей тревоги, въ Замкѣ и на Саксонской площади.

Смятеніе и страхъ народа были необыкновенны, когда увидѣли ракеты и услышали пушечные выстрѣлы холостыми зарядами изъ цитадели. Жители вообразили, что бомбардируютъ городъ. Толпы, уже не останавливаясь, бѣжали по всѣмъ направленіямъ, а между тѣмъ наши войска въ удивительномъ порядкѣ собирались на указанныхъ пунктахъ.

Между тѣмъ въ Замокъ уже явились: банкиръ Кроненбергъ и каноникъ Стецкій. Намѣстникъ ихъ не принялъ, и за тѣмъ депутаціи уже болѣе не являлись съ требованіями разныхъ уступокъ и льготъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ были приняты слѣдующія мѣры:

1. Всѣмъ войскамъ, пришедшимъ по тревогѣ, расположиться бивуаками на площадяхъ, впредь до особаго приказанія.

2. Ночью забрать всѣ тѣла убитыхъ, отнесенныя въ Частные Дома, и отвезти въ цитадель, гдѣ ихъ хоронить, по совершеніи обряда Католическимъ капеланомъ, находящимся при войскахъ.

3. Всѣхъ раненыхъ изъ Частныхъ Домовъ перевезти, для лѣченія, въ гражданскіе и военные госпитали.

4. Всѣ арестованныя лица перевезти въ цитадель, откуда, на другой день, отправить въ Новогеоргіевскъ.

5. Обнародовать постановленіе Совѣта Управленія, состоявшееся 27-го Марта (8-го Апрѣля) противъ сборищъ.

6. Подтверждено начальникамъ войскъ наблюдать, чтобы ни подъ какимъ видомъ на улицахъ и площадяхъ не было сборищъ, ослушниковъ приказано брать подъ арестъ, а въ случаѣ сопротивленія употреблять оружіе.

7. Опубликованы временныя правила для Варшавскаго муниципальнаго Совѣта, въ который, послѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, были призваны, съ разрѣшенія Высшаго Начальства, шесть членовъ, принадлежавшихъ къ бывшей делегаціи, дозволивъ имъ себѣ, при первомъ засѣданіи, сдѣлать разныя постановленія, превышающія ее власть и напечатать оныя въ газетахъ.

8. Посланы въ Губерніи и города, гдѣ возникли безпорядки, военные начальники, для возстановленія спокойствія.

9. Въ Варшавѣ приказано закрыть Ресурсъ, преобразовавшійся въ Патріотическій клубъ. Здѣсь рѣшались всѣ вопросы, относящіеся къ возбужденію безпорядковъ въ краѣ, отдавались приказанія о демонстраціяхъ и разсылались эмиссары.

10. Послѣ десяти часовъ вечера никому не дозволено ходить безъ фонаря по улицамъ.

11. Домовладѣльцы обязаны подписками, объявлять полиціи о каждомъ лицѣ, проживающемъ безъ установленнаго вида.

12. Раненымъ воспрещено показываться на улицахъ.

13. Всѣ шинки, кофейные дома и другія публичныя заведенія приказано закрывать, впредь, до особаго приказанія, въ восемь часовъ вечера.

14. Запрещенъ трауръ и разные маскарадные костюмы.

15. Воспрещено также носить разные наружные знаки, в то: бѣлые орлы, кокарды, галстухи съ національными цв ми и проч.

16. Въ магазинахъ не вывѣшивать траурныхъ принадлеж стей, какъ это было въ теченіи шести недѣль.

17. Не носить палокъ, окованныхъ желѣзомъ и съ свин выми набалдашниками.

18. На похоронахъ не собираться посторонним зрител дозволено только сопровождать тѣла усопшихъ родственника

19. Отобранное у оружейныхъ мастеровъ и въ лавкахъ (жіе огнестрѣльное и холодное перевезти въ цитадель.

20. Впредь до особаго распоряженія, закрыть городс почту.

21. При всѣхъ поѣздахъ желѣзной дороги отправлять в вой, для наблюденія за порядкомъ.

Половина сихъ мѣръ, принятыхъ во время, могла бы предуп дить всѣ безпорядки и кровопролитіе. Доказательствомъ ч служитъ и то, что, не смотря на развившееся отъ безнаказанно до безумія остервененіе черни, въ одну минуту, какъ бы по в шебству, физіономія города совершенно измѣнилась: исчезли скарадные костюмы; на улицахъ показались только лица из ленныя и подъ вліяніемъ видимаго страха.

Простой народъ понялъ, что его выставляли только впере употребляли какъ орудіе, а при первой опасности бросили произволъ судьбы. Извѣстно, что главные зачинщики не бы съ народомъ, они оставались въ сторонѣ и выжидали обст тельства, а послѣ несчастныхъ событій нѣкоторые бѣжали и города.

Куда дѣвались Замойскіе, Островскіе, Шленкеры, Епштейн другіе? Они оставались у себя, въ заперти, и дома выжидали исх обстоятельствъ. Имъ нужны были новыя жертвы, которыя д бы снова возможность воспользоваться слабостію Правительст

обы, на трупахъ своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, потре-вать для себя новыхъ уступокъ.

Для достиженія сей цѣли дѣлались, подъ видомъ пожертво-ній для родственниковъ, павшихъ 15 (27) Февраля, складки, торыя раздавались простому народу. Работники и чернь, от-кшіе отъ работы, предавались страшному пьянству и готовы ли на всѣ неистовства. Изъ духовенства же, къ сожалѣнію, огіе проповѣдывали бунтъ.

Чернь, волнуемая рѣчами своихъ руководителей, проповѣдями ховенства и одобряемая бездѣйствіемъ управленія, и наконецъ ступленіемъ, по ея требованію, нашихъ войскъ, въ присутствіи торыхъ она осмѣяла и освистала Намѣстника Русскаго Царя, шилась, 27 Марта (8 Апрѣля), на безумныя дѣйствія, повлек-а за собою кровь.

Кровь не была бы пролита, народъ не былъ бы возбужденъ безумія, войска наши не терпѣли бы поруганія, Русское я не понесло бы такого стыда и униженія, и наконецъ не было ъ такихъ уступокъ, которыя измѣняютъ даже форму правленія ъ Высочайшей власти, если бы постоянныя ошибки не при-товляли общаго разстройства дѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, если ъ во время, т. е., въ первый же моментъ появленія мятежа на щѣ, были приняты, весьма привычныя уже въ Варшавѣ, вѣстныя мѣры осторожности, которыя предупредили бы всѣ зпорядки, и не было бы укора ни намъ, ни за насъ!

Очевидецъ.

1861 г.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ.

ОБРЯДОВЫЯ ПѢСЬНИ.

III

А. ПРИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

А. Колядa.

а) господину и хозяину.

1.

Въ нашого пана, пана крайника,
Писано, ей писано,
Злотомъ му теремъ писано.
Тисовы сходы, яворовы сѣни;
По сходахъ ходитъ молода панѝ,
Молода панѝ ключами дзвонитъ.
Помалы дзвонѣтъ, золоты ключи,
Помалы дзвонѣтъ, пана не збудѣтъ!
Бо нашъ панойко зъ войны пріѣхавъ,
Зъ войны пріѣхалъ, зъ Угорской земліѝ,
Пріѝшли до нёго та братя ёго,
Стали ся въ него вывѣдовати:
«Ой брате, брате, що тамъ слыхати,
Що тамъ слыхати въ Угорской землѣ?» —

«Въ Угорской землѣ добре слыхано,
Ой бо тамъ ужь є пречь поёрано,
Злотомъ засѣно, заволочено,
Заволочено, пречь погороджено.» —
Дай же вамъ, Боже, счастья, здоровья,
А изъ своею господинею!
Въ стайници радôсть, въ хижи веселôсть,
Дай вамъ, Боже!»

2.

ИМЪ ЖЕ.

Въ нашого пана сутъ три соколы,
Соколе сивый, соколе,
Не лѣтай ранейко у поле!
Єденъ полетѣвъ въ чистое поле,
Другій полетѣвъ быстровъ рѣченьковъ,
Третій полетѣвъ въ темны лѣсойки.
Тотъ, що полетѣвъ въ чистое поле,
Тотъ же ми принêсъ перепêлойку,
Перепêлойку пану на снѣданя;
Тотъ, що полетѣвъ быстровъ рѣчейковъ,
Тотъ же ми принêсъ щуку рыбойку,
Щука рыбойка пану на обѣдъ.
Тотъ, що полетѣвъ въ темны лѣсойки,
Тотъ же ми принêсъ чорну купойку,
Чорна купойка пану на шубойку.

3.

ХОЗЯИНУ.

ци дома 'сте, пане господарь?
Просивъ васъ, просивъ васъ, панъ Богъ
На порадойку, на бесѣдойку до себе.
Ой дома, дома, радойки раджу,

Радойки раджу, волойки ставлю.
Суть въ васъ волойки у три радойки,
И теперь у три, на рôкъ чотыри.
Суть въ васъ кôники у три кôничьки,
И теперь у три, на рôкъ чотыри.
Суть въ васъ овечки три кошарочьки,
И теперь у три, на рôкъ чотыри.
Суть въ васъ пчёлойки у три рядочки,
И теперь у три, на рôкъ чотыри.
Суть въ васъ копойки у три рядойки,
И теперь у три, на рôкъ чотыри,
Копа на копѣ, а снôпъ на снопѣ,
Копы пашнисты, снопы рясписты.

4.

ЕМУ ЖЕ.

Стоитъ соснойка середъ дворойка
Алилуй, гей, алилуй!
Господи Боже, помилуй!
Ей въ тôй соснойцѣ троякій хосенъ
Ей отъ кореня жовты лишойки,
А въ серединѣ яры пчёлойки,
А пôдъ вершейкомъ сивы соколы.
Поносуются жовты лишейки,
Же ихъ доходятъ пански хортойки.
Поносуются яры пчёлойки,
Же ихъ доходятъ буйны ручейки.
Поносуются сивы соколы,
Же ихъ доходятъ дуйны вѣтрове,
Дуйны вѣтрове, дрôбны дожджове.

5.

ЕМУ ЖЕ.

Зъ за ноѣ горы, зъ за высокоѣ,
Гей, волы, гей!
Видны мѣ выходятъ, трёхъ братôвъ рôдныхъ,
Єденъ братцейко, свѣтле сонейко,
Другій братцейко, ясенъ мѣсячокъ,
Третій братцейко, дробенъ дожджейко.
Мѣсячокъ ся бере заморозити
Горы, долины и верховины,
Глубокъ поточейки и быстры рѣчейки;
Сонейко ся бере розморозити
Горы, долины и верховины,
Глубокъ поточейки и быстры рѣчейки;
Дожджичокъ ся бере зазеленити
Горы, долины и верховины.
Будь Богу хвала зъ нашого слова!
Богу на хвалу, людёмъ на славу!

6.

ЕМУ ЖЕ.

Въ нашого пана господарейка,
Бôгъ му давъ, гей, Бôгъ му давъ,
Не заздростѣте, панове братья, дастъ и вамъ!
Ей краснѣ въ нёго и дворѣ ёго,
Тисовы сѣнцѝ, яворовы схôдцѝ,
Ходитъ мѝ по нихъ молода княгинѝ,
На тôй княгины кованый поясъ,
На тôмъ поясѣ золоты ретязки,
На тихъ ретязкахъ мѣдяны клѝчи:
Мѣдяны клѝчи, тихо, тихо дзвинѣте,
Тихо дзвините, пана зобудите!
Бо теперь панъ нашъ зъ Угорь пріѣхавъ,
А зъ Угорь, зъ Угорь, зъ Угорской земли.

Зыйшлися къ нёму вшитки панове,
Вшитки панове, ёго братове,
Сталися ёго вывѣдовати:
«Ой пане, пане, што тамъ чувати,
Што тамъ чувати въ Угорской земли?» —
«Угорска земля пречь поёрана,
Пречь поёрана и посѣяна,
Павяньимъ перцомъ заволочена,
Ясными мечи обгороджена,
Обгороджена одъ злои тучи.»

7.

ЕМУ ЖЕ.

Коли не было зъ нещада свѣта,
Подуй же, подуй, Господи,
Изъ святымъ духомъ по земли!
Тогды не было неба, ни земли,
Ано лемъ было синов море,
А середъ моря зеленый явôрь,
На яворойку три голубоньки,
Три голубоньки радоньку радятъ,
Радоньку радятъ, якъ свѣтъ сновати:
«Та спустимеся на дно до моря,
Та дôстанеме дрôбного пѣску,
Дрôбный пѣсочокъ посѣеме мы,
Та намъ ся стане чорна землиця;
Та дôстанеме золотый камêнь,
Золотый камêнь посѣеме мы,
Та намъ ся стане ясне небойко,
Ясне небойко, свѣтле сонейко,
Свѣтле сонейко, ясенъ мѣсячикъ,
Ясенъ мѣсячикъ, ясна зôрниця,
Ясна зôрниця, дрôбны звѣздойки.»

8.

ЕМУ ЖЕ.

Зъ за тамтой горы, зъ за высокои,
Славенъ есъ, славенъ есъ, Боже,
На высокости, славенъ есъ!
Выходитъ намъ тамъ золотый хрестъ,
А пôдъ тимъ хрестомъ самъ милый Госпôдь,
На нёмъ сорочка та джунджовая,
Та джунджовая, барзъ кирвавая.
Никто не видѣвъ мою порану,
Лемъ ми видѣло дѣвча Жидôвча.
Ой ишло воно въ дунай по воду,
По воду ишло, тай увидѣло,
Же Рускій панъ Бôгъ изъ мертвыхъ уставъ.
Скоро видѣло, вôтцу повѣло:
«Ой дѣвче, дѣвче, ты, Жидовина,
Кобы 'сь ты не такъ моя дѣтина,
Казавъ бы 'мъ я тя въ дунай шинути.
Втоды Рускій Бôгъ изъ мертвыхъ устане,
Коли тотъ каплунъ спредъ меня злетитъ,
Пôдъ облаки сяде, краснѣ запѣе». —
Естъ передъ Жидовъ тарѣль точенiй,
А на нёмъ лежитъ каплунъ печеный,
А каплунъ злетѣвъ, на облакъ си сѣвъ,
Краснейко запѣвъ, а Жидъ остовпѣвъ.

9.

ЕМУ ЖЕ.

Зъ за ноiй ми горы, зъ за высокои,
Славенъ есси, геiй, славенъ еси, нашъ милый Боже
На высокости, въ своiй славности, славенъ есси!
Видны мй выходитъ тоноiкiй голосъ,

Тонойкій голосъ, топоры дзвенятъ,
Топоры дзвенятъ, каменья тешутъ,
Камѣнья тешутъ, церковь муруутъ,
Церковь муруутъ во трои двери.
Во трои двери, во три облаки;
У едныхъ дверёхъ иде самъ Господь,
У другихъ дверёхъ матѣнка Бо̀жя,
У третихъ дверёхъ ей святый Петро.
Передъ милымъ Богомъ органы граутъ,
Передъ святымъ Петромъ свѣчи горѣутъ,
Передъ матѣнковъ Бо̀жовъ ружа проквитатъ,
А зъ тои ружи пташокъ выникатъ:
Не с то пташокъ, лемъ самъ милый Господь,
Што грѣхи гладитъ, до неба провадитъ.
Будь Богу хвала зъ нашого слова,
Богу на хвалу, людёмъ на славу!

10.

ЕМУ ЖЕ.

Зъ за тамтой горы, зъ за высокои,
Славенъ еси, гей, славенъ еси, нашъ милый Боже,
На высокости, славенъ еси!
Выходитъ ми тамъ золотый крижикъ,
А по̀дъ тимъ крижомъ самъ милый Госпо̀дь:
Ой иде, иде, книжейку читатъ,
Книжейку читатъ, постойку глядатъ,
Ро̀здвяного найшовъ не зновна шѣсть недѣль,
А великого зновна сѣмь недѣль,
А Матки Божей лемъ двѣ недѣлѣ,
А Петрового кѝвко Панъ Бо̀гъ дастъ.
Кто же го зпоститъ по справедливости,
Тому жъ мѝ буде раѝ створеный.
Раѝ створеный, пекло замкнене,
Пекло замкнене, клѝчь затраченый.

11.

ЕМУ ЖЕ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкôмъ полѣ!
Ялилуй, гей, ялилуй,
Господи Боже, помилуй!
Тамъ же мй й орѳ золотый плужокъ,
А за тимъ плужкомъ ходитъ самъ Господь,
Ему поганятъ та святый Петро,
Матёнка Бôжя насѣнѣчько носитъ,
Насѣнья носитъ, Пана Бога проситъ:
«Зароди, Божейку, яру пшеничейку,
Яру пшеничейку и ярейке житце!
Буде тамъ стебевце саме тростове,
Будутъ колосойки, яко былинойки,
Будутъ мй женцй сами молодцй,
А вязальничьки сами молодчики,
Будутъ копойки, якъ звѣздойки,
Будутъ стогойки, яко горойки,
Зберутся возойки, якъ чорны хмаройки,
Звезутъ они, звезутъ зъ поля до стодолы,
Зъ стодолы у скрынойку, въ счасливу годинойку.»

12.

ЕМУ ЖЕ.

Цы дома бываш, пане господарь,
Встань горѣ! Давъ ти Бôгъ добрѣ,
У твоимъ дворѣ, встань горѣ!
Твои рынойки позамѣтаны,
Твои столойки понадкрываны,
За твоимъ столомъ трои гостейки,
Гостейки трои не єднакіи:
Еденъ гостейко свѣтле сонейко,
Другій гостейко ясенъ мѣсячокъ,
Третій гостейко дробенъ дожджейко;
Сонейко гваритъ: «Нѣтъ якъ надъ мене:

Якъ я освѣчу горы, долины,
Церкви, костелы, и всѣ престолы.» —
Ясенъ мѣсячокъ: «Нѣтъ, якъ надъ мене:
Якъ я освѣчу темну нôчейку,
Возрадуются гостѝ въ дорозѣ,
Гостѝ въ дорозѣ, волойки въ стозѣ.» —
Дробенъ дождженко: «Нѣтъ, якъ надъ мене:
Якъ я перейду три разы на ярь,
Три разы на ярь мѣсяця мая,
Возрадуются жита, пшеницѝ,
Жита, пшеницѝ и всѣ ярницѝ.»

13.

ХОЗЯИНУ.

Ей доловъ мѝ, доловъ далеко,
Ялилуй, гей ялилуй,
Господи, Боже, помилуй!
Тамъ же ми рôля та й не ёрана,
Та не ёрана а ни не сѣяна,
Й оре мѝ, ей ёре вбогій седлячокъ;
Зъ єдного кôньця ёре, зъ другого сѣе.
Лежитъ мѝ тамъ, лежитъ давна стежейка,
А стежейковъ иде Матѐнка Бôжя,
Несе ёна, несе на ручкахъ соколя:
«Бôгъ, помагай Бôгъ, вбогій седлячьку!» —
«Бодай здорова, Матѐнка Бôжя!» —
«Будутъ ту ити Жиды и Жидôвки,
Жиды, й Жидôвки, й Жидôвски дѣвки,
Не повѣдай же ты, же я теперь ишла,
Повѣдай же ты, же я тади ишла,
Коли ты й оравъ, пшеничейку сѣявъ!» —
Ище Мати Бôжя пречь гору не прейшла,
Стали ей, стали Жидове вганяти,
Жиды, Жидôвки й Жидôвски дѣвки.
«Ей, Бôгъ, помай Бôгъ, вбогій седлячьку!

Давъ ти Бôгъ счастья, ще ти дастъ лѣпше.
Ено намъ повѣджъ, ци не ишла тади,
Ци не ишла тади дака бѣлаглова,
Ци не несла ёна на рукахъ сокола?» —
«Ишла ёна, ишла, коли я ту ёравъ,
Коли я ту ёравъ, пшеничейку сѣявъ,
А теперь ужь я пшеничейку зажавъ.» —
Стали Жидове радойки радити,
Радойки радити, що маутъ робити;
Радойку врадили, назадъ ся вернули.
Ище Мати Бôжя гору не перейшла,
Стала ёна, стала хвильку спочивати,
Хвильку спочивати, сына повивати;
Стало ёй ся, стало галузья кланяти,
Бучья и корёнья и всяке створёнья,
Лемъ ся не клонила проклята й осика,
Проклята й осика и прокляте терня.
Проклята й осика, Бодай єсъ ся трясла
До суду судного, до вѣку вѣчьного!
А прокляте терня Бодай єсъ кололо,
До суду судного, до вѣку вѣчьного!

14.

ЕМУ ЖЕ.

Святый Николай сидѣвъ конецъ стола,
Ялилуй, и проч.
Головойку склонивъ, слезойку вронивъ.
«Святый Николаи, чого ся смутишь?» —
Будеме мати троякй гости:
Першій гостейко ясне сонёйко,
Другій гостейко ясный мѣсячокъ,
Третій гостейко дрôбный дожджейко.
Ясне сонёйко мовитъ: «Якъ я освѣчу,

Якъ я освѣчу въ недѣлю рано,
Розвеселятся люде по селахъ,
Люде по селахъ, въ церквахъ, костелахъ.» —
Мѣсячокъ мовитъ: «Якъ я освѣчу,
Якъ я освѣчу темнои ночи,
Розвеселятся люде въ дорозѣ,
Люде въ дорозѣ и волы въ возѣ.» —
Дождейко мовитъ: «Якъ я спаду,
Якъ же я спаду три раза въ маю,
Розвеселятся жита, пшениця.»

15.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома, панъ господарю,
Нема го, нема го дома,
Ни сына ёго, нема го!
Ой поѣхавъ вонъ до Судомиря,
Суды судити, села дѣлити.
Насадили в'ни три села людьми:
Перше селейко — староїки люде,
Друге селейко — бѣлі молодці,
Трете селейко — кречни панночьки;
Старіи люде для порадоїки,
Бѣли молодці та для воїнойки,
Кречні панноїки для весёлечька.

16.

ЕМУ ЖЕ.

А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
Радуйся, радуйся, земле,
Сынъ намъ ся Божіи народивъ!
Божая Мати въ полозѣ лежитъ,
Въ полозѣ лежитъ, сынойка родитъ,

Сына вродила, въ морѣ скупали,
Въ морѣ скупала, въ рызы повила
Въ ризы повила, до сну вложила;
Та збйшлося къ нѣй сорокъ ангелôвъ,
Сорокъ ангелôвъ, дванайцять попôвъ,
Взяли сыноńка на Ардань рѣку,
На Ардань рѣку го охрестити.
Стали они тамъ книги читати,
Книги читати, имья глядати,
Сына Божого а найвышшого;
Именуйме го та святымъ Петромъ;
Бôжая Мати то не злюбила,
То не злюбила, не дозволила;
Именуйме го та святымъ Павломъ:
Бôжая Мати то не злюбила,
То не злюбила, не дозволила;
Именуйме го Паномъ небеснымъ:
Бôжая Мати то излюбила,
То излюбила и дозволила,
То изволила и благословила.

17.

ЕМУ ЖЕ.

А на 'ныхъ лукахъ, на 'ныхъ широкихъ,
Ялилуй, гей ялилуй,
Господи, Боже, помилуй!
Генъ тамъ Волоси церьковъ муруутъ,
Ой коло споду камêнйчейкомъ,
А въ серединѣ деревêчейкомъ,
А къ вершечькови срêбломъ, золотомъ;
Видѣли ми то панскіи слузы,
Скоро ввидѣли, пану повѣли:
Идьте жь вы, идьте, Волохôвъ возьмѣте,
Волохôвъ возьмѣте, въ темницю всадѣте,
Въ темницю всадѣте, срêбло заберѣте,
Срêбло, золото пану на славу!»

18.

СВЯЩЕННИКУ.

Въ нашого ксєндза господарейка,
Радуйся, радуйся, земле,
Сынъ намъ ся Божій народивъ!
Краснейко въ нёго и въ дворѣ ёго:
Яворовы сѣнцѝ, тисовы стôльцѝ,
А на тихъ стôлцяхъ красна княнейка,
На тôй княнейцѣ срёберный поясъ,
На тимъ поясѣ злоцѣсты ключи,
А на тихъ ключахъ жовты ретязьки.
А уже нашъ ксєндзъ зъ Угоръ пріѣхавъ,
Посходилися къ нёму ксєндзове,
Сами ксєндзове, ёго братове?
«Що тамъ слыхати въ Угорской земли?» —
«Угорска земля пречь поёрана,
Яровъ пшеничковъ позасѣвана,
Стрыцовымъ пёрькомъ поволочена,
Золотымъ мечомъ обгороджена.» —
Будь Богу слава зъ нашого слова,
Богу на хвалу, людёмъ на славу.

19.

СВЯЩЕННИКУ, ИЛИ ХОЗЯИНУ.

Ей черезъ гору Галилейскую,
Ялилуй, Господи, Боже, помилуй!
Тамъ же мѝ бѣжятъ санки-писанки,
А въ тихъ саночькахъ три черчикове.
«Та де жъ пôдете, санки-писанки?» —
«До Радисела, раду радити,
Раду радити, дѣтину кстити.» —
«Та якъ же вы го найменуєте?» —
«Та нехай буде ей святый Петро!»

Матѣнка Божа такъ не любила,
Такъ не любила и не зволила.

Ей черезъ гору Галилейскую, и прочая.
«Та най же буде ей святый Павло!» —
Матѣнка Божя, и проч.

Ей черезъ гору, и проч.
Та най же буде самъ Ісусъ Христосъ!» —
Матѣнка Божя го такъ зволила,
Ей такъ зволила и такъ любила.

20.

ХОЗЯИНУ.

А въ нашего господаренька,
Бôгъ ему давъ!
Господаренька, на имья Василья,
Та не завидуйте, миліи братья,
По двору ему калиновй мосты;
Мостами ходитъ самъ Божій Господь:
Въ правôй рученцѣ свѣченьку носитъ,
Токмитъ волики на три плуженьки,
А на рôкъ буде чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ коровы на три оборы,
А ялôвничокъ чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ коники на три стаенки,
А жеребчики чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ овечки та на три струнки,
А ярчатонька чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ пчолоньки та въ три рядôньки,
А пароики чомъ у чотыре.

21.

ЕМУ ЖЕ.

Ой устань, газдо, та твердо не спи,
Гой, дай, Боже!
Та выйди жъ собѣ на подвôречко,
Та подивися въ чистое поле,
А въ чистôмъ полѣ ходитъ ти Господь,
Ходитъ ти Господь по тихъ рôленькахъ,
Кладе жъ ти волы у три плуженьки,
А молодчики та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.
Кладе жъ ти клячи въ три бороньки,
А жеребчики та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.
Кладе жъ стоженьки у три шароньки,
Щирое злото та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч
Кладе коровки у три черѐдки,
А яловичокъ та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.
Кладе бджолоньки у три лавоньки,
А первѐнчики та у чотыре.

Ой устань, газдо, и пр.
Кладе жъ ти срѐбло у три бодноньки,
Щирое злото та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.
Кладе жъ рублики у три шкатулы,
А червôнчики та у чотыре.

22.

ЕМУ ЖЕ.

Господареньку, господиноньку,
Гой, дай, Боже!
Господиноньку, на имья Василю!
Покажи личко та въ оконѐчко,

А зъ оконѣчка на подвѣречко;
Въ тебе на дворѣ радѣсть Божая:
Всѣ жъ ти ся коровки та потелили,
А все жъ бычечки половенькіи,
Половенькіи, жовторогіи.

Господареньку, и проч.
Всѣ жъ ти ся клячки пожеребыли,
А все коники вороненькіи,
Вороненькіи, бѣлокопытѣ,
Бѣлокопытѣ, золотогривѣ.

Господареньку, и проч.
Всѣ жъ ты сь овечки та покотили,
Та покотили, поблизничили,
А все баранцѣ лайстенькіи,
Лайстенькіи, круторогіи.

Господареньку, и пр.
Всѣ жъ ти ся бчѣлки та пороѣли,
Та пороѣли, попароѣли.

23.

ЕМУ ЖЕ.

Чій же то плужокъ найранше выйшовъ?
Ой дай, Боже!
Васильѣвъ плужокъ найранше выйшовъ,
Самъ милый Господь волики гонитъ,
Пречиста Дѣва ѣстоньки носитъ,
А святый Петро за плугомъ ходитъ,
Ѣстоньки носитъ, все Бога проситъ:
«Ой роди, Боже, жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, всяку пашницю!» —
Буде пшеничка Богу на хвалу,
Богу на хвалу, людѣмъ на дару,
Будутъ женчики все молодчики,
Будутъ волоньки якъ повозоньки,

Будутъ копопьки, яко звѣздоньки,
Будутъ снопопьки, якъ дробенъ дожджикъ,
Будутъ возити, въ стоги стожити,
А въ ширь ширити, а въ вись висити;
А на вершечку сивъ соколъ сидитъ,
Сивъ соколъ сидитъ, въ море ся дивит
Въ море ся дивитъ, рыбоньку ловитъ,
Рыбоньку ловитъ господареви,
Господареви на вечероньку,
Господареви й господипоньцѣ,
Господипоньцѣ й всѣй челядонцѣ.

24.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистомъ полѣ, близько дороги,
Ой дай, Боже!
Оретъ ми плужокъ четвѣрничкою,
Жичь, Боже, на рокъ шестѣрничкою!
А все волики, все половіи,
А въ нихъ роженьки все золотіи,
А воловоды все шовковіи,
На нихъ яремцй все тисовіи,
На нихъ снопочки все кидровіи,
А заносочки все мѣдяніи.
Та выйшла идъ нимъ Божая Мати,
Та исказала: «Орѣтъ же, сынки,
А здовга нивки, а здробна скибки!
Та посѣмо мы яру пшеницю,
Та вродитъ же ся що стебло — сребро,
Що стебло — сребро, золотый колосъ;
Зберемо женцй — дѣвки панянки,
А носѣлнички хлопцй — молодцй,
А кладѣлнички — середнй люде,
А пораднички — старіи люде.

Накладемо жъ кôпъ, якъ на небѣ звѣздъ,
Стане господарь межи копами,
Якъ ясенъ мѣсяць межи звѣздами;
Зберемо возы та въ три обозы,
Звеземъ пшеницю въ господарске гумно,
Искладемо жъ ѝ а въ три стырточки,
А въ три стырточки, а въ три рядочки,
Оїй искладемо а въ спôдъ широко,
А въ спôдъ широко, а въ верхъ высоко,
Таїй завершимо сивъ соколонькомъ,
Сивъ сокôлъ сидитъ, далеко видитъ,
Оїй видитъ же вôпъ чистое поле,
Чистое поле, синее море.»

25.

ЕМУ ЖЕ.

Гордыїй та пышный, панъ господарю,
Оїй дай, Боже!
Панѣ господарю, на имья Василю,
Оїй згорда собѣ ба й починаешъ,
По надъ Хотѣнье коникомъ граешъ,
Хотѣнцѝ мовьятъ: «То нашъ панъ ѣде.» —
А вдова мовитъ: «То мôй сынъ ѣде.» —
«По чêмъ же сь его, пене, спôзнала?» —
«По кошуленцѣ, по бѣлымъ коню:
На нêмъ кошуля, якъ бѣлъ бѣленька,
Якъ бѣлъ бѣленька, якъ листъ тоненька;
Де вона прана? — Въ краю Дунаю.
А де кручена? — Коню въ копытѣ;
Де в'на сушена? — Въ туря на розѣ;
Де в'на тачана? — Въ Львовѣ на столѣ,
Въ Львовѣ на столѣ, та у костелѣ;
Чêмъ в'на тачана? — Виннымъ яблôчкомъ,
Виннымъ яблôчкомъ, золотымъ пряничкомъ.»

26.

ЕМУ ЖЕ.

(Изъ Золочевскаго округа).

Ой изôйшли три товариш҃и,
Ой дай, Боже!
Одинъ товаришъ — ясне сонячко,
Другiй товаришъ — свѣтлый мѣсячокъ,
Третiй товаришъ — та дрôбный дощикъ.
Сонячко каже: «Нема надъ мене:
Якъ же я зôйду въ недѣлю рано,
Обôгрѣю жъ я горы й долины,
Горы й долины, поля й дубровы,
Поля й дубровы, церкви й костёлы.» —
А мѣсяць каже: «Нема надъ мене:
Якъ же я зôйду въ вечêръ пôдъ повню,
Освѣчу жъ бо я горы й долины,
Горы й долины, поля й дубровы,
Поля й дубровы, гостямъ дороги.» —
А дощикъ каже: «Нема надъ мене:
Якъ же я зôйду три разы въ маю,
Розвеселю жъ я горы й долины,
Горы й долины, поля й дубровы,
Поля й дубровы, жита пшениц҃и,
Жита, пшениц҃и, всяк҃и пашниц҃и.»

27.

ЕМУ ЖЕ.

Та вже жъ до тебе въ рôкъ Бôгъ приходитъ,
Ой дай, Боже!
Въ рôкъ Бôгъ приходитъ, три товариш҃и:
Первыi товаришъ — ясне сонêнько,
Другiй товаришъ та бѣлый мѣсяць,
Третiй товаришъ та дрôбный дожджикъ.

А що жъ намъ рече первый товаришъ,
Первый товаришъ, ясне сонѣнько?
«Ой якъ я зôйду разомъ зъ зорями,
Та врадуеся весь міръ на земли.» —
А що жъ намъ рече другій товаришъ,
Другій товаришъ, та бѣлый мѣсяць?
«Ой якъ я зôйду темной ночи,
То врадуеся весь міръ на земли.» —
А що жъ намъ рече третій товаришъ,
Третій товаришъ, дрôбенъ дождикъ?
«Ой якъ я зôйду разомъ зъ зорями,
То врадуеся жито, пшениця,
Жито й пшениця, и всяка пашниця;
А якъ я зôйду мѣсяця мая,
То врадуеся весь міръ на земли.»

28.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома господаренько,
Ой дай, Боже!
Господаренько та Василенько?
Кажутъ служеньки, що нема дома;
А мы знаємо, що є вôнъ дома,
Сидитъ же собѣ по конець стола,
По конець стола краще сокола,
А пôля него служеньки его,
Держатъ шапочки та ій за крысочки;
Вôнъ собѣ сидитъ, грошики лѣчитъ,
Грошики лѣчитъ на три столики;
Предъ нимъ колачѝ зъ яроій пшеницѝ,
По межь колачѝ золотѝ свѣчѝ,
По меже свѣчѝ золотѝ кубки.

Що жь ми въ тихъ кубкахъ? — Зелене вино,
Зелене вино розшайнулося,
Розшайнулося по тисовôмъ столѣ,
По тисовôмъ столѣ, въ господарскôмъ домѣ.

29.

ЕМУ ЖЕ.

Чому жь такъ нема, якъ було зъ давна,
Ой дай, Боже!
Якъ було зъ давна а зъ первовѣку,
А зъ первовѣку, зъ первопочатку?
Святамъ Николамъ пиво не варятъ,
Святамъ Роджествамъ службы не служатъ,
Святамъ Водорщамъ трôйцѝ не сучатъ.
Ой братъ на брата мечемъ рубае,
Сестра сестрицѝ чари готуе,
Ой кумъ на кума все ворогуе,
Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба,
А донька матêръ все проклинае,
А сынъ на вôтця право тягае.

30.

ЕМУ ЖЕ.

Чому жь такъ нема, якъ було давно?
Ой дай, Боже!
Святамъ Николамъ пива не варятъ,
Святамъ Роджествамъ службы не служатъ,
Святамъ Водорщамъ свѣчи не сучатъ.
Ой бо вже давно, якъ правды нема,
Бо вже ся царѝ повоёвали,
А царь на царя вôйсько збирае,
А братъ на брата мечомъ махае,

Ой бо сынъ вôтця до права тягне,
Донька на матêръ гнѣвъ пôднимае,
Ой бо кумъ кума зводитъ зъ розума,
Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба.

31.

ЕМУ ЖЕ.

Ой зъ давныхъ давенъ а зъ первовѣку
Ой дай, Боже!
Стойтъ ми стоитъ церковця нова,
Церковця нова побудована,
Побудована, зъ трома вершечки,
Зъ трома вершечки, зъ двома оконцы,
Зъ двома оконцы, зъ райскими дверцы,
А коло неи стежечка лежитъ,
Надôйшло жь нею два мысливчики,
Та й высмотрѣли два голубчики,
Та й взяли в'ни геи помѣряти,
А они взяли дъ нимъ промовляти:
«Мѣряй, помѣряй, а въ насъ не стрѣляй!
Ой бо жь мы не е два голубоньки,
Але жь бо мы е два ангелоньки.»

32.

ЕМУ ЖЕ.

Ци спишъ, ци не спишъ, господареньку?
Ой дай, Боже!
Пôдведи жь собѣ сву головоньку,
Зажжи свѣченьку въ праву рученьку,
Та пôди жь сôбѣ до комороньки,
Порахуй собѣ свою сумоньку:

Ой червôнчики ба й на дзвононьки,
А талярочки ба й на ризочки,
Ой а рублики на образочки,
Ой а дудочки ба й на свѣченьки;
Самѝ дзвононьки ба й задзвонили,
Самѝ ризочки службу служили,
Самѝ сь образы повдотваряли,
Самѝ ся свѣчѝ позажигали,
А всѣ ся душѝ порадовали.

33.

ЕМУ ЖЕ.

Чому жь такъ нема, якъ було давно,
Ой дай, Боже!
Якъ було давно а зъ первовѣку,
Коли Жидове Христа мучили,
Христа мучили, на муки брали,
На розпятію гей розпинали,
Клюковъ за ребра гей розбивали,
Терновый вѣнець на головъ клали,
Глоговѝ шпильки за нôгтѝ били,
Всяке деревце не лѣзло въ тѣлце:
Червива ива ой согрѣшила,
Ісуса Христа кровцю пустила:
Де кровця цяне — церковця стане,
Де плечѝ впали — престолы стали,
Де руки впали — тамъ свѣчѝ стали,
Де очи впали — тамъ книги стали,
Де личка впали — образы стали,
Де зубы впали — дзвононька стали,
Сами ся престолы позастилали,
Сами ся свѣчѝ позажигали,
Сами ся книги перечитали
Самъ ся образы помалёвали,

Сами ся дзвоны передзвонили,
Сами ся службы переслужили,
А всѣ ся душѝ порадовали,
До пана Бога хвалу давали.

34.

ЕМУ ЖЕ.

По мостахъ, мостахъ, по золотенькихъ,
Ой дай, Боже!
Ой ходятъ по нихъ все колядники,
Все колядники, и все братчики,
А все братчики старіи люде,
А перейшла ихъ Божая Мати,
Та почала ихъ вышытовати:
«Чи не бачили моего сына?» —
« — Ой хоть бачили, коли не знали.» —
«Ой мôй сыноньку, господиноньку,
Господиноньку, добродѣнько.» —
«Ой мы жь бачили та въ монастыри,
Та въ монастыри, коло престола,
Служитъ службоньку все суборную,
Все суборную, заздоровную,
Та за здоровьє усего міру;
На нѣмъ ризочки гатласовіи,
На нѣмъ патрафѝль срѣбный, шовковый,
А нараквички гаптованіи,
На нѣмъ поясокъ жовтая свѣча,
На нѣмъ шапочка соболевая,
На нѣмъ корона щирозлотая.»

35.

ЕМУ ЖЕ.

Ой у мѣстечку у Вефлеемѣ,
Радуйся, радуйся, земле!
Сынъ намъ ся Божій народивъ.
А въ Вефлеемѣ, въ убогой стайни;
Мати Пречиста Христа вродила,
Христа вродила, въ ясла вложила,
І въ яслахъ лежитъ, увесь свѣтъ держитъ.
Прійшли Жидове до Пречистои:
«Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?» —
«Ховала 'мъ его а въ темный лѣсокъ.» —
Пошли Жидове лѣсы рубати,
Лѣсъ изрубали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?»
«Ховала 'мъ его въ яру пшеницю.» —
Пошли Жидове пшеницю жати,
Пшеницю зжали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Ховала 'мъ его а въ пашну траву. —
Пошли Жидове траву косити,
Траву скосили, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Ховала 'мъ его а въ бѣлый камень.» —
Пошли Жидове камѣнь лупати,
Камѣнь злупали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?» —
«Уже Исусъ Христосъ ажъ на небесахъ.»

36.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Ой въ горѣ, въ горѣ, а въ новóмъ домѣ,
Ой дай, Боже!
Тамъ же ми служа' все кухарочки,
Все кухарочки, все молодіи,
Та зóйшлися в'ни до Пречистои,
До Пречистои та на ирщéньє.
Свята Пречиста дитя вродила,
Дитя вродила, красно повила,
Красно повила, въ яслехъ зложила,
Невѣрнѣ Жиды якъ ся дóзнали,
Якъ ся дóзнали, къ Пречистóй ишли:
«Свята Пречиста, десь дѣла Христа?» —
«Впустила 'мъ его у синє море.» —
Невѣрнѣ Жиды море спивали,
Море спивали, Христа шукали.

Ой въ горѣ, и проч.
«Пустыла 'мъ его въ темніи лѣсы.» —
Невѣрнѣ Жиды лѣсы рубали,
Лѣсы рубали, Христа шукали.

Ой въ горѣ, и проч.
«Сховала 'мъ его а въ бѣлыій камéнь.»
Невѣрнѣ Жиды камéнь лупали,
Камéнь лупали, Христа шукали.

Ой въ горѣ, и проч.
«Свята пречиста, десь дѣла Христа?»
«А вже Исусъ Христосъ на высокости.»

37.

ЕМУ ЖЕ.

а Пречиста Христа вродила,
Радуйся, радуйся, земле!
Сынъ намъ ся Божій народивъ.
ста вродила, красно повила,
розсилала по усѣхъ святыхъ,
усѣхъ святыхъ, по монастырехъ,
кбы служити, имья судити,
я судити, найменевати,
меневати, якъ имья дати.
кбы служили, имья судили,
я судили святогô Петра,
а Пречиста не улюбила,
улюбила, не ухвалила.

а Пречиста, Христа вродила, и проч.
я судили святого Павла,
а Пречиста не улюбила,
улюбила, не ухвалила.

а Пречиста Христа вродила, и проч.
я судили Исуса Христа.
а Пречиста то ій улюбила,
улюбила, та ій ухвалила.

38.

ЕМУ ЖЕ.

черезъ воду, та ій черезъ дунай,
Ой дай, Боже!
ъ мостоньки калиновіи,
иновіи, покощеніи,

Покощеніи жуковинами.
Ой ишовъ ними господаренько,
Таи зострѣчає два, три ангелы:
«Наіі Бôгъ, помаіі Бôгъ, господареньку!» —
«Бодаіі здоровѝ, два, три ангелы!» —
«Ой де жь ты идешъ, господареньку?» —
«Ой я жь бо иду въ раіі дороженьки.» —
«Верни жь ся зъ нами, а зъ ангелами,
Право жь ти буде въ раіі дороженька.» —
Ой взяли жь его по пôдъ плеченька,
Та й понесли го въ раіі дороженьки,
Та й принесли жь го идъ костёлови,
Та й занесли жь го ба й до костёла,
Поклали его конець престола;
Ой на престолѣ горятъ свѣченьки,
По за свѣченьки стоятъ чашеньки,
По за чашеньки сидятъ ангелы;
Ой сидятъ, сидятъ, радоньку радятъ,
Радоньку радятъ субôрненькую,
Субôрненькую, недѣленькую.
Свята Пречиста слôвечко зрекла:
«Ой вы, ангелы, вы, Божѝ дѣти!
Берѣтъ на себе церковнѝ рѣчи,
Та йдѣтъ до церкви службы служити,
Бо уже пôшли дяки дзвонити.» —
Кому найперше? Богу святому,
А по Богови—Божёй Матери,
А по Матери—господареви.

39.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома, господаренько,
Ой дай, Боже!
Ой знаємо жъ мы, що с вôнъ дома,
Ой сидитъ собѣ по конець стола,

А коло него служеньки сго,
Держатъ шапочки по за вершечки:
«Пущай насъ, пане, въ чистое поле,
Въ чистое поле, немѣреное,
Та най ми его помѣряемо,
Вѣрненькимъ плужкомъ ба й пооремо,
Та й посѣемо яру пшеницю,
Яру пшеницю, всяку пашницю!»

40.

ЕМУ ЖЕ.

Гарный та пышный, панъ господарю,
Ой дай, Боже!
Згорда ты собѣ ба й починаешъ,
Сивимъ коникомъ ба й выграваешъ,
Коникомъ граешъ, царя вызираешъ.
Скоро жъ го узрѣвъ, та й мечемъ извивъ,
По пôля коня, близько стременя.
Ой царь невѣрный красно ся проситъ:
«Вôте, пусти мя! Вôте, зотни мя!» —
«Нѣтъ, не пущу тя; нѣгъ, не зотну тя,
Ой поведу жь тя а въ Руску землю,
А въ Руськôй землѣ короля нема,
Ни королицю та й на столицю.
Ой поведу жь тя чорнымъ пожаромъ;
Ой чорный пожаръ пôжки пôдпаливъ,
Що жъ ему зъ пôжокъ кровъ выступае.
Кровъ выступае, слѣдъ затапае,
Ой чорный воронъ ба й залѣтае,
Та его кровцю ба й попиває.
Бôгъ му послуживъ, коникъ ся схопивъ,
Ухопивъ же го по пôля коня,
По пôля коня, близько стременя.»

41

Ой на толоцѣ, та на муравцѣ,
Ой раненько!
Тамъ король Рускій коникомъ грає,
Коникомъ грає, вôйско збирає,
Турьского царя все вйзирає:
Ой вйѣдь, вйѣдь ты, Турський царю,
На ту толоку, та на мураву,
Покажи славу ты, Турській царю!» —
»Якъ бы я не знавъ, вôйська не збиравъ.» —
Ой все нашъ панокъ коникомъ грає,
Та якъ го узрѣвъ, та й мечемъ извивъ:
Якъ панокъ нашъ тявъ, то Туръ царя стявъ:
Ой взявъ же его по пôдлѣ коня,
А повêзъ его а въ Чеcку землю,
А въ Ческôй земли короля нема:
«Ой ты, паночку, господаречку,
А въ Ческôй земли королемъ будешь.» —
А взявъ же его по пужареви:
Чорный пужарець поженьки коле,
Ножечки коле, все пôдбуджає,
Що слѣды кровця все заливає,
А чорный воронъ все залѣтає,
А зъ слѣдôвъ кровцю все вйпиває.
Ой нашъ паночку, господаречку!

42.

ЕМУ ЖЕ.

Ой долôвъ, долôвъ долôвъ луженьки,
Ой дай, Боже!
Идутъ долôвъ ними быстрй рѣченьки,
Ой пьяне жъ, пьяне райское древце,
Райское древце зъ трома вершечки:
Въ одномъ гершечку сивъ соколонько,

Въ другомъ вершечку сива куконька,
Въ третемъ вершечку синъ ластовлята.
Ой не є жъ тото синъ соколонько,
Але є жъ тото господаренько:
Ой не є жъ тото сива куконька,
Але є жъ тото ба й газдыненька;
Ой не є жъ тото синъ ластовлята,
Але є жъ тото ей дитята.

43.

ЕМУ ЖЕ.

На святый вечерь, на вечереньку,
Ой дай, Боже!
Ходитъ господарь самъ по свѣтлицѣ,
Ставитъ столеньки у три рядоньки,
Кладе обрусы все шовковіи,
Кладе скляницѣ все золотіи,
Кладе тарѣлцѣ все срѣберніи,
Кладе ножики все сталяніи,
Проситъ Боженька на вечереньку.
Въ едно вôконце свѣтитъ му сонце,
Въ друге вôконце та ясенъ мѣсяцъ,
Ясніи зори свѣтятъ въ около.
Посадивъ Бога посередъ стола,
Святу Пречисту при другôмъ столѣ.
Усѣ святіи на вколо нен.
Пріймає Бога зеленымъ виномъ,
Святу Пречисту солодкимъ медомъ,
Усѣ святіи шумновъ горѣвковъ.

44.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистôмъ поли близько дороги,
Ой дай, Боже!
Стоитъ грушечка пôдмурована,
Зъ тои грушечки впала росиця,

Впала росиця на муравицю,
А зъ муравицѝ стала кирница,
А въ тѝ кирницѣ Господь ся купле,
Господь ся купле изъ святымъ Петромъ,
По купанѐчку перереклися;
Сказавъ Бо̀гъ Петру, що земля бо̀льша,
А Петро каже, що небо бо̀льше.
Сказавъ Бо̀гъ Петру, «Не перечмося,
Аѝ зо̀шлѣмъ собѣ два, три ангелы.
Та наѝ змѣряютъ небо и землю!» —
Та излетѣли два, три ангелы,
Оѝ та змѣрили небо и землю:
Чимъ небо менше? Всюди ро̀вненьке,
Всюди ро̀вненьке, та звѣздяненьке.
Чимъ земля бо̀льше? Горы ii долины,
Горы ii долины, та ii полонины.
«Отъ видишъ, Петре, що твоя кривда,
Що твоя кривда, а Божя правда.»

45.

ТУ ЖЕ.

Оѝ ластѐвонька та прилѣтае,
Оѝ даѝ, Боже!
Господаренька та пробуджае:
«Оѝ устань устань, господареньку,
Побуди свою усю челядоньку,
Та по̀шли же ихъ по оборонькахъ,
Чи ся коровки та потелили?
Та по̀шли же ихъ та по ставнкахъ,
Чи ся кобылки пожеребили?
Та по̀шли ихъ по новыхъ хлѣвцяхъ,
Чи ся овечки та покотили?
А самъ си по̀ди по пасѣченькахъ,
Чи ти ся бчолы та пороѝли,
Та пороѝли, попароѝли?»

46.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистóмъ полѣ, близько дороги,
Ой дай, Боже!
Стоятъ паметы бѣлй шóвковй,
А въ тихъ наметахъ все громадове,
Радоньку радятъ: кобы вралили!
Ой не справляймо на жоны шубы,
На жоны шубы, на дочки злото,
Але справляймо мѣдяний човна,
Мѣдяний човна, срéбпіи весла,
Та пускаймося края Дуная.
Чуемо жъ мы тамъ доброго пана,
Доброго пана, та пана Петра,
Що платитъ добре за заслуженьку:
Ой дае на рóкъ по сто червоныхъ,
По коникови по вороному,
По жупанови по китаеву,
По яснéй стрѣлцѣ, по хорошéй дѣвцѣ.

—

47.

ЕМУ ЖЕ.

Ой нема дóма господаренька,
Ой лелѣя!
Господаренька, на имья Василя,
Поѣхавъ же вóнъ до Судомира.
Що жъ тамъ поѣхавъ? — Суды судити.
Що жъ єму дано за тоты суды?
Ой дано жъ єму та три селечка:
А въ однóмъ селѣ — старіи люде,
А въ другóмъ селѣ — все парубочки,

А въ третѣмъ селѣ — усе дѣвочки.
Старыми людьми село порадне,
Порубочками село горѣжне,
А дѣвочками село весело.

48.

ЕМУ ЖЕ.

«Ци спишь, ци чуешь, панъ Господарю,
Ой дай, Боже!
Ой якъ же ты спишь, то Бôгъ зъ тобою!
Та пôдведися головонькою,
Побуди жь собѣ всю челядоньку,
Выяви личко на оконѣчко,
А зъ оконѣчка на подвôречко,
Твоѣ подвôрье орда забрала,
Орда забрала, въ полонъ загнала,
Ой изгнала а въ свою землю.»
Ой якъ зхопився, перехрестився:
«Служеньки моѣ найвѣрнѣйшіи,
Выведѣтъ менѣ коня пирського,
Другѣ застрôйте меча острого!
Де орду вгоню, тамъ ю розроню.»
Золота грива коника вкрыла,
Срéбнѣ пôдковы землицю пишутъ,
Кленовѣ ушка радѣ слухаютъ,
Шовковый хвостикъ слѣдъ замѣтае.
«Коніку сивый, будь ми счасливый!
Де орду вгоню, тамъ єй вроню,
Свое подвôрье назадъ заверну.
Побудую жь го краще, якъ було.
А въ три стороны, та въ три переи,
А на четвертôй церковъ збудую.
Церковъ збудую зъ трома верхами,
Зъ трома верхами, зъ двома оконцѣ:
Єднымъ оконцемъ сонечко заходитъ,
Другимъ оконцемъ мѣсяць заходитъ,
Райскими дверцѣ господарь ходитъ,

На нѣмъ кошулька, якъ листъ тоненька,
Якъ листъ тоненька, якъ снѣгъ бѣленька,
Господарь ходитъ, ангела носитъ,
Ангела носитъ, все Бога проситъ.

49.

ПРОЩАНЬЕ СЪ ХОЗЯИНОМЪ.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Будь же намъ здорôвъ, пане господарю!
Чи чуешь?
Дякуемо тобѣ за колядойку,
За колядойку за невеличку,
Дай же ёй, Боже, счастья, здоровья,
Изъ твоимъ домомъ, изъ милымъ Богомъ!

50.

Зôставай здорôвъ, пане господарь, зôставай,
Изъ милымъ Богомъ, изъ своимъ дворомъ,
Одъ рôкъ до рока, зъ нынѣ до вѣка!
Дай же вамъ, Боже, сивого коня мати,
Дай же вамъ, Боже, ходити по межи, копы раховати,
Копы пшеницы, снопы рясницы;
Кôлко звѣздонькôвъ, тôлко копонькôвъ.
Дай, Боже, счастья, здоровья въ тôмъ домѣ!

51.

(Изъ Золочевскаго округа)

Дай вамъ, Боже, дочекати,
Въ счастью, въ здоровлю.
Вôдъ Рôздва до Нового Року,
Вôдъ Нового Року до Богоявленья,
Вôдъ Богоявленья до Воскресенья,
Вôдъ Воскресенья до сто лѣтъ,
Доки намъ Бôгъ назначивъ вѣкъ!

52.

ПРОЩАНІЯ КОЛЯДНИКОВЪ.

(Изъ Стрыйскаго и Коломійскаго округовъ).

Господареньку, господиноньку,
Выяви личко та въ оконѣчко,
А зъ оконѣчка на подвóречко,
Та подякуй намъ за колядочку,
О що жъ мы тобѣ колядовали,
Колядовали, дóмъ звеселили!
Якъ соловеїчикъ при тузѣ въ лузѣ,
При тузѣ въ лузѣ, при зеленькóмъ,
Якъ зазулечка при буковинцѣ,
При буковинцѣ, при верховинцѣ,
Якъ ластовочка на подвóречку,
На подвóречку, при новыхъ сѣнехъ,
Такъ ти, газдинька, въ своéй свѣтлонцѣ!
Якъ вудвудята въ вишневóмъ саду,
Такъ ти худóбка при оборонцѣ!
Якъ ярѝ пчóлки при пасѣченцѣ,
Такъ ти овечки при кошаронцѣ!

53.

За колядочку — горѣлки бочку,
А якъ не бочку, то хоть кварточку;
Маете сына, дайте жь намъ сыра,
А сли є дочка, й масла грудочка;
Сли ваша ласка, буде й ковбаска.
Повѣявъ востóкъ, до хаты пустѣтъ!
Короткѝ свитки, студѣнь у лытки.
Ой не дивуйся, що 'мъ помылився!
Я помылився, бо 'мъ ознобився,
Не ознобився, а трохи впився.
Добре намъ було въ тамтого пана,
Ще лѣпше буде въ пана Степана.

54

А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, панъ господарю,
Не самъ зъ собою, изъ газдинею,
Изъ газдинкою, зо всевъ челядковъ,
Изъ сыноньками, изъ доненьками,
А зъ усѣмъ родомъ, зъ кречнымъ обходомъ!
Дай же ти, Боже, въ полѣ урожай,
Въ поли урожай, а въ гумно звожай,
А въ гумнѣ хлѣбно, въ оборѣ вбдйно,
Въ дому весе́льно, на славу втѣшно!

55.

Вѣншуемо ти счастьёмъ, здоровьёмъ,
Святымъ Рожествомъ, Исусомъ Христомъ!
Сесй святенька святкуй же здоровъ,
А другй свята дочекай здоровъ!
Поможи, Боже, сй свята скбнчити,
Въ счастью, здоровью другихъ дбждати!

56.

Бувай же здоровъ, господаренъку!
Дай же тй, Боже, въ дому здоровье,
Въ дому здоровье на челядочку,
На челядочку на домовую,
Тай на худббку на роговую!
Въ дому здоровье меже челядку,
Меже челядку, меже худббку,
На подъбренько, меже йменьенько!

57

ГОСПОДИНИ (ХОЗЯЙКѢ).

Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
Славенъ єсъ, гей, славенъ єсъ,
Нашъ милый Боже, на высокости, славенъ
Тамъ же ми лежитъ давно стежейка,
Ой ишла ми пёвъ Бо̂жяя Мати,
А стрѣча'тъ єи свѣтле сонейко:
«Бо̂гъ помагай, Бо̂гъ, Бо̂жая Мати!» —
«Боже дай здоровя, свѣтле сонейко!
А ты, сонейко, высоко свѣтишь,
Высоко свѣтишь, далеко видишь,
Ци 'съ не видѣло моёго сына?..» —
«Нѣтъ не видѣло, нѣтъ не слыхало.» —
Ой по̂шла жь она дале стежейковъ,
Ой стрѣча'тъ єи ясенъ мѣсячокъ:
«Бо̂гъ помагай, Бо̂гъ, Бо̂жая Мати!» —
«Боже дай здоровя, ясенъ мѣсячокъ!
А ты, мѣсячку, высоко свѣтишь,
Высоко свѣтишь, далеко видишь,
Ци єсъ не видѣвъ моёго сына?» —
«Нѣтъ я не видѣвъ, нѣтъ я не слыхавъ.» —
Ой по̂шла жь она дале стежейковъ,
Та стрѣча'тъ єи ясна зо̂рничка:
«Бо̂гъ помагай, Бо̂гъ, Бо̂жая Мати!» —
«Боже дай здоровя, ясна зо̂рничко!
А ты, зо̂рничко, высоко сходишь,
Высоко сходишь, далеко видишь,
Ци 'сь не видѣла моёго сына?» —
«Ой я видѣла, ой я слыхала,
Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
Тамъ ово̂нъ стоитъ, весе̂лля строитъ.»

58.

ЕЙ ЖЕ.

А зъ за́ той горы, зъ за чорнейкои,
Звепѣли, звепѣли,
Чотыри волы въ золотѣ горѣли,
За тима вôвмы золотый плужокъ;
Бôжая Мати насѣня косить,
Насѣня трое, не єдпакое:
Єдно насѣня — зелене винце,
Друге насѣня — яра пшеничка,
Трете насѣня — ладанъ пахнячій.
Яра пшеничка на Божу службу,
Зелене винце на причащаня,
Ладанъ пахнячій до кадилницѣ.

59.

ЕЙ ЖЕ.

А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
Радуйся, радуйся, земле,
Сынъ намъ ся Божій народивъ!
Бôжая Мати въ полозѣ лежитъ,
Въ полозѣ лежитъ, сына повива́тъ,
Ей повивачойки съ самого злота,
А пеленочки та джунджовыи,
Ей зôйшлися къ нéи та всѣ святыи,
Зачали они гадку гадати,
Гадку гадати, якъ сына звати;
Найменовали: «Няй буде святый Петро!» —
Бôжая Мати такъ не злюбила,
Такъ не злюбила, не дозволила.
Найменовали: «Няй буде святый Павло!» —
Бôжая Мати й такъ не злюбила,

Й такъ не злюбила, не дозволила.
Найменевали: «Няй буде самъ милый Госпôдь!» —
Бôжая Мати такъ полюбила,
Такъ полюбила, тай дозволила,
Горѣ устала, подяковала.»
Будь Богу явно, а людёмъ славно!

60.

ей же.

Коло нашого дому Бôжая радôсть,
Дай, Боже, ей, дай, Боже,
Счастя, здоровя въ тôмь домѣ!
Ей дворы метены, столы стелены,
А за тимъ столомъ святый Никола,
Головойку схиливъ, слезойку вронивъ,
А съ той слезойки ясна керничка,
Зъ ясной керички Богородичка,
Ризы бѣлила, твердо заснула.
Прійшли до неи гостейки трои,
Гостейкй трои, не єднакіи:
Єденъ гостейко — ясне сонейко,
Другôй гостейко — ясенъ мѣсячокъ,
Третій гостейко — та дробенъ дожджикъ.
Сонейко гваритъ: «Не є надъ мене.
Ой якъ я зôйду въ недѣлю рано,
Поосвѣчаю церквы, костёлы,
Церквы, костёлы и всѣ престолы.» —
А мѣсяць гваритъ: «Не є надъ мене.
Ой якъ я зôйду въ почи съ пôвночи,
Поосвѣчаю гости въ дорозѣ,
Гости въ дорозѣ, волойки въ возѣ.» —
А дожджикъ гваритъ: «Не є надъ мене.
Ой якъ я впаду три разы на ярь,
Та зрадуются жита, пшеници,
Жита, пшеници и вся ярина.»

5.

ЕЙ ЖЕ.

А на горойцѣ загородойка,
Ялилуй, гей, ялилуй,
Господи, Боже, помилуй!
На тихъ яворахъ висить скобойка,
А въ тôй скобойцѣ колисанойка,
Въ тôй колысанцѣ самъ милый Господь,
Тантады лежить давна стежейка,
Тов стежковъ иде та сѣмъ сотъ Жидôвъ;
Єдны мѝ гварятъ: «Заколышѣме!» —
Други мѝ гварятъ: «Перевернѣме!» —
А трети гварятъ: «Зъ собовъ возмѣме!» —
Бôжая Мати то не злюбила:
«Тоды вы мого сына возмете,
Якъ вы на горѣ шовкову траву зрахете,
У лѣсѣ листокъ, у морѣ пѣсокъ.»

6.

ЕЙ ЖЕ.

Доловъ мѝ, доловъ, тамъ церква камяна,
Ялилуйї, гей, ялилуй,
Господи, Боже, помилуйї!
Сѣдитъ у нѣйї, сѣдитъ та Панна Найсвятша,
Сынойка колыше, на папери пыше,
На папери пише, постойку гляде;
Посту великого, сѣмъ недѣль єго.
Ей кто го зпоститъ а по щирости,
Буде ёму царство й отворено,
Царство втворено, а пекло замкнено.
Доловъ мѝ, доловъ, и проч.
Посту Петрового, є штыри недѣль єго, и пр.
Посту Макового, є двѣ недѣль єго, и пр.

Доловъ ми, доловъ, тамъ церква камяна,
Сѣдитъ у нѣй, сѣдитъ Найсватша Панна,
Сынойка колыше, на папери пише,
На папери пише, постойку гляде,
Посту Рождвянного, є шѣсть недѣль его.
Ей кто го зпоститъ та по щирости,
Буде ёму царство й отворено,
Царство втворено, а пекло замкнено.

7.

ЕЙ ЖЕ.

Ей по подъ Бескидъ по-подъ зеленый,
Синя мгла, гей, синя мгла,
По полонинѣ полегла!
Тамтады лежитъ давна стежейка,
Товъ стежковъ ишли три черничейки:
Ой една ишла, святый крестъ несла,
А друга ишла, двѣ свѣчи несла,
А трета ишла, святу Тройцу несла.
И стрѣтила ихъ Матёнка Божя:
«Де 'сте бували, три черничейки?
Де 'сте бували, що 'сте слышали?» —
«Были 'сме въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
Тамъ ся розлуча'тъ душа одъ тѣла,
Душа до неба, тѣло до земли.»
Честь Богу, слава зъ нашого слова,
Богу на хвалу, людемъ на славу!

8.

ЕЙ ЖЕ.

А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
Радуйся, гей, радуйся, земле,
Сынъ намъ ся Божій народивъ!
Зорейки зорятъ, свѣчейки горятъ.

Дзвонойки дзвонятъ, службойки стоятъ,
Божая Мати въ полозѣ лежитъ,
Въ полозѣ лежитъ, сына повива'тъ.
А въ полю въ полю два яворойкѣ,
А въ раю, въ раю ангелы граютъ,
На яворонькахъ суть ретязойки,
На ретязойкахъ колысанойки,
Въ колысанойцѣ Бо̂жее дитя,
Колысала го Бо̂жая Мати,
Ей колысала, твердо заспула:
Прилетѣли къ ней во̂рлове птаси,
Полетѣли зъ нимѣ ажъ на небеса:
Нам буде служка, а Богу душка.

9.

вдовѣ.

Ей верхъ Бескида, верхъ зеленого,
Синя мгла, ей, синя мгла,
Полонинойки залегла!
Ходитъ вдовойка, гляда'тъ сынойка,
Ей стрѣча'тъ ей свѣтле сонейко:
«Бо̂гъ помагай, Бо̂гъ, свѣтле сонейко!» —
«Боже, дай здоровя, бѣдна вдовице!» —
«А ты, сонейко, яснейко свѣтишь,
Яснейко свѣтишь, далеко видишь,
Ци 'сь не видало мого сынойка,
Мого сынойка, ей Иванойка?» —
«Нѣтъ, не видало, нѣтъ не слыхало,
Твого сынойка, ей Иванойка» —

Ой пошла она дале стежейковъ,
Стрѣча'тъ же ей ясенъ мѣсячокъ:
«Бо̂гъ помагай, Бо̂гъ, ясенъ мѣсячокъ!» —
«Боже, дай, здоровя, бѣдна вдовице!»
«А ты, мѣсячку, высоко свѣтишь,
Высоко свѣтишь, далеко видишь,
Ци 'сь ты не видавъ мого сынойка,

Мого сынойка, ей Иванойка?» —
«Нѣтъ, я не видавъ, нѣтъ, я не слыхавъ,
Твого сынойка, ей Иванойка.» —
Ой пôшла она дале стежейковъ,
Стрѣча'тъ же ей ясна зôрничка:
«Бôгъ помагай, Бôгъ, ясна зôрничка!» —
«Боже, дай здоровя, бѣдна вдовице!» —
«А ты, зôрничко, высоко сходишь,
Высоко сходишь, далеко видишь,
Ци 'сь не видала мого сынойка,
Мого сынойка, ей Иванойка?» —
«Ой я видала, ой я слыхала,
Твого сынойка, ой Иванойка.
Єму сваткове—въ лѣсѣ птачкове,
Єму музыки—въ лѣсѣ словѣки,
Єму жёнойка—дрôбна рыбойка,
Єму дружина—въ водѣ лозина.»

10.

ЕЙ ЖЕ.

Ой въ раю, въ раю, Ангели грауть,
Ялилуй, гей, ялилуй,
Господи, Боже, помилуй!
Лемъ святый Петро тако й не грас,
Бо єго мати ажь на днѣ въ пеклѣ.
«Позвѣдуй же ся, та й святый Петре,
Та й святый Петре своєй матёчьки!
Ци сила дала во имья Боже?» —
«Ей я не дала, лемъ пôвъ повѣсма,
«Лемъ пôвъ повѣсма, пôвъ плоскôнного.» —
«Складуй же ты ихъ до волокенця,
Подай же ты ихъ на дно до пекла,
Ой стане она ся того хапати.» —
Подавъ же Петро на дно до пекла,
Стала она ся того хапати.

Стали ся на ню душки вѣшати,
Стала ся она отрѣповати:
«Ей гетьте, гетьте, бо вы не дали,
Бо вы не дали во имья Боже!» —
Святый Петро ставъ, тяжко заплакавъ:
«Ей, мати жь моя та й проклятая!
Не творилась добрѣ, та южь и не будешь:
Не выйшла 'сь съ пекла, та й южь не выйдешь.»

11.

ЕЙ ЖЕ.

Ей у попадьй у Левицкои,
Зле въ ней, гей, зле въ ней,
И въ домѣ ей, зле въ ней!
Мала же она девять сыноїкôвъ,
Девять сыноїкôвъ, десяту дѣвойку;
Девять сыноїкôвъ на разбôй пôшло,
Десяту дѣвойку за крамаря дала,
За крамаря дала въ Вгорскую сторону.
За девять рочькôвъ въ гостину не йшла,
Ажь на десятый тожь ся выбрала.
А выпла она въ темненькій лѣсокъ,
Въ темненкій лѣсокъ на полянойку;
Стрѣтило ей девять розбôйникôвъ,
Ей крамарейка на смерть забили,
А зъ крамарейковъ нôчь ночовали.
«Повѣджь, крамарейко, якогось ты роду!» —
«Я попадойки, я Левицкои.» —
«Ей Боже, Боже, що жь мы зробили:
Свого швагрейка на смерть забили,
Зъ своёвъ сестрицевъ нôчь ночовали!
Бывй ты, сестрице, звыдки сходитъ сонце,
Якъ ты тамъ пôдешъ, грѣху ся збудешъ,
А мы пôдеме на захôдъ соньця,
Якъ мы впадеме, та ій пропадеме.»

12.

ЕЙ ЖЕ.

Свята Олена доловъ бѣжала,
Ялилуй, гей, ялилуй,
Господи, Боже, помилуй!
Сынойка свого, сына глядала,
Сынойка свого, Бога милого.
Стрѣтила она свѣтле сонѣйко:
«Бôгъ помагай, Бôгъ, свѣтле сонѣйко!» —
«Боже, дай здравья, Мати Бôжая!» —
«Свѣтле сонѣйко, высоко ходишъ,
Высоко ходишъ, далеко видишъ,
Ци 'съ не видѣло, ци 'съ не стрѣтило,
Сынойка мого, Бога милого?» —

Свята Олена доловъ бѣжала, и проч.
Ясенъ мѣсячокъ, и пр.
Свята Олена доловъ бѣжала,
Сынойка свого, сына глядала,
Сынойка свого, Бога милого.
Стрѣтила она ясну зôрничку:
«Бôгъ помагай, Бôгъ, ясна зôрничко!»—
«Боже, дай здравья, Бôжая Мати!» —
«Ясна зôрничько, высоко ходишъ,
Высоко ходишъ, далеко видишъ,
Ци 'съ не видѣла, ци 'съ не стрѣтила,
Сынойка мого, Бога милого.»—
«Ей я видѣла, ей я стрѣтила,
Сынойка твого, Бога милого.
Пôшовъ же овôнъ на монастыри,
Сами му ся врата й отворили,
Сами му дзвоны передзвонили,
Сами му свѣчи та взагаряли,
Свѣчи взгаряли, ангелы грали.
Поздри, панночько, у гору высоку,
А на тôй горѣ три деревинй,
А на тимъ древѣ кресты роблено,

Кресты роблено, Христа мучено.» —
Поздрѣла она на гору высоку,
На горѣ высокой три гробы лежитъ:
У одномъ гробѣ лежитъ самъ Господь,
А въ другомъ гробѣ лежитъ Сынъ Божій,
А въ третимъ гробѣ свята Пречиста.
Передъ самымъ Богомъ ангели граютъ,
Передъ Сыномъ Божимъ свѣчи вгараютъ,
Предъ святовъ Пречистовъ ружа проквита'тъ,
А зъ тои ружи пташокъ вылѣта'тъ.
Пташокъ вылѣта'тъ по цѣлымъ свѣту,
По цѣлымъ свѣту то росповѣда'тъ.

13.

ей же.

Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
Ой дай, Боже!
Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
А въ той свѣтлонцѣ самѣ столове,
По за столове сидятъ особы,
Сидятъ особы все ремѣснички,
Все ремѣснички, самѣ шевцеве,
Ой ладятъ, ладятъ та червонъ сафянъ,
Гей газдиньцѣ чомъ удовонцѣ.

Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова, и пр.
Сидятъ особы все ремѣснички,
Все ремѣснички, самѣ кравцеве,
Ой ладятъ, ладятъ дорогу шубу,
Гей газдиньцѣ, чомъ удовонцѣ.

Стоитъ ми, стоитъ свѣтлонька нова, и проч.
Сидятъ ми, сидятъ все ремѣснички,
Все ремѣснички, самѣ ткачеве,
Ой ладятъ, ладятъ дорогій завой,
Гей газдиньцѣ, чомъ удовонцѣ.

14.

ЕЙ ЖЕ.

Стратили лѣто кречнй молодцй,
Ой дай, Боже!
Та подарочки покланяючи,
Гей газдиненцѣ, чомъ удовонцѣ.
Прійшли жъ до неи трои гостеньки,
Принесли ей три подарочки.
Єдинъ подарокъ—хустка шовкова,
Другій подарокъ—кованый поясъ,
Третій подарокъ—золотый перстѣнь:
Хустка шовкова на бѣлу шію,
Кованый поясъ та на лядвоньки,
Золотый перстѣнь на бѣлый пальчикъ.
А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, хороша вдова,
Не сама съ собовъ, зъ усевъ челядковъ,
И зъ сыноньками, и зъ доненьками,
А зъ усѣмъ родомъ! и проч.

15.

ХОЗЯЙКѢ.

Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
Ой дай, Боже!
А въ тій свѣтлонцѣ гей газдиненька,
В'на собѣ ходитъ, зъ ч'лядью говоритъ,
Зъ ч'лядью говоритъ, въ кватырку ся дивитъ,
Дивится, дивитъ, въ чистое поле;
Ой высмотрѣла дивное звѣрье,
Дивное звѣрье, тура-оленя,
На головцѣ жь му та девять рожкôвъ.
Ой крикнула жь в'на на свои слуги:
«Служеньки жь мои найвѣрнѣйшіи!
Берѣтъ же собѣ шовковй сѣти,

Другій застрѣйте ясніи стрѣлы,
Чей спôймаєте дивноє звѣрье,
Дивноє звѣрье, тура-оленя.
Якъ поймаєте, вôдъ разу вбьете,
Вôдъ разу вбьете, роги зщибете,
Роги зщибете, шубу здоймете,
Ой принесете, та й повѣсите,
Та повѣсите въ новôй свѣтлонцѣ,
Въ новôй свѣтлонцѣ, чомъ на стѣнонцѣ,
Все жъ тото буде гей газдиньцѣ.

16.

ЕЙ ЖЕ.

Ой при кирници, при студенци,
Ой дай, Боже!
Ой тамъ святіи воду святили,
Воду святили, хрестъ загубили.
Ой була жъ туди зъ давна стеженька,
Ой ишла жъ нею гейі газдиненька,
Та зострѣчає два, три святіи:
«Помай, Бôгъ, маіі Бôгъ, гейі, газдиненька!» —
«Бодай здоровй, два, три, святіи!» —
«Будѣмъ пытати а звѣдовати:
Ой ци не найшла золотый крестикъ?» —
«Ой хоть є'мъ найшла, хоть є'мъ не найшла,
Що жъ менѣ буде за переемецъ?» —
«Будѣмъ за тебе Бога просити,
Бога просити, службу служити,
Не онъ за тебе, за господаря,
За господаря, та й за дѣточки,
Таій за дѣточки, за сусѣдочки.»

17.

ЕЙ ЖЕ.

Ой заспѣвали райськѣ пташеньки.
Въ недѣлю, въ недѣлю рано, зелене вино саджено.

«Ой не спѣвайте, райськѣ пташеньки,
Бо мôй миленькій зъ вôйны пріѣхавъ,
Та привѣзъ менѣ даръ невеличкій,
Даръ невеличкій, жовтѣ чоботы.

Ой заспѣвали райськѣ пташеньки, и проч.
Даръ невеличкій, кованый поясъ.

Ой заспѣвали, и проч.
Даръ невеличкій, срêберный перстêнь.

Ой заспѣвали, и проч.
Даръ невеличкій, перлову тканку.

18.

ВДОВѢ.

Ци дома, дома, хороша вдова,
Ой дай, Боже!
Хороша вдова, та ій Иваниха?
Кажутъ служеньки, що нема дома,
А мы знаемо що, є в'на дома,
Ой ходитъ собѣ въ новôй свѣтлонцѣ,
Та ій носитъ ключѣ при лѣвôй руцѣ:
Одни ключики то вôдъ свѣтлоньки,
Другѣ ключики вôдъ комороньки;
Носитъ ключики все дрôбненькій,
Все дрôбненькій, не єднакій.
На подвôрочку грушечка щепка,
Красно зацвѣла, та не зродила.
Якъ зъ грушки щепки цвѣточокъ паде,
Тожъ такъ удовинъ свѣточокъ иде.

19.

ХОЗЯЙКѢ.

Десь ся взяла сива зазуленьки,
Ой дай, Боже!
Та й всѣ осады пооблѣтала,
Но у еднôмъ не бувала,
Де ся церковъ муровала;
Мурували ей три вôрлоньки,
Ино единъ не муровавъ,
Но имъ тôлько розказовавъ:
«Кладѣтъ на спôдъ бѣле камѣньс,
По камѣню сиру дубину,
А по дубинѣ та кленинôньку,
По кленинонцѣ яворинôньку,
Пôдъ самый верхъ бѣле залѣзо,
На самый верхъ золотый крестъ.» —
А въ тôй церковцѣ самъ Богъ попомъ,
А дячата—янголята,
Самѝ ся свѣчѝ посвѣтили,
Самѝ ся книги почитали,
Самѝ ся службы повôдправяли.

20.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ой тамъ за дворомъ, за чистоколомъ,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ, зеленый явôръ,
А въ тимъ яворѣ три користоньки:
Одна ми користь въ верху гнѣздонько,
Въ верху гнѣздонько, сивъ соколонько;
Друга ми користь а въ серединѣ,
А въ серединѣ, въ борти пчолоньки;

Третя ми користь у корѣненька,
У корѣненька чорній бобры.
Сивъ соколонько—пану на славу,
Ярѣ пчолоньки—Богу на хвалу,
Чорныи бобры—та на шубоньку,
Та на шубоньку господинонцѣ.
А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, чомъ газдиненько,
Не сама зъ собовъ, зъ господаренькомъ,
Зъ господаренькомъ, зъ усевъ челядковъ,
И зъ сыноньками, и зъ доненьками,
А зъ усѣмъ родомъ, и проч.

1.

ПАРОВКОВИ (ПАРНЮ.)

Зъ за оной горы, зъ за высокои,
Ялилуй, гей, ялилуй!
Господи, Боже, помилуй!
Выдты мѣ выйшли санки писанки,
А въ тихъ саночкахъ молодыи дячокъ,
Здоганяло го дѣвчя Жидовчя:
«Подождди же мя, моіи милыи дяче!
Нехай ся хопью гаіидука стану.
Загада'ме си хоцъ три гадочьки,
А три гадочьки та іи не велички:
«Ой що мѣ горитъ безъ поломѣне,
А що мѣ росте та іи безъ корене,
Та іи що мѣ квитне безъ синогъ цвѣту?»—
Горитъ золото безъ поломѣне,
Росте камѣнья та іи безъ корене,
Квитне папороть безъ синогъ квѣту.

2.

ЕМУ ЖЕ.

Поѣхавъ Иванцё до гóръ на вино,
Самъ молодъ, гей, самъ молодъ,
Самъ молодейкій!
У тóмъ лѣсойку у зеленейкóмъ спочиватъ
Подыбали жь го сёмъ розбóйникóвъ,
Сталися ёго вывѣдовати:
«Ци маешъ ты, Иванцю, рóдногъ батейка?» —
«Въ мене батейко—ясенъ мѣсячокъ.» —

Поѣхавъ Иванцё до горъ, и проч.
«Ци маешъ, Иванцю, рóдну матёнку?» —
«Въ мене матёнка — ясне сонёйко.» —

Поѣхавъ Иванцё до горъ, и проч.
«Ци маешъ, Иванцю, рóдну сестройку?» —
«Въ мене сестройка—ясна зóрнойка.» —

Поѣхавъ Иванцё до горъ, и проч.
«Ци маешъ, Иванцю, рóдногъ братейка?» —
«Въ мене братейко—сивъ соколойко.»

3.

ЕМУ ЖЕ.

Служило Юрья въ Пóльского Крóля,
Въ желѣзѣ, гей, въ желѣзѣ,
Єго ручейки, єго ножейки въ срёблѣ, золотѣ горѣли;
Якъ лослужило, плацу просило;
Давали ёму пару волойкóвъ,
Пару волойкóвъ, пару коровицъ,
Пару коровицъ, пару яловицъ;
Воно не брало, не дякувало.

Служило Юрья, и проч.
Давали ёму конѝчька въ сѣдлѣ,
Конѝчька въ сѣдлѣ, копытця въ срѐблѣ;
Воно не брало, не дяковало.

Служило Юрья въ Пôльского Крôля,
Якъ дослужило, плацу просило;
Ей дали ёму красну дѣвойку,
Красну дѣвойку въ зеленымъ вѣнойку,
А оно взяло, подяковало.

4.

ЕМУ ЖЕ.

Ходитъ мѣсячокъ помедже звѣзды свѣтячи,
На коню, гей, на коню,
Золоте нѐрейко, я по ню!
Наше сердейко помедже паны ѣздячи,
Зганя'тъ вôйнойку на недѣлейку,
А въ понедѣлёкъ зъ невъ поѣхати,
Знявъ вôнъ зборомъ, ставъ пôдъ Самборомъ,
Якъ ставъ овôнъ шаблёвъ звивати,
Ей ставъ овôнъ Самборъ лапати,
А выйшли къ нёму всѣ Самборяне,
Вшитки панове и всѣ мѣщане,
Та стали они раду радити:
«Що му маеме за коляду дати?» —
Вынесли ёму мысу золота,
Мысу золота, а другу срѐбла;
Вôнъ тото бере, та й не дякує.
Вывели ёму коника въ сѣдлѣ,
Коника въ сѣдлѣ, сѣдевце въ срѐблѣ.
Вôнъ тото бере, та й не дякує.
Вывели ёму пару коникôвъ,
Вôнъ тото бере, та й не дякує.

Вывели ёму кречьну паннойку,
Кречьну паннойку, въ павлянôмъ вѣнойку;
Вôнъ тото бере, краснѣ дякуе,
Низко ся кланя'тъ, въ нôжейки пада'тъ.

5.

ЕМУ ЖЕ.

Въ недѣлю рано мати сына ла'ла,
Въ недѣлю, гей, въ недѣлю,
Ранейко, ще ся невиднейко, въ недѣлю!
Мати сына ла'ла та й проклинала,
А сыноńко ся та й розгнѣвавши,
Казавъ старшôй сестрѣ хлѣба напечи,
А середушшôй коня вывести,
А наймолодшôй коня сѣдлати.
Найстарша сестра хлѣба напекла,
А середушша коня вывела,
А наймолодша коня всѣдлала,
Коня всѣдлала, та й ся звѣдовала:
«Коли жь, братцейку, гостейкомъ будешъ.» —
«Возьми, сестрице, бѣлый каменецъ,
Бѣлый каменецъ, лехкое перо,
Та пусти ёго во тихій Дунай:
Якъ бѣлый каменецъ на верха сплыне,
Лехке пèрейко на спôдъ упаде,
Подумай, сестро, що съ того буде?
Коли сонейко на зôнакъ зôйде,
Втоды, сестрице, гостёмъ въ тя буду.» —
Навернувъ конёмъ отъ схода сонця,
Та й поѣхавъ си у темный лѣсокъ,
Выѣхавъ овôнъ въ чистое поле,
Ставъ му коничокъ бѣлымъ камèнцёмъ,
Вôнъ молодейкій зеленымъ яворомъ.
Ей стала мати за сыномъ плакати,
І пôшла она за нимъ глядати:

Выйшла она си въ чистоѐ поле,
Въ чистоѐ поле, въ болонѣчейко,
Та й ставъ еѝ дожджикъ кропити,
Та стала она на бѣлый камѐнь,
На бѣлый камѐнь, пôдъ зеленъ явôръ,
Ей стали еѝ мушки кусати,
Стала она си галузки ломати;
Прорѐкъ яворецъ до неи словце:
«Ей, мати моя, мати проклята,
Не дала есъ мѝ въ селѣ кмечати,
Ище мѝ не дашь въ полю стояти,
Бѣлый камѐнецъ—сивый коничокъ,
Зелене листья—моѐ одѣнья,
Дрôбныѝ прутики—моѝ пальчики.»—
А мати ёго ся розжаловала,
Та й на порохъ ся розсѣяла.

6.

ЕМУ ЖЕ.

На горѣ, горѣ, зеленый явôръ,
Цы чуешъ, геи, цы чуешъ,
Цы гораздейко, моѐ сердейко, пôчуешъ?
Пôдъ тимъ яворомъ бѣла постѐвка,
На тôѝ постѐвцѣ лежитъ святъ Юрій;
Прилетѣли къ нему три зазулейки:
Єдна му сѣла повыше головъ,
Друга му сѣла на бѣлы ручейки;
Третя му сѣла въ бѣлы ножейки:
Єдна му была рôдна мамойка,
Друга му была рôдна сестройка,
Третя му была ёго милейка.
«Мамойцѣ дайте конѝчка въ сѣдлѣ,
Конѝчка въ сѣдлѣ, копытця въ срѐблѣ!
Сестройцѣ дайте вѣнокъ трепѐтокъ,
Вѣнокъ трепѐтокъ, ней ся трепоче,
Ней ся трепоче, на кого хоче!
Милейкôѝ дайте цѣлыѝ свѣточокъ!»

7.

ЕМУ ЖЕ.

А тамъ на лукахъ, на барзъ широкихъ,
Тамъ же мѝ горитъ терновый огникъ,
Самъ молодъ, ей, самъ молодъ!
Самъ молодейкій на коничейку, самъ молодъ!
Колъ огня ходитъ широкій танецъ,
А въ таньцы ходитъ княгня Иванко,
На головойцѣ сокола носитъ,
Въ правой ручейцѣ конѝчька водитъ,
Въ лѣвóй ручейцѣ гусевки носитъ.
Нихто не видѣвъ, лемъ пански слузы;
Скоро ввидѣли, пану доповѣли:
«Ой идьте, идьте, Иванка звязите,
Иванка звязите, ту го приведѣте,
Соколойка пустьте до сокóвницѝ,
Гусовки шмарьте до гусевницѝ,
Конѝчька вставте до кóнничейки,
Иванка всадьте до темничейки.»
Соколикъ квѣлитъ, головойки хоче,
Гусевки граутъ, Иванка споминаутъ,
Конѝчокъ гребе, до поля хоче,
Иванко плаче, до милейкои хоче.

8.

ЕМУ ЖЕ.

Въ господарейка а три сынове,
Сынове, сынове мойѝ,
Витязейкове славныи!
Мали в'ни рóлейку не мѣряную,
А ни орану, а ни сіяну;
Мѣряли єѝ копѣйками,

Орали ей та шабельками,
Сѣяли на нѣй яру пшѣнойку,
Волочили ѣй трусевымъ перомъ;
Стала пшѣнойка, яко стѣнойка,
Стали копойки, якъ въ небѣ звѣздойки,
Ѣдутъ возойки, яко хмаройки,
Стало гуменце, якъ ясне сонейце,
Идутъ змлоцкове — сами газдове,
А щиняточьки—то паняточьки:
Ой що копойка — то колодойка,
Що колодойка—то тысячейка.

9.

ЕМУ ЖЕ

Въ чистейкимъ полю, въ болонѣчейку,
На коню, гей, на коню,
На конѣчейку на воронейкомъ, на коню!
Тамъ же мѣ стоитъ загородойка,
Въ загородойцѣ черешенойка,
Тамтады лежитъ зъ давна стежейка,
Тамтады ѣхавъ панецъ молодецъ,
Навернувъ коня къ загородойцѣ,
А ище ближше къ черешенойцѣ,
Выломивъ собѣ квѣтку галузку,
Та ій си приложивъ къ своёму личьку:
«Кобы, Божейку, таке личейко,
Таке личейко, якъ тотъ квѣтойко,
Поѣхавъ бы я пречь на Подолья,
Полюбивъ бы я три милейкіи,
Три милейкіи, не еднакіи:
Єдна милейка—бѣла вдовойка,
Друга милейка, що мужя маѣ,
Третя милейка—красна дѣвойка.

Бѣла вдовойка—то нездоровья,
Що мужа має—то безголовья,
Красна дѣвойка—то рôвна моя,
То рôвна моя, весёлья мое».

10.

ЕМУ ЖЕ:

Зъ за оной горы, зъ за высокои,
Ей пане, ей пане нашъ,
Будь же ты ласкавъ на насъ!
Выдны мй, выходитъ овецъ керделецъ,
На передъ овецъ бѣлый молодецъ,
На тимъ молодци сѣрая гунька,
А поверхъ гуньки суть три трубойки:
Єдна трубойка—та золотая,
Друга трубойка—та мѣдяная,
Третя трубойка—та яворова.
Якъ си затрубью на золотую,
Пôде мй голосъ по пôдъ небесахъ;
Якъ си затрубью на мѣдяную,
Пôде мй голосъ по мѣдянинѣ,
По мѣдянинѣ, по всему свѣту,
По всему свѣту, по бѣлымъ цвѣту;
Якъ си затрубью на яворову,
Пôде мй голосъ по всѣхъ долинахъ,
По всѣхъ долинахъ, по яворинахъ.
Ей грайте, грайте, не переставайте!
Ту погряємe, дале пôдeмe;
Ней же то буде на честь, на хвалу,
Богу милому, й тому, що є въ тимъ дому,
Якъ найбôльшому, такъ найменшому!»

11.

ЕМУ ЖЕ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкимъ полѣ,
Въ недѣлю, гей, въ недѣлю, ранейко въ недѣлю!
Тамъ же мй стоитъ зеленый явôръ,
На яворойцѣ сивъ соколойко,
Сивъ соколойко віе гнѣздойко,
Ей віе, віе, перевываe,
Барвѣничейкомъ го подкладаe,
А въ середину кладе тисину,
А завершуe сухимъ золотомъ.
Тамтады лежитъ давна стежейка,
Стежейковъ иде молодый паничь,
Молодый паничь на сивымъ конѣ,
Ей мѣря'тъ, стрѣля'тъ до сивъ сокола:
«Не стрѣляй мене, молодый пане!
Ой якъ ты пôдешъ за тихій Дунай,
За тихій Дунай, по красну панну,
То я ей тобѣ перепроваджу,
Перепроваджу и перенесу
Своима хортй я пересвицу,
Ей чижемки я не замочу.»

12.

ЕМУ ЖЕ.

Зачорнѣлася чорна горонька,
Ой дай, Боже!
Выйшла зъ за неи чорна хмаронька,
Чорна хмаронька, овець турмонька,
Выйшовъ за ними гордый молодець,
Гордый молодецъ на передовець,
Занерезався, гей, ожинкою,
За товъ ожинковъ двѣ, три трубоньки:

Єдна трубонька—та роговая,
Друга трубонька—та мѣдяная,
Трета трубонька—та зубровая.
Ой якъ затрубивъ а въ роговую,
Пôшовъ голосокъ ай по пôдъ лѣсокъ;
Ой якъ затрубивъ та въ мѣдяную,
Пôшовъ голосокъ по верховинахъ,
По верховинахъ, по полонинахъ;
Ой якъ затрубивъ а въ зубровую,
Пôшли голоса по пôдъ небеса.

13.

ЕМУ ЖЕ.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Ой дай, Боже!
Ой а ще раньше нашъ панокъ уставъ,
Ой уставъ, уставъ, три свѣчи̂ зсукавъ:
При однôй свѣчѣ личенько вмивавъ,
При другôй свѣчѣ шатоньки вберавъ.
При третêй свѣчѣ коника сѣдлавъ,
Ой сѣдлавъ, сѣдлавъ, въ поле выѣжджавъ,
Въ поле выѣжджавъ, зъ конêмъ розмовлявъ:
«Ты коню сивый, будь ми счасливый,
Будь ми счасливый на три дорозѣ,
На три дорозѣ, та у три земли:
Одна дорога—та въ Волоськую,
Друга дорога—та въ Нѣмецкую,
Трета дорога—та въ Турецкую.
Зъ Волощины йде—волики веде
Зъ Нѣмеччины йде — грошики несе
Зъ Туреччины йде — коники веде
Ой воликами на хлѣбъ робити,
А грошиками войську платити,
А кониками зъ войсьмомъ ся бити.»

14.

ЕМУ ЖЕ.

По загуменю пшеничку сѣе,
Ой дай, Боже!
Пшеницю сѣе, злотомъ лелѣе,
Гожій молодець личко вмиває,
Личко вмиває, коня сѣдлає,
Коня сѣдлає, зброю збирає,
Бере вôнъ собѣ та снôпокъ стрѣлокъ,
Золотый лучокъ, ясну шабельку,
Та до батенька вôнъ промавляє:
«Най ся, батенько, борзо збираё!
Ой поѣдемо та до Галича.» —
Ой выступали всѣ Галичане,
Всѣ Галичане, зъ мѣста мѣщане:
«Просимо тебе, гордый молодче,
На мису злота, на чашу вина!» —
Вôнъ на все тое ничь не зглядає,
По пôдъ домоньки стрѣлы пускає.
«Просимо тебе, гордый молодче,
На кречну панну, на Вôрмяночку,
На Вôрмяночку, на мѣщаночку!» —
Вôнъ все тое ничь не зглядає,
По пôдъ домоньки стрѣлы пускає,
А до батонька вôнъ промовляє:
«Най ся батенько коня примає!
Бо поѣдемо въ чистое поле,
Въ чистое поле, а въ темный лѣсокъ,
За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ.» —
Якъ надыбали чорного туря,
Чорного туря, грубого звѣря,
И снôпокъ стрѣлокъ не дострѣляє,
И сивъ коничокъ изъ нôгъ спадає,
Гордый молодець зъ страху вмлѣває,
А чорный турець такъ промовляє:
«Не бôйся мене, забьешъ ты мене,

Поѣдешъ же ты въ недѣлю рано,
Тогди жъ ты мене та й пострѣляешъ,
Ясновъ шабельковъ та й порубаешъ,
А за славоньку панну дôстанешъ.»

15.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Ой въ чистимъ полю, на оболоню,
Ой дай, Боже!
Кречный молодецъ коникомъ грае,
Коникомъ грае, вôйсько збирае,
Вôсько збирае, пôдъ Львôвъ рушае.
Вийшли идъ нему два Кіевляне,
Два Кіевляне, оба мѣщане,
Винесли ему мысу червоныхъ,
А вôнъ на тое и не погляне.

Ой въ чистымъ полю, и проч.
Вивели ему коника въ дарѣ.
А вôнъ на тое и не погляне.

Ой въ чистымъ полю, и проч.
Вийшли идъ нему два Кіевляне,
Два Кіевляне, оба мѣщане
Два Кіевляне и двѣ Кіянки,
И двѣ Кіянки, обѣ панянки,
Вивели ему кречную панну,
А вôнъ ся имъ кречно кланяе,
Барзо дякуе, шапочку здôймае.
Взявъ же вôнъ еи за бѣлу рученьку,
Повѣвъ же еи все долинами,
Все долинами, все дубровами,
Та крещачими все барвêнками;
Привêвъ же êй идъ панъ отцеви,
Идъ панъ отцеви, идъ панî матцî:

«Ой мôй панъ отче, та й пани матко!
Привêвъ ємъ вамъ за невѣсточку,
Зо мновъ дружити, вчити робити,
Вчити робити, шитêнка шити.»

16.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню,
Грай, коню, грай, кониченьку,
Пôдъ молоденькимъ паничемъ!
Тамъ Ивасенько коникомъ грае,
Коникомъ грае, лукъ натягае,
Лукъ натягае, на злоту баню стрѣляе;
Выйшли до него та три Вôрмяне,
Та три Вôрмяне, самѝ мѣщане,
Вынесли єму мысу червоныхъ,
А вôнъ на тое нѝ поглядае,
А нѝ дякуе, а нѝ пріймае.

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню, и проч.
Вынесли єму хлѣбъ та шабельку, и проч.

Ой пôдô Львовомъ, на оболоню, и проч.
Вынели єму кречную панну,
Ой а вôнъ на ню мило зглядае,
Мило зглядае, до себе пріймае,
Та вѝдô Львова гетъ вôдступае.

17.

(Изъ того же округа.)

Ой за горою за высокою,
Вôйне, вôйничу, молодый паничу!
Тамъ чорна хмара та выступае,
Не чорна хмара, то зъ конêй пара,
По передъ конêй гордый молодець,
Гордый молодець, нашъ Ивасенько,

Коникомъ грае, мечемъ звивае,
Мечемъ звивае, лукъ натлгае,
На злоту баню стрѣляе.
Выйшли до него та три Вôрмяне, и проч.

18.

ЕМУ ЖЕ.

Ой въ лѣску, въ лѣску, въ зеленôмъ пѣску,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ, шовковый намётъ,
На тôмъ наметѣ золотый стôльчикъ,
На тôмъ стôльчику гордый панъ сидитъ,
Гордый панъ сидитъ въ вйграны грае,
Въ вйграны грае, красно спѣвае;
Приходятъ къ нему три панны зъ Вѣдня,
Три панны зъ Вѣдня, въ золотѣ, въ срéблѣ:
«Понай Бôгъ, май Бôгъ, гордое паня!
Хто жъ тебе навчивъ въ вйграны грати,
Въ вйграны грати, красно спѣвати?» —
«Навчила жъ мене рôдная мати
Въ вйграны грати, красно спѣвати,
Три разы, разы, въ ночи встаючи,
А въ винѣ, въ меду все купаючи».

19.

ЕМУ ЖЕ.

Ой въ горѣ, въ горѣ, въ шовковôй травѣ,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ шовковый намётъ,
А въ тôмъ наметѣ золотый стôльчикъ,
На тôмъ стôльчику можный панонько,
Трома яблучки пôдкидаючи,

Двома орѣшки та цитаючи.
Выцитавъ коня та зъ пôдъ короля,
А въ того коня золота грива,
Золота грива, срѣбнѝ копыта,
Срѣбнѝ копыта, шовковый хвостикъ;
Золота грива коника вкрыла,
Срѣбнѝ подковы землицю пишутъ,
Шовковый хвостикъ слѣдъ замѣтае
Срѣбнѝ копыта кремѣнь лупаютъ,
Кремѣнь лупаютъ, церковъ муруютъ,
Муруютъ же и зъ трома верхами,
Зъ трома верхами, зъ двома вôконцы:
Въ одно вôконце исходитъ сонце,
Въ друге вôконце заходитъ сонце,
А въ райскѝ дверѣ самъ Господь входитъ,
Самѣ Господь входитъ, службоньку служитъ,
Службоньку служитъ найперше Богу,
А по Богови Божôй Матери,
А по Матери господареви.

20.

ЕМУ ЖЕ.

Не чорно перо по коникови полегло,
Ой дай, Боже!
Ой загнѣвався сынъ на матѣнку,
Якъ ся загнѣвавъ, та и пречъ поѣхавъ,
Займивъ вôнъ стадце на камѣнный мôстъ,
Мôстъ ся заломивъ, стадце потопивъ.
«Не жаль же менѣ та того стада,
Якъ жаль же менѣ сивъ кониченька,
Що нимъ объѣхавъ трои земленцѝ:
Єдна земленька—та Турецкая,
Друга земленька—та Нѣмецкая,
Трета земленька—та Угôрская.

А у Турецкôй бѣлъ камѣнь лупавъ,
А у Нѣмецкôй свѣтцы спаливъ,
А у Угорскôй костелъ муровавъ,
Костелъ муровавъ на вôсѣмъ уголцѣвъ,
На вôсѣмъ уголцѣвъ, на четверо дверцй,
На четверо дверцй, на три оконцй,
На три оконцй, на три вершечки:
Въ едно оконце зъ истока сонце,
Въ друге оконце въ полудне сонце,
Въ трете оконце зъ захода сонце;
Въ еднôмъ вершечку ворганы граютъ,
Въ другôмъ вершечку ладанъ ся куритъ,
Въ третѣмъ вершечку службы ся служатъ.

21.

ТОЙ ЖЕ.

Ишли молодцй рано зъ церковцй,
Ой дай, Боже!
Ой ишли, ишли, раду радили,
Раду радили не еднакую,
Не еднакую, а троякую:
«Ой ходѣме жь мы до ковальчика,
До ковальчика, до золотника,
Покуймо жь собѣ мѣдянй човна,
Мѣдянй човна, золотй весла.
Ой пустѣмо жь ся на тихій Дунай,
Долôвъ Дунаємъ пôдъ Царегородъ;
Ой чуємо тамъ доброго пана,
Що платитъ добре за заслуженьку:
Ой дає на рокъ по сто червоныхъ,
По сто червоныхъ, по коникови,
По коникови, та й по шабелцѣ,
Та й по шабелцѣ, по парѣ суконъ,
По парѣ суконъ, та й по шапочцѣ,
Та й по шапочцѣ, та й по панночцѣ».

22.

ЕМУ ЖЕ.

Стоитъ ми, стоитъ, зеленый явóръ,
Повѣйный, повѣйный вѣтре,
Прихили явóръ до землѣ!
На тóмъ яворѣ сивъ соколъ сидитъ,
Сивъ соколъ сидитъ, гнѣздечко вѣва'тъ,
Обкладаê го острымъ тернéчкомъ,
Острымъ тернéчкомъ, сухимъ быльéчкомъ,
А въ серединку — цвѣтъ та калинку,
А на вершечку — щирое злото.
Туда милала гладка стеженька,
До сивъ сокола намѣряючи;
Надóйшовъ нею гайный молодець,
Гайный молодець та Ивасенько,
Золотымъ лукомъ потрясаючи,
Ясновъ шабельковъ вывиваючи,
Та явъ сокола стрѣлковъ стрѣляти,
Стрѣлковъ стрѣляти, шаблевъ рубати.
Сивъ соколъ каже: «Не стрѣляй мене,
Не стрѣляй мене, не рубай мене!
Коли ты будешь ой женитися,
Я тобѣ стану та въ пригодонцѣ,
Срéбными пóдкóвками выбрязкуючи,
Ясновъ шабельковъ вывиваючи,
Сивовъ шапочковъ пасуваючи,
Рясными суконцями потрясаючи.
Тебе молодого самъ перепроваджу,
Твою княгиню на крылцѣ возьму,
А твои грошй возьму на ношй.»

23.

ЕМУ ЖЕ.

Зачорнѣлася чорная гора,
Ой дай, Боже!
Що не зродила жито, пшеницю,
Але зродила жемчужну траву,

Жемчужну траву, золоту рясу;
Надѣхавъ нею гордый молодецъ,
Та пустивъ коня въ жемчужну траву,
Ой а самъ припавъ идъ сирой земли,
Та скоро припавъ, такъ борзо заснувъ;
Ой десь ся взяли буйни вѣтрове,
Буйни вѣтрове, шартя дожчове,
Та зашумѣли въ жемчужну траву,
Та зазвенѣли въ золотой рясѣ,
Гордый молодець въ томъ прохопився,
Коня сѣдлае, гадку гадае:
«Коню жь мой сивый, будь ми счасливый!
Поѣдемо жь мы въ чистое поле,
Въ чистое поле, та въ темный лѣсокъ,
За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ».
Та якъ надыбавъ чорного туря,
И снопокъ стрѣлокъ, и проч.

24.

ИНУ ЖЕ.

Ѣхавъ молодецъ зъ Угорь до Русицъ,
Ой дай, Боже!
Та вѣзъ же собѣ троякій напой:
Єдинъ напоецъ—кудрое пиво,
Другій напоецъ—медокъ солодкій,
Третій напоецъ—шумна горѣлка.
Кудрое пиво самъ буду пити,
Медокъ солодокъ любку поити,
Шумна горѣлка отцу та матцѣ.
А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, кречный молодче,
Не самъ зъ собою, зъ отцемъ, зъ маткою,
Зъ отцемъ, зъ маткою и зъ всевъ челядковъ,

Ой зъ братчиками и зъ сестричками,
Та й усѣмъ родомъ, кречнымъ обходомъ!
Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье
Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
Въ дому весѣлье барзо весѣльне,
Барзо весѣльне, на славу втѣшне!
Рости жъ великій, будь довговѣчный,
Будь довговѣчный, будь Богу вдячный,
Будь Богу вдячный, людемъ величный,
Отцу и матцѣ на утѣхочку,
А добрымъ людемъ на порадочку?

1.

зятко.

А ци дома 'сте зятёве, мои?
Зятёве, зятёве жъ мои,
Тыхъ девять зятёвъ, зятёве!» —
«Ей дома, дома, у маштарни сутъ,
У маштарни сутъ, конёчки чешутъ». —
«Подьме лемъ мы къ нимъ, колядничкове,
Мы колядничкове, добры людкове,
А чей намъ дадутъ по конйчкови,
По коникови, по срёбной гривѣ.»

2.

сыны.

А «ци дома 'сте, сынове мои?
Сынове, сынове мои,
Ты девять сынôвъ, сынове!»—
«Ой дома, дома на пелевни сутъ,
На пелевни сутъ, злотёчко вѣютъ.» —

«Подьме лемъ мы къ нимъ, колядничкове,
Мы колядничкове, добры людкове,
А чей намъ дадутъ по в'ячцѣ злота,
По в'ячцѣ злота, по дукатови».

3.

НЕВѢСТКАМЪ.

«А ци дома 'сте, невѣсты мои?
Невѣсты, невѣсты мои,
Тыхъ девять невѣсты, невѣсты!»—
«Ой дома, дома, въ свѣтлойцѣ сутъ,
Во свѣтлойцѣ сутъ, рубки качаутъ.»—
«Ой ходьме же мы, ходьме мы до нихъ,
Може намъ дадутъ хоцъ по едному».
Они намъ дали. мы подяковали.

1.

ДѢВЧИНѢ.

ій въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкôмъ полѣ,
Геій волы, геій сивейкіи, геіі волы!
амъ же ми стоитъ загородойка,
ь тôіі за городойцѣ нова свѣтлойка,
въ тôіі свѣтлойцѣ округлый столикъ,
ри нимъ ми сѣдитъ панъ перемысльный,
ередъ нимъ пляше молоде паня,
а тимъ паняти рудая сукня,
а ножейкахъ ма'тъ шнурованы бôтки,
[а бочейкахъ ма'тъ кованый поясъ,
а тимъ пояси жовты ретязьки,
а тыхъ ретязькохъ золоты ключи,
а головѣ ма'тъ павяный вѣнокъ,
а ручейцѣ ма'тъ золотый перстêнокъ.

Рудая сукня избу замѣтать,
Шнурованы бôтки землицу точатъ,
Кованый поясъ бочки пôдпиратъ,
Павяный вѣнокъ брезъ вѣтру шумитъ,
Золотый перстѣнокъ брезъ огня горитъ.
А нашъ панойко зъ вôйны пріѣхавъ,
Зъ войны, зъ войнойки, зъ Вгорской сторонойки,
Позъѣжджалися къ нѣму панове,
Къ нѣму панове, ёго братове,
Сталися ёго вывѣдовати:
«Що тамъ доброго въ Угрохъ слыхати?» —
«Добрѣ слышано, бо южь поорано,
Южь поорано, злотомъ засяно,
Павянымъ перцомъ заволочено,
Залотымъ мечомъ загорождено».

2.

ЕЙ ЖЕ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкôмъ полѣ,
Гей волы, гей! и проч.
Тамъ же ми стоитъ загородойка,
Въ тôй загородцѣ красна дѣвойка,
Садочокъ садила, Богу ся молила:
«Рости, садойку, тонко, высоко,
Тонко, высоко, въ корѣню глубоко!» —
Ишовъ коло ней молодый паничь:
«Бôгъ помогай, Бôгъ, красна дѣвойко!» —
В'на ся го злякла, ничь му не рекла,
Овôнъ ся схопивъ, шабельку выхопивъ,
Выстинавъ садокъ, садокъ вышнёвый,
Садокъ вышнёвый и черешнёвый.
«Якъ же я буду дома повѣдати?
Повѣдала бы я, же буря была,
Же буря была, садокъ разбурила:
Бурй не было, теплейко было.»

3.

ЕЙ ЖЕ.

Ой при лужейку, при бережейку,
Калино, гей, калино,
Чомъ тебе вода пôдмыла?.
Тамтады лежитъ здавна стежейка,
На калинойцѣ сивъ соколойко,
А товъ стежейковъ иде дѣвойка.
«Бôгъ помагай, Бôгъ, сивъ соколойко!» —
«Бодай здорова, красна дѣвойко!
Красна дѣвойко, подь ты за мене!
Ой маю же я три грады бѣлы,
Въ еднымъ градойку сами будеме,
Въ другимъ градойку яра пшеничка,
Въ третêмъ градойку зелене вино.»—
«Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
Не сѣдѣвъ бы ты на калинойцѣ,
Лемъ бы ты сѣдѣвъ у граду бѣлымъ;
Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
Не дзёбавъ бы ты на лузѣ пѣсокъ,
Лемъ бы ты дзёбавъ яру пшеничку;
Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
Не пивъ бы ты си лугову воду,
Лемъ бы ты си пивъ зелене вино.»

4.

ЕЙ ЖЕ.

Прала дѣвойка хусты на леду,
На леду, гей, на леду, на поледици,
На студенейкій водици!
Прійшовъ до неи красный молодецъ:
«Бôгъ помагай, Бôгъ, красна дѣвойко!»—
«Боже, дай здоровя, красный молодче!» —

«Я ти, дѣвойко, хусты розмечу.» —
«Якъ ты розчечешь, я си позберау» —
«Я ти, дѣвойко, прайникъ завержу.» —
«Якъ ты завержешь, а я си найду.» —
«Я ти, дѣвойко, воду вылѣю.» —
«Якъ ты вылѣешь, а я не змерзну.» —
«А я ся съ тобовъ, дѣвча, оженю.» —
«Якъ ся оженишь, я за тя пôду.»

5.

ей же.

Прала дѣвойка хусты на леду,
На леду, гей, на леду, на поледици,
На студенейкій водици!
Хусточьку прала, перстень згубила:
«Подь же, батейку, перстенецъ найди!» —
Батейко пôшовъ, перстень не найшовъ.
Прала дѣвойка хусты, и проч.
Подь же, мамайко, братейку, сестроїко, и про
Подь же, милейкій, перстенецъ найди!» —
Милейкій пôшовъ, перстенецъ найшовъ.
Лѣпшій милейкій, якъ братъ рôднейкій.

6.

ей же.

Збирала дѣвойка жовты яблоїка,
Жовтая, еи, жовтая, яблôнь,
Жовти яблочка зродила!
Стерегла же ихъ красна дѣвойка;
Прійшовъ до неи батейко еи:
«Дай ми, дѣвоїко, зъ єдно яблоїко!
Або ми го дай, або ми продай!» —

«А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
Прійшла до неи мамойка еи:
«Дай ми, дѣвойко, зъ едно яблойко!
Або ми го дай, або ми продай!» —
«А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
Прійшовъ до неи братейко еи:
«Дай ми, сестричко, зъ едно яблойко!
Або ми го дай, або ми продай!» —
«А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
Прійшовъ до неи милейкій еи:
«Дай ми, милейка, зъ едно яблойко!
Або ми го дай, або ми продай!» —
А ни ти не дамъ, ни ти не продамъ.
Ты си милейкій, не роби смѣхъ,
Наберь си цѣлый мѣхъ.
Лѣпшій милейкій, якъ братъ рôднейкій.»

7.

ей же.

Пасло чадейко бѣле стадейко,
Пôдъ боромъ, ей, пôдъ боромъ,
Пôдъ зеленейкимъ, пôдъ молодейкимъ яворомъ!
Стадейко пасло, шитêчко шило,
Шитêчко шило, стадо згубило.
«Пôди, татцейку, стада глядати!» —
Татцейко пôшовъ, стадо не найшовъ.
«Пôди, мамцейко, стада глядати!» —
Мамойка пôшла, стада не найшла.
«Пôди, братцейку, стада глядати!»
Братцейко пôшовъ, стадо не найшовъ.

Пасло чадейко бѣле стадейко,
Стадейко пасло, шитêчко шило,
Шитêчко шило, стадо згубило.
«Пôди, милейкій, стадо глядати!» —
Милейкій пôшовъ, стадойко найшовъ.
«Лѣпшій милейкій, якъ братъ рôднейкій.»

8.

ЕЙ ЖЕ.

Ей въ поли, въ поли, въ чистейкимъ полю,
А въ ней, а въ молодейкій, а въ неї!
Тамъ же ми стоитъ нова загородойка,
Въ тôй загородойцѣ шовкова травка.
Жала ей, жала красна, дѣвойка,
Коло загородойку давна стежейка,
Стежейковъ ишли три кôсчикове,
Три кôсчикове, молодчикове:
«Зъѣднайте мѝ ся травку скосити,
Травку скосити, на купу зносити,
Та я вамъ буду дорого платити:
Єдному буде павяный вѣнокъ,
Другому буде золотый перстѣнокъ,
Третёму буде сама молода,
Сама молода, яко ягода.»

9.

ЕЙ ЖЕ.

«Ци дома єсте, панъ господарю?» —
Цы чуешь, цы гораздейко, мое сердейко,
«Ой дома, дома, за столомъ сѣджу,
За столомъ сѣджу, гропики лѣчу.» —
«Ч'ємe мы въ тебе красну дѣвойку,
Красну дѣвойку, въ зеленымъ вѣнойку;
Рады бы мы еи зъоглядовати,
Зъоглядовати и зъ собовъ взяти,
И зъ собовъ взяти, та ій подяковати.»

10

ЕЙ ЖЕ.

Посѣяла ленку на загуменку
А въ ней, а въ ней, а въ молодойкіи, а въ ней!
Ленкъ ся не вродивъ, лемъ конопелка,
На тыхъ конопевкахъ золота ряса;
Обдзёбуютъ мй ей дрôбны птачькове,
Обганяли ей три сиротойки.
Ише-ге, ге-ге, дрôбны птачькове,
Не обдзёбуйте золоту рясу!
Ей бо мы м'емо люту мачоху,
Та в'на насъ спалитъ на дрôбный попелецъ,
Она насъ посѣе въ загородойцѣ,
Та зъ насъ ся вродитъ трояке зêлья:
Перше зêлêчько — бôждеревочокъ,
Друге зêлêчоко — крутая мьята,
Трете зêлêчько — зеленъ барвênокъ.
Бôждеревочокъ дѣвкамъ до кôсочокъ,
Крутая мята хлопцêмъ за шапята,
Зеленъ барвênокъ дѣвчатôмъ на вѣнокъ.

11.

ЕЙ ЖЕ.

А въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, въ буковинойцѣ,
Ци чуешь, гей, чуешь, мое сердейко, ци чуешь?
Тамъ же мй кукала сива зазулейка,
Выслухала ей красна дѣвойка:
«Ей кобы я мала ясну шабевку,
Выстинала бы я лѣсъ буковину,
Лѣсь буковину, вшитку ялину,
Жебымъ поймала сиву зазулейку,

Пустила бъ сй до свого садойка,
Жебы она мй ранейко кукала,
Ранейко кукала, газду зобуджала:
«Рстань, газдо, горе, бѣлый день на дворе,
Встань волойкймъ дати, часъ пôйти орати,
Часъ пôйти орати чорну земличьку,
Чорну земличьку на яру пшеничьку;
На яру пшеничьку, на озиме житце!
Буде тамъ стебевце—саме тростове,
Будутъ колосойки, яко билиной̆ки,
Будутъ тамъ женцй — сами молодцй,
А вязальнички—сами молодчики,
Будутъ снопойки, якъ на небѣ звѣздойки,
Будутъ стогойки, яко горойки,
Будутъ возойки, якъ чорны хмаройки,
Звезутъ они, звезутъ, зъ поля до стодолы!»

12.

ей же.

Кукала зазуля въ селѣ, въ садойку,
Свитае, ей, свитае,
Рано, ранейко, свѣтле сонейко сходжае!
Въ селѣ, въ садойку, не мала квѣтойку,
Сталася томити, де ма'тъ гнѣздо вити:
«Вила бымъ го, вила, въ лѣсѣ, при дорозѣ,
Въ лѣсѣ, при дорозѣ, та на лѣщинойцѣ;
Лѣщинойку рушитъ, гнѣздо розпотрушитъ,
Гнѣздо розпотрушитъ, дѣти ми оглушитъ.» —
Кукала зазуля въ селѣ, и проч.
«Вила бымъ го, вила, при потôчейку,
При потôчейку, на сѣтничейку;
Водиця прійде, гнѣздо забере,
Гнѣздо ми забере, мене осиротитъ;
Буду го вити на вышнёмъ садойку,
На вышнёмъ садойку, ажь на вершейку,

Та я си буду рано кукати,
Рано кукати, газду зобуджати:
«Вставай, газдо, горе, бѣлый день на дворе!
Стала ти ся радость въ твоёму дворе:
Коровицѣ ти ся всѣ положили,
Сиве стадейко та породили.
Часъ вамъ, волойки, орати горойки,
А вамъ, коровицѣ, въ лѣсъ до травицѣ,
Вамъ, невѣстойки, носити ѣстойки,
А вамъ, дѣвойки, въ лѣсъ по травойки.»

13.

ЕЙ ЖЕ.

А на горойцѣ два голубойки
Ячьминѣнь жнутъ,
А въ долинойцѣ двѣ зазулейки
Ленъ берутъ.
«Порóвнай, Боже, горы, долины
Рóвнейко,
Чей бы ся было до мого татця,
Виднейко!
Ей цы виднейко, цы не виднейко,
Не дбаю,
Свого татцейка по голосойку, въ темнымъ лѣсойку,
Спóзнаю!»—

А на горойцѣ два голубойки, и проч.
Чей бы ся было до моей мамцѣ (братцейка, сестройки, милого) виднейко, и проч.

14.

ЕЙ ЖЕ.

Плыла дѣвойка доловъ дунаёмъ,
Дунаю, гей, Дунаю, море, Ганусю, зоре!
Бѣжитъ коло ней татцейко еи:
«Подай мѝ, татцю, свою ручейку,
Най я не тону въ Дунайчейку!» —
«Я ти не подамъ, бо я самъ впаду.» —

Плыла дѣвойка доловъ Дунаёмъ, и проч.
Тамтады бѣжитъ матёнка, сестричька, и проч.

Плыла дѣвойка доловъ Дунаёмъ, и проч.
Тамтады бѣжавъ милейкій еи:
«Подай мѝ, милый, свою ручейку!
Няй я не тону въ Дунайчейку!» —
Милейкій подавъ, дѣвойку дôставъ.
Лѣпшій милейкій, якъ братъ роднейкій.

15.

ЕЙ ЖЕ.

А въ чистымъ полю болонёчейко,
Ци чуешь, гей, ци чуешь,
Ци гораздейко, мое сердейко, ночуешь?
Тамъ же ми стоитъ загородойка,
Въ тôй загородойцѣ яра пшёнойка,
Оганяла еѝ красна дѣвойка.
Тамтады була здавна стежейка,
Тамтады ѣхавъ панецъ-молодецъ.
«Бôгъ помагай, Бôгъ, красна дѣвойко!» —
«Боже, дай здравья, панецъ-молодецъ!» —
«Сподобала мѝ ся яра пшёнойка,
А еще лѣпше красна дѣвойка.

Кобы ты прійшовъ въ недѣлю рано,
Въ недѣлю рано до сходъ сонейка,
Ой, увидѣвъ бы ты мои красни строи:
Кардованй чижмы землицю точя'тъ,
Рожва сукня теремы змета'тъ,
Шовковый корсетъ плечейки стиска'тъ,
Кованый поясъ боки подпера'тъ,
Золотый перстенецъ пальчики здобитъ,
Французькй коралй шію подперли,
Паньяный вѣнокъ голову зноситъ.

16.

ЙЙ ЖЕ.

Въ нашей Ганцейки трои молодцй,
Я въ ней, гей, я въ ней, я въ молодейкій,
Стративъ я лѣтейка для ней!
Єдны мй сѣли въ новыи сѣни,
Другй мй сѣли до кумнатойки,
Трети мй сѣли до издебойки.
Єдны мй пили та згорѣвойку,
Други мй пили зелене виньце,
Трети мй пили солодецъ медецъ.
Єденъ доровавъ ядвабну хустку,
Другій даровавъ золотый перстёнокъ,
Третій даровавъ трепётокъ вѣнокъ.
Трепётокъ вѣнокъ ней ся трепоче,
Ней ся трепоче, за кого хоче!

17.

ЕЙ ЖЕ.

Ей тамъ на лукахъ на Бадалôвскихъ,
Пôдъ боромъ, гей, пôдъ боромъ,
Пôдъ зеленейкимъ яворомъ!
Тамъ мй дѣвчатко Бадалôвчятко,
Коники пасе, на гусевкахъ грае;
Пôдслухали мй го панскіи слузы,
Скоро пôдслухали, пану знати дати:
«Коники возьте до кôнничейки,
А гусевки возьте пану до свѣтлицй,
А дѣвчятко возьте, всадьте до темничейки!» —
Коники ирзутъ пану въ кôнници,
А гусевки граутъ пану въ свѣтлици,
А дѣвчатко плаче пану у темници.

18.

ЕЙ ЖЕ.

На 'нôй мй горѣ, на 'нôй высокôй,
Тамъ же мй коситъ бѣлый молодецъ,
Красна дѣвойка снѣданêчько носитъ;
Ище не выйшла, лемъ на покосы,
Ей кричитъ, плаче, красна дѣвойка:
«Цыть, не плачь, не кричъ, красна дѣвойко,
Изъ яворойка буде колысанойка.
Завѣсиме мы го меже дубойки,
Межи дубойки, на ретязойки,
Вѣтеръ буде дути, буде колысати,
Дожджикъ буде ити, буде го купати,
Сонце буде грѣти, пеленки сушити,
Матêнка Бôжя буде повивати,
Свята Магдалина буде плекатаройка,
Буде плекатаройка и рôдна мамойка.»

19.

ЕЙ ЖЕ.

Пôшла Маруся рано по воду,
Ой дай, Боже!
Надыбали ей три молодчики,
Загадали ей три загадочки,
Як вôдгадаешь, то наша будешь:
«Що, панно, росте безъ корêньечка,
Що, панно, горитъ безъ поломине,
Що, панно, цвите безъ синогъ цвѣту.» —
«Хиба жь бы я не матусина була,
Щобы я ейхъ не вôдгадала:
Бѣлъ камêнь росте безъ корêньечка,
Золото горитъ безъ поломине,
Папороть цвите безъ синогъ цвѣту».

20.

ЕЙ ЖЕ.

Пôшла панночка, геи, по пôдъ лѣсокъ,
Ой дай, Боже!
Та й посадила терновый садокъ:
Пôшла панночка та по пôдъ млачокъ,
Та посѣяла червоный мачокъ;
Пôшла панночка въ чистоê поле,
Та посѣяла бѣлое тѣло.
Пôшла панночка въ терновый садокъ;
Урвала жь собѣ чорного терну,
Та приложила къ своимъ оченькамъ:
«Кобы жь у мене такiи очи,
Годила жь бымъ ся та паничеви,
Та паничеви паныёвъ бути.
Пôшла жь панночка та по пôдъ мачокъ,
Урвала жь собѣ червоный мачокъ,

Та приложила дъ свому личеньку.
«Кобы жь бы у мене таке личенько,
Годила жь бымъ ся поповичеви,
Поповичеви попадевъ бути.» —
Пôшла панночка въ чистоє поле,
Урвала жь собѣ бѣлоє тѣло,
Та приложила жь дъ своимъ косонькамъ:
«Кобы жь у мене такѝ косоньки,
Годила жь бымъ ся мѣстскому сыну,
Мѣсткому сыну кметицевъ бути.»

21.

ЙЙ ЖЕ.

Ой зашумѣла зеленъ дуброва,
Ой дай, Боже!
«Ой чо жь ты шумишь, ой чо жь ты звѐнишь?» —
«Ой шумью, шумью, бо въ собѣ чую,
Бо въ собѣ чую дивноє звѣря,
Дивноє звѣря тура-оленя,
Шо на головцѣ девять рôжечкôвъ,
А на десятôмъ теремъ збудованъ,
А въ тôмъ теремѣ кречна панночка,
В'на собѣ ходитъ, усе шенкуєе,
Ой держитъ собѣ троякій напôй:
Єдинъ напоецъ шумна горѣлка,
Другій напоецъ солодкій медокъ,
Третій напоєцъ зелене вино.
Зелене вино, кудроє пиво.
Ой пили жь въ ней три крамарчики,
Ой пили, пили, та не платили;
А в'на жь бо ся помѣрковала,
Три крамарчики заграбовала:
Въ єдного взяла сивъ кониченька,

Въ другого взяла ясну щабельку,
Въ третого взяла дорогу шубу.
Дав кониченька своему тату,
Ясну шабельку старшому брату
Дорогу шубу самой молодой,
Самой молодой, та якъ ягодѣ.

22.

ЕЙ ЖЕ.

Ой у садоньку павоньки ходятъ
Ой дай, Боже!
Павоньки ходятъ, пѣренько ронятъ;
Ходитъ за ними красна дѣвонька,
Пѣренько збира'тъ, въ рукавецъ кладе,
Зъ рукавця бере на столикъ кладе,
Зъ столика бере, вѣночокъ плете,
Вѣночокъ плете, на головъ кладе,
На головъ кладе, ци подобенъ буде.
Пошла дѣвчина рано по воду,
Та схопилися буйнй вѣтрове,
Буйнй вѣтрове, шайнй дожчове,
Та исхопили павляный вѣнокъ,
Занесли его въ тихій Дунавецъ.
На тиху воду, на бѣлый камѣнь,
За нимъ дѣвчина лужкомъ, бережкомъ,
Лужкомъ, бережкомъ, та гладковъ стежковъ,
Та гладковъ стежковъ, гей, ухоженовъ,
Гей ухоженовъ, позолоченовъ.
Та надойшли туда три рыболови,
Три рыболови, панськй сынове:
«Помай Богъ, маій Богъ, три рыболови,
Три рыболови, панськи сынове,
Ци не стрѣчали павляный вѣнокъ?» —

«Бодай здорова, кречна панночко!
Хоть и стрѣчали, коли не знали.
А що жъ намъ буде за переемець? —
«Єдному буде хустка шовкова,
Хустка шовкова зъ бѣлои шеи,
Другому буде золотый перстень,
Золотый перстень зъ бѣлого палця,
Третому буде сама молода,
Сама молода, та якъ ягода.»

23.

ей же.

По долу, долу, яра пшеница,
Ой лай, Боже!
До пшениченьки вбита стеженька;
Хто жь ей убивъ? Красна дѣвонька,
Вбила стеженьку, пшеницю жала:
Надо̀йшовъ туды поповиченько,
Поповиченько, завистиченько;
Позавистовавъ на пшепиненьку,
На пшениченьку та й на дѣвоньку.
«Поповиченьку, завистиченьку,
Кобысь мня видѣвъ рано въ недѣлю,
Якъ стане мати мене вбирати,
Ой на поженьки жовтѝ чобо̀тки,
А на лядвоньки кованый поясъ,
А на плечоньки пять чемерочокъ,
А на пальчики срѐбнѣ перстѐнцѝ,
На головоньку перлову тканку.
Жовтѝ чобо̀тки зъ дро̀бна ступаютъ,
Кованый поясъ лядвоньки ломитъ,
Пять чемерочокъ плечима стиска'тъ,
Срѐбнѝ перстѐнцѝ пальчики свѣтятъ,
Перлова тканка головку клонитъ.»

24.

ЕЙ ЖЕ.

Ой зъ Пôдгôренька, та зъ пôдъ соненька,
Ой дай, Боже!
Надѣялася свого милого;
Гатила гаты дорогими шаты,
Мостила мосты жуковинами,
Садила сады все виноградЫ,
Вберала лѣсы паволоками,
Сѣяла поле дрôбновъ жемчуговъ.
А якъ мôй милый мостомъ поѣде,
Звенѣтъ му, мосты, жуковинами!
А якъ мôй милый садомъ поѣде,
Садѣтся, сады, все виноградЫ!
А якъ мôй милый лѣсомъ поѣде,
Ряхтѣтъ му, лѣсы, паволоками!
А якъ мôй милый полемъ поѣде,
Ряхти жь му, поле, дрôбновъ жемчуговъ,
Дрôбновъ жемчуговъ, яровъ пшеницевъ!»

25.

ЕЙ ЖЕ.

А въ чистымъ полю стоитъ коршмонька,
Ой дай, Боже!
А въ тôй коршмонцѣ дѣвча шинкарча,
Ой сидитъ собѣ конець столонька,
Та й держитъ собѣ троякій напôй·
Медокъ, горѣлку, зелене вино;
Сидитъ же, сидитъ, по конець стола,
А кватырочку все вôдхиляе,
Та въ чисте поле все позырае.
Надôйшли жь туды три Волошины:
Одинъ Волошинъ барзо хорошій,
Другій Волошинъ ба еще кращій,

Третій Волошинъ а ще краснѣйшій.
Ой сѣли жь собѣ пôдпиваючи,
Дѣвча шинкарча пôдмовляючи:
«Дѣвча шинкарча, ходи жь ты зъ нами,
Ходи жь ты зъ нами, та молодцями!
Будешъ ты пити мѣдъ, горѣлочку,
Въ шовковыхъ шубахъ будешъ ходити.»
Ще не вывели дѣвчину зъ саду,
А вже вчинили дѣвчинѣ зраду;
Ой ведутъ милю, та й ведутъ другу,
Ой на третій жь бы вôдпочивати,
Пустили жь они коники пасти,
Казали ей все лôжко класти.
«Мене ще мамка ба й не вôддала,
Щобы я зъ вами все лôжко клала,
Ой пôдъ яворомъ пôдъ зелененькимъ,
Изъ Волошиномъ та й молоденькимъ.
Устань кременя, выкреши огню,
Запали сосну въ верху и споду:
Ой гори, гори, зелена сосно,
Ой течи, течи, чорная смоло,
Та на шенкарча, на бѣле тѣло,
Щобы шенкарча прѣчь не хотѣло!»

26.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Золочевскаго округа.

А въ чистôмъ полю грушечка стоитъ,
Ой дай, Боже!
На тôй грушечцѣ золота ряска,
Тамъ ся десь взяла красна дѣвонька,
Красна дѣвонька, та й Оленонька,
Збирала ряску та й у запаску,

Понесла єи до золотника:
«Ремêсниченьку, золотниченьку,
Ой пôдбій менѣ тимъ спôдниченьку,
А по спôдничцѣ кованый поясъ,
А по пояску золоту ряску!»

27.

ей же.

А въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску
Ой дай, Боже!
Росте деревце тонко, высоко,
Тонко, высоко въ корѣнь глубоко,
Въ корѣнь глубоко, листомъ широко;
На тôмъ деревцѣ гуси, лебеди,
Ой сидятъ, сидятъ, далеко видятъ,
Ой видятъ же в'ни чистое поле,
Чистое поле, синее море,
На синѣмъ морѣ корабель плыве,
А въ тôмъ кораблѣ кречна панночка,
Кречна панночка та й Марушенька,
Обзываєся до паниченька,
До паниченька, поповиченька:
«Ой паниченьку, поповиченьку!
Ой возьми мене та зъ кораблика,
Бо є у мене сѣмдесять братôвъ,
Сѣмдесять братôвъ, а три рôдненькй,
Ой держатъ менѣ та парть велику,
А якъ мня возьмешъ, все тото дадутъ.»

28.

ей же.

По новыхъ сѣнехъ, по будованыхъ,
Ой дай, Боже!
Та й по свѣтлонцѣ, по малёванôй,
Ой ходитъ, ходитъ, кречна панночка,

Кречна панночка, та й Маруненька,
Ой ходитъ, ходитъ зъ ключики говоритъ:
«Ключики мои, не побрязькуйте,
Мого милого не пробуджайте!
Бо мôй милепькій барзо трудненькій
Барзо трудненькій, зъ Угорь пріѣхавъ,
Та привêзъ менѣ три подарочки:
Єдинъ подарокъ — кованый поясъ,
Другій подарокъ — срêбный перстенець,
Третій подарокъ — перлова тканка.
Кованый поясъ лядвоньки ломитъ,
Срêбный перстенець пальчики щипле,
Перлова тканка головку клонитъ,
Головку клонитъ на постêлоньку,
На постêлоньку а къ батенькови,
Жичь, Боже, на рôкъ а къ миленькому!»

29.

ЕЙ ЖЕ.

Пôшла Маруся рано по воду,
Въ недѣлю, въ недѣлю,
Рано зелене вино саджено.
Ой пôшла жь она зъ двома ведерцѝ:
Въ едно начерла, зъ другимъ ся вергла,
Вергла ся борзо до матêночки:
«Видѣла жь бо я дивное звѣря,
Дивное звѣря, ластôвляточку;
Не є бо тото ластôвляточка,
Але є жь тото Божая Мати.
Божая мати ризоньки прала,
Ризоньки прала, на бѣлъ камêнь клала,
Десь ми ся взяли буйнѝ вѣтрове,
Буйнѝ вѣтрове, дрôбнѝ дощове,
Шайнули жь они Божіи ризы,
Та занесли ми опрôчь далече,
Опрôчь далече, ажь передъ церковъ,

Сами ся дверй повдтваряли,
Сами ся книги порозтваряли,
Сами ся свѣчй позасвѣчали,
Исусъ Христосъ ходитъ, службоньку служитъ.»

30.

ей же.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Ой дай, Боже!
Ой а ще раньше панночка встала,
Панночка встала, дворы вмѣтала,
Дворы вмѣтала, столы встѣлала,
Столы встѣлала, павоньки гнала,
Павоньки гнала въ вышневый садокъ;
Павоньки ходятъ пѣренько ронятъ,
Панночка иде, пѣренько бере,
Пѣренько бере, въ рукавецъ кладе,
Зъ рукавця брала, на столикъ клала,
Зъ столика брала, вѣно сплѣтала,
Вѣнокъ сплѣтала, на главку клала:
«Дивися, ненько, ци красно буде,
Ци красно буде до церкви пóти,
Богу святому на охвалочку,
А людемъ добрымъ на порадочку,
Отцу та й матцѣ на утѣшеньку,
А миленькому на розмовочку?»

31.

ей же.

(Изъ Жолковскаго округа.)

Ой рано, рано, куройки пѣли,
Ой дай, Боже!
Ой а ще раньше Маруся встала,
Маруся встала, садъ пóдмѣтала,

Садъ пôдмêтала, грядки копала,
Грядки копала, вино садила,
Вино садила, слово мовила:
«Ой рости, вино, тонко, высоко,
Тонко, высоко, въ корни глубоко!» —
А тое вино сино заквило
Ой не зродило, но три ягодойцй;
Перша ягодойка — ей матейка,
Друга ягодойка — ей батейко,
Трета ягодойка — сама молода,
Сама молода, зарученая,
Зарученая ажь до Люблина,
Ажь до Люблина, за поповогъ сына,
За поповогъ сына, щобъ не робила,
Щобъ не робила, мêдъ, вино пила,
Мêдъ, вино пила, ключьми дзвонила.

32.

ЕЙ ЖЕ.

Коло городейка убита стежейка,
Ой дай, Боже!
Коло стежейки яра пшеничейка,
Полола сй красна Марунейка,
Надôйшли туды три молодчики:
Єдинъ ся пытае: «Чи любишъ ты мене,
Чи любишъ мене, чи пôдешъ за мене?
Дамъ же я тобѣ жовтй черевички!» —
«Я черевичокъ не хочу, и за тебе не пôду.» —
Другій ся й пытае: «Чи любишъ мене,
Чи любишъ мене, чи пôдешъ за мене?
Дамъ же я тобѣ лисью шубойку.» —
«Я шубойки не хочу, и за тебе не пôду.» —
Третій ся пытае: «Чи любишъ мене,
Чи любишъ мене, чи пôдешъ за мене?
Дамъ же я тобѣ золотый рыдванъ,

А въ тôмъ рыдванѣ чотыре конй:
Якъ поѣдемо черезъ селейко,
Скажутъ селяне: «Ѣдутъ мѣщане!»
Якъ поѣдемо черезъ мѣстейко,
Скажутъ мѣщане: «Ѣдутъ паняне!» —
«А я тебе люблю, и за тебе пôду.»

33.

ей же.

Зажурилася чорная гора,
Ой дай, Боже!
Що не зродила жито, пшеницю,
А изродила зелене вино,
Зелене вино, що Богу мило.
Стерегла жъ его красная панна,
А стерегучи барзо уснула,
Десь ми ся взяли райскіи пташки,
Та исхопили зелене вино,
Не зôставили, лишъ винне ябко,
Туды стежечка здавна бувала.
Надôйшовъ нею батенько ей,
Кличе, покличе на кречну панну:
«Верзь же ми, донько, виннее ябко!» —
«Бôгъ ме, не вержу, милому держу». —
Надôйшла туды та ненька ей,
Сестричка братчикъ, и проч.
Надôйшовъ туды миленькій ей,
Кличе, покличе, на кречну панну:
«Верзь же ми, мила, виннее ябко!» —
Ябко урвала, милому дала.» —

34.

ей же.

Ой на Дунаю, близько дороги,
Въ недѣлю, въ недѣлю рано, ясне сонѣнько сходи
Та тамъ коршмонька орѣховая,
А въ тôй коршмонцѣ сѣмъ танцѣвъ ходитъ,
Красна дѣвонька всѣмъ передъ водитъ.
Прійшовъ до ней батенько ей:
«Ой гуляй, доню, та йди до дому!» —
«Ой заразъ пôду, лишъ зъ танцю выйду!»
Зъ танчику выйшла, до дому не йшла.
Ой на Дунаю, близько дороги, и проч.
Прійшла матенька, сестричка, братчикъ, и проч.
Ой на Дунаю, близько дороги, и проч.
Прійшовъ до неи миленькій ей:
«Ой гуляй, мила, та йди до дому!» —
«Ой заразъ иду, лишъ за танцю выйду.» —
Зъ танчику выйшла, до дому пôшла.

ХРИСТІЯНСКІЯ КОЛЯДЫ.

1.

(*Изъ* Сяноцкаго округа)

Зъ моря звѣзда выѣжджае,
И вшитокъ свѣтъ освѣчае,
Мертыхъ зъ гробу зобуджае:
«Встаньте, мужи изъ женами,
Зобуджайте дѣти свои!
Бо часъ бы ихъ зобуджати,
Богу хвалу, честь отдати.
«Ставай, Лукачь Ангелистый,
Малюй образъ Богу чистый!» —
Не могъ вонъ го змалювати,
Мусѣвъ собѣ спочивати.
Ставай, Лукачь стурбованый,
Южъ е твой образъ змалёваный.
Запрѣгайте штыри волы,
Везьте й образъ, Богу хвалу.
Не ставьте 'ня на лѣвицу,
Бо тамъ вшитки проклятыи,
Лемъ ставьте 'ня на правицу,
Бо тамъ вшитки праведныи.
На привици дзвоны дзвонятъ,
На лѣвици ножи сталятъ.
«Ложе, ложе, бѣле ложе,
Само чисто, та бритвяно,
Кто же на то ложе ляже?
Кривосудця ты, небоже!
Амінь, амінь, ней ся стане!
Завэруй насъ, Христе Пане!»

2.

Гей, лелуя, лелуя,
Породила въ Вефлеемѣ Матка Марія,
Въ Вефлеемѣ, у мѣстечьку,
Треба ему купелойки,
Панна Марія!
Въ Вефлеемѣ зимна вода,
Укупати Сына Бога.

Гей, лелуя и проч.
Треба ему пелюшечьки
Пелюшечьки щира злота,
Повивати Пана Бога.

Гей, лелуя, и проч.
Треба ему повойничьки,
Повойничьки ядвабнои,
Повивати Пана Бога.

Гей лелуя и проч.
Треба ему колысочьки.
Є у церквѣ завѣшена,
Медже двома вôвтарями,
Колысати Христа Пана.
Кто жъ намъ прійде, та й запѣе,
Детятойко розисмѣе?

3.

Зыйшла зъ неба ясна звѣзда,
На цѣлый свѣтъ засвѣтила;
Не ясна то звѣзда была,
Лемъ то панна чиста дѣва;
Стрѣтили ей апостолы:
«Чомъ вы сумны, не веселы?»
«Бо мы Христа не видѣли.
Въ четверъ вечêръ при вечери,
Хлѣбъ намъ ламавъ и намъ дававъ:
«Ѣжьте, пійте, памятайте,

Лемъ мя Жидомъ не продайте!» —
Скоро Жиды услышали,
По улицяхъ заставали,
Де бы Христа поимали.
Скоро в'ни го поимали,
До ланцушкôвъ го вязали,
Съ терня вѣнокъ увивали,
На главу му прикладали,
На крестъ руцѣ ему дали,
Звездами го приковали,
Матка ёго биля него,
Кричитъ, плаче, жалуе го,
Кричитъ, плаче, ламле руцѣ,
Же сынъ Божій въ тяжкôй муцѣ:
«Матко моя наймилѣйша,
Не кричь не плачь, не жалуй 'пя,
Во третій день воскресну я,
Буду суд'ивъ живыхъ, мертыхъ,
И грѣшникôвъ и праведныхъ:
Станутъ грѣшни на лѣвици
А праведны на правици,
На правици свѣчи горятъ,
На лѣвици ножи сталятъ,
«Ложе, ложе (и проч., какъ въ № 1.)

4.

(Изъ города Хуста Мармарошской столицы.)

Новая радусть свѣту ся зъявила,
Де панна чиста сына породила.
Во Вефлеемѣ ищи барзо рано,
Витати пана пастыремъ казано.
Звѣзда посельство его справляє,
Же царь Египскы со дары прибуває:
Принесли ему ливанъ и злато,
Взяли заплату по корунѣ за то.
Иродъ за тоє барзь засмутився,
Же Бôгъ предвѣчный съ панны народився.

Старый Іосипъ колыше дитятко:
«Люляй же, люляй, малое пахолятко!» —
Старый Іосипъ Марію пуймує,
И до Египта съ Христомъ вступує.

5.

Дивная новина!
Нынѣ панна сына
Породила въ Ефлеемѣ,
Марія єдина.
Нѣ въ царскихъ палатѣхъ,
Въ гражданскихъ болатѣхъ,
А въ ястини, у пустини,
Треба о сѣмъ знати, и проч.

Б. ПРИ СЕМЕЙНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

А. Ладканя или свадебныя.

1.

(Изъ Коломійскаго округа.)

ВЪ СУББОТУ ВЕЧЕРОМЪ, НА КАНУНѢ СВАДЬБЫ.

Лежали бервы бервѣнковіи:
Благослови, Боже,
И Ты, Божая Мати,
Деревце убирати.
Райское деревенько
Передъ раѣмъ стояло,
Та въ рай ся похиляло,
Та й сильно зацвитало.

2.

«Ой вѣнку мôй, вѣнку,
Зъ хрещатого барвѣнку!
Куповала 'мъ тя въ рынку,
Замыкала 'мъ тя въ скрынку,
Въ суботу на годинку,
Въ недѣлю на всю днинку
Въ понедѣлчикъ до обѣдчикъ,
А вô второкъ та й на кôлокъ».

3.

Въ городечку вѣнчакомъ,
Въ бервѣночку хрещакомъ,
Тамъ наша молода вѣнки плете.
Выйшовъ ей батенько, та й кличе:
«Ходи жъ ты, моя доню, до хаты,
Часъ тобѣ на посагъ сѣдати!» —
«Постелѣтъ колодрочку, я вийду,
Благослови, отецъ, мати, я сяду!»

4.

Ой летѣла зазуленька черезь садъ:
«Часъ тобѣ, Марусенько, на посагъ!» —
«А що жъ тобѣ, голубонько, до того,
До моего посаженьку любого?
Є у мене отецъ, мати, до того,
До моего посаженьку любого!»

5.

Калиночка ся ломитъ:
Молода ся клонитъ
Отцеви, матѣнонцѣ,
Найменшой детинонцѣ,
Що й зъ маленьку годовали,
Що й посаженьку дочекали.

6.

Золотое перенько зъ стѣнки:
Молодая Маруся поклонъ бье,
Передъ своимъ батенькомъ зъ низенька,
Що й выгодовавъ зъ маленька.

7.

Ой грай, конику, та й въ сѣдлѣ!
Частуй братчики все въ повнѣ!
Ой бѣлая рыбочка грала,
Золотѣ перочка мала.
«Возьми, молода, повночку,
Почастуй свою родиночку!» —
«Роде жъ мôй, роде,
Даруй же мя добре,
Що бы 'мъ ся гараздъ мала,
И вамъ дяковала!»

8.

Лежали бервы бервѣнковіи:
«Гадайте, батеньку, гадайте,
Молодôй на чобôтки складайте,
Складайте на чобôтки,
На золотіи пôдкôвки,
Щобы чобôтки рыпѣли,
А пôдкôвочки дзвенѣли!»

9.

Плавала чашенька по винѣ:
«Частуй же ты, Марысю, все въ повнѣ,
Щобы твоя повнонька повненька,
Щобы твоя головенька веселенька!»

10.

ДРУЖКИ СЪ СТАРОСТОЮ ВЫНОСЯТЪ НАМЕТКУ (ПОКРЫВАЛО) НА ТАРЕЛКѢ ОТЪ МОЛОДАГО, А МОЛОДАЯ ОТДАРИВАЕТЪ ИХЪ СОРОЧКОЙ ДЛЯ МОЛОДАГО.

Першіи пôслы прійшли:
«Дайте имъ пива пити,
Щобы умѣли говорити!
Дайте жъ имъ хлѣба ѣсти,
Абы вмѣли вôдповѣсти!»

11.

КОГДА ДЕРЕВЦЕ УБИРАЮТЪ.

Колесомъ, колесомъ въ гору сонце йде:
Въ нашôй Марунѝ рай ся вьв.
«Марусенько, дѣвонько!
Хто жъ тобѣ той рай давъ?» —
«Давъ менѣ Бôгъ и батенько мôй.»

12.

«До насъ, Боженьку, до насъ!
А въ насъ теперь гараздъ,
И ты, Божая Мати,
Вступай же намъ до хаты!
Будешъ намъ помагати
Деревце збирати,
Всѣма пятьма палцями,
Шостою долонею,
Щобы зъ доброю долею!»

13.

ВЪ НЕДѢЛЮ РАНО, КОГДА КНЯГИНѢ РАСПЛЕТАЮТЪ

Лежали берва бервѣнковіи:
Та не дзвонъ дзвонитъ,
По новыхъ сѣнехъ Маруся ходитъ,
Та русу косу чеше,
Ой чеше вона, чеше,
Та ій на столичокъ мече:
«На жъ тобѣ, мôй батеньку,
За твое коханенько!»

14.

ікъ сестричку розплѣтавъ:
ѣнъ ёй уплѣточки подѣвавъ?» —
съ до мѣста, не продавъ,
съ до дому, порубавъ,
дъ столъ, пѣдъ лавы пометавъ.» —
бѣ, сестричко, за тое,
ети косы у трое,
и ёй въ батѣжокъ,
бѣленькій рантушокъ!»

15.

ОТЕЦЪ МОЛОДОЙ ВѢНОКЪ НА ГОЛОВУ НАДѢВАЕТЪ.

юроть паде,
вѣнокъ кладе
и рученьками,
ими слозоньками.
нулися оси,
лися слозы,
ізка ся кланяючи,
, матѣноньцѣ дякуючи.

16.

ЦА КНЯЗЬ ПОКУПАЕТЪ КОСУ У ВРАТА КНЯГИНИ.

аръ братчикъ, Татаръ,
ъ сестру за таляръ,
осу за шестакъ,
ичко таки й такъ.

17.

ДОРОРОЙ, КОГДА КНЯГИНЮ ВЕЗУТЪ КЪ ВѢНЦУ.

За воротоньки быстрѣ рѣченьки
Зъ новыми лавочками,
Туда жъ ми ишла Марусенька пышна
Зъ своими дружѣчками,
А противъ неи матенька еи
Зъ повными повноньками:
«Дякую тобѣ, моя матѣнко!
Нѣколи менѣ твои повноньки пити,
Прійшла картонька вѣдъ молодого,
Щобы до шлюбу ити!»

18.

Море ся розиграло;
Не море тото граѣ,
Молоденька потапаѣ,
На батенька покликаѣ:
«Подай менѣ бѣлу ручку,
Ой батечку голубочку!
Ой на тобѣ бѣлу ручку,
Ой на тобѣ, батьку, обѣ,
Выкупи мене зъ моря!» —
«Не моя, доню, воля,
Выкупити тебе зъ моря,
Молодого Павлонька воля,
Выкупити тебе зъ моря!»

19.

Летятъ галочки
А въ три рядочки,
Зазуленька на передѣ:
А йдутъ дѣвочки
У три рядочки,
Молода на самъ передъ.

А всѣ галочки
По лугахъ сѣли,
А зазулька на калину;
А всѣ дѣвочки
По лавахъ сѣли,
Марисенька за столомъ на посазѣ.

20.

ВЛИЗЪ ЦЕРКВИ.

Ой попе, попе, батьку нашъ,
Отвори церковъ противъ насъ!
Не будешъ вѣнчати всѣхъ насъ,
Лишъ двое дѣточокъ зъ насъ

21.

ПОСЛѢ ВѢНЧАНЬЯ, ЗАШЕДШИ ЗА ЦЕРКВУ.

Лякуємъ попонькови,
Якъ рѡдному батенькови,
Що не много насъ бавивъ,
Що швиденько намъ шлюбъ давъ.

22.

НА ПУТИ КЪ ДОМУ.

Ой у морѣ на камени,
Тамъ стояло два ангели,
Стояли, говорили,
Зъ кимъ кого розлучили,
Марисеньку та й зъ своимъ батенькомъ.

23.

КОГДА ПРІЙДУТЪ ПЕРЕДЪ ДОМЪ.

Радуйся, матѣнко!
Звѣнчане дитятко,
Не одно, але двое,
Теперъ твои обое.

24.

Впаду я ластôвонькою
Передъ своею матѣнкою:
«Ой, мамко жъ ты моя,
А теперь я вже не твоя,
Бо я вже того пана,
Що я зъ нимъ шлюбъ брала!»

25.

ѢДУЧИ ПО КНЯГИНЮ, ПОЮТЪ НА ДОРОГѢ.

Выѣхали бояре
Зъ темного лѣса на поле,
Уздрѣли вони та й зобачили,
Що тамъ стырта сѣна стоитъ:
Староста каже: «То церковъ.» —
А дружба каже: «Ирщѣмся!» —
А свахи кажутъ: «Стôйте, погодѣтъ!
То стырта сѣна стоитъ!»

Выѣхали бояре
Зъ темного лѣса на поле,
Уздрѣли вони та й зобачили,
Що иде цапъ зъ бородою.
Староста каже, що «То попъ». —
А дружба каже: «Клякаймо!» —
А свахи кажутъ: «Стойте, погодѣтъ!
То иде цапъ зъ бородою.» —

Выѣхали бояре
Зъ темного лѣса на поле,
Уздрѣли вони та й зобачили,
Що бѣлый камѣнь стоитъ.
Староста каже, що «То сыръ». —
А дружба каже: «Покраймо,
И нашимъ свахамъ роздаймо!» —
А свахи кажутъ: «Стойте, погодѣтъ!
То бѣлый камѣнь стоитъ».

26.

Кобысь знала, Марусенько,
Звôдки молодый ѣде,
Клала бысь лавки
Зъ червоной китайки.
Кобысь знала, Марусенько,
Звôдки молодый ѣде,
Клала бысь мосты
Зъ червоной покости.

27.

Не дайте жъ намъ стояти,
Пустѣть же насъ до хаты!
Бо на насъ дощикъ иде,
Та й на насъ метѣль мете,
Мы суда не ходили,
Кобы мы не зблудили.

28.

ИЗЪ ХАТЫ ОТВѢЧАЮТЪ.

Стôй, зятью, за порогомъ,
Та порадься зъ Богомъ,
Чи є тещи чоботы,
Кіевскои роботы

29.

ОТЪ КНЯЗЯ ОТВѢТЪ.

Мы въ Кіевѣ не бували,
Мы чобôгъ не торгували,
Въ горахъ снѣги впали,
По водахъ леды стали,
Воды ся зановенили,
Насъ до краму не пустили:
Не мали шевцй часу,
Не выйшли скôры зъ квасу.

30.

Горѣла въ сѣнехъ свѣчка,
Сидитъ за столомъ квѣтка,
Якъ бы до неи доступити,
Щобъ квѣточку взяти.

Не дайте жъ намъ стояти,
Пустѣтъ же насъ до хаты!
Бо на насъ дощикъ иде,
Бо на насъ снѣжокъ паде,
Намъ короткіи шведки,
Повдмерзали литки.

31.

ВОШЕДШИ ВЪ ХАТУ, ЖЕНИХЪ СТАНОВИТСЯ ПЕРЕДЪ СТОЛОМЪ ПРОТИВЪ НЕВѢСТЫ, КОТОРАЯ СМОТРИТЪ НА НЕГО ИЗЪ ЗА КОЛАЧА.

Поднвися, Марусенько, крозь колачь,
Ло своєго молодого, и зобачь!

32.

ЗЯТЬ КНЯГИНИ САДЯТСЯ СЪ ОВѢИХЪ СТОРОНЪ БРАТЬЯ, У КОТОРЫХЪ КНЯЗЬ ДОЛЖЕНЪ КУПИТЬ ЕЕ.

О Братчику, намѣсничку!
Сядь собѣ на кресличку,
Правъ собѣ червоного
Водъ пана молодого!

33.

ПОСЛѢ ВЫКУПА НЕВѢСТЫ ЖЕНИХОМЪ.

Ой Татаръ, братчикъ Татаръ,
Продавъ сестру за таляръ,
Русу косу за шестакъ,
Бѣле личко таки й такъ.

34.

КОГДА ЖЕНИХЪ САДИТСЯ ВОЗЛѢ НЕВѢСТЫ ЗА СТОЛОМЪ

Прогай же намъ хату,
Та й новіи сѣны,
Щобы бояре сѣли!

35.

ПОСЛѢ ВЕЧЕРИ.

А що жъ намъ були столове?
Все жъ то намъ були тисовѣ;
А що намъ були скатерти?
Все жъ то намъ були ильчастѣ;
А що жъ намъ були колачѣ?
Все жъ то намъ були пшеничнѣ.

6.

ВСТАЮЧИ ПОСЛѢ ВЕЧЕРИ.

Встаньте, братья, пôдведѣтся,
Зôймѣтъ шапочки, поклонѣтся,
Напередъ Богу, господареви,
Господинонцѣ и всѣ родинонцѣ,
И тымъ пышнымъ кухарочкамъ,
За соли посолѣньс,
За добрую волю,
За пана молодого,
И за пріймицю его!

37.

ПО ВЫХОДѢ ИЗЪ ЗА СТОЛА.

Сонце за гôръ, конѝ на двôръ:
Уберайся, молода Марусенько,
Та поѣдешъ изъ нами!
«Я уберуся, не боюс
Є у мене мôй батенько,
Та не дастъ мене».

38.

СТОРОНА ЖЕНИХА ПОЕТЪ.

Сонце за гôръ, конѝ на двôръ:
Уберай же ся, молода Марусенько,
Та поѣдешъ изъ нами.

39.

СОБИРАЯСЬ ѢХАТЬ КЪ МОЛОДОМУ.

Дали сте намъ дѣвку,
Дайте жъ намъ и постѣлку,
Та й писани верети,
Абы въ нихъ терети
На хлопцѝ кучерявѝ,
На дѣвки чорнобривѝ!

Сваxи невѣсты отвѣчаютъ:

40.

СВАХИ МОЛОДОЙ ПОЮТЪ.

Не плачь же ты, матѣнойко, за мною!
Не все жь я беру зъ собою,
Лишаю ти слѣдоньки по подвôрью,
Хрещатый барвѣночокъ у городѣ,
А пахнущій василёкъ у коморѣ,
Дрôбныи слозоньки по столѣ.

41.

НА ДВОРѢ, КОГДА ВЫЙДУТЪ ПОѢЗЖАНЕ ИЗЪ ДОМУ.

Скочила курочка зъ порога:
Бувай менѣ, матенко, здорова!
Дякую ти, матѣнко, за тое,
Щось плела косоньки у трое.

42.

ПО ОТЪѢЗДѢ МОЛОДЫХЪ ПОЮТЪ ОСТАВШІЯСЯ ВЪ ХАТѢ С

Встаю я раненько, скоро свѣтъ,
Подивлюся на подвôрье, лише слѣдъ,
Де кованѝ залубницѝ стояли,
Де воронѝ коники ирзали,
Тотѝ жь мою Марусеньку взяли.
«Чи я тобѣ, мамко, не дитятко,
Що ты мене даешь прѣчки,
Противъ темпои нôчки?
Дай же менѣ, мамко, соловьятко,
Щобы менѣ раненько щебетало,

Щобы мене раненько побуджало,
Бо чужая матѣнонька не збудитъ,
Хиба пôде до сусѣди посудитъ:
«Ото жъ моя невѣстиця такая,
Якъ у лѣсѣ колодище гнилая.»

43.

ПЕРЕДЪ ХАТОЮ МОЛОДАГО.

Утвори, матѣнонько, лѣску!
Веде ти сынъ невѣстку;
Утвори, матѣнонько, свôй двôръ!
Веде ти сынъ невѣстку на прибôръ.

44.

МОЛОДЫХЪ ВЪ ХАТУ И ПОСАДИВШИ ЗА СТОЛЪ.

Де тота, Марусенько, китай..а,
Щось й принесла вôдъ батька?
Треба ся невъ пофалити,
Треба й по столу постелити. *

45.

СВАХИ КЪ МОЛОДОЙ.

«Де вы бували, що вы видали?» —

СТОРОНА МОЛОДАГО.

«Видали смо, видали,
Якъ ся галки купали».

СВАХИ.

«Чому же сте не имили хоть одну?»

СТОРОНА МОЛОДАГО.

«Имили смо Иванкову Марусю».

---

* Послѣ этого молодая береть свою приданую скатерть и застелаетъ ею столъ.

46.

«Чому жъ вы насъ не пытаєте,
Чого мы ся припо̂знили?
Чи мы добре гостили?
Ой ѣли смо, та й пили смо,
Та й танцювали смо,
Та й дѣвчину высватали смо.
Ой одни̂ говорили, а другі̂ мовчали,
Та поти Марусеньку зъ собою взяли.

47.

КОГДА ВЕДУТЪ ВЪ СПАЛЬНЮ.

Прилетѣвъ шершень зъ стели̂,
Та впавъ на постелѣ;
Де Марусечка спала,
Тамъ рожа процвитала,
А во̂дъ теперь де буде спати,
Тамъ буде упадати.

48.

ВОЗВРАЩАЯСЬ ИЗЪ СПАЛЬНИ МОЛОДЫХЪ.

Гуляй, гуляй, Марусечко!
За кимъ есь молоденька,
Буде въ тебе забавочка —
Дитинка маленька.

49.

РАНО ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, ЗАВИВАЯ НАМЕТКУ.

Летѣла бѣла пава,
Всѣ дѣвки поминала,
Лишъ на Марысечку впала:
«Розышляй собѣ,
Чи не жаль тобѣ,
Молода Марысечко!
Всѣ дѣвки граютъ,
Косы всѣ маютъ,
А тебе не пріймаютъ.

50.

КОГДА МАТЬ И ВСЯ РОДНЯ ПРІѢДУТЪ ПРОВѢДАТЬ И ПРИВЕЗУТЪ ПОДАРКИ НА НОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Пріѣхали свати
Свое дитя пôзнавати,
Чи калиночка,
Чи малиночка,
Чи моя дитиночка? —
Нѝ калиночка,
Нѝ малиночка,
Лишъ моя дитиночка.

51.

СТОРОНА МОЛОДОГО СПРАШИВАЕТЪ ПРИБЫВШИХЪ.

Чого вы до насъ прійшли:
Чи хлѣбъ поѣдати,
Чи горѣвку попивати,
Чи дѣвча пôзнавати?

52.

ПРИВЫВШІЕ КЪ МОЛОДОЙ ОТВѢЧАЮТЪ.

Нѝ хлѣбъ поѣдати,
Нѝ горѣвку попивати,
Лишъ дѣвча пѝзнавати.
У насъ куну украдено,
Нашу куну побито, помьято:
Наша куна зъ значкомъ,
Та забѣгла за вашимъ гусачкомъ.

53.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

У тѝй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Короваево тѣсто,
Бѣжало черезъ мѣсто,
По припецку грало,
До пеца зазерало:
«А де тота сванейка,
Що тотъ коровай пекла?» —
«Пѝшла она до Бескида,
Зѣлечко зберати,
Коровай приберати,
Червоновъ калинковъ,
Зеленымъ барвѣнкомъ,
Крутою рутою,
Що стоитъ надъ водою».

54.

КОГДА ПЛЕТУТЪ ВѢНКИ.

«Благослови, татцейку,
Пѝдъ тотъ Божій вѣнойко!»
«Най Бѝгъ благословитъ!
Я ужъ благословивъ,
Коли 'смъ дозволивъ».

55.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Выйди, Господи, зъ неба!
Бо тя намъ все треба,
Вѣнойко зачинати,
Щестѣйко докладати.
Щестя, фортунойки,
До нашого дѣтятойки.

56.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Въ коло, вѣнойку, въ коло,
Якъ хмѣль коло кола.
У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Сутъ по нимъ граночки,
Якъ по небу звѣздочки:
«Посмотрьте, мамко,
Ци вьєся вѣнокъ гладко?»—
«Гладко, дѣвойко, гладко,
Якъ червонейке ябко.

57.

Нашъ ружовый квѣтойку,
То єсъ намъ зарумянивъ,
За тисовымъ столойкомъ,
Шôдъ твоимъ Божимъ вѣнойкомъ.

58.

Слава жъ тобѣ, Господи,
За тоту роботицу,
Що сме си вробили,
Красий вѣнойки ввили:

Панъ отче и панй матко,
Заплатьте же намъ гладко
За тоту роботицу,
Що 'сме єи вробили,
Красній вѣнойки ввили,
На дѣтятко вложили!

59.

ИДЯ КЪ ВѢНЦУ.

Спѣшай, сванейко, спѣшай,
Чей бы 'сме ся поспѣшали,
Боскои хвалы застали!
Бо ужъ дзвонойки дзвонятъ,
Службойки Божй стоятъ.

60.

Кланяйся, молода, кланяй,
Низко въ нôжейки падай;
Ты зъ роду великого
Татцейка славнейкого,
Татцёви и мамойцѣ,
И вшиткій родинойцѣ.

61.

У тôй чашейцѣ солодокъ модокъ.
Заходжаутъ насъ мысли,
Даутъ гостенькамъ ѣсти,
Столойки накрываутъ,
Капусту заношаутъ.
Не хотятъ гостй ѣсти,
Треба єй пôдливати,
Будутъ гостй огрёбати.

Будеме ей огрѣбати,
Буде ся пріймати.
Єсть цукоръ, поперъ Гданскій,
Все то приправы пански.

62.

У МОЛОДАГО.

У тій чашейцѣ солодокъ медокъ.
По сванейку ѣдеме,
Бочьку меду веземе,
Мѣдъ солодейкій,
А чупъ коротейкій;
Бочьку розрубати,
Меду скоштовати.

63.

Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, ей на горѣсѣ,
Тамъ зазулейка кукала:
Жебы такъ наша сванейка ладкала,
Купивъ бы я ей червену менту по землю,
Черевичейки козлови,
Рукавичейки габови.

64.

А въ загородѣ лелія,
За загородковъ шевлія,
А въ тій шевліи два молодцѣ,
Третя сванейка межи нима.
Тароста гварить: «Люблю тя». —
Грузбійко гварить: «Возму тя». —
Молодый каже: «Сѣдай на коня,
О ты сванейка моя!»

65.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Знатися, Боже, знати,
Єстъ молодого мати,
Коровай одобрати,
До коморы сховати,
А пакъ го зновъ вôддати:
Бо мы изъ нимъ пôдеме
Въ дорогу, дорожейку,
Молодому по жёнойку.

66.

А въ тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Выйди, молодый, на горойку,
Затруби у трубойку,
Нехай бояри чуютъ,
Нехай ся ту зъѣжджуютъ,
Єдинъ до другого,
До стола тисового,
До свата славнейкого!

67.

А въ тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Мачокъ, дружбойко, мачокъ,
Треба боярôмъ значокъ,
Треба имъ косичейки
Зь ярои пшеничейки.

68.

Шастайтеся, свате,
Що молодому дати?» —
«Молодому по золотому,
Гудакови по грошови,
Обѣцявся намъ грати,
Въ середу перестати,
Въ середу ранейко
Скоро зôйде сонейко».

69.

А въ тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Що, Боже, за година!
Де молодого родина?
Цы зъ поля не зробила,
Цы ся въ корчмѣ запила?
Изъ поля изробила,
Въ корчмойцѣ не запила,
Пôшла до коморы
Таляройки змѣняти,
Молодому даровати.
«Даруй мя, татцейку, даруй,
И вшитка родинойка,
Ближша сусѣдойка!
Чей бы я ся добрê мавъ,
Чей бы я вамъ дяковавъ»!

70.

А въ тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Заходжутъ насъ мысли,
Хотятъ бояре ѣсти.
Столы накрываутъ,
Капусты заношаутъ;

Не хотятъ бояре ѣсти,
Треба ей пôдливати.
Будутъ бояре пôдливати,
Буде ся пріймати,
Въ корени глубоко,
Въ вершечку широко.

70.

А въ тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Ѣджте, бояре, пійте,
О дорожейцѣ чуйте!
Дорога далекая,
Ночейка невидная:
Ужъ конѝ повпрѣганы,
Сани вамъ навернены,
Кольте ихъ острогами,
Далеко сиготами,
Невидными ночейками,
Студеными росами,
Великими водами».

71.

СОБИРАЯСЬ ПО НЕВѢСТУ ѢХАТЬ.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Пôдеме за горойку,
Молодому по жѣнойку,
Мамойцѣ по служейку,
Каждому сватови по конѝчейку,

И по золотой гривѣ.
Нѣтъ старостови коничейка
А ни золотои гривы.
Давай, молодый, коничейка
Старостови зъ пôдъ себе!
Бо вôнъ пôде въ дорожейку мѣсто тебе.»

72.

А въ тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Кропитъ мамойка, кропитъ,
Чотыре волы рогачи,
А пятого сынойка,
А пятого выправля'тъ въ дорогу:
Пôде собѣ по жёнойку.
Ѣдьте, бояре, ѣдьте,
Але ся не бавѣте,
Назадъ повернѣте,
Чадойко принесѣте!

73.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Пôдъ мѣсячкомъ ѣдеме,
Пôдъ сонейкомъ прійдеме,
Чадейко привеземе.
Чи то бояре,
Краёмъ Дуная грали,
Пôдъ перами павляными,
Пôдъ вѣнками зелеными?
Все гуселойки граутъ,
Ангелойки помагаутъ.

74.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Зхутка, конѝчки, зхутка!
Не треба на тя прутка,
Зн'ешъ ты дорожейки
До своеи Марисейки.

75.

НА ПОДВОРЬѢ У МОЛОДОЙ.

Вышла тесцейка
За воротейка
Бѣлыма нôжейками,
Зъ чорныма вôчейками,
Та она ся влякла,
На колѣнця клякла.
«Моя люба тесцейко,
Не влякайся!
Не внôго насъ тамъ иде,
Лемъ пôвтора ста сватôвъ,
Въ сто десятъ бубенавôвъ,
А дванадцеть гудакôвъ».

76.

Выйшла тесцейка за воротейка
Бѣлыма нôжейками,
Зъ чорныма вôчейками:
Ци ѣде, ци не ѣде
Тот' розплетена коса,
Загладѝ наша краса?
Скоро она ввидѣла,
До милого скочила:

«А мôй любый татцейку,
Заперай воротцейка,
Не пусть свого зятейка!» —
«Якъ же я го мавъ не пустити,
Коли ся краснê проситъ,
Низко шапочку носитъ?»

77.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Де мы ту заблудили,
Де рано засвѣтили,
До двора шерокого,
До свата богатого?
А въ нашого свата
Пôдъ василькомъ хата,
Пôдъ барвêнкомъ сѣни,
Жебы ся бояре ссѣли.
Ссядутся они, ссядутъ
Нашî ту прiѣхали,
На рынойку стали,
Стали си на рыночку,
Пили бы палѣночку.

78.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Ей, пустѣте насъ, пустьте!
Бо насъ слотиця збила,
Суконцî намъ помочила;
Нашî сукницî зъ маю,
Золотомъ проквитаутъ.
Ей, пустьте насъ, пустьте!
Бо намъ якось є дивно,
Барзъ намъ въ нôжейки зимно.

79.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Повѣдавъ пташокъ дудокъ:
«Єсть ти сванейкамъ рубокъ? —
Идьте, го вынесѣте,
Сванейкамъ сподобѣте!»

80.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Повѣдала намъ дѣвка:
«Єсть ту добра згорѣвка;
Идьте, й вынесѣте,
Сванейки погостѣте,
Сванейки молодейкй,
Абы были веселейки!»

81.

ЗА ОВѢДОМЪ.

Знатися, Боже, знати,
Єсть въ молодои мати,
Коровай вôдобрати,
До коморы сховати
А намъ згорѣвойки дати.

82.

У тôй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Гадайте, невѣстойки,
Що въ нашôмъ короваю?
Въ нашôмъ короваю,
Пшеницейка зъ гаю,
Водиця зъ дунаю,
Єсть въ нêмъ кварта масла,
Бо го пекла свашка;
Є въ нêмъ фаска сыра,
Одъ доброго то сына.

83.

ке намъ, кажьте,
ы ту ходиме,
довъ, вродовъ,
въ молодовъ?»

84.

ейцѣ солодокъ медокъ.
оже, знати,
одои мати,
асати,
лицями,
уницями.
йка любитъ,
на нимъ рубитъ.

85.

ь зятейко любый,
юбовати,
ацеликъ
втерати!
вѣнки вили,
шли малёвали,
мѣ премѣняли.

86.

ейцѣ солодокъ медокъ.
года была,
наробила,
наробила,
добила.

87.

идя къ вѣнцу.

Кланяйся ми, кланяй,
Низко въ нѡжейки впадай!
Годенъ татцейко того,
Кланянья низейкого.
«Зъ Богомъ, Марисю, зъ Богомъ,
Изъ своимъ адамашомъ,
Изъ милымъ товаришомъ!»

88.

У тѡй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Пѡдеме до церковцѝ,
Порушати коруговцѝ,
Жебы были сами хлопцѝ.

89.

Звѣдалася мамцейка:
«Де ходила Маринейка?» —
«Ходила присягати,
Три разы, разы, передъ образы,
И передъ милымъ Богомъ.
Ужъ того не издрадити,
Иншого не любити;
Ужъ тобѣ, Ивасейку
На козы не свистати,
Ужъ тобѣ зъ иншовъ не постояти,
Єно зъ товъ единою,
Якъ сестричковъ рѡдною!»

90.

НА СВАДЬБѢ ПОЮТЪ И ДРУГІЯ ПѢСЬНИ, НА ПРИМѢРЪ, КОЛОМІЙКИ И ПОДОБНЫЯ.

Ой краснѣ, краснѣ, звôдки сонейко зходитъ,
Ой ище краще, кагды сванейка ходитъ;
Сонейко зôйде и за гôройку зайде,
Якъ тота умре, ужь ся така не найде.
Ой красна, красна все згорѣлойка въ шклянцѣ,
Ище краснѣйша наша сванейка въ танцѣ.

91.

Ой доловъ, доловъ пôдъ бодачейкомъ,
Лежитъ милейка доловъ бѣлымъ личейкомъ,
Ой прійшовъ къ неи и все милейкій еи,
Ой двигатъ, двигатъ за головичку еи:
«Ой встань же, мила, не лежи на дорозѣ!
Ней же ся не тѣпатъ всѣ твои неворозѣ!»

92.

ГУЦУЛЬСКІЯ СВАДЕБНЫЯ.

Убита дороженька до Львова,
Обсаджена калиночка а вкола,
Ѣде туда дядичокъ зъ низоньна,
Приступае идъ калинцѣ зблизенька:
«Рубавъ быхъ калиночку, не вмѣю,
Корнявъ быхъ свою дочку, не смѣю....
Порубаю калиночку, бо вмѣю,
Скориняю Парасочку, бо смѣю».

93.

Жала бервѣночокъ
Собѣ на вѣночокъ,
Куповала въ рынку,
Замыкала въ скринку,
Теперь тя рушу,
Заплакати мушу.

94.

Ой ходила Анниченька по горѣ,
Та сѣяла руточку по волѣ,
Та кликала дядика идъ собѣ:
«Ой ходи, ходи, дѣлю, зо мною,
Позбераемъ рутку зъ тобою!»
«Ой не пôду, доненько, не пôду,
Зъ жалю и въ рученьки не озму». —

Ой ходила Анниченька, и проч.
Та сѣяла руточку по волѣ,
Та кликала неначку, (братчика, сестричку, и проч.)

Ой ходила Анниченька по горѣ,
Та сѣяла руточку по волѣ,
Та кликала милого идъ собѣ:
«Ходи, Иваночку, зо мною,
Позбераемъ руточку зъ тобою!» —
«Ой я, Анночко, изъ тобовъ пôду,
За влюбки руточку зберу».

95.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА, КОТОРУЮ ПОЮТЪ ИНОГДА НА СВАДЬБАХЪ, РАДИ УВЕСЕЛЕНІЯ ГОСТЕЙ.

Та летѣвъ медвѣдь черезъ поле,
Мало его гуси не зъѣли.
Нашъ молодчику, дубъ зелененькій,
Ягодо червоная!
А у поли суть дуброви,
Чи не ѣхали тутъ боярове?
Нѣ, не ѣхали — просимъ горѣлку пити!—
Богъ да прôсти, братья, переминѣмся!
Ходитъ голота коло болота,
Носитъ пшеницѝ въ рукавицѣ,
Нѣгде змолоти бѣднôй голотѣ.
А въ нашего батенька три сады зацвили,
А въ четверъ зъ пораненька,
Щедрый вечеръ, добрый вечеръ!
Чи дома, дома, панъ господарь?
А вôнъ ся выхопивъ,
Гопъ мене рубанымъ полѣномъ!
А за що жъ ты мене бьешъ, песій сыну?
Лай тобѣ, Боже, спицю конпцю въ томъ дому!
А ты чій?—Ковалишинъ,
А я Грицишинъ, а я Вôйтôвъ сынъ.
И на рынку сиджу, и горѣлку пью,
И сокиру кую.
Та що жъ ты мене пытаешъ,
Коли ты мене не знаешъ?
А въ нашего батенька три сады на дворѣ:
Въ першôмъ садочку соловêйко реве,
Въ другôмъ садочку сорока куе,
Въ третêмъ садочку медвѣдь щебече.
А чи бѣсъ то видавъ,
Щобъ медвѣдь щебставъ?
Щебетавъ швецъ въ саду на лому,
Говорила стара ненька въ своимъ дому.
А чи видишъ, ты, батеньку,

Що сидитъ сова на пеньку?
Вôдъ тебе иду и рядно несу,
Подушку на опашку.
Ой клѣщъ бубнитъ, блыха женится,
Гнида за мужъ иде, вошъ радуется
Теперъ же намъ всѣмъ до радости:
Пѣчь намъ привела бичка,
Перепѣчокъ теличку,
Коцюба яйце знесла,
Помело кудкудакало,
Ступа на яйцяхъ сидѣла,
Лисиця фостомъ вертѣла,
Деркачь, деркачь, дѣти выводивъ,
До Днѣстра, до Днѣстра питоньки водивъ,
Прійшовъ до г....
Кучмама чорна,
Калино, малино!
Сядь собѣ въ човенъ!
Свѣтъ ему чоренъ!
Ягодо червоная!
Завився въ рядно,
Пустився на дно,
Калино, малино!
Ой сидитъ на днѣ,
И проситъ бѣдный,
Ягодо червоная!
Та макогôнъ ся женитъ,
Тачêвка за мужъ ишла,
Макитра скакала,
Ажъ зъ припêчка спала.
А ци тотъ то дѣдъ,
Що му сива борода,
Та завêзь мене
До Китай города?
Та завѣзъ мене за кафляную пѣчь,
Показавъ же менѣ всю Козацкую рѣчь?...

Б. Крестины.

1.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

А наша кумойка,
Наша молодейка,
У полозѣ лежитъ,
Дрôбныхъ рыбокъ бажитъ.
Пôду же я, пôду,
На ярочокъ, на ставъ,
А чей бымъ кумойцѣ
Дрôбныхъ рыбокъ дôставъ.

2.

Лежитъ кумойка въ лелѣи,
й крыжейки зболѣли.
єй кумойко не вѣривъ,
жъ му сынойка повили.

3.

аша кумойка краснê жне,
ць и безъ ручки серпокъ м'є.
ней снопики густыи,
нёвъ книшики пухкій.

4.

«Кумцю, моя кумцю,
Велика выдумцю!
Що жъ ты выдумала,
Що 'съ мя въ кумы взяла?» —
«Кумцю, моя кумцю,
Три 'мъ роки гадала,
Жѣбы 'мъ тя молоду
Въ свои кумы взяла.»

5.

Коло мого кумця
Зеленое зѣля:
Зробивъ кумцё кстины,
Дай, Боже, весѣля!

6.

Геи, кумцю, мôи кумцю,
Кумцю молодейкіи!
Ты 'съ мѝ ся сподобавъ,
М'ешъ дворикъ новейкіи.
М'ешъ дворикъ новейкіи.
Стѣны швелёваны,
То 'съ мѝ ся сподобавъ,
Мôи кумцю коханый!

7.

(Изъ Земненской столицы.)

«Кумочько, кумочько!
Кедъ мя пьекнѣ кохашъ,
Выведь же мя, выведь,
Та ни дражку покажъ!» —
«Кедъ бы ты, кумочько,
Дражничьки не знала,
Нигды бы ты мене
Кумочьковъ не звала».

8.

А въ нашой кумочьки
Стѣны швелёваны,
А наша кумочька,
Кобы малёвана.
Кто намъ ей вымалёвавъ?
Вышній панъ Бôгъ подаровавъ.

9.

На кумцёвымъ дворе
Явôръ зеленейкій,
Тото намъ ся выдавъ
Кумцё молодейкій.
Ей, кумцю, кумцю,
Кумцю молодейкій!
То намъ ся сподобавъ,
Вашъ двôръ округлейкій;
Не такъ двôръ округлейкій,
Якъ нашъ кумцё молодейкій.

10.

А въ нашои кумцѝ
Троякѝ напоѝ,
Кумцё насъ силуѥ:
«Пійте, гостѝ моѝ!»
Єденъ напоичокъ —
Зеленейко вынце,
Другіѝ напоичокъ —
Червенсйке пивце,
Третіѝ напоичокъ —
Горѣвка палена,
Медомъ солоджена.

11.

А наша кумойка въ лелѣи,
А ей кумойко все не вѣривъ,
Ажъ втоды ѐй кумойко звѣривъ,
Ажъ му сокола на ручки повила.

12.

Краснѐ Боже, краснѐ
Якъ ся лѣсъ розвива'тъ,
Ужъ наша кумойка
Сокола повива'тъ.
Повыѝ же го, повыѝ,
До тонкихъ пелюшокъ!
Положъ же го, положъ,
До бѣлыхъ подушокъ!

13.

Подыме же ужъ, подыме!
Бо ужъ часъ надходитъ,
Милому кумцёви
Напоецъ выходитъ.
Єденъ выходжае,
Другій приходжае,
А кумъ свои кумы
Все радъ выправляе.

14.

Пониже Радожицъ
Зелена брезина:
Была же намъ была,
Добрая гостина.
Ой була жъ бы, була,
Ще лѣпша гостина,
Кедъ бы сама кума
Коло насъ ходила!
Пониже Радожицъ
Зеленейка баня:
Наша мила кумця
Кобы малёвана

15.

Кумцю, ты нашъ кумцю,
Любый пріятёлю!
Мы тебе ховаме,
Якъ лукатъ въ папёру.

16.

На пытель, на пытель
Пшеничка ся меле,
На выбôръ, на выбôръ,
Є кумця у мене.

17.

Подьме же мы, подьме,
Довго не одводьме!
Бо якъ одведеме,
Домôвъ не прійдеме.
Подьме южъ до дому,
Прійшовъ часъ и хвиля:
До нашого дому
Барзъ велика миля.

18.

Не чути, не чути,
Воды черкôточьки,
Не выдно, не слышно,
Моєи кумочьки.
Черькочь водо, черькочь,
Якъ ссъ черкотала,
Кохай насъ, кумочько!
Якъ ссъ насъ кохала.

19.

Похилився дубъ дубови,
Поклонився кумъ кумови,
За любую гостинойку
За красную бесѣдойку.

Похилилась липа къ липцѣ
Поклонилась кума кумцѣ,
За любую гостинойку,
За красную бесѣдойку.

А нашъ кумцё молодейкій,
Складай же намъ вôзъ повейкій,
Жебы 'сме ся не турали,
Дома нôчьку ночовали!

20.

Кумо наша, кумо,
То 'сте доброй мысли,
То 'сте доброй мысли,
Же 'сте до насъ прійшли;
Ище лѣпшои будете,
Кедъ одъ насъ пôдете.

21.

Куме нашъ, куме,
Розважный розуме!
Розважте то собѣ,
Якъ то добрê буде!

Подякуйме Богу
И кумцёви свому,
За честь, за годину,
За добру гостину!

22.

НА КРЕСТИНАХЪ ПО ОВѢДѢ.

Подякуймо жъ кумови,
Господу Богу, господарёви,
Господинойцѣ и кухаройцѣ,
И єго любôй челядойцѣ,
За вшитки пожитки,
И що намъ были обрусы,
Вшитко то было хрещате;
И що намъ были тарелѝ,
Вшитко то было точене;
И що намъ были лыжочки,
Вшитко то было цѣнове;
А що намъ были напои
Вшитко то было мёдъ, вино,
Мармазіинка,
Палена горѣвка!

23.

А мы прійшли зъ Божого дому,
Принесли детину до дому,
Летина хрещена,
Черезъ кумы принесена.

Кума кумѣ дає детину,
Кума мовитъ: «Ходи, мôй сыну,
Маленькій, красненькій,
Бѣлого личенька, повненькій!» —

Бабусенька гости садовитъ,
Горѣлочку съ фляшкою ставитъ,
Частує и пріймає,
Охрещеного сына выхваляє:

«Прошу, гостеньки, ся напити,
Га що Бôгъ давъ, тое зажити,
Эколо, весоло,
Єсти, пити посполу!»—

А тымъ часомъ пріѣхали брыки,
И привезли бабусенцѣ квѣтки:
Одберає и складає,
Все по єдиной на тарѣлку выймає.

Починає вôдъ духовного,
Не минає а ни́ жадного,
Пріймає, частує,
Квѣточками всѣхъ дарує.

«Панове гости́, та си погадайте,
За квѣтки хоть по грошу дайте,
Сирненько, хорошенько,
Шобы було бабусенцѣ веселенько!»

Бабусенька стала си гадати,
Дебъ той скарбъ дорогій сховати?
Гадає, думає,
Шобъ де сховати, не знає.

«Прошу кумы, ласкави́ бувайте,
Бесѣдою не забавляйте!
Туляйте, вышивайте,
Пречисту Дѣву выхваляйте!

Ехаи́ молитъ своєго Сына,
Со матѣрь єдина,
нашими сынами!
и, Мати Божая, будь зъ нами!»

Б. Колыбельныя.

1.

Ой ходитъ сонъ коло вôконъ,
А дрêмота коло плота,
Качается, валяется,
Сонъ дрêмоты пытается:
«Де будемо ночовати,
Де пôдемо нôчку спати?» —
«Де хатонька тепленькая,
Де детина маленькая».—
«Въ насъ хатонька тепленькая,
Въ насъ детина маленькая».

2.

Люлю, люлю! Бодай спало,
Бодай спало, не плакало,
Бодай росло, не болѣло,
Отцю, мамцѣ на втѣшеньку,
Добрымъ людямъ на вслуженьку!

B. Щедровки.

1.

(Изъ Золочевскаго округа.)

На добрый вечѣръ, гречная панно, у тебе!
Ой чи скажешъ намъ защодровати у себе?
«Ой почекайте ино годиноньку малую,
Нехай я ся въ крамну сорочечку вбриндую!» —
«Ой мала жъ ты часъ, годиноньку ся бриндувати,
Ой бо намъ зимно на морозоньку стояти.

На добрый вечѣръ, гречная панно, у тебе, и проч.
«Нехай я ся въ крамну спôдниченьку вбриндую», и проч.

2.

Ой дзвôнъ дзвôнитъ,
Мѣсяць зходитъ,
Нашъ паниченько
Перебôриченько,
Коники переберае:
Котро кращê —
Собѣ бере,
Котро бридшê—
Служенькамъ дае.

Ой дзвôпъ дзвôнитъ,
Мѣсяць зходитъ.
Нашъ паничéнько,
Перебôрниченько
Волики переберае, и проч

3.

Щодрый вечéръ, добрый вечéръ!
Этиха, братя, приступайте
До того двора высокого,
А въ тôмъ дворѣ красна паня:
За сто злотыхъ сукня на нéй,
За сто злотыхъ за червоныхъ.

Щодрый вечéръ, добрый вечéръ!
Этиха, братя, приступайте,
До того двора высокого,
А въ тôмъ дворѣ красна паня:
За сто злотыхъ хусточка, на нéй, и проч.

4.

Ой за горою за каменною,
Въ ялинѣ та въ зеленéнькôй дубинѣ,
Тамъ дѣвонька волики посла,
Волики пасла, шитéнько шила,
Шитéнько шила, волы згубила;
Побѣгла она та до батенька:
«Пôди, батеньку, волыки знайди!» —
Батенько пôповъ, волôвъ не найiповъ.

Ой за горою за камянною, и проч.
Побѣгла она та до милого:
«Иди, миленькій, волыки знайди!» —
Миленькій пôшовъ, волыки знайшовъ.

5.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Щандрый вечêръ, добрый вечêрь,
Добрымъ людёмъ на новый рôкъ!
Ци позволите щандровати?.....
Христа, Христа. Марія
На престолѣ стояла,
Три крещики тримала,
А четверте кадило,
По всѣхъ кутахъ ходило,
Ниво въ еднôмъ не было,
Много грѣхôвъ набыло;
А вы, люде, знайте,
Бога споменайте,
А намъ колачь дайте!
Якъ не дасте колача,
Выведеме рогача,
На попôвъ перелôгъ,
Зобьеме му правый рôгъ:
Рогомъ, рогомъ трубѣти,
А волойкомъ робити,
Хвостомъ, хвостомъ гонити.

6.

«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбранный!
Повѣджъ же намъ, що єденъ а єденъ?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Єденъ то бывъ самъ Сынъ Божій,
Що надъ нами кралює,
И кралёвацъ все буде».
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджъ же намъ, що два а два?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Двохъ ихъ было Божихъ святця,
А єденъ бывъ самъ Сынъ Божій,
Що надъ нами кралюе,
И кралёвацъ все буде». —
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджъ же намъ, що три а три?» —
«Трёхъ ихъ было патруляшôвъ,
Двохъ ихъ было Божихъ святци,
А єденъ бывъ самъ Сынъ Божій» —
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджъ же намъ, що штыри а штыри?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Штыри листы ангелисты,
Трёхъ ихъ было», и пр.
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджь же намъ, що пять а пять?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Пять ихъ было Божихъ ранъ,
Що претерпѣвъ Христосъ Панъ,
Свою кровцю розильявъ,
За насъ грѣшныхъ вытрьвавъ».

«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣждъ же намъ, що шѣсть а шѣсть?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Шести граютъ лелію,
Передъ панянковъ Маріовъ,
Пять ихъ было», и пр.
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджь же намъ, що сѣмь а сѣмь?» —
«Що я вѣмъ, то повѣмъ:
Сѣмь радости у Бога,
Шести граютъ», и проч.
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджъ же намъ, що вôсѣмъ, а вôсѣмъ?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Вôсѣмъ свѣчъ горитъ предъ Богомъ,
Сѣмъ радости,» и пр.
«Дячку, дячку вывченый,
На всѣ школы выбраный!
Повѣджь же намъ, що девять а девять?» —
«Що я вѣмъ, то повѣмъ:
Девять коронъ ангельскихъ,
Вôсѣмъ свѣчь горитъ предъ Богомъ,
Сѣмъ радости у Бога,
Шести граютъ лелію,
Пять ихъ было Божихъ ранъ,
Штыри листы ангелисты,
Трѣхъ ихъ было патруляпôвъ,
Двохъ ихъ было Божихъ святци
Єденъ то бывъ самъ сынъ Божій,
Що надъ нами кралює
І кралѣваць все буде».

7.

(Изъ Ясельскаго округа.)

Гилійко гилый! ты лисенько на росу,
Снѣданочка не несу;
Панѝ матка заспала,
Снѣданочка не дала.
Пôшла бы 'мъ еи збудити,
Она 'ня схоче бити:
Взяла на мене прута,
Нагнала мя до кута;
Взяла на мене лѣски,
Нагнала мя межи трêски;
Взяла на мене лозы,
Нагнала мя межи козы;
Стала я на потоцѣ,
Мургала на молодцѝ:
«Зъ гаю, молодцѝ, зъ гаю,
Чорны я вôчка маю!
Хотятъ намъ дѣвча вкрасти
За попôвского сына!
Мы го тамъ не даeме,
Сукенокъ не маeме;
Сукенки дорогіи,
По штыри червоніи,
По битымъ по сêмаку,
По червонымъ дукату».

8.

Ой у лѣсѣ на ворѣсѣ сорока скрегоче:
А мой Боже милостивый, якъ мя дѣвча хоче!
Зъ того хлотя ничь не буде,
Серебри трое буде,
Буде лыжка и колыска,
И метелтя до боиска.

9.

Щодра, щодра Марія,
На престолѣ стояла,
Три крижики тримала.
А вы, люде, знайте,
Намъ колача дайте!
Якъ не дасте колача,
Выведеме рогача,
На попôвъ перилôгъ,
Збіеме му правый рôгъ,
Рогомъ, рогомъ трубйти,
Фостомъ, фостомъ крутйти.

10.

Пôйшолъ Ивасенько
Рано косити:
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Выйшла до нёго
Матѣнька его;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

«Пôйди, сынойку,
До обѣдойку!»
Бренѣла коса
Коло пакоса!

«Я заразъ пôйду,
Пакоса дойду».
Бренѣла коса
Коло покоса!

Пакоса дôйшолъ,
До дому не йшолъ;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Пôйшолъ Ивасенько
Рано косити;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Выйшолъ до нёго
Братейко ёго;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

«Пôйдѝ, братойку,
До обѣдойку!»
Бренѣла коса
Коло пакоса!

«Я заразъ пôйду,
Пакоса дôйду;
Бренѣла коса
Коло пакоса.

Пакоса дôйшолъ
До дому не йшолъ;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Пôйшолъ Ивасенько
Рано косити;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Выйшла до него
Сестрейка его;
Бренѣла коса
Колô пакоса!

«Пôйди, братойку,
До обѣдойку!»
Бренѣла коса
Коло пакоса!

»Я заразъ пôйду,
Пакоса дôйду!»
Бренѣла коса
Коло пакоса.

Пакоса дôйшолъ,
До дому не йшолъ.»
Бренѣла коса
Коло пакоса.

Пôйшолъ Ивасенько
Рано косити;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Выйшла до нёго;
Милейка его;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

«Пôйдй, милейкіи,
До обѣдойку!»
Бренѣла коса
Коло пакоса!

«Ой заразъ пôйду,
Пакоса дôйду».
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Пакоса не дôйшолъ,
До дому пôйшолъ:
Бренѣла коса
Коло покоса!

Бувай же здоровъ,
Панъ Ивасеньку!
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Не самъ собою,
Съ всѣвь челядкою;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Щастянька на двôръ
На худобойку:
Бренѣла коса,
Коло пакоса!

Здоровля въ той дôмъ
На челядойку!
Бренѣла коса
Коло пакоса!»

11.

Оӥ на рѣцѣ
На Іорданѣ
Мила Марусенька
Бѣль бѣлила,

Бѣль бѣлила,
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати.

Просила бымъ
Батенька мого».
Батенько ся
Вôтмавляє:

«Въ мене возы
Не кованы,
Въ мене сани
Не складаны».

Ой на рѣцѣ
На Іорданѣ
Мила Марусенька,
Бѣль бѣлила,

Бѣль бѣлила,
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати.

Просила бымъ
Братенька мого;
Братенько ся
Вотмавляе:

«Въ мене возы
Не кованы,
Въ мене сани
Не складаны».

Ой на рѣкѣ
На Іорданѣ
Мила Марусенька
Бѣль бѣлила,

Бѣль бѣлила,
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати.

Просила бымъ
Швабрейка мого,
Швабрейко ся
Вотмавляе:

«Въ мене возы
Не кованы,
Въ мене сани
Не складани».

Ой на рѣкѣ
На Іорданѣ
Мила Марусенька
Бѣль бѣлила,

Бѣль бѣлила
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати».

Выйшолъ до неи
Миленькій еи,
Возôвъ не ковалъ,
Саней не складалъ,
А всю бѣль забралъ.

Бувай же здоровъ,
Панъ Миханеньку!
Не самъ съ собою,
Съ всёвь челядкою!

Щастянька на двôръ,
На худобоньку,
Здоровля въ той дôмъ
На челядойку!

12.

Въ чистôмъ поле,
Грушенька стоитъ:
Не шуми рано,
Смеречино!

Пôдъ товь грушеньковъ
Бѣле ложенько;
Не шуми рано,
Смеречино!

На тôмъ ложеньку
Панъ Хомуненько:
Не шуми рано
Смеречино!

Тримае конейка
На вуздилейцѣ;
Не шуми рано,
Смеречино!

Тримае хортика
На ремѣнейку;
Не шуми рано,
Смеречино!

Тримае пташейка
Въ правѣй ручейцѣ;
Не шуми рано,
Смеречино!

Пустилъ конейка
Въ чистое поле;
Не шумѝ рано,
Смеречино!

Пустилъ хортейка
Въ темнѝ лѣсойки;
Не шуми рано,
Смеречино!

Пустилъ пташейка
На озерѣйка;
Не шуми рано,
Смеречино!

Коничокъ иде,
Стадойко веде;
Не шуми рано,
Смеречино!

Хортичокъ бѣжитъ,
Куюйку несе;
Не шуми рано,
Смеречино!

Пташейко летитъ,
Рыбойку несе;
Не шуми рано,
Смеречино!

Стадойко въ поле
На росплодойко;
Не шуми рано,
Смеречино!

Кунойка буде
Милôй шубойка;
Не шуми рано,
Смеречино!

Рыбойка буде
Ране спѣдане;
Не шуми рано,
Смеречино!

Бувай же здоровъ,
Пань Хомуненьку
Не шумѝ рано,
Смеречино!

Не самъ съ собою,
Съ всёвь челядкою!
Не шуми рано.
Смеречино!

Щастянька на двôрь,
На худобоньку!
Не шуми рано,
Смеречино!

Здоровля въ тоїй дôмъ
На челядойку!
Не шуми рано,
Смеречино!

13.

(Изъ Жолковскаго округа.)

Ой вôрле, вôрле,
Сивыїй соколе!
Щедрыїй, святыїй,
Вечѐръ Божїй!

Высоко сѣдишь
Далеко видишь;
Щедрый, святый
Вечѣръ Божій!

Сѣдай ты собѣ
На сивóмъ морѣ!
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

На сивóмъ морѣ
Корабель на водѣ;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Въ тóмъ кораблейку
Трое воротцы;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Въ першихъ воротейкахъ
Мѣсячокъ свѣтитъ;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Въ другихъ воротейкахъ
Соненько сходитъ;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Въ третѣхъ воротейкахъ
Самъ Господь ходитъ;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Самъ Господь ходитъ,
Ключи тримає;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Ключи тримає,
Раї вóтмикає;
Щедрый, святый,
Вечеръ Божій!

Рай вôтмикае,
Души впускае,
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Єно єднои
Не допускае,
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Що вôтця, матерь
Не за щъ не мае;
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Старшого брата
Позневажала;
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Старшу сестройку
Споличковала;
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Бувай же здоровъ,
Панъ Василейку!
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Не самъ съ собою,
Съ всёвь челядкою!
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Щастянька на двôръ,
На худобоньку;
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

Здоровля въ тои дôмъ
На челядойку,
Щедрый, святый,
Вечêръ Божій!

14.

(Изъ Шкла.)

Малъ Ивасенько
Ворона коня;
Самъ молоденькій,
Конь воронепькій!

Ой далъ вонъ ему
Шолкову траву;
Самъ молоденькій,
Конъ воронепькій!

Ой ѣчь, мой коню,
Шолкову траву!
Самъ молоденькій,
Конь вороненькій!

Ой пій, мой коню,
Зъ Дунаю воду!
Самъ молоденькій,
Конь воронепькій!

Чую на тебе
Три дорожейки:
Самъ молоденькій,
Конь воронепькій!

Одна дорожейка —
Та жъ до Божейка:
Самъ молодейкій,
Конь воронепькій!

Друга дорожейка —
Та жъ до королейка,
Самъ молоденькій,
Конь воронепькій!

Трета дорожейка—
Та жъ до панойка;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій!

Та до Божейка —
По здоровлейко;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій!

Та до королейка —
По корôлество;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій!

Та до панойка—
По милейкую;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій!

Здоровля бере,
Нѣтъ не дякуе;
Самъ молоденькій,
Конь вороненькій!

Королество бере,
Нѣтъ не дякуе;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій!

Милейку бере,
Зъ низка сь кляняе;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій!

Буваї же здоровъ,
Панъ Ивасеньку, и т. д., съ припѣвомъ.

15.

(Изъ Шкла.)

Плыла Фемуня
Краємъ Дунаємъ;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Выйшолъ до неи
Братейко ей;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

«Подай ручейку,
Моя сестройко!» —
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Ручейку дае,
Дальше плавае;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Плыла Фемуня
Краёмъ Дунаемъ;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Выйшла до неи
Сестройка ей;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

«Моя сестройко,
Полай ручейку!» —
Дунаю море
Фемунё зоре!

Ручейку дае,
Дальше плавае;
Дунаю море
Фемунё зоре!

Плыла Фемуня
Краемъ Дунаемъ;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Выйшолъ до неи,
Милейкій ви;
Дунаю море
Фемунё зоре!

«Моя милейка,
Подай ручейку!» —
Дунаю море,
Фемуне зоре!

Ручейку дае,
Близше плавае;
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Бувай же здорова,
Гречная панно!
Дунаю море,
Фемунё зоре!

Не сама съ собою,
Съ всёвь челядкою!
Дунаю море,
Фемунё зоре!

16.

(Изъ Шкла.)

Гамъ пôдо Львовомъ
На болонойко;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

На кони грае,
Вôйско сбирае;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вôйско сбирае,
Близко приступае;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Близко приступае,
Львова добувае;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вывели ёму
Ворона коня;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вôинъ коня бере,
Ничъ не дякуе:
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

На кони грае,
Вôйско сбирае;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вôйско сбирае
Близко приступае;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Близко приступае,
Львова добувае;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вынесли ему
Дорогу шубу;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вôнъ шубу бере,
Ничъ не дякує;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

На кони грає,
Вôйско сбирає;
Ой грай, коню,
Пôдо мною.

Вôйско сбирає,
Близко приступає;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Близко приступає,
Львова добуває;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вывели єму
Гречную панну;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Вôнъ панну бере,
Красно дякує;
Ой грай, коню,
Пôдо мною.

Бувай же здоровъ,
Панъ Ивасенько!
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Не самъ съ собою,
Съ всёвь челядкою!
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

17.

(Изъ Шкла.)

Ой ишолъ мѣсяць
Черезъ небойко;
А се мѣсяць
На заходѣ.

За нимъ зерничка,
Его сестричка;
А се мѣсяць
На заходѣ.

«Мѣсяцю, брате,
Почекай мене!» —
А се мѣсяць
На заходѣ.

«Я не чекаю,
Часу не маю;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Бо иду въ пôслы,
Вôтъ Господа Бога;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Вôтъ Господа Бога
До Егомосценька;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Най Егомосценько
Дворы мѣтаютъ;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Дворы мѣтаютъ
Столы ставляютъ;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Столы тисовы,
Обрусы шолковы!
А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Буде ту Господь
На вечерейцѣ;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Бувайте жъ здоровы,
Єго мосценьку!
А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Не сами съ собою,
Съ всёвь челядкою!
А се мѣсяць
На заходѣ.

Щастянько на двôръ,
На худобоньку;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Здоровля въ той дôмъ,
На челядоньку!
А се мѣсяць
На заходѣ.

18.

(Изъ Шкла.)

Выбералась Панѝ
Рано до церковцѝ;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

Выбералася
На три возойки;
Въ недѣленьку
Пораненьку.

На три возойки,
Всѣ три кованы;
Въ недѣленьку
Пораненько.

На чтыре конй
Вороненькіи;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

На єденъ возикъ,
Свѣченьки клала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

На другій возикъ
Книжейки клала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

На третій возикъ
Сама сѣдала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Та пріѣхала
Передъ церковцю;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

Сами ся звоны
Та зазвонили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Сама сь церковця
Та вотворила;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Самы сь свѣчейки
Та запалили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Сами ся книги
Та розтворили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

И самъ Господь Богъ
Службойку правитъ;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Бувайте жъ здоровы
Ємусцененько!
Въ недѣленьку
Пораненько.

Не сами съ собою.
Съ всѣвь челядкою!
Въ недѣленьку
Пораненько, и проч.

19.

(Изъ Улазова.)

Поѣхалъ Ивасенько
Въ горы по дѣвойку;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Забавилъ вонъ ся
Три недѣлейцй;
Въ недѣлейку
Поранейко.

Прійшли до нёго
Люди зъ церковцй;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Хлопойки мовлятъ
«Соколы летятъ». —
Въ недѣленьку
Пораненько.

Жёнойки мовлятъ:
«Войнойка буде». —
Въ недѣленьку
Пораненько.

Дѣвойки мовлятъ:
«Сонейко сходитъ». —
Въ недѣленьку
Пораненько.

«Не тѣштеся вы,
Дѣвойки мною!
Въ недѣленьку
Пораненько.

Не заберу васъ
Всѣхъ, всѣхъ съ собою;
Въ недѣленьку
Пораненько

Но единую,
Найладнѣйшую;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Найладнѣйшую,
Найбогатшую!» —
Въ недѣленьку
Пораненько.

Та пріѣжджае
Въ нови ворота;
Въ недѣленьку
Пораненько.

«Выйди но, выйди,
Моя матёнко;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Привёзъ, с'мъ тобѣ
Та невѣстойку;
Въ недѣленьку
Параненько.

Тебѣ невѣстку,
Собѣ милейку;
Въ недѣленьку
Параненько.

Ой буде жъ пяти
Тонокъ ось лепокъ,
Въ недѣленьку
Параненько.

Господу Богу
На кошулейку;
Въ недѣленьку
Параненько.

Пресвятбй Дѣвѣ
Та на хустойку;
Въ недѣленьку
Параненько.

А всѣмъ святымъ
На коруной'ку.» —
Въ недѣленьку
Параненько.

Буваій же здоровъ,
Панъ Ивасенько!
Въ недѣленьку
Параненько, и пр.

20.

(Изъ Шкла.)

Панъ Хомуненько,
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Конь вороненькій.

Переберає
Межь кониками:
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котры лѣпшіи,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри гôршіи,
Служейкамъ дає;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Панъ Хомуненько,
Переберниченко,
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Переберає
Межь сѣделками;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри лѣпшіи,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри гôршіи,
Служейкамъ дає;
Самъ молоденькій
Кôнь вороненькій.

Панъ Хомуненько,
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій

Переберае
Межь воздечками;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри лѣпшіи,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

А котри гôршіи,
Служейкамъ дае;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Панъ Хомуненько,
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Переберае
Межь сукенками;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри лѣпшіи,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

А котри гôршіи,
Служейкамъ дае;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Панъ Хомуненько
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Переберав
Чоботойками;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри лѣпшіи,
То собѣ бере;
Самъ молодонькій,
Кôнь вороненькій.

А котри гôршіи,
Служейкамъ дае;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Панъ Хомуненько,
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Переберав
Межь дѣвойками;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Котри ладнѣйши,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

А що погани,
Служейкамъ дае;
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій.

Бувай же здоровъ,
Панъ Хомуненьку!
Самъ молоденькій,
Кôнь вороненькій, и проч.

21.

(Изъ Улазова.)

Тамъ надъ лѣсомъ,
Надъ темненькимъ;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Лесь намъ ся взяли
Чорны хмаройки;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

То не хмаройки, —
Раній роейки;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

А выйшолъ до нихъ
Панъ господарейко;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Якъ махнулъ на нихъ
Правовь ручейковь;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Правовь ручейковь,
Бѣловь хустойковь;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

«Летѣтъ, пчолойки,
До вишниной ки;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

А зъ вишниной ки
До пасѣчейки;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

До пасѣчейки,
До вуліёйкôвъ;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

До вуліёйкôвъ,
Робѣтъ медойко;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Солодкій медойко
На пожитойку:
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Жолтый вощейко
На свѣчейки:
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

На свѣчейки,
До церковойки;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

На всепочное,
На службу Божу:
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Першая буде
За Господаройка;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Другая буде
За господойку;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Третая буде
За всю чотядойку;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Бувай же здоровъ,
Панъ господаройко!
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Не самъ собою,
Съ всѣвь челядкою;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Щастянька на двôръ,
На худобойку;
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

Здоровля въ тої дôмъ,
На челядойку!
Щедрый, святый,
Вечѣръ Божій!

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОПОЛНЕНІЯ.

42.

ДЖІОВАННИ ДЖИРАЛЬДО. 1516.

ціанецъ *Джіованни Джиральдо* (Giovanni Giraldo) былъ отправленъ въ оду, Папою Піемъ IV, въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу Грозъ порученіемъ, прислать и отъ своего лица представителей на Трій Соборъ.

аз, данный Джиральдо, находится въ рукописи, въ Ватиканскомъ Аротсюда онъ перешелъ въ сборникъ Марини, напечатанъ въ Тургенева ica Russiae Monumenta I, p. 181—184, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

uzione per Monsignor Giovanni Giraldo Veneziano mandato da Papa Pio IV a di Moscovia, al quale Sua Santità diede il titolo di Re di Moscovia nel critto del Breve.

ланіе Папы къ Великому Князю напечатано тутъ же, стр. 180.

43.

САМУИЛЪ МАШКЕВИЧЪ. 1602.

ил *Машкевичъ* (Samuel Maszkiewicz) находился съ первымъ Лжедимитріемъ сквѣ, и въ послѣдствіи написалъ свои воспоминанія о періодѣ времени 594 года до 1621. Они вышли въ печати подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

iętniki Samuela Maszkiewicza, początek swój biorą od r. 1594 w lata po lace, wydane przez J. Zakrzewskiego.

чатаны въ:

Niemciewicza, Zbiór pamiętnikow hystorycznych o dawnéy Polszcze. T. II, 341—432.

Русскій переводъ, сдѣланный по Польской рукописи, принадлежавшей нѣ гда библіотекѣ Іезуитовъ въ Полоцкѣ (Dyaryusz Samuela Maszkiewicza), на дится въ Устрялова: Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Петербургъ. 1831—1834. Т. V, стр. 1—175, подъ заглавіемъ:

Дневникъ Самуила Маскѣвича 1594—1621. Переводъ съ Польской ру писи. Смотри также и предисловіе Г. Устрялова къ вышеупомянутому тру

44.

СЕФЕРЪ МУРАТОВИЧЪ. 1602.

Сеферъ Муратовичъ (Sefer Muratowicz), Варшавскій горожанинъ, былъ 1602 году Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III посыланъ въ Персію съ р ными порученіями; его рукописное донесеніе о своемъ путешествіи напеча но только въ 1777 году въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relacya Sefera Muratowicza, obywatela Warszawskiego, od Zygmunta III, Kr Polskiego, do sprawowania rzeczy wysłanego do Persyi w roku 1602, rzecz z s rego rękopismu wybrana. W Warszawie u Mitzlera 1777, въ 8-ку.

Второе изданіе вышло тамъ же въ 1807 году, 8⁰.

Совершенно другое Донесеніе Сефера находится въ Альбертрандинско Сборникѣ, и оттуда напечатано у Тургенева (Historica Russiae Monimenta II, p. 50—53 [246] подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

O przyjedzie posła W⁰ Kniazia Moskiewskiego do Krola Perskiego. Rela Szafera Ormianina tam od Króla Polskiego posłanego, który tam we dwie nied le przybył i to słyszał od Tachmas Bega Wezyra około roku MDC.

Сеферъ названъ здѣсь Szafer и представленъ Армяниномъ, который Польскаго Короля былъ отправленъ посломъ къ Шаху Персидскому. Шах Визирь сообщилъ ему извѣстіе о послѣдовавшемъ въ 1600 году прибытіи лико-Княжескихъ пословъ Московскихъ; донесеніе это составляетъ, какъ добно полагать, только часть полнаго Муратовичева донесенія. Такъ какъ Сеферъ въ Митцлеровомъ изданіи названъ Варшавскимъ горожаниномъ, то жемъ догадываться, что онъ происходилъ изъ Армянъ, которые тогда посе лись въ Южной Польшѣ, именно въ Галиціи.

---

246. См. объ этомъ сочиненіи выше ч. I, стр. 47 и слѣд.

45.

ЯНЪ ЗАМОЙСКІЙ. 1602.

я *Замойскій* (Joannes Zamoiski), въ строгомъ смыслѣ взятый, собственно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ путешественниковъ по Россіи; но такъ онъ находится въ спискѣ путешественниковъ, о которыхъ предполагалось рять въ этомъ сочиненіи, то его и не возможно опустить безъ вниманія. ѣсеніе о военныхъ дѣйствіяхъ отъ него находимъ мы въ Чямпи Bibliographia critica, T. I, p. 224 и 225, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

literae ab Joanne Zamoyscio, Regni Poloniae Cancellario, et Exercitus Polo- Imperatore supremo. De Expugnatione Albi-Lapidis ad Nuncium Apostoli- s datae.

Подпись гласитъ такъ:

Joannes Zamoyski. Cancellarius, et Generalis Exercituum Praefectus.

46.

ВАСЕНБЕРГЪ. 1603.

Gestorum Gloriosissimi ac Invictissimi Vladislai IV Poloniae et Sveciae Regis, P. P., Principem panegyrice repraesentans. Authore Everhardo Wassenbergio Bricensi. Gedani. 1641, 4°, 2 части.

Edit. II. Gedani 1643, 4°.

47.

ІОАННЪ МОСКВЕРА. 1603.

нъ, *Іоаннъ Москвера* (Joannes Mosquera), какъ кажется, написалъ свое ѣніе первоначально, и во всякомъ случаѣ не позже 1606 года, на Итальянскомъ языкѣ, потому что въ этомъ году вышелъ уже Испанскій переводъ который имѣетъ слѣдующее заглавіе:

acion de la senalada, y como milagrosa conquista del paterno imperio con- la del serenissimo principe Iwan Demetrio, gran duque di Moscovia, en el o 1605; juntamente con su coronacion, i con lo que a hecho despues que ronado.... traduzido de lengua italiana en nuestro vulgar castellano pe Mosquera de la C. de J. Lisboa 1606, въ мал. 4-ку.

Латинскій переводъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Jo. Mosquerae de adep imperii paterni principis Demetrii, Ducis Moscoviae, anno 1603. Madriti 1(

Объ этомъ послѣднемъ упоминается въ: Noltenii Diatribe de genuinis l riae Russicae fontibus, p. 21.

48.

СТАНИСЛАВЪ ЖОЛКѢВСКІЙ. 1604.

Извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Гетманъ *Жолкевскій* внутреннихъ смутахъ Россіи со времени похода перваго Лжедимитрія. Мы емъ отъ него описаніе Польскаго похода, которое издано въ свѣтъ въ году, въ Москвѣ, П. Мухановымъ, въ Польскомъ подлинникѣ, съ приложе Русскаго перевода, и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

«Рукопись Жолкѣвскаго. Начало и успѣхъ Московской войны царствованіе Его Величества Короля Сигизмунда III, подъ чальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, воев Кіевскаго, напольнаго Коронnаго Гетмана. Изданная Пав. Мухановымъ. Москва, 1835, 8.»

Другой Русскій переводъ, изготовленный Миткевичемъ, вышелъ въ шавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его ролевскаго Величества Сигизмунда III, подъ главнымъ нач ствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, Кіевскаго воды, Гетмана Полеваго Коронnаго. Варшава. 1835, 8.»

Этотъ переводъ напечатанъ также въ Іюльской книжкѣ журнала: Би тека для чтенія за 1835 годъ.

49.

ТОВІАНСКІЙ. 1605.

Карамзинъ (Исторія Россійскаго Государства, Т. XI, прим. 576) у шаетъ «объ обстоятельнѣйшей повѣсти Жмудскаго дворянина, Товіа о нашествіи Димитріи.» «Сія рукопись, сказано далѣе, хранится въ библі Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. panow. Zygm. III. T. II, 233) и напечата жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги (Życie J. P. Sapiehy), издан. въ 1791 въ Варшавѣ.»

50.

ЛУКА ПАУЛИ. 1606.

Лука Паули (Lucas Pauli),[247] придворный Императорскій служитель, былъ въ Россіи въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и написалъ къ Императору Рудольфу донесеніе, которое находится въ рукописи въ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ. Въ выпискѣ, которую я имѣю изъ этого Донесенія, стоитъ, правда, 1607 (?) годъ, но не подвержено сомнѣнію, что Лука Паули долженъ былъ написать это Донесеніе еще въ 1606 году, такъ какъ онъ, говоря здѣсь объ отношеніяхъ Шуйскаго къ чужестраннымъ Державамъ, не упоминаетъ ни однимъ словомъ о новыхъ внутреннихъ смутахъ, хотя, какъ извѣстно, уже въ 1606 году пришло въ Москву первое страшное извѣстіе о появленіи втораго Лжедимитрія и на нѣкоторое время Россія пришла въ новое и гораздо большее волненіе, чѣмъ какое было при появленіи перваго Самозванца. О Шуйскомъ Лука Паули говоритъ: «Нынѣйшній Великій Князь, Василій Ивановичъ происходитъ изъ древнѣйшаго роду Боярскаго, и при томъ Княжескаго, и болѣе другихъ, безспорно, имѣетъ права на престолъ; надобно надѣяться, что онъ и его потомство удержатся на престолѣ Московскомъ. Онъ очень любитъ Нѣмецкій народъ и очень къ нему привязанъ.»

51.

ГЕНРИХЪ ГУДСОНЪ. 1607, 1608, 1609.

Генрихъ Гудзонъ (Henry Hudson), отличный морякъ, пріѣхалъ, въ первый разъ, въ 1607 году, по порученію Англійской торговой компаніи, въ морскомъ путешествіи, имѣвшемъ цѣлью открытіе Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, но долженъ былъ возвратиться безуспѣшно, по причинѣ множества льду. Въ слѣдующемъ 1608 году онъ предпринялъ другое путешествіе для открытій, которое, впрочемъ, ему удалось не лучше перваго и имѣло съ нимъ одну и ту же цѣль. Этѣ неудачи не могли заставить Гудзона отказаться отъ своего любимаго плана; онъ въ 1609 году отправился въ Голландію и предложилъ тамошней торговой компаніи предпринять, въ виду ея пользъ, новое путешествіе для открытій. Хотя неудачные опыты 1594, 1595 и 1596[248] годовъ на нѣсколько лѣтъ отбили у Голландцевъ охоту къ открытію морскаго Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, а между тѣмъ пу-

---

247. Въ спискѣ донесенія его имя его написано Lukas Pauli.

248. См. выше Ч. I, стр. 285 и слѣд.

тешествія, предпринятыя ими туда же вокругъ мыса Доброй Надежды, сопровождались гораздо большимъ успѣхомъ; однако, мнимое, несравненно кратчайшее, разстояніе, представляемое Сѣверо-Восточнымъ проходомъ въ Ость-Индію, соблазнило Голландское торговое общество и побудило его на новыя пожертвованія. Потому, когда Гудзонъ предложилъ сдѣлать четвертую попытку открытій, его выслушали очень охотно. Въ самомъ скоромъ времени была изготовлена для него яхта, на которой онъ, въ сотовариществѣ 20 человѣкъ экипажа, состоящаго частью изъ Англичанъ, частью изъ Голландцевъ, и отплылъ изъ Текселя 6-го Апрѣля. Но лишь только онъ 5-го Мая окружилъ Нордъ-Капъ и располагалъ, вдоль береговъ Лапоніи, плыть къ Новой Землѣ, какъ наткнулся на такую сплошную массу льда, что потерялъ всякую надежду пробраться чрезъ него. 14-го Мая Гудзонъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшаго плаванія въ этомъ направленіи, и, чтобы не возвратиться ни съ чѣмъ, отправился въ Америку, намѣреваясь искать тамъ прохода чрезъ Девисовъ проливъ (Davidstrasse).

Хотя Гудзонъ, въ продолженіи своихъ троекратныхъ путешествій, едва коснулся земель Русскихъ, однако же необходимо было упомянуть о немъ здѣсь, въ ряду прочихъ путешественниковъ, потому что его три путешествія составляютъ, такъ сказать, звенья въ длинной цѣпи посылокъ, предпринятыхъ неоднократно Англіею и Голландіею, съ цѣлью открыть Сѣверо-Восточный проходъ въ Китай и въ Индію. Только въ 1608 году люди экипажа Гудзонова выходили на берегъ Новой Земли, чтобы прослѣдить протокъ, замѣченный ими съ корабля. Гудзонъ призналъ въ этомъ протокѣ проливъ, который, можетъ быть, можно и проплыть.

Извѣстія о путешествіяхъ Гудзона находимъ въ:

Purchas Pilgrimes. T. III, p. 581 и слѣд.

John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca. T. I.

Recueil des Voyages qui ont servi à l'établissement et aux progrès de la Compagnie des Indes Orientales. T. I, p. 210.

Capel, Norden etc., p. 139.

Joann Christoph Adelung. Geschichte der Schifffahrten und Versuche, welche zur Endeckung des nord-östlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden. Zum Behufe der Erdbeschreibung und Naturgeschichte dieser Gegenden entworfen. Halle. 1768, 4°, p. 266—268

Гудзона жизнеописаніе находится въ:

Sammlung von merkwürdigen Lebensbeschreibungen aus der Britannischen Biographie. Th. VI, p. 357 и 362.

Вышеприведенныя извѣстія заимствованы изъ только что упомянутаго сочиненія Аделунга.

52.

ЯНЪ ПЕТРЪ САПѢГА. 1608—1611.

Извѣстный, съ одной стороны, мужествомъ и воинскими талантами, съ другой дикимъ, грубымъ и необузданнымъ характеромъ, *Янъ Петръ Сапѣга*, Усвятскій Староста, привелъ на помощь Полякамъ, которые, въ противность договора, сражались въ Россіи въ 1608 году, вспомогательный отрядъ въ 7,000 всадниковъ, и своими людьми, а еще болѣе своими отличными воинскими талантами, содѣйствовалъ минутнымъ, но блестящимъ, успѣхамъ третьяго Лжедимитрія, а въ послѣдствіи, уступая силѣ, оставилъ его и съ своими необузданными шайками уже для самаго себя грабилъ Россію вдоль и поперекъ. Смотри объ этомъ Сапѣгѣ его жизнеописаніе, изданное Когновицкимъ. Заглавіе онаго таково: Życie J. P. Sapiehi przez Kognowickiego.

53.

ІОАННЪ ДАНКЕРТЪ. 1609—1611.

Данкертъ (J. Danckaert) Голландецъ, родомъ изъ Гельдерна, былъ два раза въ Россіи: въ первый разъ въ 1609 году сопровождалъ онъ Якова Понтуса де ла Гарди. Онъ тогда находился въ Швеціи, и де ла Гарди пригласилъ его присоединиться къ войску, которое шло на помощь Русскимъ противъ Поляковъ. Но изъ Москвы Данкертъ, по причинѣ болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Голландію. Онъ говоритъ, какъ очевидецъ, что въ этомъ походѣ самими Русскими сожжено около 30 городовъ и до 200 деревень до тла. Нѣсколько лѣтъ спустя (кажется, въ 1611 году, потому что онъ говоритъ, какъ очевидецъ, о восшествіи на престолъ Михаила Ѳедоровича) сопровождалъ онъ, въ качествѣ Секретаря, Барона ванъ Люйта, во время его посольскаго путешествія въ Москву.[249] Объ обстоятельствахъ его жизни болѣе ни какихъ подробностей не знаемъ.

Описаніе путешествія Данкерта вышло, въ первый разъ, подъ заглавіемъ: Danckaert's Reyze door Moscovien ofte Rus-Landt. Amsterdam 1615, 4°.

Второе изданіе имѣетъ заглавіе:

Reyse. ofte Voyagie, Gedaen door Moscovien ofte Rus-Landt: Gestelt in twee deelen. Waer van't eerste tracteert van der stant des Rijcks, en op wat tijt de

---

[249] Хотя Шельтема (Scheltema) и не упоминаетъ объ этомъ послѣ, однако Данкертъ говоритъ о немъ, что онъ: «eenige reyse naer Moscovien heft aengenomen».

selve bekent is geweest. Het tweede van der Moscoviten, oft Russen religie, ceremonien, wetten etc. Door J. Danckaert. Tot Dordrecht. 1652, 12°.

Далѣе находимъ мы его въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Адр. ванъ Ниспеномъ въ 1652 году, въ Дортрехтѣ,[250] p. 1—161, втораго отдѣла

54.

СОЧИНИТЕЛЬ ЗАПИСОКЪ О МОСКОВІИ. 1609—1629.

Рукопись подъ заглавіемъ:

Mémoires et lettres concernant la Moscovie depuis l'an 1609 jusqu'en 1629.

Находится въ Парижѣ, въ Archives du Roi.

55.

ДЖІОВАННИ ДЕ ЛУНА. 1610.

Джіованни де Луна (Giovanni de' Luna) долженъ былъ находиться въ 1610 году въ станѣ Поляковъ передъ Смоленскомъ, потому что рукописное его донесеніе отсюда, находится теперь въ рукахъ Чампи, который и напечаталъ его въ своей Bibliografia critica etc. T. I, p. 983. Это Донесеніе имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Lettera estratta dal Carteggio inedito del Capitano Giovanni de' Luna con Alessandro Cilli dal Campo sotto Smolensco in data del 10 aprile 1610 al 5 marzo 1612.

56.

ПАВЕЛЪ ПЛЯСЕЦКІЙ. 1612.

Плясецкій, Епископъ Галицкаго Перемышля (умеръ послѣ 1645 года), самъ находился въ Россіи въ 1612, при войскѣ, посланномъ туда Королемъ Сигизмундомъ III. [251]

---

250. См. выше ч. I, стр. 19.

251. См. Treuer, Einleitung etc. p. 387.

Его сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Chronica gestorum in Evropa Singularium a Paulo Piasecio, Episcopo Praemisiensi, Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Domini 1645. Ad utilitatem publicam divulgata, et Typis expressa. Cracoviae, fol.

57.

САЛОМОНЪ НЕУГЕБАУЕРЪ. 1612.

Саломонъ Неугебауеръ, объ обстоятельствахъ жизни котораго мы совершенно ничего не знаемъ, есть авторъ многихъ историческихъ сочиненій о Россіи и Польшѣ, и, конечно, весьма вѣроятно, что матеріялы для нихъ онъ черпалъ, особенно относительно Россіи, на самомъ мѣстѣ изслѣдованія. Мы здѣсь приведемъ заглавія его сочиненій:

1. Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae commentarius. Auctore Sal. Neugebauero a Cadano. Gedani 1612, 4°.

Въ послѣдствіи это сочиненіе вышло еще: тамъ же (въ Гданскѣ) въ 1613 г. 4°.

Впрочемъ, извѣстія Неугебауера о Россіи содержатъ мало новаго, будучи повтореніемъ того, что уже писано въ другихъ мѣстахъ, и особенно того, что находимъ у Герберштейна. Онъ является вездѣ на сторонѣ Поляковъ и защитникомъ Лжедимитрія.

2. Historiae rerum Polonicarum, libri quinque. Quibus praeter regionis situm, qualitatem et terminos gentis idem Polonicae originem, linguam, mores, consuetudines, ceteraque, quae eo pertinent, ea quae a primis Regni incunabulis, observato legitimo Ducum, Principum et Regum ordine, hucusque in regno isto gesta sunt diluride et fuse describuntur. Auctore Salomone Neugebauero de Cadano Borusso. Additus est in fine index rerum et historiarum copiosus. Francofurti, typis Wechelianis, sumptibus hered Joa. Aubrii. 1611, 4°.

3. Historia rerum Polonicarum concinnata, et ad Sigismundum tertium, Poloniae Sueciaeque regem usque deducta libris decem, a Salomone Neugebauero a Cadano. Cum duplici tum personarum laudatarum, tum rerum et verborum indice locupletissimo. Hannoviae sumptibus Danielis et Davidis Aubriorum nec non Clementis Schleichii Anno. 1618, 4°.

58.

ГОТГАРДЪ АРТУСЪ. 1613.

Petri Fernandi de Quir descriptio regionum Siberiae, quae nuper a Moscis detectae sunt, auctore M. Gotardo Arthusio Dantiscano. Francof. 1613.

Тутъ, стр. 25 и слѣд., Itinerarium e Moscovia in Siberiam.

59.

ГЕНРИХЪ БРЕРЕТОНЪ. 1614.

The miseries of Russia occasioned by war. By Henry Brereton. London, 1614, 8°.

60.

МАТѲѢЙ ШАУМЪ. 1614.

(Matthias Schaum).

Примѣчаніе переводчика. Вотъ все, что сообщаетъ Аделунгъ здѣсь о Шаумѣ и объ его сочиненіи. Оно имѣетъ заглавіе: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica,» и находится въ Русскомъ переводѣ въ: «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ третій, N. 2, подъ заглавіемъ: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica, или Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лжедмитріемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, отъ начала до конца, также и о томъ, что между тѣмъ происходило въ Шведской арміи при взятіи Великаго Новагорода. Ради истины и ея любителей кратко сочиненная Матѳѣемъ Шаумомъ. Ростокъ. Печаталъ Іоакимъ Фуссъ въ MDCXIV году. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Члена Князя М. А. Оболенскаго. Стр. 1 — 28; Предисловія III страницы.

61.

ПІЕТРО ДЕЛЛА ВАЛЛЕ. 1617.

(Pietro della Valle).

62.

ИВАШКО ПЕТЕЛИНЪ. 1620.

(Iwaschko Petelin).

63.

СОВѢЙСКІЙ. 1620.

(Sobieski).

64.

АДАМЪ ЗАРЕМБА. 1620.

(Adam Zeremba).

65.

КОСЬМА ДЕ ТОРРЕСЪ. 1622.

(Cosma de Torres).

66.

ДЖОНЪ СМИТЪ. 1625.

(John Smith).

67.

ФРА ДЖІОВАННИ ДИ ЛУККА. 1626.

(Fra Giovanni di Lucca).

68.

ГОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO HISTORICA. 1626.

69.

МАЛЬТЕ ЮЕЛЬ. 1631.

(Malthe Juel).

ите Юель, вѣроятно, былъ въ 1631 году посломъ Короля Датскаго, Хри- IV, въ Россіи, какъ это явствуетъ изъ его наказа или инструкціи, нной въ:

Danske Magazin, ч. II, тетр. 12, стр. 349 и слѣд.

ожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе полныхъ и подробныхъ о немъ свѣ-

70.

БЕНГТЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1631.

Бентъ Іогансонъ Скитте(Bengt Johansohn Skytte), Баронъ Дудергофскій, владѣтель Гронсіё, Марби, Ельфвезіё и Стрёмсрума, сынъ Іоанна Скитте, положившаго основаніе Дерптскому Университету, [252] былъ въ Англіи, въ свитѣ отправленнаго туда Шведскаго посольства, и потомъ занималъ различныя важныя должности въ Швеціи; въ 1648 году онъ сдѣланъ Государственнымъ Совѣтникомъ и Канцлеромъ Дерптскаго Университета, но скоро оклеветанъ при Дворѣ, отставленъ отъ должности, послѣ опять было находился въ милости, но въ 1664 году окончательно лишенъ своихъ должностей, и съ этого времени остальные годы жизни своей провелъ въ тихомъ уединеніи въ своихъ помѣстьяхъ. [253] Единственное, намъ извѣстное, доказательство, что Бенгтъ Скитте принадлежитъ къ числу иностранныхъ путешественниковъ въ Россіи, которыхъ мы должны здѣсь сообщить извѣстіе, это рукопись, ему принадлежащая и хранящаяся въ Государственномъ Архивѣ въ Стокгольмѣ; она имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio de statu Moscovitico, regi Gustavo Adolpho a. 1631, d. 12 Sept. oblata.

71.

ЯКОВЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1632.

Яковъ Іоганнсонъ Скитте (Jacob Johannsohn Skytte), Баронъ Дудергофскій, владѣтель Эдби и Стенсгёма, братъ предыдущаго, въ 1632 году былъ первымъ Ректоромъ Дерптскаго Университета и впослѣдствіи занималъ различныя важныя должности въ Швеціи. Кажется, что въ 1632 году онъ былъ въ Россіи, потому что имѣемъ отъ него рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Relatio de Russis Moscoviae, conscripta anno 1632.

72.

АДАМЪ ОЛЕАРІЙ. 1633, 1636 — 1638.

Адамъ Олеарій (Adam Olearius), придворный Математикъ и Библіотекарь Герцога Фридриха Голштейнъ-Готторпскаго, былъ два раза въ Россіи, имѣя

---

252 См. выше, стр. 87.

253 Смотри: Recke u. Napiersky, Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland etc. Mitau, 1832, 8, Bd. IV, p. 210.

въ 1633 и 1636 годахъ. Въ первый разъ онъ, въ званіи Посольскаго Секретаря, сопровождалъ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузія [254] изъ Эйслебена, Лиценціята правъ и члена городскаго совѣта, и Оттона Бруггманна, купца Гамбургскаго, который, предъ самимъ путешествіемъ, пожалованъ въ Совѣтники. Этотъ послѣдній, за нѣкоторыя, въ продолженіе путешествія совершенныя имъ, невѣрности и жестокости, былъ судимъ и достойно наказанъ 5 Ноября, 1640 года, въ Готторпѣ, отсѣченіемъ головы.

Цѣлью посольства было завязать дружественныя торговыя отношенія между Персіею и Россіею. Изъ Персіи хотѣли получать шелкъ, который и долженъ былъ идти, чрезъ Россію, въ Голштинію.

Олеарій, въ высшей степени любознательный и ученый человѣкъ, собралъ, съ неистощимымъ прилежаніемъ и осторожностью, наиболѣе заслуживающею похвалы, въ выборѣ источниковъ, всѣ извѣстія о посѣщенныхъ имъ земляхъ, какія только могли быть ему доступны и по возвращеніи, изъ втораго своего путешествія, на основаніи накопленныхъ имъ матеріяловъ, составилъ описаніе своихъ путешествій, которое принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ древнихъ сочиненій о Россіи, и даже въ настоящее время очень важное. Всѣ карты и изображенія, приложенныя къ его сочиненію, Олеарій срисовалъ на мѣстѣ и съ самаго предмета, а въ послѣдствіи, въ своемъ домѣ и подъ своимъ надзоромъ, постарался вырѣзать ихъ на мѣди, чрезъ посредство искусныхъ художниковъ.

22 дня Октября, 1633 года, оба посла отправились въ Гамбургъ, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія для своего путешествія, и оттуда, 6 Ноября, со свитою изъ 34 человѣкъ, отправились въ путь, чрезъ Любекъ и Травемюнде, гдѣ посольство 9 числа сѣло на корабль и въ тотъ же день отплыло изъ пристани. Въ Травемюнде присоединился къ нимъ Докторъ Медицины, Венделинъ Сибелиста, [255] который былъ призванъ въ Россію, чтобы быть Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича.

Послѣ бурнаго плаванія, продолжавшагося 5 дней, посольство, 14-го Ноября, вечеромъ, прибыло счастливо въ Ригу, и тутъ вышло на берегъ. Олеарій воспользовался почти пятинедѣльнымъ пребываніемъ въ Ригѣ, гдѣ посольство все это время ожидало замерзанія болотъ, для собранія историческихъ извѣстій о городѣ Ригѣ.

Въ Нарвѣ Голштинское посольство соединилось съ Шведскимъ, состоявшимъ изъ Полковника Генриха Флемминга, Эриха Гюльденстіерна и Андрея Буррея. [256]

---

[254] О Крузіѣ смотри слѣдующую статью; сравни также Recke und Napiersky, Schriftsteller-Lexikon etc. I, p. 387.

[255] О немъ будетъ сказано особо, въ своемъ мѣстѣ.

[256] О нихъ будетъ говорено особо, въ своемъ мѣстѣ.

Отсюда до Москвы они продолжали ѣхать вмѣстѣ, и 14 Августа былъ торжественный въѣздъ Голштинскаго посольства въ Москву.

Послы имѣли въ Москвѣ нѣсколько представленій, и наконецъ, 19-го Ноября, достигли главной цѣли своего посольства, хотя имъ и поставлено въ необходимое условіе возвращеніе въ Голштинію, для утвержденія договора.

16-го Сентября, на публичномъ пріемѣ Голштинскіе послы имѣли честь откланяться Царю, и 24-го Декабря оставили Москву.* Передъ отъѣздомъ они отправили Михайла Кордеса къ Волгѣ, чтобы тамъ, для предстоящаго путешествія своего въ Персію, приготовить суда для плаванія по Волгѣ и по Каспійскому морю. Въ Ригѣ къ посламъ присоединился Карлъ де Талейранъ (Charles de Tallerand), который, вмѣстѣ съ Яковомъ Русселемъ, былъ отправленъ Людовикомъ XIII, посломъ въ Россію и въ Турцію, оклеветанъ своимъ товарищемъ предъ Патріархомъ и сосланъ въ Сибирь, а теперь, послѣ трехлѣтней ссылки, признанъ невиннымъ, освобожденъ и возвратился назадъ во Францію.

Лишь только возвратилось это первое посольство, какъ Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій немедленно отправилъ второе въ Россію и Персію съ величайшею торжественностью. Посламъ на этотъ разъ дана гораздо большая свита, и они получили богатые подарки для Царя и Шаха. Свита состояла изъ 14 сановниковъ, 8 пажей, 14 каммеръ-динеровъ, 8 аллебардщиковъ и прислуги болѣе 50 человѣкъ, въ томъ числѣ и моряковъ для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю. Олеарій сопровождалъ и это посольство въ качествѣ Посольскаго Совѣтника и Секретаря. Посольство сопрождалъ также и извѣстный Нѣмецкій поэтъ Павелъ Флеммингъ,[257] который изъ впечатлѣній путешествія почерпнулъ матеріялъ для многихъ своихъ стихотвореній.

22 Октября, 1635 года, посольство оставило Гамбургъ, и на этотъ разъ претерпѣло сильную бурю на морѣ, а у Гогланда кораблекрушеніе. При этомъ случаѣ посольство потеряло всѣхъ своихъ лошадей, свои вѣрющія грамоты и большую часть Герцогскихъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть поклажи. 2-го Декабря наконецъ посольство прибыло въ Ревель, перенесши весьма много непріятностей, и отсюда, чрезъ Нарву, Новгородъ, Торжокъ и т. д., отправилось въ Москву, и прибыло туда 29-го Марта.

---

* Прим. переводч. Здѣсь, въ Нѣмецкомъ подлинникѣ Аделунга, выходитъ непостижимая путаница въ числахъ: 6 го Ноября послы Голштинскіе ѣдутъ изъ Гамбурга, 9-го садятся на корабль въ Травемюнде, 14 пріѣзжаютъ въ Ригу, живутъ тутъ пять недѣль, ѣдутъ чрезъ Нарву въ Москву, и 14 Августа имѣютъ торжественный въѣздъ. Далѣе: 19-го Ноября достигаютъ цѣли Посольства (а по прежнему извѣстію, они 19-го Ноября жили еще въ Ригѣ) и 16 Сентября (??), т. е., слишкомъ за два мѣсяца до успѣшнаго окончанія переговоровъ, прощаются съ Царемъ, 24 же Декабря (т. е., три мѣсяца спустя послѣ окончательнаго пріема) уѣзжаютъ изъ Москвы.

257 См. о Флеммингѣ ниже.

3 Апрѣля было первое публичное представленіе съ обыкновенною торжественностью, 5-го же и 9 Апрѣля, а также 30 Мая, послы имѣли тайній пріемъ, 4 Іюня общій для всѣхъ присутствовавшихъ въ Москвѣ иностранныхъ пословъ, а 16-го Іюня Голштинскіе послы оставили Москву, не бывъ допущены къ отдѣльному прощальному представленію, «потому что имъ объявили, что неприлично посламъ, которые не возвращаются въ свое отечество, и которые на обратномъ пути изъ Персіи опять явятся въ Москвѣ, быть допущенными къ рукѣ Царской.»

Такъ какъ пребываніе Голштинскихъ пословъ въ Москвѣ и дѣйствія ихъ въ ней сюда не относятся, то мы ихъ и оставимъ тутъ, и обратимся къ нимъ уже тогда, когда они, на обратномъ пути въ Европу, опять прибудутъ въ Россію.

14 Іюня, 1636 года, послы, на обратномъ пути изъ Персіи, прибыли въ Астрахань, и послѣ путешествія, продолжавшагося шесть мѣсяцевъ, 2-го Генваря, пріѣхали, наконецъ, обратно въ Москву. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ пріемовъ, послы, 23-го Февраля, имѣли публичный, а 15 Марта они оставили Москву и отправились назадъ въ Голштинію.

Отъ вниманія трудолюбиваго, прилежнаго и наблюдательнаго Олеарія, въ продолженіи его двукратнаго здѣсь пребыванія, не ускользнуло ничего, что могло имѣть хотя малѣйшее значеніе для чужестранцевъ, и такимъ образомъ его сочиненіе представляетъ намъ подробное и вмѣстѣ вѣрное изображеніе тогдашняго политическаго и общественнаго состоянія Россіи. Онъ присоединилъ къ разсказу о нравахъ и обычаяхъ многіе рисунки, изготовленные имъ самимъ съ великимъ тщаніемъ, и такимъ образомъ его сочиненіе сдѣлалось однимъ изъ подробнѣйшихъ и важнѣйшихъ сочиненій того времени о Россіи.[258] Олеарій съ Мандельсло, который также участвовалъ въ посольствѣ, сдѣлалъ уговоръ, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другаго, непремѣнно издастъ описаніе путешествія. Мандельсло умеръ прежде.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующія намъ извѣстныя изданія и переводы этого сочиненія:

Adam Olearii ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyss nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft von Gottorp auss Hr. Michael Fedorowitz den Grossen Zaar in Muscow, und Schach Sofi König in Persien geschehen. Mit Kupfern, Plänen und Ansichten von Städten und Gegenden, in den Jahren 1633 — 1639. Schleswig, 1646. fol.

---

[258] Дальнѣйшія извѣстія объ Олеаріѣ можно найти въ: Müller Samml. Russ. Gesch. VII, p. 492.—Chardin II. — Gadebusch Livl. Bibl. II, p. 320.—Murray Discov. and Travels in Asia III, p. 49 — 52.—Treuer de Perp. Amicitia etc. p. 59 — 62.—Meiers p. 24. — Recke und Napiersky Schriftsteller-Lexikon etc. III, p. 549 и во мн. др. мѣстахъ. Въ собраніи Нѣмецкихъ Оріенталистовъ 1845 года была читана статья о родословной Олеарія.

Слѣдующія изданія подлинника вышли: Шлезвигъ 1647, 4°; тамъ же 1656, въ листъ; тамъ же 1663, въ л.; тамъ же 1673, въ л.; тамъ же 1694, 4°; Hamburg 1694, 4°; тамъ же 1696, въ л.; всѣ съ изображеніями и картами.

Изданія на Французскомъ языкѣ:

Relation du Voyage de Moscovie, Tartarie et Perse, traduit de l'Allemand d' Olearius, par L. R. D. B. (le Résident de Brandenbourg, c. à. d. Wicquefort.[239] Paris. 1656, 4°.

Voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par Adam Olearius (depuis 1663—1639) traduits de l'original et augmentés par le Sr. Abraham Wicquefort, divisés en deux parties. Paris 1659, 4°; тамъ же 1666, 4°; 1679, 4°.

Въ 1719 году Лейденскій книгопродавецъ ванъ деръ Аа обнародовалъ новое изданіе перевода Викефорова, уже послѣ смерти переводчика. Позднѣйшее изданіе 1727 года вышло въ Амстердамѣ и посвящено ванъ деръ Аа Фридриху Четвертому, Королю Датскому. Оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par le Sr. Adam Olearius, Bibliothecaire du Duc de Holstein, et Mathematicien de la Cour. Dans lesquels on trouve une Description curieuse et la Situation exacte des Pays et Etats, par où il a passé, tels que sont la Livonie, la Moscovie, la Tartarie, la Medie, et la Perse; Et où il est parlé du Naturel, des Manieres de vivre, des Moeurs, et des Coutumes de leurs Habitans; du Governement Politique et Ecclesiastique, des Raretez qui se trouvent dans ce Pays; et des Ceremonies qui s'y observent. Traduits de l'original et augmentez par le Sr. de Wicquefort, Conseiller aux Conseils d'Etat et Privé du Duc de Brunswick et Lunebourg, Zell et Auteur de l'Ambassadeur et de ses Fonctions Divisez en deux parties. Nouvelle Edition revûe et corrigée exactement, augmentée considerablement, tant dans le Corps de l'Ouvrage, que dans les Marginales, et surpassant en bonté et en beauté les précedentes Editions. A quoi on a joint des Cartes Geographiques, des Representations des Villes, et autres Taille-douces très-belles et très-exactes. Amsterdam, chez Michel Charles Le Céne, Libraire. 1727, fol. II Voll.

Послѣднее изданіе на Французскомъ языкѣ вышло въ Гагѣ въ 1727 году.

Изданія на Англійскомъ языкѣ:

Это суть тѣ, которыя вышли въ свѣтъ трудами Девиса (Joh. Davies): Лондонѣ въ 1666 и 1669 годахъ, въ листъ, и въ извлеченіи: въ Лондонѣ 1705 году, въ листъ.

Голландскія изданія:

---

239 Объ A. de Викефорѣ извѣстія можно найти у Беккманна, Liter. der ält. Hist. II. p. 628.

Beschrijvink van de Nieuve Persianensche, ofte Orientaalische Reyse, welk door Gelegentheyt von een Holsteynesche Ambassade aen den Konigh in Persien geschikt is. Door Ad. Olearius. Utrecht 1651, 12°.

De nieuwe Persiaenz Reyse ofte een Ostindische Voyagie, beschreeven door M. Adamy Oleary, ende nu in Neerduyts overgeset door D. V. Wageninge; Amsterdam 1651, 4°. Тамъ же 1651, 8°.

На Итальянскій языкъ переведены только три первыя книги изъ Олеарія:

Viaggi die Moscovia degli anni 1633—1636 libri trecavati dal Tedesco, in Viterbo, 1658, 4°.

73.

ФИЛИППЪ КРУЗІЙ. 1633. 1636—1638.

Филиппъ Крузій (Philipp Crusius), котораго два Посольскихъ путешествія извѣстны по сочиненію Олеарія, о которомъ мы только что сказали выше, и услуги, оказанныя имъ при этомъ случаѣ, пожалованъ въ Шведскіе Дворяне, а его фамильное прозваніе перименовано въ Крузенстіерна (Crusenstierna). Онъ есть родоначальникъ семейства Крузенштерновъ въ Прибалтійскомъ краѣ, очень многочисленнаго, слѣдовательно, и нашего знаменитаго мореходца, совершившаго кругосвѣтное плаваніе, Адмирала Крузенштерна.

Рукописное донесеніе о посольствѣ Крузія, писанное въ четверку, находится въ Стокгольмскомъ Архивѣ. Извѣстія о немъ можно найти въ путешествіи Булгарина по Швеціи.

74.

МАНДЕЛЬСЛО. 1633 — 1636.

Іоаннъ Альбертъ Мандельсло (Mandelslo) былъ при дворѣ Герцога Голштейнъ-Готторпскаго, воспитанъ пажемъ и питалъ столь страстную охоту къ путешествію, что Герцогъ присоединилъ его, въ званіи Каммеръ-юнкера, къ посольству Крузія и Бруггманна. Въ Испагани Мандельсло объявилъ, что онъ хочетъ отдѣлиться отъ посольства, отправиться оттуда въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима, чрезъ Италію, въ Германію. Не смотря на противорѣчія, которыя послы встрѣтили было его предложеніе, молодой человѣкъ упорно настаивалъ на своемъ, и такъ какъ онъ, въ заключеніе, представилъ особенное позволеніе и нѣкоторыя препоручительныя письма Герцога, которыя долгъ онъ держалъ втайнѣ, то послы не стали уже болѣе удерживать его отъ исполненія его опаснаго и сопряженнаго съ трудностями предпріятія.[260]

[260] Эти извѣстія сообщаетъ Олеарій въ своемъ вышеприведенномъ описаніи путешествія. См. Voyage etc. d'Ad. Olearius. Amsterdam, 1727, въ лис., p. 987 и слѣд.

онъ въ послѣдствіи отправился въ Остъ-Индію и оставилъ послѣ смерти описаніе путешествія, которое и завѣщалъ Олеарію. Сначала вышло въ свѣтъ подробное извѣстіе о началѣ путешествія подъ заглавіемъ:

Joh. Albr. von Mandelslo Schreiben von seiner Ostindischen Reise, aus der Insel Madagascar, Anno 1639 abgelassen: sammt einen kurzen Bericht von dem jetzigen Zustande des äussersten Orientalischen Königreichs Tzina mit etlichen Anmerkungen Olearii. Schleswig, 1645, въ лис. Тамъ же 1647, въ листъ. [261]

Это сочиненіе въ послѣдствіи было присоединено къ полному, Олеаріемъ изданному, описанію путешествія Мандельсло, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Joh. Albr. von Mandelslo morgenländische Reisebeschreibung, mit Adam Olearii Anmerkungen. Schleswig, 1658, въ лист. Тамъ же 1668, въ лис., съ карт.

На Французскомъ языкѣ сочиненіе Мандельсло вышло подъ заглавіемъ:

Voyages celebres et remerquables, faits de Perse et aux Indes orientales (depuis 1638 jusqu'en 1640), traduits de l'original allemand par (A. de) Wicquefort. Leyde. 1719, въ листъ, 2 Voll. La Haye et Amsterdam 1727, въ листъ, 2 Voll. Augmenté à Amsterdam. 1737, въ листъ, съ изобр.

На Голландскомъ языкѣ:

Beschryvingh van de gedenkwaerdige Zee-en-Land-reyse naar Oost-Indien (uytgegeven) door (M. Adam) Olearius. t'Amsterdam 1658, въ четвер., съ изобр.

Мандельсло описаніе путешествія далѣе въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Олеарія присоединено, или вставлено; его также можно найти въ нѣкоторыхъ большихъ сборникахъ. [262]

75.

ПАВЕЛЪ ФЛЕММИНГЪ. 1633, 1636 — 1638.

Павелъ Флеммингъ (Paul Flemming), [263] извѣстный Нѣмецкій поэтъ, совер-шилъ, какъ объ этомъ уже упомянуто въ предшествующей статьѣ, въ сос-

261. Смотри Stuck's Verzeichniss von ält. und neuern Land-und Reisebeschreibung etc. Halle. 1787, 8°, Th. II, p. 72.

262. Сравни: Stuck's Verzeichniss etc. Eberl's Bibliograph. Lexikon и мн. др.

263. Смотри о Флеммингѣ и его сочиненіяхъ: Jördens Lexikon deutscher Dichter u. Prosaisten. Leipzig. 1806—1811, въ бол. 8-ку.—Conversations-Lexikon, седьмое изд-ніе. Leipzig, 1827, Bd. VI, S. 146 и 147. — Chr. Gotl. Jöcher's Allgemeines Gel-

ествѣ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузія и Оттона Бруггмана, два
тешествія въ Россію.

Павелъ Флеммингъ родился въ Октябрѣ (12, или 17, числа) 1609 г., въ
тенштейнѣ, въ Шонбургскомъ округѣ, и посѣщалъ Лейпцигскій Университе-
ъ, въ которомъ изучалъ Медицину. Безпокойства тридцатилѣтней войны при-
или его, въ 1633 году, обратиться въ Голштинію, гдѣ онъ, исполненный
ознательности, съ юношескимъ жаромъ просилъ, чтобы ему позволили при-
ь участіе въ посольствѣ, которое въ то время отправлялось въ Россію и
Персію, что ему и удалось. Во время втораго Посольскаго путешествія
ммингъ въ Ревелѣ женился на дочери одного тамошняго купца и, по воз-
щеніи своемъ въ отечество, поспѣшилъ въ Гамбургъ, гдѣ онъ предполо-
поселиться и быть практическимъ врачемъ. Но лишь только онъ пріѣхалъ
Гамбургъ, какъ 2-го Апрѣля, 1640 года, въ цвѣтѣ лѣтъ, палъ жертвою
кой болѣзни.

онечно, мы не имѣемъ отъ него, въ собственномъ смыслѣ, описанія путе-
тнія, но мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ, потому что онъ содержаніе
многихъ своихъ стихотвореній почерпнулъ въ Россіи; на этомъ основаніи
особенно принадлежитъ сонетъ къ городу Москвѣ, первыя четыре стро-
котораго гласятъ слѣдующее:

Du edle Kaiserinn der Städte der Ruthenen,
Gross, herrlich, chöne, reich! Seh ich auf dich dorthin,
Auf dein vergüldtes Haupt, so kömmt mir in den Sinn,
Was güldners noch als Gold, nach dem ich mich muss sehnen. [264]

тихотворенія Флемминга вышли въ первый разъ подъ заглавіемъ: Geist-und
tliche Poemata. Jena, 1642, 8°. Позднѣйшія изданія суть: Іена 1652. Наум-
гъ 1666, 8°. Merseburg 1685, 8°. [265]

утешествія Флемминга подали недавно поводъ къ роману, который и вы-
ъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

aul Flemming, oder die Gesandtschaftliche Reise nach Persien. Historischer
an von F. Th. Wangenheim, m. Kpf. Leipzig, 1842, 8°, 3 тома.

---

hrten-Lexikon. Leipzig. 1750, 4°. Bd. II, S. 657.—Fr. Ad Ebert's Allgem. Bibliogr.
xikon. Leipzig, 1821, 4, Bd. I, S. 605.—Recke und Napiersky, Allg. Schriftst.
d Gelehrten-Lexikon etc. I, 585.—Biographische Denkmale von Varnhagen von
se. Berlin, 1846, второе изданіе, IV, 1 — 168.

Именно, портретъ его любезной. Этотъ сонетъ между прочимъ напечатанъ въ
imen deutscher Dichter, aus der ersten Hälfte des 17 Jahrhunderts, gesammelt
G. A. H. Grambecg. Oldenburg, 1805, 8°, p. 211.

Новое изданіе стихотвореній Флемминга вышло нѣсколько лѣтъ тому назадъ
Лейпцигѣ.

76.

АНДРЕЙ БУРРЕЙ. 1633—1634.

Буррей (Andreas Burraeus),[266] о путешествіи котораго намъ ничего болѣ извѣстно, какъ то, что сообщаетъ Олеаріи, былъ отправленъ, въ 1633 г годахъ, посломъ Королевы Христины Шведской, вмѣстѣ съ Генрихомъ Ф мингомъ и Эрикомъ Гильденстіерной. Такъ какъ онъ не оставилъ намъ от пія своихъ путешествій, то мы должны довольствоваться этѣмъ указаніе сюда относящимся неопредѣленнымъ извѣстіемъ изъ Рихтеровой «Gesch der Medizin in Russland», гдѣ, въ томѣ I, на стр. 71, сказано: «Въ од письмѣ, отправленномъ изъ Шлезвига, 4 Іюня, 1643 года, къ Боярину дору Ивановичу Шереметеву, Лейбъ-Медикомъ Царя Михаила Ѳедоро Докторомъ Венделиномъ Сибелистой[267] рѣчь идетъ о торговомъ предпр Голландцевъ». Онъ говоритъ: «Хотя они отъ торговли съ Остъ-Индіею и лучаютъ большія выгоды, однако они желаютъ приблизиться и къ В чтобы вести торговлю по этой огромной и судоходной рѣкѣ до Астрахани нечно, они никогда не рѣшатся насиліемъ проникнуть внутрь Россіи, с хорошо зная чрезвычайное могущество Русскаго Государя. Впрочемъ, бы когда-то въ Россіи Буррей составилъ планъ, какъ изъ Бѣлаго моря можно бодно проникнуть до Каргополя, отсюда на Бѣлоозеро, а изъ Бѣлаозера в въ Волгу. По этому Голландцы уже съ давняго времени желаютъ имѣть бодный проѣздъ до самой Вологды, и что онъ, Сибелиста, не можетъ не дѣлять обнаруженнаго Бурреемъ удивленія, почему Е. Ц. В. не имѣе устья Бѣлаго моря линейныхъ кораблей, чтобы входъ въ него запереть для народовъ, и для чего въ окрестностяхъ Вологды не построитъ крѣпостей

77.

ЛАВРЕНТІЙ ЛУДЕНІЙ. 1640.

Лаврентій Луденій (Laurentius Ludenius) былъ Профессоромъ и два Ректоромъ Дерптскаго Университета и оставилъ послѣ себя весьма значи

---

266. Хотя Буррей, въ строгомъ смыслѣ взятый, не принадлежитъ собствен числу путешественниковъ по Россіи, которыхъ описанія путешествій намъ стны, однако мы заблагоразсудили сообщить о немъ извѣстіе здѣсь, пре гая, что описаніе его путешествія можетъ быть гдѣ ни будь и есть, и чт нами здѣсь о немъ сообщенныя извѣстія, какъ ни недостаточны, можетъ могутъ содѣйствовать къ тому, чтобы найти и самое описаніе путешестві если оно только существуетъ.

267. См. далѣе ниже.

[е] число большихъ и малыхъ сочиненій; между ними находится одно, кото-[рое] относится къ Россіи и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Moscoviae Historia.

Вопросъ: заимствовалъ ли Луденій содержаніе своего небольшаго труда изъ [соб]ственныхъ путешествій, или изъ извѣстій, сообщенныхъ другими путеше-[ст]венниками, долженъ остаться здѣсь нерѣшеннымъ.

78.

ІОАКИМЪ ПАСТОРІЙ. 1642.

Изъ сочиненій *Пасторія* сюда относится:

[Bel]lum Scythico-Cosacicum Seu de Conjuratione Tartarorum Cosacorum et ple-[bis] Russicae Contra Regnum Poloniae ab Invictissimo Poloniae et Sveciae Rege [Jo]hanne Casimiro profligata Narratio Plenioris Historiae operi praemissa Auctore [Jo]achimo Pastorio. Dantisci. Anno 1652, 4°.

79.

ВОЛЬДЕМАРЪ ХРИСТІЯНЪ ГЮЛЬДЕНЛЁВЕ, ГРАФЪ ФОНЪ ШЛЕЗВИГЪ—ГОЛЬШТЕЙНЪ.

1643—1644.

Первое предложеніе для женитьбы *Графа Вольдемара Христіяна Шлезвиг-Голштейнскаго* (Woldemar Christian Güldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein), [по]бочнаго сына Короля Датскаго, Христіяна IV, и Христины Мункъ, съ Княж-[ною] Ириною Михайловною, дочерью Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, [по]слѣдовало, со стороны Датскаго Двора, чрезъ посредство Іоанна Бёккера [изъ] Копенгагена, который находился при Велико-Княжескомъ Дворѣ въ зва-[ніи] перваго толмача.[269] Великій Князь открылъ, въ 1642 году, особенное по-[сольство] въ Данію, чтобы показать свою готовность къ такому союзу, но пере-[говоры] не удались тотчасъ, такъ какъ со стороны Русскаго Двора выставили

---

[269]. Объ этомъ предположенномъ было брачномъ союзѣ сравни Höjer's kurzgefas-[te] Dänemarkische Geschichte, S. 404—405.—Ludw. Holberg's Dänische Reichs-Histo-[rie]. Th. II, S. 853—854.—Ludwig Alb. Gebhardi's Geschichte der Königreiche Däne-[mark] und Norwegen, Th., II, S. 339 и слѣд.

условіе, чтобы Принцъ принялъ Православную вѣру.[269] Великій Кн
салъ неудачу посольства неумѣнью пословъ, которые за то, немедлен
вращенін, брошены въ тюрьму. За тѣмъ, въ слѣдующемъ году, Миха
ровичъ прислалъ искуснаго дипломата, Петра Марцеллюса,[270] Датск
штинскаго коммиссара, съ полномочіемъ въ Копенгагенъ, объявить, ч
предположенному браку имѣетъ сильную охоту, что Королевскій сы
занимать первое мѣсто въ Государствѣ послѣ Царевича, получитъ в
города Суздаль и Ярославль со всѣми ихъ доходами, и что ни ем
свитѣ, въ свободномъ отправленіи ихъ Богослуженія не будетъ
малѣйшаго препятствія. Король Датскій желалъ имѣть на всѣ эт
а особенно на тотъ, что относился къ религіи, самыя подробныя и т
шенія, и Марцеллюсъ, чтобы получить ихъ, долженъ былъ уѣхать
Скоро потомъ онъ возвратился въ Данію съ благопріятными рѣшеніі
бенно относительно вѣроисповѣданія было повторено и подтвержден
смыслѣ, что ни самъ Принцъ, ни его люди не могутъ быть безпоко
сительно свободнаго отправленія Богослуженія по своему закону, чт
въ Москвѣ построятъ церковь, и что Великій Князь назначитъ св
въ приданое и ежегодный доходъ 600,000 червонцевъ. Итакъ бра
было условлено, и Принцъ, 23-го Октября, 1643 года, въ сопровожд
левскихъ пословъ, Государственнаго Совѣтника Ганса Пассбирга и
скаго Амтманна Стрено Биллена, Придворнаго Проповѣдника Мат
габера, и со свитою болѣе нежели въ 300 чел., отправился морем
вышелъ на берегъ въ Гданскѣ и продолжалъ свое путешествіе, чре
бергъ, въ Вильну, гдѣ онъ провелъ 12 дней и все время былъ уго
кошно. Король Польскій, при отъѣздѣ Принца, подарилъ ему кольц
зами, цѣною въ 4,000 талеровъ, клейнодъ (алмазное украшеніе) на
ною въ 3,000 талеровъ, и другой клейнодъ въ 2,000 рейхстал., а та
съ окнами (Fensterkutsche), запряженную семью сѣрыми въ яблоках
Отсюда путешественники продолжали свой путь, чрезъ Псковъ (Плес
городъ и Тверь, получая вездѣ по дорогѣ Королевскія почести, въ Мо
Принцъ и имѣлъ въѣздъ съ величайшею пышностью, 21 Генваря, 164
слѣдующій день Великій Князь сдѣлалъ, «посредствомъ потаеннаго ход
велъ изъ покоевъ Его Царскаго Величества въ покои Его Свѣтлост
первое посѣщеніе и привѣтствовалъ его, какъ сына. Шесть дней
Принцъ имѣлъ торжественный пріемъ, во время котораго Великій К
сѣй Михайловичъ, вышелъ ему на встрѣчу до самыхъ дверей, «а Цар
съ своего позлащеннаго трона, Е. Гр. Свѣт. привѣтствовалъ друже
наклоненіемъ головы и скипетра». И потомъ Царь не допустилъ Пр
ловать себѣ руку, а обнялъ его съ сердечною радостью, что въ
сдѣлалъ и Царевичъ. Во время этого пріема какъ Принцъ, такъ и
сопровождавшіе, поднесли приличные подарки, которые, впрочемъ, по

---

269. Сравни Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. II, S. 67.

270. О немъ смотри подробнѣе ниже, въ особой статьѣ.

ены. Во время обѣда, послѣдовавшаго за представленіемъ, Великій Князь, же и Царевичъ, были одѣты въ длинное Московское платье, сшитое изъ цѣнныхъ соболей, безъ всякой другой покрышки»[271] и Великій Князь жилъ первый здоровье своего высокаго гостя. «Когда такимъ образомъ ько времени прошло въ веселостяхъ, по приказанію Е. Ц. В. принесены различные подарки, какъ то: большіе позолоченные бокалы, изъ которыхъ рые содержали въ себѣ отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, отличную алмазъ- цѣпь съ привѣшеннымъ къ ней большимъ клейнодомъ, 15 сороковъ лучшихъ соболей, также множество Турецкихъ и Персидскихъ золототкан- серебромъ вышитыхъ и шелковыхъ, ковровъ и покрывалъ, кусковъ се- той и золотой парчи, драгоцѣннаго рытаго золотаго бархата, камки и . Молодой Великій Князь поднесъ отъ себя подарки въ томъ же родѣ. послѣ такаго пріема надѣялся видѣть дѣло о бракѣ скоро рѣшеннымъ, тельно ему въ скоромъ времени нѣкоторые Царскіе Совѣтники по- , что вся остановка въ этомъ дѣлѣ за Принцемъ, и что ему остается медленно принять Православную вѣру. Принцъ, какъ извѣстно, такъ рно, торжественно протестовалъ противъ этого, и когда ему было объ- что безъ исполненія этого условія свадьба состояться не можетъ, то лъ своихъ двухъ Маршаловъ, Генриха Пенцена и Сиверта Урена, нагенъ донести о всемъ случившемся. Между тѣмъ, пытались поколе- нца въ его намѣреніи, и для этой цѣли употребляли и Патріарха. И нецъ рѣшился спастись бѣгствомъ, и 9 Мая ночью дѣйствительно ста- полнить свое намѣреніе, но у воротъ былъ узнанъ, пойманъ, отве- ядъ и съ тѣхъ поръ находился подъ строгимъ присмотромъ. За тѣмъ просилъ позволенія отправиться назадъ, но этого позволенія ему не кладывали со дня на день. Между тѣмъ онъ, Принцъ, получилъ позво- нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, но только подъ большимъ при- , охотиться, а также при одномъ торжественномъ случаѣ обѣдалъ ѣ. За тѣмъ Принцъ пригласилъ Великаго Князя и Царевича къ себѣ на что тѣ и изъявили согласіе, можетъ статься, первый такого рода Посланные наконецъ прибыли изъ Даніи и принесли съ собою от- которомъ требовалось настоятельно отправленія Принца обратно въ , но и этотъ шагъ остался безъ успѣха.

стр. говорится о приготовленіяхъ къ выбору одного Епископа: «Во пытанія его, предъ посвященіемъ, посадили въ сани, запряженныя надьми. Они и поѣхали по городу Москвѣ. За ними бѣжало множе- ковниковъ; многіе изъ нихъ были наряжены въ шутовское платье и добіе чертей. Они бѣгали вокругъ него, прыгали то на сани, то съ не щадили ни какихъ усилій, чтобы своими странными и смѣшными кри- и прибаутками, вызвать хоть малѣйшую улыбку на уста испытуемаго,

---

ихъ ничѣмъ не покрытыхъ или нагольныхъ шубахъ упоминаетъ уже въ описаніи своего путешествія; сравни выше Т. I, стр. 265, примѣч. 510.

подвергнуть его наказанію и лишить Епископскаго сана, или, въ прот
случаѣ, доказать его годность и безпорочность».

Около этого времени прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, и Прин
силъ его о посредничествѣ, но и тотъ ни въ чемъ не успѣлъ. Наконец
лано было религіозное препираніе съ придворнымъ проповѣдникомъ Е
но и оно не имѣло ни какаго послѣдствія.

Скоропостижная кончина Царя и Великаго Князя, послѣдовавшая 12-г
въ 11 часовъ вечера, въ день его рожденія, произвела великую перем
положеніи Принца.

На стр. 267 описана церемонія Царскаго погребенія: «По прошествіи
въ 5 часовъ утра (слѣдственно, 30 часовъ послѣ кончины), тѣло Велика
за было похоронено въ церкви Св. Михаила съ великою пышностью
лено въ церкви, а можетъ быть и дѣйствительно похоронено, ибо до 2
ста не говорится о погребеніи иного рода). Отъ дверей храма до Велик
жескаго покоя, гдѣ лежало тѣло, по обѣимъ сторонамъ стояло нѣсколь
священниковъ и черпецовъ; они держали въ рукахъ зажженныя восковы
сквозь ихъ ряды несли на саняхъ (катафалкѣ) бездыханное тѣло Великаго
кругомъ обставленное древесными вѣтвями; оно лежало подъ бархатнымъ
валомъ. Несли его знатные Бояре, предшествовали же двѣсти священни
за нимъ шли молодой Царь и всѣ прочіе Бояре и Дворяне. Вдова Великаго
также сопровождала тѣло своего покойнаго супруга; она сидѣла на
кахъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ сучьевъ; ихъ несли множество служ
Великая Княгиня опиралась головою на колѣни сидѣвшей во глубинѣ н
женщины и горько рыдала».

Пять дней спустя по восшествіи на престолъ, молодой Великій Князь
сѣй Михайловичъ, сдѣлалъ Принцу торжественный пріемъ, на которомъ
галъ опять ему перемѣнить вѣроисповѣданіе. Наконецъ, 3-го Августа,
была послѣдняя попытка, съ помощью Патріарха Іосифа, но и она о
также безуспѣшной, какъ и всѣ предшествовавшія.

Одежда Патріарха описана такъ, на стр. 269: «Голова его была покрыт
скуфьей, съ длинными и широкими наушниками, которые падали ему наг
а надъ челомъ у него было вышито серебромъ и золотомъ изображеніе С
въ видѣ голубя, на груди же изображеніе креста, вырѣзанное на камнѣ.
на Патріархѣ было изъ такой дурной черной матеріи, что удивительн
украшено было шестью пестрыми полосами, вытканными такъ, что с
у нихъ бѣлая, а оба конца красные».

Наконецъ Алексѣй Михайловичъ изъявилъ свое согласіе на обратны
ѣздъ Принца; онъ долженъ былъ находившіеся въ его рукахъ свадебны
воры и письма Царя Михайла Ѳедоровича возвратить Великому Кня
росписку (Revers). 17-го Августа Принцъ получилъ прощальный пріем
Князь Львовъ, Великій Канцлеръ, прочиталъ изложеніе причинъ, по к

инцъ желаетъ отправиться назадъ; за тѣмъ Великій Князь простился съ инцемъ очень дружественно. Принцъ получилъ въ подарокъ 20 сороковъ соей, 7000 рейхст. вещами, и на путевыя издержки 14,000 рейхст., Маршалъ инца 300 рейхст.; Оберъ-шенкъ 200 тал. и т. д.

20-го Августа Принцъ выѣхалъ наконецъ изъ Москвы, и чрезъ Вильну и ршаву возвратился домой.

Кто сочинитель описанія этого путешествія, не знаемъ; но онъ явно пристрастенъ, недобросовѣстенъ и, что весьма вѣроятно, какъ замѣчаетъ очевидецъ, которъ Сибелиста, нерѣдко совсѣмъ искажаетъ событія.

Вполнѣ оно напечатано въ: Büsching's Magazin X, S. 211—276, гдѣ, впрочемъ, 27 приложеній A—Cc, на которыя ссылается подлинникъ, не присоединены. Бюшингъ не именуетъ своего источника, но, впрочемъ, вѣроятно, рукописъ этого описанія хранится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ.

Свадебный договоръ для Графа Вольдемара Голштейнскаго въ томъ видѣ, въ его Михаилъ Ѳедоровичъ присылалъ въ Данію въ 1643 году, находится Бюшинга VII, стр. 331.

Рукопись на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Négociations et Mémoi- sur l'union matrimoniale entre le Prince Chrétien Woldemar de Danemarc et Princesse de Russie хранится 1642—1645 въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, а списокъ съ нея находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

80.

ВЕНДЕЛИНЪ СИБЕЛИСТА. 1633—1644.

Венделинъ *Сибелиста* (Wendelin Sybelista) прибылъ съ Голштинскимъ посольствомъ[272] въ 1633 году въ Россію и въ продолженіи долгаго времени былъ лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича.[273] Въ концѣ напечатанной у Бюшинга рукописи о путешествіи Графа Христіяна Вольдемара Шлезвигъ-Голштинскаго находится слѣдующая приписка, сдѣланная Венделиномъ Белистою:

«Въ этомъ сочиненіи много разсказано ложнаго, многое не такъ, но иначе чилось, многое опущено. Не вѣроисповѣданіе было истинною причиною о, что свадьба не состоялась, но только предлогомъ, и если бы Шведы, предупреждая, не заняли побѣдоносно всей Даніи, а Царь Михаилъ Ѳе-

---

[272] Смотри выше объ Олеаріѣ.

[273] Ср. Richter, Geschichte der Medizin in Russland. II, p. 59 и слѣд.

доровичъ, удрученный глубокою скорбью, не умеръ скоропостижно, то бракосочетаніе, давно уже замышленное, состоялось бы; ибо Царь очень любилъ Принца Вольдемара».

«Это свидѣтельствуетъ тотъ, кто не только имѣлъ случай самъ видѣть и слышать все это, но и былъ повѣреннымъ во многомъ тайномъ.

«W. S. D. C. P. S., т. е., Wendelinus Sybelista, Comes Palatinus Caesareus (нѣкогда въ бозѣ почившаго Царя medicus consiliarius).»

И далѣе онъ продолжаетъ:

«Справедлива пословица, что плохое начало залогъ плохаго конца. Корабль Принца Вольдемара съ его экипажами, прочими украшеніями, съ лошадьми и съ подарками, посланными невѣстѣ Королемъ Христіаномъ IV, сильною бурею пригнанный къ берегамъ Курляндіи, претерпѣлъ кораблекрушеніе, и въ тотъ самый день, 21 Генваря, 1644 года, въ который Принцъ Вольдемаръ встрѣченъ былъ съ торжественностью, болѣе нежели Царскою, и отведенъ во дворецъ, именно для него отстроенный и приспособленный, дурные слухи долетаютъ изъ Ливоніи отъ военачальниковъ Шведскихъ, что Шведы съ сильнымъ войскомъ заняли Голштинію и Данію. Вотъ истинная причина тѣхъ слезъ, той отравы любви и того замедленія бракосочетанія. Повѣрь мнѣ, читатель, что цѣлью вельможъ Датскихъ было удалить Принца изъ Королевства и сослать въ Россію, чтобы очистить отъ соперничества первое мѣсто въ Королевствѣ, котораго онъ основательно и по всему праву домогался».[274]

81.

ДЕ ЛА МАРТИНЬЕРЪ. 1647.

Де ла Мартиньеръ (De la Martinière,) Хирургъ, въ 1647 году, на Датскомъ кораблѣ посѣтилъ Шведскую и Русскую Лапонію, берега Ледовитаго моря и Новой Земли, но ни какихъ новыхъ открытій не сдѣлалъ. Не смотря на то, что онъ не проникъ такъ далеко въ Сибирь, чтобы самому познакомиться съ Русскими, однако онъ собралъ много извѣстій объ образѣ правленія, жизни, нравахъ и вѣроисповѣданіи народа. Онъ увѣряетъ, что эти извѣстія были ему сообщены нѣкоторыми ссыльными Государственными преступниками, въ числѣ которыхъ находился одинъ Французъ. Между прочимъ говоритъ онъ также о волшебномъ искуствѣ Лапонцевъ и о томъ, какъ они мореплавателямъ доставляютъ какой угодно попутный вѣтеръ. Впрочемъ, на извѣстія Мартиньера вовсе нельзя полагаться: они отчасти просто выдуманы.

Описаніе его путешествія вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Voyage des pays septentrionaux, dans lequel se voit les moeurs, manières de vivre etc. des

274. Busching's Magazin X S 213 — 214

Norvégiens, des Lapons etc. avec figures très-curieux. Paris, 1671, 12°. Par la Martinière. Тамъ же 1672, въ бол. 12 д. л. — Тамъ же 1676 года, въ б. 12 д. л. — Тамъ же 1682, въ 8-ку. Далѣе: Амстердамъ 1708 года, съ заглавіемъ, нѣсколько измѣненнымъ, безъ имени сочинителя и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ извѣстій о религіи, нравахъ и проч.[275]

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Herrn Martiniere Neue Reise in die Nordischen Landschafften. Das ist: Eine Beschreibung der Sitten, Gebräuche, Aberglaubens, Gebäuden, und Kleidung der Norweger, Lapländer, Killopen, Borandianer, Siberianer, Samojeden, Zemblaner und Eissländer, sampt einen Bedencken über den Irrthum unserer Erdbeschreiber, wo nemlich Grönland und Nowa Zembla liegen, und wie weit sie sich erstrecken. Aus dem Englischen ins Deutsche übersetzet durch Johann Langen. Hamburg, 1673, мал. 4-ка.

Послѣдующія Нѣмецкія изданія вышли безъ означенія имени сочинителя, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reise nach Norden, worinnen die Sitten, Lebensart und Aberglauben derer Norweger, Lapländer, Killopen, Borandier, Siberier, Moscoviter, Samojeden, Zemblaer, und Isländer accurat beschrieben worden. Uebersetzt und mit annehmlichen nordischen Curiositäten vermehret von Hering. Leipzig, 1703, 12°. съ карт. — Тамъ же 1706, 12°. — Тамъ же 1710, 12°. — Тамъ же 1711, 12° — Тамъ же 718, 8°.

Изданіе на Латинскомъ языкѣ: переводъ Іоанна Лангена. Глюкштадтъ, 675, 4-ка.

Изданіе на Голландскомъ языкѣ:

De Noordsche Weereld, vertoont in twe niewe derwaerts gedane Reysen, d'eene an de Heer Martiniere, d'Andere van de Hamburger Frederik Martens na Spitzergen 1671 vertaald door de Vrier, t'Amsterdam 1681. Тамъ же 1683, 8°.

Итальянское изданіе путешествія Мартиньера въ переводѣ, по Парижскому изданію 1671 года, находится въ: Il genio vagante.[276]

На Англійскомъ языкѣ:

A new voyage to the North. London, 1706, 8°.

82.

ФЕРРАНЪ.

Около 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord[277] находится, въ т. IV, стр. 51[illegible]—1, слѣдующее сочиненіе *Феррана* (Ferrand), которое здѣсь было бы совершенно на своемъ мѣстѣ:

. Beckmann, Liter. d. Reis. I, p. 102 и слѣд. до стр. 550.

. См. выше II, стр. 25.

. См. выше I, стр. 32 — 37.

Relation du Sieur Ferrand, Médecin du Kan des Tartares, Touchant la Ci les Tartares Nogaïs, et ce qui se passe au Serrail du dit Kan.

83.

АРКАНДЖЕЛО ЛАМБЕРТИ.

Около 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord, T. VII, p. 136 — 302, нахо мы, между прочимъ, слѣдующее сочиненіе *Арканджело Ламберти* (Arca Lamberti):

Relation de la Colchide ou Mingrellie, par le Père Archange Lamberti, Mis naire de la Congrégation de la Foi.

84.

ДОНЪ ІОСИФЪ МАРІЯ ЗАМПИ.

Около 1650.

Въ томъ же самомъ большомъ сборникѣ находится описаніе путеше принадлежащее *Дону Іосифу Маріи Зампи* (Dom Joseph Marie Zampi) заглавіемъ:

Relation de la Colchide et de la Mingrellie.

85.

ЯКОВЪ ІОСТЕНЪ.

Около 1652.

Для полноты сочиненія необходимо, конечно, упомянуть здѣсь и о сочи *Іостена* (Jacob Josten) хотя, оно и не содержитъ ничего новаго объ Росс и извѣстное уже разсказываетъ плохо; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Reisebeschreibung durch die Türkey, Ungarn, Pohlen, Reussen, Böhmen, terreich, Teutschland, Spanien, Franckreich, das gelobte Land, Neu-Jeru Ost-und West-Indien. Lübeck, 1652, 4°.

86.

ДЕ РОДЕСЪ. 1653.

Объ обстоятельствахъ жизни *де Родеса* (J. de Rodes), къ сожалѣнію, мы рѣшительно ничего не знаемъ. Впрочемъ, кажется, что онъ провелъ въ Россіи довольно продолжительное время. Онъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Россіи, чтобы собрать наиболѣе точныхъ свѣдѣній о Русской торговлѣ того времени. Богатый итогъ своихъ весьма тщательныхъ изслѣдованій де Родесъ изложилъ на письмѣ. Это въ высшей степени любопытное сочиненіе напечатано въ: Reiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte, von G. Ewers und M. V. Engelhardt, Bd. I, p. 239 — 276, гдѣ оно имѣетъ заглавіе:

J. de Rodes Bedenken über den russischen Handel im Jahre 1653.

87.

КОЯЛОВИЧЪ. 1653.

Что касается до Іезуита *Альберта Віюка Коялевича* (Albert Wiiuk Koiałowicz), то намъ неизвѣстно, былъ ли онъ самъ въ Россіи, или свѣдѣнія свои о ней собралъ въ Литвѣ. Изъ его сочиненій сюда принадлежатъ:

De gestis contra Zaporovianos Cosacos, authore Alberto Wiiuk Koiałowicz S. J. Vilnae, 1651, 4°. — Съ комментаріемъ: 1653, 16°. Безъ имени сочинителя: Elbingae 1656, 4°.

Rerum in Litvania per tempus rebellionis Russicae, hoc est Cosacorum, gestarum commentarius. Elbingae, 1655.

88.

МАКАРІЙ. 1653.

Въ 1653 году Антіохійскій Патріархъ *Макарій* (Macarius) пріѣхалъ въ Россію. Кромѣ Москвы, гдѣ Патріархъ со стороны Царя былъ осыпанъ знаками благоволенія и милости, онъ посѣтилъ еще знатнѣйшіе Русскіе монастыри, чтобы въ нихъ ходатайствовать о вспоможеніи Патріаршескому Антіохійскому престолу. Описаніе путешествія Макарія принадлежитъ Архидіякону Павлу изъ Алеппа. Нѣтъ ничего удивительнаго, если эта особа преимущественно обращаетъ вниманіе на то, что касается церковныхъ обрядовъ и что вообще относится къ клиру; впрочемъ, не смотря на то, въ сочиненіи Павла нахо-

димъ много извѣстій о тогдашней Русской политикѣ, и даже нѣкоторыя историческія свѣдѣнія и данныя для естественной исторіи.

Англійскій переводъ описанія путешествія Макарія изданъ на счетъ Лондонскаго общества переводовъ съ Восточныхъ языковъ (Oriental Translation-Commitee) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The Travels of Macarius Patriarch of Antioch written by his attendant Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Translated by F. C. Belfour. London, 1829 — 1836, 2 Voll. in 4°.

Довольно обширныя извлеченія изъ этого сочиненія съ Англійскаго перевода вышли въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ въ Мартовской и Апрѣльской книжкахъ журнала «Библіотека для Чтенія» на 1836 годъ. Г. Савельевъ, авторъ этихъ извлеченій, дѣлая ихъ, обращалъ преимущественно вниманіе на тѣ, которыя представляютъ извѣстія о тогдашнемъ состояніи Россіи, и нидѣ дополнилъ и объяснилъ текстъ примѣчаніями.

89.

ЛЮДОВИКЪ ГЕНРИХЪ ДЕ ЛОМЕНИ. 1654.

Путешествіе *Ломени* (Louis Henri de Lomenie), который изъ Стокгольма ѣздилъ по Лапоніи и Финляндіи, [278] вышло въ свѣтъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1660 году, въ 12-ю долю листа, а второе изданіе въ 1662 году, подъ заглавіемъ:

Ludovici Henrici Lomenii, Briennae comitis, regi a consiliis, actis et epistolis, itinerarium Editio altera, auctior et emendatior. Curante Car. Patin, D M. P. Parisiis, 1662, 8°.

90

КОХОВСКІЙ. 1655.

Веспасіянъ Коховскій (Wespasion Kochowsky) по праву принадлежитъ собственно къ числу писателей о Россіи, не посѣщавшихъ ее; но такъ какъ, хотя и не имѣемъ ни какого доказательства о томъ, посѣщалъ ли онъ самъ Россію, однако, онъ упомянутъ въ спискѣ въ числѣ другихъ путешественниковъ, то и мы не рѣшились его опустить.

Сюда принадлежитъ изъ его исторіи Польши: Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV etc. только вторая часть: Climacter secundus, bella Suecicum. Transylvanicum, Moschoviticum, aliasque res gestas ab anno 1655 ad annum 1660 inclusive continens scriptore Vesp. Kochowski etc Cracoviae, 1688, въ листъ.

278. Ср. Beckmann: Liter. der Reisen. I, p 145 и слѣд.

91.

ЛЕГРЕТТО ДЕ АЛЛЕГРЕТТИ И ІОАННЪ ДОРЪ ФОНЪ ЛОРБАХЪ. 1655, 1656, 1657.

донесенія двухъ пословъ Императора Фердинанда III — *Аллегретто де ретти и Іоанна Ѳеодора фонъ Лорбаха* (Allegretto de Allegretti и Joh.), [279] посланныя изъ Москвы, находятся въ Императорско-Королевскомъ въ Архивѣ; первое отъ 13-го Ноября, 1655 года, писано на Нѣмецкомъ второе Латинское, отъ 18 Генваря, 1656 года, и третье Итальянское, о Февраля, 1657 года. Это послѣднее отдѣльное донесеніе писано отъ дного Аллегретти, который въ немъ говоритъ о своемъ товарищѣ, что новѣкъ не свѣдущій въ дѣлахъ политики и не умѣющій совладать со вшимися непредвидѣнными обстоятельствами (le circonstanze e casi oc- n hauendoli ponderato, come s'hanno da ponderare, per essere poco practico gocij publici).

92.

АЛЬБЕРТО ВИМЕНА ДА ЧЕНЕДА. 1657.

тія о Россіи, принадлежащія *Альберто Вимена да Чеведа* (Alberto da Ceneda) отъ 1657 года, находятся въ рукописи Барбериніевской ки въ Римѣ. Послѣ его смерти они были изданы Джіов. Баттиста Ка- ть заглавіемъ:

delle guerre civili di Polonia. — Progressi delle armi Moscovite contro ; — Relazioni della Moscovia e Svecia e loro Governi. Di Alberto Vimina Venezia, 1671, 4°.

изданіе вышло тамъ же, въ 4°, въ 1678 году, cum adnotationibus Joan- stae Casotti.

й переводъ находится въ журналѣ: «Отечественныя Записки» 1829, стр. 18, 224 и 421, и XXXVIII, стр. 79, и имѣетъ заглавіе: «Навѣ- осковіи, писанныя Альбертомъ Вимена да Чеведа (Vimena da Ceneda) году.»

первымъ донесеніемъ, писаннымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, стоитъ под- ись: Dietrich von Lorbach.

93.

НИККОЛО БАРБЕРИНИ. 1658.

Описаніе путешествія *Никколо Барберини* (Niccolò Barberini) находит рукописи въ Барбериніевской библіотекѣ и вышло въ свѣтъ подъ загла

Niccolò Barberini viaggio di Moscovia. Viterbo. 1658. [280]

94.

ІОАННЪ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ФРАГШТЕЙН

1658.

Іоаннъ Христофъ фонъ Фрагштейнъ (Johann Christoph von Fragstein) дился въ Россіи въ званіи Императорскаго посла вмѣстѣ съ Христофомъ І ромъ фонъ деръ Биномъ. Въ Императорскомъ Вѣнскомъ Придворномъ Ар находится въ рукописи два принадлежащія ему донесенія. Одно дано изъ ваго Двора (Nowidwur) 29 Іюля, 1657 г., и подписано обоими послами; въ они доносятъ о своемъ прибытіи въ сказанное мѣсто. Другое подписано од Фрагштейномъ; донесеніе писано изъ Москвы отъ 23-го Февраля, 1658 г содержитъ подробныя извѣстія объ его дальнѣйшемъ путешествіи въ Мос его здѣсь пребываніи.

95.

ПАИСІЙ ЛИГАРИДЕСЪ. 1660.

Паисій Лигаридесъ (Paisi Ligarides) родился на островѣ Хіосѣ, получилъ питаніе въ Римѣ, потомъ былъ Архипресвитеромъ (Протоіереемъ) въ Іе лимѣ, а впослѣдствіи Митрополитомъ Ѳессалоники и Газы. Въ 1660 году съ пропорученительнымъ письмомъ Патріарха Константинопольскаго, Пар Кумкума, прибылъ въ Россію, куда былъ призванъ, какъ знатный д ный сановникъ Востока, для изслѣдованія Никоновскаго дѣла. Паисій . ридесъ въ Москвѣ былъ встрѣченъ, какъ со стороны Царя, такъ и со сто духовенства, съ особеннымъ благоволеніемъ и не мало содѣйствовалъ па Патріарха Никона. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ, онъ

280. Смотри Ciampi, Bibl. Critica II, 206. Сравни тамъ же II, 53—72.

лся назадъ въ Москву, и здѣсь онъ жилъ еще до 1687 года, какъ это о видѣть изъ его писемъ. Объ его дальнѣйшей судьбѣ ничего рѣшитель- е знаемъ.

тя отъ Паисія Лигаридеса мы вовсе не имѣемъ, въ собственномъ смы- описанія его путешествія въ Россію и пребыванія здѣсь, однако онъ дол- быть непремѣнно упомянутъ въ этомъ сборникѣ, потому что онъ оста- сочиненія относительно нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ тогдашней и.

Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится пе- ска Лигаридеса съ Восточными Патріархами, а также еще нѣсколько пи- отъ него къ Царямъ, на Латинскомъ языкѣ, и его посланія къ Кардиналу ерини и къ Архіепископу Келефину Стригонскому.

кѣе, Паисій Лигаридесъ сочинилъ въ Москвѣ: Commentaria nonnulla ad onem spectantia, и, по желанію тогда присутствовавшаго здѣсь посла Швед- , Іоанна Лиліенталя, приготовилъ онъ, въ 1660 году: Tractatum de fide orum et Moscovitarum circa sacrosanctum Eucharistiae mysterium. [281]

96.

ВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: DEL SERENISSIMO RÈ ALESSIO DITTO IL PIO. 1660.

чиненіе подъ этимъ заглавіемъ напечатано въ очень рѣдкой книгѣ: Viaggi oscovia. [282] Рукопись находится въ Барбериніевской библіотекѣ въ Римѣ.

97.

ПРИНЦГУБЕРЪ. 1660.

ринцгуберъ (Prinzhuber) находился въ Москвѣ въ достоинствѣ посла Гер- Готскаго (Herzog von Gotha) къ Царю Алексѣю Михайловичу. Извѣстіе его посольствѣ въ рукописи находится въ Герцогской библіотекѣ Готы.

98.

ІОАННЪ НІУГОВЪ. 1660.

hannis Nieuhovii Legatio Batavica ad magnum Tartariae Chanum Sungteium. itate donata per Georgium Hornium. Amstelodami, 1668, fol.

Ср. о Лигаридесѣ: Philipp Strahl, das gelehrte Russland. Leipzig, 1828, 8°, p. —216.—Евгеній, Словарь и проч. Изданіе второе, Т. II, стр. 145—149.

Ср. объ этомъ сочиненіи ч. I, стр. 20.

99.

ЛЕ ВАСЁРЪ ДЕ БОПЛАНЪ. 1660.

Гильомъ Ле Васёръ де Бопланъ (Le Vasseur de Beauplan) служилъ въ достоинствѣ инженера въ Польской службѣ въ продолженіи 17 лѣтъ, при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, и кажется, въ Козацкой войнѣ оказалъ большія услуги. Его неоднократныя путешествія по Украинѣ дали ему содержаніе для сочиненія, которое нынѣ очень рѣдко и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Description d'Ukraine, qui sont plusiers proviences du Royaume de Pologne contenues depuis les confins de la Moscovie, jusqu'aux limites de la Transylvanie avec les moeurs des habitans, façon de vivre et de faire la guerre, par Guillaume Le Vasseur Sieur de Beauplan. A Rouen, 1660, 4°, avec une carte.[283]

Въ заголовкѣ карты Бопланъ называетъ себя «Ingenieur et Capitaine de l'Artillerie du Serenissime Roi de Pologne».

Въ Англійскомъ переводѣ вышло Бопланово описаніе Украины въ: Collection of Voyages and Travels. London, 1704, fol., printed for Awnham et John Churchil. Vol. I.

Русскій переводъ этого сочиненія издалъ Ѳ. Устряловъ подъ заглавіемъ: «Описаніе Украины. С.-Петербургъ, 1832».

100.

АВГУСТИНЪ ФОНЪ МАЙЕРНЪ (ВАРОНЪ ФОНЪ МЕЙЕРБЕРГЪ) И ГОРАЦІЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ КАЛЬВУЧЧИ. 1661—1663.

О личности *Барона Августина фонъ Мейерберга* и объ его посольствѣ въ Россію можно найти подробности въ сочиненіи: Augustin Freyherr von Meyer-

---

283. Прежнее изданіе вышло, кажется, въ Данцигѣ, въ 1650 году; такъ какъ оно напечатано было всего 100 экз., то оно скоро сдѣлалось величайшею рѣдкостью. О присоединенной къ этому сочиненію, въ высшей степени драгоцѣнной, картѣ Украины, которая въ послѣдствіи много разъ выходила въ различныхъ собраніяхъ картъ, см. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. VI, S. 20 и слѣд., и сочиненіе Фридриха Аделунга: Ueber die älteren ausländischen Karten von Russland, въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen. Bd. 4. St. Petersburg, 1840, 8°, S. 55 и слѣд. На Русскомъ языкѣ оно напечатано подъ заглавіемъ: «О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 года, Ѳедора Аделунга. Переводъ съ Нѣмецкаго Николая Аделунга, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 8°, 1840, Т. XXVI, N 4 и 5.

rg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf dieser Reise ver-staltelen Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u. s. w. Von Frie-ch Adelung etc. St. Petersburg. 1827, 8°, и Atlas in gr. f.

Итакъ мы дополнимъ содержащееся въ выше приведенномъ сочиненіи толь-тѣмъ, что сочинителю сдѣлалось извѣстнымъ уже по выходѣ его въ свѣтъ. да принадлежатъ лишь извѣстія о двухъ донесеніяхъ, которыя хранятся Императорской Придворной Библіотекѣ и съ которыхъ мы имѣемъ вѣрные ски; оба они сочинены на Латинскомъ языкѣ и въ спискахъ имѣютъ слѣ-щія заглавія:

lelation der Kaiserl. Ablegaten Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm ucci über ihre Reise nach Moskau und ihren Empfang daselbst. Den 12 1661.

Veitere Relation des Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci. olensk, den 27 Mai, 1662.

Первое изъ этихъ сочиненій въ спискѣ занимаетъ нѣсколько болѣе восьми тонъ, второе почти пять.

Далѣе, существуетъ Итальянскій переводъ, сдѣланный съ Французскаго пе-ода Мейербергова сочиненія Iter in Moschoviam; онъ имѣетъ слѣдующее ание:

Viaggio nella Moscovia di Augustino Meyerberg, tradotto dal Idioma francese. oli, 1697, 12°.

Извѣстія и подробности о Мейербергѣ можно найти также въ сочиненіи . Хмеля, на которое мы уже неоднократно ссылались: Die Handschriften der K. Bibliothek in Wien, T. II, p. 219.

101.

СЕВАСТІЯНЪ ГЛАВИНИЧЪ. 1661—1663.

бастіянъ *Главиничъ*[284] сопровождалъ пословъ фонъ Майерберга и Кал-и[285] въ ихъ путешествіи въ Россію. По возвращеніи своемъ, поднесъ онъ е Императору Леопольду I донесеніе о состояніи Россіи, Велико-Княже-мъ Дворѣ и о различныхъ другихъ предметахъ, которые особенно пока-сь ему заслуживающими вниманія и любопытства. Это сочиненіе, писанное атинскомъ языкѣ, находится въ рукописи въ Императорскомъ Вѣнскомъ

См. также Фридриха Аделунга: Augustin Freyherr von Meyerberg etc., p. 16 и 25.

О фонъ Мейербергѣ и Кальвуччи см. предшествующую статью.

Архивѣ и напечатано въ: Wichmann's Samlung bisher noch ungedruckter k Schriften zum ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. 1 1820, 8°. Bd. I, S. 339—362.

Сочиненіе Главинича здѣсь имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum.

Посвятительное письмо, помѣщенное въ началѣ сочиненія, надпи къ Императору, имѣетъ такую подпись: «Humillimus subditus et Capellan bastianus Glavinich». Сочиненіе начинается географическимъ описаніемъ т ней Россіи, гдѣ исчислены всѣ Княжества, области и земли, находи тогда подъ жезломъ Русскихъ Царей и Великихъ Князей. Вотъ списокъ стей Русскихъ по Главиничу:

Moscovia	Novogardia magna	Chelmia
Wolodimiria	Bieloiezaro	Ustiugha,
Nisennovogardia	Jaroszlavia	Pereszlavia
Casan	Rescovia	Vitepszko
Astracan	Susdalia	Mozaiszko
Resan	Tersanovolok	Czernikovia
Porotin	Candalax	Galitz.
Severia	Colmogardia	Duina
Chiovia	Cargapolia	Archangelus (hic est p maris Moscoru(m).
Bielskia	Vaga	Udoria
Rosthovia	Vologda	Petzora
Tueria	Megrina	Obdoria
Plescovia	Condoria	Szamojeda (ita dicta olim in ea se invice mines comedebant).
Sibiria (hinc Zebellinae pelles adferuntur)	Lucomoria	Pegaorda
Jugoria (Ex hac provincia volunt aliqui erupisse Hungaros)	Permia	Tumen
Viatka	Bulgaria	Colmacia
Circassia	Grusinia	Carthalinia
Goria	Cabarda	Torsok.

Въ заключеніи этого сочиненія приложено:

Privilegium Gentis Slavorum, hinc Moscis ab Alexandro Magno concess Annalibus eorundem Moscorum manuscriptis extractum.

102.

ГРАФЪ КАРЛЕЙЛЬ. 1633.

Графъ Карлъ Карлейль, Говардъ Морпетъ, Баронъ Дакръ и проч. (Charles Count of Carlisle, Howard of Morpeth, Baron Dacre of Gilles-Land) былъ отправленъ, въ 1663 году, отъ Короля Великобританскаго, Карла II, посломъ въ Россію, и прожилъ почти годъ въ Москвѣ. Описаніе посольскихъ путешествій Графа Карлейля въ Россію, Швецію и Данію, которое вышло въ свѣтъ скоро послѣ его возвращенія въ Англію, нерѣдко приписывается соотечественнику Графа Карлейля, Смиту. Намъ извѣстны слѣдующія изданія подлинника и переводовъ описанія Графа Карлейля путешествій и посольствъ:

A Relation of three Ambassies from his sacred Majesty Charles II, to the Great Duke of Moscovia, the King of Sweden and the King of Denmark, performed by the Earl of Carlisle in the years 1663 and 1664. London, 1668, 8°. Тамъ же, въ 1669, съ присовокупленіемъ на заглавіи слѣдующихъ словъ: Written by an attendant of the Ambassy, конечно, служащихъ сильнымъ подтвержденіемъ того мнѣнія, что описаніе путешествія сочинено однимъ изъ чиновниковъ посольства, сопровождавшихъ Графа Карлейля, который, можетъ быть, и назывался Смитъ.

Переводы:

Французскій:

La Relation des trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du Serenissime et très-puissant Prince Charles II, Roy de la Grande Bretagne vers leurs Serenissimes Majestés Alexey Michailovitz, Czar et Grand Duc de Moscovie, Charles IX, Roy de Suede, et Frederic III, Roy de Danemarc et de Norvege, commencées au mois de Juillet 1663 et finies au mois de Janvier 1665. Rouen, 1700, 12°.—Seconde édition revue et corrigée. Amsterdam, 1672, 12°.[286] Издатель этого втораго Французскаго изданія, Гюи Мьежъ (Guy Miége), говоритъ, въ своемъ посвятительномъ письмѣ къ сыну Графа Карлейля, что первое Французское изданіе было будто бы и подлинникомъ.

Третье изданіе этого Французскаго перевода вышло также въ Амстердамѣ. 1700, 12°.

Нѣмецкій:

Des Grafen Carlisle, Namens Sr. K. Maj. von Gross-Britannien abgelegte drey Gesandschaften an Alexium Michaelowitz, Czaren und Grossfürsten in Moscau, Carles XI König in Schweden, und Friedrich III König in Dännemark, sambt einer curiösen Beschreibung des Landes Moscovien, ingleichen Liefflands und deren bey-

---

286. Подробныя объ этомъ извѣстія можно найти въ Beckmann's Lit. der ältern Reisen. II, S. 199—225.

derseits Einwohner, aus dem Französischen übersetzt und auch in der Beschreibung hin und wieder vermehrt. Frankfurt und Leipzig, 1701, 8°.

Переведенное на Англійскій языкъ описаніе путешествія Графа Карлейля вошло въ составъ сборника: John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca II, p. 177.

103.

ІОАННЪ ХРИЗОСТОМЪ ПАССЕКЪ. 1663.

Pamiętniki Jana Chrysostoma Paska z czasów panowania Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Janna III, wydane przez Ed. Raczyńskiego. W Poznaniu 1836; wyd. 2-e 1837; wyd. 3-e 1840, 8°.

На Нѣмецкомъ:

Denkwürdigkeiten des Johann Chrysostomus Passek, aus den Regierungsjahren der Könige Johann Kasimir, Mich. Korybut und Johann III von Polen, vom Jahre 1656—88. Herausgegeben von dem Grafen Eduard Raczynski, aus dem Polnischen übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Prof. Stenzel. Breslau, 1838, gr. 8°.

104.

НИКОЛАЙ ВИТСЕНЪ. 1664.

Въ «Извѣстіи о сборникахъ, содержащихъ труды иностранныхъ путешественниковъ по Россіи»[287] предпосланномъ этому перечню путешественниковъ, представлены уже свѣдѣнія, какъ о самомъ *Витсенъ*, такъ и объего классическомъ трудѣ относительно Россіи: Noord-en Oost-Tartarye etc., такъ что здѣсь остается привести немногія извѣстія объ его путешествіи въ Россію. О томъ, что Витсенъ изъ одной любознательности, въ 1666 году, сопровождалъ Голландскаго посла, Бореля, въ Россію какъ частный человѣкъ, и съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, во время своего здѣсь пребыванія, посвятилъ всего себя собранію въ высшей степени драгоцѣнныхъ извѣстій о всѣхъ частяхъ этого, тогда столь малоизвѣстнаго, государства, объ этомъ говорено было уже выше. Петръ Великій, которому Витсенъ тогда былъ представленъ, по прибытіи своемъ въ Амстердамъ немедленно отыскалъ Витсена, и здѣсь начинается роль послѣдняго, весьма важная для Россіи, потому что ему Петръ Великій обязанъ многими познаніями, имъ собранными въ Голландіи. Витсенъ училъ его естественнымъ наукамъ, и вообще своею поучительною бесѣдою не мало содѣйствовалъ научному образованію Петра I. Онъ сопровождалъ Петра Великаго во время посѣщенія Императоромъ наслѣдственнаго Штатгальтера, Вильгельма Оранскаго, и водилъ его ко всѣмъ знаменитымъ Амстердамскимъ ученымъ, именно: Рюйсу, Лёвенгуку и Бургаву. По возвращеніи своемъ въ Россію, Петръ Ве-

287. См. выше ч. I, N 19, стр. 21 и слѣд.

ній остался въ перепискѣ съ Витсеномъ. Одно изъ своихъ писемъ къ Импе-
тору Витсенъ надписалъ такъ: «An den grössten Herren Commandeur,
ster Romanow». Витсенъ посвятилъ также Петру Великому первое изданіе
его большаго сочиненія о Россіи и свою карту ея, который его соб-
ственноручнымъ письмомъ благодарилъ за послѣднюю и далъ ему особенную
нее привилегію.

То обстоятельство, что сочиненіе Витсена, столь важное и любопытное, не
зо переведено ни на одинъ языкъ, по истинѣ возбуждаетъ удивленіе, и мо-
гъ быть объяснено тѣмъ только, что оно очень велико, равно и тѣмъ, что
тано на Голландскомъ языкѣ.

Имя Витсена, столь важное для Русской географіи, еще при его жизни при-
ло одному острову, который, въ 1688 году, открытъ былъ по близости Новой
ли: ему дано имя Витсенова острова (Witsen-Eyland).

Рукопись главнаго Витсенова сочиненія, помѣщеннаго въ соч. Noord-en Oost-
Tartarye,[288] находится въ Королевской Публичной Парижской Библіотекѣ. Самъ
нитель подарилъ ее Мельхиседеку Тевено (Thévenot).

Витсену также принадлежитъ изданіе путешествія одного Русскаго въ Ки-
, хотя въ заглавіи онъ себя не поименовалъ. Это послѣднее сочиненіе пе-
ведено много разъ.

Нѣмецкій переводъ его:

Eine moscowitisch Tartarische Reisebeschreibung, welche vor 70 Jahren durch
en Moscoviter von Jeresla gebürtig in russischer Sprache verfertigt, und im
re 1665 durch Nicolaes Witsen aus Moscau gebracht, und von demselben in
holländische Sprache übersetzt und mit curieusen Anmerkungen vermehrt,
t aus dem Holländischen Mst. ins Teutsche übersetzt worden. Въ: Der curie-
n und historischen Reisen durch Europa ander Hauptheil. Von Talandern. Leip-
, 1699, 8°, S. 883.

Французскій переводъ:

Voyage d'un ambassadeur que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chi-
en 1653. Въ сочиненіи: Recueil des Voyages au Nord, T. IV, p. 535—554.
ѣсь посолъ Русскій названъ: «Saedor Jacowits Baicoof».

Англійскій переводъ:

The travels of Feodor Iskowitz Rackhoff from Muscow into China (7112—1654).
Churchill's Collection of Voyages, T. II, p. 547—551.*

---

* См. объ этомъ сочиненіи еще: Müller's Samml. Russ. Gesch. I, 196, 272.—For-
er, Geschichte der Entdeck. in Norden, S. 196.—Thesaurus Lacrozianus, Vol. I, p.
и Vol. III, p. 51.—Lettres de Critique, d'Histoire et de Littérature par Gisbert
per. Amsterdam, 1742, 4°, p. 25, 74.
о путешествіе Русскаго посла Ѳедора Исаковича Байкова въ Китай 7162 (1654)
да напечатано Новиковымъ въ 4-й части его «Древней Россійской Вивліоѳики,
. 2-го, стр. 120—142. *О. Б.*

105.

ПЕТРЪ МАРЦЕЛЛЪ. 1634—1665.

Петръ Марцеллъ (Peter Marcellus) или *Марсилій* (Marsilius) происходилъ изъ Герцогенбуша въ Брабантѣ; отсюда онъ, вмѣстѣ съ отцомъ и родными братьями, Кокліемъ и Гавріиломъ, выселился, по религіознымъ причинамъ. Его отецъ, какъ кажется, принадлежалъ къ торговому сословію; всѣ его три сына посвятили себя также торговлѣ и всѣ трое пріобрѣли значительное состояніе. Коклій накупилъ себѣ помѣстьевъ въ Даніи и имѣлъ еще помѣстья и въ Норвегіи. Гавріиль поселился въ Голландіи, гдѣ принадлежалъ къ богатѣйшимъ купцамъ того времени, и, какъ сказываютъ, у г. Гарлема имѣлъ домъ или правильнѣе дворецъ, который во всей странѣ слылъ чудомъ. Петръ Марцеллъ сначала обратился въ Данію, и здѣсь, какъ кажется, своимъ умомъ и ловкостью въ дѣлахъ привлекъ на себя вниманіе Короля Христіяна IV. Потому что Король не замедлилъ послать его въ Москву въ качествѣ своего повѣреннаго, и поручилъ ему вести переговоры о брачномъ союзѣ своего побочнаго сына, Вольдемара Христіяна Гюльденлёве, Графа Шлезвигъ-Голштинскаго, [289] съ Великою Княжною Ириною Михайловною, дочерью Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича. Мы уже упомянули выше, что Петръ Марцеллъ по этому же самому дѣлу два раза былъ посыланъ въ Копенгагенъ съ полномочіями, и наконецъ ему удалось привести дѣло къ желанному концу. Король Христіянъ IV былъ очень доволенъ услугами Марцелла и, по счастливомъ окончаніи переговоровъ, наградилъ его дворянствомъ Датскаго Королевства. Марцеллъ считалъ себя такъ обязаннымъ Королю, что въ послѣдствіи времени иначе не называлъ себя, какъ подручникомъ Короля Датскаго.

Кажется, что Петръ Марцеллъ еще ранѣе, и именно около 1634 года, поселился въ Москвѣ, гдѣ жилъ долгое время и, ведя оптовую торговлю желѣзомъ, пріобрѣлъ себѣ значительное состояніе. Въ такой же мѣрѣ увеличилось и его значеніе, такъ какъ въ 1665 году онъ былъ отправленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Императору Максимиліяну II въ званіи посла. Цѣлью этого посольства было завязать тѣснѣйшія сношенія съ Австріею и убѣдить Императора принять на себя роль посредника между Россіею и Польшею.

О посольствахъ Петра Марцелла по дѣлу о свадьбѣ Графа Вольдемара Голштинскаго въ 1643 году находятся въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ многіе акты; изъ нихъ Бюшингъ въ своемъ Magazin für die neue Historie und Geographie, Bd. VII, S. 331—335, приводитъ слѣдующее письмо Царя, писанное въ отвѣтъ:

Deutsches Translat, Ihrer Zaar. Maytt. Inn Russland Antwortt, auf Ihrer Konigl. Maytt. zu Dennemarcken etc. jüngst eingesondenes Resolution Schreiben.

---

289. См. относящуюся сюда статью выше, N 79, стр. 189.

О посольствѣ Петра Марцелла въ 1665 году въ Австрію въ Императорскомъ ролев. Тайномъ, Придворномъ, Семейномъ и Государственномъ Архивѣ хра- тся слѣдующія Донесенія:

reditif des Peter Marcelius d. d. Moscau am 4 Februar 1665.

elation über des Moscowitischen Abgeordneten Marsilius Aufenthalt in Wien lonat Juni 1665.

ѣе, два Донесенія о Марцеллѣ Барона Гёсса, Государственнаго Надвор- Совѣтника при Курфюрстерскомъ Бранденбургскомъ Дворѣ къ Императо- laксимиліяну II, писанныя изъ Берлина, первое отъ 1 Мая, 1665 года, а ое изъ Берлина 11 Мая, 1665 года.

106.

САМУИЛЪ КОЛЛИНСЪ. 1659—1667.

муилъ Коллинсъ (Samuel Collins)[290] былъ съ 1659 по 1667 годъ Лейбъ-Меди- Царя Алексѣя Михаиловича; онъ родомъ Англичанинъ и учился въ Кем- кѣ и Оксфордѣ. Осыпанный знаками благоволенія и наградами, Кол- ь возвратился въ отечество, и здѣсь, въ 1667 году, издалъ свое сочиненіе оссіи, которое онъ, какъ кажется, приготовилъ еще въ Россіи. Оно ъ слѣдующее заглавіе:

e present State of Russia in a letter to a friend at London written by an emi person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine . Ulustrated with copperplates. London, 1667, 8°.

орое изданіе этого сочиненія вышло въ Лондонѣ въ 1668 году подъ слѣ- щимъ заглавіемъ: An historical account of Russia, containing the Customs and ers of the people, and a description of the vast dominions subject to His sty the Czar of Moscovia. При этомъ изданіи имя сочинителя приложено онцѣ книги, на особенномъ листѣ, и тутъ о немъ сказано: He had he iness to be a favorite to the great Tzar and his Patriarch (онъ имѣлъ ѣе быть любимцемъ Великаго Царя и его Патріарха).

етье изданіе въ Лондонѣ 1671 года имѣетъ одинаковое заглавіе съ имъ.

анцузскій переводъ вышелъ подъ заглавіемъ:

ation curieuse de l'état présent de la Russie, traduite d'un auteur anglois (Sa- Collins, qui a été 9 ans à la Cour du Grand Tsar, avec l'histoire des revo-

---

ч. о немъ Richter's Gesch. der Medezin in Russland, Bd. II, S. 276—281.

lutions arrivées sous l'usurpation de Boris et l'imposture de Demetrius, der Empereur de Moscovie. Paris, 1679, 8°.

Русскій переводъ напечатанъ въ Журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, N. 8 съ примѣчаніями подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, описа Англичаниномъ, который девять лѣтъ прожилъ при Дворѣ Великаго І Русскаго.» Другой переводъ помѣщенъ въ журналѣ: «Чтенія въ Импера скомъ Обществѣ Исторіи, и Древностей Россійскихъ при Московскомъ У верситетѣ,» въ книжкѣ первой за 1846, по возможности, въ самомъ пол видѣ, подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, изложенное въ пи къ другу, живущему въ Лондонѣ. Сочиненіе Самуила Коллинса, который вять лѣтъ провелъ при Дворѣ Московскомъ и былъ врачемъ Царя Алексѣя хайловича. Переволъ съ Англійскаго Петръ Кирѣевскій. Москва, VIII и

Самуилъ Коллинсъ въ своемъ сочиненіи представляетъ много любопыт извѣстій о состояніи тогдашней Россіи, которыя тѣмъ вѣроятнѣе, что образованіе писателя, такъ и его важная должность, доставляли ему всѣ ства для собранія необходимыхъ матеріяловъ. Здѣсь мы вкратцѣ предста только нѣкоторыя мѣста, особенно показавшіяся намъ достойными любопыт

На стр. 45 говоритъ Коллинсъ, что въ 1663 году моровая язва въ Р похитила отъ семи до восьми сотъ тысячъ людей.

На стр. 96 онъ говоритъ, что любострастная болѣзнь показалась въ пер разъ въ Россіи во время Польской войны, въ концѣ XV вѣка.

На стр. 62 говоритъ онъ о большой умѣренности Царя Алексѣя Мих вича, а на 44 стр. называетъ его: «bountifull, charitable, chastly, uxorious, kind to his Sister ant children,» и на стр. 125 замѣчаетъ: «this present E rour of Russia is a pious, conscientious, clement, mercifull and good Prin any in the world.»

Стр. 13. Во время постовъ, говоритъ Коллинсъ, врачи не могутъ употреблять лѣкарствъ изъ животнаго царства.

На стр. 135 представлено точное описаніе и изображеніе грибовъ, употре мыхъ въ Россіи въ пищу, и здѣсь замѣчено что въ Россіи мало или даже чти вовсе нѣтъ ядовитыхъ грибовъ, и проч.

107.

ІОАННЪ СТРЮЙСЪ. 1668 — 1670.

Іоаннъ Янсенъ Стрюйсъ (Johann Jansen Struys) съ 1668 по 1670 жилъ въ Р и издалъ въ 1676 году сочиненіе о своемъ путешествіи, которое, по малой пени образованія сочинителя, представляетъ много извѣстій неосновательн и невѣрныхъ. Любопытенъ разсказъ объ его плаваніи со Стенькою Рази

ить. Многіе сомнѣвались даже въ томъ, точно ли Іоаннъ Стрюйсъ наход
въ Россіи. [291] Но это сомнѣніе должно приписать только неосновательн
невѣрности его извѣстій. [292] Рукопись описанія его путешествія хран
въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

ечати вышло это сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Grieckenlandt,
lt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. Amster-
676, 4°, съ изображ.

Нѣмецкомъ языкѣ:

Jansz. Straussens Sehr schwere, wiederwertige, und Denckwürdige Rey-
rch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey, Meden, Persien, Türc-
t-Indien, Japan und unterschiedliche andere Länder. Worinnen ausserhalb
vissen gründlichen Beschreibung ermeldeter Oerter, und derer Eygenschafft
tur, wunderliche Zufälle und warhafftige Geschichte, angewiesen werden,
der Author selbst durch gefährliche Schiffbrüche, Plünderungen, schwere
arkeit unter den Türcken, Persiern, und Tartern, grosse Hungers-noth,
und vielerley Ungemach ausgestanden. Angefangen Anno 1647 und
:ht 1673 begreiffende die Zeit gantzer 26 Jahre. Neben zweyen beygefüg-
effen, verhandelende den greulichen Mord, Verrähterey und Ubergabe der
stracan, mit noch vielen Umständen; wie auch die mannigfaltige Gefahr
:nd, so Cap. David Butler erlitten, und zu Ispahan selbsten beschrieben
rziehret mit vielen schönen Kupffer-Stücken, vom Authore selbst nach dem
gezeichnet. Aus dem Holländischen übergesetzet von A. M. (Andreas Mül-
nsterdam, 1678, въ листъ, съ чертеж. — Гота, 1832, 8°.

Французскомъ языкѣ:

Voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, auk Indes et
ieurs autres paiis étrangers, avec la relation d'un naufrage dont les suites
duit des effets extraordinaires. Traduit du flamand par Glanius. Amsterdam,
0°. — Lyon, 1682, 12°. — Paris, 1719, 12°—Amsterdam, 1720, 12°.—Rouen,
0°. — Paris 1838, 12°.

Англійскомъ языкѣ:

Voyages of J. Struys through Moscovia, Tartary, India, and most of the
World: rendred out of Nether-Dutch by J. Morrison. London, 1683, 4°.

отри о немъ Müller, Samml. Russ. Gesch. Bd. VII, S. 499.

пр., въ Bibliothèque française, ou histoire littéraire de la France. Amsterd., 1724,
дѣ Th. IV, p. 51, говорится: «Il y a des relations qui ont été fabriquées pour en
er le public comme.... le voyage d'un nommé Jean Struis en Moscovie, en Tar-
etc. dont le Chevalier Chardin et quelques autres ont si bien démontré la faus-
te.»

110.

ЯКОВЪ РЕЙТЕНФЕЛЬСЪ. 1672.

ов Рейтенфельсъ (Jacob Reutenfels) былъ сынъ Совѣтника и Тайнаго
таря, служившаго при Королѣ Польскомъ, Казимирѣ, жилъ въ Россіи ме-
671 и 1673 годами, и написалъ, въ 1676 году, въ которомъ скончался
Алексѣй Михайловичъ, по желанію Великаго Герцога Тосканскаго, Козь-
I, при Дворѣ котораго Рейтенфельсъ находился долгое время, сочиненіе
сіи. Одинъ Нѣмецъ нашелъ эту рукопись въ Велико-Княжеской Библіо-
и издалъ ее въ 1680 году, въ Падуѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

rebus Muschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum ter-
auctore Jacobe Reutenfels. Patavii, 1680, 8⁰.

тенфельсъ получилъ нѣсколько статей о Греческомъ вѣроисповѣданіи
ниха Паисія Лигаридеса, [294] изъ Хіоса, который нѣкоторое время про-
въ Москвѣ. Онъ былъ прежде Протоіереемъ въ Іерусалимѣ, а потомъ
политомъ Ѳессалоники и Газы. Отъ него получилъ Рейтенфельсъ также
дѣніе объ ученіи Православной Церкви о Таинствѣ Св. причащенія. Это
ніе Лигаридесъ сочинилъ въ 1660 году, по просьбѣ Шведскаго посла;
йтенфельсъ присоединилъ къ своему сочиненію, въ видѣ приложенія. Со-
е написано въ безпристрастномъ духѣ и исполнено превосходныхъ за-
й. [295]

ченіе изъ сочиненія Рейтенфельса вышло на Русск. языкѣ въ «Журна-
нистерства Народнаго Просвѣщенія,» 1839, Іюль, Отд. II, стр. 1 — 54,
заглавіемъ:

влеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса о состоя-
оссіи при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Съ Латинскаго
велъ И. Тарнава-Боричевскій.»

111.

НИКОЛАЙ ГЕЙНЗІЙ. 1672.

лай Гейнзій (Nicolaus Heinsius) былъ въ 1672 году посломъ Генераль-
Штатовъ въ Москвѣ. Его переписка съ Іоанномъ Георгомъ Гревіемъ
тся въ рукописи въ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ. [296]

авни о немъ: Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ ду-
го чина Грекороссійской Церкви. С. П. Б. 1827, 8⁰. Изданіе второе. Томъ
р. 145—149. Смотри N 93.

отри также: Meiners S. 27 и Ciampi Bibliografia Critica, ч. III, стр. 28.

. также Schlözer's Nestor I, S. 87.

112.

ЕРКОЛЕ ЦАНИ. 1672.

Ерколе Цани[297] большую часть жизни своей провелъ въ путешествіи, между прочимъ нѣсколько времени прожилъ въ Россіи. Сочиненіе о Россіи Цани вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione e viaggio della Moscovia del Sig. Caualiere D Ercole Zani Bolognese. Bologna, 1690, 12⁰.

Описаніе этого путешествія вошло въ составъ сборника: Il genio vagante.[298]

113.

ЛА КРУА. 1672.

Отъ *Лакруа* (La Croix) имѣемъ мы сочиненіе о войнахъ Турковъ съ Поляками и Русскими. Оно носитъ слѣдующее заглавіе:

Guerres des Turcs avec la Pologne et la Moscovie. Par La Croix. A la Haye, 1689, 8⁰.

114.

ШАРДЕНЪ. 1672.

Описаніе *Шарденова* (Chardin) путешествія вышло въ 1686 году въ первый разъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ.

Journal du Voyage de Mr. Chardin en Perse et aux Indes Orientales par la mer Noire et par la Colchide. London, 1686, въ листъ, съ изображ.

Позднѣйшія изданія суть: Амстердамъ, 1711, 12⁰, въ 10 томахъ. Тамъ же 1735, 4⁰, въ четырехъ томахъ. Парижъ 1723, 12⁰, въ 10 томахъ, и тамъ же въ 1811, 8⁰, въ X томахъ

Голландскій переводъ Брукгуйсена, Амстердамъ, 1687 года, въ 4-ку.

Нѣмецкій переводъ: Лейпцигъ, 1687, и Франкфуртъ на Майнѣ, 1780, 8⁰, 2 тома.

Англійскій переводъ въ Murray, Discoveries and Travels in Asia etc.,[299] p. 54—72.

---

297. Смотри о немъ: Ciampi Bibl. Critica III, p. 15 и 134, и Beckmann, Liter der Reisen I, 165—167.

298. См. выше ч. I, N. 23, стр. 25,

299. См. выше ч. I, N 41, стр. 41 — 42.

115.

ОЧИНИТЕЛЬ RITRATTO DELLA MOSCOVIA. 1672.

Сочинитель Ritratto della Moscovia, этого заслуживающаго вниманія описанія ссіи отъ 1672 года, намъ не извѣстенъ. Рукопись находится въ Альбертранскомъ сборникѣ и напечатана Тургеневымъ въ его: Historica Russiae Moenta, T. II, p. 249—278, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

itratto della Moscovia consacrato all Eminentissimo e reverendissimo Sig. Card. eri, da C. M. V. D. C D. G.

обственно заглавіе слѣдующее:

itratto della Moscovia. Ristretto geografico, historico et genealogico del gran tto o sia Imperio di Moscovia.

собенно замѣчательны изображеніе Алексѣя Михайловича, представленное ителемъ, и его мнѣніе о Стенькѣ Разинѣ.

116.

АЛЬБИНЪ ДОББИНЪ. 16.

ьбинъ Доббинъ (Albin Dobbin), Мекленбургскій уроженецъ, именно изъ го- Ростока, былъ ротнымъ начальникомъ (Hauptmann) при Алексѣѣ Михайѣ и 17 лѣтъ прожилъ въ Сибири. Іоаннъ Арн. Брандтъ, [300] находившійся, 73 году, въ свитѣ Бранденбургскаго посольства, замѣчаетъ, въ описаніи своутешествія, что Доббинъ сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ описаніе Си- Что сталось съ этою рукописью и гдѣ она хранится, ничего, къ сожа-, не знаемъ.

117.

ІОАХИМЪ СКУЛЬТЕТЪ. 1673, 1675.

ольско-Прусской и Курфирстерско-Бранденбургской службы Легатіонсратъ *Іоахимъ Скультетъ* (Joachim Scultetus) былъ два раза въ Россіи мъ своего, т. е., Бранденбургскаго, Двора. Его первое путешествіе въ 1673

и. ниже N. 118.

году описано Іоанномъ Арнольдомъ Брандомъ. Описаніе втораго посольскаго путешествія его находится въ Бюшинговомъ Magazin Bd. IX, S. 76, гдѣ напечатано вполнѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Beschreibung der zwoten Gesandschaft, welche Joachim Scultetus, Königlich preussischer und Churfürstlich Brandenburgischer geheimer Legations-und Hofrath, 1675 nach Russland angetreten.

Цѣлью этого вторичнаго посольства Скультета въ Россію было обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: что тогда, когда Швеція подверглась нападенію со всѣхъ сторонъ, именно наступило благопріятное время отнять Швеціи за отнятіе ею у Россіи Нарвы, Ижоріи и Кареліи и вторгнуться съ арміею въ Ливонію. Нота объ этомъ предметѣ, врученная Русскому Двору Скультетомъ, напечатана у Бюшинга, Томъ IX, S. 30—34.

Скультетъ при своемъ вторичномъ посольствѣ, въѣхалъ въ Москву 10 Августа, 1675 года, и былъ принятъ съ великою торжественностью, хотя она и не могла ити въ сравненіе съ пышностью, нѣкогда имѣвшею мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. 18-го Августа Скультетъ имѣлъ первый пріемъ у Царя, при чемъ представлены были имъ подарки, между прочимъ: большое зеркало, изящно выложенное янтаремъ, большой серебряный и сильно позолоченный бассейнъ (Fontaine), который несли 12 человѣкъ, и художественно сдѣланный шахматный столикъ и шашки изъ янтаря и серебра; шахматную игру несли 4 человѣка, и она казалось болѣе всѣхъ прочихъ подарковъ понравилась Царю. На лѣстницѣ дворца посолъ и его свита должны были снять съ себя шпаги. Представленіе было гораздо проще и совершилось несравненно съ меньшимъ церемоніяломъ, нежели прежде, да и угощеніе посольства было далеко не такъ пышно. Когда Царь, по своему обычаю, отправился на богомолье въ Троицкій монастырь съ большею торжественностью, то Скультета пригласили посмотрѣть на поѣздъ Царя, и съ этою цѣлью послали за нимъ Велико-Княжескій экипажъ. На нарочно устроенномъ возвышеніи Скультетъ получилъ мѣсто непосредственно подлѣ Императорскихъ пословъ. Датскому послу было также назначено мѣсто на возвышеніи, и онъ ужь было его запялъ, но увидѣвши, что Скультетъ пріѣхалъ въ Велико-Княжескомъ экипажѣ, каковой милости онъ напрасно добивался, «Датскій посолъ счелъ себя обиженнымъ, а потому, еще до прибытія Е. Ц. В., оставилъ назначенное ему мѣсто на возвышеніи, сѣлъ въ свой экипажъ и издалека съ поля смотрѣлъ на поѣздъ Царскій. Когда Е. Ц. В. донесли, по какой причинѣ Датскій посолъ оставилъ отведенное ему мѣсто, то онъ немедленно послалъ къ нему своего Тайнаго Секретаря и велѣлъ объявить ему, что съ нимъ болѣе дѣла имѣть не хочетъ и чтобы онъ немедленно готовился къ отъѣзду; что Е. Ц. В. никому не позволитъ указывать себѣ, какой пріемъ можетъ онъ сдѣлать посламъ той или другой державы.»

Четвертаго Октября Скультетъ имѣлъ прощальный отпускъ, о которомъ онъ не говоритъ ничего, заслуживающаго вниманія. Рекредитивная грамота, которая приведена отъ слова до слова въ Нѣмецкомъ переводѣ (въ Донесеніи

льтета) и въ которой онъ вездѣ именуется Іоакимъ оакимовичъ Скуль-, представляетъ предъ титуломъ Царя слѣдующее введеніе:

n Gottes des Allmächtigen, der da wirket alles in allem, allenthalben ge-ärtig ist, und alles erfüllet, auch guten Trost giebet allen Menschen, unsers reyfaltigkeit hochgelobten Schöpfers, Macht und Wirkung, Willen und Wohl-len, der uns befestiget und stärket, durch seine gewaltige Hand, unsern aus-hlten Scepter in der Rechtlöblichkeit zu vorsichtiger Erhaltung unserer gros-Russischen Czarschaft, und vieler deren unterthänigen und vermehrten Herr-len, so herrühren von grossväterlicher Erbschaft und Beherrschung, um sel-zu allen Zeiten friedlich und ohne Zwiespalt zu regieren und zu bewahren grosser Herr Czar und Grossfürst Alexey Michailowitz etc».

этой грамотѣ о главной причинѣ посольства — поданіи помощи противъ довъ — не сказано рѣшительно ничего, и когда Скультетъ требовалъ на рѣшительнаго отвѣта, то ему отвѣчали, что Великому Князю не воз-но ни изъ за Браденбурга нарушить вѣчный миръ, заключенный со Шве-, ни стать посредникомъ между обоими Государствами, хотя онъ и увѣ-, что Швеція несправедливо поступила съ Бранденбургомъ и что онъ не ядитъ ничего мирными средствами склонить Швецію къ отозванія ея къ изъ Курфиршескихъ земель.

118.

ІОАННЪ АРНОЛЬДЪ БРАНДЪ. 1673.

Арнольдъ Брандъ (Johann Arnold Brand)[302] былъ Профессоромъ въ Дю-ргѣ, и 1673 г. ѣздилъ въ Москву въ свитѣ Бранденбургскаго посла, Скуль-, во время его перваго путешествія. Описаніе его путешествія вышло послѣ его смерти и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

ohann Arnolds von Brand, weiland J. U. D. und in der Universität zu Duis-am Rhein Professoris Ordinarii, Reysen durch die Mark Brandenburg, Preus-Churland, Liefland, Plescovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien, eichen vieles nachdencklich wegen gemeldter Länder, wie auch der Litthau-Lebensart, Gottesdienst, allerhand Ceremonien, Kleydung, Regierung, Rechts-gung, und dergleichen, angemercket: anbey eine Seltsame und sehr Anmerc-e Beschreibung von Siberien. Alles nachgesehen und mit nöthigen Uebersetz-en, Anmerkungen und Kupfferstüken gezieret und vermehret; auch mit der des Hr. Urhebers seligen Abschied gehaltenen Leich-reden heraus gegeben

---

Иногда называютъ его также Адамомъ Брандомъ и Брандтомъ, и также ѣшиваютъ съ Эверхомъ Избрандомъ Идесомъ, описаніе путешествія тораго изданно Адамомъ Брандомъ.

durch Heinrich Christian von Hennin, der Artzeneyen Doctor, und selbiger, auch der Geschichten, Griech-und Lateinischen Wohlredenheit in obgeme Königlichen Universität Prof. Pub. Wesel, 1702, мал. 8-ка.

На Голландскомъ языкѣ то же сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіе

Reisbeschryving van t' Mark Brandenbourg, Pruissen, Courland, Lethauwen, land, Plescovien, Groot-Naugardien, en Moscovien, meede en beschryving Siberien, en den Zabelvangst. Utrecht, 1703, 8⁰, съ изображ.

119.

КИЛЬБУРГЕРЪ. 1674.

Кильбургеръ (Kilburger) былъ родомъ Шведъ и вмѣстѣ съ Шведскимъ сольствомъ находился въ Москвѣ. Онъ написалъ въ Стокгольмѣ сочине Русской торговлѣ, которое въ послѣдствіи попало въ руки исторіографу леру, а отъ него перешло къ Бюшингу, который и напечаталъ его въ т емъ томѣ своего Magazin подъ заглавіемъ:

Kilburger's Unterricht vom Russischen Handel, wie solcher im Jahre 1674 d ganz Deutschland getrieben worden.

120.

ВОТТОНИ И ГУСМАННЪ. 1675.

Аннибале Франческо Кавальере Боттони (Annibale Francesco Cavaliere Bo и *Іоаннъ Карлъ Терлингеръ фонъ Гусманнъ* (Johann Carl Terlinger von Guz въ 1675 были посланы полномочными послами отъ Римскаго Импера Леопольда I, къ Царю Алексѣю Михайловичу, и 20-го Августа прибыл Москву. Въ Импер.-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и дарственномъ Архивѣ находятся два Донесенія пословъ Боттони и Гусм одно изъ Москвы, 10-го Сентября, о приближеніи посла къ Москвѣ и ѣздѣ въ Смоленскъ и Москву; другое, также изъ Москвы, отъ 18-го С бря, въ которомъ описаны праздники Новаго Года и первый пріемъ у

121.

АДОЛЬФЪ ЛИСЕКЪ. 1675.

Адольфъ Лисекъ (Adolph Lyseck) сопровождалъ вышеупомянутыхъ по Боттони и Гусманна, въ ихъ посольскомъ путешествіи въ Россію, на при нихъ въ званіи Секретаря, и сочинилъ описаніе этого путешестві торое вышло въ свѣтъ, годъ спустя, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

atio eorum, quae circa Sacrae Caesareae Majestatis ad Magnum Moscorum m Ablegatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imperii Equi- Archiducalis Regiminis in inferiora Austria Consiliarium, et Joannem Caro- Ferlingerenum de Guzmann, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarium, anno gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae Legationis Secre- . Salisburgi, 1676, 12°.

рое изданіе подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ: Moguntiae, 1679, въ 8-ку.

Нѣмецкій языкъ описаніе этого путешествія переведено М. Христофомъ Іахомъ и издано въ Лейпцигѣ 1718, 8°.

122.

К. В. ВИКГАРТЪ.

ій Валерій Викгартъ (Carl Valerius Wickhart) сопровождалъ Император- пословъ Боттони и Гусманна въ качествѣ домашняго Бухгалтера и Офи- на жалованьи (Cammer-Buchhalter und Rait-Officier), и въ томъ же самомъ здалъ еще одно, въ высшей степени незначительное, описаніе этого по- та подъ заглавіемъ:

scowitische Reisebeschreibung der Kaiserlichen Gesandtschaf u s. w. von- Wickhart. Wien, 1675, 8°.

леченіе изъ описанія путешествія Викгарта вышло на Русс. языкѣ въ лѣ: «Отечественныя Записки,» 1828, XXXIII и XXXV.

123.

СВИДЕРСКІЙ. 1675.

ерскій (Swiderski) былъ, какъ мы узнаемъ изъ Скультета, изъ его опи- втораго посольства, въ 1675 году Польскій посолъ въ Москвѣ и жилъ ѣсь въ продолженіи многихъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, су- ствуетъ ли гдѣ Донесеніе этого посла объ его пребываніи при Царскомъ , и если существуетъ, то гдѣ оно находится.

124.

КОНРАДЪ ВАНЬ КЛЕНКЪ. 1675.

нрадъ ванъ Кленкъ (Conrad van Klenck) ѣздилъ въ Россію въ 1675 году тоинствѣ посла Генеральныхъ Штатовъ. Это путешествіе было пред-

принято моремъ, изъ Текселя, подъ начальствомъ Адмирала де Рюйтера, въ Архангельскъ; отсюда оно шло сухимъ путемъ чрезъ Вологду въ Москву. Во время пребыванія ванъ Кленка въ Москвѣ послѣдовала смерть Царя Алексѣя Михайловича и вѣнчаніе на царство юнаго Ѳедора Алексѣевича. Эти событія, по возвращеніи ванъ Кленка въ Амстердамъ, описалъ одинъ изъ его спутниковъ, впрочемъ, не поименовавъ себя. При томъ къ этому сочиненію приложены драгоцѣнныя и любопытныя извѣстія о тогдашнемъ положеніи Россіи. Въ Москвѣ, между прочимъ, Царскій Лейбъ-Медикъ, Докторъ Іоаннъ Костерусъ фонъ Розенбургъ сообщилъ ему многое относительно своихъ занятій при Дворѣ. Такъ, на пр., Кленкъ разсказываетъ подробно весь ходъ болѣзни, которая свела въ могилу Царя Алексѣя Михайловича, и упоминаетъ объ обычаѣ, характеристическомъ для того времени; онъ говоритъ именно, что прежде нежели Царь принималъ изготовленное для него лѣкарство, оно было отвѣдываемо или самимъ же врачемъ, или кѣмъ либо изъ окружающихъ придворныхъ. Розенбургъ разсказывалъ ему, что и съ нимъ былъ однажды подобный случай: его аптекарь, по нерадѣнію, изготовилъ невѣрно и нехорошо прописанное для Царицы лѣкарство, его дали для пробы одной изъ придворныхъ госпожъ, окружавшихъ Царицу, но ей сдѣлалось отъ него дурно; тогда Розенбургъ принужденъ былъ выпить все приготовленное лѣкарство. Вообще, въ описаніи ванъ Кленкова путешествія мы находимъ очень подробное изображеніе Царя Алексѣя Михайловича. [303]

Описаніе путешествія вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Historisch Verhael of Beschryving van de Voyagie gedaan onder de Suite van den Heere Koenraad van Klenck extraordinari Ambassadeur van haer Ho. Mog. de Heeren Staeten Generael en Syn Hoogheyt den Heere Prince van Orange en Zijne Zaarsche Majesteyt van Moscovien, verziert met eenige Koopere Plaeten. Amsterdam, bey Jan Claess ten Hoorn. 1677, 4⁰.

125.

ВУДЪ И ФЛАУЕСЪ. 1676.

О Вудѣ и Флауесѣ (Wood и Flawes) находимъ мы свѣдѣнія въ книгѣ Forster's Geschichte der Entdeckungen etc. Bd. II, S. 195, по Французскому изданію.

126.

ГЕРФЕРЪ. 1677.

Докторъ Абрагамъ Герферъ, [304] Голландецъ, совершилъ въ 1677 году [illegible]ское путешествіе изъ Амстердама въ Россію и описалъ его на Голландск[illegible]

505. См. объ этомъ путешественникѣ Мейнера стр. 29.
304. См. тоже Мейнера стр. 29.

книгѣ. Его сочиненіе вышло уже въ томъ же самомъ году въ Амстердамѣ; оно совершенно незначительно и содержитъ собственно только извѣстія о переплаваніи. Нѣмецкій переводъ имѣетъ заглавіе:

Denkwürdige Schiffreise nach dem Grossfürstenthum Moschovien, so im Jahre 1677 von Amsterdam dahin geschehen. Holländisch aufgesetzt von D. A. Herfer, übersetzt von Leonh. Loschge. Nürnberg. 1678, 4°.

127.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: A SHORT DESCRIPTION ETC. 1677.

Неизвѣстный авторъ этого сочиненія, который въ подписи именуетъ себя *Астраканъ* (Astracan), провелъ около 20 лѣтъ своей жизни въ краяхъ, которыя составляютъ нынѣ юговосточную Россію и, какъ видно изъ оставленнаго имъ сочиненія, былъ освобожденъ изъ плѣна однимъ знатнымъ соотечественникомъ, которому онъ и сочиненіе свое посвящаетъ съ выраженіями самой искренней благодарности. Издатель, Мойсей Питтъ (Pytt), получилъ рукопись отъ одного изъ своихъ друзей, который жилъ вмѣстѣ съ авторомъ полученной имъ прямо изъ рукъ сочинителя рукописи. Къ сожалѣнію, Питтъ, какъ онъ самъ признается въ этомъ, передѣлалъ сочиненіе по своему вкусу; ибо онъ не только исправилъ безыскуственный слогъ и выраженія писателя, но даже цѣлыя мѣста рукописи выпустилъ и всѣ повторенія по своему произволу уничтожилъ. Въ предисловіи Питтъ представляетъ также историческое извѣстіе о тѣхъ земляхъ, о которыхъ говорится въ сочиненіи. Въ такой странной передѣлкѣ вышло это сочиненіе въ 1677 году въ печати со слѣдующимъ заглавіемъ:

A short description of all the Kingdoms which encompass the Euxine and Caspian Seas, delivered by the Author after above twenty years Travel. Together with a Preface containing Several Remarkable Observations concerning divers of the foremention'd Countries. London, 1677, fol.

Между прочимъ Питтъ описаніе нравовъ Ногайскихъ Татаръ совершенно выпустилъ, потому что, какъ ему казалось, оно не содержало ничего особеннаго для исторіи и географіи. Сочиненіе начинается привѣтствіемъ: «Right Honourable and my most Worthy Lord,» и имѣетъ подпись: «Your Faithful Slave, Astracan.» Оно присоединено къ изданію 1678 года путешествій Іоанна Баптиста Тавернье[365] и, какъ кажется, судя по непрерывному исчисленію страницъ и

---

365. Полное заглавіе этого сочиненія таково: The Six Voyages of John Baptista Tavernier, a Noble Man of France now living, through Turky into Persia, and the

по упоминанію объ этомъ сочиненіи на заглавномъ листѣ, не случайно. «Краткое описаніе» начинается на 99 стр. и оканчивается на 119.

128.

ТАННЕРЪ. 1678.

Бернгардъ Леопольдъ Францъ Таннеръ (Tanner), родомъ изъ Праги, находился въ свитѣ Польскаго посла, Черторыйскаго, въ 1678 году въ Россію, и оставилъ намъ описаніе этого посольскаго путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam Potentissimi Poloniae regis, ac reipublicae Mandato et consensu a 1678 feliciter suscepta, nunc breviter, sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oculato Bernh. Leop. Franc. Tannero, Boeme Pragense, D-ni Legati Principis Czartoryski Camerario Germanico. Norimbergae, 1680, 4⁰.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 1689 году, въ четверку.

129.

МЕРРИКЪ. 1679.

Меррикъ (Merrich), Англичанинъ, находился въ Россіи въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича и составилъ описаніе своего путешествія, которое намъ извѣстно только по Французскому переводу, который имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse de l'éstat présent de la Russie; traduite d'un auteur anglais qui a été neuf ans à la Cour du Grand Czar, avec l'histoire des revolutions arrivees sous l'usurpations de Boris et l'imposture de Démétrius. Paris, 1679, 12 avec figures.

130.

ПАТРИКЪ ГОРДОНЪ. 1661—1680.

Патрикъ Гордонъ фонъ Ахлеристъ (Patrik Gordon von Achleuris),[306] потомокъ знаменитаго Шотландскаго рода изъ Графства Эбердинъ, родился

East-Indies, Finishet in the Jear 1670. Giving an Account of the State of those Countries. Illustrated with divers Sculptures. Together with a new Relation of the Present Grand Seignor's Seraglio. By the same Author. Made English by J. P. — To which is added A Description of all the Kingdoms which Encompass the Euxine & Caspian Seas. By an English Traveller, never before Printed: London, 16 fol., съ изображ.

306. Жизнеописаніе Гордона находится въ Dr. Benj. Beckmann's Peter der Gro

1635 года. Въ 1651 году былъ онъ посланъ въ Браунсбергъ, чтобы до-
ть въ тамошнемъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ свое образованіе; по проше-
трехъ лѣтъ онъ тайно покинулъ это заведеніе и возвращался въ свое
тво. Когда онъ достигъ Гамбурга, то тутъ убѣдили его поступить въ
кую службу, и съ этого времени начался для него рядъ воинскихъ по-
ній; онъ пять разъ находился въ плѣну, вступалъ въ Польскую и Бран-
гскую службу, и наконецъ, въ 1661 году, прибылъ въ Россію,[307] гдѣ
лъ Маіоромъ въ войско Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1667 году
онъ посыланъ съ дипломатическими порученіями въ Англію, въ слѣдую-
году возвратился въ Россію, и съ того времени до своей кончины оста-
въ своемъ новомъ отечествѣ. Петръ Великій умѣлъ оцѣнить таланты
мужественнаго и благоразумнаго воина, очень его уважалъ, и Гордонъ
вался его безграничнымъ довѣріемъ. Декабря 9-го, 1699 года, Гордонъ
въ Москвѣ Генералъ-Аншефомъ. Петръ Великій въ продолженіи его бо-
неоднократно посѣщалъ его и въ минуту его вѣчнаго успокоенія нахо-
при немъ.

донъ оставилъ собственною рукою писанный журналъ или дневникъ на
ійскомъ языкѣ, въ коемъ подробно описалъ всѣ обстоятельства своей
до самой кончины. Эта рукопись, составляющая шесть томовъ въ чет-
, хранится въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ.

сокъ въ 5 томахъ въ четверку имѣетъ Императорскій Эрмитажъ. Одинъ
переведенъ Г. фонъ Кёлеромъ младшимъ на Русскій языкъ.

ёгія извѣстія изъ рукописнаго дневника Миллеръ издалъ въ свѣтъ во
мъ томѣ своего Samml. Russ. Gesch., между прочимъ повѣствованіе о
ѣ Гордона противъ Татаръ въ 1687 году. См. Bd II, S. 141—178.

донъ оставилъ троихъ сыновей и одну дочь, которая, во второмъ супруже-
была замужемъ за Генералъ-Маіоромъ Александромъ Гордономъ. Отъ
послѣдняго имѣемъ мы изображеніе Петра Великаго, которое и напеча-
подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

History of Peter the Great, Emperor of Russia, to which is prefixed a short
al history of the country from the rise of that monarchy, by Alexand. Gordon
inistul. Aberdeen, 1755, 2 Voll., въ бол. 8-ку.

мецкій переводъ его сдѣлалъ К. А. Вихманномъ, и явился въ Лейпцигѣ
г. въ 2-хъ част., въ 8-ку.

Mensch und Regent. Mitau, 1830, Bd. VI, S. 175—185. Сравни также: Neues
Petersb. Journal 1778, Bd. IV, April.—Korb's Diarium, p. 214.—Beckmann's Lit. der
n Reisen, Bd. III, S. 587.—Müller's Samm. Russ. Gesch. Bd. II, S. 141 и слѣд.

ъ Россіи Гордона звали: Петръ Ивановичъ.

131.

АЛЬБЕРТЪ ГЕЙДЕНФЕЛЬДЪ. 1680.

Альбертъ Гейденфельдъ (Albert Heidenfeld) есть авторъ вышедшаго въ году во Франкфуртѣ сочиненія:

Albert Heidenfeld's Ausführliche Beschreibung der Orientalischen Königr Türkey, Persien, Moscou und China. Frankf., 1680, 4°

132.

ЖАНЪ ФРАНСУА РЕНЬЯРЪ. 1681.

Жанъ Франсуа Реньяръ (Jean François Régnard), въ своихъ далекихъ шествіяхъ по большей части Европейскихъ странъ, былъ въ Россіи, и п по праву принадлежитъ къ этому сборнику. Реньяръ издалъ въ свѣтъ с ніе всѣхъ своихъ путешествій въ полномъ собраніи своихъ сочиненій: O complètes, которое и вошло въ составъ многихъ другихъ сборниковъ.[309]

Его путешествіе въ Лапонію находится въ извлеченіи въ Прево (P собраніи путешествій, и оттуда перешло въ Allgemeinen Historie der Reise Bd. XVII, S. 315.[309]

133.

I. БЛОКЪ. 1682.

Блокк или *Блохъ* (J. Block или Bloch) совершилъ, въ 1682, году, путеш въ Россію въ званіи флотскаго пастора при купеческомъ Гамбургскомъ к которое три года спустя вышло въ свѣтъ въ Гамбургѣ подъ заглавіемъ

J. Bloch, Historie seiner Moskowienfahrt. Hamburg, 1685. 4°.

---

308. Смотри объ немъ: Ebert's Allg. Bibliogr. Lexicon. Leipzig, 1821, 4°, Bd. 598.—Также Beckmann's Lit. d. ält. Reisen. II, 295 и 229.

309. См. объ этомъ собраніи выше ч. I, N. 32, стр. 36.

134.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO RERUM ETC. 1682.

Авторъ этого сочиненія себя не поименовалъ, да и доселѣ, по крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, не открытъ. Достопочтенный Чампи издалъ его въ 1829 году подъ заглавіемъ:

Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mickalowicz, Russorum Imperatoris etc. etc. etc. gestae sunt Moschuae XI Kal. Octobris an. 1682. missa ex urbe Moschua ad Archiep. Corinthi Franciscum Martelli florentinum Nuntium Apostolicum apud Joannem III, regem Poloniae, reperta ex Autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Seb. Ciampi. Florentiae, 1829. [310]

135.

ЭНГЕЛЬБЕРТЪ КЕМПФЕРЪ. 1683.

Энгельбертъ Кемпферъ (Engelbert Kämpfer),[311] сынъ пастора, родился въ Лемго, 16 Сентября, 1651 года, въ Данцигѣ и въ Краковѣ изучалъ Законовѣдѣніе, а въ Кенигсбергѣ Медицину. Въ 1681 году онъ пустился въ Упсалу, два года спустя попалъ въ Стокгольмъ, и въ этомъ самомъ году отправился, въ должности Секретаря посольства, съ посольствомъ, которое долженствовало положить основаніе торговымъ сношеніямъ между Персіею и Швеціею и исходатайствовать у Царскаго Правительства право свободнаго перевоза товаровъ въ Испагань, чрезъ Новгородъ и Москву. По окончаніи этого порученія, Кемпферъ поступилъ, въ званіи хирурга («плохое названіе или титулъ, говоритъ онъ, но оно самимъ найлучшимъ образомъ соотвѣтствовало моимъ видамъ»), въ службу Голландской Ост-Индской Компаніи, которой флотъ стоялъ тогда на якорѣ въ Персидскомъ заливѣ, у Гамрона или Бендеръ-Абаси. Но передъ тѣмъ еще Кемпферъ посѣтилъ Грузію и былъ нѣсколько времени въ Тифлисѣ врачемъ ея Государя. Возвратившись оттуда, онъ, вмѣстѣ съ Голландскимъ флотомъ, посѣтилъ Аравію, берега Малабара до Цейлона, заливъ Бенгальскій, Суматру, Яву и Сіамъ; 16 Сентября, наконецъ, онъ прибылъ въ Японію, гдѣ и оставался 2 года. Отсюда, послѣ 10-тилѣтняго отсутствія, Кемпферъ возвратился опять въ Европу.

---

310. Смотри объ этомъ сочиненіи Ciampi Bibliogr. Critica I, 75 — 79, и II, 158.

311. Смотри о немъ Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II, 208.

По возвращеніи въ отечество, Кемпферъ былъ Лейбъ-Медикомъ Графа фонъ Липпе. Но остатокъ его неутомимо дѣятельной жизни не былъ ни столь блестящъ, какъ бы это приличествовало его заслугамъ, ни столь счастливъ, какъ бы ему слѣдовало быть въ слѣдствіе богатаго сокровища опыта, собраннаго въ теченіи столь подвижной жизни. Домашнія огорченія, въ слѣдствіе несчастнаго брака, и внутренняя досада, что ему не удалось издать въ свѣтъ въ надлежащемъ видѣ свои рукописи и рисунки, отравили послѣдніе годы его жизни. Онъ умеръ, потерявъ троихъ своихъ дѣтей, 2-го Ноября, 1716 года имѣя отъ роду 66 лѣтъ.

Въ числѣ прочихъ обработанныхъ и оконченныхъ сочиненій, изъ коихъ вышла въ свѣтъ только «Исторія и описаніе Японіи,» въ Лемго, въ 1777 году, въ четверку, въ двухъ томахъ, Кемпферъ оставилъ рукопись подъ заглавіемъ:

Engelberti Kaempferi Diarium Itineris ad Aulam Muscoviticam indeque Asiaticanum suscepti Anno MDCLXXXIII.

Эта рукопись хранится въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ. Въ спискѣ съ нея, который у насъ подъ руками, находится на заглавномъ листѣ еще слѣдующее прибавленіе: Ex Autoris Autographo, quod asservatur in Museo Britannico (Biblioth-ae Mss. Sloan-nae No 2923) cum permissione Curatorum ejusdem Musei nunc primum edidit Latium, Londini, 1816.

Списокъ составляетъ томъ въ четверку во 168 страницъ, а XVII стр. занимаютъ предпосланное самому сочиненію введеніе того, кто списывалъ, относительно въ Британскомъ Музеѣ хранимыхъ рукописей Кемпфера вообще, и той, о которой мы здѣсь говоримъ въ особенности.

136.

ЖИРОВЪ И БЛУМБЕРГЪ. 1684.

Христофъ Баронъ изъ Жирова Жировскій (Christoph Baron von Zirova Zyrowski) и *Имперскій Баронъ Себастіянъ фонъ Блумбергъ* (Sebastian Reichs-Freiherr von Blumberg)[312] были въ 1684 году отправлены въ Москву послами отъ Императора Леопольда I, съ цѣлью склонить Русское Правительство воевать противъ Турокъ. Разсказъ объ его пріѣздѣ въ Москву, и пріемѣ ему здѣсь вышелъ подъ заглавіемъ:

Beschreibung des Schauwürdigen Moskowitischen Einzuges und Traktaments derer beiden Röm. Kaiserl. Grossgesandten an den Moskowitischen Czaren. S. l. 1684, 4°.

---

312. Енгель называетъ его ложно Pater Vota и Freiherr Jarowskia.

137.

ІОГАННЪ ЭВЕРГАРДЪ ГЁВЕЛЬ. 1684.

Іоганнъ Эбергардъ Гевель (Johann Eberhard Hövel) былъ посланъ въ 1684 г. въ Москву отъ Императора Леопольда I, чтобы убѣдить Царей Ивана и Петра въ союзу съ Австріею противъ Турокъ. Рукописное Донесеніе Гевеля отъ 7 Февраля, 1684 года, хранится въ Императ. Корол. Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ; въ этомъ Донесеніи, писанномъ на Латинскомъ языкѣ, посолъ извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Москву и сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тогдашнихъ событіяхъ. Окончаніе Донесенія, а также и приписка составлены на Нѣмецкомъ языкѣ отъ 8-го Февраля. Во время представленія Гевель былъ принятъ только однимъ старшимъ Царемъ, Іоанномъ. О немъ Гевель говоритъ, что онъ былъ такъ слабъ, что когда всталъ, чтобы спросить о здоровьи Императора, то едва могъ стоять на ногахъ, и его поддерживали два Каммергера подъ руки.... говорилъ онъ слабымъ и неяснымъ голосомъ.»

Когда посолъ возвратился въ свое жилище, то пригласилъ онъ Пристава къ обѣду, который и на этотъ разъ, какъ водится, принесли, т. е., кушанья и напитки, изъ Царской поварни, но уже почти въ 5 часовъ вечера. Послѣ стола (разсказываетъ Гевель), «когда Приставъ отъ вина сталъ пьянъ, развязенъ и веселъ, то я спросилъ его о причинѣ, почему лишь одинъ Царь Иванъ, не только принималъ его, но и отвѣтъ далъ ему единственно отъ своего имени. Приставъ отвѣчалъ, что Петръ нездоровъ, и потому не оставляетъ комнаты своей.» Но Гевель въ своемъ Донесеніи изъявляетъ сомнѣніе на счетъ справедливости отвѣта Пристава и говоритъ: «Причина этого, по моему мнѣнію, совсѣмъ другая, и кажется, что между обоими братьями возникло несогласіе и неудовольствіе по поводу брака старшаго. Иванъ очень слабаго сложенія, напротивъ Петръ исполненъ силы, здоровья, ума и блестящихъ надеждъ. Сестра обоихъ, Софія, въ рукахъ которой все правленіе, по видимому, навязала Ивану жену, надѣясь, что онъ произведетъ потомство, и тѣмъ устранить младшаго брата отъ надежды на престолъ, но на первое плохая надежда, такъ какъ Иванъ нездоровъ и недалекъ... Да и невозможно, чтобы надолго подобныя отношенія братьевъ могли продолжаться: на сторонѣ Петра большая часть Бояръ и Сенаторовъ; только сестра Софія, 26-ти лѣтъ, великаго ума и способностей, поддерживаетъ старшаго брата. Но ни кому не тайна, что старшій, по слабому состоянію умственныхъ и физическихъ силъ, неспособенъ къ управленію. Онъ признаютъ сами Бояре и частенько о томъ вздыхаютъ.»

138.

ЛАВРЕНТІЙ РИНГУБЕРЪ. 1684.

Лаврентій Рингуберъ (Laurent Ringuber), Докторъ Медицины, былъ въ 1675 и 1676 годахъ, какъ онъ самъ о томъ говоритъ, «Zarlicher Hof-Medicus,» Цар-

скій Придворный врачъ, и долженъ былъ, со всѣми своими соотечественниками, жившими въ Россіи, покинуть ее, кажется, въ слѣдствіе притѣсненій. Въ Апрѣлѣ 1683 года Рингуберъ получилъ отъ Саксонскаго Курфирста, Іоанна Георга Третьяго, письмо къ Царямъ Ивану и Петру; въ этомъ письмѣ Курфирстъ убѣждаетъ Государей объявить войну Туркамъ. Рингуберъ долженъ былъ немедленно отправиться въ Москву, и ему дозволено было, исполнивши возложенное на него порученіе, по собственнымъ дѣламъ посѣтить Персію и Абиссинію. Онъ дѣйствительно отправился въ путь въ Маѣ 1683 года, но его уговорили заѣхать въ Англію, обѣщая ему письма къ Царямъ; Рингуберъ этимъ уклоненіемъ отъ прямаго пути потерялъ много времени и долженъ былъ провести зиму въ Мекленбургѣ. Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ путешествія судьба неблагопріятствовала Рингуберу и за тѣмъ не замедлили послѣдовать непріятности всякаго рода. Лишь 24-го Апрѣля, 1684 года, Рингуберъ отплылъ на кораблѣ изъ Висмара и 1 Мая прибылъ въ Ригу. 6-го Іюня пріѣхалъ онъ, наконецъ, въ Москву. Тутъ онъ жилъ со дня своего прибытія до 17-го Сентября, и все его здѣсь пребываніе было почти безпрерывнымъ рядомъ споровъ съ важнѣйшими Русскими сановниками.

Рингуберъ, послѣ всякаго рода интригъ и непріятностей, наконецъ имѣлъ при Дворѣ, 20-го Іюня, свое первое представленіе, при коемъ вручилъ письмо своего Государя и былъ допущенъ къ цѣлованію руки обоихъ Государей. Обряды при пріемѣ представляютъ немного отличія отъ тѣхъ, которые употреблялись прежде, и по тому о нихъ болѣе говорить не будемъ. Во время пріема, равно какъ и вообще во все продолженіе дипломатическихъ его переговоровъ въ Россіи, Рингубера называли запросто «Докторомъ». Говоря о цѣлованіи Царскихъ рукъ, Рингуберъ, по этому случаю замѣчаетъ о Петрѣ слѣдующее: «Какъ скоро поцѣловалъ я также десницу Царя Петра Алексѣевича, онъ бросилъ на меня, улыбаясь, дружескій и милостивый взоръ и, продолжая смотрѣть на меня, подалъ мнѣ руку (а между тѣмъ при томъ же обрядѣ руку Царя Ивана поддерживали другіе). Петръ прекрасенъ собою, украшенъ найлучшими дарами природы, и мнѣ остается только повторить то, что я о немъ уже писалъ въ другомъ мѣстѣ: [513] «Петръ Царь украшенъ такими достоинствами, что малѣйшее изъ его природныхъ совершенствъ то, что онъ родился Царемъ. Красота его такова, что онъ привлекаетъ къ себѣ сердце каждаго, кто его видитъ, а умъ его уже и въ такихъ юныхъ лѣтахъ таковъ, что подобнаго ему нѣтъ» и проч.

Многое въ сочиненіи Рингубера писано въ комическомъ духѣ, но имъ особенно отличается весь вводный разсказъ о болѣзни «перваго Министра,» Князя Голицына, который отъ ушиба чувствовалъ сильную боль и просилъ у Рингубера, какъ у врача, совѣта. Рингуберу посчастливилось возстановить его здоровье въ самомъ скоромъ времени, и тѣмъ пріобрѣсти благорасположеніе въ высокомъ

---

513. Эту ссылку на другія сочиненія объ Россіи неоднократно повторяетъ Рингуберъ въ описаніи своего путешествія, но намъ неизвѣстно ни одного изъ нихъ за исключеніемъ того, о которомъ говорится на концѣ: «Abbregé d'Estat Moscovy

тепени этого въ то время столь могущественнаго человѣка. Рингуберъ съ
случайшимъ простодушіемъ разсказываетъ подробности, дающія понятіе о
тдашнемъ состояніи правосудія въ Россіи. Именно: «Въ то самое время, когда
ышеписанное происшествіе случилось съ Голицынымъ, съ Канцлеромъ Г.
кильяномъ[214] нѣсколько дней спустя сыграли плохую шутку, потому что
другъ за нимъ пришли пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ и отвели его съ
льшимъ почетомъ въ темницу, гдѣ сидятъ всѣ воры и мошенники. Тутъ
нъ былъ оставленъ подъ стражей, и когда онъ часъ, другой потѣшился, при-
ло другое радостное объявленіе Г. Канцлера отвести домой, что и было ис-
лнено въ сопровожденіи тѣхъ же стрѣльцовъ. Такое случившееся съ нимъ
роисшествіе было Царское жалованье или награда, которой Царевна Со-
ія сочла чужимъ его удостоить за то, что Г. Канцлеръ съ однимъ знаме-
тымъ господиномъ имѣлъ крупный разговоръ на словахъ, и по тому былъ
бвиненъ въ глазахъ Софіи.» Непосредственно за тѣмъ разсказываетъ Рингу-
ръ слѣдующій случай: «Еще одинъ казусъ: Былъ здѣсь, при Дворѣ, моло-
й Дворянинъ или Камеръ-Юнкеръ, Кавалеръ Панъ Негребицкій, которой хо-
шо велъ себя и правился при Дворѣ. Однажды вижу я, что идетъ онъ въ
опровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ по большой площади и казалось умолялъ
хъ о чемъ-то. Вдругъ палачъ, не спросившись позволенія и безъ дальней
ремоніи, отрубилъ ему голову. Тутъ же стояло нѣсколько человѣкъ съ длин-
мъ кускомъ красной шелковой матеріи, должно быть присланнымъ его прія-
лями. Они подбѣжали къ мертвому тѣлу, обернули его въ матерію разъ
ять, или шесть, и побѣжали прочь такъ быстро, словно трупъ жегъ имъ руки.
всѣ оставались въ недоумѣніи, чтобы это значило. Но сказываютъ, будто
нъ, разговаривая разъ съ пріятелями, похвастался, что онъ находится въ тѣсной
язи съ одною высокаго званія дѣвицею, и даже писалъ въ одномъ письмѣ въ
льшу, что онъ собирается уже Е. Ц. В. взять собою въ Польшу къ Поль-
ому Двору.»

Вообще описаніе путешествія Рингубера содержитъ множество очень лю-
опытныхъ отдѣльныхъ чертъ, которыя хорошо знакомятъ насъ съ тогдашнимъ
ложеніемъ дѣлъ; съ Государственною Канцеляріею онъ все время провелъ въ
порахъ, главною причиной коихъ, какъ выставляетъ онъ, были происки Нѣм-
евъ, потому что неоднократно послѣдовавшія отъ Двора предложенія остать-
я въ Россіи и занять прежнее свое мѣсто Царскаго Лейбъ-Медика возбудили
ъ высшей степени ненависть и зависть его соотечественниковъ. Когда наконецъ
далось Рингуберу, послѣ большихъ трудовъ, и особенно благодаря всемогуще-
у покровительству Князя Голицына, рѣшить благополучно всѣ свои споры и
удовольствія съ Государственною Канцеляріею, получилъ онъ, 30-го Августа,
рощальный пріемъ, на которомъ присутствовали, какъ и прежде, оба Царя.
послѣ Рингуберъ имѣлъ еще сильный споръ по поводу присланныхъ Царями
одарковъ, и наконецъ, будучи отпущенъ очень ласково, онъ, 8-го Сентября,
тавилъ Москву. Но лишь только выѣхалъ онъ изъ столицы, неблагопріят-

---

214. Емильянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.

ная судьба, которая его не щадила и на дорогѣ въ Россію, начала сл
слѣдовать его. Вмѣсто того, чтобы везти его чрезъ Псковъ въ Ригу, его
чрезъ Новгородъ въ Нарву. Тутъ всѣ вещи его были нагружены на
5-го Октября; но Шведскій Намѣстникъ, подъ предлогомъ, что Рингуб
ходится въ подозрѣніи, какъ контрабандистъ, задержалъ его въ Нарв
Октября. На морѣ Рингуберъ подвергался величайшей опасности, и н
сильная буря прибила его къ городу Або. «Море (говоритъ Рингубе
шевало и кипѣло, точно вода въ раскаленномъ котлѣ. Волны были оч
соки и безпрестанно лобызались одна съ другою на нашемъ кораблѣ и
шихъ каютахъ. Они безпрерывно подкашивали ноги и намъ и нашим
вымъ и сильнымъ матросамъ до такой степени, что мы забывали и с
мяхъ, а не только о томъ, что намъ надобно встать. Въ продолженіи
совъ мы были въ безпрерывномъ ожиданіи смерти.» При описаніи эт
узнаемъ, что Рингуберъ до того совершилъ 14 морскихъ путешествій
вантъ и въ Ост-Норд-Вест-Зее.» Много кораблей въ глазахъ его пошло
и та же участь казалась неизбѣжною и для его корабля. Но все око
благополучно, и Рингуберъ достигъ напослѣдокъ, 19 Декабря, Лейпци
тутъ потерпѣлъ маленькую досаду: его вещи были, по ошибкѣ, отпр
въ Альтенбургъ, между тѣмъ какъ ихъ слѣдовало доставить въ Эрфур
самъ вынужденъ былъ выписывать ихъ оттуда; наконецъ, послѣ б
потери времени и денегъ, онъ достигъ со всѣмъ своимъ имуществом
чательной цѣли своего назначенія.

Его рукопись, съ которой у насъ передъ глазами списокъ, имѣетъ
щее заглавіе:

Wahrhafte Relation Von der Moscovischen Reise und occupation, so ich
nat April 1684 angetreten, und mense September 1684 in Moscau vollzo
bei auch zu finden un abbrégé d'Estat de Moscovie.[315]

Подпись гласитъ:

«Laurent Rinhuber. Gotha d. 24 Januar 1685.»

Нашъ списокъ состоитъ изъ 56 листовъ (Quartblätter) сжатаго письма
О слогѣ и образѣ выраженія писателя можно достаточное имѣть поня
выше предложенныхъ выписокъ.

139.

ФИЛИППЪ АВРИЛЬ. 1686.

Филиппъ Авриль (Philippe Avril), Іезуитъ Французъ, былъ посланъ с
ченіемъ отыскать путь въ Китай сухимъ путемъ, новый и болѣе безоп
нежели извѣстный уже и дотолѣ единственно употребительный путь

315. Къ сожалѣнію, въ моемъ спискѣ этого «abbrégé» нѣтъ.

Онъ сѣлъ на корабль въ 1685 году въ Ливорно, отправился чрезъ Сирію, Діарбекиръ въ Грузію, и въ слѣдующемъ же году чрезъ Черное море прибылъ въ Астрахань, а оттуда въ Москву; но здѣсь, не смотря на могущественное представительство, ни какъ не могъ добыть позволенія проникнуть черезъ Сибирь въ Китай. Извѣстія о мнимой дорогѣ въ Китай и карта, срисованная Авріемъ съ Русскаго подлинника, достаточно свидѣтельствуютъ, какъ тогда несовершенно и неполно было познаніе Восточной Азіи.

Описаніе путешествія Авріля [316] весьма замѣчательно для исторіи землеописанія Сѣверной и Восточной Азіи. Оно вышло подъ заглавіемъ:

Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Contenant plusieurs remarques curieuses de Physique, de Geographie, d'Hydrographie et d'Histoire. Avec une description de la grande Tartarie, et des differens peuples qui l'habitent. Paris, 1691, 4°.—Тамъ же 1692, 4°.—Тамъ же 1693, 12°, съ черт. — Утрехтъ, 1693, 4°.

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Curieuse Reise durch verschiedene Staaten in Europa und Asia. Mit Anmerkungen von L. F. V (Ludw. Friedr. Vischer). Hamburg, 1705, 8°. [317] (I. путешествіе на Востокъ. 2. Въ Татарію. 3. Въ Китай. 4. Въ Московію. 5. По Молдавіи).

140.

ЖАННЪ ФРАНСУА ЖЕРБИЛЬОНЪ. 1686.

Іезуиты, Отецъ *Іоаннъ Францискъ Жербильонъ* (P. Jean François Gerbillon) и Отецъ *Ѳома Перейра* (P. Thomas Pereira) сопровождали, въ качествѣ толмачей, посольство, отправленное въ Китай въ 1686 году изъ Москвы отъ Царей Ивана и Петра. [318] Жербильонъ записывалъ все, чтовъ продолженіи путешествія казалось ему заслуживающимъ любопытства, и его Дневникъ напечатанъ въ 4-мъ томѣ сочиненія:

Description de la Chine par Du Halde. [319]

---

316. См. выше т. I, № 22, стр. 25.

317. Ср. Beckmann's Lit. d. ält. Reisen. II, 286. sqq., и Meiners, S. 30.

318. Какъ извѣстно, въ этомъ посольствѣ Русскими послами были: Окольничій и Брянскій Намѣстникъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, Стольникъ и Намѣстникъ Балтійскій (въ послѣдствіи Нерчинскій Воевода) Иванъ Астафьевичъ Власовъ. Сей старшій посольства былъ Дьякъ Семенъ Корницкой.

319. См. также: Müller's Samml. Russ. Gesch. II, 410 sqq.

141.

МИХАИЛЪ ОППЕНГАУЗЕНЪ. 1687.

(Michael von Oppenhausen).

142.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: RELATION DE TOU CE QUI REGARDE LA MOSCOVIE ETC. 1687.

Въ 1687 году въ Парижѣ вышло сочиненіе о Россіи, которое нынѣ при лежитъ къ величайшимъ книжнымъ рѣдкостямъ. Оно имѣетъ слѣдующее главіе:

Relation de tout ce qui regarde la Moscovie, ses habitans et leur grand D Paris, 1687, petit in 12°.

Имя и обстоятельства сочинителя этой небольшой книжки намъ не извѣст

143.

ЯКОВЪ ФОНЪ САНДРАРТЪ. 1688.

Былъ ли самъ *Яковъ Сандрартъ* (Jacob von Sandrart) въ Россіи, мы ни как могли удостовѣриться; отсюда и не извѣстно навѣрное, имѣетъ ли онъ п быть помѣщеннымъ въ этомъ сборникѣ. Какъ бы то ни было, мы счита нужнымъ упомянуть здѣсь и объ его сочиненіи касательно Россіи, тѣмъ бо что тщетно стали бы искать о немъ извѣстія у Эберта, Штукка и въ дру библіографическихъ сочиненіяхъ и сборникахъ. Заглавіе этого сочиненія слѣдующее:

Kurze Beschreibung von Moscovien oder Russland, aus französischen, holl schen u. a. Scribenten zusammengefasst. Von Jac. von Sandrart. Nürnberg, 1 12°, съ изображ. Во 2-мъ изданіи, тамъ же 1701, 8°, на заглавіи прис нено: «dem von neuem angefügt worden des Czar's Reisen.»

Еще на Латинскомъ языкѣ вышло это сочиненіе въ Нюренбергѣ же 1712 г.

144.

НЕВИЛЛЬ. 1689.

ли *Невилль* (Neuville) выдуманное, или дѣйствительно собственное имя, и
нно ли самъ Невилль былъ въ Россіи, оба эти вопроса подали поводъ
чнымъ, весьма противуположнымъ, мнѣніямъ. Какъ бы то ни было, все
дъ этимъ именемъ намъ извѣстно сочиненіе о Россіи въ правленіе Пе-
кaго; оно имѣетъ заглавіе:

on curieuse et nouvelle de Moscovie, contenant l'état présent de cet em-
expeditions des Moscovites en Crimée en 1689, les causes des dernières
ns, leurs moeurs et leur religion, le récit d'un voyage de Spatarus, par
la Chine. Paris, 1698, 12°.—Въ Гагѣ, 1699, 12°.

идскій переводъ этого сочиненія вышелъ подъ заглавіемъ:

Beschryvinge van Polen na Muscovien an. 1689 door de Heer van Niew-
el, 1699, 8°.—Utrecht, 1707, 8°.

омъ переводѣ, въ которомъ самое имя сочинителя переведено, выпуще-
щеніе Королю Французскому, Людовику XIV, но за то въ немъ есть
ніе Голландскаго переводчика и «aanmerkelyken Brief van een voornam
Heer uit Muscauw geschreeven» въ которомъ разсказаны различные анек-
Петрѣ I и его путешествіи въ Голландію.

мотря на всѣ сомнѣнія критиковъ, кажется не подверженнымъ сомнѣ-
о нѣкто, подъ именемъ де ла Невилль, въ 1689 году былъ посланъ
ьми въ Россію, и какъ я предполагаю, со стороны Франціи, и что онъ,
ною Польскаго посла, тѣмъ безопаснѣе надѣялся исполнить свои тай-
рученія. Догадывались, что собственное имя сочинителя было Байлье
, а прозваніе de Neuville онъ принялъ отъ своего мѣсторожденія.[320] Въ
и Россіи, составленномъ Французомъ, да еще въ то время, конечно,
елостатка въ странныхъ, истинно комическихъ, передѣлкахъ Русскихъ
такъ, на пр., на стр. 143 Невилль говоритъ о Князѣ Василіѣ Василье-
лицынѣ: «il fut exilé à Karga, ville située sous le pôle»; какъ извѣстно,
ъ сосланъ въ городъ Каргополь Олонецкой Губерніи.

кій переводъ извѣстій Невилля о Россіи, сопровожденный многими
аніями, помѣщенъ въ журналѣ: «Русскій Вѣстникъ», 1841, 9, стр. 506,
главіемъ:

Опытныя и новыя извѣстія о Московіи 1689 года».

Stock's Verzeichniss von Reisebeschreibungen, Bd. II, S. 80, N 2769. Здѣсь со-
ель названъ «Adrian Baillet de la Neuville en Hez», и присоединено:
le nom anagrammatisé (Balt): Hezeneil de la Neuville». См. также Mei-
. 31.

145.

КОРНЕЛІСЪ КРЮЙСЪ. 1690.

Обстоятельства жизни *Корнелиса Крюйса* (Cornelys Cruys), Голла домъ, заслуженнаго морякa, оказавшаго великія услуги Россіи и из тою важною ролью, которую онъ игралъ при Петрѣ Великомъ, слишко стны, чтобы намъ нужно было ихъ здѣсь описывать подробно. Итакъ ведемъ только здѣсь его сочиненіе, которое обезпечиваетъ за нимъ сла сто въ рядахъ иноземцевъ, творенія которыхъ о Россіи извѣстны. шло въ Амстердамѣ, безъ обозначенія года, подъ слѣдующимъ загла

Niew Pas Kaart Boek behelfende de groote Rivier Don of Tanais, na waaragtige Gelegenheid, Strekking en Cours, van de Stadt Woronetz, t in Zee valdt, met zyn invloiende Stromen, Eylanden, Steden, Dorpen, etc. Dar benewens een sehr curieuse Paskaart van de Asoffsche Zee, of Pa otis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee met alle haar Diepten, Droogten legen Rivieren, Havens, Steden etc. Zynde dar by gevoegt een Afbeel Doorgraving vm den Don door de Hafla te leyden in de Wolga of Astr Rivier, alles zeer nau-keurig en door eygene Ondervindung opgenomen, afgemeeten, en opgedragen aan zyn Doorlugtige Hoogheyd Alexius Petre Prince der Keyser Rycken, Konig Rycken, Vorstendommen, Heerschapp Heer Vaders, zyn Grootmagtigste Czaarsche Maiesteyt, door Cornelys Cr Admiral van Hooghgemelte zyner Maiesteyts Zee-Magten. Tot Amsterdam rik Donker. fol.

146.

ШЛЕЙЗИНГЪ. 1690.

Георгъ Адамъ Шлейзингъ (Georg Adam Schleusing),[321] кажется, самъ Россіи и даже проѣхалъ въ Сибирь. Впрочемъ, его сочиненія содержа невѣрностей, особенно въ томъ, что касается Сибири. Къ сожалѣнію, удалось объ этомъ писателѣ собрать болѣе точныхъ и опредѣленныхъ ній. Мы имѣемъ отъ него два сочиненія:

1) Neuentdecktes Sibyrien, oder Siewerien von G. A. Schleusing. Jen 1 2⁰.—Danzig, 1692, 8⁰.

---

321. Или Schleissing, какъ въ заглавіи изданій: Іенскаго 1690 года и 1 Schleusinger, о чемъ см. Stuck's Verz. von Reisebeschr. I, 271.

уковись этого сочиненія находится въ Румянцовскомъ Музеѣ въ С.-Пе-бургѣ (пынѣ въ Москвѣ).

Derer beyden Czaaren in Reussland, Iwan und Peter Alexewitz nebst dero ester Sophia bishero dreyfach geführter Regiments-Stab. Von G. A. Schleis- . s. l. 1694, 8°, съ изображ.

147.

КУРЦЪ ФОНЪ ЗЕНФТЕНАУ. 1681.

рон *Іоганнъ Игнатій Курцъ фонъ Зенфтенау* (Johann Ignatz Kurz Freiherr von enau) былъ въ 1691 году отъ Императора Леопольда посломъ въ Россію. кажется, ему было поручено убѣдить обоихъ Царей объявить войну Тур- Подлинникъ находящагося у меня теперь подъ руками списка Донесенія посла изъ Москвы, отъ 5 Мая, 1691 года, хранится въ Вѣнѣ въ Корол.- ратор. Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ, гдѣ, какъ а вѣроятно, хранятся и прочія Донесенія Курца фонъ Сенфтенау, ибо е содержитъ только описаніе перваго представленія.

онъ фонъ Сенфтенау въ началѣ Апрѣля прибылъ къ Русскимъ грани- и немалое время провелъ въ дорогѣ, прежде чѣмъ доѣхалъ до Москвы; оворитъ объ этомъ путешествіи, что, «по причинѣ земли, распустившейся ильныхъ дождей, онъ съ своею свитою не могъ поспѣть въ столицу [322] 25 Апрѣля».

доѣзжая немного до города, Зенфтенау долженъ былъ остановиться, дождаться высланныхъ на встрѣчу ему «толмача и Стольника». Тутъ разсказываетъ слѣдующее: «Ко мнѣ выѣхалъ на встрѣчу Царь Петръ, мъ на лошади, въ огромномъ парикѣ; позади сѣдла былъ привязанъ заяцъ; тромъ ѣхалъ его первый Министръ, Нарышкинъ, на охотничьей лошади. отрѣвъ вскользь на меня и мою свиту, Царь Петръ поворотилъ къ сто- и, переѣхавъ черезъ рѣку, которую и намъ слѣдовало переѣзжать, оста- ся на противуположномъ берегу и дожидался меня». Отсюда молодой глядѣлъ, какъ члены Польскаго посольства, находившагося въ Москвѣ, тствовали Зенфтенау отъ имени своего Государя и говорили ему длин- ѣчи, далѣе какъ повторялась обыкновенная въ такихъ случаятъ сцена о первенствѣ между Русскимъ Стольникомъ и Императорскимъ посломъ, какъ ни тотъ, ни другой не хотѣлъ первый сойти съ лошади. «Царь (говоритъ Зенфтенау), съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ одившимъ, такъ какъ онъ и самъ любилъ нерѣдко заводить подобные алы».

е., въ Москву.

29-го Апрѣля фонъ Зенфтенау имѣлъ первый или рекомендательный пріе на который его вели два служителя, потому что онъ ходилъ съ большимъ т домъ, по причинѣ образовавшейся на ногѣ опухоли. Онъ былъ милостиво п нятъ обоими Царями, и поднесъ имъ свои вѣрющія грамоты.

«На слѣдующій день (разсказываетъ посолъ), Царь Петръ, въ сопровожде знатнѣйшихъ сановниковъ, отправился водою въ Коломенское,[323] въ двухъ ляхъ отъ Москвы. Тутъ онъ съ 1000 чел. стрѣльцовъ сдѣлалъ видъ морскаго с женія, небольшія суда для котораго были выписаны изъ Голландіи. Дѣло т очень хорошо; было даже нѣсколько убитыхъ и много раненыхъ, хотя ру и были заряжены холостымъ зарядомъ. Здѣсь почти ежедневно бываютъ инскія упражненія; на одномъ изъ нихъ Петръ получилъ самъ неболы рану огнестрѣльнымъ оружіемъ».

Что касается до настоящаго предмета посольства, то, кажется, Зенфте какъ всегда это случалось и прежде, имѣлъ объ этомъ предметѣ совѣщ съ нарочно для того назначенными коммиссарами.

Кажется, судя по одному мѣсту Донесенія, Куринъ фонъ Зенфтенау и пре бывалъ посломъ въ Россіи, потому что онъ именно говоритъ: «какъ это б со мною и въ прежнихъ моихъ дипломатическихъ дѣлахъ и проч.».

148.

ИСБРАНТЪ ИДЕСЪ. 1692—1695.

Эвертъ Исбрантъ Идесъ (Evert Isbrant Ides), Голандецъ родомъ, былъ въ г году посланъ въ Китай посломъ отъ Царей Петра и Ивана, съ цѣлью поло основаніе торговымъ сношеніямъ между этимъ Государствомъ и Россіею. дя по этому обстоятельству, съ перваго взгляда кажется, что Идеса см можно отнести къ числу путешественниковъ въ Китай, однако мы тѣмъ м имѣемъ право опустить его имя и сочиненія въ предлежащемъ трудѣ, что въ описаніи путешествія въ Китай, описалъ весьма подробно большую ч Россіи, лежавшую отъ Москвы до Китайской границы. Эта часть описанія путешествія содержитъ многія, заслуживающія вниманія, подробности опи тѣхъ странъ Русскаго Государства, которыя тогда мало или почти вовс были извѣстны.

Исбрантъ Идесъ, въ продолженіи своего путешествія, длившагося три г велъ на Голландскомъ языкѣ обстоятельный дневникъ, который въ пол ствіи вышелъ въ свѣтъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Driejaarige Reize naar China, te lande gedaan door den Moskowischen Afg E. Ysbrants Ides van Moscou af, over groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibi Daour, groot Tartaryen tot in China. Waar in, behalven de gemeldte Landstre

---

323. Въ подлинникѣ Kolumpsky.

de Zeden dier woeste Volken, ten aanzien van hunnen gotsdienst, regeeringen, huwelyken, dagelykschen handel, kleedinge, woningen, onderhoud, dood en begrafenissen naaukeurigtyk beschreven worden. Met en landkaart, door den Gesant op zyne reize, naar de waare gelegenheit der plaatzen agetekent, en met veele schoone printverbeeldingen versiert. Hier is bygevoegt, eene beknopte beschryvinge van China, door eenen Chineeschen schryver t'zamongestelt, nu eerst in't Neerduitsch vertaal. en met verscheide antekeningen verrykt. T'Amsterdam, 1704, 4°, съ изображ.—Тамъ же 1729, 12°.

Нѣмецкій переводъ:

Dreyjährige Reise nach China, von Moscau ab zu lande durch gross Ustiga, Sirimia, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey; gethan durch den Moscowitischen Abgesandten Hrn. E. Yssbrants Ides: Nebst einer landtcharte und vielen kupferstichen, so von dem abgesandten selbst auff der reise auffgezeichnet worden; Wie auch einer beschreibung von China durch einen Chineser in seiner sprache geschrieben, Alles aus dem Holländischen übersetzet. Hamburg, 1698, 8°, съ изображ.—Франкфуртъ, 1707, 8°, съ изображ.—Любекъ, 1723, 8°.

Англійскій переводъ:

Ides Ysbrand Travels from Moscow over land to China. London, 1706, 8°.

Извлеченія изъ путешествія Исбранда Идеса находятся во многихъ сочиненіяхъ и между прочимъ въ Beckmann's Liter. d. ält. Reisen, II, 434 и 452, и въ Alex. Gordon's Geschichte Peters des Grossen. Leipzig, 1765, 8°, Bd. II, 337—368.

Присоединенное къ сочиненію Исбранта «Описаніе Китая», Идесъ привезъ съ собою изъ Китая; оно написано природнымъ Китайцемъ, Діонисіемъ Кіо, о которомъ Исбрантъ, въ Нѣмецкомъ переводѣ, стр. 464, говоритъ: «Мы не можемъ болѣе сообщить извѣстій объ этомъ человѣкѣ, какъ сколько мы уже сообщили на стр. 248-й;[324] но мы знаемъ совершенно, что сочинитель былъ природный Китаецъ, родомъ изъ Кантона, принялъ Христіянскую вѣру,[325] посѣтилъ Сіамъ и Индію; ремесломъ онъ былъ врачъ или хирургъ; онъ самъ вручилъ свое сочиненіе вышеупомянутому лицу.»

Далѣе Исбрантъ Идесъ въ «Извѣстіи,» присоединенномъ на стр. 462, къ «Описанію Китая», говоритъ еще о немъ слѣдующее: «Здѣсь любопытный читатель видитъ Китайца и слышитъ его бесѣдующимъ нашимъ языкомъ. Мы перевели его сочиненіе съ неправильной и дурной Латыни и не много лучшаго Верхне-Нѣмецкаго на хорошій Голландскій. Оба списка этого краткаго «Описанія Китая» еще никогда не являлись въ свѣтъ и проч.» Теперь остается

---

324. А на стр. 248 объ этомъ предметѣ сказано только: «За тѣмъ представляемъ мы краткое, но очень точное, описаніе могущественнаго Государства Китайскаго, сочиненное однимъ Китайцемъ и мною вывезенное изъ Китая. Доселѣ оно было совершенно неизвѣстно.

325. Крещеніемъ же объясняется и его имя Діонисій

только разрѣшить трудный вопросъ: какимъ образомъ въ Китаѣ могли (два списка сочиненія, писаннаго природнымъ Китайцемъ на родномъ яз одинъ на Латинскомъ, а другой на Нѣмецкомъ языкѣ?

Въ заключеніе остается только замѣтить, что нѣкто Адамъ Брандъ, которы свитѣ Исбранта Идеса, совершилъ тоже путешествіе въ Китай и издалъ от ное описаніе онаго: оно подаетъ поводъ къ смѣшенію обоихъ писателей рѣдко старались доказать, что оба эти имена означаютъ одно и то же л Но такъ какъ теперь едва ли подвержено малѣйшему сомнѣнію, [326] что два различныя лица, которыя хотя описали одно и то же путешествіе, од независимо одинъ отъ другаго, потому мы и рѣшились для Адама Бранда святить особую статью.

149.

АДАМЪ БРАНДЪ. 1692 — 1695.

Сейчасъ мы сказали, что *Адамъ Брандъ* (Adam Brand) совершилъ по ское путешествіе въ свитѣ вышеупомянутаго Исбранта Идеса. Описаніе путешествія, подлинникъ котораго, кажется, первоначально составлен Нѣмецкомъ языкѣ, вышло слѣдующими изданіями и на слѣдующихъ язы

A. Brand, Beschreibung seiner grossen Chinesischen Reise, welche er 1662, in der Suite des Herrn Eberhard Issbrandes Ides von Moscau aus über G Ustiga, Siberien, Daurien und durch die grosse Tartarey, bis in China ge Frankfurt, 1697, 8⁰. — Vermehrt, Berlin, 1712, 8⁰.—Lübeck, 1723, 8⁰.—Тамъ 1734, 8⁰.

Французскихъ переводовъ этого сочиненія извѣстно намъ два изданія, шедшія въ одно и то же время. Какъ ни странно это обстоятельство, н мое различіе въ заглавіяхъ того и другаго изданія служитъ достаточным казательствомъ, что дѣйствительно въ одно и то же время появились два ра ные Французскіе перевода сочиненія Бранда, одинъ въ Тыелѣ (Tyel), а др въ Амстердамѣ.

Заглавія того и другаго слѣдующія:

1. Voyage tres-curieux par terre et par mer fait récemment par l'ambassad S. M. Czarienne de Moscou en Chine, sous la direction de l'ambassadeur Isb à travers la grande Ustiga, la Sibérie, la Daourie, la Tartarie mongole etc.

---

326. Найлучшимъ доказательствомъ этого, конечно, можетъ служить самое заг сочиненія Брандова, гдѣ именно сказано: «welche er in der Suite des Hrn. Eb Ides gethan;» см. слѣдующую статью, также Мейнерса I, 32, который о со нiи Бранда говоритъ: «Ist lange so interressant nicht, als die von Isbrant Ides s

tenant les particularités extraordinaires et merveilleuses de quelques peuples inconnus, qu'ils ont rencontrés, leurs aventures particulières et plusiers: autres choses mémorables, décrites par Adam Brand, avec l'addition d'un description curieuse de l'histoire naturelle de la Russie, trad. pour la première fois. Tyel, 1699, 12°.

2. Relation du voyage de Mr. Evert Isbrand Ides, Envoyé du Czar à l'empereur de la Chine, en 1692 — 1694, par Ad. Brand; avec une lettre, de l'état présent de la Moscovie. Amsterdam, 1699, gr. 12°.[327]

Голландской переводъ:

Land-en Water-Reys uyt Moscau na China, gedaen met de Herr Isbrand, in't jaer 1692—1694, door A. Brand. Tyel, 1699, 8°.

Латинскій переводъ вошелъ въ составъ сборника: Novissima Sinica, edente Leibnitz 1699, 8°, p. 163—170, подъ заглавіемъ:

Brevis Descriptio itineris Sinensis a. legato Moscovitico a 1693—1695 confecti, communicante Dno. Brandio.

150.

ХРИСТІАНЪ КЕЛЬХЪ. 1695.

Христіанъ Кельхъ (Christian Kelch), сынъ проповѣдника въ Грейфенгагенѣ въ Поморьѣ (Померанія), родился тамъ въ 1657 году; кончивъ образованіе въ Штеттинѣ, Бременѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ, онъ, въ 1680 году, прибылъ въ Ревель. Въ 1682 году онъ былъ посвященъ пасторомъ въ церкви Св. Іоанна въ Ревелѣ, прожилъ здѣсь голодные годы 1695—1697 и въ 1710 году сдѣланъ старшимъ пасторомъ церкви Св. Николая въ Ревелѣ. Когда тутъ свирѣпствовало моровое повѣтріе, Кельхъ, не смотря на то, что онъ еще не вступалъ въ отправленіе своей должности, на самомъ дѣлѣ отправлялъ всѣ общественныя обязанности въ городѣ, и наканунѣ того дня, въ который онъ предполагалъ вступить въ должность и произнести проповѣдь, общее бѣдствіе и его самого постигло.

Христіанъ Кельхъ оставилъ два сочиненія: одно вышло въ свѣтъ въ 1695 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Liefländische Historia, oder kurze Beschreibung der denkwürdigsten Kriegs-und Friedens-Geschichte Ehst-Lief-und Lettlandes, vornehmlich in sich begreffend einen kurtzen Bericht von den Nahmen, Eintheilung, und Beschaffenheit der Provintz Liefland, von deroselben ältesten Einwohnern, der Ehsten und Letten Ursprung, Heydenthum und erster Bezwingung: Von des Schwerd-Brüder und Marianischen Teu-

327. Ср. Recueil des Voyages au Nord. VIII, 1.

tschen Ritter-Ordens Anfang, Regierung und Untergang: Von denen zwischen Schweden, Polen, Moscau uud Dennemarck etc. des Landes wegen, geführten langwieringen Kriegen, und viel andern bis auffs 1690 Jahr, vorgelauffenen denckwürdigen Dingen mehr; Theils aus Ein-und Ausländischen Geschicht-Schreibern, theils aus glaubwürdigen, noch ungedruckten Urkunden und selbst-eigener Erfahrung zusammengetragen, und in fünff Büchern abgefasset von Christiano Kelchen, Pastore zu St. Johannis in Jerwen, im Herzogthum Esthland. Revall, 1695, 4°.

Другое сочиненіе Кельха, хотя, какъ кажется, было совершенно изготовлено для печати, но никогда еще не было напечатано, составляетъ продолженіе вышеприведеннаго труда и въ рукописи имѣетъ такое заглавіе:

Liefländischer Historiae, oder Krieges-und Friedens-Geschichte Continuation in sich haltende, was von Anno 1690 ab, bis Anno 1706 in dieser Provinz denkwürdiges vorgegangen, welches dem geschichtliebenden Leser und insonderheit unsern Nachkommen zu Dienste zusammengetragen und zum Druck gegeben Christian Kelch Pastor zu St. Jacobi und Praepositus im über Seminischen Wierland und Allntaken.

151.

АЛЛИСОНЪ. 1697.

Томасъ Аллисонъ (Thomas Allison) принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей иноземныхъ о Россіи, о которыхъ еще не рѣшено, были ли они лично въ той странѣ, которую описывали. Его сочиненіе имѣетъ такое заглавіе:

Account of a Voyage from Archangel in Russia in the year 1697. London, 1699. 8°.

152.

ИГНАЦЪ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ГВАРІЕНТЪ РАЛЛЬ. 1697—1699.

Когда въ 1697 году былъ заключенъ между Императоромъ Австрійскимъ Леопольдомъ I и Царемъ Петромъ I, сообща съ Республикою Венеціанскою и Королемъ Польскимъ, наступательный союзъ противъ Турокъ, то Императоръ Леопольдъ I рѣшился отправить посольство въ Москву, чтобы этимъ и тѣмъ узнать, какія приготовленія сдѣланы Царемъ для предстоящей войны с Турками.

Исполненіе этого порученія возложено было на Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Раль (Ignaz Christoph, Edler Herr von Guarient und Rall).[328] Этотъ опытный Государственный мужъ и прежде былъ употребляемъ Императоромъ во многихъ важныхъ дипломатическихъ посольствахъ, былъ два раза Императорскимъ посломъ въ Константинополѣ, и еще прежде находился въ Москвѣ, какъ членъ посольства; при осадѣ Вѣны Турками онъ оказалъ великія услуги.

Фонъ Гваріентъ и Раль отправился изъ Вѣны въ одномъ изъ первыхъ мѣсяцевъ 1698 года, и 29-го Апрѣля прибылъ въ Москву. Благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ, особенно же тому, что онъ пріѣхалъ въ Россію тотчасъ по заключеніи мира, Императорскій посолъ (и это обстоятельство вовсе не трудно объяснить) былъ совершенно уволенъ отъ споровъ о первенствѣ и отъ прочихъ непріятностей со стороны Русскихъ чиновниковъ, съ которыми большая часть иностранныхъ пословъ до него должны были бороться. Даже изъ его Донесенія видимъ, что съ нимъ въ Россіи обращались повсюду съ неслыханною въ то время предупредительностью и вѣжливостью. Уже въ Смоленскѣ тамошній Воевода обошелся съ нимъ со всевозможною учтивостью. Немедленно, по прибытіи посла въ городъ, Воевода послалъ къ нему просить отъ себя извиненія, что «слабость здоровья», къ величайшему его сожалѣнію, не позволяетъ ему сдѣлать первое посѣщеніе, и когда посолъ отправился къ Воеводѣ съ такимъ посѣщеніемъ, то Воевода приказалъ себя «двумъ служителямъ взять подъ руки, свести съ лѣстницы, и такимъ образомъ сошелъ до самаго низу крыльца; и тутъ принялъ посла съ величайшею привѣтливостью». Тутъ же почетный карауль отдалъ честь послу «знаменами» и проножалъ его до лѣстницы. «Она (пишетъ Гваріентъ) по обѣ стороны была уставлена множествомъ [illegible]зеровъ, которыхъ здѣсь, по моему мнѣнію, было до 200. Они кланялись и [illegible]ствовали меня по Русскому обычаю».

Въѣздъ посла въ Москву былъ самый блестящій и, какъ кажется, превосходилъ всѣ прежнія торжества этого рода пышностью и богатствомъ. Тутъ фонъ Гваріентъ удостоился почести, дотолѣ безпримѣрной; она состояла въ [illegible], что высланный ему на встрѣчу Стольникъ,[329] немедленно и не вступая [illegible] въ какой споръ о первенствѣ, тотчасъ, какъ только встрѣтился съ посломъ, [illegible]лъ съ лошади. Въ Донесеніе весь поѣздъ посла описанъ очень подробно; [illegible]ществуемъ отсюда слѣдующее краткое извѣстіе: Впереди ѣхали 400 че[illegible]къ благороднаго происхожденія и во главѣ ихъ канцелярскій служитель [illegible]delei-Diener); за ними слѣдовалъ Штальмейстеръ съ Царскимъ коммиссаромъ; [illegible] 4 заводскихъ лошади посла, «которыя не только имѣли збрую, украшенную [illegible]ромъ и золотомъ, но и покрыты были превосходными чепраками. Всѣ Нѣмцы [illegible] Оберперъ на высланныхъ ему на встрѣчу богато убраныхъ Царскихъ

---

[328] Въ Gordon's Gesch. Peters des Grossen, Leipzig, 1765, 8°, Bd. I, S. 128, названъ [illegible] «Wonquarient.».

[329] Въ Донесеніи названъ онъ Truxess (=Truchsess).

лошадяхъ; за тѣмъ самъ посолъ съ Приставомъ и толмачемъ ѣхалъ» въ вел
номъ Царскомъ экипажѣ; онъ былъ внутри обитъ краснымъ бархатомъ
его шесть большихъ сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей. Одежда кучера и по
на лошадяхъ были также изъ краснаго бархата»; подлѣ кареты 24 Ц
и 8 посольскихъ служителя: «за каретою ѣхали попарно войска, сос
изъ Московскихъ Дворянъ; всѣ они были одѣты въ золото, серебро и
непосредственно за тѣмъ ѣхалъ мой собственный экипажъ, обитый ба
бѣлаго цвѣта съ золотыми цвѣтами и ярко позолоченный; кучерское
было украшено тою же матеріею съ шелковою бахрамою; его везли
чернобурыхъ полнокровныхъ лошадей въ богатой збруѣ;[330] за тѣмъ сл
другой экипажъ, обитый внутри роскошно золотистаго, голубаго и желта
та бархатомъ; потомъ третій, обитый также бархатомъ двухъ цвѣтовъ,
шаго качества, снаружи онъ былъ разрисованъ и кой-гдѣ вызолоченъ.
ѣхалъ мой дорожній экипажъ; всѣ эти экипажи были заложены шестер
ихъ собственныхъ лошадей, и всѣ они богатою позолоченною збруею
дали удивленіе зрителей». Поѣздъ замыкало множество всадниковъ бе
бѣннаго порядка.

Приведенныя здѣсь подробности показываютъ, какъ богато было с
сольство, что не мало содѣйствовало хорошему пріему его и тому, чт
пользу его расположить умы. Поѣздъ посла, противъ обыкновенія и п
бенному желанію Царскаго семейства (Петръ I еще не возвращался
граничнаго путешествія), на этотъ разъ долженъ былъ ѣхать чрезъ
Уже поѣздъ поворачивалъ въ улицу, по которой обыкновенно отправлял
иностранные послы къ Посольскому Двору, какъ вдругъ доставлено бы
ставу вышеупомянутое повелѣніе гонцемъ нарочно присланнымъ. «Тутъ
зываетъ посолъ) моему Приставу отдано повелѣніе, чрезъ поспѣшно приб
придворнаго служителя, возбудившее немалое удивленіе самаго При
всѣхъ, его сопровождавшихъ, везти меня прямо чрезъ Кремль. Здѣсь Е
чество Царица, Принцъ, Принцессы и вся ихъ свита мужескаго и женс
ла хотѣли видѣть мой поѣздъ, который и продолжался отъ 11 часовъ
3 часовъ по полудни».

Всѣ эти подробности положены въ Донесеніи фонъ Гваріента къ Имп
Леопольду I-му, посланномъ изъ Москвы 13 Мая, 1698 года. Этого До
подлинникъ котораго хранится въ Императорско-Королевскомъ Дома
Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, а также двухъ и
ныхъ Донесеній изъ Москвы же фонъ Гваріента, у насъ подъ руками и
списки.

Второе Донесеніе писано изъ Москвы отъ 12 Августа, 1698 года, и
отъ 18-го Февраля, 1699. Въ этомъ послѣднемъ фонъ Гваріентъ ссыла
прежнее свое Донесеніе отъ 16-го Сентября, но, къ сожалѣнію, мы не

---

330. Въ подлинникѣ Follpferde.

списка съ него; думаемъ, что подлинникъ его, вмѣстѣ съ прочими, долженъ также храниться въ Вѣнскомъ Архивѣ.

Донесеніе отъ 12-го Августа въ нашемъ спискѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relation des Kais. Gesandten Ignaz von Guarient über die Ankunft des Erzbischofs von Ancyra, Petrus Paulus Palma zu Moscau.

Въ заключеніи этого Донесенія фонъ Гваріентъ и Ралль говоритъ о неблагопріятныхъ военныхъ вѣстяхъ, которыя разнеслись было, но обнаруживаетъ сомнѣніе въ ихъ справедливости, замѣчая, что онъ слыхалъ отъ людей совершенно основательныхъ, что «чуть ли это не хитрость Министровъ, сдѣланная съ цѣлью удержать Царя отъ путешествія въ Римъ и въ Италію, которое возбуждаетъ большія опасенія Русскихъ Лютеранъ и Кальвинистовъ».

Въ третьемъ Донесеніи фонъ Гваріентъ описываетъ обрядъ водоосвященія и говоритъ, что при немъ присутствовали «четыре отборныхъ Царскихъ Лейбъ-Гвардейскихъ полка съ распущенными знаменами и музыкою. [331]

Въ концѣ этого Донесенія фонъ Гаріентъ говоритъ объ ужасныхъ сценахъ, сопровождавшихъ уничтоженіе стрѣльцовъ.

Въ Ватиканскомъ книгохранилищѣ имѣется, перешедшій оттуда въ Марчевскій Сборникъ, актъ: Поздравительное письмо Папы Иннокентія XII къ фонъ Гваріенту, съ пожалованіемъ его въ Императорскіе послы; этотъ актъ напечатанъ въ Тургенева: Historica Russiae Monimenta. II, 281, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Dilecto filio Ignatio Guarent de Rall Innocentius P. P. XII.

153.

ІОГАННЪ ГЕОРГЪ КОРБЪ. 1698—1699.

Іоаннъ Георгъ Корбъ (Johann Georg Korb) [332] сопровождалъ вышеупомянутаго Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Ралль въ его посольскомъ путешествіи въ Россію. Мы имѣемъ отъ Корба въ высшей степени драгоцѣнное и крайне рѣдкое сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Diarium itineris in Moscoviam Perillustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori Nobilis Domini De Guarient, et Rall, Sacri Romani Imperii, et Regni Hungariae Equitis, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarii Aulico Bellici ab Augustissimo, et Invictissimo Romanorum Imperatore Leopoldo I ad Serenissimum, ac Potentissimum Tzarum, et Magnum Moscoviae Ducem Petrum Alexiowicium Anno

---

331. Преображенскій полкъ названъ тутъ Bebraschensco.

332. Смотри о Корбѣ: Beckmann's Lit. der ältern Reisen II, 377 sqq. Bergmann's Peter der Grosse als Mensch und Regent. Mitau. 1823 — 1830, 8°. II, 360.

MDCXCVIII. Ablegati Extraordinarii Descriptum, Joanne Georgio Korb, p. t Secretario Ablegationis Caesareae. Accessit Reditus Suae Tzareae Majestatis a P vinciis Europaeis ad proprios limites, periculosae Rebellionis Streliziorum, et tae in eosdem sententiae cum subsecuta sanguinea Executione, nec non prae puarum Moscoviae rerum compendiosa, et accurata descriptio etc. Cum Privile Sacrae Caesareae Majestatis. Viennae Austriae, Typis Leopoldi Voigt, Univer Typog., fol.

Ни въ заглавіи, ни въ посвященіи сочиненія Графу Каунницу не обозначе годъ; но такъ какъ Королевская привилегія на напечатаніе дана 8 Окт ря, 1700 года, то можемъ съ большою достовѣрностью предполагать, что I arium или Дневникъ Корба изданъ въ свѣтъ въ томъ же самомъ, и уже ни ка не позже, какъ въ слѣдующемъ, году.

Не рѣдко обнаруживали сомнѣніе въ томъ, точно ли Корбъ есть истинн авторъ сочиненія, не скрывается ли подъ этимъ именемъ самъ посланникъ, не есть ли онъ истинный творецъ этого сочиненія? [333] Но многія причины заста ляютъ насъ съ полнымъ убѣжденіемъ утверждать, что Корбъ есть именно дѣйствительно сочинитель этого Дневника.

Чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія обыкновенно объясняютъ тѣмъ, т Петръ Великій, оскорбленный яркостью, съ какою выставлена здѣсь каз Стрѣльцовъ, жаловался на сочиненіе Вѣнскому Двору, который и сдѣлалъ р поряженіе объ уничтоженіи еще не проданныхъ экземпляровъ. Впрочемъ, Корб описывая эту кровавую катастрофу, вполнѣ убѣжденъ въ виновности безч сленныхъ ея жертвъ и ни сколько не обвиняетъ въ этомъ событіи Царя.

«Дневникъ» содержитъ множество извѣстій въ высшей степени занимател ныхъ и важныхъ, и по тому очень дорого цѣнится. Такъ, на примѣръ, въ не первомъ находимъ планы для новаго укрѣпленія Азова, которые посолъ съумѣ достать въ Москвѣ. Далѣе Корбъ получилъ много матеріяловъ отъ Гордее каковы: описаніе и чертежъ квадратнаго колоссальнаго вагенбурга (557 саже ширины и 1000 саженъ длины), подъ защитою котораго Русскіе шли п тивъ Татаръ и мн. др.

154.

ДЖОНЪ КРУЛЛЬ. 1698.

Сомнительно, былъ ли Докторъ *Джонъ Круллъ* (John Crull), когда ни б самъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ имѣемъ отъ него сочиненіе о Россіи, т

---

333. См. Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II. 377, sqq.—Еще: Schmeizeli Orat. de ti Imperatoris, quem Czaarus Russorum sibi dari praetendit, p. 37. — Aretin's Beytr zur Geschichte der Literatur, 1804. Januar, S. 62.—Meiners, Vergleichung des ält und neuern Russland's etc. I, 32.—Ebert's Bibliogr. Lexikon I, 947 и мн. др.

горое и даетъ намъ право помѣстить его здѣсь, а будущимъ изслѣдователямъ предоставляемъ рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли онъ къ числу путешественниковъ по Россіи, или только къ числу писателей о ней. Сочиненіе Круллія имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The ancient and present State of Muscovy containing a geographical, historical and political account of all those nations and territories under the jurisdiction of the present Czaar and of all the most remarkable transactions in that Empire, with sculptures and a new map b. J. Crull, Med. Doct. London, 1698, 8°, 2 Voll.

155.

А. ІОРДАНЪ. 1698.

(A. Jordan).

156.

ДЖОНЪ ПЕРРИ. 1698.

Англичанинъ *Джонъ Перри* (John Perry) жилъ долгое время въ Россіи[334] посѣтилъ самъ большую часть областей этого Государства. По роду своихъ занятій онъ былъ зодчій и большею частью проживалъ въ Москвѣ. Свои наблюденія, сдѣланныя въ Россіи, изложилъ онъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

The state of Russia under the present Czaar. London, 1698, 8°. съ картою.— Тотъ же, 1716, 8°.

Французскій переводъ подъ заглавіемъ:

État présent de la grande Russie contenant une relation de ce que Sa Majesté Czarienne a fait de plus remarquable dans ses états, et une description de la religion, des moeurs etc. tant des Russiens que des Tartares et autres peuples voisins, par Jean Perry. Traduit de l'anglais (par Hugony). A la Haye, 1717, 12°, avec carte.

Нѣмецкій переводъ:

---

[334] Единственное извѣстіе о времени его пребыванія въ Россіи есть между 1698 и 1711 годами; но такъ какъ сочиненіе его о Россіи, по видимому, вышло уже въ 1698 году, въ Лондонѣ, то, кажется, имѣемъ основательное право заключать, что онъ прибылъ въ Россію гораздо прежде.

Jetziger Staat von Russland oder Moscau unter jetziger Czarischer M: Leipzig, 1717, 8⁰, съ 1 картою. — Тамъ же, 1724, 8⁰.

Голландскій переводъ:

Tegenwoordige Staat van groot Russland. Amsterdam, 1717, 8⁰.

157.

ЗАВАДСКІЙ. 1699.

Casimiri Zawadzki castellani Culmensis, gubernatoris Lipinensis historia seu Annalium Polonicorum libri VII, reductae, primum et post Piasti vere liberi voti liberae electionis centuriatis regni comitiis in electorali celebratae. Cosmopoli (Francof.), 1699, 4⁰.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Т. I, N. 39, стр. 47 — 48.

Второй томъ Сборника: Historica Russiae Monimenta вышелъ въ 1843 году.

Т. I, N. 20, стр. 87 — 88, прим. 131.

Кажется ясно и само по себѣ, что такая ссылка на другое сочиненіе, которое сочинитель предполагалъ издать въ послѣдствіи, равно какъ и всѣ подобнаго рода ссылки на труды предполагаемые, которыхъ привесть къ окончанію преждевременная смерть не допустила сочинителей, не представляютъ особенной важности.

ЛѢТОЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВСѢХЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ЭТОМЪ СОЧИНЕНІИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

	N.	Ч.	Стр.
Ohthere	1.	I.	53
Ibn-Foszlan	2.	I.	54
Benjamin de Tudela	3.	I.	55
Anonymus Anglus	4.	I.	57
Ioannes de Plano Carpino	5.	I.	58
Ascelin.	6.	I.	61
Simon de Saint-Quintin	7.	I.	62
Rubruquis	8.	I.	63
Marco Polo	9.	I.	65
Giovanni di Monte Corvino	10.	I.	76
Haitho	11.	I.	77
Nicold de Montecroix	12.	I.	79
Oderico di Pordenone	13.	I.	81
Ibn-Batuta.	14.	I.	82
Jean de Cor	15.	I.	82
Jourdain Catalan.	16.	I.	83
Jean de Mandeville.	17.	I.	83
Francesco Balducci Pegolotti.	18.	I.	83
Luchino Arigo	19.	I.	87
Peter Suchenwirt.	20.	I.	87
Johann Schildberger	21.	I.	91
Josafa Barbaro	22.	I.	92
D. Nicolaus Cusanus.	23.	I.	94
D. Giorgio Interiano	24.	I.	95
Aeneas Sylvius	25.	I.	96
Ambrogio Contarini.	26.	I.	97
Niclas Poppel.	27.	I.	99

Годы.		N.
1490. 1492.	Georg von Thurn.	28.
1492.	Michael Snups	29.
1504.	Justus Kantinger.	30.
1517. 1526.	Siegmund Freiherr von Herberstein	31.
1518.	Francesco da Collo.	32.
1520. 1525.	Paolo Centurione.	33.
1521.	Matthaeus de Miechov.	34.
1523.	Alberto Campense	35.
1525.	Johann Fabri	36.
1537.	Marco Foscarini.	37.
1537.	Paulus Jovius	38.
1546.	Thomas Schroue.	39
1550.	Graf von Eberstein.	40.
1553.	Сочинитель Relazione dell' Imperio di Moscovia	41.
1553. 1556.	Richard Chancellor	42.
1554.	Hans Slitte	43.
1556.	Steven Burrough.	44
1556. 1558. 1563.	Richard Johnson.	45.
1556.	Sebastiano Cabota	46.
1557. 1571.	Anthony Jenkinson	47.
1559.	Christian Hildebrandt	48.
1559.	Claus Uhroe	49.
1560.	Francesco Tiepolo	50.
1560	Henrie Lane.	51.
1560.	Alessandro Guagnino.	52.
1561.	Giovanni Giraldo.	42. II
1562.	Eiler Hardenberg	53.
1564.	Thomas Aldcocke	54.
1565. 1579.	Arthus Edwards	55.
1565.	Raffaello Barberino.	56.
1566.	Thomas Southam	57.
1566.	John Sparke	58.
1566.	Herrmann Pispink	59.
1568.	Thomas Randolfe	60.
1568.	George Tubervile	61.
1568.	Lorenz Chapman.	62.

	N.	Ч.	Стр.
ggiero.	63.	I.	155
ul Juusten.	64.	I.	155
erio.	65.	I.	161
hristofer Hodston	66.	I.	162
William Burrough	67.	I.	162
hn Stow	68.	I.	162
ichard Uscombe	69.	I.	163
lert Kruse	70.	I.	163
han Taube	71.	I.	174
dor Zienkowicz Woropai	72.	I.	175
ichael Haraburda	73.	I.	175
charias Vheling	74.	I.	176
Jakob von Ulfeld	75.	I.	176
ias Eisenberg	76.	I.	182
hann Pernstein	77.	I.	183
ns Kobenzl	78.	I.	184
Daniel Printz a Buchau	79.	I.	188
chael Zaupe	80.	I.	197
ristopher Burrough	81.	I.	197
ilipp Prenistain	82.	I.	198
rtin Broniovius von Biezdzfedea	83.	I.	200
Veit Senng	84.	I.	202
Antonio Possevino	85.	I.	204
org van Hoff	86.	I.	221
ome Bowes	87.	I.	221
Jerome Horsey	88.	I.	222
nhold Heidenstein	89.	I.	223
enz Müller	90.	I.	224
l Oderborn	91.	I	226
n Sauvage	92.	I.	227
vard Garland	93.	I.	232
uel Kiechel	94.	I.	233
s Fletcher	95.	I.	238
nius	96.	I.	239
iklas von Warkotsch	97.	I.	253
nn David Wunderer	98.	I.	269
n von Salingen	99.	I	283
Smith	100.	I	284

Годы.		N
1594.	Cornelis Nay, Brandt Tethales, Wilhelm Barentz	10
1595.	Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelh Barentz, Jacob van Heemskerk, Johann Cornelis Ryp	10
1595. 1597.	Alessandro Comuleone	10
1596. 1597.	Jacob van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelisson Ryp	10
1597.	Abraham Burggraf zu Dohna.	10
1598.	Martin Schiele	10
1598.	John Merick	10
1599.	Antony Sherley	10
1599.	William Parry	10
1600.	Leo Sapieha	
1601.	Tobias Loncius	
1601.	Francesco Aszentini.	
1601.	Eske Brock	
1601. 1611.	Jaques Margeret	
1601. 1613.	Conrad Bussow	
1602.	Prinz Johann von Dänemark	
1602	Axel Gyldenstierna	
1602.	Stephan Kakasch	
1602. 1604.	Georg Tectander	1
1602.	Samuel Maszkiewicz	4
1602.	Sefer Muratowicz	4
1602.	Joannes Zamoiski	4
1603.	Johann Bramhach	1
1603.	Wassenberg	4
1603.	Joannes Mosquera	4
1604.	Johann Skytte	1
1604.	Baron Heinrich von Logau	1
1604.	Thomas Smith	1
1604.	Stanislas Żolkiewski	4
1605.	Thomas Freyss	1
1605.	Heinrich Neusteder	1
1605.	Сочинитель Письма изъ Архангельска	1
1605.	Andreas Lawicki	1
1605.	Barezzo Barozzi	1
1605.	Сочинитель Narratio succincta etc.	2
1605.	Сочинитель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius	2
1605.	P. Nicolaus Czyrzowski	2
1605.	Alessandro Rangoni	2

	N.	Ч.	Стр.
ianski	49.	II.	172
lessandro Cili	24	II.	110
s Georg Peyerle	25.	II.	110
ıнитель Légende de Démétrius	26.	II.	118
ılai Oleśnicki et Alexander Gąsiewski	27.	II.	122
Дневникъ Марины Мнишекъ	28.	II.	125
il Zelanski	29.	II.	126
as Pauli	50.	II.	173
Henry Hudson	51.	II.	173
ler Paterson	30.	II.	126
Jan Peter Sapieha	52.	II.	175
ak Massa	31.	II.	130
rhard Grevenbruch	32.	II.	133
I. Danckaert	53.	II.	175
‘очинитель Mémoires concernant la Moscovie	54.	II.	176
vanni de’ Luna	55.	II.	176
rre de Laville	33.	II.	134
liam Poursgloue	34.	II.	136
ias Logan	35.	II.	136
Villiam Gourdon	36.	II.	137
l Piasecki	56.	II.	176
›mon Neugebauer	57.	II.	177
hard Arthus	58.	II.	177
ıd Gyldenstierne	37.	II.	137
ob Henkel von Donnersmarck	38.	II.	140
ıry Brereton	59.	II.	178
thias Schaum	60.	II.	178
er Petrejus	39.	II.	143
ınthonis Goeteeris	40.	II.	155
ıs Martensohn Palm	41.	II.	163
tro della Valle	61.	II.	178
schko Petelin	62.	II.	178
ieski	63.	II.	178
m Zaremba	64.	II.	179
ma de Torres	65.	II.	179
n Smith	66.	II.	179

Годы.
1626. Frà Giovanni di Lucca . . . . . .
1626. Сочинитель Narratio historica . . . . . .
1631. Malthe Juel . . . . . .
1631. Bengt Johannsohn Skytte . . . . . .
1632. Jakob Johannsohn Skytte . . . . . .
1633. 1638. Adam Olearius . . . . . .
1633. 1638. Philipp Crusius . . . . . .
1633. 1636 Mandelslo . . . . . .
1633. 1638. Paul Flemming . . . . . .
1633. 1634. Andreas Burräus . . . . . .
1640. Laurentius Ludenius . . . . . .
1642. Joachim Pastorius . . . . . .
1643. Woldemar Christian Güldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein .
1633. 1644. Wendelin Sybelista . . . . . .
1647. De La Martinière . . . . . .
c. 1650. Ferrand . . . . . .
c. 1650. Arcangelo Lamberti . . . . . .
c. 1650 Dom Joseph Marie Zampi . . . . . .
1652. Jacob Josten . . . . . .
1653. J. d. Rodes . . . . . .
1653. Koiałowicz . . . . . .
1653. Makarius . . . . . .
1654. Louis Henri de Lomenie . . . . . .
1655. Kochowski . . . . . .
1655. 1657. Allegretto de Allegretti et Johann Theodor von Lorbach . .
1657. Alberto Vimena da Ceneda . . . . . .
1658. Niccolò Barberini . . . . . .
1658. Johann Christoph von Fragstein . . . . . .
1660. Païsi Ligarides . . . . . .
1660. Сочинитель Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio . . . .
1660. Prinzhuber. . . . . .
1660. Johannes Nieuhov . . . . . .
1660. Le Vasseur de Beauplan. . . . . .
1661. 1663. Angustin von Mayern und Horatius Gulielmus Calvucci . .
1661. 1663. Sebastian Glavinich . . . . . .

	N.	Ч.	Стр.
Carlisle	102.	II.	205
ann Chrysostomus Passek	103.	II.	206
laes Witsen	104.	II.	206
ter Marcellus	105.	II.	208
muel Collins	106.	II.	209
hann Struyss	107.	II.	210
olff Capel	108.	II.	212
Paul Potocki	109.	II.	212
b Reutenfels	110.	II.	213
laus Heinsius	111.	II.	213
le Zani	112.	II.	214
Croix	113.	II.	214
rdin.	114.	II.	214
ишель Ritratto della Moscovia	115.	II.	215
n Dobbin.	116.	II.	215
achim Scultetus	117.	II.	215
nn Arnold Brand	118.	II.	217
rger	119.	II.	218
nni et Guzmann	120.	II.	218
ph Lyseck.	121.	II.	218
. Wickhart.	122	II.	219
erski	123.	II.	219
id van Klenck.	124.	II.	219
l et Flawes	125.	II.	220
r	126.	II.	220
ишель A short description etc.	127.	II.	221
er	128.	II.	222
ch	129.	II.	222
rik Gordon	130.	II.	222
Heidenfeld	131.	II.	224
François Régnard	132.	II.	224
ck	133.	II.	224
ишель Narratio rerum etc.	134.	II.	225
bert Kämpfer	135.	II	225
t et Blumberg	136.	II.	226
n Eberhard Hövel	137.	II.	227
it Rinhuber	138.	II.	227
pe Avril	139.	II.	230
François Gerbillon	140	II.	231

Годы.		N. Ч.
1687.	Michael von Oppenhausen	141. II
1687.	Сочинитель Relation de tout ce qui regarde la Moscovie etc.	142. II
1688.	Jacob von Sandrart	143. II
1689.	Neuville	144. II
1690.	Cornelys Cruys	145. II
1690	Schleusing	146. II
1691.	Kurz von Senftenau	147. II
1692. 1695.	Yssbrant Ides	148. II
1692. 1695	Adam Brand	149. II
1695.	Christian Kelch	150. II
1697.	Allison	151. II
1698. 1699.	Ignaz Christoph von Guarient und Rall	152. II
1698. 1699.	Johann Georg Korb.	153. II
1698.	John Crull	154. II
1698.	A. Jordan.	155. II
1698.	John Perry.	156. II
1699.	Zawadski	157. II

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ, ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНІИ УПОМИНАЕМЫХЪ.

A.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
description etc.	127.	1677	II	221
Sylvius	25.	1454.	I.	96
ie.	54.	1564.	I.	148
tti	91.	1655.	II.	199
	151.	1697.	II.	240
nus Anglus	4.	1243.	II.	37
	19.	1374.	I.	87
is	96.	1589.	I.	239
Gothard	58.	1613.	II.	177
	6.	1245.	I.	61
ni	3.	1601.	II.	8
	139.	1686	II.	230

B.

o	22.	1436.	I.	92
ini, Niccolò	93.	1658	II.	200
ino, Raffaello	56.	1565.	I.	149
z	101.	1594.	I.	285
	102.	1595.	I	289
	104.	1596.	I.	291
i	19.	1605.	II.	103
an, Le Vasseur de,	99.	1660.	II.	202
in de Tudela	3.	1160.	I.	55
	133.	1682	II.	224
rg	136.	1684.	II.	226
	120.	1675.	II.	218

	N.	Г.
Bowse	87.	1583
Brambach	11.	1603
Brand, Adam,	149.	169
Brand, Johann Arnold,	118.	167
Brereton	59.	161
Brock	4.	160
Broniovius de Biezdzfedea	83.	157
Burrãus	76.	163
Burrough, Christopher,	81.	157
Burrough, Steven,	44.	155
Burrough, William,	67.	157
Bussow	6.	1601

C.

Cabota	46.	1456
Calvucci	100.	1661
Campense	35.	152
Capel	108.	1670
Carlisle, Graf.	102.	166
Catalan	16	133
Centurione.	33.	152
Chancellor.	42.	1553
Chapman	62.	156
Chardin.	114	167
Cilli.	24.	160
Collins	106.	165
Collo Francesco da.	32.	151
Comulcone	103.	159
Contarini	26.	147
Cor, Jean de,	15.	133
Croix, La,	113.	167
Crull	154.	169
Crusius	73.	163
Cruys	145.	169
Cusanus.	23.	145
Czyrzowski.	22.	160

D.

Danckaert	53.	160
Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio	96.	166
Dobbin, Albin,	116.	167
Dohna, Burggraf zu,	105.	159

E.

	N.	Г.	Ч	Стр.
Graf von.	40.	1550.	I.	125
. . . . .	55.	1563	I.	148
. . . . .	76.	1575.	I.	182

F.

. . . . .	36.	1525.	I.	121
. . . . .	82.	1650.	II.	195
. . . . .	125.	1676.	II.	220
. . . . .	75.	1633.	II.	186
. . . . .	95.	1588.	I.	238
. . . . .	37.	1537.	I.	122
von	94.	1658.	II.	200
. . . . .	15.	1605.	II.	96

G.

. . . . .	93.	1686.	I.	232
. . . . .	27.	1606.	II.	122
. . . . .	140.	1686.	II.	231
. . . . .	65.	1570.	I.	161
. . . . .	42.	1561.	II.	169
. . . . .	101.	1661.	II.	203
. . . . .	40.	1615.	II.	155
itrik, ...	130.	1661.	II.	222
William, ...	36.	1611.	II.	137
h.	32.	1609.	II.	133
. . . . .	52.	1560.	I.	146
nd Rall, von, ...	152.	1698.	II.	240
, Woldemar Christian, Graf von Schleswig-Holstein.	79.	1643.	II.	189
. . . . .	122.	1675.	II.	218
na, Axel, ...	8.	1602.	II.	75
ne, Knud, ...	37.	1614.	II	137

H.

. . . . .	11.	1290.	I.	77
. . . . .	73.	1573.	I.	175
. . . . .	53.	1562.	I.	148
. . . . .	102.	1595.	I.	292
. . . . .	104.	1596.	I.	289
. . . . .	131.	1680.	II.	224

N.

Heidenstein 89. 1
Heinsius 111. 1
Henkel von Donnersmarck 38. 1
Herberstein, Siegmund Freiherr von, ... 31. 1
Herfer 126. 1
Hildebrandt 48. 1
Hodsdon . . . . . 66.
Hoff, van, ... 86. 1
Horsay . . . . . 88.
Hövel . . . . . 137.
Hudson . . . . . 51.

I.

Ibn-Batuta . . . . . 14.
Ibn-Foszlan . . . . . 2.
Ides, Yssbrant, ... 148.
Interiano . . . . . 24.

J.

Jenkinson . . . . . 47.
Johann, Prinz von Dänemark . . . . . 7.
Johnson . . . . . 45.
Jordan. . . . . 155.
Josten. . . . . 85.
Jovius, Paulus, ... 38.
Juel, Malthe, ... 69.
Juusten. . . . . 64.

K.

Kakasch . . . . . 9.
Kämpfer . . . . . 135.
Kantinger. . . . . 30.
Kelch. . . . . 150.
Kiechel . . . . . 94.
Kilburger. . . . . 119.
Klenck, van, ... 124.
Kobenzl . . . . . 78.
Kochowski . . . . . 90.
Kołałowicz . . . . . 87.
Korb . . . . . 153.
Kruse. . . . . 70.

L.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
ti.	83.	1650.	II.	196
. . . . .	51.	1560.	I.	145
, de, ...	33.	1611.	II.	134
d	18.	1605.	II.	99
le de Démétrius	26.	1606.	II.	118
les.	95.	1660.	II.	200
. . . . .	35.	1611.	II.	136
, Baron Heinrich von, ...	13.	1604.	II.	88
lie, de, ...	89.	1654.	II.	198
s	2.	1601.	II.	8
h, von, ...	91.	1655.	II.	199
Frà Giovanni di, ...	67.	1626.	II.	179
ius	77.	1640.	II.	188
Giovanni de'	55.	1610.	II.	176
. . . . .	121.	1675.	II.	218

M.

us	88.	1653.	II.	197
slo.	74.	1633.	II.	185
rille, Jean de, ...	17.	1332.	I.	83
us, Peter	105.	1665.	II.	208
et	5.	1601.	II.	10
ère, De La, ...	81.	1647.	II.	194
Isaak, ...	31.	1609.	II.	130
wicz	43.	1602.	II.	169
(Freiherr von Meyerberg)	100.	1661.	II.	202
e touchant le Grand Duc Démétrius	21.	1605.	II.	106
es concernant la Moscovie	54.	1609.	II.	176
John, ...	107.	1598.	I.	299
. . . . .	129.	1579.	II.	222
w, Matthaeus de, ...	34.	1521.	I.	118
къ Марины Дневникъ	28.	1606.	II.	125
Corvino, Giovanni di, ...	10.	1288.	I.	76
roix, Ricold de, ...	12	1296.	I.	79
ra.	47.	1603.	II.	171
Lorenz.	90.	1585.	I.	224
wicz, Sefer, ...	44.	1602.	II.	170

N.

historica	68.	1626.	II.	179
rerum etc.	134.	1682.	II.	225
succincta etc.	20.	1605.	II.	104

	N.	Г.	Ч
Nay, Cornelis,	101.	1594.	I
» »	102.	1595.	I
Neugebauer..	57.	1612.	I
Neusteder.	16.	1605.	I
Neuville	144.	1689.	I
Nieuhov	98.	1660.	I

O.

Oderborn	91.	1585.	I
Oderico di Pordenone	13.	1317.	I
Ohthere	1.	890.	
Olearius	72.	1633.	I
Oleśnicki	27.	1606.	I
Oppenhausen, von,	141.	1687.	I

P.

Palm	41.	1617.	I
Parry, William,	109.	1599.	
Passek	103.	1663.	I
Pastorius	78.	1642.	I
Paterson	30.	1608.	I
Pauli, Lucas,	50.	1606.	I
Pegolotti, Francesco Balducci,	18.	1335.	
Pernstein, Johann,	77.	1575.	
Perry, John	156.	1698.	I
Petelin, Iwaschko,	62.	1620.	I
Petrejus	39.	1615.	I
Peyerle	25.	1606.	II
Piasecki	56.	1612.	II
Pispink	59.	1566.	I
Письмо изъ Архангельска	17.	1605.	II
Plano Carpino, Joannes de,	5.	1245.	I
Polo, Marco,	9.	1271.	I
Poppel	27.	1486.	I
Possevino	85.	1581.	I
Potocki, Graf Paul,	109.	1670.	II
Puursgloue	34.	1611.	II
Prenistain	82.	1579.	I
Printz a Buchau	79.	1576.	I
Prinzhuber	97.	1660.	I

R.

Randolfe	60.	1568.	
Rangoni	23.	1605.	I

	N.	Г.	Ч.	Стр.
d	132.	1681.	II.	224
n de tout ce qui regarde la Moscovie etc.	142.	1687.	II.	232
me dell' Imperio di Moscovia	41.	1553.	I.	127
fels	110.	1671.	II.	213
er	138.	1684	II.	227
della Moscovia	115.	1672.	II.	215
J. de,	86.	1653.	II.	197
uis	8.	1253.	I.	63
ro	63.	1568.	I.	155
ohann Cornelis	102.	1595.	I.	289
» »	104.	1596.	I.	292

S.

uintin, Simon de,	7.	1245.	I.	62
n, von,	99.	1591.	I.	283
rt, von,	143.	1688.	II.	232
s, Jan Peter,	52.	1608.	II.	175
s, Leo,	1.	1600.	II.	1
e	92.	1586.	I.	227
	60.	1614.	II.	178
	106.	1598.	I.	296
erger	21.	1394.	I.	91
ing	146.	1690.	II.	234
	39.	1546.	I.	125
s	117.	1673.	II.	215
au, Kurz von,	147.	1691.	II.	235
Veit,	84.	1581.	I.	202
	108.	1599.	I.	300
Bengt Johannsohn,	70.	1631.	II.	180
Jakob Johannsohn,	71.	1632.	II.	180
Johann,	12.	1604.	II.	87
Hans	43.	1554.	I.	133
John,	100.	1593.	I.	284
John,	66.	1625.	II.	179
Thomas,	14.	1604.	II.	94
	29.	1492.	I.	104
i	63.	1620.	II.	178
a	57.	1566.	I.	153
	58.	1566.	I.	153
	68.	1571.	I.	162
	107.	1668.	II.	210
irt	20.	1377.	I.	87
ti	123.	1675.	II.	119
	80.	1644.	II.	193

T.

	N.	Г.
Tanner	128.	1678.
Taube	71.	1572.
Tectander	10.	1602.
Tetgales, Brandt,	101.	1594.
» »	102	1594.
Thurn, von,	28.	1490.
Tiepolo, Francesco,	50.	1560.
Torres, Cosma de,	65.	1622.
Towiański	49.	1605.
Tubervile	61.	1568.

U.

Uhroe, Claus	49.	1559.
Ulfeld, von,	75.	1575.
Uscombe	69.	1571.

V.

Valle, Pietro della,	61.	1617.
Vheling	74.	1573
Vimena da Ceneda	92.	1657

W.

Warkotsch, von,	97.	1589
Wassenberg	46.	1603
Wickhart	122.	1675
Witsen	104.	1664
Wood	125.	1676
Woropai	72.	1572
Wunderer	98.	1590

Z.

Zamoiski	43.	160
Zampi	84.	160
Zani	112.	167
Zaremba	64.	162
Zaupe	80.	157
Zawadski	157.	169
Zelanski	29.	160
Żirowa	136.	168
Żołkiewski	48.	160

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й ЧАСТИ.

Стран.

ьниковъ, въ коихъ содержатся древнѣйшія путешествія по Россіи. 1
ii Bellovacensis Speculum historiale 1473. 1
ovus 1532. 2
lilettevole di Giovan-Antonio de' Nicolini da Sabio 1537. . . . 2
fatti da Venetia alla Tana, etc. 1541. 3
di Giov. Battista Ramusio 1550. 3
ri Guagnini Res Polonicae 1584 6
Reineccii Historia orientalis 1588. 7
Hakluyt's Collection 1589. 8
Moscoviticarum Auctores varii 1600 13
nta ad historiam Pseudo-Demetrii spectantia 1605—1606. . . . 13
grimes by Samuel Purchas 1613 14
Honorii Thesaurus Politicus 1617 17
en Moscovia Elzevier 1630. 17
ca Moscoviae auct. Boxhornio 1630. 18
de Voyages de Bergeron 1634 18
an Nispen, Verscheyde Voyagien 1652. 19
li Moscovia 1658 20
de divers voyages par Thevenot 1663 20
Witsen's Noord-en Oost-Tartarye 1664 21
von Rudolff Capel 1678 23
History of Moscovia, by John Milton 1682 24
en divers états, par Ph. Avril 1691. 25
vagante, dal Conte Aurelio degli Anzi 1691. 25
historiques par Claude Jordan 1698 26
n of Voyages of John Churchill 1704. 27
ium atque Peregrinantium Bibliotheca, von John Harris 1705. . 28

Ст

27. Naukerige Versameling etc. door Peter van der Aa 1706. . . . . .
28. Recueil des Voyages au Nord 1715. . . . . .
29. Collection de Voyages de P. van der Aa 1729. . . . . .
30. Sammlung Russischer Gesichte von Gerhard Friedrich Müller 1732. . .
31. Histoire générale des Voyages 1746. . . . . .
32. Allgemeine Historie der Reisen 1774 . . . . . .
33. Magazin von A. Fr. Büsching 1767. . . . . .
34. Einleitung in die Russische Geschichte von Dr. Chr. Schmidt, genannt Phiseldek. . . . . .
35. Hormayr's Archiv 1810. . . . . .
36. Collection of voyages by Robert Kerr 1811 . . . . . .
37. Frankfurtisches Archiv 1811. . . . . .
38. Beiträge zur Kenntniss Russlands von Ewers und Engelhardt 1816 . . .
39. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani, Dissertazioni del Abbate Placido Zurla 1818. . . . . .
40. Sammlung kleiner Schriften von B. von Wichmann 1820. . . . . .
41. Discoveries and Travels in Asia, by Hugh Murray 1820. . . . . .
42. Recueil de Voyages, publié par la Société de Géographie 1824. . . .
43. Путешествія къ Татарамъ 1825. . . . . .
44. Voyages en Tartarie 1830 . . . . . .
45. Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ 1831. . . . . .
46. Ciampi, Bibliografia Critica 1834. . . . . .
47. La Chronique de Nestor, par Louis Paris 1844. . . . . .
48. Библіотека Иностранныхъ Писателей о Россіи 1836 . . . . . .
49. Historica Russiae Monimenta 1841 . . . . . .

Литературныя извѣстія о древнѣйшихъ путешествіяхъ иностранцевъ по Россіи . . . . . .
1. Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden, von J. R. Forster. . . . . .
2. Verzeichniss von ältern und neuern Land-und Reisebeschreibungen, von G. H. Stuck. . . . . .
3. Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen von M. Chr. Sprengel. . . . . .
4. Vergleichung des ältern und neuern Russlands, von C. Meiners. . . .
5. Literatur der älteren Reisebeschreibungen, von J. Beckmann . . . . .
6. Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte, von J. G. Buhle . . . . . .

Древнѣйшія путешествія иностранцевъ по Россіи. . . . . .
1. Ohthere 890. . . . . .
2. Ibn-Foszlan 921. . . . . .
3. Benjamin de Tudela 1160 . . . . . .
4. Anonymus Anglus 1243 . . . . . .
5. Joannes de Plano Carpino 1245. . . . . .
6. Ascelin 1245. . . . . .

Стран.

non de St. Quintin 1245. 62
bruqnis 1253 63
ırco Polo 1228. 65
ıvanni di monte Corvino 1228 76
itho 1220. 77
ıold de Montecroix 1296. 79
ɛrico di Pordenone 1317. 81
-Batuta 1324. 82
n de Cor 1330. 82
ırdain Catalan 1330 83
n de Mandeville 1332 83
ncesco Balducci Pegolotti 1335 86
hino Arigo 1374. 87
ɛr Suchenwirt 1377 87
ınn Schildberger 1394 91
ıfa Barbaro 1436. 92
ɔlaus Cusanus, около 1450. 94
rgio Interiano, послѣ 1450. 95
eas Sylvius 1434. 96
ırogio Contarini 1473 97
as Poppel 1486—1489. 99
rg von Thurn 1490—1492. 102
ıael Snups 1492 104
ıs Kantinger 1504 105
mund Freiherr von Herberstein 1517—1526. 106
ıcesco da Collo 1518 116
o Centurione 1520—1525. 117
ıaeus Mechovita 1521 118
rto Campense 1523. 119
nn Fabri 1525 121
ɔo Foscarini 1537. 122
us Jovius 1537 123
aas Schroue 1546. 125
von Eberstein 1550 125
вѣстный сочинитель Belazione dell' Imperio di Moscovia 1555. . 127
ırd Chancellor 1553—1556 131
Slitte 1554 133
n Burrough 1556 135
ırd Johnson 1556, 1558, 1565 136
ɨiano Cabota 1556. 137
ny Jenkinson 1557, 1558, 1561, 1566, 1571. 138
ian Hildebrandt 1559. 141
Uhroe 1559. 143
ɛsco Tiepolo 1560. 144

51. Henrie Lane 1560.
52. Alessandro Guagnino 1560.
53. Eiler Hardenberg 1562.
54. Thomas Aldcocke 1564.
55. Arthur Edwards 1565, 1568, 1579
56. Raffaello Barberino 1565
57. Thomas Southam 1566
58. John Sparke 1566
59. Herrmann Pispink 1566.
60. Thomas Randolfe 1568
61. George Tubervile 1568.
62. Lorenz Chapman 1568
63. Ruggiero 1568
64. Paul Juusten 1569.
65. Gerio 157)
66. Christofer Hodsdon 1570
67. William Burrough 1570, 1576.
68. John Stow 1571
69. Richard Uscombe 1571.
70. Elert Kruse 1572
71. Johann Taube 1572.
72. Fedor Zienkowicz Woropaj 1572.
73. Michael Haraburda 1573.
74. Zacharias Vheling 1573.
75. Jakob von Ulfeld 1575, 1578.
76. Elias Eisenberg 1575
77. Johann Pernstein 1575
78. Hans Kobenzl 1576
79. Daniel Printz von Buchau 1576, 1578
80. Michael Zaupe 1576.
81. Christopher Burrough 1579.
82. Philipp Prenistain 1579.
83. Martin Broniovius de Biezdzfedea 1579
84. Veit Senng около 1581
85. Antonio Possevino 1581—1582
86. Georg van Hoff 1582
87. Jerome Bowes 1583.
88. Jerome Horsey 1584—1590
89. Reinhold Heidenstein 1584.
90. Lorenz Müller 1585.
91. Paul Oderborn 1585.
92. Jean Sauvage 1586
93. Edward Garland 1586
94. Samuel Kiechel 1586.

Стран.

etcher 1588 238
1589. 239
'on Warkotsch 1589, 1593, 1594. 255
David Wunderer 1590. 269
'on Salingen 1591. 283
mith 1593. 284
s Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz 1594. 285
s Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz, Jacob van Heemskerk
Johann Cornelis Ryp. 1595. 289
idro Comuleone 1595, 1597. 291
van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelisson Ryp. 1596,
. 292
m Burggraf zu Dohna 1597 295
Schiele 1598 296
ferick 1598. 299
Sherley 1599. 300
n Parry 1599. 301

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й ЧАСТИ.

Стр.

ство Польскаго Канцлера Льва Сапѣги въ Россію 1
Loncius 1601. 2
ico Aszentini 1601 8
rock 1601. 9
Margeret 1601—1611. 9
Bussow 1601—1613. 26
ніе о путешествіи Принца Іоанна Датскаго въ Россію 1602. . . 66
ildenstierna 1602. 75
ı Kakasch 1602 76
Tectander 1602—1604. 81
Брамбаха донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ
1603 82
Scytte 1604 87
Heinrich von Logau 1604. 88
ı Smith 1604. 94
Freyss 1605. 96
h Neusteder 1605 97
енный сочинитель письма изъ Архангельска 1605 97
ı Lawicki 1605 99
Barozzi 1605 103
тель Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Deme-
5. 104
тель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius 1605 106
ılaus Czyrzowski 1605. 107
dro Rangonni 1605. 108
ıro Cilli 1606—1608 110
eorg Peyerle 1606. 110
тель Légende de Démétrius 1606 118
къ Польскихъ пословъ Николая Олесницкаго и Александра Гон-
о 1606 122
къ Маринѣ Мнишекъ 1606—1608 125
ıski 1606 126
aterson 1608. 126
assa 1609. 130
Grevenbruch 1609 133
e Laville 1611. 134

34. William Poursgloue 1611 . . . . . .
35. Josias Logan 1611 . . . . . .
36. William Gourdon 1611, 1614. . . . . .
37. Knud Gildenstierne 1614 . . . . . .
38. Jakob Henkel von Donnersmarck 1614. . . . . .
39. Peter Petrejus 1615. . . . . .
40. Anthonis Goeteeris 1615, 1616. . . . . .
41. Mons Martensohn Palm 1617. . . . . .
Дополненія. . . . . .
42. Giovanni Giraldo 1561 . . . . . .
43. Samuel Maszkiewicz 1602. . . . . .
44. Sefer Muratowicz 1602. . . . . .
45. Joannes Zamoiski 1602. . . . . .
46. Wassenberg 1603. . . . . .
47. Joannes Mosquera 1603. . . . . .
48. Stanislas Żołkiewski 1604 . . . . . .
49. Towianski 1605 . . . . . .
50. Lucas Pauli 1606. . . . . .
51. Henry Hudson 1607, 1608, 1609. . . . . .
52. Jan Peter Sapieha 1608—1611 . . . . . .
53. J. Danckaert 1609, 1611 . . . . . .
54. Сочинитель Mémoires concernant la Moscovie 1609—1629 . . . . . .
55 Giovanni de' Luna 1610 . . . . . .
56. Paul Piasecki 1612 . . . . . .
57. Salomon Neugebauer 1612. . . . . .
58. Gothard Arthus 1613. . . . . .
59. Henry Brereton 1614 . . . . . .
60. Matthias Schaum 1614 . . . . . .
61. Pietro della Valle 1617. . . . . .
62. Iwaschko Petelin 1620 . . . . . .
63. Sobieski 1620 . . . . . .
64. Adam Zaremba 1620 . . . . . .
65. Cosma de Torres 1622 . . . . . .
66. John Smith 1625. . . . . .
67. Frà Giovanni di Lucca 1626 . . . . . .
68. Сочинитель Narratio historica 1626. . . . . .
68. Malthe Juel 1631 . . . . . .
70. Bengt Johannsohn Skytte 1631 . . . . . .
71. Jakob Johannsohn Skytte 1632 . . . . . .
72. Adam Olearius 1633, 1636 — 1638. . . . . .
73. Philipp Crusius 1633, 1636 — 1638 . . . . . .
74. Mandelslo 1633. 1636 . . . . . .
75. Paul Flemming 1633, 1636 — 1638 . . . . . .
76 Andreas Burraüs 1633 — 1634 . . . . . .

Стр.
urentius Ludenius 1640 188
ichim Pastorius 1642. 189
oldemar Christian Güldenlöwe, Graf von Schleswig Holstein 1643—1644. 189
ndelin Sybelista 1633 — 1644 193
La Martinière 1647 194
rand, около 1650 195
angelo Lamberti, около 1650. 196
n Joseph Marie Zampi, около 1650. 196
ob Josten 1652 196
le Rodes 1653 197
ałowicz 1653 197
karius 1653. 197
is Henri de Lomenie 1654 198
howski 1655 198
egretto de Allegretti et Johann Theodor von Lorbach 1655, 1666, 1657. 199
erto Vimena da Ceneda 1657. 199
colò Barberini 1658. 200
ann Christoph von Fragstein 1658 200
i Ligarides 1660. 200
нятель статьи Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio 1660 . . . 201
izhuber 1660 201
annes Nieuhov 1660. 201
Vasseur de Beauplan 1660 202
ustin von Mayern (Freiherr von Meyerberg) et Horatius Guilielmus
ucci 1661 — 1663 202
astian Glavinich 1661 — 1663. 203
f Carlisle 1663 205
ann Chrysostomus Passek 1663 206
laes Witsen 1664. 206
r Marcellus 1634 — 1665 208
uel Collins 1659 — 1667 209
ann Struys 1668 — 1670 210
olff Capel 1670. 212
f Paul Potocki 1670 212
b Reutenfels 1671. 213
laus Heinsius 1672 213
le Zani 1672 214
Croix 1672 214
din 1672 214
нятель Ritratto della Moscovia 1672. 215
n Dobbin 1673. 215
him Scultetus 1673, 1675 215
nn Arnold Brand 1673 217
rger 1674 218

120. Bottoni et Guzmann 1675.
121. Adolph Lyseck 1675
122. C. W. Wickhart 1675.
123. Swiderski 1675
124. Cornad van Klenck 1675
125. Wood et Flawes 1676.
126. Herfer 1677
127. Сочинитель: A short description etc. 1677
128. Tanner 1678
129. Merrich 1679.
130. Patrik Gordon 1661 — 1680.
131. Albert Heidenfeld 1680
132. Jean François Régnard 1681.
133. J. Block 1682
134. Сочинитель: Narratio rerum etc. 1682
135. Engelbert Kämpfer 1683
136. Żirowa et Blumberg 1684.
137. Johann Eberhard Hövel 1684
138. Laurent Rinhuber 1684
139. Philippe Avril 1686
140. Jean François Gerbillon 1686
141. Michael von Oppenhausen 1687
142. Сочинитель: Relation de tout ce qui regarde la Moscovie etc. 1687.
143. Jacob von Sandrart 1688
144. Neuville 1689.
145. Cornelys Cruys 1690
146. Schleusing 1690.
147. Kurz von Senftenau 1691
148. Yssbrant Ides 1692 — 1695.
149. Adam Brand 1692 — 1695
150. Christian Kelch 1695
151. Allison 1697
152. Ignaz Christoph von Guarient und Rall 1698, 1699
153. Johann Georg Korb 1698, 1699
154. John Crull 1698.
155. A. Jordan 1698.
156. John Perry 1698.
157. Zawadski 1699
Приложенія

V

СМѢСЬ

ПОКАЗАНІЕ

КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСѢЕВИЧА ДОЛГОРУКАГО, И МНѢНІЕ О ТОМЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Князь Иванъ Алексѣевъ сынъ Долгорукій, безъ вся-
о спроса, собою объявилъ слѣдующее:

1. При кончинѣ, де, блаженныя памяти Его Императорска-
Величества Петра Втораго, духовная сочинена была отцемъ
, Княземъ Алексѣемъ, да дядями, Княземъ Василіемъ Влади-
овымъ сыномъ, да Княземъ Сергѣемъ Григорьевымъ сыномъ
горукими; а вѣдаетъ, де, онъ, Князь Иванъ, по тому, какъ
Императорское Величество былъ боленъ, и отецъ, де, его,
зь Алексѣй, и дяди его были въ Головинскомъ домѣ, въ спаль-
у отца его вмѣстѣ; а въ то, де, время пришелъ и онъ, Князь
нъ, къ нимъ; и отецъ, де, его и дяди совѣтывали о сочине-
духовной и говорили, чтобъ написать, яко бы Его Импера-
ское Величество сестру его, Князь Иванову, Княжну Катери-
учиняетъ, по кончинѣ своей, наслѣдницею, и говоря дядя его,
зь Василій Владимировъ сынъ, отъ отца его поѣхалъ, а куда,
знаетъ.

2. А отецъ, де, его Князь Алексѣй, и дяди его, Князь Ва-
ій и Князь Сергѣй, и онъ, Князь Иванъ, остались въ спаль-
и дядя жъ, де, его, Князь Василій Лукинъ сынъ, сѣдши у
я на стулъ, и взявъ листъ бумаги, зачалъ было духовную
ть; а что написалъ, того, де, онъ, Князь, Иванъ, не усмо-

трѣлъ. И говорилъ, де, оный его дядя, Князь Василій: «М
де, руки письмо худо; кто бы, де, получше написалъ?» и дяд
его, Князь Сергѣй, взявъ бумагу и чернильницу, оную духов
съ совѣта отца его и дяди, Князь Василья Лукина сына, н
салъ одну, а потомъ, де, съ оной духовной написалъ др
такую жъ.

3. Въ оныхъ, де, духовныхъ было написано, что Его И
раторское Величество, при кончинѣ, яко бы учинилъ наслѣ
цею Россійскаго престола обрученную свою невѣсту, Княжну
терину; и о другомъ же было написано, а что, того онъ, К
Иванъ, не знаетъ, для того что той духовной онъ не читал

4. Изъ оныхъ, де, одну духовную, съ совѣта отца се
и дядей, Князя Василья Лукина сына, да Князя Сергѣя
горьева сына Долгорукихъ, вмѣсто Его Императорскаго В
чества, въ то жъ время, при тѣхъ своихъ дядяхъ, не читавъ,
Князь Иванъ, подписалъ тако: «Петръ».

5. И ту подписную духовную, также и не подписную,
Князь Иванъ, взялъ къ себѣ, и при томъ отецъ его съ дя
обще говорили ему, Князю Ивану, чтобъ онъ не подписну
ховную, получа у Его Императорскаго Величества время,
силъ, чтобъ Его Величество подписалъ; а ежели, за болѣ
рукою Его Императорскаго Величества подписана не будетъ
де, и вышеписанную духовную подписную его Князь Иван
рукою, по кончинѣ Его Императорскаго Величества, объя
что яко бы учинилъ сестру его, Князь Иванову, наслѣдниц
руки, де, его, Князь Ивановой, съ рукою Его Императорс
Величества можетъ быть не познаютъ.

6. И онъ, де, Князь Иванъ, взявъ тѣ духовныя, пої
во дворецъ, и по пріѣздѣ, времени у Его Императорскаго В
чества, за тяжкою болѣзнію, не получилъ.

7. Потомъ, де, на другой день, пріѣхавъ во дворецъ о
его, Князь Ивановъ, спросилъ: «Гдѣ у него духовная?» чтобъ
не увидѣлъ, и кому бъ не попалась въ руки, и онъ, де, К
Иванъ, тѣ духовныя отдалъ отцу своему и сказалъ, что вре
у Его Императорскаго Величества подписать духовную онъ, К
Иванъ, не получилъ, и отецъ, де, его тѣ духовныя взялъ къ

8. Послѣ, де, того вскорѣ, а сколько дней спустя, и по ончинѣ Его Императорскаго Величества, или послѣ кончины, ого, де, онъ, Князь Иванъ, не упомнитъ, увидясь онъ съ отцемъ оимъ во дворцѣ и вспомня объ оныхъ духовныхъ, спросилъ тца своего: «Гдѣ у него духовныя?» И отецъ, де, его сказалъ, о, де, онъ тѣ духовныя съ братомъ своимъ, и съ его, Князь ановымъ, дядею, Княземъ Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Долрукимъ, въ спальнѣ у себя въ комлѣ сжегъ.

9. Какъ, де, онъ, Князь Иванъ, вышеписанную духовную дписалъ, и въ то, де, время и никогда не читалъ, и что въ хъ было еще написано, того онъ не знаетъ. А оныя, де, духовныя бѣлыя были письма руки дяди его, Князя Сергѣя, и духовная рукою Его Императорскаго Величества была не подписана подлинно; а отецъ, де, его, Князь Ивановъ, показанныя ховныя подлинно ли сжегъ, или тѣ духовныя отдалъ кому на храненіе, того, де, онъ не знаетъ, и о томъ отъ отца своего отъ родственниковъ своихъ и ни отъ кого не слыхалъ. А у го, де, Князя Ивана, такихъ духовныхъ подлинно нѣтъ; и къ, де, отецъ его былъ въ Березовѣ, и у того его отца, и братьевъ, и сестеръ, и у жены его не было.

По всенижайшему Тайной Канцеляріи мнѣнію разсуждается нить слѣдующее: 1) По показанію Князя Ивана Алексѣева на Долгорукаго, дядей его, Князя Василья Владимирова сына, язя Василья Лукина сына, Князя Сергѣя Григорьева сына лгорукихъ, о пріѣздѣ ихъ къ брату своему, Князю Алексѣю, Головинскій домъ и о сочиненіи противной духовной въ злоышленномъ совѣтѣ, тако жъ оныхъ, Князя Василья Лукина на, въ сочиненіи оной духовной, а Князя Сергѣя въ написа- таковыхъ двухъ духовныхъ (въ которыхъ, по показанію вынутаго Князя Ивана, означалось, что Его Величество се- у его, Князь Иванову, будто бы учинилъ наслѣдницею Росскаго престола), и въ злоумышленномъ же оныхъ, Князя Ваія Лукина сына и Князя Сергѣя съ отцемъ онаго, Князя Ива- совѣтѣ жъ о подписаніи оной духовной, вмѣсто Его Величе- а, оному Князю Ивану рукою своею, который при нихъ, сто Его Величества, и подписался; и въ прочемъ, по показа- онаго Князя Ивана, и каковые у нихъ къ оному злу про-

тивные замыслы быть имѣли, и кто съ ними въ томъ другіе сообщники имѣлись, и кто жъ объ ономъ ихъ злодѣйствѣ вѣдали, и чрезъ что, и кому отъ нихъ словесно, или письменно, объ оном сообщаемо было, и въ какой силѣ о томъ сообщенія были, и въ какомъ подлинно намѣреніи оное все отъ нихъ происходило, и у кого имянно оныя духовныя у нихъ имѣются, или кому на сохраненіе отданы и для чего, распросить накрѣпко. 2) Князя Ивана Григорьева сына Долгорукова распросить же о вышеупомянутыхъ помянутыми братьями его сочиненныхъ духовныхъ, и о подписанной, вмѣсто Его Величества, рукою племянника его, Князя Ивана, и о происходимыхъ къ оному противныхъ умыслахъ, отъ оныхъ братьевъ своихъ и отъ другихъ кого каковымъ образомъ онъ слышалъ, и каковые съ ними въ ономъ умыслѣ совѣты онъ имѣлъ, и что дѣлать намѣрены были, тако жъ при немъ, Князѣ Иванѣ, братъ его, Князь Алексѣй, каковыя духовныя жегъ, и гдѣ, и для чего, и кто оное другіе видѣли, или о томъ слышали, и въ каковой именно силѣ тѣ духовныя имѣлись, и кто жъ и ономъ злодѣйствѣ сообщники съ ними были, и кому о томъ письменно, или словесно сообщали, и въ какомъ подлинно намѣреніи оное все чинили 3) Вышепомянутаго Князя Ивана Алексѣева сына Долгорукаго брата Князя Александра, который оному своему брату въ Березовѣ говорилъ, что извѣтчикъ Подъячій Осипъ Тишинъ говорилъ ему, Князю Александру, что они, Долгоруковы, бранили Государыню и говорили: «Какая, де, она Государыня она, де, Шведка», взять изъ Березова въ Тобольскъ и секретно распросить опредѣленнымъ къ оному дѣлу Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицеромъ накрѣпко, съ какого умыслу оному своему брату объ ономъ онъ говорилъ, о чемъ и онаго извѣтчика Тишина допросить и потомъ ежели дойдетъ до очныхъ съ кѣмъ ставокъ, то и очными ставками произвесть, понеже оный Князь Иванъ и говореніи оныхъ непристойныхъ словъ, кромѣ того, что отъ онаго брата своего слышалъ, не винился. 4) Князя Николая Долгорукова въ необъявленіи имѣющейся у него книги, принесенной къ Государю Императору Петру Второму, во время коронаціи, и въ говореніи имъ, Княземъ Николаемъ, оному брату своему, что оную книгу хочетъ онъ сжечь, тако жъ въ сказываніи и въ объявленіи извѣтчику Тишину книги о вѣнчаніи и въ прочемъ, хотя помянутый Князь Иванъ объ оной книгѣ и не показалъ, но

анію сущей правды распросить же въ Березовѣ, и для того
оса ѣхать изъ Тобольска изъ опредѣленныхъ къ слѣдствію
дѣла Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицеру одному, и ежели объ
помянутый Князь Николай истины не покажетъ, тогда,
чной ставки, взять его въ Тобольскъ. 5) Помянутаго Князя
Долгорукова жену, Наталью Борисову дочь, въ необъявле-
ю имѣющихся у ея мужа патентовъ, и брата мужа ея, Князя
ѣя, и сестеръ, по оному дѣлу, въ чемъ кого надлежитъ,
осить въ Березовѣ показанному Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офи-
и ежели по распросамъ ихъ, или впредь по слѣдствію, явит-
новая важность, для которой потребны они будутъ къ слѣд-
въ Тобольскъ, тогда ихъ взять, но только бъ о всемъ объ
содержаніи было въ высшемъ секретѣ, и приличившіеся
ному дѣлу содержаны бъ были всѣ подъ крѣпчайшими ка-
ми порозн. 6) Маіора Семена Петрова, который въ быт-
свою въ Березовѣ для караула оныхъ Долгорукихъ, учи-
Указомъ Ея Императорскаго Величества, явныя не маловаж-
преступленія, а имянно: 1. Слыша отъ помянутаго Тишина,
значенный Князь Иванъ Долгорукій говорилъ при немъ, Ти-
, злыя слова, не токмо чтобъ о томъ надлежащимъ обра-
изслѣдовалъ, но оному Тишину сказалъ, что будто бы словъ
акихъ отъ нихъ принимать и слушать не велѣно, и потомъ
ономъ никуда не писалъ и уничтожилъ, и при слѣдствіи въ
тахъ своихъ, какъ видно, скрывая вину свою, показывалъ
Петровъ, объ ономъ инаково, что оный Тишинъ говорилъ
что оный Князь Иванъ говорилъ, яко бы непристойные сло-
хотя бъ заподлинно такъ отъ онаго Тишина ему, Петрову,
ено было, но онъ и о томъ онаго Князя Ивана не спро-
, и куда надлежитъ не писалъ же, и о томъ умолчалъ умы-
но; понеже послѣ того оному Князю Ивану сказывалъ онъ,
овъ, что помянутый Тишинъ на него, Князя Ивана, пока-
слово и дѣло, и посланъ въ Москву, въ чемъ, по показа-
онаго Князя Ивана, и самъ онъ, Петровъ винился, что о
говорилъ онъ будто бы съ простоты своей, чего не толь-
должности своей, яко бывшему на карауле, но и другимъ
овыхъ важныхъ дѣлахъ сообщеніе чинить не подлежало. 2.
ный Петровъ и потомъ, явно презирая присяжную свою дол-
ть, пришедъ къ оному Князю Ивану, говорилъ ему, чтобъ

онъ не печалился, что помянутой, де, Тишинъ привезенъ
больскъ, и дѣла, де, не будетъ, все, де, совралъ. 3. Ка
мянутый Князь Иванъ говорилъ ему, Петрову, что думает
онъ, что оный Тишинъ покажетъ, что онъ, Князь Иван
нилъ Государынню, и на то ему онъ, Петровъ, сказалъ:
де, вранье», и хотя въ ономъ онъ, Петровъ, и не винит
оный Князь Иванъ, въ объявленіи своемъ, и потомъ въ оч
нимъ, Петровымъ, ставкѣ показалъ о томъ на него имян
Вышеупомянутый извѣтчикъ Тишинъ показываетъ имян
что по усмотрѣніи онымъ Петровымъ у Князя Николая До
кова на столѣ книги, оный Князь Николай, по спросу, том
трову сказывалъ, что та книга Кіевской печати о вѣнчанії
ка сестры его, и хотя оный Петровъ въ томъ и запирался,
слѣдствію явно подозрителенъ онъ остался, что слыша от
мянутаго Тишина, что онъ, Князь Николай, порицаетъ его
трова, взятками, умолчалъ о томъ, спрашивалъ токмо, за
онаго Тишина съ онымъ Княземъ Николаемъ учинился шу
какъ оный же Тишинъ утверждается, что на оное говорилъ
Петрову, что шумъ учинился у нихъ за то, что, де, онъ, Ти
оному Князю Николаю сказалъ, что книги о вѣнчаніи бра
стры ихъ быть у нихъ не подлежитъ, и на то, де, оный Не
говорилъ: «Полно те браниться! Что, де, ему, Тишину, до
дѣла? Пойдемъ, де, домой!» и хотя жъ о вышеобъявленных
воренныхъ онымъ Тишинымъ словахъ оный Петровъ и не
зываетъ, однако же, о говореніи имъ, Петровымъ, оныхъ
показалъ онъ на себя имянно; къ тому же онъ, Петровъ, во
кахъ съ оныхъ Долгоруковыхъ, хотя и не во многихъ, какъ
ченный Тишинъ показываетъ, однако жъ винился; почему в
подозрителенъ онъ остался; изъ подлинной правды надле
разыскивать и вышеобъявленное, съ какого умысла онъ чи
и о прочемъ о всемъ, что по слѣдствію до него касается, сп
вать его, Петрова, накрѣпко. 7) Сына Боярскаго, Игнатья
перова, Атамана Якова Лихачева, въ бою вышеозначеннаго в
чика Тишина Поручикомъ Овцинымъ, который въ Березов
валъ у оныхъ Долгорукихъ, бывшаго Березовскаго Воевод
бровскаго, о которомъ явилось, что помянутые Долгорук
бытность свою въ Березовѣ его, тако жъ и оный Бобровскій
дарили, писать къ Тайному Совѣтнику Татищеву, чтобъ оныхъ

росить накрѣпко, понеже по слѣдствію показалось, что, по
реждѣ имѣющемуся объ означенномъ Князѣ Иванѣ Долгоруковѣ
лу, посланы въ Оренбургъ Кашперовъ и Лихачевъ, по наказа-
и батоги, па житье, а Бобровскій въ службу вѣчно. 8) Онаго
язя Ивана духовнаго отца, бывшаго въ Березовѣ попа, Федо-
Петрова, который, по оному жъ прежнему объ ономъ Кня-
Иванѣ дѣлу, по наказаніи плетьми, посланъ въ Охотскій
трогъ, взять въ Тобольскъ, и по показанію нынѣ онаго Князя
ана, что въ бытность свою на исповѣди сказывалъ онъ оно-
попу, что онъ, Князь Иванъ, подписался подъ руку Государя
ператора Петра Втораго, къ духовной для сестры своей, рас-
юсить; и о всемъ, по прежде данной изъ Тайной Канцеляріи
струкціи, обстоятельно изслѣдовать, безъ упущенія, и по изслѣ-
ваніи, учиня изъ всего обстоятельные экстракты, кто въ чемъ
новатъ, явиться; и до кого что касаться будетъ, тако жъ како-
ыя книги и письма упомянутыхъ Долгоруковыхъ взяты, описавъ,
печатавъ, прислать въ Тайную Канцелярію съ нарочнымъ курье
мъ, въ самой скорости; и объ ономъ въ Тобольскъ къ опредѣ-
ленным для онаго слѣдствія Оберъ-Офицерамъ, послать изъ Тай-
ой Канцеляріи Ея Императорскаго Величества Указъ; но токмо
въ ономъ о всемъ всеподданнѣйше доложить Ея Императорскому
личеству.

Андреи Ушаковъ.

ДѢЛО

объ Егорѣ Столѣтовѣ, Гофмейстерѣ Андріянѣ Елагинѣ, Поручикѣ зѣ Михайлѣ Бѣлосельскомъ, Мундшенкѣ Сергѣѣ Нестеровѣ, и же его, Мареѣ, 1736 года.

1736 года, Іюня 9-го дня, по Указу Ея Императорскаго личества, въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества пр ствующіе Министры, слушавъ поданныхъ Ея Императорс Величеству изъ Тайной Канцеляріи экстрактовъ, съ объявлен Тайной Канцеляріи опредѣленія о содержащихся въ Тайной целяріи, ссыльномъ Егорѣ Столѣтовѣ и, по его показанію мейстерѣ Андреянѣ Елагинѣ, Поручикѣ Князѣ Михайлѣ Б сельскомъ, Мундшенкѣ Сергѣѣ Нестеровѣ, да о женѣ его, а о Столѣтова родной сестрѣ, Мареѣ, и о прочихъ, разсуждая о дѣйственныхъ измѣнническихъ онаго Столѣтова винахъ, о рыхъ явно въ экстрактахъ, за которыя его вины въ Та Канцеляріи опредѣлено ему учинить смертную казнь, соглас томъ съ опредѣленіемъ Тайной Канцеляріи. А что оный Ст товъ показывалъ на помянутыхъ Елагина и Бѣлосельскаго прочихъ, о важныхъ дѣлахъ, въ которыхъ оные, Елагинъ и лосельскій и прочіе, не винились, а по Уложенію, второй вы 12-го пун. велѣно: «Кто кого учнетъ извѣщать великое дарево дѣло, а свидѣтелей на тотъ свой извѣтъ никого не ставитъ, и ни чемъ не уличитъ, и сыскать про такое вел дѣло буде не чѣмъ, и про такое великое дѣло Указъ уч по разсмотрѣнію, какъ Государь укажетъ»; а по имянном Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся въ 1730 ду, Апрѣля 10-го дня, повелѣно: «Ежели кто о великихъ лахъ увѣдаетъ и доказать можетъ, тѣмъ доносить того дня; а ежели въ тотъ день за какимъ препятствіемъ

успѣетъ, то конечно въ другой день; а кто такія вели-
за самъ свѣдаетъ, или отъ кого услышитъ и доказать бы-
нигдѣ не донесетъ, а потомъ отъ кого обличенъ бу-
что онъ про такое великое дѣло вѣдалъ и доказатель-
ѣлъ, а нигдѣ не донесъ, а хотя и доносить будетъ, да
и тѣмъ время упуститъ, а сыщется про то до пряма: и
юдямъ чинить смертную казнь безъ всякія пощады; та-
ежели колодники, сидя въ тюрьмахъ за карауломъ въ ка-
лодѣйствахъ, или будучи на каторгѣ, или ссыльные въ
ъ городѣ, свѣдаютъ о великихъ дѣлахъ, тѣмъ повелѣно
омъ доносить того жъ дня, какъ увѣдаютъ; а буде въ
ень донести за какимъ препятствіемъ не успѣютъ, то на
день, или, по нуждѣ, на третій день, а больше отнюдь
кать; а буде вѣдали и не донесли недѣлю, или больше,
ъ ихъ доносамъ не вѣрить.» А понеже означенный
овъ не токмо чтобъ до взятья по прежнему о немъ
31 г. важному дѣлу на означенныхъ Елагина, Бѣло-
го и прочихъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества
гдѣ надлежитъ, доносилъ, но и по оному прежнему
бывъ въ розыску на оныхъ, Елагина и Бѣлосельскаго,
прочихъ о вышеобъявленномъ онъ, Столѣтовъ, не пока-
, а сталъ о томъ показывать будучи уже въ ссылкѣ мно-
ы; да и тогда къ показанію о томъ отъ него произошло,
ачалось по доношенію Комисара Бурцева о противности
толѣтова, слѣдствіе; и нынѣ оный Столѣтовъ, на помяну-
Елагина и Бѣлосельскаго и прочихъ явныхъ уликъ и ни
достовѣрныхъ доказательствъ и свидѣтельства не пред-
ѣтъ, но еще противъ перваго его показанія произошли отъ
еремѣнныя рѣчи; къ тому же оный Столѣтовъ давно уже
къ подозрительный и шельмованный, а какъ прежде былъ,
нынѣ явился, въ важнѣйшемъ злодѣйствѣ; да и у преж-
шихъ, тако жъ и нынѣ, въ вѣрности Ея Императорскому
ству присягѣ вымышленно онъ не былъ; а по Генераль-
егламенту таковыхъ подозрительныхъ и шельмованныхъ
ни въ какое дѣло, нижъ въ свидѣтельство принимать, не
но: того ради, въ противность вышеизображенныхъ госу-
нныхъ правъ и Ея Императорскаго Величества Указовъ
нѣйшее слѣдствіе вступить не возможно. Однако жъ, понеж

отъ онаго Столѣтова показаны на означенныхъ Елагина и Бѣ
лосельскаго слова важныя, разсуждается, сослать оныхъ, Ел
гина и Бѣлосельскаго, въ дальнѣйшія ихъ деревни за карауломъ
и изъ тѣхъ деревень ни куда имъ выѣзжать не велѣть, и для т
го опредѣлить къ нимъ надлежащій караулъ; но токмо оное в
предается въ Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Вел
чества; а о учиненіи помянутой Нестерова женѣ, Марѳѣ, за п
казанную ея въ экстрактахъ вину нещаднаго плетьми наказан
согласны жъ съ опредѣленіемъ Тайной Канцеляріи, и оную Н
стерова жену, обще съ мужемъ ея, дабы болѣе между ними
имѣло происходить каковыхъ важныхъ продерзостей, послать
Оренбургъ, за карауломъ, и онаго Нестерова опредѣлить та
въ службу, по разсмотрѣнію тамошняго командира.

Андрей Остерманъ.

По дѣлу въ Тайной Канцеляріи о Егорѣ Столѣтовѣ, Кня
Михайлѣ Бѣлосельскомъ, Андреянѣ Елагинѣ и Сергѣѣ Нестеров
и женѣ его, Марѳѣ, учинить слѣдующее:

Столѣтова казнить смертію; Бѣлосельскаго послать нем
дленно за карауломъ на вѣчное житье, прямо и не замѣшкавъ н
гдѣ, въ Оренбургъ, и быть ему тамо при строеніи судовъ и п
тамошней водяной и морской экспедиціи, и отъ здѣшняго ме
скаго штата его выключить; Елагина держать подъ карауломъ
пока имѣющіяся на дворцовыхъ волостяхъ доимки, во упущен
которыхъ онъ, обще съ прочими, бывшими надъ оными волост
ми, управителями, виновенъ, сполна доправлены будутъ, же
Нестерова учинить плетьми наказаніе нещадно, и послать ону
обще съ мужемъ ея, за карауломъ на вѣчное житье въ Оре
бургъ, и опредѣлить его, Нестерова, тамо въ службу, по разсм
трѣнію тамошняго командира.

Оригинально подписано: Анна.

Въ 11 день Іюня, 1736 года.

Отдана сія резолюція Генералу Ушакову съ имяннымъ п
казомъ, чтобы по оной все конечно завтрашняго дня исполне
и Столѣтову голова отсѣчена, а другіе, куда показано, сосла
были:

Сообщ. С. Шубинскій.

ЗАПИСКА О КЕРЧИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Есть мѣсто въ мірѣ, почти совсѣмъ не извѣстное, или, лучше
зать, почти совсѣмъ забытое, но не менѣе того примѣчанія
стойное. Въ семъ мѣстѣ, кажется, какъ будто Европа и Азія
тятъ соединиться, и тѣмъ воспрепятствовать соединен ю двухъ
рей, Чернаго и Азовскаго Кажется, какъ будто въ семъ на-
реніи идутъ пространныя равнины, однѣ отъ подошвы Кавка-
, а другія отъ подошвы горъ Таврическихъ, и тамъ, гдѣ бы
ъ почти сойтись, онѣ отдѣляются Босфоромъ Киммерійскимъ,
ли просто Босфоромъ, ибо Ѳракійскій знаютъ гораздо болѣе
дъ именемъ Константинопольскаго пролива. Такъ-то образуют-
два полуострова, Керченскій и Таманскій. Сіи послѣдніе пре-
лы двухъ частей свѣта, раздѣленные природою, были нѣкогда
единены подъ однимъ правительствомъ и составляли одно Цар-
во, не весьма обширное, но долго существовавшее и въ древ-
времена весьма извѣстное по образованности и промышлен-
сти его жителей, по торговому и вмѣстѣ по воинственному
ъ духу, которыя въ нихъ сохранялись и выгодами ихъ поло-
нія между морей и опасностями онаго, ибо со всѣхъ сторонъ
ли окружены многочисленными хищными варварами.

Тѣмъ, кои чтеніемъ почтятъ сію Записку, желаемъ мы
ратцѣ пересказать все, что знаемъ объ древней исторіи и гео-
фіи сей земли, представить потомъ нынѣшнее положеніе ея,
бъяснить, наконецъ, надежды наши на будущее ея благосо-
ніе. О давнопрошедшемъ почерпнули мы свѣдѣнія наши не

изъ Геродота, не изъ Страбона, Скилакса, или Перипла б
менпаго автора, не изъ де Боза, Вальяна, Кари, или Раул
шета, которые въ новѣйшія времена объясняли древности
фора: сихъ авторовъ не имѣли мы еще ни случая, ни возмо
сти, достать; но мы слѣдовали тому, что читали въ сочине
новѣйшихъ нашихъ соотечественныхъ авторовъ, которые
лаются на вышесказанныхъ сочинителей, и тому, что слы
отъ Г. Бларамберга, почтеннаго и любезнаго археолога и
мизмата, который остатокъ дней своихъ посвятилъ ученымъ
сканіямъ о семъ краѣ, и все, что о томъ писано, знаетъ наиз

Иные сочтутъ, можетъ быть, безполезнымъ знать то,
происходило здѣсь въ отдаленнѣйшія эпохи исторіи, тогда
прежнее положеніе сей земли не имѣетъ ничего общаго с
стоящимъ, когда протекли вѣка и все перемѣнилось въ
когда открытіе Америки и новаго пути въ Индію и во
успѣхи просвѣщенія дали новое направленіе торговлѣ. Сіе
чаніе, конечно, справедливо; но при видѣ обнаженныхъ ст
тамъ, гдѣ были храмы и вертограды, и безмолвіе могилы,
гдѣ были жизнь и движеніе, да позволено намъ будетъ ста
ся возбудить участіе и вниманіе къ симъ опустѣвшимъ, нѣ
цвѣтущимъ, мѣстамъ. Конечно, послѣ сдѣланнаго нами выше
признанія, не станутъ подозрѣвать насъ въ намѣреніи щег
ученостію, которой мы не имѣемъ.

Одна Греческая колонія, весьма извѣстная, Милетъ, въ
была уже за шестьсотъ лѣтъ до Рождества Христова дов
богата, сильна и многолюдна, чтобы самой основывать
колоніи. Она послала избытокъ своего населенія на Азія
берегъ Босфора, а на Европейскій другихъ поселенцевъ,
сколько лѣтъ спустя послѣ того: вотъ начала Фанагоріи въ
и Пантикапеи въ Европѣ. Сіи два сосѣдственные, новоро
ные города-близнецы, безъ зависти, безъ междоусобія, съ с
начала бытія своего, стремились превзойти другъ друга въ
хахъ мореплаванія, торговли и въ военномъ искуствѣ, даб
щититься отъ окружающихъ ихъ Скиѳовъ. По примѣру др
городовъ праматери своей Греціи, они имѣли народное пра
и по опредѣленнымъ временамъ избираемыхъ правителей,
и военачальниковъ, и цвѣли въ тишинѣ, или, по крайней мѣр

звѣстности. Сіе причиною было, что происшествія, ознамено-
й первые годы ихъ существованія, и самое названіе правите-
Пантикапеи, не дошли до свѣдѣнія потомства; извѣстно только,
Фанагорія управлялась Археанактидами; но какія были
ицы ихъ власти, на сколько времени избирались они, сдѣ-
ль ли ихъ права наконецъ наслѣдственными и когда? сего
е не знаютъ. Достовѣрно то, что одинъ изъ сихъ Археанак-
ъ, Спартакъ или Спартакосъ, управляя Фанагоріей десять
распространилъ, въ теченіи сего времени, власть свою и
ванія, переплылъ чрезъ проливъ, овладѣлъ Пантикапеей, кою
начилъ быть столицей, украсилъ вѣнцомъ чело свое, объ-
себя царемъ и былъ основателемъ Царства Босфорскаго
Воспорскаго. Вѣроятно, имѣя духъ властолюбивый и пред-
чивый, онъ насильственно овладѣлъ Фанагорійцами, своими
чественниками; но что Пантикапейцы недобровольно ему
рились, сіе доказывается ихъ защитою и его завоеваніемъ.
царствованіе началось въ 439 году до Рождества Христова,
одолжалось 17 лѣтъ: десять въ Фанагоріи и семь въ Панти-
. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Селевкъ.

Съ сего времени Исторія Воспора дѣлается извѣстнѣе, сно-
и съ Греціей становятся чаще и связи тѣснѣе. Діодору Си-
ійскому обязаны первые владѣтели Воспора спасеніемъ именъ
и дѣяній отъ забвенія. Не льзя сказать, чтобы владѣтели
елькали только на престолѣ Воспорскомъ, ибо нѣкоторые
ихъ царствовали болѣе сорока лѣтъ; но какъ не многіе
ваются особенными чертами характера, и царствованіе не
ихъ ознаменовано чрезвычайными происшествіями, то до-
но будетъ сдѣлать имъ, такъ сказать, поименный списокъ,
давъ потомъ изъ нихъ тѣхъ только, коихъ память дѣйстви-
но заслуживаетъ быть сохранена.

Послѣ Селевка, втораго Царя Воспорскаго, былъ 3-й Спар-
II-й, потомъ 4-й Сатиръ I-й, 5-й Левконъ, 6-й Спар-
III-й, 7-й Перисадъ, 8-й Сатиръ II-й, 9-й Пританъ, 10-й
лъ, 11-й Спартакъ IV. Всѣ сіи Цари династіи Спартака
Изъ нихъ имя Левкона останется навсегда извѣстнымъ
емосѳеновой рѣчи противъ Лептина, гдѣ онъ называетъ его
одѣтельнымъ другомъ Аѳинской Республики. Онъ имѣлъ

право гражданства въ Аѳинахъ, и увѣряютъ, что въ Пант
былъ воздвигнутъ мраморный столбъ, на коемъ былъ наче
дружественный союзъ Левкона съ Аѳинянами. Сей Царь
законодателемъ Воспора и распространилъ его предѣлы,
валъ древнюю Ѳеодосію, которая была верстахъ въ 40
падъ отъ нынѣшней. Онъ велъ значительный торгъ хлѣбо
Греціей, и, по словамъ Страбона, изъ одной Ѳеодосіи выв
въ Аѳины, въ царствованіе его, милліонъ сто тысячъ меди
жита, то есть, 550 т. четвертей.

Перисадъ царствовалъ долго, счастливо и мудро, и по
ти своей подданными своими былъ сопричтенъ къ сонму бо
Онъ оставилъ престолъ тремъ сыновьямъ своимъ, выше се
именованнымъ, Сатиру II-му, Притану и Эвмилу. Изъ нихъ
шій былъ честолюбивый властелинъ, искусный воинъ и т
кровожадный. Онъ, съ помощію варваровъ, воевалъ противъ
тьевъ своихъ, кои, одинъ послѣ другаго, пали въ битвахъ,
дѣлъ престоломъ и, не довольствуясь смертію ихъ, обагрилс
вію ихъ женъ, дѣтей и приверженцевъ. Но онъ царств
искусно, славно и мечталъ о покореніи всѣхъ береговъ Че
моря, когда испуганные кони опрокинули его изъ колесни
убили его. Эвмилу наслѣдовалъ сынъ его, Спартакъ IV,
коего Исторія Воспора дѣлается неизвѣстною на 160 лѣт
потерянныхъ мѣстъ въ Діодорѣ. Послѣдній Царь Спартакова
другой Перисадъ, со всѣхъ сторонъ тѣснимый варварами,
вольно уступилъ престолъ свой великому Митридату, Царю
скому, который къ наслѣдственнымъ владѣніямъ, присоед
многія земли вдоль по восточному берегу Чернаго моря, с
ся близкимъ сосѣдомъ Воспора.

Царствованіе Митридата, можно сказать, дѣлитъ на дв
торію сего края. До него Государство сіе, хотя и не был
ширное, но пользовалось политическою независимостію, ко
послѣ него утратило при его преемникѣ, и хотя долго еще
зывалось Царствомъ, но дѣйствительно было не что иное,
Римская Провинція.

Митридатъ Евпаторъ, шестый въ Понтѣ и первый по
въ Воспорѣ, былъ, какъ извѣстно всѣмъ, кто знаетъ Ис
мощный и лютый врагъ Рима. Послѣ сорокалѣтней с

борьбы, побѣжденъ будучи Помпеемъ въ Малой Азіи, онъ бѣжалъ въ Воспорскую свою столицу, съ новыми замыслами противъ ненавистнаго ему народа. Отсюда хотѣлъ онъ предпринять походъ чрезъ Скиѳію и Паннонію, побѣждая, или увлекая съ собой, всѣ, встрѣчающіяся ему, дикія племена, и уже мысленно грозилъ истребленіемъ державному, вѣчному граду; но здѣсь судьба положила предѣлъ его жизни и славы. Счастіе, подданные и дѣти, все ему измѣнило: первая Фанагорія возстала противъ побѣжденнаго героя, за нею Херсонъ, Ѳеодоссія, Нимфея, отложились отъ него; наконецъ въ Пантикапеѣ, однимъ утромъ, при восхожденіи солнца, увидѣлъ онъ съ горы, доселѣ носящей его имя и гдѣ стояли чертоги его, въ нижней части города мятежное войско свое подъ предводительствомъ Фарнака, своего сына. Тогда рука одного любимца изъ состраданія избавила его отъ жизни

Сіе происшествіе, прославившее то мѣсто, на которомъ теперь живемъ и пишемъ, случилось въ 65-мъ году до Рождества Христова.

Тѣло Митридата, посланное отцеубійцею, Фарнакомъ, въ даръ Помпею, было съ честію предано землѣ въ Синопѣ, Понтской его столицѣ. а Фарнакъ утвержденъ Помпеемъ на престолѣ Воспорскомъ. Но пользуясь возникшими потомъ междоусобіями въ Римѣ, онъ овладѣлъ и Понтомъ; вскорѣ же потомъ Юлій Цесарь, явившись, послѣ Фарсальской битвы, въ Малой Азіи, заставилъ бѣжать его въ Пантикапею, гдѣ, оставленный имъ наместникомъ, Асандръ, встрѣтилъ его кинжаломъ, и вмѣсто его царился.

Владычество Асандрово было продолжительно, съ начала подъ названіемъ Этнарха, а потомъ Царя, всего 34 года, отъ 30-го до 6 года до Рождества Христова. Но оно съ начала было потревожено Митридатомъ II-мъ Пергамскимъ, коего Юлій Цесарь, именовавъ Царемъ Воспорскимъ, послалъ противъ Асандра, а сей побѣдилъ его. Послѣ же того, умѣвъ угодить Августу, Асандръ былъ утвержденъ имъ въ Царскомъ достоинствѣ. Наконецъ, узнавъ, что Скрибоній посланъ Августомъ начальствовать надъ войсками въ Воспорѣ, лишилъ себя жизни голодомъ, какъ повѣствуютъ, но вѣроятнѣе умеръ отъ старости, ибо ему было 90 лѣтъ.

Прибывъ въ Воспоръ, Скрибоній женился на Динам вдовѣ Асандра и сестрѣ Фарнака, и объявилъ себя Царемъ. Аг па, бывшій тогда въ Малой Азіи, послалъ противъ него По мона, Царя части Понта и Малой Арменіи и сына Ритора нона. Скрибоній былъ умерщвленъ прежде прибытія Полем а сей послѣдній встрѣтилъ сопротивленіе и долженъ былъ п дить его.

По смерти Полемона, шестаго Воспорскаго Царя по Ми датѣ II-мъ и Скрибонія, были слѣдующіе Цари, извѣстные то по оставшимся медалямъ: 7-й Савроматъ I-й, 8-й Гепа рисъ, супруга предшествующаго, 9-й Рискупоръ I-й, 10-й лемонъ II. Сей-то послѣдній, возведенный на престолъ Кал лою, долженъ былъ, по повелѣнію Клавдія, уступить его Митридату III-му, потомку Великаго, который, прибывъ въ поръ, нашелъ тронъ свой уже занятымъ 12-мъ Котисомъ братомъ своимъ.

Вотъ продолженіе списка сихъ Царей:

13-й Рискупоръ II-й, при Домитіянѣ, въ 83-мъ году Рождествѣ Христовомъ.

14-й Савроматъ II-й, при Андріянѣ.

15-й Котисъ II-й, тоже при Андріянѣ, который, изъ беннаго къ нему благоволенія, подчинилъ ему Херсонъ и др мѣста въ Тавридѣ.

16-й Римиталкъ, тоже при Андріянѣ, въ 132 году по Х. По смерти сего Императора онъ былъ изгнанъ

17-й Эвпаторомъ, Антонимомъ на царствѣ утвержденны

18-й Савроматъ III-й и
19-й Рискупоръ III-й } при Коммодѣ.

20-й Котисъ III-й, при Каракаллѣ и Гетѣ.

21-й Котисъ IV-й.

22-й Интимій, при Александрѣ Северѣ.

23-й Рискупоръ IV-й, при Гордіянѣ, Филиппѣ и Де ліяна.

24-й Тиранъ, при Пробѣ.

25-й Тоторсъ, при Діоклитіянѣ, слѣдственно, уже въ концѣ стьяго столѣтія по Р. Х.

Сверхъ сихъ владѣтелей Воспора, выше поименованныхъ, и слѣдующихъ, можно почитать Губернаторами, чѣмъ Царями. рствованіе большой части изъ нихъ извѣстно только по медамъ, въ великомъ множествѣ отрываемымъ близъ мѣстъ, коими и управляли. На одной сторонѣ видно изображеніе современ-го Императора, а на другой владѣльца Воспорскаго, съ надсью: иногда Архонтосъ, иногда Василевсъ, то есть, Старѣйина или Царь. Въ самыхъ посланіяхъ своихъ Императоры Риміе называли ихъ Regulus, уменьшительное Regis, то есть, Коольками. Однимъ словомъ, ихъ можно примѣнить къ Ханамъ ргизъ-Кайсацкихъ Ордъ, утверждаемыхъ нашимъ Государемъ, кои въ Омскѣ, или Оренбургѣ, украшаются богатыми одѣяніъ, шапкою и саблею, отъ нашего Двора имъ даруемыми; или ъ малозначущимъ Князьямъ, коихъ чрезъ каждыя семь лѣтъ Порта посылаетъ управлять малозначущими народами, Молдавкимъ и Валашскимъ, и коимъ, при отправленіи, вручаются отъ лтана шубы, кука и топузъ.

Кажется, въ продолженіи сего времени городъ Пантикапея тратилъ имя свое. Проливъ, Царство, на немъ стоящее, и стоща его, все получило общее названіе Воспора. Фанагорія претилась въ Таматархію, уже поздно, при Византійскихъ Императорахъ.

Около того же времяни началось страшное явленіе въ мірѣ, оруженное переселеніе дикихъ народовъ Сѣвера и Востока на Югъ и Западъ. Еще въ началѣ втораго столѣтія по Р. Х. Алане являются на сѣверной сторонѣ Кавказа и покоряютъ Воспоръ и Таврію, но вскорѣ потомъ вытѣсняются Готами, около половины сего столѣтія. Какъ Воспоръ былъ въ числѣ крайнихъ предѣловъ великой Имперіи сей стороны, то первый онъ долженъ былъ принимать удары ей, наносимыя варварами. Но какъ первыя сіи вторженія можно почитать одними набѣгами: побѣдители столь же быстро удалялись, какъ и приходили, и нигдѣ власти своей прочно не основывали, то земли сіи совершенно не разорялись, и Царьки могли опять, подъ щитомъ Рима, про-

должать свое владычество. Весьма жаль, что подробности
нашествій въ Исторіи не сохранились.

Но возвратимся къ Воспорскимъ Царямъ и окончимъ
сокъ ихъ.

26-й Савроматъ IV-й, при Діоклитіянѣ, имѣлъ духъ за
вательный и, побѣдивъ Лидовъ въ Колхидѣ, дошелъ до гра
Царства Лидійскаго, гдѣ былъ встрѣченъ Кесаремъ Констан
Хлоромъ, который не могъ побѣдить его, а довольствовался
роною. Между тѣмъ Протевонъ города Херсона, Христосъ
повелѣнію Діоклитіяна, собравъ войско, пошелъ къ Воспору,
воевалъ оный и не прежде оставилъ, какъ по отступленіи Са
мата и заключеніи міра его съ Имперіею.

27-й Савроматъ V-й, внукъ предыдущаго, желалъ
мстить Херсонцамъ за дѣда, но былъ разбитъ ими при урочи
Каффа, вѣроятно, тамъ, гдѣ нынѣшняя Ѳеодосія.

28-й Рискупоръ V-й, извѣстенъ по медалямъ съ изобра
ніемъ Константина Великаго

29-й Савроматъ VI-й, велъ войну съ Херсонцами и пр
ложилъ Протевону ихъ, Фарнаку, единоборство, который, со
сясь, употребилъ хитрость, чтобы убить его. Послѣ того по
дитель отпустилъ побѣжденныхъ Меотійцевъ Сарматовъ по
мамъ, а Воспорянъ заключилъ въ узы, и границу, прежде б
шую въ Каффѣ, отдалилъ до какого-то Каверника, то есть, вер
на сорокъ.

Съ симъ Савроматомъ, кажется, кончается Воспорское Ц
ство. Еще открываются по медалямъ нѣсколько Царей, Риску
ровъ, человѣка два, три, Ареанзесъ и наконецъ Радамеадъ, ко
самое существованіе возрождаетъ споры между учеными эр
логами. Главное—знать участь Воспора: имъ въ концѣ чет
таго столѣтія овладѣли Гунны и совершенно его разорили.

Чрезъ полтораста лѣтъ, побѣды полководцевъ Императо
Юстиніяна, возвративъ Тавриду и Воспоръ Восточной Импер
возвратили и къ нимъ тѣнь благоустроеннаго правленія. Юс
ніянъ возобновилъ укрѣпленіе городовъ и сдѣлалъ новыя кр
сти: Герзовиту (нынѣшній Гурзуфъ), Алустонъ (нынѣшнюю А

ту) и Лампасъ (нынѣшній Кучюкъ-Лампадъ); все сіе не надол-
; одни варвары смѣнялись другими и довершали разореніе сей
агословенной и несчастной страны. Воспоръ исчезнулъ на-
егда, и чрезъ нѣсколько вѣковъ онъ долженъ былъ опять воз-
диться, но только уже подъ другимъ названіемъ, воскресенный
извѣстнымъ до того еще народомъ Русскимъ.

Окончивъ, такимъ образомъ, краткое историческое изображе-
древняго Воспора, слѣдуетъ, кажется, приступить и къ гео-
фическому его описанію, столько, сколько свѣдѣній нашихъ
то достанетъ.

Полуостровъ Керченскій должно считать отъ перешейка,
рочемъ, не очень узкаго, ибо имѣетъ 30 верстъ ширины), кото-
й идетъ отъ Каффы, нынѣшней Ѳеодосіи, до Арабата, гдѣ
чинается коса или стрѣлка сего имени. Сіе мѣсто было, кажет-
, постоянною границею Воспорскаго Царства на западъ, и
андръ укрѣпилъ его стѣною, коей остатки и по нынѣ видны.
сюда полуостровъ идетъ до пролива безъ малаго верстъ на
о, ширины же имѣетъ во многихъ мѣстахъ болѣе шестидесяти.
семъ-то заключается Европейско-Воспорское владѣніе: нѣко-
рые изъ Царей владѣли и Ѳеодосіей, также Милетянцами осно-
нной колоніей, и отъ нынѣшней Ѳеодосіи на западъ лежащей;
ые же простирали свои завоеваніе до рѣки Танаиса, нынѣш-
го Салгира, но не далѣе: все это не болѣе, какъ верстъ на двѣ-
и во внутрь земли отъ Пантикапеи.

Азіятскія владѣнія Воспора были пространнѣе и занимали
чти всѣ земли между Палюсомъ Меотійскимъ, нынѣ Азовскимъ
ремъ, и Кубанью, тогда называвшеюся Гипанисомъ, то есть,
ю нынѣшнюю землю Черноморскихъ Козаковъ. Говорятъ, что
свору принадлежали на Азовскомъ морѣ, также Греками насе-
нные города: Гермонасса и Діоскурія, но сіе не достовѣрно;
на же или нынѣшній Азовъ никогда въ его владѣніи не былъ.

Древнѣйшіе обитатели сихъ странъ были Киммеріяне, одно
то же съ Цимбрами, Кимбрами или Кимврами, извѣстными во
мена Римской Республики. По мнѣнію Г. Муравьева-Апостола,
мировъ назвали Греки Киммеріянами, портя или поправляя
ятнѣйшими для нихъ слуха звуками названія чуждыхъ имъ на-

родовъ, городовъ и людей. Изъ того онъ выводитъ заключеніе, что и Кримъ или Крымъ, есть не что иное, какъ Татарами испорченное слово Кимвръ или Кимръ. Дѣйствительно, не льзя названію Крыма сыскать другого происхожденія.

Киммеріяне были отсюда въ седьмомъ вѣкѣ до Р. Х. изгнаны Тавро-Скиѳами или горными Скиѳами, которые по тому и дали имя Тавриды всему полуострову Крымскому. Знающіе же древніе Восточные языки утверждаютъ, что и по нынѣ въ Азіи Таромъ называютъ всякую цѣпь огромныхъ горъ, и что гора по Ассирійски называлась Тоира, по Халдейски Тиру и по Сирійски Туро.

Сіи варвары, съ коими поселившимся посреди ихъ Грекамъ часто приходилось сражаться, не были, однако же, кочующими и совершенно чудыми искуству зодчества.

Основанные ими города, коими послѣ Греки овладѣли, удивляли огромностію своихъ зданій. До нынѣ еще видны основанія ихъ; они составлены изъ камней ужасной величины, такъ что можно сомнѣваться, чтобъ сіе было не твореніе природы, а рукъ человѣческихъ, если бъ они не были правильно положены и обтесаны Г. Бларамбергъ называетъ сіе Циклопскою или Гигантскою работою, совершенно отличною отъ произведеній позднѣйшихъ временъ архитектуры, коихъ здѣсь также много находится остатковъ. Все Греческое прельщаетъ легкостію, красотою, вкусомъ, всѣ же творенія сихъ великановъ изумляютъ огромностію массъ.

Весь Керченскій полуостровъ есть плоская равнина; не доѣзжая Керчи только верстъ за двадцать начинается цѣпь маленькихъ холмовъ, постепенно возвышающихся къ проливу и оканчивается Митридатовой горой, величайшей изъ сихъ холмовъ и выходящей мысомъ въ самый проливъ. Полуостровъ сей былъ весь населенъ, какъ думать должно, но нѣтъ ни одного извѣстнаго мѣста, ни внутри онаго, ни по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей: всѣ города тѣснились около пролива. Причиной сей полагать должно то, что Греки первонально здѣсь основали свои жилища, и потомъ распространили свои владѣнія; другая причи

о мѣсто сіе издревле изобильно было лѣсомъ и родниками
чшей воды, въ чемъ далѣе чувствуютъ недостатокъ.

Вотъ названія примѣчательнѣйшихъ мѣстъ, о коихъ говоритъ
родотъ, Скилаксъ и Страбонъ весьма подробно, означая даже
стояніе одно отъ другаго:

1-е. Цитея или Скиѳія, на самомъ Черномъ морѣ, близъ
перешней Анухъ горы, въ 45-ти верстахъ отъ Керчи. Сей го-
дъ былъ построенъ Скиѳами, какъ имя его показываетъ. Есть
перь остатки фундамента сего города и въ горы пространныя
щеры, гдѣ были гробницы его жителей.

2-е. Киммерикон по Гречески, Циммерикумъ по Латыни,
17-ти верстахъ отъ Керчи, на проливѣ, близъ теперешняго
ленія Камышъ-Бурну. Построенный Киммеріянами, остатки
о, равно какъ и Скиѳіи, суть громады скалъ, какъ бы волшеб-
ю силою порядкомъ положенныя. Планы сихъ городовъ сняты
начертаны Г. Бларамбергомъ.

3-е. Нимфея, любимое мѣсто Митридата, но въ которомъ
ъ не окончилъ жизни, какъ тѣ, кои читали Расинову трагедію,
о имя носящую, подумать могутъ. Остатки, то есть, основанія
рода его, видны въ 7-ми верстахъ только на полдень отъ Кер-
, на горѣ, надъ старымъ Карантиномъ, изъ коего, въ началѣ
го 1827 года, переведенъ Карантинъ въ новое строеніе.

4-е. Пантикапея, нынѣшняя Керчь. О семъ городѣ будемъ
ворить подробнѣе при описаніи теперешняго его состоянія.

5-е. Мирмикіонъ, то есть, Муравейникъ, въ 4 верстахъ отъ
ерчи на сѣверъ. Это было самое промышленное мѣстечко въ
споркѣ: тутъ были всѣ ихъ фабрики, мануфактуры, и по трудо-
обію жителей оно названо муравейникомъ. Нынѣ построенъ на
мъ мѣстѣ новый Карантинъ.

6-е Гераклеонъ или Иракліонъ. Тутъ не былъ настоя-
ій городъ, а только храмъ Геркулесовъ и около него свя-
ная ограда, внутри коей и внѣ ея были жилища: пола-
ть должно, что сіе было посадъ, какъ нынѣ въ Сергіев-
ой Лаврѣ и въ другихъ монастыряхъ сіе встрѣчается. Воспо-

ряне, будучи въ необходимости часто сражаться, изъ всѣхъ говъ язычества поклонялись болѣе двумъ героямъ-полубог Геркулесу и Ахиллу, ихъ имя призывали на помощь въ боя ихъ заступленію приписывали побѣды надъ врагами.

7-е Портеміонъ, или врата Меотійскія, городокъ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Еникале, въ 10-ти верстахъ отъ Керчи и отъ новаго Карантина. Тутъ въѣзжаютъ въ Азовское мо тутъ самое узкое мѣсто Босфора.

Древніе историки и географы съ такою точностію озн ли мѣста, гдѣ существовали города сіи, что съ Страбоном рукахъ и считая по пяти стадій на версту, легко отыскать остатки. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ по ихъ опис должны быть заливы и бухты, воды отъ береговъ удалили нынѣ остались соляныя озера.

На Азіятской сторонѣ извѣстны два слѣдующіе города:

8-е Фанагорія, о коей часто упоминается въ сей Запи нынѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ея существованія и ея мѣ занялъ городъ Тамань. Въ двухъ верстахъ же отъ него пост на Суворовымъ крѣпость, которой, изъ уваженія къ древно дано имя Фанагорійской.

9-е Ахиллея, маленькій городъ при устьѣ или лиманѣ паниса, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, или близъ мѣста, гдѣ нн Бугазскій Мѣновый Дворъ съ Черкесами. Городъ сей, по наб ности Воспорянъ къ Ахиллу, о коей мы выше упомянули, бы названъ его именемъ.

Въ числѣ народовъ, поработившихъ описываемую нами сі ну, одинъ народъ мужественный, многочисленный, сильный, нѣсколько вѣковъ утвердилъ въ ней свое владычество. Хозы или Козары, соплеменные съ Турками, уже гораздо прежде т извѣстные своими походами въ Арменію, Иверію, Мидію, въ чалѣ седьмаго столѣтія, пройдя Кавказъ, быстро распростран свои завоеванія отъ устья Волги до Днѣстра, отъ Каспійск до Чернаго моря, и основали, подъ управленіемъ своихъ Ка новъ, могущественное, знаменитое царство, въ составъ коего шла и Таврида. Все сіе пространство земли, и въ особенно

Крымъ, получили названіе Хозаріи. Сосѣдственныхъ же съ ними славянъ Хозары обложили данью.

Чрезъ триста лѣтъ послѣ того, около 965 года по Рождествѣ Христовѣ, сіи самые данники, Славяне, подъ названіемъ уже Русскихъ и подъ предводительствомъ Князя своего, Святослава, героя древнѣйшихъ временъ Россіи, побѣдили Хозаровъ, взяли столицу ихъ, Саркелъ или Бѣлую Вѣжу на Дону, сбили потомъ Ясовъ и Косоговъ, какъ полагаютъ, Осетинцовъ Черкесовъ, и покорили всѣ владѣнія Хозарскія на восточныхъ брегахъ Азовскаго моря, въ томъ числѣ Таматархію, древнюю Газаріагорію.

Владиміръ, Великій и Святый сынъ Святослава, принялъ христіянскую вѣру и былъ крещенъ сихъ мѣстъ въ древнемъ Херсонѣ, все еще остававшемся подвластнымъ Восточнымъ Императорамъ. Получивъ Таматархію съ лежащими окрестъ ея землями въ наслѣдство отъ отца, онъ передъ смертію, при раздѣленіи своихъ владѣній между двѣнадцатью сыновьями, отдалъ ее въ удѣлъ храбрѣйшему изъ нихъ, Мстиславу.

Мстиславъ Владиміровичъ, прозванный храбрымъ и удалымъ, былъ первымъ Княземъ Таматархскимъ или (какъ Русскіе по своему переиначили) Тмутараканскимъ. Имя сего витязя славно въ нашихъ лѣтописяхъ: онъ помогъ Греческому Императору, въ 1016 году, отнять у Хозаровъ Тавриду, и тѣмъ сокрушить и уничтожить навсегда ихъ Царство. Потомъ воевалъ онъ съ Косогами, въ единоборствѣ побѣдилъ Князя ихъ, Редедю, сильнаго великана, и овладѣлъ его землями. Наконецъ, недовольный малостію своего удѣла, или, можетъ быть, скучая праздностію, собралъ подвластныхъ ему Хозаровъ, Грековъ, Черкесовъ и Косоговъ и пошелъ войною на старшаго брата своего, Великаго Князя Ярослава, тогда всей Россіей владѣвшаго. Покоривъ Черниговъ и одержавъ послѣ того побѣду надъ братомъ у города Листвена, заключилъ съ нимъ миръ, по коему они раздѣлили Государство по Днѣпру, и Днѣпръ служилъ границею ихъ владѣній. Проживъ онъ въ мирѣ и согласіи съ братомъ еще 10-ть лѣтъ, онъ умеръ въ 1036 году бездѣтенъ.

Послѣ кончины Ярослава (въ 1054 году), Тмутаракань споръ достались въ удѣлъ одному изъ сыновей его, Святос. Князю Черниговскому. По отдаленности, поручилъ онъ упр ніе сей области сыну своему, Глѣбу Святославичу.

Но въ 1064 году молодой Ростиславъ Владиміровичь, Владиміра, умершаго прежде отца своего, Великаго Князя, слава, и не получившій ни какого удѣла, рѣшился вооруж рукою пріобрѣсть оный, и безъ большаго сопротивленія ов Тмутараканью. Его отважность и побѣды надъ Горскими на ми устрашили коварныхъ Грековъ, съ помощію же Рус Князя, не задолго предъ тѣмъ Тавридою овладѣвшихъ: один нихъ, по имени Котопанъ, вкравшись въ его довѣренность, вилъ его ядомъ. Исторія описываетъ сего юношу краси храбрымъ и добродушнымъ, и его безвременная кончина несчастіемъ для Россіи.

Призванный потомъ опять жителями Тмутараканской сти Черниговскаго Князя, Глѣбъ Святославичъ, прежде ею л лявшій, сдѣлался ея отдѣльнымъ Княземъ.

Получивъ потомъ Княжество Новгородское, Глѣбъ, въ году, уступилъ Тмутаракань другому брату своему, Роману С славичу.

Въ половинѣ сего одиннадцатаго столѣтія вышелъ изъ одинъ народъ, коего имя дотолѣ было не извѣстно, но ост ся долго памятнымъ въ нашей исторіи, по бѣдствіямъ, имъ сіи причиненнымъ. Половцы или Команы, по мнѣнію поко Карамзина, единоплеменные съ нынѣшними Киргизами и гихъ варваровъ превосходящіе жестокостію, вѣроломство безобразіемъ, заняли берега Чернаго моря. Сихъ варваров нялъ выше именованный Князь, Романъ Святославичъ, чтоб войной противъ дяди своего, Великаго Князя Всеволода: заключили миръ со Всеволодомъ и на обратномъ пути умер Романа. Тогда Великій Князь прислалъ управлять Тмутара Намѣстника своего, Ратибора.

Вскорѣ потомъ два молодыхъ Князя, Давидъ Игор и Володарь Ростиславичъ, изъ коихъ первый внукъ Вел

ослава, а послѣдній правнукъ, будучи сынъ Князя Тмутараскаго, Ростислава Владиміровича, Греками отравленнаго ядомъ, шли завоевать сію область и овладѣли ею.

Ихъ княженіе также было непродолжительно: третій изъ итославичей, Олегъ, долго находившійся въ плѣну у Грековъ острове Родосѣ, съ помощію ихъ, возвратился въ Тмутаракань, гналъ Князей Давида и Володаря, отмстилъ за смерть брата его, Романа, и получилъ область сію по наслѣдственному праВсѣ сіи происшествія были отъ 1078 до 1084 году.

Чрезъ десять лѣтъ послѣ того, Олегъ Святославичъ, коего лость и властолюбіе столь извѣстны въ исторіи, взявъ въ мощь Половцевъ, пошелъ съ ними противъ двоюроднаго брата его, Владиміра Всеволодовича Мономаха, который княжилъ гда въ Черниговѣ. Сей миролюбивый герой, дабы избавить ечество отъ междоусобія и ужасовъ войны съ Половцами, бровольно уступилъ ему Черниговъ, а самъ переѣхалъ въ реяславль. Съ тѣхъ поръ Олегъ какъ будто забылъ Тмутараское свое Княжество, вмѣстѣ съ другими Русскими Князьями ъ кровопролитныя войны противъ Половцевъ, и когда въ 1111 ду одержана Русскими надъ ними знаменитая побѣда, то ниго уже о Тмутаракани болѣе не упоминается, самое имя ея чезаетъ въ Русской исторіи: кажется, еще прежде того годъ сей уже сдѣлался добычей Половцевъ.

И такъ безъ малаго полтораста лѣтъ Князья Русскаго плеии владѣли сею страною. Ихъ было всего шесть поколѣній: й Святославъ, 2-й Св. Владиміръ, 3-й Мстиславъ и Ярославъ адиміровичи, 4-й Святославъ Ярославичъ, 5-й Ростиславъ Владіровичъ, Давидъ Игоревичъ и Глѣбъ, Романъ и Олегъ Святославичи, всѣ пятеро внуки Ярослава, и 6-й Володарь Ростиславъ, правнукъ его.

Прошли вѣка, имя Тмутаракани и дѣянія ея Князей сохранись въ исторіи нашего отечества, но долго, очень долго, не знали у насъ даже мѣста, гдѣ существовали городъ и Княжество го имени. Писатели наши терялись въ догадкахъ; наконецъ, ьма недавно одинъ нечаянный случай рѣшилъ сію историческую задачу. Мраморная плита необыкновенной длины лежала

въ Тамани у дверей казармы Черноморскихъ Козаковъ и служ
ла ступенью для входа въ нее: никто не обращалъ вниманія
высѣченную на ребрѣ ея надпись. Одинъ любопытный взо
открылъ Русскія литеры, началъ разсматривать прилежнѣе и
шелъ то, чего тщетно дотолѣ искали. Надпись все объясни
она нижеслѣдующая:

**Въ лѣто ѕ. ф. о. ѕ. їнд. ѕ. Глѣбъ Кнѧзь мѣрилъ м҃ по л
ѡ҆ Тъмѹторокана до Кърчєва л и д. сѧжє.**

Слѣдственно, въ 6576 году отъ сотворенія міра и въ 1
отъ Рождества Христова, и разстояніе точно то, что оно
Тамани до Керчи и по нынѣ, ровно 30 верстъ.* Сія надпись
даетъ поводъ думать, что городъ Кърчевъ построенъ предка
нашими на развалинахъ или изъ развалинъ упадшей и забы
Пантикапеи. Самое названіе его имѣетъ что-то Русское и
хоже на Корчеву въ Тверской Губерніи.

Столь счастливо найденная плита разсмотрѣна многими у
ными, признана законною и положена съ честію въ Таманск
Соборной церкви.** Не оставалось и тѣни сомнѣнія о мѣстѣ, г
была Тмутаракань, и даже симъ именемъ названъ городъ Тама
на многихъ иностранныхъ картахъ, съ тѣхъ поръ изданных
Впрочемъ, удивительно только одно то, какъ сіе прежде не м
гло войти никому въ голову, какъ можно было полагать Тм
таракань на Окѣ, когда цѣлый рядъ ея Князей всегда дѣла
союзы, или воевалъ, съ народами, обитавшими, какъ достовѣр
извѣстно, на Кавказѣ и на берегахъ Днѣпра, Дона и Азовска
моря.

Кажется, послѣ всего вышеписаннаго, есть ли какая возм
жность сомнѣваться въ томъ, чтобы Воспорское Царство и Кн
жество Тмутараканское не были одно и то же, и чтобъ найде
ный камень не былъ дѣйствительно драгоцѣнный остатокъ н
шихъ древнихъ временъ? Утверждаютъ, однако же, что одинъ и

---

* Другіе читаютъ ҂інд, т. е., 1054 саж. *О. Б.*

** Нынѣ въ Керченскомъ Музеѣ. См. «Изслѣдованіе Тмутороканскаго кам
съ Русскою надписью, Григорія Спасскаго. Спб. 1844 г. *О. Б.*

ѣстный нашъ писатель, Г. Свиньинъ, извѣстный по разнообраз-
ымъ твореніямъ своимъ на отечественномъ и иностранныхъ язы-
ахъ, по многократнымъ путешествіямъ, по мореплаваніямъ, Ди-
ломатическимъ миссіямъ, журналамъ, рисункамъ, картинамъ, по
знаніямъ своихъ и чужихъ сочиненій, по всеобщимъ своимъ по-
знаніямъ, что сей ученый мужъ, художникъ, воинъ и законода-
ель, отвергаетъ сію истину, и что гдѣ-то сказалъ онъ, написалъ,
и напечаталъ, что Тмутараканскій камень есть подложный.

Всѣ тѣ, кои, подобно намъ, видѣли сей камень и его надпись,
огутъ утвердительно сказать, что онъ имѣетъ всѣ признаки древ-
сти. А между тѣмъ опасаться должно, что мнѣніе Г. Свиньина,
къ давно и такъ справедливо заслужившаго довѣренность чита-
щей публики, вовлечетъ всѣхъ въ заблужденіе, въ которомъ самъ
ходится, что совсѣмъ объясненная историческая истина опять
ѣлается загадкой, и мы опять пошли съ Гг. Татищевымъ и
иньинымъ искать Тмутаракани около Мурома и Рязани.

Со всѣмъ уваженіемъ, которое имѣемъ къ познаніямъ Г.
иньина, не столь глубокимъ, сколь многоразличнымъ, осмѣлим-
ему замѣтить, что всякій обманъ долженъ быть сдѣланъ съ
кимъ ни будь намѣреніемъ: а какое тутъ можно видѣть намѣре-
е? Нѣтъ, мы не дошли еще до такой тонкости, чтобы состав-
ть каменные фальшивые документы, и для того единственно,
объ доказать древнее право наше на владѣніе уголкомъ земли,
торый у насъ никто не оспариваетъ, о которомъ большая часть
шихъ соотечественниковъ даже и не знаетъ, и тогда, какъ вездѣ
чшія права наши суть могущество Россіи и сила ея оружія.

Но оспаривая Г. Свиньина, мы бросили Тмутаракань въ ру-
хъ у нечестивыхъ Половцевъ; возвратимся же къ нимъ. Не на-
лго и симъ гнуснымъ варварамъ досталось терзать сію прекра-
ую землю; участь всей нынѣшней Югозападной Россіи была,
апрестанно переходить изъ рукъ въ руки.

Страшная гроза собралась на Востокѣ, оттуда прошла она
Западъ съ ужасною быстротою, разрушая многія древнія
ятскія Царства; здѣсь разразилась она, и чрезъ нѣсколько
ъ распространила опустошенія свои по всему нашему Отече-
у. Славный завоеватель, Чингизъ-Ханъ, основалъ сильное

Монголо-Татарское Царство; сынъ и преемникъ его, Октай, дуя его примѣру, послалъ племянника своего, Батыя, искать выхъ побѣдъ на сѣверъ и западъ Каспійскаго моря. Тутъ вс тилъ сей послѣдній всегдашнихъ враговъ нашихъ, Полов Несмѣтное число воиновъ Батыя ихъ устрашило, и они сообщ свой ужасъ сосѣдственнымъ Князьямъ Южной Россіи. Сое силы свои съ Половцами, сіи Русскіе Князья пошли искать таръ, встрѣтили ихъ не подалеку отъ сихъ мѣстъ, и знамен съ ними битва при рѣчкѣ Калкѣ (въ нынѣшнемъ Мелитоп скомъ уѣздѣ, немного на западъ отъ Маріуполя), въ 1224 истребила самое имя Половцевъ, и была для Россіи первымъ тѣхъ жестокихъ ударовъ, которые въ послѣдствіи времени ее не сокрушили.

Свирѣпый Батый, тогда удалившійся, спустя нѣсколько лѣ воротился опять, и въ 1239 году покорилъ всю Россію, пред ее огню и мечу. Основавъ Кипчацкую или Золотую Орду, берегахъ Волги, въ степяхъ Саратовской Губерніи, онъ бы первымъ ея Ханомъ, но подвластнымъ Великому Хану Боль Орды, и владычество Татаръ простиралось тогда почти до К патскихъ горъ. Всѣ остатки народовъ не Славянскаго племе и между прочимъ Половцы, смѣшались съ ними.

Послѣ смерти Батыя, въ 1256 году, начались въ Кипчац Ордѣ, имъ основанной, несогласія, которыя, однако же, тогда ее не ослабили. Но уже вскорѣ послѣ того, около 1260 го одинъ смѣлый воевода Ханскій, по имени Ногай, не только с лался независимымъ владѣтелемъ описываемыхъ нами мѣстъ, повелѣвалъ въ самой Ордѣ и мѣнялъ Хановъ по произволу. С заключилъ союзъ съ Греческимъ Императоромъ, Михаиломъ П леологомъ, женился на побочной дочери его, основалъ свои чевья или улусы вокругъ всего Азовскаго или, какъ оно то уже называлось, Сурожскаго моря, въ бывшемъ Воспорѣ и всей Тавридѣ, властвовалъ болѣе тридцати лѣтъ и по см оставилъ Татарамъ, внѣ Крымскаго полуострова живущимъ, свое, которое они и до нынѣ сохраняютъ.

При жизни сего Ногая, торговля, съ плодами тогдашн просвѣщенія и промышленности, проникнула опять въ сіи мѣ

орыхъ они нѣкогда процвѣтали, но гдѣ варварство давно стребило и слѣды ихъ. Двѣ знаменитыя Италіянскія Рес-ки, Венеція и Генуя, спорили тогда о владычествѣ на мо- Крестовые походы, въ которыхъ они участвовали, познаи ихъ съ Востокомъ. Венеціяне первые на Сурожскомъ морѣ ли колонію Азовъ; въ слѣдъ за ними явились и Генуезцы регахъ Тавриды, сдѣлали выгодныя предложенія владѣвшимъ ею Монголо-Татарамъ, и выпросили у нихъ уголокъ земли, ы учредить свою контору и складочное мѣсто для товаровъ. отвели пустое урочище, именуемое Каффа, о коемъ мы выего уже говорили: весьма не пространная, узкая долина, бы спрятанная между моремъ и высокихъ горъ, въ которолинъ только въѣздъ съ востока: они и тѣмъ остались доы. Имѣя много золота, большую дѣятельность, искусныхъ къ, Генуезцы усердно приступили къ строенію домовъ: скозникъ новый, прекрасный городъ, своимъ великолѣпіемъ ъ Татаръ и возбудилъ ихъ опасенія и зависть. Дошло до и войны: Генуезцы подняли съ горной стороны высокія ныя стѣны съ башнями и изъ за нихъ смѣялись усиліямъ . Нѣсколько разъ потомъ, въ продолженіи времени, воевамирялись, но не упускали ни единого случая, чтобъ не новыхъ пріобрѣтеній и не распространять свою власть и лю. Въ исчисленіи городовъ и мѣстъ, коими Республика влаогда въ Тавридѣ, находимъ мы Балаклаву, Судакъ и накоerchio, picciol luogo, какъ говоритъ Одерико. И такъ Гре- Пантикапея, Русской Кърчевъ, сдѣлались Италіянскою Черкъ послѣ обратилась въ Татарскую Керчь.

нѣсь мѣсто упомянуть о знаменитомъ Ханѣ Узбекѣ, въ цкой Ордѣ царствовавшемъ съ 1312 по 1341 годъ и возвшемъ прежнюю силу ея. Его имя кровавыми буквами ано въ исторіи нашей: онъ Князей безпрестанно призыъ Орду на судъ и на казнь, и семерыхъ, въ томъ числѣ а Тверскаго и двухъ сыновей его, Димитрія и Александра, ъ смерти. Онъ любилъ сіи мѣста и по нѣсколько мѣсяцевъ лся звѣриною ловлею на великомъ пространствѣ отъ Тавло Терека. Первый изъ Хановъ принялъ онъ Магометанѣру, ввелъ ее между своими подданными и при немъ наи имѣть поклонниковъ въ Крыму. Изъ любви и уваженія

къ его памяти многіе Татары приняли имя Узбековъ, и
нынѣ называются въ Хивѣ.

Со смертію Узбека началось постепенное паденіе
Орды. Въ Сараѣ, главномъ городѣ ея, одинъ Ханъ
убивалъ другаго, иногда три Хана съ многочисленными
спорили между собою о владычествѣ, возникали новыя
Татары рѣзались и все возвѣщало близкій конецъ чу
ихъ могущества. Посреди сихъ неустройствъ и междоу
сталъ одинъ смѣлый воинъ, Темникъ Мамай, который
нимая титула Ханскаго, повелѣвалъ ими, и который мо
медлить паденіе Орды, но въ 1380 году разбитый Д
Донскимъ на Куликовомъ полѣ, онъ бѣжалъ къ Азовск
и въ сосѣдство древняго Воспора, и на томъ самомъ мѣс
нынѣшняго Маріуполя, гдѣ въ 1224 году была Калковск
побѣжденъ вооружившимся противъ него Ханомъ Тахта
потомкомъ Чингисъ-Хана. Онъ скрылся въ Каффѣ, но там
цы коварно умертвили его, въ угожденіе Тахтамышу.

Въ сіе время явился на Востокѣ Тамерланъ, нови
человѣчества. Подобно Чингисъ-Хану возникъ онъ почт
чтожества до степени властелина міра, но, кажется, ещ
шелъ его геніемъ, блестящими качествами и лютостію,
же свои распространилъ до Египта. Онъ сначала пок
ствовалъ Тахтамышу, но чрезъ нѣсколько лѣтъ спустя,
году, озлобленный его неблагодарностію, пошелъ истре
настигъ, между Терекомъ и Кубанью, разбилъ на голо
тилъ въ бѣгство и, въ слѣдъ за нимъ, съ безчисленнымъ
ворвавшись въ Россію, дошелъ до самаго Ельца. Бытіе
Отечества, можно сказать, висѣло на волоскѣ, все было въ
но Провидѣніе, предназначившее великія судьбы сему
избавило его, какъ и въ слѣдующія времена неоднокр
деснымъ образомъ оно его спасало. Тамерланъ удалил
же путемъ, мимоходомъ разрушивъ Сарай, Астрахань и
сравнялъ съ землею богатый Венеціянскій Азовъ, преда
онъ сказалъ, Державу Батыеву губительному вѣтру ист

Но оставимъ Кипчацкую Орду, безпрестанно въ ме
ныхъ браняхъ идущую къ разрушенію своему. Одинъ

ик и смѣльчакъ, старый Князь Едигей, долго въ сихъ
ъ участвовавшій, повелѣвавшій судьбами самихъ Хановъ,
нцѣ дней своихъ составилъ для себя особливое Государ-
изъ Черноморскихъ и Азовскихъ Улусовъ, то есть, изъ ны-
ей Таврической и частію Кавказской Губерній. Послѣ смер-
, многочисленные его сыновья раздѣлили его владѣнія и
ъ потомъ погибли въ междоусобіи: тогда Черноморскіе Та-
избрали Ханомъ осмнадцатилѣтняго юношу, славившагося
хожденіемъ отъ Чингисъ-Хана, который къ имени своему Ази,
вилъ, изъ благодарности къ воспитавшему его земледѣльцу
, названіе сего послѣдняго. Съ симъ Ази-Гиреемъ на-
, около половины пятнадцатаго столѣтія, особенная Крым-
Орда, разбойничье гнѣздо, которое, отдѣляемо будучи отъ
ссіи пространными степями, его ограждавшими, въ теченіи
съ половиною вѣковъ, утомляло ее почти періодическими
ми.

коло того же времени случилось горестное происшествіе
: Турки въ 1453 году взяли Константинополь. Чрезъ двад-
а года послѣ того Магометъ II послалъ свой флотъ въ
море, подъ предводительствомъ Капитана-Паши, который
ъ Каффу и всѣ Генуэзскія владѣнія въ Крымскомъ по-
ѣ. Такимъ образомъ заключилось, въ 1475 году, блестя-
краткое, существованіе сего торговаго города, Кучукъ-
а или маленькаго Царьграда, какъ Турки сами его на-
Крымскіе Ханы вскорѣ покорились Султану и признали
бою его владычество. Таврида и Воспоръ, хотя и остались
ымъ Ханствомъ, но вошли въ составъ владѣній Оттоман-
рты, въ зависимости коей были триста лѣтъ, безъ вся-
ежды когда либо опять озариться свѣтомъ вѣры и наукъ.

ъ сію-то эпоху, когда Магометанизмъ торжествовалъ на
инъ Сѣверный народъ, долго подъ игомъ его стенавшій,
енный, уничтоженный, изнуренный, едва не исчезнувшій
началъ оживать, соединяться и испытывать силы свои
мучителей. Любезное Отечество наше воскресало. Не
становились въ немъ порядокъ и спокойствіе: Русскому
адлежало еще пройти сквозь рядъ бѣдствій, коими Небу
ыло искусить его твердость, но, не смотря на вновь на-

носимые ему удары, онъ болѣе и болѣе утверждалъ свою н
висимость, одолѣвалъ враговъ и безпрестанно шелъ къ нев
мой высокой цѣли, какъ будто внимая тайному голосу, зовущ
его къ чему-то необыкновенно великому. Едва прошло сто л
и уже при Грозномъ Иванѣ Васильевичѣ всѣ Татарскія Царс
порожденныя издыхающею Кипчацкой Ордой, одно за друг
предъ нимъ пали; только прелестный Крымъ остался тогда
покореннымъ: судьба хотѣла позже симъ цвѣткомъ украсить
бѣдный вѣнецъ одной безсмертной, долго надъ Русскими
ствовавшей.

Мы выше сего сказали, что Крымъ сдѣлался вертепомъ
бойниковъ: почти ежегодно толпы хищниковъ выходили изъ
и бросались на Литву, Польшу и Россію, не для славы и за
ваній, а для грабежа. Атаманы ихъ, именующіе себя Хан
данники Порты и ею покровительствуемые, всѣ изъ роду
реевъ, подражали Султанамъ въ грубой роскоши; вся ист
ихъ состоитъ изъ вѣроломства, братоубійствъ и дѣяній звѣрс
мужества. Имя одного только Менгли-Гирея, сына Ази-Ги
должны мы произносить съ почтеніемъ и благодарностію:
былъ современникъ Великаго Князя Ивана Васильевича, царс
валъ, какъ и онъ, сорокъ лѣтъ, всегда былъ постояннымъ
гомъ его и Россіи, и оказалъ безчисленныя имъ услуги.

Все сіе пространство, между Великороссійскими владѣн
и Крымомъ, бывъ открыто для внезапныхъ вторженій Та
скихъ, наполнилось еще многочисленными вооруженными
ками бѣглецовъ изъ Россіи и Польши, которые, видя въ Че
сахъ, иначе все еще по старому Косогами или Казохами на
вающихся, удалыхъ наѣздниковъ и подражая ихъ молодечес
приняли, по мнѣнію своему, почетное имя ихъ, Козаковъ. Т
мирные жители древней Россіи, Литовцами завоеванной и уже
зываемой въ ту пору Малой Россіею и Украйной, должны бы
для защиты семействъ своихъ, собственности и жизни, сдѣла
вмѣстѣ хлѣбопашцами и воинами, составить рядъ военныхъ
селеній и, по примѣру другихъ, также назвали себя Козак
Часть всѣхъ Козаковъ сихъ основала жилища свои на Д
другіе же по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, изъ коихъ нѣкото
ниже пороговъ его поселившіеся, получили названіе Запо

цевъ. Сіи послѣдніе то союзники, то враги Крымцевъ, внутри полуострова, и Ногайцевъ, внѣ онаго живущихъ, имѣли почти одинаковые съ ними нравы.

Въ такомъ положеніи оставались дѣла сего края до тѣхъ поръ, пока возрастающее безпрестанно могущество Россіи и ея завоеванія къ нему не приблизилось.

Еще Россія и Турція только по однимъ слухамъ знали другъ друга: скоро начались, однако же, у нихъ нѣкоторыя торговыя сношенія, посреди коихъ были уже замѣтны признаки будущей непримиримой вражды между сими народами. Войны не было, а Козаки и Татары, какъ бы передовое войско двухъ Державъ, почти никогда не прекращали непріязненныхъ дѣйствій: одни при всякомъ случаѣ нападали и грабили сосѣдственныя имъ мѣста и города, подвластные Туркамъ; другіе продолжали набѣги свои въ Россію. Взаимныя жалобы Царя и Султана оставались безъ удовлетворенія: всегда одинъ отвѣтъ, одно извиненіе: что, по отдаленности, самовольства сихъ людей укротить не можно.

А между тѣмъ сіи воины, съ гордостію и удовольствіемъ именующіе себя вольными Козаками, свободою избирающіе своихъ Атамановъ, едва признающіе надъ собою владычество Царей и Великихъ Князей, сіи дикіе рыцари, сіи преступные, непокорные и отпадшіе, сыны Россіи, все оставались привязанными къ матери своей прелестію воспоминаній, узами и крови, и языка, и вѣры. Въ сраженіяхъ они призывали на помощь святыню Московскую и Кіевскую, изображали ее на знаменахъ своихъ, усердно молились угодникамъ, почивающимъ въ сихъ древнихъ столицахъ, которыя называли святыми мѣстами и почитали наравнѣ съ Іерусалимомъ и Аѳонскою Горой. Сама Россія была для нихъ какъ нѣкое божество, которому они издали поклонялись: имени ея ради, во славу и честь ея, творили чудеса и всякое значительное завоеваніе ей, одной ей, приносили въ даръ, какъ бы славою и побѣдами желая купить себѣ ея прощеніе.

Такимъ образомъ, когда изнуренный злобою и развратомъ, утопающій въ крови подданныхъ, давно забывшій и добродѣтель и честь, неистовый Иванъ Васильевичъ приближался ко гробу и равнодушно смотрѣлъ на посрамленіе войскъ своихъ, отважный

Ермакъ Тимоѳѣевичъ, съ горстію своихъ Козаковъ, проходил неизмѣримое пространство, открывалъ, такъ сказать, новую част свѣта, покорялъ Сибирское Царство, указывалъ Россіи путь к Китая, обремененный добычею падалъ съ нею къ стопамъ неле стойнаго Государя и блескомъ завоеваній своихъ освѣщалъ мрак послѣднихъ дней тирана. Такимъ образомъ Донскіе Козаки, из одного удальства, въ 1637 году, въ царствованіе воинственнаг Амурата, взяли приступомъ Азовъ, Турками разоренный, но по томъ ими же укрѣпленный городъ, пять лѣтъ держались въ нем и отсиживались, осаждаемы будучи стотысячною Турецкою арм ею и многочисленнымъ флотомъ, изумляли непріятелей почт сверхъестественнымъ мужествомъ и упорствомъ, безпрестанно уме ляли Россійскаго Государя взять Азовъ за себя, представляя вс выгоды сего завоеванія, коимъ удержаны бы были Крымцы Ногайцы отъ набѣговъ, и наконецъ, не видя ни какой помощи бросили уже удаляющимся Туркамъ одни развалины Азова. Добро душный, но слабый, Михаилъ Ѳедоровичъ, первый Царь изъ дом Романовыхъ, отецъ великаго человѣка и дѣдъ исполина, не имѣл чудеснаго ихъ генія, ихъ предпріимчивости, ихъ дальновидност съ удовольствіемъ смотрѣлъ на подвиги Козаковъ, милостиво пр нималъ ихъ посланныхъ, ласкалъ ихъ, дарилъ, но ни на что о важное не могъ рѣшиться.

Но уже наступали времена славы и величія Россіи: царств ваніе мудраго Алексѣя Михайловича и правленіе умной и чест любивой дочери его, Софьи Алексѣевны, приготовляли чуде Петра Великаго. Уже первому изъ нихъ знаменитый Гетман Козаковъ Малороссійскихъ, Богданъ Хмельницкій, устыдясь по виноваться Польшѣ, условіями, заключенными 8-го Генваря, 165 года, въ Переяславлѣ, отдалъ себя, воинственный народъ, им предводимый, и всѣ земли и города, симъ послѣднимъ занимаемы тогда-то и Кіевъ древній, прекрасный, златоверхій Кіевъ, пос долгой разлуки, возвратился ко вздыхающей по немъ цѣлыя ст лѣтія и нѣкогда крещенной имъ Россіи, возвратился къ ней в всей чистотѣ Православія Русскаго; какъ мученикъ святый, н однократно опаленный, онъ претерпѣлъ всѣ гоненія господст вавшихъ надъ нихъ язычниковъ Литовскихъ и Татарскихъ, и п истязанія еще лютѣйшихъ изувѣровъ, Римскихъ Католиковъ, и

на часъ не поколебался въ вѣрѣ отцовъ своихъ; казалось, съ возвращеніемъ его благодать небесная сошла на Россію. Уже во дни Правительницы Софіи, въ 1686 году, союзнымъ трактатомъ противъ Турокъ, Польша отказалась, въ пользу Россіи, отъ мнимыхъ правъ своихъ на покровительство Малороссійскихъ Козаковъ и Украины: при сей же Правительницѣ, въ первый разъ Русскіе войска начали дѣйствовать наступательно противъ Крыма, и любимецъ ея, Князь Василій Голицынъ, въ 1687 году, подступалъ уже къ Перекопу.

Наконецъ Петръ Великій взошелъ надъ Россіей, и все приняло въ ней новый видъ. Въ дивныя времена его Русское оружіе не проникло еще въ мѣста, нами описываемыя, но кругомъ вездѣ оно уже гремѣло. Одной изъ первыхъ мыслей сего предпріимчиваго и творческаго генія была война съ Турками; первый опытъ, который хотѣлъ онъ сдѣлать изъ созданнаго имъ регулярнаго войска и еще устроевающагося въ Воронежѣ перваго Флота, было употребленіе ихъ противъ враговъ просвѣщенія, котораго онъ алкалъ. Онъ началъ первую войну свою и, можно сказать, первую войну Россіи съ Турціей, въ 1695 году, на двадцать третьемъ году своего возраста, походомъ къ устью Дона. Сей походъ былъ не совсѣмъ удаченъ: Петръ Великій еще учился побѣждать, но на слѣдующій 1696 годъ Турки вездѣ разбиты, и онъ взялъ приступомъ Азовъ, съ помощію тогда вѣрнаго, но послѣ славнаго измѣною своею, Гетмана Мазепы. Въ 1698 году городъ сей, въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго съ Турками на два года и потомъ обращеннаго въ тридцатилѣтній миръ, уступленъ Россіи со всѣмъ округомъ.

Сіе пріобрѣтеніе было отмѣнно важно, хотя заключалось въ весьма небольшомъ пространствѣ. Оно доказываетъ, что Петръ Великій искалъ еще болѣе пользу своего народа, чѣмъ славу его, и тѣмъ въ потомствѣ умножилъ собственную. Это было единственное отверстіе, чрезъ которое торговлѣ Россійской открывался тогда морской путь въ отдаленнѣйшія страны. Дабы упрочить и ополезнить сіе новое пріобрѣтеніе, Петръ Великій поспѣшилъ умножить укрѣпленія Азова и на сѣверной сторонѣ моря сего имени построилъ новый портовый городъ, Таганрогъ, нѣкогда прославленный кончиною одного изъ его пріемниковъ.

Основанный полубогомъ, который населялъ и животворилъ пріобрѣтаемыя имъ безлюдныя степи Юга, равно какъ и непроходимыя лѣса и болота Сѣвера, и вездѣ, гдѣ ни ступалъ, оставлялъ слѣды величія своего, юный Таганрогъ началъ быстро процвѣтать. Торговля для политическихъ тѣлъ столь же необходима, какъ воздухъ для человѣческихъ; безъ нея душно народу, она все живитъ, свѣжитъ и движетъ, и обращается туда, гдѣ представляется ей какая ни будь возможность сообщаться. И по тому ни мало не удивительно, при взглядѣ на нынѣшній Таганрогскій портъ, что изъ средины Россіи, со всѣхъ сторонъ заслоненной тогда отъ морей, потекли товары къ сей единственной точкѣ, гдѣ могли они выгодно сбываться.

Здѣсь не мѣсто говорить о всѣхъ неудобствахъ сего, такъ называемаго, порта; далѣе постараемся мы объяснить ихъ. Если бъ Петръ Великій, владѣя Крымомъ и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ нынѣ Россія владѣетъ, избралъ Таганрогъ для учрежденія тутъ порта, то со всѣмъ благоговѣніемъ къ священной памяти величайшаго изъ Русскихъ, должны бы мы были сказать, что онъ сдѣлалъ ошибку. Но онъ не избиралъ и не предпочиталъ, а основалъ тутъ торговый городъ, какъ Генуезцы въ Каффѣ, не имѣя ничего лучшаго, и изъ малаго умѣя извлекать пользу. Въ запискахъ одного Англійскаго морскаго Офицера, во многихъ походахъ его сопровождавшаго, найдено, говорятъ, не давно, что Государь самъ ему въ томъ сознавался и изъявлялъ сожалѣніе, что не имѣетъ въ рукахъ своихъ Керчи и Босфорскаго пролива.

Съ безпокойнымъ духомъ смотрѣли Турки на растущіе Азовъ и Таганрогъ. Недальновидное ихъ правительство, если не умѣло предвидѣть, то, по крайней мѣрѣ, кажется, предчувствовало, куда нѣкогда могутъ довести сіи первые шаги Московъ-гяуровъ, коихъ имя, дотолѣ съ презрѣніемъ, но тогда уже съ досадой и ужасомъ, они произносить начали. Болѣе десяти лѣтъ не дерзали они воевать противъ Россіи; но когда низложенный подъ Полтавою, бѣшенный Карлъ XII спасся въ Бендеры, когда всегдашній недругъ нашъ, Крымскій Ханъ, Девлетъ-Гирей, началъ имѣть ссшибки съ приближающимися войсками нашими, то, возбуждаемъ будучи ими, Порта рѣшилась, въ концѣ 1710 года, объявить войну

Достопамятный и неудачный походъ 1711 года въ Молда-
ю есть непріятное событіе для самолюбія народнаго, но оно
казываетъ, какое уваженіе и страхъ Петръ Великій успѣлъ уже
селить во врагахъ своихъ. Стѣсненный между непріятельскою
міею и Прутомъ, обложенный со всѣхъ сторонъ, какъ сѣтями,
й левъ казался имъ еще ужасенъ: первое слово о мирѣ приня-
съ удовольствіемъ: не смѣя коснуться его, съ радостію смо-
ѣли на его удаленіе. Но миръ, заключившій сію вторую войну
Турками, лишилъ Россію плодовъ, пріобрѣтенныхъ первою:
зовъ уступленъ имъ обратно: и разрушенъ недавно построен-
ый молъ въ Таганрогѣ.

Двадцать пять лѣтъ продолжался миръ сей. Между тѣмъ Пе-
ръ Великаго не стало, но преобразованная имъ Россія, по на-
равленію, имъ данному, быстрыми шагами пошла къ просвѣще-
нію. Воцарилась суровая Анна Ивановна, или, лучше сказать, вре-
менщикъ ея, Бирономъ: при немъ, въ Государственномъ управленіи
и въ войскѣ первыя мѣста заняли иноземцы. Одни, считая себя
поставниками, призванными образовать младенчествующій народъ,
съ горделивымъ презрѣніемъ смотрѣли на грубые нравы его, и, думая
справлять ихъ строгостію, безжалостно Россію терзали; другіе,
ввели дисциплину въ войскѣ, начали ломать Русскія кости, чтобы
дать имъ Нѣмецкую прямизну. Все безмолвно покорствовало, въ
вѣрности къ престолу и къ священной крови Романовыхъ, въ
рукахъ Императрицы текущей.* Только одинъ Миниxъ, изъ всѣхъ
чужестранцевъ сихъ, думалъ о славѣ, и то о собственной: ему хо-
лось войны съ Турками. Походъ Крымскаго Хана, Капланъ-Ги-
рея, къ Кубани, чрезъ земли, Россіи принадлежащія, нарушеніе
имъ послѣдняго трактата, разбитіе Хана нашими войсками, по-
сланными препятствовать ему, и неудовлетворительные отвѣты
Султана, все это подало поводъ къ войнѣ, которой противился
Канцлеръ Остерманъ, но мнѣніе Миниха превозмогло.

Въ первый разъ послѣ ига Татарскаго, Русскіе войска, въ
1736 году, вошли въ Крымъ, подъ предводительствомъ искуснаго,
къ сожалѣнію, не Русскаго, полководца, Миниха. Упорство и не-
устрашимость сто десятитысячной Турецко-Татарской арміи, за-
щищавшей хорошо укрѣпленныя линіи Перекопа, не могли оста-
новить ихъ: они видѣли предъ собою неприступное убѣжище

скрывающее толпы злодѣевъ, съ столь давняго времени и
часто опустошавшихъ предѣлы Россіи, разбили армію, проби
сквозь укрѣпленія и, кипя местію, кинулись во внутрь полуос
ва. Ужасовъ сей истребительной войны нельзя представить;
залось, что время ни мало не изгладило изъ памяти бѣдствій,
когда Татарами нашимъ предкамъ нанесенныхъ; казалось, что
ша безчеловѣчнаго Бирона, тогда въ Россіи повелѣвавшаго,
шла въ каждаго изъ ея воиновъ; цвѣтущій Крымъ они за
кровію; погибли тогда въ огнѣ и великолѣпіе Бакчисарая,
гатства Козлова: сады, мечети, бани, равно какъ и беззащи
жители, все предавалось разрушенію, или смерти. Надѣлавъ
го шуму, проливъ много крови, Минихъ къ осени долженъ б
опять тою же дорогою выйти изъ Крыма.

Въ слѣдующемъ 1737 году Минихъ пошелъ къ Очако
другой, также иностранный, Генералъ, Ласси, вступилъ въ Кр
другою дорогою, идя вдоль Азовскаго моря, чрезъ узкой Ен
ской проливъ и Арабатскую косу или стрѣлку, пока Ханъ ст
и ожидалъ его у Перекопа. Арабатская коса идетъ между А
скимъ моремъ и Гнилымъ или Сивашскимъ; она имѣетъ б
ста верстъ длиныи ширины отъ двухъ до четверти верстъ,
и менѣе, и на концѣ ея построена, для защиты Крыма, крѣп
Арабатъ, которая даетъ ей свое имя. Ничего не могло быть
важнѣе сего предпріятія; вѣрно Ласси зналъ, что онъ ведетъ
дей, которымъ стоитъ показать опасности, и приказать ихъ
долѣть, чтобы быть увѣрену въ ихъ повиновеніи. Цѣль ни
не соотвѣтствовала дерзости предпріятія, ибо удержаться въ
му намѣренія не было: повторены только ужасы предыду
похода: восемь сотъ селеній и многолюдный, торговый Кар
Базаръ, сдѣлались жертвою пламени.

Въ 1738 году Русскіе вошли въ Крымъ въ третій и въ
слѣдній разъ, опять черезъ Перекопъ, съ тѣмъ же самимъ Г
раломъ Ласси; но едва сдѣлали три перехода впередъ, какъ
жны были воротиться, чувствуя всякаго рода недостатки въ к
ими же самими разоренномъ. Минихъ симъ временемъ обрат
совсѣмъ въ другую сторону: взявши Очаковъ, онъ занялъ Хо
и Яссы, и потомъ осаждалъ Бендеры. Одинъ Керченскій

ровъ, уголокъ забытый, не участвовалъ тогда въ бѣдствіяхъ, ь Крымъ постигшихъ.

Въ концѣ слѣдующаго 1739 года приступила Россія къ миру, жду Австріей и Турціей заключенному; все, что взято, отда- опять назадъ; тѣмъ и кончилась сія безчеловѣчная, безполез- и безславная война, достойная временъ людоѣда Бирона. Не демъ слишкомъ строго судить воиновъ нашихъ; вспомнимъ, что то время почти всѣ народы такъ воевали; скорѣе должно обви- ть всѣхъ Генераловъ, сихъ мнимыхъ нашихъ просвѣтителей и бѣлодавцевъ, всѣхъ этихъ Штокмановъ, Штофельновъ, Шпи- ей, Левендалей, Брендалей, Кайзерлинговъ и Ферморовъ, ко- имена являются въ тогдашнихъ реляціяхъ и посреди коихъ тѣтно одно только Русское имя, Аракчеева.* Устрашая Русскихъ дать болѣе, чѣмъ непріятели, имъ легко бы было удержаться ъ жестокостей, но, можетъ быть, не безъ удовольствія смотрѣ- они на остервененіе ихъ и тѣшились отчаянной борьбой двухъ брыхъ народовъ, какъ медвѣжей травлей: кого въ семъ случаѣ арарами назвать можно?

Мы приблизились къ эпохѣ блистательнѣйшей въ исторіи шего Отечества. Божество, во образѣ женщины, возсіяло въ 62 году на Россійскомъ Престолѣ, и потомъ, въ продолженіи ицати пяти лѣтъ, лило на народъ, его боготворящій, просвѣ- ніе, счастіе и славу. Въ золотой вѣкъ Екатерины Второй Рус- ie рѣшительно взяли верхъ надъ Турками.

Первая война началась въ 1769 году: предлогомъ къ оной жило имъ преслѣдованіе Конфедератовъ до Бальты, города, урціи принадлежащаго. Мы слишкомъ удалились бы отъ пред- та своего, если бъ позволили себѣ, хотя вкратцѣ, описывать оды Румянцова въ Молдавію и за Дунай. Скажемъ только, кампанія 1770 года открыта была блестящимъ образомъ: бѣдою его, 21-го Іюля, при Кагулѣ, и морскою побѣдою Орло- 24-го Іюня, при Чесмѣ, и взятіемъ неприступной тогда крѣ- ти Бендеръ Паниным.

---

*Двоефамильца съ извѣстнымъ Графомъ А. А. Аракчеевымъ, ум. 1834 г. *О. Б.*

Въ 1771 году другая армія, подъ предводительствомъ І
Василія Михайловича Долгорукаго, названнаго за то Крымс
заняла полуостровъ сего имени. Она вошла двумя отдѣлен
первое, не встрѣтя сопротивленія, переправилось чрезъ Ени
проливъ и прошло Арабатскую косу, а второе должно
опять пробиваться чрезъ линіи Перекопа.

Съ удивленіемъ увидѣли жители Крыма посреди себя
ными гостями тѣхъ самыхъ воиновъ, которые съ неболи
тридцать лѣтъ предъ тѣмъ, казалось, хотѣли оставить въ
щемъ ихъ краѣ однѣ могилы и развалины. Такъ времена
ди перемѣнились. Такое поведеніе имѣло послѣдствія самы
годныя для Россіи. Татаръ легко убѣдили сбросить съ себ
Оттоманской Порты, признать надъ собою покровительство
сіи и свободно пользоваться правомъ, самимъ избирать с
Хановъ, изъ семейства, триста лѣтъ ими владѣющаго. Пр
достныхъ восклицаніяхъ и съ большимъ торжествомъ, вы
они и посадили на престолъ молодаго Сагинъ-Гирея, кот
судьба назначила быть послѣднимъ Ханомъ Крымскимъ.

Въ семъ самомъ 1771 году древній Воспоръ или Тмутар
ское Княжество, коего имена уже давно были забыты въ
тахъ, ихъ носившихъ, увидѣлъ опять, послѣ шести съ поло
вѣковъ, прежнихъ властителей своихъ, Русскихъ. Отрядъ
подъ начальствомъ Генералъ-Маіора, Николая Владиміровича
зова, приблизился къ Киммерійскому проливу и занялъ на б
его крѣпостцы весьма не важныя, въ десяти верстахъ одн
другой отстоящія, Керчь, старую, и Еникале, новую крѣ
какъ имя сіе по Турецки означаетъ. Подлѣ каждой изъ
форштатъ, изъ шести или семи Татарскихъ хижинъ состоя
вокругъ безчисленное множество могилъ и кургановъ: во
какомъ видѣ предстала имъ тѣнь Воспорскаго Царства.

Между тѣмъ безпрестанные успѣхи Румянцова нѣск
лѣтъ съ ряду, совсѣмъ въ другой сторонѣ, утомили Тур
Правительство и заставили новаго Султана, Абдулъ-Гамида
казать Верховному Визирю своему заключить миръ во что
стало. Миръ сей подписанъ 10-го Іюля, 1774 года, побѣдон
рукою Румянцова, въ палаткѣ сего великаго полководца, и

герѣ при деревнѣ Кучюкъ-Кайнарджи. Условія его были умѣреннѣе, чѣмъ Турки ожидать могли. Возвращеніе совсѣмъ уже разореннаго и почти не существующаго Азова, признаніе независимости Крымскихъ Хановъ, присоединеніе къ Россіи Керчи, Енискале и Кинбурна, * вотъ главныя статьи.

Почему Императрица довольствовалась тогда пріобрѣтеніемъ сихъ незначительныхъ мѣстъ, мы того сказать не можемъ; была ли она, подобно Петру Великому, убѣждена выгодами положенія Керчи для торговли? видѣла ли она въ Воспорѣ древнюю собственность Россіи, которую возвратить надлежало? или, что всего вѣроятнѣе и что въ послѣдствіи времени опытъ показалъ, она тогда уже имѣла намѣреніе, чтобы схватить съ обѣихъ концовъ послѣдній обломокъ огромнаго, нѣкогда наше Отечество подавлявшаго и давно уже погибшаго, Батыева Царства, и, отдѣливъ его отъ Турокъ, послѣ, при первомъ удобномъ случаѣ, безъ усилій, приставить его къ Россіи?

Промежутокъ времени между первою и послѣднею Турецкою войною при Императрицѣ Екатеринѣ миромъ назвать не возможно. Едва прошелъ годъ послѣ заключенія Кайнарджинскаго трактата, какъ уже Верховный Визирь началъ съ негодованіемъ говорить Русскому послу, Князю Репнину, объ уступкѣ, сдѣланной Турціей, и изъявлять надежду на непродолжительность мира. Съ тѣхъ поръ были безпрерывныя покушенія Турецкаго Правительства, чтобы возстановить власть свою въ Крыму, тайно имъ подосланные старались взбунтовать Татаръ, Селимъ-Гирей, родственникъ Хана, явился въ Бакчисараѣ и, по бѣгствѣ сего послѣдняго въ Каффу, сѣлъ на его престолѣ, поддержанный возмутившимся народомъ: гарнизоны, оставленные въ Кинбурнѣ и Керчи, и другія войска, вблизи находившіяся, заняли полуостровъ, и все пришло въ прежній порядокъ. Показался Турецкій флотъ,

---

* Кинбурнъ или Киль-Бурунъ и Акиль Бурунъ, то есть, Ахилловъ носъ или мысъ, крѣпость, построенная Турками на остроконечности Таврической Губерніи, гдѣ кончается лиманъ Днѣпра и начинается Черное море, противъ Очакова и подлѣ длиннаго острова, Тендеры, гдѣ, равно какъ и на мысу семъ, было Ахиллово пристанище и праздновались игры въ честь сего полубога.

начались и непріязненныя дѣйствія, былъ уже явный разр
но стараніемъ Французскаго Посланника, Сенъ-При, въ 177
году, кое какъ поладили, и новый договоръ подтвердилъ
прежнія.

Еще за годъ до того обнаружилось намѣреніе Екате
овладѣть Крымомъ и всѣмъ пространствомъ, между имъ и Ро
находящимся. Посреди голой степи, на землѣ, еще тракта
намъ неуступленной, въ виду Ногайцевъ и все еще не сов
покорной Запорожской Сѣчи, во сто верстахъ отъ Переко
въѣзда въ полуостровъ, при Днѣпровскомъ лиманѣ, Ея пове
емъ родился, въ 1778 году, и вскорѣ выросъ, новый город
большою крѣпостію, Адмиралтействомъ и верфью. * Онъ наз
древнимъ именемъ Херсона, въ память ли прежняго Херсон
которомъ крестился Св. Владиміръ и коего развалины в
близъ Севастополя, или, можетъ быть, въ предзнаменованіе
дычества Россіи надъ Таврическимъ Херсонисомъ.

Часъ сей наконецъ наступилъ. Русскія войска почти н
ходили изъ Крыма: въ началѣ 1783 года Князь Потемкинъ о
вился туда самъ, и волею, или неволею, убѣжденіями, или
зами, склонилъ Сагинъ-Гирея** отказаться отъ Ханскаго с
престола въ пользу Россійской Императрицы, которой име
Потемкинъ и вступилъ во владѣніе полуострова. Порта зам
ла тогда, но начала приготовляться къ войнѣ.

Поспѣшимъ окончить первую главу сей исторической
ски, въ коей часто по неволѣ должны мы были касаться до
пшествій, не прямо къ Керчи относящихся, но которыя, ол

---

* Строить города на непріятельской землѣ и посреди войны есть древній
чай у Русскихъ Царей. До Петра Великаго и Петербурга выстроенъ
номъ Васильевичемъ Свіяжскъ, въ 30 верстахъ отъ Казани. во время
сего города.

** Сей несчастный Ханъ согласился ѣхать на житье въ Воронежъ съ 80
сячь рублей жалованья. Недовольный чѣмъ-то, онъ изъявилъ желаніе
виться въ Константинополь: согласились на то, желая отъ него отдѣ
а его въ Турецкой столицѣ ожидала честь быть удавленнымъ ше
веревкой.

же, на судьбу сего мѣста имѣли великое вліяніе. Что остается сказать намъ? Крымъ присоединенъ навсегда къ Россіи, ему возвращено классическое названіе Тавриды, долго потерянное имъ во времена варварства; грубыя Татарскія имена городовъ его, Кезлова, Акмечети, Актіяра и Каффы, замѣнены Греческими, для слуха пріятными, названіями: Евпаторіи, Симферополя, Севастополя и Ѳеодосіи; онъ обращенъ въ Губернію, въ коей введенъ гражданскій порядокъ, основанный на общихъ законахъ, въ Государствѣ существующихъ, разнороднымъ жителямъ его поданы способы къ просвѣщенію и обогащенію, и если до сихъ поръ они не умѣли тѣмъ воспользоваться, то не вина Правительства; по крайней мѣрѣ, не тревожимые въ дѣламъ вѣроисповѣданія своего, не обремененные налогами, ведутъ они спокойную и лѣнивую жизнь, подъ сѣнію кроткой Державы, еще болѣе милосердой къ покореннымъ народамъ, чѣмъ къ наслѣдственнымъ.

Здѣсь нельзя прейти молчаніемъ достопамятный для Крыма 1787 годъ, въ которомъ осчастливленъ былъ онъ посѣщеніемъ новой своей Владычицы. Много было тогда говорено и писано о семъ путешествіи, напоминающемъ времена баснословныя: здѣсь, до сихъ поръ, оно служитъ эпохой: такой-то, говорятъ, родился, такой-то женился послѣ, а такой-то до появленія здѣсь Сѣверной Царицы; старики и по нынѣ съ восторгомъ разсказываютъ дѣтямъ и внукамъ, какъ они видѣли свѣтозарную женщину, окруженную Царями и вельможами, велѣчественно плывущую по Днѣпру въ позлащенной яхтѣ, какъ народы изъ дальнихъ мѣстъ бѣжали къ ней на встрѣчу и на поклоненіе, какъ города и села съ жителями минутно являлись на ея пути, чтобы, среди пустыни, развеселить ея взоры, какъ все устроено было для изумленія. Далѣе Ѳеодосіи она не поѣхала, и во всемъ Крыму одна только Керчь осталась во мракѣ, Керчь, хотя не важное, но самое первое ея завоеваніе и ключь, открывшій ей Тавриду!

Сей 1787 годъ памятенъ въ Новороссійскомъ краю еще по другимъ происшествіямъ. Въ теченіе его прекратилось существованіе Запорожской Сѣчи* и уничтожилось самое имя Запорожцевъ;

---

* Сѣчь уничтожена собственно еще въ 1775 году. *О. Б.*

сіе противонатурное общество даетъ понятіе, что такое
Спарта въ древности, въ которой любителямъ ея все каж
прекраснымъ: оно не могло быть терпимо, когда окрестъ его
здѣ начиналось устройство. Съ начала отобраны у него всѣ
ленія, лежащія въ право отъ Елисаветграда, пониже Креме
га, по Днѣпру, куда отсылались тѣ изъ Запорожцевъ, котор
позволялось жениться, и одно изъ сихъ селеній, Половица,
лано Губернскимъ городомъ и названо славою Екатерины, по
построено нѣсколько укрѣпленій, которыя, удерживая буйны
мало по малу стѣсняя, лишили ихъ всей отважности. Нако
изречено повелѣніе.... жениться симъ, добровольно безбрачн
и ити спокойно населять землю Кубанскую, между рѣкою
имени и Азовскимъ моремъ, или Азіятскій Воспоръ, который,
стѣ съ Крымомъ, въ 1783 году, поступилъ во владѣніе Русск
по удаленіи Ногайцевъ совершенно опустѣлъ. Противиться
не возможно: они съ видомъ благодарности должны были
нять дарованныя имъ земли, лѣса, соляныя озера, рыбол
однимъ словомъ, всѣ угодья изобильной страны, которыя, кон
не могли замѣнить въ глазахъ ихъ потерянной прежней во
сти; иные изъ нихъ поудалѣе, вспомнивъ, какъ нѣкогда пре
ственники ихъ, спускаясь въ непрочныхъ ладьяхъ по Днѣ
чрезъ бурныя волны всего Чернаго моря, отваживались брать
ступомъ Синопъ, рѣшились убѣжать къ Туркамъ чрезъ всѣ
сности, и тамъ, за Дунаемъ, поселиться близъ Невѣрныхъ.
да по одиночкѣ, или малыми партіями, выходятъ они въ Ва
и Молдавію и безнаказанно грабятъ и убиваютъ жителей сих
счастныхъ Княжествъ, не имѣющихъ ни войска, ни полиціи, и
словомъ Запорожецъ разумѣютъ тамъ нынѣ всякаго разбой
На Кубани это названіе забыто и Запорожцы переименова
войско Черноморскихъ Козаковъ, весьма неправильно, пам
жется, ибо земли ихъ только въ одномъ мѣстѣ прилегаю
Черному морю, и то на пространствѣ 25 верстъ. Въ награ
услуги и мужество, оказанныя ими и Кошевымъ ихъ Атама
Чепѣгою, при взятіи укрѣпленнаго острова Березани, пр
Очакова, присоединено къ ихъ нынѣшнему имени Черномор
Козаковъ названіе вѣрныхъ, котораго, кажется, они стар
быть достойными.

Послѣднее важное происшествіе сего 1787 года было внезапное нападеніе Турокъ на Кинбурнъ, пораженіе, претерпѣнное ими отъ Суворова и, слѣдственно, начало войны. Продолженіе ея и конецъ суть предметы, совсѣмъ посторонніе Керчи: довольно будетъ, если скажемъ, что для Русскихъ побѣда слѣдовала за побѣдой, крѣпость падала за крѣпостью, и что Ясскій миръ, въ 1791 году, съ той стороны еще болѣе распространилъ владѣнія наши.

Не долго послѣ того жила благодѣтельница Россіи. Годы бѣгутъ за годами, и много прошло времени со дня ея кончины. Съ тѣхъ поръ Россія имѣла новые чрезвычайные успѣхи во всѣхъ родахъ: ея воины съ побѣдою входили въ столицы Италіи, Германіи и Франціи, много было шуму, много славы, много происшествій. Все это между современниками изглаживаетъ память о Екатеринѣ; свидѣтели и участники ея великихъ дѣяній одинъ за другимъ уходятъ въ землю; тѣхъ, коихъ смерть еще пощадила, слушаютъ новыя поколѣнія съ равнодушіемъ, или презрѣніемъ, полагая, что видѣнное ими превосходитъ разказываемое, и чтобы съ участіемъ слушать и вѣщать о ней, скоро останемся только мы, любезные ровесники, мы, у которыхъ конецъ ея необыкновенно благополучнаго царствованія и первоначальные, блаженные дни младенчества нашего, сливаясь вмѣстѣ, остались въ памяти, какъ прелестный сонъ, котораго изъяснить не возможно.

Такъ, въ насъ, по крайней мѣрѣ, неблагодарность къ ней будетъ непростительна; особенно же здѣсь, посреди этого обширнаго пространства земли, какъ бы отъ вѣка обреченнаго запустѣнію и варварству, гдѣ дотолѣ бродили одни дикія племена Скивскія, кочевали попеременно Печенѣги, Козары, Половцы, Монголы и Татары, гдѣ торговля и просвѣщеніе не во многихъ мѣстахъ иногда могли прислоняться, и вскорѣ потомъ были изгоняемы, въ этой Новой Россіи, гдѣ все говоритъ объ ней и объ ея мудромъ правленіи, въ краю, завоеванномъ мечемъ ея Румянцовыхъ, Суворовыхъ, Каменскихъ и Кутузовыхъ, населенномъ, обстроенномъ своенравною, но сильною, волею ея Потемкина, кто изъ насъ можетъ здѣсь вспомянуть объ ней безъ умиленія и восторга, и кто осмѣлится осудить, или осмѣять ихъ? Существо чудесное! Великій мужъ и женщина чувствительная, она умѣла соединять всю силу, всю твердость ума, отличающихъ одинъ полъ

съ слабостями, которыя мы любимъ находить въ другомъ, и
торыя, по воплощеніи своемъ, сія неземная осуждена была и
носить въ дань міру сему, въ который она, для счастія люд
была ниспослана.

Если наши пламенныя желанія насъ не обманываютъ, то
ликій духъ ея не оставлялъ ни ея семейства, ни страну и
родъ, ею облаготворенный, и перешелъ весь во младенца, пр
самою смертію ея, отъ ея сына рожденнаго: онъ явился въ
рѣ, когда она его покидала, послѣдіе лучи сего заходящаго
тила озаряли колыбель его, и она нарекла его именемъ, люб
нымъ для Русскихъ воиновъ, и морскихъ и сухопутныхъ. Тем
онъ царствуетъ надъ нами. Будемъ молить Всевышняго, что
онъ слѣдовалъ по стопамъ ея въ Государственномъ правленіи,
искалъ для себя иныхъ образцовъ, чтобы изъ созданнаго
сохранилъ все уцѣлѣвшее и возстановилъ все разрушенное, ч
бы, подобно ей, всегда любилъ народъ Русскій и, подобно
былъ всегда имъ обожаемъ, и какъ она, царствовалъ долго,
стливо и славно!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Желая представить положеніе, въ которомъ нашли мы
ленькій городъ Керчь, необходимо нужно будетъ намъ означ
напередъ перемѣны, послѣдовавшія съ нимъ съ того време
какъ онъ вновь поступилъ во владѣніе Россіи.

Когда сіе мѣсто въ 1771 году заняли Русскія войска, и
томъ оно въ 1774 году, по Кайнарджинскому миру, намъ совс
было уступлено, то, какъ первое завоеваніе, оно много привле
ло на себя вниманіе Правительства. Не принадлежали тогда Р
сіи ни Крымъ, ни нынѣшній Мелитопольскій Уѣздъ, тогда жи
ще кочующихъ Ногайцевъ, ни даже Тамань, почти въ виду Ке
стоящая; другаго сообщенія съ Россіей сіе новое владѣніе

а не имѣло, какъ чрезъ Таганрогъ и Азовское море. Находив-
йся въ то время съ флотомъ въ Архипелагѣ, Графъ Орловъ-
сменскій, предложилъ поселить тутъ болѣе тысячи семействъ
ековъ островитянъ, которые, боясь ужасовъ Турецкаго мщенія,
или его принять ихъ подъ свое покровительство и увезти съ
бою. Такое предложеніе не могло быть отвергнуто: спасти отъ
ли Магометанской несчастныхъ единовѣрцевъ, населить ими
аленный и отдѣльный отъ насъ край, и польза и справедли-
ть того требовали; къ тому же воскресеніе Греціи было все-
любимою мечтою Императрицы, какъ оно и до нынѣ еще
ь заблужденіе умовъ самыхъ просвѣщенныхъ.

Щедрою рукою посыпались милости на сихъ пришельцевъ:
адцать тысять десятинъ удобной земли, соляныя озера, много-
сленныя привилегіи и права и тридцатилѣтняя льгота, и все,
о только въ пользу людей одной Греческой націи, должны бы-
ихъ утѣшить въ новомъ отечествѣ за потерю оставленной
и родины. Соземцы ихъ, въ Крыму живущіе, Татарами, какъ
иды Христіянами, пренебрегаемые, и также, какъ Жиды Хри-
тіянъ, Татаръ обманывающіе, толпами изъ всѣхъ концовъ полу-
острова потекли въ сіе убѣжище, въ сію новую Елладу. Въ са-
мое короткое время народонаселеніе въ Керчи и Еникале возра-
ло до шестнадцати тысячь душъ, сильный гарнизонъ умножалъ
ноголюдство, и сіи двѣ Греческія колоніи представляли, видъ
ятельный и веселый. До сихъ поръ довольно свѣжія ямы, гдѣ
ны остатки камней, служившихъ основаніемъ домовъ, показы-
ютъ, какъ далеко простиралось заселеніе двухъ городовъ.

Сіе цвѣтущее состояніе не было продолжительно. Какъ ско-
Крымъ рѣшительно присоединенъ къ Россіи, то Греческіе вы-
ицы изъ разныхъ городовъ и селеній его поспѣшили обратно
прежнія свои пепелища: тамъ представлялось имъ гораздо бо-
е удобствъ обманывать и грабить Татаръ съ безопасностію.
рчь и Еникале не упустѣли ещё, но почти на половину умень-
лось число ихъ жителей.

Сильнѣйшій ударъ благосостоянію сихъ городовъ былъ на-
енъ двадцать лѣтъ позже. Прежде нежели дойдемъ мы до то-
должно объяснить начало величайшаго, богатѣйшаго, торго-

вѣйшаго изъ городовъ Новороссійскихъ, почти столицы
края. Одессы. Контръ-Адмиралу Рибасу, искусному моряку, т
му и пронырливому Италіянцу, удалось, съ гребнымъ флот
которымъ онъ начальствовалъ, взять, въ 1790 году, Турецкую
постцу, Гаджибей. Это было не что иное, какъ, съ неболь
числомъ разбросанныхъ вокругъ его землянокъ, маленькій
нецъ, въ степи, надъ крутымъ берегомъ Чернаго моря, на
винѣ дороги между Бугскимъ и Днѣстровскимъ лиманами. Ка
ся, завоеваніе это было единственный трофей Рибаса; но
иностранцы всегда у насъ мастера выставлять въ большом
дѣ содѣянное ими и украшать истину, то подвигъ Г. Р
почтенъ чудеснымъ.

Не задолго передъ симъ чудеснымъ подвигомъ начали ст
еще новый городъ. Когда, послѣ долговременной осады,
приступомъ Очаковъ, 6 Декабря, 1788 года, и разрушенныя от
и ядрами стѣны его потонули въ крови его жителей, то
дитель его, Князь Потемкинъ, захотѣлъ, въ память сего вел
дня и въ честь святаго Чудотворца Николая, покровителя
скихъ солдатъ, въ праздникъ коего они Очаковъ штурмовали,
ставить новый городъ, не на дымящихся развалинахъ прежня
въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Основателемъ взялся
Фалѣевъ, простой гражданинъ, подъ покровительствомъ Пот
на разбогатѣвшій въ подрядахъ: онъ на постройку Нико
истощилъ всю собственную казну свою, и за то похоронен
Соборной церкви сего города.

Конечно, Потемкинъ не могъ предвидѣть, что возника
городокъ Николаевъ, въ 60 верстахъ отъ любимаго его Хе
(въ которомъ уже сдѣланы были купеческій и военный пор
которому, въ обширныхъ замыслахъ своихъ, назначилъ онъ
столицею Южной Россіи), скоро затмитъ его блескъ и будетъ
вою виною его паденія. Но какъ мѣсто, гдѣ находится Никол
при устьѣ судоходной рѣки Ингула и соединеніи лимановъ
провскаго и Бугскаго, гораздо удобнѣе для строенія и хра
кораблей, то тотчасъ послѣ смерти Потемкина и переведен
да Главное Управленіе Черноморскаго флота.

Главнымъ Начальникомъ Черноморскихъ портовъ и
назначенъ былъ доблестный Мордвиновъ, честь имени Русс

рый прежде дѣлами, нынѣ же совѣтами, съ пользою ревно-
служить Государству. Онъ сдѣлался вторымъ или, лучше ска-
настоящимъ основателемъ Николаева: въ рукахъ такого че-
ка не могъ сей городъ не увеличиться, не усилиться, не
ситься. Между Адмиралами Русскимъ и Неаполитанцемъ бы-
акое-то соперничество, какія-то несогласія. Дѣло странное!
транцы въ Россіи не любятъ, когда Русскіе имѣютъ какіе
удь блестящіе успѣхи. Рибасу стало завидно, онъ началъ вы-
ивать, какъ ему помрачить Мордвинова, и наконецъ затѣялъ
ій большой городъ.

Верстахъ въ осмидесяти отъ Николаева и съ не большимъ
ка отъ теперешней Одессы, на пересохшемъ нынѣ заливѣ
гулѣ и рѣчкѣ сего имени, въ древности былъ маленькій Гре-
ій городокъ Ордиссосъ или Одиссосъ, построенный въ честь
ссея-Улисса, въ долгихъ странствованіяхъ своихъ будто бы
и мѣста посѣтившаго. Сего было достаточно, чтобы плѣнить,
е въ старости, еще пылкое и цвѣтущее воображеніе Импе-
рицы: Рибасъ зналъ это, и поспѣшилъ предложить основаніе
ссы, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ шанецъ Гаджибей и которое
ю свидѣтелемъ его славы.

Въ 1794 году Указомъ велѣно заложить уѣздный городъ Одес-
и позволено иностраннымъ купеческимъ кораблямъ приходить
его порту съ товарами. Такими портами усѣяны всѣ берега
шаго моря: гдѣ ни приткнись, вездѣ можно сдѣлать ему подоб-
й, открытый со всѣхъ сторонъ и для всѣхъ вѣтровъ. Какая
сль была у Рибаса, Богъ знаетъ: не уже ли одно удовольствіе
ашивать? Между тѣмъ, Инженерному Генералу, де Волану,
овавшему, по новой границѣ на Днѣстрѣ, новую линію крѣпо-
й, приказано построить также крѣпость и въ Одессѣ, хотя
одъ сей въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Днѣстра находился.
всѣми средствами, которыя были дозволены Рибасу, со всѣми
усиліями, въ два года едва могло накопиться жителей тыся-

---

36 верстахъ оттуда построенъ былъ почти въ тоже время Овидіополь,
честь Овидію, который изъ ссылки своей въ древней Мизіи, не только
Дунай, но и за Днѣстръ, будто бы иногда перебирался. Весьма не равною
стію пользуются города Овидія и Улисса.

чи полторы, и все почти однихъ бродягъ; впрочемъ, Римъ и неція такъ начинались.

При Наслѣдникѣ Екатеринѣ Второй, Новороссійскій былъ совсѣмъ почти заброшенъ: изъ трехъ Намѣстничествъ, теринославскаго, Таврическаго и Вознесенскаго, его соста шихъ, сдѣлана одна Новороссійская Губернія, коею нѣско времени управлялъ Военный Губернаторъ Бердяевъ. Онъ дѣ представленіе, между прочимъ, о томъ, чтобы всѣ казенныя нія въ Одессѣ и даже землю, на которой городокъ сей былъ строенъ, продать съ публичнаго торга, и о томъ въ Совѣтѣ разсуждаемо. Впрочемъ, предложеніе сіе не столь безразс какъ иные думаютъ.

Съ восшествіемъ на престолъ покойнаго Государя, Але дра Павловича, въ 1801 году, просіяло небо для Великой и лой, для старой и новой, Россіи. Время блаженное! Радос утро столь бурнаго дня и столь пасмурнаго вечера! Нѣтъ, по наго тебѣ намъ никогда не видать! Молодые Министры мо го Царя, вмѣстѣ съ нимъ, вскипѣли почти не виданнымъ до желаніемъ блага Отечеству, и благородный жаръ свой сооб всѣмъ сословіямъ народнымъ. Но если молодость есть время ховъ и счастія, то она же есть и время заблужденія.

Между Министрами, обширными свѣдѣніями, благород правилами, острою памятью, рѣдкимъ патріотизмомъ и тру біемъ, отличался Графъ Кочубей, въ такія лѣта, въ какія не гимъ позволено стать на высокую степень. Онъ въ самой по молодости былъ Посланникомъ въ Константинополѣ, зналъ шо Турцію, и когда управленію его вручено Министерство треннихъ Дѣлъ, то онъ обратилъ особенное вниманіе на Пр ціи, сопредѣльныя съ областями, Турціи принадлежащими. рано созрѣвшій умъ постигнулъ выгоды, какія цѣлое Госуда получать можетъ отъ Черноморской торговли и вообще, вліяніе на будущую участь Россіи имѣть должны образова благосостояніе края сего. Онъ умѣлъ объяснить все это Ис тору, и положено довершить начатое Петромъ и Екатерино

Къ сожалѣнію, кажется, ошиблись тогда въ средства достиженію предположенной цѣли. Учрежденіе трехъ гла

ртовъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, Одессы въ 1803, Ѳеодосіи и Таганрога въ 1804 годахъ, назначеніе въ нихъ чиновниковъ и довѣренныхъ градоначальниковъ, хотя и увѣнчаны были быстрыми успѣхами, но сіе служитъ только доказательствомъ живной потребности народовъ обмѣнивать произведенія земли своей, и какъ торговля умѣетъ преодолѣвать препятствія, поставленныя ей природою, ибо мы смѣло можемъ сказать, выборъ мѣстъ былъ весьма ошибоченъ.

Природа сама указывала тогда Очаковъ и Керчь. Очаковъ близко отъ Одессы, въ равномъ отъ него находится разстояніи какъ отъ Западныхъ и Южныхъ Губерній Россійскихъ, такъ и отъ Константинополя, но имѣетъ предъ нею преимущество быть при широкомъ устьѣ Днѣпра и Буга вмѣстѣ: когда каналомъ будутъ обходиться пороги первой изъ сихъ рѣкъ, то даже изъ Смоленской Губерніи могутъ приходить къ нему суда, которыя далѣе въ Одессѣ по Черному морю или не могутъ. Чрезъ лиманъ имѣетъ Очаковъ прямое, близкое и безопасное сообщеніе съ Таврической Губерніею, а уже о преимуществахъ его рейда предъ Одесскою и говорить нечего.

Одесса, какъ мы выше сказали, стоитъ на открытомъ морѣ; искуственный портъ ея, съ чрезвычайными издержками сдѣланные два мола, существуютъ только съ не большимъ двадцать лѣтъ, уже пространство между молами и вокругъ ихъ заносится пескомъ и иломъ и съ каждымъ годомъ мелѣетъ. Время покажетъ необходимость бросить Одессу, или употребить милліоны на продолженіе моловъ.

Первымъ Градоначальникомъ Одессы былъ Дюкъ де Ришелье. Этого человѣка можно назвать цвѣтомъ и перломъ Французскихъ эмигрантовъ: онъ былъ гораздо просвѣщеннѣе другихъ знатныхъ земляковъ своихъ, душа его пылала какимъ-то необыкновеннымъ чистымъ огнемъ, онъ былъ способенъ чувствовать энтузіязмъ, искренно привязался ко второму отечеству своему, Россіи, и умѣлъ привязывать къ себѣ Русскихъ. Безъ семьи, безъ родства, онъ полюбилъ маленькій новый городокъ, порученный его управленію, какъ нѣжное дитя, которое надлежало ему лелѣять, растить и питывать. Способы даны ему были чрезвычайные, для умно-

женія народонаселенія дозволены ему всѣ средства, сотни
сячь рублей могъ онъ употреблять, не давая никакого отч
однимъ словомъ, довѣренность къ нему даже самого Царя б
неограниченная, и, къ чести его сказать должно что, онъ
когда ее во зло не употребилъ.

Отверстіе, сдѣланное произведеніемъ природы и раждаю
ся промышленности, которыя дотолѣ понакоплялись, пропа
и не имѣли, куда протекать, оживило всю Югозападную Рос
Помѣщики ея и крестьяне трудолюбивѣе принялись за хлѣб
шество, видя, какъ часто изъ погорѣлыхъ отъ солнечнаго
мѣстъ требовалась пшеница. Все способствовало увеличен
обогащенію Одессы. Любезный, снисходительный характеръ
доначальника, этотъ привольный родъ жизни, который умѣлъ
завесть, совершенное отсутствіе этикета, не умѣстнаго въ то
вомъ городѣ, среди степи раждающемся, все привлекало не т
ко иностранцевъ, но и многихъ Польскихъ богачей. Надобно
зать правду: свой своему по неволѣ другъ, и Французы въ О
сѣ пользовались особеннымъ покровительствомъ и чрезвыча
тамъ поддерживались. Тысячи мелочей, предметы роскоши и
требности прихотей украсили едва построенныя лавочки; в
Французскія вывѣски, Французскія моды, и посреди ихъ пол
кіе жители, Азіятскіе наряды и обряды, противуположностію
ею еще болѣе поражали. У насъ явились Бордо и Марсель:
не знаетъ, какое у насъ пристрастіе ко всему Французск
даже послѣ всего, что было съ нами, и потому-то Одесса во
въ большую моду.

Такіе необычайные успѣхи и въ столь короткое время
ставляли ожидать еще важнѣйшихъ. Надобно было не ог
городомъ ограничить счастливое управленіе Дюка де Ришел
распространить его на весь край, и онъ сдѣланъ Генералъ-Гу
наторомъ Новороссійскихъ Губерній. Но Одесса осталась и
гда исключительнымъ предметомъ его неусыпныхъ попеч
а остальное какъ будто для нея только существовало.

Другія два Градоначальства, Ѳеодосійское и Таганрог
остались независимыми. Между Таганрогомъ, находящимся б
Великороссійскихъ Губерній и отдаленной отъ него Одессой

перничества быть не могло; одинъ портъ не могъ сдѣлать подры-
ва другому, а только невольно раждалась зависть въ жителяхъ
Таганрога, при видѣ быстрыхъ успѣховъ Одессы. Одна только
Ѳеодосія, отовсюду удаленная и не имѣющая ничего, кромѣ про-
изведеній Крыма на обмѣнъ привозимыхъ къ ней товаровъ, стра-
дала отъ совмѣстничества съ другими портами. Вообще же меж-
ду Градоначальниками, не зависящими ни другъ отъ друга, ни
отъ Генералъ-Губернатора, было соревнованіе, которое имѣло
весьма полезное вліяніе на участь ввѣренныхъ имъ городовъ.

Каждое изъ сихъ Градоначальствъ имѣло въ вѣдѣніи своемъ
не одинъ только портовый городъ, но и большую еще дистан-
цію вдоль морскаго берега или Литторале, гдѣ устроены были
Карантинныя и Таможенныя заставы и кордоны Карантинной
и Таможенной стражи. Въ дистанцію Ѳеодосійскаго Градоначаль-
ства вошли съ начала маленькіе города Керчь и Еникале и оста-
вались до 1812 года, когда Таганрогскій Градоначальникъ, Пап-
ковъ, какъ попечитель торговли по Азовскому морю, убѣдилъ
Правительство, чтобы, по положенію ихъ при входѣ сего моря,
они въ его управленіе поступили.

Учрежденіе Градоначальствъ и трехъ портовъ было пагубно
для Керчи. Прежде того жители его поддерживались нѣсколько
заграничной торговлей и была въ немъ нѣкоторая промышлен-
ность. Генералъ Феньшъ, первый Ѳеодосійскій Градоначальникъ,
вѣроятно, большой нелюбитель древности, разрушилъ стѣны и
башни Ѳеодосіи, еще Генуэзцами построенные, которыя время
и варвары пощадили, и потомъ ополчился и противъ Керчи. Онъ
выпросилъ Указъ, чтобы запретили тамъ всякую выгрузку това-
ровъ и совершенно уничтожили Карантинъ и Таможню, тамъ су-
ществующіе. Видя разореніе города своего, большая, лучшая
часть жителей, рѣшилась его оставить: не многіе перешли во
враждебную, сосѣдственую Ѳеодосію, откуда ударъ имъ былъ
нанесенъ, а почти всѣ, имѣющіе капиталы и опытность въ тор-
говыхъ оборотахъ, переселилась въ Таганрогъ и Маріуполь, гдѣ
и до нынѣ находятся. Все, что осталось, можно назвать оборы-
шью: люди бѣдные, грубые, числомъ въ обоихъ городахъ не
болѣе полуторы тысячи, живущіе одной только рыбной ловлей
въ проливѣ, пересушиваніемъ ея въ балыки, развозомъ ихъ по

всѣмъ ярмаркамъ Южной Россіи, и отдачей въ наймы пожалованной земли, изъ коей большая часть остается не обработанною.

Возгорѣвшаяся въ 1806 году война съ Турками должна остаться памятью для Керчи. Здѣсь снарядилась и отсюда отправилась морская экспедиція къ Анатолійскимъ берегамъ, противъ Требизонда. Въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ сюда, въ 1807 году, Генералъ-Губернаторъ Ришелье съ отрядомъ войскъ, переправился чрезъ Босфоръ и подступилъ къ Турецкой крѣпости, Анапѣ, за Кубанью, у подошвы Кавказскихъ горъ лежащей. Но онъ нашелъ ее уже занятою, взявшимъ ее за нѣсколько дней до того со стороны моря, Начальникомъ Черноморскаго Флота, Маркизомъ де Траверсе, и потому вступилъ въ нее безпрепятственно. Лавры, похищенные Маркизомъ у Дюка, должны были охолодить сихъ Господъ Французовъ другъ къ другу, но душа послѣдняго была превыше зависти. Онъ желалъ быть полезенъ, и обозрѣніе Керченской бухты подало ему самыя счастливыя мысли. Походъ его къ Анапѣ имѣлъ для Керчи важныя послѣдствія, какъ мы ниже сего увидимъ.

Достовѣрно мы не могли дознаться, когда построена Анапа. Она изъ четырехъ Турецкихъ крѣпостей, лежащихъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря, есть крайняя и ближайшая къ Русскимъ владѣніямъ. За чѣмъ онѣ тутъ? Какъ онѣ тутъ? Богъ знаетъ. Правительство наше мало на нихъ обращало вниманія; около нихъ Турецкаго ничего нѣтъ: они на землѣ мнимыхъ данниковъ и явныхъ и тайныхъ враговъ нашихъ, Горскихъ народовъ, которымъ чрезъ нихъ Турки подвозятъ орудія и всякаго рода товары и припасы. Въ 1791 году бралъ уже Анапу Графъ Гудовичъ, и тотъ же годъ, по Трактату, отдали ее обратно; въ 1807 году опять овладѣлъ ею Маркизъ де Траверсе, какъ мы выше сказали, потомъ приказалъ взорвать ея укрѣпленія, бросилъ ее и удалился. Въ 1809 году безъ сопротивленія занялъ ее Генералъ Панчулидзевъ, а Дюкъ де Ришелье ходилъ далѣе и взялъ другую крѣпость, Суджукъ-Кале. Въ 1812 году, при заключеніи Бухарестскаго мира, повторена прежняя оплошность, и онѣ возвращены Турціи. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ чувствуютъ ошибку: впрочемъ, крѣпости сіи вредны въ мирное время, а въ военное совсѣмъ не опасны: Генералы наши ходятъ брать ихъ шутя.

Теперь намъ предстоитъ дѣло весьма затруднительное: что-
объяснить причины возрожденія Керчи, надобно напередъ
сказать повѣсть о двухъ любовникахъ. Герой и героиня сего
мана суть лица столь необыкновенныя, что мы не знаемъ,
станетъ ли искуства нашего для изображенія ихъ. Сіе, однако
, неизбѣжно. И такъ мы начнемъ съ героя.

Одинъ молодой Генуезецъ, по имени Скасси, за какія-то
зкія шалости, говорятъ иные, за воровство, былъ выгнанъ изъ
у старшаго брата своего, искуснаго врача Нѣсколько време-
шатался онъ въ Марсели, въ Ливорнѣ и другихъ портовыхъ
родахъ Средиземнаго моря, и исправлялъ тамъ самыя низкія
жности, но онъ былъ смѣтливъ, проворенъ, весьма не глупъ,
лъ узнать всѣ состоянія людей и наблюдательно смотрѣлъ
слабости человѣческія: въ послѣдствіи времени все это много
успѣхамъ его послужило. Вдругъ узналъ онъ, что въ какомъ-
Русскомъ, новостроющемся, приморскомъ городѣ, Одессѣ, охо-
принимаются всякіе броляги: въ предпріимчивой головѣ его
дились тысячи замысловъ, тысячи надеждъ, часть коихъ, къ со-
лѣнію, время оправдало. Онъ захотѣлъ испытать счастія и по-
отрѣть, нельзя ли будетъ, преставъ слыть плутомъ, но преста-
ть обманывать людей и самому попасть въ люди. Съ первымъ
плывавшимъ кораблемъ онъ пожаловалъ въ Одессу; тамъ, съ
чала, въ какомъ-то трактирѣ вступилъ онъ въ скромную дол-
ность маркера (это всѣ жители Одессы помнятъ), и печально
чалъ считать было, въ упованіи, что со временемъ будетъ счи-
ть сотни тысячь собственныхъ рублей. Но фортуна скоро ему
ыбнулась; онъ возвысился въ достоинствѣ и поступилъ счетчи-
мъ въ контору торговаго дома Рено Отсюда ему уже повезло;
лѣе и болѣе, наконецъ узналъ его самъ Градоначальникъ Ри-
елье, оцѣнилъ его достоинства и началъ употреблять для тай-
ихъ порученій. Въ управленіи всякаго рода люди бываютъ нужны.

Какъ бы ни обширны были намѣренія Господина Скасси,
гъ ли онъ тогда думать, что онъ самъ попадетъ въ создатели
ловъ? Чего на Руси не творится! Когда въ 1809 году Ришелье
ылъ къ Суджукъ-Кале, то взялъ его съ собою: тутъ замѣтилъ
ъ раждающуюся взаимную нѣжность между Генуезцемъ и одной
ой горъ, бывшей тогда уже женою Русскаго Коменданта въ

Анапѣ. Желая завести съ Абазинцами сношенія благопріят
для Россіи, ласковымъ убхожденіемъ привлечь ихъ на нашу
рону и въ Керчи открыть новый источникъ богатства, онъ п
галъ, что можно страсть сихъ молодыхъ людей употребить, к
полезное къ тому орудіе. Любовь должна была завязать уз
который бы въ послѣдствіи времени соединилъ просвѣщені
варварствомъ, образованные народы съ дикими. Мысль пре
сная, достойная рыцаря и Француза. Исполненіе ея не з
длило; но прежде нежели о томъ будемъ говорить, должн
время оставить Скасси и обратиться къ его красавицѣ.

Молодая Черкешенка, взятая въ плѣнъ, привезена была,
чти въ дѣтствѣ, къ первому Губернатору Тавриды, Каховск
богатому, старому и холостому. Она была рѣдкой красоты,
остатки и донынѣ, въ немолодыхъ ея лѣтахъ, еще видны.
красное дитя природы, она усладила, она очаровала стар
Губернатора: онъ окрестилъ ее и посвятилъ въ свои любо
цы: дѣло не со всѣмъ Христіянское, но любовь заставляетъ
забывать, и стариковъ еще болѣе, чѣмъ молодыхъ. Въ упо
ея, Каховскій прожилъ нѣсколько лѣтъ и, изнуренный ея вос
гами, умеръ въ объятіяхъ своей возлюбленной, оставляя
большую часть всего своего имущества.

Привыкнувъ къ Европейскому образу жизни, сія женщ
не забыла, однако же, родину, младенческія свои забавы, прія
горъ, дикую и величественную природу Кавказа. Сдѣлавшись
бодною, поспѣшила туда: радость ожидала ее въ кругу ближн
она хотѣла навсегда тамъ остаться, но новыя привычки ман
ее обратно въ Крымъ. Сосѣдство мѣстъ доставляло ей удобн
часто удовлетворять потребностямъ, такъ сказать, двойной св
натуры.

Такая жизнь сдѣлала изъ нея существо совсѣмъ необы
венное и оригинальное. Ея высокій, стройный станъ, к
уголь черные глаза, смѣлыя ухватки, странныя выраженія,
казываютъ въ ней Горскую породу. Все это, однако же, умѣр
ся благопристойностію, вѣжливостію, свѣтскимъ навыкомъ:
любитъ наряжаться по послѣдней модѣ, являться въ токахъ
перьяхъ. Но вдругъ все это бросаетъ, ей становится душно,

ѣвается Черкесомъ, накидываетъ на себя бурку, вооружается
столетами, садится на коня, скачетъ по полямъ и взбирается
ѣло на крутизны. Говорятъ, что въ прежнія времена никто
обгонялъ ее здѣсь на бѣгу, никто не умѣлъ такъ искусно
вать, ни такъ мѣтко стрѣлять изъ лука.

По преданіямъ древности, близъ сихъ мѣстъ жили Амазонки.
а во всемъ на нихъ похожа, но разнствуетъ тѣмъ только, что,
добно имъ, не выжигала сосцовъ своихъ и никогда не лишала
бя возможности быть супругой и матерью. Напротивъ того,
слишкомъ знакома любовь, не это романическое, платони-
ское чувство, которое въ большихъ городахъ питается вздоха-
, надеждами, воспоминаніями. Ея ретивому сердцу нужно все
ложительное, совершенно естественное, ея любовь есть пла-
нная, необузданная, даже бѣшенная и неразборчивая иногда
выборѣ предметовъ.

Сія мужественная жена, давно уже извѣстна всему Кры-
. Замѣтивъ, что титулы крещеной Черкешенки и вдовствую-
й любовницы Губернатора Каховскаго не даютъ ей большихъ
авъ на уваженіе, она задумала, приличнымъ супружествомъ и
вымъ званіемъ, получить ихъ. Дѣло было не трудное: съ до-
ткомъ и остатками красоты ей легко было сыскать сѣдое и
имущее Превосходительство. Она соединилась съ Генераломъ
ольцемъ, который былъ послѣ назначенъ Комендантомъ въ
ану, былъ тамъ съ нею во время похода Ришельё къ Суджукъ-
ле, и тутъ-то въ первый разъ встрѣтилась она съ Г. Скасси.

Связи Итальянца съ Черкешенкой не могли остаться тайной.
шельё посредствомъ сихъ связей захотѣлъ положить основаніе
угимъ, прочнѣйшимъ и полезнѣйшимъ, какъ мы выше сказали.
ъ предложилъ Госпожѣ Бухольцъ путешествіе въ горы вмѣстѣ
Скасси, а ему поручилъ развѣдать о народонаселеніи, о спо-
бахъ и о расположеніи къ намъ Натухайцевъ и Шапсуховъ,
ъ изъ Кавказцевъ, которые живутъ ближе къ Черному морю,
зная его сладкорѣчіе, его искуство убѣждать, велѣлъ ему
едставить имъ въ самомъ лучшемъ видѣ торговыя сношенія съ
ссіей Перспектива путешествія на родину вмѣстѣ съ возлю-
нымъ, восхитила огненную Черкешенку, но опасности, съ

тѣмъ сопряженныя, были не по вкусу робкаго любовника. Отк
заться было стыдно: онъ дрожащею ногою вступилъ въ стре
и пустился за нею.

Новая Аріядна, она не довольствовалась тѣмъ, чтобы да
только одну нить Тезею-Скасси; она съ радостію сама хотѣ
предшествовать ему въ лабиринтъ Кавказскихъ горъ, среди бе
численныхъ Кентавровъ-Абазинцевъ, отклоняя отъ него, и
раздѣляя съ нимъ, всѣ опасности и готовясь, если нужно, поги
нуть съ нимъ вмѣстѣ, être perdue ou retrouvée.

Живы и цѣлы возвратились наши любовники чрезъ двѣ, в
три, недѣли. Скасси побывалъ въ странѣ, куда далеко никто
заѣзжалъ, въ странѣ чудесъ; было что ему порасказать; славн
бубны привезъ онъ изъ за горъ. Въ Европѣ есть нація, сам
любезная, самая умная, храбрая и блистательная, но люди с
націи, даже самые степенные, всѣ болѣе или менѣе подвержен
легкомыслію и легковѣрію. Между ими одна только грубая ло
почитается ложью, а почти всякая другая—пріятной выдумко
украшеніемъ истины и дополненіемъ, которое воображеніе д
лаетъ къ тому, что дѣйствительно существуетъ. Ришельё бы
Французъ, съ нетерпѣливымъ удовольствіемъ слушалъ Скасс
вѣрилъ ему, а онъ..... онъ вралъ безпощадно. Въ двѣ недѣ
онъ все увидѣлъ, все распозналъ, со всѣми подружился, нача
выдумывать какія-то мудреныя названія мѣстъ и рѣкъ, тяжель
для слуха и трудныя для выговора. Какъ водится между ни
странцами, бранилъ и порицалъ Русскихъ, сихъ варваровъ, ко
рые не умѣютъ взяться за этотъ прекрасный народъ. Онъ бра
ся менѣе чѣмъ въ годъ завести съ нимъ самыя тѣсныя снош
нія, даже отчасти образовать его, и такъ—ни чѣмъ—однимъ л
сковыми рѣчами и обманомъ покорить подъ ноги Русскаго Ц
сихъ враговъ и супостатовъ. Онъ и поднесь еще обманываетъ
но только не ихъ.

Воротившись въ Одессу, Дюкъ де Ришильё не переставал
думать о новыхъ планахъ своихъ: учрежденіе въ Керчи порта
Градоначальства, единственно съ цѣлію привлечь туда Черкесов
познакомить ихъ съ нашими обычаями, сотворить имъ новыя п
требности, однимъ словомъ, сдѣлать первый шагъ къ образован

порабощенію ихъ, было постояннною его мыслію. Времена къ
му не благопріятствовали, не только приводить въ исполненіе,
и предлагать ничего новаго, полезнаго тогда было не возмо-
о. Грозно близился 1812-й годъ; онъ наступилъ, и Россія,
бовію къ вѣрѣ, храбростію воиновъ, искуствомъ стараго полко-
ца, непоколебимостью Царя, единодушными усиліями, не-
ваннымъ патріотизмомъ, пожарами и морозами, побѣдила всю
опу, подъ предводительствомъ Наполеона на нее нахлынув-
ю. Сей 1812-й годъ былъ также бѣдственъ и для Новорос-
скихъ Губерній: жестокая зима, какой старожилы не запо-
нятъ, и моровая язва ихъ опустошали; особенно отъ чумы по-
адали Одесса, Ѳеодосія и Керченскій полуостровъ.

Но пока все это происходило, пока Наполеонъ побѣждалъ
былъ побѣждаемъ, что дѣлалъ Скасси? Переходъ не великъ
Корсики къ Генуѣ. Скасси попеременно жилъ то въ Одессѣ,
въ Анапѣ, собиралъ какія-то свѣдѣнія посредствомъ Госпожи
кольцъ въ Кавказскихъ горахъ (но самъ туда болѣе не дер-
гъ, даже и съ нею), и привозилъ свѣдѣнія сіи потомъ къ Дюку.
гда же Бухарестскимъ миромъ въ 1812 году отдана Анапа Тур-
гъ обратно, и Бухольцъ сдѣланъ Комендантомъ въ Фанагорію,
Скасси перевелъ главную квартиру свою въ Керчь. Босфоръ
здѣлялъ тогда постоянныхъ любовниковъ: какъ часто разсѣ-
ли они волны его, спѣша на свиданіе! Случалось иногда, что
ркешенка, горя нетерпѣніемъ, бросалась вплавь съ сѣверной
сы къ Еникале, разстояніе болѣе шести верстъ, и Тезей съ
ялной обратились совершенно въ Геро и Леандра.

Буря въ Европѣ начинала утихать. Дюкъ де Ришельё прежъ
вторичнаго занятія Парижа, заплативъ болѣе, нежели кто
иностранцевъ, долгъ благодарности усыновившей его гостепріимной Россіи, поспѣшилъ исполнить первыя свои обязанности
служить Отечеству и законному Королю своему. Всѣмъ извѣстъ
какая блестящая участь ожидала во Франціи сего достойнаго
человѣка. На хвостѣ орла сего хотѣлъ взлетѣть и паукъ Скасси,
Парижъ не степи Новороссійскія: много тамъ есть людей,
обныхъ Скасси, и поудалѣе его.

Прежде нежели онъ туда пріѣхалъ, посѣтилъ онъ отчизну
ю, Геную. Тотъ, кто служилъ ему вмѣсто отца, съ нѣжностію

въ объятія свои принялъ блуднаго брата и велѣлъ готовить пиръ; блудный же братъ былъ ни нагъ, ни босъ, онъ одѣтъ былъ франтовски и гремѣлъ тяжелымъ кошелькомъ съ деньгами, разными средствами добытыми. Съ обыкновеннымъ искуствомъ своимъ представилъ онъ новую Россію, Тавриду и Кавказъ, какъ обѣтованныя земли, гдѣ текутъ медъ и млеко, гдѣ богатая жатва ожидаетъ руки искусныхъ и просвѣщенныхъ людей; увѣрилъ, что онъ тамъ изъ числа почетнѣйшихъ, и что ему предназначено сдѣлать тамъ славное себѣ имя. Но для великихъ предпріятій потребны капиталы; онъ обѣщался удесятерить ихъ, когда они ему даны будутъ. Словомъ, онъ успѣлъ совершенно ослѣпить Доктора, разшевелить его честолюбіе и вкрасться въ его довѣренность, и когда сей бѣднякъ проливалъ слезы радости, слушая его, гордился имъ, злодѣй! онъ замышлялъ его ограбить. Онъ выманилъ у него довѣренное письмо къ банкирамъ на неопредѣленную сумму, и поспѣшилъ съ нимъ въ Парижъ.

Тамъ нашемъ онъ покровителя своего Ришельё, который, однако же, во Франціи ничего въ пользу его сдѣлать не могъ. Скасси же самъ успѣлъ тамъ сдѣлать слѣдующее: захватить, на имя брата, 50 т. франковъ * и вымучить у Дюка разные проекты, имъ оставленные, о Керчи и Черкеской торговлѣ и рекомендательное письмо къ Графу Несельроду.

Съ проектами, съ рекомендаціями и съ деньгами явился онъ въ Сѣверной столицѣ въ концѣ 1816 года. Россія такъ богата вновь пріобрѣтенными землями; Русскіе такъ много заботились о чинахъ, и такъ мало сдѣлали себѣ имени; иностранцы такъ у насъ во всемъ предпочитаются, что всякій сорванецъ, лишь бы былъ чужеземный, можетъ смѣло выдавать себя за великаго человѣка, предлагать разныя перемѣны въ управленіи частей, ему вовсе не знакомыхъ, браться за все, и Министерство, если не всегда будетъ съ нимъ соглашаться, то со вниманіемъ будетъ его выслушивать. Имѣя даръ слова и мѣстныя познанія

---

* Достовѣрно знаютъ въ Одессѣ, что изъ сей суммы выплачено старшему брату Скасси только шесть тысячь франковъ, остальное за нимъ пропадаетъ. Докторъ пишетъ ко всѣмъ, жалуется, называетъ своего единоутробнаго мошенникомъ, разбойникомъ, а тотъ тому только смѣется.

ческомъ полуостровѣ, Черноморіи и Кубани, Скасси на-
толковать объ нихъ въ гостинныхъ, куда онъ втерся, и ему
ись, какъ человѣку, открывшему совсѣмъ неизвѣстныя зем-
а уворованыя у брата деньги онъ угощалъ, давалъ обѣды
инымъ людямъ, и прослылъ богачемъ, который изъ Италіи
зъ большія суммы, для важныхъ заведеній въ Южной
.

адобно было такое усердіе вознаградить. Менѣе не льзя
сдѣлать, какъ пожаловать его прямо въ Надворные Совѣт-
причислить къ Иностранной Коллегіи, назначить его ка-
го Коммисаромъ какой-то не существующей еще торговли
азинцами, дать ему хорошее жалованье и мѣстопребыванi-
го избрать Керчь, съ правомъ уѣзжать оттуда, какъ и когда
годно, по его усмотрѣнію. Такимъ образомъ вступилъ онъ
жбу въ 1817 году.

му было нужно сдѣлать первый шагъ: онъ на немъ не дол-
былъ остановиться. Послѣ долгаго отсутствія, воротился онъ
ецъ въ Керчь, и нашелъ тамъ Госпожу Бухольцъ уже до-
состарѣвшуюсь, а мужа ея Комендантомъ въ Еникале.
редложилъ ей дружбу въ замѣнъ любви, уже невозвратно
оихъ погаснувшей. Она была способна чувствовать и то и
е, а онъ лишь только употреблять ихъ для своихъ видовъ.
шная велѣніямъ дружбы, какъ нѣкогда готовая всѣмъ жер-
ть для любви, она неоднократно, не щадя покоя своего,
ожденіе ему, ѣздила въ самую глубь Кавказа. Старанія
ныя! Препятствія остались непреодолимы: они въ обычаяхъ
уединенныхъ, храбрыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроломныхъ
овъ.

акія препятствія разохотили бы всякаго другаго, но Скасси
страшить не могли. Недостатокъ въ настоящихъ успѣхахъ
ь онъ замѣнять вымышленными, удвоилъ, утроилъ въ себѣ
дство, и болѣе нежели когда пустился лгать. Ни разу не
гъ онъ ногою за Кубань, а въ донесеніяхъ своихъ Мини-
ву онъ успѣлъ уже въ какомъ-то Пшадѣ, котораго отъ
не бывало, заключить торговый договоръ съ Абазинцами,
подпиъ де Дебу де Мариньи, Французскій Вице-Консулъ

въ Ѳеодосіи и пріятель его, въ четырехъ литографированныхъ рисункахъ, успѣлъ уже передать потомству знаменитые его подвиги: появленіе его между Горцами, совѣщанія съ старѣйшинами, заключеніе этого Ишадскаго трактата, и наконецъ первую мѣну товаровъ.

Хотя мы много совѣсти и не полагаемъ въ Г. Скасси, но вѣрно иногда ему было совѣстно и смѣшно, видя, какъ легко ему дурачить Русскихъ. Его смѣлость, его наглость возрастали съ легковѣріемъ Министерства. Впрочемъ, и мудрено было дознаться до правды. Кто могъ изобличать его? Кому бы пришла охота ѣхать во внутрь Кавказа съ тѣмъ только единственно, чтобы допросить, знаютъ ли тамъ еще Скасси? Завѣса горъ, пропастей и дебрей и поднесь еще скрываетъ истину.

Можно было только судить по однимъ послѣдствіямъ. Его спросили наконецъ: да гдѣ же эта торговля, эта обѣщанная прибыль, эта довѣренность Черкесовъ, эти связи? Тогда онъ началъ извиняться недостаткомъ способовъ, ему данныхъ, обвинять слишкомъ строгія мѣры, принимаемыя Командующимъ въ Грузіи Генераломъ Ермоловымъ, противъ Горскихъ народовъ, и самое удаленіе большихъ городовъ, въ которыхъ торговля, роскошь и всѣ наслажденія образованной жизни могли бы прельщать и привлекать сихъ дикарей. И на сей конецъ рѣшился онъ предложить учрежденіе новаго порта въ Керчи.

Онъ вспомнилъ, что землякъ его, Рибасъ, былъ отцемъ Одессы, и что только перемѣна царствованія и обстоятельствъ не допустила его собрать плоды его стараній. Разгорѣлись въ немъ честолюбіе и жадность къ интересу. Милліоны во снѣ ему начали сниться: онъ видѣлъ, какъ они уже отдаются въ его распоряженіе, онъ видѣлъ себя первымъ Градоначальникомъ по предложенію его созидаемаго города. Съ тѣхъ поръ интриги его происки имѣли уже постоянную цѣль.

Къ достиженію ея ему нужно было орудіе. Въ Новороссійскихъ Губерніяхъ начальствовалъ тогда Графъ Ланжеронъ, землякъ, родственникъ Дюка де Ришельё, пріятель его и товарищъ въ счастіи и несчастіи. По всѣмъ симъ уваженіямъ избранъ онъ былъ его преемникомъ; но не въ одну форму природа вы-

а сихъ людей. Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, неоснова-
ьнѣе Графа Ланжерона еще ничего видно не было. Добрый
естный человѣкъ, храбрый на войнѣ, пріятный въ обществѣ,
безный балагуръ, Французъ по превосходству, онъ созданъ
ъ для того, чтобъ находиться Посланникомъ при какомъ ни будь
енькомъ Нѣмецкомъ, или Италіянскомъ, Дворѣ, или управ-
ь гдѣ ни будь Придворнымъ Театромъ. Революціонною бурею
брошенный изъ своего Отечества, онъ беззаботно и весело
жилъ вѣкъ въ чужой землѣ и дослужился у насъ до высо-
о чина и голубой ленты. Доживъ почти до семидесяти лѣтъ,
сохранилъ легкій тонъ Версальскаго царедворца, остался
дцатилѣтнимъ Французскимъ Полковникомъ и не перестаетъ
тать куплеты и говорить каламбуры. Нашли, что онъ не го-
ся командовать Корпусомъ, и дали ему въ управленіе край,
торый обширностію своею можетъ почитаться цѣлымъ Коро-
ствомъ. Такой человѣкъ былъ находка для Скасси.

Во первыхъ, будучи твореніемъ Дюка де Ришельё, онъ имѣлъ
слѣдственное право на покровительство и пріязнь Графа Лан-
рона. Симъ пользуясь, безъ церемоніи предложилъ онъ ему
особствовать учрежденію въ Керчи центральнаго порта, и
ть Градоначальникомъ. Чтобы болѣе интересовать его въ семъ
лѣ, купилъ онъ для него, за безцѣнокъ, въ 25 верстахъ отъ
рчи, маленькую осѣдлость, небольшое помѣстье Тибичекъ, съ
большимъ при немъ солянымъ озеромъ, и виноградный садъ
далѣ Еникале, расписалъ самыми блестящими красками будущую
рговлю съ Черкесами посредствомъ новаго Керченскаго порта,
наконецъ убѣдилъ его тѣмъ, что учрежденіе порта будетъ дѣ-
ться подъ руководствомъ и распоряженіями его, Графа Ланже-
на, что вся честь и слава отъ того къ нему отнесется, а въ
лъ Скасси останутся труды, и что, имѣя уже въ своемъ завѣ-
ваніи Одессу, потомъ Керчь, это послужитъ поводомъ къ под-
ненію ему остальныхъ двухъ Новороссійскихъ портовыхъ го-
довъ. «Ma foi, c'est charmant, mon cher Scassi»! воскликнулъ
жеронъ, и началъ дѣйствовать.

Въ Петербургѣ его не очень слушались, особенно же сіе
ло встрѣтило большія затрудненія. Всѣ Министры, исключая
фа Несельрода, упорно тому противились, болѣе же всѣхъ

въ Ѳеодосіи и пріятель его, въ четырехъ литографирова
рисункахъ, успѣлъ уже передать потомству знаменитые е
двиги: появленіе его между Горцами, совѣщанія съ старѣі
ми, заключеніе этого Пшадскаго трактата, и наконецъ
мѣну товаровъ.

Хотя мы много совѣсти и не полагаемъ въ Г. Скас
вѣрно иногда ему было совѣстно и смѣшно, видя, какъ
ему дурачить Русскихъ. Его смѣлость, его наглость возраста
легковѣріемъ Министерства. Впрочемъ, и мудрено было доз
до правды. Кто могъ изобличать его? Кому бы пришла
ѣхать во внутрь Кавказа съ тѣмъ только единственно, чтоб
просить, знаютъ ли тамъ еще Скасси? Завѣса горъ, пропа
дебрей и поднесь еще скрываетъ истину.

Можно было только судить по однимъ послѣдствіям
спросили наконецъ: да гдѣ же эта торговля, эта обѣщанна
быль, эта довѣренность Черкесовъ, этѣ связи? Тогда онъ
извиняться недостаткомъ способовъ, ему данныхъ, обвиня
шкомъ строгія мѣры, принимаемыя Командующимъ въ Г
Генераломъ Ермоловымъ, противъ Горскихъ народовъ, и
удаленіе большихъ городовъ, въ которыхъ торговля, роск
всѣ наслажденія образованной жизни могли бы прельщ
привлекать сихъ дикарей. И на сей конецъ рѣшился онъ
ложить учрежденіе новаго порта въ Керчи.

Онъ вспомнилъ, что землякъ его, Рибасъ, былъ отцемъ
сы, и что только перемѣна царствованія и обстоятельств
допустила его собрать плоды его стараній. Разгорѣлись въ
честолюбіе и жадность къ интересу. Милліоны во снѣ см
чали сниться: онъ видѣлъ, какъ они уже отдаются въ его
поряженіе, онъ видѣлъ себя первымъ Градоначальнико
предложенію его созидаемаго города. Съ тѣхъ поръ интри
происки имѣли уже постоянную цѣль.

Къ достиженію ея ему нужно было орудіе. Въ Но
сійскихъ Губерніяхъ начальствовалъ тогда Графъ Ланже
землякъ, родственникъ Дюка де Ришельё, пріятель его и
рищъ въ счастіи и несчастіи. По всѣмъ симъ уваженіямъ он
онъ былъ его преемникомъ; но не въ одну форму

сихъ людей. Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, неоснова-
ѣе Графа Ланжерона еще ничего видно не было. Добрый
стный человѣкъ, храбрый на войнѣ, пріятный въ обществѣ,
зный балагуръ, Французъ по превосходству, онъ созданъ
ь для того, чтобъ находиться Посланникомъ при какомъ ни будь
ькомъ Нѣмецкомъ, или Италіянскомъ, Дворѣ, или управ-
гдѣ ни будь Придворнымъ Театромъ. Революціонною бурею
ошенный изъ своего Отечества, онъ беззаботно и весело
лъ вѣкъ въ чужой землѣ и дослужился у насъ до высо-
чина и голубой ленты. Доживъ почти до семидесяти лѣтъ,
сохранилъ легкій тонъ Версальскаго царедворца, остался
атилѣтнимъ Французскимъ Полковникомъ и не перестаетъ
ть куплеты и говорить каламбуры. Нашли, что онъ не го-
командовать Корпусомъ, и дали ему въ управленіе край,
рый обширностію своею можетъ почитаться цѣлымъ Коро-
твомъ. Такой человѣкъ былъ находка для Скасси.

Во первыхъ, будучи твореніемъ Дюка де Ришельё, онъ имѣлъ
ѣдственное право на покровительство и пріязнь Графа Лан-
жна. Симъ пользуясь, безъ церемоніи предложилъ онъ ему
обствовать учрежденію въ Керчи центральнаго порта, и
Градоначальникомъ. Чтобы болѣе интересовать его въ семъ
, купилъ онъ для него, за безцѣнокъ, въ 25 верстахъ отъ
и, маленькую осѣдлость, небольшое помѣстье Тибичекъ, съ
льшимъ при немъ солянымъ озеромъ, и виноградный садъ
ѣ Еникале, расписалъ самыми блестящими красками будущую
овлю съ Черкесами посредствомъ новаго Керченскаго порта,
конецъ убѣдилъ его тѣмъ, что учрежденіе порта будетъ дѣ-
ся подъ руководствомъ и распоряженіями его, Графа Ланже-
, что вся честь и слава отъ того къ нему отнесется, а въ
ъ Скасси останутся труды, и что, имѣя уже въ своемъ завѣ-
ніи Одессу, потомъ Керчь, это послужитъ поводомъ къ под-
нію ему остальныхъ двухъ Новороссійскихъ портовыхъ го-
въ. «Ma foi, c'est charmant, mon cher Scassi»! воскликнулъ
ероиъ, и началъ дѣйствовать.

Въ Петербургѣ его не очень слушались, особенно же
встрѣтило большія затрудненія Всѣ , иск
а Нессельрода, у том

скупой и вмѣстѣ съ тѣмъ нерасчетливый Министръ Финан
Гурьевъ. Къ тому же, пользуясь тишиной, въ Европѣ воцарив
ся, и путешествуя въ продолженіе послѣднихъ годовъ по
леннѣйшимъ сторонамъ своей Имперіи, покойный Государь,
какъ и Великіе Князья, братья его, удостоили Керчь с
посѣщеніемъ. Взглядъ на сей городъ не имѣетъ ничего пр
кательнаго: народонаселенія вокругъ его мало, все пред
ляетъ развалины, могилы и запустѣніе, и онъ имъ отмѣнно н
нравился. Жители Ѳеодосіи и Таганрога, провѣдавъ объ умы
Скасси и ожидая отъ нихъ для себя самыхъ вредныхъ по
ствій, послали своихъ депутатовъ, и съ своей стороны
мѣрами старались отвратить Правительство отъ предлагае
перемѣнъ. Препятствія со всѣхъ сторонъ возрастали.

Вотъ тутъ-то надобно было Скасси явить себя достой
роли, которую онъ на себя принялъ, и по всей справедли
должно сказать, что онъ превзошелъ себя. Слѣдовать за
во всѣ безпрерывныя путешествія его изъ Керчи въ Петерб
Москву и Одессу, посреди всѣхъ многосложныхъ и хитро
тенныхъ его интригъ, было бы дѣло невозможное и напра
Довольно будетъ сказать, что онъ нашелъ дорогу въ пер
всѣхъ Министровъ и въ кабинеты нѣкоторыхъ изъ нихъ, что
вошелъ въ милость къ знатнымъ дамамъ, старался угадыв
предупреждать ихъ желанія, кланялся, просилъ, убѣждалъ Д
торовъ Канцелярій, дружился съ Канцелярскими, знакомил
любовницами и Каммердинерами, употреблялъ искательства
скательства, а гдѣ нужно, то и нахальство, словомъ, приво
въ движеніе всѣ пружины, и наконецъ добился до желае
Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1821 года изданъ Указъ объ учрежде
Керчи порта и Градоначальства, и утверждены Штаты его.

Покойный Государь неохотно согласился на то: онъ д
Министровъ видѣлъ невозможность этой Черкеской торгов
хотѣлъ, чтобы сдѣлана была только проба. Одинъ Граф
сельродъ за это дѣло чрезвычайно горячо принялся. Отъ
Керчь и Скасси такъ постоянно пользуются его высоким
кровительствомъ? Это осталось загадкой для всѣхъ и тайно
жду имъ и Г. Скасси. Будучи зятемъ Министра Финансовъ,
ева, онъ и его склонилъ на свою сторону, другіе же Мин

Члены Государственнаго Совѣта дали свое согласіе довольно
иодушно и, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы отвязаться отъ Скасси.

Не совсѣмъ, однако же, исполнилися его желанія: Градо-
альникомъ его не сдѣлали. Но нѣтъ худа безъ добра: въ Россіи
ень часто малый чинъ препятствуетъ достойному человѣку по-
нить мѣсто, которое бы онъ съ пользою для службы могъ за-
ть; но за то иногда случается, что ни какая протекція помочь
можетъ какому ни будь иностранному шуту къ полученію мѣ-
повыше, если онъ заблаговременно не подумалъ запастись
ами. Сіе самое случилось съ Скасси. Онъ полагалъ, что всег-
можетъ онъ перескакивать черезъ чины, и не зналъ, что у
съ, попавши разъ на дорогу, постепенно по ней надобно ити.
обы его утѣшить и не лишить надежды, оставили мѣсто Кер-
скаго Градоначальника вакантнымъ и его подвинули, произ-
ши въ слѣдующій чинъ, составили для него Штатъ, назвали
Попечителемъ Керченской торговли съ Абазинцами и Черке-
ми, дали ему на Канцелярію и расходы по 35 т. рублей еже-
дно, да 200 тысячь заимообразно безъ процентовъ (и, вѣро-
но, безъ отдачи) на разныя коммерческія заведенія. Сверхъ
го, велѣно ему безпошлинно отпускать нѣсколько тысячь пудъ
ымской соли, для продажи ее Горцамъ за самую умѣрен-
ю цѣну.

Вотъ какимъ образомъ человѣкъ, родившійся далеко отъ
ссіи, завлеченный въ нее слѣдствіями развратной молодости,
стоянія низкаго, безъ правилъ, безъ познаній, вооруженный
лько мѣднымъ лбомъ, пронырствомъ своимъ успѣлъ захватить
крѣпость Правительства, получить чины и большія суммы, и
ыть человѣкомъ нужнымъ. Теперь уже онъ Статскій Совѣт-
къ и Кавалеръ двухъ Россійскихъ Орденовъ; въ Отечествѣ сво-
ъ также досталъ онъ нынѣ дешевою цѣною почетные титулы:
Членъ Академіи Аркадовъ въ Римѣ и Кавалеръ Ордена, ко-
ымъ былъ украшенъ искусный Пинетти, Ордена Золотой
поры. Приличнѣй всего бы называться ему Кавалеромъ Про-
лезности, въ томъ смыслѣ, какъ слово сіе во Франціи при-
мается.

Такіе люди, каковъ этотъ Кавалеръ де Скасси, въ старину
ли не рѣдки. Иные изъ нихъ владѣли секретомъ дѣлать

золото, иные имѣли сообщенія съ духами и съ невидимымъ
ромъ и предсказывали будущее, а иные, среди площадей, взг
моздившись на доски, въ пестрыхъ нарядахъ, непонятнымъ яз
комъ, продавали лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней. Волхвы и чар
дѣи, Алхимисты, Астрологи и шарлатаны, всѣ обманывали н
родъ. Въ особенности же Италія, которая нѣкогда давала зак
ны міру, въ порабощеніи и безсиліи своемъ, изобиловала та
ми людьми: ея сыны, уже не оружіемъ, а хитростію, старал
овладѣть другими. Съ умноженіемъ просвѣщенія, число тако
рода людей уменьшается. Въ новѣйшія времена перемѣнил
совсѣмъ ихъ занятія и самое имя; ихъ зовутъ нынѣ во Фра
aventuriers, а въ Россіи еще для нихъ названія не прінска
ибо природныхъ въ ней было очень мало, или, лучше сказа
до таинственнаго Старинкевича, и ни одного въ ней не быва

Не будемъ къ нимъ слишкомъ строги; сознаемся, что д
поддержанія себя въ опасномъ положеніи, которое они избра
имъ потребны умъ, смѣлость и дѣятельность чрезвычайная.
видовать ихъ успѣхамъ также не должно: какъ дорого они
нихъ платятъ! Они не знаютъ ни покоя, ни дружбы, ни до
ренности, живутъ всегда одни съ собою, всего страшатся,
всякомъ проницательномъ взглядѣ видятъ обвиненіе, всѣмъ же
куютъ своенравной богинѣ, Фортунѣ; вотъ какъ течетъ ихъ
счастная жизнь, и почти всегда какой ужасный конецъ ихъ ож
даетъ! Вспомнимъ жребій двухъ славнѣйшихъ изъ нихъ людей
прошедшемъ вѣкѣ, Ѳеодора Нейгофа, который нѣсколько вре
ни былъ Королемъ Корсиканскимъ, и Іосифа Бальзами, котор
подъ именемъ Графа Каліостро, морочилъ всю просвѣщен
Европу. Одинъ изъ нихъ умеръ на соломѣ, въ Лондонской т
мѣ, куда былъ посаженъ за долги, а другой окончилъ жизнь
Римѣ, въ тюрьмахъ Инквизиціи. Сохрани Боже нашего героя
подобной участи! Мы зла ему не желаемъ, а желаемъ ему д
успѣховъ, но только, чтобъ они были не столь позорны
столь накладны для Россіи.

Мы забыли сказать, что съ утвержденіемъ порта въ Ке
въ 1821 году, подчинили всѣ Градоначальства Новороссійск
Генералъ-Губернатору: все равно, если бъ ихъ уничтожили. Гр
начальникъ нуженъ тамъ, гдѣ еще ничего нѣтъ, или гдѣ

ѣлано; это не есть постоянная должность, это коммиссія,
овѣренный постъ. Тамъ, гдѣ уже все приведено въ устрой-
гдѣ дѣла текутъ своимъ порядкомъ, гдѣ торговыя сноше-
всѣмъ установились, такіе портовые города должны быть
съ тѣмъ и Губернскими, какъ Архангельскъ, Ревель, Рига
рахань, или должны быть подчинены мѣстному Губерниско-
альству, какъ Либава и Нарва. Первые Градоначальники
лись послѣ строгаго выбора, за то они облечены были
ностію почти неограниченною, имѣли большую власть
и съ способностями и усердіемъ быть весьма полезны.
ке Одесскій Градоначальникъ есть Оберъ-Полицеймейстеръ,
е не много повыше обыкновенныхъ Городничихъ. Въ
портахъ пусть бы такъ: благосостояніе ихъ отнынѣ
зависѣть отъ политическихъ обстоятельствъ, но въ раж-
ія Керчи не знаемъ, хорошо ли это?

исполненіемъ Указа объ учрежденіи Керченскаго порта
отнѣнно медленно, исподоволь и какъ будто не хотя,
къ концу 1822 года открыты въ немъ Портовая Каран-
Контора и Первокласная Портовая Таможня. Инспекто-
арантиннымъ присланъ Армейскій Полковникъ фонъ Денъ,
е покамѣсть велѣно было исправлять должность Градо-
ика. Этотъ Полковникъ былъ воспитанъ въ одномъ изъ
ихъ Корпусовъ, зналъ очень хорошо фрунтъ, любилъ по-
чистоту, особенно же эту наружную чистоту, которая
ораго времени въ Россіи такъ тщательно соблюдалась.
ъ, онъ былъ весельчакъ, любилъ играть въ карты, по-
ѣсть и погулять, въ книги никогда не заглядывалъ, тер-
могъ ничего печатнаго, и читалъ одни только Приказы
лидѣ. Усердствуя, какъ умѣлъ, устройству ввѣренныхъ
одовъ, онъ тотчасъ приказалъ по дорогамъ и улицамъ
и ровнять всѣ бугорки, засыпать ихъ камушками, посы-
сочкомъ и по бокамъ прорывать канавки. Около крѣпо-
долбы и перила началъ тотчасъ красить казенной кра-
съ негодованіемъ видя древнюю церковь, изъ дикаго
остроенную, почернѣвшую отъ столѣтій, мимо ея проле-
, скорѣе велѣлъ ее бѣлить. Словомъ, Керчь и Еникале
сь хоть на показъ; пріѣхавши въ нихъ, можно было по-
бя въ военныхъ поселеніяхъ.

Легко можно представить себѣ отчаянье Грековъ, нес нѣйшихъ изъ людей Не за долго предъ тѣмъ воротился Сі давно уже покровитель двухъ городовъ и провидѣніе ихъ лей. На пространномъ полѣ интриги заставляетъ Бомарш ворить Алмавиву: «Надобно всо обработывать, даже тще глупца.» Слѣдуя сему правилу, Скасси всегда ласкаетъ К скую чернь и питаетъ снесь въ сихъ грубыхъ невѣждахъ. бросились къ нему съ жалобами, онъ пожимаетъ плечами валъ надѣяться, что при немъ такъ не будетъ.

Все это не долго продолжалось. Чрезвычайная пер скоро послѣдовала во всемъ краю; захотѣли, наконецъ, Новая Россія обрусѣла, и въ 1823 году прислали управля Русскаго барина и Русскаго воина. Слишкомъ много хі Графа Воронцова намъ не позволено; съ нѣкоторою основ ностію будутъ подозрѣвать насъ въ пристрастіи. Оставля что онъ сдѣлалъ полезнаго вообще, скажемъ только, чт такое былъ въ отношеніи къ Керчи. Въ Августѣ мѣсяцѣ года посѣтилъ онъ сей городъ; какъ Кесарь, онъ при увидѣлъ и.... въ мигъ распозналъ истину съ ложью. Х Черкеской торговли предъ нимъ исчезла, и, кажется, онъ вый умѣлъ понять дѣйствительную пользу, настоящія вы которыя Государство со временемъ получать можетъ отъ ченскаго порта.

Со внутреннимъ убѣжденіемъ поспѣшилъ онъ ходата вать у покойнаго Государя за Керчь, и чрезъ два мѣсяца, но въ Октябрѣ 1823 года, въ городѣ Вознесенскѣ, по до его, назначенъ первымъ Керчь-Еникольскимъ Градонач комъ Генералъ Б....вскій, давнишній его сослуживецъ тораго похвальныя свойства ему коротко были извѣстны.

Какой неожиданный ударъ для надменнаго Скасси! Вс замыслы, какъ дымъ, должны были исчезнуть. Отъ досад не лопнулъ, но глубоко скрылъ ее въ коварномъ Италіян сердцѣ своемъ. Привыкнувъ всегда носить личину, онъ ла къ Графу Воронцову, улыбался Б...вскому и страдалъ сильнымъ желаніемъ вредить столь благонамѣреннымъ люд

о всею приверженностію къ Графу Воронцову, со всѣмъ
ніемъ къ Б....вскому, и, прибавимъ еще, съ изрядным
самолюбіемъ, скажемъ правду: какъ первый сей выборъ для
, такъ и послѣдующій были неудачны. По неволѣ людей
ать не должно: Генералъ Б ...вскій, равно какъ и пре-
ь его, много въ своей жизни обязанные Графу Воронцову,
ли противиться его желаніямъ, и пожертвовали пріятностя-
зни его полезнымъ намѣреніямъ. Умный и осторожный,
кій есть рабъ своего слова и рабъ всѣхъ обязанностей
; онъ чрезвычайно акуратенъ, менѣе чѣмъ должно онъ
ъ не сдѣлаетъ, но и болѣе также никогда. Онъ слишкомъ
да терпѣливо перенесъ Керченскую жизнь, какъ птица
ткѣ, во время непогоды, выжидая лучшаго времени и ни-
ие думая вить гнѣзда, онъ ничего тамъ не захотѣлъ заве-
Онъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобъ все держать
ралкѣ, почиталъ себя болѣе исполнителемъ распоряженій
его Начальства, былъ правдивъ, ни какихъ личностей себѣ
воолялъ. Съ Скасси подъ конецъ былъ онъ въ явномъ не-
ін, но всѣ ядовитыя стрѣлы Итальянца скользили только
околебимое его хладнокровіе. Керчь была для него, какъ
вая жена, которой, давши слово въ вѣрности, онъ, какъ
ій человѣкъ, не могъ измѣнить, и которой, кромѣ любви,
и въ чемъ не отказывалъ. Настоящая жена его, та, съ
ой онъ соединенъ передъ самымъ сюда прибытіемъ, была
твенной его отрадой въ сей пустынѣ. Воспитанная въ сто-
она любила, если не шумныя веселости, то пріятности об-
тія, а здѣсь ихъ совсѣмъ была лишена. Ея таланты, лю-
сть и скромность еще болѣе были замѣтны въ кругу этихъ
хъ и злыхъ чиновницъ, бывшихъ прачекъ.

Во время управленія Г. Б....вскаго, ничто не дѣлалось
рчи подъ наблюденіемъ его, но по распоряженіямъ и по
тамъ, утверждаемымъ самимъ Генералъ-Губернаторомъ. Въ
1826 года, согласно съ сильнымъ его желаніемъ, оста-
онъ здѣшнее мѣсто и переведенъ Градоначальникомъ въ
сію. Тогда-то Керчь осталась на жертву Лигурійцу Скасси
ому Вандалу, Синельникову, карантинному Инспектору, ко-
у поручено было временно градоначальствовать.

Намъ теперь больше ничего не остается, какъ опи
родъ сей, въ который мы прибыли въ началѣ ны
1827 года.

Надобно почти въѣхать въ него, чтобы его увидѣть.
изъ Ѳеодосіи, съ послѣдней станціи, идетъ все на изволо
реломъ дѣлается верстахъ въ двухъ съ половиною отъ
подлѣ такъ называемаго Золотаго Кургана. Этотъ курга
но почесть горой, онъ изъ земли и каменьевъ сложенъ,
тымъ названъ по тому, что, когда роются въ немъ, почти
въ гробницахъ находятъ золотыя вещи. Суевѣрные ра
ваютъ, что подъ нимъ засажена какая-то дѣвица, сотв
страшное преступленіе, за то проклятая и осужденная
цѣлыя столѣтія въ подземельѣ, пока не сыщется добры
вѣкъ, который согласился бы благословить ее. Говорятъ,
временамъ она является, ночью печально бродитъ вокру
гана, завидя всякаго проходящаго спѣшитъ къ нему с
бою, а онъ, не думая давать благословенія, съ ужасомъ
удаляется.

Отъ этого кургана начинается непримѣтно спус
Скоро открывается множество разбросанныхъ каменныхъ
шекъ, построенныхъ Русскими поселенцами, и которыя
менемъ, по утвержденному плану, должны составить новы
талы города. Наконецъ въѣзжаемъ и въ Керчь, то есть, в
ную и почти единственную улицу сего города, которая о
выхъ прочныхъ строеній до крѣпости имѣетъ длины бол
сты. Она идетъ по косогору довольно высокихъ холмовъ
тридатовой горы; дойдя же до нея, между ею и крѣпос
подошвы ея лежащей, поворачиваетъ въ право и ее об
можно сказать весь городъ лежитъ у ногъ Митридата
обѣимъ сторонамъ этой главной улицы идутъ еще двѣ
не столь длинныя и не столь обстроенныя и соединяющ
нею переулками. Параллельныхъ улицъ болѣе дѣлать не в
но: съ права гора, а съ лѣва болото, низменное мѣсто
стекаются ручьи изъ всѣхъ фонтановъ и которое, при си

---

* Народъ называетъ эту гору просто Митридатъ. Говорятъ: «Я былъ
тридатѣ, я пойду на Митридата.»

мѣтрахъ съ моря, затопляется. Первая половина большой улицы довольно широка, идетъ по прямой линіи и отстроилась только съ учрежденія Градоначальства, другая же, составлявшая старый городъ, и крива, и коса, и грязна. Пять, или шесть, вновь построенныхъ каменныхъ двухъ-этажныхъ домовъ даютъ Керчи видъ города.

Народонаселеніе все еще простирается не болѣе какъ до 2,500 душъ въ обоихъ городахъ; если все такъ пойдетъ, какъ шло до нынѣ, то трудно ожидать, чтобы оно умножилось. Таврическая Казенная Палата, обязанная отчетностію Министерству Финансовъ, очень строго поступаетъ при перечисленіи жителей изъ другихъ Губерній; общества, при увольненіи людей, желающихъ переселиться въ Керчь, неохотно даютъ свое согласіе, а для принятія ихъ здѣсь встрѣчается еще болѣе затрудненій.

Съ начала Керчь была многочисленная Греческая колонія, девять-десятыхъ изъ ея населенія разошлись, но остальное удержало за собой всѣ привилегіи, права и выгоды, которыя имъ Императрицею Екатериною пожалованы. Какая за то отъ нихъ польза Государству? Ни какой Всякая Нѣмецкая, или другая какая, Колонія съ столь давняго времени и при столь выгодномъ мѣстоположеніи сдѣлалась бы знаменитою. А между тѣмъ сіи Керченскіе Греки воображаютъ, что ихъ однихъ Правительство имѣло въ виду, учреждая здѣсь портъ. Скасси ихъ въ томъ увѣрилъ. На смѣхъ, обѣщался онъ имъ хлопотать въ Петербургѣ, чтобы дано имъ было муниципальное правленіе, и чтобы всѣ Полицейскія власти и даже Градоначальникъ были ими и изъ среды ихъ избираемы; онъ тронулъ слабую сторону ихъ тщеславія. Эти люди, столь хитрые въ мелочныхъ обманахъ, но которые въ глубокомъ невѣжествѣ своемъ далѣе носа своего ничего не видятъ, охотно вѣрятъ ему. При такомъ расположеніи умовъ, какъ трудно всякому иностранному капиталисту, а кольми паче Русскому, которыхъ также они называютъ иностранцами, да еще и худшими, рѣшиться что ни будь завести и войти въ ихъ сословіе! Они сами всячески тому противятся, а безъ ихъ согласія нельзя быть Керченскимъ жителемъ; когда же они согласятся, то въ какой жестокой надобно быть отъ нихъ зависимости! ибо какъ они одни избиратели и избираемые, то всегда имъ надобно стараться.

Русскихъ простолюдиновъ они охотно принимаютъ, зная проворство и трудолюбіе. Они ихъ за дешевую цѣну нан ютъ, а высокой тѣ отъ нихъ просить не смѣютъ. Но если изъ нихъ порасторгуется, поразживется и начнетъ состоя равняться съ Греками, то надобно видѣть, какъ начнутъ вс него нападать, привязываться къ нему, мѣшать ему во всем всѣ усилія Градоначальника едва могутъ спасти его. Этимъ К скимъ Грекамъ или Татаро-Грекамъ, ибо они не только ист Греціи, или же ученаго Еллинскаго языка, но и того, кот нынѣ Греками говорится, не знаютъ, а говорятъ всѣ тольк Татарски, этимъ варварамъ сказалъ кто-то, что въ древн былъ какой-то городъ Лакедемонъ, коего жители, Спарта пользовались совершенною свободою и имѣли у себя Илот съ которыми могли, какъ съ собаками, обходиться. Ихъ увѣр что они происходятъ отъ этихъ Спартанцевъ, и что, по пра предковъ, должны имѣть своихъ Илотовъ. И эта сволочь, люди, изъ коихъ нѣтъ ни одного, который бы могъ попаст купцы 3-й гильдіи, между коими тотъ почитается богачемъ, до 30 тысячь рублей имѣетъ въ оборотѣ и на нихъ кроко ствуетъ, каждый изъ нихъ имѣетъ по одной или двѣ семьи Г товъ. Каждый годъ ѣздятъ они на ярмарки: Роменскую, Х ковскую и Коренную, и развозятъ балыки; купцы, которы нихъ покупаютъ, получаютъ отъ мотоватыхъ помѣщиковъ, вм должныхъ денегъ, живыхъ людей, и ими платятъ Грекамъ за ченую рыбу; разумѣется, что купчія совершаются на чужое О стыдъ имени Русскаго! Сердце раздирается, когда услыш вопли сихъ несчастныхъ единоземцевъ, терзаемыхъ самыми зрѣнными изъ пришельцевъ. * Бывшій Градоначальникъ, Н вскій, не могъ остаться равнодушнымъ къ неистовствамъ ковъ; пользуясь Указомъ 1823 года, онъ Полицейскою вла безъ церемоніи, началъ отбирать людей у тѣхъ, кои не и

* Въ Армянскомъ городѣ Нахичеванѣ, подлѣ Таганрога, житье еще этимъ невольникамъ. Какъ городъ сей многолюднѣе, богаче Керчи и населенъ Армянами, то защитить Русскихъ крѣпостныхъ людей совер нѣкому. Послѣдній мясникъ имѣетъ собственныхъ слугъ и обращает ними, какъ Европейцы съ Неграми. Жребій ихъ облегчается, когда они нимаютъ Армянскую вѣру.

ава ими владѣть; многихъ избавилъ онъ такимъ образомъ отъ овъ; но что же вышло? Все его возненавидѣло, и Скасси обра- вался случаю, началъ подстрекать Грековъ, они послали про- нія въ Сенатъ, оттуда потребовались объясненія и начались ла. Чѣмъ они кончатся, неизвѣстно, а извѣстно только то, что арый вѣтренникъ, Ланжеронъ, у Сенаторовъ, а Скасси у Оберъ- кретарей, хлопочутъ за жителей de leur bonne ville de rtsch.

Началомъ всѣхъ непріятностей и потомъ несчастій для еодосійскаго Градоначальника, Б....вскаго, было состраданіе. ѣ дѣвки, измученныя Грекомъ Кочони, у котораго онѣ были ѣпостными, не видя ни какого спасенія, съ отчаянія бросились ъ море; съ тѣхъ поръ Б... вскій началъ принимать строгія ѣры къ обузданію Спартанцевъ. Все соединилось противъ него, беды, доносы посыпались, самыя невинныя его дѣянія пере- ьковывались, все что ни предпринималъ полезнаго для города азвалось притѣсненіемъ, всякое оказанное имъ снисхожденіе азвано слабостію, а малѣйшая строгость злоупотребленіемъ вла- ти. И онъ погибъ! Лишеніе добраго имени и способностей для ого, кто имѣлъ ихъ, есть нравственная смерть, въ сравненіи съ оторой физическая ничто. Будучи въ крайней нищетѣ и не имѣя пособовъ оставить мѣста казни, онъ бродитъ, какъ тѣнь, среди бійцъ своихъ, и учитъ осторожности Градоначальниковъ, кото- ые бы могли быть увлечены опаснымъ человѣколюбіемъ.

И эти Греки во всемъ подобны соотчичамъ своимъ, разсѣ- янымъ по Россіи! И эти Греки, минусъ просвѣщенія, напоми- аютъ предковъ своихъ, коихъ характеръ исторія сохранила! И ти Греки возбуждаютъ нынѣ живѣйшее участіе во всей Евро- ѣ! Они коварны, злобны, мстительны, непостоянны, надменны, орыстолюбивы болѣе Жидовъ. Отличительная же ихъ черта сть неблагодарность. Кто ихъ хорошо не знаетъ, тому не извѣстно, колько ее вмѣщаться можетъ въ человѣческомъ сердцѣ. Пусть спомнятъ мужика, который изъ Аѳинъ выгонялъ Аристида олько за то, что онъ слылъ правдивѣйшимъ изъ мужей Респуб- ики; пусть прочитаютъ записки Западныхъ воиновъ, этихъ Кре- тоносцевъ, которые отъ невѣрныхъ шли освободить Гробъ Гос- одень: они дышатъ откровенностію людей непросвѣщенныхъ и

выставляютъ всю черноту Грековъ въ среднемъ вѣкѣ. Мо
смѣло сказать, что изо ста спорныхъ дѣлъ, производящихся
портовыхъ Коммерческихъ Судахъ, 99 есть по жалобамъ Грек
или на Грековъ; ни какой вѣры къ симъ людямъ имѣть не
можно, вездѣ какой-то безпокойный духъ, вездѣ гнусные о
ны. Если гдѣ составится пріятельское общество изъ 15, или
человѣкъ и замѣшается между ними одинъ Грекъ, то про
веселіе, тотчасъ раждаются раздоръ и вражда! Ихъ много
житъ въ Черноморскомъ флотѣ, и морскіе Офицеры другихъ
ціи такъ хорошо это знаютъ, что формально ихъ чуждаются
другихъ сношеній, какъ по службѣ, съ ними не имѣютъ.

Конечно, Греція была нѣкогда, посреди всеобщаго мр
блестящей точкой, которая, увеличиваясь, сдѣлалась источник
свѣта, разлившагося по всему земному шару. Всякая нація им
свой славный періодъ, и эти самые Греки заимствовали у
гихъ народовъ и потомъ усовершенствовали художества, наук
изощряли этотъ вкусъ изящнаго, которому мы болѣе всего
вимся. За блистательною, хотя и порочною, жизнію послѣ
вало продолжительное тлѣніе, воскресенія никогда не буд
Еще такого примѣра не было, и Персіяне Фетъ-Али-Шаха
всѣмъ не Кировы Персы, и Египтяне Махмедъ-Али-Паши не
строятъ пирамидъ. Магометанское варварство, какъ хладъ,
мертвитъ. Какъ отъ сильнаго мороза притупляется ядъ вс
зловредныхъ насѣкомыхъ и растеній, такъ и отъ него Греки
чемѣли; но пусть они отойдутъ, пусть, согрѣтые свободою, со
нятся въ политическое тѣло, тогда мы увидимъ. Развѣ дун
хорошій вѣтеръ съ Невы, или изъ Альбіона, разгонитъ и за
шитъ этотъ народъ.

Что намъ толкуютъ безпрестанно о Гомерѣ и Евриплѣ
Сократѣ и Платонѣ, о Демосѳенѣ и Есхилѣ, о Солонѣ и Ли
гѣ, о Ѳемистоклѣ и Епаминондѣ? Зачѣмъ указываютъ на дру
славныхъ Грековъ, которые позднѣе явились, на этихъ свят
лей, благочестивыхъ, краснорѣчивыхъ и златоустыхъ от
Восточной Церкви? А развѣ Цари-пророки не были Іудеи, и
Богочеловѣкъ развѣ погнушался родиться между ними? А
такое потомство этихъ Іудеевъ? Нѣтъ, что бъ ни говорили го
да Филеллины, какъ бы ни призывали тѣни великихъ м

шей Греціи, лучи ихъ безсмертія, сквозь тьму временъ, не ажаются на этой вонючей грязи.

Люди, которые любятъ находить сходства, говорятъ, будто ки характеромъ похожи на Французовъ, а другіе будто на ицевъ; тѣхъ, кои знаютъ многихъ Грековъ, спрашиваемъ мы: ѣли ли они хотя одного изъ нихъ веселонравнаго? Они всѣ юмы, мрачны и улыбаются только содѣланному ими злу. вда, вмѣстѣ съ тѣмъ, они болтливы и легкомысленны, но послѣдній недостатокъ производитъ въ Французахъ самыя безныя качества: обходительность, незлобіе, иногда, такъ зать, неумышленныя одолженія, и въ самомъ простомъ Фран- ѣ не рѣдко встрѣчаются порывы великодушія, о которомъ ки и понятія не имѣютъ. Какъ Нѣмцы, любятъ они умство- ь, но все ихъ многорѣчіе для того только, чтобъ скрыть исти- тогда какъ всякій Нѣмецъ отъ чистаго сердца ищетъ нахо- ъ истину и готовъ показать ее цѣлому свѣту. Народы про- щенные! вы, которые такъ усердно вступаетесь за тѣхъ, ко- не знаете, вы со временемъ будете обижаться всякимъ съ и сравненіемъ. А вы, Молдаване и Волохи, которые болѣе хъ вѣковъ отъ нихъ страдаете, потомки Славянъ и Римлянъ стѣ, вы, въ которыхъ недавно мы осуждали неосторожно ившіе пороки, вы можете всей Европѣ дать отвѣтъ. Самая тависть ваша къ грабителямъ и развратителямъ вашимъ уже казываетъ въ васъ зародышъ всего добраго.

На такомъ маломъ пространствѣ и съ горстью такихъ лю- , подъ вліяніемъ Скасси, всякій Градоначальникъ долженъ ть болѣе заботъ, чѣмъ при управленіи многолюдной Губерніи. детъ ли тутъ время думать о какомъ ни будь полезномъ устрой- ѣ, особливо тогда, какъ въ 700 верстахъ отъ Одессы о вся- й бездѣлицѣ долженъ спрашиваться у Генералъ-Губернатора? тому должно еще прибавить, что по отдаленности Керчи по- очные чиновники неохотно туда ѣдутъ; почти всѣ, которые ъ служатъ, суть люди выгнанные и которыхъ въ другія мѣ- не принимаютъ, и что всѣ они опредѣлены были Господиномъ сси, при началѣ учрежденія Градоначальства и ему преданы. же захочетъ остаться тамъ долго Градоначалъникомъ? Какъ быть? Назначить самамо Скасси? Онъ надѣлаетъ много добра.

Слѣдуетъ вопросъ: если въ Керчи учрежденъ порт Черкесской торговли, и есть Попечитель этой торговли, чѣмъ тутъ Градоначальникъ? Если назначенъ Градоначал то какого же другаго Попечителя надобно? Въ такой кар городокъ опредѣлить двухъ начальниковъ, почти равныхъ стію, значитъ то же, что засадить двухъ вороновъ въ кан ную клѣтку. Они будутъ драться: другой пользы не будет

Вотъ что есть примѣчательнаго въ этой клѣткѣ кругъ ея:

1. Митридатова гора. На ней былъ Акрополисъ пл няя часть города Пантикапеи и стояли Царскіе чертог мы въ началѣ сей Записки сказали. Вѣроятно, многія обр ныя великолѣтныя зданія время на ней покрыло землею возвысило; по крайней мѣрѣ, гдѣ ни копнись, вездѣ облом лонъ, капителей и мраморныхъ барельефовъ. Жители Кер невѣдѣніи своемъ, и не знаютъ, что это такое за Митр большая часть изъ нихъ полагаетъ, что онъ былъ гигантъ, врапленный въ каменную гору и засыпанный землею. П близъ двухъ тысячь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ в человѣкъ погибъ на сей горѣ, она все называется его им и вѣками сохранитъ его. Все великое исчезаетъ въ мір долго, долго остается память объ немъ. Сію гору, въ н ромъ отношеніи, можно уподобить одной скалѣ, брошенной океана, темницѣ и могилѣ чудеснаго Генія, который въ дни волновалъ, мучилъ и восхищалъ вселенную; она на ся его именемъ, и въ теченіе многихъ вѣковъ будетъ им виться.

Митридатова гора въ утесъ стоитъ надъ проливомъ низу подлѣ него самый узкій проѣздъ. На вершинѣ горы ятъ кресла Митридатовы, на которыхъ, вѣроятно, онъ н не сидѣлъ: это нѣсколько довольно большихъ камней, слу или руками, сложенныхъ, между коими есть впадина, въ рую можно сѣсть; видъ съ этого мѣста во всѣ стороны простирается. Одинъ бокъ горы, который къ Керчи, до отлогъ, такъ что на немъ поселилась цѣлая матрозская сл и когда въ хижинахъ вечеромъ зажгутся огни, то съ взглядъ на нихъ очень пріятенъ.

По неволѣ должно теперь сдѣлать отступленіе и сказать, ія это слобода. Въ Русскій портъ, Редутъ-Кале, въ Мингреліи, годно перевозился изъ Керчи въ значительномъ количествѣ іянтъ, частію для войскъ, тамъ расположенныхъ, частію для о отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, и сіе дѣлалось посред-мъ найма каботажныхъ судовъ, которыя только подлѣ бе-овъ могутъ плавать, а въ самое море не идутъ. Это было ряжено съ большими издержками для казны, и Скасси, чрезъ жерона, предложилъ весьма полезное дѣло по первому взгля- Согласившись съ симъ предложеніемъ Правительство прика- купить одиннадцать купеческихъ судовъ, оснастить ихъ, рядить и вооружить, а для управленія ими даны флотскіе церы и матросы. Вся эта операція поручена Скасси, а онъ упалъ суда, по какой цѣнѣ и какой величины хотѣлъ, ему чинили эту флотилію, и онъ попалъ въ Адмиралы. Кажется, это было въ началѣ 1821 года, но отчетовъ онъ до сихъ ъ не отдалъ. Контроль ихъ отъ него требуетъ, а онъ вся-ки отъ того уклоняется; поживился онъ тутъ, кажется, поря-но, но не соблюлъ ни какого форменнаго порядка. Всѣ эти а онъ перекрестилъ: одному далъ свое имя, другое назвалъ жеронономъ; перевозка провіянта на сихъ транспортныхъ су-ъ обходилась казнѣ дѣйствительно гораздо дешевлѣ прежня- матросы цѣлаго экипажа, по большой части семейные, обза-ись, построили домики, составили слободку, уможилось тѣмъ одонаселеніе Керчи, и съ умноженіемъ потребностей болѣе егъ пустилось въ оборотъ. Флотилію эту послѣ отдали въ ѣніе Градоначальника. Все это до сихъ поръ прекрасно, но ъ что худо.

Суда были старыя и весьма непрочныя и въ шесть лѣтъ ершенно обветшали, такъ что теперь ихъ надобно бросить. соглашенію Графа Воронцова съ Адмираломъ Грейгомъ, къ цу нынѣшняго года должно будетъ ихъ перевесть въ Сева-поль, и они тамъ будутъ догнивать. Строеніе каботажныхъ овъ прежнимъ наймомъ чрезвычайно было поощряемо, оно годно умножалось, и по той пропорціи перевозка годъ отъ у становилась бы дешевлѣ. Нынѣ, не взирая на помощь, кото- даетъ казна, число каботажныхъ лодокъ въ шесть лѣтъ

много уменьшилось; каботажъ есть жизнь Керчи, какъ мы покажемъ. Теперь опять надобно будетъ нанимать ихъ по пему, но уже гораздо дороже прежняго; гдѣ же прибыль? чено много денегъ на покупку судовъ, которыя чрезъ нѣ ко лѣтъ ни куда не годились, и разорены бѣдные морскіе ты, которые теперь за безцѣнокъ начинаютъ домишки продавать. Вотъ какъ надобно быть недовѣрчиву къ обши планамъ этихъ смѣлыхъ иностранныхъ прожектеровъ, ко всегда одну свою только пользу имѣютъ въ виду.

2. Крѣпость, построенная Турками, вѣроятно, для об со стороны пролива, ибо съ Митридатовой горы весь гар можно забросать каменьями. Въ ней примѣчательнаго ест древняя башня, говорятъ, еще Генуэзская, и церковь, ко мени основанія никто хорошенько не знаетъ. Она должна очень древняя, ибо часть ея вошла въ землю, но остальн вольно высоко подымается. Куполъ ея поддерживается чет мраморными столбами, а помостъ составленъ весь изъ м ныхъ плитъ, разной величины, на коихъ высѣчены разны гуры, кои служили совсѣмъ для другаго употребленія. церковь была убѣлена Г. фонъ Деномъ. При Туркахъ она мечетью, у входа ея стоитъ высокій минаретъ, который служитъ колокольней.

3. Музей. Онъ открытъ только въ 1823 году, подъ леніемъ Г. Бларамберга и покамѣстъ помѣщается въ одного Француза, Шевалье дю Брюкса. Собраніе древност лается съ успѣхомъ; теперь находится уже въ Музеѣ бо количество Воспорскихъ медалей, золотыхъ, серебряныхъ и зовыхъ, урны съ пепломъ умершихъ, большія амфоры, въ рыхъ древніе хранили вино и деревянное масло, лакрим разныхъ составовъ, формъ и величины, глиняные сосуды ленькія статуи, очень хорошо сохранившіяся. Пять, или колоссальныхъ мраморныхъ торсовъ и множество обломко хитектуры и скульптуры, въ которыхъ знатоки находятъ ство и прекрасную отдѣлку, дѣлаютъ сіе собраніе весьма пытнымъ. Есть также много очень хорошихъ золотыхъ вѣнецъ изъ золотыхъ листьевъ, отрытый въ могилѣ ца Царицы, пропасть золотыхъ перстней съ рѣзными камнями слеты, и прочее, и прочее.

Директоръ сего Музея, Г. Бларамбергъ, живетъ въ Одессѣ, дко и на короткое время пріѣзжаетъ въ Керчь, и отъ того-то ленно умножается сія коллекція. За ея храненіемъ имѣетъ смотръ мѣстное Начальство.

Конечно, для любителя древности нигдѣ почти нѣтъ столь гатой жатвы, какъ въ окрестностяхъ Керчи. До сихъ поръ на-итали 1,200 кургановъ, но и половины, кажется, не сосчитали: многіе изъ нихъ взрыты и всѣ почти не по напрасну, осталь-е можно почитать неисчерпаемымъ источниковъ. Когда откро-ъ курганъ и найдутъ въ немъ разные предметы въ Греческомъ усѣ, то надобно рыться еще глубже въ землю: тамъ находишь угія гробницы народовъ, нынѣ уже не извѣстныхъ. Эти подзе-лья весьма пространны; обыкновенно въ нишѣ или впадинѣ ходишь человѣческія кости, близъ которыхъ, на каменномъ олѣ, почти всегда каменная чаша и желѣзныя орудія, копья и рѣлы, а немного поодаль, на каменномъ канапе, скелетъ шади.

Когда приведутся въ исполненіе намѣренія Графа Ворон-ва построить особливое зданіе для Музея, опредѣлятъ къ му особливаго чиновника, который бы имѣлъ постоянное пре-ваніе въ Керчи, и начнутъ систематически, по порядку, разры-ть курганы, то собраніе Керченскихъ древностей будетъ одно ъ достопримѣчательнѣйшихъ въ свѣтѣ. Ѳеодосія имѣетъ также ой Музей, но только по одному названію; онъ находится дъ надзоромъ Доктора Граперона, который столь же мало ыслитъ въ Археологіи, какъ и въ Медицинѣ, а какъ Французъ, рется за все, и сей Музей только богатъ вещами, похищен-ми у Керчи, когда сей городъ былъ подвластнымъ Ѳеодосіи. льшіе споры идутъ о томъ между Гг. Бларамбергомъ и Гра-рономъ, особливо же за одного грифона,* высѣченнаго на аморѣ. Этотъ грифонъ былъ эмблемою Пантикапеи, украшалъ

Господинъ Бларамбергъ, столь страстно любящій древность, имѣетъ еще другую страсть: говорить каламбуры и играть словами. Въ нетерпѣніи сво-мъ онъ говоритъ: «Il faut absolument que je mette la griffe sur ce griphon;» а что ему кто-то отвѣчалъ: «Cela sera difficile, parceque Graperon a mis le grapin dessus.»

долго ворота Керченской крѣпости и насильственно завла
имъ Ѳеодосія.

4. Старый Карантинъ, находится въ семи верстахъ
Керчи, немного повыше того мѣста, гдѣ въ старину была Ни
а лѣтъ двадцать тому назадъ большая прекрасная и густа
ща фруктовыхъ деревьевъ, на горѣ, по горѣ и подъ го
Это самое заставило выбрать сіе мѣсто, но среди обнаже
степи, для учрежденія на немъ Карантинной заставы, хотя
стояніе для судовъ самое невыгодное, по близости къ Че
морю. Стремленіе вѣтровъ при истокѣ пролива бываетъ ужа
и не рѣдко гибли корабли.

Небреженіемъ и варварствомъ каторжныхъ чиновниковъ
торые въ Карантинную заставу опредѣлялись, роща со
истребилась: чтобы не покупать дровъ, они рубили дере
ими топили печи. Теперь всего осталось деревьевъ съ трид
грушевыхъ и миндальныхъ, и нѣсколько кустовъ очень хоро
винограда. Попеченіемъ послѣдняго Директора Каранти
дому, Бородина, который, какъ Цинцинатъ, оставилъ меч
мирныхъ занятій и обработыванія земли, и опять взялся за
и сражается теперь съ Персіянами, разведенъ довольно бо
разсадникъ молодыхъ деревьевъ и посажено бездна цвѣ
Строенія сего Карантина нынѣшнимъ лѣтомъ опустѣли,
только домикъ прибранъ и передѣланъ для жительства Гра
чальника. Мѣстоположеніе прекрасное, и если сдѣлать тут
торъ или дачу и попадется оно къ рукамъ, то сдѣлается
шеніемъ для Керчи и весьма пріятной прогулкой.

5. Новый Карантинъ, построенный по проекту Г
нернаго Генерала Потье и оконченный въ нынѣшнемъ году
ходится въ четырехъ верстахъ отъ Керчи, къ сѣверу, и
ственно, почти на половинѣ дороги къ Еникале.

Множество большихъ строеній и магазиновъ чрезвыч
величины, на великомъ пространствѣ, окруженномъ двойно
менною стѣною, и хорошо укрѣпленная пристань дѣлаю
Карантинъ первѣйшимъ въ Россіи и не послѣднимъ въ Е
Допросныя, окурныя, маркитанскія, пассажирскія комнаты
латоріи, чумный кварталъ, все выстроено и отдѣлано пре

а такомъ мѣстѣ, гдѣ суда, какъ на дворѣ, безопасно стоять
уть. Десять тысячь погонныхъ саженъ или пять верстъ ка-
ной высокой стѣны, не считая кровель, окончинъ, печей,
овъ и дверей, и все это стоило 347 тыс. рублей. Такое чудо
о было сдѣлать Графу Воронцову; подъ его личнымъ распо-
женіемъ и его стараніями сдѣланы въ Одессѣ торги и под-
ы.

Хвала ему! Какъ искусному Генералу, ему случалось съ ма-
мъ числомъ войскъ бить непріятелей; какъ искусный Прави-
ь, онъ умѣетъ съ малыми средствами дѣлать великое. Сей че-
вѣкъ, столь щедрый на собственныя деньги, бываетъ всегда
счетливъ, бережливъ и почти скупъ, когда дѣло идетъ о ка-
шномъ, или общественномъ, интересѣ.

6. Бугазскій Мѣновой Дворъ. Впадая въ Черное море,
ка Кубань образуетъ обширный заливъ, губу, лиманъ или
газъ. Отъ Анапы идетъ на сорокъ верстъ узкая коса, кото-
я, отдѣляя сей бугазъ отъ моря, оставляетъ пространство ме-
е версты, для соединенія ихъ. На самой сей переправѣ по-
роенъ Мѣновой Дворъ, говорятъ, будто съ Черкесами. Спра-
вается, за чѣмъ онъ тутъ? Съ Кавказскихъ горъ развѣ только
тицы могутъ летать къ этому мѣсту, минуя Анапу. Абазинцы
йдутъ ли промѣнивать свои товары, сорокъ верстъ далѣе и за
аницу, когда все потребное могутъ они найти подъ руками,
Анапѣ? И не ужели Турки такъ глупы, что они станутъ спо-
бствовать этой мѣнѣ? Они никого и ничего не пропустятъ.

Такъ угодно было Скасси. Мѣновой Дворъ уже нѣсколько
ѣтъ существуетъ, хотя въ маломъ видѣ. Ни какихъ товаровъ въ
мъ нѣтъ, ни одинъ Черкесъ не является, и пассажировъ, кромѣ
рузинъ и Армянъ, захваченныхъ Горцами и убѣжавшихъ отъ
воли, тамъ не бываетъ. Доходу съ этого Двора получаетъ
азна ежегодно отъ 16 до 18 рублей, а что стоитъ его содер-
аніе? Этого мало. Надобно было Скасси, чтобы построить боль-
ое зданіе, но для дешевизны, изъ битой земли съ глиной и на
опкомъ мѣстѣ. Это зданіе въ одно время и строилось и разва-
валось, чрезъ годъ, или два, все обрушится, а стоитъ оно каз-
ъ 95 тысячь рублей. Предвидя сіе, Градоначальникъ Б. . .
кій, хлопоталъ, чтобы, на первый случай, сдѣлать, для пробы,

строеніе тысячь въ пять, Скасси возопилъ противъ того и
убѣдить даже самого Графа Воронцова, который согласил
строеніе начать въ одно время.

Участіе, которое принимаетъ Скасси въ существовани
газскаго Мѣноваго Двора, объясняется слѣдующимъ: чрез
онъ имѣетъ сношенія съ Анапскимъ Пашей, разумѣется, н
нящіяся ко вреду государства, не для измѣны, а только дл
ей корысти. Получаемую имъ соль безданно, безпошлинно
отправляетъ не къ Черкесамъ, а дорогою цѣною продаетъ
камъ, а тѣ еще дороже перепродаютъ ее Горцамъ: вот
барышъ этого Мѣноваго Двора.

7. Темрюкъ, селеніе Черноморскихъ Козаковъ, близъ
каго моря, находится въ 90 верстахъ отъ Керчи и входи
округъ Керченскаго Градоначальства. Окрестности его,
нежели гдѣ, усыпаны курганами; утверждаютъ, что тутъ
удѣльное помѣстье Воспорскихъ Царицъ; и дѣйствительн
множествѣ находимыя тутъ медали и памятникъ какой-то
ной Царицы Комосаріи, подкрѣпляютъ сіе мнѣніе.

8. Еникале. Крѣпость и городокъ въ Азіятскомъ
идутъ террасами съ горы и до самаго моря, съ коего ви
нихъ живописенъ. Внутренность города весьма неопрятн
строенія, хотя не весьма прочныя, больше чѣмъ въ Кер
странностію формъ, равно какъ и цвѣтовъ, коими испещ
привлекаютъ на себя любопытный взоръ путешественн
Около Еникале болѣе всего ловится рыбы, и его можно н
отечествомъ балыковъ.

9. Маякъ, построенный въ трехъ съ половиною ве
на сѣверъ отъ Еникале, у самаго входа въ Азовское мор
счетъ Таганрогскаго купечества; довольно высокая башня,
которой нѣтъ ни какого жилья. Ничего не можетъ быть н
нѣе ея окрестности. Маякъ сей освѣщается только въ мр
осеннія ночи, онъ зависѣлъ отъ Таганрогскаго Градоначал
но скоро долженъ поступить въ вѣдѣніе Керченскаго

Ширина Керченскаго пролива или Босфора не во всѣх
стахъ равная: одинъ Таманскій заливъ входитъ болѣе чѣм
тридцать верстъ внутрь земли. Керченская бухта идетъ по

отъ Павловской батареи до безъименнаго мыса и имѣетъ
ужности болѣе двѣнадцати верстъ. Двѣ косы: одна, сѣвер-
Еникале, а другая, южная, къ Павловской батареи, съ
положнаго берега, подходятъ на разстояніе шести верстъ,
атеръ болѣе версты нигдѣ ширины не имѣетъ, такъ что
ухъ укрѣпленій ни одно судно прокрасться не можетъ;
гда отъ нихъ будетъ на пушечный выстрѣлъ.

сихъ мѣстахъ томлюсь я уже нѣсколько мѣсяцевъ, ски-
по берегамъ этого Босфора, не встрѣчаю ни одного давно
аго лица, не слышу занимательныхъ разговоровъ, не имѣю
ъ бы обмѣнять одной мысли. Все вокругъ меня пусто,
но, погорѣло. Не знаю, когда наступитъ минута избавле-
его, и не утѣшаюсь даже возможностію быть полезнымъ.
гъ, будто я здѣсь начальствую, но люди, съ которыми
енъ я жить, соединяя варварство съ хитрою злобою и не-
во ума съ развратомъ сердца, хотя и низко мнѣ кланя-
но къ прямодушію моему питаютъ сильную ненависть. По-
ся ни на кого и ни на что не могу. Я не похищалъ не-
о огня, а какъ Прометей, котораго баснословіе приковало
казу, я пригвожденъ къ мѣстамъ, ему сосѣдственнымъ, и
истреба съѣдаетъ меня грусть.

ысленно переношусь я иногда въ счастливыя мѣста и вре-
когда я былъ молодъ, здоровъ и веселъ, когда безпечно
жизнь мол или въ кругу родной семьи, или въ кругу дру-
пріятелей, мнѣ небомъ дарованныхъ. Въ поднебесную воз-
мѣня сіи воспоминанія, но за то, какъ тяжело упадаю я
потомъ въ сію пропасть, въ сію Керчь!

огда тѣлесныя мои страданія дадутъ мнѣ отдыхъ, когда
е, слабое зрѣніе мое не много прояснѣетъ, то скорѣе бе-
за перо: оно здѣсь мое единственное утѣшеніе. Безъ вся-
лана, а только для разсѣянія своего, принялся я описы-
все видѣнное, слышанное и читанное мною о мѣстѣ пре-
я моего и даже о всемъ краѣ. Богъ вѣсть, какъ состави-
наконецъ, толстая тетрадь: кто будетъ читать ее? По край-
рѣ, я постараюсь скрыть ее отъ всѣхъ глазъ, и развѣ

самымъ искреннимъ; самымъ снисходительнымъ знакомымъ, рѣшусь когда ни будь ее показать.

О вы, почтенные друзья мои, которые служили мнѣ образцами въ молодости, были подпорой и утѣшеніемъ всей жизни моей, и теперь, когда дряхлость меня пришибла, когда въ безлюдномъ, безотрадномъ заточеніи кончается неудачное мое служеніе, остались моимъ послѣднимъ упованіемъ, можетъ быть, дойдетъ до васъ когда ни будь сія записка! Если вы заглянете въ нее, то вы не будете слишкомъ строги, вы вспомните, что мнѣ и на мысль никогда не приходило быть авторомъ. Какъ узникъ, для развлеченія, маракетъ углемъ стѣны темницы своей, такъ я симъ нескладнымъ описаніемъ облегчалъ иногда неизъяснимую тоску моего сердца.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Въ сей Запискѣ вездѣ хвалили мы намѣренія Правительства учредить въ Керчи портъ, указывали на сіе мѣсто, какъ на самое выгодное для торговли, и въ то же время не совсѣмъ выгодно отзывались о Г. Скасси, который подалъ объ этомъ мысль и всѣми силами поддерживаетъ ее: чтобы не быть обвиняемымъ должно объясниться.

Во первыхъ, мысль сія принадлежитъ не Скасси, а Дюде Ришельё. Онъ гораздо послѣ ее себѣ присвоилъ, и тогда только, когда увидѣлъ совершенную неудачу свою съ Черкесами. Но и тутъ ему только хотѣлось своротить вниманіе Правительства и направить его на другой предметъ, гдѣ бы еще нѣсколько лѣтъ ему можно было обманывать.

Надобно напередъ спросить: какая торговля можетъ быть съ Кавказскими народами, и въ чемъ она состоитъ? Вотъ отвѣтъ:

Можно дѣлать условія съ дикими, которые близки еще первородному состоянію человѣка: они умѣютъ еще хранить

сть слова. Но какой трактатъ, какія клятвы могутъ связать одей, между коими отцы и матери малыхъ дѣтей учатъ воро-ть, между коими тотъ пользуется уваженіемъ, кто отличился маномъ, внезапнымъ нападеніемъ на сосѣда и пріятеля и по-щеніемъ его стадъ и рабовъ, людей, у которыхъ нѣтъ ни какой ры, и какое-то, перемѣшанное изъ Христіянства и Магометан-ва, суевѣріе заступаетъ ея мѣсто?

Взаимныя потребности дѣлаютъ между народами торговлю обходимою. Въ главномъ городѣ Черноморскихъ Козаковъ, катеринодарѣ, и въ устьѣ Лабинской крѣпости, уже давно учреж-ны Мѣновые Дворы съ Черкесами. Что туда привозится и что мѣнивается? Козаки отпускаютъ имъ одну только соль съ сво-ъ озеръ, въ которой они имѣютъ нужду, и получаютъ отъ нихъ ѣньи рога, въ маломъ количествѣ шкуры волчьи и шакаловы, лѣсъ, и то не строевой, а только для топлива. Вотъ чѣмъ е ограничивается, и безъ совершенной перемѣны въ положеніи ихъ народовъ ни какъ умножиться не можетъ. Надобно еще за-тить, что въ Екатеринодарѣ и Усть-Лабинской крѣпости одна лько Кубань отдѣляетъ Горцевъ отъ Россіи, и что въ Керчь ъ надобно гораздо далѣе ити.

Всѣ нужды свои могутъ Горцы удовлетворять дома: изъ ерсти, которую даютъ имъ стада, ихъ жены ткутъ очень по лочное сукно, онѣ же плетутъ такъ искусно серебряныя тесь-ы, которыми Черкесы украшаютъ свои наряды. Они сами на-чились дѣлать обыкновенныя оружія, Турки доставляютъ имъ волы ружейные и сабельные клинки, а они уже ихъ отдѣлы-ютъ и натачиваютъ. Какъ быть съ ними? Они въ насъ ни ка-ой нужды не имѣютъ. Одни говорятъ, что надобно напередъ росвѣтить ихъ и познакомить съ нашими обычаями, чтобы по-нѣ поработить, а другіе, что прежде должно ихъ покорить, а отомъ думать о ихъ преобразованіи. Намъ кажется, что и то и другое есть дѣло весьма трудное, но возможное, и что оба вмѣ-тѣ начать, искусно и усердно за то принявшись.

Прежде всего должно Туркамъ заградить путь, отнять Ана-, Суджукъ-Кале и другія укрѣпленія по восточному берегу ернаго моря, и поставить, если нужно, эскадру, которая бы углый годъ крейсировала и никому не давала бы приставать

къ берегамъ. Раздѣлены будучи ущельемъ, по которому в
каетъ Терекъ, гдѣ учреждена военная дорога и построена
дикавказская крѣпость, отдѣлены будучи съ юга отъ Азіятс
народовъ, вновь пріобрѣтенными Закавказскими провинціями
востока Каспійскимъ моремъ, съ запада отъ Турокъ Черны
съ сѣвера имѣя границей Кубань, Куму и Терекъ, издобно,
бы, куда бъ они ни сунулись, вездѣ встрѣтили Россію, ка
щую, сильную и вмѣстѣ съ тѣмъ милосердую и правосудну
покореннымъ.

Кажется, это была мысль Генерала Ермолова. Его Кор
малочисленъ, а велико было пространство земель, ему вѣ
ныхъ. Присылаемые рекруты не скоро могли быть годными
службы; потребно было время, чтобы пріучить солдатъ къ
мату, къ опасностямъ, трудностямъ и образу тамошней жи
за то берегъ онъ ихъ, какъ зѣницу своего ока. Сіи недост
долженъ былъ онъ замѣнять этимъ страхомъ, который разсѣ
онъ вокругъ себя между злодѣями, его окружающими. Его
ное имя въ горахъ съ ужасомъ произносилось, маленькихъ
тей имъ матери пугали, и онъ положилъ уже начало поко
Горцевъ.

Заслужитъ любовь вѣрныхъ слугъ Государевыхъ и з
вить трепетать враговъ его, кажется, вина еще не столь вел
Но Скасси считалъ это преступленіемъ, не возлюбилъ Гене
Ермолова, доносилъ, что онъ тиранствомъ своимъ мѣшаетъ
въ исполненіи возложеннаго на него дѣла. Этотъ плюг
червь думалъ состязаться со львомъ, и, можетъ быть, подто
славную молву объ немъ.

Ермоловъ имѣетъ всѣ пороки и всѣ блестящія качества
скихъ: онъ гордъ, властолюбивъ, хитеръ, а иногда жесто
неумолимъ, какъ они, но какъ они, онъ храбръ, уменъ и
сенъ; его можно назвать Русскимъ народомъ вкратцѣ.
никогда не начальствовалъ ни арміей, ни даже корпусом
время войны, отличался, какъ и другіе, и самъ ни одной по
надъ непріятелемъ не одержалъ, а любимъ какъ Суворовъ.
побѣды и добродѣтели въ немъ любятъ, а сходство и наде

Кажется, надобно бы, подобно Ермолову, на нѣсколько вре-
ни отказаться отъ филантропіи, вести войну съ этими наро-
ми подъ малѣйшимъ предлогомъ и всѣхъ плѣнныхъ отсылать
утрь Россіи, а мужчинъ распредѣлять даже по кавалерійскимъ
лкамъ; по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ возвращать имъ
ободу и отпускать домой. Еще есть другое средство. Эти на-
ды почти безпрестанно ведутъ междоусобную войну, стара-
тся захватить семейства своихъ противниковъ и продаютъ ихъ
томъ. Въ Редутъ-Кале можно всегда имѣть пару мальчиковъ,
и дѣвочекъ, за 70 карбованцевъ или серебряныхъ рублей. Пусть
равительство воспрещаетъ, по прежнему, частнымъ людямъ дѣ-
ть такую покупку, но пусть возметъ ее на себя. Дѣло будетъ
разорительное, но надобно стараться покупать плѣнниковъ
кого возраста, въ которомъ бы имъ не возможно было забыть
дину и не трудно бы было сдѣлать новыя привычки. Учить
ъ закону Божію, Русской грамотѣ, какому ни будь ремеслу,
нить ихъ даже между собою и лѣтъ чрезъ десять позволять
ъ возвратиться въ горы. Не возможно, чтобы потомъ, мало
малу, все тамъ не перемѣнилось. Но филантропіей съ таки-
людьми ничего не возьмемъ, они ее и не поймутъ и ей не
вѣрятъ.

Впрочемъ, мы ошибаемся, можетъ быть, какъ и Г. Скасси,
торый теперь уже вѣрно не ошибается, но только не со-
вается.

Какъ часто обманъ и ложь наводятъ на истину, особенно
Россіи, и успѣхи Скасси въ разсужденіи Керчи могутъ слу-
ить тому примѣромъ. Онъ вѣрно серьезно не думалъ, чтобы
средствомъ мнимой Черкеской торговли могъ сей городъ
латься знаменитымъ портомъ; ему хотѣлось только, пользуясь
тковѣріемъ Министерства, имѣть большія суммы въ своемъ рас-
раженіи, строиться, начальствовать, хвастаться, пожить и по-
селиться. Онъ былъ подлѣ истины, а на нее не попалъ; видно,
ъ не имѣлъ съ нею ничего общаго.

Главная и первая польза отъ учрежденія Керченскаго пор-
есть безопасность отъ внесенія чумной заразы. За исключе-
мъ Одесскаго Градоначальства и его округа, надобно, чтобы
Керчи былъ единственный центральный карантинъ для всей

Южной Россіи; если чума заберется въ карантинъ, то там надобно ее задушить; если она прорвется изъ за стѣнъ е тогда оцѣпить Керчь; когда и тутъ ее не удержать, то вес легко будетъ запереть Керченскій полуостровъ, проведя ли только на 30 верстъ пониже Ѳеодосіи и до Арабата; когда пойдетъ далѣе, то необходимо будетъ отдать ей въ жертву в Крымъ и поставить стражу на узкомъ перешейкѣ Перекопа узкомъ же Еническомъ проливѣ, а Россія все таки спасена, н каждомъ шагу легкія средства могутъ остановить распростра ніе зла; но когда оно пойдетъ за Перекопъ, то надобно у быть большому несчастію. Крымъ можно почитать обсерваці нымъ корпусонъ, Керченскій полуостровъ авангардомъ, а Ке съ карантиномъ аванпостами противъ моровой язвы, сего у снаго врага.

Въ Таганрогѣ и по всему Азовскому морю должно бы рантины совсѣмъ уничтожить; они стоятъ большихъ денегъ на какую они потребу? Положимъ, что Константинополь и берега Чернаго моря принадлежали бы Россіи; теперь содер ніе портовыхъ карантиновъ и ихъ линій и стражи стоятъ ка до полутора милліона: во что бы тогда ихъ содержаніе о шлось? Не лучше ли бы во сто разъ было учредить одинъ кар тинъ въ Царѣградѣ, укрѣпить сей единственный пунктъ, об тить на него все вниманіе, соблюдать въ немъ всю строгост по выдержаніи карантиннаго термина, пускать корабли гу по Черному морю и приставать, гдѣ имъ угодно. Все это б бы и легче и безопаснѣе. Отъ большаго къ малому: Керчь, отношеніи къ Азовскому морю, точно тоже, что Константино къ Черному, сама природа поставила тутъ заставу, и суда ход бы въ Азовское море только на практику.

Какъ трудно на большомъ протяженіи береговъ не про трѣть иногда тайно пристающую лодку; какъ трудно положи на Козаковъ, которые обыкновенно содержатъ кордонъ, на хищныхъ и храбрыхъ людей, которые любятъ деньги и стол мало боятся чумы, какъ и сабельныхъ ударовъ, чтобы они н на за рубль всякую всячину не пропустили! Въ Таганрогѣ, но сказать, одна только мнимая предосторожность отъ ч брандтвахта стоитъ далеко отъ города, а еще далѣе отъ

тутъ стоять корабли, и она видитъ только верхи ихъ мачтъ. ассажиры, сколько хотятъ, могутъ сообщаться между собою и кѣмъ хотятъ.

Вотъ какой ходъ имѣла доселѣ торговля съ Таганрогомъ. рабли, пройдя Черное море, останавливались въ Керчи, выдер-ивали шестидневный обсерваціонный только терминъ, тутъ от-лялись товары, сами нію не подверженные, и отправлялись въ ганрогъ, гдѣ людямъ и судамъ все таки полный карантинъ держивать надлежало; товары же, пріемлющіе заразу, посыла-сь въ Ѳеодосію моремъ, слишкомъ сто верстъ назадъ, и по держаніи карантина, или по очищеніи ихъ посредствомъ газа, ли быть отвезены въ Таганрогъ. Изъ Керчи давались по два рдіона изъ отставныхъ солдатъ на каждое судно, идущее въ ганрогъ, дабы они наблюдали, чтобъ не было сообщенія меж-судами и не было бы на нихъ тайно провозимыхъ товаровъ. и гвардіоны на самомъ небольшомъ окладѣ, и потому за без-лицу готовы сказать и позволить дѣлать, что шкиперу угодно. ще случается, что во время бури на Азовскомъ морѣ, суда тре-ютъ помощи, и получаютъ ее отъ береговыхъ жителей, кото-ые потомъ ни какъ не объявляютъ о томъ, что имѣли сооб-еніе, и кому то видѣть и доказывать? Какія ужасныя затруд-нія для торговли, и все по пустому, опасность таже. Одинъ огъ спасаетъ Россію, ибо если чума въ Таганрогѣ, то ни что не остановитъ, и она въ Москвѣ.

Теперь будетъ иначе: съ открытіемъ порта въ Керчи, могутъ уда выдерживать здѣсь весь карантинный терминъ и очищать овары, не дѣлая въ Ѳеодосію понапрасну взадъ и впередъ тьсти верстъ. Когда прежде были въ Керчи одна карантинная таможенная заставы, то представить себѣ нельзя, какіе слу-ки тутъ люди! Не много получше тѣхъ, которыхъ посылаютъ обитать въ рудники, и по сю пору есть еще изъ нихъ остав-шіеся. Вмѣсто шестидневнаго обсерваціоннаго термина, и шести сутокъ суда не останавливались, товары безъ соблюденія малѣй-шей предосторожности, безъ пошлинъ и самые запрещенные, были впускаемы: это была открытая дверь для контрабанды; по бдности края, къ счастію, не много и требовалось. Керченскіе реки получали отъ того большую пользу; они вопіютъ теперь

противъ строгихъ мѣръ, принимаемыхъ Градоначальниками, ворятъ, что закрыли, а не открыли, Керченскій портъ. И также Провидѣніе берегло Крымъ.

Еще разъ должно повторить: по всему Азовскому м въ Таганрогѣ ничего карантиннаго не нужно; это одна л издержка. Лучше и проще будетъ, всѣ предосторожности доточить въ Керчи, назначить въ сей карантинъ опытны надежныхъ чиновниковъ, а потомъ уже возложить на Гр чальника самую строгую отвѣтственность. По выдержаніи карантина, пускай корабли всякой величины идутъ себѣ въ ское море, если хозяевамъ ихъ будетъ охота. Тогда только но будетъ ручаться за безопасность Россіи.

Азовское море, по увѣренію Дюро де Ламаля, со вр Геродотовыхъ, уменьшилось на цѣлую треть. Съ каждым домъ упадаютъ его воды примѣтнымъ образомъ; низкіе б его, большіе заливы и великое число озеръ, въ близкомъ раз ніи отъ него находящихся, показываютъ, какъ далеко оно пр простиралось. Теперь его почитать должно болѣе Донским маномъ, чѣмъ моремъ; всѣ морскія карты, которыя съ него мались, невѣрны, ибо каждый годъ переносятся его мели: была прошлаго года подводная песчаная коса, тамъ нынѣ глубоко, а гдѣ была глубина, тамъ обмелѣло. Суда, кот берутъ болѣе двѣнадцати футовъ воды, по немъ ходить н гутъ, бури бываютъ на немъ сильнѣе, чѣмъ въ самыхъ боль моряхъ, пристать почти негдѣ, и болѣе пяти сотъ верстъ до симъ моремъ ити.

Одна крайняя необходимость заставляетъ бѣдныхъ море вателей и купцовъ подвергать себя на немъ чрезвычайнымъ сностямъ. Учрежденіе порта въ Керчи всѣхъ ихъ радуетъ; надѣются, что торговля вся изъ Таганрога перейдетъ сюда, и всѣ нужные имъ предметы будутъ доставляться къ нимъ от посредствомъ каботажныхъ судовъ. Намъ случалось чрезъ п водчика толковать о томъ съ шкиперами; на вопросъ: не детъ ли имъ дороже обходиться покупка Русскихъ товаровъ, да продавцы ихъ должны будутъ дѣлать новыя издержки, п за транспортъ ихъ отъ Таганрога въ Керчь, и сами они по пропорціи не будутъ ли возвышать цѣну товаровъ, ими при

хъ? Они отвѣчаютъ, что если счесть опасности, съ плаваніемъ Азовскому морю сопряженныя, всѣ ихъ риски, большіе про-ты, которые должны они платить, застраховывая товары и а, и болѣе всего время, которое они теряютъ, то теперь жны они товары свои гораздо дороже продавать, чтобы по-ить какой ни будь барышъ. Дѣйствительно, вмѣсто одного са, который могутъ они сдѣлать каждый годъ въ Таганрогъ, раза могутъ они прійти и уйти изъ Керчи; противные вѣт-въ Азовскомъ морѣ, льды, которые долго покрываютъ устье а, и ранняя зима, мѣшаютъ тому въ Таганрогѣ.

Надобно знать, что это такое Таганрогскій портъ. Когда тоянно дуютъ Сѣверовосточные вѣтры, то вода на двадцать тъ отъ него уходитъ, иногда приближается къ нему, но рѣд-посѣщаетъ его берега. Приходятъ корабли въ Таганрогъ: го-тъ, пришли въ него тѣ, которые никогда не бывали, спра-ваютъ, гдѣ же портъ, гдѣ же городъ? Имъ указываютъ, и они, помощію зрительной трубки, едва могутъ ее открыть. Много-енное сухопутное войско могло бы эту гавань обратить въ битвы. Царское Село можно также назвать портовымъ го-мъ, какъ и Таганрогъ. Хотѣли рыть въ немъ новую гавань, авить и продлить молы; восемь милліоновъ исчислено на то мѣтѣ, ихъ будетъ недостаточно, и все будетъ по пустому.

Умершій уже нынѣ Государственный Контролеръ, Баронъ пенгаузенъ, бывшій долго Таганрогскимъ Градоначальникомъ, вѣкъ чрезвычайно умный, ученый и благонамѣренный, былъ пленъ на счетъ Таганрога, какъ мать, которая не видитъ ковъ дѣтей своихъ. Онъ такъ сильно былъ убѣжденъ въ дахъ Таганрогской торговли, такъ искусно умѣлъ изобра-ихъ, что, имѣя доступъ къ покойному Государю, и его за-лъ любить сей городъ, съ именемъ котораго теперь нераз-ы самыя горестныя воспоминанія.

Когда съ такимъ портомъ, изъ котораго товары везутся ъ пять, или шесть, на тѣлегахъ, грузятся потомъ на малень-одки, на нихъ подвозятся къ кораблямъ, и тамъ уже окон-ьно перегружаются, когда со всѣми неудобствами плаванія овскому морю, торговля идетъ довольно хорошо, то чего жно ожидать, когда умножится число каботажныхъ судовъ

образъ жизни, получилъ ихъ совершенную довѣренность, и
пристанно показывая имъ на счастливую жизнь трудолюби-
ъ Нѣмцевъ, старался и ихъ склонить къ домоводству. Одинъ
ъ знаетъ, какихъ трудовъ ему это стоило; онъ лишился здо-
ья, и въ одной изъ дракъ между сими бѣшенными, иногда воз-
щенными противъ своего наставника и благодѣтеля, ему пере-
шли ногу. Но съ постоянною, непреклонною волею, онъ до-
тигнулъ желаемаго: Ногайцы бросили кочевать, начали строить
ы и пашутъ хлѣбъ. Уже построенъ и городъ Ногайскъ, а
ъ Мезонъ живетъ въ Симферополѣ, въ отставкѣ и бѣдности!

Вся эта сторона, которая примыкаетъ къ Екатеринослав-
й Губерніи и Маріуполю, а съ другаго бока къ Еничевскому
ливу, населилась чудеснымъ образомъ; все цвѣтетъ.... но цвѣ-
въ пустынѣ. Жителямъ сихъ мѣстъ возить свои издѣлія въ
нрогъ далеко, дорого, и они не сбудутъ ихъ, подвозъ изъ
тихъ мѣстъ слишкомъ великъ, а въ Керчь хотя и близко, но
за чѣмъ, тамъ еще ничего нѣтъ. Сообщенія съ другими ча-
ми Россіи они имѣютъ мало, все употребляется, все издержи-
ся на мѣстѣ. Однако же, въ одномъ большомъ селеніи, Мо-
ныхъ Водахъ, завелась ежегодная ярмарка, куда всѣ эти Ме-
польскіе жители съѣзжаются; годъ отъ году она становится
че, разнообразіе и пестрота нарядовъ чрезвычайно на ней
мательна и четырнадцатью разными языками говорятъ тамъ
ующіе. Замѣчанія достойны также въ семъ уѣздѣ: Бердян-
коса, весьма населенная и принадлежащая Графу Орлову-
сову, и Обиточная пристань, самая лучшая по всему Азов-
морю. Когда покойный Государь проѣзжалъ чрезъ сіи мѣ-
то не могъ ими налюбоваться и до глубины сердца былъ
утъ непритворнымъ усердіемъ жителей: это было за нѣсколь-
ней до его кончины.

Многіе думаютъ, что съ возвышеніемъ Керчи упадутъ Ѳеодо-
Таганрогъ, жалѣютъ о бѣдныхъ жителяхъ, которые отъ
разорятся, жалѣютъ и о потерѣ суммъ, которыя казна уже
роеніе и поддержаніе сихъ городовъ употребила. Если
мѣсто неудобное для торговли, то чего бояться Таганрогу
досіи? Этотъ новый портъ ихъ не подорветъ. А если вы-
отъ учрежденія сего порта очевидны, то за чѣмъ же упря-

миться, и для того, что уже разъ сдѣлана ошибка, не дума
исправлять? Ѳеодосія не упадетъ, ибо уже она давно уп
никогда высоко не подымалась; Таганрогъ не упадетъ, а
станетъ только быть приморскимъ городомъ (чѣмъ онъ, впро
и никогда не бывалъ) и останется весьма значительнымъ
томъ для торговли, складочнымъ мѣстомъ и богатою рѣ
пристанью, какъ Гжатскъ, Моршанскъ и Рыбинскъ.

Возмемъ Географическую карту, взглянемъ на мѣсто,
находится Керчь, и внимательно разсмотримъ удивительное
женіе сего города. Положимъ, что уже онъ отстроенъ, бо
и что торговля его въ полномъ дѣйствіи: на сѣверозападѣ
димъ мы Донъ, которымъ произведенія природы и искусст
кутъ изъ самыхъ нѣдръ Россіи въ Нахичевань, Ростовъ и Та
рогъ, а оттуда каботажемъ по Азовскому морю, при попут
вѣтрѣ, въ полторы сутки привозятся въ Керчь; прямо на сѣ
видимъ мы этотъ Мелитопольскій уѣздъ, которому сосѣд
Керчи даетъ новую жизнь и который безпрестанно съ нею
общается чрезъ Обиточную пристань, откуда моремъ въ Бос
обыкновенно ѣзды бываетъ десять часовъ; Нѣмецкіе ремес
ники, всякаго рода мастеровые, приходятъ оттуда и находятъ
Керчи занятіе и хлѣбъ; на востокѣ, въ виду Керчи, на прот
положномъ Азіятскомъ берегу, встрѣчаемъ мы Черноморскихъ
заковъ, между Русскими болѣе другихъ въ грубыхъ пра
затвердѣвшихъ людей; для нихъ вблизи свѣтитъ новый св
долго отворачиваются они отъ него, но наконецъ привыка
къ нему, получаютъ навыкъ къ людкости и чувствуютъ пот
потребность знанія. Не много подалѣе, верстахъ во сто, Турец
крѣпость Анапа; она взята (или непремѣнно будетъ взята, все р
но) и сдѣлалась однимъ изъ рынковъ Керчи. По старой прив
кѣ, приходятъ въ нее Горскіе народы, но находятъ уже все
вое, мало по малу осмѣливаются ити далѣе, и въ Керчи уз
ютъ, наконецъ, что такое Европейское образованіе Къ югоза
ду сообщеніе съ Редутъ-Кале и Мингреліей бываетъ съ небо
шимъ въ сутки, а если будетъ чрезъ горы и лѣса учреж
оттуда дорога къ Араксу, то можно легко будетъ получать
вары изъ Персіи; въ два, три дня поспѣваютъ корабли къ К
чи отъ Анатольскихъ береговъ, изъ Синопа и Требизонда, и

авляютъ оттуда все потребное для Азіятской роскоши. Къ за-ду весь Крымъ, который, участвуя въ успѣхахъ Керчи, будетъ обязанъ улучшеніемъ своего состоянія. Или вся Черномор-ая торговля одна только мечта для Россіи, или Керчь есть жнѣйшій ея пунктъ.

Но когда все это будетъ? Вотъ чего никто угадать не мо-етъ. При такомъ положеніи дѣлъ, какъ нынѣ, скоро сего ожи-ть нельзя. Генералъ-Губернаторъ живетъ за семь сотъ верстъ акъ пристально заняться одной Керчью не можетъ, а всякій адоначальникъ скоро возчувствуетъ всю непріятность своего оженія. Лишенный всѣхъ удовольствій жизни, въ сомнитель-й надеждѣ со временемъ сдѣлать себѣ имя, онъ будетъ за все ѣчать, со всѣхъ сторонъ будетъ связанъ, ни какой почти не етъ имѣть власти, ничего полезнаго, по мнѣнію своему, онъ дпринять будетъ не въ состояніи, и тѣмъ только будетъ оза-енъ, чтобы обороняться отъ Скасси и безпокойныхъ Грековъ. ого все надоѣстъ ему, другой заступитъ его мѣсто, и также го не останется. Въ сихъ частыхъ перемѣнахъ безъ всякой ьзы будутъ проходить годы.

Если бы кто ни будь изъ военныхъ Генераловъ съ достаточ-ми свѣдѣніями, лично извѣстный Государю и пользуясь его аршей милостію, согласился принять сіе мѣсто, и хотя лся бы въ зависимости Генералъ-Губернатора, но ему дано было болѣе простора, и если бъ Скасси ему подчинили, а еще лучше и того, и совсѣмъ бы удалили, то дѣло пошло тогда иначе. Еще бы того лучше, если бъ Ѳеодосійское Гра-чальство вовсе уничтожили, весь округъ его присоединили Керченскому и, по примѣру Таганрога, назвали бы Градона-ника Керчь-Еникальскимъ и Ѳеодосійскимъ. *

На первый случай позволили бы мы себѣ предложить Пра-ьству нижеслѣдующее:

Прежде всего, внушить Грекамъ, что Керчь перестала быть ской колоніей съ тѣхъ поръ, какъ она объявлена Русскимъ

---

* рогскій Градоначальникъ называется также Ростовскимъ, Нахичеван-ъ и Маріупольскимъ.

портовымъ городомъ, что люди всѣхъ націй могутъ въ
литься и имѣютъ съ Греками равныя права на владѣнія
озерами и прочимъ, съ чего нынѣ Греки собираютъ д
дѣлятъ между собою, а другіе имъ за то платятъ Новы
вилегіями должны уничтожиться тѣ, которыя дарованы
году. Послѣ того сыщется много охотниковъ переходи
отъ времени до времени чрезвычайно будетъ умножать
жителей, и наконецъ во всей массѣ поглотится Грече
чистота.

Потомъ надобно, чтобы Правительство озаботилось п
хотя одного капиталиста, который бы взялся постро
магазины и учредить контору въ Керчи, заблаговреме
пилъ бы въ Таганрогѣ большое количество пшеницы и,
ступленіи навигаціи, нанялъ бы каботажныя суда, чтобъ п
ее, и здѣсь остановилъ бы корабли и предложилъ имъ п
они съ благодарностію согласятся. Отъ этого перваго п
будетъ зависѣть: обѣднѣвшіе негоціянты Ѳеодосійскіе
уже помышляютъ сюда перейти и дожидаются только, чт
данъ былъ примѣръ; Таганрогскіе пришлютъ сюда п
ныхъ, вотъ и начнется торговля. Большой необходимост
чтобъ капиталистъ сей былъ купецъ, онъ можетъ быть
нимъ и помѣщикъ: на примѣръ, одинъ Русскій богачъ,
Николай Никитичъ Демидовъ, давно уже живетъ и весел
чужихъ краяхъ, но не забываетъ и любитъ отечество и
ликое общеполезное въ немъ дѣло готовъ. Если бъ кто з
возбудить его самолюбіе и патріотизмъ, то онъ бы пожер
на сіе предпріятіе большія суммы, онъ отъ того бы не р
ся, а напротивъ чрезъ то увеличились бы его золотыя
его бы, по всей справедливости, можно было назвать ос
лемъ Керчи, и онъ оставилъ бы по себѣ славную память.
ему только прислать прикащика и деньги, — и Керчь буд
стоящій портовой городъ.

Надобно будетъ подумать также о томъ, чтобы со
и облегчить сообщенія Керчи съ близлежащими мѣстам
того надобно съ начала устроить хорошій мостъ чрезъ
скій проливъ, который имѣетъ ширины только шестьдес
женъ: теперь на немъ самая дурная переправа, котора

ъ охоту обозамъ ити гужемъ чрезъ Арабатскую стрѣлку, не смотря на то, болѣе шестидесяти тысячь телѣгъ ежегодчрезъ нее проходятъ. Назначивъ самую умѣренную пошлину аждой телѣги, можно быть увѣрену, что въ три мѣсяца ится мостъ, а потомъ казна будетъ получать съ него поряый доходъ.

Всего нужнѣе будетъ для здѣшнихъ мѣстъ купить паро, который бы два раза въ недѣлю ходилъ изъ Керчи въ Таи обратно и перевозилъ бы почту и проѣзжающихъ Керчь гъ до сихъ поръ въ совершенномъ уединеніи, никто чрезъ городъ не ѣздитъ, до него есть почтовыя станціи, опять наются они отъ Тамани, но между сими городами сообщерерывается иногда на нѣсколько дней, а иногда болѣе чѣмъ едѣлю. Потому-то никто не ѣдетъ чрезъ Керчь на Кавказъ, сей дорогой, по которой вездѣ есть почтовыя станціи, но бы ѣдущимъ изъ Кіевской, Волынской, Подольской и оиской Губерній на Кавказъ и въ Грузію, выбросить до исотъ верстъ. Катера и рыбачьи лодки могутъ ити на лѣ и противъ вѣтра, но должны употребить очень много ени, ни какого экипажа и ничего тяжелаго съ собой взять огутъ, и при малѣйшей бурѣ подвержены большей опасноодни казенные лансоны могутъ перевозить тяжести, но они ны ити при благопріятной погодѣ, а частными людьми реблены быть не могутъ. Теперь если изъ Керчи кто вздуъ писать въ Тамань и письмо отдастъ на почту, то оно детъ все Азовское море, сдѣлаетъ чрезъ Симферополь, Орѣ, Таганрогъ, Черкаскъ, Ставрополь и Екатеринодаръ, болѣе 0 верстъ, и придетъ чрезъ три недѣли, а Тамань въ глазахъ. оходъ соединилъ бы столь близкія и въ тоже время столь ленныя мѣста.

На покупку парохода и доставку его нужно будетъ, по ней мѣрѣ, сто тысячь рублей: гдѣ ихъ взять бѣднымъ жимъ Керчи? Надобно, чтобы казна дала ихъ взаймы и съ проами. Остальные пять дней въ недѣли будетъ пароходъ сей живать по Босфору и проводить суда. Надобно знать, что Керченская бухта и чудесная, но входъ въ нее опасенъ; атеръ глубокъ, но весьма не широкъ, вездѣ есть подводныя

косы, часто суда по неосторожности попадаютъ на мель и
ютъ сто, двѣсти и пятьсотъ рублей, чтобы ихъ стащили. Та
и выходъ изъ Керченскаго порта, а особливо изъ Босфора,
труднителенъ: изъ тридцати двухъ вѣтровъ только подъ чет
мя можно выбраться въ Азовское море, и надобно выжидать
хозяева судовъ даютъ Богъ знаетъ что, дабы ихъ выпрово
и они могли выиграть время, отъ котораго въ торговлѣ о
много зависитъ. Пока иностранные корабли продолжаютъ
дить въ Таганрогъ, да и послѣ круглый годъ, пароходъ бы
ствовалъ, и въ два года навѣрно выработалъ бы сумму, доста
ную, чтобы расплатиться съ казною. Послѣ того остался бы
для города Керчи главнѣйшимъ источникомъ его доходовъ.

Сколько еще полезнаго можно предложить, сколько
еще предметовъ, коихъ усовершенствованіе, не обременяя ка
могло бы быть благодѣяніемъ для раждающагося города!
кто будетъ слушать наши предложенія? Кто повѣритъ ихъ п
зѣ? Искуства Скасси мы не имѣемъ. Намъ не суждено вид
счастливые дни Керчи, до нихъ еще далеко; въ ожиданіи
будутъ для насъ проходить годы въ одиночествѣ, вдали
всего привычнаго, знакомаго, роднаго и милаго, и въ безп
станной борьбѣ съ злобою и коварствомъ людей; такая у
ственная жизнь продлиться не можетъ. Пусть же другіе, здо
вѣе, терпѣливѣе и счастливѣе насъ, предпринимаютъ и дѣйст
ютъ; пусть они увидятъ то, чего намъ желать только позволе
Намъ же ничего болѣе не остается дѣлать, какъ окончить
Записку, положить перо и, можетъ быть.... скоро проститься
Керчью Дай Богъ не видать сего города, пока онъ совершен
не преобразится!

Едва сія Записка была окончена, какъ громъ Наварин
побѣды огласилъ Новороссійскій край, и въ то же время,
другаго конца, прилетѣло извѣстіе о покореніи Эривани и Т
риса. Какое удивительное вліяніе сіи происшествія будутъ им
на участь здѣшнихъ мѣстъ! Послѣ долгаго, безпокойнаго с
какое счастливое пробужденіе! Какая новая эпоха открывает

и какой рядъ новыхъ побѣдъ сіи первыя побѣды обѣщаютъ! Поклонники лжепророка опять вездѣ блѣднѣютъ передъ Русскими. О Русскій Богъ и Богъ вселенной! Не даромъ Тебя соотечественники мои себѣ присвоили, и сами себя, другъ друга и весь животъ свой, Тебѣ предали! Всегда и вездѣ являешь Ты себя покровомъ избраннаго Тобою народа. О Русскій Богъ! Храни же всегда Русскаго Царя и Русское Царство, и лишеннаго всѣхъ радостей земныхъ, утѣшай хотя благоденствіемъ и славою Отечества его!

Окончена въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1827 года. *

---

* Но кѣмъ же писана? *О. Б.*

МНѢНІЕ

О

ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СЕНАТА

ГРАФА ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАВАДОВСКАГО.

Государь Императоръ изъявляетъ свою священную волю вратить Сенату права и преимущества его. О достойный 5 Іюня! Чрезъ столѣтіе, Самодержцы Всероссійскіе, Алекс I съ Петромъ I и Великимъ встрѣчаются единомыслiемъ о вительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и дов ность своего Государя и именемъ его дѣйствовало бы на вс ла въ Имперіи.

Вдохновенные всемѣрнымъ благоволеніемъ Монарха возс вить Сенатъ на прежнюю степень верховнаго мѣста, взойдем настоящей тѣни того къ первой эпохѣ Россійскаго Сенат которой онъ былъ полномоченъ, и въ тѣ періоды, въ конх че и паче сталъ безгласенъ и невластенъ.

Отецъ Отечества, Петръ Великій, образовавшій Россі политическое бытіе, свойственное Европейскимъ Державамъ, ческимъ своимъ разумомъ, создалъ суды и власти посредс щіе, производить и сохранять нужный порядокъ къ благ ствію народа. Но какъ всѣ среднія мѣста не могли быть висимы и не имѣть надъ собою власти наблюдающей, чтобъ нообразно по закону дѣйствовали, то сей же премудрый Мон удерживая законодательную власть въ лицѣ своемъ, какъ по пространству и составу Россіи должна существовать на единственно и неограниченно въ особѣ царствующаго Мон учредилъ верховное мѣсто подъ именемъ Правительствующаг

та, давъ оному всю исполнительную власть, яко средодочію
всѣхъ Государственныхъ дѣлъ. Повелѣніями своими тогда же
народовалъ, «дабы всѣ мѣста были послушны Указамъ Сената,
къ самому Государю; предписалъ имѣть въ немъ судъ нелице-
рный и неправедныхъ людей наказывать отнятіемъ чести и
го имѣнія, то жъ и ябедникамъ да послѣдуетъ; въ Сенатѣ голо-
съ быть равнымъ, и хотя одинъ не подпишетъ, то опредѣленіе не
йствительно». По документамъ челобитчиковъ, не дававшихъ по-
и найпочтеннѣйшему Государю, изъяснился въ публичномъ Ука-
• что онъ одинъ всѣхъ удовольствовать не можетъ, и хо-
бы былъ ангелъ, въ то же время присутствовать по-
юду». Потому установилъ челобитчикамъ, не удовольствовавшим-
правосудіемъ Сената, больше ни куда челобитья своего не
ѣть, «понеже тотъ вышній Сенатъ отъ Его Императорскаго Ве-
чества высокоповѣренный есть и въ особахъ честныхъ и знат-
хъ состоитъ, которымъ не только челобитчиковы дѣла, но и
равленіе Государства, повѣрено есть, и кто дерзнетъ о томъ
Величеству бить челомъ, и тотъ смертному сужденію будетъ
винент».

Избраніе чиновъ въ вышнія мѣста и опредѣленіе въ нижнія,
шадлежало тогда Правительствующему Сенату.

Въ такихъ преимуществахъ и съ такою властію ввѣрено бы-
вообще Сенату управленіе Государственное, и тѣмъ самымъ
ложенъ долгъ на него, слѣдственно, на засѣдающихъ въ немъ,
едохранять священныя права короны, приводить въ исполненіе
законы, волю Государя, и дѣйствовать на Гражданскія дѣла,
къ верховному мѣсту суда и расправы, на которое, подъ смерт-
мъ прещеніемъ, пресѣкались недовольныхъ отзывы. На семъ
нованіи бдѣніе и попечительность Сената изливались во всю
верію, чему премного споспѣшествовало и то, что Великій
пръ часто присутствовалъ при сужденіи дѣлъ въ Сенатѣ, или
гда восходили оныя къ нему по важности матерій, либо въ раз-
гласіи Сенаторскихъ мнѣній, доклады и объясненія въ томъ отъ
ихъ Сенаторовъ. До самой кончины сего безсмертнаго Госу-
я Сенатъ пребылъ въ полномочіи, установленномъ своимъ учре-
телемъ, пріобрѣтая вящшую довѣренность его, а по оной по-
емъ всенародными уваженіями.

Но въ царство Императрицы Екатерины I упала власт
пата учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и даже
лишенъ названія «Правительствующій», а вмѣсто того
ванъ «Высокимъ». Власть мѣста преимуществовавшаго прод
лась до самой кончины Императора Петра II.

По вступленіи на престолъ Императрицы Анны, возвр
она Сенату прежній титулъ, каждыя недѣли въ день суб
велѣла всему Сенату, и не менѣе шести, или пяти, Сенато
приходить къ себѣ съ докладами и получать рѣшеніе. Но н
го стояло возобновленное уваженіе къ Сенату! Высокій
нетъ, въ то время установленный, и паки понизилъ Сенат

Государыня Императрица Елисавета воцарившись, по
Сенатъ на прежнюю степень, какъ былъ онъ при родител
Петрѣ Великомъ, объявя въ своемъ Указѣ, что происками
торыхъ составлены были тѣ новыя Правительства въ нару
порядка правленія, установленнаго Государемъ, родителем
а отъ того ослабло правосудіе и возрастали упущенія въ
дарственныхъ дѣлахъ.

Отъ сей Императрицы предписано Сенату: хотя не бы
челобитчиковъ и доносовъ, но по самимъ обстоятельствамъ,
стнымъ Сенату, зло прекращать и изкоренять. Всякій Сена
по своей чистой совѣсти долженъ представить о происходя
вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ, ему извѣстныхъ,
всякаго пристрастія.

За симъ насталъ знаменитый вѣкъ Екатерины II, цар
вавшей къ блаженству нашему. Вѣдомо всѣмъ, съ какимъ о
нымъ уваженіемъ принятъ былъ Сенатъ, когда приходил
ней въ своемъ качествѣ. Образъ внутренній прежняго Сената
ремѣненъ ею въ облегченіе судящихъ и къ скорѣйшему теч
дѣлъ. Въ сихъ двухъ видахъ раздѣленъ Сенатъ на шесть Де
таментовъ, и каждому свой родъ дѣлъ предназначенъ. Оны
преимуществуютъ ни въ чемъ одинъ передъ другимъ, и каж
Департамента рѣшеніе должно почитаться равно, какъ бы в
Сенатомъ то учинено было. Въ случаѣ, если бы Сенаторы в
торомъ либо Департаментѣ, по дѣлу, въ немъ судимому, не
одинакого мнѣнія, тогда только положено собираться чле

къ Департаментовъ, выслушивать и рѣшить оное. Въ на-
здѣленія Сената, симъ единымъ происшествіемъ ограни-
. Общее Сената Собраніе; потомъ стали вводить въ оное
Департаментовъ, рѣшенныя единогласно, и наконецъ
Собраніе безъ установленія сдѣлалось уже инстанціею въ
на Сенатъ.

я отъ самой кончины Императора Петра I, во всѣ вре-
столибывыя лица, пользуясь довѣренностію Государскою,
ись къ тому, чтобы имъ, а не мѣстамъ, властвовать; но
только не успѣли въ униженіи Сената, какъ въ послѣд-
. Безъ напряженія можемъ уподобить Сенатъ немощно-
въ такія времена, когда онъ не видѣлъ у себя предсѣ-
Государей, и отношенія его къ нимъ шли не черезъ са-
новъ, а черезъ третьи руки. Въ такомъ положеніи изда-
ѣніе рѣшить въ немъ дѣла по большинству голосовъ,
ерженіе кореннаго права, что голосъ и одного Сенато-
ъ былъ остановить дѣло. Тутъ Сенатъ, въ первый разъ
жденія своего, подвергнутъ въ своихъ рѣшеніяхъ, подо-
нымъ мѣстамъ, апелляціи, и даже Указомъ опубликованъ
ный къ подачѣ оной годовой срокъ. Слѣдствіемъ того
го Генералъ-Рекетмейстеръ, учрежденный отъ Государя
еликаго для принятія въ Сенатъ прошеній на Коллегіи,
принимать просьбы на опредѣленіе Сената и возвышенъ,
азать, въ судію дѣламъ того Правительства, которому
дчиненъ. По выбору и произволу прерывалась очередь
дѣлъ, и Сенатъ, объятый сильнымъ вліяніемъ на его дѣ-
ѣскольку разъ перевершивалъ свои рѣшенія. Се образъ
ешняго Сената, въ которомъ молчать было тяжко, гово-
ло бѣдственно!

йдя прошедшій бытъ вещей и внимая колико вожделѣн-
лико и твердому гласу нынѣ царствующаго Монарха, при-
аго насъ изложить предъ нимъ права и обязанность Се-
редставимъ на Всевысочайшее благоволеніе слѣдующія

Сенатъ, по основанію своему, есть первое Государствен-
вительство, снабдѣнное отъ своего Государя и Законода-
ою и всею исполнительною властію; по тому управляетъ

всѣми Гражданскими мѣстами въ Имперіи; вышней власти на собою не имѣетъ, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, к го единое же лице предсѣдаетъ въ оном. Должность и обяз ность его, по присягѣ подданнической, предохранять прав преимущества своего Самодержца, соблюдать законы, пещись мѣрно о исполненіи воли и повелѣній Государя, о всякой вооб пользѣ народной и о теченіи законнаго правосудія повсемѣст Изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія исполняемы были, какъ именные Государя Указы. По сим вамъ надлежитъ ему ходатайство у престола по всякимъ нар нымъ нуждамъ, и, въ случаѣ потребъ Государственныхъ, док дываясь Императорскому Величеству, прибавлять по статьямъ ходовъ необходимую прибавку платы или податей, чего не м бы ни основательно, ни облегчительнѣе расположить, если не детъ у себя имѣть полныхъ свѣдѣній о всѣхъ частяхъ Госуд ственной экономіи. Отъ сихъ правъ слѣдуетъ и то, что суд расправа верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату по вхо щимъ въ оный гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; ибо скол не возможно одному Государю (приводимъ въ доказательство шеупомянутыя слова Петра Великаго) удовлетворить всѣмъ вымъ, столько по вторымъ несвойственно священному сану Ц скому своимъ подписомъ утверждать казни. Законы осуждаю законы наказываютъ, но драгоцѣннѣйшее право помиловат простить остается неограниченно во власти Государя, и чт сіе милосердіе могло имѣть мѣсто, то гдѣ дѣло идетъ о лише дворянства, чиновъ и достоинства, отъ Сената пойдетъ Госуд рапортъ о заключенномъ о томъ рѣшеніи прежде исполненія оному, а исполненіе производится тогда, когда лице, чрезъ торое взнесется Государю рапортъ, объявитъ Сенату, что портъ Государю поданъ; и для того

2. Нужно подтвердить Указы 1711, 1718, 1766 и 1768 довъ, коими толь строго опредѣлено, чтобъ на Сенатъ апелл не было.

3. Приговоры Департаментовъ и Общаго Собранія Сената исходятъ по большинству голосовъ.

4. Дѣла рѣшенныя въ Департаментахъ общимъ и согласн мнѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, должны почитаться окон

льно рѣшенными; переноса по онымъ въ Общее Собраніе нѣтъ, чинится исполненіе по рѣшенію.

5. Буде въ Департаментѣ между Сенаторами произойдетъ зномысліе, или хотя одинъ не будетъ того мнѣнія, какое по лу скажутъ всѣ прочіе, и когда послѣ того не возможетъ Ге-ралъ-Прокуроръ убѣдить всѣхъ къ единогласному рѣшенію, то-а переносится то дѣло на разсмотрѣніе въ Общее Сената Со-аніе. Но буде и въ общемъ собраніи не рѣшится единогласно, будутъ Сенаторы въ рѣшеніи того одни съ другими не одина-го мнѣнія, или же одинъ изъ нихъ подастъ голосъ, не согла-ый съ рѣшеніемъ всѣхъ прочихъ, и по предложенію Генералъ-рокурора не приступятъ къ единогласному рѣшенію, тогда со-шится докладъ, съ прописаніемъ разныхъ мнѣній и поднесется ъ Сената Императорскому Величеству. При слушаніи доклада позволено будетъ съ Генералъ-Прокуроромъ предстать двумъ енаторамъ, избраннымъ отъ Общаго Собранія, по одному отъ ждой разномыслящей стороны, къ объясненію всѣхъ причинъ, которымъ на то дѣло свои мнѣнія положили. Указъ рѣши-льный Государя, какой дать благоволитъ, кончить то дѣло, и же по оному ни къ царствующему, ни къ преемствующему Го-дарю отзывъ не долженъ быть.

6. Дѣла, рѣшенныя въ Общемъ Сената Собраніи согласными нѣніями, должны почитаться окончательно рѣшенными.

7. Рекла безсмертная Екатерина въ своемъ Наказѣ Коммиссіи оваго Уложенія тако: «Петръ Великій, учредя Сенатъ, учинилъ ль труднымъ переносъ дѣлъ къ самому Государю: законъ, ко-рый никогда не долженъ быть нарушенъ». Но страсти облада-тъ людьми, и могутъ быть крайности, въ которыхъ если воз-ранится всякое прибѣжище къ лицу правосуднаго Государя, ло бы отнять избавленіе страждущему. И такъ, буде бы кто рибѣгнулъ къ Государю съ жалобою на неправильное рѣшеніе ената, предъявляя важныя и убѣдительныя причины, въ такомъ ключительномъ случаѣ во власти Государя велѣть представлять ло себѣ; но уже по изобличенію отъ дѣла, или судившіе не-авильно подвергнутся строгому предъ лицемъ Государя отвѣту стыду, или дерзнувшій клеветать на верховный судъ поне-

сетъ праведный гнѣвъ и наказаніе, дабы страхомъ обузд
другихъ.

8. Члены Сената опредѣляются, избранные самимъ Го
ремъ, не менѣе чина Тайнаго Совѣтника. Благомысліе, нез
ная жизнь и свѣдѣніе Государственныхъ законовъ, суть в
лучныя качества съ ихъ знаменитымъ саномъ.

9. Голосъ Сенатора, подписанный имъ въ Протоколѣ
слушанному дѣлу, не согласный съ другими членами, хо
вышелъ онъ изъ службы, былъ отсутственъ, или же умеръ
женъ имѣть то же дѣйствіе, какъ присутствующаго въ С
Но если мнѣніе сказалъ бы только на словахъ, а не подп
Протокола, или не подалъ письменнаго голоса, то тѣмъ не
навливается въ вышеписанныхъ случаяхъ дѣло, и оное р
въ Сенатѣ наличные члены.

10. Сенаторамъ дано право объявлять именные Ука
роду дѣлъ, изображенныхъ въ Указѣ 1763 г. Сенаторъ и
право представлять о происходящемъ вредѣ въ Государс
беззаконникахъ, ему извѣстныхъ.

11. Дѣла въ Сенатѣ должны открыты быть каждому
тору, дабы видѣлъ въ Департаментѣ, гдѣ засѣдаетъ, очередь
по которой идутъ къ слушанію и съ какою поспѣшности
ныя резолюціи исполняются.

12. Въ томъ образѣ, что Сенатъ приводитъ въ испо
всѣ законы и есть верховное мѣсто суда и расправы, долж
становить, или паче утвердить, чтобъ въ единой власти
состояло точное и непосредственное управленіе всѣхъ П
ственныхъ Мѣстъ въ Имперіи, и чтобъ одинъ Государь, или
ный его Указъ, могъ перемѣнить, или остановить, повелѣнія
та, и также бы никто не могъ, кромѣ единаго Сената, и
сывать образъ исполненія законовъ, и дабы всѣ недораз
представляемы были на его разрѣшеніе.

13. По уваженію, что точность исполненія поспѣшест
выборомъ исполнителей, и въ должности Сената предоставл
назначать и опредѣлять чиновниковъ по исполнительной
потому слѣдовало бы Сенату избирать въ Президенты Ко

ричь трехъ первыхъ, въ Губернаторы и въ другіе мѣста кан-
натовъ, и представлять Государю, какъ отъ Высочайшей кон-
рмаціи зависитъ тѣхъ опредѣленіе; ибо въ прочія, зависимыя
ъ Сената мѣста, по докладу Герольдіи опредѣляетъ.

14. Побудительные Указы выходили бы изъ Сената и по
алобамъ только на Губернскія Правленія и Палаты, дабы вни-
ніе Мѣстъ Присутственныхъ, ни чѣмъ не развлекаемое, обраща-
сь къ единому Сенату, и дабы ни какое мѣсто и лице не мо-
о взыскивать, или подтверждать, объ исполненіи, ни объявлять
казовъ по дѣламъ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ производящим-
, мимо Сената, чтобъ Сенатъ подтверждалъ по жалобамъ, до
го доходящимъ, на Губернскія Правленія и Палаты, и ни какъ
входилъ бы въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде
жели войдутъ они къ нему по порядку.

15. Всѣ добрые Государи не оскорбляются представленіемъ
ъ истины, покровительствуютъ законамъ и народное благо вмѣ-
ютъ въ свое собственное. Всѣ сіи свойства мы, видя въ цар-
вующемъ Государѣ, не можемъ подумать прогнѣвать его тѣмъ,
ли испросили дозволеніе Сенату, что уже Коллегіи по Регла-
нту, Палаты по Учрежденію, имѣютъ, и отъ Императрицы Ека-
ерины II въ Наказѣ, данномъ о сочиненіи проекта Новаго Уло-
енія, предписано: представлять Государю, если бы законъ, или
казъ, отъ него вышелъ противенъ прежде изданнымъ, вреденъ,
и нелѣпъ былъ; но когда по представленію о томъ неугодно
летъ отмѣнить, тогда уже оный исполняется безмолвно.

Сенатъ, ободренный Указомъ толико благоволящаго къ не-
Государя, все вышеписанное представляетъ Высочайшему
оразсмотрѣнію.

мѣчаніе на это мнѣніе Г. Р. Державина напечатано мною въ 3-й книгѣ
Чтеній» 1858 года, Отд. V, стр. 122—127. *О. Б.*

ПРИМѢЧАНІЕ

О

ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СЕНАТА

ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА.

1.

Въ разсужденіи уголовныхъ дѣлъ, гдѣ идетъ о лишеніи дворянства, чиновъ и достоинства, то, сходно со священнымъ сан Императора, чтобъ таковыя сентенціи Его Величествомъ п писуемы, или конфирмуемы были, однако изъ самыхъ пріятн прерогативъ Монарха есть прощеніе и помилованіе. Всѣ та рода дѣла не инако исполняемы быть могутъ, какъ по сужд въ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Взнесть въ Об Департаментовъ Собраніе на разсужденіе, считаю я такое пос новленіе нужнымъ въ дѣлѣ таковой важности, какъ лишеніе дворянства, чиновъ и достоинства, которое всевозможнаго уваж и разсмотрѣнія требуетъ. И хотя повторяя, можно сказать, жденіе онаго въ Общемъ Собраніи пройдетъ нѣкоторое вр но въ уголовныхъ дѣлахъ нѣтъ пользы спѣшить осужденіемъ; лучше, конечно, нѣсколько винныхъ спасти, нежели одного нев наго наказать. Въ таковыхъ дѣлахъ и довѣрія болѣе ожидать жно сужденіемъ, Общимъ Собраніемъ учиненнымъ, нежели ка партаменту, составленному изъ пяти, или шести, особъ. И по дѣла сего рода изъемлются изъ подъ общаго правила о с гласныхъ Департаментскихъ рѣшеніяхъ; ибо они будутъ по дить въ Общее Собраніе не по разногласію только, а хо

и единогласно въ Департаментѣ рѣшены были, для повторенія на разсмотрѣніе дѣла, которое и въ Общемъ Собраніи рѣшиться должно единогласно, на основаніи правилъ. Къ заключенію же нужно, когда объ осужденномъ подастся Государю Императору рапортъ отъ Правительствующаго Сената чрезъ довѣренную особу, то исполненіе дѣлать не иначе, какъ сія же особа объявитъ, что въ отмѣну рѣшенія не послѣдовало Высочайшаго соизволенія.

2.

Впрочемъ, о Правительствующемъ Сенатѣ весьма основательно полагается, чтобъ на рѣшеніе онаго апелляція или жалоба не имѣла мѣста, кромѣ чрезвычайныхъ какихъ случаевъ. Относительно онаго считаю нужнымъ объяснить: 1-е, Что сіе положеніе должно имѣть мѣсто на тѣ только дѣла, конхъ рѣшеніе воспослѣдуетъ уже послѣ новой организаціи Правительствующаго Сената, а на старыя рѣшенія оставить прежній ходъ. 2-е, Что же касается до рѣшенья дѣлъ Правительствующимъ Сенатомъ послѣ оной новой организаціи, если бъ, сверхъ чаянія, по ошибкамъ, свойственнымъ человѣчеству, открылось изъ обстоятельствъ несправедливое рѣшеніе Сената, заслуживающее разсмотрѣнія Государя Императора, то въ такомъ случаѣ считаю я приличнымъ, чтобъ для разсмотрѣнія такого дѣла былъ наряженъ особый Судъ, составленный изъ достаточнаго числа особъ, общее довѣріе заслуживающихъ, такъ какъ въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра Великаго назначалось съ наименованіемъ Вышняго Суда.

3.

Правительствующій Сенатъ, если возстановится волею нынѣ царствующаго Императора точно на основаніи установителя Сената, Императора Петра Величаго, долженствуетъ уже самъ по себѣ, для лучшаго исполненія законовъ и всѣхъ препорученій о благѣ общемъ, Государемъ Императоромъ на бдѣніе его возложенныхъ, чтобъ всѣ Коллегіи и прочія мѣста по Губерніямъ, исключая первыхъ трехъ Коллегій, о всемъ относились въ Правительствующій Сенатъ рапортами и доношеніями во всѣхъ дѣлахъ, разрѣшенія тре-

бующихъ, равно и обо всемъ происходящемъ; по каковымъ отношеніямъ Сенатъ дѣлаетъ разрѣшенія, зависящія отъ его власти, а о прочемъ представляетъ со мнѣніемъ Государю Императору. По чину Губернаторы, Генералъ-Губернаторы и всѣ мѣста, не къ лицу какому или особѣ, а въ Сенатъ, адресоваться имѣютъ, кромѣ тѣхъ только дѣлъ, или обстоятельствъ, по коимъ они самому Государю доносятъ.

4.

Нужно постановить, чтобъ настольный реестръ имѣть, также въ случаѣ затрудненія какого отъ Генералъ и Оберъ-Прокуроровъ на резолюціи по дѣлу, данныя Правительствующимъ Сенатомъ, чтобъ не далѣе осми дней они о семъ Сенату предлагали, или представляли сомнѣніе, или затрудненіе, да и Протоколы чтобъ представляемы были къ подписанію безъ отлагательства, опредѣленія же пространныя не далѣе мѣсяца, или шести недѣль, буде таковое время нужно на сочиненіе оныхъ. Исходящіе Указы входили бы не по произволу; о всякой въ теченіи дѣла медленности, происходящей отъ неисправности Сенатской Канцеляріи, каждый Сенаторъ имѣлъ бы право предложить Правительствующему Сенату, равно какъ и о всякомъ безпорядкѣ и злоупотребленіи, которые бы открыться могли отъ той же Канцеляріи. Сіе постановленіе не можетъ быть не совмѣстно съ тѣмъ, чтобъ оной Канцеляріи оставаться въ дирекціи Генералъ-Прокуроровъ. По Коллегіямъ состоитъ она въ вѣдѣніи Президентовъ; но какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Президенту быть не возможно, ибо, по основанію его, Президентъ въ немъ владѣющій Государь, то сіе самое и побудило законодателя учредившаго Сенатъ, назначить дирекцію Сенатской Канцеляріи Генералъ-Прокурорамъ, изъ чего проистекаетъ заключеніе, что Генералъ-Прокуроры, по крайней мѣрѣ, не болѣе должны по Канцеляріи Сенатской распоряжать, какъ столько, сколько Президенты Коллегій въ Канцеляріяхъ оныхъ. Слѣдовательно, на убылыя мѣста, состоящихъ въ классахъ Канцелярскихъ служителей до Оберъ-Секретаря, могутъ, для опредѣленія, представлять достойныхъ Правительствующему Сенату, а въ Оберъ-Секретаря, о коихъ до 1762 г. всегда подавались доклады, можетъ, по удостоенію Генералъ-Прокурорами, Правительствующій Сенатъ взно-

ть доклады Государю Императору. Въ разсужденіи же внутренго порядка по Канцеляріи Сенатской, нужно постановить пра-ла, о коихъ можетъ Сенатъ, испрося на то Высочайшее соизво-ніе, сочинить планъ и поднесть оный на утвержденіе.

5.

Сообразно положенію о Правительствующемъ Сенатѣ, на-бно, чтобъ инструкція новая дана была Генераламъ и Оберъ-юкурорамъ.

6.

Если Государь Императоръ удостоитъ Высочайшей своей робаціи предлагаемое положеніе о Правительствующемъ Сена-, надобно, чтобъ всѣ узаконенія, изданныя о семъ мѣстѣ въ цар-юваніе Императора Петра Великаго, были вмѣстѣ собраны и печать изданы, для свѣдѣнія каждаго.

19 Іюня 1800 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Аѳанасьевъ.

ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Положеніе Польши въ XVIII столѣтіи обрисовывается восходно въ книгѣ Шлоссера: «Polen war schon zu Peter I-ten Zeit von Russland abhängig; nach dem Tode Augusts des unter der Regierung seines eitelen Nachfolges, verschwand auch der Schein der politischen Unabhängigkeit des von seinen sen verkauften Reichs, doch brutalisirte kein Russischer Mi die Polnische Nation. etc. etc. etc».

Итакъ, еще до вступленія Понятовскаго на престолъ, ша не имѣла болѣе самостоятельности и, преданная разд партій, проводила жизнь свою въ спорахъ и безпокойствахъ, рявшихъ ея силы. Что же касается до тщеславнаго Корол онъ узнается превосходно въ лицѣ Августа III-го, руковод Брюлемъ. При этомъ тщеславномъ Государѣ достоинство ши было до неимовѣрности унижено. Въ Митавѣ собстве сынъ Августа, Принцъ Карлъ, назначенный отъ отца Герц Курляндскимъ, содержался въ плѣну Русскими войсками, тѣмъ какъ возвращенный изъ ссылки Бирон провозгла ими Герцогомъ Курляндіи и правилъ этимъ краемъ произво предаваясь всѣмъ звѣрскимъ порывамъ своей черной души событіе совершилось при началѣ 1763 года. Августъ III, о бленный поступками Екатерины, намѣревался было созвать вычайный Сеймъ, но Кейзерлингу удалось очень искусн мѣшать этому созванію, и, наконецъ Августъ III, коего ослабѣвали, рѣшился отозвать своего сына изъ Курляндіи. время, какъ на Курляндію тяготѣло давленіе Россіи, въ Пол Пруссіи давалъ чувствовать жителямъ свою силу, безме философъ, знаменитый литераторъ и Король, великій по

цъ, Второй Фридрихъ. Изъ этой области Польской, исторгалъ
ъ все возможное, для поправленія положенія тѣхъ областей
русскихъ, которыя пострадали особенно во время только что
ончившейся семилѣтней войны. Поляки приносили жалобы, но
ъ Воеводы и Старосты были закуплены, ихъ Король безъ силы,
ъ первый Министръ, Брюль, безъ чести и патріотизма. Ежели
и обращались къ самому Фридриху II, то Прусскій Король
ъявлялъ имъ на словахъ сожалѣніе, отзывался, что притѣсне-
случались безъ его вѣдома, а за тѣмъ становился къ нимъ
иною.—«Von Warschau aus», говоритъ Шлоссеръ, herrschte
er Pohlen der Russische Minister Kayserling ein alter Mann, be-
ant mit alten Kniffen des wunderlichen Staats-Recht des Pohlen,
der Eitelkeit und der Bestechlichkeit der Partheien, und Parth-
ngen des Polnischen Adels».

Изъ Варшавы правилъ Графъ Кайзерлингъ Рѣчью Посполи-
й посредствомъ козней и уловокъ; но польза службы потре-
вала, наконецъ, человѣка энергическаго, и Екатерина прислала
Польшу Князя Репнина. Репнинъ явился къ самому критиче-
ому часу. Августъ III приближался къ концу. Сверхъ того,
жду Берлиномъ и С.-Петербургомъ существовала уже стачка
носительно будущихъ судебъ Польши. Екатерина Великая же-
ла возвратить Россіи все, что Литва силою оружія, въ теченіи
олѣтій, у ней отняла. Фридриху II-му необходимо было обра-
ть Пруссію въ дѣйствительную военную державу, изъ той мни-
ой державы, каковою она оказалась во время семилѣтней вой-
. Для осуществленія этой стачки, силъ одного Кайзерлинга
ыло недостаточно. Ему нуженъ былъ помощникъ, полный энер-
и. Выборъ палъ на Репнина. При Фридрихѣ II-мъ, какъ и по-
, интересы Россіи и Пруссіи были однородны и сцѣпляли
а два государства одно съ другимъ. Фридрихъ II былъ предме-
ъ ненависти Людовика XV, Маріи Терезіи и Георгія III-го.
атерина, хотя и въ хорошихъ отношеніяхъ къ Англіи, была
завидима Людовикомъ XV, Маріей Терезіей и Портой Отто-
ской. Кауницъ, сблизивъ Австрію съ Франціею, заключилъ
этой державою союзъ 1756 года, и этой сдѣлкой отвелъ Австрій-
Дворъ отъ всякаго политическаго общенія съ Россіею, по
ецкимъ и Польскимъ дѣламъ. Этимъ-то договоромъ онъ обя-

залъ Францію помогать Австріи противъ ея враговъ, начина
Прусскаго Короля. Напротивъ того, Россія и Пруссія имѣли
и тѣ же интересы въ Польшѣ. Ихъ польза требовала увел
нія Рѣчи Посполитой. Избраніе Понятовскаго на Польскій
столъ сблизило еще болѣе Россію съ Пруссіею. Такъ, съ А
ля мѣсяца 1764 года, Фридрихъ II-й и Екатерина II-я заклю
между собою союзный договоръ, по которому обязались пом
другъ другу противъ ихъ взаимныхъ враговъ. Пруссія разчит
ла на Россію, въ случаѣ войны съ Франціею; Россія полаг
на Пруссію, въ случаѣ войны съ Турціею. Этотъ договоръ
держалъ еще тайную статью, по которой обѣ стороны обяз
лись поддерживать въ Польшѣ ея конституцію избиратель
препятствуя всѣми ихъ силами всякой перемѣнѣ въ избира
ной формѣ правленія. Опираясь на этотъ договоръ, Россія и П
сія приступили къ избранію для Польши Государя и, по
вліянію, выборъ палъ на Станислава Понятовскаго. Станис
былъ красивый и свѣтскій человѣкъ, имѣлъ поверхностное о
зованіе, но не отличался ни военными, ни гражданскими до
стями. Все его достоинство состояло въ родственной связи
Великимъ Канцлеромъ Черторыйскимъ, коего онъ былъ пле
никъ. Канцлеръ же Черторыйскій и другой Черторыйскій,
мянникъ перваго, были истинными главами Польскаго пар
Въ противной имъ партіи находились Радивилы и Браниц
Составивъ Конфедерацію между своими сообщниками, враги
торыйскихъ пытались взять верхъ силою оружія, но Русскіе
доспѣли на помощь Черторыйскимъ, одержали надъ Конфед
тами побѣду и принудили Браницкаго, начальствовавшаго
Коронным войскомъ, бѣжать въ Турцію. Тогда всѣ противн
Черторыйскихъ разсыпались. Въ Сентябрѣ 1764 года сош
Генеральная Конфедерація, и Станиславъ Понятовскій, поддер
ваемый Канцлеромъ Черторыйскимъ, былъ избранъ на прест
Черторыйскіе надѣялись остаться во главѣ правленія, опир
на Генеральную Конфедерацію, но, по требованію Князя Ре
на, Конфедерація была распущена. Тогда Россія и Пруссія
ступили къ дѣлу. Первая потребовала возвращенія ей нѣк
рыхъ округовъ Литовскихъ и заключенія съ Польшею обор
тельнаго и наступательнаго союза; обѣ же вмѣстѣ заступилис
права Диссидентовъ, т. е., за духовныя и свѣтскія права в

Католиковъ, обитавшихъ во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой. Ляское духовенство и дворянство, исповѣдывавшіе Римско-Католическій законъ, были отъявленными гонителями всѣхъ Православныхъ и Протестантовъ, жившихъ въ Польшѣ. Они гнали ихъ церковь и отказывали имъ во всякомъ участіи въ дѣлахъ государства; словомъ, не дозволяли имъ имѣть ни свободы вѣроисповѣданія, ни правъ политическихъ. Пруссія заступилась за Протестантовъ, Россія взяла подъ свое покровительство Православныхъ, число которыхъ было необъятно, ибо къ Православной церкви принадлежало почти все народонаселеніе Литвы, Польской Украины, Волыни и Подола.

До семнадцатаго столѣтія не существовало въ Польшѣ и Литвѣ ни малѣйшей разницы между политическими и религіозными правами Латинъ и не Латинъ. Всѣ исповѣданія были не только терпимы, но никто не подозрѣвалъ возможности ввести какую бы будь разность между правами тѣхъ и другихъ. Съ XVII вѣка открылось гоненіе. Езуиты, поддержанные Нунціемъ Папы, сдѣлались орудіями самыхъ жестокихъ притѣсненій. Во время Шведской войны обнаружилась въ первый разъ ихъ злость, и въ 1622 и 1658 годахъ не Католики почувствовали всю тягость Латинской нетерпимости. Шведская война, какъ извѣстно, была борьбою двухъ началъ, Протестантскаго съ Римскимъ. Отпадшіе отъ Рима одержали верхъ, и при замиреніи враждовавшихъ, въ 1660 году, неприкосновенность религіозныхъ и политическихъ правъ диссидентовъ была признана торжественно. Бранденбургія, Дація и Англія остались поручителями за святость опредѣленій договора, подписаннаго въ Оливѣ. Не долго наслаждались Диссиденты возвращенными имъ правами. Козни и происки Езуитовъ возобновились при Саксонскихъ Короляхъ, слѣпо преданныхъ Іезуитству, и въ 1736 году вышелъ законъ, удалявшій всѣхъ Диссидентовъ отъ участія въ сеймахъ и отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Противъ тѣхъ, которые, опираясь на Оливскій договоръ, пожелали бы прибѣгнуть къ покровительству державъ, поручившихся за соблюденіе онаго, произнесена была заранѣе мертвая казнь. Двадцать восемь лѣтъ сряду Латины безпрепятственно свирѣпствовали въ Польшѣ противъ Протестантовъ и Православныхъ. Но по избраніи Понятовскаго на престолъ, или

лучше сказать, по сближеніи Екатерины съ Фридрихомъ, билъ часъ освобожденія для тѣхъ и для другихъ. На сеймѣ, званномъ въ Декабрѣ 1764 года Черторыйскими, по внуш Россіи, предложили депутатамъ возстановить Диссидентовъ в прежнихъ правахъ; но изувѣрство увлекло Латинъ такъ да что жизнь Черторыйскаго подверглась опасности, ибо многіе путаты обнажили противъ него мечи. Сеймъ возобновилъ ж кій законъ 1736 года во всей его силѣ, и приказалъ три ламъ преслѣдовать нарушителей этого неправаго закона. Т гонимые Диссиденты возопили къ ихъ покровителямъ, и Е рина приблизила войска свои къ Польшѣ. Фридрихъ сдѣлал же. Понятовскій и Черторыйскіе искали возстановить миръ ду Польшею и двумя союзными державами, но Браницкій и дивилъ, возвратившіеся изъ Турціи, возбуждали Католиков сопротивленію. Король дѣйствовалъ слабо, передаваясь то из то на другую, сторону. Подъ его очами образовалось сил сопротивленіе, поступившее, противъ Екатерины и Фридриха жалованье къ Франціи. Краковскій Епископъ Солтыкъ, главны поборникъ, трудился съ усердіемъ за присланныя ему изъ П жа деньги и звалъ всѣхъ Латинъ къ бунту. За Солтыкомъ слѣдовалъ и самъ Папа, предавая анаѳемѣ договоръ, подписан въ Оливѣ. Необузданное изувѣрство Паны дошло до того, вызвало воздѣйствіе со стороны Протестантскихъ государств Данія, вмѣстѣ съ Англіею, представили свои протесты. Наконе пожаръ вспыхнулъ съ обѣихъ сторонъ. Диссиденты образов Конфедераціи подъ покровительствомъ Россіи и Пруссіи, в половинѣ 1767 года число ихъ достигло 178. Браницкій и Р вилъ возбудили сначала Католическія возстанія, но подъ нецъ они созвали въ Радомъ Генеральную Конфедерацію, и ренесли ее, въ Октябрѣ 1767 года, въ Варшаву. Тутъ Радом прельщенный Андреевской лентой, пытался было слить въ о цѣлое Диссидентовъ съ Латинами, но Нунцій Папскій и Солт воспротивились примиренію Латинъ съ не Латинами. Къ нимъ стали Залускій, Епископъ Кіевскій, Красинскій, Епископъ К нецкій, и два брата Ревуцкіе. Король и Примасъ Поль испуганные положеніемъ дѣлъ, не знали, что предпринять. Н нецъ Генеральная Конфедерація, вынуждена будучи повинов волѣ Россіи, Пруссіи, Англіи, Даніи и Швеціи, опредѣлил

ктября, 1767 года, составить Коммисію изъ 16 членовъ, для при-
отовленія новаго закона о возвращеніи Диссидентамъ ихъ преж-
ихъ правъ. Коммиссія исполнила возложенную на нее обязан-
ость, и 19-го Ноября, 1767 года, издала актъ о вѣротерпимо-
ти. Этотъ актъ былъ представленъ на одобреніе Сейма и въ
евралѣ 1768 года онъ получилъ силу закона. За актомъ о вѣ-
отерпимости послѣдовалъ новый договоръ о дружбѣ и союзѣ
ежду Россіею и Польшею; но судьбы не опредѣлили этимъ двумъ
осударствамъ жить въ мирѣ и согласіи между собою. Лишь толь-
о Сеймъ и Генеральная Конфедерація закрылись, лишь только
атолики увидѣли, что вліяніе Россіи и Пруссіи одержало верхъ,
акъ сопротивленіе вспыхнуло снова. Епископъ Красинскій, во
лавѣ самыхъ ревностныхъ Латинъ, при содѣйствіи Пулавскаго
Потоцкаго, составили Конфедерацію противъ Диссидентовъ и,
адѣясь на войну Россіи съ Портою Оттоманскою, возстали явно
ротивъ возвращенія Диссидентамъ ихъ прежнихъ правъ.

Партія Красинскаго, зная, однако, что права Диссидентовъ
ыли предметомъ общаго попеченія и покровительства Проте-
тантскихъ государствъ, обратилась къ Франціи съ просьбою о
омощи, ибо чувствовала себя не въ силахъ бороться съ Герма-
ніей, Англіей, Швеціей и Даніей. Франція, гдѣ первымъ Мини-
тромъ былъ Герцогъ Шуазель, вступила немедленно съ этой
артіею въ союзъ и обѣщала ей денежныя пособія и войска.
ому же примѣру послѣдовала и Испанія, увлеченная своимъ ре-
игіознымъ изувѣрствоомъ. Сверхъ того Шуазель, чтобы болѣе
годить Полякамъ и доставить имъ сильнаго союзника, предло-
илъ Портѣ вступиться за Польшу, и Порта потребовала отъ
оссіи и Пруссіи объясненій касательно всего случившагося въ
аршавѣ при выборѣ Станислава Понятовскаго и на прѣніяхъ Сей-
а по дѣлу о Диссидентахъ. Россія и Пруссія отвѣчали, что, бу-
учи опорами Рѣчи Посполитой, онѣ пеклись единственно объ
храненіи вѣковой Польской конституціи отъ всякихъ нововведе-
ій, и имѣли въ виду возвращеніе Диссидентамъ тѣхъ законныхъ
равъ, кои были у нихъ силою отторгнуты. Порта приняла къ
ѣдѣнію отзывы Россіи и Пруссіи и казалась довольной ими. Но
стоятельства заставили ее выступить изъ равнодушія. Въ Поль-
ѣ возстаніе вспыхнуло еще до выступленія Русскихъ войскъ изъ

владѣній Рѣчи Посполитой. Солтыкъ и Красинскій, снабжен
деньгами изъ Франціи, и полагаясь на восторгъ и силу на
Польскаго, двинулись, не дожидаясь ухода Русскихъ. Пулавск
Красинскій устроили на Подолѣ Барскую Конфедерацію (17
Въ то время возникла въ Тѣшенѣ, среди Австрійскихъ влад
и подъ особымъ покровительствомъ Маріи Терезіи, ревност
поборницы Латинства, другая Конфедерація, на которую съ
лись не только Поляки, но Французы, Австрійцы и всѣ тѣ,
которыхъ торжество Католичества въ Польшѣ составляло
зненный вопросъ Вотъ монета, которою благодарная Марія
резія платила Россіи за услуги, оказанныя ей Елисаветою.
Тѣшенской Конфедераціею соединилась Люблинская, составлен
Потоцкимъ, Литовскимъ Кравчимъ. Тогда Русскіе нашлись вы
жденными прибѣгнуть къ оружію. Баръ палъ вскорѣ, и Потоц
съ Красинскимъ бѣжали въ Хотинъ къ Туркамъ. Потомъ всѣ Пс
скіе Конфедераты стали собираться въ Балтѣ, мѣстечкѣ, при
лежавшемъ Татарскому Хану. Русскіе, преслѣдуя Конфедерато
не могли пощадить того мѣста, гдѣ было ихъ главное сходби
Они бросились на Балту, взяли и разорили ее. За этимъ на
шеніемъ неприкосновенности мирной земли, Порта, побужд
ная Франціею и нелицемѣрною нашею пріятельницею, Австрі
объявила Россіи войну. Но Князь Репнинъ не дремалъ. Русс
войска карали вездѣ Конфедератовъ, и городъ Краковъ, взя
приступомъ, палъ въ ихъ руки, 19 Августа, 1768 года.

Мы не будемъ слѣдить за ходомъ войны нашей съ Турка
эта война, послѣдствіемъ которой былъ славный Кайнарджис
миръ, не входитъ въ кругъ нашего разсказа. Мы ограничи
себя одними Польскими дѣлами. Въ теченіе 1770 и 1771 год
положеніе дѣлъ въ Польшѣ становилось болѣе и болѣе запут
нымъ. Іосифъ II, съ 1765 года, былъ уже соправителемъ ро
тельницы своей и видѣлъ ясно, что Польша не столько прин
лежала міру настоящему, сколько прошедшему, что государств
ныя ея силы были истощены, и что ей не предстояло ни ч
утѣшительнаго въ будущности. Онъ отгадывалъ стачку, сущест
вавшую между Фридрихомъ и Екатериною, и боясь, какъ говор
ся по Русски, остаться въ дуракахъ, рѣшился узнать, нел
ли и ему чѣмъ ни будь попользоваться. Іосифъ II ни мало не

дилъ на Марію Терезію относительно религіознаго изувѣрія. ъ былъ человѣкъ своего времени, времени безъ вѣры. Сверхъ го онъ могъ лично цѣнить, какъ пагубна была для Австрій- ой державы политика Маріи Терезіи, отчуждавшая отъ престо- всю ту часть жителей монархіи, которая не исповѣдывала мско-Католическаго закона. Марія Терезія готова была за- ючить съ Франціею особенный союзъ въ пользу Польши. Іо- фъ II, убѣжденный въ совершенномъ упадкѣ этого государ- ва, предпочиталъ подѣлиться имъ съ добрыми сосѣдями. Сна- ла Князь Кауницъ придумалъ было предложить Фридриху II юзъ противъ Россіи, грозившей въ одно время и Турціи и Поль- ѣ. Но Король Прусскій отклонилъ это предложеніе и замѣнилъ о другимъ о раздѣлѣ Польши. Въ Августѣ мѣсяцѣ, 1770 г., сифъ и Фридрихъ II съѣхались въ Нейштадтѣ въ Моравіи и, судивъ основательно весь вопросъ Польскій, рѣшились отпра- ть Принца Генриха Прусскаго въ Петербургъ съ порученіемъ Императрицѣ Екатеринѣ. Принцъ прибылъ въ столицу Рус- ую въ началѣ 1771 года.

Въ то время Рѣчь Посполитая клонилась болѣе и болѣе къ ицу. Безначаліе распространялось по всѣмъ частямъ Республи- Польской. Конфедераціи предавались грабежамъ, и, не смотря усилія Литовскихъ пановъ, подъ предводительствомъ Паца, ить всѣ отдѣльныя Конфедераціи въ одну общую, безпорядки, пряженные съ движеніями массъ, не подчиненныхъ ни малѣй- му порядку и не носившихъ на себѣ ни какой отвѣтственно- , возрастали ежедневно. Наконецъ явился Суворовъ, и въ Сен- брѣ (23-го), 1770 года, разбивъ на голову при Столовицахъ Ко- наго Маршала Огинскаго, пристращалъ нѣсколько Конфедера- въ; но Пулавскій, Дюмурье и Французскіе выходцы, трудившіе- за Французскія деньги, продолжали волновать край. Первому лось было похитить самого Короля изъ Варшавы въ Ноябрѣ, это предпріятіе, имѣвшее цѣлію освободить Рѣчь Посполитую государя, находившагося во власти партіи, враждебной, по понятію, отечеству, и заключеннаго въ замкѣ Варшавскомъ, ія Русскихъ войскъ, послужило къ большему разстройству и у Польши. Неудачею своею оно произвело сильное воздѣй- е противъ Конфедератовъ. Усилія Русскихъ войскъ удвоились,

и въ началѣ 1772 года Русскіе одержали, подъ Краковомъ, надъ Французскимъ Генераломъ Віоменилемъ, предводительствовавшимъ Конфедератами, рѣшительную побѣду.

Что дѣлала тогда Австрія?—Она поступала со свойственною ей добросовѣстностію. Два года сряду, 1770 и 1771, Австрійскій Дворъ велъ переговоры съ Пруссіею и Турціею о томъ, что сдѣлать въ пользу Польши и Турціи. Но переговоры не вели ни къ какому заключенію. Впрочемъ, иначе и быть не могло, ибо Австрійскій кабинетъ не повиновался одной власти, не былъ движимъ одною силою, но колебался между противорѣчившими другъ другу желаніями Маріи Терезіи и Іосифа II. Первая, преданная слѣпо Латинству, ненавидѣвшая Екатерину и славу ея, желала тѣснаго союза съ Франціею, Турціею и Польшею противъ Фридриха и Екатерины: Іосифъ былъ противныхъ мыслей, оцѣняя, какъ слѣдовало, и тогдашнюю слабость Франціи, и упадокъ Оттоманской Имперіи, и совершенное разрушеніе Польши. Князь Кауницъ, первый Министръ Австрійскій, подавался попеременно то на ту, то на другую, сторону. Но постоянная мысль этого государственнаго мужа была обманывать всѣхъ. Въ слѣдствіе этой системы, глубоко укорененной въ его умѣ, Кауницъ принималъ отъ Порты деньги (восемь милліоновъ гульденовъ), съ обязательствомъ вооружить Австрійскія войска на помощь Портѣ; съ другой стороны онъ обѣщалъ Екатеринѣ не препятствовать Россіи ни въ Турціи, ни въ Польшѣ, лишь бы она обѣщала не присоединять къ ея владѣніямъ Молдавіи и Валахіи, и уступила бы Австріи навсегда Величковскія соляныя копи. Екатерина, хотя и не чуждая намѣренія завоевать Молдо-Валахію, не замедлила, однако, увѣрить Австрію въ умѣренности ея видовъ, и тогда дѣло о раздѣлѣ Польши было рѣшено. Переговоры длились нѣсколько мѣсяцевъ, но 5 Августа, 1772 года, актъ о раздѣлѣ былъ подписанъ въ Петербургѣ. Россія возвратила свое древнее достояніе, получивъ 2,200 квадратныхъ миль и полтора милліона жителей. Австрія пріобрѣла 1,500 квадратныхъ миль, съ Величковскими соляными копями и три съ половиною милліона жителей; Пруссія взяла 700 квадратн. миль и 900,000 жителей. Польша сохранила при себѣ болѣе 9,000 квадр. миль, и могла еще пространствомъ своихъ владѣній стать на ряду съ сильными государствами; но въ ней не

ло ни урила, ни жизненныхъ силъ. Ея Король, легкомыслен-
й и слабый, то предавалъ ее иноземцамъ, то выказывалъ себя
ріотомъ. Его поведенію недоставало послѣдовательности, его
актеру твердости, его душѣ мужества. Онъ не только далъ
и обобрать, но унизилъ достоинство вѣнца своего до неимо-
наго, выдавъ актъ, по которому призналъ отобраніе правиль-
мъ и даже для Польши полезнымъ. Чего могли ожидать По-
ки отъ подобнаго Государя?

Многіе изъ дворянства Польскаго отказались покориться на-
ію. Первое мѣсто занимаютъ Черторыйскіе.

Когда три союзныя державы опредѣлили созвать Сеймъ для
твержденія раздѣла, то Коронный и Литовскій Канцлеры,
мѣсь Польскій и другіе паны и вельможи признали этотъ
ймъ заранѣе не законнымъ, ибо онъ созывался подъ давле-
мъ и угрозами чужихъ войскъ, для дѣла насильственнаго и для
льши пагубнаго. Не смотря на сопротивленіе вельможъ, Сеймъ
лъ созванъ и окруженъ войсками трехъ державъ, и какихъ
ъ! Россіи, Австріи и Пруссіи, коихъ владыки выставлялись му-
ецами XVIII вѣка, образцами правосудія, человѣколюбія и вы-
ты чувствъ. Столь лестно было мнѣніе философовъ XVIII-го
олѣтія.

Созвавъ Сеймъ, три дѣлителя предложили Нунціямъ потвер-
ть раздѣлъ и принять конституціонный актъ, составленный
ъ 23-хъ статей. Въ то же время они обратились къ Королю
просьбою подкрѣпить ихъ требованія и обѣщали ему 1,200,000
ъденовъ годоваго содержанія. Сеймъ превратился въ Генераль-
ю Конфедерацію подъ руководствомъ Маршала Понинскаго,
надеждѣ, что вліяніе сего послѣдняго смягчитъ сопротивленіе
ьможъ. Однако надежды трехъ державъ оставались еще дол-
безъ исполненія. Конфедерація противилась и оказывала столь
рное сопротивленіе, что Австро-Пруссы, въ досадѣ на Нун-
въ, предавали ихъ имѣнія пожарамъ и грабежамъ. Изнуренная
ль безжалостнымъ гоненіемъ, Конфедерація преклонила, нако-
ть главу предъ силою. Раздѣлъ былъ признанъ законнымъ,
атъ подтвердилъ это рѣшеніе, и Король одобрилъ его. Но
ародѣ и въ общемъ сословіи дворянства сопротивленіе не
ло.

Продолжавшаяся еще между Россіею и Портою война и никшій въ Россіи Пугачовскій бунтъ возродили новыя над между Поляками. Появились разныя Конфедераціи и трево Польшу въ теченіе 1773 и 1774 годовъ. Но по заключеніи ми Кайнарджи, а въ особенности послѣ казни Пугачова, всѣ н ды рушились. Тогда созванный въ Варшавѣ Сеймъ, поняв полезность борьбы со столь сильными врагами, рѣшился п сти въ жертву одну треть владѣній Польскихъ, въ надеждѣ сти навсегда другія двѣ трети, и въ Апрѣлѣ 1775 года под дилъ торжественно актъ о раздѣлѣ. Польша осталась еще гахъ, но и этѣ ноги осуждены были скоро ослабнуть.

Бѣдная Рѣчь Посполитая, гонимая съ особенною яр Австріею и Пруссіею, бросилась тогда въ объятія Россіи и, годаря ея покровительству, провела еще нѣсколько лѣтъ въ койствіи и тишинѣ.

Но въ 1787 году открылась новая война между Порт Россіею. Австрія была въ то время нашею союзницею. Ека на и Іосифъ намѣревались сокрушить Оттоманскую имперіи медленность ихъ дѣйствій подала время другимъ державамъ питься въ это дѣло. Англія и Пруссія заключили съ Портою юзъ, а Король Шведскій, Густавъ III-й, пользуясь тѣмъ час когда силы Россіи находились на югѣ, вторгнулся въ Рус Финляндію. Онъ думалъ застать Россію врасплохъ и сразу никнуть до С.-Петербурга; но его войско отказалось дѣй вать и, отправивъ депутатовъ къ Россійской Императрицѣ, ключило съ нею перемиріе. Тогда Густавъ III нашелся вынуж нымъ преобразовать конституцію государства Шведскаго. предложилъ сейму расширить Королевскую власть, оставляя ролю полное право распоряжаться войсками внутри и внѣ дарства. Предложенное Густавомъ измѣненіе было одобрено момъ 27 Апрѣля, 1789 года, и война съ Россіею приняла но оборотъ. На сушѣ драка состояла въ однѣхъ стычкахъ, но на морѣ она свирѣпствовала съ великимъ ожесточеніемъ. Ни та, ни другая сторона не могли похвалиться ни какими ва ми успѣхами, развѣ Швеція одна имѣла право нѣсколько гор ся; ибо, не смотря на разницу силъ, вынесла эту войну с гущественною Россіею, не сдѣлавъ особенныхъ пожертвов

рочемъ, обѣ стороны, будучи убѣждены въ безполезности даль-
йшей распри, рѣшились положить конецъ войнѣ.

Въ Августѣ 1790 года полномочные обѣихъ державъ съѣха-
ъ въ Верело, въ Финляндіи, и миръ былъ подписанъ.

«Дѣйствительнѣе этого косвеннаго вспомоществованія со сто-
ны Швеціи (говоритъ Г. Лоренцъ) была помощь, оказанная
ртѣ Пруссіею. Фридрихъ Вильгелъ II сблизился съ Голландіею
ъ Англіею, вступилъ въ дружественныя сношенія съ Польшею
аключилъ договоръ съ Портою, ручаясь за безопасность ея
хѣній. Онъ желалъ себя уравновѣсить съ Австріею, находив-
ося въ союзѣ съ Россіею». Въ исполненіе этого договора,
усскій Король двинулъ войска свои въ Силезію, съ намѣреніемъ
рить на Австрійцевъ, но послѣдовавшая, 20 Февраля, 1790 го-
кончина Императора Іосифа II-го, измѣнила его предначерта-
. Преемникъ Іосифа, родной его братъ, Леопольдъ, Великій
цогъ Тосканскій, былъ государь умѣренный и неотважный.
едвидѣвъ великія невыгоды для престола своего отъ дальнѣй-
й войны съ Турціею, онъ приступилъ къ мирнымъ перегово-
ъ съ Портою и съ союзниками. Сначала открылся конгресъ
Рейхенбахѣ, а потомъ въ Систовѣ. Сей послѣдній возстано-
ъ дружбу между Австріею и Портою, подтвердивъ условныя
тьи Бѣлградскаго мира. Но Россія не склонялась ни на какія
дложенія и, презирая угрозами Пруссіи и Англіи, предоста-
ла себѣ право заключить съ Турціею миръ безъ посторонняя-
содѣйствія. Великая Екатерина, проникнутая чувствомъ высо-
о достоинства ея Короны и полагаясь на храбрость Русскихъ
скъ и на сочувствіе всѣхъ ея подданныхъ, не страшилась воз-
шаго противъ Россіи союза. Она готова была состязаться съ
ціею, Англіею, Пруссіею, Польшею и даже Австріею, если
сія держава, повинуясь давленію наружному, рѣшилась обна-
ть на Россію мечь. Положеніе Россіи въ 1790 году было сход-
ъ ея положеніемъ въ 1855 году. Ей угрожалъ сильный союзъ,
тавленный изъ Оттоманской Имперіи, еще далеко не такъ
щенной, какъ въ настоящее время, изъ Англіи, Пруссіи и
ьши. Къ этому союзу могли съ часу на часъ пристать Австрій-
и Шведы. Итакъ, за исключеніемъ Франціи, занятой въ то
я внутренними своими дѣлами, вся Европа была, такъ ска-

зать, въ заговорѣ противъ Россіи. Но на Русскомъ прест
сидѣла Великая Екатерина, окруженная людьми, достойными ст
славной Государыни. Никто въ Россіи и не думалъ объ ус
чивости. Болѣе того, всякій Русскій посрамился бы предлож
Государынѣ сдѣлать какую ни будь уступку. Непоколебимая
своихъ опредѣленіяхъ, Великая Екатерина рѣшилась воевать с
съ цѣлымъ міромъ, и приказала знаменитымъ ея полководц
Репнину и Кутузову, грянуть на Турокъ съ тою силою, кот
въ то время была свойственна нашимъ вождямъ. Съ нес
ненно малочисленнѣйшимъ войскомъ ударили Русскіе витяз
Турецкую армію и одержали надъ нею при Мачинѣ рѣшитель
побѣду. Испуганный этимъ дѣломъ, Султанъ Селимъ III-й о
ружилъ желаніе съ Россіею помириться, и 29 Декабря, 1791
да, шестнадцать мѣсяцевъ спустя послѣ Систовскаго догов
Россія подписала въ Яссахъ свой мирный договоръ. Ясскій
ктатъ не только не содержалъ ни какой уступки, постыдной
Россіи, но даровалъ Россіи Очаковъ и всю страну, лежащ
между Днѣпромъ и Днѣстромъ, т. е , то пространство, гдѣ н
суются Николаевъ и Одесса и гдѣ текутъ Днѣпръ, Бугъ
Ингулъ.

«Между тѣмъ (говоритъ Г. Лоренцъ) война съ Турціею
провождалась весьма замѣчательными послѣдствіями для Польш
Какъ только это государство встрѣтило защитницу въ Прусс
тотчасъ же образовалась изъ Поляковъ партія, непріязненная
Русскимъ, съ желаніемъ дать своему отечеству новое устройст
Такъ 3-го Мая, 1791 года, послѣдовала новая конституція, въ сл
ствіе которой Польша изъ избирательнаго государства обраще
была въ наслѣдственное. По смерти Станислава Августа Пон
товскаго, Польскій престолъ назначенъ Курфирсту Саксонск
му и долженъ былъ сдѣлаться родовымъ достояніемъ Саксо
скаго дома. Это измѣненіе конституціи было принято съ восто
гомъ большею частію народа; но въ Торговицѣ образовала
Конфедерація, противная введеннымъ перемѣнамъ. Эта Конфед
рація потребовала помощи у Россіи. Екатерина II, внявъ просьб
Поляковъ, приказала войскамъ своимъ двинуться въ Польшу,
въ Маѣ 1792 года приказаніе Государыни было исполнено. С
противленіе Поляковъ было подавлено, и слабый Король, от

ись отъ партіи конституціонной, пристали, въ Іюлѣ, къ Конфе-
ератамъ. Послѣ этого, для Поляковъ была только одна надежда
а вспомоществованіе Пруссіи; но это государство не только
оставило Польшу на произволъ судьбы, но и заключило противъ
ея союзъ съ Россіею.

«При содѣйствіи этѣхъ державъ, Торговицкая Конфедерація
возстановила древнее устройство Польши, однако она должна
ыла заплатить за помощь ихъ тяжкими пожертвованіями. Прус-
ія овладѣла большею частію Великой Польши вмѣстѣ съ городами
орунемъ и Гданскомъ, а Россія присоединила къ своимъ владѣ-
іямъ Волынь, Подолъ и Минскъ, такъ что Польша должна бы-
а остаться при одной трети прежняго своего объема. Поля-
и подтвердили и этотъ второй раздѣлъ Польши на Сеймѣ
ъ Гродинѣ (1793 г.), и за это имъ дано было поручительство
ъ неприкосновенности оставленныхъ за ними владѣній. Австрія
е принимала участія, но и не препятствовала второму раздѣлу
ольши. Заботы другаго рода тревожили ея духъ. Французская
волюція принимала характеръ столь грозный, что Австрія, за-
ывая свою прежнюю ненависть, находилась въ необходимости
скать союза съ Пруссіею».

Этотъ союзъ состоялся, но не увѣнчался успѣхами. Борьба
встріи и Пруссіи за начало монархическое не могла сокрушить
емократіи во Франціи. Республика восторжествовала, и Прус-
кая монархія, вынужденная уступить предъ побѣдительницею
воею, подписала съ нею, 5 Апрѣля, 1795 года, въ Базелѣ, мир-
ый договоръ. Франція получила лѣвый берегъ Рейна, а Прус-
я, проведя демаркаціонную линію между сѣверною и южною
ерманіею, выхлопотала для сѣверной Германіи невмѣшательство,
обязанностію отдѣлить войска этой части Имперіи Герман-
ой отъ войскъ южной Германіи. Такимъ образомъ она имѣла
овольствіе предать Австрію ея судьбѣ, ибо вся тяжесть войны,
материкѣ пала на одну Австрію. Впрочемъ, кромѣ истощенія
ударственныхъ доходовъ, Пруссія имѣла еще другую побуди-
льную причину, чтобы отдѣлиться отъ союза противъ Франціи.
Ѳ были отношенія ея къ Польшѣ. Поляки, ободренные собы-
ями, происшедшими во Франціи, произвели, въ 1794 году, но-
ое возстаніе подъ начальствомъ Ѳаддея Костюшки. Русскіе

были изгнаны изъ Варшавы, и Прусское войско принуждено бы
отступить. Но какъ ни силились предводители возстанія достигн
своей цѣли, Русское войско не допустило ихъ до полнаго усп
Костюшко понесъ пораженіе при Мацѣёвицахъ, 28-го Сентя
1794 года, и Суворовъ, не теряя времени, бросился на Варш
Октября 24 онъ штурмовалъ Праву, а два дня спустя столица По
ши сдалась ему на милость и немилость. За взятіемъ Варшавы
слѣдовалъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши (25 Ноября, 17
Станиславъ Августъ отказался отъ престола, подручникъ Поль
Герцогъ Курляндскій, Петръ Бирон, сложилъ съ себя свое
стоинство. Области: Литовская, Городенская и Курляндія
соединены были къ Россіи; воеводства: Краковское, Сендомир
и Люблинское къ Австріи; остальныя за тѣмъ земли съ город
Варшавою къ Пруссіи, и такимъ образомъ у Немирова, на Сѣвери
Бугѣ, сомкнулись границы трехъ Державъ, подѣлившихъ ме
собою Польшу.

Ежели безпристрастно обсуживать исторію раздѣловъ По
ши, то должно правившее Польшей малодержавіе упрекнуть въ п
дательствѣ и неспособности управлять государственными дѣла
Первый раздѣлъ совершился въ такое время, когда Польша, за
мавшая огромное пространство (13,000 квадр. миль, съ 14,000,0
жителей) и поконвшаяся въ мирѣ тридцать лѣтъ, могла дать си
ный отпоръ тремъ державамъ, изнуреннымъ долгими и кровоп
литными войнами. Но у Поляковъ не было ни войска, ни го
дарственныхъ доходовъ. Еще болѣе: Польское малодержавіе не
видѣло устроенное войско и находило наслажденіе въ безна
ліи и въ притѣсненіи народа. Видя эту слабость, уже съ 17
года Фридрихъ II-й и Іосифъ II й переговаривали между соб
о возможности раздѣлить Польшу, ежели только удастся най
соучастниковъ. Въ томъ же году братъ Прусскаго Короля (Прин
Генрихъ) былъ отправленъ въ Петербургъ съ порученіемъ, отн
сящимся до раздѣла Польши, а 5 Августа, 1772 года, соглашен
о раздѣлѣ было подписано между Россіею, Австріею и Пруссіе
Нѣсколько патріотовъ протестовали противъ раздѣла, но въ Се
тябрѣ, 1773 года, Сеймъ Варшавскій подвердилъ актъ о раздѣлѣ
уступилъ тремъ державамъ 5,600 квадр. миль и болѣе пяти ми
ліоновъ жителей. Могутъ ли, въ слѣдствіе столь посрамительна

, Поляки имѣть какое ни будь притязаніе на уваженіе и уча-
міра?

Что же видимъ мы позднѣе? 3-го Мая, 1791 года, происхо-
въ Польшѣ переворотъ; является новая конституція, про-
утая началомъ монархическимъ, и превращаетъ Рѣчь Поспо-
ю въ Королевство наслѣдственное. Но какъ разъ образует-
орговицкая Конфедерація и протестуетъ противъ новой кон-
уціи. Прусскій Король, Фридрихъ Вильгельмъ II-й, предла-
ъ Польшѣ союзъ противъ Россіи, но, въ возмездіе за союзъ,
ссія требуетъ себѣ уступки Торуня и Гданска. Надменные и
омысленные Поляки отбрасываютъ предложеніе Фридриха
гельма II-го, и тогда Прусскій Король соглашается съ Ека-
ной; второй раздѣлъ совершается: Пруссія пріобрѣтаетъ глав-
часть Великой Польши вмѣстѣ съ Гданскомъ, Торунемъ и
стоховой, т. е., 1,061 квадр. миль и 1,200,000 жителей, Россіи
остается 4,553 квадр. миль и 3,000,000 жителей. Горо-
кій Сеймъ подтверждаетъ этотъ раздѣлъ и заключаетъ со-
съ Екатериной.

Уступчивость Городенскаго Сейма волнуетъ Польскихъ па-
товъ. Собравъ послѣднія свои силы, они ударяютъ на Рус-
ъ и вытѣсняютъ наше войско изъ Варшавы. Тогда пламя
танія разливается по всей Великой Польшѣ и едва не обни-
ъ Галиціи. Пруссія и Австрія, угрожаемыя общимъ возста-
ъ Поляковъ, присоединяются къ Россіи и съ разныхъ сто-
ъ бросаются тушить пожаръ. Душа возстанія, знаменитый Ко-
шко, раненый въ сраженіи подъ Мацѣёвицами, попадаетъ въ
Русскихъ войскъ, и съ его плѣненіемъ падаетъ Польское
таніе. Суворовъ довершаетъ дѣло взятіемъ Варшавы, и Ко-
Станиславъ, отрекшись отъ престола, удаляется въ Петер-
ъ. Тогда три союзныя державы рѣшаются окончательно раз-
ться съ Поляками, и для этого совершаютъ третій и по-
ній раздѣлъ. Этотъ раздѣлъ состоялся въ 1795 году. Россія
чила больше 2000 квадр. миль и 1,200,000 жителей къ во-
у отъ Буга и Нѣмана; Австрія пріобрѣла 834 квадр. миль съ
іономъ жителей между Пилицой, Вислою и Бугомъ; Пруссіи
лись 997 квадр. миль тоже почти съ милліономъ жителей

и городомъ Варшавою. Эта область получила названіе Но
Силезіи и Новой Восточной Пруссіи.

Съ послѣднимъ раздѣломъ имя Польши вычеркнуто изъ
ты Европы. Двѣнадцать лѣтъ Польскій вопросъ таился въ ду
Наполеона I-го; но въ 1807 году, въ слѣдствіе удачной войн
Пруссіею, этотъ вопросъ разрѣшился отчасти созданіемъ Вел
го Княжества Варшавскаго. Наполеонъ понималъ, сколь ва
было для Франціи имѣть между Россіею и Австріею государс
всегда союзное и готовое раздѣлить вполнѣ судьбы Фран
ской имперіи. Наполеонъ желалъ востановить Польшу во в
прежнемъ ея объемѣ. Но въ совѣтѣ его мнѣнія были разли
Талейранъ противился осуществленію этого желанія, потому
для исполненія столь громаднаго плана, требовалась кровопро
ная и долгая война. Маре (Maret) мыслилъ иначе и обод
Поляковъ. Домбровскій и Заіончекъ обѣщали Наполеону
щее возстаніе всѣхъ Прусскихъ, Русскихъ и Австрійскихъ П
ковъ. Депутація, прибывшая къ Наполеону въ концѣ 1806 г
подъ предводительствомъ Графа Дзялынскаго, предложила И
ратору содѣйствіе всего Польскаго шляхетства. Но Наполе
не довѣряя пышнымъ и громкимъ рѣчамъ Польскихъ пан
отложилъ дѣло до личнаго прибытія въ Польшу. Послѣ д
недѣльнаго пребыванія въ Познани, Императоръ убѣдился,
съ народомъ, столь легкомысленнымъ и страннымъ, какъ
родъ Польскій, ни какого дѣла, требующаго многихъ и труд
соображеній, предпринять нельзя. Особенно поразило его
вершенное отсутствіе третьяго сословія Съ одной стороны
дѣлъ работѣпствующій и угнетенный народъ, ненавидѣвшій
что стояло выше его, а съ другой надменныхъ, вѣтренны
ненадежныхъ пановъ, готовыхъ передаваться и Россіи, и Авс
и Пруссіи. Но этому онъ для Польши въ Познани ничег
сдѣлалъ, а отложилъ разрѣшеніе вопроса до другаго врем
Впрочемъ, въ книгѣ «Napoléon au tribunal de Cesar», Импера
Французовъ самъ сознается, что въ Польскихъ дѣлахъ он
исполнилъ того, чего требовала его польза. «Quoique mon c
ctère ne m'ait jamais porté à faire les choses à demi, je n'ai cepen
fait que cela en Pologne, et je m'en suis mal trouvé; mais ce fu
faute de ma situation politique, on ne saurait me l'imputer en ri

«Хотя по моему характеру, говоритъ Наполеонъ, не слѣдо-
о никогда довольствоваться полумѣрами, но въ Польшѣ я ни-
о другаго не дѣлалъ, и это много повредило мнѣ Впрочемъ,
дѣйствія зависѣли не отъ меня лично, а отъ моего полити-
каго положенія, и никто мнѣ этого въ вину ставить не
женъ.»

Какая бы ни была причина, помѣшавшая Наполеону I-му
ществить мысль о возстановленіи Польши въ прежнемъ ея
емѣ, но достовѣрно, что онъ ограничился только устрой-
омъ Великаго Герцогства Варшавскаго, въ составъ котораго
ли сначала, т. е., въ 1807 году, всѣ почти части Польши,
ступившія по раздѣламъ во владѣніе Пруссіи, а потомъ въ
09 году присоединена была къ означенному Герцогству и за-
адная часть Галиціи. Но до разрыва своего съ Россіею, На-
леонъ скрывалъ свои намѣренія, не хотѣлъ возбуждать подо-
ѣній въ умѣ союзника своего и друга, Императора Александра
о, а подготавливалъ издалека ударъ, которымъ хотѣлъ воз-
новить Польшу въ прежнемъ ея величіи и отбросить насъ въ
ію. Въ той же книгѣ «Napoléon au Tribunal de César», Напо-
онъ сознается самъ, что Герцогство Варшавское было созда-
, чтобы служить основаніемъ возстановленію Польши. «Je
éai le duché de Varsovie, говоритъ Наполеонъ, comme base du
ojet de relever la Pologne. Jusque là c'était bien; mais j'ajoutai
ces conditions la cession de la Gallicie occidentale au duché de
rsovie, ce qui était contraire aux supputations du traité de
lsit.»

Императоръ Французовъ самъ вынужденъ сознаться, что
присоединеніемъ западной Галиціи къ Варшавскому Герцогству
ъ нарушалъ Тильзитскій трактатъ. Однако Наполеонъ неуко-
зненно дозволялъ себѣ это нарушеніе, и въ отвѣтѣ на жало-
Императора Александра, увѣрялъ его самымъ лживымъ об-
зомъ, что мысль о возстановленіи Польши и въ умъ ему не
ходила. Узнавъ о присоединеніи западной Галиціи къ Вели-
му Герцогству Варшавскому, Поляки стали немедленно замы-
лять козни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ
льши. Видя, что возрожденное ихъ отечество усиливается ра-
мъ двумя милліонами людей и становится уже государствомъ

въ семь милліоновъ жителей, Поляки не усумнились въ замы
Наполеона — довести дѣло до полнаго возстановленія Пол
въ предѣлахъ 1772 года. Въ Западныхъ Губерніяхъ нашихъ П
скій элементъ встрепенулся и умы пришли въ броженіе. Т
Императоръ Александръ призвалъ къ себѣ Французскаго по
Коленкура, и выразилъ ему свое неудовольствіе, обвиняя
полеона прямо въ недобросовѣстности и, говоря откров
что присоединеніемъ западной Галиціи къ Варшавѣ Наполе
нарушилъ Тильзитскій трактатъ. «L'Empereur Alexandre déc
говоритъ Наполеонъ въ книгѣ вышеупомянутой, qu'il ve
évidemment, où j'en voulais venir; qu'il ne serait point aggres
mais que dès ce jour il se résignait à tout ce qui pouvait ar
et se préparerait à bien se défendre, s'il était attaqué.»

Тогда Наполеонъ, которому еще нужно было нѣсколько
мени, чтобы приготовиться къ походу на Россію, приказалъ
ленкуру употребить всѣ средства, чтобы усыпить мнитель
Императора Александра, и предложилъ Русскому Двору зак
чить условіе, говоря, что, «весьма удаленный отъ намѣренія
становить Польшу, онъ не только не хочетъ подавать по
къ помышленію о томъ, но готовъ, вмѣстѣ съ Государемъ,
нять всѣ мѣры, уничтожая между жителями прежней Пол
всякое объ ней воспоминаніе и истребляя самое имя Польш
Поляковъ изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже изъ истор
Смотри письма Французскаго Министра Иностранныхъ Д
Шампаньи (Champagny), къ Графу Румянцову.

Увѣренія Наполеона не удовлетворили Императора А
сандра. Чтобы узнать, въ какой степени можно было полаг
ся на искренность Императора Французовъ, Государь пре
жилъ заключить письменный договоръ. Хотя и неохотно,
Наполеонъ далъ полномочіе своему послу въ Петербургѣ, и
говоръ былъ подписанъ въ Декабрѣ, 1809 года. Для утвержд
отправили его въ Парижъ, но черезъ нѣсколько недѣль
шелъ отвѣтъ съ отказомъ Наполеона утвердить конвенцію.
ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязыва
никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Вмѣсто т
Императоръ Французовъ предложилъ написать, что обязыва
никогда не способствовать ни какому предпріятію, клонящем

, или косвенно, къ возстановленію Польши и не помогать
щенію областей, нѣкогда составлявшихъ Королевство Поль-
Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и кон-
я, подписанная Коленкуромъ, не была утверждена На-
ономъ.

Пока шли переговоры съ Россіею о Польшѣ, бракъ Напо-
съ Маріею Луизою, дочерью Императора Австрійскаго,
рѣшенъ. Подкрѣпленный тѣсной связью съ Австріею, На-
онъ возмечталъ, что Россію беречь было болѣе не нужно.
скинуть маску пріязни къ Императору Александру каза-
ему наступило. Итакъ, онъ повелѣлъ не только конвен-
отбросить, но и приступилъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ для
щенія Польши. Можетъ быть, въ сердцѣ Наполеона, кромѣ
воленія къ Польшѣ, скрывалось еще и другое чувство. Онъ
новалъ на Государя за разрушенную въ немъ надежду со-
ься съ одною изъ Великихъ Княженъ Русскихъ. Какъ бы
и было, но съ 1810 года Наполеонъ рѣшился напасть на
ію, дабы основать въ Европѣ единодержавіе Франціи и от-
ить насъ за Днѣпръ, или еще далѣе. Онъ хотѣлъ, чего хо-
и теперь Наполеонъ III-й, воздвигнуть между Россіею и
анією новыя подвластныя, или, по крайней мѣрѣ, подчи-
ыя вліянію Франціи области. Съ цѣлью возмутить Поля-
и подать имъ надежду на полное возстановленіе ихъ само-
ельности и независимости, Наполеонъ отправилъ въ Вар-
, въ качествѣ Французскаго посла, Мехельнскаго Архіепи-
, де Прадта. Представитель Наполеона при Польскомъ на-
прибылъ въ Варшаву наканунѣ открытія кампаніи 1812 го-
когда уже Французская армія стояла на Вислѣ и готова
нти къ Бугу и Нѣману. Самъ же Наполеонъ находился въ
денѣ.

«Для воспламененія Поляковъ, говоритъ Генералъ Данилев-
въ своей «Исторіи отечественной войны», и для возбужденія
къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны, назначенъ въ
аву Французскимъ посломъ Мехельнскій Архіепископъ, Прадтъ.
ыя ему наставленія заключали въ себѣ, по собственному
вѣренію, полный сводъ мятежническихъ правилъ, какими
летныя правительства, бывшія во Франціи со временъ рево-

люціи, волновали, и до сихъ поръ возмущаютъ, страсти и
держатъ умы въ безпрестанномъ броженіи. Какъ важ
стоятельство, объясняющее дальнѣйшія намѣренія На
въ случаѣ, если бы нашествіе на Россію кончилось у
должно замѣтить повелѣніе, также данное Архіепископу
храненіи добраго согласія съ Пруссіею и Австріею до на
поры, послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности ща
державы. Дѣйствительно, самъ Прадтъ сознается, что
ство, ему порученное, было чисто революціонное. Выпи
слова Аббата Прадта: «Je trouvai dans mes instructions
complet de clubisme. Il n'était question que des moyens ré
naires en usage depuis vingt ans parmi ces perturbateurs
humain.» Pradt Ambas. dans le G. D. de Varsovie, p. 70.

Наполеонъ I й прибѣгалъ въ 1812 году къ тѣмъ и
ствамъ, къ которымъ, въ наше время, прибѣгаетъ пле
его. Но должно сознаться, что Наполеонидъ превзошелъ
Наполеона. Первому служилъ орудіемъ одинъ катихизи
люціонный, второй хитрѣе на выдумки и, какъ говорятъ
цузы, умѣлъ натянуть двѣ тетивы. Разомъ съ одной п
стрѣлы либеральныя, а съ другой — стрѣлы клерикалы
тѣми и другими убиваетъ много людей и приноситъ въ
тысячи Поляковъ, но возрожденія Польши не достиг
вѣроятно, не достигнетъ. Замыселъ его — тотъ же самы
рый крѣпко залегалъ въ умѣ Наполеона I-го. Людовик
леонъ желаетъ возсоздать Польшу, чтобы имѣть покор
юзницу, которая помогла бы ему принять въ тиски
Пруссію, Германію и всю Европу. Людовикъ Наполеон
маетъ силу Россіи, и желаетъ отбросить наше могуще
Азіи, чтобы безпрекословно владѣть въ Европѣ. Того же
желалъ и дядя его. Какъ у того, такъ и у другаго, Пол
читались и почитаются орудіемъ для собственнаго ихъ
Польша должна служить въ рукахъ Франціи булавой,
ленной бить безсознательно по головѣ Русскихъ и Нѣмц

Выписываемъ здѣсь слова Наполеона I-го изъ книг
poléon au tribunal de César.» Въ нихъ выражается ясно
побудившая Императора Французовъ предпринять похо
года: «Loin de redouter cette guerre (см. стр. 4, т. 4), j

qu'elle deviendrait inévitable un jour; mais je ne voulais la faire en temps opportun. Il était évident que la Russie était trop forte pour qu'elle put jamais entrer dans le système Européen, tel que je venais de le refaire, et dont la France était le pivot. Mon édifice était trop loin de sa base, la Russie pesait de tout son poids sur le sommet: Alexandre plus jeune que moi, m'eut survécu, et après ma mort l'Empire eut été démembré. Il fallait donc remettre la Russie en dehors de l'Europe, pour qu'elle ne gâtât pas l'unité de mon système. Il fallait donner à cette nouvelle démarcation politique des frontières assez stables, pour résister au poids de toute la puissance des Czars. Pour faire réussir ce plan, il fallait réédifier la Pologne sur une base solide, et vaincre les Russes, pour leur faire accepter les frontières, qu'on allait tracer avec la pointe de l'épée. De cette manière la Russie se serait trouvée séparée de l'Europe par 200,000 gardiens.»

«Я не только не опасался этой войны, говоритъ Наполеонъ I-й, но почиталъ ее неизбѣжною. Мнѣ хотѣлось только начать ее въ надлежащій часъ. Россія была слишкомъ сильна, чтобы составлять часть той политической системы Европы, которой я былъ творцомъ и которой средоточіе находилось во Франціи. Зданіе, мною воздвигнутое, отстояло слишкомъ далеко отъ его основанія. Россія тяготѣла всею своею тяжестію на верхнюю часть этого зданія. Александръ I-й, будучи меня моложе, вѣроятно, пережилъ бы меня, и тогда моя имперія распалась бы непремѣнно на части. Слѣдовательно, нужно было отбросить Россію за предѣлы Европы, дабы она не вредила единству моей имперіи. Нужно было дать этому новому политическому распредѣленію довольно твердые предѣлы, чтобы сообщить ему силу бороться успѣшно съ могуществомъ Царей. Для осуществленія моего плана слѣдовало возсоздать Польшу на крѣпкомъ основаніи, и въ то же время нужно было побѣдить Русскихъ на полѣ брани, дабы принудить ихъ къ принятію тѣхъ границъ, которыя я хотѣлъ начертать мечемъ. Вытѣсненная такимъ образомъ изъ политической системы Европы, Россія нашлась бы отдѣленною отъ нея двумя стами тысячь стражей, которыхъ бы я готовъ былъ поддержать при всякомъ случаѣ.»

Итакъ Наполеонъ I-й, вдохновитель Наполеона III-го, хотѣлъ отбросить Россію въ Азію и поставить между ею и Евро-

e de Pologne. Mon Ambassadeur de Pradt n'avait pas eut
ne à les engager à la démarche décisive de proclamer
tion de leur patrie. La diète décréta le rétablissement de
ation polonaise, mais on s'en tint à des phrases; les
ccupées par les Russes ne bougèrent point, et tout se
levée lente et tardive de quelques régiments Lithuaniens
i à Vilna d'une commission éxécutive.»

риялъ, говоритъ Наполеонъ, въ Вильнѣ депутацію
каго Королевства. Мой посолъ, Прадтъ, успѣлъ, безъ
трудовъ, уговорить Поляковъ, сколь ни рѣшительна
мѣра, провозгласить возстановленіе ихъ отечества.
ѣлилъ возстановить общую Польскую Конфедерацію,
и этого Сейма ограничились одними фразами. Области,
Русскими, не тронулись, и все ограничилось медлен-
запоздалымъ образованіемъ нѣсколькихъ Литовскихъ
отправленіемъ въ Вильну исполнительной коммиссіи,
ой отъ Королевскаго Сейма для устройства Литвы.»

, за исключеніемъ честолюбивой Шляхты, народъ,
ольшѣ, такъ и въ Литвѣ, былъ вообще враждебно
ъ къ Наполеону. Да иначе и быть не могло. Въ 1812
міръ смотрѣлъ на Наполеона, какъ на кровожаднаго

и не слѣдовали за Наполеономъ съ тѣмъ восторгомъ,
ъ отъ нихъ ожидалъ и котораго требовалъ. Три при-
ждали восторгъ Поляковъ. Во первыхъ: они Наполео-
ли и смотрѣли на него, какъ на алчнаго тирана, не
въ своихъ обѣщаніяхъ. Во вторыхъ: движеніе Поль-
ичивалось возстаніемъ одной Шляхты, а народу жела-
о спокойствія и мира. Въ третьихъ: извѣстія, прихо-
Польшу изъ Литвы, охлаждали порывъ національный,
редвѣщало Наполеону самый жалкій исходъ. Онъ и
итъ: «Notre entrée en Lithuanie s'était faite sous de
pices. Dex pluies affreuses abimèrent nos chevaux, ceux
périssaient par attelages entiers. Je fus obligé de laisser
et 500 caissons. L'arrondissement de Vilna était encombré
dayres de chevaux Le désordre d'un passage de 300,000

hommés avait occasionné plus de 30,000 traineurs. Tout cela donnait à penser.»

«Наше вступленіе въ Литву совершилось подъ вл емъ самыхъ плачевныхъ предвѣщаній. Проливные дожди строивали нашу конницу, питавшуюся одною зеленой ро и стоявшую на бивуакахъ подъ настоящимъ потопомъ. Ар лерійскія лошади гибли цѣлыми упряжами. Я нашелся нужденнымъ бросить сто орудій и пять сотъ фуръ, за имѣніемъ коней. Въ одномъ Виленскомъ округѣ лежало по рогамъ до пяти тысячъ павшихъ лошадей. Питаніе войскъ пряжено было съ величайшими затрудненіями, и безпоряд возникшій отъ прохода трехъ сотъ тысячъ солдатъ, поро множество бѣглыхъ и отсталыхъ. Число сихъ послѣднихъ л дило въ концѣ Іюня до тридцати тысячъ. Все это подавало водъ къ размышленію.»

«Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Литвѣ, говор Генералъ Данилевскій, въ своей «Исторіи отечественной вой присоединилась остановка въ движеніи парковъ и обозовъ. В рѣ послѣ перехода черезъ Нѣманъ застигли ихъ бури и л такой ливень, что въ одну ночь пало 10,000 лошадей. Нахо шійся на людяхъ провіянтъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ п ходахъ къ Вильнѣ, при проходѣ 250,000 человѣкъ по одной рогѣ, жители были разграблены и принуждены разбѣжат Страна опустѣла. Отъ безпорядочнаго продовольствія и усп ныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ хода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отстал они разсѣялись между Ковномъ и Вильною, грабили, безчин вали.» (Т. IV, стр. 154).

Для прекращенія безпорядковъ и удержанія войскъ п знаменами, Наполеонъ нашелся вынужденнымъ учредить въ В нѣ Коммиссію, вмѣнивъ ей въ обязанность предавать суду б дягъ и грабителей. Для поимки бѣглыхъ составили три мар выя колонны. Литовскій народъ, видя безурядицу въ ря Французовъ и будучи жертвою ихъ высокомѣрія и алчно проклиналъ, внутри груди своей, ихъ пришествіе и жаждалъ т ко скорѣйшаго отъ нихъ освобожденія. Шляхта, хотя и же

становленія Польши, но, будучи вмѣстѣ съ народомъ жерт-
грабительства мнимыхъ своихъ освободителей, столько же,
лько и народъ, проклинала Наполеона и сподвижниковъ его.
вомъ, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Литвѣ, имя Наполеона
одило только страхъ и ни сколько не внушало къ нему ни
бви, ни довѣрія. Наполеонъ негодовалъ и безпрестанно обна-
кивалъ свое негодованіе, обращаясь къ Полякамъ съ укори-
ми. Обращаясь съ Варшавскимъ Сеймомъ, какъ съ сонмомъ
копоклонныхъ рабовъ, Наполеонъ приказалъ ему отправить
Вильну депутацію, для испрошенія себѣ покровительства у
обѣдимаго Императора Французовъ. Эта трепещущая депу-
ія прибыла въ столицу Литвы; но Наполеонъ, прежде чѣмъ
устилъ ее къ своему лицезрѣнію, приказалъ подать себѣ
уготовленную ею рѣчь. Прочитавъ это слово, Наполеонъ былъ
такой степени имъ недоволенъ, что велѣлъ вручить Варшав-
мъ депутатамъ другую рѣчь, сочиненную подъ его личнымъ
зоромъ, и эта рѣчь была произнесена депутатами безпреко-
вно. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши со-
вляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонутъ
е въ цѣпяхъ Московскихъ.» (Сдѣсь разумѣются жители Литвы
Западныхъ Губерній вообще). «Мы дерзаемъ напомнить о пра-
ъ ихъ и указать имъ точку соединенія всего Польскаго се-
йства. Ты, Государь, ты низпосланъ Провидѣніемъ; въ тебѣ
вляется его сила. Изреки, что Польское Королевство суще-
уетъ, и весь міръ признаетъ слова твои осуществленною исти-
ю. Насъ шестнадцать милліоновъ, и каждый готовъ пожертво-
ь за тебя жизнью и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ
чтожными, лишь бы воскресить наше отечество: по призыву
отъ Двины до Днѣпра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ воору-
тся, всѣ посвятятъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ
сія война есть карающее ее предопредѣленіе судьбы, кото-
, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить
предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ мы
е изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ древ-
столицѣ Ягелоновъ; уже Орлы твои осѣняютъ берега Нѣма-
уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блу-

ждаютъ безъ цѣли и напрасно силятся соединиться. Предс
В. В. актъ Конфедераціи, провозглашающій возрожденіе П
возобновляемъ предъ лицемъ Вашимъ торжественный обѣт
соединеніемъ всѣхъ усилій нашихъ и, если нужно, прол
крови стараться будемъ привести въ исполненіе намѣренія
Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ усп
если В. В. удостоитъ насъ могущественнаго своего по
тельства.»

На эту хвастливую, нелѣпую и лживую рѣчь, дост
вполнѣ ея сочинителя, Наполеонъ отвѣчалъ: «Одобряю пос
Конфедераціи, сдѣлаю все для поддержанія ея предпріятій,
глашаю васъ къ единодушію, единственному ручательству в
номъ успѣхѣ. По отношеніямъ моимъ къ Вѣнскому Двору,
щаю Конфедераціи приступать къ какимъ ни будь дѣйствіям
нящимся къ нарушенію спокойствія въ Галиціи. Пусть (пр
купилъ онъ) Литву, Жмудь, Витебскъ, Полоцкъ, Могилев
лынь, Украину и Подолъ одушевляетъ тотъ же духъ, как
шелъ я въ Великой Польшѣ.»

И такъ, какъ и теперь, въ 1812 году Полякамъ зап
лось трогать Галицію, Полякамъ внушались несбыточныя
жды, Полякамъ говорили, что Россія уничтожена, не и
войскъ и должна погибнуть. Во лжи, хвастовствѣ и безсов
сти оба Наполеона—первый и третій, другъ на друга сове
но похожи и одинъ другаго стоитъ. Вѣроятно, и конецъ и
детъ одинаковъ. Одинъ погибъ на скалѣ, среди океана, др
вѣроятно, не умреть на престолѣ.

Слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Ва
скихъ депутатовъ. Поляки надѣялись на непосредственное
ограниченное содѣйствіе Наполеона. Они думали, что Н
онъ, вызвавъ ихъ депутатовъ изъ Варшавы, обѣщаетъ им
ное возстановленіе Польши въ предѣлахъ, предшествова
первому раздѣлу, а онъ, напротивъ того, исключилъ Гал
говорилъ, что, по отношеніямъ его къ Вѣнскому Двору, он
прещаетъ Конфедераціи и помышлять о Галиціи. Сверхъ
Императоръ Французовъ напоминалъ Полякамъ, что успѣх
виситъ отъ ихъ единодушія, а Поляки хорошо разумѣли, чт
нодушіе между ними есть совершенная несбыточность.

ся обстановка Польскаго возрожденія казалась Варшавскому Сей-
у дѣломъ ненадежнымъ. Однако Сеймъ опредѣлилъ вырѣзать
ова Наполеона на мраморной доскѣ, и всячески убѣждалъ на-
и Западныя Губерніи соединиться съ Конфедераціею.

Главнымъ дѣятелемъ возстанія въ 1812 году былъ Наполе-
ъ I-й, равномѣрно, какъ главнымъ дѣятелемъ Польскаго воз-
анія въ 1863 году есть мнимый союзникъ Россіи и любимецъ
шихъ Галломановъ, Людовикъ Наполеонъ III-й, о которомъ
азалъ нѣкто очень остроумно, что онъ необыкновенно молча-
въ, никогда не говоритъ, а только лжетъ. Въ Вильнѣ учреж-
на была Наполеономъ I-мъ Верховная Коммисія временнаго пра-
тельства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна
ыла распространиться на Губерніи Виленскую, Городненскую,
инскую и Бѣлостоцкую Область. Коммисія состояла изъ семи
еновъ и Французскаго при нихъ Коммисара, извѣстнаго публи-
иста и историка, Биньона. При главной Коммисіи учредились
омитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, вну-
еннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный; словомъ,
нѣ дана полная государственная организація. Главная Комми-
я открыла свои засѣданія воззваніемъ къ Литовцамъ. Это воз-
ваніе, составленное самимъ Наполеономъ, было исполнено жел-
противъ Россіи и самаго низкаго раболѣпства предъ Импе-
торомъ Французовъ.

Наполеонъ, нуждаясь въ военной помощи Поляковъ, прика-
лъ немедленно начать формированье пятнадцати батальоновъ пѣ-
ты и шестнадцати эскадроновъ конницы. Дабы привлечь къ
бѣ Дворянъ, онъ назначилъ командирами Поляковъ и произвелъ
Полковники людей, принадлежавшихъ къ старинным родамъ.
ольшая часть оберъ и унтеръ Офицеровъ взяты изъ войскъ Вар-
авскаго Герцогства, коего армія, не считая запасныхъ войскъ,
ставляла 60,000 воиновъ. Сверхъ линѣйныхъ полковъ, куда лю-
поступали по рекрутской повинности, составлены были два
лка охотниковъ изъ разнаго сброда. Въ городахъ образовались
родная стража и жандармскія команды, которыя, однако, не
ходили на нынѣшнихъ жандармовъ-вѣшателей, а были состав-
ны изъ людей, занятыхъ исключительно хватаніемъ бѣглыхъ
одягъ и мародеровъ. Каждый начальникъ линѣйныхъ и волон-

терныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени воззванія и приглашалъ молодежь Литовскую собираться подъ знамена возстанія. «Курьеръ Литовскій» гласилъ въ пышныхъ выраженіяхъ: «Благородные юноши, спѣшите на открывающіяся передъ вами почести! Идите, кто какъ и въ чемъ можетъ, пѣшій, или конный! Мундиръ, вооруженіе и латы, у кого нѣтъ ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь послѣдними на достославномъ поприщѣ, не забывайте блистательнаго назначенія вашего!»

Между тѣмъ, пока Ляхи и Литвины становились въ ряды Наполеона, дабы грянуть на Россію и отбросить ее за Двину и Днѣпръ, въ Вильнѣ не умолкали празднества и пѣлись молебствія объ успѣхѣ Польскаго оружія. Въ иллюминаціяхъ особенно страдалъ нашъ двуглавый Византійскій Орелъ, котораго Литовскій Всадникъ разсѣкалъ на части и повергалъ въ когти Польскаго бѣлаго Орла. Все сіи дѣйствія совершались въ присутствіи Наполеона, упоеннаго отъ расточенной ему лести и увѣреннаго въ неминуемомъ паденіи Россіи. Но, ослѣпленный, не отгадывалъ, что въ то время, когда онъ готовился итти къ Двинѣ, Императоръ Русскій занимался мыслію объ отступленіи и говорилъ Полковнику Мишо: «Если не будете имѣть времени приготовить лагерь около Москвы, поѣзжайте къ Волгѣ и даже дальше. Можетъ быть, судьба захочетъ испытать мою твердость, то я ей докажу, что у меня еще много способовъ и пространства, и я могу далеко завести непріятеля».

Аристократія Польская, обольщенная обѣщаніями Наполеона, ликовала. Увѣрены бывъ въ неминуемомъ возстановленіи Польши, главные члены Польскаго Шляхетства почитали Россію погибшею, и самое высокое лице изъ Польскихъ вельможъ, Князь Черторыйскій, тотъ, который, послѣ возмущенія 1831 году, дерзалъ выдавать себя за законнаго Польскаго Короля, писалъ 10-го Іюня, 1812 года, изъ мѣстечка Синявы, одному Русскому вельможѣ: «Мечь разрушенія виситъ надъ Русскимъ Императоромъ, и началомъ достопамятной борьбы этой служитъ возрожденіе Польши. Кому не извѣстно, чѣмъ борьба эта кончится? Одни глупцы только не видятъ, что всѣ возможныя вѣроятности обѣщаютъ побѣду генію побѣды. Напротивъ, всѣ несчастія должны обрушиться на Александра». Никто изъ Польскихъ олигарховъ, даже изъ

мыхъ приближенныхъ къ Императору Александру, и не дога-
лался, что Россія опредѣлена была служить гробомъ могуще-
ву Наполеона, а всѣ упоялись надеждою видѣть себя возста-
вленными въ той неистовой власти, которою они прежде обла-
ли и помощію коей угнетали безотвѣтный и безсознательный
родъ.

Въ слѣдъ за устройствомъ временнаго правительства въ Виль-
, Литовскія Губерніи пришли въ совершенное возмущеніе. Одинъ
родъ за другимъ приступалъ къ Варшавской Конфедераціи. Об-
дъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, паль-
изъ пушекъ и ружей, пиршествахъ и молебствіяхъ за Напо-
она. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ,
дъ руководствомъ Французскаго Министра Маре (Maret), самыя
ышенныя извѣстія объ успѣхахъ Фуанцузскихъ войскъ. «Ku-
er Litewsky», отъ 22 Іюля, за № 54, возвѣщалъ въ слѣдующихъ
раженіяхъ о паденіи Дюнабурга: «Дюнабургская крѣпость па-
предъ побѣдителями, какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпле-
ые берега которой казались неприступными, течетъ посреди
ранцузскихъ орловъ, какъ Вилія и Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяцъ
аполеонъ совершилъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и
язьямъ нужны были столѣтія».

Съ необыкновенной быстротой учреждались вездѣ времен-
ыя правительства и временныя управленія. Литовскія Губерніи
стояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генералъ-
дъютанта, Гогендорпа, Бѣлорусскими управлялъ Генералъ Шар-
ятье. Въ Губернскихъ городахъ учреждены были верховныя
равленія, а въ Уѣздахъ находились коммисіи въ завѣдываніи Под-
ефектовъ. Главное назначеніе Губернскихъ и Уѣздныхъ прав-
ній состояло въ доставленіи продовольствія для войскъ и гош-
талей. Губернскія правленія дѣлали раскладки на имѣнія, сколь-
съ каждаго надлежало взимать припасовъ, подводъ, скота,
ста, вина, денегъ, а Уѣздныя имѣли обязанность наблюдать
приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Судопроизводство бы-
подчинено разрѣшеніямъ Верховнаго Управленія, пребывавшаго
Вильнѣ. Начальниками въ Губернскихъ городахъ были Гене-
мы, завѣдывавшіе всѣми воинскими командами. Они обходились
членами Правительственныхъ Мѣстъ надменно и самовольно

брали деньги изъ Городскихъ и Уѣздныхъ суммъ. Вмѣстѣ съ
нералами свирѣпствовали въ несчастной Литвѣ и въ злополу
Бѣлоруссіи Коммисаріятскіе и Провіянтскіе чиновники, находив
ся при Наполеоновой арміи. Вести порядочное управленіе б
невозможно, ибо край ежедневно наводнялся шайками грабите
отставшихъ отъ арміи. Зерновый хлѣбъ оставался не пер
лоченнымъ; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ
убранъ съ полей. Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ с
ствомъ добывать пропитаніе, и Французскіе солдаты, поки
ряды, обращались въ бродягъ, за которыми начальство посы
ло команды въ погоню. Грабежи сопровождались убійства
насиліями. Словомъ, положеніе края было отчаянное. Прин
мыя жителями жалобы Подпрефектамъ и военнымъ начальст
оставались почти всегда безъ удовлетворенія Французскія вл
отзывались обыкновенно, что, за неопредѣлительностію жал
властямъ не возможно было дѣйствовать для преслѣдованія
ступниковъ.

Поляки съ восторгомъ привѣтствовали Наполеона на
вомъ берегу Нѣмана, не сомнѣвнясь въ быстрыхъ и рѣшит
ныхъ его побѣдахъ. Помѣщикамъ, которые составляли всю с
Литовскаго возстанія, твердили о будущемъ благоденствіи и
становленіи Польскаго Королевства и успокоивали ихъ тре
увѣреніями, что походъ Наполеона на Россію кончится скор
блистательно. Между тѣмъ требовали отъ Пановъ и Шляхт
всякаго рода жертвъ. Наряды подводъ превосходили всякую
ру. Легко вообразить, какъ терпѣли несчастные земледѣль
Это злополучное и многочисленное сословіе, на которое пад
особенно всѣ тягости пожертвованій, тѣмъ болѣе предавал
отчаянію, что въ торжествѣ Наполеона и Поляковъ оно вид
только совершенную для себя гибель. Земледѣльцы въ Волынск
Гродненской и Минской Губерніяхъ, принадлежащіе племени
скому и исповѣданію Восточному, смотрѣли на торжество П
скаго дѣла, какъ на совершенное порабощеніе ихъ личносте
угнетеніе ихъ Церкви. Одна Шляхта съ ксёндзами ликовала.
и та роптала на тягость налоговъ и пожертвованій.

Что касается до Бѣлоруссіи, то въ этой странѣ, не тол
народъ, но даже и помѣщики остались вѣрны Русскому Ца

ералъ Шарпантье объявилъ повелѣніе Наполеона присягнуть
, присоединиться къ Варшавской Конфедераціи и выставить
ско; однако же никто не присягнулъ и войска не выстави-
Даже двухнедѣльное пребываніе самого Наполеона въ Ви-
скѣ не могло поколебать вѣрности и преданности Бѣлоруссцевъ
Русскому Царю. Въ Полоцкомъ Уѣздѣ преданность къ Россіи
того была сильна, что помѣщики прямо отказались присоеди-
ться къ Конфедераціи, въ Могилевской Губерніи повторились
же самыя явленія; вездѣ та же алчность и тѣ же возбужде-
со стороны Французовъ; и таже преданность Россіи со сто-
ны народа Бѣлорусскаго. Непріятель хотѣлъ произвесть въ Мо-
левской Губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому что
стьяне разбѣжались. Удалось только набрать до четырехъ
ъ Шляхтичей. Можетъ быть, въ Бѣлоруссіи, какъ и въ Литвѣ,
ляхетство, составленное исключительно изъ Католиковъ и опо-
ившихся Бѣлоруссцевъ, готово было бы взбунтоваться противъ
ссіи, но его чувства были подавлены чувствами массъ, нена-
ѣвшихъ Наполеона и Польшу и готовыхъ перерѣзать всѣхъ
орянъ, ежели бы кто изъ нихъ осмѣлился пристать къ врагамъ
ссіи. Равномѣрно въ Подольской, Волынской и Кіевской Губер-
хъ духъ народа Русскаго до такой степени подавлялъ всякое стре-
ніе Полонизма, что Кіевскіе Дворяне, коихъ большая часть, за
ключеніемъ Чигиринскаго и Черкасскаго Уѣздовъ, были, одна-
, Поляки, вынуждены нашлись изъявить чувства вѣрнаго под-
ства и согласились поставить по 5 ратниковъ съ 500 душъ.
гистратъ Кіевскій, имѣя у себя до 1,000 реестровыхъ Козаковъ
купцовъ и мѣщанъ, употребилъ ихъ на содержаніе карау-
въ и на конвой.

По отступленіи Русскихъ за Днѣпръ, владычество Россіи въ
тѣ и Бѣлоруссіи было уничтожено. Вездѣ господствовали Фран-
ы съ ихъ союзниками, Польскими Дворянами. Бывшая Рѣчь
сполитая, казалось, воспрянула изъ гроба, но торжество Поль-
го элемента было не долговременно. Польша не возстала, ибо
ней не было жизненныхъ силъ, а недостатокъ въ силахъ
исходилъ отъ недостатка въ сильной и сплошной народно-
. Польша, никогда не бывшая народомъ однороднымъ, со-
ла изъ племенъ самыхъ различныхъ: въ нее входили Рус-

скіе, Ляхи, Жмудь, Евреи, Нѣмцы и Татары. Относит
сильнѣе всѣхъ элементовъ былъ элементъ Русскій, ибо о
нималъ всю Бѣлоруссію, всю восточную Галицію и
нію Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Городненскую, Мо
скую и Минскую. Польская олигархія могла владычествов
сколько столѣтій въ этихъ странахъ, ибо не было сопер
силы, готовой сокрушить ея владычество; но кой часъ эт
явилась въ лицѣ Россіи, Польская олигархія пала, и пал
возвратно, не смотря на всѣ ея усилія, подкрѣпленныя со
Франціи, и не взирая на всѣ оплошности и непростительны
махи Русскихъ.

Послѣ паденія Смоленска, положеніе Польскихъ дѣл
лось самымъ благонадежнымъ. Вездѣ господствовалъ возст
тель Польской народности, Наполеонъ I-й. Но лишь толь
чала блѣднѣть звѣзда Наполеона, померкло въ одно время
тило Польши. Императоръ Французовъ, опираясь на штык
ихъ многочисленныхъ войскъ и на Польскую Шляхту, мог
тать о возстановленіи Польши. Ему, по незнанію исторіи
края, простительно было думать, что Польская олигархія,
чтоженная раздѣлами Польши, могла опять возникнуть, об
пая въ новую государственную форму. Но тому, кто зналъ
графію этого края и политическое его устройство, подобная
въ умъ прійти не могла. Ненависть бывшихъ подданныхъ
Посполитой къ Польскимъ олигархамъ, презиравшимъ нар
угнетавшимъ его самымъ невыносимымъ образомъ, служи
преодолимою преградою къ возстановленію Польши. Даже
момъ Герцогствѣ Варшавскомъ народъ не приставалъ къ
возстановленіи Польши. Массы ненавидѣли Наполеона и
цузовъ, ненавидѣли Польскихъ вельможъ и Шляхтичей, а
минали съ благодарностію о кратковременномъ, но благоус
номъ, правленіи Прусскомъ. Итакъ, когда настала война
года, и легіоны Наполеона, въ числѣ которыхъ находилось
Польскихъ войскъ изъ Герцогства Варшавскаго и 40,000
скихъ Шляхтичей, завербованныхъ въ Литовскіе полки;
вооруженная Польская олигархія вторглась въ предѣлы
отечества, что дѣлалъ народъ въ покинутыхъ нами Зап
Губерніяхъ и даже въ самомъ Герцогствѣ Варшавскомъ?

Герцогствѣ Варшавскомъ народъ и даже среднія сословія
ль равнодушны къ Польскому дѣлу, что Наполеонъ на-
нужденъ обнаруживать неоднократно свое негодованіе,
своему посланнику въ Варшавѣ дѣйствовать на духъ жи-
возбуждать въ нихъ пламя патріотизма. Въ Литвѣ соб-
такъ называемой, т. е., въ Губерніяхъ, Виленской и Ко-
народъ негодовалъ на Французовъ, стенялъ подъ гне-
пріятелей, но молчалъ; ликовали одни Шляхтичи. Въ Гу-
Волынской, Гродненской и Минской, народъ разбѣгался
мъ, скрывался отъ своихъ мнимыхъ освободителей, кото-
ѣсто свободы, принесли ему уничиженіе, истребленіе его
ности и поруганіе его вѣры. Вмѣстѣ съ Французами шли
льскіе Дворяне, имѣвшіе въ означенныхъ Губерніяхъ пе-
ія имѣнія, или Польская Шляхта, жившая въ означен-
ѣстностяхъ. Но въ Бѣлоруссіи народъ былъ до такой сте-
лобленъ на Французовъ и Поляковъ, что Дворяне Бѣло-
не смотря на одноплеменность большой части съ Поля-
не взирая на сокровенное желаніе протянуть Наполеону
е дерзали выказывать своего сочувствія къ возстановле-
льши, и принуждены были выдавать себя за усердныхъ
дданныхъ, готовыхъ умереть за Россію. Вотъ въ какомъ
ніи находилась Польша въ 1812 году. Этого мертвеца мо-
ло гальванизировать, но нельзя было воскресить.

удачный исходъ похода Наполеонова въ Россію долженъ
лужить могилою для Польскаго вопроса. Ежели бы Рос-
е имѣла никакихъ старинныхъ правъ на Западныя Губер-
война 1812 года давала намъ полное право завоевать этотъ
сдѣлаться его законнымъ властелиномъ, на основаніи об-
чалъ международнаго права. Польское населеніе Литвы
на насъ войною въ союзѣ съ Наполеономъ. Этотъ походъ
намъ полное право покорить Литву мечу Русскому. Этотъ
мъ болѣе долженъ былъ считаться нашимъ, что намъ со-
валю все его народонаселеніе, за исключеніемъ одного
тва. Генералъ Бутурлинъ, во 2-мъ томѣ своего сочине-
мпаніи 12-го года, на страницѣ 121 говоритъ: «Народона-
Литвы, благодарное Россіи за двадцатилѣтнее попечитель-
авленіе, осталось чуждымъ возстанію противъ насъ и не по-
ось внушенія магнатовъ, помнившихъ ихъ прежнее величіе.

Литовскіе поселяне остались покойны: они не вооружились пр
Русскихъ, но, тѣснимые непріятельскими силами, эти кроткіе
не осмѣлились обнаружить своихъ чувствъ». Итакъ, по старин
ли нашимъ связямъ и правамъ на Западныя Губерніи, по пр
ли единоплеменства и единовѣрія нашего съ жителями этихъ
стей, но праву ли, дарованному международнымъ правом
шему мечу покорить себѣ этотъ край, въ слѣдствіе нашеств
насъ Поляковъ въ 1812 году, Западныя Губерніи и Бѣлор
должны были считаться нашею собственностію, безъ притя
на нихъ какой либо другой державы и съ обязанностію на
Правительства въ отношеніи къ Россіи, уничтожить въ э
край самыми энергическими средствами всѣ проявл
и признаки Польской жизни и Полонизма.

Что же касается до Герцогства Варшавскаго, то Зам
Князя Горчакова совершенно правильно выражается о нем
слѣдующихъ словахъ: «Въ 1812 году Россія завоевала Герцо
Варшавское исключительно своими войсками, въ силу неоспо
маго права войны. Она отняла его у Саксоніи, союзницы
державы, съ которой Россія находилась въ открытой борьб

«Она тѣмъ болѣе могла считать Герцогство законнымъ
подлежащимъ возврату завоеваніемъ, что оно не только был
атромъ войны, но и принимало въ ней дѣятельное участіе
первыхъ рядахъ враговъ Россіи; оно выставило значительны
лы на помощь державѣ, вторгнувшейся въ предѣлы Импер
служило операціонной линіей для ея военныхъ дѣйствій. Съ
ки зрѣнія политической и юридической, Россія была соверш
въ правѣ желать устраненія навсегда этой постоянной угро
спокойствію».

По несчастію, Императоръ Александръ пошелъ не тѣм
темъ, которымъ эта цѣль могла быть достигнута. «Импера
Екатерина II, говоритъ Записка Князя Горчакова, царств
шая въ эпоху болѣе близкую къ великимъ бореніямъ м
Польшей и Россіею, проникнутая преданіями этой борьбы и
истекавшими изъ нихъ обязанностями, бывшая свидѣтельн
ея бѣдствій, Екатерина была доведена до политики раздѣла
ши, какъ неумолимой необходимости. Императоръ Алекс
I-й, очевидецъ послѣдствій этой политики раздраженія и в

ній Полаковъ, приписывалъ ихъ исключительно раздѣлу и пришелъ къ мысли исправить этотъ порядокъ вещей. Эта мысль, родившаяся еще въ его молодости, росла вмѣстѣ съ нимъ; въ концѣ 1812 года онъ даже думалъ о томъ, не настало ли для Россіи время потушить въ своемъ сосѣдствѣ это пламя ненависти и безпорядковъ, посредствомъ возстановленія Польши, съ тѣмъ, чтобы обратить ее въ націю примиренную. Но онъ не хотѣлъ приступить къ этому, не окончивъ предпринятаго имъ великаго дѣла свержепія Наполеона. Таковъ смыслъ словъ, сказанныхъ имъ Полякамъ: «Мои намѣренія не измѣнились, но я подожду исхода борьбы. Я желаю совершить возрожденіе Польши, какъ побѣдитель».

Намъ, свидѣтелямъ современныхъ событій въ Польшѣ, намъ, видѣвшимъ, сколько стоило крови возстаніе Польское 1831 года, слѣдуетъ только сожалѣть о заблужденіи, въ которомъ находился Александръ I-й. Забывая, что Польша, во время ея самостоятельности и ея могущества, была всегда злѣйшею непріятельницею Россіи, и теряя изъ виду, что раздѣлы Польши были самымъ разумнымъ дѣломъ, ибо сокрушали навсегда эту лютую непріятельницу нашу и присоединяли къ Россіи милліоны людей намъ единовѣрныхъ, Александръ I-й, въ своемъ заблужденіи, думалъ примирить съ нами Польшу, даруя ей государственное устройство, армію, финансы, крѣпости, и обѣщая возсоединить ее снова съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Тотъ, кто не имѣлъ бы случая видѣть офиціяльныя доказательства, подтверждающія эту вредную для Россіи политику, могъ бы сомнѣваться въ ея существованіи. Но сомнѣніе не можетъ быть допущено. Эта вредная политика выразилась неотъемлемыми событіями. Довѣрчивый Александръ, увлеченный другомъ своимъ, Княземъ Адамомъ Черторыйскимъ, съ самаго начала своего царствованія готовилъ Россіи тѣ испытанія, съ которыми она теперь борется. Самъ Черторыйскій сознается, что, пользуясь благосклонностію Александра, онъ употреблялъ все свое вліяніе для возстановленія Польши. Приводимъ слова, выбранныя изъ письма, писаннаго имъ къ неизвѣстному Русскому Вельможѣ, 10-го Іюля, 1812 г., изъ Сиявы, и напечатаннаго въ 10 и 11 выпускахъ Русскаго Архива 1863 г. «Я вѣровалъ въ возможность соединить славу Императора Александра съ благомъ моей отчизны. Въ то время Польшѣ не на что было надѣяться, и Франція, по видимому, забыла о ней

окончательно. Я возымѣлъ мысль возстановить дѣло Польши п
мощью Двора, который былъ ей наиболѣе враждебенъ. Я пода
Русскому Императору мысль положить въ основу его полити
возстановленіе Польши и, для достиженія этой цѣли, воспол
вался общею войною, которая тогда возгорѣлась (война 18
1806 и 1807 годовъ). Быть отдѣльнымъ Королевствомъ подъ к
ституціоннымъ управленіемъ Русскаго Государя,—вотъ счаст
вѣйшій жребій, на который въ то время мы могли расчитыва
Послѣдствія не оправдали моихъ расчетовъ. Европейскія дѣла
болѣе и болѣе запутывались. Тогда я поставилъ себѣ цѣлію ох
нять дарованныя Польскимъ областямъ льготы и, въ случаѣ
ваго оборота политическихъ событій, блюсти выгоды моей от
зны». Сознаніе Черторыйскаго откровенно. Польши болѣе не
ло. Ее возстановилъ Александръ I-й, и этимъ возстановленіе
создалъ современный Польскій вопросъ.

Не смотря на столѣтніе уроки Исторіи, убѣждавшіе каж
го, что между Россіею и Польской Шляхтой примиренія бы
не можетъ, и что Польша способна только служить орудіемъ
рукахъ враговъ Россіи, Императоръ Александръ рѣшился,
переходѣ черезъ Нѣманъ, по изгнаніи Французовъ изъ отечест
приступить немедленно къ осуществленію мысли, внушенной
Княземъ Черторыйскимъ. Онъ началъ съ изъявленія необык
веннаго снисхожденія ко всему, что ни принадлежало Поль
20-го, Генваря 1813 года, Варшава сдалась Графу Милорадови
Въ два часа по полудни явились въ Мокотовѣ депутаты, М
ду ними не было ни одного лица изъ почетныхъ Дворянск
семействъ. Префектъ поднесъ Милорадовичу ключи города и п
силъ занять Варшаву. Въ отвѣтъ Милорадовичъ сказалъ: «
особеннаго благоволенія къ Варшавѣ, Государь освобождает
отъ постоя». Спрашиваемъ: отъ чего же Государь питалъ та
особенную благосклонность къ городу, гдѣ, при его Бабкѣ, б
перерѣзано множество Русскихъ и изъ стѣнъ котораго выхо
на Россію самые лютые ея враги?

«Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ имѣлъ торжествен
въѣздъ въ Варшаву. Пройдя по улицамъ, войска вышли изъ
рода и расположились въ окрестныхъ деревняхъ, говоритъ Г
ралъ Данилевскій, въ сочиненіи своемъ о войнѣ 1813 года (

гр. 20), потому что Государь не велѣлъ ставить постоемъ въ
вѣ. Офицерамъ и солдатамъ позволили ходить въ городъ
аче, какъ по билету. Жителямъ оказывали всевозможную
одительность. Непріязненные поступки ихъ противъ Россіи
забыты, и щедроты Александра полились на Поляковъ.
ожденіе Варшавы отъ постоя денежной дани и вообще
одушное съ нею обращеніе побѣдителей, не подвигло, одна-
ителей къ благодарности. Вмѣстѣ съ находившимися въ го-
нѣнными Французами, Поляки начали замышлять противъ
козни, послѣ чего Князь Кутузовъ приказалъ ввести Рус-
войска въ Варшаву.»

Польское правительство столь мало помышляло о примире-
ъ нами, что корпусъ Понятовскаго пошелъ къ Ченстохову
акову, имѣя при себѣ Министровъ, главныхъ чиновниковъ и
ныхъ въ 1812 году представителей Герцогства Варшав-
. Всѣ даже думали и надѣялись, что Наполеонъ скоро
вится отъ нанесенныхъ ему пораженій и возвратится въ
аву побѣдителемъ. Когда узнали, что Наполеонъ скопилъ
ныя силы между Майномъ и Салою, приказано было глав-
нашей арміи выступить 26-го Марта изъ Калиша къ Дрез-
. Но дабы обезпечить сообщенія нашихъ войскъ съ Россіею,
дарь повелѣлъ учредить въ Варшавскомъ Герцогствѣ времен-
правленіе, состоявшее изъ Верховнаго Совѣта, въ которомъ
дало пять членовъ, и Комитета изъ депутатовъ каждаго Вое-
тва. Врагамъ Россіи дарована Земская Дума Сенаторъ Васи-
Сергѣевичъ Ланской былъ назначенъ предсѣдателемъ прав-
я, которое существовало до самаго образованія Польскаго
ства. Отряды Русскихъ войскъ, находившихся въ Герцогствѣ
авскомъ, соединены были въ отдѣльный корпусъ и отданы
ъ команду Дохтурова.

«Образованіе гражданскаго устройства и военнаго едино-
нія въ Герцогствѣ было необходимо. Край находился въ без-
ніи, потому что прежнія, поставленныя Наполеономъ, вла-
бѣжали въ Краковъ, а Шляхта готовила въ разныхъ мѣ-
ъ тайныя противъ насъ вооруженія.»—«Поляки, писалъ Князь
зовъ Дохтурову, по свойственному націи сей легкомыслію,
ютъ затруднить наши сообщенія съ Россіею. Сколько сіе

ни безразсудно, но не менѣе того должно намъ обратить для содержанія въ совершенной безопасности нашихъ в дорогъ» (Даниловскій, т. VI, стр. 65).

Достаточно, кажется, было всѣхъ этихъ несомнѣнн казательствъ неизмѣримой къ намъ вражды Поляковъ, надоумить Императора Александра I-го, заставить его о томъ, что случится, ежели Польша будетъ возстанов наконецъ, внушить ему добрую мысль не помышлять столь пагубной для Россіи мѣрѣ. Кромѣ того, предсто затрудненіе дипломатическое. Ни Пруссія, ни Австрія, союзницы Россіи въ войнѣ противъ Наполеона, не могл ситься на возстановленіе Польши. Дѣйствительно, 16-го Февраля, 1813 года, въ слѣдствіе переговоровъ съ Берл Кабинетомъ въ Калишѣ, было условлено соединить стару сію съ Силезіей посредствомъ земли, которая вполнѣ ствовала бы этой цѣли въ военномъ и географическомъ ніи. Во время переговоровъ съ Австріей въ Гёрлицѣ 1-го Мая, 1813 года, эта держава выговаривала уничтоженіе ства Варшавскаго. По Теплицкому договору, 28-го Авгус Сентября), 1813 года, было условлено, что судьба Гер Варшавскаго будетъ рѣшена посредствомъ дружественн глашенія между тремя державами.

«Вотъ въ какомъ положеніи явился на Конгрессъ Императоръ Александръ I-й, по совершеніи того великаг которому онъ посвятилъ себя.» Смотри Записку Князя чакова.

Нашъ почтенный Вице-Канцлеръ говоритъ, что скомъ Конгрессѣ ни одна изъ участвовавшихъ державъ н мала о возстановленіи свободной и независимой Польш глійскій Полномочный и вмѣстѣ съ тѣмъ Великобританс нистръ Иностранныхъ Дѣлъ, Кастельри, заявилъ, что «ни мѣра потребовала бы столь большихъ жертвъ, что Ан Кабинетъ и не подумаетъ предложить ее; что единственно ство къ предупрежденію новыхъ смутъ есть продолж стемы раздѣла, и что Россія болѣе другихъ державъ желать сохраненія этой системы.»

Пруссія и Австрія противились возстановленію даже самаго ени Польши.

Выписываемъ здѣсь слово въ слово выраженія Записки по ому важному предмету:

«Въ конференціи 15-го (27-го) Сентября Князь Меттернихъ азалъ: «Къ несчастію, можно предвидѣть войну, если Импера- ръ Александръ имѣетъ намѣреніе привести въ исполненіе идею ляковъ, наименовавъ свои новыя пріобрѣтенія Польшей. Въ мъ случаѣ мы должны считать Галицію потерянною для насъ. этотъ вопросъ еще важнѣе территоріальнаго, ибо онъ содер- итъ въ себѣ сѣмена смутъ и противорѣчитъ трактатамъ, опре- лившимъ, что три Двора, участвовавшіе въ раздѣлахъ Поль- , обязываются впредь не употреблять этого наименованія.

«Въ той же конференціи Канцлеръ Гарденбергъ, съ своей ороны, въ особенности распространялся объ опасности, кото- ю представляетъ и для Пруссіи мысль назвать Польшей вла- нія, пріобрѣтаемыя Россіей.»

Полонизмъ Императора Александра до того былъ глубокъ, о одинъ страхъ всеобщей войны довелъ его до необходимо- и согласиться на уступку Герцогства Познанскаго, на отдѣ- ніе Кракова и на отчужденіе Величковскихъ соляныхъ копей. ператору Александру хотѣлось возстановить Польшу всю, во мъ ея прежнемъ объемѣ, за исключеніемъ Бѣлоруссіи. Онъ лъ до такой степени предубѣжденъ въ пользу Поляковъ, что слушался ни чьихъ совѣтовъ.

Опасаясь его видовъ сокровенныхъ, державы были озабо- ны обширностію замысловъ Императора и тѣмъ вліяніемъ, ко- рое ихъ выполненіе могло имѣть на ихъ Польскія владѣнія. пасаясь особенно постановленій конституціонныхъ, Австрія по- ребовала, 3-го Генваря, 1815 г., чтобы Герцогство Варшавское присоединено было къ владѣніямъ Русскимъ, не какъ Царство льское, а дабы состояло въ обладаніи Императора Россій- аго на правахъ полной собственности и верховной власти.

Изъ всего, что сказано, очевидно, что на Вѣнскомъ Кон- ссѣ ни Англія, ни Пруссія, ни Австрія не желали возсозда-

нія Польши. Одинъ Императоръ Александръ настаи
этой вредной мысли. До какой глубины укоренено и
было желаніе возродить Польшу, свидѣтельствуетъ пре
съ которымъ онъ выслушивалъ, поступавшія къ нему со
сторонъ, предостереженія. Не будемъ говорить здѣсь о зн
тыхъ запискахъ Графовъ Поццо ди Борго и Нессельро
которыхъ, какъ въ живой и вѣрной картинѣ, изображали
слѣдствія пагубной политики, принятой предубѣжденны
нархомъ. Стоитъ только упомянуть о письмѣ почтеннаго
Сергѣевича Ланскаго, бывшаго Предсѣдателемъ Временна
вительства въ Варшавѣ, чтобы увидѣть, куда вело чрез
пристрастіе Александра къ Полякамъ. Вотъ что писалъ
къ Государю изъ Варшавы, 4-го Мая, 1815 г. Въ это вр
рованъ былъ Варшавскому Герцогству титулъ Царства По
и обнародована Польская конституція.

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Бывшаго Сената Герцогства Варшавскаго Президе
тровскій объявилъ публикѣ повелѣніе къ нему Вашего
ства объ участи Герцогства.

Хотя полагаю, что уже доведено до свѣдѣнія Ваш
личества, какъ принято сіе объявленіе, но вмѣняю въ
ность съ своей стороны донести Вамъ, Государь, что
произвело того вліянія, котораго можно было ожидать
рода болѣе чувствительнаго

Причиною есть слѣдующее:

Болѣе уже года, хотя не совершенно, но извѣстно
настоящее событіе; но въ сіе время непрестанно было
вано, какимъ образомъ возстановится существованіе П
Всеобщее желаніе частію искренно, частію притворно
чиво, но имѣющее одну и ту же цѣль, чтобъ быть Полы
дѣніемъ отдѣльнымъ и въ томъ же пространствѣ, въ како
была до раздѣла, такъ поразило умы, что, вмѣсто дол
признательности къ безпримѣрнымъ благотвореніямъ В.
оказываемымъ сей націи, вмѣсто благодаренія за участі
судьбѣ, и вмѣсто того, чтобы превозноситься снисхож

имъ В. И. В. приняли титло Короля, они наполнились
ніемъ, что возстановленная Польша должна быть по преж-
Королевствомъ, и такъ рѣшительно сіе опредѣлили, какъ
ыли въ правѣ того требовать.

Обольщенные симъ заблужденіемъ, Поляки казались для
доброхотнѣе, нежели когда ни будь; но теперь сіе прель-
исчезло, и холодность, особенно по причинѣ отдѣленія
орыхъ частей Герцогства къ Пруссіи и Австріи, стано-
примѣтною до такой степени, что объявленіе титула Ко-
и обнародованіе правленія конституціоннаго, принимаются
милость, а за опасеніе послѣдствій отъ бѣглеца съ
.

осударь! Прости Русскому, открывающему тебѣ чувства
сказать: благосердіе твое и усилія наши не сблизятъ къ
ародъ и вообще войско Польское. По этому, мнѣ кажет-
о въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго
изліять на насъ ядъ свой. Болѣе не смѣю говорить, но,
ѣрный подданный, хочу увѣрить В И. В., что ни въ ка-
случаѣ считать на Поляковъ не можно.

Василій Ланской.»

о письмо сообщено въ Русскій Архивъ 1863 г. зятемъ Сена-
нскаго, Княземъ Голицынымъ. Во Временномъ Правленіи
скомъ, коего Ланской былъ Предсѣдателемъ, засѣдали чле-
І. Н. Новосильцевъ, Князь Друцкій-Любецкій, Вавржецкій
ій, но безпощадный врагъ нашъ, Князь Адамъ Черто-
й.

лезные совѣты, поданные Императору Александру и Рус-
иностранными сановниками, не послужили ни къ чему.
ь слѣдовалъ болѣе совѣтамъ Черторыйскаго, и увѣренъ
что либеральной политикой онъ непремѣнно привлечетъ
любовь и преданность Поляковъ. Сверхъ того онъ имѣлъ
націи особенное благорасположеніе. Не рѣдко, даже,
сь ему унижать самолюбіе Русскихъ, ставивъ имъ обра-
Поляковъ въ примѣръ. Всякій припомнить можетъ зна-
рѣчь, произнесенную Императоромъ Александромъ I-мъ

въ 1818 году, при открытіи Варшавскаго Сейма. Эта рѣчь звалась тогда глубоко въ сердцѣ Русскихъ и не мало послуж къ отчужденію отъ Государя любви его вѣрноподданныхъ. кто не могъ сродниться съ той мыслію, что Поляки достойны и свободную конституцію съ представительной формою правл а для Россіи годится только суровый произволъ Графа Аракч поддержанный военными поселеніями. Для цѣлости Россіи блужденіе Александра было самое вредное. Онъ не только тѣлъ даровать свободу и самостоятельность Коронной Пол но желалъ даже возстановить Княжество Литовское. Даже Князь Горчаковъ вынужденъ въ своей Запискѣ сознат что мысль о расширеніи границъ Польши занимала умъ И ратора Александра. «Но (прибавляетъ Князь) приведеніе е исполненіе зависѣло отъ того, въ какой мѣрѣ оправдали бы своей стороны, Поляки тѣ надежды, которыя онъ возлагал новое устройство Царства, и Императоръ опредѣлительным разомъ предоставилъ себѣ судить объ этомъ и сдѣлать то, признаетъ полезнымъ и пригоднымъ по обстоятельствамъ.» отторженіе Литвы отъ Россіи и присоединеніе ея къ Цар Польскому и не совершилось вполнѣ, однако Императоръ А сандръ I-й далъ Литовскому Княжеству особенное устрой Онъ сохранилъ Польскій Виленскій Университетъ, оставил Католической Церковію всѣ ея богатства, между тѣмъ какъ вославная Церковь нуждалась въ насущномъ хлѣбѣ; далъ ный просторъ Езуитамъ воспитывать Литовское Дворянств духѣ, враждебномъ для Россіи; подтвердилъ Литовскій Стату образовалъ въ Литвѣ изъ Литвиновъ особое войско, съ осо мундиромъ, особымъ предназначеніемъ и даровалъ ему ос знамя, съ изображеніемъ Литовскаго всадника. Всѣмъ извѣ что онъ сдѣлалъ для Польскаго Царства. Онъ даровалъ 1. либеральную представительную конституцію; 2. даровал сударственные благоустроенные финансы; 3. на Русскія де забывая пролитую Поляками Русскую кровь, устроилъ пр ходную Польскую армію, снабженную всѣми огнестрѣль большими и малыми, орудіями и громаднымъ количествомъ выхъ снарядовъ; 4. далъ этой арміи особый мундиръ, Пол знамя и развилъ въ ней такой духъ, что эта армія отваж одна, безъ всякой чужой помощи, выступить на брань со

кой Имперіей. Въ заключеніе же, какъ Польшу, такъ и Лит-
отдалъ подъ управленіе брату своему, Константину Павло-
, лишенному въ то же время Русскаго престолонаслѣдія.
вышло изъ всѣхъ этихъ мѣръ и распоряженій, извѣстно каж-
. Изъ нихъ вышла война съ Польшею въ 1831 году и
ское возстаніе, вспыхнувшее въ 1862 году. Если бы съ са-
начала Александръ раздѣлилъ Варшавское Герцогство меж-
оссіею, Австріею и Пруссіею, то не было бы никогда о
шѣ и помина. Но увы, онъ поступилъ иначе!

Что случилось тогда, про это намъ говоритъ Князь Гор-
къ въ своей Запискѣ. «Поляки не были довольны кон-
уціей, дарованною Императоромъ Александромъ I-мъ. Они
али о возстановленіи и о независимости Польши въ ея ста-
ныхъ предѣлахъ. Ихъ Сеймы имѣли столь мятежный харак-
, что было необходимо отсрочивать ихъ созванія, а тайныя
ества постоянно умножались. Императора Александра I-го
каютъ въ постепенномъ ограниченіи тѣхъ политическихъ
ъ, которыя онъ даровалъ Полякамъ. Весьма возможно, что
сть конституціоннаго порядка и обыкновенно проистекаю-
изъ него парламентской борьбы произвела сильное на него
атлѣніе, въ особенности по причинѣ противоположности
о порядка съ образомъ правленія въ остальныхъ частяхъ
еріи.» Князь Горчаковъ правъ. Эта противоположность долж-
была сильно раздражать Александра I-го. Но тутъ особенно
ьчательно слѣдующее проявленіе: по мѣрѣ того, какъ за-
ивость Поляковъ болѣе и болѣе раздражала Александра I-го,
ія болѣе и болѣе чуствовала тяжесть Аракчеева. Выска-
самую умѣренную любовь къ свободѣ считалось опа-
ъ. Нѣкоторые изъ Русскихъ Бояръ: Графъ Михаилъ Се-
овичъ Воронцовъ, Графъ Иванъ Иларіоновичъ Воронцовъ-
ковъ, вмѣстѣ со многими другими Боярами и Дворянами,
мѣли благую мысль даровать своимъ крѣпостнымъ лю-
ь свободу. Эта мысль проявилась въ ихъ умѣ въ 1820 году.
сошлись, составили проектъ устава объ освобожденіи сво-
дворовыхъ и крѣпостныхъ и подали Александру I-му адресъ.
дарь его не принялъ. Но и Поляки также не приняли его
стей. «Поляки, какъ выражается Князь Горчаковъ, весьма

дурно воспользовались дарованными имъ правами и обнару
тотъ мятежный духъ, который довелъ ихъ до утраты ихъ
тической независимости.»

Это прекрасно; но для насъ, Русскихъ, недостаточно с
утѣшительной мысли, что Поляки утратили свою политиче
независимость. Лучше было бы и не давать ее имъ. Прив
здѣсь мѣсто изъ сочиненія Смита о Польской войнѣ 1831
«Послѣ сраженія при Гроховѣ Поляки вступили въ перего
съ Графомъ Дибичемъ, дабы выиграть время и приготов
къ рѣшительной и кровавой борьбѣ. Довѣрчивый и близо
Дибичъ далъ себя обмануть, и Поляки вполнѣ достигли
цѣли. Громадная убыль въ людяхъ, лошадяхъ и снарядахъ,
несенная ими въ первую кампанію, не только была попол
но, можно сказать, что мятежники вновь создали свою ар
довели ея числительность до 70,000 человѣкъ съ 158 орд
такъ что силы ихъ не уступали тѣмъ, которыя находились
непосредственнымъ начальствомъ Дибича, т. е., не считая
діи и частей въ тылу главной арміи. Обѣ главныя крѣп
Модлинъ и Замостье, принадлежали мятежникамъ и каждая
нихъ имѣла отъ 5 до 6 тысячь гарнизона. Большая часть во
была расположена въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ.»

Горькіе для Россіи плоды такой политики обнаружилис
всей ихъ ужасности. Съ конца 1830 года возстаніе Поль
застало насъ въ расплохъ. По окончаніи Турецкой войны
и 1829 годовъ, Русская армія была совершенно разстроена.
станіе вспыхнуло въ Ноябрѣ 1830 года. Нерѣшительности
Князя Константина Павловича придала ему грозный характ
Слѣдовало бороться со стихіями и съ восторженными врагг
Мы все преодолѣли; но Россія понесла великія потери лю
и деньгами, и такъ какъ, не смотря на возмущеніе Поляк
мы обязаны были неловкими договорами 1815 года сохра
Царство Польское въ его особомъ видѣ, то на насъ легла
занность, для будущаго нашего спокойствія, приносить но
и безконечныя жертвы, для укрощенія враждебнаго края и
сохраненія въ немъ спокойствія и тишины. Повторяемъ: лу
было бы въ 1815 году, на Вѣнскомъ Конгрессѣ, совсѣмъ по
чить съ Польшею, раздѣливъ Герцогство Варшавское между
сіею, Австріею и Пруссіею.

Сколь неудачны оказались попытки Императора Александра добрить Поляковъ дарованіемъ имъ конституціи, герба, знаме-, войска, управленія, финансовъ, законовъ, словомъ, всѣхъ ея утреннихъ и наружныхъ знаковъ чисто Польской народности, ль же безполезны были его труды относительно устройства новыхъ началахъ Литовскихъ Губерній. Болѣе того: все, что елъ новаго въ Литвѣ Александръ I-й, оказалось чрезвычайно я Россіи вреднымъ, а устройство особаго Литовскаго корпуса, ставленнаго исключительно изъ жителей Виленской, Ковен-ой, Минской, Городненской, Волынской и Подольской Губер-й, корпуса, въ которомъ Католическая и Шляхетская основы ставляли главную движущую силу войска, навлекло Россіи са-я горькія испытанія. Дабы убѣдиться въ сказанномъ нами, онъ только прочесть исторію Польскаго мятежа 1831 года.

Марта 17-го, 1831 года, Русская армія должна была дви-ться къ мѣстамъ, назначеннымъ для переправы чрезъ Вислу. ондзинскій, Генералъ-Квартирмейстеръ Польскаго войска, же-воспрепятствовать переходу Русскихъ на лѣвый берегъ Ви-ы, уговорилъ Польскаго главнаго вождя, Скржинецкаго, сдѣ-ть вылазки изъ Варшавы, дабы отбросить Русскихъ къ Литвѣ. о движеніе удалось совершенно Полякамъ, ибо передъ ними утились не Русскія, а Литовскія, войска, наполненныя преда-ями. Марта 23-го Дибичъ надѣялся переправиться чрезъ Ви-у, дабы покончить войну, какъ вдругъ 19-го онъ получилъ ъ Генерала Розена, расположеннаго на Брестскомъ шоссе съ ,000 отрядомъ и 50 орудіями, краткое донесеніе, въ кото-мъ Розенъ извѣщалъ Фельдмаршала о четырехчасовомъ упор-мъ сраженіи при Дембе Вельки и о намѣреніи своемъ отступить Калушину. 20-го Марта отступленіе было совершено, и у Ро-на изъ 18,000 Литовцевъ (ибо отрядъ его былъ исключитель-составленъ изъ Литовскаго войска) находилось уже не болѣе 00 воиновъ. Прочіе съ орудіями и знаменами передались въ ки Поляковъ. За измѣною Литовскаго корпуса послѣдовало женіе въ Жмуди и Литвѣ, а равномѣрно и броженіе умовъ Католическомъ и Шляхетскомъ населеніи Губерній Волынской Подольской, куда намѣревался вторгнуться Дверницкій.

[illegible] говоритъ Смитъ, историкъ «Польской
[illegible] входить въ подробности несчастнаго боя
[illegible], но скажемъ, что, при всей затруднитель
[illegible] въ Русской арміи господствовало тогда уб
[illegible] у него были красные воротники (т
[illegible] а не желтые (т. е., солдаты изъ Литовск
[illegible] то ни въ какомъ случаѣ люди не сдавал
[illegible] полками и батальонами. Уронъ убитыми и
[illegible] съ обѣихъ сторонъ, не превышалъ 600 человѣкъ. М
[illegible] отрядъ Розена былъ уничтоженъ, ибо Литовцы пер
[illegible] Полякамъ тысячами: Русскіе потеряли пять знам
[illegible] орудій, много зарядныхъ ящиковъ, повозокъ и об
[illegible] въ отчаяніи рѣшился не пережить своего пораже
[illegible] оставить поля битвы. Онъ уже былъ окруженъ П
[illegible] когда сопровождавшій его жандармъ схватилъ пов
[illegible] лошади и насильно вывелъ изъ схватки, Отчаяніе Ро
[illegible] такъ велико, что онъ писалъ Дибичу: «Мнѣ невынос
[illegible] мысль видѣть мою долгую, честную службу занят
[illegible] злою судьбы и обстоятельствъ. Потеря знаме
[illegible] орудій, людей можетъ быть вознаграждена; но
[illegible] замѣнитъ потерю уваженія и довѣрія къ самому себ

«Въ то самое время, продолжаетъ историкъ Смитъ, ко
на главномъ театрѣ войны дѣла приняли такой неблагопріят
оборотъ, броженіе умовъ въ Литвѣ, издавна подготовлен
становилось все сильнѣе и сильнѣе.

«Литовскія области были совершенно ополчены и отч
дены отъ Россіи, благодаря усиліямъ Князя Адама Чертор
скаго, который, въ качествѣ Попечителя Виленскаго Учеби
Округа, располагалъ всѣми средствами воспитанія молодаго по
лѣнія во враждѣ къ Россіи. Не слѣдуетъ также забывать,
со времени возвращенія Западно-Русскаго края, все оставал
тамъ въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находилось при П
скомъ владычествѣ. Польскія начала господствовали безг
дѣльно. Въ гражданскомъ управленіи всѣ должности, даже в
шія, замѣщались преимущественно Поляками; въ 1818 году
всей Русской арміи были выбраны Поляки и Литовцы; изъ н
былъ сформированъ отдѣльный Литовскій корпусъ, а др

гупили въ составъ гвардейскихъ полковъ, расположенныхъ Варшавѣ. Самоуправленіе Литовскими Губерніями, не только юенномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи, сосредоточива- въ Варшавѣ, въ рукахъ Великаго Князя Константина Пав- ча.» — «Удивительно ли, восклицаетъ Русскій рецензентъ со- нія Смита, что при такомъ порядкѣ поддерживалась мысль о ожности новаго сліянія Литвы съ Польшей, если Литов- Поляки смотрѣли на Варшаву, какъ на свою столицу, и что льтаты революціоннаго удара изъ Варшавы отразились въ ѣ, вездѣ, гдѣ только слышалась Польская рѣчь!»

Посмотримъ, какъ шло и росло Литовское возстаніе. «Дѣятель- и членами тайныхъ обществъ въ Литвѣ, говоритъ помянутый изентъ, были студенты Виленскаго Университета. Высцентральный союзъ въ Вильнѣ получалъ инструкціи изъ Вар- и умѣлъ прикрыть себя такою тайною, что имена членовъ оставались неизвѣстными Правительству. Первымъ условіемъ соучастниковъ была ненависть къ Русскимъ; главною зада- —черпить Русское правительство, вездѣ поселять не- вольствіе и повсюду подготовлять враговъ Русскимъ.» чтеніи этихъ строкъ невольно должно сознаться, что безпеч- и забытіе всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ отечеству руживаются всегда въ нашихъ властяхъ, когда дѣло идетъ о вкахъ. Во все царствованіе Александра I-го Поляки и Ли- ы были въ непрестанномъ заговорѣ противъ Россіи, и не ко никто имъ не мѣшалъ, но подавались еще имъ доброхотно средства отторгнуться отъ Россіи. Александръ образовалъ ысячную армію Польскую, къ которой могли присоединить- то тысячъ Литовцевъ, и этой огромной арміи было доста- о, чтобы отбиться отъ насъ. Ежели Польша и Литва оста- наши, то должно благодарить наше мужественное войско, ъвъ къ отечеству Русскаго народа, а равномѣрно непоколе- ю твердость и послѣдовательность Императора Николая ловича Послѣ его кончины, Польша и Литва, по причинѣ ости мѣстнаго управленія, поступили снова въ руки Поля- , и мы собираемъ теперь горькіе плоды, подготовленные ими.

Между ходомъ возстанія 1831 года и нынѣшнимъ Польс движеніемъ замѣтно великое сходство. Къ внутреннимъ д телямъ присоединяются еще наружные, и на первомъ мѣстѣ в нихъ двигателей стоитъ Франція, — та держава, за дружбо торой мы такъ гоняемся, и которая платитъ намъ всегда с лютой ненавистью. Франція революціонная и Франція к. кальная, никогда съ нами примириться не могутъ; Франція ріальная, подающая руку обоимъ партіямъ, какъ революціо такъ и клерикальной, равномѣрно насъ не любитъ. Слѣдова но, нѣтъ ничего удивительнаго, что Поляки, подчиняясь на ленію, данному изъ Франціи, видѣвъ переворотъ, случив въ Парижѣ, при паденіи съ престола Карла X-го, возстали. надѣялись на внѣшнюю помощь. Но что способствовало ос но къ созрѣнію революціонныхъ основъ, это необыкн ное снисхожденіе ко всему Польскому управленію Польш Литвой. Великій Князь, женатый на Полькѣ, былъ предста лемъ Государя въ Польшѣ и Литвѣ. Не будемъ обвинять е замыслахъ противъ отечества. Что касается до политическихъ говоровъ, то по смерти Александра они не только не умен лись, но напротивъ того распространились по всей поверхн Польши и Литвы. Полумѣры Константина Павловича не м искоренить ихъ. Особенно въ Литвѣ, подъ сѣнію Литовс Статута, дававшаго столь значительныя права Шляхетству, содѣйствіи богатой въ то время и могучей Католической Цер при помощи политической пропаганды, выходившей изъ с Виленскаго Университета, духъ возстанія проникъ во всѣ Католическаго общества. Высшіе, средніе и низшіе шляхтичи ксёндзы, мѣщане, исповѣдывавшіе Католическую вѣру, вся Жм словомъ, все, что принадлежало къ Западной Церкви, готово ло возстать. Литовцы ожидали только, чтобъ началась рѣзн Варшавѣ, и въ особенности, чтобы она увѣнчалась успѣхомъ сраженія при Гроховѣ Литовцы выжидали событій; послѣ вы подъ Гроховымъ они начали унывать; но когда сверши битва подъ Дембе Вельки, движеніе Литовское приняло важ характеръ. До чего простиралась двуличность Литовскаго Дво ства, свидѣтельствуетъ слѣдующее событіе. Повстанцы Вилен должны были подать знакъ Литвѣ умерщвленіемъ Н. Н. Н сильцева, бывшаго Попечителя Виленскаго Университета,

ѣ, который онъ давалъ 6-го Декабря, 1830 года. Все было го-
о къ взрыву, какъ вдругъ партія осторожныхъ и предусмо-
тельныхъ, опредѣлила погодить до совершенія новыхъ событій
Варшавѣ, и дабы заслонить свои замыслы предъ Правитель-
омъ, личиною преданности и любви, приказала подать Госу-
ю вѣрноподданническій адресъ. — «Когда Дибичъ проѣзжалъ
езъ Вильну, говоритъ Смитъ, заговоръ уже былъ въ полномъ
нтіи, что не помѣшало, однако, Литовскимъ Дворянамъ вы-
ить предъ Фельдмаршаломъ, въ самомъ почтительномъ адресѣ,
ю вѣрность и преданность престолу.» Куда довѣрчивъ будетъ
ь, которому современные Литовскіе адресы покажутся выра-
іемъ искреннихъ чувствъ Литовскихъ Дворянъ! Полный вѣры
словамъ льстивыхъ Литовскихъ пановъ, Дибичъ отправился да-
, оставивъ въ Литвѣ не болѣе 4000 воиновъ, для охраненія по-
ка. Эта сила была недостаточна для подавленія возмущенія;
ералъ-Губернаторъ Храповицкій просилъ подкрѣпленій, но
бичъ отказалъ ему въ оныхъ, отзываясь, что въ Литвѣ войскъ
ольно.

Возмущеніе вспыхнуло въ Жмуди, самой населенной и
ой богатой части Литвы. Первый взрывъ произошелъ въ
ссіенахъ, оттуда возстаніе распространилось быстро по все-
краю, сопровождаясь, какъ и теперь, всякаго рода неистов-
ами. Во главѣ разбойничьихъ шаекъ стояли Дворяне, помѣ-
ки, и кто не присоединялся къ нимъ, того, какъ и теперь,
вѣшали, или разстрѣливали. Мужиковъ Дворяне привлекали
свою сторону обильною раздачею водки и держали ихъ въ
прерывномъ пьянствѣ. Пользуясь отсутствіемъ войскъ, мятеж-
ки вездѣ производили наборы и вооруженія; беззащитные го-
да повиновались имъ безпрекословно, держались только Виль-
и Ковно. Наконецъ мятежъ вспыхнулъ въ Ошмянахъ и про-
къ въ Минскую и Гродненскую Губерніи. Въ Апрѣлѣ 1831 го-
вторженіе Дверницкаго въ Волынскую Губернію распростра-
ло Ошмянское движеніе и въ югозападной части Имперіи. Мяте-
Волынскому содѣйствовало общее тогдашнее положеніе дѣлъ
нихъ въ Царствѣ Польскомъ. Извѣстіе объ отступленіи нашей
іи, въ послѣдствіе сраженія подъ Дембе Вельки, сильно вол-
ало умы на Волыни и Подолѣ. Но это волненіе ограничива-
ь только сословіемъ Дворянъ и частію городскихъ жителей

(Шляхты), все же населеніе стояло за Правительство. Оно ло, какъ тяжело ярмо Польскаго владычества, и питало бенное сочувствіе къ Русскому Правительству, ибо это Прави ство — ей родное и по вѣроисповѣданію и по племе сродству. «Особенно, говоритъ Смитъ, на Волыни сила скаго духа была такъ велика, что ни какія обѣщанія, пр маціи и знамена свободы не произвели на Русскій на ни малѣйшаго дѣйствія. Не смотря на то, такъ называе патріотическія общества вошли въ связь съ революціон правленіемъ въ Царствѣ, и Князь Адамъ Черторыйскій, спѣшилъ прислать заговорщикамъ знамя съ изображеніемъ лаго Польскаго орла и Литовскаго всадника. Дворяне же с лись, удвоенною лестью и предупредительнымъ обращеніемъ мануть Русскія власти.»

Дверницкій, положившись на хвастливыя обѣщанія Польс пановъ, думалъ взбунтовать Волынь, Подолъ, Украину и, до гнувъ Турецкой границы, вступить въ сношенія съ Констант полемъ и подстрекнуть Турокъ къ войнѣ, для уничтоженія у вій Адріянопольскаго договора. Всѣ эти мечты рушились раз Побѣда, одержанная надъ Дверницкимъ у Боромли Графомъ дигеромъ заставила Польскаго Генерала бѣжать въ Галиці

Что касается до Литвы, то мятежъ принялъ тамъ гроз видъ, ограничиваясь, однако, возстаніемъ однихъ Дворянъ. На не принималъ участія въ мятежѣ и призывалъ себѣ на по Русскія власти. Къ концу Мая 1831 г. Литовскій мятежъ подавленъ. Это обстоятельство имѣло необыкновенную важн Русская армія много страдала отъ волненій въ Литвѣ и на долѣ, потому что подвозы изъ Западныхъ Губерній не пр вали. Всѣ одиннадцать уѣздовъ Виленской Губерніи были в кахъ мятежниковъ, и это обстоятельство ставило Русскую а въ самое затруднительное положеніе. Мятежники захватывали ѣстные припасы, отправляемые въ армію, и истребляли бо запасы, изготовленные для Русскаго войска.

Возстаніе въ Литвѣ отличалось, однако, отъ возстані Царствѣ тѣмъ, что ему недоставало такой средоточной то какъ Варшава. Такъ какъ городъ Вильна находился во вла Русскихъ, то тамошній революціонный комитетъ не могъ ствовать рѣшительно. Отъ того въ Литвѣ всѣ усилія мятежни

проблялись между отдѣльными частями. «Какъ и въ наше
ія, говоритъ рецензентъ творенія Смита, Литовскіе помѣщи-
ески старались взбунтовать крестьянъ противъ законнаго
ударя, но старанія ихъ привели къ такому результату, кото-
они вовсе не ожидали: крестьяне дѣйствительно возмути-
, только не противъ Русскаго Правительства, а противъ са-
помѣщиковъ, противъ ненавистныхъ имъ экономовъ и управ-
щихъ, отъ которыхъ они такъ много терпѣли, и поклялись
ебить всѣхъ пановъ.

«И за тридцать лѣтъ характеръ смутъ былъ тотъ же, что и
рь. По мѣрѣ того, какъ шайки мятежниковъ исчезали пе-
Русскими войсками, край успокоивался. Крестьяне толпами
ращались въ свои покинутые домы, проклиная помѣщиковъ
ѣндзовъ, увлекшихъ ихъ грубымъ обманомъ, или силою, или
ной истязаній. Самые же предводители возстанія укрывались,
многочисленными приверженцами, въ дремучихъ лѣсахъ, а от-
вели разбойничью войну. Замѣчательно также, что и въ то
я, какъ и въ наше, раскольники, не только оставались вѣр-
законному Правительству, но и явили себя врагами повстан-
. Это были Филипповцы, поселившіеся въ Троцкомъ и Виль-
рскомъ Уѣздахъ, еще до присоединенія Западнаго края къ
ии. Образовавъ изъ себя дружины, они преслѣдовали мя-
никовъ.

«На Волыни возстаніе не могло развиться, въ слѣдствіе не-
ной экспедиціи Дверницкаго; напротивъ, на Подолѣ оно на-
многочисленныхъ сторонниковъ между тамошними помѣщи-
и, которые успѣли сформировать хорошо вооруженные отря-
пѣхоты и кавалеріи, и имѣли даже артиллерію. Шайки эти
и истреблены Генераломъ Ротомъ. Крестьяне же и на По-
ѣ, какъ и на Волыни, не принимали участія въ смутахъ, и
ѣ лѣта при Дашевѣ (2-го Мая) усердно ловили разбѣжав-
ся по лѣсамъ своихъ помѣщиковъ и приводили ихъ къ Ге-
алу Роту.»

Итакъ, въ 1831 году, какъ и нынѣ, Польское возстаніе
мѣло общенароднаго характера. Причина тому очень проста.
ьша никогда не составляла сплошной и сильной народности.
ьша, на подобіе Венеціи, была сложена изъ различныхъ,
ъ другу враждебныхъ, народностей, стенавшихъ подъ гне-

томъ многочисленной и меченосной аристократіи. Послѣ паденія олигархическаго правленія, Польша должна была разложиться и поддаться тѣмъ правленіямъ, которыя сближались болѣе съ образомъ мыслей и съ чувствами ея массъ. На примѣръ, Западныя Губерніи и Восточная Галиція должны были желать соединенія съ Россіею, ибо въ Россіи преобладаетъ однородное имъ племя и господствуетъ религія большинства ихъ жителей. Западная Галиція и Царство Польское, по единообразію вѣроисповѣданія и ея жителей, могли желать слитія съ Австріею, ибо Австрійское Правительство, съ царствованія Маріи Терезіи, приняло подъ свое покровительство многочисленное сословіе поселянъ и ограждало ихъ отъ притѣсненій Польскаго Дворянства. Опытъ доказалъ, что тамъ, гдѣ поняли сущность Польскаго вопроса, очень было легко совладать съ этой гидрой. Стоило только отгадать, какую голову нужно было отсѣчь. Прусское и Австрійское Правительства отгадали, въ чемъ состояло дѣло, и отсѣкли опасную голову. Они уничтожили Польскую аристократію, и довели ее до совершеннаго изнеможенія. Съ того времени, какъ Галиція принадлежитъ Австріи, а Пруссія обладаетъ Западной Пруссіею и Познанскимъ Великимъ Княжествомъ, ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ никто слишкомъ, по нашему, Польскимъ вопросомъ не озабочивается. Ежели существованіе Польской стихіи и навлекало иногда Пруссіи и Австріи кой какое безпокойство, то это благодаря нашей непрозорливости и нашему нелѣпому снисхожденію къ нашимъ завсегдашнимъ и исконнымъ врагамъ — Польскимъ панамъ и шляхтичамъ, соблазняющимъ насъ своею лестію и вкрадчивостію. Но теперь непростительно было бы впадать снова въ прежнія слабости. Загадка вполнѣ разгадана. Должно протягивать вездѣ руку народу, и безпощадно карать ясневельможныхъ. Примиреніе съ ними невозможно; всѣ ихъ увѣренія въ преданности и вѣрности—отъявленная ложь. Польша, какъ Государство и народъ, умерла, воскресить ее невозможно. Обстоятельства доказали это неоднократно. Но такъ какъ нѣкоторые изъ ея членовъ, послѣ омертвѣнія всего тѣла, сохранили еще признаки жизни, то должно положить конецъ этимъ трепетаніямъ, вредящимъ спокойствію окружающихъ ея живыхъ тѣлъ. Должно подвергнуть эти трепещущіе члены отсѣченію.

Михаилъ Волковъ.

Москва,
4-го Декабря, 1863 года.

РѢЧЬ

ИМПЕРАТОРУ НАПОЛЕОНУ ОТЪ ДЕПУТАТОВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУ-
НІИ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ 1812 ГОДУ ВЪ СМОЛЕНСКѢ, НА ФРАН-
СКОМЪ ЯЗЫКѢ, ОБОЗНЫМЪ ЛИТОВСКИМЪ ПРОЗОРОМЪ, ОБЫВА-
ТЕЛЕМЪ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Государь!

Неудобопонятныя происшествія, съ удивительною стреми-
ьностію послѣдовавшія, достигли до сей, искони свободной,
ли, коея обыватели, удручаемые сорокалѣтнимъ тиранствомъ
сѣдей, нѣкогда своихъ данниковъ, не преставали устремлять
езъ преисполненные глаза къ колыбели ихъ отечества.

Таково было положеніе Бѣлоруссіи, коея часть составляетъ
огилевская Губернія, препоручившая намъ повергнуть къ сто-
мъ В. И. В. дань своея вѣрности и преданности.

Благоволи, Государь, развернуть лѣтопись нашего отече-
ва, и на всякой страницѣ В. В узрите кровавымъ почеркомъ
печатлѣнную ненависть противу нашихъ хищниковъ.

Долговременная цѣпь злополучія, обременявшаго сію землю,
ревсполнила одними плачевными воспоминаніями сердца жите-
ей, прозябающія днесь къ сіяющей въ нихъ надеждѣ.

Провидѣніе, внемля рыданію нашему и раскаянію о мино-
шихъ упущеніяхъ, удивило на насъ милость свою, ниспосылая
роя всѣхъ временъ, держащаго твердою рукою вѣсы, на коихъ
блется судьба народовъ.

Государь

Книга сія судебъ предъ тобою отверста: благоволи вни
въ оную имя нашего отечества!

Уже непобѣдимое твое воинство достигло къ крайним
дѣламъ постепенно раздираемой Польши. Уже подъ пресл
щею ихъ мздовоздающею десницею преклоняются винов
высокомѣрныя ихъ выи, коихъ надменность кичилась п
ніемъ и дерзостію питалась. Разсѣянные днесь сами, они р
страняютъ даже въ собственныхъ столицахъ ужасъ и треп

Желанія всѣхъ жителей древней Польши нераздѣлы
вся ихъ надежда на тебя, Великій Монархъ!

Истолкователямъ чувствъ соотечественниковъ, лестно
исполнять должность, превосходящую всѣ прочія. Они о
насъ удостовѣрить В. И. В., и мы клянемся ихъ именемъ,
немся прахомъ предковъ нашихъ, которые многократно об
кровію то побоище, гдѣ В. В. воздвигли величайшій и
тельнѣйшій памятникъ побѣдъ, о каковомъ упоминать
бытописанія вселенныя, а подвиги всѣхъ героевъ доказы
его безпримѣрнымъ; клянемся, говорю, что вся кровь,
щество и способности наши посвящены будутъ, дабы испо
повелѣнія, оправдать высокую довѣренность и даже пре
чаяніе В. И. В.

По чему, благоволи, Государь, милостиво принять а
нашей преданности; сердца наши, преизбыточествующія
ствами живѣйшей признательности за величайшія благод
коими В. В. насъ оживотворяете, руководствуемыя стрем
нымъ влеченіемъ, которое В. И. В. благоугодно было
внушить, преладутъ оное своему потомству, и сіе изъ
въ родъ не престанетъ благословлять и призывать на п
имя великаго Наполеона.

КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ ДОЛГОРУКОВЪ

СЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ ЕГО ПО УПРАВЛЕНІЮ ВВѢРЕННЫМИ ЕМУ ВИЛЕНСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІЯМИ И ОБЛАСТЬЮ БѢЛОСТОЦКОЮ.

Этотъ отчетъ написанъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ политичеихъ событій въ Царствѣ Польскомъ и возвращенныхъ отъ Польши ихъ. Борьба Русскихъ началъ съ мѣстнымъ лжепатріотизмомъ, враКатоличества противъ Православія, двусмысленность положенія и между Церквами, все это имѣло непосредственное вліяніе какъ взглядъ, такъ и на духъ управленія краемъ Князя Долгорукова.

Церковь Унитская слилась съ Православною въ 1839 году, и вліяна простой народъ Латинскихъ проповѣдниковъ умалилось, за то ищины и шляхта все болѣе и болѣе коснѣютъ въ послушаніи этимъ ентанникамъ Езуитовъ, непримиримымъ гонителямъ нашей вѣры, ждущимъ Русской крови и мечтающимъ о раздробленіи Россіи.

Знакомство мое съ Поляками началось въ Жмуди, когда въ ней ыла образована временная, такъ названная, Самогитская Область изъ трехъ Уѣздовъ, отрѣзанныхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, отъ менской Губерніи: Упитскаго (Поневѣжскаго), Россіенскаго, Тельшскаго и Шавельскаго, нынѣ принадлежащихъ къ Губерніи Ковенской. Завѣдывая потомъ Канцеляріей Виленскаго Военнаго Губернатора, я ближе узналъ ввѣренный ему край во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ, управляя три года Минскою Губерніей, во время возсоединенія ніи (см. статью мою въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей ссійскихъ 1860 г.», кн. III, стр. 238—242: «Мнимая мученица», и 62 г. кн. II, стр. 211—216: «Свѣдѣнія, сообщенныя Литовскимъ Митрополитомъ Іосифомъ»), я вполнѣ убѣдился, что вся сила и главная

опора Поляковъ при каждомъ возстаніи заключается въ кровожа
ксёндзахъ, въ извращенныхъ политически и религіозно панахъ и
тѣ, въ ихъ женахъ и дочеряхъ страстно-воспріимчивыхъ и вліятел
на пламенныхъ юношей и стариковъ. Предоставить бы панамъ с
семействами, затворникамъ и затворницамъ всѣхъ ордено
ихъ мальчиками и дѣвочками, яко бы безвѣстно рожденными,
дзамъ, прелатамъ и т. п., съ ихъ пріемышами, перебраться
дленно въ Царство Польское, съ правомъ сбыть свою недви
собственность, или, по минованіи узаконеннаго на продажу
срока, получить вознагражденіе, по оцѣнкѣ, отъ Правительства
хту же и участвовавшихъ въ настоящемъ мятежѣ простолюдино
реселять, мелкими частями, въ разные края необъятной Россіи
ихъ мѣста вызвать желающихъ изъ Русскихъ Губерній, расп
ковъ и даже Славянъ Православнаго исповѣданія, которымъ всѣ
зволить пріобрѣтать всякое недвижимое имущество; кляшторы
стелы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, обратить въ Православны
тели всякаго рода; зданія, принадлежащія къ нимъ, нерѣдко обш
и чрезвычайно прочныя и удобныя, занять подъ Консисторіи,
наріи, учебныя и благотворительныя заведенія, даже подъ пом
священно и церковно-служителей, что много улучшило бы пол
духовенства. Что касается до вовсе ненужныхъ каплицъ (часо
то однѣ, можно назначить для сельскихъ усыпальницъ, другія
старообрядцамъ подъ молельни и часовни, безчисленное множес
дорогамъ и перекресткамъ безобразныхъ истукановъ и куколокъ,
шанныхъ разноцвѣтнымъ тряпьемъ, снять и вовсе уничтожить. Со
ніе ихъ, съ одной стороны, не согласно съ Христіянскимъ благогов
передъ Спасителемъ и Богородицей, будто бы ими изображае
а съ другой, вредно по вліянію на простой народъ, который, по
ніемъ имъ, пріучается не къ набожности, а къ ханжеству и лице

Такимъ, и только такимъ, образомъ водворятся порядокъ
койствіе въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ: Поляки л
навсегда опоры, въ случаѣ войны, или мятежа противъ Россіи
ные остатки Латинства въ нашихъ пограничныхъ краяхъ м
малу сольются съ Русскими языкомъ, вѣрой и обычаями; сама
ская Жмудь, освобожденная отъ ненужныхъ ей Римскихъ
ровъ, каплицъ, придорожныхъ кумировъ и домовыхъ церквей,
пенно обрусѣетъ, и наша древняя Червонная Русь, рано, или
естественнымъ тяготѣніемъ своей колыбели, примкнетъ къ

воей—исконной Руси. Тогда Европа пусть себѣ выкидываетъ въ редѣлы Польскихъ населеній, какъ въ помойныя ямы, свой болотный ъ и уличную грязь нищенства и бобыльства: ей не поддержать тѣмъ ятежныя возстанія Ляха и Подляха.

Отвоеванныя области древней Россіи не Польша. Здѣсь непро-ленные совѣтники не имѣютъ уже и призрачнаго предлога къ лука-ому вмѣшательству въ наше домашнее дѣло. Здѣсь они побоятся вно оскорблять чувство народной чести и государственнаго достоин-ства. Тутъ уже не поможетъ имъ снаряженіе разбойническихъ шаекъ ухимъ путемъ и моремъ. Развѣ ужъ объявить честно войну? Но, ѣдь, народная война для перваго Наполеона была пагубна не только ъ Россіи, но и въ Испаніи. Мы сожгли Москву, сожжемъ и любой ородъ, вызжемъ цѣлыя области. И рыцарь временъ безсмертнаго Пе-ра, Карлъ XII, погибъ въ безмѣрной глубинѣ Россіи. Поднять на-одную войну не безопасно; пришлось бы, пожалуй, снова плавать ю окрайнамъ Россіи, пробовать силу на Камчаткѣ, Архангельскѣ,)дессѣ и т. п., и удалиться, пробиваться на Амуръ, и не пробиться; зять въ полонъ колоколъ изъ Бомарзунда ни чести, ни славы.

Странное дѣло! Русскую политику постоянно обвиняютъ въ лу-авствѣ, насиліи, утѣсненіи подчиненныхъ племенъ, а было бы вѣрнѣе прекать ее въ противномъ. Если бъ мы меньше заботились въ Кры-у о построеніи и украшеніи мечетей, о Мусульманскихъ школахъ, о огатаствѣ вакуфовъ, если бы вѣротерпимость въ Россіи была не ши-е той, какою отличается Европа, особенно относительно Греко-Вос-очной Церкви, не нашли бы себѣ союзники большой опоры въ Та-арахъ. Такъ и въ Польшѣ теперь не очень бы хитрила человѣ-олюбивая и жалостливая политика, если бы мы меньше покрови-ельствовали всевозможнымъ чуждымъ вѣроисповѣданіямъ въ Госу-арствѣ. Вотъ съ чего Западъ вмѣшивается въ нашу домашнюю ссо-у съ мятежнымъ племенемъ. Не путались же мы въ домашнія дѣла ранціи, Англіи, Германіи, Италіи. Не безъ грусти, но безмолвно, мотрѣли мы на сверженіе съ престола Лудовика Филиппа, на стѣ-неніе всѣхъ правъ и торговли въ юной Греціи, на истязанія и ка-ни Греческихъ священниковъ на Іоническихъ островахъ, на безна-ліе и междоусобія въ 1848 г. почти по всей Германіи и Италіи, на итязанія Нѣмецкаго Союза къ Даніи, на вѣроломство Папы, подвиг-шаго Итальянскія племена противъ Австріи и предавшаго ей Короля

Сардинскаго, на вторженія въ Китай ради опіума, на возмути ную рѣзню и потоки крови въ Индіи, на изгнаніе Бурбоновъ изъ аполя и Сициліи и наводненіе этихъ странъ шайками разбойни при содѣйствіи святыхъ отцовъ въ Римѣ и внѣ Рима, на уничто правъ разныхъ Царственныхъ отраслей въ Италіи, на отмеже Ницы и Савои, на войну въ Мексикѣ, на лукаво нѣжное сочув союзниковъ къ Христіянамъ Сиріи, на равнодушіе ихъ къ ратобор Черногоріи и Сербіи, на осѣдлость Французскихъ полковъ въ мѣ и т. п.

Да, пусть себѣ пожалуютъ къ намъ двадесять языкъ. лости просимъ!

Широко, ты, Русь святая,
Пораскинулась у насъ!
Не поймetъ тебя, родная,
Не окинетъ вражій глазъ!

Отъ Варяга до Китая,
Отъ гористыхъ въ морѣ льдинъ,
До Карпата и Дуная
Руссъ — богатый властелинъ.

На водахъ твоихъ — приволье,
Въ горахъ — злато и булатъ,
Степи — вольницѣ раздолье,
Лѣсъ — пріютъ и въ зной и хладъ!..

Итакъ, милости просимъ, всемирные умирители!.. Только пришлось бы, съ приближеніемъ гостей, воскликнуть надъ Варша по Евангелію: «Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Виѳсаидо!» Не шлось бы исполнить слово Императора Николая Павловича: «Ва ва — гнѣздо и корень возмущеній! Въ Варшавѣ скрывается кр жадное мятежническое правленіе, и его не могутъ открыть!» Варшавы и нынѣ, какъ и во времена Екатерины, истекла адская м предательски, звѣрски и подл убивать и истязать Русскихъ воин принадлежащихъ расположеннымъ въ Польшѣ полкамъ. * «Горе т Хоразине, горе тебѣ, Виѳсаидо!»...

---

* См. «Рѣчь Государя въ 1835 году,» напечат въ «Вѣстникѣ Юго-Зап Россіи, и въ «Чтеніяхъ въ Общ Исторіи и Древн. Россійскихъ,» пом

Предлагаемый Отчетъ, послѣ всѣхъ справокъ и поправокъ, пре- и соображеній, окончательно составленъ въ Декабрѣ 1833 г. язь Н. А. Долгоруковъ лично поднесъ его Государю въ Генварѣ 34 года, въ Петербургѣ.

Къ Отчету присовокуплены два черновыя Приложенія. Одно: ѣчь,» которую Князь Н. А., принимая послѣ мятежа въ свое вѣ- ство временную область, намѣренъ былъ произнести Жмудскому рянству. Она написана по его мысли. Внезапный приливъ крови къ овѣ, чему Князь былъ подверженъ, принудилъ его предоставить мнѣ оворить эту рѣчь.

Другое: Объявленіе послѣ полутора года отъ замиренія края.

Первая, при всемъ риторствѣ, рисуетъ вѣрную картину унижен- о тогда духа Поляковъ, и страха и трепета передъ властями, во- ки хвастливой поговоркѣ: «Шляхтичъ въ огородѣ равенъ воеводѣ.»

Послѣднее показываетъ, что умиреніе пановъ было не полное, покорность шляхты не искренна, и что начальство вынуждено бы- вновь обратиться къ мѣрамъ, удачно испытаннымъ при самомъ раз- ѣ мятежа въ Жмуди и открывшимъ множество «повстанцевъ» и стниковъ въ возстаніи, дотолѣ не уловимыхъ. Мѣры эти, уже ція для обѣихъ Губерній и Области, управляемыхъ Княземъ Долго- овымъ, имѣли полный успѣхъ. Разбойничества и бродяжничество кратились, грабители и безыменныя лица удалены изъ края. По- окъ распредѣленія ихъ по возрасту и полу Князь Долгоруковъ до- ъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Кстати: присовокупляю и еще два Приложенія собственно о шлях- Къ сожалѣнію, Проекты: «Объ образованіи однодворческихъ раждансихъ обществъ», и «О рекрутской повинности,» по роннимъ вліяніямъ, во многомъ переиначены, потому главная цѣль пе- вить, перевоспитать, переродить, такъ сказать, шляхту не достигну- Не пригодятся ли эти предположенія впередъ для Царства Польскаго?

Князь Долгоруковъ вообще дѣйствовалъ рѣшительно и твердо, съ тѣмъ вмѣстѣ, справедливо и человѣколюбиво; такъ, на примѣръ, ю политическихъ преступниковъ 1 и 2-го разрядовъ, подлежавшихъ тной казни, каторгѣ, ссылкѣ и лишенію имущества и всѣхъ правъ оянія, было имъ уменьшено до крайней возможности. Большинство подверглось или выселенію, или полицейскому надзору. Не навлек-

шихъ на себя кару закона помѣщиковъ и чиновниковъ онъ постоянно ободрялъ, и личнымъ вниманіемъ къ нимъ и доставленіемъ имъ наградъ, къ чему они очень падки. По природѣ своей, онъ былъ благодушенъ и остеръ, простосердеченъ и смѣшливъ, но по наружности казался порой надменнымъ. Это была маска, которую онъ надѣвалъ въ торжественныхъ случаяхъ, понимая, что нельзя вести себя съ панами за пани-брата.

Жалѣю, что не могу сообщить о немъ подробныхъ свѣдѣній. Знаю только, что ему было бы теперь 67 — 68 лѣтъ; воспитанъ онъ дома; службу началъ на гражданскомъ поприщѣ, и 16 лѣтъ былъ Камеръ-Юнкеромъ; послѣ отечественной войны вступилъ въ гвардію, росъ чинами, былъ употребленъ по дипломатической части, находился Посланникомъ въ Персіи, испыталъ тамъ неизвѣстную еще тогда въ Россіи холеру, былъ женатъ дважды: сперва на дочери Свѣтлѣйшаго Князя Д. Н. Салтыкова, послѣ на дочери Графа Ваврженкаго, и за этомъ бракъ попалъ въ немилость, перемѣщенъ изъ Вильны въ Харьковъ, и умеръ тамъ въ опалѣ 1846 года.

Въ Вильнѣ Князь, какъ человѣкъ свободный, неравнодушенъ былъ къ легкимъ и ловкимъ паньямъ, т. е., замужнимъ, вдовамъ и разводнымъ, на дѣвицъ же не обращалъ большаго вниманія. Тогда славилась между красавицами дочь Графа Ваврженкаго. Она вышла за Графа Забѣлу; на первомъ же балѣ молодая невольно привлекаетъ на себя вниманіе главнаго гостя. И вотъ, прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и ужь начались хлопоты о расторженіи хитро устроеннаго брака; протекло еще нѣкоторое время, и Графиня Забѣло стала Княгиней Долгоруковой. И не диво; она была красавица: стройна, ловка, умна, обращенія пріятнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ приличнаго, даже строго осторожнаго. У нея была одна дочь, но умерла. Дѣти Князя отъ первой жены, два сына и дочь, тоже померли. Старшій изъ сыновей убитъ на Кавказѣ.

Я не видалъ развязки романа, который можно бы озаглавить «Дальновидность материнскаго сердца.» При мнѣ была завязка первой части, въ которой дѣйствующія лица заботились объ усыновленіи тѣмъ зятя, съ передачею Забѣлѣ права на наслѣдство послѣ Ваврженкихъ. Разумѣется, это не могло состояться безъ содѣйствія главнаго начальника. На этой страницѣ романа я остановился; покинул

ьну, я возвратился къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отъ ко-ого былъ назначенъ состоять при Князѣ Долгоруковѣ.

Мы давно знавали другъ друга по Петербургскому обществу. знакомились же мы, когда онъ былъ еще Флигель-Адъютантомъ, въ ѣ Анастасіи Ѳедоровны Грибоѣдовой, тогда упорно молчавшей и, ако, принимавшей гостей. Она была больна ипохондріей. Здѣсь :кевичъ, не мечтая еще о томъ богатствѣ, знатности и славѣ, ко-ыя ожидали его впереди, смиренно вздыхалъ по дочкѣ Алексѣя оровича. Елисавета Алексѣевна отвѣчала ему то нѣжными, то елыми звуками арфы.

Въ домѣ Грибоѣдовыхъ встрѣчался я и съ нѣкоторыми изъ за-давшихся тогда еще звѣздочекъ, ставшихъ въ послѣдствіи звѣзда-первой величины, каждая на своемъ мѣстѣ, въ политическомъ, при-рномъ и литературномъ, небѣ. Такъ я у Грибоѣдовыхъ встрѣчал-съ Долгоруковымъ, Д. В. Дашковымъ, А. С. Грибоѣдовымъ и дру-ми. У нихъ же любовался я и Шведской красавицей, Баронессой шкуль, которая прекрасно пѣла, звучно свистала соловьемъ, на-истывала пѣсни и угадывала, по чертамъ и выраженію лица, не ько прошедшее, но иногда и будущее. Изучала ли она Лафатера, нѣтъ, но ея объясненія характеровъ, свойствъ, навыковъ, тем-раментовъ, почти всегда были вѣрны. Въ большой чести была Ба-есса на берегахъ Невы, — и вдругъ приказано ей возвратиться въ шую Скандинавію. Ей хотѣлось обратить на себя вниманіе Царя-кра-ца. Разсчитавъ время, когда его можно подстеречь на прогулкѣ, а вошла въ лодку одна, пустилась плавать по свѣтлому, какъ зер-ю, озеру въ Царскосельскомъ саду, то оглашая окрестность звон-съ голосомъ, то свистомъ на всѣ лады приманивая пернатыхъ на тки сосѣднихъ къ водѣ деревъ, то Геркулесовски взмахивая весла-, то небрежно раскинувшись Одалиской... Увы! Всѣ эти старанія опали даромъ: единственной наградой былъ холодный взглядъ Алек-дра I-го, который въ ту пору бѣгалъ и Сиренъ, и Сильфидъ, и рцей.

Еще нѣсколько словъ о Князѣ Долгоруковѣ. Пробывши три года нимъ, можно сказать, неразлучно, я безошибочно могу оцѣнить Труда онъ не боялся; работать съ нимъ было легко; всякой во-съ онъ разрѣшалъ спокойно; всѣ обстоятельства дѣла схватывалъ лету, возраженіями не волновался, не отстаивалъ по упрямству

ошибочнаго порой взгляда, мысли, намѣренія, слушалъ бумаги, как многіе умѣютъ слушать: толстыя тетради выслушивалъ онъ, не рывая чтенія, и уже по окончаніи дѣлалъ вопросы, замѣчанія и ключеніе. Пуще всего онъ старался окружать себя людьми досто ми; таковы были, на примѣръ, А: А. Гунаропуло, позже Началь Бѣлостоцкой Области, Полковникъ Тригони, Кн. П. А. Урусовъ, Г ральнаго Штаба Поповъ и другіе.

Хлѣбосолъ-лакомка, Князь любилъ, чтобъ его ближайшіе сот ники и, разумѣется, адьютанты, всегда обѣдали съ нимъ семейно просто, на распашку. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ любилъ и представит ность. Въ торжественные дни всѣ власти и чиновники, вся зна дворянство, обязаны были являться къ нему и присутствовать при лебствіяхъ. Любилъ онъ и роскошь. Его вечера и балы всегда великолѣпны и обстановкой и угощеніемъ. Тутъ ужь онъ являлс всей своей сановнической важности. Это было и нужно тогда о сительно низкопоклонныхъ Поляковъ и сладкорѣчивыхъ Полекъ. имъ волю — мнимый гоноръ занесется, патріотизмъ дойдетъ до литическаго угара.

Въ Харьковѣ Князь Николай Андреевичъ упалъ духомъ, обл ся, разстроилъ свое здоровье, несвойственною лѣтамъ и тѣлосложе жизнію, ввѣрился новымъ лицамъ, пострадалъ... За что именно? загадки теперь рѣшить не могу. Не время еще разоблачать эту ну. Придетъ часъ — и добрая слава благороднаго, честнаго, разу го и ревностнаго слуги отечества сниметъ накинутую на него тѣ Правда, были и тамъ преданные и признательные ему люди. Они дали покойнику послѣдній долгъ, не равнодушно, не по обряду, любовію.

Купечество особенно поревновало къ усопшему: оно вызыва построить часовню, для вѣчнаго въ ней поминанія въ молитвахъ « Божія Николая » Оно и при жизни его всегда было готово ссу Князя, въ случаѣ непредвидимой надобности, значительными сум а деньги, вѣдь, осѣлокъ чувствъ, уваженія и довѣрія между люд Да не доходило до этого.

Николай Сушковъ.

27 Апрѣля, 1863.
Москва.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ.

Испросивъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества изволеніе на всеподданнѣйшее представленіе лично замѣчаній ихъ о краѣ, Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренномъ, имѣю счастіе вергнуть на усмотрѣніе Вашего Величества истинное изображеніе настоящаго положенія онаго, съ чистосердечнымъ объясненіемъ всѣхъ дѣйствій, видовъ и предположеній моихъ.

Чтобы опыты и заключенія мои могли имѣть надлежащую ность, нужно коснуться характера и духа народнаго; чтобы едотвратить на будущее время повтореніе минувшихъ событій, жно обратиться къ источникамъ вражды двухъ соперническихъ, ія и соплеменныхъ, народовъ.

Отличительная черта характера дворянина — панская есь и низость раба, смотря по обстоятельствамъ. Женщины и вицы слывутъ патріотками. Но странность сія истребится временъ.

Духовенство гордилось доселѣ изступленною нетерпимо-ю, кощунствомъ и любостяжаніемъ. Нынѣ оно являетъ болѣе истіянскаго смиренія и послушанія Правительству, но, при всей ытности его, нельзя поручиться, чтобы чувства религіознаго атизма не таились въ душѣ многихъ изъ почетнаго духовен-ыхъ лицъ Искоренить сіе чувство невозможно строгостію. Вся-сильная и внезапная мѣра къ обузданію онаго будетъ принята

за гоненіе, напомнитъ славу мучениковъ за вѣру и ох
читъ Католиковъ.

Простолюдины, только по легкомыслію и въ упован
бавиться отъ притѣсненій мѣстныхъ виновниковъ и владѣл
(частныхъ и духовныхъ), были вовлечены въ мятежъ.

Среднее, неизвѣстное въ Россіи, сословіе межд
рянствомъ и крестьянами, неосѣдлая шляхта, при невѣж
упрямствѣ, самонадѣянности, питаемой преданіями о воин
правахъ ея и воспоминаніемъ о дворянскомъ происхож
склонна къ праздности, самоуправству, бродяжеству и, (
вательно, къ буйству и шалостямъ.

Образованіе шляхты въ сословіе однодворцевъ и гра
обуздаетъ ее въ послѣдствіи. * Не менѣе того нужно усп
окончательнымъ признаніемъ дворянскихъ родовъ въ Геро
опредѣливъ ей срокъ къ разсмотрѣнію всѣхъ документовъ
исхожденіи разныхъ лицъ, и вмѣнивъ ей въ обязанность
ничить сколько возможно переписку, а, судя по доказ
ствамъ, какія имѣются въ виду, поставлять рѣшительныя з
ченія о каждомъ лицѣ, или родѣ, причисляются ли они
дворянству? Должны ли быть приписаны въ однодворцы
граждане?

Между тѣмъ необходимо воспретить допущеніе пере
заселенныхъ имѣній иначе, какъ по несомнѣнномъ удосто
ніи Уѣздныхъ Судовъ и Гражданскихъ Палатъ въ дѣйств
номъ причисленіи къ дворянскимъ родамъ Герольдіею того
которое пріобрѣтаетъ подобное достояніе. Равнымъ обра
по сближеніи времени рекрутскаго набора, такъ какъ н
не службы военной опасается, но обрядовъ пріема и не
рекрутовъ, казалось бы возможнымъ, къ успокоенію щек
вости ея въ семъ отношеніи, отмѣнить бритье затылка и ос
нагаго тѣла, съ предостереженіемъ, однако же, обществъ,
случаѣ тѣлесныхъ недостатковъ принятаго такимъ образом

---

* Все сіе относится предпочтительно къ неосѣдлой шляхтѣ; напротив
осѣдлая, особенно при мѣрахъ, нынѣ принимаемыхъ, со временем
зуетъ полезнѣйшее въ краѣ сословіе, какъ имѣющее собственность

оные будутъ должны каждый разъ ставить другаго, безъ ата имъ прежде поступившаго на службу. Впрочемъ, если ство пожелаетъ, въ ограждение себя отъ таковой отвѣтности, чтобы представляемый оными рекрутъ подверженъ осмотру раздѣтый, то Рекрутскія Присутствія обязаны творить таковому требованію.

Торгующее сословіе почти не существуетъ; ибо главнѣйшее купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ ремесленниковъ и даже поиковъ, заключается въ Евреяхъ. Въ кругу ихъ сосредоточены всѣ статьи и предметы народнаго хозяйства и промышленности. О ихъ свойствахъ, о вліяніи ихъ на край, о мѣрахъ преслованія внутренняго управленія ими (кагаловъ), какъ къ ному основанію благосостоянія ихъ, такъ къ удаленію всѣхъ орядковъ, злоупотребленій и недоразумѣній, по взаимнымъ шеніямъ Евреевъ къ прочимъ обывателямъ, мѣстнымъ властямъ, ъ и обратно, я сообщилъ необходимыя свѣдѣнія и сообразя Министру Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 18-го Іюля и 10-го Авсего года за N. 1627 и 1734).

Дѣйствительно, въ краѣ семъ два господствующихъ народа: Поляки (высшее сословіе) и потомки первобытныхъ скихъ племенъ, которые, сліявшись съ первыми, вѣрою ычаями, именуются простонародно, безъ различія, Поляже, хотя они, равно какъ Литвины и Самогитяне, какъ ги и вся Подляхія, смѣшиваемые съ ними въ общихъ поихъ, происходятъ совершенно отъ разныхъ корней съ Поля, и б) Евреи, съ малозначительнымъ колѣномъ Караимовъ. ніе обитатели Германскаго и Татарскаго происхожденій, непримѣтны въ общемъ исчисленіи народонаселенія; собно Русскихъ, въ полномъ значеніи слова, особенно не мно къ сожалѣнію, должно признаться, что простолюдины Русскихъ выходцевъ и уроженцевъ (большею частію раскольвообще извѣстны безнравственностію и порочною жизнію ремесло — обманы, кража, грабежъ, бродяжничество и придержательство къ укрытію преступниковъ. Въ краѣ семъ господствующихъ вѣроисповѣданія: Католическое и Израильское. Прочія религіи: Протестантская, Греко-Унитская, Магонская и Греко-Россійская, подавлены, такъ сказать, Католомъ.

По истинѣ, первоначальное недоброжелательство Ляха
Русскому было нерасположеніе Католика къ Православному.
ныя преданія о сосѣдственныхъ битвахъ поколѣнія Рюрик
Князьями Литвы не могли перелить ненависть народную
предковъ въ позднѣйшее потомство.

Раздѣленіе, единой во времена Св Владиміра въ Р
Церкви въ послѣдствіи на Греко-Восточную и Римско-Запад
съ отдѣленіемъ Кіева, Западныхъ странъ, а потомъ и М
Россіи, нарушивъ единство вѣры, разрознило нравы, по
обычаи и разорвало всѣ связи родства между двухъ кров
племенъ. Страны, нынѣ Католическія, когда, по благослове
примѣру Велико-Россійскихъ Княжествъ, въ нихъ былъ в
женъ крестъ Спасителя и было благовѣстимо Св. Евангеліе,
мрака продолжительнаго идолопоклонства первоначально
шли въ животворный свѣтъ Греко-Россійскаго вѣроисповѣд
и только малыя части (нѣкоторые Уѣзды Виленской и Гро
ской Губерній) были прямо обращены въ Католическую вѣ

Между тѣмъ Россія, свергнувъ иго варварской орды,
вратила въ составъ свой многія завоеванныя, или отпавшія,
ны и области. Но появленіе Лже-Димитріевъ предало с
Москву минутному владычеству Поляковъ и родило уже по
ческій источникъ вражды.

Дальнѣйшія событія увѣковѣчили сію вражду: Лещи
во Франціи, Король Польскій, сталъ Дюкомъ Лотарингіи, пр
Польскій Король Генрихъ III былъ Королемъ Франціи.
ствомъ духа народнаго, при стеченіи многоразличныхъ при
и по сближеніи въ послѣдствіи анархическихъ понятій
правительствъ, объясняется участіе, которое постоянно п
маютъ Французы въ дѣлахъ Польши, Поляки въ дѣлахъ Ф
ціи, объясняется безусловное подражаніе Поляковъ об
мыслей, заблужденіямъ и нравамъ во Франціи, объясняются
ступныя усилія Поляковъ повторять въ отечествѣ своемъ
дый переворотъ Франціи.

Безсмертная Екатерина прекратила давнюю борьбу
тельнымъ раздробленіемъ Королевства. Но она хотѣла слит

ащенный край съ Россіею. Провидѣніе судило сіе Вашему ператорскому Величеству.

Пути, которыми стремились къ сей высокой цѣли Августѣй- е послѣдователи Екатерины, явились несообразными мечта- ьности, легкомыслію и непризнательности народа, который, мнивъ, что страна сія войдетъ въ составъ Царства Польскаго, отребилъ во зло великодушное возвращеніе ему мѣстныхъ ивъ и обычаевъ, съ отдѣленіемъ Западныхъ Губерній отъ об- го управленія Государствомъ, въ непосредственное попеченіе саревича.

Не упоминаю о событіяхъ 1812 года. Это увлеченіе пото- къ всѣхъ силъ Европы. Но возмущеніе въ минувшемъ 1831 у обнаружило явную неблагодарность Поляковъ къ Россіи.

Слѣдственныя Коммиссіи обнаружили уже, коль велико чи- о преступниковъ. Только по Бѣлостоцкой Области волненіе ло минутное и ничтожное. Правда, что тамъ были войска ити постоянно. По Гродненской Губерніи Вашему Император- ому Величеству извѣстно уже количество виновныхъ изъ свѣ- ній, доставленныхъ мною и разсмотрѣнныхъ въ Комитетѣ, реженномъ для дѣлъ Западнаго края. По Виленской Губер- и, до истеченія минувшаго Ноября, разрѣшены уже дѣла бо- е, нежели о 1600 лицахъ, въ числѣ которыхъ было арестантовъ 9: къ первому разряду причислено 17, ко второму болѣе 360.

Смѣю думать, однако, что дальнѣйшее преслѣдованіе винов- хъ нынѣ уже безполезно. Среди смуты и боренія вѣрнопод- ныхъ съ измѣнниками, строгій судъ и казнь были необходи ы къ удержанію еще не вовлеченныхъ въ мятежъ, къ обузда- о предавшихся всѣмъ безпорядкамъ безначалія и къ обраще- о введенныхъ въ заблужденіе, по малодушію, силою обстоя- ьствъ Нынѣ подозрительность Правительства и, такъ сказать, ыскиванія могутъ только ожесточить виступленниковъ лож- о Польскаго патріотизма, ибо непрестанный страхъ, удаляя раскаянія и сознанія, повергаетъ въ новыя ошибки, преступ нія и даже въ отчаяніе людей, не чающихъ помилованія или вненія.

Великодушное всепрощеніе и преданіе минувшаго забв
толь согласное съ отеческими чувствами Вашего Император
Величества, еще вновь изъявленными во Всемилостивѣй
Указѣ, отъ 4-го минувшаго Октября, скорѣе изгладитъ ос
чные слѣды несчастныхъ событій и положитъ основаніе не
димому сближенію возвращенныхъ отъ Польши Губерній съ
ciею. Главнѣйшія средства, ведущія къ сей цѣли: языкъ и
ственное воспитаніе.

Во всѣ времена, во всѣхъ странахъ міра, языкъ всегда
и будетъ непосредственнымъ орудіемъ правительствъ, для д
женія всевозможныхъ видовъ и намѣреній. Вездѣ господс
щій языкъ Государства, какъ господствующее вѣроисповѣ
какъ разумъ коренныхъ законоположеній, долженъ имѣть
имущественное уваженіе предъ мѣстными нарѣчіями отдален
пограничныхъ, или новоприобрѣтенныхъ, странъ. Общее упо
леніе господствующаго языка въ Государствѣ нечувствит
сближаетъ разнородныя племена онаго, истребляетъ пред
предубѣжденія, затемняетъ самыя преданія давней вражды
глаживаетъ воспоминанія о происхожденіи и наконецъ сли
всѣ чуждыя племена въ одинъ народъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоенное Высочай
Вашего Императорскаго Величества утвержденія въ 7-й день
сего года, о составленіи Свода Польскихъ Узаконеній на Р
скомъ языкѣ, для образованія судопроизводства на ономъ же,
пуемо введетъ его въ общее употребленіе. Доколѣ Сводъ сс
детъ составленъ, можно бы нынѣ же рѣшительно воспре
всякую переписку на Польскомъ языкѣ (что, впро
мною отчасти уже и введено), какъ въ Присутственныхъ Мѣс
такъ въ дѣлахъ Дворянства и по Духовному Вѣдомству въ Ри
Католическихъ и Греко-Унитскихъ Консисторіяхъ. Веденіе м
ческихъ книгъ и совершеніе крѣпостныхъ актовъ, духовныхъ
вѣщаній и прочихъ записей и сдѣлокъ, независимо отъ
Узаконеній, могло бы быть на Россійскомъ языкѣ, или, по
ней мѣрѣ, на обоихъ, до совершенія упомянутаго Свода.

Чтобы пріуготовить желаемое сближеніе Поляковъ съ
скими совокупнымъ образованіемъ дѣтей тѣхъ и другихъ
щественныхъ заведеніяхъ, нужно поспѣшить, но утвержде

ѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предположенію, пре-
азованіемъ Духовныхъ Училищъ въ Уѣздныя, и вмѣстѣ съ
ъ, не безполезно бы учредить въ Вильнѣ или Кадетскій Кор-
ъ, или Лицей, въ Гродно и Бѣлостокѣ также Лицеи, или
городные Пансіоны, въ которыхъ воспитаніе юношества бы-
бы сообразно видамъ Правительства. За недозволеніемъ юно-
ству отправляться въ иностранные Университеты, за уничто-
женіемъ таковаго въ Вильнѣ, и за отдаленностію прочихъ выс-
ъ училищъ въ государствѣ отъ ввѣреннаго мнѣ края, знат-
ішее и богатѣйшее дворянство возчувствовало бы вполнѣ всю
ечительность и въ семъ отношеніи о благѣ ихъ Правитель-
а; ибо оно никогда не рѣшится, по общему предразсудку дво-
ъ и въ Россіи, отдавать дѣтей своихъ въ низшія школы, Гим-
іи, или Уѣздныя Училища, куда стекаются ученики всякаго
исхожденія.

Такимъ образомъ, воспитываясь дома, они могутъ укоре-
ться въ вольнодумствѣ и, не имѣя ученыхъ степеней, будутъ
ігать службы, тогда какъ желательно, и даже необходимо,
влечь ихъ къ оной.

Обращаясь къ Отчету по обозрѣнію края, съ душевнымъ
овольствіемъ могу повторить свѣдѣнія, сообщенныя Министру
утреннихъ Дѣлъ еще отъ 18-го Апрѣля, N. 1226, собственно
Самогитскимъ Уѣздамъ. Дѣйствительно, нынѣ порядокъ и ти
на повсюду совершенно возстановлены. Помѣщики и дворяне,
ынѣ почувствовавши неправость своего дѣла, убѣдились въ
тожности своей и показываютъ желаніе загладить содѣян-
я преступленія безусловнымъ повиновеніемъ Начальству. Са-
е чиновники несравненно стали усерднѣе, совѣстливѣе и даже
корыстнѣе. Впрочемъ, послѣ событій минувшаго года, послѣ
олѣтнихъ упущеній по всѣмъ отраслямъ управленія, послѣ
оренѣлыхъ злоупотребленій, бездѣйственности и ненаказан-
ти за поползновеніе должностныхъ лицъ, невозможно вдругъ
нести на высокую степень благоденствія страну, гдѣ нужно
преобразовать самую нравственность народа, который, одна-
не исключая шляхты, уже спокоенъ.

Говоря о духѣ края, нельзя умолчать и о духѣ тѣх
уроженцевъ края, которые понынѣ остаются въ чужихъ
ніяхъ. Нѣкоторая часть изъ сихъ послѣднихъ, сколько
судить по перепискѣ ихъ и по случайнымъ свѣдѣніямъ об
связяхъ, образѣ жизни и мнѣніяхъ за границею, все еще
ютъ несбыточныя мечтанія злобы и политическихъ замыс

Возвращеніе ихъ въ Россію было бы желательно въ
отношеніи, что они не остались бы безъ наблюденія бл
шихъ мѣстныхъ властей. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ предѣла
сударства находятся еще люди, помышляющіе о возстано
Польши; но они скрываютъ чувства свои, остерегаясь о п
чивости и нескромности самихъ соотечественниковъ своих
торые всегда могутъ быть увлечены во всякій перевороп
вѣтренности, самонадѣянности и ложной увѣренности въ
ствахъ, коими обыкновенно обольщаютъ легковѣрныхъ во
думцы всѣхъ странъ и тайные подстрекатели народовъ къ
станіямъ противъ законныхъ правительствъ. Сіи возмутите
щественнаго спокойствія имѣютъ вездѣ природныхъ союзн
въ людяхъ безнравственныхъ, неосѣдлыхъ, разореш
праздныхъ и недовольныхъ, которые, не опасаясь потерѣ
кихъ либо утратъ и лишеній, всегда готовы на всѣ безпо
безначалія, въ надеждѣ и лично возвыситься изъ ничтожест
завладѣть чужою собственностію безнаказанно.

Духовенство смирилось и, кажется, не силится возв
утраченную поверхность свою надъ простолюдинами.

Упраздненіе нѣкоторыхъ Римско-Католическихъ монаст
дѣйствительно положило крѣпкія бразды на изступленную с
тивость ксёндзовъ. Сей опытъ высокихъ преднамѣреній В
Императорскаго Величества обнажилъ все равнодушіе прос
диновъ къ сословію, которое имѣло толь непосредственное
ніе на умы во всѣ перевороты и неустройства края. Въ
гиніи, гдѣ пайвящше укоренень Католицизмъ, изъ 13-ти
стырей 6-ть окончательно упразднены въ теченіи нѣскол
дней. Въ прочихъ Уѣздахъ Виленской и Гродненской Губ
равно въ Области Бѣлостоцкой, обители также закрыты бе
лѣйшаго замѣшательства.

ѣсь кстати присовокупить подробнѣйшія замѣчанія вооб-
Духовенствѣ Католическомъ и Унитскомъ.

1. О Католическомъ.

ще въ минувшемъ Апрѣлѣ я имѣлъ счастіе довести, чрезъ
тра Внутреннихъ Дѣлъ, до Высочайшаго Вашего Импера-
го Величества свѣдѣнія несоблюденіе узаконенныхъ пра-
ля принятія въ духовныя званія разныхъ сословій лицъ.
ныя правила сіи вполнѣ достаточны: положены лѣта для
каго и женскаго пола, и время искуса или испытанія, для
женія въ монашескій санъ, требуются несомнѣнныя удо-
енія о происхожденіи желающихъ поступить въ монаше-
или священнослужители, дворяне и чиновники внѣ служ-
не состоящіе подъ уголовными слѣдствіями, подъ судомъ,
рестомъ, или подъ казеннымъ начетомъ, поступаютъ въ
, смотря по лѣтамъ, послѣ срочнаго искуса, съ утвержденія
го Духовнаго Начальства, простолюдины, подъ сими же
ми, поступаютъ, по увольненію Обществъ, съ вѣдома Ка-
хъ Палатъ и съ согласія Начальниковъ Губерній. Въ Бѣ-
ховенство, т. е., въ причетные служители, могутъ опре-
ся на семъ же основаніи всѣ простолюдины. Мѣры сіи
ы бы предупредить всякое безгласное укрытіе въ мона-
хъ бродягъ, преступниковъ и бѣглыхъ. Еще менѣе возмож-
залось бы, встрѣчать въ числѣ ксёндзовъ людей, зачи-
ыхъ по ревизіи. Нынѣ, по высокой предусмотрительности
о Императорскаго Величества, сверхъ упомянутыхъ пра-
къ удержанію въ предѣлахъ духовенства, воспрещена вся-
лучка лицъ, принадлежащихъ къ монастырямъ, по дѣламъ
ихъ, или для собиранія подаяній, иначе какъ съ дозволе-
ражданскихъ Губернаторовъ и по письменнымъ срочнымъ
; подвержены цензурѣ проповѣди, произносимыя въ ко-
ъ и обителяхъ; утвержденіе удостоиваемыхъ въ разныя
и должности духовныхъ лицъ поручено Главному Граж-
му Начальству. За симъ нужно только поставить Началь-
Губерній въ возможность наблюдать за точнымъ испол-
ъ всѣхъ сихъ основаній. Если дозволено имъ будетъ при
ніи Губерній и внезапно, какъ лично, такъ чрезъ довѣ-

ренныхъ лицъ, посѣщать монастыри и вникать въ образъ
ни, поведенія и обязанности духовенства вообще, предава
повныхъ въ какихъ либо отношеніяхъ законному взысканію
блюдая, впрочемъ, всѣ приличія и уваженія къ мѣсту и
то конечно, сословіе сіе и обители будутъ навсегда очищень
многихъ соблазновъ, искушеній и нареканій. При семъ по
бы и уравновѣсить состояніе духовныхъ лицъ, отобравъ и
жимыя имѣнія въ казну и опредѣливъ на содержаніе ихъ
ванье изъ доходовъ оныхъ, соразмѣрно сану и должности
первый случай можно оставить полные доходы каждому, н
поступленіи на ихъ мѣста другихъ, производить жаловань
окладамъ, какіе будутъ присвоены званію. Сія мѣра, яко с
въ Государствѣ и исполняемая въ отношеніи къ Греко-Р
скому духовенству (кромѣ нѣкоторыхъ исключеній изъ об
правила), будучи весьма справедлива и законна, вѣрнѣе
иныхъ средствъ охладитъ стремленіе простолюдиновъ къ по
ленію въ монашество, смиритъ гордость, заносчивость и
ство во мнѣніяхъ сего послѣдняго, лишитъ его вліянія, въ
ствѣ богатыхъ властелиновъ, на народъ, и со временемъ от
нетъ отъ сего, почтеннаго въ Христіянскомъ смыслѣ, со
всѣхъ недостойныхъ членовъ, поелику для людей, не имѣю
призванія къ оному свыше, не будетъ уже ни какихъ вид
житейскихъ приманокъ корысти, властолюбія, лѣни и б
ботности.

2. О Греко-Унитахъ.

Звено, связующее Восточную и Западную Церкви,
ское вѣроисповѣданіе, долженствовало бы служить постепен
восхожденіемъ изъ Римско-Католической въ Греко-Россій
Церковь, нечувствительнымъ сліяніемъ Католиковъ съ П
славными.

Въ Отношеніи моемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ
9-го сего Октября, N. 9,066, объяснены дѣйствія на сей к
трехъ только лицъ * Литовской Греко-Унитской Консисторіи
ровицкой, близъ Слонима, Семинаріи.

---

* Булгакъ (умершій), Іосифъ Семашко, нынѣ Митрополитъ Литовскій и

Чтобы искоренить всѣ безпорядки и злоупотребленія, по
револьной подчиненности сей Церкви Римскому Духовенству,
уклоненію Унитовъ отъ правилъ Греко-Восточной, по введе-
о обрядовъ Католическихъ (священнослуженіе, облаченіе, от-
ытые алтари, органы, трубы, колокольчики), наконецъ по бро-
жеству дѣтей священнослужителей и по небрежному воспита-
о ихъ въ училищахъ, здѣсь нужно совершенно подчинить ду-
енство мѣстному Гражданскому Начальству, поставя между
и посредникомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и оставя, одна-
же, на нѣкоторое время Унитскому духовенству недвижи-
я имѣнія.

Мысль сія клонится къ тому, чтобы, съ одной стороны,
ты всѣ надежды свои возлагали на покровительство Пра-
тельства и, слѣдовательно, смирялись предъ нимъ и нечув-
нительно сближались съ самою Восточною Церковію, съ дру-
й же, чтобы, опасаясь лишиться таковаго преимущества, уда-
лись болѣе и болѣе отъ Католиковъ, а сіи послѣдніе, на-
отивъ того, искали присоединиться къ первымъ. Что же ка-
ется до дѣтей Греко-Унитскаго бѣлаго Духовенства, то имъ
его ближе предоставить избраніе рода жизни, подобно шлях-
, и за исключеніемъ кандидатовъ на Духовныя должно-
и, изъ прочихъ, смотря по сословію, къ которому будутъ при-
саны, брать рекрутъ, подати и повинности, сообразно суще-
вующему порядку на сей конецъ въ Государствѣ.

Впрочемъ, къ мѣрамъ симъ должно приступить съ особен-
ою осторожностію, постепенно, съ изъясненіемъ основатель-
йшихъ поводовъ и даже съ нѣкоторымъ ослабленіемъ, такъ
азать, Правительственныхъ распоряженій въ глазахъ народа,
средствомъ объявленія въ то же время какого либо снисхож-
нія, или милости, Католическому, или Унитскому, Духовенству.

Государственное хозяйство, внутренняя промышленность,
ѣшняя торговля, сельское домоводство, ощутительно возника-
ть. Овцеводство и рукопроизводныя заведенія должны расши-
ться и усовершиться, при дарованныхъ льготахъ и преимуще-

кій, и Антоній Зубко, бывшій Епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ.
ъ послѣдствіи онъ удалился на покой. *И. С.*

ствахъ переселяющимся въ Имперію содержателямъ суко
фабрикъ, мастеровымъ и суконщикамъ изъ Царства Пол
и при настоящемъ ограниченіи пропуска изъ Польши су
согласно Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величеств
замъ, отъ 5-го Февраля и 11-го Марта сего года. Но
земледѣліе и винокуреніе поглощали все вниманіе помѣщи

Разсуждая собственно о малозначительности фабрикъ,
но нѣсколько отнести сіе и къ бѣдности большой части
довъ и мѣстечекъ, стѣсненныхъ нерѣдко въ пространств
строенной земли и населенныхъ мелочными торговцами, Ев
преданными всѣмъ изворотамъ контрабандистовъ, и част
кими бродягами, раскольниками, издавна основавшими въ
пыхъ Губерніяхъ гнѣздо всѣхъ преступныхъ дѣяній своихъ
нѣ, какъ контрабандисты, такъ и Русскіе выходцы, мног
обузданы. Для приведенія въ извѣстность послѣднихъ къ
ному водворенію, или высылкѣ ихъ по принадлежности,
собираемы мѣстныя свѣдѣнія на разсмотрѣніе Правитель
щаго Сената. Дѣло сіе толикой важности, что необходимо
шить окончаніемъ онаго.

По межевой инструкціи, вокругъ городовъ должна бы
ведена двухверстная черта, а посады, съ которыми
сравнить мѣстечки, по докладу Министра Внутреннихъ
10-го Августа, 1807, Высочайше утвержденному, узаконе
дѣлять пространствомъ одной версты. Пунктомъ 2-мъ Горо
Положенія утверждены, на вѣчныя времена, въ собственно
родовъ, владѣемыя ими земли, лѣса, воды, со всѣми заведе
Здѣсь многіе города и всѣ почти мѣстечки находятся на
частныхъ лицъ, окружены землею помѣщиковъ, духовныхъ
ній и казенныхъ поселянъ. За симъ жители, не имѣя пас
и водопоя, встрѣчаютъ препятствіе въ свозѣ даже глины,
и камня для кирпичныхъ заводовъ, для мощенія улицъ
удержанія чистоты, нераздѣльной съ здоровьемъ обыва
Доколѣ будутъ собраны требуемыя свѣдѣнія о точныхъ
странствахъ общественной земли въ окрестностяхъ каждаг
рода, о принадлежности врѣзавшейся земли въ двухвер
черту и (въ слѣдствіе Высочайшей Вашего Императорска
личества воли) объ источникахъ доходовъ, о разныхъ сб

капиталахъ, долгахъ и недоимкахъ городовыхъ, дотолѣ не-
ія съ основательностію избрать средства къ возстановленію
агосостоянія городовъ. Не менѣе того, надѣленіе опыхъ зем-
ю въ окружности на двѣ версты, о мѣстечкахъ на одну, не-
ходимо. При общемъ размежеваніи края, на основаніи мнѣнія
сударственнаго Совѣта, въ 24-й день Декабря, 1830 года, Ва-
мъ Императорскимъ Величествомъ утвержденнаго, можно бу-
ть вознаградить тѣ имѣнія владѣльцевъ, или духовнаго и ка-
наго вѣдомства, отъ которыхъ отграничится выгонная земля,
рѣзкою равнаго пространства изъ казенныхъ дачъ.

Краткое изложеніе сіе являетъ въ возможной степени со-
яніе края. Остается изобразить нѣкоторыя отдѣльныя черты
стностей.

Отчетъ же о движеніи дѣлъ по всѣмъ отраслямъ и Присут-
еннымъ Мѣстамъ, въ теченіи всего года, буду имѣть счастіе
вподданнѣйше представить въ будущемъ Февралѣ.

При обозрѣніи края, удостовѣрился я въ невозможности
очно наблюдать за дѣйствіями должностныхъ лицъ. Главному
чальству, и предположилъ всѣ свѣдѣнія, вѣдомости и доне-
нія о теченіи дѣлъ, о движеніи суммъ, о происшествіяхъ, о
споряженіяхъ по всѣмъ отраслямъ управленія и по всѣмъ При-
тственнымъ Мѣстамъ, сосредоточить въ лицѣ Начальниковъ
берній, которые должны будутъ имѣть отчетный или ревизіон-
й столъ въ Канцеляріи, дабы немедленно предпринимать всѣ
жныя мѣры къ исправленію упущеній въ Уѣздахъ, ко взыска-
ю податей и недоимокъ, къ ускоренію замедлившихся дѣлъ, къ
треблѣнію бродяжества, къ понужденію чиновниковъ и такъ
лѣе. За каждый мѣсяцъ Начальники Губерній обязаны мнѣ
носить о положеніи всѣхъ Уѣздовъ во всѣхъ отношеніяхъ и о
бственныхъ къ усовершенію всѣхъ частей распоряженіяхъ. Та-
мъ образомъ всѣ дѣйствія по тремъ Губерніямъ соединятся въ
ной точкѣ и, слѣдовательно, всегда будутъ въ согласіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что единство въ распоряженіяхъ непосред-
енно зависитъ отъ таковой, или подобной, отчетности Граж-
скихъ Губернаторовъ Военнымъ Губернаторамъ, а сихъ по-
дшихъ Высшему, по избранію Вашего Императорскаго Величе-
а, мѣсту.

ствахъ переселяющимся въ Имперію содержателямъ суко
фабрикъ, мастеровымъ и суконщикамъ изъ Царства Пол
и при настоящемъ ограниченіи пропуска изъ Польши су
согласно Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величест
замъ, отъ 5-го Февраля и 11-го Марта сего года. Но
земледѣліе и винокуреніе поглощали все вниманіе помѣщи

Разсуждая собственно о малозначительности фабрикъ,
но нѣсколько отнести сіе и къ бѣдности большой части
довъ и мѣстечекъ, стѣсненныхъ нерѣдко въ пространст
строенной земли и населенныхъ мелочными торговцами, Ев
преданными всѣмъ изворотамъ контрабандистовъ, и част
кими бродягами, раскольниками, издавна основавшими въ
ныхъ Губерніяхъ гнѣздо всѣхъ преступныхъ дѣяній своихъ
нѣ, какъ контрабандисты, такъ и Русскіе выходцы, мног
обузданы. Для приведенія въ извѣстность послѣднихъ къ
ному водворенію, или высылкѣ ихъ по принадлежности,
собираемы мѣстныя свѣдѣнія на разсмотрѣніе Правитель
щаго Сената. Дѣло сіе толикой важности, что необходимо
шить окончаніемъ онаго.

По межевой инструкціи, вокругъ городовъ должна бы
ведена двухверстная черта, а посады, съ которыми
сравнить мѣстечки, по докладу Министра Внутреннихъ
10-го Августа, 1807, Высочайше утвержденному, узаконе
дѣлять пространствомъ одной версты. Пунктомъ 2-мъ Город
Положенія утверждены, на вѣчныя времена, въ собственнос
родовъ, владѣемыя ими земли, лѣса, воды, со всѣми заведе
Здѣсь многіе города и всѣ почти мѣстечки находятся на
частныхъ лицъ, окружены землею помѣщиковъ, духовныхъ
ній и казенныхъ поселянъ. За симъ жители, не имѣя пас
и водопоя, встрѣчаютъ препятствіе въ свозѣ даже глины,
и камня для кирпичныхъ заводовъ, для мощенія улицъ
удержанія чистоты, нераздѣльной съ здоровьемъ обыва
Доколѣ будутъ собраны требуемыя свѣдѣнія о точныхъ
странствахъ общественной земли въ окрестностяхъ кажда
рода, о принадлежности врѣзавшейся земли въ двухвер
черту и (въ слѣдствіе Высочайшей Вашего Императорск
личества воли) объ источникахъ доходовъ, о разныхъ сб

капиталахъ, долгахъ и недоимкахъ городовыхъ, дотолѣ не-
ія съ основательностію избрать средства къ возстановленію
госостоянія городовъ. Не менѣе того, надѣленіе опыхъ зем-
ю въ окружности на двѣ версты, о мѣстечкахъ на одну, не-
ходимо. При общемъ размежеваніи края, на основаніи мнѣнія
сударственнаго Совѣта, въ 24-й день Декабря, 1830 года, Ва-
имъ Императорскимъ Величествомъ утвержденнаго, можно бу-
гъ вознаградить тѣ имѣнія владѣльцевъ, или духовнаго и ка-
знаго вѣдомства, отъ которыхъ отграничится выгонная земля,
рѣзкою равнаго пространства изъ казенныхъ дачъ.

Краткое изложеніе сіе являетъ въ возможной степени со-
вное края. Остается изобразить нѣкоторыя отдѣльныя черты
стностей.

Отчетъ же о движеніи дѣлъ по всѣмъ отраслямъ и Присут-
ственнымъ Мѣстамъ, въ теченіи всего года, буду имѣть счастіе
вседанніѣйше представить въ будущемъ Февралѣ.

При обозрѣніи края, удостовѣрился я въ невозможности
ично наблюдать за дѣйствіями должностныхъ лицъ. Главному
чальству, и предположилъ всѣ свѣдѣнія, вѣдомости и доне-
нія о теченіи дѣлъ, о движеніи суммъ, о происшествіяхъ, о
споряженіяхъ по всѣмъ отраслямъ управленія и по всѣмъ При-
тственнымъ Мѣстамъ, сосредоточить въ лицѣ Начальниковъ
бернiй, которые должны будутъ имѣть отчетный или ревизіон-
ій столъ въ Канцеляріи, дабы немедленно предпринимать всѣ
жныя мѣры къ исправленію упущеній въ Уѣздахъ, ко взыска-
ю податей и недоимокъ, къ ускоренію замедлившихся дѣлъ, къ
требленію бродяжества, къ понужденію чиновниковъ и такъ
ѣе. За каждый мѣсяцъ Начальники Губерній обязаны мнѣ
носить о положеніи всѣхъ Уѣздовъ во всѣхъ отношеніяхъ и о
бственныхъ къ усовершенію всѣхъ частей распоряженіяхъ. Та-
мъ образомъ всѣ дѣйствія по тремъ Губерніямъ соединятся въ
ной точкѣ и, слѣдовательно, всегда будутъ въ согласіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что единство въ распоряженіяхъ непосред-
енно зависитъ отъ таковой, или подобной, отчетности Граж-
скихъ Губернаторовъ Военнымъ Губернаторамъ, а сихъ по-
дшихъ Высшему, по избранію Вашего Императорскаго Величе-
а, мѣсту.

Мысль сія основана на опытѣ. Съ той минуты, какъ Е Величество соизволили сосредоточить свѣдѣнія о сборѣ и нед кахъ податей, повелѣніемъ доставлять таковыя непосредств на Высочайшее благоусмотрѣніе, Начальники Губерній вос обращаютъ большее вниманіе на дѣйствіе должностныхъ . по сему предмету.

Напротивъ того, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ Началь Губерній, большою частію, дѣйствуютъ и распоряжаются п безотвѣтственно и самопроизвольно; ибо права, обязаннос отвѣтственность ихъ разсѣяны въ различныхъ указахъ, узак ніяхъ и частныхъ разрѣшеніяхъ Министровъ: ибо они не пр маютъ и не сдаютъ Губерній; ибо всѣ отношенія ихъ къ д ностнымъ лицамъ, Присутственнымъ Мѣстамъ и отдѣльнымъ домствамъ, зависятъ отъ усердія, опытности, познаній, х тера и нравственныхъ свойствъ Губернатора.

Кромѣ рѣдкихъ ревизій посредствомъ Сенаторовъ, въ ности, онъ остается какъ бы вовсе независимымъ лицомъ.

Годовые же отчеты Губернаторовъ наиболѣе голосло или ограничены; ибо, не имѣя существеннаго вліянія на м части и не наблюдая постоянно, день за день, шагъ за ш за каждымъ чиновникомъ, за каждымъ дѣломъ, онъ, при строй, такъ сказать, прогулкѣ по своей области, обозрѣв поверхностно всѣ предметы и основываетъ не рѣдко свои з чанія на разсказахъ, внушеніяхъ и ничтожныхъ замѣчаніяхъ.

Мнѣ казалось бы необходимымъ составить подробнѣ вновь наказъ Гражданскимъ Губернаторамъ и особое наста ніе Военнымъ, или Генералъ-Губернаторамъ, образовать яс отчетность всѣхъ частей въ Губерніяхъ, соображать годи донесенія Гражданскихъ Губернаторовъ объ обозрѣніи кра совокупности и поставить правила на принятіе и сдачу им берній.

Приступаю къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ, учиненнымъ м

1. По Самогитскимъ уѣздамъ.

Хлѣбородная Самогитія, близкая къ морю и Нѣману, ленная бодрымъ и трудолюбивымъ народомъ, заслуживаетъ

го вниманія Правительства. Обитая посреди непроходимыхъ
совъ, обширныхъ болотъ и огромныхъ горъ, сохранивъ Жму-
ій языкъ и чувствуя себя выше и духомъ и силой сосѣднихъ
тышей и Литвиновъ, народъ сей имѣетъ еще, такъ сказать,
который видъ самостоятельности.

Въ ней необходимо, пожертвовавъ частію дремучихъ лѣсовъ
осушивъ болота, устроить нѣсколько Русскихъ селеній, чтобы,
временемъ, коренные жители смѣшались съ выходцами изъ Рос-
ійскихъ Губерній.

Страна сія и по самому положенію своему представляетъ
рошія надежды, поелику чрезъ оную будетъ одно изъ глав-
йшихъ сообщеній Россіи съ Европейскими Государствами, во-
вымъ и сухимъ путемъ, по открытіи Виндавскаго канала и
урогенской дороги. Дворянство въ Самогитіи многочисленно,
мѣщики достаточны, крестьяне богаты и довольны уже пер-
ими опытами, такъ сказать, правосудія, ибо должностныя лица
Присутственныя Мѣста в здерживаются нынѣ отъ самоуправ-
ва, лицепріятія и лихоимства. По крайней мѣрѣ, уважитель-
ихъ жалобъ нынѣ возникаетъ несравненно менѣе, нежели
селѣ.

2. Вообще по Виленской Губерніи.

Въ прочихъ Уѣздахъ Виленской Губерніи движеніе дѣлъ хо-
и получило большую быстроту и правильность, не менѣе то-
, при личномъ обозрѣніи Присутственныхъ Мѣстъ, я долженъ
лъ употребить мѣры строгости къ отношеніи къ нѣкоторымъ
новникамъ и войти въ подробныя соображенія по разнымъ
едметамъ правительственной, судной и финансовой частей.
къ, на примѣръ, Гражданскія и Земскія Полиціи вообще дѣй-
вовали слабо, и первыя едва ли слыхали объ Уставѣ Благочи-
, а послѣднія объ Учрежденіи для управленія Губерніями.

Только временныя Полицейскія Управленія возродили, мож-
сказать, исполнительность, неизвѣстную здѣсь доселѣ.

Сія средняя инстанція между Губернскимъ Начальствомъ и
тными въ Уѣздахъ властями, дѣйствительно принесла сугубую

пользу въ цѣломъ краѣ, какъ ближайшимъ наблюдені
должностными лицами и обывателями, такъ обузданіемъ п
скитанія и пристанодержательства. Въ продолженіи года в
ихъ Губерніяхъ и Области не одна тысяча поймана б
военно-бѣглыхъ и преступниковъ.

Раздѣленіе Уѣздовъ на участки между Засѣдателям
нихъ Земскихъ Судовъ также оказалось удобнымъ.

Между многими предположеніями я сообщилъ М
Внутреннихъ Дѣлъ мысль о необходимости вновь разгра
нѣкоторые Уѣзды сей Губерніи, по несоразмѣрности ихъ
отношеніи одного къ другому, сообразно пространству
ленности. Преобразованіе границъ могло бы ихъ болѣе
доточить.

Градскія Думы и Ратуши, по безпечности прежнихъ Г
никовъ Губерніи и Казенной Палаты, только нынѣ при
въ ясность счетоводство свое. Уѣздные Суды не весьма
имѣютъ нерѣшенныхъ дѣлъ, напротивъ того Уголовная Г
именно отъ быстроты теченія ихъ въ нижнихъ инстанціях
всей дѣятельности своей, обременена еще сверхъ силъ и
Гражданская же Палата не скоро вознаградитъ издавна
ствовавшую медленность. Дворянскія Опеки почти всѣ (та
Бѣлостоцкой Области и Гродненской Губерніи) въ неизвин
номъ безпорядкѣ; имѣнія сиротъ, дѣла вдовъ, воспитаніе
лѣтнихъ, въ совершенномъ небреженіи; недоимки по каз
взысканіямъ почти не возмѣщаются; Высочайшее наст
опекунамъ въ забвеніи. О мѣрахъ, необходимыхъ къ воз
ленію законнаго порядка въ Дворянскихъ Опекахъ, я сов
Министру Внутреннихъ Дѣлъ мои замѣчанія, отъ 6-го Се
сего года, N. 1863. По Виленской Казенной Палатѣ я имѣ
шенія съ Министромъ Финансовъ, и отъ 9-го минувшаго С
ря, N. 1884, препроводилъ окончательныя предположенія
крытію источниковъ давнихъ упущеній и злоупотребленій.
бое попеченіе Министра Финансовъ и выборъ Вице-Губ
ровъ, какъ для Виленской, такъ и для Гродненской, Гу
полаетъ надежду, что обѣ Казенныя Палаты въ непро
тельномъ времени достигнутъ желаемаго устройства.

Въ Губернскомъ Правленіи, трудами и опытностію состоящаго въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, дѣлопроизводство получило непостижимое для здѣшняго края движеніе, по быстротѣ, справедливости и ясности. Будучи озабоченъ занятіями по Коммиссіямъ: о мятежникахъ, ликвидаціонной и народнаго продовольствія, по Приказу Общественнаго Призрѣнія и по инымъ случаямъ, онъ не могъ еще лично обозрѣть Губерніи; но нынѣ, съ приближеніемъ къ окончанію составленія бывательскихъ книгъ и приведенія въ извѣстность шляхты, статскій Совѣтникъ Доппельмейеръ отправляется повѣрить на мѣстахъ, во всей ли точности исполняются данныя лично мною предписанія по всѣмъ отраслямъ Уѣздныхъ управленій. Впрочемъ, предположенія мои по предмету нѣкоторыхъ нововведеній и преобразованія Присутственныхъ Мѣстъ, равно относительно Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ, я препровождалъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 17-го Мая, N. 1367, и 9-го и 19-го Іюля, NN. 1607 и 1637).

Коснувшись положенія всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ Виленской Губерніи, нельзя умолчать о Коммиссіи, учрежденной по дѣламъ Князей Радзивиловъ. Я старался собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о безпорядкахъ, недоразумѣніяхъ и запутанностяхъ дѣлъ, не кончаемыхъ въ продолженіи 18 лѣтъ. Свѣдѣнія сіи, купно съ моими соображеніями, препровождены къ Министру Юстиціи, отъ 12-го Августа, N. 1745.

3. По Гродненской Губерніи.

Губернія сія, потерпѣвъ менѣе разстройства отъ мятежа, будучи тремя Уѣздами менѣе Виленской и заключая въ себѣ всегда менѣе безпорядковъ по внутреннему управленію, нежели послѣдняя, скорѣе и легче приблизилась къ возможной точкѣ совершенства.

Неутомимая дѣятельность и примѣрная распорядительность Гражданскаго Губернатора, пробудили отъ давней бездѣйствен-

---

М. Н. Муравьевъ, бывшій въ послѣдствіи Министромъ Государственныхъ Имуществъ, а теперь полномочный дѣятель въ Губерніяхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ. *Н. С.*

ности Градскія и Земскія Полиціи. Устройство больницъ, ремныхъ замковъ, дорогъ, станціонныхъ домовъ, заслужив особой признательности.

Не только въ Губернскомъ Правленіи, въ Приказѣ О ственнаго Призрѣнія и въ Депутатскомъ Собраніи, но во въ Присутственныхъ Мѣстахъ, отчетность толь ясна и уд творительна, что всякая внезапная повѣрка движенія дѣл жетъ быть произведена легко и скоро. Судная часть, однак примѣтно отстала отъ исполнительной. Въ Уголовной П значительное накопленіе дѣлъ, въ Гражданской также дѣлъ нерѣшенныхъ по сиротскимъ имѣніямъ и по админи торской части, наблюденіе за Опеками доселѣ было слабое. которые изъ Уѣздныхъ Судовъ въ лучшемъ видѣ, по быст дѣлопроизводства, нежели обѣ Палаты.

Магистраты въ изрядномъ порядкѣ.

По несуществованію въ Гродненской Губерніи Городо Думъ и (также въ Виленской) Совѣстныхъ, Сиротскихъ и С. ныхъ Судовъ, я входилъ съ донесеніемъ въ Правительству Сенатъ, 8-го Іюля, N. 4737, и сообщилъ нѣкоторыя по сему мету соображенія Министру Юстиціи, отъ 30-го Іюля, N. 1

4. По Бѣлостоцкой Области.

Въ сей Области учреждены всѣ Присутственныя Мѣста кія существуютъ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, кромѣ вѣстныхъ Судовъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 18-й день Іюля, 1808 Положеніемъ для управленія Областію, преподаны всѣ сре къ совершеннѣйшему устройству всѣхъ частей, но по безп сти и постоянной, можно сказать, дремотѣ мѣстныхъ вла не взирая на всю благонамѣренность настоящихъ Правите Вице-Правителя, я нашелъ большія упущенія по всѣмъ В ствамъ: исполнительному, судному и финансовому. Только цовое Управленіе отличается порядкомъ дѣлъ и отчетн Конторы.

Одинъ уже Дворецъ, съ принадлежащими къ нему ора реею, садомъ и звѣринцемъ, украсилъ бы всякій городъ. Но

окъ и самъ собою можетъ быть почтенъ однимъ изъ правильнѣйше выстроенныхъ и красивыхъ городовъ въ Государствѣ.

Будущее лѣто я предполагаю вникнуть лично во всѣ способы и нужды Бѣлостока, дабы составить предположенія на высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, къ поддержанію онаго привлеченіемъ большаго числа постоянныхъ жителей, усиленіемъ мѣстной промышленности и иными возможными мѣрами.

Учинивъ надлежащія распоряженія къ исправленію всѣхъ упущеній, снабдивъ полицейскія мѣста необходимыми формами и наставленіями для веденія дѣлопроизводства и установленія отчетности въ совершенной правильности и ясности, и предложивъ палатамъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда имѣть два засѣданія въ сутки, въ утреннее и послѣобѣднее присутствіе, впредь до рѣшенія замедлившихся дѣлъ, замѣчанія мои по Казенной палатѣ я сообщилъ Министру Финансовъ. Для свѣдѣнія и сообщенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всѣхъ подробностей, о строгой ревизіи Бѣлостоцкой Области, я препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ засвидѣтельствованные списки съ предложеній моихъ Правителю.

Область сія, какъ пограничная и возвращенная уже отъ Пруссіи, требуетъ особенно попеченія, и всякое усовершеніе въ ней относительно внутренняго управленія къ благосостоянію обывателей, къ усиленію торговли, къ украшенію городовъ, на что Прусское Правительство обращало постоянное вниманіе, можетъ имѣть благопріятнѣйшее впечатлѣніе на дворянство и народъ. Въ ней, смѣю думать, къ малѣйшему нововведенію должно приступать съ большею осторожностію, дабы, съ одной стороны, не подать повода къ толкамъ и сравненіямъ прежняго и настоящаго положенія оной, съ другой же, не дать нѣкотораго права Пруссіи входить въ сужденія о дѣйствіяхъ Россійскаго Правительства въ странѣ, принадлежавшей и, слѣдовательно, не вовсе чуждой по воспоминаніямъ и сожалѣнію объ утратѣ.

5 Общія предположенія по краю.

Въ заключеніе дерзаю изложить нѣкоторыя мысли по предмету улучшенія жребія простолюдиновъ, если будетъ признано

возможнымъ облегчить города и селенія въ военныхъ п
избавить обывателей отъ снабженія войскъ приваркомъ,
чить подводную повинность и отмѣнить жалованье ка
имѣній въ аренду, замѣнивъ оную пенсіями и денежны
чами изъ Государственнаго Казначейства военнымъ и
скимъ Чиновникамъ.

Извѣстно, сколь квартирная повинность обремените
обывателей. Между тѣмъ самые Офицеры не рѣдко съ б
затрудненіями получаютъ квартиры, вовсе не по чинам
при стѣсненіи города постоемъ и проходящими войскам
ція не имѣетъ ни времени, ни способовъ всѣхъ удовл
вполнѣ, а Квартирная Коммиссія вовсе теряетъ возмож
уравнительнымъ отводамъ квартиръ, и такимъ образомъ
станно возраждаются жалобы и отъ обывателей и отъ
Къ пресѣченію всѣхъ неудобствъ, безпорядковъ и даже
требленій по сему предмету, представляется одно толь
ство: назначеніе квартирныхъ денегъ Генераламъ, Ш
Оберъ-Офицерамъ и размѣщеніе нижнихъ чиновъ отъ
ныхъ Коммиссій, по найму, въ домахъ обывателей.

Если бы мысль сія могла быть принята во вниманіе,
веденіе оной въ исполненіе по всему Государству не о
ло бы сборомъ лицъ всякаго происхожденія, имѣющих
жимую собственность въ городахъ, или чертѣ городско
равно въ значительнѣйшихъ мѣстечкахъ, разложивъ он
сложности доходовъ, или по оцѣнкѣ строеній, мельниц
деній, садовъ, прудовъ, монастыреи и проч. Посилку, с
ченіемъ квартирныхъ денегъ, расходы на освѣщеніе и о
сами собою прекратятся, то сборъ сей будетъ не сто
значителенъ. Порядокъ выдачи денегъ, на правилахъ,
женныхъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1
густа, 1830 года, можно установить такимъ образомъ, чт
чальники полковъ и командъ посылали требованія, по
тельствованію правильности оныхъ Полицеймейстеромъ, к
ному Предводителю Дворянства, а сей послѣдній назна
пускъ изъ Уѣзднаго Казначейства.

Мѣра сія тѣмъ необходимѣе, что вообще города, в
рыхъ наиболѣе и постояннѣе пребываютъ войска, не т

рашаются, но примѣтно упадаютъ и даже пустѣютъ. Чиновники рѣдко рѣшаются купить, или выстроить домъ, ибо избѣгаютъ военныхъ постояльцевъ. Дворяне по сей же причинѣ предпочитаютъ жить въ деревняхъ и, прибывая на короткое время въ городъ, занимать помѣщенія по найму. Купцы и прочіе обыватели тѣснятся въ малыхъ строеніяхъ, лишь бы избавиться отъ постоя. Напротивъ того, предлагаемая мѣра поощритъ жителей къ возведенію строеній, привлечетъ многихъ помѣщиковъ въ города и увеличитъ самую промышленность и народонаселеніе въ оныхъ.

Съ таковымъ облегченіемъ городовъ и значительнѣйшихъ мѣстечекъ отъ постоя, представляется возможность и къ избавленію обывателей отъ дачи приварка, безконечнаго повода къ ссорамъ, жалобамъ и даже злоупотребленіямъ. Можно бы установить на счетъ земскихъ повинностей, или изъ особаго сбора по Государству, въ замѣнъ приварка, отпускъ, чрезъ подрядчиковъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, для размѣщаемыхъ войскъ, въ извѣстныхъ количествахъ мяса и овощей, или платить хозяевамъ за каждаго солдата отъ 5 до 6 копѣекъ въ сутки. Впрочемъ, мѣра сія оказала бы благотворное вліяніе въ отношеніи нравственномъ на войска, въ отношеніи политическомъ на всѣ сословія обывателей.

Соображая народонаселеніе въ Государствѣ и число войскъ, состоящихъ на казарменномъ положеніи и не имѣющихъ возможности довольствоваться собственно артельными деньгами, разложеніе сбора, для составленія капитала, къ избавленію обывателей отъ приварка, будетъ, можно сказать, почти нечувствительно для податныхъ сословій. Напротивъ того, постой и приварокъ (который, впрочемъ, ни качествомъ, ни количествомъ въ законеніяхъ не опредѣленъ) составляютъ отяготительнѣйшую повинность въ народѣ. Только дача подводъ, по внезапнымъ и большимъ требованіямъ оныхъ, еще обременительнѣе для городскихъ и сельскихъ жителей.

Предметъ сей требуетъ обширныхъ Государственныхъ сообра-женій, и по тому, не распространяясь гадательно въ прежде-сказанныхъ заключеніяхъ, полагаю, что на первый разъ, здѣсь можно строго ограничить всѣ случаи требованія подводъ, опре-

дѣлить, сколько разъ въ году каждый обыватель обязан
нить сію повинность безвозмездно, а за тѣмъ назначи
и снабжать подводчиковъ печатными квитанціями, котор
нимать въ счетъ казенныхъ податей и сборовъ.

Не меньше благодѣтельное дѣйствіе произвело бы
долюбіе поселянъ старостинскихъ и прочихъ казенныхъ
если бы, вмѣсто отданія оныхъ въ аренду, обложить их
комъ, начертавъ правила для управленія имѣніями посре
деревенскихъ громадъ и выборныхъ старшинъ и съ примѣ
къ порядку Удѣльнаго Управленія. Деревни, или селені
ваемыя попеременно въ пользованіе того, или другаго, с
ка, никогда не могутъ достичь цвѣтущаго состоянія. П
въ нихъ всегда или бѣдны, или безпечны и равнодуш
труду и стяжанію. Они не имѣютъ поощренія къ перво
увѣрены въ прочности послѣдняго, будучи ни вольными,
мѣщичьими. Напротивъ того, введеніе предполагаемаго у
нія сими имѣніями упрочитъ благосостояніе крестьянъ, и
оное будетъ распространено и по завѣдыванію Казенны
латъ имѣніями упраздненныхъ монастырей, то, вѣроятно
ляне, остающіеся въ распоряженіяхъ владѣльцевъ духовна
нія, вскорѣ почуствуютъ стѣснительность своего положе
сравненіи съ первыми, и нѣтъ сомнѣнія, что вообще вла
станутъ вникать съ большею попечительностію въ спос
нужды своихъ крестьянъ.

Впрочемъ, въ Губерніяхъ, отъ Польши возвраще
простолюдины мѣстечекъ и селеній, будучи извѣстны по
личными наименованіями, вообще составляютъ два класса
ныхъ и крѣпостныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, по разны
вамъ и обычаямъ, узаконеніямъ и преимуществамъ, врем
условіямъ и сдѣлкамъ на вѣчныя времена, имѣютъ болѣ
менѣе, опредѣлительныя и ясныя обязанности къ помѣщ
Требованія къ нимъ сихъ послѣднихъ, во всякомъ случаѣ,
должны имѣть предѣлы. За симъ излишнія притязанія в
цевъ къ обывателямъ, и справедливый ропотъ обывате
владѣльцевъ, весьма легко могутъ быть прекращены, есл
лѣно будетъ Комитету, учрежденному по дѣламъ Западны
берній, сообразить разнородные обычаи, узаконенія, при

сдѣлки, акты, инвентари и проч., и составить особое положеніе о взаимныхъ правахъ и отношеніяхъ дворянъ-помѣщиковъ и простолюдиновъ-жителей на ихъ землѣ. При семъ необходимо будетъ обратить особое вниманіе на эксдивизію, какъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ паденія и раздробленія имѣній. Впрочемъ, касательно эксдивизіи, традиціи и заставнаго права, я упомянулъ въ сношеніяхъ моихъ съ Министрами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества пространное донесеніе о положеніи края, съ нѣсколькими предположеніями, я долженъ сознаться, что оно не совсѣмъ еще удовлетворительно, и что, для полнаго объема всѣхъ способовъ къ усовершенію разныхъ отраслей мѣстнаго управленія, требуется много времени, подробнѣйшихъ наблюденій и постепенныхъ опытовъ. Въ послѣдствіи, болѣе и болѣе ознакомливаясь съ нуждами и средствами обѣихъ Губерній и Области, я буду стараться составить и болѣе зрѣлыя замѣчанія и соображенія.

РѢЧЬ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА.

Дворянство Самогитское!

Высочайше поставленный непосредственнымъ начальникомъ края, столь недавно кипѣвшаго враждою, междоусобною бранію и злокознями, я прибылъ нынѣ въ Самогитію съ единственною цѣлію, чтобы лично ознакомиться съ вами, Дворяне и Помѣщики.

Чтобы оправдать великость довѣрія, я хочу ближе узнать васъ, я хочу вникнуть въ положеніе каждаго. Главнѣйшая часть вашего сословія мнѣ уже довольно извѣстна. Къ сожалѣнію, я могу еще сказать, что я окруженъ вѣроподданными Императора. Немногіе изъ среды вашей пребыли вѣрными. Всѣ почти, болѣе или менѣе, волею, или неволею, приняли участіе въ преступныхъ замыслахъ безумцевъ-измѣнниковъ!.... Божія кара постигла ужъ клятвопреступниковъ; Государственные законы должны произнести правый судъ надъ мятежниками — и нѣтъ извиненій, нѣтъ предлоговъ къ оправданію. Но милосердіе Монарха столь же безпредѣльно, сколько неограниченна власть Его. Не обинуясь открою вамъ, что нераскаянные, закоснѣлые и отличившіеся всѣми ужасами безначалія въ постыдное время волненія, зачинщики и предводители мятежа, не могутъ избѣгнуть строгости закона и какъ недостойные званія дворянина, должны быть изгнаны изъ общества. Пріятно сердцу моему уповать, что число несчастныхъ будетъ не велико, въ сравненіи съ великостію совершенныхъ въ Западныхъ Губерніяхъ неистовствъ и преступленій.

Вы, благовременно раскаявшіеся въ минутномъ заблужденіи вашемъ, вы, добровольно исповѣдавшіе предъ начальствомъ пр

ки ваши, вы, непреложно уповающіе на сердоболіе чадолю-
аго Монарха, учитесь отъ немногихъ собратій вашихъ, не из-
вшихъ долгу и присягѣ!.. учитесь отъ нихъ блюсти впредь
рикосновенно главнѣйшее достояніе дворянина — честь и доб-
ина!.. Доселѣ вы, какъ бы чуждались законнаго Правитель-
а; поведеніе ваше удалило васъ отъ него — и оно оставило
ъ на краткое время собственному вожденію, лишило васъ
ческаго покровительства и заботливыхъ попеченій о благѣ ва-
ъ. Оно дало вамъ время одуматься и обратиться на путь
шный. Нынѣ вы почувствовали неправость своего дѣла, вы
дились въ безсиліи своемъ. Мнѣ понятно ваше положеніе.
понятно свидѣтельство вашей совѣсти. Мнѣ понятны ваш
дъ и страхъ!.. Но не смущайтесь болѣе! Токмо памятуйте го-
тный урокъ, вамъ посланный Провидѣніемъ, и соберите всѣ
ы ваши загладить слѣды минувшихъ неустройствъ неукосни-
нымъ, безусловнымъ повиновеніемъ начальству, неусыпнымъ
ніемъ къ службѣ, строгимъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей
овника и дворянина, словомъ, непоколебимою впредь вѣрно-
Государю и неизмѣнностію священной присяги.

Желая возвратить васъ въ лоно Правительства, Государь Импе-
ръ открылъ обширное поприще каждому къ заслугамъ и отли-
ъ: каждый изъ васъ можетъ отнынѣ содѣйствовать мнѣ къ
ному укорененію драгоцѣннаго порядка и нерушимаго спокой-
я на родинѣ вашей. Учредивъ, по Высочайшему соизволенію,
щейскія по Уѣздамъ управленія, вамъ, Дворяне и Помѣщики,
училъ бразды правленія, васъ содѣлалъ я непосредствен-
и блюстителями тишины и благочинія, васъ поставилъ я
нителями родной земли отъ внесенія въ нее впредь гибель-
заразы своеволія и самоуправства.

Подвизайтесь на открытомъ вамъ нынѣ поприщѣ, сближай-
съ великодушнымъ Правительствомъ, во длани котораго все
благосостояніе, все ваше благополучіе! Обратите на себя
ъ милости Государя Императора, возвратите Его высокое къ
довѣріе, дайте мнѣ право быть вашимъ ходатаемъ, дайте
радостный случай повергнуть у подножія священнаго всѣмъ
Престола ваше вѣрноподданническое смиреніе!

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА.

Вступивъ въ управленіе Всемилостивѣйше ввѣреннымъ
краемъ, въ теченіи полутора года и по нынѣ, я постоянно ру
водствовался во всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ, не столько священ
строгостію Государственныхъ Законовъ, сколько безпредѣлы
благостію Самодержавнаго Монарха Послѣ постыдныхъ собы
преданіе коихъ въ позднѣйшемъ потомствѣ сохранитъ правед
негодованіе къ злодѣямъ, изъ личныхъ видовъ своекорыстія
самоуправства возмутившимъ спокойствіе, разрушившимъ бла
устройство, повергшимъ народъ во всѣ ужасы безначалія, по
постыдныхъ событій ихъ, что долженствовало ожидать васъ, с
татели всѣхъ сословій края?.. Обратитесь къ странамъ чужды
углубитесь въ лѣтописи міра, — вездѣ и всегда мятежъ ожес
чалъ Правительства: месть, гоненія, недовѣрчивость — вотъ е
ственные плоды бунтовъ. Только въ Россіи, проникнутой Е
гельскими правилами Православной Церкви, только въ Ро
Христіянское долготерпѣніе и забвеніе обидъ, являетъ прим
безусловнаго всепрощенія врагамъ и преступникамъ. Со врем
безсмертной Екатерины каждое царствованіе Августѣйшихъ пр
никовъ ея ознаменовано безсильною злобою неблагодарныхъ
мольниковъ и презрѣніемъ къ нимъ великодушнаго Правит
ства. Перстъ Божій видимо указуетъ на ничтожность непра
дѣла: и самъ Батый новѣйшихъ временъ и съ нимъ двадс
языкъ не отторгли легкомысленныхъ племенъ отъ матери-Ро

Не въ укоръ краю, уразумѣвшему послѣдній урокъ Прови-
нія, но во исправленіе малѣйшаго остатка закосѣлыхъ пре-
упниковъ, возобновлены воспоминанія, толь горестныя вѣрно-
дданнымъ. Будучи поставленъ волею Государя Императора
удіемъ благости Его Императорскаго Величества и кары Госу-
рственныхъ Законовъ, я страшусь увидѣть себя въ необходи-
сти удалиться отъ примѣровъ Монаршаго милосердія и возвра-
ть всю строгость Уголовнымъ Уложеніямъ.

Мнѣ извѣстно, что среди помилованныхъ крамольниковъ,
которые изъ нихъ, хотя весьма немногіе, силятся вновь раз-
ать въ народѣ нелѣпые толки и возмутительныя воззванія нѣ-
олькихъ безумцевъ, втунѣ изливающихъ ядъ и желчь за пре-
лами отечества. Несбыточные замыслы сихъ пресмыкающихся
чужихъ странахъ злодѣевъ достойны единаго презрѣнія; но
окоренѣлая нераскаянность неисправимыхъ преступниковъ, ко-
рые, не чувствуя благотвореній Правительства, втайнѣ посяга-
ть на общественное спокойствіе, не можетъ, не должна быть,
ди блага общаго, оставлена безъ наказанія.

Въ послѣдній разъ объявляю къ непремѣнному исполненію
ѣхъ и каждаго:

1. Кто имѣетъ какія-либо бумаги, письма, воззванія, въ про-
лженіе мятежа, предъ онымъ и послѣ онаго, случайно, явно,
и тайно, полученныя, найденныя, или подкинутыя, равно знач-
, кокарды, знамена, жезлы и прочія принадлежности мятеж-
ческихъ скопищъ, также печати разныхъ лицъ и отдѣленій
езаконныхъ управленій бунтовщиковъ, обязывается предста-
ть не позже 7 дней отъ обнародованія сего Объявленія на
стѣ, въ Градскія Полиціи, или въ Земскіе Суды, для доставле-
я Начальнику Губерніи.

2. Добровольно представившій, что имѣетъ изъ упомянутыхъ
едметовъ, освобождается отъ всякой отвѣтственности; показа-
ю его будетъ дана полная вѣра, и ни какаго изслѣдованія про-
водимо не будетъ о томъ, какъ и когда что достигло до него
ъ бумагъ и прочаго.

3. Но если въ послѣдствіи, по принятымъ уже мною мѣ-
мъ, по особымъ ли случаямъ, разысканіямъ, или донесеніямъ

и указаніямъ, будутъ открыты у кого либо упомянутыя бу
и прочее, то ослушное лице, не взирая на званіе, санъ, д
ность, полъ и происхожденіе, будетъ удалено за предѣлы и
съ невозвратнымъ конфискованіемъ всякаго движимаго и не
жимаго имѣнія.

4. Если таковое лице доселѣ находилось уже на замѣч
Правительства, или состоитъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго на
ства, или было прикосновенно къ мятежу, то, независимо
удаленія изъ края, оно будетъ, по мѣрѣ падающаго на него
дозрѣнія и по степени предшествовавшей вины въ отношеніи
возмущенію, причислено къ одному изъ первыхъ двухъ разря
Государственныхъ преступниковъ, для поступленія съ нимъ
всей строгости законовъ.

5. Помѣщики, управители, содержатели духовныхъ, ка
ныхъ и частныхъ имѣній, Губернскіе и Уѣздные Предводи
Дворянства, приходскіе ксёндзы, настоятели монастырей,
должностныя лица всѣхъ званій, сановъ и сословій, обяз
ются, подъ строжайшею отвѣтственностію, наблюдать за
нымъ исполненіемъ перваго пункта сего объявленія; а буде
изъ нихъ и вообще изъ обывателей получитъ, или найдетъ
чайно, чрезъ почту, чрезъ извѣстное, или неизвѣстное, лице
кое либо письмо, воззваніе и проч., послѣ означеннаго срока
долженъ также представить мѣстнымъ властямъ, какъ выше
зано, въ противномъ же случаѣ съ ними будетъ поступлено
смыслу 3-го и 4-го пункта сего Объявленія.

ПРОЕКТЪ

ПЛАНА ОБРАЗОВАНІЯ ОДНОДВОРЧЕСКИХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

ГЛАВА 1.

Предварительныя распоряженія.

1. Цѣль настоящаго образованія составляютъ слѣдующіе едметы: 1. Упроченіе осѣдлости гражданъ и однодворцевъ. Искорененіе праздношитанія и нищенства вѣрнымъ исчисле-ніемъ душъ и обращеніемъ вниманія на ихъ нравственность. 3. Безпеченіе податныхъ, земскихъ, рекрутскихъ и личныхъ по-винностей.

2. По Высочайшему Указу, 19 Октября, 1831-го года, быв-шія разныхъ наименованій шляхта причислена въ то, или угое, сословіе гражданъ, или однодворцевъ. При таковомъ ичисленіи не было требовано согласія на приписку лицъ къ родамъ и селеніямъ, ни Градскихъ, или Сельскихъ, Обществъ, помѣщиковъ. Между тѣмъ, лица сіи, большею частію будучи зсѣяны, подобно Евреямъ, въ отдаленіи отъ мѣста причисле-ія, скитаются въ разныхъ Губерніяхъ по промысламъ, поден-нымъ работамъ, дворовой службѣ у помѣщиковъ, чиновниковъ и ловепства. По природной наклонности первобытной шляхты бродяжничеству и буйству, Градскія и Сельскія Общества гражданъ и однодворцевъ осѣдлыхъ никогда не будутъ въ воз-можности ни удержать на мѣстахъ причисленія, ни обуздать своеволіе главнѣйшей части сочленовъ своихъ. Отсюда неминуе-мо проистекутъ непреоборимыя затрудненія въ точномъ выпол-

нѣніи податей, сборовъ, личныхъ тягостей и особенно ре
ской повинности. Все сіе несомнѣнно падетъ на личныя сем
слѣдовательно, лучшая, нравственная часть сихъ сословій,
осѣдлые, торговые, будутъ отвѣтствовать за первыхъ, къ я
и неизбѣжному, въ продолженіи времени, разоренію своег
моводства.

3. Къ предупрежденію таковыхъ вредныхъ послѣдствій,
нить слѣдующее: А. Сравнявъ гражданъ съ мѣщанами,
дворцевъ съ поселянами, повелѣть повсемѣстнымъ объявле
въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ Литов
Курьерѣ, въ Польскомъ Дневникѣ, и обнародованіемъ посредс
Градскихъ и Земскихъ Полицій, къ исходу Декабря сего 183
да, явиться къ мѣстамъ причисленія всѣмъ гражданамъ и
дворцамъ, или доставить поручительства за себя тѣхъ лицъ,
торыхъ они пребываютъ, въ томъ, что, по первому востре
нію Обществъ, явятся къ рекрутской повинности и доставятъ
дующія съ нихъ сборы и подати вполнѣ. Б. Съ тѣми, которы
не исполнятъ, съ 2-го Генваря, 1834-го года, поступать по
ному смыслу 2-го пункта Указа отъ 3-го Маія, 1832 год
Обязать Градскія и Сельскія Общества, помѣщиковъ, застав
владѣльцевъ и арендаторовъ недвижимыхъ имѣній полною о
ственностію, на основаніи коренныхъ узаконеній, за подати
ры, повинности и недоимки, при всякой убыли и отлучкѣ р
скихъ душъ отъ ревизіи до ревизіи. Г. Если бы помѣщики
ставные владѣльцы и арендаторы не пожелали дозволить
либо изъ однодворцевъ приписаться къ имѣніямъ, а Градскія
щества не приняли бы въ свое сословіе кого либо изъ граж
то съ такими поступать также сообразно 2-му пункту прив
наго Указа отъ 3-го Маія, 1832 года

ГЛАВА 2.

О Гражданахъ.

1-е. Гражданъ, не лишая свободы переходить въ
гильдіи купечества, въ Именитые, Почетные Граждане и
ціянты, объявить особымъ сословіемъ мѣщанъ шляхет

юисхожденія, имѣющихъ право доказывать свои притязанія на
ворянство, отъ перваго въ граждане поступившаго лица до
ука. Правнуки ихъ не должны уже имѣть сего права и, име-
ясь мѣщанами, не должны болѣе упоминать о шляхетскомъ
юисхожденіи своемъ. Между тѣмъ, сливаясь съ Градскими,
бществами, по всѣмъ правамъ, обязанностямъ, преимуществамъ
отношеніямъ, какъ ниже объяснено, они должны принадле-
ать къ тѣмъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ существуютъ, въ 4-мъ
ункѣ сей главы означенныя, мѣста; а если, по припискѣ, или
пребыванію своему, они будутъ принадлежать къ заштатнымъ
ородамъ, или мѣстечкамъ, въ коихъ не учреждено Магистратовъ,
тушъ и проч., то они вступаютъ въ Общество Уѣзднаго города.

2. Всѣ права и обязанности мѣщанъ, изъясненныя въ су-
ествующихъ узаконеніяхъ, присвоить, безъ всякихъ исключеній,
ажданамъ, или, если будетъ принято сіе наименованіе, мѣща-
имъ шляхетскаго происхожденія.

3. Такимъ образомъ они могутъ пользоваться выгонною го-
да или мѣстечка, землею, заводить станы, строить мельницы,
реждать промыслы, записываться въ ремесленные цехи, входить
торги, подряды, откупа, поставки, участвовать на обществен-
ихъ выборахъ и сходахъ, съ правомъ голоса и съ правомъ по-
ущенія въ должности, къ коимъ допущаются вообще мѣщане.

4. Независимо отъ сего, впредь, до совершеннаго сліянія
ажданъ съ мѣщанами, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ сей гла-
, до третьяго поколѣнія, предоставляется имъ набрать соб-
венно изъ среды своей членовъ по каждому Уѣздному и по
мъ изъ заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ существуютъ,
и будутъ учреждены Думы, Магистраты, Ратуши, Словесные
ды, Полиціи и Квартирныя Коммиссіи, по два въ Магистраты съ
ротскими Судами, въ Думы и Ратуши, и по одному въ Слове-
ые Суды, въ Градскія Полиціи и Квартирныя Коммиссіи.

Примѣчаніе. О необходимости въ скорѣйшемъ учрежденіи
омянутыхъ мѣстъ по Губерніямъ Виленской и Гродненской и
Области Бѣлостоцкой, сообщено Правительствующему Се-
ту и Г-дамъ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ за-
юченіе Виленскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Адъютанта
язя Долгорукова.

5. За симъ граждане, по дѣламъ тяжебнымъ, уголовн
контрактнымъ, духовнымъ, слѣдственнымъ, общественнымъ,
ютъ быть судимы и разбираемы тѣмъ же порядкомъ, съ тѣм
правами и съ тѣми же основаніями, какія установлены воо
для мѣщанъ.

6. Личныя тягости, выполненіе податей и сборовъ, о
ственныя раскладки и служба, должны быть въ одной м
какъ для мѣщанъ, такъ и для гражданъ. Но рекрутская
занность ихъ опредѣляется отдѣльно, особымъ положен
Земскія же повинности они будутъ вносить на основаніи В
чайшей воли, изображенной въ Указѣ Правительствующало
ната, отъ 27-го Маія, сего 1833 года.

ГЛАВА 3.

Объ Однодворцахъ.

Однодворцевъ объявить свободными хлѣбопашцами
хетскаго происхожденія до 3-го поколѣнія и подъ тѣмъ же у
віемъ, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ 2-й главы о гражданах

2. Переходъ въ высшія сословія, по установленному по
ку въ узаконеніяхъ, имъ не воспрещается.

3. Принадлежа по осѣдлости, или постоянному жител
къ тому, или другому, селенію, фольварку, пристѣнку, мызѣ,
лости, мѣстечку, приходу или парафіи, они должны: а) н
равныя съ прочими поселянами личныя тягости; б) быть
равной зависимости отъ дворовaго начальства (помѣщика, за
наго владѣльца, арендатора), отъ сельской и земской пол
отъ приговоровъ общества; в) участвовать наравнѣ въ допу
мыхъ закономъ раскладкахъ и нарядахъ; г) избирать и быть
бираемыми, наравнѣ съ прочими, въ разныя званія и должн

4. Оставаясь по слѣдственнымъ, полицейскимъ, уголовн
духовнымъ, контрактнымъ и безспорнымъ долговымъ дѣлам
вѣдомствѣ установленныхъ начальствъ и судилищъ, дѣйст
щихъ и разбирающихъ дѣла узаконеннымъ порядкомъ, по
станціямъ, собственно по тяжебнымъ искамъ съ помѣщи

ховенствомъ, самою казною, они поручаются законному и праведливому покровительству стряпчихъ въ Уѣздныхъ Судахъ Губернскому Прокурору въ Гражданской Палатѣ. Если же, дя по цѣнѣ тяжбы, оная переносится въ Правительствующій нать, то Казенная Палата обязана представить предваритель- е заключеніе по дѣлу.

Примѣчаніе. Бывшая шляхта и доселѣ ходатайствовала по оимъ дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ; слѣдовательно, мѣ- сія, не токмо не представляетъ новаго для нихъ обремененія, напротивъ того, они будутъ нынѣ значительно облегчены, елику часть шляхты, образовавшая сословіе гражданъ, обра- тся въ Магистраты и Ратуши, которые также не будутъ сверхъ ѣдствъ озабочены, ибо предлагается учредить таковыя во всѣхъ родахъ и значительныхъ мѣстечкахъ, а къ вящшему облегченію агистратовъ, особо образуются Городовыя Думы. Въ Уѣздные Суды предположено назначить сельскихъ Засѣдателей.

5. Однодворцы облагаются, наравнѣ съ казенными поселя- ми, податьми и сборами, а рекрутскую и земскую повинности полняютъ наравнѣ съ гражданами, какъ сказано въ 6-мъ унктѣ 2-й главы.

6. Взаимныя права и отношенія владѣльцевъ имѣній и одно- орцевъ, поселившихся въ оныхъ, будутъ зависѣть отъ обоюд- ыхъ условій ихъ.

7. Живущіе въ казенныхъ разнаго наименованія имѣніяхъ однодворцы остаются подъ непосредственнымъ попеченіемъ Ка- енной Палаты, которая должна упрочить ихъ водвореніе надѣ- леніемъ, по удобству, землею и прочими пособіями въ нужныхъ лучаяхъ, наравнѣ съ казенными поселянами.

8. Имѣющіе осѣдлость на собственныхъ участкахъ, или на емлѣ населенной, въ первомъ случаѣ совершенно свободны отъ акой подати и личной повинности, собственно въ отношеніи помѣщику, заставному владѣльцу, или арендатору имѣнія, въ кругѣ котораго они жительствуютъ; въ послѣднемъ случаѣ обя- анности ихъ будутъ зависѣть отъ условій, на коихъ нанята [illegible], строеніе, заведеніе и проч. Однако же, общественныя адки, служба выборная, приговоры мірскіе, полицейскіе

наряды, подводная и квартирная повинности, производятся выше сказано, въ 3-мъ и 5-мъ пунктахъ сей главы.

9. Все, что говорено о помѣщичьихъ или владѣльч имѣніяхъ, относится къ духовнымъ, іезуитскимъ или ціоннымъ.

ГЛАВА 4.

Мѣры наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правил

1. Помѣщики, заставные владѣльцы, арендаторы, Го и Сельскія Общества, отвѣтствуя за подати, сборы и не по обоимъ сословіямъ, однодворцевъ и гражданъ, должн поставлены во всегдашнюю извѣстность о ихъ средства жизни и мѣстѣ пребыванія На сей конецъ воспрещается ча имъ срочныхъ видовъ, покормежныхъ паспортовъ, бі и всякихъ на отлучку видовъ, безъ предварительнаго п ленія увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ помѣщиковъ, торовъ, или Обществъ.

2. Для точной извѣстности Градскихъ и Земскихъ І о состояніи каждаго гражданина и однодворца въ ревизіи дить каждаго изъ нихъ отъ помѣщиковъ, арендаторовъ, и ществъ прошнурованною тетрадью за печатью и подпи дворoваго управленія, Думы, или Ратуши, въ которой о имя, прозваніе, мѣсто, время и N его, со всею семьею сленія по ревизіи, или переписи, примѣты, имѣніе, или не осѣдлости, недвижимости, капиталовъ, ремесло, или с къ пропитанію и счетъ остающихся на немъ невзыск податей, сборовъ, раскладокъ, недоимокъ. Въ сихъ те всякій взносъ податей, сборовъ, земскихъ повинностей и мокъ долженъ быть отмѣчаемъ и скрѣпляемъ подписью наго Казначея, или Полицейскаго чиновника, или пом или общественнаго сборщика, смотря по тому, чрезъ кого ведена уплата.

3. За симъ всякій гражданинъ, или однодворецъ, и имѣлъ какой паспортъ, билетъ, свидѣтельство (если въ не означено мѣсто его жительства), буде не предъявитъ

ой тетради, признается за бродягу невозвратно и безотгово-рочно. Ежели же мѣсто жительства въ паспортѣ означено, то онъ долженъ быть только отправленъ къ обществу по пере-лилѣ.

4. Неспособные ни къ какимъ работамъ обоего пола, пре-старѣлые, увѣчные, круглые сироты до 9 лѣтъ, безумные, слѣ-пые и тому подобные, остаются на общественномъ призрѣніи, содержаніи и отвѣтственности, въ случаѣ праздношитанія ни-кихъ для испрошенія милостыни.

5. Всякая отлучка гражданина, или однодворца, безъ узако-ненаго срочнаго вида, подвергаетъ его, наравнѣ съ передержа-телями, денежной пени, въ пользу Богоугодныхъ заведеній об-щества.

6. Увольнительныя, для полученія паспортовъ, свидѣтельства упомянутыя тетради должны быть вносимы въ особыя шну-ровыя книги, которыя, вмѣстѣ съ прочими, на записку прихода и расхода суммъ и на взнесеніе мірскихъ приговоровъ Общества, должны представлять въ Казенную Палату, для скрѣпы и при-ложенія печати. Всѣ таковыя книги и тетради должны быть ежегодно отсылаемы къ повѣркѣ установленнымъ порядкомъ.

ГЛАВА 5.

Особыя замѣчанія.

1. Мысль переселенія первобытной шляхты вообще сколь хорошо обдумана, сколь ни необходима, сколь ни полезна ожидаемы-ми отъ выполненія оной послѣдствіями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространена на осѣдлыхъ гражданъ и одно-дворцевъ, но единственно должна относиться до неосѣдлыхъ и до тѣхъ лицъ, которымъ ни помѣщики, ни Градскія, ни Сельскія Общества, не допустятъ приписаться къ городамъ, или имѣніямъ. Принужденное же введеніе ихъ въ сословіе купечества, мѣщанъ и поселянъ, по распоряженію токмо Правительства, было бы противно узаконеніямъ и избавило бы Общества и помѣщиковъ отъ всякой за нихъ отвѣтственности, по предмету податей и рекрутъ.

2. Указомъ 11-го Ноября, 1832 года, шляхта, не дока шая дворянскаго происхожденія, но владѣющая крестьянами крѣпостными дворовыми людьми, избавлена отъ подымной дати и рекрутской повинности.

По коренным узаконеніямъ лица, не имѣющія права в дѣть крестьянами, обязаны сбывать свои имѣнія въ извѣст срокъ. Принимая настоящее снисхожденіе Правительства за ру временную, впредь до разсмотрѣнія происхожденія тако шляхты, не безполезно было бы повелѣть ей въ нѣкотор срокъ предъявить свои доказательства въ Герольдію и, б не докажетъ дворянскаго происхожденія, сбыть имѣнія въ у коненное время, въ противномъ же случаѣ отбирать оныя казну съ вознагражденіемъ по инвентарной оцѣнкѣ, или оставлять поселянъ въ качествѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ, а в дѣльцевъ въ качествѣ арендныхъ помѣщиковъ, опредѣливъ вза ныя права ихъ и отношенія.

ПРОЕКТЪ

ПОЛОЖЕНІЯ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ

ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОДВОРЦЕВЪ И ГРАЖДАНЪ.

---

§ 1.

Выполненіе рекрутской повинности имѣетъ воспріять начало, по Высочайше утвержденному въ 7-й день Марта, 1833 года, положенію Комитета, по дѣламъ Западныхъ Губерній учрежденнаго, съ 1-го Генваря, 1834 года.

§ 2.

Первый рекрутскій наборъ есть единовременный, по 10 съ 1000 душъ, какъ повелѣно въ Высочайшемъ Указѣ отъ 19-го Октября, 1831 года.

§ 3.

Число рекрутъ въ послѣдующихъ за симъ наборахъ опредѣляется особыми Его Императорскаго Величества Манифестами.

§ 4.

Рекрутскіе участки образуются единожды навсегда по уѣздамъ особо для гражданъ и особо для однодворцевъ, отъ настоящей переписи до повторенія таковой, или отъ ревизіи, до ревизіи.

§ 5.

Въ Области Бѣлостоцкой, по малому количеству однод цевъ и гражданъ, всѣ они совокупляются въ одинъ учас и рекруты принимаются, каждый наборъ, въ областномъ рек скомъ присутствіи.

§ 6.

Очередныя книги раздѣляются на три разряда: въ пер вносятся: а) лица, прикосновенныя къ бывшему въ 1830 м мятежу; б) лица, бывшія подъ уголовными слѣдствіями, судомъ, и не оправданныя, но наказанныя, или прощенныя лою Высочайшихъ Манифестовъ, или по особымъ обстоя ствамъ; в) лица, извѣстныя буйствомъ, ябедничествомъ, нетр стію, праздноскитаніемъ и неисправностію въ выполненіи тей и сборовъ. Во вторый: помѣщаются не осѣдлые, не ющіе ремесла, постоянныхъ промысловъ, или занятій, а щающіеся въ поденныхъ работахъ, или въ службѣ у част лицъ. Въ третій поступаютъ осѣдлые: а) обитающіе на пом чьихъ, или духовнаго вѣдомства, земляхъ; б) живущіе въ имѣ казенныхъ разнаго наименованія; в) поселенные на собствен участкахъ, или имѣющіе собственные домы, въ городахъ стечкахъ.

§ 7.

Въ посемейныхъ спискахъ отмѣчать противу каждаго N разряда и букву, подъ коими оно полагается. Сообразно вымъ отмѣткамъ рекруты поставляются по порядку разряд по степени нравственныхъ свойствъ и домоводства.

§ 8.

Казенныя Палаты содержатъ очередныя книги и пос ные списки во всегдашней готовности, исправляя оныя при кой перемѣнѣ въ прибыли и убыли душъ, происходящей от визіи до ревизіи, токмо припискою къ гражданамъ и одно цамъ людей изъ другихъ Уѣздовъ, или Губерній, и перем ніемъ изъ мѣщанскаго состоянія въ купеческое, и обратно.

§ 9.

Нижніе Земскіе Суды и Городовыя Думы въ томъ же видѣ ержатъ очередныя книги и посемейные списки по своимъ ѣздамъ, первые объ однодворцахъ, а послѣдніе о гражданахъ.

§ 10.

Мѣстныя Губернскія Начальства, по приговорамъ Обществъ, вержденнымъ въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ, или Магистратѣ, принадлежности, имѣютъ право, не ожидая рекрутскаго на-ра, опредѣлять въ военную службу лицъ, означенныхъ въ § 6, дъ буквою в, 1-го разряда и вообще не осѣдлыхъ 2-го раз-да, съ зачетомъ Уѣздному участку гражданъ, или однодворцевъ.

§ 11.

Воспрещается представленіе денегъ вмѣсто рекрута, не взи-я ни на какое разстояніе селенія, или города, отъ границъ и на какія уваженія.

§ 12.

Воспрещается гражданамъ и однодворцамъ представлять за-тныя квитанціи на людей не собственно сихъ сословій. Напро-въ того имъ дозволяется лично наниматься за всякія сословія Общества, кромѣ Еврейскихъ.

§ 13.

Для вящшаго укорененія полезнѣйшихъ семействъ сихъ со-овій, т. е., осѣдлыхъ, для удаленія сколь нужно на большее ремя рекрутской отъ нихъ очереди, и для совершеннаго упро-нія ихъ благосостоянія разумноженіемъ оныхъ семействъ, при-мать рекрутовъ по порядку разрядовъ и буквъ (§ 6) отъ 12 до лѣтъ, на правилахъ, изданныхъ для Евреевъ въ 1827 году, менно, согласно 8, 9, 10, 11 и 12 §§, Высочайше утвержден-го 26-го Августа, 1827 года, Устава рекрутской повинности и енной службы Евреевъ, и вообще примѣняясь къ §§ 52, 53, , 70, 74, 75, 80, 81 и 82.

§ 14.

Избавляются отъ рекрутской повинности натурою, а пл
по 500 руб. ассиги. за рекрута: а) имѣющіе Высочайше
лованныя медали, и б) вступившіе, до объявленія рекрутскаг
бора, въ число Почетныхъ Гражданъ. Первые, однако же, в
чаѣ бродяжничества, неисправности въ выполненіи подат
сборовъ и вообще порочности, могутъ быть отдаваемы в
круты, съ зачетомъ, по судебнымъ приговорамъ.

§ 15.

При накопленіи значительныхъ недоимокъ на Уѣздныхъ
ществахъ однодворцевъ, и на таковыхъ по Уѣзднымъ гор
гражданъ, по отлучкѣ и бродяжничеству неосѣдлыхъ изъ
или, если Общества убѣдятся въ невозможности выполнит
повинности, подати и сборы за отсутствующихъ и выбыв
дозволяется, не далѣе, однако, трехъ лѣтъ отъ сего 1833
ставить рекрутъ, со сложеніемъ съ нихъ недоимокъ, по 500
асс. за каждаго.

§ 16.

Какъ очередныя книги и посемейные списки (§ 8, 9)
ютъ быть составлены предварительно и на всѣ наборы от
визіи до ревизіи, то, при объявленіи набора въ Уѣздахъ, р
ты и подставные собираются подъ непосредственнымъ рас
женіемъ Земскаго Исправника, а въ городахъ Губернск
Уѣздныхъ подъ распоряженіемъ Полицмейстера, или Городни

§ 17.

Вообще Градскія и Земскія Полиціи, въ особенности Ис
ники и Участковые Засѣдатели Нижнихъ Земскихъ Судовъ. П
мейстеры и Городничіе, Частные Пристава и Квартальные
зиратели, подвергаются строжайшей отвѣтственности, въ с
побѣговъ и чрезъ то значительнаго укрытія очередныхъ
предъ наборомъ. Таковой же отвѣтственности подлежать
щики, арендаторы, администраторы и прочія всѣхъ званій
словій лица, если они не представятъ всѣхъ служащихъ, п
ботающихъ, у нихъ гражданъ, или однодворцевъ, по требо

олиціи, если дадутъ способъ скрыться очереднымъ изъ нихъ, и ли примутъ къ себѣ, при объявленіи рекрутскаго набора, кого бо вновь, не увѣдомя о томъ мѣстную Полицію.

§ 18.

Порядокъ образованія участковъ поуѣздно для однодворъ и по каждому Уѣздному городу для гражданъ (§ 4 и 5), численіе, сколько именно каждый Уѣздъ и городъ, по объявіи набора, долженъ поставить людей изъ семействъ по раздамъ (§ 6, 7, 13), пріемъ людей въ военную службу, отправіе воинской повинности наймомъ, отдача рекрутъ въ зачетъ дущихъ наборовъ, не взирая на семейныя очереди, и содержа нихъ по пріемѣ, установляются на тѣхъ же правилахъ, кои по ымъ симъ предметамъ узаконены въ отношеніи мѣщанскихъ словій, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 28-й день ня, 1831 года, Устава Рекрутскаго, съ тѣми измѣненіями, ко я выше изложены.

§ 19.

Всѣ обязанности Градской Думы, по отправленію мѣщанами крутекой повинности, возлагаются, въ отношеніи гражданъ, оныя Думы, а въ отношеніи однодворцевъ на Земскихъ Исавниковъ.

§ 20.

При пріемѣ Западныхъ однодворцевъ и гражданъ въ военю службу, они не подвергаются бритью лбовъ, равномѣрно вобождаются отъ бритья затылковъ, тѣ изъ нихъ, кои къ поленію въ военную службу удостоены не будутъ.

РѢЧЬ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I-го

КЪ

ВАРШАВСКИМЪ ДЕПУТАТАМЪ,

4-го Октября, 1835 года.

Хотя желаніе Государя было напечатать эту статью въ Русских
палахъ, а потому она и переведена для «Литовскаго Курьера» и на
но Военный Губернаторъ, Князь Н. А. Долгоруковъ, по мѣстнымъ соо
ніямъ, ходатайствовалъ печатаніе ея остановить. Во введеніи къ ней с
было тогда слѣдующее:

«Journal des Débats», повторивъ слова, произнесенныя Импера
въ проѣздъ Его Величества чрезъ Варшаву, допущенной къ Нему Деп
города Варшавы, сопровождаетъ сіи слова сужденіями столь же злоб
сколько и коварными, и кои въ совершенномъ разладѣ съ основаніями
дости и порядка, возвѣщаемаго съ нѣкотораго времени симъ журналомъ

Мы получили повелѣніе перепечатать сіи статьи «Журнала Пр
дабы привести ихъ въ Россіи въ извѣстность. Обнародованіе оныхъ
единственнымъ отвѣтомъ, какого онѣ заслуживаютъ. Въ то же время
нитъ оно самую строгую критику; ибо оно покажетъ, сколь мало у на
ращаютъ вниманія нападенія безсильной ненависти, устремленныя п
дѣйствій, или словъ, Императора. На всемъ пространствѣ Россіи слова, с
ныя въ Варшавѣ, будутъ приняты, какъ и всегда, съ единодушным
ствомъ вѣрности и народной преданности. Въ Царствѣ Польскомъ он
слушаны будутъ съ глубокимъ убѣжденіемъ, какъ выраженіе тяжкой, и
сительной, истины. Ибо, льстя страстямъ народовъ, не упрочить ихъ с
ствія. Дабы твердо оградить тишину и благосостояніе подданныхъ свое
сударства, Императоръ долженъ былъ имъ сказать громогласно: «Испо
ненарушимо свои обязанности, и вы заслужите забвеніе прошедшаго;
ствуйте сами надъ покоемъ вашей страны, храните ее отъ распрост
возмутительныхъ сочиненій, и вы утвердите ея благоденствіе; воспит
дѣтей своихъ въ правилахъ вѣры и вѣрности къ ихъ Государю, и вы

ѣ счастливую будущность; напослѣдокъ, будьте стражами внутренняго
шего города, и тогда Александровская цитадель послужитъ только къ
защитѣ; иначе вы навлечете на себя и на отчизну вашу ненагладимыя
я.» Вотъ истины, кои Императоръ и Царь долженъ былъ внушить де-
ть Варшавскимъ. Но Онъ присовокупилъ къ сему еще сіи достопамят-
ова, коихъ «Journal des Débats» тщательно избѣгаетъ: «Я давно уже
ъ оскорбленія, причиненныя Мнѣ и Моему Семейству. Единственнымъ
желаніемъ есть: воздать вамъ за зло добромъ, устроить ваше счастіе,
васъ самихъ. Я поклялся въ томъ предъ Богомъ, и не нарушу Своей
» Сіи слова прощенія и мира были произнесены громогласно. Онѣ от-
въ сердцахъ всѣхъ Поляковъ, вѣрныхъ своему Государю и истин-
узей своей страны. Онѣ, мы твердо въ томъ увѣрены, будутъ новымъ
ъ возрождающагося благосостоянія сего Царства. Одни только враги
койствія могутъ ихъ перепначивать, или о нихъ умалчивать.»

риказавъ войти Депутаціи города въ особую залу, Государь Импера-
ъ присутствіи Генералъ-Фельдмаршала, Намѣстника Царства, когда
зъ нихъ началъ, отъ лица всѣхъ, говорить рѣчь, прервалъ ее, сказавъ:
ль но!»

І знаю, Господа, что вы хотите сказать Мнѣ; Мнѣ извѣ-
аже содержаніе вашей рѣчи; но дабы избавить васъ отъ
І не желаю ее слышать. Такъ, Господа, дабы избавить
гъ лжи: ибо Я знаю, что чувствованія ваши не тѣ, въ ко-
і хотите меня увѣрить.

ı и могу ли Я на нихъ полагаться, когда вы то же самое
ли Мнѣ предъ самымъ возмущеніемъ? Не вы ли сами тверг-
нѣ, за пять, за восемь, предъ симъ лѣтъ о вѣрности, о
ности, принося Мнѣ самые торжественные обѣты пре-
ти? Чрезъ нѣсколько дней вы нарушили сіи клятвы и со-
ли ужасныя дѣла.

мператоръ Александръ, сдѣлавшій для васъ болѣе, нежели
женъ сдѣлать Императоръ Россійскій (Я это говорю по
это такъ думаю), осыпавшій васъ благодѣяніями, покровп-
ювавшій васъ болѣе своихъ собственныхъ подданныхъ, по-
пій васъ на степень самаго цвѣтущаго и счастливѣйшаго
, испыталъ самую черную неблагодарность.

ı никогда не были довольны самымъ выгоднымъ положе-
и оканчивали тѣмъ, что сами разрушали свое счастіе. Я

говорю вамъ правду, дабы объяснить вамъ взаимныя наши шенія и показать, чего вамъ держаться; ибо Я въ первый послѣ возмущеній васъ вижу и говорю съ вами. Господа, жите себя на дѣлѣ, а не на словахъ: пусть раскаяніе пр каетъ отсюда (указывая на сердце)! Вы видите, что Я спо и говорю вамъ не горячась. Я давно уже простилъ оскорб причиненныя Мнѣ и Моему Семейству. Единственнымъ] желаніемъ есть воздать вамъ за зло добромъ, устроить ваш стіе, вопреки васъ самихъ. Фельдмаршалъ, здѣсь находящійс полняетъ мои намѣренія, подкрѣпляетъ мои виды и думает же о вашемъ благѣ.

(При сихъ словахъ члены Депутаціи кланяются Фельдмаршалу.)

Къ чему, Господа, эти поклоны? Прежде всего долж полнять свои обязанности, должно вести себя, какъ свойст честнымъ людямъ. Вамъ остается избирать одно изъ двухъ закоренѣть въ своихъ мечтахъ о независимой Польшѣ, или спокойно вѣрными подданными подъ Моимъ правленіемъ.

Если вы не перестанете упорствовать въ своихъ мечта объ отдѣльной народности, объ независимой Польшѣ и о химерахъ, вы подвергнете себя величайшимъ злосчастіямъ. лѣлъ соорудить здѣсь цитадель и вамъ объявляю, что, пр лѣйшемъ возмущеніи, разгромлю городъ, разрушу Варша вѣрно уже не я возстановлю ее. Мнѣ прискорбно говори вами симъ образомъ, прискорбно Государю обращаться та своими подданными, но Я говорю это для вашего добра должны заслужить забвеніе прошедшаго и токмо поведе своимъ и преданностіею своею къ правленію Моему этог жете достигнуть. Я знаю, что вы занимаетесь заграничною пискою, что сюда насылаютъ пагубныя сочиненія, коими с ются развращать умы. Но ни какая Полиція на свѣтѣ, на границѣ, какъ у васъ, не въ состояніи воспрепятствовать нымъ связямъ. Вы сами должны содержать Полицію, дабы ниться отъ зла.

Доставляя дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе, внуша основанія Вѣры и вѣрности къ ихъ Государю, вы сов пути правы.

Среди смятеній, волнующихъ Европу, и всѣхъ системъ, пот
сающихъ общественное зданіе, одна только Россія остается си
ною и неприкосновенною.

Вѣрьте Мнѣ, Господа, что принадлежать къ сему Государс
и пользоваться его покровительствомъ составляетъ истинное с
стіе. Увѣряю васъ, что я стану благодѣтельствовать вамъ проти
вашей воли. Если вы будете хорошо вести себя, если вы буд
исполнять свои обязанности, Мое отеческое попеченіе простре
на всѣхъ васъ и, не смотря на все прошедшее, правленіе Мое
перестанетъ пещись о вашей пользѣ.

Помните же хорошо все, что Я вамъ теперь сказалъ!» *

---

* Рѣчь эта была напечатана въ Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи 1863 г., кн
стр. 10—11, но по другому переводу. Сдѣсь она предлагается нѣскол
полнѣе по переводу, сдѣланному тогда же И. Н. Лобойкомъ, Профе
ромъ Русской Словесности въ бывшемъ Виленскомъ Университетѣ, для
щенія, какъ сказано уже въ предпосланномъ выше современномъ ва
ли къ ней, въ «Литовскомъ Курьерѣ». О. Б.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ

(Читано въ Засѣданіи Общества 14 Декабря, 1863 г.)

Въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ нынѣшнимъ лѣтомъ
глубокій ровъ для проведенія въ монастырь воды изъ
гдѣ найденъ недавно прекрасный родникъ. Главный в
предположено устроить въ сѣверовосточной угловой башнѣ,
стной подъ названіемъ Красной, и отъ этой башни про
канаву, глубиною почти въ 4 аршина, чрезъ часть сада М
ской Духовной Академіи (гдѣ нѣкогда былъ Царскій садъ)
ду Успенскимъ Соборомъ и рѣшеткою Академическаго сад
копаніи рва найдено очень много выдолбленныхъ колодъ,
шею частію дубовыхъ, наполненныхъ костями. Видно, зд
ло кладбище, давно оставленное, забытое и засыпанное з
Одна изъ вырытыхъ, 23 Августа, колодъ заключала въ себ
мѣ остова, хорошо сохранившуюся шерстяную мантію и м
скій куколъ. Надъ нею, почти на 2 аршина подъ землей,
ла надгробная плита длиною въ 1 арш. 9 вершк., ширин
8 вершковъ, съ надписью, которая въ одномъ мѣстѣ с
уничтожены послѣднія слова двухъ первыхъ строкъ. Над
теперешнемъ ея видѣ можно читать такъ:

«Лѣта 7069 мѣсяца но (емврія) 5 представися
И(ва)нъ Княжь Васильевской Ивановичя Шемячи
болници Севрюкъ».

Итакъ погребенный здѣсь монахъ, вѣроятно, посл
отрасль Шемяки.

Судьба прадѣда его очень извѣстна изъ Исторіи. Кн
митрій Юрьевичъ Шемяка, сынъ Князя Юрія Галицкаго,

онскаго, цѣлую жизнь оспаривалъ Великое Княженіе у двоюрод-
аго брата своего, Василія Темнаго, которому онъ выкололъ гла-
, и умеръ изгнанникомъ въ Новгородѣ 23 Іюня, 1453 года.

Сынъ его, Князь Иванъ Дмитричъ Шемякинъ, скрывался
Литвѣ, у Короля Казиміра, который далъ ему въ наслѣдствен-
е владѣніе Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій. Когда Король
лександръ вздумалъ обращать Православныхъ Князей и народъ
Латинство, сынъ и наслѣдникъ Князя Ивана Дмитрича, Князь
евлій Шемячичъ, вмѣстѣ съ Княземъ Симеономъ Черниговскимъ
ыномъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго, бѣжавшаго въ
тву и получившаго отъ Казиміра въ удѣлъ Черниговъ и дру-
города), рѣшились забыть наслѣдственную вражду, отдались
дъ покровительство Ивана III и присягнули ему въ Маѣ, 1500
да. Съ того времени Шемячичъ вѣрно служилъ Россіи, со-
ваняя права владѣтельнаго Князя, но въ царствованіе Василія
вановича подвергся подозрѣнію въ измѣнѣ, былъ вызванъ въ
23 году въ Москву и заключенъ въ тюрьму, гдѣ вскорѣ умеръ.
дѣлъ его присоединенъ къ Великому Княженію.

О потомствѣ Шемячича нигдѣ не упоминается. Онъ считал-
бездѣтнымъ, но въ найденной теперь могилѣ погребенъ сынъ
го, монахъ, вѣроятно, Иванъ. Время смерти (1561 годъ) указы-
етъ на эпоху первыхъ казней Грознаго Царя, вскорѣ послѣ
ерти первой жены его, Анастасіи. Послѣдній потомокъ рода,
вони враждебнаго Князьямъ Московскимъ, легко могъ попасть
число жертвъ подозрительнаго Государя.

Въ надписи остается непонятнымъ послѣднее слово: «Се-
юкъ». Оно часто было прозвищемъ, но въ описяхъ и отчетахъ
настырей употребляется иногда въ смыслѣ служки или работ-
ка. «Изъ болницы Севрюкъ» значитъ, вѣроятно, служитель
льничный. *

Были и другіе Князья Шемякины: Князь Иванъ Василье-
ъ Пронскій, изъ рода Князей Рязанскихъ, прозывался Шемя-

ка ли. Севрюкъ значитъ просто на просто Сѣверюкъ, тотъ, кто ро-
изъ Сѣверской земли или Новгородъ Сѣверскаго Княжества, въ ста-
Сѣверы, т. е., нынѣшней Черниговской Губерніи. *О. Б.*

кою, пожалованъ Бояриномъ въ 1549 и показанъ умершим 1550 (Древн. Росс. Вивліоѳик. XX). Курбскій говоритъ, что замученъ Грознымъ. Сыновья его, Юрій и Иванъ, носили пр ніе Шамякиныхъ. Родъ ихъ записанъ въ Лаврскомъ Синс начала XVII в. № 817, на лист. 21, 23 и 24. Впрочемъ, на ная теперь могильная плита не можетъ принадлежать Князю ну Васильевичу Пронскому, потому что онъ не былъ сы Шемячича.

Въ томъ же рвѣ найдена другая надгробная плита съ писью: «Лѣта 7159 (1651) представился Никонъ Ев мовъ (или инокъ Евдокимъ)». Личность совершенно не извѣс Потомъ направленіе канавы перемѣнилось: ее повели на поперекъ монастыря, къ трапезной церкви. И на этомъ пут шлось множество могилъ въ три слоя: нижній почти на 4 ар въ глубину, средній на 3, верхній на $2^1/_2$ арш. Здѣсь не оказ ни одного историческаго лица, но найдена кубышка съ сер ными копѣйками Великаго Князя Василія Ивановича, сына Ивана Грознаго, Бориса Годунова и Лжедимитрія.

Должно отдать полную справедливость внимательност настырскаго начальства: кости благопристойно собраны и з бены въ новыхъ гробахъ, съ надгробнымъ пѣніемъ; монеты тельно описаны и сохранены; всѣ надписи отчетливо списа могильныхъ плитъ Лаврскимъ Библіотекаремъ, Отцемъ Іер хомъ Арсеніемъ, который много потрудился въ описаніи р сей Лавры и заслужилъ всеобщую благодарность и уважен бителей древности.

Д. Чл. Графъ М. Толстой

КАТАЛОГЪ

РУКОПИСЯМЪ И СТАРИННЫМЪ КНИГАМЪ,

ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ РЖЕВСКОМУ ПОЧЕТНОМУ ГРАЖДАНИНУ,

Е. В. БЕРСЕНЕВУ.

А.

Рукописи.

а) На пергаментѣ.

1. **Сборникъ службъ церковныхъ**, въ 4-ку, XIII, или XIV вѣка, желѣзномъ переплетѣ.

2. **Патерикъ Печерскій**, въ 4-ку, писанный при Тверскомъ въ Иванѣ Михайловичѣ, замышленіемъ Епископа Тверскаго ения, 6914 года, Марта 14-го дня

б) На бумагѣ.

3. **Библія. Пророчества**, въ листъ, писанъ Попомъ Упиремъ имъ въ 6555 году, Мая 14-го дня; просматривали его Восто-ъ, Горскій и Бодянскій.

4. **Коричая**, въ листъ, времени Кипріяна Митрополита, есть иска, относящаяся собственно къ его жизни.

5. **Уставъ Церковны**, въ листъ, рукопись XIV, или XV вѣка, ина.

6. **Никона Черной Горы съ Тактикономъ, въ большой лист** личная рукопись XIV вѣка.

7. **Бесѣды Іоанна Златоустаго на Евангеліе Іоанна,** въ 2-х гахъ, въ листъ, очень древняя.

8. **Бесѣды Іоанна Златоустаго на Евангеліе Матѳея,** въ 2-х гахъ, въ листъ; положено вкладу Іоною Архіеп. Вологодски 7101 году.

9. **Прологи,** въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, писаны 7090

10. **Григорія Богослова,** въ листъ, отлично сохранив древняя.

11. **Четь-Минеи Августъ мѣсяцъ,** въ листъ, древняя.

12. **Соборникъ Торжественный,** въ листъ, писанъ въ Іо монастырѣ, 7062 года.

13. **Златоструй,** Іоанна Златоустаго, въ листъ, очень д

14. **Діонисія Ареопагита,** въ листъ, рукопись XIV вѣка

15. **Соборникъ,** поученіе въ церкви, въ листъ, перевед Греческаго 6915 года, древняя рукопись.

16. **Іоанна Дамаскина Книга Небеса,** въ 4-ку, древняя пись.

17. **Исаака Сирина,** въ 4-ку, писана 7006 года.

18. **Семеона Новаго Богослова,** въ 4-ку, рукопись древ

19. **Стоглавъ,** въ 4-ку, древнее письмо.

20. **Уставъ и Святцы,** въ 4-ку, древнее письмо.

21. **Златоустъ,** въ 4-ку, древнее письмо.

22. **Разныя Поученія,** въ 4-ку, очень древнее и непол

23. **Октай,** 1, 2, 3 и 4 гласовъ, въ листъ, 7099 года

24. **Требникъ,** въ 4-ку, древнее письмо.

25. **Пчела,** въ 4-ку, древнее письмо.

26. **Максима Грека разныя сочиненія,** письма Поморска

27. **Псалтырь Толковая, переводъ Максима Грека,** въ л 3-хъ книгахъ, письма Поморскаго новаго.

28. **Духовная Грамота Іосифа Игумена, о монастыряхъ и иноческомъ устроеніи**, въ 4-ку, древнее письмо.

29. **Житіе и Служба Александру Свирскому**, средняго письма.

30. **Катихизисъ большой**, списокъ съ изданія при Патріархѣ Іларетѣ, въ 8-ку, писанъ 7231 года.

31. **Поученіе въ свят. монастырѣ Иверскомъ, иже на Святомъ горѣ**, въ 4-ку, 1669 года, по приказу Питирима переведенъ Ѳеосіемъ Архимандритомъ.

32. **Октайцъ**, въ 4-ку, писанъ 7051 года.

33. **Пролога 6 мѣсяцевъ**, въ листъ, писанъ 7077 года.

34. **Отвѣты Старообрядцевъ Неофиту**, въ листъ, экземпляръ отлично написанный.

35. **Минея Служебная, Январь**, въ листъ малой, писанъ въ Тотемской Епархіи, древняго письма.

36. **Минея Служебная, Февраль**, въ листъ малой, одинаковаго предшествующею письма.

37. **Тріодь Цвѣтная**, древняго письма.

38. **Святокъ Пасхальный**, очень древній.

в) Крюковыя для пѣнія.

39. **Праздники**, въ 8-ку, древняго письма.

40. **То же, Знаменскаго напѣва**, въ 8-ку, древняго письма.

41. **Сборникъ**, въ 8-ку, древняго письма.

42. **То же, съ замѣчательнымъ припѣвомъ Царю Ѳедору Алексѣевичу, егда подаютъ чашю.**

43. **Октай**, въ 4-ку, Слободскаго письма.

44. **Праздники**, въ 4-ку, тожъ.

Всего 49 томовъ.

Б.

Книги церковной печати.

а) Краковскія.

1. **Часословецъ**, въ 4-ку, безъ выходнаго листа, изд. 1491 г., нѣсколько неполной экземпляръ.

2. **Требникъ или Молитвенникъ**, въ 4-ку, безъ выхода, п похожа на Краковскую, а нѣкоторые думаютъ, что въ Ве 1570 года, изд. Іеронима Загуровскаго.

б) Острожскія.

3. **Библія**, въ Острогѣ, 1581 годъ на заглавномъ листѣ, послѣсловіи 1580 годъ. въ листъ.

4. **Василія Великаго о постничествѣ**, въ Острогѣ, 1594 го, листъ.

5. **Маргаритъ**, въ 4-ку, въ Острогѣ, 1595 года.

6. **Псалтирь съ Возслѣдованіемъ**, въ Острогѣ, 1599 год сколько листовъ приписокъ.

в) Львовскія.

7. **Тріодь Цвѣтная**, въ листъ, въ Львовѣ, 1642 года, въ графіи Максима Сліоски.

8. **Октоихъ, сирѣчь Осьмогласникъ**, въ листъ, 1644 года

9. **Анѳологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ**, 1638 года.

10. **Книга о Священствѣ Іоанна Златоустаго**, 1614 года.

г) Кутеинскія.

11. **Діоптра**, въ 4-ку, въ м. Кутеинскомъ, 1654 года.

д) Виленскія.

12. **Духовныя Бесѣды Макарія Египетскаго**, въ 4-ку, въ Ви 1627 года.

13. **Аввы Дороѳея**, въ 8-ку, въ Вильнѣ, 7257 года, и Старообрядца.

14. **Псалтырь** въ листъ, безъ выходнаго листа, юсова красными точками, большими буквами, почти вся сохранилас листовъ), недостаетъ только 2 листовъ, изд. 1575 года Мамонта.

15. **Евангеліе**, въ листъ, юсовое, буквы одинаковыя с лѣдующею Псалтирью, безъ выходнаго листа, изданіе 1600 въ Вильнѣ.

е) Кіевскія.

16. **Патерикъ Печерскій**, въ листъ, съ картинками, Кіевъ, 661 года.

17. **Патерикъ Печерскій**, въ листъ, безъ выхода, изданіе, посвященное Іосифу Кроковскому.

18. **Бесѣды Іоанна Златоустаго** на 14 Посланій, въ листъ, евъ, 1623 года.

19. **Бесѣды Іоанна Златоустаго и Апокалипсисъ Андрея Критскаго.** тъ же.

20. **Акафисты**, въ 4-ку, Кіевъ, 1706 года.

21. **Лиюнарь**, въ 4-ку, во дворѣ Іова Борецкаго, Кіевъ, 28 года.

22. **Акаѳистникъ**, въ 4-ку, безъ выхода, изданіе 1604, или 14 года.

23. **Требникъ**, Петра Могилы, Кіевъ, 1646 года.

24 **Розыскъ**, въ 8-ку, Кіевъ, 1776 года.

25. **Четъ-Миней годъ**, въ 12 книгахъ, Кіевъ, 1689, 1695, 1700 705 годовъ.

ж) Московскія.

26. **Уставъ или Око Церковное**, Москва, 1610 года, трудился теръ Анисимъ Михайловъ.

27. **Уставъ Церковный**, въ листъ, въ 2 книгахъ, Москва, 9 года.

28. **Благовѣстникъ или Толкованіе Евангелія, блаженнаго Ѳеофига Болгарскаго**, въ 2 книгахъ, Москва, 7156 года.

29. **Соборникъ**, разныя Слова, Москва, 7155 года.

30. **Ефрема Сирина**, въ листъ, Москва, 7160 года.

31. **Прологи**, въ 4 книгахъ, Москва, 7151 и 7152 года.

32. **Книга, называемая Старообрядцы Кириловы**, въ листъ, Москва, 2 года.

33. **Іоанна Лѣствичника Лѣствица**, Москва, 7155 года.

34. **Житіе и Служба Преподобному Сергію и Никону**, въ листъ, ква, 7155 года.

35. Октай, 1, 2, 3 и 4 гласы, въ листъ, Москва, 7124 между Патріяршества, напечатано мастеромъ Аникитою вымъ сыномъ Фофановымъ.

36. Октай, 5, 6, 7 и 8 гласы, въ листъ, при Патріяр Москва 7100 (7102 г.), трудился Андріянъ Тимофѣев Невѣжа.

37. Евангеліе, въ листъ, Москва, 7141 года.

38. Апостолъ, въ листъ, Москва, 7157 года.

39. Номоканонъ, изданіе Московское времени Патріяр

40. Святцы, въ 4-ку, Москва, 7155 года.

41. Поученіе Свящ. Патріярха Іоасафа, Москва, безъ го

42. О Вѣрѣ и Святой Церкви, въ листъ, Москва, 7157

43. Служба и Житіе Свят. Николая, въ 4-ку, Москва, 71

44. Тріодь Цвѣтная, въ листъ, Москва, 7156 года.

45. Тріодь Постная, въ листъ, Москва, 7151 года.

46. Псалтырь съ Возслѣдованіемъ, Москва, 7143 года.

47. Минеи Служебные, 12 мѣсяцевъ, весь годъ въ 12 Москва, 7153 и 7154 года, при Патріярхѣ Іосифѣ.

48. Служебникъ, въ 4-ку, Москва, 7160 года.

49. Часовникъ, въ 8-ку, Москва, 7143 года.

50. Катихизисъ малой, въ 8-ку, Москва, 7157 года.

51. Коричая, Москва, 7158 (7161) года.

52. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, Москва, 7157

53. Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей, в Москва, 7155 года.

54. Грамматика, въ 4-ку, Москва, 7156 года.

55. Библія, Москва, 1663 года.

56. Православное Исповѣданіе, Москва, 1696 года.

57. Жезлъ Патріярха Іоасафа, Москва, безъ года.

58. Скрижаль, въ 4-ку, Москва, 1656 года.

59. Отъ Свитка освященнаго, Москва, 1667 года.

60. Октай, 5, 6, 7 и 8 гласы, Москва, 7157 года.

61. Евангеліе Учительное, въ листъ, Москва, 7160 го

62. Требникъ большой, Москва, 7159 года.

Разныхъ мѣстъ.

63. **Катихизисъ большой**, въ листъ, въ типографіи Гродненской 291 года, съ переводу напечатанъ въ Москвѣ 7135 года, изданъ старообрядцемъ.

64. **Апостолъ Толковой**, въ типографіи Почаевской 7292 года, зданіе Старообрядца.

65. **Житіе Василія Новаго**, въ 4-ку, въ Почаевѣ, 7302 года.

66. **Исторія страдальцевъ Соловецкихъ**, въ 4-ку листа, изданіе извѣстнаго.

67. **Пращица Духовная**, въ 4-ку, С.-Петербургъ, 1726 года.

68. **Часовникъ**, въ 4-ку, въ Вильнѣ, 7284 года.

69. **Синонсисъ**, въ 4-ку, Кіевъ, экземпляръ неполный.

70. **Часовникъ**, въ 4-ку, въ Могилевѣ, 7209 года, изд. Старообрядца.

71. **Рай Мысленный**, въ 4-ку, въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ 7167 года.

72. **Часословъ**, въ типографіи Супральской, 7301 года.

73. **Алфа и Омега**, въ Вильнѣ, 7294 года.

74. **Православное Исповѣданіе**, въ 16-ю д., С.-Петербургъ, 1739 да.

Всего 101 томъ.

В.

Гражданской печати.

1. **О истинномъ Христіянствѣ Іоанна Арндта**, въ Галлѣ, 1735 г.

2. **Исторія разныхъ Славенскихъ народовъ**, соч. Іоанна Раича, книги, въ Віеннѣ, 1794 года.

3. **Житіе Петра Великаго**, 2 книги, въ Венеціи, 1772 года.

4. **Служба на день Пятидесятницы**, въ 8-ку, напечатана при императрицѣ Екатеринѣ, но гдѣ, не извѣстно.

5. **Военное состояніе Оттоманской Имперіи**, соч. чрезъ Графа де [illegible]селли, напечатано въ С.-Петербургѣ 1737 года, въ листъ, съ [illegible]сунками.

6. Придворный Календарь на лѣто 1756, въ С.-Петербургѣ.
7. Путешествіе Майерберга по Россіи, 11 томовъ, съ рисунками

Г.

Рисунки и Атласъ.

1. Древности Россійскаго Государства, изданныя по Высочайш повелѣнію, 6 выпусковъ трудовъ Академика Сонцева, съ тексто
2. Памятникъ Русскаго Музея, П. Коробанова 1849 года.
3. Атласъ Россійскій. С.-Петербургъ, 1745 года.
4. Ветхій Завѣтъ, съ картинками, изданіе Ѳ. П. и С.
5. Военная галлерея Зимняго Дворца, 1-й и 2-й томы.

Д.

На Греческомъ языкѣ.

1. Письма Каподистріи, 4 книги, въ Аѳинахъ, 1841 года.

Всего 131 названіе въ 176 томахъ. *

---

* Собиратель, по обстоятельствамъ, долженъ разстаться съ своимъ со ніемъ. Желающіе пріобрѣсти оное, могутъ войти въ соглашеніе съ н лично, или же письменно.

О. Б.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1863 года, Октября 26-го дня.

1863 года, Октября 26 дня, Императорское Общество Исто и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Преходительства, Г. Дѣйствительнаго Члена, Михайла Петровича година, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. Ундольскаго, Графа М. В. Толстаго, Г. Е. Филимонова, Сонователей: П. И. Бартенева и М. П. Полуденскаго, и Секрея Общества, Д. Чл., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное ѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдго засѣданія, 14 Мая, сего 1863 года, происходило слѣдующее.

Читаны были

А. Отношенія.

1. Правленія Императорскаго Московскаго Универтета, отъ 3 Октября, за № 3636, пол. 4-го, увѣдомленіе о епровожденіи въ Общество принятыхъ Правленіемъ изъ Моовскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе онаго Общества семъ 1863 году одной тысячи четырехъ сотъ двадцати восьми лей и пятидесяти копѣекъ (1428 р. 50 к.). Опредѣлено: приъ къ свѣдѣнію.

2. Московской Казенной Палаты, отъ 5 Іюля, 26,311, пол 10-го, съ возвращеніемъ книги и документовъ щества Исторіи и Древностей Россійскихъ о суммахъ за годъ, и препровожденіемъ квитанціи въ обревизованіи ихъ. дѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія.

3. Курскаго Губернскаго Статистическаго Ком та, отъ 10-го Сентября, 1863 г., № 872, пол. 16-го, предл ніе о пріобрѣтеніи экземпляра изданнаго имъ въ свѣтъ 1-г пуска «Трудовъ» его. Курскъ, 1863. Опредѣлено: принят свѣдѣнію.

В. Приношенія:

а. Матеріялами.

4. Отъ Д. Чл. А. Ѳ. Бычкова: «Письма Императрицы терины II-й къ разнымъ Государственнымъ сановникамъ». дѣлено: передать Г. Д. Чл., О. М. Бодянскому для разсмотр

5. Законоучителя Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Прото Александра Сулоцкаго, отъ 5 Іюня, изъ Омска, пол. 2 1) Челобитная Митрополита Тобольскаго, Филовея Лещинс Петру Великому, и отвѣтъ сего Государи на нее, съ примѣч ми, и 2) Двѣ замѣчательныя иконы въ Омскѣ; а въ Отно въ Общество проситъ Гг. Членовъ Общества разрѣшить ем слѣдующіе вопроса: 1) Справедливо ли, въ нѣкоторыхъ дух го содержанія сочиненіяхъ, говорится, что служба на поло Ризы Господней (10-го Іюля) составлена во времена Патр Филарета Никитича Кипріяномъ, первоначально Архіепископ Тобольскимъ, а потомъ Митрополитомъ Крутицкимъ, нако Новгородскимъ? 2) За какую вину Петръ Великій повелѣл 1721 году Антонія Стаховскаго изъ Архіепископовъ Черн скихъ назначить въ Митрополита Тобольскаго? Опредѣлено: первыя статьи передать Г. Д. Чл., О. М. Бодянскому, для смотрѣнія, а два вопроса Протоіерея Сулоцкаго предложи разсужденіе Членамъ (и предложены).

б. Статьями.

. Н. И. Григоровича, при письмѣ къ Секретарю отъ 21-го пол. 8-го Іюня: «Переписка Протоіерея Іоанна Григоровича афомъ Н. П. Румянцевымъ».

. Іеромонаха Леонида Оптиной пустыни, пол. 28-го Іюня: рѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранили-монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской ии».

Опредѣлено: статьи, означенныя въ §§ 6 и 7, передать Г. ., О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами.

Отъ Д. Чл. А. Ѳ. Бычкова, пол. 24 Мая: «Полнаго со- Русскихъ лѣтописей томъ XV, содержащій въ себѣ «Лѣто- й сборникъ, именуемый Тверскою лѣтописью. С.-Пб. 1863».

. Соревнователя П. И. Бартенева, 29-го Мая: «Русскій ъ, 1863 года».

0. Императорской Публичной Библіотеки, пол. 3 «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1862 Спб. 1863».

1. Императорскаго Археологическаго Общества, 2-го Іюня: 1) «Тома IV выпускъ 4 и 5 извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества 1863 г.; 2) Труды Восточнаго енія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть 7 Спб. 1861 и 1863 г.».

Опредѣлено: Означенныя въ §§ 8, 9, 10 и 11 книги сдать бліотеку Общества, а жертвователей благодарить.

2. Отъ Департамента Министерства Народнаго Про- енія доставленъ, наконецъ, экземпляръ Библіи по Синай- рукописи, изданной на счетъ Русскаго Правительства Про- омъ К. Тишендорфомъ въ Лейпцигѣ, въ 4 томахъ. Непо- мъ по сю пору остается для Общества, почему этотъ экзем-

пляръ только 29-го Мая представленъ Конторой Россійскаг
щества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и тра
тированія кладей, если онъ, какъ извѣщалъ Департамент
25-го Февраля, № 1508, Отношеніемъ, полученнымъ 5 М
былъ отправленъ вмѣстѣ съ Отношеніемъ («при семъ препр
дается»), т. е., отъ чего только черезъ три мѣсяца доста
по принадлежности? Контора упомянутаго Общества не мог
знать нахожденія Общества Исторіи и Древностей Россій
при Московскомъ Университетѣ; а и не зная, легко могла у
о немъ въ Университетѣ, или изъ Адрессъ-Календаря, или з
брать свѣдѣніе отъ самаго Департамента Министерства Нар
го Просвѣщенія, который на первое Отношеніе Общества (
Марта) о неполученіи экземпляра отвѣчалъ только отъ 7-го
за № 5778, предлагая Обществу самому потребовать его изт
торы Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго и сухопу
страхованія и проч., отозвавшагося Департаменту на его об
мленіе о причинѣ недоставки въ продолженіе 3 мѣсяцевъ
ченнаго ему неизвѣстностью Конторѣ мѣста нахожденія (
ства Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но въ этомъ не с
лось уже надобности, такъ какъ Контора упомянутаго Общ
страхованія и пр. въ концѣ Мая сама, напослѣдокъ, отыскала
Историческое Общество. Всего этого избѣжать было бы м
очень просто, если бы Департаментъ въ Отношеніи своем
Общество присовокупилъ, черезъ кого онъ отправилъ
экземпляръ.

13. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей
27-го Мая, № 105, пол. 10 Іюня: «Пятый томъ Записокъ
Одесса, 1863».

14. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 19-го Іюн
№ 20, пол. 22-го, брошюры: 1) «Празднованіе дня памяти
тыхъ Кирилла и Меѳодія въ Новгородской Духовной Сем
11-го Мая», и 2) «Слово въ день Святыхъ Равноапостольны
рилла и Меѳодія, Славянскихъ Просвѣтителей, того же 11-г
1863 г.» По два экземпляра.

15. Археографической Коммиссіи, отъ 20-го Іюня,
пол. 26-го: «I и IV томы Актовъ для исторіи Южной и Зап
Россіи. Спб. 1863».

16. Императорской Археологической Коммиссіи, отъ го Мая, № 122, пол. 9 Іюля: «Отчетъ Археологической Комсіи за 1861 годъ. Спб. 1863»

17. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Суворова, 28 Іюля, пол. 5 Августа, сочиненія его: 1) «Описаніе Вологскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора. М. 1863»; 2) «О цѣнъ на разныя жизненныя потребности въ г. Вологдѣ въ XVII XVIII столѣтіяхъ». Изъ «Памятной книжки Вологодской Губер- 1862 и 1863 годовъ» особый оттискъ.

18. Управленія Типографіи 2-го Отдѣленія Собствен- Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отъ го Августа, № 863, пол. 21 Августа, по предложенію Г. Главно- авляющаго 2-мъ Отдѣленіемъ, экземпляръ всѣхъ изданныхъ настоящаго времени «Камеръ-фурьерскихъ журналовъ, съ слѣщими къ нимъ описаніями Коронованій Императрицъ Екатеы I-й, Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и Екатерины , а равно и походныхъ журналовъ Императора Петра I-го», го 72 книги.

19. Ученаго Эстонскаго Общества: 1) Schriften, № 2 , и 2) нѣсколько «Sitzungsberichte и Monathsitzungsberichte», . 24-го Августа.

20. Д. Чл. М. П. Погодина, 15-го Сентября: 1) «Новый ятникъ Князю Д. М. Пожарскому въ Суздалѣ», особый оттискъ «Современной Лѣтописи» 1863 года, № 24, и 2) «Замѣтки ыписки изъ газетъ», тоже, изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 3 г., № 168.

21. С. Гедеонова, пол. 15 Сентября: «Отрывки изъ изслѣаній о Варяжскомъ вопросѣ» I—XVI; изъ приложеній къ «Закамъ С.-Петербургской Академіи Наукъ» въ томахъ I, II и III.

22. Совѣта Ришельевскаго Лицея, отъ 12-го Сентября, 203-й, пол. 14 Октября, 1863 г.: «Торжественный актъ Риьевскаго Лицея по случаю окончанія 1862—1863 академичего года Одесса 1863 г.»

23. П. И. Гундобина, отъ 5-го Октября, пол. 14-го: «Опие стараго Покровскаго Собора въ городѣ Шуѣ», извлеч. изъ

№№ 24—26 неоффиціяльной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1862 года». Два экз.

24. Профессора Московскаго Университета Н. С. Тихонравова, отъ 25 Октября: «Памятники отреченной Русской Литературы, 2 тома. Москва, 1863».

Опредѣлено: всѣ поименованные въ §§ 12—25 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную третью книгу «Чтеній» 1863 года, состоящую изъ 56½ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I Изслѣдованія: Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. III. Соборныя церкви въ городѣ Рязани. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій.

II. Матеріялы Отечественные: 1. Журналъ Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Никитича Кречетникова, Главнаго Командира Корпуса Ея Императорскаго Величества, Императрицы Всероссійской, о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. 2. Письма къ Генералъ-Маіору и Кавалеру П. Н. Кречетникову во время пребыванія его съ Корпусомъ Русскихъ войскъ въ Польшѣ 1767 и 1768 г. и Губернаторства его въ Астрахани. Съ Предисловіемъ къ обоимъ О. М. Бодянскаго.

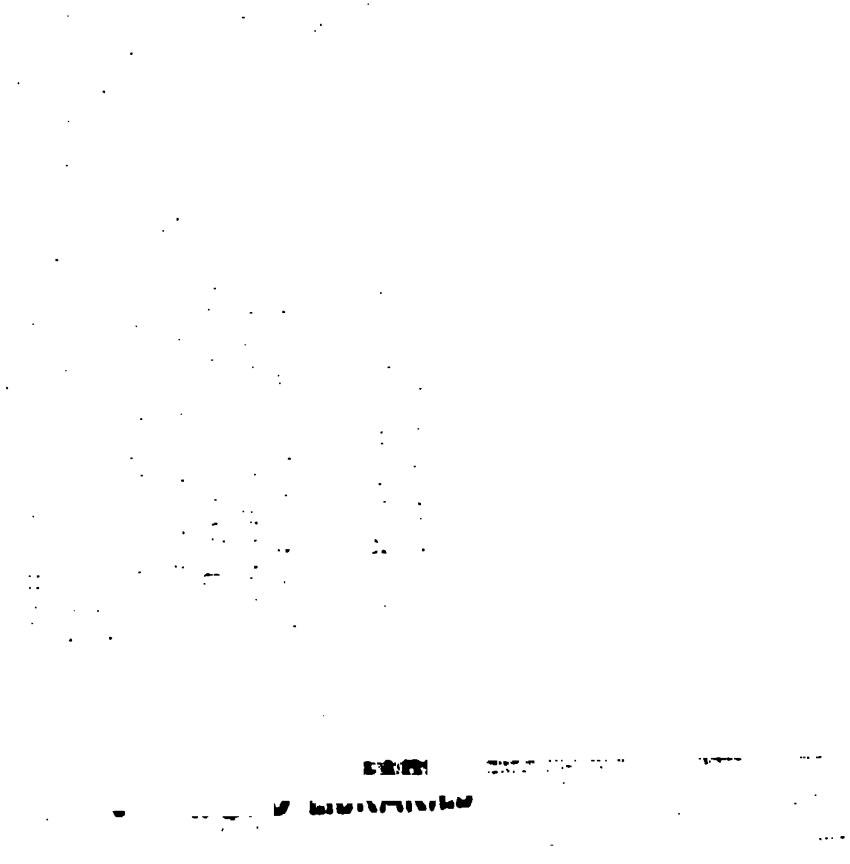
III. Матеріялы Славянскіе: Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ Предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть I Думы былевыя и бытовыя.

IV. Матеріялы Иностранные: Критико-Литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецк. Д Чл. А. С. Клеванова. Часть II, № 1—11.

V. Смѣсь: 1. Историческое свѣдѣніе Войска Донскаго о вер[х]ней Курмоярской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній Евлампіемъ Котельниковым[ъ]

Записка о 1812 годѣ Генерала А. П. Ермолова. 3. Мысли юсительно до Присутственныхъ Мѣстъ, В. Н. Каразина. 4. о же. Письмо къ Императору Александру I-му о невмѣшатель-ѣ въ дѣла Европы. 5. Еще нѣкоторыя свѣдѣнія о В. Н. Ка-инѣ, сообщ. Д. Чл. П. И. Кеппеномъ. 6 Переписка Графа чубея съ Княземъ Голицынымъ о Графѣ Панинѣ, по случаю бранія его Командующимъ Смоленскою Губернскою Милиціею. Объ управленіи Воронежской Губерніей Генералъ-Губернатора ашова, всеподданнѣйшій рапортъ Сенатора Князя Долгорука-8. Мнѣніе объ оцѣнкѣ и продажѣ имѣній помѣщиковъ, соч. К. Друцкаго-Любецкаго. 9. Письмо Адмирала Мордвинова къ сударю Императору Николаю I. 10. Разсказъ о бракѣ Импе-рицы Елисаветы Петровны. 11. Письма Императрицы Екате-ны II-й къ разнымъ Государственнымъ Сановникамъ; сообщ. Чл. А. Ѳ. Бычковъ. 12. Письмо Князя А. А. Безбородка къ язю П. В. Лопухину. 13. Два Письма Варшавскаго Епископа гонія къ Гавріилу, Архіепископу Могилевскому, сообщ. Свящ. Гумилевъ. 14. Объясненіе О. М. Бодянскаго. 15. Протоколъ ѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Генваря го дня, 1863 года.

Опредѣлено: 3 книгу «Чтеній» 1863 г. раздать Гг. Членамъ сутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разо-ва).



ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

ɛрвобытное вѣрованіе и Буддизмъ. Д. Чл. А. Ѳ. Вельтмана. . . . . 1 — 115

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

послѣднихъ событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ. Очевидца. . . . . 1 — 23

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ɔодныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Обрядныя пѣсни: Колядки, Ладканя, Крестины и Щедровки . . . . . 1 — 176

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стр.

Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Дополненія. . . . . 169 –

V

СМѢСЬ.

Показаніе Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, и мнѣніе о томъ Тайной Канцеляріи . . . . . 1 –

Дѣло объ Егорѣ Столѣтовѣ, Гофмейстерѣ Андріянѣ Елагинѣ, Поручикѣ Князѣ Михайлѣ Бѣлосельскомъ, Мундшенкѣ Сергѣѣ Несторовѣ, и женѣ его, Марѳѣ, 1736 г. Сообщ. С. Н. Шубинскій. 8 –

Записка о Керчи . . . . . 11 –

Мнѣніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа П. В. Завадовскаго. . . . . 100 –

Примѣчаніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа А. Р. Воронцова. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ . . . . . 108 –

Паденіе Польши. М. А. Волкова . . . . . 112 –

Рѣчь къ Императору Наполеону отъ Депутатовъ Могилевской Губерніи, произнесенная въ 1812 году въ Смоленскѣ, на Французскомъ языкѣ, Обознымъ Литовскимъ Прозоромъ, обывателемъ Виленской Губерніи . . . . . 165 –

Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ и всеподданнѣйшій Отчетъ его по управленію ввѣренными ему Виленской и Гродненской Губерніями и Областію Бѣлостоцкою. Н. В. Сушкова . . . . . 167 –

Рѣчь Кн Н. А. Долгорукова къ Дворянству Жмудскому . . . . . 198 –

Стран.

Объявленіе отъ Кн. Н. А. Долгорукова по ввѣреннымъ ему Губерніямъ и Области . . . . . 200 — 202

Проектъ плана образованія однодворческихъ и гражданскихъ Обществъ . . . . . 203 — 210

Проектъ положенія рекрутской повинности Западныхъ Губерній однодворцевъ и гражданъ. Сообщ. Н. В. Сушковъ. . . . . 211 — 215

Рѣчь Государя Императора Николая I-го къ Варшавскимъ Депутатамъ 4-го Октября, 1835 г. . . . . 216 — 219

Письмо Московскаго Митрополита Платона къ Викарію своему, Преосвященному Августину, о Лобномъ Мѣстѣ. Сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. 220 — 221

Печательный надгробный камень. Д. Чл. Графа М. В. Толстаго. . . . . 222 — 224

Каталогъ рукописямъ и старинным книгамъ Церковной и гражданской печати Ржевскаго Почетнаго Гражданина Е. В. Берсенева . . . . . 225 — 232

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Октября 26, 1864 г. . . . . 233 — 239

STANFORD LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

STANFORD LIBRARIES

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

STANFORD LIBRARIES

ПЕРЕПИСКА

ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ГРИГОРОВИЧА

СЪ ГРАФОМЪ Н. П. РУМЯНЦОВЫМЪ.

Въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, когда ...дъ литературнымъ блескомъ учености по большей части укры...лось невѣжество и обскурантизмъ, въ области отечественной ...торіи выступаетъ свѣтлая энергическая личность, въ которой ... любовію къ труду соединялась любовь къ истинному просвѣ...нію и ревность къ распространенію его между родными со...жданами, изстари привыкшими говорить о себѣ: «Мы народъ ...иный,» и мало чувствовавшими по тому нужду и охоту загляды...ть въ минувшее своей жизни и заботиться о лучшемъ будущемъ.

Эта замѣчательная и въ высшей степени симпатическая лич...сть—Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ ...мянцовъ. Счастливо оправдывая свое высокое положеніе на ...прищѣ своей гражданской службы, проходя многія должности ...и Дворѣ, онъ успѣлъ сохранить въ себѣ истинную преданность ...укѣ: его ученыхъ интересовъ не подавили мелочи обыденной ...зни и обязанности оффиціяльной службы. Управляя въ одно ... то же время двумя Министерствами, предсѣдательствуя въ Совѣ... Государственномъ, исправляя множество частныхъ порученій, ...ъ находилъ время и для собственныхъ ученыхъ занятій, и для ...ощренія къ тому другихъ, или личнымъ своимъ вліяніемъ, или ...сьменно, чрезъ ученыхъ, которые окружали Мецената, заботясь ...распространеніи просвѣщенія въ отечествѣ; онъ пользовался ... этой цѣли всѣми, зависящими отъ него, средствами, не ща...ъ никакихъ издержекъ, жертвовалъ своимъ достояніемъ, лишь ... сдѣлать что ни будь полезное для отечества и науки. Кто

не знаетъ, сколько незабвенный любитель наукъ, Графъ Ру
цовъ, особенно въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ своей жизни,
лалъ для науки? «Онъ больше принесъ пользы отечественной и
ріи, говоритъ Г. Терещенко (въ «Опытѣ обозрѣнія жизни
новниковъ, управлявшихъ Иностранными Дѣлами въ Россіи
II, стр. 246), нежели всѣ, ему предшествовавшіе на томъ же
прищѣ. Давно усматривая ощутительный недостатокъ въ поз
ніи Русскихъ древностей, онъ первый предпринялъ на себя по
ный подвигъ пояснить ихъ изданіемъ Государственныхъ ак
и лѣтописей. Такое намѣреніе вельможи обрадовало учен
которые, соревнуя своими совѣтами, указали богатое поле
вы въ области знаній. Онъ обратилъ вниманіе на архив
монастыри, гдѣ хранились историческіе памятники, не
гимъ извѣстные и доступные. Любители изысканій древнос
явились его сотрудниками и предложили ему свои услуги, к
рыя онъ достойно вознаграждалъ, будучи единственнымъ
покровителемъ. Забывая высокій свой санъ, онъ обходился
всѣми дружески, не хотѣлъ даже, чтобы въ немъ видѣли
менитаго вельможу.

Отечественныя хартіи, сохраняя въ себѣ дѣянія ми
шихъ вѣковъ, составляютъ священные памятники народовъ:
сужденій, жизни, нравовъ, управленія, законовъ, благосостоя
и служатъ единственнымъ пособіемъ къ поясненію исторіи каж
го Государства; но онѣ тлѣли у насъ, между тѣмъ какъ др
державы давно сообщили свѣту сокровища свои этого ро
Шлецеръ прекрасно сказалъ: «Кому-то предоставлена завид
честь быть творцемъ собранія Русской дипломатики!» И эту ч
стяжалъ Румянцовъ.»

«Кругъ дѣйствія Румянцова въ области наукъ былъ са
блистательный. Если полководцы пріобрѣтаютъ военными
двигами неувядаемые лавры, говоритъ далѣе тотъ же писат
(стр. 257), то сынъ Задунайскаго стяжалъ себѣ въ лѣтопис
наукъ драгоцѣннѣйшее имя Мецената, и время, которое
ознаменовалъ просвѣщеніемъ своихъ соотечественниковъ,
пристрастно можно назвать Румянцовскою эпохою. За
живъ при жизни своей названіе покровителя наукъ, онъ
себѣ создалъ памятникъ безсмертія».

Еще выше ставитъ этого покровителя науки то, что онъ по-
нималъ истинное ея значеніе и, вопреки вѣку, не полагалъ ее въ
безплодной отвлеченной мудрости, а обращался къ дѣйствитель-
ной жизни прошедшаго и настоящаго, стараясь оживить забытое
въ памяти народа и дать смыслъ и значеніе тому, что осталось
не сознаннымъ и ускользнуло изъ виду въ безчисленномъ мно-
жествѣ, съ каждымъ мгновеніемъ смѣняющихъ другъ друга, явле-
ній жизни.

Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ и тѣмъ еще достоинъ
воспоминаній, что онъ привлекалъ къ себѣ людей, вполнѣ раздѣ-
лявшихъ съ нимъ истинную любовь къ наукѣ и неутомимо тру-
дившихся для ней, какъ и самъ онъ. Эти люди, относившіеся къ
нему, какъ сотрудники, тѣмъ больше заслуживаютъ нашего уваже-
нія, что были уважаемы Меценатомъ и раздѣляли съ нимъ одинъ
ученый интересъ, который часто ослабѣвалъ у него отъ много-
численныхъ обязанностей, заботъ, приличій и службы, но они,
по внутренней живой связи, умѣли поддержать его любовь и рев-
ность къ просвѣщенію и своимъ сотрудничествомъ и своимъ лич-
нымъ вліяніемъ на него.

Въ такихъ отношеніяхъ къ Графу Николаю Петровичу Ру-
мянцову былъ и Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Григоро-
вичъ, съ которымъ Графъ познакомился въ 1811 году, и это
знакомство продолжалось до конца жизни Канцлера.

Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Григоровичъ принадле-
житъ къ числу лицъ, о которыхъ почти ничего не говоритъ исто-
рія Русской Литературы, но многіе ученые труды его[1] свидѣтель-

---

[1] Вотъ перечень ихъ: 1. Опытъ о посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Рус-
скихъ лѣтописей, изд. Графомъ Румянцовымъ въ 1821 году; 2. Бѣлорусскій Ар-
хивъ древнихъ грамотъ, часть 1-я, изд. имъ же; 2-я часть, хотя и была приго-
товлена къ напечатанію, но, за смертію Графа Румянцова, осталась не изданною
отдѣльно, какъ 1-я часть, а въ послѣдствіи напечатана въ Актахъ Западной Россіи,
въ изданіи Археографической Коммиссіи, въ нихъ же перепечатана, для полноты, и
первая часть архива; 3. Переписка Цаго съ Россійскими Государями, изд. въ
1834 г.; 4. Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго, Архіепископа Бѣлорусскаго,
изд. въ 1835 г.; 5. Свѣдѣніе о жизни Св. Митрофана Воронежскаго, изд. въ 1832
г., и много другихъ статей, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ. Кромѣ этихъ
трудовъ, ему принадлежатъ труды по Археографической Коммиссіи, по званію
члена и главнаго редактора ея. Труды эти слѣдующіе: I, II и IV-й томы Іоаннъ

ствуютъ о глубокихъ его знаніяхъ въ отечественной Исторіи, А
хеологіи и Филологіи.

Отношенія къ Іоанна Григоровичу Графа Румянцова, Вос
кова, П.Строева, К. Калайдовича, и другихъ ученыхъ ясно по
зываютъ, что эти представители науки причисляли его къ сво
ученой семьѣ и имѣли вліяніе на ученые его труды.

Съ раннихъ лѣтъ Протоіерей І. Григоровичъ остановилъ
себѣ зоркое вниманіе Мецената, обратившееся въ послѣдствіи
обоихъ въ нравственное вліяніе другъ на друга. Всѣ труды Г
горовича, которые онъ принималъ по желанію Графа Румянцо
совершенно соотвѣтствовали его ожиданіямъ, и тѣмъ побужда
Графа не щадить издержекъ для пріобрѣтенія новыхъ данны
чтобы помочь своему сотруднику тѣмъ оказать еще бо́льш
услугу отечественной наукѣ. Самъ же Графъ Румянцовъ, видя
своемъ молодомъ сотрудникѣ ревностное желаніе трудиться, м
го содѣйствовалъ ему и своими мудрыми и благими совѣтами, к
торые принесли ожидаемую пользу для науки. Не смотря на т
кую близость отношеній его къ Графу Румянцову, въ нихъ
замѣтно было и тѣни какого либо раболѣбства, или самоусла
денія. Такая естественность и полнота жизни Протоіерея І. Гр
горовича, безъ сомнѣнія, много зависѣли и отъ того, что о

историческихъ. Но особенная заботливость Протоіерея Іоанна І. Григорови
сосредоточена была на изученіи актовъ, касающихся Западной Россіи, изда
котораго были I, II, III и IV-й томы и I-й томъ Дополненія къ Актамъ иностр
нымъ о Россіи, называемаго Supplementum ad historica Russiae monumenta, и,
конецъ, почти приготовленный къ печати V томъ Актовъ Западной Россіи. С
таю не лишнимъ присоединить къ этимъ трудамъ еще одинъ трудъ, которы
заняться предложило ему II-е отдѣленіе Академіи Наукъ, Словарь Западно-Р
скаго нарѣчія, котораго онъ, впрочемъ, успѣлъ отпечатать только десять л
товъ и довелъ включительно до буквы В. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ бы
глубоко и основательно свѣдущъ въ языкѣ, исторіи и древностяхъ Западно-Р
скаго края. Близкое знакомство его съ тамошними письменными памятник
правами и обычіями ручались, что трудъ, задуманный въ обширномъ видѣ,
держалъ бы въ себѣ богатые матеріялы для объясненія народной, религіозной
гражданской жизни Западной Россіи. Въ разговорахъ съ своими сослужив
онъ не рѣдко говорилъ: «Составитель Словаря, какъ правдивый лѣтописецъ, о
занъ записывать всѣ слова, какія употреблялъ и употребляетъ народъ въ сво
домашнемъ быту, въ служеніи, своихъ молитвахъ къ Богу и въ своихъ законо
словарь есть лѣтопись языка, и въ эту лѣтопись должны быть внесены
факты, какіе были и есть.»

мысль и знаніе обращены были не къ какимъ либо отвлеченнымъ теоріямъ и утонченностямъ, а къ жизни, къ дѣйствительности прошедшей и современной ему. Прошедшее отечества составляло любимѣйшую задачу его ученой работы, но въ особенности прошедшее Западнаго края его родины и мѣста служенія въ продолженіи большой половины его жизни. Въ этой послѣдней области ученаго труда онъ былъ, можно сказать, первымъ дѣятелемъ, взявшимся за дѣло, по указаніямъ своего знаменитаго дяди, Георгія Конисскаго, съ тѣми именно пріемами, какіе одни могутъ вести къ правильному разъясненію прошедшей исторіи Западнаго края. Эти знанія Протоіерея І. Григоровича высказались главнымъ образомъ въ напечатаніи имъ Актовъ, касающихся Западной Россіи, въ изданіи Археографической Коммиссіи. Трудъ этотъ естественно вызываемъ былъ въ немъ и его спеціяльными познаніями въ этомъ дѣлѣ и отчасти жизненнымъ своимъ интересомъ, особенно въ то время, когда послѣдовало возсоединеніе унятовъ. Главный Редакторъ Актовъ Коммиссіи со всѣмъ жаромъ принялся за этотъ трудъ, и плодомъ его было изданіе четырехъ томовъ Актовъ, относящихся къ Западной Россіи, Дополненія къ актамъ иностраннымъ о Россіи, такъ называемое Supplementum ad historica Russiae monumenta, и наконецъ значительное изготовленіе къ изданію пятаго тома Актовъ Западной Россіи.

Мы не даромъ остановились на этихъ трудахъ покойнаго Протоіерея Григоровича. «Труды эти такого рода, что подобнаго имъ по достоинству у насъ нѣтъ ничего до сихъ поръ.[2] Конечно, есть и въ нихъ свои недостатки, но достоинства покрываютъ ихъ совершенно и составляютъ необычайное для того времени явленіе: мы разумѣемъ здѣсь не столько выборъ самыхъ актовъ, въ большею частію зависѣло отъ случая, сколько собственно примѣчанія къ нимъ Редактора. Въ нихъ мы видимъ всю литературу, объясняющую тотъ или другой документъ. При этихъ примѣчаніяхъ драгоцѣнные акты, касающіеся исторіи Западнаго края, дѣлаются еще драгоцѣннѣе, потому что становятся доступнѣе для изученія. Благодаря этимъ примѣчаніямъ, они открыли совершенно новую сторону гражданской и особенно религіозной

---

[2] Русская Церковная Унія, т. I: Замѣчанія объ источникахъ Уніи.

жизни этого края. Ими ниспровергнута бездна заблужденій, шедшихъ въ науку; ими по истинѣ совершенъ громадный воротъ въ наукѣ нашей исторіи, такъ что теперь ни один сатель, касающійся хотя мелькомъ Западнаго края, не м обойтись безъ знакомства и справокъ съ Актами Западной сіи и Дополненіемъ къ иностраннымъ актамъ о Россіи.» Мы чего не преувеличили въ этомъ отзывѣ о трудахъ покойнаго тоіерея Григоровича, основываясь на сужденіи автора «Лито Церковной Уніи,» М. О. Кояловича, который, по своимъ з ямъ, имѣлъ случай провѣрить каждую мелочь въ этихъ изда замѣчательнаго знатока Западно-Русской жизни.

Избраніе Графомъ Румянцовымъ въ свои сотрудники вѣтники Протоіерея І. І. Григоровича было вполнѣ уда совершенно оправдало тѣ ожиданія, которыми онъ льстилъ воспитывая его въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Такимъ образомъ оба эти лица понимали другъ друг служа другъ другу, служили наукѣ и обществу.

Но прежде чѣмъ приступлю я къ ученой ихъ перепискѣ стараюсь разсказать исторію ихъ знакомства.

ГЛАВА І.

У Ивана Кононовича, отца Іоанна Іоанновича Григоро было пять сыновей, изъ которыхъ средній, Иванъ, былъ ос но замѣченъ Графомъ Румянцовымъ. Отецъ ихъ былъ Пр реемъ въ имѣніи Графа Румянцова, Гомелѣ, который нын ставляетъ поземельную собственность Князя Варшавскаго. Н какъ и другіе его братья, воспитывался въ Могилевской наріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ на учи скую должность въ Могилевское Духовное Училище. Въ этой жности онъ пробылъ слишкомъ четыре года, пока Государс ный Канцлеръ, Графъ Румянцовъ не обратилъ своего вни на его способности: Графъ встрѣтился съ нимъ въ своемъ ніи, Гомелѣ, куда онъ часто пріѣзжалъ на лѣто отдохнуть своихъ трудовъ, понесенныхъ на славу и благо отечества.

ѣзжалъ также, на каникулярное время, къ отцу своему и мо-
дой наставникъ. Отецъ послѣдняго, давно уже пріобрѣвшій ува-
ніе и расположеніе Канцлера,[3] представилъ ему своего сына.
нцлеръ вступилъ съ нимъ въ разговоръ, и своимъ ласковымъ
ращеніемъ, при дарѣ своего слова и умѣніи обворожать всѣхъ,
ъ больше обворожилъ молодаго учителя, заставилъ его вы-
азаться вполнѣ и замѣтилъ въ своемъ собесѣдникѣ свѣтлый и
авильный взлядъ на вещи, прямой, открытый характеръ и, въ
обенности, глубокое знаніе древнихъ языковъ и замѣчательныя
ѣдѣнія въ отечественной исторіи, и, какъ бы предугадывая,
едрекъ ему извѣстность въ будущемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы
е больше развить въ немъ любовь къ наукѣ, просилъ его
могать ему въ его трудахъ по разработкѣ памятниковъ оте-
ственной исторіи. Вѣроятно, этою просьбою Канцлеръ хотѣлъ
льстить самолюбію молодаго учителя, и тѣмъ еще больше за-
отить его къ дальнѣйшему и тщательному изученію отетествен-
ихъ лѣтописей.

Скоро Канцлеръ оставилъ Гомель и уѣхалъ въ С.-Петер-
ргъ, а Иванъ Григоровичъ къ мѣсту своей службы.

На другой годъ послѣ этого свиданія наступилъ бѣдствен-
ій, но славный для Россіи, 1812 годъ. Наполеонъ, съ своими не-
ѣтными войсками, вошелъ въ предѣлы нашего отечества и раз-

Доказательствомъ любви и уваженія Канцлера къ отцу Ивана можетъ служить
ѣдующее письмо Канцлера:

«С.-Петербургъ,
13 Апрѣля, 1820 г.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Съ большимъ удовольствіемъ свѣдавъ, что Вы удостоены знаками Ордена Св.
ны третьей степени, спѣшу Вамъ принести искреннѣйшее мое поздравленіе.
Вамъ извѣстно, что мой Гомель мнѣ казался всегда отличнымъ, и что я всегда
очиталъ, что Ваше Высокопреподобіе, отдѣляясь отъ прочаго Священства до-
родѣтелями и духовными способностями, Гомелю моему много придавали бле-
ку: сіе точно оправдано сею Монаршею къ Вамъ милостію.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ честь
мѣю быть Вашего Высокопреподобія покорнымъ слугою

Графъ Н. Румянцовъ.»

орялъ его со всѣхъ концовъ; доходила очередь постра
Могилеву, къ которому подступилъ Наполеонъ съ войска
канунѣ 6-го Іюля; городъ недолго сопротивлялся могучем
гу, скоро сдался, и непріятели заняли его почти без
каго труда. Жители, видя бѣдственное свое положеніе, б
изъ города и укрывались кто гдѣ могъ. Въ числѣ этихъ
цовъ былъ и Иванъ Григоровичъ, который бѣжалъ къ от
ему, въ Гомель, мѣсто, безопасное отъ непріятеля.

Графъ же Н. П. Румянцовъ въ отечественную войну
мался особыми порученіями отъ Государя. Вступленіе непр
въ предѣлы нашего Государства такъ его встревожило, чт
заболѣлъ, и отъ душевнаго огорченія получилъ апоплекси
ударъ, въ послѣдствіи причинившій ему глухоту, которая от
мени до такой степени увеличилась, что въ послѣдніе годы
ни своей онъ ничего не могъ слышать, и говорившіе съ ним
яснялись только посредствомъ аспидной доски, излагая на не
вопросы и отвѣты. Чувствуя крайнее изнуреніе силъ своих
испросилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей,[4] и Государь

---

4 Въ то время носились слухи о тайныхъ сношеніяхъ Графа Румянцова с
леономъ и объ измѣнѣ перваго отечеству. Слухи эти распространялись,
но, въ слѣдствіе поѣздки Канцлера въ Парижъ въ 1808 году, по поручен
ратора Александра, для переговоровъ съ Наполеономъ. Наполеонъ, зная
комъ умѣ, образованіи и дипломатическихъ способностяхъ Канцлера, ок
ему необыкновенное свое вниманіе и благоволеніе и, какъ извѣстно, упо
его посредникомъ для примиренія Австріи съ Франціею. Послѣ такого д
полеонъ еще больше расположился къ Графу, и когда Графъ осматривал
и рѣдкости Парижа, Наполеонъ далъ приказаніе предлагать Графу, что
вится ему. Но ничто не остановило на себѣ его особеннаго вниманія,
великолѣпныхъ изданій Наполеона и его супруги, Маріи Луизы, которы
получилъ въ подарокъ отъ Наполеона. Въ послѣдствіи, когда Наполеонъ о
войну Россіи и вступилъ въ предѣлы ея, Графъ утверждалъ, что быть
жетъ, чтобы враги были уже въ отечествѣ, и повторялъ это до тѣхъ пор
самъ Государь не объявилъ ему, что войска Наполеона перешли Нѣма
этотъ-то слухъ до того поразилъ патріота Канцлера, что онъ получилъ
ксическій ударъ и захворалъ. Въ это время Государь съ Графомъ Румя
жили въ Вильнѣ, и когда Графъ заболѣлъ, Государь почти каждый де
шалъ его и просилъ ѣхать въ Петербургъ для излѣченія. Вскорѣ Граф
вилъ Государя и переѣхалъ въ столицу, гдѣ и поправился было совершен
за тѣмъ простудился въ зимнемъ Дворцѣ, въ который пріѣзжалъ по
Государыню, Елисавету Алексѣевну, съ рожденіемъ Государя, слегъ в
въ постель и, хотя вскорѣ поправился, но оглохъ совершенно. Графъ, же
странить ложные слухи и убѣдить всѣхъ въ патріотическихъ своихъ чу

я долголѣтнее его служеніе и тягость понесенныхъ имъ тру-
ъ по многимъ вѣтвямъ Государственнаго управленія, изъявилъ
е согласіе съ тѣмъ, чтобы онъ сохранилъ званіе Государ-
еннаго Канцлера по смерть свою, и не переставалъ, по мѣрѣ
ъ своихъ, содѣйствовать пользамъ Отечества. Получивъ уволь-
ie, Канцлеръ уѣхалъ въ Петербургъ; но, не смотря на всѣ
ицынскія средства, которыя были употреблены, по приказанію
ператора, здоровье его слабо возстановлялось, и онъ оглохъ
сегда.»[5]

Канцлеръ, однако, не терялъ надежды вылѣчиться отъ глу-
ты, и для этой цѣли переѣхалъ на лѣто въ свое любимое имѣ-

обралъ всѣ свои подарки, которые онъ получалъ отъ Царствующихъ особъ, родалъ ихъ въ Императорскій Кабинетъ, и вырученную за нихъ сумму, которая ходила почти до милліона, пожертвовалъ въ Комитетъ раненыхъ. Съ этихъ оръ, т. е., съ 1814 года, начинается рядъ пожертвованій Канцлера въ пользу Отечества и отечественной Исторіи. Считаю излишнимъ перечислять ихъ, потому что они всѣмъ извѣстны, а главное, утомили бы читателя и заняли бы много времени безполезномъ перечисленіи.

Канцлеръ рѣдко жаловался на слабость своего здоровья, но за то не проходило часа, чтобы онъ не пожаловался на глухоту, которая не мало причиняла ему хлопотъ и даже неудовольствій. Считаю не лишнимъ разсказать здѣсь анекдотъ, происшедшій съ нимъ, при встрѣчѣ его съ Великимъ Княземъ, Михаиломъ Павловичемъ. Михаилъ Павловичъ, проѣзжая чрезъ Гомель, встрѣтилъ Канцлера, ѣдущаго въ коляскѣ. Когда экипажи ихъ поравнялись, Великій Князь вышелъ изъ своей коляски и привѣтствовалъ Канцлера, который также не замедлилъ выйти изъ своего экипажа.

«Куда ѣдете, Графъ Николай Петровичъ?» спросилъ Великій Князь.

«Слава Богу,» отвѣчалъ Канцлеръ, «совершенно здоровъ, кромѣ глухоты, ваше Высочество.»

Великій Князь при такомъ отвѣтѣ улыбнулся, а окружавшіе ихъ, какъ и всегда бываетъ, засмѣялись. Скоро Великій Князь, простившись съ Канцлеромъ, сѣлъ въ коляску и уѣхалъ. Канцлеръ, не зная, чѣмъ объяснить улыбку Великаго Князя и смѣхъ присутствующихъ, спрашиваетъ своего спутника, Григорія Даниловича Богацкаго, «чему смѣялся Великій Князь?»

«Вы, Графъ, не вопадъ отвѣчали на его вопросъ. Онъ Васъ спрашивалъ о цѣли вашей поѣздки, а Вы ему отвѣчали о здоровьѣ.»

— «Ну, что дѣлать!» смѣясь, говорилъ Канцлеръ», а я думалъ, что, по старинному, сначала о здоровьѣ спрашиваютъ; я и сказалъ ему, что совершенно здоровъ, кромѣ глухоты. Да ужь далась мнѣ эта глухота,» заключилъ Канцлеръ, «ко-
ій разъ я въ просакъ за нее попадаюсь.»

Разсказъ этотъ сообщилъ мнѣ Г. Д. Богацкій.

ніе, Гомель, гдѣ онъ хотѣлъ насладиться спокойствіемъ и т
ной деревенской жизни. Здѣсь Графъ вторично встрѣтил
Иваномъ Григоровичемъ: въ это время дружескія ихъ отно
укрѣпились и уже не прерывались до конца жизни Румянц

Живя въ Гомелѣ, Канцлеръ часто встрѣчался съ моло
учителемъ, которому не рѣдко предлагалъ вопросы, и въ
тахъ молодаго ученаго видѣлъ обширныя и богатыя свѣ
Какъ скоро Графъ поближе познакомился съ Иваномъ Гри
вичемъ, то увидѣлъ, что предъ нимъ человѣкъ съ свѣжими
ми и съ богатымъ запасомъ знаній, готовый и впредь посв
наукѣ свою жизнь и здоровье, но что ему недоставало сре
для своего окончательнаго образованія, или, если такъ т
выразиться, для округленія своихъ знаній, которыми он
пѣлъ обогатить свою память. Но Канцлеръ понималъ, что
ченное имъ въ Могилевской Семинаріи образованіе слиш
ограничено и недостаточно, а самъ Иванъ Григоровичъ не
продолжить своего образованія, живя въ какомъ ни будь М
вѣ, или Гомелѣ. Отецъ же его не былъ на столько богатъ,
могъ отправить сына въ столицу, для окончательнаго образо
Графъ очень хорошо понималъ эти обстоятельства, и ему
было видѣть, что способности молодаго учителя должны
хнуть въ обыкновенной провинціяльной жизни и не принести
даемыхъ плодовъ. Готовый всегда помогать ближнему чѣмъ
ко могъ, онъ и въ этомъ случаѣ рѣшился сдѣлать доброе
развить молодаго человѣка, отца котораго онъ особенно ува
за его труды и благочестіе и тѣмъ еще больше доказать
любовь свою: Графъ предложилъ сыну ѣхать на его счет
Петербургскую Духовную Академію, гдѣ онъ могъ бы д
шить свое образованіе. Нужно ли говорить, что предложеніе
цлера было принято съ величайшею радостію и благодар
молодымъ учителемъ, который дѣйствительно оправдалъ дов
ность своего благодѣтеля, явивъ себя, въ послѣдствіи вре
достойнымъ его вниманія. Въ 1815 году Иванъ Григорович
ступилъ, на счетъ Канцлера, въ Петербургскую Духовную
демію, студентомъ, и принялся за дѣло со всѣмъ жаромъ: у

6 Графъ Н. П. Румянцовъ вносилъ ежегодно за Ивана Григоровича въ Ду
демію 350 руб. асс.

е и свободнѣе сталъ изучать лѣтописцевъ отечественной исто-
, и въ скоромъ времени пріобрѣлъ обширныя познанія по
му предмету, такъ что въ состояніи былъ работать для Ру-
нцова, который нерѣдко присылалъ къ нему различныя ру-
иси, прося его внимательно разсмотрѣть ихъ.

Со времени поступленія въ студенты Иванъ Григоровичъ
сто видѣлся съ своимъ благодѣтелемъ, или переписывался съ
мъ. Такимъ образомъ давнишняя его охота къ занятіямъ оте-
ственною исторіею нашла теперь счастливую поддержку въ ли-
благодѣтеля его, Графа Румянцова, страстно любившаго оте-
ство и не щадившаго издержекъ на распространеніе свѣдѣній
немъ. Надо взять во вниманіе и то еще обстоятельство, что
учи студентомъ, Иванъ Григоровичъ часто бывалъ приглаша-
, по Воскресеньямъ, къ Канцлеру на обѣдъ, гдѣ встрѣчалъ мно-
ъ знаменитыхъ ученыхъ, которые окружали Мецената. Часто
зывался здѣсь споръ о различныхъ предметахъ исторіи, въ
ромъ, конечно, долженъ былъ принимать участіе и Иванъ
горовичъ. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, также служило
него побужденіемъ къ основательному и тщательному изуче-
отечественной исторіи. Показаться невѣжей вообще горько
ому, а тѣмъ больше въ глазахъ своего благодѣтеля, который
ребилъ всѣ средства, чтобы вывести изъ этого состоянія.
нецъ и то, что самъ Графъ, его благодѣтель, занимался съ
мъ рвеніемъ и усердіемъ отечественною исторіею, и при
вачахъ съ нимъ всегда заводилъ разговоры объ исторіи, слу-
весьма сильнымъ для Григоровича побужденіемъ къ изуче-
оной. А въ послѣдствіи времени Канцлеръ давалъ ему вопро-
отвѣты на которые просилъ его изложить письменно.

Вотъ ученые отчеты Ивана Григоровича, которыми онъ за-
ся, будучи еще студентомъ Духовной Академіи, по пору-
Канцлера:

«Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Книгу, подъ заглавіемъ «Herby Rycerstwa Polskiego», сочиненіе Г. Папроц-
успѣлъ уже прочитать и отмѣтить въ ней всѣ тѣ мѣста, которыя со-
ъ въ себѣ происшествія, относящіяся къ Русской исторіи. Переводъ

оныхъ на отечественный языкъ, безъ сомнѣнія, былъ бы оконченъ въ с время, если бы приближающееся время двухгодичнаго въ Академіи всы нія не отнимало у меня свободы и средствъ заняться теперь симъ дѣл Для восполненія такого недостатка, я осмѣливаюсь, Ваше Сіятельство, проси позволить мнѣ сей трудъ раздѣлить съ однимъ мнѣ знакомымъ человѣко который гораздо больше имѣетъ свободнаго времени, и, зная хорошо Польс языкъ, принимаетъ исполненія сего порученія. Впрочемъ, это продолжится того только времени, пока наступятъ каникулярные дни. По окончаніи же уч наго времени, или я самъ стану продолжать начатое, или, чтобы сдѣлать и трудъ въ послѣдствіи болѣе полезнымъ, я намѣренъ происшествія, описан пространнымъ языкомъ и съ желчію, свойственною Польскимъ писателя сличить съ нашими лѣтописями, выставляя разногласія на другой полов страницы.

Кромѣ сего я долженъ буду, во время вакацій, заняться сочиненіемъ ис рическаго разсужденія о Посадникахъ,[8] которое долженствуетъ служить п деніемъ въ самую исторію по сему предмету, и исполненіемъ другихъ, вс женныхъ на меня отъ Вашего Сіятельства порученій.

По симъ обстоятельствамъ смѣю ласкаться надеждою, что Ваше Сія ство позволите мнѣ въ переводѣ книги Папроцкаго употребить постороннаго участника. Касательно сего, я, съ своей стороны, обѣщаю сообщить ему которыя нужныя правила, на основаніи которыхъ можно будетъ надѣя найти переводъ удовлетворительнымъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь и буду и т. д.

покорнымъ слугою

Иванъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ.
Александроневская Лавра.
1817 г., 28 Апрѣля.

Милостивый Государь мой, Иванъ Ивановичъ![9]

Государственный Канцлеръ поручилъ мнѣ препроводить къ Вамъ нѣ торые вопросы и просить разъяснить ихъ. Не много медля отвѣтомъ, вол тите ихъ или прямо къ Канцлеру, или чрезъ меня.

---

7 Этотъ трудъ Иванъ Григоровичъ, вѣроятно, хотѣлъ раздѣлить съ К. Китовск товарищемъ своимъ по Могилевской Семинаріи.

8 Сочиненіе о Посадникахъ Иванъ Григоровичъ писалъ на ученую степень, послѣдствіи времени Графъ Румянцовъ напечаталъ его на свой счетъ и из въ свѣтъ подъ именемъ: «Историческій и хронологическій опытъ о Посад Новгородскихъ. Изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей. Москва, 1821 года».

9 Въ бытность свою въ Академіи Иванъ Григоровичъ рѣдко получалъ письм самаго Канцлера, а чаще отъ его Секретаря, Г. Д. Богацкаго, а еще чаще цлеръ лично давалъ ему порученія.

Исполняя симъ волю Его Сіятельства, честь имѣю быть съ особеннымъ ...чтеніемъ Вашимъ покорнѣйшимъ слугой

Григорій Богацкій.

С.-Петербургъ.
1817 года, 20 Октября».

При письмѣ этомъ была приложена записка, на которой ру...ю Канцлера написано:

«а) Василій Ярославичъ Князь Боровскій? б) Что говорятъ Византійскіе ...тописцы о Шемякѣ? в) Что говоритъ рукописный Прологъ, который нахо...тся въ Вашей библіотекѣ (С.-Петербургской Духовной Академіи) подъ N. 30 Св. Димитріи Солунскомъ»?

Вотъ отвѣты Ивана Григоровича на эти вопросы:

«а) Василій Ярославичъ, Князь Боровскій,[10] братъ Великой Кня...ни Маріи, супруги Василія Темнаго. Услышавъ объ ослѣпленіи Великаго ...язя, и видя, что Шемяка приводитъ уже народъ къ присягѣ, Василій Яро...авичъ и Семенъ Ивановичъ Оболенскій, не въ состояніи будучи противу...ять похитителю, убѣжали въ Литву. Казиміръ Князю Боровскому назна...ъ въ удѣлъ Брянскъ, Гомье, Стародубъ и Мстиславль.[11] Помогая ...ному Князю взойти на престолъ, онъ имѣлъ тайные замыслы низвергнуть ...съ онаго, и въ 1456 году схваченъ въ Москвѣ.[12] Но въ то время, когда ...ѣлъ онъ подъ стражею въ Угличѣ, сынъ его, Іоаннъ, ушелъ съ мачихою въ ...тву.[13] Приверженцы Василія хотѣли освободить его, но за сіе покушеніе ...терпѣли отъ Великаго Князя казнь. Сіе случилось предъ самою кончиною ...наго».[14]

См. Исторію Карамз. т. V, стр. 319. По родословнымъ Князя Щербатова, Василій Ярославичъ происходитъ отъ Александра Невскаго, по ниже означенной ...линіи: «Александръ, сынъ его Даніилъ, Іоаннъ, Андрей, Владиміръ (супруга его, Елена, дочь Ольгерда), Ярославъ (скон. 1426 г.), Василій».

См. Исторію Карамз. т. V, стр. 520, и Князя Щербатова т. IV, стр. 543, 544.

См. Исторію Щербатова т. IV, стр. 590, и Истор. Карамз. т. V, стр. 551.

Объ этомъ упоминаютъ: Софійск. лѣт., стр. 65, и Карам., тамъ же, стр. 548. Болѣе ...ичего о Боровскомъ не извѣстно. Русская лѣтопись по списку Львова ч. 2, стр. 326: «Въ лѣто 6954 (1446) Царевича Мустафу убили на Рязани, на рѣчкѣ ...Листани; а зима была зла и сѣно дорого. Тое же весны Князь Иванъ Андре...евичъ поймалъ Андрея Дмитрева, и жену его Марію сжегъ въ Мажайскѣ, ...въ недѣлю Мироносицъ».

Подлинные труды Ивана Григоровича, какъ этотъ, такъ и другіе, найдены мною ...въ Румянцовскомъ Музеѣ, между бумагами, оставшимися послѣ смерти Гра...фа Н. П. Румянцова (картоны: I, II, III, IV, V и VII).

б) Извлеченіе изъ разныхъ Византійскихъ историковъ о П
скубѣ (Анн. Комнин. Алексіад. книж. VII, стр. 153, изд. Венц. 1729).

I.

«Почти два прошло часа, и свѣтъ солнца такъ померкъ, что весь кр
его, при всходѣ на него тѣла луны, сокрылся. При видѣ сего зрѣлища (
ѳы оцѣпенѣли. Императоръ поручилъ препроводить ихъ въ Константинов
подъ приличнымъ прикрытіемъ, Леону Ницериту, евнуху, который, съ юн
лѣтъ будучи воспитанъ въ воинскомъ станѣ, былъ во многихъ дѣлахъ опыт
и отличался присутствіемъ духа. Онъ, конечно, успѣлъ бы въ семъ, но варв
помышляя о средствахъ возвратить себѣ свободу, по прибытіи въ малую
кею, когда стражи ихъ слишкомъ обезпечились, отрѣзавъ у нихъ головы, он
ними дорогами возвратились къ тѣмъ, которые ихъ послали. Ницерита съ
мя только человѣками остался живъ и обратился въ Голою, гдѣ тогда н
дился Императоръ. Узнавъ о бѣгствѣ и возвращеніи пословъ, въ удивлен
разсчитывая въ умѣ своемъ, что легко можетъ статься, когда они, соедин
съ своими и согласясь отмстить за нанесенную имъ обиду, нечаянно напа
на Римлянъ, Императоръ, не помышляя о снѣ, чтобъ возбудить себя къ (
или лучше, горя желаніемъ сразиться съ непріятелемъ, перешелъ съ войск
Сидеру или Желѣзныя ворота (о семъ мѣстѣ сказано было выше) и устр
окопъ близъ Вецины (τὴν Βετζίναν), источника, текущаго съ прилежащихъ г
Тогда многіе изъ нашихъ фуражировъ (pabulatores), слишкомъ далеко зах
шіе, были побиты Скиѳами, многіе также взяты въ плѣнъ. Императоръ
самомъ разсвѣтѣ поспѣшно беретъ Плискову (ὁ δὲ Αὐτοκράτωρ κατὰ τὸ περ
τάχυ καταλαμβάνει τὴν Πλίσκοβαν), и отсюда восходитъ на нѣкоторый холмъ, на
ваемый Симеоновымъ, который въ просторѣчіи туземцевъ слыветъ и
именемъ Вулевтеріи или Сходбища Скиѳовъ (Βουλευτήριν τῶν Σκυθῶν). За
снова постигла нашихъ бѣда, особенно тѣхъ, кои съ большею смѣлостію от
лялись отъ стана своего, для сысканія корма и другихъ припасовъ. Скиѳы у
твили ихъ, такъ какъ и тѣхъ, о которыхъ мы прежде упомянули. Въ слѣд
щій день пришли къ рѣкѣ, текущей недалеко Дристры (Δρίστρας) и отст
щей отъ нея не болѣе, какъ на 24 стадіи и проч.»

Г. Дюканжъ, въ Историческ. и Филологическ. примѣчаніи
своихъ на Алексіаду Анны Комниной, стр. 70, къ выше сказанному при
вокупляетъ, что «Императоръ Василій отнялъ у Болгаровъ Плискобу (Πλίσκο
и ею овладѣлъ, какъ говорятъ о томъ Зонаръ и Скилица». Что же до того,
она построена Константиномъ Великимъ, то объ этомъ свидѣтельствуетъ Ї
динъ въ Origin. Constantinopol.

Іоаннъ Зонаръ въ Сокр. истор., т. III, стр. 178, Базел. 1557
въ листъ:

«Послѣ сего (выше говорено было о битвѣ между какимъ-то Ураном
Самуиломъ) самъ Императоръ (Василій) пошелъ войною на Болгаровъ и от
дѣлъ нѣкоторыми крѣпостцами Сардики, занялъ также Москинополь, а больш
и малую Пертславу (Pertslabam) и Плискову (Pliscobam) взялъ посредств

своихъ полководцевъ. Ему предалась также и Веррея (Berroea) чрезъ Добро-
мира (Dobromerum), передшаго на сторону Римлянъ».

Бандури, въ Восточной Имперіи или Древност. Константинп.,
т. I, ч. III, стр. 5, изд. Париж. 1711 года:

«А Императоръ (Константинъ Великій), оставивъ 6009 ситнаріевъ для
построенія водопроводовъ и стѣнъ, самъ повелъ войско противъ Скиѳовъ, ко-
ихъ покорилъ, города заложилъ Пертславу, Дистру (Distram), Плискуву,
Константію. Въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ, попеченіемъ Ер-
нія, они были выстроены».

II.

Кедринъ, ч. II, стр 704, по изд. Венец., стр. 551:

«Въ лѣто отъ созданія міра 6508 (1000), Индикта 13-го, Василій послалъ
сильное войско противъ Болгаровъ, расположившихся станомъ (adversus Bul-
garica castra) за Гемомъ, подъ предводительствомъ Патрикія Ѳеодорикона и Про-
тоспатарія Никифора Ксифія. Римское войско, за большою и малою Перт-
славою (Perthslaba) [15] и Плисковою, возвратились въ долы съ побѣдою».

Скилица стр. 89:

«А въ лѣто отъ созданія міра 6508, Индикта 13-го, Императоръ отпра-
вилъ многочисленное войско противъ Болгарскихъ крѣпостей, находящихся
за Гемомъ, подъ начальствомъ Патрикія Ѳеодорикона, и Протоспатарія, Ники-
фора Ксифія взялъ Ператславу (Perathslabam), большую и малую и Плискову,
Римское войско безъ всякой потери возвратилось оттуда съ трофеями.»

Бандури, въ Изъясн. Константинп. Древност., стр. 465:

«Плискова (Pliscoba), такъ читается у Зонара, Кедрина, у Анны Ком-
ниной Плискува (Pliscuba) и у писателей о началѣ. Константиноп., Льва
Грамматика, кн. VIII истор., рукоп., построеніе оной никто, сколько знаю, кро-
ме писателей о началѣ Константинополя, не приписываетъ Константину
Великому».

в) Выписка изъ рукописнаго Пролога, находящагося въ Би-
блиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи подъ N. 30.

«Св. Димитрій Солунскій, жившій въ царствованіе Максиміана и
Галиціана, во второй половинѣ 3-го вѣка, былъ посаженъ въ темницу за
исповѣданіе Христа. Между тѣмъ, какъ онъ томился въ заключеніи, сильный
славный борецъ Максиміановъ, именемъ Лій, во время торжественныхъ игръ,
съ гордостію вызывалъ противника на единоборство. Одинъ юный Христія-
нинъ, по имени Несторъ, укрѣпленный благословеніемъ и молитвою Димитрія,
вышелъ въ борьбу съ Ліемъ, побѣдилъ его и лишилъ жизни. Максиміанъ,

---

[15] Въ Россійскомъ переводѣ Кедрина, ч. II, стр. 159, Переславъ и Перенсла-
вецъ.

огорченный смертію любимца своего, велѣлъ воткнуть его на копье, и онъ отъ такого мученія скончался.»

Упоминается еще, что Св. Димитрій носилъ перстень. Изъ сего заключить можно, что онъ былъ воинъ, всадникъ или Римскій Дворянинъ (Eques).

Св. Димитрій, чудодѣйствуя по смерти, спасъ городъ Селунь отъ нападенія Болгаровъ, и потомъ отъ глада.[16]

Почтеннѣйшій Григорій Даниловичъ!

По порученію Канцлера, въ 5-й части Іерархіи, на стр. 337-й, нашелъ я описаніе Новгородскаго Сѣверскаго Преображенскаго монастыря. Но, къ удивленію моему, сочинитель основаніе его относитъ къ половинѣ 17-го вѣка, по сему никакихъ подробностей, особливо по отношенію къ Св. Даніилу и Св. Стефану, нашимъ древнимъ путешественникамъ, искать здѣсь нельзя. Я перешарилъ содержащіяся въ Іерархіи извѣстія о всѣхъ древнѣйшихъ монастыряхъ (въ 6-й части 2-го отдѣл., стр. 1096—1102), основаніе коихъ полагается въ X, XI и XII-мъ столѣтіяхъ, искалъ именъ оныхъ путешественниковъ, но, кромѣ Стефана, бывшаго Игуменомъ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ и потомъ скончавшагося во Владимірѣ Епископомъ 1094 г., не нашелъ никакого. Впрочемъ, время кончины Стефановой утверждаетъ эпоху взятія Іерусалима, что послѣдовало, по сказанію Роберта и Балдуина, въ 1109 г. Сверхъ сего, поелику путешественникъ нашъ упоминаетъ о Балдуинѣ и шелъ съ нимъ къ Дамаску (см. Слов. о писат. дух. I, 113), то изъ сего должно заключить, что Стефанъ и Даніилъ были въ Іерусалимѣ при Балдуинѣ II-мъ, третьемъ Королѣ Іерусалимскомъ, который, какъ читаемъ у Вильгельма Тирскаго, взошелъ на престолъ 1118 года, и со учрежденными въ сей же самый годъ рыцарями храма, ходилъ къ Дамаску въ 1122 году и былъ взятъ въ плѣнъ Срацинами при Евфратѣ (кн. 13, гл. 17). Такимъ опредѣленіемъ времени возшествія Балдуинова на престолъ и его похода къ Евфрату, совершенно можно опровергнуть мнѣніе Карамзина, который полагаетъ, что Даніилъ въ 1113 году возвратился уже въ отечество и посвящалъ Епископа въ Юрьевъ (II, прим. 211).

Прошу Васъ довести сіе до свѣдѣнія Канцлера, пока я, удосужившись, приступлю къ дальнѣйшему изслѣдованію любопытныхъ обстоятельствъ нашего паломника. Впрочемъ, мнѣ бы хотѣлось, для удобнѣйшаго сообщенія оныхъ, видѣть полный списокъ путешествія Стефанова, который имѣетъ Канцлера есть.

Вмѣстѣ съ симъ возвращаю и «Іерархію.»

Я имѣлъ честь докладывать Канцлеру о доставленныхъ Вами мнѣ «Scriptores Rerum Polonicarum», въ которыхъ я нашелъ только самыя поздніе [redacted]

16 Труды эти относятся къ 1818 году.

и о Россіи. Въ слѣдствіе чего Его Сіятельство приказалъ возвратить ихъ мнѣ, для отправленія, что симъ и исполняю. Но, въ замѣнъ сихъ, я нашелъ каталогѣ, и отмѣтилъ особымъ знакомъ, сочиненія Богухвала, Дипломатическій кодексъ, Мартына Кромера, Дитмара, Длугоша, Исторію Польскую и Литовскую, Библіотеку Залусскаго и Ленгниха.

Отмѣченныхъ другимъ знакомъ Богословскихъ книгъ въ сіе число не влагаю.

Въ заключеніи прошу извѣстія о состояніи Вашего здоровья.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и т. д.

Иванъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ.
Октября 20 дня, 1818 года.
Александроневская Лавра.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Государственный Канцлеръ получилъ изъ Кракова письмо на Латинскомъ языкѣ, и поручилъ мнѣ препроводить оное къ Вамъ. Вы много одолжите Канцлера, если, переведя его на Россійскій языкъ, не много медля, возвратите, или прямо Графу, или чрезъ меня.

Исполняя симъ волю Его Сіятельства, честь имѣю быть съ особеннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Григорій Богацкій.

С.-Петербургѣ
26-го Генваря, 1819 года.

Вотъ переводъ этого письма, которое не лишено интереса:

«Его Сіятельству, Графу Н. П. Румянцову, Русской Имперіи Канцлеру и разныхъ Орденовъ Кавалеру, знаменитѣйшему и просвѣщеннѣйшему мужу, Милостивѣйшему Государю.

Его Сіятельство, Графъ Іосифъ Залусскій, доставилъ Краковскому ученому Обществу нашему письмо Вашего Сіятельства, писанное къ нему, отъ 7 Октября текущаго года, изъ С.-Петербурга, напомнилъ и мнѣ о благосклонности Вашего Сіятельства, которая цѣлому свѣту извѣстна. По сей причинѣ, убѣждаясь совѣтомъ онаго ученаго мужа, моего благодѣтеля, я принимаю смѣлость препроводить въ библіотеку Вашего Сіятельства свою «Исторію Польскаго Королевства,» напечатанную въ Бреславѣ въ 1809 и 1810 годахъ, также, «Исторію Краковской Типографіи,» изданную въ 1815, вмѣстѣ съ Краковскими Записками (Miscellanea) 1814 и 1815. Удостойте, Сіятель-

нѣйшій Графъ, Вы, который составляете украшеніе Русскаго народа, слав
шаго между племенами Славянскими, удостойте принять сію книжку съ с
ственнымъ Вамъ снисхожденіемъ (я послалъ ихъ чрезъ посредство моего
годѣтеля). Вмѣстѣ съ симъ позвольте мнѣ, надѣясь на Вашу благосклонн
донести здѣсь Вашему Сіятельству о такомъ предметѣ, который относ
къ ученымъ изысканіямъ въ разсужденіи Славянъ, а слѣдовательно и Русск

Октоихъ или Осмогласникъ Св. Іоанна Дамаскина, напечатанный въ 1
г. въ Краковѣ Свебольдомъ или Святопелтомъ Фіолемъ, хранится въ Б
славлѣ, въ общественной Библіотекѣ Ридигеріевой (Historya Krol. Polsk. t
pag. 100). Въ сей Славянской книгѣ печать Кирилловская; я пространнѣе
салъ ее въ программѣ, когда, по случаю открытія Библіотеки Краковск
Университета, въ 1812 году, принялъ на себя должность библіотекаря. Од
мой пріятель напечаталъ сіе описаніе въ «Краковскихъ Запискахъ.» По
того я самъ повторилъ его въ «Исторіи Краковской Типографіи,» пот
болѣе, что одинъ изъ ученыхъ, Феликсъ Бентковскій, мой другъ, въ сочин
своемъ, «De typis Hallerianica Cracoviensibus,» изданномъ въ В
шавѣ 1812 года, будучи увлеченъ ложнымъ мнѣніемъ, доказывалъ, будто С
больдъ Фіоль былъ слуга Г. Галлера. Въ такомъ случаѣ мнѣ надлежало и
линную Свебольдову исторію извлечь изъ Краковскихъ Архивовъ, и я не
стилъ ее въ своей «Historya Drukarń Krak.» 1815. Покорнѣйше прошу Ва
Сіятельство и сей книгѣ дать въ своей библіотекѣ мѣсто.

Правда, я зналъ и изъ журнала Бакмейстерова и изъ ученой перепи
Іосифа Добровскаго, Пражскаго уроженца, что Свебольдъ Фіоль напечат
въ 1491 г. въ Краковѣ Псалтырь, или Часословецъ, который купленъ Ег
Графомъ Толстымъ, но признаюсь, подлинное и полное надписаніе сей к
ги мнѣ стало извѣстнымъ только изъ благосклоннаго отзыва Вашего, Сіят
нѣйшій Графъ! Я очень этому радъ былъ; ибо, будучи родомъ Полякъ и
Люблина, я прожилъ въ Петербургѣ два года, тому уже двадцать лѣтъ и
задъ; въ продолженіи того времени я съ удовольствіемъ занимался изученіе
Кирилловскаго письма (азбуки), и узнавъ нѣсколько Русскій языкъ, и
того времени полюбилъ Русскую Словесность (она того стоитъ), такъ как
свою отечественную. И въ семъ не могу не признаться: мнѣ чрезвычайно
ло пріятно, когда одинъ Русскій ученый перевелъ на отечественный с
языкъ мое сужденіе о литтературѣ Богемской (Czechica), Польской и Русс
помѣщенное въ Варшавскомъ журналѣ на 1814 годъ (см. Вѣст. Европы
г., N. 5, стр. 23—25, 110 — 120). Мнѣ остается сожалѣть, что я не так
рошо знаю прекрасный Русскій языкъ, чтобы въ состояніи былъ писат
сто по Русски. Однако, мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы Исторія Свебо
Фіоля, которую почерпнулъ я изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, сдѣл
замѣтною и Русскимъ ученымъ, такъ какъ и другія книги о Кирилловск
письмѣ или печати, а Славянскія, напечатанныя въ Польшѣ до времен
щастнаго царствованія Короля Сигизмунда III, т. е, 1588 — 1636 г. Е
сіе угодно будетъ Вашему Сіятельству, то я почту это за величайшую
жизни своей ученую награду, каковую въ состояніи даровать мнѣ

Если же нѣтъ, въ такомъ случаѣ испрашиваю у Вашего Сіятельства одной милости, извинить мою дерзость и мои неумѣренныя желанія, къ чему меня благосклонность Ваша, Сіятельный Графъ, меня побудила. [17]

Имѣю честь быть, Вашимъ, Сіятельнѣйшій Графъ, и т. д.

Георгій Самуилъ Бандтке,

Профессоръ Библіографіи и Краковскаго Университета Библіотекарь.

Краковъ.
Декабря 1 (11) числа,
1818 г.

Въ этомъ же 1818 году Графъ Румянцовъ прислалъ къ Ивану Григоровичу «списокъ съ грамоты Латинской,» и просилъ его перевести ее на Русскій языкъ, и два харатейные списка Евангелія Іоанна: Синод. Библіот. за N. 14, и Луцкій, принадлежащій Графу Румянцову.[18] Вотъ эти труды:

Въ спискѣ грамоты Латинской заключается слѣдующее:

Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій, адвокату, консуламъ и всему обществу города Любека, пишетъ о томъ 1) что предмѣстникъ его, при коемъ онъ находился въ качествѣ главнаго прелата (proepositura), Іоаннъ, Архіепископъ, Эрнестъ, Магистръ Тевтонскаго Ордена, и граждане Риги, отъ имени всего Христіянскаго народа, а съ другой стороны Государь Леттоніи, Трандене, за всѣхъ своихъ подданныхъ, подтвердилъ мирныя условія; 2) что сей Государь испросилъ у Архіепископа, Магистра и гражданъ, для увѣренія въ ихъ дружественномъ расположеніи, посла (nuncius), каковымъ и отправленъ былъ Консулъ Рижскій, Арнольдъ, который, какъ, будучи взятъ имъ въ плѣнъ вѣроломнымъ образомъ, въ неволѣ у него скончался, не смотря на то, что на искупленіе Арнольда, прежде нежели онъ умеръ, понесены большія издержки; 3) что сей Государь не только не освободилъ плѣнника посла, но вторгся потомъ въ земли ихъ и опустошилъ границы огнемъ и грабежами. Но 4) когда подданные его пришли въ Ригу по торговымъ дѣламъ, Архіепископъ, Магистръ и граждане, въ отмщеніе за причиненные имъ убытки и плѣненіе Нунція, удержавъ сихъ купцовъ съ товарами, послали съ однимъ изъ задержанныхъ другаго своего посла, и требовали вознаградить ихъ за обиду и возвратить плѣнника, ежели онъ живетъ, чтобы подданные его отпущены были въ отечество съ своимъ имуществомъ.

---

[17] Иванъ Григоровичъ, по порученію Канцлера, перевелъ «Исторію Свебольда Фіолля,» на Русскій языкъ, и представилъ ее Графу Румянцеву, но она остается, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ въ рукописи, между бумагами Графа.

[18] См. Востокова Описаніе Румянц. Музея N. CXII.

ществомъ; но Государь сей съ негодованіемъ и угрозами отъ того отр
почему Архіепископъ, Магистръ и Рижане товары задержанныхъ куп
раздѣлили. 5) Нынѣ, продолжаетъ Архіепископъ Іоаннъ, узнали мы, что и
Гелмикъ и Іоаннъ Лертъ, которые въ то еще время, когда закл
былъ мирный договоръ съ Государемъ Летвиновъ, приходили въ
и настоятельно просили позволенія войти съ караваномъ своимъ въ Дв
что имъ и дозволено, принесли ложную жалобу на Консуловъ и Градск
Начальниковъ (burgenses), будто бы Рижскіе наши граждане задер
нѣкоторыхъ Летвиновъ съ товарами, отдали ихъ подъ стражу, и что т
и они, Гелмикъ и Іоаннъ, въ то самое время, когда трое сутокъ дер
подъ стражею ихъ, лишились своего имущества, которое расхищено Ри
ми. Посему мы (Архіеп. Іоаннъ) сею грамотою объявляемъ (гражданамъ
бека), какъ и прочимъ городамъ объявили, что Летвины, по поводу
мика и Іоанна, никогда не были задерживаемы, и, удостовѣряя васъ, т
и каждаго, въ невинности нашихъ Рижскихъ гражданъ, просимъ дать
грамотѣ нашей, какъ мы совершенно вѣримъ вашимъ грамотамъ. Впро
постарайтесь, чтобъ Гелмикъ и Іоаннъ, или кто ни будь на ихъ мѣстѣ, в
шемъ городѣ, не оскорбилъ нашихъ гражданъ; и въ семъ случаѣ употр
такое за насъ ходатайство, какое сами желаете, чтобъ мы употребили за
въ подобномъ, или важнѣйшемъ, обстоятельствѣ.

Дана въ Ригѣ, въ день Агафія.

ИЗЪ ЕВАНГЕЛІЯ ІОАННА.

Въ спискѣ харат. Синодалн. Библ. № 14.

Исконн бѣшє слово, и слово бѣшє отъ Бога, и Богъ б
слово. Сє бѣ исконн отъ Бога. Ксє тѣмъ бы, и бєж него
же нє бы, єже бы. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣт
ловѣкомъ. И свѣтъ въ тьмѣ свѣтитъ, и тьма єго нє пост
Кысть уєловѣкъ посланъ отъ Бога, имя єму Іоаннъ. Съ прид
съвѣдѣтельство, да съвѣдѣтельствуєть о свѣтѣ, да вси вѣроу им
нимъ. Нє бѣ тъ съвѣтъ, нъ да послоушьствуєть о свѣтѣ
свѣтъ истиньнъ, иже просвѣщаєть всєго уєловѣка, градоуща
міръ. Въ міръ бѣ, и міръ тѣмъ бысть, и міръ єго нє п
Въ свон пріде, и свон єго нє пріяша. Єлнко же ихъ пріатъ и,
нимъ область удомъ Божьємъ бытн, вѣроующимъ въ имя єго
нє отъ крови, ни отъ похоти плътьскы, ни отъ похоти моу
нъ отъ Бога родішаса. И слово плъть бысть, и въсєлн
ласъ, и видѣхомъ славоу єго, славоу яко єдиноуадаго отъ

ѣлнь благодѣти и истины. Їоанъ съвѣдѣтельствоуетъ о немъ, и
зва, глаголя, съ бѣ, его же рѣхъ, грядыи по мнѣ, предъ мъною
сть, ꙗко първѣи мене бѣ. И отъ испълненья его мы вси прїꙗ-
мъ благодѣть возъ благодѣть. Ꙗко законъ Моисеемь данъ
сть, благодѣть и истина Їисоусъ Христомь бысть.

Въ спискѣ харат. Луцкомъ Госуд. Канцлера:

Искони бѣ слово, и слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ слово. И
бѣ искони отъ Бога. И вся тѣмъ быша, и безъ него ничто же
бысть, еже бысть. Оу томъ животъ бѣ, и животъ бѣ и свѣтъ
ловѣкомъ. Свѣтъ во тьмѣ свѣтиться, и тьма его не постиже.
бысть человѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Иванъ. И сь при-
е оу свѣдительство, да свѣдительствуеть о свѣтѣ, да всї вѣроу
оуть имь. И не бѣ то свѣтъ, но да свѣдительствоуеть о свѣтѣ.
бѣ свѣтъ истиньныи, иже просвѣщаеть всякаго человѣка, гря-
щаго оу миръ. И оу мирѣ бѣ, и миръ тѣмъ бысть, и миръ его
позна, въ своя приидe, и свои его не приꙗша. Ї елико же ихъ
пать, и дасть имъ власть чадомъ Божьимъ быти, вѣроующимъ
имя его. Иже не отъ кръви, ни отъ похот и плотьскї, ни отъ
хоти моужьскы, но отъ Бога родишася. Слово и плоть бысть,
селися оу насъ, и видѣхомъ славоу его, славоу ꙗко единочадаго
ъ отца, исполнь благодати и истины. Иванъ свидѣтельствоуеть
немъ, ї возва, глаголя, се бѣ, иже рекохъ, грядыи по мнѣ, предь
ною бысть, ꙗко перкѣе мене бысть. Отъ исполненья его мы оус-
ꙗхомъ бл҃гть оузъ благодать, ꙗко законъ Моисѣемъ данъ
сть, бл҃гть и истина Ї҃съ Хрїстомъ бысть.

Ко всѣмъ этимъ, выше изложеннымъ, трудамъ, Ивана Гри-
ровича, можно присоединить такъ же его критическій разборъ
никона. Разборъ этотъ Иванъ Григоровичъ назвалъ: «Обстоя-
льства, относящіяся къ писателю Типикона, почерпнутыя изъ
мой его книги,» и «Свѣдѣнія о Сотникѣ Лонгинѣ.»

Вотъ эти труды:

стоятельства, относящіяся къ писателю Типикона, почерпнутыя изъ самой его книги.

Сочинитель называетъ себя инокомъ, не упоминая своего имени; пи-
тъ такъ же къ инокамъ, которымъ изъявляетъ желаніе свое жить и по

смерти во иномъ, еже словомъ. Далѣе говоритъ о себѣ, что о селянинъ, простъ умомъ (это нѣсколько разъ, и конечно не см что онъ принялъ ученіе вѣры отъ прародителей (Русской не такъ говорить, естьли онъ старѣе Нестора), а не отъ еретическихъ разсказываетъ о своихъ гоненіяхъ, о переселеніяхъ въ различныя ниже, что гонители, не терпя божественныхъ законовъ (ра свой Уставъ, который онъ желалъ ввести въ употребленіе), сожгли его (клѣть, скитъ, келію).

Предлагаетъ свой Уставъ въ употребленіе обители, имъ самимъ ; ной. Обитель сію составилъ онъ по повелѣнію Епископа, кото именуетъ. Но ниже открываетъ, что Никонъ писалъ свой Уставъ дл ли Св. Симеона, куда посланъ, или возвратился, отъ Антіохійска тріярха. Далѣе разсылаетъ Уставъ и въ другія обители; говоритъ гласіи Уставовъ Студитскаго и Іерусалимскаго, и дѣлаетъ заключеніе имуществу предъ ними Устава, составленнаго имъ самимъ, какъ осно на Св. Писаніи и ученіи Отцевъ.

Въ словахъ или посланіяхъ своихъ многократно ссылается на ска заповѣдей Господнихъ, на списателя Лѣствицы, на Ка книгу Образженія общежительныя, на сочиненія Св. Отцевъ, ныя уложенія.. Многихъ изъ сихъ книгъ и послѣ Нестора не знали. сего книгу Сказаніе заповѣдей приписываетъ себѣ, и на нее ссы

Онъ жилъ въ Черной горѣ. «Тако (говоритъ онъ послѣ одной свое ки на Сказаніе заповѣдей) предаша; что же рече Ве Василье въ постныхъ его, и здѣ въ Черной горѣ.»

Замѣчательно, что въ краткомъ своемъ Мѣсяцесловѣ годъ начинает тябремъ, вмѣсто Марта.

«Сія же вся, елика разумѣхъ, и написахъ, аще кто инъ разумѣе шая, она да бываютъ, а не сия. Аще ли и въ сихъ благоугодно ест да бываетъ.»

Служеніе свое (управленіе обителію) называетъ «отъ Собо церкве Патріархія.» Изъ другихъ мѣстъ видно, что сіе относ Патріарху Антіохійскому.

Приведя слово изъ толкованія заповѣдей (неизвѣстно, та самая книга, которую онъ выше назвалъ Сказаніе заповѣдей подникъ), говоритъ, что онъ: «избравше нѣкая нужная, здѣ, на цѣ книги, сія положилъ.» Сіе должно разумѣть о концѣ послані сочиненія.

Ссылается на Градстія законы, и пишетъ, что на основан поставляемый Епископъ и прочіе, поступающіе въ духовное званіе, д есть быти дѣвственникъ. А на слѣдующей страницѣ говоритъ о цахъ, и опять ссылается на Градскіе законы. Сего нельзя приложить шей Русской Правдѣ.

Въ началѣ посланія къ Киръ Лукѣ пишетъ: «Знаеши предняя моя гоненья, ежде даже не придутъ Турская нападенья. Егда же пріидоша Турци, и » Не извѣстно, къ какому времени сіе надобно отнести. Изъ другихъ по-ній видно, что писатель возвращается въ обитель свою (Св. Симеона), слѣ того, какъ она уже освобождена отъ Турковъ. Въ томъ же посланіи сылаетъ Лукѣ свою книгу Божественныхъ писаній, съ толко-иемъ ихъ. Въ другихъ посланіяхъ дѣлаетъ на нее многократно ссылки, ъ коихъ видно даже, что сія книга были во всеобщемъ употребленіи, но нѣ она неизвѣстна

«Мы здѣ, въ храмѣ Св. Богородицы, и Ронды (?), яко же писалъ ны отъ Соборныя церкве Патріархія (разумѣется, Антіохійскаго Патрі-ха; по другимъ посланіямъ, онъ самъ при ней находился), и обаче испыта-ъ, и егда заити солнцу, и отпустихомъ, скончавающюся третьему часу щи; и обаче ниже отъ себе створихомъ, развѣ яко типицы монастырей пи-тъ» и проч.

Сказавъ о несогласіи Іерусалимскихъ (новѣйшихъ) типиковъ, далѣе: ложаетъ: «принуждаемъ, повѣда ми Киръ Ѳеодосіе (бывшій Игуменъ Св. ы, потомъ же у Спаса въ Лаодикіи), и обрѣтохомъ въ книгоположницы ихъ скровенъ древній Іерусалимскій, его же бяше Никодимъ, бывъ Игуме-ъ Св. Саввы, изложилъ Митрополиту Лаодикійскому изначала. И то взяхъ ако же нѣси, и имамъ здѣ, у Св. Симеона Чудотворца, и иже хощетъ, ъ него преписуетъ.» Явное противурѣчіе! Никонъ составилъ свой типикъ изъ ихъ, основалъ его на Св. Писаніи и ученіи Отцевъ, и сдѣлалъ общимъ обителей, и онъ же опять позволяетъ вводить въ употребленіе Іерусалим-ій. Далѣе говорится, что онъ, составивъ свой Типикъ отъ древнихъ ти-ковъ, оставилъ его въ Симеоновской обители.

«И нынѣ Патріархъ нашъ Киръ Іоаннъ предаетъ» и проч. Выше сего ворится объ Антіохійскомъ Патріархѣ. По связи рѣчи можно заклю-ть, что Никонъ былъ современникъ Іоанна. Въ другихъ посланіяхъ тоже жно относить и къ Патріарху Ѳеодосію и къ Николаю (надобно спра-ься о семъ въ Oriens Christian. Ле-Кеня).

Говоритъ о себѣ, что онъ бесѣдовалъ съ однимъ Черногорскимъ ино-ъ будучи въ Константинополѣ. Изъ нѣкоторыхъ посланій видно, что и ъ Никонъ былъ Черногорскій инокъ.

«Въ немъ же нынѣ жительствуемъ, пресловущемъ градѣ Антіохіи,» ворится сочинитель о себѣ многократно.

Упоминаетъ о Патріархѣ Антіохійскомъ Киръ Николаѣ, какъ совре-ннкѣ своемъ, хотя говоритъ объ немъ, какъ объ умершемъ уже. Въ дру-ъ мѣстахъ современниками его полагаются Іоаннъ и Ѳеодосій (см. Ле-я Oriens Christ.).

Ссылается на Патерикъ Мономвасійскій (?)

Писатель вмѣщаетъ Посланіе Петра, игумена и архимандрита (
меоновскій обители, что на Дивной горѣ, къ Іерусалимскому Патріарху І
ѳимію. Цѣль сего не извѣстна, но это служитъ признакомъ, что Типиконъ е
книга не одного писателя.

Говоритъ о Ѳеодосіи Патріархѣ, какъ современникѣ своимъ, не именуетъ его Антіохійскимъ. Выше сказано, что онъ имѣетъ не одного временнаго Патріарха. Далѣе: Патріархъ Антіохійскій (по связи рѣчи, жется, Ѳеодосій) далъ ему повелительное глаголати и учити отъ жественныхъ писаній. Ниже: возвращается въ свою обитель (Св. Сі она) послѣ того, какъ они освобождены отъ Турковъ.

Упоминаетъ о Крестовыхъ Рыцаряхъ, которыхъ называетъ языкъ Фружскимъ. Сказавъ, что сей языкъ нынѣ воинствуетъ, начинаетъ историческія изслѣдованія о взятіи ими Рима, о внесеніи туда своихъ ере пишетъ о Патріархѣ Фотіи, какъ соперникѣ еретиковъ азимитовъ. Но одного упоминовенія о Фрузахъ и обстоятельствъ, имъ приписанныхъ льзя сдѣлать заключенія къ тому, что Никонъ есть точно современникъ И ратора Греческаго Константина Дуки. Для сего надобно сличить Типи раскольническій съ находящимся въ Патріаршей Библіотекѣ.

Не говоря ничего положительнаго о буквѣ А, вошедшей въ церко нашу Ариѳметику невѣдомо когда, не можно, однако же, удовлетворит тѣмъ мнѣніемъ, будто она написана подражательно Греческой буквѣ Э, с жащей, какъ извѣстно, 900. Ибо писцу, переписывающему на природ языкѣ сочиненіе, для него совершенно понятное, едва ли можно не з своего лѣтосчисленія. Сверхъ сего, приписанныя тамъ же, въ концѣ кн слова: «вынесль бяше сия книги Св. Никонъ изъ Святое горы, менъ Ларіонъ того же монастыря, можно толковать двояко: или 1. ч что Никонъ принесъ Типиконъ свой изъ Святой Горы, когда Ларіонъ Игуменомъ (въ Кіевской Лаврѣ); или 2) что Игуменъ Ларіонъ принесъ Св. Горы книги Никоновы. У Нестора, и вообще въ Лѣтописяхъ, очен сто винительный падежъ ставится безъ всякой перемѣны конечныхъ бу точно такъ, какъ и именительный. Въ послѣднемъ случаѣ Никонъ сов не нашъ писатель, каковымъ онъ и показываетъ себя въ своей книгѣ.

О Сотникѣ Лонгинѣ.

Въ Никонов. лѣт. (час. V, стр. 56 и 57) говорится, что у Великаго К Василія Дмитріевича родился сынъ Василій: «егда приде день той, вои родитись ему, начатъ мати его вельми изнемогати, яко и къ смерти при житись ей, великому жъ Князю Василью о семъ въ скорби великую с бѣжъ въ то время нѣкій старецъ святъ во монастырѣ Св. Ивана Пре надъ боромъ, за рѣкою Москвой, знаемъ же бѣ и Великому Князю Вас Дмитріевичу, къ нему жъ посла Князь Великій, да помолится о Княгини Онъ же отвѣща посланному къ нему, рекъ сице: шедъ, рцы Великому Кн

помолится Господу Богу и пречистей его Матери Богородицѣ, великому ученику Логину Сотнику, понежъ той данъ бысть помощникъ отъ Бога ему роду вашему о всѣхъ, ихъ же требуете благихъ. О Княгинѣ своей скорби, здрава будетъ, родитъ тебѣ сына въ вечеръ сей, наслѣдника тебѣ, ъ и бысть. Внегда жъ родись, и въ той часъ Священнику, духовнику Вели- го Князя, сѣдящу въ келіи своей, въ монастырѣ Преображения Господа Бога Спаса Нашего Исуса Христа, пришедъ нѣкто, ударивъ въ двери келии его, къ: иди, парця имя Великому Князю Василью. Онъ же вскорѣ вставъ, и шедъ, рече имя отрочати Василій, яко жъ прежъ слыша, и потомъ много всѣхъ ита, кого прежде послаша по него, или кто есть приходивый и звавый его, никто жъ обрѣтесь нигдѣ же.»

Графъ, желая повѣрить это сказаніе Нестора о Сотникѣ Логинѣ, пору- ъ это сдѣлать Протоіерею Іоанну Григоровичу. Вотъ что сообщилъ Григо- вичъ:

«Христіанская Церковь совершаетъ память Св. мученика Логгина Сотника 16-й день мѣсяца Октября.

Логгинъ былъ начальникомъ Римскихъ воиновъ, находившихся при Кре- Іисуса Христа.

Будучи свидѣтелемъ Его страданій и смерти, сопровождаемыхъ ужасами ироды, онъ у подножія Креста исповѣдалъ Христа истиннымъ сыномъ жіимъ. Матѳ. XXVII, 54; Марк. XV, 39. Потомъ, узрѣвъ торжественное Его скресеніе, и совершеннѣе увѣрившись въ истинѣ пришествія Мессіи, Лог- ъ сдѣлался уже ревностнымъ послѣдователемъ Христовымъ. Такое поведеніе оро его привело въ ненависть у Іудеевъ, соблазнявшихся о имени Христа. и успѣли оклеветать предъ Пилатомъ, и заставили его осудить Логгина на ертную казнь съ другими двумя воинами. По исполненіи сего приговора, лать и Іудейскій Синедріонъ (Совѣтъ) въ Іерусалимѣ повелѣли главу убіен- го Логгина бросить внѣ города. Чрезъ нѣсколько времени она обрѣтена которою благочестивою вдовою, которая посредствомъ ея исцѣлилась отъ ей слѣпоты.

Сіи главныя обстоятельства жизни Св. Логгина Сотника подробно опи ы Логоѳетомъ (Канцлеромъ) Симеономъ или Метафрастомъ, который ъ одинъ изъ Византійскихъ историковъ, въ Acta SS. Martirum sincera (т. въ подлинныхъ дѣяніяхъ Св. Мучениковъ) и въ Русской Четь-Минеи, час. Однако жъ, сочинители сихъ книгъ не приводятъ ни одного случая, по кото- му бы можно было признать Логгина особеннымъ покровителемъ Россійска- Царскаго Дома. Въ противномъ случаѣ, самая отдаленность времени явно противорѣчила ихъ повѣствованію; ибо извѣстно, что въ началѣ Христіан- й вѣры и имя Россіи еще не существовало.

Но какъ нѣкоторые изъ Рукскихъ лѣтописей въ самомъ дѣлѣ приписы- отъ Св. Логгину покровительство Великихъ Князей Россійскихъ, то въ са- ъ лѣтописяхъ нашихъ и надобно искать на сей предметъ разрѣшенія.

Въ Никоновской лѣтописи и Воскресенскомъ Временникѣ подъ 6923 (14
годомъ упоминается, что нѣкоторый благочестивый старецъ, жившій въ монас
рѣ Іоанна Предтечи подъ боромъ, не далеко отъ Москвы, предсказалъ Велик
Князю, Василію Димитріевичу, что супруга его благополучно разрѣшится отъ (
мени наслѣдникомъ, и при семъ совѣтовалъ ему помолиться Св. Логгину (
нику, говоря, «что онъ самъ бысть помощникъ отъ Бога всему Ваш
(Княжескому) роду.» Чтобъ симъ словамъ дать правильное истолкованіе, (
лежитъ сперва отыскать подлинное время рожденія Василія Васильевича (Т
наго). Дѣйствительно, тѣ самыя лѣтописи полагаютъ оное случившимся
10-й день мѣсяца Марта, слѣдовательно, не въ тотъ день, который Цер
обыкновенно посвящаетъ памяти Св. Логгина. Въ такомъ случаѣ, или надо
довольствоваться простою догадкою, что Логгинъ названъ здѣсь помощни
Княжескаго рода не по чему иному, какъ по тому, что, можетъ быть, Вас
Димитріевичъ имѣлъ у себя икону Св. Логгина, полученную, по древнему
скому обыкновенію, въ благословеніе отъ своихъ родителей; или созна
что рожденіе сына его, Василія Васильевича, по тогдашней политикѣ, л
писатели прикрасили суевѣрною баснею, сходственною съ духомъ того
мени. Сіе послѣднее подкрѣпляется и разсказами Великокняжескаго духо
ка о томъ, будто, прежде нежели послалъ Великій Князь звать его къ с
для нареченія имени новорожденному, онъ уже былъ увѣдомленъ о том
извѣстно отъ кого, и что самое имя Княжескаго сына ему возвѣщено.

Впрочемъ, Никоновская Лѣтопись, въ части II, стр. 337, повѣству
что во время княженія Константина Всеволодовича (Мудраго) во Владим
въ 1218 году, Полоцкій Епископъ (имени его Лѣтопись не сохранила) при
туда изъ Константинополя обѣ руки Св. Логгина Сотника, которыя, вм
съ другими, принесенными тогда мощами, положены въ церкви Святаго
митрія.»

Въ выше приведенной перепискѣ со всею ясностію выск
лись способности Ивана Григоровича къ разработкѣ памятник
Отечественной Исторіи и подали Румянцову весьма лестныя
дежды въ будущемъ. Но въ слѣдъ за этимъ случилось обст
тельство, грозившее разрушить планы ихъ обоихъ.

За годъ до окончанія курса въ Академіи, Иванъ Григ
вичъ получилъ письмо отъ отца, который писалъ ему, что
уже слишкомъ старъ и не въ силахъ больше служить Бог
Отечеству. «Готовься ты быть ему достойнымъ слугой, прос
жалъ онъ, и проси Канцлера о дозволеніи тебѣ занять мое
сто. Канцлеръ, нашъ благодѣтель, не откажетъ успокоить с
рика.» Иванъ Григоровичъ горячо и сильно любилъ своихъ ро
телей, и воля ихъ для него была священна. Но онъ также хо
шо зналъ, что Графъ Румянцовъ желалъ бы устроить его ин

желанія Графа тѣмъ болѣе имѣли силы для Григоровича, были желанія его покровителя и вполнѣ соотвѣтствовали заветнымъ мыслямъ молодаго человѣка, который не могъ уже ствовать своего призванія къ разработкѣ Отечественной ін. Затрудненіе это увеличивалось еще тѣмъ, что, въ случаѣ сія Графа на исполненіе воли отца, Иванъ Григоровичъ нъ былъ просить еще и средствъ у своего покровителя, ко- богатыя надежды приходилось ему разрушить такъ неожи- . Иванъ Григоровичъ избралъ рѣшеніе, которое дѣлаетъ его глубокимъ чувствамъ привязанности къ родителямъ и оему званію, и которое въ его затруднительномъ положеніи всякаго другаго вело къ достиженію всѣхъ его важнѣй- цѣлей. Онъ рѣшился исполнить волю отца, вступить въ Ду- е званіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставлять науки. Въ этихъ видахъ онъ обратился къ Графу съ просьбою согласиться ланіе престарѣлаго отца. Но видно, что смущеніе его было велико, потому что онъ не осмѣлился ни объясниться съ лично, ни писать прямо къ нему письма, а обратился съ мъ къ Секретарю Графа, Богацкому, съ которымъ онъ на- ся въ отличныхъ отношеніяхъ. Изъ отвѣтнаго письма Канц- ъ Ивану Григоровичу мы увидимъ, какъ Канцлеру не хо- позволить ему остаться на своей родинѣ, которая лишена архивовъ и книгохранилищъ. Канцлеру нуженъ былъ моло- еный. Онъ предполагалъ воспользоваться его способно- и познаніями для разработки собранныхъ имъ рукописей, и ъ ему обширное поприще дѣятельности. Теперь ему при- сь разстаться съ этими планами и опасаться, что способно- лодаго человѣка заглохнутъ въ обыденныхъ заботахъ узкой ціяльной жизни, вдали отъ большихъ книгохранилищъ—по- аго возбужденія его любознательности. Однако просвѣ- ій благородный покровитель Ивана Григоровича не счелъ правѣ разрушать добрыхъ намѣреній его, тѣмъ болѣе, что лубоко сочувствовалъ интересамъ духовнаго званія. Онъ ъ грустію, но далъ свое согласіе, и Григоровичъ скоро по- , что его намѣреніе не оставлять науку не есть юноше- чта.

отъ письмо Ивана Григоровича къ Г. Д. Богацкому, и от- анцлера къ Ивану Григоровичу:

«Почтеннѣйшій Григорій Даниловичъ!

Разсчитывая дни по плану Вашего путешествія, я полагаю, что письмо сіе должно Васъ застать уже въ Гомелѣ, и потому пускаю его прямо туда, прямо въ Ваши руки. Вы, конечно, знаете, Милостивый Государь, что, по самой цѣли моего образованія и по желанію моего престарѣлаго родителя, я должен возвратиться въ духовное званіе той Епархіи, изъ которой, за четыре предъ симъ года, поступилъ въ Академію. Прибавьте къ сему и то, что сколько не времени я не видѣлъ ни родителей своихъ, ни родины. И то и другое равно питаетъ во мнѣ желаніе ѣхать въ Гомель, коль скоро послѣдуетъ мнѣ, вмѣстѣ съ моими товарищами, выпускъ. Прощаясь съ Его Сіятельствомъ, покровителемъ моимъ, не имѣлъ я ни случая, ни смѣлости открыться ему въ сей нуждѣ, а особенно по тому, что исполненіе желанія моего соединено съ такими издержками, которыя выполнить, или понести, я не нахожу себя въ состояніи. По симъ обстоятельствамъ осмѣливаюсь просить Васъ, Милостивый Государь, довести до свѣдѣнія Его Сіятельства намѣреніе и нужды мои, и, если мнѣ позволено будетъ, привести въ исполненіе первое, испросить у него какое либо на проѣздъ пособіе.

Я хочу, чтобы и самая поѣздка моя была, такъ сказать, поучительна для меня, и напередъ открываюсь Вамъ, что мнѣ весьма желательно побывать въ Новгородѣ, чтобы осмотрѣть тѣ мѣста, которыя описывалъ только по сказаніямъ и которыя еще остаются предметомъ дальнѣйшихъ моихъ ображеній.... Если предложеніе мое понравится Его Сіятельству, то надѣюсь получить чрезъ посредство Ваше и письмо къ Ключарю Новгородскаго Софійскаго Собора, чтобы мнѣ позволено было разсмотрѣть тамошнюю библіотеку. Что сказалъ я собственно о Новгородѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, Вы сами можете распространить на Псковъ, Полоцкъ и другіе встрѣченные города, хотя заранѣе думать можно, что въ сихъ послѣднихъ мало найдется пищи для духа наблюдательнаго.

Нѣкоторыя книги, взятыя мною изъ Библіотеки Его Сіятельства, и доселѣ у меня остаются. Однѣ изъ нихъ сдѣлались уже почти ненужными, а другія, каковыхъ большая часть, и теперь и въ послѣдствіи времени, для меня равно необходимы. Не говоря ничего о томъ, что я не осмѣливаюсь присвоить ихъ себѣ даже и на нѣкоторое время, мнѣ бы хотѣлось въ семъ случаѣ такъ расположиться, чтобы возвратить ихъ въ библіотеку, но не всѣ, нѣсколько, преимущественно нужныхъ, взять съ собою въ дорогу. Сей милости я домогаюсь по той особенно причинѣ, что нынѣшнее окончательное испытаніе совсѣмъ не позволяетъ мнѣ заниматься умноженіемъ своихъ выписокъ для Исторіи Соборовъ, которыя должны быть окончены, по крайней мѣрѣ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

По сей же самой нуждѣ прошу Васъ усерднѣйше, М. Г., извѣстить меня, есть ли какія нибудь лѣтописи и другія историческія книги въ библіотекѣ Гомельской, кромѣ древнихъ.

При свиданіи съ моими родителями свидѣтельствую мое и т. д.

Иванъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ. Александро-Невская Лавра.
1819 года, Мая 21-го дня.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо Ваше отъ 12-го числа
щаго мѣсяца, и въ ономъ усмотрѣлъ признательность, свойственную от-
имъ душамъ. Вы мнѣ уже совершенно воздали, когда за попеченіе о
ѣйшемъ образованіи Вашемъ явили себя столь достойнымъ.

Вы въ правѣ себѣ избрать жребій, а я, почитатель духовнаго званія, тому
дья, что Вы его всякому иному предпочли; я Васъ и за то хвалить дол-
, что нѣжная къ родителямъ любовь влечетъ Васъ въ Гомель; но нельзя
гѣ и вновь не замѣтить, какъ неоднократно въ Петербургѣ замѣчалъ я
зговорахъ, что сіи обѣ похвальныя рѣшимости Ваши совершенно отсѣ-
Васъ отъ преднамѣреній монхъ. Вамъ извѣстно, что, узнавъ въ особѣ
й точныя способности къ изслѣдованію и объясненію нашихъ лѣтописей,
алъ бы, чтобы Вы себя на то посвятили и остались бы въ престольномъ
посреди столь многихъ источниковъ, пользуясь столь многими библіо-
и, а живучи въ Гомелѣ, какую необходимую помощь такого рода Вы
можете? И я, признаться Вамъ долженъ, съ трудомъ соглашаюсь, чтобы
екоторыя и немногія изъ числа монхъ книгъ сюда привозили, и на это
тельный тогда только отвѣтъ дамъ, когда получу отъ Васъ имъ роспись.
овъ здѣсь, себѣ въ удовольствіе и Вамъ въ угодность, всѣ печатныя наши
иси отдѣльно отъ Петербургскихъ книгъ имѣть; но какая это будетъ для
жатва, когда отдалитесь отъ библіотекъ, богатыхъ рукописями? Вы спо-
стямъ своимъ сами, такъ сказать, ставите добровольную и тѣсную ого-
.

Я радоваться буду, когда Вы займете, яко достойный преемникъ, мѣсто
еля Вашего, коего весь Гомель почитаетъ.

Вамъ здѣшней церкви положеніе извѣстно; я къ оному никакого при-
нія сдѣлать не собираюсь, а на путевыя издержки для Васъ я предпи-
М. Григ.[1] выдать вамъ 200 р. асс. Въ Гомелѣ Вы найдете себѣ самый
й пріемъ, хотя помѣщику его желалось Васъ видѣть трудящагося надъ
исями тамъ, гдѣ ихъ хранится много въ рукописяхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостиваго Госу-
моего, покорнымъ слугою

Графъ Н. Румянцовъ.

Гомель.
25-го дня, 1819 г.»

. Григ. Мышинъ былъ Управляющій имѣніемъ Графа Н. П. Румянцова.

Мы теперь видѣли, какъ много дорожилъ Канцлеръ Ивано Григоровичемъ, и съ какою грустію и сожалѣніемъ онъ далъ с свое согласіе поступить въ духовное званіе на мѣсто отца, скромный Гомель. Канцлеръ отчасти справедливо разсужда что Иванъ Григоровичъ, удалившись отъ богатыхъ библіотек которыми такъ изобилуетъ наша столица, не могъ имѣть по рукамъ необходимыхъ источниковъ и пособій для своихъ исто ческихъ разысканій, а потому и не могъ съ успѣхомъ занима ся Исторіею. Но столичныя библіотеки не принудили Григо вича измѣнить волѣ отца Онъ нашелъ возможность исполн послѣднюю и удовлетворить желаніямъ Канцлера. Онъ поступ на мѣсто отца Священникомъ и, въ то же время, рѣшился оставлять науки. За неимѣніемъ библіотекъ въ Гомелѣ, онъ свое вниманіе обратилъ на Архивы и монастыри Бѣлорусс которые не мало дали пищи для его ума и сдѣлали его одни изъ замѣчательнѣйшихъ знатоковъ Западно-Русской жизни.

ГЛАВА II.

Окончивъ курсъ наукъ въ С-Петербургской Духовной Ак деміи въ 1819 году со степенью Кандидата Богословскихъ нау Иванъ Григоровичъ отправился въ Гомель. На другой годъ о посвященъ былъ въ санъ Священника, а чрезъ четыре дня пр изведенъ въ Протоіереи Гомельскаго Петровскаго Собора, и заня отцовское мѣсто. Съ самаго поступленія въ Гомель, среди всѣ текущихъ дѣлъ своего мѣстнаго круга, онъ твердо держался д наго намѣренія—не оставлять прежнихъ ученыхъ занятій, и съ з мѣчательною быстротою и успѣхомъ подвигалъ ихъ впередъ и ра ширялъ. По вызову серьозныхъ интересовъ науки Отечеств ной Исторіи, онъ велъ обширную переписку съ передовыми лю

ми того времени.[20] Само собою разумѣется, что какъ бы средоточіемъ и оживляющимъ началомъ всей этой переписки были сношенія отца Іоанна съ Графомъ Румянцовымъ, съ которымъ у него завязывались все болѣе и болѣе тѣсныя узы, не смотря на видимое ихъ разъединеніе по мѣсту жительства и различію сферъ дѣятельности.

Съ 1818 года отецъ Іоаннъ Григоровичъ продолжалъ исполнять многочисленныя ученыя порученія своего благодѣтеля, и также неутомимо, какъ и прежде, посвящалъ себя наукѣ. Направленіе ученой дѣятельности отца Іоанна до конца жизни можно обозначить слѣдующимъ образомъ: это направленіе отъ общаго къ спеціяльному.

Сначала, какъ и естественно было ожидать, отецъ Іоаннъ, то по вызову Графа, то по связи съ прежними своими учеными работами, занимался вообще древностями Русскими. Но въ послѣдствіи времени онъ обратилъ все свое вниманіе на древности Западнаго края, которыми и занимался до конца своей жизни. Занятіями своими отецъ Іоаннъ въ этой области науки заслужилъ себѣ лестное имя знатока Западно-Русской жизни.

Первымъ полнымъ историческимъ трудомъ отца Іоанна былъ «Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ», сочиненіе, заслужившее тогда лестный отзывъ ученыхъ тогдашняго времени, Востокова, Строева, Калайдовича и Графа Румянцова, который, прочтя это сочиненіе, рѣшился напечатать его на свой счетъ. Но прежде чѣмъ приступилъ къ печатанію его, онъ сдѣлалъ весьма много замѣчаній и совѣтовъ на тѣ пропуски, какіе встрѣтилъ въ немъ.

Вотъ что писалъ Канцлеръ по поводу изданія въ свѣтъ сочиненія отца Іоанна «Опытъ о Посадникахъ Новогородскихъ»:

---

[20] Отецъ Іоаннъ Григоровичъ находился въ самыхъ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ: съ Евгеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, Иваномъ Н. Лобойкой, Конст. Осдор. Калайдовичемъ, Алексѣемъ Осдор. Малиновскимъ, и другими учеными, съ которыми велъ обширную переписку. Въ настоящей статьѣ своей я не могу представить писемъ отца Іоанна къ Графу Румянцову, потому что въ Румян. Музеѣ не нашелъ ни одного изъ нихъ, хотя изъ отвѣтовъ Канцлера видно, что они должны быть; но куда они дѣвались, рѣшить не берусь. Со временемъ,

С.-Петербургъ. 11 Марта 1820 года.

«Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня почтили отъ 15-го Февраля. Я очен охотно соглашаюсь издать въ печать любопытное Ваше сочиненіе о Новг родскихъ Посадникахъ, но прежде нежели къ тому приступлю, препровожд къ Вамъ рукописный краткій лѣтописецъ, въ которомъ, кажется, всѣ Епис пы помѣщены, многіе Посадники и Строители всѣхъ Новгородскихъ Божіи храмовъ: пожалуйте повѣрить сію рукопись съ сочиненіемъ Вашимъ, не ви дете ли въ ней того изъ Епископовъ, или Посадниковъ, о которомъ въ др гихъ сочиненіяхъ и, слѣдовательно, и въ Вашемъ умолчано. Трудъ сей не м го Васъ займетъ и не надолго отсрочитъ печатаніе сочиненія Вашего, статься можетъ его пополнитъ. Рукопись, когда уже Вамъ ненужна будет прошу Васъ возвратить мнѣ ее. Изъ приложенной здѣсь бумаги Вы усмотр изволите, что я изъ статьи «Введеніе» выкинуть счелъ нужнымъ.

Съ большимъ удовольствіемъ свѣдавъ, что Вы въ Протоіерейскомъ са заступили уже мѣсто почтеннаго родителя Вашего, не токмо Васъ, но сам себя и Гомель мой поздравляю.

Благодарю за присланный списокъ съ грамоты, и покорно Васъ про стараться мнѣ и впредъ присылать списки съ таковыхъ, предпочтительно, ег ко же, съ тѣхъ, которыя не извѣстны и не изданы. Я твердо въ томъ увѣре что при познаніяхъ Вашихъ, Вамъ легко будетъ отыскать какіе либо ваш документы древнихъ временъ нашего Бѣлорусскаго и Минскаго края; въ др немъ Туровскомъ княжествѣ вѣрно тлѣютъ забытыми таковыя бумаги; ослабѣвайте, пожалуйста, въ любви Вашей къ просвѣщенію, и точно къ т части онаго, которая объемлетъ Отечественную древность.

Министръ Духовныхъ Дѣлъ пожаловалъ меня увѣдомить, что Комитет Духовныхъ Училищъ располагается умножить Гомельское Училище, распрост ня его вообще на пятьповѣтовое и двуприходское. Для сего мнѣ надобно детъ выстроить зданіе пространнѣе нынѣшняго, ему въ замѣнъ, что я и гот исполнить, и собирался при личномъ съ Вами свиданіи о томъ побесѣдовать

Поручая себя святымъ Вашимъ молитвамъ, съ особеннымъ почт ніемъ и т. д.

Графъ Николай Румянцовъ.

быть можетъ, при содѣйствіи другихъ, они отыщутся, и я напечатаю ихъ вмѣ съ другими письмами выше поименованныхъ ученыхъ, сотрудниковъ Канцлера

21 Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, со времени поступленія на Священническое м сто въ Гомель, былъ опредѣленъ, по ходатайству Канцлера, въ Ректора Гом ского Приходскаго Училища.

С.-Петербургъ. 14 Марта 1820 г.

Милостивой Государь мой,

Иванъ Ивановичъ!

Отвѣтъ Вашъ, каковымъ письмо мое почтить изволили отъ 23 Декабря, меня исправно дошелъ, и я спѣшу свидѣтельствовать Вамъ всю мою знательность за него и за то, что Вы меня по прежнему помните и уете.

Наконецъ, общими силами успѣли, что Государственный Канцлеръ бе- ся порядочно за Новгородскихъ Посадниковъ, и по сему поручилъ мнѣ пи- ть къ Вамъ. Онъ беретъ на себя издержки всего изданія, состоять имѣющей ь 600 экземпляровъ; Вамъ назначаетъ 200 экземпляровъ, а 400 оставляетъ себя и пуститъ здѣсь въ продажу, дабы вырученными деньгами приложить питалъ хотя не многимъ чѣмъ навсегда на таковые же предметы. Но меж- прочимъ проситъ Васъ приготовить безъ лишней хвалы маленькое введе- ie слѣдующаго содержанія: «что Вы трудъ сей предприняли не только по ѣ Государственнаго Канцлера, но и были снабжены всякими отъ него сред- ами» и проч. Вы сами лучше сіе знаете и лучше распишите. Слѣдовательно, ь, Милостивый Государь мой, очень хорошо сдѣлаете, ежели при письмѣ сво- ь, въ которомъ надобно помѣстить согласіе свое на предложеніе Канцлера, проводите и введеніе прямо на имя Графа безъ промедленія. Также отъ ъ нужно знать, какъ Вы назначите поступить съ Вашими 200 экземпляра- ? Сколько ихъ къ Вамъ доставить, и что съ остальными дѣлать, здѣсь ли тить въ продажу въ Вашу пользу, или всѣ къ Вамъ переслать? Пожалуйста, мслите все хорошенько, и не откладывайте сего, дабы оно не залежалось.

Прошу свидѣтельствовать мое почтеніе дражайшимъ родителямъ Вашимъ. ь! Если бы Вы вспоминали объ насъ хотя въ половину столько, сколько я Н. И. Васъ вспоминаемъ, часто просиживаемъ вечера въ однихъ бесѣ- ъ о Васъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ навсегда пребуду

Вамъ искреннѣйшимъ слугою

Григорій Богацкій.

С.-Петербургъ. 11 Maia 1820 года.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Въ пріятной себѣ вмѣняю долгъ увѣдомить Васъ, что Государственн Канцлеръ, по прочтеніи письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19 Апрѣля, содержаніемъ онаго былъ доволенъ; онъ судитъ изволить, что и красное сочиненіе Ваше о Посадникахъ Новгородскихъ пополнить непремѣн должно тѣми новыми и неизвѣстными свѣдѣніями, кои Вы найти изволили препровожденной къ Вамъ рукописи, и также желаетъ, чтобы статью Алфо новыхъ дѣтей, пяти братьевъ Посадниковъ, Вы пополнили свѣдѣніемъ, кото найдете въ отправленной къ Вамъ по тяжелой почтѣ рукописи. Въ ней, ко чно, нѣтъ точнаго обозначенія, въ какомъ вѣкѣ они существовали, но то лю пытно и вниманія достойно, что обозначенъ 6670 годъ,[22] какъ тотъ, которомъ они прославились, яко усопшіи, и вѣроятно задолго чудесами; та ранняя эпоха очень любопытна. Канцлеръ, любя сочиненіе Ваше, очень лаетъ, чтобы оное въ лучшемъ блескѣ свѣту появилось, и для того поруч мнѣ отправить къ Вамъ по тяжелой почтѣ манускриптъ Вашъ, дабы Вы, М лостивый Государь мой, новыя отысканія въ двухъ рукописяхъ помѣстив разныхъ мѣстахъ по приличію, тѣмъ дополнивъ и обогатя похвальное Ва сочиненіе. Кой часъ сей повый трудъ довершите, пожалуста возвратите Вашъ исправленной манускриптъ и двѣ рукописи, а Графъ тотчасъ, по ве ченіи сочиненія Вашего, приступить къ изданію его.

Канцлеръ также поручилъ мнѣ, въ добавокъ къ вышеперечтеннымъ писямъ, отправить къ Вамъ почерпнутое въ Новгородѣ извѣстіе изъ жи Савватія и Зосимы, въ которомъ упоминается о пяти Посадникахъ, то с по одному съ каждаго Новгородскаго конца, и видно ясно, что къ грамот не токмо самъ Новгородскій Посадникъ, но изъ пяти концевъ Посадники кументы утверждали своею подписью и своими печатьми,—обстоятельство, торое также сочиненію Вашему послужить можетъ.

Какія перемѣны во введеніи Вашемъ къ «Опыту» Его Сіятельству уг сдѣлать, Вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ подлиннаго денія Вашего, что вымаранное карандашемъ оставить бы совсѣмъ нужно

Свидѣтельствуйте мое истинное душевное почтеніе Вашимъ родител и сами примите то съ особеннымъ и т. д

Григорій Богацкій.

---

22 На поляхъ подлиннаго письма, рукою отца Іоанна, карандашемъ выст 1162 годъ.

Но мало по малу ученая дѣятельность Протоіерея Григоро-ча начала принимать направленіе самостоятельное и спеціяль-ное. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, обстоятельства много сдѣлали. Трудолюбивый, опытный знатокъ древностей, поселившись въ своемъ Западномъ краѣ, не могъ не обратить вниманія на гро-мадное богатство древнихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по раз-нымъ мѣстамъ этого края. И такъ какъ эти памятники имѣютъ большею частію религіозное значеніе, то это обстоятельство еще болѣе вызывало вниманіе къ нимъ образованнаго и благочести-ваго пастыря. Первое прикосновеніе Протоіерея Григоровича къ симъ памятникамъ возбудило въ немъ мысль составить допол-неніе къ извѣстной исторіи Амвросія. Мысль эта одобрена была духовнымъ Начальствомъ, и отцу Іоанну поручено было, не взъ участія Графа Румянцова, заняться составленіемъ этого дополненія. Митрополитъ Евгеній, которому посланъ былъ, какъ надо думать, планъ этого труда, встрѣтилъ его съ сочувствіемъ, поправилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совѣтовалъ дать болѣе спе-ціальное значеніе — составить отдѣльную исторію Бѣлорусской Іерархіи, вѣроятно, въ соотвѣтствіе труду Митрополита Евгенія «Кіевская Іерархія». Трудъ этотъ, какъ видно изъ замѣтокъ на него Митрополита Евгенія, заключалъ въ себѣ свѣдѣнія вообще о Пра-вославной Церкви въ Бѣлорусскомъ краѣ. Къ сожалѣнію, онъ не напечатанъ, хотя и былъ оконченъ, и вѣроятно хранится въ архивѣ Св. Синода, куда былъ представленъ сочинителемъ, и от-туда не былъ возвращенъ ему.

Вотъ что писалъ Государственный Канцлеръ отцу Іоанну, по поводу порученія отъ Епархіяльнаго Начальства собирать свѣдѣ-нія къ дополненію Бѣлорусской Іерархіи:

«С.-Петербургъ. 27 Апрѣля, 1823 года.

Высокопреподобный Отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 17 Апрѣля, меня тѣмъ много порадовало, что я въ немъ нашелъ неожиданную для себя радость, что, вслѣдствіе Синодальнаго Указа, Преосвященный Вамъ предписываетъ собя-рать все, что можетъ въ Епархіи его послужить къ дополненію «Исторіи Рос-сійской Іерархіи», слѣдовательно, цѣль наша исполнится, и я, не взирая на то,

что Вамъ предписывается поѣздка отъ начальства, очень охотно, для
нія ея, доставлю тѣ же средства, которыя доставилъ Вамъ въ прошед
шемъ путешествіи, о чемъ и пишу къ Павлу Ивановичу.

Благодарю Васъ за попеченіе о нѣкоторыхъ нуждахъ новой
церкви; ограды у ней не будетъ: здѣсь (въ С.-Петербургѣ) ни у од
кви, вновь построенной, оградъ не дѣлаютъ.

Вы напрасно удержали у себя экземпляръ «Софійскаго Временни
назначеннаго въ подарокъ Г. Лелевелю: онъ не въ Варшавѣ, а въ
впрочемъ, все равно, перешлите его къ Г. Лобойкѣ, съ просьбою, ч
отъ меня его отдалъ ему.

Мнѣ чрезвычайно жаль будетъ, ежели пропали, мною къ Вамъ о
ныя, дѣянія Брестскаго Собора и Минскія грамоты, но не въ первое
сіе случилось. Препровождаю при письмѣ семъ копію съ одной гра
торая можетъ войти въ число заготовляемаго Вами сочиненія, и
чими поступайте также, когда сочтете, что они къ тому же предм
надлежатъ.

Я не удивляюсь, что Преосвященный Евгеній къ Вамъ благово
многими отличными качествами обращаете къ себѣ уваженіе тѣхъ
коими имѣете случай быть знакомы.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайш
Покорно Васъ прошу, Высокопреподобный Отецъ, не забывайте мен
тыхъ молитвахъ Вашихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румян

P. S. Препровождаю къ Вамъ, для Гомельской моей библіотеки,
Рязанскихъ древностей, которые Вы прочтете съ любопытствомъ.»

Не смотря, однако, на эту неудачу, что трудъ Пр
Іоанна Григоровича: «Дополненіе къ Бѣлорусской Іерархіи,»
безъ вѣсти въ Архивахъ Св. Синода, сочинитель не упалъ
Этотъ трудъ еще въ самомъ началѣ навелъ его на другое
предпріятіе, которое и тогда и теперь имѣетъ глубокое
какъ для науки вообще, такъ и для жизни Западнаго края.
шился собрать и издать съ переводами древнія грамоты За
края. Мысль его при этомъ была та, чтобы разоблачить ло
ства, безъ ненависти и озлобленій, а самыми фактами.

Графъ Румянцовъ съ восторгомъ встрѣтилъ и эту мысль, и
ое предпріятіе Протоіерея Григоровича. Онъ исходатайствовалъ
уховной власти разрѣшеніе отцу Іоанну отправиться въ Моги-
ъ, для обозрѣнія тамъ Архивовъ древнихъ грамотъ, самъ доста-
ъ ему многія грамоты изъ Полоцкаго Архива, наконецъ самъ
лся издать это собраніе документовъ, которыхъ 1-я часть и яви-
ъ въ свѣтъ въ 1824 году подъ названіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ
евнихъ грамотъ». Между тѣмъ, у сочинителя этого замѣчательнаго
да было вновь собрано немало документовъ, изъ которыхъ
ъ предполагалъ составить 2-ю часть своего изданія. Но обстоя-
ьства заставили надолго отложить исполненіе этого ученаго
едпріятія.

Могущественный покровитель отца Іоанна умеръ въ 1826
у, и всѣ ученыя предпріятія послѣдняго остались не издан-
ми до тѣхъ поръ, пока въ 1836 году образовалась при Мини-
ерствѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическая Коммиссія для
данія древнихъ историческихъ памятниковъ Россіи. Отецъ Іоаннъ,
къ и естественно было ожидать, встрѣтилъ съ живѣйшимъ со-
ствіемъ это полезное учрежденіе, и съ свойственнымъ ему без-
рыстіемъ пожертвовалъ въ Коммиссію богатое свое собраніе древ-
хъ актовъ, относящихся къ Западной Россіи, приготовленное
ъ къ изданію, какъ 2-я часть Бѣлорусскихъ грамотъ. А для пол-
ты собранія Бѣлорусскихъ актовъ, Коммиссія, съ согласія отца
ина, перепечатала въ своихъ изданіяхъ и 1-ю часть, сдѣлав-
ося тогда очень рѣдкою.

Вотъ что писалъ къ отцу Іоанну Государственный Канцлеръ[23]
поводу собиранія грамотъ, для изданія 1-й и 2-й части «Бѣло-
скаго Архива»:

«С.-Петербургъ. Марта 4 дня, 1823 года.

Высокопреподобный Отецъ Протоіерей Іоаннъ!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 Февра-
Хвалю тотъ планъ, который Вы начертили себѣ для введенія къ изданію
орусскихъ грамотъ. Конечно, духъ Пашизма, какъ пишите, надобно обна-
ить, но безъ всякой желчи и той ненависти, которую часто являли наши

рхеографическая Коммисія избрала отца Іоанна въ 1837 г. въ свои Члены, а
началѣ 1839 года онъ сдѣланъ главнымъ редакторомъ государственныхъ юри-
ческихъ актовъ.

духовныя особы къ Католической религіи. Извѣстная мнѣ кротость душ шего ручается, что Вы напишите справедливо, и тѣмъ отдалите отъ себя гущія быть укоризны. Можно въ безпристрастномъ изложеніи произве вывести, что многіе Римскіе Папы извѣстны были своимъ властолюбіе прельщались людскою суетливостію, а не святымъ кроткимъ Евангельск ученіемъ.

Я писалъ къ Алексѣю Ѳедоровичу Малиновскому (Начальнику Гла Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ), напоминая ему о ленности перевода съ Польскихъ грамотъ, но кажется, не худо бы было, е бы Вы снеслись по сему дѣлу съ Колосовымъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражай семьи; покорно прошу, Высокопреподобный Отецъ, не забывать меня въ тыхъ молитвахъ Вашихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 19 Апрѣля, 1824 года.

Высокопреподобный Отецъ Протоіерей,

Милостивый Государь мой!

Вамъ извѣстно, сколько мнѣ приносятъ всегда пріятностей Ваши изу и письменныя бесѣды: примите же теперь благодарность мою за то ш каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 Апрѣля, и которое получило цѣну еще и тѣмъ, что при немъ препроводили книгу о Магдебургскомъ вѣ. Поблагодарите Г. Полицеймейстера за то, что онъ такъ благоск уступить мнѣ ее согласился.

Я сегодня же пишу къ Г. Лобойкѣ, усердно его прося, чтобы он Вамъ право присоединить собранныя имъ Бѣлорусскія грамоты къ тѣмъ, рыя Вы издаете по моему препорученію. Но кажется, справедливость тре чтобы въ предисловіи ко второй части упомянуто было, что такія-то гр получены отъ Лобойки и суть плодъ его похвальныхъ трудовъ. Копію письма къ Г. Лобойкѣ при семъ препровождаю.[24]

---

24 Вотъ копія съ письма Графа Румянцова къ Лобойкѣ, и отвѣтъ его Графу. В эти по своему интересу заслуживаютъ, чтобы ихъ помѣстить здѣсь, а со немъ и другія его письма будутъ напечатаны въ своемъ мѣстѣ:

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что такъ благосклонно отзы-
етесь о портретѣ моемъ. Я желаю, чтобы онъ въ комнатѣ Вашей свидѣ-
льствовалъ Вамъ усердную и дружескую мою преданность.

«С.-Петербургъ. 19 Марта, 1824 года.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Николаевичъ!

Г. Рихтеръ показывалъ мнѣ письмо, каковымъ его почтить изволили, и я съ
собеннымъ удовольствіемъ въ немъ нашелъ, что Вы хвалить изволите данное мою
орученіе достойному отцу Протоіерею Іоанну Григоровичу издать большое число
ѣхъ Бѣлорусскихъ грамотъ, которыя онъ собственнымъ своимъ трудомъ оты-
калъ въ Могилевскихъ Архивахъ. Но коль много обрадованъ я былъ, узнавъ,
то и Вы, Милостивый Государь мой, съ своей стороны собрали въ Архивѣ Ви-
енскаго Каѳедральнаго Собора довольное число подобныхъ грамотъ, и что, въ
овершенномъ ко мнѣ благорасположеніи, оказывать изволите готовность пере-
ать ихъ отцу Протоіерею, для умноженія той коллекціи, которой онъ, по моему
орученію, будетъ издателемъ. Исполните сіе, Милостивый Государь мой: Вы
ѣмъ не его, а меня, одолжить изволите, и я постараюсь по сему предмету до-
ести до общаго свѣдѣнія мою къ Вамъ признательность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Николай Румянцовъ.»

«Вильна. 30 Марта, 1824 года.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

Давно уже имѣлъ я счастіе получить письмо Вашего Сіятельства отъ 19
Марта. Болѣзнь моя, отъ которой я оправляюсь, и бѣдствія Университета, при-
тіемъ уменьшающіяся, но еще не окончившіяся, препятствовали мнѣ исполнить по-
леніе Вашего Сіятельства, столь согласное съ собственнымъ моимъ желаніемъ,
доставить почтеннѣйшему отцу Протоіерею Іоанну Григоровичу списки Бѣло-
русскихъ пергаментныхъ грамотъ, хранившихся въ Архивѣ Виленскаго Римско-
Католическаго Каѳедральнаго Собора, и другихъ старинныхъ записей и докумен
овъ. Нынѣ все сіе съ сею же почтою въ Гомель отправлено на имя отца Про-
ерея. Нѣкоторые изъ сихъ списковъ сдѣланы вдвойнѣ и факсимили; все это
ѣрено нѣсколько разъ съ оригиналами мною самимъ и съ другими знатоками
Если выйдетъ изъ печати 1-я часть собранія Бѣлорусскихъ грамотъ, издаваемаго
покровительствомъ Вашего Сіятельства, тогда яснѣе намъ можно будетъ видѣть,
акого рода требуются для сего матеріалы. Я имѣлъ честь послать Вашему Сія-
ству и прежде нѣсколько списковъ таковыхъ же грамотъ, кои нынѣ хра-
ся въ библіотекѣ Вашей подъ вѣдѣніемъ Профессора Плисова. Можетъ быть

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему, всей дражайшей семь
а также любезному братцу Вашему.

Благословите меня, упомяните въ святыхъ молитвахъ Вашихъ пред
престоломъ Божіимъ, и примите свидѣтельство того почтенія, съ какови
честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

отецъ Протоіерей могъ бы и изъ нихъ сдѣлать какое-либо употребленіе. Не вс
вспомнить, съ какихъ грамотъ списаны и какую они имѣютъ важность, поел
не имѣлъ времени оставлять у себя копіи съ писемъ Вашему Сіятельству. Ес
это нужно будетъ, то благоволите приказать отыскать въ моихъ письмахъ.

Въ продолженіи сего печальнаго для насъ учебнаго года ни одна учен
новость не доставила мнѣ столько радости, какъ изданіе Бѣлорусскихъ грам
подъ покровительствомъ Вашего Сіятельства. Сими памятниками наполнена ст
и по нынѣ большая часть общественныхъ и частныхъ Архивовъ во всѣхъ Губер
ніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ къ Россіи. Невозможно, чтобы Исторія
Филологія не извлекли изъ сего, донынѣ неприкосновеннаго, но богатаго, исто
ника ощутительной пользы. Съ перваго взгляда можно видѣть, что исторія Ро
сійскаго языка, о которой мы только еще начинаемъ думать, найдетъ въ сем
источникѣ весьма важную подпору.

Одинъ изъ основательныхъ Русскихъ ученыхъ недоволенъ на Строева за т
что онъ, при изданіи Россійскаго списка, такъ мало пользовался другими. Въ с
момъ дѣлѣ, онъ не разрѣшаетъ прежнихъ нашихъ недоумѣній, какое чтеніе б
лѣе подходитъ къ настоящему; не смотря на то, сіе изданіе, при нынѣшнемъ с
стояніи нашей исторической словесности, весьма важно и полезно, и потом
весьма хорошо, что Г. Строевъ, оставаясь въ тѣсныхъ предѣлахъ, произвелъ сей
трудъ тщательно и скоро, не муча насъ такъ, какъ другіе издатели, безконеч
нымъ долготерпѣніемъ. Впрочемъ, ничто бы ему не мѣшало присовокупить к
тому словарь невразумительныхъ реченій, по крайней мѣрѣ, въ родѣ опыта: м
сто самыя трудныя слова можно объяснить, нашедши ихъ повторенными въ и
которыхъ мѣстахъ; тѣ, до знаменованія коихъ съ точностію дойти нельзя, м
оставить въ словарѣ безъ объясненія, означая всѣ страницы, гдѣ онѣ встрѣчаю
ся; но самая большая часть словъ, по моему собственному удостовѣренію, об
ясняется изъ Польскаго и Бѣлорусскаго нарѣчія. Почему, при настоящемъ и
данія нашемъ Бѣлорусскихъ грамотъ, я не могу скрыть предъ Вашимъ Сіяте
ствомъ чрезмѣрнаго моего желанія, чтобы къ оному присовокупленъ былъ сл
варь, объясняющій невразумительныя для Россіянъ реченія. Сіе тѣмъ съ больш
удобствомъ произвести можно, что памятники восходятъ не далѣе XV с
лѣтія. Литовскій Статутъ сохранилъ еще и по нынѣ ясные слѣды прежн
гражданской жизни и отношеній съ старыми адвокатами и архивистами; Бѣл
русскій языкъ еще не истребился; на немъ говорятъ еще и по нынѣ проповѣ
по сельскимъ церквамъ. Могилевъ почитается средоточіемъ Бѣлоруссіи, гдѣ и
городные мѣщане по ту сторону Днѣпра и теперь еще весьма хорошо говор
симъ нарѣчіемъ. Гомель находится въ Бѣлоруссіи, а почтенный отецъ Прото
іерей Григоровичъ, издатель Бѣлорусскихъ грамотъ, въ самомъ Гомелѣ. Ш

С.-Петербургъ 19 Марта, 1824 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей,

Милостивый Государь мой!

агодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 8 Марта. , что Вы забыли, что я предъ отъѣздомъ своимъ рѣшительно положилъ лашать нашего Архіерея въ Гомель, для освященія новой церкви. Не-ю было бы вызывать такую достопочтенную особу удостоить мое своимъ посѣщеніемъ, во время моего отсутствія.

столь живыхъ и вѣрныхъ, пособіяхъ, объясненіе словъ можно произвести съ шенною точностію. Тогда сей словарь можетъ оказать важную услугу, не при чтеніи Бѣлорусскихъ грамотъ, но и при чтеніи Государственныхъ тъ, Вашимъ Сіятельствомъ въ Москвѣ изданныхъ; не только при чтеніи Бѣ-скихъ книгъ и другихъ памятниковъ сей литературы, но и при чтеніи Рус-лѣтописей. Не смѣя обременять Ваше Сіятельство многими излишними асъ доказательствами въ подтвержденіе сего послѣдняго мнѣнія, я осмѣ-сь привести только одно: когда и въ Санктъ-Петербургскомъ Обществѣ Со-вателей Просвѣщенія читалъ мои списки Бѣлорусскихъ грамотъ, желая до-Членамъ, что сей языкъ столь близко подходитъ къ Польскому, что между нѣтъ другихъ предѣловъ, кромѣ грамматическихъ формъ Русскаго языка сскихъ буквъ, тогда Г. Рылѣевъ (издатель Полярной звѣзды и весьма емый мною поэтъ) оспаривалъ, будучи Новгородскимъ уроженцемъ, мое е, говоря, что всѣ тѣ слова, кои я называю Польскими, существуютъ еще нынѣ въ простонародномъ Новгородскомъ нарѣчіи, въ чемъ соглашались тіе Члены. Въ Исторіи Карамзина, тамъ, гдѣ онъ пользуется настоящими ими лѣтописями и актами, введены въ самый текстъ многія слова, нынѣ непонятныя, и кои бы я въ другомъ случаѣ готовъ объявить Бѣлорусскими, ольскими. Г. Ходаковскій, опредѣляя округъ Кривицкаго діалекта, одной ы съ Бѣлорусскимъ, включаетъ въ сіи предѣлы Исковскую, Новгородскую рскую Губерніи. Все сіе приводитъ къ дальней филолофической аксіомѣ, іалекты одного какого либо языка, чѣмъ они ближе къ своему происхож-, тѣмъ менѣе между ними разности и тѣмъ болѣе общихъ словъ.

туденть Незабитовскій недавно издалъ Жмудскій букварь, напечатанный еніемъ Ксендзовъ Миссіонеровъ Виленскихъ въ 4000 экземплярахъ. Въ кои-го букваря помѣщена вся Литовская литература, простирающаяся до 70 ній. Жаль только, что сіи извѣстія тоже сообщены на Жмудскомъ языкѣ. юбопытства, пять экземпляровъ Вашему Сіятельству при семъ препровож Я совѣтовалъ ему и Станевичу заняться собраніемъ Литовскихъ пѣсенъ и ъ Жмудскихъ стихотвореній, кои бы можно напечатать съ дословнымъ Поль-, или Россійскимъ, переводомъ. На Г. Пашкевича, Жмудскаго ученаго и по-одѣйствовали мой къ нему пріѣздъ и слова. Онъ занимается историческими ованіями. Одно изъ таковыхъ оставилъ я у Булгарина, для напечатанія, получилъ я отъ сочинителя недавно, подъ названіемъ: «О древнихъ языч-хъ богослужебныхъ обрядахъ въ Княжествахъ Литовскомъ и

Не угодно ли Вамъ, Милостивый Государь мой, оказать мнѣ новое одолже- принять на себя трудъ издать сію лѣтопись. Ежели Вы на то согла- то, пожалуйста, потребуйте отъ имени моего у Г. Лобойки, чтобы онъ снять съ лѣтописи Литовской самой вѣрный списокъ Русскими буквами, ложеніемъ нѣсколькихъ fac-simile. Явите готовность заплатить за сей ъ, что Г. Лобойко почтетъ приличнымъ, и тотчасъ ему сіи деньги при- потребовавъ ихъ отъ Павла Ивановича, къ которому я объ этомъ пи- (смотр. ниже письмо Лобойки отъ 22 Іюня, 1824 года).

Къ разсмотрѣнію Полоцкаго гражданскаго Архива приступлено. Изъ при- ой выписки Вы усмотрѣть изволите, какіе документы уже отысканы.

ламъ. Въ заключеніе осмѣливаюсь принести Вашему Сіятельству, съ глубо- имъ моимъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію, усерднѣй- оздравленіе мое съ Свѣтлымъ Христовымъ праздникомъ, пребывая навсегда итая за счастіе быть, и прочее.

Иванъ Лобойко.

таю нелишнимъ помѣстить здѣсь письма Ивана Николаевича Лобойки:

«Вильна. 15-го Марта, 1823 года.

Милостивый Государь!

имѣлъ удовольствіе получить при письмѣ Вашемъ отъ 18 Февраля до- ный Вами, по препорученію Его Сіятельства, Софійскій Временникъ, и ари Васъ всенижайше за сіе пріятное посредство, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу ить мнѣ рекомендовать себя въ Ваше знакомство. Его Высокопреосвященство, оп. Евгеній, сообщилъ мнѣ нѣсколько извѣстій относительно Васъ, кои, по люб- шей къ уединенію и отреченію отъ славы міра сего, весьма для почитателей ъ благопріятны. Мы думаемъ, что Вы авторъ сочиненій о Посадникахъ Нов- скихъ, и душевно радуемся, что Вы въ историческихъ изысканіяхъ приня- столь отличное участіе. Я въ то же время пишу къ Его Сіятельству, Госпо- Государственному Канцлеру, въ Петербургъ съ благодарностію за сей дра- ный даръ.

Если Вы удостоите меня порученіями относительно Вильны, я съ удоволь- ъ пріемлю на себя ихъ выполнить.

Примите удостовѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ высокопочитаніи еданности и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 28 Марта, 1824 года.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протоіерей!

имѣлъ удовольствіе давно уже получить Ваше письмо отъ 28 Февраля, и лѣзни моей откладывалъ до нынѣ прислать, по желанію Вашему и Его Сія- ства, собранные мною описи грамотъ. Я не надѣюсь, чтобы они достойны

Я со всѣхъ сихъ бумагъ потребовалъ уже списки. Изъ числа бумагъ, ежел всѣми, то, вѣроятно, очень многими Вы дополните начатое Вами собраніе Бѣ русскихъ грамотъ.

были Вашего вниманія и любопытства. Во первыхъ, препровождаю къ Вамъ (сокъ fac-simile 14 записей, на пергаментномъ Евангеліи, принадлежащемъ Кн А. А. Чарторыскому. Они сняты съ величайшею точностію и расположены т въ подлинномъ Евангеліи. Во вторыхъ, списки съ 17 пергаментныхъ грам хранящихся въ Виленскомъ Каѳедральномъ Римско-Католическомъ Соборѣ; они саны и свѣрены также съ большою точностію. Пять грамотъ, списанныя simile. Подобныхъ грамотъ находится въ Литвѣ по монастырямъ и Архивамъ численное множество, но такихъ, кои бы имѣли дипломатическое значеніе, мнѣ н видѣть не доставалось. Если отпечатается первая часть вашего собранія Бѣло скихъ грамотъ, и я сподоблюсь узрѣть ее, тогда понятнѣе мнѣ будетъ Ваше намѣ соотвѣтственно коему я тѣмъ удобнѣе по силамъ моимъ могу способствовать. не могли еще оцѣнить достоинство Литовскаго лѣтописца, найденнаго Про соромъ Даниловичемъ, и когда онъ будетъ того стоить, то напечатаемъ и Русски.

Благодарю Васъ усерднѣйше за увѣдомленіе объ изданіи Калайдови Болгарскаго Экзарха. Это весьма важный памятникъ древней Словенской сл сности. Признаюсь, и я Строевымъ недоволенъ за его изданіе Софійскаго спи при помощи коего нельзя разрѣшить ни одного изъ прежнихъ недоумѣній о сительно настоящаго текста Несторовой лѣтописи.

Если бы Ваше Высокопреподобіе благоволили принять въ покровитель свое Бѣлорусскую словесность, и исчерпавъ ея немногочисленные источ показали бы ученому свѣту, какую она въ Литературѣ и въ Исторіи им важность, то симъ разрѣшили бы труднѣйшую и любопытнѣйшую задачу.

Я имѣлъ удовольствіе получить отъ Его Сіятельства, Господина Госу ственнаго Канцлера, изъ Петербурга письмо о доставленіи Вамъ обѣщан мною грамотъ. Поздравляю Васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Христовымъ В кресеніемъ и, желая Вамъ и почтеннѣйшему семейству совершеннаго здор и щастія, съ истиннымъ моимъ, и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 22 Іюня, 1824 года.

Высокопочтеннѣйшій Отецъ Протоіерей!

Я крайне сожалѣю, что изнеможеніе и нескончаемыя заботы препятств мнѣ отвѣчать на почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 4-го Апрѣля. Ваше Высок подобіе, по желанію Его Сіятельства, Г-на Государственнаго Канцлера, треб вѣрнаго списка Русской Лѣтописи, отысканной Профессоромъ Даниловичем Я имѣлъ уже случай донести Его Сіятельству, что Г-нъ Даниловичъ сам таетъ нынѣ сію рукопись въ Вильнѣ Латинскими буквами, хотя руковись и

Вы весьма справедливо судить изволили, что я беру живѣйшее участіе
емейственномъ Вашемъ благосостояніи, слѣдовательно, я опечалился, свѣ-
, что Вы едва не лишились любезнаго Вашего сына, а потомъ порадованъ
, что онъ изъ опасности вышелъ.

Братца Вашего ожидаю сегодня къ себѣ обѣдать. Дѣло идетъ о пере-
енiи его по службѣ, согласно его о томъ желанію.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему, всей дражайшей семьѣ
кже любезному братцу Вашему.

сскими, а потому и нельзя теперь исполнить сего желанія. По отпечатаніи сей
описи удобнѣе можно будетъ судить о достоинствахъ подлинной.

Я самъ виноватъ, что до сихъ поръ не получилъ отъ Васъ освѣдомленія объ
правленныхъ на имя Ваше по почтѣ въ Гомель спискахъ Литовскихъ грамотъ,
имкахъ и описаніи Лаврошевскаго Евангелія. Мнѣ весьма любопытно знать,
гутъ ли они быть для Вашего собранія полезны. Ежели описаніе Лаврошев-
го Евангелія Вамъ ненужно, то покорнѣйше прошу отослать оное въ Петер-
гъ, къ Петру Ивановичу Кеппену, который, на иждивеніи Его Сіятельства,
даетъ теперь собраніе памятниковъ Словенскихъ древностей. Сынъ одного
нтскаго Протопопа, Ксендзъ Сосновскій, преподаетъ въ Университетѣ нашемъ
гословію, весьма любитъ, по примѣру отца, заниматься отысканіемъ Славенскихъ
описей. Онъ думаетъ, что Архивъ Митрополита Рогозы, оставшійся въ Ново-
удкѣ, перевезенъ, частію въ Брестъ Литовскій, гдѣ теперь находится его
ецъ, а частію въ Вильну, и увѣряетъ насъ, что всѣ важнѣшіе акты и докумен-
, относящіеся до церковной исторіи Россіи, а особливо Кіевской Митрополіи,
ходятся въ сихъ двухъ Архивахъ. Я самъ видѣлъ въ рукахъ его до 300 листовъ
зныхъ документовъ, къ сему предмету относящихся, писанныхъ по Русски.
обопытно бы было для меня знать, что отыскалъ Дорошкевичъ въ Полоцкѣ.
въ концѣ сего мѣсяца тоже выѣзжаю въ Петербургъ. Если Ваше Высокопре-
добіе благоволите меня удостоить отвѣтомъ, то пишите на адресъ Кеппена
Почтовый Департаментъ.

Поручая себя Вашему благорасположенію и пріязни, съ совершеннымъ, и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 5-го Ноября, 1824 года.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протоіерей!

Я имѣлъ удовольствіе получить, при письмѣ Вашемъ отъ 29-го Сентября, 1-ю
ть Бѣлорусскаго Архива, и приношу Вашему Высокопреподобію мою душев-
благодарность за сей пріятный даръ, въ свидѣтельство Вашего ко мнѣ благо-
положенія. Когда я въ 1822 году пріѣхалъ въ Вильну, я весьма удивленъ
ъ письменными памятниками Бѣлорусскаго нарѣчія; но мое удивленіе еще
ѣе возрасло, когда я увидѣлъ, что здѣшніе Архивы по большей части ими
олнены. Вспомнивъ, что есть множество и печатныхъ книгъ на семь нарѣ-

Благословите меня, упомяните въ святыхъ молитвахъ Вашихъ предъ престоломъ Божіимъ, и примите свидѣтельство того почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть. и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 24 Марта, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11-го Марта, и за приложенный списокъ съ Литовскаго лѣтописца. По причинѣ многихъ дѣлъ я еще до его не могъ коснуться, но объ изданіи сего лѣтописца я уже писалъ къ Вамъ.

чім, я возъимѣлъ желаніе, дабы все сіе отдѣлено было подъ именемъ Бѣлорусской словесности, будучи увѣренъ теперь, что область ея чрезмѣрна и обширна, и, что только тогда приведетъ она къ важнымъ заключеніямъ и открытіямъ, когда будетъ разсматриваться въ собственныхъ своихъ предѣлахъ и обнаружится чрезъ то удобнѣе взаимная связь между частями. Я осмѣлился сообщить сіи мечты великому покровителю и судіи ученыхъ предпріятій и подвиговъ, Господину Государственному Канцлеру, и теперь не могу въ полной мѣрѣ изъяснить моего удовольствія, что Бѣлорусская словесность еще при жизни моей изъ праха забвенія съ такимъ достоинствомъ выступаетъ на свѣтъ. Нынѣ обязанность Ваша, какъ издателя, ограничивается только попеченіемъ о собраніи, какъ можно въ большемъ количествѣ, важнѣйшихъ памятниковъ и вѣрности текста. Что касается до сего труда, то ничего я не могу придумать къ его совершенству. Здѣсь я въ торопяхъ не окончилъ своей мысли; запомню на концѣ. Важности сихъ памятниковъ никто лучше не можетъ почувствовать, какъ столь просвѣщенный и ученый издатель, и никто, кромѣ Васъ, не можетъ извлечь изъ нихъ предварительно пользы; и чѣмъ болѣе Вами будетъ ихъ собрано и издано, тѣмъ сіе будетъ для Васъ удобнѣе. А потому дальнѣйшія наши желанія можно отложить до окончанія всего изданія; нынѣ же да благословитъ и укрѣпитъ Господь Богъ силы Ваши и здравіе къ продолженію сего драгоцѣннаго труда! Я просилъ Ксендза Сосновскаго, преподающаго въ нашемъ Университетѣ пасторальную Богословію, приготовить для Вашего изданія до 25 важнѣйшихъ грамотъ, относящихся къ Исторіи нашей Церкви. Онъ имѣетъ доступъ ко всѣмъ церковнымъ Архивамъ, Уѣзжатъ, знаетъ по Славенски; онъ спишетъ ихъ съ совершенною точностію, и вмѣстѣ ихъ повѣримъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ къ Вамъ пришлемъ. Благодарю Васъ усерднѣйше за обѣщаніе, что Вы помѣстите сіи акты въ Вашемъ изданіи; это мнѣ очень пріятно. Любопытно также видѣть въ Вашемъ собраніи грамоты Греческихъ Патріарховъ. Кажется, и унасъ есть такія же. Я распрошу лучше. Университетъ нашъ получитъ Іоанна Экзарха, и потомъ Его Сіятельству сообщите свое удовольствіе. Попечитель нашъ, Сенаторъ Новосильцевъ, находится въ Вильнѣ,

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что дали мнѣ знать, что въ стиславлѣ старые тамошніе Архивы лежатъ досель не разработаны, въ ку-хъ. Ежели бы Вы могли съѣздить туда и взглянуть на сіи бумаги, обозна-въ тѣ изъ нихъ, которыя сочтете быть любопытными, я бы премного тому радовался и готовъ бы былъ всю издержку переписки означенныхъ бумагъ нести вдвойнѣ, оставивъ одинъ списокъ на пользу тамошняго начальства, другой взялъ бы для себя. Пожалуйте, сообщите мнѣ Ваше о томъ за-юченіе.

Я просилъ г. Яппша, чтобы онъ заказалъ для водосвятія серебряную шу по Вашему рисунку, и сообразно тому большому кресту, который при-длежитъ къ богатой утвари новой нашей соборной церкви; но дабы нѣ-олько облегчить мою издержку, я желаю, чтобы Вы вручили Павлу Ивано-чу то гладкое серебряное блюдо, или подносъ, которое Вы сами судить изво-ли, какъ ненужное для употребленія въ церкви, а въ Москвѣ оно пойдетъ въ плату той части денегъ, которыя слѣдуетъ заплатить за новую чашу.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайшей семьѣ, кже братцу Вашему, благословите меня, упомяните въ молитвахъ Вашихъ едъ престоломъ Божіемъ, и примите свидѣтельство того почтенія, съ кото-имъ имѣю честь быть, и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

я мы весьма заняты разными хлопотами по случаю вступленія его въ дол-ность. Можетъ, и отъ Базиліановъ достану нѣсколько грамотъ. Примите душев-ую мою благодарность за всѣ знаки Вашего благорасположенія ко мнѣ, и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 29-го Марта, 1825 года.

Душевно благодарю Ваше Высокопреподобіе за доставленіе мнѣ, въ почтен-ѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 12 Февраля, драгоцѣнныхъ извѣстій. Не надѣясь заплатить Вамъ теперь за Ваше обязательное письмо чѣмъ либо, его достойнымъ, я спѣшу только увѣдомить васъ о полученіи и чувствительнѣйше Васъ благода-рить. Первый томъ Нарушевича исторіи и рукопись или лѣтопись XII вѣка, изданныя въ Варшавѣ, здѣсь еще не получены. Лѣтопись эту наши Поляки считаютъ подложною. Лелевель мнѣ писалъ уже о ней сими словами: «Здѣсь, т. е., въ Варшавѣ, выходитъ изъ печати фантастическая лѣтопись Польши, кото-рую будто бы писалъ въ X вѣкѣ какой-то Прошокъ во времена Мечислава, потому объ отдаленнѣйшихъ временахъ доставляетъ онъ подробныя извѣстія; онъ также знаетъ, въ какой день и въ которомъ часу Попёла крысы съѣли и т. д. Лучшій списокъ сей лѣтописи былъ со мною въ Вильнѣ, и теперь еще есть.» Лелевель не означаетъ, на какомъ языкѣ она писана, но кажется на Польскомъ. Впрочемъ, какъ скоро сіи обѣ книги сюда доставлены будутъ, я тот-часъ Вамъ пришлю. Я готовлю для Вашего Бѣлорусскаго Архива нѣсколько грамотъ, кои къ Свѣтлому Воскресенію будутъ Вамъ доставлены. Примите, и т. д.

Иванъ Лобойко.

С.-Петербургъ. 2-го Апрѣля, 1824 года,

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и признательностію получилъ я письмо Ваше, каковымъ меня удостоить изволили отъ 18 Марта.

Предпачатое Вами изданіе Бѣлорусскихъ грамотъ, кажется, будетъ важный для ученыхъ подарокъ, ежели оно обогатится не токмо ожидаемыми буллами отъ Г. Лобойки, но и тѣми любопытными находками, которыя уже отысканы для меня въ Полоцкомъ Архивѣ, что усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь копіи съ письма г. Дорошкевича, а Вы, Милостивый Государь мой довершите сіе богатое собраніе, обнаружа, что заключаютъ въ себѣ Мстиславскія бумаги, во все еще не описанныя.

Благодарю Васъ премного, Высокопреподобнѣйшій Отецъ, за то, что Вы на себя взяли трудъ списать и перевесть тѣ Бѣлорусскія грамоты, за которыя просили въ Могилевѣ неимовѣрную цѣну. Всѣ Ваши замѣчанія по сему предмету обнаруживаютъ Вашъ умъ и просвѣщеніе, но я къ сему давно уже привыкъ.

Повторите мою признательность Г. Полицеймейстеру за уступку мнѣ тѣхъ книги, которую Вы, Милостивый Государь мой, изволили сюда доставить, и попросите его развѣдывать повсюду у своихъ пріятелей, не могу ли я, нибудь купкою пріобрѣсть рѣдкихъ печатныхъ книгъ, или рукописей? Объ достоверствѣ оныхъ Вы будете меня увѣдомлять.

Вильна. 29 Марта, 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей!

Списки съ четырехъ документовъ для Вашего Бѣлорусскаго Архива, въ дар отъ отца Сосновскаго, Доктора Богословіи, служащаго при Виленскомъ Университетѣ, при семъ препровождаю. Сосновскій пріобщилъ къ оному свои собственныя замѣчанія, достойныя уваженія. Онъ и отецъ его имѣютъ обширныя свѣдѣнія, относящіяся къ церковной исторіи своего края. Оба они Унитскіе Священники. При семъ случаѣ посылаю къ Вамъ книгу «Synod prowincyalny», которая, можетъ быть, къ чему ни будь пригодится. Всѣ ученыя новости сообщалъ я въ письмѣ къ Его Сіятельству, Господину Канцлеру. Я по тому не посылаю пакета подъ адресомъ Его Сіятельства, что около сего времени часто Графъ изволитъ выѣзжать, и тогда бы пакетъ могъ быть обращенъ къ нему. Простите меня, что на сей разъ мое письмо такъ коротко. Я чрезвычайно занятъ трудами. Поздравляю Васъ со Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ, и прошу принять удостовѣреніе въ душевномъ моемъ къ Вамъ высокопочитаніи и преданности и т. д.

Иванъ Лобойко.

идѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и всему любезнѣйшему семейству, и благословите меня, упоминая въ святыхъ Вашихъ молит- г. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Петербургъ, 6-го Апрѣля, 1824 года.

С.-Петербургъ, 6-го Апрѣля, 1824 года.

Христосъ Воскресе!

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

римите поздравленіе мое съ высокоторжественнымъ праздникомъ Вос- я Христова, и искреннее пожеланіе, чтобы Искупитель міра хранилъ одителей Вашихъ и всю дражайшую семью Вашу подъ особеннымъ покровомъ и защитою, воздавая за тѣ Христіянскія добродѣтели, ко- Васъ украшаютъ.

римите, вмѣсто краснаго яйца, первый отпечатанный листъ Архива Бѣло- съ грамотъ. Нѣкоторыя грамоты показались любопытными Гг. Восто- Ермолаеву, которые у меня вчера обѣдали. Когда Вы, Милостивый Го- прочтете сей листъ, то препроводите его, при особомъ Вашемъ письмѣ, чтеніе Кіевскому Митрополиту, и донесите ему, что Вы сіе исполняете му препорученію.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и всему любезнѣй- Вашему семейству и благословите меня, упоминая во святыхъ Вашихъ ахъ предъ престоломъ Божіимъ, и примите и т. д.

Графъ Николай Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 12-го Апрѣля, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28-го Мар- за привѣтствіе по случаю торжественнаго праздника Воскресенія Хри- взаимное поздравленіе я Вамъ, Милостивый Государь мой, уже принесъ.

Благодарю за полную и точную опись Гомельской соборной церкви. Я правилъ къ П. И.; для храненія у дѣлъ, но въ ней надобно будетъ пере- ь то, что сказано о хоругвяхъ, по тому что нынѣ получены новыя изъ ы. Генералъ Костенецкій очень хвалитъ иконостасъ и утварь, и также ся Вашимъ пріемомъ.

Препровождаю къ Вамъ копію съ прелюбопытнаго письма ко мнѣ Г. Лобойка (см. письмо Лобойка отъ 30-го Марта, 1824 года). Въ немъ найдете частое о себѣ напоминаніе. Я не скрываю отъ Васъ, Милостивый Государь мой, что чрезвычайно какъ желаю вмѣстѣ съ нимъ, чтобы Вы къ Бѣлорусскимъ грамотамъ присоединили словарь Бѣлорусскихъ словъ, неудобопонятныхъ для насъ, и старались бы ихъ объяснить. Нѣтъ сомнѣнія, что сей словарь придалъ бы большой цѣны тому изданію, надъ которымъ теперь занимаетесь, и поставилъ бы имя Ваше въ большое уваженіе въ кругу тѣхъ, кои истиннымъ просвѣщеніемъ занимаются.

Препровождаю къ Вамъ, для моей библіотеки, Жмудскій букварь и два экземпляра Пасхальной службы, полученныя, по давнему обычаю, отъ Министра Духовныхъ дѣлъ. Не угодно ли Вамъ одинъ изъ сихъ экземпляровъ опредѣлить въ награду тому изъ учениковъ Духовнаго Училища, котораго сочтете того достойнымъ, а другой экземпляръ велѣть такимъ же образомъ употребить Г. Шафату, въ Гомельской Ланкастерской школѣ?

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и всему любезнѣйшему семейству Вашему и благословите меня, упомяните въ святыхъ молитвахъ Вашихъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 23 Апрѣля, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 Апрѣля. Попросите Г. Лобойка, чтобы онъ Вамъ точно далъ знать, къ какому вѣку принадлежитъ древнее харатейное Евангеліе, хранящееся въ Пулавской библіотекѣ.

Прилагаю здѣсь желаемое Вами письмо къ Могилевскому Архіепископу и, въ добавокъ, письмо и къ самому Губернатору, съ просьбою отъ меня, чтобы Вы допущены были пересмотрѣть и гражданскій Мстиславскій Архивъ.

О присылкѣ въ Гомель трехъ экземпляровъ Софійскаго Временника, нынѣ вновь писалъ къ Г. Янишу.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 30 Апрѣля, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 18 Апрѣля, по обыкновенію, принесло мнѣ совершенное удовольствіе.

Препровождаю къ Вамъ три, вновь доставленныя изъ Полоцка, копіи съ рхивскихъ бумагъ. Скажите, пожалуйста, мнѣ Ваше объ нихъ заключеніе. мѣютъ ли онѣ право войти въ собраніе Архива Бѣлорусскихъ грамотъ, не мько по содержанію, но и по достоинству своему? Храните ихъ у себя до его возвращенія.

Я воспользуюсь Вашими замѣчаніями на счетъ Ярослава, но изъ прилоенаго здѣсь съ нея списка Вы увидите, что при ней находится печать, и ѣдовательно, сія грамота оригинальная, о прочемъ навѣдаюсь и дамъ Вамъ ть. Не знавъ, что декретъ о убіеніи Архіепископа Іоасафата извѣстенъ, поребовалъ я уже съ него списокъ.

Я вскорѣ препровожу къ Вамъ копіи съ трехъ пріобрѣтенныхъ мною товскихъ оригинальныхъ грамотъ. Одна изъ нихъ Великаго Князя Свидриила, а двѣ Короля Владислава Ягайла, и одна изъ сихъ грамотъ есть договорная, на которой явственная симонія изобличается. Луцкой Епископъ договаривается о томъ, что онъ Королю дастъ, ежели посвященъ будетъ въ Архіепископы Галицкіе.

Табакерку для Могилевскаго Епископа и второе къ нему письмо о доставленіи Васъ къ осмотру Мстиславскихъ грамотъ, Вы, вѣроятно, уже получили.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 14 Мая, 1824 г.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 Мая, принесло мнѣ ьшое удовольствіе. Радуюсь тому, что Вы согласны дополнить и усовершенвать изданіе Архива Бѣлорусскихъ грамотъ опытомъ словаря коренныхъ орусскихъ словъ. Конечно, сему словарю не иное мѣсто можно опредѣлить, ь Index. Ежели Вамъ на точное опредѣленіе нѣкоторыхъ словъ надобна тъ помощь Г. Лобойка, то снеситесь съ нимъ, ссылаясь на то, что Вы меня къ тому уполномочены.

Мнѣ очень жаль, что Вы нездоровы и что Вамъ сіе помѣшало съѣздить самому въ Могилевъ. Считаю, Милостивый Государь мой, что Вы уже Соборной Гомельскій храмъ освятили Препровождаю къ Вамъ копію съ того собственноручнаго отвѣта, каковымъ нашъ Высокопреосвященный меня удостоилъ.

Я другъ цѣлаго дома Вашего, и слѣдовательно обязанъ стараться о Николаѣ Ивановичѣ, братцѣ Вашемъ. Онъ себя ведетъ похвально, и мое въ немъ участіе всегда оправдываться будетъ.

Благодарю Васъ за поздравленіе съ днемъ Ангела моего. Сей день ознаменовался для меня въ нынѣшнемъ году отлично предъ прочими годами тѣмъ, что Государь Императоръ изволилъ самъ прислать ко мнѣ поздравить меня, равно и обѣ Императрицы.

Павелъ Ивановичъ получилъ изъ Москвы Евангеліе и Кадиціо, въ замѣнъ старыхъ; я его просилъ, чтобы онъ ихъ удержалъ у себя до моего прибытія.

Препровождаю къ Вамъ выписку изъ полученнаго сей часъ письма Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мартынова, которому я поручалъ ходатайствовать, согласно съ мнѣніемъ Вашимъ, о извѣстной суммѣ на пользу Гомельскаго Духовнаго Училища. Вы изволите усмотрѣть худой успѣхъ нашего домогательства.

Нашедъ въ своихъ бумагахъ списокъ извѣстной Вамъ грамоты Ярослава Полоцкаго, препровождаю оной къ Вамъ, но не думаю, чтобъ онъ болѣе прежняго былъ полезенъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 28 Мая, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ получилъ я только вчерась то письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 Мая, въ которомъ сдѣлали мнѣ начертаніе совершившагося освященія храма Божія въ Гомелѣ. Примите мою искреннюю и чувствительную благодарность за попеченіе Ваше и за тотъ трудъ, который лично понесли, стараясь въ сей торжественный для меня день довершить съ успѣхомъ.

Присланныя копіи съ двухъ указовъ Архіепископа Могилевскаго я еще не успѣлъ прочесть, но согласно сужу съ Вами, что Троицкую церковь должно, не теряя времени, снести и, ежели можно, очистить сію площадь прежде возвращенія моего. Я пишу къ Павлу Ивановичу, чтобы онъ снесся съ Вами, и назначилъ особое и безопасное мѣсто для складки иконостаса и другихъ церков-

хъ вещей въ самомъ Гомелѣ, или внѣ онаго, какъ посудите оба; что же
ается до огородки того мѣста, гдѣ стоялъ алтарь, и постановленія креста,
напрасно, кажется, считаете, что сіе предписано закономъ. Здѣсь, на томъ
стѣ, гдѣ стоялъ престолъ прежней Казанской церкви, никакого знака не по-
влено, и мѣсто сіе замѣщено наравнѣ съ прочими. Да и представьте себѣ,
олько въ тѣхъ городахъ, кои по новому плану выстроены, проведено улицъ
такихъ мѣстахъ, гдѣ стояли алтари? Но гдѣ же и какіе тому знаки по-
влены?

Что же касается до уступки иконостаса и цѣлой церкви Бѣлицкимъ
щанамъ, я сіе возьму на разсужденіе не прежде моего возвращенія. Но
едварительно Вы, съ приличнымъ почтеніемъ, можете донесть нашему Архі-
скопу, что иконостасъ сей церкви я собираюсь употребить въ одной изъ
хъ монхъ по деревнямъ церквей, которыя имѣютъ иконостасы ветхіе, или
такъ красивые. Въ Бѣлицѣ уѣздный городъ и, слѣдовательно, безъ моего
собія можно обойтись.

Препровождаю къ Вамъ копію съ письма Г. Лобойка и также долженъ
мъ донесть, что Сенаторъ Малиновскій желалъ бы получить отъ Васъ раз-
шеніе на вопросы Г. Калайдовича, по случаю печатанія Архива Бѣлорус-
ихъ грамотъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 31 Мая, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19 Мая, свидѣ-
ьствую Вамъ, что Вы точно мнѣ угодили присылкою ученыхъ Вашихъ за-
чаній на харатейное Евангеліе, которое хранится въ Пулавѣ. Я таковыми
чаніями здѣсь предъ Гг. Востоковымъ и Ермолаевымъ хвалиться буду,
кажется мнѣ, что не худо было бы передать сіи замѣчанія Кіевскому Митро-
иту, сказавъ, что сіе дѣлаете по моему желанію.

Радуюсь, что изъ нѣкоторыхъ полученныхъ изъ Полоцка грамотъ Вы на-
рены помѣстить въ Бѣлорусскій Архивъ, а копіи съ Литовскихъ грамотъ къ
мъ уже отправлены.

Сужденіе Митрополита о Русскомъ Литовскомъ лѣтописцѣ чрезвычайно
ователно.

Я считая, что братецъ Вашъ далъ Вамъ вѣрно знать о послѣдовавшемъ
бразованіи въ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ, и для того въ перепискѣ
й съ Вами о томъ не упомянулъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Москва. Іюля 5 дня, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 24 минув шаго мѣсяца. У насъ здѣсь тоже дожди безпрестанные, но надъ моимъ здоровьемъ вліянія не имѣютъ. Сожалѣю, что они такъ дурно подѣйствовали и Ваше.

О добавочномъ благолѣпіи дома Господня въ Гомелѣ я здѣсь теперь занимаюсь, а Васъ разрѣшаю вскрыть посылку, Вами уже полученную, въ которой находятся мощи Св. Николая Чудотворца. Изъ краснаго сафьяннаго футляра выньте бережно перламутровый сундучекъ, стараясь не повредить его золотыхъ ручекъ, которые нѣсколько тонки. Внутри футляра найдете ключикъ. Ежели, по обряду Церкви нашей, слѣдуетъ испросить у Епархіальнаго Архіерея позволеніе на то, чтобы поставить мощи сіи въ соборномъ храмѣ, то въ такомъ случаѣ я желалъ бы, чтобы Вы сами съѣздили въ Могилевъ, мощи сіи Архіерею предъявили и спросили бы нужное благословеніе и воспользовались бы этимъ случаемъ, дабы осмотрѣть Мстиславскій древній архивъ. Возьмите съ собою, ежели нѣтъ къ тому препятствій, Г. Городецкаго, котораго, кажется, можно будетъ и оставить безъ Васъ на нѣсколько дней въ Мстиславлѣ, дабы онъ, подъ своимъ надзоромъ, могъ довершить всѣ списки. За трудъ сей я ему воздамъ. Нужное же для обоихъ Васъ на путевыя издержки, потребуйте отъ Павла Ивановича. Исполните, прошу Васъ, все сіе до моего пріѣзда, а мощи предоставте мнѣ самому внести въ храмъ Божій.

Мнѣ извѣстно содержаніе замѣчаній Г. Калайдовича; онѣ, безъ сомнѣнія, имѣютъ свою важность и основательность (смот. письмо Евгенія Митрополита Кіевскаго отъ 29 Іюля, 1824 г). Пожалуйста, обратите на нихъ особенное вниманіе: мнѣ самому желательно, чтобы изданіе Бѣлорусскихъ грамотъ имѣло всевозможное совершенство. Вы, конечно, въ кротости души своей, ни мало не оскорбитесь рѣзкими иногда выраженіями Г. Калайдовича.[25] Я точно знаю, что

---

25 Г. Калайдовичъ не мало переписывался съ отцомъ Іоанномъ, по поводу изданія Бѣлорусскаго Архива; но я нахожу нужнымъ для нашей цѣли помѣстить здѣсь только тѣ письма его къ отцу Іоанну, которыя прямо относятся къ этому предмету. Г. Калайдовичъ не очень жаловалъ отца Іоанна, котораго называлъ не иначе, какъ выскочкой и Семинаристомъ.

Вотъ письма Г. Калайдовича къ отцу Іоанну:

Москва. 15-го Декабря, 1823 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Получивъ отъ Его Превосходительства Алексѣя Ѳедоровича, для напечатанія весьма любопытную Вашу рукопись «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» я

у Васъ увѣрить, что онъ почитатель Вашъ. Я на дняхъ былъ свидѣтелемъ, ъ онъ восхищался, читая у меня замѣчанія Ваши на счетъ древняго хаейнаго Евангелія, хранящагося въ Пулавѣ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ, супругѣ Вашей, тцу мой поклонъ.

Поручая себя, Милостивый Государь мой, святымъ молитвамъ Вашимъ. ью честь и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

рудняюсь въ опредѣленіи мѣста одной изъ бумагъ, именно той, о которой Вы зволили уже писать къ Ивану Михайловичу. Сперва я думалъ, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ въ примѣчаніи къ N. 33, именно отъ словъ: «впроемъ, по времени настоящей грамоты,» до конца, можно будетъ поставить ную на своемъ мѣстѣ, между 1685 и 1690 годами, какъ временъ пастырначальтва Гедеона, и тѣмъ уничтожить анахронизмъ; но, получивъ рукопись изъ цензуры, усмотрѣлъ, что таже ошибка скрывается въ самомъ спискѣ грамоты: «року ысяча шестсотъ седмаго;» можно бы утвердить достовѣрность грамоты и мѣло переставить ее на свое мѣсто; но Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, преникъ Гедеона, собственноручно подтвердилъ оную, какъ сказано въ спискѣ: гысяча шестсотъ семдесятъ девятаго,» а сей пастырь хиротонисанъ на итрополіи только 1690, а въ 1707 году скончался.

Вы изволите видѣть, что мое недоумѣніе имѣетъ основаніе. Или грамота вое недостовѣрна, или оба года перепутаны. Какъ бы то ни было, вразумите ня, какъ я долженъ поступить въ семъ случаѣ. Я желалъ бы также знать, ыставлять ли въ концѣ рукописи: «Конецъ 1-й части.»

Сей случай почитаю для себя пріятнѣйшимъ: онъ доставилъ мнѣ особенное удовольствіе бесѣдовать съ мужемъ, отлично мною уважаемымъ. Примите вѣреніе и т. д.

Константинъ Калайдовичъ.

Москва. 4-го Марта, 1824 года.

Милостивый Государь!

Приготовляя къ отправленію на Ваше имя пять листовъ Ексарха Болгарска, по волѣ Государственнаго Канцлера, для того, чтобы Вы изволили переслать ые къ Митрополиту Евгенію, и по полученіи отъ него хранили бы до прибыя его Сіятельства въ Гомель, я имѣлъ удовольствіе получить ласковое письо Ваше отъ 20 Іюня, вмѣстѣ съ привѣтствіями и поправками къ 1-й части Бѣлорусскаго Архива.

Препровождая къ Вамъ помянутые листы, благодарю искренно за письмо ше и за подарокъ экземпляра Вашей книги.

Присланная Вами тетрадка уже одобрена цензурою и надѣюсь выпустится изъ пографіи. Пользуясь даннымъ мнѣ правомъ и руководствуясь совѣтомъ Алек-

Москва. 31 Іюня, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Я съ благодарностію получилъ письмо Ваше отъ 12 Іюня. Вы получи отъ Г. Мощинскаго вновь отпечатанные листы Іоанна Ексарха Болгарскаго, которые, по прочтеніи, прошу Васъ доставить, отъ моего имени, Митрополиту Кіевскому.

Г. Мощинскій вручилъ Вамъ также вышедшіе изъ печати листы Бѣлорусскаго Архива, съ коими поступите одинакимъ образомъ.

Поблагодарите Г. Львовскаго за присланную записку о медаляхъ; я ее переслалъ въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе.

сѣя Ѳедоровича, я осмѣлился при оной исключить только два примѣчанія из стран. 8 и 103, основываясь на изложенныхъ прежде доказательствахъ. Ни лай Михайловичъ Карамзинъ весьма часто бесѣдовалъ со мною, никогда не сом нѣваясь въ достовѣрности такого выкладанія, какъ явно показываютъ и два пр веденные Вами примѣра (V, 236, 246). Духовн. Кипріана Сент. 12, Индик. лѣта 6915 должна быть написана по обыкновенной выкладкѣ 1407 года; но Ист ріографъ показалъ оную въ 1406 году (стран. 228), какъ и должно. — Такую выкладку Вы изволите усмотрѣть въ прим. 609 къ Т. VI, касательно 7006 го и во многихъ другихъ мѣстахъ, которыхъ, за недосугомъ, не отыскиваю. Въ пр мѣчаніи 311 къ V, т. историографъ ошибся въ выкладкѣ: вмѣсто 1452 г. должно читать 1451: ибо рукописаніе Епископа Даніила писано въ Октябрѣ. Примѣчаніе 120 ко II т. не принадлежитъ къ нашему разговору, потому что надпись на ко мнѣ начертана безъ показанія мѣсяца Въ приведенныхъ мѣстахъ ни нало не потерпѣлъ индиктъ: начинаясь вмѣстѣ съ годомъ съ Сентября мѣсяца, они и годы оставили на своихъ мѣстахъ.

Вы изволили писать, что грамоты, помѣщенныя въ Архивѣ подъ NN 16, 2 и 33, включены въ Ваше собраніе въ томъ видѣ, въ какомъ переписаны о были въ Москвѣ. Но наши списки, сдѣланные съ подлинниковъ, доставлен Коммисіи Государственнымъ Канцлеромъ, съ Вашими въ нѣкоторыхъ мѣст несогласны, и наши списки никогда не были представлены Его Сіятельству; о по возвращеніи подлинниковъ, оставлены при дѣлахъ Коммиссіи; слѣдовательн Ваши списки совсѣмъ другіе.

Не много поудосужась отъ изнурительныхъ корректуръ Ексарха Болг скаго, съ особеннымъ удовольствіемъ перешлю къ Вамъ требуемый списокъ Бѣлорусскихъ грамотъ; на сей разъ сообщу, для Вашего любопытства, толь выписку изъ моего каталога библіотеки Графа Толстаго съ той рукописи, въ ко она находится.

Вотъ выписка:

«Отдѣленіе II, 4. рукопись № 5

Г. Кеппенъ, коему сообщилъ я Ваши замѣчанія на хранящееся въ Пу-
ѣ харатейное Евангеліе, много ими прельщался и просилъ у меня позволе-
внесть ихъ въ одно изъ своихъ новыхъ сочиненій: я на то согласился, но
енно съ условіемъ означить, что замѣчанія сіи Вами составлены.

Прошу свидѣтельствовать почтеніе мое отцу Протоіерею, родителю Ва-
му, и всему любезному семейству Вашему.

Испрашивая благословеніе и препоручая себя молитвамъ Вашимъ,
ѣю честь быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Москва. Іюля 1-го дня, 1824 года.

Милостивый Государь мой, отецъ Протоіерей,

Иванъ Ивановичъ!

Препровождаю къ Вамъ вновь отпечатанные листы первой части Бѣло-
скаго Архива. Темерь остается, чтобы Вы, Милостивый Государь мой, ува-
въ замѣчанія Г. Калайдовича, доставили сюда отъ себя поправку въ нѣко-
ыхъ мѣстахъ вкравшихся ошибокъ и анахронизмовъ, пожалуйста: не тревож-
ь ни мало такими обстоятельствами. Мы здѣсь, при изданіи четвертой ча-
Государственныхъ грамотъ, точно также станемъ сами себя обвинять въ

«Евангеліе, на пергаментѣ, писано полууставомъ въ XV вѣкѣ; на 196 листахъ.
асположено по Евангелистамъ. Листы 1 — 5, 32 — 37 потеряны и вставлены
ослѣ, писаны на бумагѣ полууставнымъ почеркомъ XVII вѣка. На бѣлыхъ
истахъ и по полямъ сей рукописи помѣщены частные вклады въ Туровскій Пред-
еченскій храмъ; Княгини Іуліаніи Огльгки въ церковь Успенія Богородицы, и
ѣзная грамота Князя Ивана Юрьевича, и Княгини его, Іуліаніи, Полоцкому
рхіепископу Каллисту, въ предоставленныхъ ими храму Св. Софіи земляхъ,
годьяхъ,» и проч.

По возвращеніи Государственнаго Канцлера въ Москву изъ Нижняго, буду
мѣть честь препроводить къ Вамъ отпечатанныя примѣчанія и поправки къ
ѣлорусскому Архиву, вмѣстѣ съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ, а теперь
ключаю письмо мое сердечнымъ желаніемъ, чтобы мои замѣчанія, можетъ быть,
лишнею строгостію, не внушили Вамъ невыгоднаго ко мнѣ расположенія. Ду-
евно уважая Васъ, жалѣю, что лично не могу пользоваться Вашею бесѣдою,
ѣ обыденныя недоразумѣнія легко бы могли уничтожиться и не закрывали бы
кренности, готовой служить ближнему.

Испрашивая Вашего благословенія и поручая себя и мое семейство святымъ
шимъ молитвамъ, съ добродушнымъ почтеніемъ и преданностію и т. д.

Константинъ Калайдовичъ.

[illegible] и [illegible] въ [illegible] грамотахъ, и въ [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] мое почтеніе родителямъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мой [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Вашимъ, испрашивая [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] честь быть и т. д.

Графъ Н. Румян[illegible]

[illegible]. 15-го Августа, 182[illegible]

[illegible] [illegible]преподобіе,

[illegible] Государь

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и противу Вашег[illegible] [illegible] [illegible] Милостивый [illegible] мой, получили свыше оби[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] что [illegible] [illegible] [illegible] къ оконча[illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] къ [illegible] приложенны[illegible] [illegible] съ [illegible], [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съ кот[illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible]. Кіев[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Вы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съ [illegible] [illegible].

Поручая себя [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] честь быть и т. д.

[illegible] [illegible]. Рум[illegible]

Вотъ переводъ грамоты [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] языкѣ.[20]

«[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Благословеніе Апостольское [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сарію почтенному. Да будетъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

---

20 Эта грамота, писанная [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] смерти Графа Н. П. Румян[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] изъ Полоцка таможни [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] переведена съ Арабскаго языка на Русскій [illegible] [illegible] М. [illegible].

Письмо Ваше, посланное съ сыномъ нашимъ, Архипресвитеромъ Михаи-
Настоятелемъ, прибыло къ намъ. Упомянутый Михаилъ лично извѣ-
насъ о совершенно утвержденномъ между Вами единодушіи и объ усло-
на коихъ Вы между собою согласились. Прочтя письмо Ваше и изло-
я въ ономъ условія, и усмотрѣвъ искренность намѣренія Вашего и
цѣль онаго, мы дали на все сіе наше согласіе, будучи совершенно
ы, что сіе послужитъ съ пользою ко удаленію всякаго вреда отъ на-
народа и къ распространенію устава Св. Василія Великаго. По сей
причинѣ, мы утвердили и дали на сіе согласіе, какъ на дѣло, угодное
ибо единодушіе есть начало любви Христіанской, заповѣданное намъ
го сими словами: «Идеже соберутся два, или три, во имя мое, тамо
буду посреди ихъ.» А тѣмъ еще болѣе будетъ онъ конечно присут-
ть посреди сего великаго общества людей, собранныхъ подъ единымъ
іемъ и подъ единымъ уставомъ и одушевленныхъ единою мыслію. Въ
исаніи также сказано: «И соберетъ разсѣянныхъ чадъ Божіихъ во
о.» И сей-то текстъ исполненъ нынѣ на самомъ дѣлѣ Св. Василія.
ы видимъ здѣсь людей разныхъ языковъ и странъ, соединенныхъ вмѣ-
ъ столь искреннимъ и совершеннымъ единодушіемъ.

По истинѣ, сіе точно было намѣреніе Св. Василія и съ тою самою цѣ-
чтобы водворить, т. е., единодушіе, начато имъ основаніе Святаго уста-
онмъ Вы теперь руководствуетесь. Такое Ваше единодушіе обрадовало
до чрезмѣрности; ибо сіе составляло единственное наше желаніе въ
ложеніи долгаго времени. Нынѣ же всемогущій Творецъ совершилъ оное
де нашей кончины, а потому ему, Всевышнему, подобаетъ за сіе слава и
одареніе.

Желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы Вы, такъ какъ уже нами одо-
о, принято и утверждено таковое Ваше единодушіе, вмѣстѣ съ Намѣстни-
Нашимъ, Архипресвитеромъ, приложили стараніе объ исходатайствованіи
. . . . отъ Св. собора для принятія онаго, дабы тѣмъ самымъ дѣло сіе
чило большую крѣпость и прочность, и поспѣшнѣе приведено было въ
неніе. Мы послали съ симъ письмомъ нашимъ еще другія два письма къ
Собору и къ почтенному Кононову . . . . . о выдачѣ при-
нія.

Передайте наше Апостольское благословеніе также почтенному Отцу
оятелю Василію . . . . . и всей Вашей обители. Благословеніе надъ
паки и паки. 1741 г., 10 Августа.»

На конвертѣ сей грамоты находится надпись: «Съ помощію Всевышняго,
та сія пришла въ Богоспасаемый градъ Россійскій . . . . . .
тну Кесарію. . . . . Настоятелю монастыря Св. Василія . . . . . .
. . . . . вѣра его да спасетъ его.»

На другой сторонѣ, подъ самою печатью, приписано: «Богу подобаетъ слава
ки.» Печать подъ кустодіею съ Греческою круговою надписью.

Гомель. 16 Сентября, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Изъ дошедшихъ до меня отпечатанныхъ экземпляровъ Бѣлорусскаго Ар хива отдѣливъ два, спѣшу доставить Вамъ оные, а въ слѣдъ за симъ полу чите нужное число для Вашего распоряженія.

Довершивъ и съ большимъ успѣхомъ часть труда, мною на Васъ возло женнаго, примите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство премногой мо благодарности и допустите меня, въ ознаменованіе моей признательности, тем же уничтожить пять сотъ рублей изъ занятыхъ Вами у меня тысячи рубл что касается до остающихся пяти сотъ рублей за Вами, то деньги сіи ра будутъ уничтожены по окончаніи всего изданія, о чемъ дано уже отъ мо предписаніе Павлу Ивановичу.

Съ удовольствіемъ предвидя ту хвалу, съ коей трудъ Вашъ приметъ б детъ на поприщѣ Словесности нашей, я поручаю себя молитвамъ Вашимъ, испрашивая благословеніе, честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 9 Сентября, 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Я много порадовался пріѣздомъ братца Вашего и тѣмъ письмомъ, ко вымъ чрезъ него Вы меня удостоить изволили отъ 25 Августа. Я буду с сать, чтобы Г. Дорошкевичъ другими списчиками замѣнилъ очень обре пеннаго дѣломъ по службѣ Г-на Сыцянку, и не останавливалъ бы присы ко мнѣ тѣхъ бумагъ, о коихъ онъ упоминаетъ. Статься можетъ, я ихъ получилъ, потому что была на дняхъ присылка отъ него бумагъ, изъ которы часть къ Вамъ препровождаю, а остальную вскорѣ пришлю.

Препровожденныя бумаги пересмотрите. Ежели изъ нихъ нужно Вам что ни будь, то возьмите съ нихъ списки, а бумаги мнѣ возвратите.

Я Вамъ, Милостивый Государь мой, очень благодаренъ, что прис забытую рукопись, доставленную изъ Лондона: пересмотрите вездѣ, гдѣ мо быть книги мои, и даже въ собственныхъ бумагахъ, нѣтъ ли еще чего добнаго, мною забытаго.

Преосвященный Митрополитъ Евгеній, къ душевному моему порад нію, у меня 6-го числа обѣдалъ; до обѣда пробылъ въ моей библіотекѣ

...а, а послѣ обѣда туда же возвратился: вотъ какъ надо любить просвѣще-... и все то, гдѣ къ нему путь открытъ.

Не упускайте, Милостивый Государь мой, развѣдывать о всѣхъ продаж-...хъ, очень древнихъ, рукописяхъ на пергаминѣ, и меня о томъ увѣдомлять.

Свидѣтельствуйте, пожалуйста, мое почтеніе матушкѣ и супругѣ Вашей.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая благословенія ...шего, съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 16 Сентября 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Г Дорошкевичъ препроводилъ ко мнѣ копіи нѣкоторыхъ грамотъ, отыс...анныхъ имъ въ Архивѣ Полоцкой Греко-Унитской Консисторіи, и при осо...мъ имъ реестрѣ, я ихъ представлялъ на разсмотрѣніе Митрополита Евгенія. ...ъ приложеннаго его здѣсь письма [27] Вы усмотрѣть изволите, что онъ почи...етъ ихъ важными, но заключаетъ, что списки столь неисправны, что пре...е напечатанія ихъ во 2-й части Бѣлорусскаго Архива, непремѣнно нужно ...требовать отъ Дорошкевича списковъ точныхъ и безошибочныхъ.

Я Вамъ поручаю, Милостивый Государь мой, къ нему объ этомъ, именемъ ...имъ, отнестись, и когда новые списки отъ него получите, то помѣстите, по...луйста, въ изданіи 2-й части Вашихъ трудовъ.

Вы по тяжелой почтѣ получить изволите Польскій Лексиконъ, соч. Лин... прошу его хранить между мнѣ принадлежащими книгами и пользоваться ...ъ сколько угодно.

Свидѣтельствуйте мой поклонъ дражайшему семейству Вашему.

---

[27] Вотъ письмо Митрополита Евгенія къ Государственному Канцлеру:

«Кіевъ. 10 Сентября, 1825 года.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

Вашему Сіятельству почтеннѣйше возвращаю списки Полотскихъ грамотъ. ...всѣ ихъ не только прочиталъ, но и поправилъ безчисленныя ошибки и не...разумительныя мѣста, а первую Латинскую грамоту во многихъ мѣстахъ и я не ...понялъ, а потому и поправить не могъ. Засвидѣтельствовавшій подъ грамотами ...вѣрности списковъ, кажется, и не читалъ ихъ. По сему трудно и издать ихъ

Поручаю себя святымъ молитвамъ Вашимъ предъ престоломъ Божіи и испрашивая благословенія Вашего, съ истиннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

P. S. Приготовивъ письмо сіе къ подписанію, я получилъ о тѣхъ бу гахъ прилагаемую здѣсь записку Г. Востокова[28] и счелъ по прочтеніи, ч нѣтъ мнѣ нужды писать къ Г. Дорошкевичу, прося новыхъ списковъ, а вольствоваться тѣмъ, что поручить Вамъ грамоты пересмотрѣть и, если нуж будетъ, отослать къ Г. Дорошкевичу для повѣрки одну первую Латинскую г моту.

Честь имѣю быть ut in litteris.

Графъ Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 29 Сентября, 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ получилъ я письмо, каковымъ ва удостоить изволили отъ 18 -го Сентября, и при семъ выписку изъ письм Берлинскаго къ Вамъ, на которую я здѣсь отъ себя даю ему отвѣтъ за отп тою печатью, и дабы Вы, по прочтеніи, къ нему, при письмѣ Вашемъ, п проводить изволили.

Митрополитъ Евгеній у меня обѣдаетъ каждую недѣлю разъ и прова даетъ часа три и болѣе въ моей библіотекѣ со мной.

неисправленными. Потребны другіе вѣрнѣйшіе списки. Впрочемъ, есть здѣсь ноты очень любопытныя, особливо объясняющія земскія и церковныя пра обычаи.

Съ совершеннымъ высокочтеніемъ и таковую же преданностію имѣю ч быть и т. д.

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.»

28 «Я прочиталъ (пишетъ Г. Востоковъ къ Государственному Канцлеру) достав ные Г. Дорошкевичемъ списки. Замѣченныя въ нихъ Митрополитомъ Ки емъ ошибки, частію уже самимъ Митрополитомъ исправлены, частію же ис исправлены быть Протоіереемъ Григоровичемъ при изданіи въ свѣтъ сихъ мотъ, а потому, мнѣ кажется, не нужно требовать другихъ списковъ. Р только одну первую Латинскую грамоту послать къ Г. Дорошкевичу, для ко ки ея съ подлинной.

Александръ Востоковъ.»

Оба братца Ваши здоровы и ведутъ себя хвалы достойно. Свидѣтельствуйте мое почтеніе матушкѣ и супругѣ Вашей.

Испрашивая благословенія Вашего, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Изъ всѣхъ этихъ писемъ Государственнаго Канцлера мы ясно можемъ заключить, что незабвенный Меценатъ всѣми силами старался помочь своему молодому ученому, какъ своими благими и мудрыми совѣтами, такъ и средствами, которыми бы онъ могъ воспользоваться, какъ для своей пользы, такъ и для общей; но весьма жаль, что писемъ отца Іоанна къ Канцлеру я не могъ сыскать ни въ Румянцовскомъ Музеѣ, ни въ частныхъ рукахъ, куда они могли были попасть; при нихъ намъ еще бы яснѣе представлялись ихъ взаимныя отношенія. Со временемъ, они, быть можетъ, соберутся, и вѣроятно заслужатъ вниманіе, чтобы ихъ напечатать.

ДОПОЛНЕНІЕ КО II-й ГЛАВѢ.

Разсказавъ, такимъ образомъ, читателямъ въ I-й главѣ, знакомство отца Іоанна съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ, и представивъ его нѣкоторыя историческія изслѣдованія, которыми онъ занимался по порученію Канцлера въ бытность свою студентомъ въ Духовной Академіи, во II главѣ письма Канцлера къ отцу Іоанну, по поводу изданія въ свѣтъ двухъ сочиненій его: «Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ,» и «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» мы представимъ, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ писемъ отца Іоанна, найденныхъ мною въ бумагахъ, оставшихся послѣ его смерти, и отвѣты на нихъ Канцлера. Въ письмахъ этихъ отецъ Іоаннъ разбиралъ достоинство древнихъ книгъ, покупаемыхъ Канцлеромъ, и оцѣнивалъ ихъ важность. Письма эти, хотя и слѣдовало бы помѣстить въ хронологическомъ порядкѣ, между письмами, во II главѣ, но я рѣшился отдѣлить ихъ, въ видѣ дополненія, потому что они

легко могли бы затемнить собою переписку объ изданіи вы
означенныхъ сочиненій, да и сами затерялись бы между
гими письмами.

Считаю также не лишнимъ помѣстить здѣсь переводъ
Іоанна съ Польскаго языка книги: «Uwagi nad Mateuszem, h
Cholewa, Polskim XII wieku dzieiopisem, соч. Іоах. Лелевеля.
сочиненія этого отецъ Іоаннъ выписалъ только то, что о
силося къ Лучанамъ и Ляхамъ. Къ выпискамъ этимъ
сдѣлалъ свои замѣчанія, которыя не лишены интереса, и о
торыхъ А. Х. Востоковъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи: «О
саніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго М
ума» (стр. 802).

Гомель. 20 Іюня, 1821 года.

О Лучанахъ и Ляхахъ.

Несторъ, въ Лѣтописи своей, говоритъ, по Никон. сп. 1
слѣдующее о Лучанахъ и Ляхахъ: «Волохомъ (Соф. Лѣт. 1
Волъхомъ; Львовъ 1, 3 Волотомъ, Воскрес. л. 61 Волоховомъ)
нашедшимъ на Словены на Дунайскія, и сѣдшимъ въ
и насилующимъ (Воскр. насѣлящимъ) имъ: Словене же
пришедше (и сѣдоша) на Вислѣ рѣцѣ, и прозвашася
ховс, а иніи (Воскр. иніи нѣтъ) от тѣхъ Ляховъ (Соф.
ховъ нѣтъ) прозвашася Поляне, Ляхове же друзіи Нау
цы (Соф. Лутици, Воскр. Лоутицы, Львов. Лютичи, Лип
иніи Мазовшане (Соф. Мазовожане), иніи Поморяне» и пр
И такъ отъ него мы знаемъ, что Полянинъ, поселившійся на
лѣ, [29] Полякъ, есть братъ Мазура и Поморянина, избравш

---

29 Другіе Поляне, сплеменные Наддунайскимъ Славянамъ, поселились о
Днѣпра, и по тому симъ именемъ названы, что разселились они по поля
какъ бы въ противоположность сосѣдамъ ихъ, Древлянамъ, избравшимъ м
ща въ древѣхъ, т. е., между деревъ, въ лѣсахъ. См. Воскрес. Л. I, 68; с
99. О сихъ послѣднихъ извѣстно изъ Нестора, что, когда Игорь пріѣхал
нимъ за данію, Древляне, вышедше из града ис Коростена (правил
Искоростиня), и убиша Игоря. См. тамъ же стр, 99. Древляне сидѣли о
Припети. Въ тѣхъ мѣстахъ, близъ Овруча, надъ рѣкою Ушачемъ, и нын
шествуетъ Искорошь, мѣсто или слѣды древней ихъ столицы. Однако, т
странно тамъ, на Волыни, читать Шлёцерово объясненіе сего мѣста! См.

себе жилище приморское, и Лучанина, удалившагося въ болотистыя мѣста. Сверхъ того нѣсколько позже Нестора открываетъ (если только можно повѣрить сему) новыя племена тѣхъ Ляховъ, Радимичей и Вятичей. По Никон сп. 1, 9. Бяста два брата в Лясѣхъ (Львов. II, всѣхъ), Радимъ, а другій Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. Мѣстоположеніе Вятичей лѣтописецъ означилъ въ точности, а Радимичами, конечно, почитать должно нынѣшнихъ Бѣлорусцевъ, и особенно живущихъ по рѣкѣ Сожу. Но кто такіе были Наутицы, Лутицины, Лютичи, Лутичи? Не ужели это тѣ, которые жили около Лоича, на восточной сторонѣ Одера, и назывались Вилками,[30] какъ бы великіе?[31] Или, считая ихъ другими, кои, по разности списковъ Несторовой лѣтописи, слывутъ Сулицами, Уличами, Улутичами, Лучами, Лутичами, Глутичами, Лучанами, разумѣть собственно то отдѣленіе Славянъ, которое поселилось въ болотистыхъ мѣстахъ, и, по мѣстоположенію жилищъ своихъ, называвшись Лучанами,[32] сообщило свое имя и городу Луцку, или также Славянъ, кои нѣкогда, какъ увѣряетъ Несторъ, присѣдяху къ Дунаеви, а въ значительномъ населеніи по Бугу и Днѣстру, простирались даже до Чернаго

---

106). Правда, ни одно названіе обширныхъ Древлянскихъ поселеній не упоминается ни въ Географіяхъ Россійскаго Государства, ни въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Древняя Росс. Идрографія, 1773 г. Но Шлецеръ не зналъ, конечно, что во время изданія сей книги ни Овручь, ни рѣка Уша Россіи еще не принадлежали. Сочинит.*

* Но Г. Руссовъ въ Волынскихъ запискахъ своихъ, стр. 100, пишетъ, что Коростень называется нынѣ селомъ Дѣдичнымъ, которое пртнадлежитъ Гг. Любовицкимъ; что въ лѣсу видно мѣсто города и воротъ, а тамъ, гдѣ стоялъ станъ В. Княг. Ольги, находится деревня Шатрицы. Прим. переводчика.

[30] Латинскіе лѣтописцы называютъ ихъ Lutitii, и помѣщаютъ въ передпюю Померанію, отличая отъ жителей Лаузица. Адамъ Бременскій (см. привед. соч. мѣсто) зоветъ ихъ и другимъ именемъ, Leutici, qui alio nomine Wilzi dicuntur. Примѣч. переводчика.

[31] См. Регинона, подъ 808 г., стр. 57, подъ 810, стр. 58 Дитмара VII, Адама Бременск. De situ Daniae 219. Hist. Eccles. 112 vel 16) 66 etc. Гельмольда Chron. Slavor. I, 2.

[32] Болотистое мѣсто по Польски называется łąka, по Лат. pratum, что означаетъ Лугъ. Такимъ образомъ, судя по мѣстоположенію, сходнѣе назвать Лучанъ Лужанами. Прим. перев.

моря? [33] И не удобнѣе ли будетъ помѣстить ихъ гдѣ ни буд
ближе къ Вислѣ? [34] Сверхъ того, Лучане были и въ Бог
и Власлав, ихъ Князь или Предводитель (Dux), какъ у
ждаетъ Козьма Пражскій, имѣлъ неудачное сраженіе с
кланомъ. Находимъ также народъ сего имени и близъ Е
дѣйствительно, гдѣ поселяетъ его Несторъ, [35] и который наз
ся Лучанами отъ страны (regione, можетъ быть, качества, м
положенія); и посему-то, безъ сомнѣнія, Витикиндъ Корбей
писатель, жившій въ концѣ X вѣка, говоря о Королѣ Мечи
I, прибавляетъ, что подъ владѣніемъ его состояли Славяне
зывавшіеся Лицикавиками (должно читать: Лицикаиками),
Лучанами или Лютичами, извѣстными нынѣ подъ именемъ
чичан овъ. Область ихъ никогда не причислялась къ Вел
(собственной) Польшѣ. И такъ, хотя Несторъ говоритъ о
только народахъ, носящихъ имя Лучанъ, но, не смотря на
мы нашли ихъ четыре: за Одеромъ, на Волыни, близъ Вис
въ Богеміи; и это не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

Слѣдовательно, Поляки дѣйствительно происходятъ отъ Л
Дунайскихъ. Знаемъ это отъ Нестора, [36] но и Польскіе бы

---

33 Нест. по Никон. сп. I, стр. 9.

34 Лучане или Лутичи жили по Днѣстру и Бугу, впадающему въ Днѣпръ; а
другаго Буга, который втекаетъ въ Вислу, сидѣли не Лучане, а Бужане
лебы, кои назывались общимъ именемъ Волынцевъ. См. Соф. Лѣт. I
Но напрасно сочинитель смѣшалъ въ контекстѣ своемъ Лучанъ съ Сул
Сіи послѣдніе жили не по Днѣстру и Бугу, но между Полянами и Се
нами, около рѣки Сулы, въ нынѣшней Черниговской и Полтавской Губер
и составляли особое поколѣніе Славянское. Прим. перев.

35 Однако Несторъ, какъ замѣчено въ сводѣ его списковъ, говоритъ о пос
Славянъ на Вислѣ, означая не поколѣніе ихъ, которое сюда пришло, но
имя, каковымъ оно называлось на новомъ своемъ жилищѣ: «сѣдоша (Сл
на Вислѣ рѣцѣ, и прозвашася Ляхове». Кажется, и самое сіе имя ес
новое. Примѣч. переводч.

36 Но Несторъ отнюдь не такое натяжное производство дѣлаетъ. По слова
вышеприведеннымъ, не Поляки происходятъ отъ Дунайскихъ Лях въ,
мые Ляхи отъ Дунайскихъ Славянъ. Новымъ своимъ именемъ, какъ
замѣчено, стали они называться на новомъ жилищѣ, на Вислѣ, отложивъ
проименованіе Славянъ, которое осталось у однихъ Славянъ Новгород
«Словене, говоритъ Несторъ, пришедше з Дуная, сѣдоша около
Илмеря, и нарекошася своимъ именемъ . . . . тѣмъ же и грамот

и, въ кучѣ многоразличныхъ мнѣній о семъ, въ разныя вре-
выпущенныхъ на свѣтъ, отсюда же выводятъ Ляховъ, или
емли Карватской, иначе Хроватіи. Однако же сіе послѣд-
риличествуетъ болѣе Краковякамъ, и потому требуетъ вѣрна
зграниченія. А чтобы доказать, что Ляхи отродіе Кроатовъ,
чего достигнуть можно было бы посредствомъ полнаго раз-
ія Славянскихъ языковъ (ибо и о происхожденіи Богемцевъ
Чеховъ, при всемъ множествѣ достаточныхъ, впрочемъ, дока-
ьствъ, не совсѣмъ еще согласились, и причисляютъ ихъ то къ
мъ, то также къ Кроатамъ), чтобы увѣриться, повторяю,
нѣніи о родствѣ Ляховъ съ Кроатами, прибѣгали къ пособію
логіи и утверждали, будто первые, какъ сосѣди послѣднихъ,
и, вмѣстѣ съ ними, изъ Краковскаго края. Отсюда Полякъ
пол-Ляхомъ, а Морлякъ или, какъ пишутъ Итальянцы,
ch —Поморскимъ Ляхомъ. Но мы не говоримъ: Поляхъ:
къ есть Полянинъ, обитатель полей. Полянинъ и Полякъ,
Краковянинъ и Краковякъ, Морлянинъ (не Морляханинъ) и
якъ, судя по ихъ именамъ, не имѣютъ ни малѣйшей связи съ
ми. Такимъ образомъ догадка, посредствомъ которой хотѣли
инить между собою Морляковъ, Приморскихъ жителей, съ
ми, и сихъ послѣднихъ съ Кроатами, остается ничтожною.

Если такимъ образомъ погрѣшили тѣ, которые считали Ляховъ
оатовъ за одинъ народъ, то еще болѣе затрудняются не
щіе различить ихъ, а Графъ Иванъ Потоцкій напрасно съ
ъ усиліемъ искалъ рѣки Gui, о которой упоминаетъ Дду-
.[37] Въ семъ случаѣ сказаніе Богухвалово о томъ, что Чери-
, живущіе въ Каринтіи, пребывали въ зависимости отъ
ъ до царствованія Казиміра монаха, ничего не доказы-
, кромѣ того, что Польскія владѣнія и тогда были уже до-
о обширны; такъ какъ, съ другой стороны, ничего не объ-
отъ и имена тамошнихъ городовъ Люблина (Лайбаха) и Ля-
ишофолаха); ибо, на пр., и въ Мекленбургской области нахо-
Краковъ, Немировъ, Грабовъ, Тарновъ, Старградъ, Варховъ.

я Словенская». См. Никон. Лѣт. I, 5, 6. И такъ точнѣе, что Поляки
ошли отъ Ляховъ Вислянскихъ, а сіи отъ Дунайскихъ Славянъ.
и. переводч.

Fragm. hist. et geogr. XXXIX, 5. T. III, p. 39 — 44.

Тешинъ. Подъ руководствомъ сего же историка,[36] Потоцкій шелъ въ двухъ мѣстахъ его сочиненія, и Леха, убитаго на женіи съ Франками, и признаетъ его за одного изъ Леш Хотя и самъ онъ справедливо мыслитъ объ актахъ Обще Яблоновскаго, называя сіе сочиненіе ничтожнымъ (ouvrage lument nul),[39] однако же въ Леха вѣрить не перестаетъ. Г рикъ Матѳей Холева.[40] ничего не знаетъ о семъ чудищѣ: слыхалъ только о Лешкахъ, о которыхъ носились преданія, гда между тѣмъ, по милости Богемцовъ, сей самый Лехъ, св долгое время, забрелъ въ Польскую Исторію. Шлецеръ о предметѣ издалъ прекрасное разсужденіе, въ которомъ спра ливо объясняетъ одно стихотвореніе Далемила, природнаго гемца, жившаго въ XIV вѣкѣ. Вотъ его начало:

V Srbském iazyce iest zemie,
iéžto Charvati iest imie;
V téi zemi bieše lech,
iemuž jmie dieiechu Čech.
Mužoboistva sie dočini,
pro niež svú zemiu provini.
Ten Čech jmieiéše bratróv šest....

То есть:

Въ Сербскомъ народѣ есть земля,
И она Хорватіею называется;
Въ той землѣ жилъ молодецъ,
Коему было имя Чехъ.
Онъ содѣлалъ мужеубійство,
И за то свою землю утратилъ.
Сей Чехъ имѣлъ шесть братьевъ, и проч.

---

38 См. Hist. Polon. Lib. I, p. 36 et 63.

39 Къ чему сочинитель это сказалъ, и куда слѣдуетъ относить его мысль, недостатку связи, понять трудно. Можетъ быть, вопреки его доказательст Acta societatis Jablonovianae защищаютъ существованіе Леха. А есл тоцкій вѣрить въ Леха не перестаетъ, то, безъ сомнѣнія, не въ семъ шеніи отозвался онъ такъ рѣзко и невыгодно объ актахъ. Примѣч. пере

40 Сочинитель увѣряетъ: 1) что сей историкъ, жившій въ XII вѣкѣ, несправ былъ почитаемъ Польскими учеными за Кадлубка (см. Бѣльск. Kronika s

Въ сей пѣснѣ объ Лехѣ ни слова: но объ немъ также ни-го не упоминаютъ, ни Мартынъ Галлъ, ни Богухвалъ, ни тѳей, ни, послѣдователь его, Янъ лѣтописатель, а это, вѣроят-, и побудило Шлецера къ сочиненію своихъ ученыхъ и пра-льныхъ возраженій на счетъ Леха. Дѣйствительно, Далемилъ спѣлъ только то, что въ Сербской Хорватіи былъ lech, т. е., юша, молодецъ, называвшійся Чехомъ; но въ числѣ шести о братьевъ ни одного Лехомъ не именуетъ. Несторъ сказалъ, о Ляхи, пришедши съ Дуная, поселились по Вислѣ; а Ал-едъ, писавшій въ X вѣкѣ, назвалъ мѣсто ихъ жилищъ Вислан-ею — и вотъ въ чемъ заключается все наше свѣдѣніе о про-хожденіи Ляховъ. Но странно, какъ вздумалось Ленгниху вы-дить ихъ отъ Лазовъ, или Колховъ, отродія Евреевъ и Егип-нъ, [11] а Чеховъ отъ Зиговъ или Зиховъ, составлявшихъ коло-

---

VIII, 539, переписч. Мар. Галла стр. 943), который, по его замѣчанію, моложе Мат. Холевы цѣлою половиною столѣтія (см. Porząd. Latopis въ Uwag. nad Mateusz., стр. 10). 2) Что Холева, носившій сіе названіе по своему гербу (см. Папроцк. Herby Rycerstwa Polsk. стр. 65), Епископъ Краковскій, велъ письменные разговоры съ Іоанномъ Свободою, Архіеп. Гнѣзенскимъ, о бытіяхъ своего отечества, и въ доказательство сего приводитъ изъ введенія къ Исторіи Кадлубка слѣдующія слова: «Disputabant Ioannes et Mathaeus, ambo grandaevi, ambo sententiis graves, de huius (Polonicae) Reipublicæ origine, progressu et consummatione.» 3) Что потомъ Кадлубекъ собралъ разсѣянные разговоры Холевы, и внесъ ихъ въ свою Исторію (см. Uwag. nad Mateusz., стр. 29), а собственную Исторію происшествій современныхъ продолжать началъ уже отъ смерти Болеслава (см. тамъ же, стр. 37). Сочинителю извѣстно нѣсколько манускриптовъ сей, такъ сказать, Холево-Кадлубковой Исторіи, кои различаетъ онъ слѣдующими названіями, отъ именъ переписчиковъ взятыми: 1) Iacuba, въ 4 долю, оканчивающійся 1434 г. 2) Gregorza, писанный имъ въ Краковѣ 1449, или 1472 г. въ 4 д. 3) Anonyma или Неизвѣстнаго, который имѣетъ окончаніе, сходное съ первымъ, о, какъ видно изъ нѣкоторыхъ приставокъ, писанъ позже. При немъ есть записка о Короляхъ, въ какомъ порядкѣ они, одинъ за другимъ, слѣдовали, пре-вавшаяся 1460 г.; сія рукоп. въ листъ. 4) Bartholomeia, баккалавра Сошиковскаго, ануск. испорченный и перебитый; окончаніе его также сходно съ первымъ; въ д. 5 Theofila Богуславича, писан. 1481 г., какъ видно изъ послѣсловія, «pro ectore scholarum in Lublin.» Всѣ сіи списки хранятся въ библіотекахъ Порѣцкой Варшавскаго Общества любителей Наукъ и, по замѣчанію сочинителя, важ-ыхъ отмѣнъ не имѣютъ. См. Uwag. nad Matheusz., стр. 15 — 17.

Лич. Геродот. II, 104. Діодор. Сицил. I, 28. Страбон. XI. Діонис. Алек-андр. 689. Амм. Марцелл. XXII, 8; XXVII, 12. Вал. Флак. Аргон. V, 417. Плин. VI, 4. Птолом., который V, 10, называетъ ихъ Ζάλοι. Прокоп. Кес-ар. De bello Pers. II, De bel. Gothic. IV. Агат. II, 10; III, 3, 6, 7. Менандр. xcerpt. de Abar. I, 67. ed. Venet. εἶτα Ζάλοις Suidas ἀνδριανός.

нію Пелазговъ, которая чрезъ нѣсколько вѣковъ переродилась Сарматскую.[42] Сію нелѣпость удачно повторили потомъ Ѳед. Г га и Албертранди, памятію коихъ столь дорожатъ ихъ соотчи Но еще смѣлѣе судилъ въ семъ случаѣ Сарницкій, давъ проис жденіе Полякамъ отъ Фалека (по Еврейски Pelek)! Сочине его отпечатано всего въ числѣ ста экземпляровъ (imprimé à exempl.); въ немъ встрѣчаемъ много любопытнаго въ этомъ родѣ, на примѣръ, какъ Гоаръ слово Rifat объясняетъ Арабски Seklàb. [43] И такой вообще списокъ изслѣдованія о началѣ родовъ перешелъ къ намъ съ Западныхъ странъ. Впрочемъ, М ѳеи Холева, повѣствуя, со свойственною вѣку его ученостію преданіяхъ Кроатско-Краковскихъ, когда Краковъ составлялъ у часть Польскихъ владѣній, включилъ въ свой разсказъ и Ляхо а они-то, статься можетъ, ссудили сего историка и мнимымъ Л комъ. Какъ бы то ни было, можетъ быть, и у Краковцевъ бы свой, какой ни будь штукарь Лешко (Lisich, Listig).

«Гомель. 5 Іюня, 1822.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивѣйшій Государь и Благодѣтель!

Получивъ новое лестное препорученіе разсмотрѣть харатейную кн св. Іоанна Лѣствичника, пріобрѣтенную Вашимъ Сіятельствомъ, при вы изъ Гомеля, я немедленно приступилъ къ исполненію онаго тѣмъ съ больш рвеніемъ, что сія рукопись, съ перваго взгляда, показалась мнѣ соверше отличною отъ всѣхъ, видѣнныхъ мною до сего времени. И хотя она, по предвидѣннымъ обстоятельствамъ, пробыла въ рукахъ моихъ только три д но я успѣлъ собрать нужныя объ ней замѣчанія. Теперь спѣшу предста Вашему Сіятетьству въ томъ отчетъ.

Харатейная Лѣствица состоитъ изъ 181 листа. Самый пергаментъ, коемъ она писана превосходнымъ уставомъ, въ двѣ колонны, отличается

---

42 См. Діонис. Алекс. 687. Страбон. XI, 5. §. 12 — 14. Плин. IV, 7. Г лом. V, 9. Амм. Марцелл. XXII, 8. Прокоп. Кесар. II, 17.

43 Hist. primitive des peuples de la Russie. Pétersb. 1802, 4, ch. II, p. 29, et dern.

тою и бѣлизною. Длина листа $7^3/_4$, а ширина $6^1/_4$ вершковъ. Жаль, что ру-
ись сія худо сбережена и, сверхъ многихъ пропусковъ срединѣ, не имѣетъ
ца, даже и многихъ листовъ; на поляхъ пергаментъ обрѣзанъ, а вмѣстѣ
тѣмъ дерзкая рука невѣжды отрѣзала индѣ и слова въ началѣ строкъ. При
й, однако, столь варварской порчѣ, она не потеряла лучшихъ своихъ до-
инствъ, и заслуживаетъ еще право на вниманіе любителя древностей оте-
твенныхъ.

Прежде нежели приступлю я къ палеографическому разбору сей книги,
излишнимъ считаю замѣтить, что манускриптъ, который Ваше Сіятельство
обрѣсть изволили, древнѣе всѣхъ экземпляровъ Лѣствицы, находящихся въ
бліотекѣ рукописей Графа Толстаго. Издатель каталога въ I отдѣленіи по-
стилъ подъ N 14 книгу Лѣствичника, писанную на бумагѣ въ XVII вѣкѣ;
во II отѣленіи подъ NN 4 и 38 двѣ полууставныя XV вѣка, изъ которыхъ
на харатейная, какъ замѣчаетъ г. Калайдовичъ, писана въ 1419 году, при
трополитѣ Фотіи, и принадлежала монастырю Туровскому, остальныя же
ѣ подъ NN 46 и 263, также полууставныя, обѣ отнесены къ XVI столѣтію.

Для показанія особенностей правописанія, употребленныхъ въ сей кни-
, прилагаю при семъ выписку статей, заключающихся въ Лѣствицѣ. Въ ней
начены и пропуски, какіе можно было усмотрѣть, такъ сказать, на бѣгу. Но
къ почеркъ письма показался мнѣ во всемъ манускриптѣ единообразнымъ,
я и ограничился снятіемъ одного только fac-simile.

Послѣ сего остается мнѣ представить вниманію Вашего Сіятельства и
палеграфическіе признаки, кои ведутъ къ заключенію о достоинствѣ ру-
писи.

Они суть слѣдующіе:

1. Древнее постоянное употребленіе сугубыхъ гласныхъ буквъ въ скло-
ніяхъ. напр., **овъ сѧ гнѣвааше, овъ же пребываше; добрааго ближнааго.**
мѣчательно, что буква **и** послѣ **ы** никогда не выпускается: такъ мо-
о встрѣтить только въ позднѣйшемъ правописаніи, на пр., **темныхъ про-
ихъ, хоудыимъ**, и т. д.

2. Усугубленіе **оуоу** въ дательномъ падежѣ именъ прилагательныхъ
жескаго рода, на пр., **преподобноуоу̏моу, безвещноуоу̏моу**. Надъ усу-
бленнымъ слогомъ всегда стоятъ двѣ черты. Сіи черты ставятся и надъ оди-
кимъ **у**, на пр., **ку̏парисомъ**; но сія буква безъ соединенія съ другою попа-
тся весьма рѣдко, и то на концѣ строкъ, гдѣ она столько же рѣдко замѣнена
дующею **ѹ**.

3. Буквы **ꙗ, и, ю, ѥ, ы, ъ** имѣютъ самую старинную форму; первыя
ыре пишутся всегда съ перемычкою, проведенной по срединѣ, а не съ при-
нятою вверхъ, какъ примѣчено въ рукописяхъ XIV вѣка. Въ Луцкомъ и ха-
тейныхъ Евангеліяхъ, находящихся въ библіотекѣ Вашего Сіятельства, сіи

шесть буквъ изображаются такъ: ѩже, ѩмл, ѕемлю, рыба, и такая форма с есть позднѣйшаго времени. Это основываю я на мнѣніи Г. Ермолаева, рый, въ письмѣ своемъ къ Вашему Сіятельству отъ 23-го Мая. 1821 год характеру сихъ и другихъ нѣкоторыхъ буквъ, опредѣлилъ степень древ Луцкаго Евангелія.

4. ю и оу употребляются постоянно, и какъ отпечатокъ древняго пи какъ замѣчено выше, не уступаютъ мѣста своего одинакимъ є и ѵ. Дв оу пишется въ срединѣ на концѣ и въ началѣ слова, на пр., хоудыми ѕоумъмь; христосоу нашемоу. Только въ концѣ строкъ, и то весьма р ставится одинаковое ѵ или ѵ, которыхъ начертаніе также не ново. Ра образомъ попадается изрѣдка и є одинакое, особенно въ началѣ с на пр., єгда, єда; но средній язычекъ сей буквы идетъ ровно, а не вв какъ въ позднѣйшихъ и даже XIV вѣка манускриптахъ.

5. Кромѣ ѡ и ѿ встрѣчается здѣсь ѻ не только въ началѣ словъ, въ концѣ. Впрочемъ, примѣтно, что въ одномъ и томъ же словѣ иногда ст о съ точкою, а иногда и безъ оной, такъ какъ и вмѣсто ѿ пишется ил или ѡтъ.

6. шт употреблено однажды вмѣсто щ въ словѣ тысашты, т е., т Извѣстно, что у Сербовъ и нынѣ шт замѣняетъ наше щ, на пр., мошти сто мощи.

7. в имѣетъ верхнюю часть менѣе нижней, что, кажется, есть ф древнѣйшая; ибо уже въ XIV вѣкѣ писцы стали верхній уголъ сей буквы дить косою чертою до низу. Такъ, на пр., въ Сарич. харатейномъ Еван вверхѹ, а въ харатейной Лѣствицѣ ѡставивъше.

8. г, которой новѣйшее начертаніе есть обратное s, нигдѣ не упот лено въ качествѣ буквъ, но однажды только для изображенія числител знака шести.

9. Вмѣсто нынѣшнихъ гласныхъ о и е вездѣ и постоянно ставятся лугласныя ъ и ь, на пр., страхъмь и любъвїю; окъмь; сл ѕами; нь зр. форма рѣдко встрѣчается въ памятникахъ XIV вѣка.

10. Послѣ поднебныхъ г и к. древній Славянскій языкъ, говорит Востоковъ, не терпитъ тонкихъ гласныхъ, а послѣ шепелеватыхъ — полу сныхъ; смотри его разсужденіе о Славянскомъ языкѣ въ Трудахъ Общ Любителей Россійской Словесности. Во всей рукописи дѣйствительно н тонкаго и въ семъ случаѣ пишется всегда ы, на пр., акы любъвникы, д гы; но послѣ шепелеватыхъ, каковы суть ж, ч, щ, всегда пишется и гласная не ъ, а ь, на пр., въжьть, прищь.

11. Когда личный глаголъ означаетъ достиганіе къ какому либо дѣлу, гда, по мнѣнію Г. Востокова, неопредѣленное оканчивалось на тъ, на пр., въ троміровомъ Евангеліи: придоша послоушатъ и исцѣлитъса. Доказательство у и въ харатейной Лѣствицѣ находится: видѣхъ моужа крастъ шьдъша.

12. Указательныя мѣстоименія тои, сеи, пишутся безъ измѣненія полуасныхъ ъ и ь на о, или е, каковы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV ѣка, т. е., тъ, сь.

13. Замѣчательно также необыкновенное склоненіе имени Христосъ: истосова, Христосовоу, Христосомь.

14. Точка по срединѣ строки служитъ единственнымъ знакомъ препинаія, а надъ гласными — знакомъ для отдѣленія слоговъ. Сверхъ оной, какъ мѣчено выше, надъ оӱ, при усугубленіи и въ началѣ словъ, также надъ ѿ̈, стоянно ставятся двѣ черты. Есть и титла.

Обременивъ терпѣніе Ваше, Сіятельнѣйшій Графъ, столь длиннымъ жучнымъ письмомъ, я не осмѣливаюсь дать рѣшительное сужденіе о древности нускрипта, и охотно приму въ семъ случаѣ приговоръ славныхъ нашихъ анкваріевъ, къ коимъ питаю въ моей душѣ отличное уваженіе. Однако, нужымъ считаю присовокупить здѣсь еще одно свое недоумѣніе о томъ, почему сей харатейной Лѣствицѣ находятся слова, кои можно назвать, въ нѣкотохъ отношеніяхъ, иностранными, на пр., ѡкоушаите есть настоящее Сербское ово. «Да окушали сретю у дорату;» сокачно, происходитъ также отъ Сербго имени сокакъ или сокачъ, означающаго городскую площадь или улицу; а жифе отъ извѣстнаго жупа; ласкоуь, лугноуь (?) коихъ смыслъ и корни неизтны, имѣютъ такую необыкновенную форму; симларъ, вѣрно то же, что Греческомъ σμίλαξ, тисовое дерево.

Васнь на Польскомъ vaśń, значитъ ссора, вражда. — Другія же слова, къ-то: когинько, моудьно, признаться, мнѣ совсѣмъ не извѣстны.

Еще два слова: тризна съ своими производными, тризнище, тризноположъ. употреблено здѣсь въ смыслѣ подвига, на пр.: ѡблче коньца темы, акоже будетъ добрыи нашь тризноположникъ. Помнится мнѣ, что Ва Сіятельство изволили нѣкогда опровергать, и по справедливости, мнѣніе ъ, кои утверждаютъ, будто слово тризна означаетъ поминовеніе по умерихъ. Для выраженія сего понятія было у Славянъ, кажется, слово треба; ющее весьма близкое родство съ словомъ требникъ, означающимъ мѣсто твенныхъ приношеній.

Прилагаю при семъ замѣчанія свои и на Бесѣды Златоустаго и Стовъ. Обѣ сіи рукописи, какъ и Лѣствицу, передалъ я Г. Мицкинскому, для авленія къ Вашему Сіятельству.

Моля Господа Бога о продолженіи жизни и укрѣпленіи здравія Вашего оцѣннаго престолу, отечеству и свѣту, повергаю себя и всѣхъ своихъ

продолженію милостей Вашего Сіятельства и счастливымъ себя почитаю, что имѣю случай изъявить чувствованія глубочайшаго моего почтенія и неизмѣнной преданности, съ каковыми есть и буду и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ. 19 Іюня, 1822 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 5-го ны кущаго мѣсяца. Всѣ Ваши замѣчанія на счетъ харатейной книги важны свидѣтельствуютъ отличное познаніе Ваше, и о томъ, читая у меня письмо Ва шего Высокопреподобія, Александръ Ивановичь Ермолаевъ и Г. Востоковъ, с дили также.

По многимъ развѣдываніямъ, я могу остаться удостовѣреннымъ, что ож даемаго Вами ревизора духовныхъ школъ Вы въ нынѣшнемъ году не увиди и такъ, кажется мнѣ, нѣтъ теперь препятствія на поѣздку въ Могилевъ и окружнымъ мѣстамъ, для обозрѣнія Архивъ.

Свидѣтельствуйте, пожалуйте, Отцу Протоіерею, дражайшему родителю В шему, матушкѣ-супругѣ мое почтеніе, и увѣдомте ихъ, что я братца Вашег Н. И. нашелъ въ совершенномъ здоровьи.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніе честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Письма отца Іоанна къ Графу, съ палеографическими замѣтками его библіотеку Канцлера, я не нашелъ, а потому помѣщаю одно только Кашп рово.

С.-Петербургъ. 13 Марта, 1823 года.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Вамъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ я всегда бесѣдую съ Ва и доказательствомъ тому, что, при многихъ недосугахъ, тотчасъ Васъ бл дарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 23 Февраля,

которомъ получилъ я ученый каталогъ мною въ Гомелѣ пріобрѣтенныхъ книгъ. Палеографическія замѣчанія Ваши я не въ правѣ судить, но Вы меня ими много порадовали, и ихъ прочту Г. Востокову и, въ искренности дружескаго моего съ Вами сношенія, передамъ Вамъ его объ нихъ сужденіе.

Къ счастію моему, Высокопреподобный Отецъ, я скоро отыскалъ списокъ съ той грамоты, которая касается до Брестскаго Собора. Присоединивъ къ ней полученныя мною еще въ Гомелѣ копіи съ нѣкоторыхъ Минскихъ грамотъ, препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, ихъ по тяжелой почтѣ: пожалуйте, пересмотрите ихъ, не разсудите ли Вы ихъ приличнымъ прибавить къ Бѣлорусскимъ грамотамъ, когда печатать ихъ станемъ, но особою статьею, какъ дополненіе при концѣ.

Князь Голицынъ, Министръ Духовныхъ Дѣлъ, съ которымъ я лѣтъ десять не видался, на сихъ дняхъ меня посѣтилъ: въ разговорѣ моемъ съ нимъ, я воздалъ Вамъ, Милостивый Государь мой, всю ту хвалу, къ которой Вы несомнительное имѣете право.

Дражайшей Вашей семьѣ свидѣтельствую свое почтеніе; братца Вашего Н. П. жду сегодня обѣдать къ себѣ. Прошу Васъ, Милостивый Государь мой, помянуть меня во святыхъ молитвахъ Вашихъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Гомель. 17 Марта, 1823 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Имѣю честь представить Вашему Сіятельству мирный Татарскаго Хана Магибъ-Гирея договоръ съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ Первымъ. Текстъ подлиннаго заимствованъ, какъ Ваше Сіятельство изволите знать, изъ IX тома рукописнаго собранія актовъ сего Короля, а въ переводѣ я старался соблюсти всю точность не только мыслей, но и словъ. Въ концѣ сего договора поставленъ 947 годъ; но приводя Магометанскій счетъ времени къ нашему, и находя, что первый отстаетъ отъ послѣдняго 587 годами, открывается, что онъ писанъ былъ, если не ошибаюсь, по Христіянскому лѣтосчисленію въ 1534 году.

Но я имѣю справедливую причину думать, что сей договоръ писанъ былъ не на Польскомъ языкѣ, какъ онъ теперь есть, но на Русскомъ, и догадку мою основываю на томъ, что 1) Татарамъ трудно было разумѣть языкъ Сигизмунда, а еще труднѣе писать на чужомъ языкѣ свои договоры. 2) Извѣстные Ханскіе ярлыки и позднѣйшихъ временъ грамоты всѣ написаны по Русски; слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ языкъ, по вліянію ихъ

на наше отечество, былъ у нихъ дипломатическимъ. И 3) Сами Поляки в вѣкѣ употребляли даже въ судебныхъ мѣстахъ своихъ языкъ Русскій свидѣтельствомъ служатъ Бѣлорусскія грамоты, изъ коихъ относящіяся му времени писаны еще всѣ на языкѣ нашемъ. Впрочемъ, сіе замѣ доказывая утрату подлиннаго договора, не можетъ, кажется, отнять у не важности, ни достовѣрности.

По препорученію Вашего Сіятельства, я принялъ по описи, въ св дѣніе, присланную для Петропавловской церкви священную утварь. . щаясь богатствомъ и изящностію ея, не могу найти словъ для изліян шему Сіятельству довольной благодарности за такой многоцѣнный даръ въ душѣ моей, преданной Вамъ, и въ недостойныхъ молитвахъ своихъ о читаю, что Ваше Сіятельство, столь горячею любовію къ благолѣпію до жія прилагаете себѣ путь въ блаженныя обители того, который въ бл стивой душѣ Вашей избралъ при семъ жилище, живый имени и славѣ

Пріемлю смѣлость при семъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельств въ числѣ присланной утвари недостаетъ еще подсвѣчниковъ, которымъ лежитъ быть на престолѣ. Вмѣсто оныхъ, кажется, весьма прилично бы устроить жирандоли о семи подсвѣчникахъ. Также въ алтарѣ, надъ вѣнникомъ, не назначено особой иконы, гдѣ ей непремѣнно слѣдуетъ бы по моему мнѣнію, можно бы было назначить въ сіе мѣсто небольшое Рас Спасителя.

Г. Дьячковъ очень справедливо замѣчаетъ, что двери, ведущія въ ковь, сдѣланы непрочно и слишкомъ сточены (тонки). Для приведен безопасность храма, онъ предполагаетъ обить ихъ желѣзомъ, а во внутр сти входа сдѣлать особыя стеклянныя двери, кои дѣйствительно прида много свѣта храму. Необходимо также будетъ вокругъ церкви ограду уст

Всѣ сіи замѣчанія представляю благоразсужденію Вашего Сіятельст

И. М. Колосовъ извѣстилъ меня изъ Москвы, что Бѣлорусскія т ты, отправляемыя, для перевода, къ Г. Китовичу, еще не готовы, но будут сланы прямо ко мнѣ. Въ разсужденіи сего я теперь спокоенъ, и въ за симъ буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству планъ Введен торое предположено присоединить къ изданію грамотъ. Весьма жаль т что я не имѣю здѣсь ни какихъ почти пособій къ исторіи Польской и Л ской, а по болѣзни моей я принужденъ былъ остановить занятія свои в лыя двѣ недѣли.

Моля Господа Бога о укрѣпленіи силъ и вожделѣннаго здравія В Сіятельства, и поручая себя и всѣхъ своихъ продолженію милостиваго в вительства, съ глубочайшимъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностію счастіе быть и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ

С.-Петербургъ. 27-го Марта, 1823 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ Вы меня удостоить изволили отъ 17-го Марта, и за сообщеніе мнѣ перевода Вашего о договорѣ Хана Шагибъ-Гирея съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ, и также за сдѣланныя Вами замѣчанія. Продолжайте, пожалуйте, меня одолжать полезными Вашими трудами.

Я тронутъ былъ до глубины души всѣмъ тѣмъ, что Вы ко мнѣ писать изволите по случаю пожертвованной мною утвари въ соборный нашъ храмъ. Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что сдѣлали оной опись и приняли ее подъ собственное свое сохраненіе Не угодно ли, переговоря о сей утвари съ П. Ив., заказать на каждую вещь футляры или стеклянные колпаки? Относительно же до нужныхъ подсвѣчниковъ, я сегодня же пишу къ Алек. Иван. Яппшу, прося его узнать въ Москвѣ, какіе подсвѣчники, при подобныхъ утвaряхъ, почитаются приличными; икону же, или крестъ, для жертвенника не премину прислать.

Что же касается до дверей сей соборной церкви, я полагаю, что должно сдѣлать двойныя наружныя, совершенно желѣзныя и для безопасности толстыя съ висячими замками, а вторыя внутреннія могутъ быть стеклянныя. Примите, Милостивый Государь мой, на себя сей трудъ поговорить о семъ предметѣ съ Павломъ Ивановичемъ, и потомъ сообщить мнѣ Ваше мнѣніе; ежели же не согласитесь вмѣстѣ, то тогда каждый пусть пришлетъ свое о семъ заключеніе.

Дайте мнѣ, пожалуйте, знать, кому чрезъ Ваше посредство отъ имени моего разослать Софійскій Временникъ. "

Свидѣтельствуйте почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайшей семьи. Покорно Васъ прошу, Высокопреподобный Отецъ, не забывать меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ, и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

---

1 На подлинномъ письмѣ рукою О. Іоанна написано: «Архіеп. Антонію, Арх. Іоасафу, Лобойку, Воловичу.»

Гомель. 11 Сентября, 1824 г.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Спѣшу доложить Ваше Сіятельство, что въ драгоцѣнной рукописной Кор чей книгѣ я нашелъ, при сличеніи ея съ печатною, весьма много такихъ ста тей, которыхъ совершенно нѣтъ въ новоизданной. Кромѣ немногихъ отры ковъ, внесенныхъ изъ писаній Св. Отцевъ въ Кормчую, и которыя изъ не чатной выключены, можетъ быть, по тому, что не во всемъ относятся къ уста ву Церкви, рукопись содержитъ: 1. Правило церковное Іоанна, Митропо лита Русскаго, нареченнаго пророкомъ, Іакову черноризцу. — Г Карамзинъ внесъ изъ онаго только 8-мь правилъ въ свою Исторію (т. II, пр 158), а сей Уставъ состоитъ изъ 26 правилъ. 2. Вопрошаніе Кирикиво, еж вопроша Нифонта, Епископа Новгородскаго. Исторіографъ (II, прим 380) выписалъ изъ него 13 любопытнѣйшихъ отвѣтовъ, между тѣмъ, какъ по ное сочиненіе помѣщено на 6-ти большихъ листахъ. За онымъ слѣдуетъ: 3 Иліино впрошаніе, состоящее изъ 28 правилъ, котораго до сего времен я нигдѣ не находилъ. 4. Соборное постановленіе Кирилла Митропо лита на Владимірскомъ соборѣ, помѣщенное на 3-хъ листахъ. У Кара зина (IV, 312) приведены изъ сего Дѣянія нѣсколько отрывковъ, а полное на ходится только у Уніята Кульчинскаго, на Латинскомъ языкѣ. 5. Правил Максима, Митрополита Русскаго, который по сему имѣетъ право бы внесеннымъ въ Словарь о писателяхъ Духовныхъ, но коего тамъ нѣтъ. Правила Архіепископа Новгородскаго съ Епископомъ Бѣлгород скимъ. Немногія правила, касающіяся до служенія, по незначительныя д нашихъ церковныхъ историковъ. 7. Іоанна, Митрополита Русскаго, к Архіепископу Римскому. Карамзинъ выписалъ изъ него одно примѣча (II, прим. 415). 8. Уставы Владиміровы и Ярославовы. Первый имѣе нѣкоторые отмѣны (смотр. Карамз. II, пр. 108). 9. Князя Владиміра суд правило, по которому холопъ не бываетъ владѣтелемъ, а при недостат вольнаго человѣка, въ малыхъ же тяжбахъ пріемлетъ и закупъ (купленн человѣкъ). 10. Русская правда Ярослава. Она, по видимому, сходна съ п мѣщенною въ продолженіи Древней Русской Вивліоѳики ч. III, стр. 16 — 4 11. Судъ церковный, принадлежитъ къ Уставу Владимірову.

Что касается сборныхъ правилъ, то содержащіяся въ рукописной Корм книгѣ сходны съ печатною, кромѣ распространенія въ ихъ изложеніи и об ясненіи, весьма часто встрѣчающихся въ сей послѣдней. При сей руко сной Кормчей книгѣ находится вкладная рукопись: «Лѣта 7169 сію книгу п ложилъ въ домъ Святаго живоноснаго Воскресенія Христова Господа Нов Іерусалима смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ. А кто жъ вос щетъ усвоити, якожъ сынъ Амвріевъ, или утаити, якожъ Ананія и Сапфира, отъиметъ отъ него Господь Богъ святую свою милость и затворитъ дв святыхъ щедротъ своихъ, и да пріидетъ на него неблагословеніе Израил

казнь Иоріа и душевныя и тѣлесныя въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ ѣчныя муки. А кто сіе писаніе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ ниги сія, да испишетъ его имя Господь Богъ отъ книги животныя »

Считаю не лишнимъ замѣтить, что 7169 г. есть 1661 годъ, въ которомъ иконъ жилъ уже въ Воскресенскомъ монастырѣ, а дѣлами Патріаршими вѣлъ Питиримъ, Митрополитъ Крутицкій.

Моля Господа Бога о продолженіи жизни и укрѣпленіи здравія Вашего, рагоцѣннаго престолу, отечеству и свѣту, повергаю себя и всѣхъ своихъ проолженію милостей Вашего Сіятельства и счастливымъ себя почитаю, что имѣю учай изъявить чувствованія глубочайшаго моего почтенія и неизмѣнной преанности, съ каковыми и есмь и буду и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

Москва. 28 Сентября, 1824 года.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ Вы меня удостоить изволили отъ 17 Сентяря, и за замѣчанія на рукописную Кормчую книгу; Вы ими меня много поядовали; продолжайте и впредь одолжать Вашими трудами.

Я давно семейству Вашему преданъ и много тѣмъ утѣшенъ, что Вы отличными душевными качествами, будучи достойный сынъ почтеннаго родителя, въ асъ во всѣхъ, особенно во мнѣ, утверждаете къ себѣ почтеніе.

Вамъ извѣстна старость и дряхлость и вѣра моя: молите, Высокопреподобный Отецъ, предъ алтаремъ Божіимъ, чтобы немощь моя не усилилась.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Къ палеографическимъ трудамъ Отца Іоанна, въ 1824 году относится еще оборъ харатейнаго уставнаго Псалтыря XIV вѣка, найденный мною между ыагами Отца Іоанна, но въ Румянцовскомъ Музеѣ этого разбора я не ыскалъ.

Псаломъ рл҃г.

На рѣцѣ Вавилонстѣи. ту сѣдохомъ и плакахомсѧ. помѧнувше сиона. На рѣцѣи посредѣ ѥѧ обѣсихомъ органы наша. ѩко ту вопросиша ны плѣнше ны

словесы пѣсньнъ. И вѣведше ны въ хвалу. Въспоите намъ отъ пѣ҃ сіоньскъ. Како воспоимъ пѣ҃ Гню на земли чюжей. Аще забуду тебе Иерлме, забвена буди десница моя. Прилпе языкъ мой гортани моему. аще не помяну тебе. Аще не предложю Иерлма яко в начало веселия моего. Помяни Ги сны Едемьскыя во дни Иерлмовы. глюща истощайте до основания. Дщи Вавилона окаянная. Блжнъ, иже въздасть тебе въздаяний твоя, еже въздасть намъ. Блжнъ, иже иместь и разбиеть младенца твоя о камень.

Рукопись уставная на пергаминѣ, писанная, судя по почерку, въ XIV вѣкѣ, на 124 листахъ, съ 12 раскрашенными изображеніями, содержитъ Псалтырь, расположенную по стихамъ, въ которой недостаетъ 1, 2, 5, 6, 9, 10 и 20 каѳисмъ, и сверхъ того примѣтна еще утрата многихъ листовъ въ разныхъ мѣстахъ. Заглавныя буквы расписаны ультрамариномъ и состоятъ изъ связныхъ фигуръ, а прописныя буквы, въ началѣ каждаго стиха, только на первыхъ листахъ начертаны золотомъ, утратившимъ отъ времени свой видъ.

Послѣ каждой каѳизмы присовокупляются молитвы, обыкновенно читаемыя при гробѣ умершаго.

Внизу первыхъ листовъ находится слѣдующая вкладная, писанная скорописью XIV вѣка:

«Воскресенью Христову и Чудотворьцу Кирилу Бѣлого, при старьце строителе Саватіе, да при казначее священнике Матѳіе и при всей братье Новозерскаго монастыря, а подписалъ отецъ его Григорій Кириловъ сынъ Остина Бестужевъ своею рукою безвыносно; а преписывана . . . . . . твореннымъ золотомъ. — А пити и ясти мне, Григорью и сыну моему Кол... ества братская, и носити платье казенное, а ѣсти намъ въ келее, что и прочая братія едятъ, безъ ропьтанья. Всѣхъ книгъ числомъ КГ книги,» т. е., такое количество книгъ дали вкладныхъ въ монастырь?

Вообще, думать можно, что Ветхій Завѣтъ Славянскій менѣе претерпѣлъ измѣненій въ текстѣ отъ позднѣйшихъ поправокъ, предпринимаемыхъ часто съ излишнею произвольностію. Доказательствомъ сему служитъ то, что въ сей харатейной Псалтыри немного находится отмѣнъ противъ нынѣшняго чтенія. Вотъ ихъ большая часть:

1. Въ Псалмѣ 86 харатейномъ читаемъ омутѣхъ, а въ нынѣшней сто... изнемогохъ.

2. Въ Псалмѣ 92 въ харат. возмутъ рѣкы струа, а въ нынѣшнемъ сотренія.

3. Въ Псалмѣ 93 въ харат. разумѣите жены несмысленніи въ людехъ. буии, когда умудритеся, а въ нынѣшнемъ сихъ словъ жены не нѣтъ, и ...

нятожены правильно, а то недостаетъ смысла; вмѣсто когда читаемъ теперь когда.

4. Въ Псалмѣ 103 харат. проникаа нєбо, а въ нынѣш. простирка; слу- своя, огнь полащь, а въ нынѣш. пламєнь огнєнный; прозабаа пажити ву) скотомъ; травꙋ (злакъ) на служвꙋ ѥродово жилище обладаєтъ (пред- тельствуетъ) ими; звѣри лужнии (дубровни); испросити (взыскати) пищу.

5. Въ Псалмѣ 104 въ харат. неприкасаитса к҃ртхъ моихъ (помазанныхъ).

6. Въ Псалмѣ 106 въ харат. да испытаєтъ (взыщетъ) заимодавєцъ.

7. Въ Псалмѣ 115 въ харат. обѣты моа воздамъ, а въ нынѣш. молитвы. режнее слово обѣты удержано и въ Русскомъ новѣйшемъ переводѣ Псалтыри.

8. Въ Псалмѣ 117 въ харат. камєнь, єго же нє к рєдꙋ створиша, а нынѣш. нєбрєгоша.

9. Въ Псалмѣ 128 въ харат. на хрєвтѣ моємъ ковахꙋ, а въ нынѣш. маша

Что касается до раздѣленія Псалтыри на стихи, то оное вовсе въ ха- тейной не сходствуетъ съ нынѣшнимъ, которое, какъ извѣстно, по отно- енію къ Ветхозавѣтнымъ книгамъ, удержано отъ Мазаретянъ, отдѣлявшихъ быкновенно каждый стихъ удареніемъ, называемымъ силлухъ (ɔ̄c) и двое- чіемъ (:), которое у нихъ извѣстно подъ именемъ соф-пасуха. Въ нигахъ же Новаго Завѣта таковое раздѣленіе на главы имѣетъ начало отъ рдинала Гугона, жившаго въ XIII вѣкѣ, а раздѣленіе нынѣшнее на стихи роизошло гораздо позже, именно въ 1551 году, отъ Парижскаго типографщи- а, Стефана Роберта.

По сему, соображая несходство стихораздѣленія, находимое въ харатей- ой Псалтыри, можно думать, что она сдѣлана была только для церковнаго енія и по произволу переписчика; ибо всѣ почти стихи, не смотря на то, о смыслъ каждаго продолжается, имѣютъ равное пространство (περικοπα); о, безъ сомнѣнія, сдѣлано для облегченія читающаго, который на концѣ каж- аго стиха долженъ былъ остановиться, чтобы перевести духъ, и какъ самому змыслить о читанномъ, такъ и другому дать на то время. Сіе несходство иховъ очевидно; ибо въ нынѣшней исправленной Псалтыри въ Псалмѣ 16, одномъ 12 стихѣ заключается слѣдующее: положи тыꙋ закровъ свои, о- єстъ єго сєлєніє єго, тємна вода во облацѣхъ воздушныхъ; въ харатейной сей тъ раздѣленъ на три стиха: положи тыꙋ закровъ свои ⁖ окрєстъ єго въ єго ⁖ тємна вода во облацѣхъ воздушныхъ ⁖

Образъ правописанія и самое начертаніе буквъ въ рукописи, какъ ска- о выше, тоже относятся къ XIV вѣку.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

Въ послѣдніе дни жизни, Канцлеръ прислалъ къ Отцу Іоанну собс
норучную записку, на которой написаны были три вопроса, и просилъ
дать на нихъ отвѣты. Къ сожалѣнію, эта записка затерялась между
гами Отца Іоанна, но остался черникъ отвѣтовъ его и вопросовъ Канц
Считаю не лишнимъ помѣстить ее здѣсь, потому что эти вопросы Кан
писалъ почти за нѣсколько дней передъ смертію. На черникѣ Отца Іо
внизу рукописи, выставлено 8-е Декабря, 1825 года, а Канцлеръ умеръ 3
варя, 1826 года. Быть можетъ, Канцлеръ и не успѣлъ удовлетворить сі
любопытству, какъ смерть пресѣкла дни его, столь славныя и полезныя,
для отечества, такъ и для науки.

Вотъ вопросы Канцлера, и отвѣты на нихъ отца Іоанна:

«Несторъ пишетъ ли, что Кій въ Царѣградѣ принялъ отъ І
честь великую? При комъ сіе случилось?»

О походѣ Кія къ Царюграду есть сказаніе во всѣхъ Русскихъ лѣт
сяхъ. Вотъ подлинныя слова: «Иніи, не вѣдуще, рекоша, яко Кый есть пер
никъ былъ; у Кыева бо перевозъ бяше тогда съ оной стороны Днѣпра,
глаголаху: перевозъ на Кыевѣ. Аще бо былъ перевозникъ Кый, то не хо
бы къ Царюграду съ силою ратьною. Но сей Кый княжаше (Соф. Врем. в
живяше) въ роду своемъ (Соф. и Русск. Врем. въ городѣ своемъ). П
ходившу ему съ роды своими въ Царьградъ (Радз. и Ипат. не свѣмы, но т
о семъ вѣмы), яко же сказаютъ, яко велику честь прія отъ царя (Ра
Ипат. котораго не вѣмъ, и при которомъ приходи цари; въ Никон. пр
лено: и ратоваше много страны; также съ Константиноградскимъ ца
миромъ и братски живяше, и велію честь пріимаше отъ него и отъ всѣхъ).
щу же ему извонъ, на Болгары ходилъ, и прежде (Соф. позде) къ Дунаю
гаже на Воложскія и Камскія Болгары ходи, побѣдивъ и, возвратися» и пр

Византійцы о семъ молчатъ. Щербатовъ, полагая основаніе Кіева в
г., почитаетъ Кія весьма старымъ для похода столь далекаго и старается
казать, что это было нападеніе Болгаровъ, учиненное Θеодоромъ Готѳс
въ 485 г. на Θракію; но лѣтописцы наши говорятъ противное, именно,
Кій воевалъ Болгаровъ; а по Псковской лѣтописи построеніе Кіева отне
къ 854 г; слѣдовательно, Оскольдъ и Диръ должны быть современни
Кію. Рейнекъ утверждаетъ, что сей городъ основанъ Готѳами, а Бол
признаетъ строителями его Аваровъ, которые будто говорили однимъ язы
съ Венграми. При такой разности мнѣній, нельзя опредѣлить, во врем
кого Императора случился походъ Кія на Царьградъ. Но Баеръ, желая
зать истину Нестерова сказанія, говоритъ, что Готѳскій Король Книв
валъ въ Паннонін съ Императоромъ Деціемъ въ 351 году, хотя у Зосим
I, глав. 20) и у Евтропія, вмѣсто Готѳовъ, говорится въ семъ мѣстѣ о
ахъ. А Миллеръ утверждалъ, что Кій служилъ въ войскѣ Гунновъ, кот
при Θеодосіи II разоряли Имперію, каковое происшествіе было въ 527 и
томъ 547 годахъ. Шлецеръ (I, 184), по обыкновенію, считаетъ все сказані
тописей баснею, а Карамзинъ (I, прим. 71) думаетъ, что слова лѣтопис

ою ратьною» (ходилъ Кій) есть вставка. Сихъ словъ и еще «съ роды сво-
,» подъ коими должно разумѣть, въ обоихъ случаяхъ, войско, точно нѣтъ
Соф. Временникѣ Строева (I, 5).

«Гдѣ сказано, что Князь Русскій при Императорѣ Констан-
нѣ былъ чиновникомъ у его Двора?

Стриттеръ нашелъ о семъ извѣстіе у Никифора Грегоры (I, стр. 146), ме-
у 306 и 337 годами. Онъ говоритъ что Царь Константинъ Великій пожало-
ъ (при бракосочетаніи Θеодора, сына Андроникова, съ дочерью Маркграфа
инулы), нѣкотораго Россійскаго Князя саномъ Стольника (ὁ ἐπὶ τῆς τρα-
ζης. Dapifer). См. его Mem. pop. II, 956. Но самъ же Стриттеръ, основы-
сь на Дюфренѣ, почитаетъ сіе повѣтствованіе несправедливымъ, потому
оно ни кѣмъ изъ древнихъ историковъ не подтверждается, и что самое
Россовъ неизвѣстно было Византійцамъ до половины IX вѣка, и осно-
тельно опровергаетъ Гоара, Латинскаго Θеофанова переводчика, который
ъ словъ подлинника: ρουσια χελανδια, т. е., красныя ладіи, сдѣлалъ Russorum
elandia, Русскія судна, и тѣмъ ввелъ и другихъ въ ошибку. Карамзинъ
прим. 112) повторяетъ то же.

«Гдѣ повѣствуется о Скиθскомъ Князѣ, который приходилъ раз-
рять Царьградъ, и отъ нападенія коего избавились ризой Бо-
родицы? При какомъ Императорѣ это было?»

Въ лѣтописи Львова (I, 17, 19); Софійск. Временникѣ Строева (I, 13) и
скресен. лѣтописи (I, 41, 74) замѣчено, что сіе чудесное происшествіе случи-
ъ съ Оскольдомъ и Диромъ въ 14 годъ царствованія Императора Михаила,
Патріархѣ Фотіѣ; наши лѣтописи относятъ оное къ 6374, т. е., по Р. Х. 862
у. Но Византійскіе историки, Левъ Грамматикъ (стр. 463), Сим. Логоθетъ,
ринъ (II, 551), Зонара (II, 162), и другіе, упоминаютъ о семъ происшествіи
ъ 850 и 851 год., случившемся въ девятое лѣто царствованія Михаила, и
нихъ два послѣдніе приписываютъ сіе нашествіе на Царьградъ народу,
тавшему къ сѣверу, на горахъ Тавриды, а продолжатель Константи-
ъ и Scriptor. post Theophan. (стр. 535 и 536) называютъ сей народъ Рос-
ми и Скиθами. Шлецеръ, въ Несторѣ (I, стр. 263) говоритъ, что здѣсь въ
вый разъ, но еще слишкомъ рано, слѣдовательно, не у мѣста, упоминается
Оскольдѣ и Дирѣ. Въ Демидовскомъ Хронографѣ, находящемся въ Универси-
ской библіотекѣ, есть слѣдующее, въ отмѣну всѣхъ предыдущихъ свѣдѣ-
, мѣсто: «При Царѣ Михаилѣ въ л. 6360 (Р. Хр. 852) ходила Русь войною
Кіева града, Князь именемъ Бравалинъ, воевати на Греки на Царь-
дъ, и повоеваше Греческую землю отъ Херсонеса до Скуруева и до Су-
а... о томъ писано въ чудесѣхъ Св. Стефана Сурожскаго» (ни въ Прологѣ,
въ Минеѣ нѣтъ сего извѣстія). См. Карамз. I, пр. 203. Къ сказаніямъ
описей нашихъ Византійцы прибавляютъ еще, что Русскіе Князья, претер-
ъ на морѣ пораженіе, спустя немного времени, отправили въ Царьградъ
ловъ съ прошеніемъ св. крещенія, что и получили. Стриттеръ (III, 6) по-
етъ, однако, что сіе крещеніе ихъ послѣдовало 16-ю годами позже приво-
аго Византійскими историками лѣтосчисленія.

ПИСЬМА

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ЕВГЕНІЯ

КЪ ПРОТОІЕРЕЮ І. І. ГРИГОРОВИЧУ.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Съ дозволенія Канцлера, Графа Николая Петровича, обыкновенно от ляются на имя мое до Гомеля, изъ Петербургскаго дома Его Сіятельств сылки, которыя получалъ я съ разными попутчиками. Въ Гомелѣ и до есть на мое имя нѣсколько таковыхъ посылокъ, давно уже привезенны кажется, безъ Графа нѣкому попещись объ отправленіи ихъ до Кіева. В случаѣ я рѣшился обратиться къ Вамъ съ моею прозьбою о принятіи попеченія въ одолженіе мнѣ. Особливо въ послѣдней посылкѣ есть нужныя мнѣ бумаги. Почему покорнѣйше прошу, хотя послѣднюю, пр трудъ отправить ко мнѣ съ достовѣрнымъ попутчикомъ, каковыхъ чрез мель до Кіева бываетъ много. Естьли же долго таковыхъ не случится, т шу на мой щетъ нанять какого ни будь отъ Гомеля ѣздока. Симъ много обяжете.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, есмь съ братскою люб истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,
Возлюбленнаго о Христѣ брата,
усерднѣйшій слуга
Евгеній Митрополитъ Кіевскі

Кіевъ.
21 Марта,
1823 года.

P. S. Приложенное письмо къ Его Сіятельству прошу чрезъ к конгору препроводить къ нему въ С.-Петербургъ.

Получ. Апрѣля 16 дня.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 29 Марта я получилъ, и чувствительно благодарю Вамъ а принятіе и исполненіе моей прозьбы о препровожденіи ко мнѣ изъ Гоме- к посылокъ, коихъ три короба уже дошло до меня съ судномъ Г. Козина. Іо должна быть въ Гомелѣ еще одна весьма нужная мнѣ связка, послѣ ко- обовъ тѣхъ отправленная изъ Петербурга, развѣ оная еще не дошла, о чемъ рошу покорно развѣдать, и естьли есть, то пожалуйте, препроводите поско- ѣе и оную. Теперь плывущихъ отъ Васъ много. Я чувствую всю цѣну Ва- его мнѣ одолженія, и готовъ взаимно во всемъ оказывать Вамъ мои услуги.

Его Сіятельство Канцлеръ и ко мнѣ пишетъ, что онъ, вмѣсто Венгріи, ѣдетъ на Кавказскія воды, а оттуду заѣдетъ и въ Кіевъ. Пріятно было бы мнѣ, естьли бы и Вы тогда подъѣхали, а естьли угодно, то хотя и прежде. Квартиру получите у меня въ домѣ.

Прилагаю письмо къ Его Сіятельству, которое прошу при домовыхъ Го- ельскихъ бумагахъ препроводить по первой почтѣ въ Петербургъ.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, есмь съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Высокоблагословенія,

возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній М. Кіевскій.

Кіевъ.
11 Апрѣля,
1823 года.

Получ. Августа 12, 1823.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

На письмо Ваше отъ 15-го Іюня за разными недосугами только теперь мѣваю отвѣчать Вамъ моею благодарностію. Благодарю и за увѣдомленіе о езныхъ Вашихъ трудахъ въ дополненіе Исторіи Россійской Іерархіи. Вы ня обяжете, естьли, нашедши что ни будь объясняющее нашу Церковную торію Бѣлорускаго края, сообщите и мнѣ. По трудолюбію и свѣдѣніямъ шимъ, Вы достойны сдѣланнаго Вамъ отъ Архипастыря порученія.

Посылки моей съ бѣлою почтовою бумагою [45] ни изъ Гомельскаго, ни и
Петербургскаго дома Канцлерскаго я доселѣ не получалъ. А болѣе получе
уже жду. Въ Петербургскомъ домѣ отвѣчаютъ, что отправили, а отъ Ва
лышу, что не получена. Послѣ большой Вашей посылки, я ни какой друг
не. получалъ. А свертокъ моей почтовой бумаги долженъ быть не малой. Пр
шу покорно еще выправиться, или чрезъ Гомельскую домовую контору спр
сить Петербургскаго управителя дома. Симъ много меня обяжете.

Отъ Его Сіятельства Канцлера получилъ я съ Кавказа письмо, но бе
увѣдомленія, когда выѣдетъ. Естьли у Васъ есть сіе извѣстіе, то про
предувѣдомить меня.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и братскою любовію есмь,

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній М. Кіевскій.

Кіевъ.
8 Августа,
1823 года.

Получ. Августа 30 дня, 1823.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Два письма Ваши отъ 13 и 17 Августа я получилъ, и благодарю за у
домленіе о путешествіи Его Сіятельства Канцлера. Но въ Кіевъ онъ еще
прибылъ. Вѣрно Крымъ занялъ его изслѣдованіями.

Посылки моей отъ купца Пирожкова я еще не получалъ. Ибо всѣ
сылки къ Канцлеру запечатаны и съ моею въ одномъ ящикѣ. А посылка
ша съ Казанскими Журналами дошла до меня сохранно 22 Августа. Прочи
шу, возвращу. Мнѣ любопытно было видѣть тамъ прославляемую нынѣ к
тику Арцыбашева на Карамзина, который, однако жъ, вѣрно не удостоитъ
и отвѣта.

Благодарю за довѣренность, которую хотите мнѣ сдѣлать, доставлен
Вашего собранія свѣдѣній о Бѣлоруской Іерархіи. Я охотно и съ любо
ствомъ прочту ихъ, и несомнѣнно надѣюсь найти въ нихъ много для
новаго.

Призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь съ ис
нымъ почтеніемъ.

---

45 Іюля къ Кіевскому купцу Пирожкову, вмѣстѣ съ посудою. Примѣч. О
І. Григоровича, на полѣ письма сдѣланное.

Вашего Высокоблагословенія,

усерднѣйшій слуга,

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
25 Августа, 1823 года.

Получ. Маія 5, 1824 года.

Пречестный Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 18-го Апрѣля, съ приложеніемъ перваго листа Бѣлоской Архивы, я получилъ, и листъ прочитавши, при семъ Вамъ возвращая, ошу присылать и продолженіе. Изданіе сіе будетъ полезно, по крайней мѣ-, для Бѣлоруской Исторіи. Между тѣмъ здѣсь въ началѣ грамоты Литов. з. Кн. Александра, данной Митрополиту Іосифу 1499 г., замѣтилъ я, кается, ошибку. У Васъ напечатано по Польски «Sam Alexander,» а по Руски амъ Александръ», въ находящемся же у меня спискѣ сей грамоты стоитъ m Alexander,» «Я Александръ.» Это будетъ сходно и съ нашими Великокнячи грамотами, на пр.: «Се азъ Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ.» начало «Самъ» что-то необыкновенно.»

Руско-Литовскій лѣтописецъ и я читалъ въ Виленскомъ Дневникѣ нынѣшняго года, но ничего не нашелъ еще любопытнаго Собиратель, или сощатель, бралъ безъ разбору изъ древнихъ и новыхъ лѣтописцевъ. А издаь безъ пользы сличаетъ его только съ Софійскимъ Временникомъ, такъ же нымъ, съ Шлецеромъ, небогатымъ лѣтописями, и другими неважными. ача Вамъ сличить сей скудный лѣтописецъ съ прочими очень многотруд-, и такъ же едва ли будетъ полезна. Довольно бы одинъ сей лѣтописецъ, и съ примѣчаніями издателя, напечатать Рускими буквами. Можетъ быть, продолженіи о Литовскихъ дѣлахъ онъ будетъ намъ любопытнѣе. Данилоть еще безполезнѣе для Поляковъ печатаетъ его Рускимъ слогомъ, а для насъ ыскими буквами. Довольно бы издать только отличія сего лѣтописца отъ ихъ древнихъ и лишки отъ новыхъ. Но естьли Вы уже начали, то да гословитъ Богъ продолженіе труда Вашего, коему проложилъ дорогу, но не лалъ, ученый Шлецеръ!

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
29 Апрѣля, 1824 года.

Получ. Іюля 4, 1824.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 23-го Маія получилъ я въ путешествіи моемъ по Ев хіи, уже 8-го Іюня, въ Звенигородкѣ. Посылка же съ листами оставалась Кіевѣ до моего возвращенія. Почему съ дороги и не могъ я писать Ва Теперь, возвратясь домой, спѣшу отвѣтствовать, и возвращаю съ благода стію печатные листы. Равно благодарю и за списки трехъ грамотъ Лит скихъ. Одну изъ нихъ, Іоанна Епископа Луцкаго, я имѣлъ и прежде. Она с ясняетъ начало Галицкой Митрополіи, о коемъ и Поляки и наши спор Мнѣ кажется, что не Витовтъ, а Владиславъ Ягелло, хотѣлъ уставить въ Г чѣ Митрополію Рускую. Ибо Луцкій Епископъ именуетъ Короля, а Вито не былъ Королемъ, и Луцкъ ближе къ Польшѣ, нежели Литвѣ.

При чтеніи Литво-Рускихъ грамотъ часто встрѣчаются неудобопонят намъ слова. Но только ихъ надобно искать по большой части въ Польск языкѣ. Такимъ образомъ въ Луцкой граммативѣ слово громница у Поля значитъ праздникъ Срѣтенія Господня, а въ Свидригайловой зеремяны гнѣзда или логовища, гдѣ водятся бобры.

О словѣ «Sam» вмѣсто «Jam» я все еще въ сомнѣніи. Въ Польскихъ р писяхъ буквы S и J такъ похожо пишутся, что мнѣ случалось по смыслу ва только различать ихъ. Естьли бъ довелось мнѣ увидѣть въ Руской товской подлинникой грамотѣ написанное «Самъ», то я увѣрился бы боль

Я согласенъ съ Вами о самовольствѣ Калайдовича въ поправкѣ 1508 на 1507. Можетъ быть, онъ увлеченъ толкомъ Карамзина (V, прим. Но у Карамзина въ примѣрахъ выставлены годы безъ означенія Индикт А гдѣ Индиктъ показанъ, тамъ нельзя иначе щитать, какъ съ Сентября, Константинопольскому обычаю, которому всегда слѣдовала Руская Цер У Западныхъ только нѣкоторые щитали Индиктъ съ 25-го Декабря, 1-го варя и 25 Марта. У насъ издревле щетъ годовъ былъ двоякій, съ Марта схальный, а съ Сентября Гражданскій. Въ 1505 г. они соединены, и по самому Индиктъ 11 принадлежитъ 1508 году.

Такимъ образомъ сдѣлавъ мой отвѣтъ на всѣ Ваши вопросы, зак письмо сіе призываніемъ на Васъ благословенія Божія.

Вашъ усерднѣйшій слуга

Евгеній М. Кіевскій

Кіевъ.
Іюня 29 дня.
1824 года.

Получ. Сентября 5, 1824.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

При письмѣ Вашемъ, отъ 24 Іюля, получилъ я листы продолженія Бѣлоихъ грамотъ и Іоанна Екзарха; и поелику Вы предувѣдомили меня объ чкѣ своей въ Могилевъ и Мстиславъ, то я и не спѣшилъ возвратить Вамъ і. Теперь, думаю, Вы уже дома, и потому съ благодарностію Вамъ позаю. Прошу присылать продолженіе.

Въ прошлую весну, по препорученію Канцлера, я испросилъ у Преосвяаго Могилевскаго двѣ подлинныя грамматы Греческія, и съ Великимъ омъ, при помощи Грековъ, разобралъ путлявое ихъ письмо. Посылаю ихъ ки къ Вамъ и съ переводомъ. Кажется, они должны войти въ собраніе ихъ Бѣлорускихъ грамматъ, хотя на концѣ. А подлинники я возвратилъ священному.

Призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь Вашъ

усерднѣйшій слуга,

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
24 Августа
1824 года.

P. S. Не знаю я, гдѣ нынѣ Канцлеръ. Увѣдомьте. Еще прозьба Нашъ ессоръ Берлинскій, отъ 8-го Іюня, отправилъ въ Гомель къ Канцлеру ри- и найденныхъ въ Кіевѣ древностей. Канцлеръ отвѣтствуетъ, что письмо получилъ, а рисунковъ нѣтъ. Не остались ли они въ домовой Канцеляріи? авьтесь, и увѣдомьте.

Въ граммат Патріарха Неофита кажется годъ ,ΑΦΙ (1510) или ошибкою писанъ, или Синодикъ ошибся. По справкѣ моей съ каталогомъ Констанопольскихъ Патріарховъ, теперь оказалося, что Неофитъ II возведенъ 0, а въ 1602 низложенъ, потомъ паки въ 1606 г. возставленъ, и въ 1610 аточенъ въ Родосъ. По сему въ граммат его надобно быть году ,ΑΧΙ (1610).

Получ. Ноября 8, 1824.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 18-го Сентября и двѣ книжки новыхъ трудовъ Ваъ надъ Бѣлорускими граммат ами и надъ описаніемъ Бѣлоруской Іерар-

хіи, я получилъ и прочелъ съ удовольствіемъ, за которое Вамъ и благодарю. Объ Іерархической книгѣ Вашей Вамъ самимъ предлагаю на разсмотрѣніе, по номерамъ, на краяхъ выставленныхъ, слѣдующія замѣчанія:

1. Что вѣра Православная въ Бѣлорусіи сохранилась неизмѣнно. Вы сами ниже противорѣчите тому.

2. Бѣлоруская Епархія издревле состояла подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Митрополита, а уже въ 1654 году перешла подъ вѣдѣніе Московской Патріархіи, какъ и у Васъ показано.

3. Въ Кіевской Академіи до начала почти XVIII вѣка не было Профессоровъ. А Сильвестръ Косовъ въ Апологіи Кіевской Академіи 1635 г. именовалъ себя только Профессоромъ.

4. Меѳодій сей кажется былъ не Филимоновичъ, блюститель Кіевской Митрополіи. Ибо Филимоновичъ былъ Мстиславскій и по моимъ запискамъ посвященъ 1661 г. въ Москвѣ.

5. Арсеній Берло изъ Межигорскихъ Архимандритовъ избранъ и посвященъ въ Кіевъ 1779, Іюля 8, но, не бывъ утвержденъ Королемъ, именовался только Администраторомъ.

6. Мелетій Смотрицкій только три года странствовалъ, какъ самъ пишетъ въ своей Апологіи.

Прочія отмѣтки увидите въ книгѣ, которую при семъ возвращаю. Еще совѣтовалъ бы я Вамъ, вмѣсто дополненій Исторіи Росс. Іерархіи, составить полную исторію Бѣлорускихъ монастырей, вмѣстивъ въ оную и то, что на васъ справедливымъ въ Исторіи Іерархіи.

Весьма желаю, чтобы Вы поскорѣе издали сію книгу, полезную для дополненія нашей Церковной Исторіи.

Призывая на Ваши труды благословеніе Божіе, есмь съ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
5 Ноября,
1824 года.

Получ. Апрѣля 7, 1825.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 10-го Марта, и при ономъ списокъ Псковскихъ грамотъ, получилъ я, и много обязанъ Вамъ за оный.

Библіотека Канцлера безпрестанно богатѣетъ древними рукописями. Между тѣмъ Графъ Толстой совершенно уже отпечаталъ свой Каталогъ. Полюбопытствуйте и Вы прочитать замѣчательное предисловіе Строева.

Вѣрю, что любопытны будутъ Полоцкія грамматы извѣстнаго Кунцевича, но сносно ли будетъ ихъ напечатать? А естьли что Вы въ нихъ найдете любопытнаго о Кіевской Іерархіи, то сообщите мнѣ прежде напечатанія, съ краткимъ содержаніемъ историческимъ и хронологическимъ.

Призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь съ моимъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

С.-Петербургъ.
26 Марта,
1825 года.

Получ. Мая 10, 1826.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше съ Каталогами имѣлъ я честь получить, и Каталоги съ любопытствомъ прочелъ. Хотя лишились мы нашего Мецената, но я не думаю, чтобы изданіе заготовленныхъ уже по его порученію книгъ прекратилось. При Коммисіи онъ оставилъ капиталъ, и Графъ Сергѣй Петровичъ не откажется, въ славу его, докончить всѣ изданія. Теперь онъ въ Москвѣ, и Коммиссія вѣрно представитъ ему о семъ. Почему и Вамъ совѣтую не отставать отъ приготовленія 3-й части Бѣлорускаго Архива. Желалъ бы я знать, гдѣ остановилось Ваше сочиненіе о Бѣлоруской Іерархіи?

Оглавленіе 2-й части Бѣлорускаго Архива я у себя оставляю, полагая, что у Васъ списокъ онаго есть. Но реестръ Полоцкій возвращаю и прошу по-

корно прислать мнѣ списки тѣхъ изъ отысканныхъ грамотъ, которыя вам чаютъ въ себѣ любопытнѣйшія свѣдѣнія объ Іерархическихъ перемѣнахъ. Жал что прочія не отысканы, а по оглавленію замѣтно, что нѣкоторыя очень л бопытны. Но отысканіе сіе съ кончиною Мецената теперь уже, безъ с мнѣнія, прекратится.

Прося о продолженіи Вашего ко мнѣ благорасположенія и призывая Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь съ моимъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

С.-Петербургъ.
30 Апрѣля,
1826 года.

И. Григоровичъ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

STANFORD LIBRARIES

ВОСПОМИНАНІЯ

О

ЖИЗНИ И ДѢЯНІЯХЪ,

ГРАФА И. А. КАПОДИСТРІИ,

ПРАВИТЕЛЯ ГРЕЦІИ.

СОЧИНЕНІЕ

А. С. Стурдзы.

STANFORD LIBRARIES

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь современника и сподвижника Александра Благословеннаго заслуживаетъ вниманіе Русскихъ. Имъ посвящаю я, имъ отдаю на судъ, воспоминанія мои о жизни и дѣяніяхъ Графа И. А. Каподистріи, бывшаго Статсъ-Секретаремъ при особѣ Августѣйшаго избавителя Европы и Правителемъ Греціи, гдѣ земное бытіе его озарилось свѣтилъ небеснымъ. Провидѣніе возвело сего знаменитаго страдальца, стезею неимовѣрныхъ превратностей и тяжкихъ въ мірѣ испытаній, на высокую степень государственной дѣятельности, усвоило жизнь его Россіи и предопредѣлило кончину въ отечественной землѣ, дабы, въ эпоху невѣрія и своекорыстія, выставить образецъ самоотверженія и нравственнаго совершенства. Ни дружба многолѣтняя ни предубѣжденія сердечныя не ослѣпляютъ разсудка дѣятеля. Нѣтъ! Глубокое познаніе всѣхъ приключеній, всѣхъ подробностей прекрасной жизни Каподистріи рождаетъ во мнѣ увѣренность ума; разсказъ мой останется вѣрнымъ отпечаткомъ внутренняго моего сознанія. Я намѣренъ умолчать о томъ, что не вполнѣ извѣдано мною, повѣствую только о памятномъ мнѣ, жертвуя изящностію и полнотою труда моего сохраненію святой истины. Большая часть жизни Каподистріи принадлежала Россіи: онъ былъ ревнитель славы и пользъ ея, искренній другъ и почитатель характера народнаго, вѣрный совѣтникъ и слуга Царя миротворца, безстрашный противникъ всѣхъ Его желателей нашихъ, коихъ ненависть преслѣдовала его

до гроба. Болѣе нежели кому ни будь, извѣстны мнѣ обстоятельства его поприща земнаго; вотъ причины, побудившія меня представить Россіянамъ біографію, столь тѣсно сопряженную съ важнѣйшими происшествіями смутныхъ временъ нашихъ. Я не оправдываю отважности моего предпріятія: вижу предъ собою преткновенія, для историка почти не избѣжныя. Съ одной стороны, могу ли я сказать съ Тацитомъ: «Mihi Galba, Otho, Vitellius, nec beneficio, nec injuria cogniti»? съ другой, изобиліе предметовъ, неразрывная связь переворотовъ всемірныхъ съ жизнію друга и руководителя моего, пугаютъ мое воображеніе и вселяютъ недовѣрчивость къ моимъ силамъ. Наконецъ, если присовокупить къ симъ трудностямъ чрезмѣрную близость къ нашъ происшествій, задача содѣлывается не разрѣшимою. Одна надежда на снисхожденіе благомыслящихъ согражданъ ободряетъ меня; я плачу дань потомству, подъ ручательствомъ многихъ современниковъ, кои знали и любили незабвеннаго Графа Каподистрію. Пусть обличаютъ они малѣйшее отступленіе отъ истины.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ нашъ вѣкъ, болѣе нежели когда ни будь, на бурномъ океанѣ жизни общественной, волна поглощается волною, событія изглаживаются событіями, быстро измѣняя лице земли и взаимныя отношенія племенъ человѣческихъ. Исторія и Географія едва могутъ слѣдовать за теченіемъ перемѣнъ и безпрестанно разливающимся потокомъ политическихъ превратностей. Люди знаменитые, увлекаясь движеніемъ всемірнымъ, исчезаютъ, подобно мгновеннымъ явленіямъ воздушнымъ. Дѣписатель не успѣваетъ очертить нравственнаго ихъ сходства, искажаемаго противорѣчіемъ мнѣній и смѣшеніемъ понятій. Счастливъ тотъ, кто могъ заглянуть въ сердце и оцѣнить жизнь людей, избранныхъ быть орудіемъ Небеснаго Промысла и поучительнымъ примѣромъ для земнородныхъ, устранивъ красивые толки и ложные слухи, въ состояніи разсказывать былое, по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ, но съ увѣренностію самовидца. Приступая къ описанію дѣяній современныхъ съ жизнію мужа, по рожденію принадлежавшаго Греціи, растерзанной на части и порабощенной, по служенію Россіи, прославленной борьбою съ духомъ времени, и положившаго душу свою за Грецію оживающую, я долженъ предварительно разсмотрѣть взаимныя отношенія Россіи и Греціи въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Великой. Начертанія мудрой ея политики, подвиги военачальниковъ Русскихъ на морѣ и сушѣ, предуставили судьбу нашихъ просвѣтителей и единовѣрцевъ; Французская революція тогда же начала противодѣйствовать намъ на Востокѣ; мы увидимъ, подъ какимъ грознымъ созвѣздіемъ родился Графъ Каподистрія, и до какой невѣроятной степени простиралось вліяніе сихъ отдаленныхъ причинъ на прекрасную его жизнь и мученическую его кончину.

Война 1768 года между Россіею и Оттоманскою Портою пробудила всѣхъ Христіанъ Восточныхъ отъ тяжкаго трехсот-

лѣтняго усыпленія. Но сей сонъ, отъ изнеможенія нравс
ныхъ силъ происшедшій, часто перерывался яркими сно
ніями о будущемъ. Творческій умъ Петра, преобразившій
сію, простеръ свое вліяніе и на страны, покоренныя м
Мусульманскимъ. Въ сіе время Панагіотъ Мурузи, Мавр
дато, Патріархи Досиѳей и Хрисанѳъ, и въ особенности
Дмитрій Кантемиръ, Господарь Молдавскій, мужъ ученостію
менитый, достойный любимецъ Великаго Петра, какъ бы
вясь, по внушенію небесному, начали просвѣщать умы,
вать сердца, окрилять надежды своихъ единоземцевъ, у
вая на звѣзду Сѣвера. Но неудачный походъ въ Молда
Прутскій миръ, вынужденный обстоятельствами, снова
зили всѣхъ Православныхъ въ уныніе и недоумѣніе. Надл
имъ ожидать эпохи болѣе благопріятной и съ долготерп
смиряться предъ тайною судебъ Всевышняго. Завоеванія М
при Аннѣ Ивановнѣ предвѣщали имъ времена лучшія, но де
на сѣверномъ небосклонѣ все еще не загаралась. Одно
кое чувство единовѣрія и духовнаго братства заставляло
ковъ уповать постоянно, радоваться успѣхамъ Россіи на п
къ славѣ и могуществу, съ жадностію изыскивать всѣ пр
ства благочестивыхъ затворниковъ, и въ горькой чашѣ угне
растворенной утѣшеніями вѣры, предвкушать грядущее из
ніе свое и счастіе. Надежда цѣлаго народа, переживающая
не можетъ быть мечтою. Екатерина объявила войну Ту
кичливый преемникъ Калифовъ, забывъ пораженія, нанес
его полчищамъ Принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, помышлялъ
кой побѣдѣ надъ отвагою жены Порфирородной. Но Рум
и Орловъ, предводительствуя сонмами сподвижниковъ, досто
имени Русскаго, нанесли Султану сокрушительные удары
наемъ и на водахъ Средиземныхъ. Весь Пелопоннисъ возста
первому мановенію Екатерины; отъ Буга до горъ Тайге
закипѣла борьба ужасная; престолъ врага Христіянъ поколе
предвѣщая близкое паденіе; но зависть нѣкоторыхъ Держав
чила на насъ Польшу и Швецію. Славный Кайнарджійскі

ылъ бытіе Турецкой Имперіи и, въ утѣшеніе безотрадныхъ
іянъ, доставилъ имъ лучшую участь подъ жезломъ невѣр-
. Екатерина мужественно вступилась за угнетаемую Церковь
, упрочила преимущества Молдавіи и Валахіи, оградила без-
ость мореплаванія и торговли между Россіею и Турціею,
тупая на время необходимости, сія великая Государыня за-
ь неусыпно образованіемъ бѣдствующихъ единовѣрцевъ. По-
я въ полномъ значеніи важную истину, подтверждаемую опы-
вѣковъ, что человѣкъ въ себѣ самомъ, или въ совокупно-
ъ подобными себѣ людьми, свободенъ, поколику онъ досто-
свободы, она возымѣла, и осуществила творческую мысль,
ить для Грековъ, въ нѣдрахъ Россіи, разсадникъ просвѣще-
Корпусъ иностранныхъ единовѣрцевъ принесъ Греціи, Рос-
человѣчеству обильные плоды. Имъ начало сбываться ело-
етра Великаго: «Науки и искуства, вышедъ изъ колыбели
, Греціи, обошли вселенную и, наконецъ, посѣтили землю
ую; намъ суждено возвратить ихъ родной странѣ, и тѣмъ
шить сіе благодѣтельное кругообращеніе».

Разрывъ съ Портою въ 1789 году открылъ новое поприще
кимъ доблестямъ Русскихъ. Суворовъ при Измаилѣ и Рим-
, съ горстью воиновъ, пожиналъ лавры побѣды и своими
гами предвозвѣстилъ въ себѣ будущаго противоборца Фран-
ихъ полководцевъ въ Италіи. Однако жь, при столь блиста-
ыхъ успѣхахъ, Христіяне Восточные менѣе прежняго со-
вовали нашему оружію. За исключеніемъ нѣкоторыхъ смѣ-
искателей счастія, наши и приверженцы оставались непо-
ными; ибо вторженіе въ Морею кровожадныхъ Альбанцевъ,
шихъ въ плѣнъ и рабство болѣе семидесяти тысячъ душъ
іянскихъ, вопреки воспрещенію миромъ, произвело въ про-
Грекахъ ужасъ и оцѣпененіе. Со всѣмъ тѣмъ, надежда не
а, духъ народный возмужалъ, и цѣлыя поколѣнія, смѣняясь,
авали одно другому вѣру въ избавленіе свое мечемъ хра-
ь единовѣрцевъ. Каждый Грекъ, по мѣрѣ силъ и способно-
служа Россіи, видѣлъ въ ней залогъ и опору будущаго на-

роднаго бытія. Россія взаимно покровительствовала всѣхъ и каждаго, награждая существенностію за утрату идеала, и указывая на оный, какъ на землю обѣтованную. Замѣтить должно, что система Екатерины, при всѣхъ частныхъ неудачахъ, постоянно вела къ цѣли высокой всѣ народы, исповѣдающіе вѣру Православную. Въ сей системѣ соединеніе предпріимчивости съ терпѣніемъ и великодушія съ мудростію поражаетъ мыслящаго наблюдателя. Греки, содѣлавшіеся жертвою враждебныхъ обстоятельствъ, никогда не лишались прибѣжища и подпоры. Духовные, военные, ученые, купцы, вельможи, всѣ находили себѣ въ Россіи не только второе отечество, но и званія, соотвѣтственныя ихъ способностямъ и намѣреніямъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ нихъ тоска по отчизнѣ и желаніе мести, умѣряясь, подчиняемы были соображеніямъ высшимъ; отчаяніе не могло овладѣть сердцами изгнанниковъ и эпоха зрѣлости не упреждалась безвременными усиліями, какъ то произошло въ послѣдствіи. Въ сонмѣ Грековъ, питомцевъ Россіи, отличались въ то время Мелиссино, Алексіано, Карбури, какъ при Петрѣ Молдавцы Дмитрій и Антіохъ Кантемиры, и множество другихъ, пріобрѣтшихъ усыновленіе блистательными заслугами. Евгеній Булгари и Никифоръ Ѳеотокій, единоземцы Графа Каподистріи, приглашены въ Россію именемъ великой Монархини. Они оба явились свѣтильниками въ Церкви Россійской, и доказали всему свѣту, что ученость самая обширная совмѣщается съ вѣрою пламенною, смиреніемъ Христіянскимъ и святостію жизни.

Насталъ роковой 1789 годъ, и вспыхнулъ огонь Французской революціи, которому надлежало разлиться пожирающимъ пламенемъ по всему шару земному. Гнѣздо враговъ Божіихъ и враговъ человѣчества давно таилось въ нѣдрахъ изнѣженной Франціи. Подъ личиною филантропіи многорѣчивой, сіи проповѣдники разрушенія, полвѣка сряду не преставали ослѣплять умы самые прозорливые и, пресмыкаясь, подрывали престолы вѣнценосцевъ, кои съ жадностію внимали ихъ пагубнымъ урокамъ. Попося вѣру именами суевѣрія, или изувѣрства, во власти указывая на

тиранство, и заносчивое любознаніе назвавъ всевѣдѣніемъ, они умѣли искусно воспользоваться обветшалостію многихъ учрежденій гражданскихъ, распространеніемъ Французскаго языка, безпечностію властителей и развратомъ народовъ Европейскихъ, дабы поколебать все существующее Ковчегъ, вмѣщавшій судьбу рода человѣческаго, сорванъ съ якоря надежды на Бога, и съ симъ отпаденіемъ отъ вѣры, почти безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ міра, началось паденіе и разрушеніе обществъ, равно безпримѣрное. Екатерина, среди сего общаго обаянія умовъ, надѣялась извлечь полезное изъ теорій Французскихъ софистовъ, но скоро распознала дерево по ядовитымъ его плодамъ. Съ 1789 по 1793 годъ, когда свершилась казнь праведника, Людовика XVI, она взирала на ходъ происшествій съ свойственнымъ ей присутствіемъ духа. Она дорожила спокойствіемъ Россіи. Но когда и на алтаряхъ и на развалинахъ окровавленнаго трона Капетовъ воцарилось изступленное безбожіе во всей его гнусности, Екатерина съ безстрашіемъ изготовилась къ борьбѣ неизбѣжной и, безъ сомнѣнія, вступилась бы за погибающую Европу, если бы смерть не пресѣкла ея начинаній. Въ годину страшнаго потрясенія не стало въ Европѣ Фридриха Великаго, Іосифа II и мудрой Екатерины. Французская революція нигдѣ не встрѣчала равносильныхъ себѣ противниковъ. Заблужденія умовъ пролагали пути завоеваніямъ Якобинскихъ полчищъ. Благонамѣренные, но недальновидные, мечтатели все еще радовались торжеству лженаго разума надъ мнимыми предразсудками и устарѣлыми преданіями. Злодѣйства и ужасы революціи приписываемы были несвременному противленію державныхъ властей; защитники новизны указывали на Англійскую революцію, какъ на образецъ, оправданный своими послѣдствіями, забывая существенное различіе между сими двумя событіями. Ибо первое имѣло движущею силою изувѣрство, а послѣднее проистекало отъ безвѣрія. Нѣтъ возможности что либо созидать тому, кто отрекся единственнаго источника бытія и истины.

Какъ бы то ни было, разрушительныя начала револ
одолѣвали все священное и повсюду заражали умы до т
степени, что образованные люди стыдились казаться Христі
ми. Распространеніе сей всемірной заразы и по Востоку н
ни кѣмъ до нынѣ не описано. Но тутъ представляется зрѣл
совершенно новое.

Турки и подвластные имъ Христіяне, обращаясь съ Фра
ми, привлеченными торговлею, ознакомились мало по малу с
манчивою необузданностію мнимой свободы. Внимая дерз
разглашеніямъ агентовъ Французской Республики, сія смѣсь
породныхъ людей, попеременно гнетомыхъ безначаліемъ и ти
ствомъ, начала предаваться грезамъ и мечтамъ своевольств
сердцахъ Грековъ полуобразованныхъ. Преданность къ Росс
надежда на ея помощь стала примѣтно ослабѣвать, вмѣстѣ съ
корностію къ вѣрѣ и преданіямъ древности священной. Тогд
первый разъ составились въ Греціи партіи, между собою не
миримыя. Одна изъ нихъ твердо придерживалась старинаго
мени. Другая, въ изступленіи новыхъ надеждъ, усиливалась
колебать довѣріе къ Россіи напоминаніемъ о прежнихъ бѣд
яхъ и неудачахъ, подкапывалась подъ зданіе Церкви и хвали
близкимъ избавленіемъ, при помощи освободителей всѣхъ н
довъ. Наконецъ, и между Турками Деизмъ противниковъ Хр
находилъ себѣ приверженцевъ, и нашествіе Наполеона на
петъ произвело въ умахъ грубыхъ сильное впечатлѣніе. П
пріимчивая Республика казалась имъ волшебною силою, пре
значенною обновить всю Азію, по приговору самаго Рока.
только искалъ мести, или прибытка, кто негодовалъ на Сул
и желалъ свергнуть яремъ закона и верховной власти, тот
довался появленію нежданныхъ завоевателей.

Впрочемъ, нельзя не признаться, что отважное, почти
сословное, впаденіе въ древній Египетъ Французскихъ уд
цевъ подъ предводительствомъ обреченнаго величію Наполе
естественнымъ образомъ долженствовало произвести въ той
нѣ всеобщій восторгъ и мятежное упоеніе. Англія вострепе

лавидя потерю Восточной Индіи. Она употребила всѣ усилія
тусной политики, чтобы Оттоманскую Порту сблизить съ Рос-
ю. Вторженіе Французовъ въ Іоническіе острова и подвиги
подъ сѣнію пирамидъ грозили Турціи неминуемымъ разру-
ніемъ, Россіи и всей Европѣ опасностію, дотолѣ небывалою.
ъ совокупности всѣхъ сихъ побудительныхъ причинъ возни-
лъ союзъ наступательный между Россійскимъ Монархомъ и
емникомъ Калифовъ. Тогда-то Адмиралъ Ушаковъ, при содѣй-
іи Турковъ, овладѣлъ островомъ Корфу и вытѣснилъ оттуда
ловой отрядъ революціи. Приверженцы Россіи ожили во всей
ціи; ибо установленіе отдѣльной Республики Семи Острововъ
щало всѣмъ Грекамъ вѣрный пріютъ въ настоящемъ и заро-
ъ будущаго народнаго бытія. Дѣйствуя согласно съ Портою,
сія не умѣла отклонить державнаго вліянія Турціи на судьбу
трововъ, издревле принадлежавшихъ Венеціи. Итакъ договоръ
0 года, заключенный въ Константинополѣ, сдѣлалъ новую
ію данницею Султана, пріобщивъ къ составу ея четыре горо-
приморскаго Епира, Превезу, Паргу, Войницу и Вупоринто,
ніе дотолѣ достояніемъ Венеціянъ. Орудіемъ сего договора,
стороны островитянъ, былъ Графъ Антоній Каподистрія, отецъ
авленнаго страдальца. Вскорѣ послѣ сего важнаго происше-
ія, положившаго на время твердую преграду успѣхамъ рево-
ціи на Востокѣ, Императоръ Александръ вступилъ на престолъ
россійскій. Съ появленіемъ его на тронѣ начался вѣкъ но-
, и вмѣстѣ съ нимъ новыя соображенія, новыя опасности для
опы, взиравшей съ удивленіемъ на возвышеніе побѣдителя
Маренго — Наполеона. Сей любимецъ счастія (ибо онъ не
ѣтился съ Суворовымъ) воспользовался изнеможеніемъ внутри
ѣ Франціи, чтобы мощною рукою оковать гидру безначалія
реклонить къ землѣ стоглавый хребетъ ея. Побѣды его въ
ѣ и Суворова въ Италіи не произвели послѣдствій постоян-
и только поселили вездѣ чувство утомленія и жажду по-
Сама Англія искала мира съ счастливцемъ. А на Востокѣ и

ВОСПОМИНАНІЯ

ЖИЗНИ И ДѢЯНІЯХЪ ГРАФА И. А. КАПОДИСТРІИ,

ПРАВИТЕЛЯ ГРЕЦІИ.

КНИГА I.

ождение, воспитаніе и служеніе Каподистріи до уничтоженія Іоническ-республики, на основаніи Тильзитскаго мира въ 1807 году; служеніе Россіи съ 1809 по 1812 годъ. Современныя происшествія.

анинъ Каподистрія, второй сынъ Графа Антонія, родился тровѣ Корфу, въ 1776 году. Современнику блаженныя па-Императора Александра I суждено было служить сему ве-у Государю, постигать умомъ благотворныя его намѣренія вѣрностію исполнять оныя. Ему надлежало участвовать въ Россіи, и лучами сей славы и молвою о себѣ самомъ ить Грековъ отъ вѣковаго усыпленія, дабы, наконецъ, ться жертвою враждебныхъ силъ политическихъ. Къ сему ду труженической жизни повела его десница Вышняго, испытаній, отъ острововъ Средиземнаго моря въ столицу и приблизила его къ Александру, вопреки вѣроятностямъ ъ и разстояній. Отецъ Каподистріи, человѣкъ отличный рдости духа, благоразумію и строгой нравственности, по-ъ себѣ за правило воспитать дѣтей для какого ни будь леннаго званія, по желанію каждаго изъ нихъ, но съ чтобы они самимъ себѣ обязаны были личною независи-въ общежитіи. Старшій братъ посвятилъ себя Законо-

вѣдѣнію, а И. Каподистрія изученію Словесныхъ Наукъ
цины при Падуанскомъ Университетѣ, въ Италіи, куда,
новенно, стекалось благородное юношество Іоническихъ
вовъ, подвластныхъ гордой Венеціи. На зарѣ жизни, сп
сти юноши развились въ то время, когда Французская
ція простерла упоительное свое вліяніе на всю Италіи
всеобщемъ волненіи умовъ, встревоженныхъ мечтами з
выми, особенно для возраста неопытнаго и добролюбива
вительно ли, что Каподистрія нѣкоторое время плѣнялс
мымъ усовершенствованіемъ учрежденій гражданскихъ, ко
восхищались тогда почти всѣ отличнѣйшіе его современни
стремленіе его къ умозрѣніямъ возрастающей свободы п
кало изъ глубины души безкорыстной. Онъ постоянно чу
гибельной теоріи, расторгающей спасительную связь межд
вами и обязанностями человѣческими. И хотя въ эт
философія ощущеній исходила единственно изъ устъ его
давателей, хотя лжемудрые схоластики объясняли ему
и человѣка, придерживаясь Локка и Кондильяка, сихъ не
видныхъ мыслителей, со всѣмъ тѣмъ Каподистрія, повину
кому-то внутреннему гласу, невольно склонялся къ выспр
умозрѣніямъ Платона и Пиѳагора, какъ бы къ сродно
его стихіи. Доказательствомъ возвышенности ума его с
то обстоятельство, что онъ, углубившись въ изученіе об
науки врачебной, не прилѣпился къ вещественности, но
янно вѣровалъ въ бытіе духовныхъ силъ въ человѣкѣ, тог
умы обыкновенные въ наставленіяхъ Медицины почерпа
преоборимую склонность къ матеріализму. Едва довершя
подистрія свое образованіе, какъ гласъ отчизны, истор
нъ подъ власти Французовъ, отозвалъ юношу въ край
дабы содѣйствовать возрожденію онаго. Возмутители все
и тамъ вселили было ужасы своевольства. Пользуясь зав
лою ненавистью народа къ иновѣрной и блительно суров
стократіи Венеціянъ, Французы посѣяли въ сей странѣ
междоусобія, гнали любителей благоустройства, какъ прив
цевъ самовластія, и подъ симъ предлогомъ заключили
вучую тюрьму старца Антонія Каподистрію, съ явнымъ
піемъ разстрѣлять его. Казалось, революціонеры предчувс
въ семъ благородномъ семействѣ какую-то непреклонно

рую хотѣли они сокрушить въ самомъ началѣ. Сыновняя рев-
сть Графа Ивана и братьевъ его успѣла смягчить злобу вла-
ителей, мольбою и ходатайствомъ, и жизнь отца ихъ спасена
ерхъ всякаго чаянія.

Императоръ Александръ I, порфироносный другъ человѣче-
ва, водворилъ въ Семи Островахъ спокойствіе, даровалъ имъ
отію и права политическія, покрылъ щитомъ Россійскимъ на-
ное бытіе и возрастаніе Греческой Республики и не щадилъ
ны своей, дабы упрочить ея благоденствіе. Графъ Мочениго
значенъ былъ полномочнымъ посланникомъ въ Корфу, и подъ
зоромъ его Іонійцы начали дѣйствовать на поприщѣ управ-
нія собою. Молодой Графъ Каподистрія избранъ былъ Статсъ-
кретаремъ Республики, и посвятилъ себя высокимъ трудамъ съ
ностію юныхъ лѣтъ и зрѣлостію маститой старости. Привле-
тельная наружность, сановитость, неусыпная любовь къ тру-
мъ, строгая жизнь, убѣдительное краснорѣчіе, отличали сего
дкаго юношу. Ему надлежало бороться съ препятствіями мно-
образными. Съ одной стороны, закоренѣлые предразсудки Се-
торовъ, посѣдѣвшихъ подъ ярмомъ Венеціи, и взаимныя ихъ
мейственныя распри, съ другой, гордыя надежды и пылкія
тѣи молодыхъ людей, не умѣвшихъ цѣнить единовѣрнаго по-
овительства, и наконецъ частыя вмѣшательства Министра Мо-
наго во внутреннія сношенія и дѣла края, всѣ сіи обстоятель-
ва устилали терніемъ каждый шагъ юнаго гражданина. Доколѣ
йска наши, расточая несмѣтныя суммы, оживляли острова сво-
ъ присутствіемъ, а военачальники наши благородными поступ-
ми поддерживали усилія слабаго правительства, Республика,
алось, жила собственною жизнію, но эта жизнь была только
веніемъ искуственнымъ, условнымъ и долженствовала разру-
ться при первой перемѣнѣ судьбы.

И подлинно, отдаленность Россіи, злопамятство Францу-
въ, коварные виды Англичанъ, однимъ словомъ, зложелатель-
о всей Европы, грозили Іоніи близкимъ паденіемъ. И если
симъ опасностямъ присовокунить борьбу новыхъ Греческихъ
ежденій съ старыми Италіянскими правами, господство сего
ка въ высшихъ сословіяхъ, навѣты душегубца Али-Паши,
орый всемѣрно старался отогнать Грековъ отъ береговъ Ал-

баніи, и тѣмъ лишить Республику всякой опоры, то нѣтъ с
нія, что Каподистрія уподоблялся безстрашному земледѣ
трудящемуся у жерла огнедышащей горы. Однако жь, посто
усердіе Каподистріи не происходило отъ недостатка въ
усмотрительности, но, напротивъ, онъ предвидѣлъ и въ С
не рѣдко указывалъ на критическое положеніе отечеств
страны, и желая, сколько возможно, отвратить грозящую
сность, неоднократно предлагалъ думнымъ старцамъ послать
ставителей къ первостепеннымъ дворамъ Европейскимъ,
на случай удаленія Русскихъ войскъ, предуготовить друж
ныя сношенія съ Державами, гласно, или негласно, признав
политическое бытіе Семи Острововъ. Но Сенаторы не вн
увѣщаніямъ мудраго юноши; нѣкоторые изъ нихъ страш
негодованія Графа Мочениго; другіе, притворствуя, даже у
ли Статсъ-Секретаря въ неблагодарности къ покровительст
щей Державѣ, какъ будто великодушный Монархъ, основ
бытіе Республики, могъ бы не одобрить всѣхъ мѣръ, клонив
къ ея сохраненію. Однимъ словомъ, ложныя понятія и н
страсти заглушили голосъ патріота, умѣвшаго соглашать л
преданности родной странѣ съ благодарностію къ Россіи.
слѣдствія оправдали скорбныя предчувствія души его. Не в
на блистательные подвиги Сенявина, на приверженность къ
Суліотовъ и прочихъ жителей Эпира, на храбрость войск
шихъ, Іоническая Республика не пережила Тильзитскаго
Но мы не станемъ упреждать порядка происшествій.

Въ 1806 году правительство Семи Острововъ отпра
въ С.-Петербургъ, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, г. Дим
Наранци, урожденца острова Занте, умнаго, образованна
весьма ловкаго человѣка. Онъ умѣлъ снискать благосклон
Императора Александра. При всѣхъ случаяхъ, болѣе или м
торжественныхъ, Наранци, занимая послѣднее мѣсто въ бл
щемъ строю дипломатовъ иностранныхъ, всегда обращалъ
себя милостивое вниманіе Государя, любившаго съ нимъ р
варивать. Острота, приличіе съ примѣсью какого-то заманч
простодушія, придавали особенную пріятность его рѣчамъ.
нажды, послѣ неудачнаго похода въ Австрію и Аустерл
битвы, Императоръ въ первый разъ принималъ чужезем

анниковъ въ малой тронной залѣ зимняго дворца. Обойдя
ъ ихъ по порядку и выслушавъ привѣтствія каждаго, Госу-
подошелъ къ представителю Іоніи и сказалъ ему: «Наранци,
въ этотъ разъ были несчастны.» — «Государь, возразилъ рав-
шный потомокъ Улисса, не забудьте, что послѣ сраженія
Нарвою грянула Полтава.» Александръ съ ласковымъ
идомъ пожалъ у него руку и, молча, принялъ удачное пред-
ie грядущихъ побѣдъ. Впрочемъ, замѣтить должно, что ум-
отвѣтъ Наранци не только выражалъ собственное его чув-
, но вмѣстѣ былъ отголоскомъ цѣлой Россіи. Возможно ли
кому не помнить, что послѣ Аустерлицкой битвы Александръ
нятъ былъ въ столицѣ съ единодушнымъ восторгомъ, тогда
въ 1807 году Тильзитскій миръ произвелъ въ сердцахъ ка-
то неизъяснимое, мрачное уныніе? Народъ великій дорожитъ
е славою отечества, чѣмъ собственнымъ спокойствіемъ и
ою безопасностію

Знаменитый соперникъ революціи и Наполеона, Питтъ,
ъ съ горя, свѣдавъ о битвѣ Аустерлицкой. Онъ предугады-
бѣдствія Европы и ея порабощеніе ненасытному завоева-
. Съ отступленіемъ Русскихъ ему казалось, что послѣдній
тъ рушился, и Англія не выдержитъ единоборства съ лю-
емъ счастія. Съ нашей стороны открылись мирные перего-
и П. Я. Убри заключилъ было трактатъ въ Парижѣ, по
коего ограждено существованіе Іонической Республики подъ
овительствомъ Россіи, но сей трактатъ не утвердился и былъ
нутъ Александромъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго
та. Надлежало еще кинуть свинцовые жребіи; Пруссія,
долго устраненная отъ участія во всемірной борьбѣ, стала
гаться союза съ нами, и первая ополчилась противъ Напо-
а. Едва успѣли мы свѣдать о роковомъ разрывѣ, какъ На-
онъ, разгромивъ при Ауерштедтѣ и Іенѣ Прусскую рать,
емился, чрезъ Одеръ и Вислу, къ нашимъ предѣламъ, желая
стить за отринутую нами дружбу его. Достопамятный по-
1806 и 1807 года, мало кѣмъ оцѣненный по достоинству,
алъ славою Россійское оружіе. Но непріятель, окриленный
онмѣрнымъ въ исторіи низложеніемъ Пруссіи, напалъ на
въ расплохъ. Россія противопоставила ему 80,000 воиновъ,

подъ начальствомъ Каменскаго и Бенингсена. Сей искусный в
ководецъ былъ истиннымъ таинникомъ военачальнической на
но не во всемъ ея пространствѣ. Онъ умѣлъ побѣждать на
вомъ полѣ, но не умѣлъ распорядительностію и строгимъ со
деніемъ дисциплины подчинять себѣ происшествія, и по тому
женія при Пултускѣ, Ейлавѣ, Гейлсбергѣ и Фридландѣ не
зили упорнаго врага; онъ наконецъ одержалъ верхъ надъ
мивпею его Русскою храбростію. Тогда Тильзитскій миръ,
преки выгоднымъ условіямъ, опечалилъ всю Россію, сост
шую, по мановенію Царя своего, земское войско. Для в
ственныхъ племенъ Сѣвера, исповѣдающихъ единую вѣру,
кровавый казался едва начатымъ, какъ уже прекращенъ
Самодержца и волею Провидѣнія, готовившаго сугубую
Французамъ.

Тогда же изреченъ надъ Семью Островами приговоръ
тоженія народнаго ихъ бытія. Керкира, Кефалонія, Зак
Ноака, древняя обитель Афродиты, Цитера или Цериго
Мавра и Пакіо, сданы Французскимъ войскамъ. Воинств
сонмы набранныхъ нами на твердой землѣ Греческихъ удал
распущены и частію пристали къ трехцвѣтному знамени.
неожиданное разрушеніе блистательныхъ надеждъ естест
уменьшило вліяніе Россіи на Востокѣ, и печальная участь н
флота, захваченнаго на возвратномъ пути Англичанами, дов
ла бѣдственный переворотъ судьбы. Россія искренно при
къ континентальной системѣ Наполеона, въ надеждѣ обезор
на время его злобу и зависть, пожертвовала многими выг
спасенію Пруссіи и сосредоточила силы свои на Дунаѣ.

Англія осталась одна на полѣ ратномъ, и, ободренна
требленіемъ Французскаго флота при Трафальгарѣ, она в
Россіи распознала непримиримость своего врага и рѣшилась
тивопоставить генію и отвагѣ его собственное свое богатс
неприступность. Вскорѣ заблужденія властолюбца доставил
гліи неожиданныхъ союзниковъ. Австрія вооружалась: Н
и Португалія вознамѣрились отмстить за наглыя оскор
гражданскої ихъ самобытности. Въ сіе самое время, то ес
началѣ 1809 года, Графъ И. А. Каподистрія прибылъ въ
тербургъ. Цезарь Берье и Генералъ Данзелатъ, при

ы правленія въ Корфу на развалинахъ Республики, долго и
но старались склонить его на сторону Франціи, предлагая
отъ имени Наполеона, почетное мѣсто въ Парижѣ, сопря-
ое съ большими выгодами и надеждами будущаго повыше-
Но Каподистрія, повинуясь внутреннему влеченію высокаго
и внушеніямъ непреклоннаго родителя, отвергнулъ предло-
, лестныя для самолюбія, но не совмѣстныя съ завѣтными
авіями вѣры и любви къ отечеству. Онъ предпочелъ без-
твовать и въ уединеніи оплакивать паденіе отчизны, утрату
ихъ упованій въ жизни. Старецъ не далъ ему поникнуть
ударами враждебной судьбы. Онъ указалъ ему на Россію,
орѣ Государственный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцевъ,
асилъ бывшаго Статсъ-Секретаря Іоніи въ столицу, съ
леніемъ благоволенія Монаршаго и знакомъ отличія за рѣд-
го заслуги. Ему пожалованъ орденъ Святой Анны 2-го клас-
путевые издержки. Онъ состоялъ уже заурядъ въ чинѣ
жскаго Совѣтника. Призывъ Александра I-го показался
овелительнымъ гласомъ самаго Промысла Божія, и юный,
арованный, страдалецъ, покорствуя неизслѣдимому, разста-
долго съ роднымъ небомъ.

рѣлище, какое представляла Россія подъ кроткимъ прав-
ь Александра I-го, поразило удивленіемъ добровольнаго из-
ника и доставило глубокомыслію его обильную пищу, не-
аемый источникъ наблюденій. Каподистрія уже любилъ
о по завѣту предковъ, по единовѣрію, вопреки обманутымъ
дамъ. Самое путешествіе, имъ предпринятое, обличало чув-
нія души его. Но онъ зналъ Россію по однимъ разсказамъ
хамъ. Теперь открылся предъ нимъ необозримый горизонтъ
ъ полуночныхъ, не только въ физическихъ, но и въ прав-
ыхъ, отношеніяхъ. Не одно изумляющее пространство зе-
единому скипетру подвластныхъ, но еще болѣе единоду-
ужество, нерастлѣнная простота, здравый смыслъ, благо-
іе къ святынѣ, предпріимчивость и радушіе обитателей Рос-
лѣнили воображеніе юнаго пришельца. Мы познакомились
ружились, вскорѣ послѣ прибытія его въ столицу, гдѣ при-
чужеземнаго ему не нравилась. Любимымъ предметомъ его
воровъ со мною былъ народъ Русскій. Нашедъ въ немъ яв-

леніе совершенно новое, ознаменованное печатію древност
щенной, Каподистрія упреждалъ умомъ своимъ будущія сл
и съ восторгомъ тайновидца усматривалъ въ настоящемъ
цѣнный залогъ величія, благотворнаго для всего человѣ
Распрашивая съ любопытствомъ всѣхъ мыслящихъ наблюда
дабы восполнить недостатокъ въ знаніи Русскаго языка, о
лѣе и болѣе утверждался въ любви ко всему Русскому.

И подлинно, что можетъ быть занимательнѣе для пр
тельнаго ума, чуждаго жалкихъ страстей и нелѣпыхъ пр
судковъ, коими обыкновенно ослѣплены посѣщающіе нас
странцы, что можетъ быть занимательнѣе Россійскій народ
во всѣхъ ея видахъ?.... Отъ Архангельска до устьевъ Дуна
береговъ строптивой Вислы до острововъ Курильскихъ,
лись живительнымъ потокомъ Великороссіяне по девятой
шара земнаго. Крестьянина Великороссійскихъ Губерній по
ведливости можно назвать образцомъ крѣпости душевной
лесной: душею бодрый и смѣлый, тѣломъ здравый, ищ
ловкій, онъ обладаетъ природнымъ даромъ слова, склоне
веселію и шутливости, трудолюбивъ. Быстрый, предпріим
умъ его ко всему способенъ; тѣло его пріучено къ лиш
труду, а духъ его не вѣдаетъ страха и пренебрегаетъ о
стію даже до безпечности Говоря языкомъ богатымъ, ги
выразительнымъ и звучнымъ, простолюдинъ въ Россіи стр
къ разсказамъ, музыкѣ и стихотворству. Въ народныхъ п
попеременно отзываются какое-то томное уныніе и слад
стіе. Будучи подверженъ, подобно прочимъ земнородным
нію климата, крестьянинъ Русскій, подъ суровымъ небомъ
ны, преимущественно склоненъ къ употребленію хмѣльны
питковъ, и этотъ порокъ, останавливая смѣлый полетъ ум
ныхъ его способностей, подавляетъ въ немъ духъ и похи
плоды безпримѣрной его дѣятельности. При всей веселост
ва, крестьянинъ Русскій набоженъ и расположенъ къ дух
умиленію; онъ горячъ въ вѣрѣ, но чуждъ изувѣрства, легк
кается расколами, но сохраняетъ вѣротерпимость. Одним
вомъ, народъ Русскій подобенъ обильной, необозримой ни
которой зернистыя колосья и плевелы, волнуемые каждым
мымъ дыханіемъ, кажутся зовущими къ себѣ руку жнец

жатва, но мало еще на ней дѣлателей! Въ слѣдствіе сего
чительнаго направленія народнаго духа, суевѣрныя мнѣнія
таго народа не представляютъ, какъ въ иныхъ странахъ
пы, ничего враждебнаго, необходительнаго и мрачнаго.
ь болѣе наблюдатель вникаетъ въ свойства Россіянъ, тѣмъ
е убѣждается въ томъ, что характеръ Русскій, въ первo-
ной своей чистотѣ есть счастливое сочетаніе Азіятскаго съ
съ Европейскимъ. И подлинно, Азія завѣщала Славяно-Рос-
сродную ей, нравственную безпечность, покорность вла-
ь и какую-то величавую, безмятежную преданность судьбѣ,
евленную Христіянствомъ, но съ примѣсью Восточнаго рав-
шія. Напротивъ того, геній Европы обнаруживаетъ себя въ
комъ народѣ избыткомъ отваги и дѣятельности (audax Japeti
), охотою къ подражанію, ловкостію въ обхожденіи и врож-
ою способностію къ торговлѣ и промышленности, съ помо-
которой крестьянинъ Русскій угадываетъ высшіе разсчеты
вѣщеннаго ума, прихоти и затѣи роскошной лѣни, коей онъ
причастенъ. Наконецъ, къ симъ общимъ чертамъ и призна-
Русскаго характера надлежитъ прибавить многоразличные
ки мѣстности, порожденныя историческими воспоминаніями.
ель сѣверныхъ областей Государства сановитѣе, задумчивѣе;
нарѣчія его жестче и повтореніе гласной буквы о суро-
протяжнѣе. Подлѣ него Москвитянинъ отличается вѣжли-
наружностію, гибкостію и прелестію въ рѣчахъ и обраще-
На юго-западѣ Малороссіянинъ, съ полуобритою головою и
, являетъ въ себѣ сліяніе Козака съ Литовцемъ. Страстный
тель музыки и наукъ, говоря Славянскимъ нарѣчіемъ совер-
о особеннымъ, онъ дорожитъ воспоминаніями привольной
ны, упрямъ въ своихъ мнѣніяхъ, угрюмъ и знакомъ съ на-
женіями пріятной лѣни. Не смотря на сіе, Малороссіянинъ
станетъ отъ Русскаго, и даже иногда превзойдетъ его, въ
мъ сословіи, на полѣ чести и на поприщѣ изящнаго, но
да не сравнится съ нимъ въ полезныхъ подвигахъ трудо-
, торговли и промышленности. И потому-то, обитатели 29
ороссійскихъ Губерній, получившіе первенство надъ своими
ми, навсегда останутся племенемъ богатымъ и мощнымъ,
оточіемъ и душею прочихъ поколѣній Славянскихъ,
болѣе что къ удержанію за нимъ сего первенства служитъ

и то отличительное свойство, что Великороссіяне менѣе зам
вы и менѣе прихотливы, нежели Малороссіяне, не столь лег
сленны, не столь затѣйливы, какъ Поляки, и такимъ удач
равновѣсіемъ противоположныхъ качествъ они, очевидно, от
лены къ постоянному величію.

На Нижегородской ярмаркѣ и въ Кяхтѣ, въ Керчи и
ни, у подошвы горъ Карпатскихъ и на пути къ Кенигсбе
Лейпцигу, вездѣ встрѣчаются Русскіе промышленники, неу
мо, бодро, трудящіеся для снисканія себѣ довольства и
храняще въ душѣ любовь къ отечеству, нравы, обычаи,
ду и преданія предковъ Не упоминая о пространной Си
стоитъ только взглянуть на Тавриду, Новороссійскій край и
сарабію, чтобы увѣриться въ превосходствѣ Великороссіянъ
единоплеменными имъ народами. Отношеніе первыхъ къ т
цамъ осмѣлимся опредѣлить отношеніемъ булата къ желѣзу
щество одно и то же, но свойства различны. И сіе превос
ство, безъ коего новая Россія осталась бы вѣчною пусты
должно почитать драгоцѣннымъ залогомъ государственнаго
ства, магнитомъ благотворнымъ, влекущимъ всѣ жизненны
лы политическаго тѣла къ твердо основанному полюсу. Сі
подобными разсужденіями избыточествовали нѣкогда друз
бесѣды наши съ Гр. Каподистріею. Путешествіе по Россіи
зорливаго наблюдателя, казалось ему предпріятіемъ чрезвы
полезнымъ и важнымъ. Одно существованіе и размноженіе
нѣдрахъ Россіи многоразличныхъ расколовъ смущало доб
тельную его душу, и онъ не рѣдко распрашивалъ меня объ
и свойствахъ сектъ, отъ невѣжества и глада духовнаго
исшедшихъ. Въ 1810 году извѣстный Французскій писатель,
гуаръ, занимавшійся сочиненіемъ исторіи сектъ Христіанс
чрезъ посредство знакомаго, просилъ Каподистрію доставит
свѣдѣнія о нашихъ раскольникахъ. Я почерпнулъ оныя
книгъ, разновременно изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ
угодность другу, сообщилъ любопытному иностранцу. Не
придерживаясь Французской бѣглой методы повѣствованія
умѣлъ воспользоваться ими и помѣстилъ въ исторіи своей
поверхностныя черты, безъ связи и цѣли. * Часто прохаж

* Это напоминаетъ безтолковаго, но славнаго, дѣписателя Мальт

стогнамъ и торжищамъ, по садамъ и гранитнымъ набереж-
мъ, великаго, пышнаго, града Петрова, мы останавливались
почтительною задумчивостію предъ изваяніемъ преобразова-
ля Россіи. Въ семъ единственномъ произведеніи искуства мы
ходили вѣрнѣйшее изображеніе самаго Государства: ибо герой-
велитель на ретивомъ конѣ являетъ въ себѣ гармонію изящ-
ихъ формъ изумляющую, между тѣмъ какъ подножіемъ слу-
итъ ему дикая скала, безъ симметріи и отдѣлки, но вѣковая,
поколебимая. Возможно ли лучше выразить рѣзкую противо-
ложность между высшими сословіями и коренным народомъ
нашемъ отечествѣ?..

Графъ Каподистрія, обласканный Государственнымъ Канц-
ромъ, милостиво былъ принятъ Александромъ I-мъ. Ему пожа-
вали чинъ Статскаго Совѣтника, причисливъ къ Коллегіи Ино-
раннихъ Дѣлъ, въ ожиданіи приличнаго мѣста. Не рѣдко
афъ Н. П. Румянцевъ предлагалъ ему политическіе вопросы,
дъ рѣшеніемъ коихъ онъ ревностно трудился. Въ разновремен-
хъ запискахъ его изложены всѣ мысли и соображенія высо-
го ума о Турціи и Востокѣ. Плоды трудовъ его награждаемы
ли похвалами, но безъ практической пользы для Государства.
ы увидимъ въ послѣдствіи, что они не остались, однако жь, со-
ршенно безплодными. Въ 1810 году и въ началѣ 1811 господ-
вовала у насъ континентальная система, залогъ мира, если не
ужбы, съ Наполеономъ и Франціею. Самое завоеваніе Фин-
ндіи сдѣлалось новымъ звеномъ тяжкаго для насъ союза. При
оль неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Министерство не нахо-
ло возможности дать Графу занятія, соотвѣтственныя отлич-
мъ его способностямъ. Терзаемый воспоминаніями, онъ томил-
въ бездѣйствіи, подъ вліяніемъ суроваго климата, и находилъ
инственное утѣшеніе въ упражненіяхъ умственныхъ и въ обра-
ніи съ малымъ числомъ почитателей и друзей. Какая-то грозъ-
, пасмурная, тишина царствовала у насъ въ то время и во

рдена, Аб. Вертò, которому предлагали сказанія, мало кому извѣстныя,
знаменитой Мальтійской осадѣ. Въ отвѣтъ услужливымъ пріятелямъ
сторикъ сказалъ съ равнодушіемъ: «Ужь поздно: я сбылъ съ рукъ свою
аду (mon siége est prêt)».

всѣхъ странахъ порабощенной Европы, предвѣщая ужасную
рю и землетрясеніе всемірное. Одна Испанія, вопреки истощ
силъ ея, выдерживала борьбу кровавую и пожирала полч
искусныхъ завоевателей. Мы вели утомительную войну съ
ками на берегахъ Дуная и съ Персіянами за Кавказомъ,
каждомъ шагу встрѣчая неосязаемыхъ, невидимыхъ, враговъ
лицѣ агентовъ Французскихъ и Англійскихъ. Во всѣ
мена лѣтописи наши свидѣтельствуютъ, что Рос
столь счастливая въ отраженіи явныхъ непріяте
болѣе всего должна опасаться коварства мним
союзниковъ. Ибо въ единодушномъ чувствѣ болзни и
висти, всѣ между ними различія исчезаютъ, и они со
сно дѣйствуютъ ко вреду Сѣвернаго колосса, страшаго
личіемъ своимъ и юношескою бодростію. Внутри Россіи ки
благородное негодованіе противъ Французовъ, и Царь, пред
разрывъ неминуемый, по мѣрѣ возрастающей кичливости Н
леона, готовилъ огромныя силы въ безмолвіи. Одинъ то
Канцлеръ питалъ себя надеждою сохраненія мира и въ дру
любныхъ сношеніяхъ съ Франціею искалъ новыхъ средствъ
расширенію предѣловъ Государства. Въ сіе самое время онъ п
ложилъ Каподистріи мѣсто Совѣтника Посольства въ Брази
Долго колебался избранный мужъ, не вѣдая, принять ли пре
гаемую должность, или отказаться отъ оной. Невидимая р
удержала его и не допустила удалиться въ южное полуша
гдѣ дарованія его остались бы навсегда сокрытыми. Вскорѣ
слѣ сего онъ опредѣленъ былъ Секретаремъ сверхъ штата
Вѣнской Миссіи, и отправился къ мѣсту своего назначенія.
разстались, не предчувствуя еще, подъ какимъ грознымъ соз
діемъ надлежало намъ снова встрѣтить другъ друга.

Насталъ обильный предзнаменованіями грядущихъ бѣдс
1811 годъ, — и загорѣлось на сѣверномъ небосклонѣ наш
яркое, мечу подобное, свѣтило, вѣчно памятная комета, п
вѣстница грознаго на насъ нашествія просвѣщенныхъ варвар
Нѣсколько мѣсяцевъ сряду сіяло вѣщее свѣтило, привлека
себѣ взоры земныхъ странниковъ и поселяя въ сердцахъ ка
то невольный трепетъ. Оно смѣнялось заревомъ безпрест
возобновляющихся по всей Россіи пожаровъ. Кіевъ, Воро

зань. Уфа, Житомиръ, Бердичевъ и много другихъ городовъ
ских обращены въ пепелъ. Не запомнятъ подобнаго попу-
нія Божія, или изступленія злобы человѣческой. Смятеніе
въ, недовѣрчивость, ожиданіе великихъ событій, суевѣрныя
ты, опасеніе измѣны, бездѣйствіе промысловъ, оскорбленное
одное самолюбіе, все волновало Россію и возбуждало ее къ
тію оружія. Во всей униженной Европѣ вѣнценосцы и на-
ды, равно угнетаемые ярмомъ могущаго, но злотворнаго, ге-
, втайнѣ искали себѣ отрады, предчувствовали приближеніе
ой бури, не вѣря, впрочемъ, собственному и нашему избавле-
. Въ сѣверной Германіи мщеніе за нестерпимыя обиды, въ
тріи ненадежность повелительной дружбы Наполеона, въ
аліи обманутыя надежды и сиротѣющая Церковь, * въ Испа-
и Португаліи благородное отчаяніе, подстрекаемое Англича-
ми, наконецъ въ самой Франціи пресыщенное тщеславіе и
ъ необузданности: таковы были стихіи, изъ коихъ караю-
е правосудіе Божіе составило громовую тучу для пораже-
властолюбца. Но всѣ сіи орудія воли всемогущей тѣмъ не-
ѣжнѣе низвергнули сына побѣды, что свѣтлымъ умомъ его
адѣло какое-то сверхъ естественное, непостижимое, ослѣпле-
. Горя желаніемъ смирить Россію, Наполеонъ основалъ пред-
ятіе свое на кротости и миролюбіи Александра, на всемогу-
ствѣ собственнаго генія, на ложныхъ понятіяхъ о Русскомъ
одѣ и на содѣйствіи Поляковъ, прикованныхъ къ побѣдной
колесницѣ. Всѣ сіи, по видимому, вѣрныя соображенія и
четы обманули кичливаго властолюбца. Кротость великодуш-
о соперника обратилась въ непреклонность, миролюбіе его
ѣклось всеоружіемъ доблести Христіянской, великій умъ въ
товой часъ измѣнилъ любимцу счастія, обреченному на поги-
ь, духъ народный вспыхнулъ, какъ жерло огнедышащее изъ
ъ снѣжнаго покрова, пожирая коварныхъ зложелателей, и
онецъ храброе содѣйствіе Поляковъ, безъ одушевленія и вос-
га, оказалось безсильнымъ. Но не будемъ предупреждать
ытій незабвеннаго 1812 года. Сознаемся только, что въ не-

на VII насильственно отведенъ въ плѣнъ Наполеономъ, котораго
ъ вѣнчалъ и помазалъ на царство. За сію услугу лишили его свободы и
естола духовнаго и свѣтскаго.

чальномъ 1811 году ни какое человѣческое око не могло проникнуть въ тайну судебъ созрѣвшихъ, но все еще сокрытыхъ отъ мудрости земной. Европа и Россія дышали стенаніями и повсюду господствовало уныніе безотрадное; невидимые клевреты міродержца посѣвали вездѣ плевелы раздора, измѣны и злонамѣренности, тщательно вкореняя въ умахъ какое-то суевѣрное, малодушное убѣжденіе въ непреоборимости Наполеона и Франціи. Къ усугубленію всѣхъ сихъ опасностей, военныя приготовленія наши, при всѣхъ усиліяхъ Правительства, не достигли желаннаго объема и полноты. Самъ Господь Вседержитель ополчился за насъ, восполнилъ недостатки наши, ожесточилъ врага, изумилъ вселенную непосредственнымъ заступленіемъ Россіи, которая встрѣтила сгущенную мощь всего Запада не болѣе, какъ съ 200,000 усердныхъ ратоборцевъ, а Наполеонъ приближался къ предѣламъ нашимъ съ 550,000 отборныхъ воиновъ, кромѣ себя— кромѣ собственнаго счастія, славы и искуства, стоившихъ цѣлой рати: его окружало волшебное сопровожденіе безчисленныхъ и дивныхъ побѣдъ.

Около года провелъ Каподистрія въ Вѣнѣ, при Посланникѣ нашемъ, Графѣ Стакельбергѣ, которому прибытіе сего новаго сотрудника представилось сначала неблагопріятнымъ. Предполагая, что бывшій Статсъ-Секретарь Іонической Республики не могъ оставаться въ тѣсныхъ предѣлахъ строгой подчиненности, недовѣрчивый умъ его видѣлъ въ немъ докучливаго досмотрщика, посланнаго съ тайными порученіями. И по тому угрюмый, но прямой и благомыслящій, дипломатъ принялъ Каподистрію съ холодною суровостію и признаками неудовольствія. Что же? Предубѣжденія пылкаго характера не устояли противъ правоты кротости и истинныхъ достоинствъ Каподистріи. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и Посланникъ сердечно полюбилъ немилаго гостя; всѣ подозрѣнія его исчезли и, движимый сознаніемъ прежней своей несправедливости, онъ старался загладить прешедшее полною довѣренностію къ юному Эллину и лестными о немъ отзывами Государственному Канцлеру. Не довольствуясь сими поступками, Графъ Стакельбергъ поощрялъ сотрудника сего къ подъятію трудовъ общеполезныхъ, и плоды занятій его доводилъ до свѣдѣнія Министерства, съ горячностію добраго на-

ика. Тогда 1811 годъ прешелъ въ вѣчности; въ Вѣнскомъ
нетѣ и примыкающихъ къ оному кругахъ общественныхъ
сь глубокое, непримиримое чувство вражды къ побѣдоно-
ятію Австрійскаго Императора, вопреки брачному и поли-
кому ихъ союзу. Приверженцы Европейской независимости
адностію внимали всѣмъ слухамъ, соображали всѣ вѣроят-
близкаго съ Россіею разрыва, и даже, забывъ старинное
уркамъ пристрастіе, радовались успѣхамъ нашимъ за Дуна-
на зло притѣснителю вселенной. Въ такихъ обстоятель-
ъ положеніе нашего Посланника часъ отъ часу станови-
затруднительнѣе. Ему надлежало соблюсти благовидную
жность, не возбуждать опасеній Посла Наполеонова, и вмѣ-
нитать вожделѣнныя для насъ надежды и замыслы тайныхъ
въ системы континентальной. Тирольцы въ живописныхъ
бахъ Альпійскихъ, Венгерцы на тучныхъ равнинахъ своихъ,
негодовали на судьбу, первые за насильственное оттор-
е отъ Австріи, послѣдніе по тому что 1811 годъ не оправ-
гордыхъ ожиданій народныхъ. Всѣ недовольные вперяли
пытный взоръ на представителя Россіи, какъ на предвозв-
ника возрожденія, или конечнаго низложенія, Державъ Хри-
скихъ. Графъ Каподистрія былъ внимательнымъ очевидцемъ
страннаго, робкаго, волненія умовъ, алкавшихъ перемѣны.
видѣлъ во всей Германіи отличнѣйшихъ мужей, угнетаемыхъ
зрѣніями Наполеона, ненавистную Турцію, подущаемую
тами его на Востокъ, собственную родину, погруженную въ
олжительное ничтожество, Испанію, которая, подобно изне-
ющему бойцу, опершись на столбы Иракловы у завѣтнаго
ива, съ отчаяннымъ упорствомъ отражала исполинскіе уда-
покорителя народовъ. Столь необыкновенное зрѣлище оду-
яло способности Каподистріи; скоро суждено было ему дѣй-
вать на обширномъ поприщѣ всемірнаго состязанія. Невѣдо-
ему часъ насталъ: въ послѣдній разъ бросилъ Бонапарте
лый мечь свой на вѣсы небеснаго правосудія, но сей мечъ
ецъ легкимъ, сокрушился, какъ ломкая трость; стало про-
нѣе на шарѣ земномъ, и новый рядъ происшествій крова-
чертами заблисталъ на мѣдныхъ скрижаляхъ XIX сто-
.

КНИГА II.

Съ 1812 по 1821 годъ, или отъ нашествія Наполеона на Россію 1812 до возстанія Греціи въ 1821 году.

Шумный приливъ народовъ Западной Европы хлынул Россію и наводнилъ предѣлы Царства Православнаго. Какъ рокія волны, гонимыя дыханіемъ бурнымъ — волею Наполео они, племена Запада, сліянные въ одно несмѣтное ополч устремились карать Россію за благородное ослушаніе къ м веніямъ міродержца. Предъ симъ рѣшительнымъ, казалось, н вратимымъ, ударомъ судьбы, Наполеонъ сказалъ: «Les dest de la Russie s'accomplisent.» Приговоръ рока надъ Россіею с шился, пророчество сбылось, но не по чаянію пророка. М знаменитые изгнанники искали у насъ пріюта отъ гоненій Ф цузскаго Правительства. Между ними первенствовалъ вельм береговъ Рейна, извѣстный Баронъ Штейнъ, ненавидимый полеономъ за то, что, пламенѣя ревностію къ народной ч онъ явно и тайно искалъ себѣ сподвижниковъ въ великомъ избавленія порабощенной Германіи. Императоръ Александр милостиво принялъ сего непреклоннаго противника властол и пріобрѣлъ въ немъ полезнаго, вѣрнаго, поборника праваго ла, коего искренняя къ намъ пріязнь никогда не измѣнял Англичане, и въ особенности Испанцы, начали домогаться вое лѣннаго съ нами союза. Но, не смотря на сіе, еще продолжа жаркіе переговоры между Кабинетами С.-Петербургскимъ и Т лерійскимъ, и Государственный Канцлеръ все еще ласкалъ с надеждою примиренія съ Франціею. Но тщетно: съ одной с роны, Россія не могла довольствоваться перемиріемъ ненад нымъ, ибо она взирала съ негодованіемъ и ужасомъ, на ея сное, своевольное, расширеніе Французскихъ предѣловъ, по тившихъ всю сѣверную Германію, устья Эльбы и Ольденб скія владѣнія. Грани, начертанныя мечемъ, подвигались впер подобно сыпучимъ пескамъ Ливійскимъ. Поздно было возста противъ завоевателя остріемъ пера, располагавшаго жизнію родовъ и царствъ, если бы мы допустили покореніе Исп Съ другой стороны, Наполеонъ, поздно свѣдавъ о воинс

приготовленіахъ нашихъ, вдругъ измѣрилъ грозящую опасность, поспѣшно отозвалъ свои дружины, воевавшія за Пиринейскими горами, вооружилъ сподручниковъ своихъ; безвременная уступчивость Россіи, послѣ мгновеннаго отторженія его отъ вѣрной добычи, не смягчила бы злопамятной его непріязни. Единый вѣрный слухъ о близкомъ съ нами разрывѣ исхитилъ изъ мощныхъ рукъ Наполеона опустошаемый имъ полуостровъ. Сего довольно было, чтобы разсѣять всѣ миролюбивыя мечты и ускорить первый роковой выстрѣлъ 1812 года. По симъ причинамъ, Императоръ Александръ, отложивъ надежду на примиреніе, позволилъ тянуться переговорамъ четыре мѣсяца сряду, единственно для того, чтобы не нарушить принятой оборонительной системы, устрашимъ долготерпѣніемъ вынудить отчаянное вторженіе въ нѣдра Отечества и, по внушенію самаго Промысла Божія, указать врагу, время, мѣсто и предѣлъ великой борьбы.

Вознамѣрившись описать жизнь и труды человѣка, служившаго Государю и Россіи съ неограниченною преданностію природнаго Русскаго; бывъ самовидцемъ его дѣяній, въ отдѣльномъ кругу незабвенныхъ событій того времени, я не стану повторять разсказовъ о 1812 годѣ другихъ дѣописателей, но представлю читателямъ собственныя воспоминанія мои, не касаясь общей, почти необъятной, связи военныхъ и политическихъ дѣйствій, цѣлой Россіи и въ Европѣ. И по тому, устранивъ все чуждое сему предмету, я надѣюсь, если не полнотою, то, по крайней мѣрѣ, вѣрностію картины заслужить благомыслящихъ одобреніе, избѣгнувъ опаснѣйшаго преткновенія для современнаго историка — я разумѣю: избытка матеріяловъ, сказать, недозрѣвшихъ.

Въ совѣщаніяхъ Государственнаго Совѣта, предшествовавшихъ роковому разрыву, часто разсуждаемо было о пользѣ наступательной диверсіи, къ подкрѣпленію оборонительнымъ мѣръ и къ отвлеченію хотя нѣкоторой части огромныхъ силъ Наполеона. Дунайская армія наша состояла изъ 40 тысячь отборнаго войска; миръ съ Портою казался еще сомнительнымъ, и наконецъ вынужденный союзъ Австріи съ враждебною намъ Имперіею Французскою указывалъ необходимость сильнаго отпора на юго-западѣ. По симъ причинамъ и въ твердой увѣренности, что число защитниковъ отечества внутри Россіи достаточно къ

отраженію перваго натиска Французовъ, Императоръ Алекс
I-й вознамѣрился дать отдѣльное направленіе Дунайской
и ввѣрить главное начальство надъ оною Адмиралу Чич
Твердость духа, предпріимчивость, политическая прозорл
замѣняли въ немъ недостатокъ опытности военачальника.
надлежало склонить Оттоманскую Порту къ тѣсному съ
союзу, вооружить Молдавію и Валахію, удержать за нами
бію, возбудить приверженность къ Россіи въ Славянских
менахъ, населяющихъ верховье Дуная и Венгрію, открыт
шенія съ Иллирійцами, жителями Далмаціи и всѣми вообще
лестными народами, не терпящими Французскаго ига, и
мивъ Дунайскую армію въ средоточіе Державы противъ во
насъ ополченной, симъ отважнымъ движеніемъ въ тылу н
теля остановить быстрый ходъ его завоеваній. Сколь ни
тельнымъ могло казаться съ перваго взгляда смѣлое, исп
ское, предпріятіе, однако же нѣтъ причины назвать оное н
точнымъ. Ибо успѣхъ сего наступательнаго движенія зав
единственно отъ точности вычисленій нашихъ силъ. Если б
падная армія, подъ начальствомъ Генерала Тормасова, имѣ
строю отъ 70 до 80 тысячъ, сообразно распоряженію Вое
Министерства, то правое непріятельское крыло, предво
Шварценбергомъ и Реньеромъ, не только не осмѣлилось бы
ствовать наступательно, угрожая Житомиру и Кіеву, но до
ствовало бы бѣжать въ Галицію, будучи тѣснимо превосхо
нашими силами, и тогда Дунайская армія осталась бы внѣ
системы оборонительной. Къ несчастію, вмѣсто 70,000, с
лось въ Западной арміи не болѣе 25,000 воиновъ подъ ру
и подкрѣпленіе сдѣлалось необходимымъ, дабы предупр
гибельныя послѣдствія повсемѣстнаго вторженія въ наши
сти боевой линіи непріятельской. Оконечности ея отра
опрокинуты были въ рѣшительный часъ, и Наполеонъ,
дерзкій наѣздникъ, вонзивъ одинокій мечь свой въ безтре
грудь Россіи, увлеченъ, низринутъ собственнымъ стрем
и тяжестію удара въ желѣзныя объятія уязвленнаго и
лосса.

Адмиралъ Чичаговъ, готовясь къ тайному отправле
Бухарестъ и чувствуя всю важность возложеннаго на н

нія, искалъ себѣ надежныхъ сотрудниковъ. Онъ лично зналъ
дистрію, читалъ политическія его записки и настоятельно
овалъ, чтобы 2-й Канцлеръ вызвалъ его изъ Вѣны въ глав-
квартиру Дунайской арміи, не оглашая, впрочемъ, цѣли сего
мѣщенія. Желаніе его исполнилось: Графу Стакельбергу
писано было отправить Графа Каподистрію въ Валахію, съ
, чтобы объявился Главнокомандующему, не означаемому
мени. Столь загадочное повелѣніе удивило Посланника, и
принимая живѣйшее участіе въ судьбѣ своего подчиненнаго,
налъ, побудитьли его къ принятію невѣдомой должности,
неизвѣстномъ начальникѣ. Но въ твердой, безмятежной, ду-
страдальца не было мѣста недоумѣнію. Онъ не колеблясь
рился волѣ призывающихъ его на новое поприще, и спѣш-
отправился въ славный терновый путь, ввѣряя себя безуслов-
и уже не первый въ жизни разъ, водительству Премудро-
Божіей.

Переѣхавъ границу Валахіи, Каподострія свѣдалъ о смѣнѣ
нокомандующаго и о прибытіи Адмирала Чичагова. Вѣсть
разглашаемая жителями, раскрыла предъ нимъ тайну его на-
енія, и онъ съ радостію поспѣшилъ явиться издавна знако-
Начальнику. Въ Бухарестѣ засталъ онъ того, который те-
вызываетъ память протекшихъ дней и, погружаясь въ скорб-
думу, мысленно покланяется могилѣ незабвеннаго друга.
сть моя, увеличенная внезапностію, была неописана; ибо,
яясь въ первый разъ изъ родительскаго дома, и выступивъ
окій на поле битвъ и дѣлъ государственныхъ, я глубоко чув-
валъ нужду въ надежной подпорѣ, въ руководствѣ и утѣше-
сердечномъ. Адмиралъ ввѣрилъ Каподистріи управленіе ди-
матическими сношеніями. Хотя предварительныя статьи Бухa-
скаго мира уже были подписаны, и тѣмъ прекращены уто-
льные переговоры, со всѣмъ тѣмъ еще довольно оставалось
тій. Ибо, съ одной стороны, мы надѣялись наздать союзъ съ
тою, на основѣ заключеннаго съ нею мира; съ другой, для
лненія обширныхъ, смѣлыхъ, предначертаній тогдашней по-
ки нашей, мы должны были вести дѣятельную переписку съ
емъ Сербскаго народа, съ Черногорскимъ Митрополитомъ,
рочими приверженцами нашими въ Далмаціи, и даже съ са-
Вѣною.

Кромѣ сихъ сношеній, открытыхъ для защиты отечес предстояли Каподистріи труды и соображенія другаго рода. лежало воспламенить новымъ усердіемъ Духовенство и Бо Молдавскихъ и Валашскихъ, трудиться, подъ руководствомъ А рала, надъ временнымъ устройствомъ Бессарабской Области, соединенной къ Россіи, изыскивать нравственныя пособія успѣха будущихъ военныхъ дѣйствій, коихъ объемъ и напра ніе уподоблялись дотолѣ жребію, брошенному въ таинствен урну судебъ. Все сіе умѣлъ выполнить Каподистрія съ прозо востію ума необыкновеннаго, не предаваясь обольщенію с ныхъ надеждъ и не ужасаясь при видѣ множества препятс Весьма много содѣйствовалъ ему Митрополитъ Игнатій, и гда изгнанный изъ паствы своей, Арты, кровожаднымъ Али шею и возведенный нами на духовный престолъ завоеван Валахіи.

Вліяніе сего предпріимчиваго инока на Бояръ того края с стиралось до того, что многіе изъ нихъ, забывъ правила роб политики, сродной данникамъ Султана, не усомнились явно дѣйствовать народному ополченію въ Княжествахъ, вопреки становленіямъ мирнаго договора. Главнокомандующій, въ дос памятномъ предложеніи къ Верховнымъ Диванамъ, не обинул объявилъ намѣреніе вступить въ тѣсный союзъ съ Оттоманск Портою, или, въ случаѣ уклоненія ея отъ онаго, достигнуть ц цѣли и упрочить миръ силою оружія. Столь смѣлый умыселъ, п возглашаемый всенародно, равно изумилъ друзей и зложелате. нашихъ. Первые одушевились сугубою ревностію, вѣря избы нашихъ силъ, послѣдними овладѣлъ невольный ужасъ.

Между тѣмъ громовая туча обложила весь западный го зонтъ Россіи. Тщетными остались обоюдныя поѣздки довѣр ныхъ особъ въ Вильну и въ главную квартиру похитителя п столовъ. Наполеонъ шагнулъ чрезъ воды Нѣмана, и въ слѣдъ нимъ, по разнымъ точкамъ переправы, устремились его несм ные, густые, полки, въ чаду славы, проклинаемой человѣчество влача за собою множество племенъ, прикованныхъ къ колесн завоевателя. Подъ знаменами Бонапарте шли Французы, Итал цы, Саксонцы, Вестфальцы, Голландцы, Баварцы, Виртемберг

ители Рейнскихъ береговъ, Неаполитанцы, горсть Испанцевъ и
ортугальцевъ, и два 30,000 корпуса: одинъ Прусской, другой
стрійскій. Быстрое движеніе непріятеля и отступленіе нашихъ
тей, предуставленное общимъ чертежемъ оборонительной вой-
, наводненныя враждебными силами, Литовскія области, и за-
тіе давно укрѣпленнаго нами стана при Дрисѣ, всѣ сіи посте-
ныя происшествія, о коихъ вѣсти медленно доходили до Глав-
командующаго, не смущали его твердаго духа и не могли по-
лебать его намѣренія, дѣйствовать отдѣльно по верховью Дуная.
о Іюля мы еще праздновали въ Бухарестѣ размѣнъ ратифика-
мирнаго договора, войска готовились къ наступательному по-
ду, военная казна, попеченіями и мудрою бережливостію Адми-
ла, возрасла до десяти милліоновъ рублей, повсюду сообщни-
нашего предпріятія изъявляли готовность содѣйствовать на-
мъ успѣхамъ, и самая Порта, вопреки неистовымъ внуше-
мъ Французскаго Посла, казалось, дорожила утвержденіемъ до-
аго согласія съ Россіею, какъ внезапно дошла къ намъ роко-
, поражающая, вѣсть о приближеніи Наполеона къ завѣтнымъ
намъ Смоленска и о поспѣшномъ отступленіи Западной арміи,
симой превосходными силами. Императоръ Алелсандръ звалъ
найскую армію на защиту отечества, судьба коего долженство-
ла рѣшиться въ растерзанныхъ его нѣдрахъ. Государь предпи-
валъ Адмиралу, быстрыми переходами, ити на помощь Запад-
й арміи, соединясь съ оною, вытѣснить врага изъ предѣловъ
сіи, потомъ направиться крутымъ поворотомъ въ тылъ глав-
ихъ силъ непріятеля, овладѣть протяженіемъ его сообщеній
Европою, при содѣйствіи Графа Витгенштейна, и встрѣтить
полеона на обратномъ шествіи на берегахъ Березины, или Днѣ-
а, дабы нанести ему послѣдній гибельный ударъ. Помазан-
къ Божій, положивъ въ душѣ великой отвергнуть всякое при-
реніе съ Наполеономъ, на сей твердой рѣшимости основалъ
обзоръ борьбы безпримѣрной въ лѣтописяхъ вселенной. Онъ
ржалъ данное Россіянамъ слово: «не влагать меча во влага-
ще, доколѣ не изженетъ послѣдняго врага изъ земли
ской»; и Россіяне, внявъ съ доблестнымъ восторгомъ сему
скому слову, не пощадили матери Москвы, дабы спасти, про-
нить и возвеличить поруганное отечество. Сіи высокіе помыслы
а уже обнаружились въ данномъ Адмиралу Чичагову повелѣ-

ніи. Чистая душа непреклоннаго вѣнценосца, какъ геніі странъ безоблачныхъ, проникала во мракъ грядущихъ днеі передъ изрекая судъ Божій надъ гордымъ противникомъ. Е жало повиноваться — и Дунайская армія, оставивъ слабый с для охраненія Княжествъ, подъ начальствомъ Генерала Же на, до сдачи сего края Туркамъ, въ срокъ 2-го Октября, нулась къ Днѣстру, по направленію къ Хотину и Каменц дольскому.

Вступивъ въ сію древнюю твердыню, Адмиралъ встр былъ сонмомъ почетныхъ дворянъ благословенной Подоліи. женный ими въ священный для Россіи день Св. Благов го Князя Александра Невскаго, онъ въ сильныхъ, повел ныхъ, выраженіяхъ напомнилъ имъ о долгѣ вѣрности Царю і честву, обѣщая защитить область отъ нашествія Австро-Са цевъ. Изъ дома Губернаторскаго пошли мы въ соборную ковь, скрывая въ унылыхъ сердцахъ глубокое сѣтованіе о ніи Смоленска. Тайные обѣты излились предъ Царемъ царс щихъ; иныхъ молитва обратилась въ грѣхъ предъ Сердцевѣд Скорбныя думы волновали душу, тѣснили грудь Каподистріи стоящее бѣдствіе напоминало бездомному все, претерпѣнное въ жизни; я подѣлился чувствованіями съ нимъ, оплакивая р ку съ родными, и мысленный слезный взоръ души моей вп ся въ Невидимаго, коего божественное присутствіе напо. весь храмъ, оглашаемый громкимъ хвалебнымъ пѣніемъ. На той день издано Главнокомандующимъ воззваніе къ обитат Подоліи. Оно выражало бодрость духа, устрашило ковар нѣкоторыхъ, возбудило во многихъ благородное рвеніе, раз замыслы, угрожавшіе спокойствію края, и наконецъ произве самой Вѣнѣ благопріятное намъ впечатлѣніе. Адмиралъ въ п ныхъ случаяхъ познавалъ все достоинство мыслящаго сотр ка, болѣе и болѣе поощрялъ его содѣйствовать силою у пользу праваго дѣла, и являлъ къ нему ежедневно возраста довѣріе. Главная квартира подвинулась изъ Каменца впе ясные осенніе дни предвѣщали обильную жатву на поляхъ ни; незримая сѣкира Божія ужь лежала при корнѣ древ полеоновой славы, вознесшейся до небесъ; колонны наш шлись съ Западною арміею.

Генералъ Тормасовъ передалъ жезлъ главнаго начальства
миралу, и объ ради, въ совокупности 65,000 воиновъ, 9-го Сен-
бря перешли чрезъ рѣку Стырь, на встрѣчу непріятелю, встре-
женному нежданнымъ появленіемъ Дунайскихъ полковъ. Въ
бичѣ издана Главнокомандующимъ новая прокламація къ обита-
лямъ Волынской Губерніи. Дѣйствію ея не мало способствовалъ
чнымъ примѣромъ усердія, связями и пожертвованіями къ про-
вольствію войскъ нашихъ, умный Князь Казимиръ Любомирскій,
остившій насъ, въ Дубнинскомъ замкѣ своемъ, съ вельможескою
шностію. Не чуждаясь Польскаго имени, онъ, однако же, при-
длежалъ къ числу не многихъ прозорливыхъ наблюдателей, раз-
давшихъ своекорыстную политику Наполеона. Онъ былъ увѣ-
нъ въ душѣ своей, что всѣ надежды на него напрасны; что
настолюбіе его играло судьбою ослѣпленной Польши, и что ра-
о, или поздно, онъ отброситъ ее отъ себя, какъ раздробленный
итъ, или низринетъ въ прахъ, какъ презрѣнную, нижнюю, сту-
нь всемірнаго престола. Однимъ словомъ, Любомирскій, внявъ
ытамъ минувшихъ лѣтъ, не колебался въ выборѣ между зло-
ѣмъ и другомъ человѣчества, между Наполеономъ и Алексан-
ромъ I. Жаль, что сей благородный, отличный, человѣкъ, озна-
меновавшій свое усердіе въ годину опасности, не дожилъ до слав-
ой эпохи освобожденія Россіи; онъ умеръ, если не ошибаюсь,
ъ Ноябрѣ мѣсяцѣ, и безвременную его смерть можно назвать
отерею, не только для родныхъ и друзей, но и для всего Дво-
нства возвращенныхъ отъ Польши областей. Ибо должностныя
ица, даже самыя достойныя, могутъ быть замѣнены легко дру-
ми, равно способными къ дѣламъ, когда о выборѣ ихъ печется
лагонамѣренное Правительство, но люди, умѣющіе управлять
бщимъ мнѣніемъ и свыше одаренные владычественнымъ духомъ,
егда и вездѣ рѣдки, драгоцѣнны; они оставляютъ по себѣ
общежитіи какую-то ощутительную пустоту и вредное раз-
мысліе.

При первыхъ стычкахъ и перепалкахъ нашихъ войскъ съ
редовыми отрядами непріятеля, плѣнные Саксонцы и Поляки
ъявляли смѣшную увѣренность въ побѣдѣ, твердя намъ съ не-
овѣрною наглостію: «Вы опоздали, не спасти вамъ Россіи, Импе-
торъ Французовъ уже довершилъ вашу гибель». Мы слушали

ихъ съ негодованіемъ, не находя доводовъ къ посрамленію самонадѣянности, уступавшей лишь копьямъ нашихъ Казак Храбрые полки наши безъ большаго труда опрокинули коло непріятеля, не задолго предъ тѣмъ мечтавшаго попрать свят завѣтныхъ стѣнъ Кіевскихъ. Фельдмаршалъ Князь Шварценб съ поспѣшностію, но въ порядкѣ, отступилъ къ Бресту Ли скому. Мы не однократно настигали арріергардъ его, тѣснил всѣхъ сторонъ, поразили нѣкоторые отряды близъ Булкова и брина, прославленнаго побѣдою Тормасова надъ Саксонц однимъ словомъ, движеніе войскъ приспѣвшихъ во время из Дуная, совершалось удачно; но, преслѣдуя враговъ, мы терза болѣзненнымъ чувствомъ печальнаго сиротства; ибо Москва б во власти Наполеона и превратилась въ груду камней и пе Каждый изъ насъ искалъ отрады, передавая надежды и опасе волновавшія душу, равно огорченнымъ сподвижникамъ. Не и стность усугубляла общее уныніе; ибо пораженная въ сер Россія и вторженіемъ хищника раздѣленная на двое, уж имѣла безпрерывныхъ сообщеній съ отдаленными частями Г дарства. За нами, въ сумрачномъ отдаленіи, догаралъ перво стольный градъ, и грозное зарево славнаго пожара тускло о жалось въ обуреваемомъ воображеніи Тогда появилось на нш бивакахъ вѣчнопамятное воззваніе Царя къ народу Русскому случаю паденія Москвы. Еще дымилось при Бородинѣ необо мое поле ужаснаго побоища Легла костьми за вѣру и отч цѣлая рать, истребивъ несмѣтные полки врага, но не прегр ла ему пути въ древнюю столицу. Кромѣ чести народной, казалось потерянымъ, когда раздался гласъ избранника Бо гласъ истинно пророческій. Насъ поразили дивныя слова, к Александръ I-й изъявлялъ надежду не только отразить вра изгнать его изъ предѣловъ Россіи, но, побѣдивъ злобу и ко ство, «спасти независимость народовъ и Царей». Среди валинъ Москвы, столь выспренней полетъ вѣры и упованія, с смѣлый взглядъ въ глубину грядущихъ событій, не изъясн если не приписать его вдохновенію небесному. И подлинно сильнѣйшемъ порывѣ человѣческаго геройства, не возможно ло Александру желать и ожидать ничего болѣе, кромѣ спа гибнущей Россіи; одна вѣра вознесла его за предѣлы вѣро стей разума, и вскорѣ благодать Всемогущаго сподобила д

ть то, что въ годину всенароднаго бѣдствія предусмотрѣлъ
ренный свыше духъ его. Въ главной квартирѣ нашей все вос-
ало новымъ рвеніемъ и новымъ упованіемъ на Бога и на
помазанника. Если обратиться къ соображеніямъ государ-
енной опытности, нельзя здѣсь умолчать о мнѣніи Полковника
она Тейля, который, во дни всеобщей горести, никогда не
ставалъ оживлять ослабѣвшей въ насъ бодрости духа самыми
шительными надеждами. Ежедневно бесѣдуя съ Графомъ Ка-
истріею и со мною объ участи любезной намъ Россіи, онъ
новательными доводами, хладнокровно, безъ всякаго витійства,
ѣждалъ насъ въ несомнѣнности пораженія Наполеона, если
ь, полагаясь на мирныя предложенія, пробудетъ въ Москвѣ до
ступленія зимы. Разсчеты его оправдались, хотя и въ семъ сте-
ніи великихъ происшествій пути Божіи далеко отстояли отъ
тей, и совѣты его отъ совѣтовъ человѣческихъ. Едва возымѣ-
мы лучшія надежды, какъ онѣ начали сбываться. Не ожи-
нно обрадовала насъ вѣсть о Тарутинской битвѣ, отвратившей
озу военную отъ стѣнъ Троицкой Лавры. Въ святой обители
ворился благочестивый Митрополитъ, Платонъ, непоколебимо
овая на дивную милость Божію къ ея святынѣ. И вѣра его не
срамилась; сбылось чудо естественнымъ, но не менѣе удиви-
ьнымъ, образомъ. Вице-Король Италіи, Принцъ Евгеній Бо-
рне, получилъ повелѣніе занять Троицкую Лавру многочислен-
мъ отрядомъ, не только съ намѣреніемъ овладѣть ея драгоцѣн-
стями, но чтобы симъ ударомъ уничтожить въ Русскомъ наро-
суевѣрное мнѣніе о невредимости древняго оплота Правосла-
. Принцъ двинулся съ войскомъ по направленію къ Лаврѣ, но
успѣлъ дойти, какъ настигъ его гонецъ, спѣшно отзывавшій
помощь разбитому при Тарутинѣ корпусу Короля Неаполитан-
аго. Такимъ образомъ рушился коварный умыселъ Наполеона,
нимое суевѣріе, восторжествовавъ надъ гордостію завоевате-
, упованіе переживетъ и его славу... Сіи подробности, ко-
обязаны мы изустному разсказу самаго Принца Евгенія,
зумятъ многихъ и сохранятся въ памяти благороднаго по-
ства.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Брестѣ Литовскомъ, Глав-
омандующій устремилъ за Бугъ летучіе отряды: они распро-

странили ужасъ по Герцогству Варшавскому, громя бѣгущ
враговъ, истребляя запасы и какъ бы разсѣвая повсюду пре
стіе близкаго одолѣнія Русскихъ. Въ то же время обширная
реписка наша съ Вѣною, съ Востокомъ, разносила по всѣмъ с
намъ извѣстіе о превратностяхъ роковой борьбы, уже клонив
ся въ нашу пользу. Каподистрія неутомимо трудился надъ
стематическимъ разглашеніемъ затмѣваемой истины, приводив
въ оцѣпенѣніе Турковъ и въ радостный восторгъ храбрыхъ
тязей уже не одинокой Испаніи. Въ Греціи, Сербіи и в
береговъ Адріятическаго моря, острововъ, нѣкогда нами охра
ныхъ, всѣ Православные, въ тревогѣ страха и надежды, а
внимали малѣйшимъ слухамъ, чая отъ главной нашей кварт
отраднаго благовѣстія. При гробѣ Господнемъ, въ Палестинск
ущеліяхъ, на горахъ Синайской и Аѳонской, въ Керкирѣ, пер
мощами Спиридона чудотворца, сколько теплилось лампадъ, ск
ко возсылалось тайныхъ къ небу молитвъ о избавленіи Цар
Православнаго! Что можетъ быть сильнѣе сего единства вѣ
сего братства духовнаго, переживающаго всѣ разсчеты, по
мляющаго всѣ козни политики своекорыстной!... Графъ Кап
стрія тщательно питалъ извѣстныя ему чувствованія друзей
сіи; онъ не пренебрегалъ ими, и не вѣрилъ ихъ безсилію, з
что нравственное чувство одарено могуществомъ рано, или поз
непреодолимымъ.

Угрюмая, единственная въ то время союзница наша, зи
снѣдающая годы, по выраженію Хераскова, быстро при
жалась, на зло Наполеону готовя необъятный, снѣжный, сав
свой на погребеніе святотатственныхъ полчищъ. Главная ква
ра Дунайская Западной арміи выступила изъ Бреста Литовск
около половины Октября. На добрыхъ коняхъ, сопровождая Г
нокомандующаго, мы проѣзжали чрезъ омертвѣвшіе, обна
ные, лѣса, между коими просіявали булатныя копья удалой
шей конницы. Природа облекалась въ печальное вретище, и
смѣтныя стаи плотоядныхъ птицъ, какъ бы предчувствуя у
сный пиръ, носились надъ нами, чертя въ воздухѣ стезю къ
ковой Березинѣ. Передовой отрядъ Генерала Чаплица напал
расплохъ на Слонимъ, и взялъ въ плѣнъ цѣлый, едва сфо
рованный, конный дворянскій полкъ подъ начальствомъ Гене

опки. Поляки не успѣли сдѣлать одинаго выстрѣла и сдались отъ перваго до послѣдняго. Мы встрѣтили начальника и спо-ковъ его, идущихъ подъ прикрытіемъ Павлоградскихъ гу-: пышность и свѣжесть одежды, цѣлость оружія, комплектъ ольскихъ рядовъ, попавшихъ въ плѣнъ безъ боя, представля-рѣлище потѣшное, и вмѣстѣ поучительный примѣръ превратъ-тей своенравнаго счастія. Отъ Слонима передовой отрядъ ъ, предводимый Генераломъ Графомъ Ламбертомъ, быстрыми ходами устремился къ Минску, и Главнокомандующій, ввѣ-. Генералу Сакену начальство надъ отдѣльнымъ 20 тысяч-ъ корпусомъ, поручилъ ему противодѣйствовать Князю Шварбергу, снова предпринявшему наступательное движеніе. Остальвойско, не болѣе 18,000 въ строю, повелъ онъ лично, чрезъ ново, Минскъ къ Борисову, на встрѣчу Наполеону, уже ственно побѣжденному твердостію Царя и народа Русскаго. дъ выступленіемъ изъ Москвы, Наполеонъ, отраженный при омъ Ярославцѣ, на пути къ Калугѣ, разбитый при Тарутинѣ, ленный воинскою мудростію Кутузова и отвагою нашихъ изановъ, гнетомый яростію и боязнію, въ изступленіи обмаихъ надеждъ, покусился взорвать Кремлевскую святыню, и лся назадъ по опустошенной имъ военной дорогѣ, гдѣ каждая развалина, каждое пепелище предвѣщали хищнику неизбѣжгибель. Достойныя посмѣянія укоризны его клевретовъ мивварварству Русскихъ поселянъ, не внявшихъ коварнымъ внуіямъ Французовъ, ослушаніе и разстройство славнѣйшихъ полъ его, пресыщенныхъ постыдною и безполезною имъ добы-, все довершало униженіе великаго генія, давно забывшаго, упоеніи побѣдъ, строгій удѣлъ человѣчества.

До насъ изрѣдка доходила молва чудесъ совершавшихся за промъ, внутри Россіи. Лишь одинъ гонецъ достигнулъ нашихъ ковъ, съ повелѣніемъ спѣшить на встрѣчу непріятелю, упреего на Березинѣ, открыть сообщенія съ ратію Графа Виттейна, вызвать изъ Бобруйска, для подкрѣпленія нашихъ , двѣнадцать баталіоновъ, и стараться остановить натискъ щихъ враговъ, до появленія преслѣдующей ихъ главной арміи. рѣ мы увидимъ, какія неожиданныя препятствія со всѣхъ онъ возникли, чтобы расторгнуть мудро сплетенную сѣть и

отсрочить казнь властолюбца. Въ сіи вѣчнопамятные дни, б
нежели когда ни будь, просіялъ, во мракѣ соображеній зем
дивный совѣтъ Божій, недоступный слабому уму смертны
обличающій всю ничтожность взаимныхъ, неосновательныхъ,
рицаній Графъ Ламбертъ поражалъ отряды Поляковъ, пр
ждавшихъ намъ путь съ неимовѣрною быстротою. Онъ въ
дановѣ разбилъ и разсѣялъ дивизію Броникowскаго, прес
валъ его по пятамъ въ Минскъ, овладѣлъ симъ средоточіем
инскихъ запасовъ врага, все низложилъ внезапностію напад
и вдругъ явился предъ мостовымъ укрѣпленіемъ Борисова,
не оконченнымъ. Хотя наказъ Главнокомандующаго обязы
доблестнаго военачальника дождаться главной рати и бел
не штурмовать окоповъ, но Графъ Ламбертъ, постигнувъ
драгоцѣнность мгновенія и, обозрѣвъ надежный оплотъ, в
чалъ: «Впередъ!» Два часа кровопролитной схватки рѣшили с
Борисова—и Русскія знамена пріосѣнили воды Березинскія,
ударомъ отрѣзана была дорога Наполеону. Главная квартир
ша подоспѣла на другой день. Въ Минскѣ торжествовали мы
бѣду, вступивъ въ городъ скорымъ маршемъ, съ барабан
боемъ и при звукахъ Русскихъ пѣсенъ, оглашавшихъ стогны
мленнаго города. Самый воздухъ, дотолѣ зараженный нашѣ
радостно вторилъ геройскому напѣву нашихъ воиновъ. Сколь
вило тогда Графа Каподистрію нечаянное появленіе въ Ми
болѣе ста Испанскихъ солдатъ, находившихся въ числѣ п
ныхъ! Онъ спѣшно роздалъ имъ печатныя прокламаціи Ко
совъ, разсказалъ имъ подробности послѣднихъ мѣсяцевъ и ис
силъ для нихъ свободу. Эти несчастные страдальцы, увлече
въ ненавистный имъ походъ, волею губителя ихъ отчизны, пр
лись радостному восторгу, свѣдавъ, что Испанія бьетъ Францу
и сдѣлалась союзницею Россіи. И подлинно, Великолуцкій м
заключенный въ Іюлѣ 1812 года Государственнымъ Канцле
и Донъ Франциskомъ де Зеа Бермудецъ, пребудетъ памятни
всемірныхъ потрясеній нашего времени. Сей великодушный И
нецъ умѣлъ пройти всю Европу, зашивъ въ подкладкѣ доро
го платья вѣрющую грамоту Кортесовъ, невредимый достиг
Великихъ Лукъ, и тамъ подписалъ союзный договоръ Испан
Россіею, въ пылу борьбы, долженствовавшей рѣшить судьбу

ной. Завоеванный Минскъ былъ свидѣтелемъ первой встрѣчи
жду новыми союзниками.

Подъѣзжая къ Борисову, мы были поражены ужаснымъ по-
рищемъ, возмущавшимъ глубину души. Мостовое укрѣпленіе и
рега леденѣющей Березины устланы были грудами обнажен-
хъ труповъ, примерзшихъ къ сырой землѣ и обращенныхъ къ
смурному небу. Говоръ алчныхъ птицъ, дымные столбы Бо-
совскихъ хижинъ и въ отдаленіи дремучій боръ надъ лѣпи-
ми, бѣлѣющими, излучинами сѣверной рѣки, довершали мрач-
ю, несказанно унылую, картину. Каподистрія, вопреки твердо-
безмятежнаго духа его, смутился сердцемъ, и благородныя,
ичавыя черты его лица омрачились негодованіемъ и горестію.
, наконецъ, медленно объѣзжая нагія тѣла, въ благоговѣніи
отстрадавшимъ, переправились чрезъ длинный мостъ, уже
реченный пламени, и въѣхали въ запустѣлый Борисовъ. На
щахъ встрѣчались одни робкіе Евреи въ рубищахъ, нескладны-
восклицаніями привѣтствовавшіе побѣдителей. Они искренно
рдствовали Россіянамъ; ибо ненадежность благодѣяній Напо-
оновыхъ не укрылась отъ ихъ прозорливости, со времени со-
шія въ Парижѣ пресловутаго Израильскаго соборища, кото-
е ни мало не улучшило народнаго ихъ бытія.

Сраженіе подъ Краснымъ довершило разстройство погибаю-
хъ Французовъ. Они въ ужасномъ безпорядкѣ, грядою тру-
въ человѣческихъ и конскихъ, обломками обозовъ и орудіями
чая дорогу къ берегамъ Днѣпра, преслѣдуемые ангеломъ-
требителемъ, искали и чаяли спасенія за древнимъ предѣломъ
ины. Хотя Князь Кутузовъ держался правила не доводить бѣ-
щихъ непріятелей до отчаянія, но они погибали цѣлыми ты-
чами, гнетомые враждою ополченныхъ за насъ стихій, и ложи-
съ на лоно земли Русской, все еще отрицая, въ буйствѣ своемъ,
отѣющую надъ ними десницу Всевышняго.

Графъ Витгенштейнъ съ храбрыми полками, защищавшими
дъ Петровъ, разбившими Удино и Сенъ-Сира и завоевавши-
Полоцкъ, приближался, чрезъ Лепель и Чашники, къ завѣтно-
Борисову, гдѣ, по общему чертежу военныхъ дѣйствій, пред-
ожено было, соединными силами, нанести Наполеону послѣд-
ударъ.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ первый с
тучимъ отрядомъ открылъ сообщеніе между Дунайскою и С
ною арміями. Не задолго предъ тѣмъ, проникнувъ въ Варша
Герцогство до самой Бялы, сей предпріимчивый полково
отдѣлясь отъ нашей главной квартиры въ Слонимѣ, съ го
Казаковъ устремился на встрѣчу Графу Витгенштейну и на
избавилъ изъ плѣна Генераловъ Винценгероде и Нарыш
странствовавшихъ подъ слабымъ прикрытіемъ. Чрезъ посре
его мы свѣдали о приближеніи сѣверной рати, и вскорѣ в
съ оною сообщаться. Занявъ Борисовъ, Главнокомандующі
полнилъ данныя ему приказанія, и сталъ на предуставленно
тѣ, къ которой стремились всѣ непріятельскія силы. Чтоб
держать отчаянный ихъ натискъ, надлежало имъ противо
вить сосредоточенныя войска Чичагова, Графа Витгенште
баталіоны Генерала Эртеля, прибытіе коихъ казалось несо
нымъ. Въ сію роковую минуту все измѣнило соображеніямъ
ной предусмотрительности. Разсказывая происшествія, вид
мною, я не дерзну вникать въ стеченіе обстоятельствъ, о
не могутъ судить не посвященные въ таинства высшей стра
Пользуясь, однако же, неотъемлемымъ правомъ очевидца, в
зать все, происходившее въ глазахъ его, я обязанъ изобр
воспоминанія мои, не искажая ихъ предъ моими читателями.
ска Графа Витгенштейна не успѣли сомкнуться съ нами; о
Генерала Эртеля не выступилъ изъ Бобруйска; Адмиралъ,
о близости врага по медленнымъ движеніямъ прочихъ корпу
погрѣшилъ противъ коренныхъ правилъ военнаго искусства
мѣстивъ главную квартиру въ самомъ Борисовѣ, на лѣвомъ
гу Березины, тогда какъ предстояло намъ защищать правы
регъ, по коему расположились всѣ полки. При взятіи присту
мостовыхъ укрѣпленій, Графъ Ламбертъ былъ раненъ въ
старшій по немъ Генералъ, Графъ Паленъ, принявъ начал
надъ изнуреннымъ авангардомъ, едва успѣлъ разбросить с
ковъ, протянуть передовую цѣпь за Борисовымъ, въ улицах
го стѣснились всѣ обозы, какъ внезапно напали на насъ Ч
цузы густыми колоннами, опрокинули стрѣлковъ и конниц
очутились въ самомъ городѣ совершенно беззащитномъ. О
только узкій, не отдѣланный и длинный, мостъ связывалъ
съ главными силами за рѣкою. Главнокомандующій бро

ередъ, чтобы сколько возможно остановить напоръ изступлен-
ихъ предтечъ бѣгущаго Наполеона. Межъ тѣмъ вагенбургъ нашъ
ринулся по всѣмъ переулкамъ, повсюду съѣзжаясь къ мосту; по-
зки устремились по оному въ три ряда, опрокидывая одна дру-
ю. Графъ Каподистрія, заблаговременно переправившій поход-
ій дипломатическій архивъ, ему ввѣренный, уже заботился един-
венно о безопасности Адмирала и чести нашего оружія. По-
еди смятенія, тревоги и бѣдственнаго въ обозахъ безпорядка,
, въ слѣдъ за Главнокомандующимъ, проѣхали шагомъ чрезъ рѣ-
; уже смеркалось; за нами тотчасъ вспыхнулъ мостъ, не малая
сть обоза предана въ жертву злой судьбѣ, клики стрѣлковъ,
каніе коней, вопли Борисовскихъ жителей, раздовались нестрой-
мъ гуломъ въ мерцающемъ отдаленіи, и багряное зарево мгно-
ннаго пожара разсѣкало надъ рѣкою темноту Ноябрской ночи.
Которыя городскія зданія запылали; на правомъ берегу, по
ему востовому укрѣпленію, превращенномъ въ окопанный ла-
рь, засверкали, какъ мелькающіе отблески противоположнаго
жара, огни нашихъ бивуковъ. Графъ Каподистрія послалъ ме-
отыскать биваки Главнокомандующаго. Я засталъ его въ бой-
цѣ надъ рѣкою, окруженнаго многочисленною свитою, на ко-
рую падалъ яркій свѣтъ огромнаго костра. На лицѣ каждаго
ображалось оскорбленное народное самолюбіе; ибо отступле-
е въ безпорядкѣ главной квартиры, хотя съ небольшимъ уро-
мъ, волновало сердца и заставляло опасаться будущихъ не-
ашностей. Съ разсвѣтомъ мы усмотрѣли малочисленность не-
іятелей, и погрузились въ большое недоумѣніе, стараясь уга-
ть, какое направленіе возметъ главная Французская армія.

Въ Борисовѣ соединяются двѣ большія дороги: Виленская и
инская. Идущіе на встрѣчу къ намъ непріятели, въ числѣ 70
сячъ человѣкъ, нападая на насъ, могли избирать удобнѣйшія
и переправы мѣста, развлекая наше вниманіе перевѣсомъ силъ
уклоняясь отъ бдительности нашей различными притворными
иженіями, по всему протяженію рѣки, въ право и въ лѣво отъ
едоточія Борисова. Не представлялось возможности охранить
угрожаемые пункты осмнадцатью тысячами войска, при сла-
сти нашей пѣхоты. Въ семъ затруднительномъ положеніи Адми-
ъ, не получивъ подкрѣпленія изъ Бобруйска и полагаясь на

близость Сѣверной арміи къ лѣвому нашему флангу, с
вниманіе на правый, и пробывъ три дня противъ самаго
ва, рѣшился, наконецъ, произвести въ право фланговое д
и мы перешли въ селеніе Шабашевичи. Графу Ланжеро
нералу Чаплицу велѣно было удержать прежнюю нашу
и наблюдать неусыпно за каждымъ шагомъ непріятеля,
но закрывавшаго движенія главныхъ силъ самаго Напол

Мы заняли село Шабашевичи при самомъ наступлені
Сильный преждевременный морозъ устилалъ бѣлымъ ков
ды Березинскія. Уже не въ первый разъ, со дня прибы
шего въ Борисовъ, стрѣлки наши по зыбкому льду пер
на лѣвый берегъ и производили съ непріятельскими ст
жаркую перепалку при безпрестанныхъ кликахъ: ура! и
кахъ враговъ, передразнивавшихъ любимый воинственн
гласъ храбрыхъ Русскихъ ратоборцевъ. Пули, градомъ
паясь по воздуху, часто достигали и до насъ, зрителей, ст
въ бойницѣ укрѣпленнаго стана. Нельзя было не призна
ли Божіей въ появленіи сей жестокой стужи, дотолѣ исп
шей полки злодѣевъ, и въ настоящую роковую минуту,
ствомъ замерзанія рѣки, споспѣшествовавшей отчаянному
ству. Итакъ не забудемъ, что правый берегъ Березин
безъ помощи мостовъ, сдѣлался доступнымъ Французской
составлявшей всю силу Наполеона. Графъ Ланжеронъ, з
приближеніе враговъ, тотчасъ послалъ гонца къ Адмиралу,
казалъ Генералу Чаплицу наблюдать на лѣвомъ флангѣ
дымъ покушеніемъ Французовъ къ переправѣ, стараясь и
обмануть ихъ разложеніемъ несмѣтныхъ огней, сею ста
но совсѣмъ тѣмъ употребительною, военною хитростію. Адъ
прискакавшій въ главную квартиру съ роковою вѣстію, р
недоумѣніе Главнокомандующаго. Намъ предлежало обратн
ное движеніе къ Борисову. Чтобы облегчить оное, Адмира
казалъ оставить весь обозъ, всѣ лишнія тягости и чиновъ
безъ которыхъ можно было обойтись, и отправить ихъ по
крытіемъ къ м. Игумену. Кто только чувствовалъ себя и
нымъ трудами и лишеніями зимняго похода, получилъ поз
удалиться. Главнокомандующій, вѣроятно, желая испыта
дость Графа Каподистріи, предоставилъ ему на выборъ,

за отбывающими, или раздѣлить съ военными опасности
стоявшихъ намъ переходовъ и кровопролитныхъ сраженій.
Каподистрія вмѣнилъ сіе предложеніе въ обиду и рѣзко отвѣ-
, что онъ и смиренный сочинитель сихъ сказаній не согла-
на удѣлъ увѣчныхъ, или одержимыхъ недугомъ. Мы сѣли
ней, и помчались на встрѣчу исполину XIX-го столѣтія. Ноя-
дня, возвратясь въ Борисовъ, мы услышали громъ пушекъ:
кипѣла въ пространствѣ между Зембинскимъ болотомъ и
ю. Генералъ Чаплицъ съ малочисленнымъ отрядомъ, не въ
ъ будучи воспрепятствовать наведенію моста, занялъ, въ ви-
ереправы, крѣпкую позицію. По мосту, наскоро сооружен-
, потянулись: сперва конница Французская, состоявшая изъ
хъ оберъ и унтеръ офицеровъ, истребленныхъ конныхъ пол-
; потомъ артиллерія и часть обозовъ; между тѣмъ пѣхота
ой гвардіи, пробираясь по скопившимся льдинамъ, достигала
ого берега, и съ разсвѣтомъ Наполеонъ, жертвуя жалкими
ками ослѣпленныхъ своихъ воиновъ, поспѣшилъ занять узкую
гу, идущую между болотами непроходимыми; стрѣлки его
бѣнмъ сторонамъ засѣли въ чащѣ топкихъ лѣсовъ и люби-
побѣды, съ постыдною стремительностію, какъ заходящій
ръ, скрылъ померкшіе лучи славы своей въ занавѣсъ Ли-
ихъ лощинъ и ущелій. Тогда подоспѣла главная Дунайская
и напала на оспротѣвшихъ, изступленныхъ Французовъ, за-
авшихъ переправу. Обозы ихъ подвигались къ мосту, какъ
нно раздался въ тылу на высотахъ громъ батарей Графа
ентгейна: ядра съ пронзительнымъ свистомъ, разсѣкая ту-
ый воздухъ, ударили въ скопившуюся громаду и въ мостъ.
карающій ужасъ объялъ опустошителей Россіи: всѣ, въ
гѣ неизъяснимой, опрокидывая и топча другъ друга, бро-
ь къ единственному проходу. Насталъ грозный воздаянія
несмѣтная добыча, разломавъ тяжестію своею ледъ и са-
мостъ, съ трескомъ обрушилась въ хладное лоно рѣки, межъ
, какъ остальные обозы, на необозримомъ пространствѣ,
и низменный берегъ разновидными, неисчислимыми, обром-
. Пушки гремѣли, Казацкія копья сверкали среди всеоб-
разрушенія. Толпа женщинъ кинулась въ воду; многія
ихъ пали жертвами огнестрѣльнаго оружія. Грудные мла-
лежали съ безпечностію подлѣ тѣлъ убіенныхъ мате-

рей. Сонмы израненныхъ, умирающихъ лежа межъ кучами з
та, пышныхъ одеждъ, книгъ, церковной утвари и сосудовъ
щенныхъ, поражали наши взоры. Вся, расхищенная въ Мос
святыня храмовъ нашихъ приникла тутъ къ землѣ Русской,
безмолвный укоръ святотатства, какъ обличающій глаголъ
вышняго, надъ погибающими сонмами преступниковъ. И во
жно ли видѣвшему когда либо забыть сіе вѣчнопамятное, н
чѣмъ не сравненное, позорище ужасовъ!

На слѣдующій день лишь только тускло-багровое
озарило поле битвы, Графъ Каподистрія, Генералъ Графъ
тейфель, Баронъ Тейль и я, пошли осматривать всѣ мѣста,
менованные истребленіемъ славной, дотолѣ непобѣдимой,
Вокругъ насъ тѣснилось до 16 тысячъ военноплѣнныхъ,
нагихъ, одѣтыхъ въ рубища, съ почернѣвшими лицами,
водившими въ насъ содроганіе и трепетъ. Они скитались,
по тѣнямъ среди пепелища полуразрушенныхъ хатъ и дог
щихъ бивуковъ. Жалобные вопли, стенанія, проклятія, мо
о пищѣ и помощи, произносимыя на разныхъ языкахъ, пр
ли слухъ и сердца наши, напоминая сверхъестественныя я
тайновидца Іоанна. Казалось, всѣ стихіи соболѣзновали не
ченнымъ страданіямъ человѣчества. Терзаясь скорбію, д
невмѣстимою душамъ нашимъ, мы перешли на противолеж
берегъ. Тамъ ожидала насъ новая картина бѣдствій. Оста
ный Французами необъятный обозъ уподоблялся кочевью
го народа, внезапно погибшаго. Въ необозримыхъ рядахъ
дахъ колесницъ, пышныхъ экипажей, нагруженныхъ повоз
царствовало безмолвіе гробовъ и мертвая тишина древняго
бища. Драгоцѣнныя вещества, переживающія человѣка, ле
кучами посреди растерзанныхъ тѣлъ, обезображенныхъ ла
страданіями. Кое-гдѣ одинокія, безотрадныя, дѣти встрѣча
намъ и умиленіемъ растворяя сжатую грудь, воскрешали въ
чувство дѣятельнаго сострадания. Покинувъ гнѣздилище р
шенія, мы возвратились до ночи къ бивакамъ. Насъ обсту
воины всѣхъ племенъ Европейскихъ. Иные, обхвативъ ко
наши, умоляли защитить ихъ отъ солдатъ, отнимавшихъ у
послѣднюю одежду. Другіе, снѣдаемые жаждою, происход
отъ внутренняго воспаленія, нагіе, ползая по мерзлой з

бымъ голосомъ просили у насъ воды, вопреки мертвящему
озу. Наступила роковая ночь, и бродившіе около насъ при-
ѣнія, окутавъ покрывалами почернѣвшія лица и члены изможъ-
ные, столпились близъ огней, Французъ подлѣ Поляка, Гол-
децъ подлѣ Итальянца, сѣтуя каждый звуками природнаго
ка и общимъ языкомъ неизцѣлимаго, внятнаго всѣмъ земно-
нымъ, отчаянія. Одни Французы не позволяли себѣ руга-
ствъ противъ виновника ихъ злополучія. Сильнѣйшій упрекъ,
ргавшійся изъ устъ сихъ несчастныхъ, былъ слѣдующій:
о честолюбецъ, онъ погубилъ насъ!» Но для иноплеменныхъ
рованіе величія исчезло; они отрезвились, но предъ самою
ртію. Я помню, что въ сей самый вечеръ, у нашего бивака,
ченіе злосчастныхъ жертвъ столь увеличилось, что мы, раз-
ъ многимъ весь запасъ нашъ, состоявшій изъ черстваго хлѣ-
и водки, уступили имъ полуобрушенную крестьянскую избу,
нѣсколькихъ шагахъ отъ огней, соглашаясь лучше провести
ь подъ суровымъ небомъ, нежели запереться въ отведенной
ъ душной хижинѣ. Въ ней столпилось болѣе ста человѣкъ;
продолженіи цѣлой ночи холодный вѣтеръ безпрестанно сму-
ъ перерывистый нашъ сонъ и разносилъ отголоски ихъ воп-
, споровъ и болѣзненныхъ воздыханій. Мало по малу нестрой-
й говоръ началъ примѣтнымъ образомъ слабѣть и съ разсвѣ-
ъ утихъ, поглощенный таинственнымъ безмолвіемъ. Горест-
предчувствіе повлекло насъ къ утлому пріюту нашихъ плѣн-
овъ; и что же? — вся хижина устлана была ихъ мертвыми
анками! Съ послѣднею искрою согрѣвавшаго ихъ огня, угасло
нихъ пламя истощенной жизни! Кромѣ немногихъ, можетъ
ть, ночью вышедшихъ искать далѣе въ сугробахъ хладной мо-
ы, всѣ легли тутъ изсохшими костьми, въ землѣ чуждой, сом-
въ въ послѣдній разъ свои ряды, въ страшномъ бореніи съ
абѣжною смертію. Мы смотрѣли на отстрадавшихъ, все еще
вѣря существенности сего плачевнаго зрѣлища.

Сказать ли здѣсь горестную истину, къ стыду человѣчества?
среди сихъ грозныхъ явленій Божія суда, совершавшагося
ъ пощады надъ цѣлымъ поколѣніемъ, я видѣлъ людей, къ
стію, однако же, весьма не многихъ, находившихъ еще возмож-
ъ шутить и издѣваться надъ наружностію погибшихъ, алкать

гнуснаго прибытка, предаваться не звѣрскому, но безу
жестокосердію. Нельзя было взирать на нихъ безъ ужас
внутренняго содраганія; ибо что можетъ быть отвратит
человѣческой безпечности, когда она, ругаясь карающему
судію, пресмыкается надъ зіяющею бездною и нагло обна
порочную грудь подъ ударами перуновъ небесныхъ? Надл
намъ, въ сіи дни поражающаго воздаянія, тщательно скр
ся отъ взора изнуренныхъ голодомъ Французовъ, чтобы н
пить себя скудною пищею: завистливая жадность обрече
смерти враговъ раздирала душу тѣмъ больнѣе, что не
средствъ призрѣть и спасти многочисленнаго голоднаго ско

Жалкіе остатки Французской рати, устилая трупами
діями Виленскую дорогу, устремились къ Молодечнѣ. Адм
разбивъ ихъ въ Зембинскихъ болотахъ, рѣшился, не те
одной минуты, преслѣдовать бѣгущихъ. Послѣ краткаго
нія съ Графомъ Витгенштейномъ, мы быстро пустились
гоню, при ежечасно усиливающихся морозахъ. Зима свирѣ
вала столь сильно, что мы, борясь съ ея жестокостію, бо
частію шли пѣшкомъ, на пространствѣ каждой версты вс
сотни мертвыхъ тѣлъ, обезображенныхъ послѣдними су
ными движеніями. При каждомъ бугрѣ, или холмѣ, попа
намъ брошенныя пушки и подлѣ нихъ мертвые артилле
съ почернѣвшими отъ морозовъ лицами, посреди падшихъ
дей, изнемогшихъ подъ скользкими высотами. Бразда необ
го разрушенія означала слѣды низверженнаго властолюби
ленія мгновенно превращались въ кладбища; всѣ виды с
окружали насъ, отравляя въ преданныхъ отечеству сердца
мую радость побѣды. Въ Молодечнѣ и Ошмянахъ летучіе
наши отрѣзали арріергардъ непріятельскій, и сонмы пл
то гнали предъ собою, какъ стада презрѣнныя, то оставля
на произволъ разъяренныхъ стихій. Ноября дня мы
ли первые въ Вильну, овладѣли запасами врага и сок
тѣмъ послѣдній оплотъ его беззаконнаго нашествія. Бо
наполнялись ранеными и недужными, коихъ большая част
рѣ погибла, вопреки стараніямъ искуства. Общій призна
лѣзни — воспаленіе въ животѣ, рѣдко уступало пособіямъ
и многія тысячи уцѣлѣвшихъ на пути умирали на лонѣ о

ія. Адмиралъ, не давъ роздыха войскамъ своимъ, продолжалъ слѣдованіе чрезъ Троки, до самыхъ завѣтныхъ береговъ Нѣ-а. Въ Гезинѣ расположились мы квартирами, чтобы дождать-альнѣйшихъ приказаній Фельдмаршала, Князя Кутузова, и дать ми прочимъ корпусамъ примкнуть къ Дунайской арміи и со-упно, хотя въ различныхъ направленіяхъ, двинуться съ нами границу.

Въ сіе самое время Адмиралъ, свѣдавъ о прибытіи Госу-я въ Вильну, испросилъ позволеніе явиться лично Его Велич-ству, чтобы подвергнуть безпристрастному суду его оправда-относительно событій при Березинѣ, содѣлавшіяся необходи-ми. Ибо знатоки ратнаго дѣла строго судили о распоряженіи Чичагова, обвиняя его въ непростительныхъ ошибкахъ, безъ ихъ, по мнѣнію ихъ, погибель Наполеона и совершенное ис-бленіе Французскихъ войскъ долженствовали бы свершиться збѣжно. Одни охуждали фланговое движеніе къ Шабашеви-ь, и сіе порицаніе неоспоримо; другіе осуждали Адмирала то, что онъ, вмѣсто защиты праваго берега рѣки, не засѣлъ Зембинскихъ болотахъ, какъ будто возможно было угадать, Наполеонъ, возъупорствуетъ въ намѣреніи пробиться по Ви-ской дорогѣ, тогда какъ въ Борисовѣ предстоялъ ему вы-ръ между симъ путемъ и направленіемъ къ Минску. Но судя стратегическихъ погрѣшностяхъ Главнокомандующаго, надле-ало, по правиламъ безпристрастія, обнять совокупность всѣхъ ныхъ дѣйствій различныхъ корпусовъ, устремленныхъ къ еди-й цѣли, отнюдь не разрывая сей необходимой связи между женіями, имѣвшими общее средоточіе. Какъ бы то ни было, миралъ, предвидя еще на полѣ битвы разные толки, по слу-побѣга Наполеона, спустя нѣсколько часовъ послѣ сраже-, рѣшился отправить въ Петербургъ чиновника для объясне-происшествій, и, къ крайнему всѣхъ приближенныхъ его изум-нію, возложилъ сіе порученіе на Генерала Сабанѣева, хотя лъ недружественное къ себѣ расположеніе сего военачальни-. Черта великая въ характерѣ Чичагова! Не зная достовѣрно, чемъ состоялъ отчетъ Сабанѣева о происшествіяхъ при Бере-ѣ, дѣписатель можетъ только утверждать, что поѣздка его столицу мало послужила къ оправданію Главнокомандующаго,

которому оставалось искать случаевъ къ объясненіямъ изус
и для сего воспользоваться первою минутою отдохновен
изгнанія душегубца изъ предѣловъ Государства. Адмиралъ,
провожденіи своихъ Адъютантовъ и Графа Каподистріи, п
въ главную Императорскую квартиру, лично являлся Его
раторскому Величеству, бесѣдовалъ наединѣ съ нимъ и по
повелѣніе предводительствовать и впредь храбрыми Дун
полками. Графъ Каподистрія * продолжалъ многотрудное
ніе свое при Адмиралѣ, со свойственнымъ ему постоян
братски раздѣляя съ военными всѣ опасности и лишенія з
переходовъ, бивуковъ, осадъ и многоразличныхъ превра
войны. Не долго Чичаговъ сохранилъ главное начальст
ввѣренною ему ратію. Онъ, по собственному желанію, пе
жезлъ начальства Генералу Барклаю де Толли, извѣстно
ководцу, стяжавшему истинную славу, не превосходством
но обширными стратегическими свѣдѣніями, рѣдкимъ хла
віемъ на полѣ битвы и, болѣе всего, примѣрнымъ своим
ченіемъ отъ побужденій оскорбленнаго самолюбія. Сей
вождь, почти съ перваго взгляда, полюбилъ Графа Капод
усвоилъ и приблизилъ его къ себѣ, какъ мужа правоты
та. Походъ 1813 года ознаменованъ былъ внезапными
ротами судьбы: воззванія къ племенамъ Германіи, насту
ный союзъ съ Пруссіею, Калишскіе переговоры, Рейхен
перемиріе, однимъ словомъ, всѣ главнѣйшія дѣйствія наш
литики имѣли средоточіемъ своимъ Императорскую квар
потому участіе въ оныхъ Барклая де Толли и его сотр
ограничивалось второстепенными занятіями. Но, въ замѣн
тельности, соразмѣрной высокимъ его дарованіямъ, Капо
созрѣвалъ духомъ, пріобрѣталъ ежедневно драгоцѣнную
ность въ искуствѣ познавать людей и съ ними обращаться
калъ въ тайну событій, привыкалъ дышать свободно п
вихря превратностей роковой борьбы, поколебавшей Евр
основахъ ея. Онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ сраженій и,
бенности, незабвеннаго трехдневнаго Лейпцигскаго по

---

* Около сего времени я отправился изъ Вильны въ столицу, по сем
нымъ дѣламъ, и потому не имѣлъ счастія быть очевидцемъ вели
бытій 1813 и 1814 годовъ.

рушившаго навсегда оковы Германіи и ненавистное Наполео-
ю могущество. Тщетно, хотя не безъ славы, грозный завое-
ель созвалъ въ послѣдній разъ и ополчилъ около себя цѣлое
ое поколѣніе Франціи, облекшейся въ печальное вретище, *
робился съ неимовѣрною отвагою до Бреславля и Одера;
етно покушался онъ удержать Австрію подъ крыльями крово-
ныхъ орловъ своихъ; геройскіе подвиги Барклая, Ермолова,
ермана-Толстаго и Блюхера сокрушили его отдѣльныя силы,
ившія Берлину и Прагѣ: правосудіе Божіе разрушило всѣ
шанія исполинскаго ума, одарило Александра непреодолимою
ростію и укрѣпило скромнаго побѣдителя до такой степени,
онъ одинъ совершилъ предпріятіе, невозможное по человѣ-
кимъ понятіямъ, скажемъ смѣло, чудесное и безпримѣрное въ
описяхъ міра. Мы разумѣемъ здѣсь дивное сліяніе во едино
ыхъ разнородныхъ стихій и враждебныхъ межъ собою силъ,
поянное направленіе наступательнаго союза, казавшагося до-
ѣ несбыточною мечтою къ общей, единственной, высокой
и, къ избавленію Европы отъ поноснаго ига, ежечасное бо-
іе великаго миротворца, Царя-Христіянина, съ ничтожными
счетами, страстями и кознями участниковъ великаго дѣла,
смертное его постоянство, изумляющую кротость, благородное
оотверженіе и державную надъ сердцами власть, коею Алек-
дръ покорялъ коварство и гордость, тщеславіе и своекоры-
е, смягчалъ народные предразсудки и недовѣрчивость диплома-
ъ, прекращалъ распри военачальниковъ и велъ неуклонно, подъ
ію Всевышняго, всѣ частныя усилія, вопреки неудачамъ и
ѣхамъ противника къ предуставленному концу, къ низложе-

искрящія или система наборовъ, введенная Наполеономъ, невольно на-
мнитъ всѣмъ читателямъ Русскимъ неподражаемые стихи Жуковскаго,
посланіи къ Александру I-му:

«Чудовище, склонясь на колыбель дѣтей,
Считало годы ихъ кровавыми перстами:
Сыны, въ дому отцовъ, минутными гостями
Являлись, чтобы тамъ оставить скорби слѣдъ;
И юность ихъ была, какъ на могилѣ цвѣтъ!...
Все поколѣніе, для жатвы бранной зрѣя.» .. и проч.

нію всемірной крамолы и беззаконнаго міродержавства.
слабый, несовершенный, очеркъ подъятыхъ Александром
довъ, обнаруженныхъ имъ доблестей въ сіи роковые годы,
чанные взятіемъ Парижа. Нѣтъ мыслящаго существа, ко
могло бы оспорить сію сверхъестественную славу, столь
подлежащую прекаиію. И подлинно, всѣ предшество
совокупныя ополченія Державъ Европейскихъ противъ Фр
ской Республики и Имперіи, рушились постыднымъ обр
послуживъ единственно къ распространенію ихъ владычеств
цѣлою Европою. Бѣдственные союзы сіи, заключенные
вдохновенія свыше, по частнымъ расчетамъ боязни, или с
рыстія, громко предвѣщали и сему послѣднему сопряженію
Европы неминуемое расторженіе. И конечно, указанія и
чувствія опыта сбылись бы и теперь, безъ заступленія
сандра I-го. Онъ одинъ, твердостію духа и смиреніемъ с
нымъ, низвелъ на многочисленное ополченіе враждующихъ
благословеніе Божіе; онъ одинъ подъялъ на рамена свои
судебъ человѣческихъ, и содѣлался «всяческимъ для всѣх
образу мудреца неземнаго, чтобы всѣхъ, ввѣрившихъ себя
тельству его, освободить, прославить и примирить съ Небес
Законодателемъ. Настанетъ для поздняго потомства время
деній здравыхъ въ тишинѣ умственныхъ наблюденій, и
ликъ Александра въ лучезарномъ вѣнцѣ просіяетъ сквозь м
ніе протекшихъ столѣтій, тогда строгіе историки по дос
ству оцѣнятъ его дѣла, изумятся, вникая во всѣ подробност
вершеннаго имъ подвига и невольно признаютъ величіе
обнаруженное имъ въ незабвенные 1812, 1813 и 1814
убѣждаясь не правдоподобіемъ нравственнымъ, но единст
достовѣрностію происшествій.

Преслѣдуя бѣгущіе Французскіе полки, союзные Мо
вступили во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ семъ городѣ, изд
свободномъ и цвѣтущемъ, но въ то время порабощенном
семъ средоточіи мнимаго Рейнскаго Союза, созданномъ
нымъ властолюбіемъ, издана знаменитая Франкфуртская п
мація Ноября 30-го дня. Сіе достопамятное воззваніе закл
въ себѣ изложеніе началъ и намѣреній Союзныхъ Державъ
вступленіемъ сихъ войскъ въ предѣлы ослѣпленной Фр

гда открылось для Каподистріи поприще, достойное заслугъ
способностей его и соразмѣрное обширности его помысловъ.
обы безопаснѣе съ разныхъ сторонъ напасть на общаго вра-
, обойти грозныя твердыни и проникнуть въ нѣдра потрясен-
й, по все еще могущественной, Державы, надлежало склонить,
пользу Союза, обуреваемую раздорами Швейцарію, исторгнуть
жителей изъ подъ Наполеонова ига, водворить въ семъ краѣ
агопріятный намъ неутралитетъ и, въ случаѣ необходимости,
ложить для войскъ нашихъ непреграждаемый путь чрезъ ущe-
и цѣпи горъ, составляющія гранитный теремъ, Альпійскую
нь вѣчныхъ льдовъ между Франціею, Германіею и равнинами
аліи. Вотъ порученіе, для исполненія коего Александръ I-й
бралъ Графа Каподистрію. Онъ призвалъ его къ себѣ, лично
еговорилъ съ нимъ о цѣли, средствахъ и кругѣ его дѣйствій;
шалъ съ восхитительнымъ для Каподистріи вниманіемъ всѣ
суженія и мысли о сей важной политической задачѣ, пору-
ъ ему же начертать себѣ наказъ и полномочіе, потомъ, ут-
дивъ сіи бумаги, снова ободрилъ его словомъ Царскимъ и
раженіями ласковой привѣтливости, заключавшими въ себѣ
тъяснимую прелесть. На слѣдующій день, въ видѣ купца,
одистрія, вмѣстѣ съ Лебцелтерномъ, представителемъ Австріи-
мъ, отправился въ Швейцарію, колеблемую противодѣйствую-
ми внушеніями приверженцевъ Франціи и отечественной неза-
имости. Языкъ мятежныхъ страстей въ быту республикан-
мъ былъ понятенъ мужу, выросшему въ злосчастной Іоніи,
юность его протекла среди гражданскихъ смутъ въ ежеча-
й борьбѣ съ порывами пламеннаго воображенія жителей Юга.
одистрія вскорѣ разгадалъ побужденія и замыслы каждой
тіи, вникнулъ въ ихъ предразсудки, потребности и желанія,
тигнулъ необходимость и даже возможность ихъ сближенія,
давъ Кантонамъ аристократическимъ лучшую участь въ соеди-
ніи съ союзомъ Вѣнценосцевъ, а демократическимъ обѣщая
рикосновенность новыхъ правъ ихъ самобытности, безъ за-
ленія грознаго ихъ посредника, Наполеона. Въ короткое вре-
онъ узналъ на перечетъ, лучше многихъ туземцевъ, всѣ при-
нія, жалобы и умыслы малѣйшаго городка, снискалъ лю-
и уваженіе людей именитыхъ и всѣхъ вообще склонилъ къ
дѣленному неутралитету. Но соображенія военачальниковъ

съ умиленіемъ склонялась на помощь попраннаго человѣче-
а, то, окрыленная благодарностію, возносилась къ Небесному
овнику отрады всего міра. Вступая въ нечестивый, мятежный,
дъ, пресыщенный добычею всѣхъ странъ земныхъ и собствен-
мъ униженіемъ, Александръ I-й явился Ангеломъ, исцѣляю-
мъ глубокія язвы, провозгласилъ пощаду, не только народно-
бытію, но и народной гордости Французовъ, и сталъ между
шнею Франціею и мстящею Европою, какъ неустрашимый хо-
ай Христіянскаго братолюбія. Внимая рѣчамъ, взирая на при-
ъ Царя Русскаго, забывающаго пожаръ Москвы, буйство и
памятство умолкли. Но политическія ухищренія и коварные
четы нѣкоторыхъ Державъ не пресѣклись вмѣстѣ съ порыва-
негодованія народовъ и ратоборцевъ. Начались переговоры,
наменованные печатію умышленной торопливости. При необъ-
омъ стеченіи правъ, притязаній, выгодъ и задачъ, возник-
хъ изъ среды всеобщаго неисповѣренія, основательно рѣше-
только тѣ вопросы, кои касались непосредственно Велико-
таніи и ея системы вселенской. Возстановлены Бурбоны на
хъ престолахъ, древле имъ принадлежавшихъ; создано Нидер-
дское Королевство; оставлены за Англіею колоніи, завоеван-
я ею въ двухъ полушаріяхъ; денежныя требованія сей Дер-
вы за убытки ея получили отдѣльное обезпеченіе; Австрія
обладала сѣверною Италіею; но участь всей твердой земли,
маніи, Польши, Швейцаріи, права Россіи, возсозданіе Прус-
, все это предоставлено будущему Вѣнскому Конгрессу и сно-
брошено въ мрачную урну случайностей земныхъ, въ виду от-
денная на островъ Эльбу, какъ въ домовой отпускъ, грозна-
похитителя престоловъ. Столь разительный недостатокъ въ
дусмотрительности со стороны Державъ твердой земли, при
люченіи перваго Парижскаго трактата, въ послѣдствіи произ-
ъ много запутанностей, источилъ потоки крови и слезъ и на-
ъ новую громовую тучу на міръ, едва спасенный. Замѣтить
жно, что Графъ Каподистрія, терзаясь предчувствіемъ гряду-
ъ бѣдствій, не скрывалъ тогда своихъ опасеній, не рѣдко
лилъ вслухъ, но не имѣлъ права выходить изъ круга ввѣрен-
ъ ему Швейцарскихъ дѣлъ и подавать совѣты, уже запозда-
. Онъ ограничился ходатайствомъ предъ Государемъ за ро-
у свою, исчезавшую въ громадѣ общихъ завоеваній, полу-

чилъ утѣшительный отвѣтъ, и съ новыми наставленіями об
отправился въ Швейцарскія горы, откуда надлежало ему, і
лѣ Императора, прибыть къ осени въ Вѣну.

Мы не отважимся описывать всенароднаго восторга въ
сіи при появленіи въ столицѣ кроткаго Избавителя Европ
реченнаго «Благословеннымъ.» «Сіе благословеніе, по
женію краснорѣчиваго Филарета, изреклось въ дѣлахъ
услышалось до послѣднихъ земли».... Въ поступкахъ
чахъ и сердечныхъ изліяніяхъ Александра I-го, замѣтно
спокойное величіе Избранника и Совершителя Божіихъ с
Безпримѣрная его слава, которую онъ постоянно отклонял
себя, благоговѣя предъ нею, какъ предъ святынею, свыш
ввѣренною, сія слава окрилила геній Жуковскаго, одуш
духовное краснорѣчіе и Русскую поэзію, отразилась въ п
ходномъ историческомъ памятникѣ Карамзина, и возбудил
сячи отголосковъ радости по всей Россіи. Церковь, коей
низводить небо на землю и изображать намъ вѣчность в
мени, тогда же установила, въ память избавленія Россіи, мол
торжество, совпадающее съ торжествомъ всемірнаго искуп
На немъ вѣрные слышатъ дивныя пророчества Исаіи и ко
преклонную молитву о врагахъ нашихъ, молитву любви, поб
шей благимъ злое.

Однако же не долго насладилась Россія присутствіемъ
своего. Съ наступленіемъ осени 1814 года, Императоръ о
вился въ Вѣну, куда начали отвсюду съѣзжаться Вѣнцен
владѣтельные Князья, полномочные всѣхъ Державъ, знамен
полководцы, представители сверженныхъ династій, наблюд
происшествій и за ними разноцвѣтный сонмъ художниковъ,
ныхъ, празднолюбцевъ, легкомысленныхъ сыновъ XIX сто
искателей соблазна, или счастія. Оковы двѣнадцатилѣтняго
обладанія Французовъ распались отъ удара Россійскаго
остріемъ его начертанъ, по указаніямъ Англіи, Парижскій
воръ; но въ Вѣнѣ предстоялъ гигантскій трудъ развязать,
разсѣчь, многосложный гордіевъ узелъ неудобо согласимыхъ
и притязаній и примирить прошедшее съ настоящимъ, въ з
будущаго равновѣсія и спокойствія Европы. Съ устране
опасности, единодушіе исчезло, и все предвѣщало немин

при. Уже полуоффиціяльныя совѣщанія и переписки нашего
бинета съ Лордомъ Кастельри обнаружили сопротивленіе
ліи относительно будущей судьбы Великаго Герцогства Вар-
скаго и сопряженной съ оною участи Пруссіи и Саксоніи.
ераторъ Александръ, огорченный пристрастнымъ упорствомъ
зійскихъ Полномочныхъ, къ опроверженію ихъ уловокъ и до-
овъ, употребилъ преимущественно Каподистрію. Вотъ какимъ
азомъ распредѣлены были переговоры и нерѣшенныя задачи
ду членами Вѣнскаго Конгресса. Общее собраніе Полномоч-
ъ, названное «Le plenum du Congrès», сзывалось довольно рѣд-
Въ семъ собраніи занимались исключительно постановленіемъ
вилъ церемоніала, первенства и постепенности въ будущихъ
шеніяхъ Державъ Европейскихъ. Отдѣльная конференція, въ
й участвовали Полномочные четырехъ Державъ, заключившихъ
тильонскій союзный трактатъ противъ Наполеона, въ по-
дствіи допустили къ совѣщаніямъ Князя Таллейрана, пред-
вителя Людовика XVIII. Предметъ сихъ переговоровъ былъ
жный: надлежало возсоздать Прусскую Монархію, по точно-
масштабу составныхъ ея частей въ 1805 г., рѣшить судьбу
шавскаго Герцогства и Королевской Саксоніи. Далѣе пред-
влялся вниманію очевидца Комитетъ Германскихъ дѣлъ, ко-
ввѣрено было сооруженіе новаго зданія политическаго въ
терзанной Германіи, по закону единства цѣли, но безъ измѣ-
нія разнородности частей цѣлаго. Наконецъ составился осо-
й Комитетъ, долженствовавшій упрочить союзъ Швейцарскихъ
тоновъ, обезпечить оный ручательствомъ великихъ Державъ
ружелюбно привести къ концу нѣкоторые спорные между
тонами вопросы. Въ продолженіи осьми мѣсяцевъ, трудясь
сыпно при незабвенномъ моемъ другѣ, я смотрѣлъ вблизи на
ъ переговоровъ, внималъ жаркимъ прѣніямъ, соображалъ
нные доводы и не рѣдко съ ужасомъ, или досадою, наблю-
ъ дѣйствія противныхъ страстей, игравшихъ случайностями
ельнаго для всѣхъ сторонъ разрыва.

Предложенная здѣсь анатомическая картина Конгресса явно
жетъ читателямъ истинное средоточіе всѣхъ переговоровъ,
ференцію четырехъ Державъ первостепенныхъ. Въ постанов-
іяхъ ея заключалась развязка исторической запутанной дра-

мы, которая блистала множествомъ дѣйствующихъ лицъ, |
образіемъ явленій, пышностію и пестротою причудъ и раз
ній, собственно къ дѣйствію не принадлежавшихъ. Итакъ,
увѣнчать разсказъ о Конгрессѣ событіемъ важнѣйшимъ, мы
зримъ предварительно успѣхи и труды прочихъ отдѣленій
гресса. Въ общемъ собраніи вопросъ о церемоніялѣ и п
ствѣ, о коемъ написано столько огромныхъ книгъ, сей
каемый вопросъ, служившій нѣкогда предлогомъ и даже
нымъ побужденіемъ кровопролитныхъ браней въ XVII и XVI
лѣтіяхъ, рѣшенъ навсегда самымъ удовлетворительнымъ обр
Сему рѣшенію способствовали не только превратности п
нихъ лѣтъ, отъ которыхъ столько коронъ померкло, но
притворное смиреніе Александра I-го, пристыдившее всякую
новенную надменность верховнаго сана. Опытъ минувшаго
вой примѣръ сей, достойный подражанія, заставили пол
ныхъ опредѣлить, чтобы въ совокупныхъ актахъ Конгрес
рядокъ подписей слѣдовалъ безвредному азбучному поряд
главныхъ буквъ названія всѣхъ договаривающихся сторонъ
ковое А доставило Австріи старинное ея первенство, Ф
заняла второе мѣсто, Испанія третье, Великобританія четв
а Россія стала смиренно на предпослѣднемъ, какъ краеуго
камень новаго зданія политическаго. Сверхъ сего принято
за общее и постоянное правило размѣщать впредь Послани
равной степени не по какимъ бы то ни было устарѣлымъ
тязаніямъ мечтательнаго первенства, но сообразно съ врем
ихъ прибытія ко Двору, при коемъ кто уполномоченъ, и
ціяльнаго о томъ извѣщенія. * Симъ приговоромъ благора
и нѣкоторыми примѣненіями и выводами изъ онаго прекрат
ничтожные споры; теорія приличій, подведенная подъ о
формулу, уступила общественной, практической, пользѣ. Въ
за сими совѣщаніями, собраніе, именуемое «Plenum», зан
разборомъ «Проекта о прекращеніи торга Неграми»,
рый обратился въ законъ, обязывающій всѣ вообще на
подъ исполнительнымъ наблюденіемъ Англіи. Извѣстный

---

* Смотри въ Собраніи документовъ для Исторіи сношеній Россіи съ
ными Державами Европейскими Постановленіе о порядкѣ предс
Статья IV.

ій Смитъ, въ добавокъ къ сему постановленію, предложилъ
ессу обуздать морскіе разбои, производимые Варварійцами,
ду Христіянства. Но предначертаніе славнаго моряка пре-
лено было будущему разсмотрѣнію, потому что настоянія
мочныхъ Великобританскихъ клонились преимущественно
пчтоженію безчеловѣчнаго торга, сдѣлавшагося для нихъ
езнымъ. Усиліямъ ихъ противились Министры Испанскій
тугальскій, не защищая, впрочемъ, сего торга, но требуя,
стоятельствамъ мѣстнымъ, нѣкоторой отсрочки въ пользу
ственныхъ колоній. Желаніе ихъ исполнилось, и общее со-
довершило тѣмъ кругъ своихъ занятій. Въ одно и то же
отдѣльный Комитетъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ
и и Пруссіи, составлялъ проектъ союзнаго договора (acte
if), чтобы привести раздробленную Германію въ политиче-
единство и оградить будущую ея безопастность. Здѣсь при-
овалъ знаменитый Баронъ Штейнъ, сей безстрашный, не-
мый, поборникъ свободы и чести своего народа; въ немъ,
ивленію Европы, являлось рѣдкое сочетаніе юношескаго
съ маститою опытностію старца, смѣлой независимости
воли съ глубокимъ чувствомъ преданности властямъ закон-
Сдѣлавшись душею возстанія племенъ Германскихъ и вре-
мъ правителемъ областей, отторженныхъ отъ Франціи си-
ружія, Баронъ Штейнъ, достойный потомокъ древнихъ оте-
нныхъ витязей, приглашенъ былъ, по заключеніи мира, къ
ьному участію въ совѣщаніяхъ Конгресса. Замѣтить дол-
что онъ не находился тогда въ службѣ какой либо Держа-
ключительно, хотя носилъ почетное званіе Прусскаго Го-
ственнаго Министра. Итакъ призывъ его въ Вѣну отно-
къ особѣ его, къ представителю духа народнаго въ Герма-
ъ личному противоборцу Наполеонова властолюбія, а не къ
либо Сановнику, или Царедворцу: примѣръ достопамятный,
ъ быть, единственный въ лѣтописяхъ Европы! Граждан-
облести, просвѣщеніе и любезность Барона Штейна напо-
идеалъ истиннаго вельможи, начертанный Державинымъ:

Я князь, коль мой сіяетъ духъ,
Владѣлецъ, коль страстьми владѣю,
Боярин, коль за всѣхъ болѣю —
Царю, закону, церкви другъ!

Подвизаясь на тернистомъ поприщѣ сооруженія проч
зданія политическаго въ Германіи, Комитетъ встрѣчалъ много
личныя препятствія. Надлежало твердо основать разнородны
сти сей сферы на двухъ ея полюсахъ, Пруссіи и Австріи, с
сить естественный перевѣсъ сихъ Державъ съ независимостію
ролевствъ и Княжествъ второстепенныхъ, возвеличенныхъ Н
леономъ, и подчинить особное ихъ бытіе свободнымъ соо
ніямъ и благополучію общаго ихъ состава, и, наконецъ, вм
гнуть изъ разнородныхъ стихій надежный оплотъ против
вѣтовъ и покушеній со стороны Франціи. Для сего, введен
союзъ Данія и Нидерландское Королевство, обѣщаны всѣм
родамъ Германскимъ образъ правленія представительный, и
конной связи со властію, правами и вліяніемъ постояннаго
ма. Таковы были усилія членовъ Комитета къ улученію
двоякой, и по тому недостижимой. Ожиданія Германцевъ не и
пились во всей мѣрѣ, по тому что не предстояло логической
можности рѣшить трудную задачу сосредоточенія Германіи
неприкосновенности существующаго. Обратимся теперь къ
зрѣнію трудовъ главной Конференціи. Возстановленіе Пру
столь мужественно ополчившейся на общаго врага, тѣсно с
жено было съ участію Саксоніи и Польши. Здравая поли
убѣждала всѣхъ союзниковъ сдержать данное слово, дост
Пруссіи пространство земель и народонаселіе, по крайней м
равныя объему ея владѣній и силъ въ 1805 году. Но для
недостаточно было присоединенія къ ней Вестфаліи, Рейн
провинцій и части Шведской Помераніи; ибо Пруссія уст
Баваріи Маркграфства Ансбахское и Байрейтское, а отторг
Наполеономъ отъ Прусскаго скипетра Великое Герцогство
шавское, завоеванное потомъ побѣдоноснымъ оружіемъ Р
безъ всякаго посторонняго содѣйствія, не могло, по справ
вости, войти въ составъ общихъ пріобрѣтеній Европейскаго
за. Императоръ Александръ, еще до открытія засѣданій К
ренціи, изложилъ права Россіи и великодушныя свои нам
относительно края, въ которомъ онъ надѣялся изгладить
прежнихъ бѣдствій прочнымъ благодѣяніемъ. Тщетно Лорд
стльри, въ частной перепискѣ съ Государемъ, возставалъ пр
сего предположенія; тщетно, отложивъ характеръ Великобр
скаго Министра, принималъ онъ на себя двусмысленное

ка расчетовъ и опасеній, совершено чуждыхъ Сенджем-
бинету. Александръ I-й, употребивъ въ семъ дѣлѣ умъ
рафа Каподистріи, силою умственныхъ доводовъ, скло-
лійскаго витію къ молчанію. Но вскорѣ прѣнія возобно-
ь самой Конференціи. Члены оной уже болѣе не оспа-
рава Россіи располагать судьбою Герцогства Варшавска-
невольѣ сознавались въ величайшемъ безкорыстіи изба-
вроны, не расширившаго ни на пядень границъ своего
тва. Страшась безусловнаго присоединенія къ намъ Поль-
но гнушаясь народнымъ ея бытіемъ среди Галиціи и По-
о Воеводства, полномочные старались отвратить неизбѣж-
дилемму, преувеличивая неудобства раздѣленія Саксо-
ія, не безъ умысла, живѣйшее состраданіе къ участи
Короля ея. Князь Таллейранъ, пользуясь общимъ мнѣ-
благопріятнымъ сей мѣрѣ, и опираясь на Англійскихъ
ныхъ, долго противился очевидной необходимости и по-
къ прекращенію Австрійскій Кабинетъ. Князь Андрей Ки-
ь Разумовскій, при содѣйствіи Каподистріи, имѣвшаго еже-
сношенія съ Прусскимъ Канцлеромъ, Княз. Гарденбер-
ароном Штейномъ, съ успѣхомъ выдерживалъ поли-
борьбу, которая длилась ко вреду и соблазну всѣхъ
Европейскихъ. Много возникло соображеній и вымысловъ
женіи сихъ переговоровъ, дабы отклонить расторженіе
и возстановленіе Польскаго Царства. Въ сонмѣ противъ-
тличались тогда нынѣшніе притворные ходатаи мечта-
Польской самобытности, неосторожно вызывающіе на-
вора, вынужденнаго у нихъ въ 1815 году. Не останав-
олѣе на семъ докучливомъ свидѣтельствѣ современной
мы упомянемъ здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, дока-
мъ строгую необходимость событія. Король Саксонскій
о отказывался отъ предложеннаго ему воцаренія его До-
йскихъ провинціяхъ, и надежда соблюсти цѣлость Сак-
ъ скипетромъ Прусскимъ уступила желанію отвратить
сти еще труднѣйшія. И подлинно, суевѣрное уваженіе
алой народности Саксонцевъ, издревле составлявшихъ
о область Германской Имперіи, не могло перевѣсить
льзы возстановленія Прусской Монархіи. Болѣе третьей
соніи досталось въ удѣлъ мудрому, распорядительному,

правленію преемника Фридриха Великаго. По мановенію Алек
дра, учредилось Польское Царство, коего корона провозгл
на неотъемлемою принадлежностію древняго вѣнца Монома
Дарована свобода городу Кракову, подъ совокупнымъ покр
тельствомъ трехъ Державъ, и сіе новое зданіе народнаго б
Поляковъ, предначертанное высокою душею побѣдителя ихъ,
лалось предметомъ особаго трактата, къ счастію, поставл
наго, хотя и не подписаннаго предъ роковымъ побѣгомъ
полеона съ острова Эльбы. Къ ускоренію сей вожделѣ
развязки продолжительныхъ прѣній преимущественно сп
ствовалъ Графъ Каподистрія. Впрочемъ, собственное его у
деніе во многомъ не согласовалось съ условіями вводимаго
рядка вещей, и нѣкое мрачное предчувствіе невѣдомой, но
кой, опасности смущало его душу. Бѣдствія разрыва межд
юзниками, быть можетъ, на канунѣ новыхъ навѣтовъ злобы
товящей грозу всемірную, живо представлялись прозрите
его воображенію, и потому онъ не переставалъ трудиться
устраненіемъ преградъ, воспящавшихъ общее согласіе въ
дѣлѣ. Его предчувствія и догадки бдительнаго Барона Ш
вскорѣ оправдались, не только внезапнымъ появленіемъ Нап
на въ Провансѣ, но и горестнымъ открытіемъ глубокой т

Въ то время, какъ мы въ совѣщаніяхъ Конференціи
зались силою убѣжденія и доводовъ, представитель Бурбо
вѣроятно, устрашенный непреклонностію Россіи въ защи
своихъ правъ, возымѣлъ пагубную мысль вовлечь Англію
стрію въ тайный союзъ противъ Россіи, названный оборон
нымъ. Ковъ удался, страсти возбуждены симъ искусникомъ
рѣлой, ревнивой, политики XVIII-го столѣтія. Ничто не могл
остановить его дѣятельности, ни воспоминаніе о заслугах
сіи, безкорыстной заступницы человѣчества, ни близость
женнаго міродержца, ни шаткость Людовикова трона, еще
бимаго въ основахъ своихъ крамолами, ни страхъ будущих
вратностей, не могли разсѣять замысловъ Князя Таллейран
настоянію его, трактатъ обдуманъ въ Вѣнѣ и утвержденъ
рижѣ, 3 Генваря, 1815 года. Но 1-го Марта Наполеонъ уг
пилъ въ Каннѣ на берегъ Франціи, обреченной новымъ б
ямъ. Провидѣніе, безъ отлагательства и пощады, судило

; воздаяніе преслѣдовало ихъ по пятамъ, и Александръ увѣн-
сугубою славою. Трактатъ, о которомъ здѣсь упоминает-
ало кому извѣстенъ и преданъ, кажется, умышленному заб-
. Не увѣковѣчивая сего безсильнаго покушенія минутной слѣ-
и уничтоженнаго коварства, скажемъ, однако жъ, нѣсколь-
ловъ о сущности сего разрушеннаго договора. Онымъ дого-
ающіяся Державы: Франція и Австрія, при первомъ признак
пасности, могущей разрушить ихъ независимость, или нане-
ущербъ ихъ владѣніямъ, обязывались выставить по 150,000
ка въ строю, а Англія, вмѣсто сухопутной рати, должна бы-
олѣйствовать отраженію безыменнаго врага соразмѣрнымъ
ю кораблей и деньгами. Нидерланды и Баварія приступили
имъ условіямъ, обязываясь выставить въ подкрѣпленіе по
00 человѣкъ. Итакъ, 360,000 ратоборцевъ, огромные фло-
сокровища, сливались тайно въ одну громаду, въ одинъ же-
ый оплотъ, обращенный лицомъ, по всѣмъ вѣроятностямъ,
ѣверовостоку. Таковы были странныя соображенія, содѣлав-
гласными при самомъ началѣ стодневнаго Наполеонова
ычества (les cent jours).

Еще до побѣга Императора Французовъ съ Эльбы, прозор-
наблюдатели происшествій въ Вѣнѣ угадали тайный заго-
противъ Россіи, и долгомъ почли довести оный до свѣдѣнія
ратора Александра. Онъ отвергалъ всякое сомнѣніе въ со-
кахъ своихъ, чтобы не поколебать твердости союза. Но,
ѣ, возвращеніе Наполеона въ Парижъ сорвало завѣсу съ
государственной тайны, хранившейся въ архивѣ Бурбоновъ.
ительная хартія прислана Государю при своеручномъ письмѣ
олюбца. Онъ не безъ основанія льстилъ себѣ надеждою,
итіемъ сей тайны, отвлечь Россійскаго Императора отъ уча-
въ общемъ дѣлѣ, коего онъ былъ душею, и тѣмъ нанести
Европѣ смертельный ударъ. Упованіе его не сбылось. Алек-
ъ I-й съ симъ обличительнымъ документомъ въ рукахъ объ-
смятеннымъ полномочнымъ свою рѣшимость сразиться сно-
притѣснителемъ человѣчества и не отлагать оружія, доко-
зведетъ его съ престола, похищеннаго вѣроломствомъ. Въ
инуту всѣ посрамленныя страсти побѣждены душевнымъ
емъ Русскаго Царя и покорились истинному геройству его

въ трепетномъ восторгѣ, въ изумленіи благоговѣйномъ. І
мудрое его незлобіе въ другой разъ спасало Европу, исто
Царства и народы изъ челюстей зіяющей на нихъ револ
предопредѣляло послѣднее низложеніе Наполеона, призвавш
себѣ на помощь всѣхъ поборниковъ необузданнаго своево
безначалія и безбожія во Франціи и во вселенной. Дотол
за Якобинцевъ, онъ бросился тогда въ ихъ объятія и,
ихъ крамолы и могущественнымъ своимъ геніемъ, возмечтал
ва овладѣть утраченными престолами. Декларація 13 (25)
провозгласила непримиримую борьбу съ нимъ, нарекла ег
гомъ человѣчества, и тѣмъ самымъ лишила его надежды по
раздоръ между членами союза Европейскаго. Александръ
далъ забвенію все прошедшее: обиды, навѣты и вѣролом
мыслы. Не прошло двухъ недѣль, и въ дополненіе Декла
чтобы осуществить угрозу и окрылить мщеніе, подписанъ
пательный трактатъ, 25 Марта, 1815 года, Державами первост
ными. Князь Талейранъ перомъ, начертавшимъ противъ Р
тайную хартію, писалъ и подписывалъ новые акты, одуше
ные творческимъ ея участіемъ. Хладнокровіе и присутствіе
и въ семъ случаѣ ему не измѣнили. Сообщники его оказали
менѣе ревностными въ окончаніи начатыхъ переговоровъ, в
ки многосложности вопросовъ, прослывшихъ дотолѣ неразр
мыми. Камни претыканія тщательно отстраняемы были один
другимъ. Тревога движущихся войскъ, назначеніе имъ сбор
мѣстъ, воинственныя приготовленія, ничто уже не мѣшало
ображеніямъ встрепенувшейся Дипломаціи, и цѣлый рядъ
воровъ, запечатлѣнный общимъ рецессомъ или постановле
Конгресса 9-го Іюня, заключилъ осьмимѣсячныя прѣнія сей
стопамятной эпохи. *

Въ Апрѣлѣ того же года изданъ въ Вѣнѣ Высочайшій
нифестъ, коимъ Императоръ объявлялъ своимъ подданны
причинахъ, побуждавшихъ его къ подъятію оружія. Въ нем
зана необходимость вступиться за угрожаемую Европу. І

* Смотри документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи
надными Державами Европейскими, изданные Министромъ Иностр
Дѣлъ въ С.-Петербургѣ 1828 г., I томъ въ листъ.

ть на дѣлѣ высокое предсказаніе Манифеста 1812 года,
ато послѣ плѣна и сожженія Москвы.

ъ Вѣнѣ все утихло; дымъ мірской суеты, какъ густое, смрад-
блако, послѣ потѣшныхъ огней, обложилъ пустѣющую сто-
нѣги, древле бывшую оплотомъ Христіянства противъ Тур-
но тогда пріобыкшую преклонять выю предъ побѣдителемъ.
ыя увеселенія, блистательныя празднества, уступили мѣсто
цему унынію. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ приближенія хра-
наших войскъ. Между тѣмъ Англичане высадились въ
ндіи. Новосозданныя государства объяты были ужасомъ и,
ь быть, въ сердцахъ многихъ гнѣздилась уже измѣна, го-
на всѣ перевороты ненадежнаго счастія и покорная всѣмъ
ъ непроницаемой судьбы.

ъ Маѣ 1815 года Графъ Каподистрія, исполнивъ всѣ возло-
я на него порученія, отправился со мною, чрезъ Штут-
и Гейльбронъ, въ главную квардиру трехъ союзныхъ Госу-
водрузившую на время державное знамя двухъ Императо-
Короля Прусскаго въ Гейдельбергѣ. Этотъ старинный,
ай и живописный, городъ построенъ въ ущеліи надъ рѣкою
ромъ, вдоль коей извивается прелестная Неккерская долина.
ени навислой горы, подъ которой стелется Гейдельбергъ,
ветхими башнями, стоитъ величавый замокъ временъ Кар-
Замокъ опустѣлъ, но остался невредимымъ; пышный фа-
го гордо возвышается надъ уступами горы, превращенной
глійскій садъ. Съ верхней террасы взоры гуляющихъ съ
еніемъ носятся надъ долиною, рѣкою и мостомъ прекра-
рхитектуры. Въ Гейдельбергѣ пробыли мы двадцать рокошней, въ лучшее время года, тогда какъ войска, сосредоясь, подвигались впередъ, и около союзныхъ Монарховъ
ись Военачальники, Царедворцы, Министры и вѣстники отда-
ъ событій.

аполеонъ, обратясь къ ближайшему врагу, устремился на
, по направленію къ Брюсселю, напалъ въ расплохъ на
ю рать, не чаявшую столь быстрой атаки, опрокинулъ
а съ Пруссаками, преслѣдовалъ его, и вдругъ поворотилъ
ѣчу къ поспѣшавшему на помощь Веллингтону, названному
въ Португаліи Фабіемъ медлителемъ (Fabius cunctator).

Вѣсть о семъ первомъ разгромленіи союзныхъ силъ въ Нид
дахъ, принесенная къ намъ Русскимъ Офицеромъ Генера
Штаба, смутила всѣхъ бывшихъ въ Гейдельбергѣ. Импер
Александръ, съ спокойствіемъ духа, ему единому свойствен
безмятежно вникалъ въ подробности происшествій и тѣмъ
клоннѣе утверждался въ рѣшимости, выдержать всѣ прев
сти борьбы, долженствовавшей, въ случаѣ первой неудач
дѣлаться продолжительною и упорною. Державные сподви
Александра взирали на него съ удивленіемъ, довѣрчиво
любовію; тѣ же чувства господствовали и во Франціи, не
го предъ тѣмъ очарованной привѣтливымъ и благотворным
сутствіемъ Русскаго Царя. Однако же опасенія, возбужд
первою побѣдою Наполеона, скоро исчезли. Іюня 8 (20) дня
года, въ маломъ разстояніи отъ Брюсселя, раздался гром
терлооской битвы; Герцогъ Веллингтонъ съ Англичанами и
ландцами, Голландскими и Ганноверскими полками, жел
стѣною сталъ надъ оврагомъ и цѣлый день съ хладнокро
мужествомъ выдерживалъ и отражалъ отчаянныя нападенія
цузовъ, оспаривая побѣду у стараго ея повелителя. Предъ
нею зарею подоспѣли Прусскія колонны, въ коихъ Напо
упорно мечталъ видѣть полки Маршала Груши. Терзаясь вн
но при появленіи нежданныхъ непріятелей, любимецъ счаст
тѣлъ въ послѣдній разъ испытать его пріязнь къ себѣ. Он
казалъ старой гвардіи своей ринуться на Веллингтона, въ н
дѣ пробить центръ Англичанъ. Въ сей самый мигъ зоркій
никъ его, дотолѣ защищавшій свою позицію, подалъ зна
наступательному движенію. Это было вдохновеніе генія в
Храбрые островитяне, сомкнувъ ряды и наклонивъ штыки,
сились съ холмовъ на встрѣчу Наполеоновымъ тѣлохраните
они смѣшались, и вождь Французовъ, взглянувъ на грозну
чу, поворотилъ коня и самъ надъ собою изрекъ приговоръ
нія. Онъ бѣжалъ, и Пруссаки, сражаясь съ остервенѣніем
вершили конечное истребленіе Наполеоновой рати. Вотъ кр
но вѣрный, очеркъ вѣчнопамятнаго дня; съ нимъ закатилас
зда славы исполинскаго завоевателя, оставивъ ему въ удѣл
отрадный пятилѣтній плѣнъ и уединенную на едва примѣ
утесѣ могилу!

Вѣстникъ побѣды, одержанной при Ватерлоо, засталъ Союзныхъ Государей въ Гейдельбергѣ. Въ тотъ самый вечеръ озарились всѣ окрестности отъ огней роскошнаго освѣщенія зданій, домовъ, улицъ; древній нагорный замокъ издали сіялъ, какъ въ ночь побѣдномъ, Готическій фасадъ его въ яркихъ, разноцвѣтныхъ, узорахъ, посреди темной синевы небесъ, казался волшебною обителію какого ни будь чародѣя среднихъ вѣковъ. Общенародный восторгъ былъ столь великъ, что жители Гейдельберга, въ особенности студенты, не смотря на проливной дождь, бѣгали по улицамъ съ фонарями и плошками, оглашая воздухъ «непристойными восклицаніями:» «Да здравствуетъ Веллингтонъ! да здравствуютъ Союзные Монархи!» Спустя нѣсколько дней послѣ сего торжества, главная квартира двинулась впередъ; ей предшествовала прокламація Главнокомандующаго, Барклая де Толли, написанная Графомъ Каподистріею, по указаніямъ Государя, уже не въ первый разъ смягчавшаго буйныя страсти Французовъ гласомъ человѣколюбія и мудрости Надлежало предупредить всѣ пустыя возстанія изступленныхъ Якобинцевъ, возмечтавшихъ почерпнуть власть надъ самымъ Наполеономъ, успокоить большинство гражданъ, встревоженныхъ призраками безначалія и самовластія, обѣщать націи благоустроенную свободу, подъ скипетромъ Короля-изгнанника, Людовика XVIII. Все сіе провозглашено было нашими военачальниками именемъ Державнаго Союза, предводимаго Россійскимъ Самодержцемъ. Проходя Эльзасъ, Лотарингію и Шампанью, мы имѣли много случаевъ убѣдиться въ безусловной довѣренности, повсемѣстно вселяемой именемъ Александра и появленіемъ Русскихъ. Отправленные Временнымъ Правительствомъ почетные сановники встрѣтили насъ не въ большомъ разстояніи отъ Парижа и подписали конвенцію о сдачѣ столицы, уже пріобыкшей угощать иноземныхъ. Императоръ въѣхалъ въ городъ, занялъ скромный дворецъ, Елизе-Бурбонскій, принадлежавшій младенцу, наслѣднику разрушенной Имперіи, названному царемъ Римскимъ. Начались переговоры, сварливые и бурные; между тѣмъ сверженный Наполеонъ, скитаясь по берегамъ Луары, достигнулъ Рошфора и оттуда, какъ слѣпое орудіе воли превышняго, произвольно бросился въ объятія суровыхъ враговъ своихъ, Англичанъ, безъ пользы сравнивъ себя, въ письмѣ своемъ къ Принцу-Регенту, съ Ѳемистокломъ, возсѣвшимъ на пепелищѣ

врага великодушнаго. Фрегатъ Беллерофонтъ увезъ повел
плѣнника Европы къ берегамъ Англіи, на которыя не су
было ему ступить ни побѣдителемъ, ни побѣжденнымъ. (
скоро умчалъ его линейный корабль къ острову Св. Еле
предѣлъ Экватора, въ Южное полушаріе. Особая конвенці
ду Великобританіею и прочими Союзными Державами, зак
пая 21 Іюля (2 Августа) того же года, опредѣлила безс
содержаніе въ плѣну Н. Бонапарте, не признаваемаго болѣ
ценосцемъ. О, если бы Исторія на скрижаляхъ своихъ не
ставляла потомству сихъ дивныхъ поученій, начертанныхъ
стомъ Вседержителя; если бы неприступная слава лица
отражалась въ шумномъ потокѣ превратностей земныхъ, въ
ду пловцамъ всѣхъ вѣковъ, увлекаемымъ въ бездонную п
грядущаго, то для чего бы трудиться надъ описаніемъ
шихъ заблужденій и скорбей человѣческаго рода; къ чем
чительно воздымать давно развѣянный прахъ суетъ и нич
ства? Подвигъ дѣписателя былъ бы безполезенъ, ибо опы
предковъ почти всегда потеряна для потомковъ. Преемств
поколѣнія подобны однообразнымъ зыбямъ океана, разб
щимся отъ созданія міра о тѣ же подводные камни. Т
свѣтитъ высокій маякъ Исторіи надъ громадою скалъ вѣко

Совѣщанія дипломатовъ въ Парижѣ остановлены въ с
началѣ многообразностію разносторонпихъ требованій. Чтобы
дать имъ болѣе благовидности, всѣ Полномочные утверж
на необходимости оградить навсегда общее спокойствіе от
вѣтовъ Франціи мятежной. Но гдѣ, въ какихъ политическихъ
ображеніяхъ, долженствовали Союзники искать сего вожде
го, сего надежнаго, обезпеченія? Пруссія, Австрія и даже
нетъ Сенджемскій мечтали достигнуть сей цѣли доведеніемъ
ціи до крайняго изнеможенія и отторженіемъ отъ ней мн
провинцій. Назначенный Россійскимъ Полномочнымъ, Граф
подистрія, не отрицая права и не теряясь въ отвлеченнос
умѣлъ, однако же, обезоружить силою убѣжденія сіе един
ное стремленіе ко вреду и униженію Державы ненавистной.
при всѣхъ переговорахъ, предлагалъ товарищамъ своимъ ди
неотразимую Если Европейскій Союзъ, говорилъ онъ, приз
владычество Бурбоновъ условіемъ маловажнымъ для общаго

а, тогда Франція пусть подвергнется справедливому воздаянію
я нарушенные ею обѣты; если жь, напротивъ, поддержаніе на
ронѣ сей древней, злополучной, династіи заключаетъ въ себѣ
лавное ручательство мира, что несомнѣнно, то возможно ли
редписать Французамъ условія столь враждебныя и поносныя
ля нихъ, что Правительство, подписавшее оныя, должно неизбѣж-
о пасть подъ тяжестію негодованія и проклятія цѣлой націи?
опустивъ сей гибельный приговоръ, мы насильственно побра-
аемъ Роялиста съ Якобинцемъ, воиновъ сверженнаго Наполеона
ъ царедворцами Людовика XVIII. Всѣ, забывъ прошедшее, оду-
евятся однимъ чувствомъ презрѣнія и мести къ Бурбонамъ, какъ
иновникамъ упадка отечественной страны. Бурбоны погибнутъ,
новая всемірная война возгорится. Сужденія столь здравыя,
толь чуждыя всякаго пристрастія, поколебали непріязненное къ
Франціи расположеніе Европейскихъ Дворовъ. Но въ опредѣле-
іи мѣры пожертвованій все еще являлось крайнее разногласіе.
Частныя притязанія, упреки и надежды съ трудомъ уступали бла-
оразумію и пользамъ всеобщимъ. Недоумѣніе Конференціи, отчая-
іе Французскаго Полномочнаго, почтеннаго Дюка де Ришелье,
ринявшаго въ руки кормило Государства противъ воли, ибо онъ
юбилъ усыновившую его Россію, страхъ новыхъ смутъ и сугу-
ыхъ запутанностей, всѣ сіи преграды не изумили Каподистрію.
Съ свѣтломъ умѣ его возникла счастливая мысль побудить Вѣ-
еноснаго старца, Людовика, къ начертанію своеручнаго письма
ъ Императору Александру. Дрожащимъ перомъ, но съ душевною
вердостію, Король изложилъ чувства, внушенныя ему пріязнію,
оводы, поборавшіе за цѣлость Франціи, зло, могущее произой-
и отъ непомѣрныхъ, вынужденныхъ, уступокъ, и въ заключеніе,
ѣшимость свою, скорѣе отрещись отъ престола, нежели согла-
иться на гибельныя и постыдныя условія. Получивъ письмо,
Государь велѣлъ Графу сообщить оное въ подлинникѣ собран-
ымъ въ Конференціи Полномочнымъ. Сказанная во время исти-
а сильно подѣйствовала на всѣхъ присутствовавшихъ, преклони-
и ихъ къ снисхожденію и мудрой умѣренности, и съ того часа
ирные переговоры шли гораздо успѣшнѣе. Но въ слѣдъ за
лавными, непреодолимыми, затрудненіями, появилось неожидан-
ое. Римъ, Флоренція, Миланъ, Венеція, Берлинъ и многіе дру-
е города Европейскіе, утратившіе, по мановенію Наполеона, всѣ

издревле хранившіяся въ нихъ безсмертныя произведенія
ныхъ искуствъ, коими гордились ихъ жители, стали тогда
бовать неотступно возвращенія имъ памятниковъ отечеств
ихъ славы. Министерство Людовика долго и упорно защи
сіи трофеи ненавистныхъ побѣдъ, желая, въ угодность нар
му самолюбію, спасти неприкосновенность Наполеонова М
испещреннаго и, можно сказать, набитаго картинами и изв
ми всѣхъ странъ Европы. Однако же, не взирая на доводы
могательства, возвращеніе каждому городу собственнаго д
нія предковъ признано справедливымъ, и, по приговору К
ренціи, знаменитый ваятель, Канова, тотчасъ приступилъ
рячностію, свойственною генію и патріотизму, къ распр
нію, снятію и укладкѣ памятниковъ, принадлежащихъ И
Тогда Аполлонъ Бельведерскій и Медичейская Венера, Лаок
Геркулесъ Фарнезскій, умирающій гладіаторъ и несмѣтно
сло статуй меньшаго достоинства, вывезены изъ плѣна об
подъ родное роскошное небо, древле воспламенявшее вооб
ніе великихъ художниковъ. Рафаэлево Преображеніе и за
сонмъ дивныхъ произведеній живописи скрылись отъ взора об
ленныхъ Французовъ, и даже тѣхъ, которые никогда въ
не заглядывали. Я обозрѣлъ, въ послѣдній разъ, эту сокров
щу изящнаго, внутренно радуясь ея опустошенію. Пруссаки,
мандцы также увезли похищенныя у нихъ драгоцѣнности.
того же времени, на равнинахъ при Вертю, былъ общій с
Россійскимъ войскамъ, собравшимся, по волѣ Императора,
слѣ ста пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Всѣ сподвижники наши, отъ Вѣнценосца до Адъютанта
сутствовали на семъ торжествѣ славы и могущества наро
одни любовались дивнымъ зрѣлищемъ, какое представля
взорамъ воинственные сыны Россіи, въ стройныхъ тысячах
вившіеся по равнинамъ необозримымъ; другіе съ смущ
зависти взирали на сію мужественную рать, вѣрно выполн
всѣ эволюціи, по мановенію потомка Петра Великаго. Е
прошло ста лѣтъ отъ посѣщенія Петромъ Парижа, и пи
исполинскаго сего Генія уже повелѣвали страною, нѣкогд
пленною роскошнымъ величіемъ Людовика XIV. Сближая
собою эпохи, чтобы измѣрить быстроту нашихъ успѣхов

бя Россію, не изумился бы, и кто, ненавидя ее, не содрогнул-
бы внутренно? Привѣтствія и похвалы замирали на блѣдныхъ
ахъ многихъ знатоковъ ратнаго дѣла. По сужденіямъ ихъ, кон-
да и артиллерія превзошли всякое ожиданіе; и сіи огромныя
ы служили единственно къ водворенію правды и мира въ рас-
занной Европѣ. Не было мѣста малѣйшему упреку; но умамъ,
аженнымъ завистію, грезились будущія завоеванія и притѣ-
нія. Давно извѣдано, что противъ сей язвы нравственной нѣтъ
чевства.

Во время смотра Императоръ Александръ, помня заслуги
фа Каподистріи, и желая приблизить его къ себѣ, изволилъ
каловать его въ Статсъ-Секретари, объявивъ ему при томъ изу-
о, что, по окончаніи ввѣренныхъ ему вселенскихъ переговоровъ,
долженъ прибыть въ Санктъ-Петербургъ. Долго мудрая его
омность отклоняла столь великую честь, долго Каподистрія
рался убѣдить Царя и благодѣтеля своего въ томъ, что ино-
цу, не знающему языка и нравовъ Россіи, приличнѣе слу-
ть внѣ средоточія Государственныхъ дѣлъ и содѣйствовать об-
му благу, не отнимая мѣста у коренныхъ Русскихъ. Все это
сказалъ онъ съ чувствомъ пламенной увѣренности, умолялъ Го-
даря, но напрасно. Александръ I-й тѣмъ непреклоннѣе наста-
лъ, чѣмъ краснорѣчивѣе Каподистрія указывалъ на преткно-
нія возвышеннаго сана: наконецъ вѣрный слуга Царевъ дол-
нъ былъ покориться волѣ того, который возвелъ его и отли-
лъ предъ многими. Въ прекрасной душѣ его благодарность вос-
ржествовала надъ недовѣрчивостію къ самому себѣ, — и участь
ъ рѣшилась! Я помню, что въ сіе самое время, когда при-
ъ Каподистріи въ столицу былъ еще предметомъ догадокъ и
ронырливыхъ соображеній, хотя званіе Статсъ-Секретаря уже
лалось гласнымъ, нѣкоторые дипломаты, и въ особенности
стрійскій чиновникъ, Кавалеръ Флоретъ, неоднократно, въ дру-
скихъ бесѣдахъ, внушали ему, что Вѣнскій Дворъ весьма доро-
тъ назначеніемъ его Посланникомъ въ сію столицу, гдѣ об-
щество, благорастворенный климатъ и близость къ родной стра-
доставили бы Графу всѣ выгоды и пріятности, какихъ толь-
могъ онъ желать при важнѣйшихъ, но умѣренныхъ, занятіяхъ.
же изъявляема была готовность доставить ему сіе почетное

мѣсто, которое, по мнѣнію господъ дипломатовъ иностран
долженствовало несравненно болѣе плѣнять Каподистрію,
ли тяжкіе, безпрерывные, труды подъ суровымъ Петербур
небомъ и при ежечастной зависимости отъ особы Самод
Однимъ словомъ, казалось, что Кавалеръ Флоретъ, являя
неимовѣрное участіе въ будущей судьбѣ Россійскаго Мин
говорилъ и дѣйствовалъ по руководству людей, предпочита
все возможное постоянному пребыванію знаменитаго Ели
столицѣ Сѣвера. Впрочемъ, устранивъ разборъ причинъ п
тельныхъ, мы скажемъ только, что Каподистрія, поблаго
за доброе расположеніе къ себѣ, прекратилъ сіи заботливы
шенія и совѣты изъявленіемъ безусловной покорности вол
его Монарха.

По окончаніи блистательнаго смотра, Императоръ Алекс
исключительно занялся постановленіемъ трактата Священна
юза, сего акта, произведшаго въ послѣдствіи столь мно
справедливыхъ подозрѣній и превратныхъ толковъ. Я пре
здѣсь читателямъ простое историческое сказаніе. Изба
Европы болѣе, нежели кто либо другой изъ современниковъ
углубляясь въ созерцаніе тайны судебъ Божіихъ, смиряясь
цемъ предъ всемогуществомъ, и пріобщась умомъ Источнику м
сти, убѣдился въ высокой истинѣ, что человѣчество, воюя съ
ціею, борется не съ Державою осязаемою, но съ невидимою
лою, сосредоточенною въ ея нѣдрахъ, и что сія сила, по су
сти своей, враждебна святому Христіянству. Потомъ, пере
отъ умозрѣнія къ событіямъ, помазанникъ Божій испыталъ
неудачи прежнихъ лѣтъ и дивныя побѣды новѣйшихъ вр
надлежало приписать не превосходству силъ и искуства въ
тивоборствѣ, но единственно лучшему направленію общихъ
лій, устремленныхъ не къ разрушенію вещественной Фр
какъ бывало прежде, но къ искорененію въ ней богопроти
начала тьмы. Далѣе Государь, благоговѣя предъ цѣлебною
вотворною мощію Христіянской вѣры, вилѣлъ во внутренне
возстановленіи единственный залогъ мира, возрожденія и
получія всѣхъ племенъ земныхъ. Таковы были любимыя
цанія высокаго его духа. Зная, чьею силою онъ спасъ
отъ конечной гибели, онъ алкалъ упрочить и увѣковѣчить

созданное бытіе народовъ, которые безъ вѣры рано, или позди
увлекаются къ самоубійству. Удивительно ли, что, при безпр
рывной работѣ ума, искавшаго сей вожделѣнной пристани отъ бур
политическихъ, мысли Порфироноснаго друга человѣчества отра
жались въ другихъ благонамѣренныхъ ревнителяхъ общаго бла
га? Изъ нихъ не всѣ были озарены равною мудростію; иныхъ
назову даже мечтателями, не отрицая, впрочемъ, чистоты ихъ
намѣреній. Къ симъ послѣднимъ принадлежала извѣстная Баро-
есса Криденеръ — рѣдкое явленіе въ нравственномъ мірѣ; ибо
ъ сердцѣ ея горѣла истинная любовь къ ближнему. Въ бесѣ-
ахъ сей знаменитой женщины съ Императоромъ, еще на бе-
гахъ Неккера и по томъ въ Парижѣ, разговоръ невольнымъ
разомъ склонялся къ священной цѣли всѣхъ благочестивыхъ
ланій — къ славѣ имени Христова и къ освященію союза на-
овъ его ученіемъ и духомъ. Такимъ образомъ возникъ проектъ
атскаго и Христіянскаго союза. Императоръ изволилъ соб-
енноручно начертать его вчернѣ, и нечаянно, утромъ, при-
ъ къ себѣ Графа Каподистрію, жившаго со мною въ верхнемъ
кѣ Елизе-Бурбонскаго Дворца, вручилъ ему черновую бумагу
лѣлъ ему просмотрѣть оную, присовокупивъ: «Я не мастеръ
хъ дипломатическихъ формъ и обрядовъ; прибавьте необхо-
, введите лучшій порядокъ мыслей, но сущности ихъ от-
не измѣняйте! Это мое дѣло; я началъ и, съ Божіею помо-
довершу.» Каподистрія, вышедъ изъ кабинета Государя, за-
ко мнѣ; мы вмѣстѣ читали съ благоговѣйнымъ вниманіемъ
оки, сей драгоцѣнный и вѣрный отпечатокъ души Алек-
Хотя трудно было опредѣлить переходъ отъ сей священ-
ріи къ дѣйствительнымъ примѣненіямъ, и хотя вся воз-
ъ успѣха заключалась въ искренности прочихъ договари-
я сторонъ, со всѣмъ тѣмъ нами овладѣло сердечное уми-
а меня возложили переписку и отдѣлку выраженій сего
трудясь надъ нимъ, я, не помню по чему, раздѣлилъ его,
ехъ, на четыре статьи. Графъ Каподистрія въ тотъ же
ставилъ обработанный Проектъ Императору. Всѣ, помѣ-
ъ немъ, оттѣнки и мелочныя перемѣны удостоились пол-
енія, кромѣ одного раздѣленія на четыре статьи. По-
тъ снова былъ переписанъ, сообразно первоначальной
и Его Величество изволилъ оставить у себя сей по-

слѣдній списокъ. На слѣдующій день зиждитель счастія Е
имѣлъ личныя свиданія съ Державными Союзниками своими
ператоромъ Францомъ I и Королемъ Фридрихомъ Вильгель
и склонилъ ихъ къ принятію участія въ Трактатѣ; актъ пе
санъ рукою Царя Русскаго, подписанъ высоками Союзника
въ заключеніе скрѣпленъ своеручно Александромъ I. Событі
примѣрное въ лѣтописяхъ политическихъ!

Симъ необыкновеннымъ ходомъ непосредственныхъ пе
воровъ между Монархами Государь желалъ, и надѣялся, утве
на незыблемомъ основаніи союзъ искренняго братства, кот
достигъ уже видимой цѣли своей, но которому надлежало
стерть вліяніе свое за предѣлы всеобщей войны, чтобы упр
безопасность вселенной. Въ семъ единодушномъ, торжествен
признаніи единой вѣры въ Царя Царствующихъ, и единаго
жественнаго закона его, поставляемаго выше всѣхъ уставов
ныхъ, въ семъ взаимномъ обѣтѣ блюсти и вкоренять везд
щенныя заповѣди Небеснаго Законодателя, Христа, и водво
между народами Христіянское братолюбіе, заключалось нем
важное ручательство мира, и если не вѣчное, то, по крайней
рѣ, измѣряемое жизнію благонамѣренныхъ Вѣнценосцевъ. Ч
касается до раннихъ и позднихъ плодовъ сего договора,
шею частію не дозрѣвшихъ, мы увидимъ въ послѣдствіи ра
ныя превратности и противодѣйствія, коимъ подвергся со
столь чистый и безвредный въ своемъ началѣ. Со дня под
нія враждебно ополчились на него дипломатическое ковар
церковная мнительность и демагогическое своевольство.

Вскорѣ послѣ сего прекаемаго событія Императоръ с
вился обратно въ Россію. Переговоры еще длились нѣко
время, но увѣнчались наконецъ блистательнымъ успѣхомъ. К
Каподистрія подписалъ знаменитый Парижскій Трактатъ
Ноября), 1815 года, со всѣми дополнительными актами. Здѣ
замѣтны были гибельныя упущенія перваго Парижскаго
всѣ статьи ознаменованы были печатію мудрой предусмотр
ности прозорливаго ума. Конечно, опытъ минувшихъ бѣ
много способствовалъ избѣжанію прежнихъ преткновеній, и
нная отъ совѣщанія торопливость уже не мѣшала доводить
лый предметъ до необходимой степени созрѣнія. Франц

нила цѣлость своихъ границъ съ самыми ничтожными пере-
ами со стороны Швейцаріи и Италіи. Но, въ залогъ еще ко-
емаго ея покоя, оставлено 150,000 союзнаго войска въ пре-
ахъ Королевства, заняты нѣкоторыя крѣпости, наложена воен-
контрибуція въ 700 милліоновъ франковъ за издержки, вы-
кденныя войною. Сверхъ того Франція обязалась платить еже
по 150 милліоновъ франковъ на содержаніе охранительнаго
пуса и учредить коммиссію для разбора денежныхъ требова-
различныхъ Державъ Европейскихъ, искавшихъ вознагражде-
убытковъ, причиненныхъ ихъ подданнымъ. Срокъ вооружен-
о пребыванія побѣдителей во Франціи опредѣленъ двоякій, т.
три года, или пять лѣтъ, смотря по признакамъ тишины и
тоустройства, коими Правительству предоставлялось доказать
полезность присутствія иноземной силы. Главное начальство
съ оною и надзоръ за устроеніемъ твердынь Нидерландскихъ
ложены были на побѣдителя при Саламанкѣ, Витторіи и Ва-
лоо, Герцога Веллингтона, Россійскимъ корпусомъ предводи-
ьствовалъ просвѣщенный вельможа и храбрый военачальникъ
ъ, Графъ М. С. Воронцовъ. Оскорбленное сими условіями
анцузское самолюбіе покорилось, однако жь, съ глухимъ, по-
певнятнымъ, ропотомъ приговору неотвратимой судьбы.

Генералъ Поццо ди Борго, оказавшій Россіи важныя услу-
человѣкъ, всегда отличавшійся предъ прочими дипломатами
ирностію свѣтлаго, дѣловаго, ума, искуствомъ обращаться съ
ьми и съ блистательнымъ краснорѣчіемъ, остался Посланни-
къ въ Парижѣ. Ему ввѣрено кормило четверовластной Конфе-
ціи, долженствовавшей наблюдать за ходомъ Французскихъ
ъ и упреждать всѣ поводы къ несогласіямъ и разрывамъ.
рукъ Статсъ-Секретаря, Графа Каподистріи, принялъ онъ всѣ
ъ, а сей послѣдній, довершивъ подвигъ достохвальный, но мно-
рудный, отправился, чрезъ Вѣну, въ С.-Петербургъ, гдѣ ожи-
ъ его признательность Монарха и новое, необъятное, поприще
Государственнаго служенія. Я сопутствовалъ ему, не предви-
, что, спустя пятнадцать лѣтъ, внезапный жестокій ударъ без-
менно преторгнетъ жизнь доблестнаго мужа и ускоритъ для
го часъ отдохновенія и безсмертія.

Приближаясь къ С.-Петербургу, 16 Генваря, 1816 г
редилъ своего начальника, и въ домѣ Министерства Иност
Дѣлъ пашелъ приготовленные для него покои въ том
этажѣ, гдѣ нѣкогда помѣщался Государственный Канцлер
раторъ въ тотъ же день изволилъ позвать къ себѣ Гра
дистрію, выслушалъ его отчетъ о довершенныхъ перего
о положеніи умиротворенной Европы, и повелѣлъ ем
Статсъ-Секретарю, впредь входить къ себѣ съ докладомъ
въ недѣлю вмѣстѣ съ Старшимъ Статсъ-Секретаремъ, Граф
сельродомъ, которому въ особенности поручено было уп
Коллегіею. Кромѣ дѣятельнаго, постояннаго, занятія Кан
сношеніями и дѣлами собственно политическими, Им
угодно было ввѣрить ему же докладъ по дѣламъ Бесса
Области, еще не вступившей въ составъ общаго управлен
дарственнаго. Въ семъ отношеніи предлежалъ докладчику
трудъ устроить внутренній порядокъ въ семъ краѣ, столь
надѣленномъ природою и, придерживаясь первоначально д
ныхъ оному преимуществъ, оградить и увеличить ражда
въ немъ благосостояніе и богатство. Таково было обшир
прище разнородныхъ занятій, въ которое введенъ былъ К
стрія волею познавшаго душу его и оцѣнившаго его спосо
Предметы соображеній высшихъ, такъ сказать, тѣснились
диненномъ святилищѣ размышленія, въ которомъ прежде
ный старецъ, въ лучшіе годы своей жизни, проводилъ цѣл
въ трудахъ, не щадя самаго себя, плѣняясь и дорожа вс
тельно славою Россіи. Въ теченіе 1816 года Франція безпр
раздираема была крамолами и буйствомъ мстительныхъ ст
Съ одной стороны, приверженцы Бурбоновъ, овладѣвъ т
ними выборами, успѣли составить Палату депутатовъ изъ
искренно, или съ умысломъ, пылавшихъ ревностію къ К
ской власти и къ пресловутой законности (légitimité), но
стію не по разуму. Отъ сего возникли шумныя распри въ
тахъ и кровавыя схватки почти во всѣхъ городахъ южной
ціи, гдѣ Католики и Реформаты подущаемы были другъ п
друга. Сіи нелѣпыя явленія изувѣрства прикрывали полит
виды зачинщиковъ смятеній. Съ другой стороны, либера
переодѣтые Якобинцы создали строптивую оппозицію,
для ежедневныхъ преній съ Министерствомъ, и тайную,

нно дѣйствовавшую, не только въ Парижѣ, но и во всей Европѣ, бы умножить число недовольныхъ, привить имъ собственную онамѣренность и, такимъ образомъ, все приготовить къ ниспро-рженію настоящаго порядка дѣлъ. Ненавидя Россію и желая, го бы то ни стоило, поколебать Дюка де Решилье, возвращен-го Франціи дружелюбіемъ Александра, либералы, тогда въ пер-й разъ, подали примѣръ соединенія съ неистовыми Роялистами, я того только, чтобы свергнуть Министерство безпристрастное благоразумное; и ослѣпленные Роялисты, увлекаясь надеждою ватить кормило правленія, не гнушались союзомъ съ старыми оими злодѣями. Людовикъ XVIII и Министръ его тщетно искали дпоры въ общемъ мнѣніи: его не было; вездѣ пламенѣли без-ныя страсти; даже Царственное семейство принадлежало къ зусловной оппозиціи. Столь жалкое и грозное позорище за-вляло Императора Александра сомнѣваться въ долговѣчности стоящаго порядка вещей и требовало бдительнаго надзора. Въ галіи еще господствовалъ хаосъ, оставленный въ сей странѣ полинскими слѣдами Наполеона. Германія кипѣла въ чаду не ывшихся высокопарныхъ надеждъ, и юношество не преставало чтать о политическомъ единствѣ. Испанія, теряясь въ распряхъ жду стариною и новыми идеями, съ негодованіемъ взирала на паденіе Американскихъ областей, споспѣшествуемое Англича-ми. Наконецъ Швеція умышленно затруднялась въ исполненіи льскаго Трактата, и тѣмъ нарушая права Даніи, уже истив-йся Норвегіи, нарушала вмѣстѣ согласіе Державъ и святость оворовъ. Чѣмъ пасмурнѣе казался горизонтъ Европы, тѣмъ постнѣе Императоръ старался дать рѣшительный перевѣсъ нымъ связямъ, приглашая всѣ Государства къ принятію уча-въ Священномъ Союзѣ. Всѣ приступили къ оному, кромѣ Ан-и Папы Римскаго. Сенджемскій Кабинетъ отклонилъ сей со-, какъ обязательство необыкновенное, котораго онъ не нато-ъ средствъ оправдать предъ Парламентомъ. Но Принцъ-Ре-тъ частнымъ образомъ, по личному, будто бы, убѣжденію, изъ-ъ готовность вступить въ Христіанское братство. Что жа ка-ся до Римскаго Двора, Кардиналъ Консальви, именемъ Пія , отвергнулъ сей актъ, основываясь на побужденіяхъ духов-ъ. Въ немъ Римскій Первосвященникъ видѣлъ соединеніе Хри-нскихъ властей внѣ лона Церкви, и по тому, не одобряя на-

чала, хотя произносилъ намѣренія, отрекся всякаго соуча
союзѣ. Тщетно Посланникъ нашъ, по волѣ Государя, в
умному Кардиналу и самому Папѣ, что если не въ качеств
Церкви Западной, то, по крайней мѣрѣ, какъ свѣтскій влас
онъ долженствовалъ приступить къ союзу, и могъ сдѣл
безъ зазрѣнія совѣсти. Таковое предложеніе весьма не п
лось Ватиканскому собору: отдѣленіе свѣтской власти от
ной, даже въ области отвлеченія, казалось Кардиналамъ о
уступкою; ибо осязаемое наслѣдіе кичливаго Григорія VI
покентія III, въ глазахъ ихъ, не менѣе преемства Петров
гоцѣнно. Ближайшія выгоды Россіи заключались въ разр
вопросовъ, оставшихся спорными между нею и Турціею,
мени подписанія Бухарестскаго мира.

Въ 1812 году, Дунайская армія, поспѣшно выступи
предѣловъ Княжествъ, оставила оныя на произволъ Т
Тогда Оттоманская Порта, предавшись злобнымъ внушен
совѣтамъ Французскаго Посла, — поколику его внушенія
согласоваться со страхомъ Россійскаго оружія, глубоко
шимся въ ея память, — рѣшилась казнить виновниковъ мир
менитаго Князя Димитрія Мурузи и меньшаго его брата. Эт
избранная жертва, заключеніемъ коей Наполеонъ мечталъ на
ужаснуть всѣхъ благородныхъ противниковъ преобладанія
Европѣ. Посолъ его неистово требовалъ крови Князей Му
Султанъ, забывъ, что собственная его тайная переписка с
земъ Мурузи оправдывала участіе его въ переговорахъ, по
заманить его въ Шумлу къ Верховному Визирю, и тамъ, в
щаго съ почестію изъ Визирской палатки, изрубили вѣролом
Октябрѣ 1812 года. Спустя нѣсколько дней, меньшой бра
нагіотъ Мурузи, захваченъ и безъ суда казненъ въ Конс
нополѣ. Онъ, свѣдавъ о убіеніи любимаго брата, не искал
сенія въ бѣгствѣ, по тому что не хотѣлъ его пережить. Пр
имъ гнуснымъ образомъ, по домогательствамъ Франціи, не
кровь пала на гибнущихъ въ снѣгахъ Французовъ. Въ сл
симъ безплоднымъ злодѣяніемъ, Турки, замѣтивъ въ народ
скомъ недовѣрчивость къ условіямъ Трактата и благора
медленность въ отложеніи оружія, и не боясь Россіи, вор
кровожадными толпами, въ Сербію, въ 1814 году, произв

страшныя опустошенія и посадили на колья нѣсколько сотъ
ыхъ въ плѣнъ Князей и воиновъ. Безчеловѣчному торжеству
оружія благопріятствовала мнительная робость Вождя, Георгія
наго. Онъ не дерзнулъ сразиться съ врагами, помышлялъ
ько о спасеніи своихъ сокровищъ, бѣжалъ въ Австрію, и от-
въ Россію, но нигдѣ звѣрскій мужъ не могъ скрыться отъ
тущаго его сугубаго проклятія отцеубійства и братоубійства! *

Среди сихъ плачевныхъ неустройствъ, Бухаретскій Трактатъ
вался во многихъ статьяхъ своихъ неисполненнымъ Спорными
тались острова, испещряющіе устье Дуная и крѣпости Азіят-
хъ береговъ Чернаго моря. Россія, въ отдѣльныхъ секретныхъ
тьяхъ, обязалась возвратить сіи крѣпости Оттоманской Портѣ,
наглость ея и нарушеніе ею и клевретами оной преимуществъ
ьгот, дарованныхъ Молдавіи и Валахіи, побуждали наше Пра-
ельство медлить сдачею твердынь приморскихъ. Чрезъ нихъ
изводился гнусный торгъ невольниками обоего пола для на-
пенія Стамбульскихъ гаремовъ, и чрезъ сіи же мѣста безсиль-
злоба Турковъ снабжала Горцевъ порохомъ и оружіемъ. До-
ѣ длилась славная, всемірная, борьба, расторгнувшая наконецъ
цѣлой Европы, Императоръ долготерпѣлъ, довольствуясь по-
реніемъ внушеній чрезъ посланника, А. Я. Италинскаго, пе-
еденнаго потомъ изъ новаго Рима въ древній. Но при насту-
піи весны 1816 года, Государю угодно было, посольствомъ
ымъ и выборомъ истиннаго Государственнаго человѣка, до-
гнуть прочнаго примиренія съ Турціею. Вельможа, одаренный
ким умомъ, высокою душею, равнявшеюся его высокому сану,
рдостію духа неколебимою, наружностію, вселяющею почте-
и щедростью, могущею изумить Мусульманъ, Баронъ, нынѣ
фъ, Григорій Александровичъ Строгановъ, назначенъ былъ
звычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ

долго почиталъ сіи происшествія выдумками зависти, но Преосвященный
онтій, Митрополитъ Сербскій, умершій отъ холеры въ Кишиневѣ въ 1831
ду, разсѣялъ всѣ мои сомнѣнія, разсказавъ мнѣ подробно сіи два чудо-
щныя преступленія Георгія Чернаго. *Сост.*

Однако, Леонтій былъ Грекъ, принадлежавшій къ сторонѣ, постоянно
тригованной въ Сербіи противъ Сербовъ, и по тому на показанія его
льзя вполнѣ положиться. *О. Б.*

нелицемѣрной, умилительной, радости, вовсе не походив-
а шумные восторги, коими народы Европейскіе привыкли
ивать себя и своихъ властителей.* Изъ Москвы Импера-
ѣхалъ въ Варшаву, великодушіемъ его спасенную и воз-
ную. Во время его пребыванія въ Польшѣ все предуготов-
было къ открытію народнаго Сейма, воспослѣдовавшему
ралѣ 1817 года. На немъ Императоръ и Царь Польскій
есъ рѣчь, которая произвела въ Кабинетахъ Австрійскомъ
скомъ сильное впечатлѣніе, отнюдь неблагопріятное на-
олитикѣ. Союзные Дворы начали опасаться вредныхъ по-
ій сей рѣчи, относительно тишины ихъ владѣній, возник-
ясненія, кои заранѣе предусмотрѣны были Каподистріею,
хъ онъ не въ силахъ былъ предотвратить. Любя человѣче-
ъ искренно желалъ блага Полякамъ, но желалъ онаго безъ
ѣа выгодъ Россіи и не довѣрялъ зрѣлости чувствъ и по-
ъ странѣ, гдѣ столь долго гнѣздились вражда противъ
вліяніе Франціи и духъ мятежнаго непостоянства.

жду тѣмъ во всей Европѣ, вопреки разногласію партій,
ie къ высокимъ доблестямъ Александра I-го выказывалось
ными признаками и превозмогало самую зависть. Малѣй-
нія между Державами второстепенными рѣшались не иначе,
о безпристрастному приговору Царя-миротворца. Великій
ъ Баденскій угрожаемъ былъ потерею части своихъ вла-
ъ пользу Баваріи, и по согласію на то Австріи, превратно
овавшихъ Трактатъ Франкфуртскій. Въ семъ случаѣ мудрая
лонность Каподистріи упредила мѣры самоуправныя и до-
Герцогу заступленіе Россіи. Швеція, лаская себя неогра-
ою благосклонностію Александра, уклонялась отъ распре-
Норвежскаго долга во вредъ Даніи. Дабы выиграть вре-
кгольмскій Кабинетъ ссылался на мнимое противленіе Нор-

чаю сего происшествія нельзя не вспомнить здѣсь вдохновенныхъ
ъ Князя Вяземскаго, сочиненныхъ для бюста Александра I го въ
нской залѣ:

«Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель,
Какой вѣнецъ ему, алтарь?...
Вселенная, падн предъ нимъ, онъ твой спаситель!
Россія, имъ гордись, онъ сынъ твой, онъ твой Царь!»

вежскаго Стортинга или Сейма. Но пріязнь Россіи, противъ
нія Швеціи, явилась чуждою всякаго пристрастія, и Кил
Трактатъ, не взирая на увертки и вымыслы политическіе, п
пенно приведенъ въ исполненіе. Давнія несогласія между
кобританіею и Сѣверною Америкою еще длились и затруд
дѣйствія Гентскаго Договора. Обоюдное желаніе сихъ Дер
избрало посредникомъ Царя Русскаго, да изречетъ онъ судъ
вый, и тѣмъ положитъ конецъ продолжительному состоя
Испанія, терзаемая внутри и извнѣ безразсудностію крамо
друзьями коварными, постоянно искала дружбы Россіи и ох
внимала совѣтамъ безкорыстнымъ, хотя и невсегда умѣла ими
пользоваться. Однимъ словомъ, избавитель Европы, блюсти
Христіянскаго и братскаго союза, долготерпѣливый сосѣдъ о
пленной Турціи, жертвуя частными выгодами всемірной тиш
господствовалъ силою добродѣтели въ умахъ и сердцахъ мног
пренебрегалъ завистію нѣкоторыхъ Державъ и, опершись на
ную Россію, мирно управлялъ человѣчествомъ до 1819 года, т
до заключенія Аахенскаго Конгресса. Цѣня ежедневно болѣ
слуги Графа Каподистріи, Императоръ Александръ осыпалъ
знаками чести и въ совѣтахъ его почерпалъ мысли благотвор
равнявшіяся высокому полету собственныхъ намѣреній и чув

Возникло жаркое прѣніе о частныхъ денежныхъ тре
ніяхъ съ Французскаго Правительства, разборъ коихъ, по
Трактата 8 (20) Ноября, 1815 года, подлежалъ сложной Ком
сіи. Члены оной, увлеченные зложелательствомъ къ Фра
признали на ней долгу болѣе тысячи милліоновъ франковъ: д
по истинѣ не оплатный, послѣ военной контрибуціи и из
для содержанія охранительныхъ войскъ союзныхъ. Они безъ
гаго изслѣдованія утверждали законность преувеличенныхъ д
лѣности притязаній различныхъ Европейскихъ общинъ, горо
и частныхъ людей. Споры, жалобы, Французскаго Министер
взаимныя колкія возраженія и настоянія, все предвѣщало гн
ный разрывъ. Тогда великодушное и мудрое посредничество
сіи спасло Францію и прекратило соблазны самымъ удова
рительнымъ образомъ. Въ умѣ Графа Каподистріи родилась
стливая мысль ввѣрить дружелюбное рѣшеніе сихъ несог
преимущественно Герцогу Веллингтону. Знаменитый вождь,

вшій Великобританское оружіе на твердой землѣ, могъ дѣй-
овать свободно и безпристрастно, во первыхъ, по тому, что оте-
тво его было чуждо сихъ притязаній, оградивъ свои выгоды
бою предварительною Конвенціею; во вторыхъ, благородный
актеръ побѣдителя при Ватерлоо ручался за то, что онъ не
че приметъ званіе посредника, какъ съ миролюбивыми намѣ-
іями. Дабы склонить его къ участію въ семъ дѣлѣ, Импера-
ъ изволилъ написать къ нему кабинетное письмо въ выраже-
ъ лестныхъ и убѣдительныхъ. Веллингтонъ, получивъ оное
осовѣтовавшись съ Посломъ Россійскимъ, приступилъ къ труд-
у подвигу: расторгнулъ множество сѣтей, смягчилъ упор-
о членовъ Коммиссіи и, опираясь на мнѣніи Кабинетовъ С.-
ербургскаго и Сенджемскаго, успѣлъ, наконецъ, заключить
ный договоръ, по силѣ коего Франція, вмѣсто 1200, обяза-
ъ уплатить около 370 милліоновъ франковъ окончательнаго воз-
ія за всѣ частные убытки. Симъ способомъ задача рѣшена;
ореніе монархической Франціи упреждено и несогласія пре-
тились. И въ настоящемъ случаѣ быть, а не казаться
se, non videri) осталось любимымъ правиломъ Царя Рус-
го. Творить добро, не ждать благодарности, устра-
ь тщеславіе, дабы вѣрнѣе стяжать истинную славу: та-
а была система Александра I-го и надежнаго его совѣтника.
всѣхъ Дворахъ Посланники наши, по волѣ Государя, зани-
и послѣднее мѣсто, не споря ни съ кѣмъ о первенствѣ и не
буя онаго нигдѣ, кромѣ Исторіи. 1-го Октября, 1818 года,
ераторъ прибылъ въ Москву, и прожилъ въ сей столицѣ око-
шести мѣсяцевъ. Графъ Каподистрія находился при немъ. Пре-
аніе въ Москвѣ ознаменовалось заложеніемъ храма во имя
ста Спасителя, въ исполненіе Царскаго обѣта во дни наше-
и просвѣщенныхъ варваровъ на Россію, и воздвиженіемъ пре-
знаго памятника Мининy и Пожарскому. Сближеніе между со-
эпохъ, равно обильныхъ бѣдствіями и славою придавало су-
ое величіе симъ торжествамъ народнымъ. Наконецъ пребыва-
Императорскаго Дома въ первопрестольномъ градѣ останется
ко памятнымъ для Россіянъ: поелику въ Апрѣлѣ 1818 года,
и священныхъ Кремлевскихъ стѣнъ, родился Великій Князь
ксандръ Николаевичъ, сынъ и наслѣдникъ благополучно цар-

ствующаго въ наши дни Государя Императора, Николая I
благословенная, много обѣщающая, отрасль избранника

Среди упражненій мирныхъ и благословенныхъ тру
внутреннему управленію, политика предвѣщала новыя со
нія въ Европѣ. Переговоры съ Турціею казались искус
умѣренности Россіи и живымъ упрекомъ для посторонних
сителей. Въ то же время Франція, волнуемая либералами
листами, приписывала ихъ строптивость и ропоты продол
ному пребыванію иностранныхъ ратей въ ея предѣлахъ. К
ственному уничиженію ея присовокуплялось еще истоще
нансовъ, и Дюкъ де Ришелье смѣло настаивалъ, требуя
нія охранительнаго корпуса. Его представленія, благос
пріемлемыя Россійскимъ Правительствомъ, подвергались р
противорѣчію и даже производили разномысліе въ других
ныхъ Кабинетахъ. Нѣкоторые изъ нихъ искренно проти
снятію сторожевой рати; другіе притворно затруднялись в
явленіи согласія на то, желая вынудить созваніе Конгресса
годріятнаго ихъ видамъ. Послѣ долгихъ сношеній и пере
постановлено было съѣхаться Монархамъ союзнымъ въ А
для совѣщанія по сему предмету и для рѣшенія иныхъ,
женныхъ съ нимъ, вопросовъ, естественно проистекавши
освобожденія Французскихъ владѣній. Со временъ почти
словныхъ Карла Великаго, древній Аахенъ, въ коемъ все
шало, кромѣ вѣчно юныхъ цѣлебныхъ водъ его, не ви
столь пышнаго съѣзда Державныхъ гостей, царедворцев
нистровъ, остроумцевъ и странствующихъ рыцарей, впроче
похожихъ на удальцовъ IX-го столѣтія.

Хотя главная причина созванія Конгресса заключал
опредѣленіи будущихъ отношеній Франціи къ союзной Е
въ рѣшеніи задачи: долженствуетъ ли сохраниться четв
стный союзъ, составившійся въ Шатильонѣ, противъ Ф
или упразднится, вмѣстѣ съ прекращеніемъ вооруженнаг
зора за нею, но, кромѣ сего, стеклось множество дѣлъ вт
ненныхъ, какъ обыкновенно число тяжебъ увеличивается
крытіемъ верховнаго судилища. Испанія, оскорбленная
потворствомъ Англичанъ въ пользу возмутившихся ея к
искала въ Конгрессѣ подпоры и всемѣрно старалась не до

ному самозванцевъ представителей Южной Америки, дер-
вшихъ, подъ щитомъ самодержицы морей, явиться въ окре-
остяхъ Аахена. По всей Германіи кипѣлъ духъ мятежа и ропо-
возбуждаемый кипѣніемъ учености во всѣхъ вмѣстилищахъ
сихъ наукъ. Университеты со всѣмъ вспомогательнымъ вой-
омъ журналистовъ, профессоровъ и студентовъ, сдѣлались раз-
никами не только образованія юношества, но и преобразованія
итическаго. Сіе стремленіе усиливалось воспоминаніями под-
говъ 1813 года и какою-то неуютностію всѣхъ состояній; ибо
ливъ и отливъ Наполеонова владычества, разстроивъ старое
щежитіе и не утвердивъ новаго, оставили за собою въ умахъ
леніе мечтательныхъ надеждъ, чего-то искавшихъ сквозь ту-
ъ сумрачной Нѣмецкой философіи. Итакъ надлежало провоз-
асить совершеннолѣтіе Монархической Франціи, успокоить вла-
телей и народы Германіи, снова подчинить частные виды Дер-
въ общей цѣли союза Европейскаго, и дать пищу избыточной
ятельности силъ и умовъ, сохранивъ въ цѣломъ составѣ вож-
лѣнную тишину и гармонію. Теперь мы станемъ описывать ходъ
ѣщаній, обращая вниманіе читателей преимущественно на раз-
ку сего критическаго зрѣлища, на коемъ состязались страсти
люди необыкновенные, и на коемъ рѣзко выказалась эпоха
рвыхъ отступленій отъ спасительной системы равновѣсія взаим-
хъ обязанностей и выгодъ.

Приступомъ къ занятіямъ Полномочныхъ послужило убѣди-
ьное требованіе Дюка де Ришелье вывесть изъ предѣловъ
ранціи разноплеменное охранительное войско. Не долго удава-
ь противникамъ сей мѣры оспаривать справедливость предло-
нія съ нѣкоторою благовидностію. Трехлѣтній искусъ минулъ,
одлить оный еще на два года, по смыслу Парижскаго Тракта-
значило бы, какъ утверждали Французскіе Министры, под-
вая тронъ Бурбоновъ, потрясти самое основаніе его. Къ сему
нію пристали Графъ Каподистрія, Герцогъ Веллингтонъ и
ъ Поццо ди Борго, и свидѣтельство сихъ послѣднихъ доста-
о перевѣсъ совѣтамъ благоразумія. По сему постановлено бы-
вывести изъ Франціи чужія войска и признать состояніе ея
тонадежнымъ, представляющимъ достаточныя ручательства въ
рикосновенности существующаго въ Европѣ порядка вещей.

Но непосредственно за симъ приговоромъ Державнаго
возникъ новый, по видимому, теоретическій, праздный, но в
ности своей практическій, многознаменательный, вопросъ: «
или не быть впредь четверовластному союзу Австріи, А
Пруссіи и Россіи, возобновленному въ Вѣнѣ при второмъ п
ніи Наполеона Бонопарте»?

Графъ Каподистрія, пріемля въ уваженіе, что Россія,
Держава первостепенная, не нуждалась въ союзѣ съ равн
ными Державами, но, напротивъ, по независимости и в
ступности своей, долженствовала быть заступницею и опор
родовъ менѣе самостоятельныхъ, и вникая въ сущность бра
го и Христіянскаго союза, какъ печати общаго Правите
единенія, основаннаго на равенствѣ правъ и взаимномъ д
любіи, усматривалъ пользу Россіи и благо человѣчества в
торженіи всякой исключительной связи Державъ перваго р
да. Желая поддержать свое мнѣніе доводами Логики здра
непреоборимой, онъ, со сроднымъ ему краснорѣчіемъ, утверж
предъ Государемъ и въ засѣданіяхъ Полномочныхъ, что чет
властный союзъ (la quadruple Alliance), составившійся против
полеона и Франціи, утратилъ свое значеніе, со дня освобожде
отъ вооруженнаго надзора; что этотъ союзъ, достигнувъ своей
ли, самъ собою упразднился, и что возобновить его, безъ гла
опредѣленной, меты, значило бы ослаблять узы общаго Евр
скаго соединенія, возбудить справедливыя опасенія народов
сильныхъ; однимъ словомъ, вводить въ политическую систему к
то пагубную, самовластную, и по тому ненавистную всѣмъ. Ол
хію. Пруссія, Австрія и даже Великобританія не безъ причин
стаивали на семъ опровергаемомъ соображеніи; онѣ находили
выгоды въ томъ, чтобы опираться на Россійское могущество и,
тавъ оное золотою цѣпью, безъ всякой взаимности, отдѣлить
отъ всего міра и обезпечить себя противъ нашего превосход
Таковы были гласные доводы и тайныя разсужденія, коими
ный совѣтникъ и слуга Царскій старался отклонить неб
рыстныя домогательства нашихъ союзниковъ. Противоборць
Князь Меттернихъ, Бернсторфъ, Кастльри и вся Дипломат
ская братія, покушались опровергнуть его мысли, внушая
престанно, что еще рано полагаться на Французское Прав

во, что духъ возмущенія еще обнаруживался въ Германіи, и
конецъ, что вездѣ, въ Европѣ и Америкѣ, одно страшилище
етверовластнаго союза можетъ оградить общую тишину и укро-
ить волнующіяся стихіи революціи. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ
ихъ не искреннихъ возраженіяхъ заключалось много благовид-
ости. Но прѣніе длилось не о томъ, какъ безопаснѣе обуздать
еволюцію; нѣтъ, Полномочные, не сознаваясь въ тайныхъ помы-
лахъ, спорили о возможности связать, или развязать, Россію от-
носительно къ будущимъ ея предпріятіямъ. Наконецъ большин-
тво голосовъ, ободренное великодушнымъ безстрашіемъ Алек-
андра I, превозмогло: положено было возобновить союзъ четы-
ехъ Державъ, и мнѣніе Каподистріи уступило не убѣжденію раз-
удка, но одной необходимости. Едва успѣли согласиться въ семъ,
акъ несообразность рѣшенія съ цѣлію вполнѣ обнаружилась.
бо Франція, примиренная съ Европою, тогда же начала требо-
ать себѣ мѣста и участія въ союзѣ: искательство справедливое,
акъ выводъ первой декларації, но вмѣстѣ и нелѣпое, если до-
устимъ, что союзъ сохранялъ первопачальную цѣль свою, т. е.,
адзоръ за Францією и общую противъ ней оборону. Впрочемъ,
е разительное противорѣчіе ни мало не остановило поборни-
овъ четверовластнаго союза. Всѣ изъявили согласіе на предло-
еніе Министровъ Людовика: квадратъ сдѣлался пятисторонни-
омъ, и Шатильонскій Трактатъ увѣковѣченъ, въ видѣ совершен-
о новомъ. Надлежало обнародовать оный приличнымъ обра-
омъ. Знаменитый политикъ Генцъ сочинилъ декларацію, въ ко-
рой, между прочимъ, сказано, что всѣ безъ различія Державы
вропейскія составляютъ единый союзъ, основанный на зако-
ахъ правоты и Вѣры Христіянской; но дабы соблюсти въ со-
женіи ихъ порядокъ историческій, и дабы объему сего союза
ть надежное средоточіе, Великобританія, Австрія, Пруссія и
ссія признали за благо возобновить коренной Шатильонскій
говоръ, послужившій нѣкогда оплотомъ противъ навѣтовъ На-
леонова властолюбія. Раскрасивъ такимъ образомъ и оттѣнивъ
усно чертежъ новой политической системы, принятой въ Аахе-
. Конференція, вопреки внушеніямъ Англійскихъ агентовъ, рѣ-
ла не допускать къ Конгрессу представителей Южной Амери-
мимоходомъ занялась разборомъ безплодныхъ Лондонскихъ

совѣщаній о торгѣ неграми, обузданіи Варварійцевъ, * и с
обратилась къ разсмотрѣнію Германскихъ дѣлъ.

Выше сего показаны главныя причины безпокойства
женія умовъ въ ученыхъ сословіяхъ Германскаго Союза. Д
существовала Германо-Римская Имперія, все еще сохра
надежда постепеннаго приведенія племенъ Германскихъ въ
ство, или, по крайней мѣрѣ, двойственнаго ихъ раздѣленія,
скипетрами Австрійскимъ и Прусскимъ. Но Французская
люція разрушила ветхое зданіе многосложной Имперіи, и
леонъ, для обузданія Австріи и Пруссіи, создалъ Рейнскій С
подручный его мечу, и ввелъ въ оный слабыхъ владѣтел
Князей приманкою жалуемаго имъ Королевскаго сана. С
Германцевъ къ отвлеченностямъ и мечтательнымъ теоріям
манула практическій умъ Наполеона. Онъ забылъ, или не
тилъ, что высшія училища, находившіяся въ рѣзкомъ пр
рѣчіи съ бытомъ гражданскимъ, готовили ему противник
что мелкопомѣстные Князья, выведенные волею его въ Е
носцы, болѣе прежняго тяготѣютъ надъ своими подданны
по тому, рано, или поздно, будутъ ненавидимы. На каждом
гу обзаведены пышные дворцы, увеличены налоги, на
войска для служенія міродержцу, вовсе несоразмѣрныя ст
собами каждаго владѣнія, и, наконецъ, по образцу Напол
вой системы, число орудій внутренняго управленія возрас
каждомъ городкѣ и подавило общее благосостояніе. Пре
женная Наполеономъ, Нѣмецкая народность воспрянула пр
вой превратности судьбы. Всѣ Германцы, отъ мала до в
бросились на кичливаго покровителя и довершили его п

---

* Нельзя было сдружиться понятіями въ сей важной задачѣ. Императоръ
сандръ неоднократно предлагалъ Англіи составить общее ополче
тивъ морскихъ разбойниковъ, и для чести Христіянъ и блага челов
нанести Африканскимъ хищникамъ сокрушительный ударъ, овладѣвъ
гда гнѣздомъ разбоевъ. Англія упорно отвергала сію спасительную
домогаясь единственно составленія постоянной крейсировки на Средн
морѣ, подъ главнымъ ея начальствомъ. Это невольно напоминаетъ
страстному наблюдателю Турецкихъ переписчиковъ, буйно востающи
тивъ Правительства, лишь только умники, любимцы Султана, загов
введенія книгопечатанія.

знаменами Россійскими и Прусскими. Вѣнскій Конгрессъ не
удовлетворитъ ожиданіямъ упоенныхъ своими успѣхами Гер-
евъ. Союзъ владѣтелей все еще состоялъ изъ 37 Королев-
ъ и Княжескихъ домовъ, отъ Императора до Князей Рейсъ,
чившихъ право политической независимости. Столь чрезмѣр-
раздробленіе, стѣснявшее внутреннія сношенія торговли и
ышленности, не нравилось простому народу, и духъ либе-
зма, пробудившійся во Франціи съ паденіемъ Наполеона,
о же время овладѣлъ Университетами Германіи, утвердивъ
ое сообщество съ недовольными всѣхъ странъ Европы. На-
ники и писатели внушали молодымъ людямъ, возвратившим-
ъ похода, что они напрасно проливали кровь драгоцѣнную,
уги ихъ не уважены и отечество утратило случай къ воз-
ленію. Далѣе, простирая ядовитые уроки, они поселяли въ
ъ увѣренность въ томъ, что «всѣ средства, даже са-
преступныя, позволительны для благой цѣли, что
прекіе замыслы оправдываютъ всѣ роды беззак-
ій, и даже вѣроломное убійство». Симъ гнуснымъ уче-
ъ ожесточивъ сердца и изостривъ кинжалы юныхъ безум-
, лжемудрые наставники, подобные Фолленіусу, Деветту,
ну и ихъ единомышленникамъ, готовили вездѣ сильное по-
еніе, изъ коего долженствовало возникнуть ихъ первенство
бщежитіи. На пути изъ Россіи въ Аахенъ, я имѣлъ много
евъ усмотрѣть и извѣдать направленіе умовъ въ странахъ,
ъ словесность и политическія связи мнѣ были извѣстны.
лняя долгъ присяги и службы, я представилъ Государю
чанія о внутреннемъ положеніи Германіи. Его Величеству
но было повелѣть, чтобы изъ сихъ замѣчаній составилась
обная записка, для сообщенія Полномочнымъ Дворовъ Гер-
кихъ. Начальники мои, затрудняясь огромностію разнород-
переписокъ, приказали напечатать эту записку въ числѣ
кземпляровъ, чтобы скорѣе передать мысли нашего Каби-
прочимъ Министрамъ. Они были приняты почти безъ воз-
нія Дворами Австрійскимъ и Прусскимъ. Нельзя было оспа-
ъ истины замѣчаній, внушенныхъ благонамѣренностію и
ніемъ общаго спокойствія. Тогда же постановлены были
арительныя мѣры къ обузданію своевольства высшихъ учи-
и къ ограниченію наглой свободы періодическаго изданія

журналовъ. Но часть записки, въ коей вѣрными чертам
чались злоупотребленія и тягости системы Наполеона, п
шей въ Германіи своего основателя, сія часть не менѣе
оставлена безъ должнаго вниманія и разбора. Какъ бы
было, бдительность властей была возбуждена и малоду
которыхъ ободрилось. Начались совѣщанія о возможно
отвращеніи опасностей, грозившихъ настоящему порядку
Всѣ уразумѣли, что скорѣе землетрясеніе и буря низ
твердыя зданія, нежели сильнѣйшіе удары грубаго веще
что нѣтъ плотины, могущей устоять противъ порывовъ
мающагося потока, если не заградится источникъ его.
тѣмъ печатная записка, отъ неосторожности нѣкоторыхъ
ненныхъ, начала ходить по рукамъ, зашла въ Лондонъ,
лась добычею издателя Таймса и спѣшно перепечатан
вторымъ поддѣльнымъ изданіемъ въ Брюсселѣ, съ имене
теля, по ничтожнымъ денежнымъ разсчетамъ одного Пр
чиновника, промышлявшаго новостями политическими. С
временная огласка тотчасъ вооружила противъ сочините
брюзгливый рой журналистовъ Германскихъ. Тайно ст
вліянія Россіи, но не дерзая коснуться Главы, вѣнчанн
вою и могуществомъ, всѣ они зажужжали въ одинъ ла
писателя. Клеветы, ругательства, превратные толки, неум
личности, посыпались градомъ на Русскаго чиновника
нившаго долгъ свой. Корифеи ученой секты не безъ умы
падали на частное лице; ибо имъ хотѣлось разсѣять испу
ролюбивой публики и умалить въ глазахъ ихъ важность за
будто бы заключавшей не мнѣніе Александра I-го, по
мыслей частнаго безсильнаго порицателя Германскаго име

Засѣданія Конгресса закрылись; Монархи и Полно
разъѣхались; Императоръ Александръ, посѣтивъ Людовика
въ Парижѣ, оттуда изволилъ отправиться, чрезъ Вѣну, въ
Но волненіе умовъ въ Сѣверной Германіи, произведенное
скою запискою (Mémoire sur l'état présent de l'Allemagn
еще не прекращалось. Вышелъ въ свѣтъ Нѣмецкій перево
записки, и вопли раздраженныхъ демагоговъ оглашали
училища и частныя бесѣды Извѣстный остроумiемъ св
драматическими сочиненіями, плодовитый, сатирическій, п

цебу, принадлежавшій Россіи по подданству и чину своему, ѣлился помѣстить въ издаваемомъ имъ литературномъ журна- не болѣе четырехъ строкъ, коими онъ обличалъ нелѣпость ходокъ и нападеній на сочинителя такой записки, которая тавлена по волѣ Державы первостепенной. Едва Коцебу ус- ъ издать сіе основательное опроверженіе всѣхъ, съ умысломъ сѣваемыхъ, ложныхъ толковъ, какъ смерть его рѣшена была совѣтѣ буйныхъ крамольниковъ. Давно ученая братія мѣтила него, какъ на опаснаго противника. Давно мятежные журна- сты искали случая погубить его по тому только, что онъ удач- всѣхъ ихъ умѣлъ поражать насмѣшками своихъ соперниковъ принудить ихъ къ безмолвію, оскорбительному для самолюбія. шелся студентъ, по имени Зандъ, безсмысленный ревнитель ушенныхъ ему преступныхъ ученій. Въ Іенѣ тайное скопище звратителей юношества раздало три кинжала, съ наказомъ ертвить ими старца Коцебу, профессора Шмальца и меня. Два еника того же разсадника просвѣщенія, въ то самое время сьменно вызывали меня на поединокъ; вызовъ ихъ не засталъ ня въ Веймарѣ; я уѣхалъ въ Дрезденъ, чтобы въ семъ послѣд- мъ городѣ ввѣрить пользованіе крайне ослабѣвшаго зрѣнія его знаменитому врачу глазныхъ болѣзней. Настали весеннія каніи; молодежь разбѣжалась по окрестнымъ городамъ, до- гавъ славы презрѣнныхъ убійцъ и вводя, по наказу мудрыхъ ставниковъ, совершенно новую систему кинжальной цензуры. инъ только Зандъ выполнилъ данное ему порученіе. Онъ яв- тся къ Коцебу, доживавшему вѣкъ свой въ Мангеймѣ, ве- ъ доложить о себѣ, что онъ прибылъ съ письмомъ къ нему Веймара, и желаетъ подать оное въ собственныя его руки. цебу, съ довѣренностію души незлобной, выходитъ на встрѣчу незнакомцу; злодѣй вручаетъ ему роковой листъ, и въ тотъ мигъ вонзаетъ въ грудь читающаго острый, длинный, ножъ.

Гнусное злодѣяніе свершилось; обреченная жертва испустила лѣдній вздохъ; убійца обратился въ бѣгство, но увидѣвъ, шумная толпа обступила его, онъ ранилъ себя завѣтнымъ жаломъ и упалъ безъ чувствъ въ руки земнаго правосудія. упоминая здѣсь подробно о покушеніяхъ, сдѣланныхъ нѣко- ими для спасенія Занда, и объ изданныхъ статьяхъ въ оправ-

даніе его злодѣйства, я заключу повѣствованіе о неустро
Германіи, сказавъ нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ. Нѣ
нингъ, подражатель Занда, посягнулъ на жизнь Нассавска
зидента, Ибеля, но убійство не удалось. Безумецъ вор
кабинетъ Президента, не мѣтко ударилъ его ножемъ, и Г.
человѣкъ въ полнотѣ силъ и присутствія духа, обезоружи
врета безбожныхъ возмутителей.

Убѣдясь сими горестными признаками обширнаго з
въ необходимости положить, хотя на время, предѣлъ наст
своевольства, Правительства Германскія единодушно приня
гія мѣры къ обузданію навѣтниковъ общественной безопа
Всѣ промышленники по части наукъ и періодическаго
журналовъ, вмѣстѣ съ студентами, подчинены были надзо
зурѣ и полицейскимъ постановленіямъ, кои введены б
всѣмъ Университетамъ.

Статсъ-Секретарь Графъ Каподистрія, пробывъ нѣско
Минхенѣ, для устраненія препятствій, замедлявшихъ ок
Баденскихъ дѣлъ, пріѣхалъ въ Вѣну, и тамъ испросилъ п
ніе отлучиться въ отпускъ для послѣдняго свиданія съ
рѣлымъ отцемъ и родными подъ отечественнымъ небом
Императоръ, давно обѣщавъ ему сію милость, внялъ прос
и отпустилъ на время вѣрнаго совѣтника съ изъявленіем
наго сожалѣнія и живѣйшаго въ немъ участія. Не возмож
не почтить сыновней любви, которая влекла человѣка Гос
веннаго далеко отъ наслажденій честолюбія и высокаго
уединенный островъ, подъ кровъ дряхлаго родителя, гдѣ о
его душевныя скорби, въ замѣнъ минутной, ничѣмъ не от
ной, радости. И подлинно, Каподистрія зналъ, что онъ п
нется тяжкому искушенію, жалобамъ и даже укоризнам
шей части своихъ единоземцевъ. Всѣ, кромѣ малочисленны
верженцевъ Англійскаго колоніяльнаго правленія, взирали
годованіемъ на суровую власть Англичанъ, проклинали и
кровительство и винили Каподистрію за то, что онъ под
въ Парижѣ Трактатъ, коимъ Семь Острововъ усвоены бы
кобританіи. Трудно было разувѣрить и успокоить раздраж
жителей Іоническихъ острововъ, и еще труднѣе оправдать
знаменитаго ихъ соотечественника въ политическомъ со

, уничтожившемъ не только народную самобытность, но и всѣ
тавшія ихъ дотолѣ надежды. Дабы обнаружить несправедли-
ть обвиненій, тяготѣвшихъ на сердцѣ Каподистріи, надобно
ло обвинить другихъ, раскрыть предъ ними весь ходъ проис-
ствій, кои сдѣлали развязку сію неизбѣжною. Въ продолженіе
нскаго Конгресса неоднократно возникалъ вопросъ: какимъ
разомъ устроить участь Семи Острововъ Адріятическаго моря?
ъ оныхъ шесть острововъ завоеваны были Англичанами, во
мя всемірной борьбы. Въ одной крѣпости Корфійской, славной
ею неприступностію, держался Французскій гарнизонъ, и нако-
ъ сдалъ оную Европейскому Союзу, пріобрѣтшему право рас-
лагать однимъ островомъ Корфу. Россія, утверждаясь на опытѣ
увшихъ превратностей, отказывалась отъ покровительства,
рудняемаго чрезмѣрнымъ разстояніемъ мѣстъ. Не было при-
ы покорить сію страну Австріи по тому только, что владыче-
о ея простерлось на древнюю, гордую, Венецію. Среди сего
нительнаго недоумѣнія, нѣкоторые предложили водворить въ
ни Островахъ рыцарскій, древле воинственный, орденъ Св. Іо-
на Іерусалимскаго, въ замѣнъ Мальтійской скалы, не менѣе
гоцѣнной для Сенджемскаго Кабинета, какъ и самый Гибраль-
ъ. Каподистрія всемѣрно старался осуществить сію мысль, и
бы вѣрнѣе отклонить всѣ неудобства, предлагалъ попеременно,
, очередное, избраніе въ Магистры Ордена кандидата Право-
внаго и Римско-Католическаго, надѣясь тѣмъ уравновѣсить
аніе Церквей и оградить духовную свододу коренныхъ жите-
, исповѣдующихъ Православную вѣру. Вожделѣнное равенство
не было одобрено; противъ онаго ополчилась Западная над-
шость, которую еще въ пятомъ столѣтіи обличилъ Василій
шкій. Оставалось одно возможное соображеніе, по тому что
язость Турціи и злокозненное сосѣдство мощнаго Али-Паши
рожали независимости безсильной Республики. Стеченіе обсто-
льствъ указывало на самодержицу морей, какъ на природную,
жайшую, покровительницу Острововъ, коихъ большая часть за-
а была ея войсками.

Графъ Каподистрія, среди кораблекрушенія всѣхъ надеждъ,
ни долго ласкалось сердце, пылавшее любовію къ отечеству,
тился за послѣдній обломокъ. Положась на высокое просвѣ-

щеніе и человѣколюбивыя правила членовъ Англійскаго
стерства, онъ приступилъ, по волѣ Императора, къ перегов
и заключилъ трактатъ, условіями коего, сколько возможно,
дилъ народное бытіе, права и благосостояніе роднаго края
щитомъ Великобританіи. Договоръ подписанъ былъ въ П
1815 года. Съ того времени протекло три года, и хотя нар
благоустройство возстановилось на Семи Островахъ, но в
Лорда Верховнаго Коммиссара, и общее направленіе распоря
Правительства доказали, что Англія дѣйствуетъ самовластно
сняетъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ благодарности къ Россіи
нимъ словомъ, новая Іонія, сверхъ всякаго чаянія, подпадал
яремъ системы колоніяльной. Появленіе въ Корфу Граф
подистрія возбудило въ единоземцахъ его чувствованія дос
горести, а во властителяхъ иноземныхъ — сугубыя опасенія
дозрѣнія несправедливыя. Все напоминало первымъ объ утр
ныхъ надеждахъ, а послѣднимъ — о возможности будущихъ
ныхъ сопротивленій. Управленіе Сиръ Томаса Майтланда, п
брегавшаго ненавистію туземцевъ, погрузило Каподистрію в
бокое, безотрадное, уныніе; ибо онъ зналъ, сколь безпо
утѣшать недужнаго изложеніемъ истинныхъ причинъ его бол
когда нѣтъ средствъ къ будущему исцѣленію. Мудрое бе
страстіе убѣждало его въ томъ, что ропотъ и жалобы Іоніи
нѣсколько преувеличены пылкостію воображенія полуденнаг
онъ читалъ нѣмой упрекъ во взорахъ отца, братьевъ и родн
онъ не могъ надѣяться смягчить непреклонность и вразумить
вратную политику Англійскаго Министерства: и пребываніе
въ отеческомъ домѣ возмущалось скорбною думою. Время
тало; насталъ день разлуки съ осьмидесятилѣтнимъ родите
сердце добраго сына, мужественнаго страдальца, сокруш
подъ тяжестію болѣзненныхъ ощущеній, какія только смер
въ состояніи перенести. Онъ смирилъ себя подъ руку Все
няго, получилъ отцовское благословеніе и, съ теплою моли
поклонясь дивнымъ мощамъ Спиридона Чудотворца, сѣлъ н
рабль и отплылъ къ берегамъ мятежной Европы. Нынѣ тѣл
почіетъ возлѣ могилы родительской; останки великаго труж
нашли въ родной землѣ тихое пристанище. Объѣхавъ часть
ліи, Францію, Англію и Данію, Графъ Каподистрія выса
былъ Россійскимъ фрегатомъ въ Данцигѣ, откуда посп

ься къ Императору въ Варшаву. Императоръ принялъ его
изъявленіемъ неизмѣнной благосклонности и выслушалъ всѣ
юбности путешествія его по Европѣ, которое было предпри-
и довершено не безъ пользы для Государства. Лишь въ од-
усиліи смягчить суровую политику Лондонскаго Двора отно-
льно къ своей родинѣ Каподистрія не имѣлъ ни малѣйшаго
ха. Онъ излилъ предъ Александромъ I-мъ чувствованія сер-
ой горести, молилъ его о державномъ ходатайствѣ за Іонію,
разилъ живыми красками волненіе умовъ, день отъ дня воз-
ающее въ Греціи, и критическія, зловѣщія, сношенія Отто-
кой Порты съ коварнымъ Али-Пашею Албанскимъ, и не
лъ отъ Государя необходимости положить конецъ перегово-
съ Портою и улучшить участь подвластныхъ ей Христіянъ,
дожидаясь новыхъ смутъ въ Западной Европѣ, кои станови-
болѣе и болѣе правдоподобными.

И подлинно, все предвѣщало гибельныя, многоразличныя,
шенія общаго спокойствія въ Европѣ, для сохраненія коего
ный Государь не преставалъ жертвовать частными своими вы-
ми. Тщетно безкорыстная политика стремилась къ примире-
противныхъ партій; безъ пользы старались Посланники наши
умить ослѣпленныя Правительства и отвлечь либераловъ отъ
тоянаго злоумышленія. Главные Кабинеты, превратно тол-
Священный Союзъ, искали въ немъ подпоры для самовла-
, отвергая высокую, Христіянскую, цѣль онаго. А противни-
Монархической власти гнушались симъ Союзомъ, какъ грозъ
ъ страшилищемъ, нагло порицали намѣренія основателей она-
и въ имени Христа находили, по внутреннему побужденію, не
угольный камень зданія политическаго, но камень претыка-
и соблазна. Сіи-то обстоятельства Каподистрія сближалъ съ
ическимъ положеніемъ Востока. Онъ и въ Варшавѣ, а послѣ
въ С.-Петербургѣ, часто излагалъ предъ Царемъ-миротвор-
мысли, внушенныя зоркимъ наблюденіемъ и искреннимъ
ніемъ добра. Медленный ходъ переговоровъ Константино-
скихъ тревожилъ его дальновидность. Ибо возвратясь изъ
у, онъ съ увѣренностію очевидца описалъ чрезмѣрное без-
йство Христіянъ, отчаяніе многихъ и близость ужаснаго раз-
нія. Всѣ надѣялись на разрывъ между Россіею и Портою,

по тому что, не постигая долготерпѣнія Царя Русскаго, при
вали отлагательства тайному намѣренію Россіи увѣковѣчит
пятствія къ заключенію твердаго мира. Къ симъ догадкам
совокупились и другіе случаи, кои народное мнѣніе на В
превратно изъясняло, въ подкрѣпленіе обманчивыхъ надежд
глійское Правительство, желая угодить Али-Пашѣ, рѣшилось
пить ему приморскій городъ Паргу, оставшійся въ распор
Іонической Республики. Забывъ долгъ братолюбія къ Христ
и не внемля справедливому нареканію всего человѣчества,
Томасъ Майтландъ заключилъ съ Турками постыдную конв
по силѣ коей жители Парги обязывались, къ условленном
ку, разстаться съ своими жилищами, храмами и могилами
ковъ и отбыть въ вѣчное изгнаніе. Турки взаимно обѣща
платить по оцѣнкѣ, совершенно произвольной, опредѣл
сумму денегъ, принявъ ключи безлюднаго города изъ рук
глійскаго полководца: какъ будто возможно дать что-либо
мѣнъ святой родины безсильному народу, отторгаемому от
по прихоти, какъ вѣтвистое дерево отдѣляется отъ своего
няго корня! Упреждая сію горестную крайность, многіе П
ты и, почти въ одно время, множество Славянъ-Черного
съ семействами своими просили убѣжища въ южной Россіи
сколько сотъ Черногорцевъ, не дождавшись отвѣта, сѣли
да съ женами и дѣтьми и прибыли въ проливъ Константино
скій. Императоръ Александръ не призналъ удобнымъ внять
бѣ сихъ несчастныхъ, дабы врагамъ Россіи не подать пово
новымъ обвиненіямъ въ умышленномъ возмущеніи народов
точныхъ, и дабы таковымъ примѣромъ не умножить до б
нечности числа выходцевъ. Сія, по видимому, строгая нео
мость много стоила сострадательной душѣ Александра. Стр
ки, щедро одаренные Посломъ Россійскимъ, принуждены
отплыть обратно къ берегамъ отчизны, а Паргіоты, лиш
послѣдней надежды, тѣмъ непреклоннѣе устояли въ един
ной рѣшимости, не покориться душегубцу, Али-Пашѣ, по
нуть навсегда родной край, вырывъ изъ земли кости пре
кровныхъ и дѣтей своихъ, и съ сими останками разсѣять
лицу земному. Политическое святотатство свершилось: А
скія войска хладнокровно сдали Епирскому властелину
опустѣвшія, безмольныя, стѣны Парги: жители высажены

кайшіе острова; видъ безпріютныхъ произвелъ всеобщее
ніе къ виновникамъ ихъ злополучія. Но бѣдствія Христі-
мъ еще не кончились. Полки храбрыхъ Румеліотовъ, на-
е въ 1800 году Русскимъ Генераломъ Попандопуло, * по-
ьзитскаго мира, отчасти перешли во Французскую служ-
аконецъ поступили въ ряды набранныхъ Англіею войскъ
ныхъ. Ихъ размѣстили въ Мальтѣ и на Семи Островахъ.
сего времени Лордъ Верховный Коммиссаръ вздумалъ рас-
сонмы пришельцевъ бездомныхъ и предать ихъ въ жерт-
дности, нищетѣ и отчаянію. Столь жестокіе удары, нане-
бытію, правамъ и навыкамъ цѣлаго поколѣнія людей, го-
судьбою и Турками, истощили терпѣніе простыхъ Гре-
шили ихъ всякой отрады и естественнымъ образомъ
ли искать спасенія въ безвременномъ возстаніи всенарод-
ъ Россіи не было для нихъ пристанища, какъ во время
ны Великой; Англичане отталкивали отъ себя изгнанни-
презрѣніемъ; воинственные удальцы, свидѣтели паденія
съ остервенѣніемъ въ душѣ, разбрелись по всей Греціи, на-
и ихъ передали свои чувства мирнымъ жителямъ, и плѣ-
ны ихъ ложными, но вѣроятными, слухами. Тогда затеп-
искры мятежа въ каждомъ селеніи, въ каждомъ ущельѣ.
авало только бурнаго порыва съ Западной стороны, что-
уть пламя необъятнаго пожара въ Европѣ и Азіи. Капо-
не обинуясь, указалъ на сіи происшествія и на неиз-
послѣдовательность каждаго звена неразрывной цѣпи.
сколько возможно, облегчить горестную участь внезапно
нныхъ Румеліотскихъ воиновъ, Императоръ поручилъ ему
сношенія съ Неаполитанскимъ Дворомъ и всемѣрно скло-
ный къ возстановленію Македонскихъ баталіоновъ, издре-
ествовавшихъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Сіе домо-
о имѣло цѣлію доставить храбрымъ, безпокойнымъ, из-
амъ способы къ сродному имъ образу жизни, и тѣмъ
отвлечь ихъ отъ предпріятій отчаянныхъ. Со всѣмъ тѣмъ
оры оставались безуспѣшными; вниманіе Монарха обра-
на мрачныя предзнаменованія близкихъ потрясеній въ Ев-
ттоманская Порта придерживалась системы закоснѣнія и

---

* ъ убитъ въ 1810 году на Рущукомъ приступѣ.

упорства; зловѣщія предчувствія и благородныя усилія Гра
подистріи не въ состояніи были отвратить искушеній и на
предуставленныхъ въ совѣтахъ неизслѣдимаго Промысла
Насталъ обильный крамолами 1820 годъ. Первый ударъ
балъ Испанію. Всѣ приверженцы конституціи 1809 года,
Кортесовъ, ополчившихся противъ Наполеона, во время пл
роля Фердинанда VII, составили обширный заговоръ, кло
ся къ ограниченію Монархической власти. Надѣясь на ша
жигателей, водворенную въ Парижѣ и Лондонѣ, и зло
слабое Правительство за то, что оно нѣкоторыхъ сослало,
чихъ не допускало къ должностямъ, Испанскіе либералы
начертали въ столицѣ внезапный бунтъ, коему долженс
способствовать военачальники Квирога и Ріего съ горстію
щенныхъ воиновъ. Извѣдавъ единодушное отвращеніе Ис
го народа къ нововведеніямъ, зачинщики мятежа вознам
изумить Короля и мирную толпу гражданъ быстрою отва
нападеній. И смѣлыя соображенія ихъ увѣнчались полны
хомъ. Они осадили дворецъ, овладѣли особою Фердинанд
нудили у него согласіе на провозглашеніе конституціи
ской. Неудивительно, что малодушіе Монарха обезоружи
щитниковъ Престола. Все смолкло въ Испаніи, поробо
именемъ свободы; и Фердинандъ VII, избравъ Министровъ
ныхъ господствующей партіи, поспѣшилъ увѣдомить проч
жавы Европейскія о совершившейся въ его Государствѣ
нѣ коренныхъ законовъ и образа правленія, приглашая с
ковъ своихъ къ одобрительному признанію сего неожид
переворота.

Какъ въ семъ случаѣ не оплакивать гибельнаго от
нія отъ стези здравой политики, коему предались почти вс
востепенныя Державы, кромѣ одной Россіи? Потомство с
домъ повѣритъ, что Австрія, Франція и Пруссія услыша
трубный гласъ съ притворною холодностію и съ неизъяс
равнодушіемъ. Онѣ отвѣтствовали поздравленіями Держ
узнику и изъявили согласіе и удовольствіе, какъ бы не по
что съ симъ происшествіемъ ожила Французская революці
зывающая на послѣднее единоборство наслѣдственную
всѣхъ Царей земныхъ. Примѣръ робости, или ослѣпленія,

ыми Дворами Европейскими, одушевилъ вездѣ наглую пред-
мчивость возмутителей. Ибо Испанская конституція, начер-
ная людьми, не внимавшими наставленіямъ исторіи и опытно-
посила отпечатокъ необузданности; въ сравненіи съ нею Ан-
скіе уставы и Французская хатрія казались твореніемъ само-
тія. Кортесы лишили Королевскую власть всѣхъ неотъемле-
ъ ея преимуществъ. По ихъ конституціи проекты новыхъ у-
кденій получили законную силу безъ Королевскаго утвержде
по настоянію Государственныхъ Чиновъ, въ продолженіе
ъ лѣтъ. Безсмѣнная депутація, во время отсутствія Кортесовъ,
кенствовала наблюдать за всѣми дѣйствіями Правительства.
зные и торговые договоры съ иностранными народами, за-
ченные безъ соизволенія Кортесовъ, признаваемы были ни-
кими. Наконецъ воспитаніе и бракосочетаніе наслѣдника пре-
а зависѣли отъ ихъ воли. Всѣ подробности вполнѣ соотвѣт-
вали симъ коренным уставамъ и вели Испанію къ многона-
ю и безначалію посредствомъ ниспроверженія всякаго равно-
я между стихіями политическаго состава. Изуродовавъ та-
ъ образомъ Монархическую систему, послѣдователи Француз-
ъ крамольниковъ намѣревались далѣе простерть свои враж-
ые замыслы. Они съ посмѣяніемъ превозносили снисхожденіе,
анное имъ древними Монархіями. Одна Россія, отложивъ
ихъ, недоумѣніе и притворство, изумила Южныхъ мятежниковъ
реннимъ отвѣтомъ, обличавшимъ беззаконное ихъ начинаніе.
фъ Каподистрія, по волѣ Александра, возразилъ, на сообщи-
ную ноту Испанскаго Посланника, что «Государь, пріемля не
емѣрное, дружественное, участіе во всемъ, касающемся ло
госостоянія союзной Державы, не можетъ и не обязанъ при-
ъ законнымъ порядка вещей, введеннаго насильственными и
ступными средствами, что Его Величество не дозволяетъ се-
судить о достоинствѣ и пользѣ возвѣщаемаго ему преобразо-
я, но съ всѣмъ тѣмъ не признаетъ и не одобритъ онаго, до-
ѣ виновники постыднаго бунта не подвергнутся взысканію по
мъ и заслуженному ими позору.» Тщетно посланникъ, Г. Зеа
удецъ, старался, по долгу званія своего, если не по собствен-
у убѣжденію, доказать нашему Кабинету, что Великолуцкій
воръ, заключенный въ 1812 году, связывалъ Россію, при-
шую тогда законное существованіе Кортесовъ и ихъ кои-

ституціи; Александръ 1-й пребылъ непоколебимымъ въ б
родной рѣшимости отринуть всѣ домогательства вооружен
самозванцевъ, лишившихъ свободы Короля Фердинанда. Ес
единогласіе Державъ первостепенныхъ поддержало въ семъ
чаѣ голосъ Россіи, то нѣтъ сомнѣнія, что Испанская револ
устрашенная мощными преградами, не потрясла бы спокой
Италіи и, вѣроятно, остановилась бы при самомъ своемъ н
никѣ. Благоразумные ревнители общаго блага совѣтовали
употребить миролюбивыя усилія къ тому, чтобы, не оскор
горделивой Испанской независимости, склонить Короля и К
совъ къ необходимымъ измѣненіямъ превозглашенной ими
гогической конституціи. Убѣжденія и внушенія, устремленны
сей спасительной цѣли со стороны всѣхъ союзныхъ Державъ,
ставлялись умѣстными и благовидными по тому болѣе, что
Кортесовъ явно нарушала святость и благонадежность догово
между Испаніею и остальною Европою. Основываясь на пр
народныхъ и на примѣрѣ другихъ Государствъ, не трудно
доказать, что и въ самыхъ ограниченныхъ Монархіяхъ прав
сти переговоры и заключать трактаты всегда и вездѣ прин
жало исключительно Вѣнценосцамъ; что Кортесы, подчи
въ семъ отношеніи, Короля Испанскаго волѣ народнаго собр
испровергли взаимное довѣріе народовъ и единственное ручат
ство данныхъ ими обязательствъ, и по тому Европа настояте
требуетъ отмѣненія всѣхъ статей конституціи, несовмѣстныхъ
народнымъ правомъ, или, въ противномъ случаѣ, объявитъ
дѣйствительными прежніе договоры, заключенные въ пользу
паніи, прекращаетъ всѣ сношенія съ оною. Столь благов
реніое и законное посредничество, конечно, послужило бы
рою для Короля и благомыслящей части народа; и если бы
тесы, избѣгая разрыва съ цѣлою Европою, однажды допус
пересмотръ хартіи, съ намѣреніемъ устранить ея несообраз
съ народнымъ правомъ, то можно было бы ожидать и дру
перемѣнъ въ сущности и направленіи составныхъ частей сег
сударственнаго коренпаго учрежденія. Неаполитанскіе мечта
безъ сомнѣнія, не посмѣли бы начать мятежа подъ отверже
хоругвію. Къ несчастію, главные Кабинеты, кромѣ С.-Петер
скаго, предались безпечности, по тому ли, что безначаліе в
паніи показалось имъ явленіемъ отдѣльнымъ и лишеннымъ

ьной силы, или, вѣроятнѣе, по тому, что нѣкоторые изъ союз-
ъ тайно желали возмущенія на другомъ Южномъ полуостро-
абы благовиднѣе подвергнуть Италію продолжительному
ому присмотру. Какъ бы то ни было, безпечность и ковар-
равно слѣпотствовали, извиваясь надъ зіяющею бездною,
торую едва не обрушилось все новое политическое зданіе
ы! Замѣчательно, что Лондонскіе радикалы и Парижскіе
инцы, допустивъ въ Испаніи всѣхъ противниковъ Королев-
власти, предали ихъ по томъ беззащитныхъ въ жертву зло-
ію, не оправдавъ ни одной изъ надеждъ, произведшихъ ги-
ое обольщеніе. И подлинно, Испанскіе мятежники, пови-
указаніямъ главныхъ зачинщиковъ всемірной крамолы, рѣ-
сь свергнуть Правительство, въ двоякой твердой увѣренности,
аставники ихъ не позволятъ царствующему во Франціи До-
урбоновъ вступиться за потомка Филиппа V и Людика XV,
воцареніе конституціи Кортесовъ сильно подѣйствуетъ на
шія колоніи Южной Америки и снова привлечетъ ихъ къ
ачальному ихъ средоточію. Но заманчивые обѣты не сбы-
справедливое опасеніе, болѣе нежели родственная связь, во-
ило Бурбоновъ противъ независтнаго имъ сосѣдства буйныхъ
бразователей, а Южная Америка, въ чаду раждающихся за-
овъ и надеждъ, внимала единственно внушеніемъ Англійскихъ
шней, алкавшихъ богатства роскошной природы и рѣшив-
и навсегда отторгнуть необъятныя страны сіи отъ подданства
ніи. Впрочемъ, кто знаетъ, не погрѣшили ли противъ истин-
своихъ выгодъ и тѣ хитрые умствователи, коихъ двусмы-
ая политика довершила разрывъ между Испаніею и ея испо-
кими владѣніями Новаго Свѣта?

Не долго Испанская революція оставалась въ естественныхъ
ъ предѣлахъ. Огонь, вспыхнувшій въ Мадридѣ, стелясь не-
имымъ пламенемъ по морю Средиземному, въ короткое вре-
остигнулъ прелестныхъ береговъ Неаполитанскаго залива, или
е сказать, революціи, подобно вулканамъ, соприкасаются
димыми, подземными, проводами. Но не упреждая стремитель-
хода происшествій, обратимся снова къ намѣреніямъ и дѣй-
мъ Россіи.

Еще до взрыва Неаполитанской революціи первостепенныя
ржавы постановили общій съѣздъ Монарховъ въ Троппау, го-

родкѣ Австрійской Силезіи, для совѣщанія о безопасности
пы, угрожаемой со всѣхъ сторонъ воскресшимъ буйствомъ
молъ и духомъ злоумышленія. Хотя частое возобновленіе
грессовъ, отвлекавшее Императора Александра отъ благотво
попеченій и занятій внутри Государства, не представляло
ни какихъ прямыхъ выгодъ; ибо отечество наше, во всѣхъ
шеніяхъ самобытное, не нуждалось въ чужой помощи; н
становитель мира и порядка въ Европѣ, заботясь о сохр
всеобщаго спокойствія, купленнаго цѣною крови, согласи
на сей разъ имѣть свиданіе въ Троппау съ разномыслящим
ими своюзниками. Прибывъ въ Варшаву, въ сопровожденіи
Каподистріи, Императоръ опровергалъ доводы, предлагаемы
нымъ слугою къ отклоненію Конгресса, и между прочим
залъ ему возможность примѣнить къ существенности акт
щеннаго Союза, который доселѣ оставался нѣмымъ памятн
мертвымъ письменемъ въ области умозрѣнія. Сколь ни сла
ла надежда склонить къ таковому предпріятію Министровъ
ныхъ Державъ, однако Графъ Каподистрія съ жадностію ус
себѣ возвышенную мысль Друга человѣчества и вознамѣ
еще до открытія Конгресса, изложить предъ Государемъ
нѣйшіе выводы Священнаго Союза, приспособленнаго къ
нымъ сношеніямъ народовъ Христіянскихъ. Часть важнаго
досталась въ удѣлъ автору сихъ историческихъ сказаній. Н
жало доказать основательнымъ примѣненіемъ къ народному
ву, что благочестивыя правила и высокіе обѣты договорив
сторонъ не ограничивались призраками мечтательнаго совер
ства, недоступнаго въ быту Государственномъ, но что, в
тивъ того, довольно было однаго единодушнаго изволенія
новъ Союза, чтобы отвлеченныя начала онаго сдѣлались п
творными. Сверхъ сего надлежало указать на сбыточныя
шенія, избѣгая крайностей и не стѣсняя независимости Дер
и обнаружить возможность успѣховъ по стезѣ, проложенной
татомъ 14 Сентября, 1815 года. Во первыхъ, Христіянское
ство между Вѣнценосцами и народами требовало отмѣненія
гихъ непріязненныхъ и безчеловѣчныхъ обычаевъ, узаконе
давностію, каковы, на примѣръ: право вычета съ имущества
шихъ иностранцевъ, право хищнаго присвоенія пожитковъ
которые претерпѣваютъ кораблекрушеніе у чужаго берега,

одавать въ военное время патенты морскимъ удальцамъ, для
слѣдованія купеческихъ судовъ воюющей Державы, безъ раз-
чія между вооруженными и беззащитными судами, между го-
дарственнымъ и частнымъ имуществомъ. И подлинно, справед-
во ли допускать гнусное, варварское, своевольство на моряхъ,
гда народное право войны установило на твердой землѣ спа-
тельныя правила, ограждающія частную собственность и безо-
сность мирныхъ гражданъ? Справедливо ли стѣснять права мор-
аго неутралитета, признавъ ненарушимость онаго на сушѣ?
къ Христіянскимъ союзникамъ не уничтожить пагубнаго пре-
ущества, по коему сухопутный разбойникъ, обреченный плахѣ,
морѣ уже болѣе не повиненъ суду и пріемлетъ почетное на-
аніе корсара и арматора? Далѣе, сообразно съ Христіянскимъ
еніемъ, поколику оно совмѣстно съ естественнымъ состояніемъ
ржавъ независимыхъ, предлагаемо было постановить, съ общаго
гласія, чтобы впредь объявленію войны всегда предшествовалъ
среднической судъ, не для прекращенія возможности воевать,
го была бы несбыточная мечта), но, по крайней мѣрѣ, для ули-
нія стороны неправой. Наконецъ, всѣ Державы приглашаемы
ли къ взаимному обязательству, не предпринимать путешествія
коло свѣта, или въ отдаленныя, невѣдомыя, страны шара зем-
аго, не пріобщивъ къ разсчетамъ торговли, или, къ попыткамъ
обознанія, благовѣстія святой Христіянской истины. Вотъ глав-
ыя предложенія записки, которую Графъ Каподистрія предста-
лъ на благоусмотрѣніе Императора. Она, конечно, не обнимала
едмета во всей его обширности, за то здравыя сіи разсужде-
и очевидно доказывали возможность осуществить братскій и
истіянскій союзъ. Не вдаваясь въ поэтическіе вымыслы, не
влекая изъ онаго послѣдствія, благотворныя для всего человѣ-
ческаго рода, не вызывая здѣсь золотаго вѣка, все клонилось къ
спространенію на земли царства Христова, съ медленною посте-
ностію, свойственною прочному преуспѣянію добра въ доль-
ѣтъ нашемъ мірѣ.

Содержаніе сей записки удостоилось одобренія Монаршаго;
засѣданія Троппавскаго Конгресса (онѣ начались 8 (20) Октя-
я, 1820 г.), получили направленіе, совершенно противное помы-
амъ, обнимавшимъ благо Христіянства, безъ всякой примѣси свое-

корыстія. Нелицемѣрный ужасъ, произведенный повсемѣстн возстаніями, и притворная пріязнь къ намъ, вынужденная об тельствами, таковы были главныя пружины политической тельности иностранныхъ Полномочныхъ, и въ особенности стрійскаго Кабинета. Прѣнія были продолжительны. Разразив ся въ Неаполѣ гроза, 9-го Іюля, 1820 года, кровавыя явлені Сициліи и провозглашеніе въ Италіи Испанской конституціи, творили прежнее равнодушіе Австріи къ Испанскимъ перев тамъ въ дѣятельное негодованіе. По настояніямъ Князя Мет ниха, въ семъ случаѣ общеполезнымъ, предложенія Короля и Р ламента Неаполитанскаго были отринуты. Въ отвѣтъ на от именемъ Союзныхъ Государей, объявлено было имъ, что, не знавая дѣйствій Правительства, находящагося подъ насильст нымъ вліяніемъ общества Карбонаровъ, Державные Союзники глашаютъ Короля Неаполитанскаго въ городъ Лайбахъ (Лю ну) * для свиданія и разсужденія о мѣрахъ къ возстановленію его владѣяніяхъ тишины и законнаго устройства.

Между тѣмъ разногласіе Полномочныхъ обнаружилось въ о дѣленіи дѣятельнаго участія, какое Россія долженствовала нять въ прекращеніи Италіянскаго возмущенія. Графъ Кап стрія утверждалъ, что посредничество Папы, какъ Монарха и Г вы Западной Церкви, могло способствовать умиротворенію Ита и что если бы оно оказалось безуспѣшнымъ, тогда только обходимость, смирить возмутителей общаго спокойствія воору ною силою, была бы законна, но и въ семъ послѣднемъ слу Каподистрія считалъ достаточнымъ возложить военныя дѣйс на одну Австрію, по праву сосѣдства, не связывая Россіи обѣ ніемъ выслать, въ подкрѣпленіе ея, вспомогательное войско. П тивники сего мнѣнія указывали на неимовѣрно быстрые усп революціи, и утверждали, что одинъ наступательный союз Россіею могъ разрушить дерзкіе замыслы мятежниковъ, обоя мыхъ отреченіемъ Лондонскаго Кабинета отъ всякаго воору наго вмѣшательства въ дѣла независимыхъ народовъ. Что жа салось до благоразумнаго предложенія, избрать предваните посредникомъ въ сей распрѣ Римскаго Первосвященника,

* Такъ туземцы Славянскаго племени называютъ этотъ городъ.

аго близкимъ возмущеніемъ, Князь Меттернихъ не опро-
улъ онаго умственными доводами и возраженіями, но пред-
ъ упредить сіе примиреніе въ самомъ Римѣ. Гонецъ его
алъ нашего фельдъегеря и привезъ Австрійскому Посланни-
овыя наставленія не безплодныя. Г. Лебцельтернъ умѣлъ
нить Римскій Дворъ на свою сторону, и Папа рѣшительно
ался отъ предложеннаго ему посредничества. Можетъ быть,
йствіе Италіи требовало сей развязки. Австрійская рать дви-
ь впередъ, и Союзные Монархи прибыли въ Лайбахъ 3-го
аря, 1821 года. Туда же пріѣхалъ престарѣлый Король Неа-
анскій, чтобы отречься отъ обѣтовъ, данныхъ имъ Парла-
при выѣздѣ изъ своей столицы. Событія изглаживались
тіями: въ Піемонтѣ вспыхнуло возмущеніе посреди войскъ.
йскій военачальникъ, Графъ Бубна, мудрою рѣшительностію
стротою движеній сокрушилъ бунтъ въ самомъ его началѣ.
е свидѣтельствовало о крайней опасности и гибельномъ рас-
раненіи по Италіи однихъ и тѣхъ же навѣтовъ противъ
нныхъ властей. Желаніе воздвигнуть надежный оплотъ,
ціи остановить разлитіе бурнаго потока, склонило Импера-
Александра къ тѣснѣйшему соединенію съ Австріею. Гене-
Ермолову ввѣрилъ онъ начальство надъ вспомогательнымъ
усомъ, уже выступившимъ за границу.

Слава громкихъ, несмѣтныхъ, побѣдъ, всегда благотворныхъ
ѣчеству, предшествовала нашимъ полкамъ. Вѣнскій Дворъ,
ятельно требовавшій ихъ содѣйствія, замѣтивъ въ народѣ
ный страхъ при появленіи Русскихъ, поспѣшилъ отклонить
тѣйшее шествіе вспомогательнаго воинства, содѣлавшагося
лезнымъ; ибо поборники Неаполитанской свободы, не дож-
ись нападенія Австрійцевъ, разсѣялись, какъ бѣглыя, лѣтнія,
ка на небѣ полуденномъ. Главные зачинщики скрылись; Пар-
тскіе ораторы онѣмѣли; все покорилось. Но многочислен-
охранительные полки оставлены были въ Королевствѣ на
олько лѣтъ, въ залогъ спокойствія. Испанскую хартію, какъ
манъ надежный, вывезли обратно въ Испанію, и посрамлен-
партія либераловъ, проклиная малодушіе Неаполитанцевъ,
алась на время отъ всякаго посягательства въ странѣ, еще
вольно обработанной обществами Карбонаровъ.

Эпоха Лайбахскаго Конгресса ознаменовалась и третьи
ожиданнымъ потрясеніемъ на Востокѣ, оросившемъ кровію
малую колыбель древняго міра. Но, не приступая къ оп
происшествій, столь близкихъ къ Россіи, мы должны обозр
послѣдній разъ положеніе Европы и постепенно измѣнив
политическую систему ея съ 1815 года до роковаго 182
но памятнаго кончиною Наполеона и началомъ губительной
бы между Турками и Греками.

Всеобщій восторгъ, овладѣвшій народами Европейски
1812, 1813 и 1814 годахъ, по законамъ нравственной пр
человѣческой, не могъ простерть своего вліянія за предѣлы
каго подвига. Съ паденіемъ общаго врага, единодушіе, поро
ное опасностію и сохраненное Христіянскою мудростію Ал
дра I-го, исчезло. Частные виды, козни, соображенія, с
Правительствъ и народовъ, появились снова на опустѣломъ
щѣ, гдѣ грозный исполинъ все сосредоточивалъ своимъ п
ствіемъ. Не стало властолюбиваго міродержца, и всѣ клев
данники его могущества, запылали властолюбіемъ. Народы
служивъ крестовой походъ, чаяли въ награду получить
тельное благоденствіе. Въ сію годину обновленія Вѣщен
низложивъ сына побѣды, забыли взлелѣявшую его револ
а народы о ней вспомнили. Люди Государственные, мужи
та, почли революцію низведенною въ могилу завоевателя,
воскресла, торжествовала казнь и плѣнъ опаснѣйшаго дл
противника. Таковы были главныя примѣты общаго заблуж
умовъ, при заключеніи въ 1815 году втораго Парижскаго
Трудно было начертать и проложить средній путь между
гибельными крайностями. Императоръ Александръ, покрыв
томъ Россіи владыкъ земныхъ, по врожденному великоду
благопріятствовалъ огражденію народныхъ правъ и всех
старался, сліяніемъ прошедшаго съ настоящимъ, упрочить
щее благоденствіе всей Европы. Не обрѣтая искреннихъ, с
мыслящихъ, сотрудниковъ въ семъ важномъ предпріятіи,
сандръ I-й искалъ краеугольнаго камня для новаго здані
круга тлѣнныхъ выгодъ и зыбкаго равновѣсія въ ученіи
Христіянской. Всемірный переворотъ, начавшійся нечестіемъ
желалъ прекратить возвращеніемъ народовъ къ благочести

й зиждительной силѣ общежитія. Отъ сего выспренняго стре-
енія ума его возникъ Священный Союзъ, упраздненный суетою
ловѣческою, но пребывающій въ исторіи памятникомъ прозор-
вости Александра. Самое покушеніе основать Христіянское
атство Царей и народовъ доказываетъ, что онъ проникалъ мы-
ю въ тайну грядущаго, видѣлъ пропасть подлѣ каждаго тро-
я, измѣрялъ опасности ненадежнаго мира и не почиталъ она-
твердымъ, доколѣ взаимныя обязанности и права властителей
подданныхъ не освятятся печатью примиренія съ Небеснымъ
конодателемъ.

На основаніи и по точному смыслу сего договора, заклю-
ннаго въ самомъ городѣ, гдѣ за двадцать лѣтъ предъ симъ, въ
ролномъ собраніи, безумцы отрицали бытіе Божіе, утвердился
е о б щ і й союзъ между Державами Христіянскими, обезпечивав-
й неприкосновенность правъ каждаго Правительства и народа,
оль долго стѣсняемыхъ мятежнымъ духомъ революціи, или са-
властіемъ ненавистнаго завоевателя. Съ 1815 по 1819 годъ
агодѣтельная система в с е о б щ а г о союза, вопреки случайнымъ
ступленіямъ отъ оной, доставила Европѣ всѣ выгоды мира, со-
асія и животворнаго, но не враждебнаго, соревнованія между
родами. Частныя распри не раждали пагубнаго раздора; пер-
ство главныхъ Державъ, по примѣру Россіи, ознаменовывалось
нимъ миролюбіемъ, и, кромѣ упраздненнаго въ 1815 году тай-
го трактата, преданнаго великодушному забвенію Императо-
мъ Александромъ, ни какой отдѣльный союзъ не нарушалъ гар-
нія общаго соединенія. Лишь одно исключительное владыче-
во Англичанъ надъ морями противорѣчило спасительному пра-
у водворившагося между Державами равенства и отнимало воз-
жность мало по малу распространить примѣненіе началъ Хри-
нскаго братства. Трезубецъ Нептуна остался повелительнымъ
инетромъ и залогомъ неограниченной власти надъ всеобъемлю-
ю стихіею. По сему морское право ни чѣмъ не улучшилось; Вар-
йскіе хищники остались не покоренными, къ стыду просвѣщен-
й Англіи и Европы; отпаденіе пространныхъ Испанскихъ ко-
ній превратилось въ неисцѣлимую рану; стоглавый бунтъ Южной
ерики раздробился на части, равно терзаемыя междоусобіемъ,
ынѣ пылающимъ, подобно безчисленнымъ жерламъ Кордилль-

ерскихъ огнедышащихъ горъ. Торговыя соображенія вверг
пучину бѣдствій сіи обширныя страны, не созрѣвшія для
висимости. Наступила эпоха открытія Аахенскаго Конгресса
ха примиренія Франціи съ Европою, по видимому, вождел
Но державный совѣтъ Монарховъ тогда же неумышленно
жилъ начало разрушенію политическаго зданія, которое
жало довершить. Единомысліе Лорда Кастльри и Князя М
ниха было причиною роковой перемѣны, вооружившей всѣх
вѣтниковъ законной власти противъ мнимаго властолюбія
степенныхъ Дворовъ. Не взирая на очевидность, приличія и
ственную пользу, Великобританія и Австрія употребили всѣ
къ тому, чтобы простерть четверовластный Шатильонскій
за предѣлы предуставленной оному законной цѣли. Отъ сег
умѣстнаго, вынужденнаго, соображенія поколебалось довѣрі
быхъ Державъ къ водительству Государствъ первостепен
Европейскій союзъ, запечатлѣнный священнымъ договоро
(26) Сентября, 1815 года, рушился; основателямъ онаго
мнѣніе начало приписывать намѣренія властолюбивыя, и въ ос
ности Россія, приставъ къ системѣ трехъ своихъ союзни
лишила себя права и возможности покровительствовать сла
и ограждать бытіе ихъ отъ преобладанія сильныхъ. Испанія,
тугалія, Баварія, Сардинія, тщетно домогались ближайшаго
за съ Россіею. Просьбы ихъ отринуты, изъ уваженія къ чет
властному союзу. Но что могло побудить Александра I-го
заться отъ выгодъ очевидныхъ, сопряженныхъ съ истинною
вою, симъ естественнымъ удѣломъ благотворнаго могущества,
насущнымъ хлѣбомъ Россіянъ? Безъ сомнѣнія, не одно же
угодить Австріи, Пруссіи и Англіи, желаніе, не совмѣстно
твердостію духа его. Мудрый и кроткій Государь, усматрива
одной стороны, недостаточность Священнаго Союза, къ к
приступили Державные сподвижники его, безъ внутренняго
жденія, съ другой, разгадавъ навѣты и замыслы всемірной
молы, еще сокрытые во мракѣ тайныхъ обществъ, рѣшил
время поддержать возобновленный въ Аахенѣ Шатильонскій
воръ, какъ единственный залогъ отраженія будущихъ об
стей. Онъ увѣрился, что средоточіе, движущая сила всѣхъ в
щеній, таится въ Парижѣ,* и безпрерывный рядъ потря

* Подъ названіемъ: Comité-Directeur. Послѣ гибельнаго переворота.

ъ 1820 по 1831 годъ вполнѣ оправдалъ его предусмотритель-
ость. Со всѣмъ тѣмъ, взаимныя отношенія Россіи и Европы измѣ-
лись на Аахенскомъ Конгрессѣ: отечество наше утратило боль-
ую часть драгоцѣннаго вліянія своего на умы современниковъ
, въ замѣнъ, не стяжало чаемой искренней пріязни своекоры-
тныхъ союзниковъ. Всѣ спасительныя предначертанія Священна-
Союза прослыли мечтами, несбыточными сновидѣніями. Су-
ественныя бѣдствія, бунтъ въ Испаніи и Португаліи, возстаніе
умныхъ Неаполитанцевъ, мятежъ въ Піемонтѣ, Германскія не-
тройства, волненіе умовъ во Франціи и убійство Герцога Бер-
йскаго, отвлекли вниманіе Монарховъ отъ блага человѣчества,
тремивъ оное на необходимость собственной ихъ обороны. За-
ылся грозный, орлиный, взглядъ Наполеона, и зловѣщія пред-
вствія его начали сбываться.* Революція ожила; взросшее подъ
хоругвію поколѣніе молодыхъ людей возмужало; сѣмена, бро-
енныя Якобинцами во всей Европѣ и подавленныя Наполеономъ,
ошли; недобросовѣстная политика нѣкоторыхъ Кабинетовъ уско-
ила начало роковой борьбы, продолжающейся и донынѣ съ не-
ѣроятнымъ упорствомъ. Къ усугубленію всеобщей напасти, въ
омъ же 1821 году Востокъ, издревле неподвижный, усыплен-
ый, воспрянулъ. Коварные, но недальновидные, друзья Порты,
оторые въ теченіи пяти лѣтъ совѣтовали Султану отклонять не-
ѣными отлагательствами мирныя предложенія Россіи, ужаснулись
ри видѣ послѣдствій ложной ихъ системы закоснѣнія и зложе-
ательства, но уже было поздно! Порядокъ повѣствованія при-
елъ насъ къ сей печальной эпохѣ, столь гибельной для Христіян-
тва. Ею начнется третья и послѣдняя книга сихъ сказаній. Мы
идимъ, до какой степени возстаніе Греціи содѣйствовало къ смѣ-
енію понятій, годъ отъ году возрастающему въ просвѣщенной
Европѣ; какими жертвами Россія покушалась отвратить разрывъ
ержавнаго союза; наконецъ, съ какимъ искуснымъ лицемѣріемъ

шившагося во Франціи въ 1830 году, бытіе тайнаго Комитета ужь болѣе
не подлежитъ сомнѣнію. Первенствующіе члены онаго сознаются теперь съ
самохвальною наглостію въ тогдашнихъ своихъ ковахъ. Такъ зажигатели
превозносятъ себя надъ дымящимся пепелищемъ.

* См. Записки на островѣ Св. Елены, изданныя Лась-Казомъ

Европейскіе мятежники умѣли воспользоваться равнодушіем бинетовъ къ гибели Восточныхъ Христіянъ, чтобы повсем возбудить негодованіе народовъ, и тѣмъ подрыть основы з ной власти. Святое имя Христа, ненавистное для питомцев волюціи, громко отозвалось въ устахъ зачинщиковъ безна на зло недоумѣвающимъ Правительствамъ.

Ходъ происшествій посрамилъ недальновидную политик сударственныхъ людей, почитавшихся искуснѣйшими; бран словамъ Св. Писанія, уже не относилась къ плоти и кр т. е., къ вещественнымъ выгодамъ того, или другаго, Государ она возгорѣлась, и донынѣ свирѣпствуетъ, между духомъ вѣ вѣрности и между враждебною силою умственнаго безна Вотъ отличительная черта послѣдняго десятилѣтія, столь о наго бурными превратностями. Оно унесло съ собою въ мирной вѣчности Александра Благословеннаго, вѣрнаго ему с ника, Графа Каподистрію, обреченнаго на мученическую кон

КНИГА III.

Отъ возстанія Греціи до кончины Правителя Греціи, Графа И. А подистріи, случившейся 27 Сентября, 1831 года.

Совѣщанія Вѣнценосцевъ еще продолжались въ Лайбах подошвы Альпійскихъ горъ, коихъ вѣчная грань отдѣляетъ Ге нію отъ Италіи. По ту сторону снѣжнаго хребта, на цвѣту равнинахъ Піемонта и части Ломбардіи, кипѣло возмущеніе общею для всѣхъ крамолъ хоругвію Испанской конституціи; роль, Викторъ-Эммануилъ, по примѣру предшественниковъ сво произнесъ отреченіе отъ терноваго вѣнца, поруганнаго своев ствомъ; ближайшій къ трону, Принцъ Кариньянскій, служилъ мутителямъ, въ надеждѣ воцаренія надъ ними; Австрійскій Г ралъ Бубна устремился на скопища вооруженныхъ преобра телей; и всѣ сіи происшествія, быстро слѣдующія одно за гимъ, привлекали къ сей странѣ вниманіе Союзниковъ, вст

нныхъ необъятностію мятежей и заговоровъ по всей Южной
ропѣ. Казалось, что мѣра злополучія преисполнилась и не от-
да было ожидать новыхъ треволненій внѣ круга настоящихъ
йствій. Такъ думали люди Государственные (ибо даръ проро-
ства исключительно принадлежитъ вѣрѣ, или безстрастію),
къ внезапно пронесся слухъ, и за оными прибылъ въ Лайбахъ
нецъ съ извѣстіемъ о вторженіи Генералъ-Маіора Россійской
ужбы, Князя Александра Ипсиланти, въ Молдавію, Февраля 22
я, 1821 года. Изумленіе, страхъ, подозрѣніе и ярость овла-
ли членами Конгресса при полученіи сей загадочной вѣсти. До-
ки, опасенія таинниковъ политической науки, всѣ ихъ распросы
тили на Россію, межъ тѣмъ какъ Императоръ Александръ и
ружающіе его Министры не менѣе прочихъ поражены были
оль неожиданнымъ нарушеніемъ всемірнаго спокойствія и не
ли, чему приписать неизъяснимую, безвременную, дерзость Ип-
ланти и его сообщниковъ. Вскорѣ появились громкое, нелѣпое,
званіе его къ жителямъ Молдавіи и Валахіи и письмо къ Импе-
тору, отправленное имъ изъ Яссъ, чрезъ посредство Россійскаго
нсула.

Прокламація Ипсиланти, кромѣ изложенія причинъ, оправды-
ющихъ возстаніе Греческаго народа на притѣснителей его вѣры
гражданскаго бытія, не заключала ни какихъ указаній на мощ-
е содѣйствіе какой либо Державы. Двусмысленное въ подлин-
мъ воззваніи выраженіе Δύναμις могло равно означать Дер-
аву, или нравственную силу. И по тому, кто только алкалъ
ремѣны въ предѣлахъ Турціи, тотъ разумѣлъ подъ симъ выра-
еніемъ Россію, хотя Ипсиланти, подъявшій знамя народнаго
станія, самъ въ послѣдствіи изъяснилъ свое обѣщаніе въ от-
ченномъ смыслѣ, сказавъ неудомѣвающимъ сподвижникамъ,
то Сила или Держава, поборствующая его предпріятію, есть
е что иное, какъ духъ времени.

Письмо Князя къ Императору дышало патріотическимъ вос-
гомъ и заключалось мольбою о заступленіи народа страждущаго подъ игомъ Турецкимъ, именемъ единовѣрія и человѣчества. Получивъ сіи разительныя предвѣстія близкихъ и неотвратимыхъ бѣдствій, Императоръ Александръ смутился духомъ, и въ крушенной душѣ Графа Каподистріи человѣколюбивый Монархъ

не могъ найти желанной подпоры въ сію роковую годин
танія. Борьба священнѣйшихъ чувствованій Христіанина
занностями Вѣнценосца; состраданіе къ народу Правос
обманутому любимою мечтою заступленія Россіи и увле
въ бездонную пропасть преступнымъ легкомысліемъ го
тежныхъ людей; страхъ расторгнуть союзъ, нужный для
ствія цѣлой Европы безвременнымъ покровительствомъ ед
цевъ, и наконецъ, справедливое омерзѣніе ко всему, чт
казаться умысломъ коварнаго честолюбія, или слѣпымъ
ствіемъ замысламъ революціонной партіи въ Европѣ:
помыслы, опасенія и чувства, сильно обуревали умъ и
Александра и тяготѣли на совѣсти его, чуждой всякаго
нія, но тѣмъ болѣе склонной къ благочестивому недоумѣні
былъ случай, къ счастію, рѣдкій въ лѣтописяхъ міра: с
обстоятельствъ пагубныхъ и мрачныхъ, при появленіи ков
требна Царю мудрость не земная, но присѣдящая престо
вышняго и не всегда благодатію Его ниспосылаемая держ
судьбу человѣчества.

Прямыя обязанности одержали верхъ надъ побужд
души сострадательной. Императоръ торжественно отвергнул
бы и домогательства Ипсиланти, осудилъ его предпріятіе,
чилъ его изъ военныхъ списковъ, и, какъ переметчика и н
теля присяги, лишилъ чина и знаковъ отличія, нѣкогда зас
ныхъ имъ на полѣ чести. * Въ слѣдъ за сими провозглашеніи
лѣно было Консуламъ нашимъ въ Молдавіи и Валахіи удал
а Россійскому Посланнику при Портѣ Оттоманской, Барону
ганову, поручено было объявить раздраженному Турецком
вительству, что Россія чужда всякаго вѣроломнаго посягат
на безопасность его владѣній. И подлинно, что могло бы
стыднѣе для великаго Государства, какъ сіе нападеніе
плохъ на безпечнаго сосѣда, при безпрерывныхъ перего
съ нимъ о возстановленіи прочнаго согласія? Довольно
воззрѣнія на поприще Александра I-го, на твердыя его
и славныя дѣла, ознаменованныя печатію неизмѣннаго

---

* Князь А. Ипсиланти потерялъ правую руку въ сраженіи подъ Др
1813 года.

ніи, чтобы разсѣять всякое подозрѣніе въ сообществѣ его по-
тики съ нашествіемъ Князя Ипсиланти. Печальная необходи-
сть, заставлявшая его оправдывать себя предъ зложелатель-
мъ судилищемъ встревоженной Европы, усугубила справедливое
годованіе Монарха къ зачинщикамъ отчаяннаго возстанія. Но
къ изобразить неизреченную его горесть, когда на искренно
ролюбивыя увѣренія Россіи изступленный Султанъ отвѣчалъ не
овами мирными и не смѣлымъ объявленіемъ войны, но ужасами
шегубства, пролитіемъ крови невинной, истязаніями безоруж-
ыхъ, попраніемъ святыни, тысячами смертей, казнями безъ суда,
схищеніемъ имущества избіенныхъ жертвъ неутолимаго крово-
аднаго безумія!

Въ сіе время Князь Ипсиланти, занявъ Яссы и Галацъ, так-
е обезславилъ вступленіе свое въ Молдавію лютостями безпо-
зными. Его сообщники, ожидавшіе появленія вождя, изрубили
сихъ двухъ городахъ небольшое число Турковъ, прибывшихъ
да по дѣламъ торговли. Кровопролитіе беззаконное и вредное
своимъ послѣдствіямъ; кровопролитіе ничтожное, ибо оно не
гло ослабить свирѣпаго врага, ни выкупить потоковъ Христіян-
ой крови, проліянной невѣрными въ продолженіе четырехъ мрач-
ыхъ столѣтій. *

Нашествіе Князя Александра Ипсиланти, носимое имъ зва-
е Россійскаго Генерала, двусмысленныя выраженія его прокла-
ціи, произвели чрезмѣрное волненіе умовъ въ Молдавіи и Ва-
хіи. Почетные Ясскіе Бояре тщетно старались разгадать тайну
о появленія; но, судя по вѣроятностямъ разума и замѣтивъ без-
йствіе тогдашняго Господаря, Михаила Суццо, природнаго Ви-
нтійскаго Грека, они имѣли совѣщаніе въ Думѣ Боярской или
ьянѣ, въ слѣдствіе коего единодушно рѣшили поднести незван-
му наѣзднику просьбу, на Высочайшее имя Августѣйшаго По-
ителя ихъ отчизны, заключавшую изъявленіе безусловной пре-
ности волѣ его, какъ скоро она будетъ объявлена имъ, и мо-
ые о защитѣ страны, невольно подпавшей гнѣву и подозрѣ-
ямъ Султана. Избранныя Диваномъ особы явились къ Князю

* Считая отъ завоеванія Цареграда Магометомъ II въ 1453 году и не восходя
же сей плачевной эпохи.

Ипсиланти съ сею просьбою, но онъ не принялъ ее, и пр
объявилъ изумленнымъ и робкимъ старѣйшинамъ оскорбл
имъ народа, что ходатайствовать о Молдавіи обязанъ Рос
Консулъ, и что онъ — не Посланникъ Русскаго Царя, по
Греческій противникъ Турціи, — ἀποστάτης Ῥαϊκός: добросер
признаніе истины, вырвавшееся въ ту минуту изъ устъ его,
совсѣмъ благопріятное будущимъ его успѣхамъ! Завѣса сп
глазъ ослѣпленныхъ жителей Молдавіи, и Ипсиланти остался
на полѣ страшнаго единоборства съ цѣлою Имперіею, все еще
ною, хотя и обремененною вѣковыми проклятіями стражд
Христіянства. Геній его не соотвѣтствовалъ отважности начи
юный патріотъ съ горстію ненадежныхъ клевретовъ сдѣлалс
твою льстивыхъ обѣщаній тайнаго общества; онъ могъ
издать трубный гласъ, повторенный въ дальнемъ Греческом
островѣ; однако же при звукахъ сихъ стѣны Византійскія не
шились, какъ древле стѣны Іерихонскія, и вопли погиба
въ Константинополѣ Христіянъ откликнулись дерзкому его
званію. Чтобы уразумѣть дальнѣйшія ходъ и сцѣпленіе проис
вій, я считаю нужнымъ на время перервать нить повѣствов
обратиться къ сокровенному корню настоящихъ явленій. Чи
ли, конечно, вспомнятъ, что въ 1-ой и 2-ой книгѣ сихъ отры
я не разъ указывалъ на отдаленныя причины, предуготов
ужасный переворотъ 1821 года. Теперь надлежитъ дополни
чальную картину, обнаружить тѣсную связь прошедшаго с
стоящимъ и будущимъ, и выставить людей и частныя прика
нія, ошибки политическія и различныя обаянія, отъ стечен
ихъ взрывъ 1821 года сдѣлался неизбѣжнымъ по закону пр
венной необходимости. Первые признаки умственнаго проб
нія Греческаго народа, согбеннаго ярмомъ Турецкимъ, об
жились въ царствованіе Петра Великаго. Въ одно время, т.
началѣ X-го столѣтія, стало разсвѣтать въ Россіи и въ Гр
хотя нельзя замѣтить ни малѣйшаго тождества между прич
произведшими сію современную перемѣну. Съ 1453 до 1715
Восточные Христіяне пребывали неподвижными въ своемъ
комъ и безотрадномъ униженіи. Одна животворная сила с
вѣры питала и поддерживала народное ихъ бытіе, память
шедшаго, языкъ предковъ и какое-то общее безсмертное
ніе, переходящее изъ рода въ родъ. Тщетно кичливые за

и усилились преобразить покоренныхъ ими Христіанъ въ по-
никовъ Лжепророка; тщетно Западныя Державы Европейскія,
умною и непріязненною политикою, притѣсняли на Востокѣ ис-
ѣлениковъ Христа, по изувѣрному преданію временъ Крестовыхъ
ходовъ; Греки, среди порабощенія, презорства и невѣжества,
рдо стояли вѣрою за вѣру, укрываясь въ нетлѣнномъ ковчегѣ Сва-
Церкви отъ тайныхъ навѣтовъ и явныхъ гоненій. И подлин-
число ведруговъ сего злосчастнаго племени было велико!
ть Мусульманства, непріязнь Западной Церкви, отдѣлившейся
своего древняго корня, торговыя соображенія и происки Ве-
ціянъ и Генуэзцевъ, отпаденіе отъ истинной вѣры большей
сти Азіятцевъ и многихъ городовъ Европейской Турціи, нако-
цъ, въ XII столѣтіи сдруженіе Франціи съ Оттоманскою Пор-
ю, при Францискѣ I-омъ, вездѣ искавшемъ себѣ союзниковъ
отивъ Императора Карла V: все посягало на существованіе
ручennаго бѣдствіями народи, все грозило ему неминуемыхъ ис-
ребленіемъ. Православная Россія, терзаемая междоусобіемъ и
ѣшнею войною, не могла простерть братолюбивыхъ попеченій
оихъ за предѣлы омраченнаго непрестанными бурями Сѣвернаго
Босфора. Въ вѣковой, поперемѣнной, борьбѣ съ Татарами, Шве-
дами и Поляками, Россія забывала о своихъ единовѣрцахъ, или
рѣдка вспоминала о горестной ихъ судьбѣ съ благочестіемъ,
безплоднымъ состраданіемъ.

Тѣмъ временемъ кровожадные, воинственные, Султаны, при-
вшіе въ трепетъ всю просвѣщенную Европу, поправъ обѣты,
ные Магометомъ II при сдачѣ Константинополя, похитили у
ристіанъ лучшіе храмы, предоставленные ихъ богослуженію са-
мъ завоевателемъ, по ходатайству мудраго Патріарха Геннадія,
довольствуясь осквернениемъ святыни, расхищеніемъ имущест-
побѣжденныхъ, поруганіемъ женъ и дѣтей, варвары изобрѣли
вое и вѣрное средство къ уничтоженію Христіанства. Они на-
ожили на Грековъ ежегодно дань, состоявшую изъ грудныхъ
ѣенцевъ. Сіи малолѣтныхъ, воспитанные въ Магометанскомъ
ѣ, поступали въ составъ отборнаго войска, Янычаръ, сліян-
го изъ цѣлыхъ поколѣній безвинныхъ Христоотступниковъ. Сіи
истовыя дружины, безродныя, дышали сугубою ревностію къ
Корану и дѣятельно ограждали тлетворное его ученіе, преподаю-

щее человѣчеству три главные догмата, заманчивые для г
ной нашей природы; это: право сильнѣйшаго, фаталы
или слѣпая покорность неотвратимому Року, и сладостра
Такова была участь Греческаго народа и всѣхъ Восточныхъ
стіянъ подъ Турецкимъ игомъ, окруженныхъ, сверхъ того,
брожелателями и лишенныхъ всякой помощи человѣческой
ково было горестное ихъ состояніе, не измѣнявшееся въ пр
женіе трехъ сотъ лѣтъ. По вѣроятностямъ опыта и разума,
ческому имени надлежало бы исчезнуть съ лица земли, но
уцѣлѣло, единственно силою имени Христова. Въ лонѣ Церкв
хранилась вѣра, увѣковѣченъ языкъ, который, безъ содѣй
богослуженія, исказился бы совершенно отъ примѣси слов
рецкихъ и Италіянскихъ, уцѣлѣли нравы, преданія и законы,
конецъ, сосредоточены слабые, но чистые, лучи древняго пр
щенія въ самомъ святилищѣ благочестія. Подъ сѣнію воинст
щей Церкви, неутомимой посредницы между поработителя
порабощенными, нѣкоторыя и донынѣ извѣстныя въ Греці
мейства посвятили себя, по преемству изъ рода въ родъ, п
даванію Еллинской Грамматики и древняго Витійства. Благого
ное, почти суевѣрное, усердіе сихъ наставниковъ къ языку
статкамъ древней народной славы отчасти замѣняло недоста
благоустроенныхъ училищъ и питало въ простолюдинахъ неу
мую любовь къ отечеству. Нѣтъ подобнаго примѣра въ Ист
нѣтъ предмета, достойнѣйшаго размышленій любомудраго на
дателя. Въ 1572 году Лютеранскіе богословы Тюбингенскаго
верситета, вопреки плѣну и крайнему униженію Восточной
кви, обратились къ ученому Патріярху Іереміи съ подроб
письменнымъ, изложеніемъ Протестанскаго ученія, испрашива
мнѣнія объ ономъ. Переговоры сіи клонились къ утверж
общенія Протестантовъ съ Православною Церковію и къ на
нію тѣмъ новаго, чувствительнаго, удара Римскому престолу. И
Гедеонъ въ послѣдствіи издалъ драгоцѣнную для Исторіи пе
ску Патріярха съ учеными Германцами. * Она показываетъ
рость Святителя и почтеніе къ нему разномыслящихъ Христ

---

* Κριτὴς τῆς ἀληθείας, Judex veritatis. 2 тома на Греческомъ и Латынско
печатанные въ Лейпцигѣ 1758 года.

отвергавшихъ всѣ древнія преданія Церкви. Въ сей пере-
безпристрастные умы почерпнутъ новыя доказательства
, прекаемой гордостію человѣческою, что «вѣра во Хри-
вящаетъ всѣ полезныя знанія, но сама не отъ нихъ заим-
ъ божественный свѣтъ, согрѣвающій сердца самыя ожесто-
. Она есть свѣтильникъ, сіяющій во тмѣ, на вѣки зажжен-
небеснымъ лучемъ и не питаемый тукомъ земнаго вещества
овѣческаго мудрованія.»

Не суждено было Петру Великому дѣятельно способствовать
жденію Грековъ. Геній его измѣрялъ будущее и предвидѣлъ
Россіи обильную жатву славы на Востокѣ, но исполненіе вре-
еще не настало. Христіяне, опечаленные Прутскимъ миромъ,
или утѣшительную надежду своего освобожденія; однако жь,
ю бѣдственною для нихъ эпохою началось новое лѣтосчи-
преобразованной Россіи и пробужденной Греціи. Тогда лю-
аменитые все приготовили для предпріятій Екатерины Вто-
оздвигнувшей Петру Первому памятникъ не изъ одного Фин-
гранита. Событія славнаго ея царствованія относительно
стоку описаны мною во введеніи къ настоящимъ отрывкамъ.
ь надлежитъ означить важнѣйшія послѣдствія завоеваній ве-
Монархини, и постоянное вліяніе оныхъ на судьбу Гре-
вполнѣ созрѣвшую уже съ наступленіемъ грознаго 1821 года.

тъ продолжительной борьбы Россіи съ Турціею произошли
венное пробужденіе всѣхъ Восточныхъ Христіянъ, умствен-
звитіе и образованіе Грековъ и непримиримая вражда къ
Турецкаго Правительства. Со времени паденія Константи-
Турки презирали и ни во что вмѣняли побѣжденныхъ, а
люченіемъ Кайнарджійскаго мира они начали ненавидѣть и
иться ихъ, какъ союзниковъ Россіи. Тиранство разборчивѣе
означать свои жертвы; люди, возвышающіеся надъ гнето-
олпою, навлекали на себя опалу раздраженныхъ Султановъ.
жи, Господари, Духовные и предводители храбрыхъ гор-
Эпира и Македоніи сдѣлались предметами то явнаго, то
еннаго, преслѣдованія. Многіе изъ нихъ искали убѣжища въ
, водворялись подъ сѣнію ея, вознаграждаемы были за-
всего роднаго и, наслаждаясь почетною безопасностію, вы-
благопріятнаго времени, для отмщенія буйнымъ своимъ

притѣснителямъ. Въ царствѣ Православномъ воспитываемы
дѣти изгнанниковъ, а оставшіеся подъ ярмомъ сродники
друзья утѣшались тайною надеждою побѣдоноснаго свида
ними. При семъ волненіи умовъ настигла Европу и Грецію
цузская революція, возникла Іоническая Республика, вос
Греческое имя, мореплаваніе Идріотовъ и прочихъ остро
Эгейскаго моря обогатило приморскія города и сдружило
лей съ довольствомъ, науками, свободою и Европою. Въ м
страны, терзаемой тиранствомъ Порты и междоусобіями с
шей, образовались двѣ партіи: одна, Русская, подъ руковод
Византійскихъ Князей Димитрія Мурузи и Константина
ланти, * другая, Французская, стоглавая, изъ среды коей
вился Ригасъ съ сонмомъ удальцовъ, полуученыхъ, разоре
торговцовъ, разстригъ и подобныхъ имъ искателей счастія.

Безпрерывныя превратности возбуждали страсти, надс
замыслы обоюдныхъ противниковъ и устремляли умственныя
и вниманіе цѣлаго народа къ внѣшнимъ политическимъ собы
Нравственный переворотъ совершался въ глазахъ Турецкаго
вительства, которое не постигало причины сего чудеснаго
ненія Христіанъ и поражено было сугубою слѣпотою невѣж
и гордости. Нуждаясь, по Государственному управленію и по
шеніямъ съ Европою, въ просвѣщенномъ содѣйствіи почет
Грековъ, Султаны Селимъ III, Мустафа и нынѣ владѣющій,
мудъ, воспользовались рѣдкими дарованіями Князя Димитрія
рузи, ввѣрили ему должность Великаго Драгомана и возве
санъ Господарей старшаго брата его, Князя Александра, и
стантина Ипсиланти. Въ душѣ Князя Димитрія пылала чи
шая любовь къ отечеству, озаряемая глубокомысліемъ. Онъ
намѣрился дать благотворное направленіе политикѣ Султан
сницею его, дотолѣ каравшею Христіанъ, улучшить горестну
участь, и такимъ образомъ исторгнуть плевелы, посѣянные на
токѣ мятежною Французскою партіею. Онъ сдѣлался неутом
ходатаемъ у Султанскаго стремени за попираемую Цер
испросилъ позволеніе возсоздать падшіе храмы и построить н
основалъ училища, учредилъ въ Константинополѣ обширную
ницу для Христіанъ, умѣлъ оградить льготными фирманам

* Отецъ А. Ипсиланти, извѣстнаго своимъ отчаяннымъ предпріятіемъ.

нныя имъ заведенія, поощрялъ ученыхъ людей, одномъ сло-
ъ, мощно подѣйствовалъ на современниковъ своихъ и, въ
у озлобленныхъ на него клевретовъ Наполеона, безстраш-
начерталъ имъ прямой путь къ возрожденію мимо отступни-
тва отъ вѣры и Россіи Православной. Насталъ 1806 годъ, и
разилась гроза военная надъ устрашенною Турціею. Россій-
войска, подъ предводительствомъ Михельсона, шагнули чрезъ
стръ, овладѣли безъ выстрѣла Бендерами, Хотиномъ и заняли
давію. Сему нечаянному разрыву, отклоняемому смиреніемъ
рты, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ Валашскій Господарь, Князь
стантинъ Ипсиланти. Узнавъ, что тѣсныя связи его съ Россій-
мъ Дворомъ обнаружены, и что Порта внушеніямъ его при-
ывала тогдашнее возмущеніе Сербовъ и готовилась казнить
, какъ измѣнника, Господарь бѣжалъ въ предѣлы Россіи, на
рѣчу нашимъ войскамъ. Порта, сперва увлеченная происками
анцузскаго Посла, скоро раскаялась въ своихъ поступкахъ: воз-
новила отрѣшенныхъ ею Господарей, предлагала нашему Ми-
стерству всѣ возможныя удовлетворенія за нарушеніе добраго
ласія, но ужь было поздно; войска наши стояли за границею,
неблаговременный побѣгъ Князя Ипсиланти ускорилъ необхо-
сть разрыва. Шесть лѣтъ длилась война, часто прерываемая
рными совѣщаніями обоюдныхъ Полномочныхъ, въ Яссахъ и въ
арестѣ. Покореніе Русскими всѣхъ Днѣстровскихъ и большей
сти Дунайскихъ твердынь, кровопролитные приступы къ Рущу-
, Силистріи и Журжѣ, неудачная осада Шумлы, сраженія при
чинѣ, Батынѣ, и, наконецъ, побѣда, одержанная Кутузовымъ
ъ Визиремъ при Слободзеѣ, морской походъ Сенявина въ Архи-
акъ, морскія битвы при Тенедосѣ и Лемносѣ — таковъ рядъ
исшествій, заключенный Бухарестскимъ мирнымъ договоромъ,
продолженіе шестилѣтней борьбы, обильной превратностями,
нственныя племени Эпира стали подъ Русскія знамена, Сербы
лчились съ неимовѣрною смѣлостію, и всѣ, безъ изъятія, Вос-
ные Христіане, вспомнивъ времена Екатерины, выжидали един-
енно вожделѣннаго мгновенія, въ которое Русскіе долженст-
али перейти чрезъ Балканы, чтобы всенароднымъ вооруже-
ъ дружно ударить на Турковъ и низринуть рыхлое зданіе не-
истнаго имъ могущества. Но Балканскій оплотъ на сей разъ
ялъ противъ ратнаго искуства военачальниковъ нашихъ, и

пламя общаго возстанія, все еще живое, покрылось густымъ, проницаемымъ пепломъ. Сугубо пріуныли сиротѣющіе единовѣ когда грозная вѣсть о нашествіи Наполеона на Россію огла дальнія страны изумленнаго Востока. Имъ казалось, что съ ніемъ Царства Православнаго, собственное ихъ бытіе погруз ся въ бездну ничтожества. Приверженцы Франціи торжество плѣнъ Москвы, и первою жертвою буйнаго ихъ восторга палъ менитый родъ усердствовавшихъ Россіи Князей Мурузи!

Однако жь, скоро разсѣялось звѣрское упоеніе враговъ праваго. Посремленный властолюбецъ обратился въ бѣгство, ска наши преслѣдовали его по пятамъ, вся Европа возстала нашемъ появленіи и радостно привѣтствовала своихъ избавит Тогда слава Александра I-го, освободителя всѣхъ народовъ пейскихъ, слава, благословляемая человѣчествомъ, взлелѣянна мимъ Небомъ, подобно райской пальмѣ, осѣняющей собою тлѣнные лавры побѣдъ, сія слава, безпримѣрная въ лѣтопи міра, естественно простерла живительное вліяніе свое на в Восточныхъ Христіянъ. Вѣщій голосъ, отзываясь въ сердцѣ лаго, твердилъ племенамъ гонимымъ: «И ваша череда на нетъ; будьте готовы, надѣятесь и вы!»

При таковыхъ предзнаменованіяхъ, Россійской Послан Баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ, прибылъ въ П градъ. Въ поступкахъ и рѣчахъ его, въ отборномъ сонмѣ чи никовъ, его сопровождавшихъ, ярко отражались величіе и с Россіи. Представитель Александра I-го, по мнѣнію Христіянъ, повелительно начертать Портѣ условія твердаго мира, или, въ чаѣ упорства ея, указать ей послѣднее убѣжище въ отдален шихъ кочевьяхъ Сѣверной Азіи. Гордыя народныя предчув не сбылись. Причины долготерпѣнія Александра изложены в въ предыдущей книгѣ сихъ сказаній. Но какое человѣческое тійство могло бы разувѣрить Грековъ и вразумить ихъ объ ніемъ высокихъ и безкорыстцыхъ намѣреній Избавителя Евр Всѣ безъ исключенія Христіяне Восточные, отъ Патріярха до слѣдняго Клефта гребца, изумленные крайнею медленностію реговоровъ могущественной Россіи съ безсильнымъ Султан приписывали оную глубокому умыслу политики дальновидной ники весьма правдоподобно твердили простому народу: «Не

йте! Не даромъ Православный Царь продлилъ ничтожные пере-
оры съ врагомъ презрѣннымъ; не видите-ли, что Русскій По-
шникъ съ намѣреніемъ бережетъ спорные вопросы и взаимные
реки для будущаго разрыва? Между тѣмъ войскамъ роздыхъ,
все нѣтъ согласія съ нашими притѣснителями.» Такова была
щность внушеній, разсѣваемыхъ предводителями народными.
реки, убѣждаясь вѣроятностію оныхъ, волновались, кипѣли не-
пѣніемъ и надеждою, и ждали роковаго мановенія, какъ на
крытомъ ристалищѣ.

Къ симъ случайностямъ, попущеннымъ волею Всевышняго,
ссовокупились и другія обстоятельства, не менѣе благопріят-
и общему возмущенію. Султанъ Махмудъ, со дня восшествія
Османскій престолъ, обружилъ всѣ свойства духа властолю-
аго и непреклоннаго. Омраченный наслѣдственнымъ невѣжест-
ъ, онъ взалкалъ власти и богатства, но не умѣлъ избрать на-
ныхъ средствъ къ достиженію своей цѣли. Наушники, среб-
юбцы, невѣжи, въ сонмѣ коихъ первенствовалъ любимецъ его,
менитый Галетъ-Эффенди, внушили Махмуду, что онъ предо-
ѣленъ возстановить единодержавіе въ Турецкой Имперіи, и
сего долженъ разрушить феодальную систему ея, какъ ис-
шникъ раздробленія и безначалія въ Государствѣ. Въ Диванѣ
нято было за правило гнать и свергать строптивыхъ Пашей,
новъ и Беевъ, издревле овладѣвшихъ удѣлами въ Европѣ и Азіи.
подлинно, это многоначаліе, это мелкопомѣстное тиранство, за-
дняло всѣ дѣйствія верховной власти, тѣснило злосчастныхъ
евъ и лишало Султанскую казну несмѣтнаго дохода. Но не чѣмъ
ло замѣнить существующаго порядка въ составѣ Государствен-
ъ. Власть, основанная на правѣ сильнѣйшаго, на палицѣ,
тѣ и вериrахъ, власть Турковъ надъ Илотами-Христіянами, дер-
лась силою вспомогательныхъ дружинъ, служившихъ опорами
анству по тому только, что онѣ участвовали въ его преиму-
ствахъ. Совѣтники Махмуда не постигли сей истины. На пере-
ъ угождая неукротимымъ, господствующимъ, страстямъ вла-
лина, они съ 1807 года начали свергать удѣльнымъ тирановъ
амѣщать ихъ собственными клевретами, алчными, не извѣдав-
ши на опытѣ естественныхъ предѣловъ самовластія. При каж-
ъ ударѣ, низвергавшемъ того, или другаго, мятежнаго Бея, Сул-

танъ и любимецъ его, Галетъ, предавались буйной радости, гадываясь, что каждый ударъ наносится опоромъ самаго Г ла и ускоряетъ его паденіе. Такимъ образомъ низложены въ свою чреду, Насванъ-Оглу, Видинскій, Терниникъ-Огл маилъ-Бей, Македонскій, Чапанъ-Оглу и благотворный, и владыка Средней Азіи, сразившійся съ нами на Дунаѣ,] ские Мамелюки, и множество иныхъ воинственныхъ подруч Османской Имперіи. Похищенныя ими у Христіанъ богат лись въ казну Султанскую и въ хранилища нечестивыхъ его цевъ. Но Государство изнемогло: многосложная, желѣзна опутавшая Христіанъ, расторглась. Удивительно ли, что в нія утѣсненныхъ постепенно превратились въ угрозы и наконецъ въ одинъ ужасающій вопль отмщенія и возстан

Вскорѣ ложная система властолюбія увлекла ослѣп успѣхами Султана еще ближе къ краю зіяющей бездны. Д года онъ отважился затѣять явную войну противъ сильн подручника своего, кровожаднаго и хитраго Али-Паши Т скаго, тридцать лѣтъ сряду владѣвшаго Албаніею, Оссе приморскимъ Эпиромъ. Молва о несчетныхъ его сокро сильно подстрекала сребролюбіе Порты, и лютая вражда Э Эффендія съ Али-Пашею сугубо восплеменяла неблагора женіе Махмуда къ сему послѣднему; но коварство стара наго, владѣя и приверженность къ нему воинственныхъ п. Албаніи устрашали Диванъ и заставляли откладывать сме пую схватку. И въ самомъ дѣлѣ, здравый политическій см обыкновенное благоразуміе долженствовали бы склонить С къ долготерпѣнію и притворному миролюбію; ибо старому губцу было уже съ лишнимъ семдесятъ лѣтъ, а сыновь Мухтаръ и Вели-Паша, развращенные родительскимъ прим не наслѣдовали быстраго ума его и постояннаго мужества время дряхлому кровопійцѣ умереть на губительномъ сѣд Султанъ могъ смѣло надѣяться, что успѣетъ смирить пе ныхъ между собою преемниковъ его и усвоить себѣ сокро удѣлы его однимъ размахомъ желѣзнаго скипетра. Но Э Эффендія хотѣлъ отмстить Али-Пашѣ, * сокрушить его могу

* Увѣряютъ, что Али-Паша послалъ убійцъ на Галета; ковъ не удал

заблаговременно овладѣть его богатствами. Онъ вдохнулъ ярость
ою Султану, и наступательныя дѣйствія противъ Али-Паши на-
лись. Година страшная, роковая для всѣхъ утѣсняемыхъ Хри-
янъ! Что предвѣщала имъ отчаянная борьба Султана съ силь-
йшимъ его подручникомъ, тридцать лѣтъ независимо владѣв-
имъ большею частію Греціи? ибо сынъ его, Вели-Паша, долго
лъ Пашею Морейскимъ. Надобно ли было имъ ждать событія
пагубномъ оцѣпенѣніи, или принять дѣятельное участіе въ
рьбѣ? Но въ томъ и другомъ случаѣ грозило имъ сугубое бѣд-
ѣе. Старѣйшины и вожди Христіанъ знали, что если одолѣетъ
и, то горе его подданымъ, и гнусное его владычество утвер-
тся до поздняго потомства. Если же Султанъ низвергнетъ не-
снаго крамольника, то участь Христіанъ будетъ еще плачевнѣе;
о одноглавая гидра тиранства претворится въ стоглавое чудо-
ще: алчный сонмъ Султанскихъ клевретовъ раздробитъ обшир-
е достояніе падшаго злодѣя и безначаліемъ увеличитъ страда-
порабощенныхъ. Итакъ утѣсненнымъ едва ли оставался вы-
ръ между возстаніемъ и бездѣйствіемъ. Возбуждаемые посто
нними причинами и разглашеніемъ Этеріи или Тайнаго Об-
ества, Греки взволновались, и подняли оружіе, не дождавшись
ица состязанія равно ненавистныхъ имъ властителей.

Безбожный Али-Паша, чтобы привлечь къ себѣ Христіанъ
це до вступленія въ бой, разсѣялъ въ народѣ слухъ о мнимомъ
мѣреніи своемъ принять вѣру Христіанскую, и всѣхъ вообще
альцевъ Эпира, Мусульманъ и Христіанъ, умѣлъ вооружить въ
ою пользу обѣщаніемъ наградъ и страхомъ Султанскаго жезла,
тремленнаго на необузданное ихъ своевольство. Тогда многіе
ъ защитниковъ Греческаго возстанія крѣпко понадѣялись на
вагу и счастье Али-Паши; разрывъ его съ Портою они почли
мѣненіемъ Небеснаго благоволенія къ собственному ихъ пред-
ятію, забывъ, что правосудіе Божіе тѣмъ неумолимѣе къ пре-
пнику, чѣмъ возвышеннѣе санъ его и чѣмъ заразительнѣе
мѣръ его злодѣяній; что ослѣпленіе ума есть неминуемое
дствіе ожесточенія сердечнаго, и что оно низвергаетъ съ вы-

аженный любимецъ Султана рѣшилъ судьбу Турціи, желая отмстить за
чную обиду.

соты могучаго нечестивца въ бездну, изрытую его пре
ніями. И хотя Провидѣніе устремляетъ самое зло, содѣян
ловѣчествомъ, къ благотворной цѣли, но для дѣла святаг
сительнаго десница Божія, въ немощи совершающая
не избираетъ нечистаго орудія.

Раздраженный Султанъ выслалъ противъ Янинскаго
знаменитаго Визиря, Хуршида, и произнесъ на мятежник
великую, отлученіе отъ сонма Правовѣрныхъ, по приговору
Ислама и всѣхъ Мусульманскихъ законниковъ. Прокл
ловѣчества подѣйствовали сильнѣе Коранскихъ перуновъ.
только начались непріязненныя движенія, какъ тридцат
ное войско Али-Паши, составленное изъ Христіянъ и Т
оробѣло; переметчики, увлеченные обѣщаніями и угроза
ховнаго Визиря, цѣлыми шайками переходили въ Турецкій
не встрѣчавшій нигдѣ чаемаго сопротивленія; города и
покорялись, и звѣрскій Али, низложенный безъ боя, съ
приверженцевъ и тѣлохранителей, затворился въ крѣпкомъ
на островѣ среди Янинскаго озера, гдѣ издавна храни
сокровища, оцѣняемыя молвою народною въ 250 мил
піастровъ.

Въ это самое время Князь Ипсиланти уже занялъ В
и общій бунтъ, вспыхнувшій въ Морећ 25 Марта, въ день
вѣщенія, уже разливался пожирающимъ пламенемъ по
полуострову. Вскорѣ Царьградъ сдѣлался позорищемъ ду
ства. Побужденіемъ къ симъ неописаннымъ ужасамъ посл
Этерія, давно таившаяся во мракѣ. Указавъ на корень, р
и цѣль сего общества, мы довершимъ полное изложеніе пр
предуготовившихъ возстаніе Греціи и ускорившихъ начало
вопреки соображеніямъ людей добросовѣстныхъ и благона
ныхъ внутри и внѣ Россіи. Бытописанія порабощенной
современная политика, самая умѣренность Александра I-
сношеніяхъ съ Оттоманскою Портою, вліяніе Русской слав
соучастія воли Самодержавной и миролюбивой, козни отч
Этеріи, и болѣе всего, немудрое, самоубійственное, власт
Султана и временщика его, Галета: всѣ сіи достовѣрныя
рически доказанныя, происшествія, составляютъ цѣпь
гибельнаго потрясенія, коему и донынѣ не положено т

редѣловъ. Провидѣніе, неизслѣдимое въ путяхъ своихъ, мѣриломъ правды и мудрости, излило на землю сію чашу послѣдняго искушенія, устранило препоны, посрамило страсти и разсчеты человѣческіе, попустило погрѣшности и все предуставило для цѣли, безъ сомнѣнія, спасительной, но еще покрытой священнымъ, глубокимъ, не рѣдѣющимъ, мракомъ.

Утѣсняемому свойственно скрывать намѣренія и дѣйствія отъ взоровъ своего утѣснителя. По сему существованіе тайныхъ обществъ и повременныхъ заговоровъ въ странахъ, подвластныхъ жезлу Турецкому, не должно быть судимо по закону и обычаямъ государствъ благоустроенныхъ. Въ Турціи, со дня завоеванія Царьграда до нашихъ временъ, не было **усыновленія** между преемниками Калифовъ и Христіянскими ихъ данниками; слѣдовательно, не могло быть и братства между поклонниками Христа и чтителями Магомета. Коранъ постоянно предлагалъ, и предлагаетъ, покореннымъ, для выкупа ихъ жизни, избирать любое: или **порабощеніе**, не только Султану, но и каждому Мусульманину, или **отступничество** отъ вѣры. Послѣ сего удивительно ли, что въ нѣдрахъ Турецкой Имперіи увѣковѣчились вражда и самоуправство и по временамъ возникали тайныя **общества**, посягавшія на беззаконную власть? Тамъ все превращалось въ тайну: домашній бытъ семействъ, богатство, красота женъ, дѣвъ и отроковъ Христіянскихъ, обновленіе полуразрушеннаго храма, устроеніе училищъ — все творилось, улаживалось, существовало втайнѣ. По причинѣ сей безпримѣрной тягости гражданскаго общежитія, со времени народнаго пробужденія Грековъ при Екатеринѣ II-ой, начали появляться между ними тайныя общества, имѣвшія цѣль политическую — освобожденіе отчизны отъ нестерпимаго ига. Изъ сихъ обществъ, произведенныхъ единомысліемъ угнетаемаго племени, два ознаменовали свое краткое бытіе различными подвигами и вліяніемъ на современниковъ. **Первая Этерія** или содружество основано было знаменитымъ Ригасомъ, не разъ уже упомянутымъ въ сихъ отрывкахъ. Онъ умѣлъ склонить къ участію въ семъ предпріятіи не только приверженцевъ Французской партіи, коей онъ былъ главою, но даже многихъ удальцовъ, первоначально преданныхъ Россіи и въ слѣдствіи разочарованныхъ частыми горестными неудачами. Мно-

гіе сподвижники смѣлаго моряка Ламбра Каччіони, предводи
Горцевъ, Захарія Морейскій, Пангалосъ, Анагностарасъ и др
подобные имъ, страдальцы и труженики за правое дѣло, да
мые отчаяніемъ, но безъ внутренняго убѣжденія, * пристава
Этеріи Ригаса, испытывали всѣ средства и всюду домогалис
дѣйствія въ замышляемомъ общемъ возстаніи на Мусульман
общество рушилось отъ частыхъ превратностей внѣшней
пейской политики, не позволявшихъ членамъ онаго дѣйств
по единообразному направленію. Отъ сего времени до 1817
Этерія жила въ сердцахъ Грековъ; правила, чувствованія
дежды, нѣкогда сосредоточенныя ею въ одинъ кругъ, пере
емы были изъ рода въ родъ посредствомъ воспитанія, пров
въ отдаленнѣйшія страны и срослись съ общественнымъ
піемъ и образомъ мыслей. Казнь Ригаса, выданнаго Туркам
стрійскимъ Правительствомъ, сохранилась въ памяти народ
какъ грозное предостереженіе отъ ненависти Западныхъ Держ
какъ кровавое завѣщаніе твердо блюсти народную тайну. То
т. е., въ 1817 году, послѣ дивныхъ побѣдъ Александра I-го,
кликахъ шумной радости, раздававшихся по всей умиротворе
Европѣ, составилась Вторая Этерія, обширнѣе и предпріимч
первой. Люди безъизвѣстные, но отважные, напитавъ себя
выми образцами сего рода въ другихъ странахъ, примѣнили
правому долгу униженнаго Православія беззаконныя средс
козни и соображенія прочихъ тайныхъ обществъ. Они, по
ламъ предшествовавшихъ имъ на семъ поприщѣ, заразились
творною увѣренностію въ томъ, что благая цѣль освяща
преступныя средства; ибо на семъ камени отъ вѣка зижд
всѣ заговоры и замыслы, порожденныя буйствомъ страстей.
первымъ, почти безъименнымъ, зачинщикамъ роковаго подвига
степенно присоединялись купцы, увлеченные призракомъ
ственной политической важности, плѣнявшей ихъ самолюбіе,
домные ратоборцы, начальники старыхъ разсѣянныхъ друж
лишенные роднаго пріюта, отталкиваемые Россіею и Англіею,
ные, живущіе въ воспоминаніяхъ древней Греческой славы,
конецъ дѣловые люди въ кругу Византійскомъ и въ Княжест

---

* Къ нимъ можно примѣнить извѣстный стихъ: «Flectere si nequeo Su
Acheronta movebo!»

которые видѣли во всѣхъ сихъ движеніяхъ перстъ могущественнаго Государства. Такъ возникла и укрѣпилась новая Этерія, волворенная въ Царьградѣ, Букарестѣ, Яссахъ, Триполицѣ, въ Корфу, Тріестѣ, Ливорнѣ, Одессѣ и Кишиневѣ, откуда разсылала она своихъ проповѣдниковъ для сбора денежныхъ пожертвованій и умноженія своихъ сообщниковъ. Всѣмъ робкимъ шептали на ухо волшебныя имена Россіи и Александра, слабыхъ поили млекомъ и весьма малому числу избранныхъ раздавали крѣпкое брашно. Ложь неимовѣрно способствовала распространенію Этеріи. Подъ многоразличными личинами смѣлый Протей скрывался отъ блительности противниковъ. Здѣсь сообщники сбирали подаяніе на церковь, тамъ сооружали училища, индѣ выкупали плѣнныхъ и занимались печатаніемъ книгъ общеполезныхъ. На крыльяхъ торговли и мореплаванія тайна Этеріи и завѣтная цѣль злосчастнаго Христіянства безъ огласки переходили изъ края въ край Европы. Одного еще недоставало заговорщикамъ. Они не обрѣтали знаменитаго начальника, коему можно было бы вручить знамя востанія за Вѣру и Отечество. Взоры всѣхъ Грековъ обращены были на Графа Ивана Каподистрію, какъ на природнаго ходатая и заступника Христіянъ у Всероссійскаго престола. Слава вѣрнаго слуги и мудраго совѣтника Александра I-го казалась достояніемъ всей униженной Греціи, залогомъ и предвѣстіемъ близкаго ея возрожденія. Отъ него чаяли надежной опоры, помощи и рѣшительнаго знака ко взрыву накопившихся горючихъ веществъ.

Непросвѣщенные, но богатые здравымъ смысломъ, предводители храбрыхъ Горцевъ въ Эпирѣ и Пелопонисѣ изъявляли готовность возстать на общаго врага, но требовали отъ старѣйшинъ Этеріи доказательства въ томъ, что Каподистрія одобряетъ замышляемое предпріятіе. Они не внимали внушеніямъ зачинщиковъ мятежа и пребывали неподвижными, указывая на звѣзду Сѣвера. Когда Этеристы, усмотрѣвъ непреклонность вооруженныхъ, сперва отправили въ С.-Петербургъ, въ началѣ 1817 года, нѣкоего Гаяти, уроженца острова Закинѳа, съ тайнымъ порученіемъ, извѣдать намѣренія Каподистріи и склонить его къ принятію дѣятельнаго участія въ великомъ подвигѣ. Неизвѣстно и донынѣ, что побудило корифеевъ Общества избрать посланника, совершенно

неспособнаго выполнить данный ему наказъ. Изувѣрство, слѣпая самонадѣянность, нескромное и распутное поведеніе: такови были главныя черты его характера. Галати прибылъ въ С. Петербургъ съ Великобританскимъ паспортомъ, носилъ безвременно красный мундиръ Іонической внутренней стражи, шумѣлъ, важничалъ, самохвальствовалъ съ изысканною, или безумною, неосторожностію. Явясь къ Графу, онъ высказалъ много несвязнаго о рѣшимости Грековъ свергнуть съ себя Султанское иго, говорилъ о ходатайствѣ за нихъ у Монарха, и указалъ преимущественно на Западную Грецію или Эпиръ, какъ на средоточіе народнаго ополченія. Въ отвѣтъ на его рѣчи Графъ Каподистрія объявилъ ему, что Царь Православный въ переговорахъ съ Оттоманскою Портою не теряетъ изъ виду благоденствія Христіанъ, искренно желаетъ постепеннаго улучшенія ихъ участи, и по тому не престанетъ благопріятствовать всѣмъ усиліямъ Грековъ, имѣющимъ цѣлію нравственное и умственное образованіе народное, и что, напротивъ, всякое необдуманное предпріятіе, устремленное къ свержепію ярма насильственнымъ образомъ, неминуемо вовлечетъ Грецію въ пучину бѣдствій и не пріобрѣтетъ обольщеннымъ ложно обѣщаннаго имъ покровительства. И въ послѣдствіи всѣ отзывы нашего Кабинета на разныя домогательства со стороны Грековъ гласили одно и то же, дышали благосклонностію, но внушали терпѣніе и трудъ нашимъ единовѣрцамъ. Вѣроятно, голосъ опыта, правоты и здравой политики не полюбился Галати и не убѣдилъ разстроеннаго его разсудка. Онъ проговорился въ бесѣдахъ съ презрѣнными людьми, обратилъ на себя подозрѣнія чуткихъ Дипломатовъ и бдительность Полиціи, былъ схваченъ и посаженъ въ крѣпость. Обыскъ бумагъ его не обнаружилъ ничего любопытнаго, и по волѣ Государя отправили его въ Бухарестъ, какъ жалкаго безумца, съ предписаніемъ Россійскому Консулу способствовать возвращенію его въ родной край мимо опасностей, угрожавшихъ его жизни со стороны друзей и глядатаевъ Порты Оттоманской. Не смотря на сію постыдную неудачу, Этерія, не унимая любопытствомъ дружинъ и предводителей Греціи, выслала въ Москву другихъ довѣренныхъ людей, старца Анагностараса и Хрисоспахія, съ подобными прежнимъ порученіями. Они, по волѣ Императора, получили однозначительныя указанія, совѣты и денежныя пособія на обратный путь отъ щедротъ Монаршихъ. Тѣмъ

менемъ, воинственные сонмы удальцовъ, встревоженныхъ вну-
пінми Этеріи, пылали нетерпѣніемъ и яростію. Надлежало не-
мѣнно подкрѣпить ихъ усердіе выборомъ начальника въ са-
й Россіи, и тѣмъ отвлечь ихъ вниманіе отъ непреклонности Ка-
истріи. Жребій палъ на Генералъ-Маіора Князя Александра
псиланти. Дерзкій, безнравственный членъ Этеріи, Ксанѳосъ,
инутый Графомъ Каподистріею за своекорыстныя домогатель-
а, приступилъ къ неопытному юношѣ, одушевленному ревностію
отечеству, но не по разуму. Въ лицѣ его соединялись всѣ каче-
а вождя патріотовъ, всѣ, кромѣ высокаго генія. Сынъ изгнан-
ка, Господаря Константина, внукъ Князя Александра, умнаго
рца, испустившаго духъ въ мученіяхъ жестокой пытки за по-
гъ своего сына и подозрѣніе въ сокрытомъ богатствѣ, прослав-
ный раною, на полѣ чести и осыпанный милостями Освобо-
теля Европы, юный Ипсиланти блисталъ удалою наружностію,
селостію нрава и дышалъ пламенною любовію къ странѣ сво-
ъ предковъ. Все въ немъ способствовало очарованію умовъ, воз-
жденію страстей, мгновенному, быстрому, порыву его послѣдо-
телей: знаменитый родъ, гоненіе Турецкое, свойства души, воин-
ій санъ, приближенность къ Самодержцу, * отвага и счастіе,
толѣ осѣнявшее юную главу его.

Ксанѳосъ, при содѣйствіи Г. Мано, родственника юнаго Кня-
, посвятилъ Ипсиланти въ таинства Этеріи и ввелъ будущаго
ждя Грековъ во святилище, наполненное ѳиміямомъ, очарова-
льнымъ для юношескаго самолюбія. Водители раскрыли предъ
мъ все прошедшее и преувеличивали способы, связи и сообра-
нія Общества, будто бы обладавшаго необъятною казною и
сполагавшаго въ самомъ Царьградѣ многими тысячами привер-
нцевъ, готовыхъ, по первому мановенію, зажечь арсеналъ и
отъ и въ общемъ смятеніи умертвить Султана на распутіяхъ
тревоженной столицы. Князь Ипсиланти внялъ лестнымъ ихъ
щаніямъ, плѣнился высокопарными замыслами и допустилъ увѣ-
ть себя въ обманчивомъ предположеніи, что, для нанесенія ро-
ваго удара Туркамъ, недоставало только главнаго начальника.
нако жь, не смотря на смѣлый порывъ окрыленныхъ надеждъ,

---

* Онъ былъ Флигель-Адъютантомъ Е. В. до полученія чина Генералъ Маіора.

Ипсиланти и совѣтникъ его сознавались въ существенной в
сти Россійскаго покровительства и, дѣйствуя по сему созн
вознамѣрились обратиться въ послѣдній разъ къ нашему Ка
ту съ мольбою о помощи и, въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ
кому вымыслу, чтобы, ложью и призраками мнимой Державно
щиты, поколебать ветхое зданіе Мусульманства, шагнуть ч
бездну, или увлечь за собою въ челюсти ея все народонасе
Христіянское. Дабы скорѣе извѣдать расположеніе Александра
Князь Ипсиланти приступилъ къ Графу Каподистріи, как
единоземцу. Онъ неоднократно заводилъ съ нимъ жаркія пр
о бѣдственномъ состояніи Греціи, о грозномъ волненіи умов
неминуемыхъ частныхъ возстаніяхъ и о необходимости дать
движеніямъ единство и опредѣленную цѣль. Для сего Ипсил
изложилъ предъ нимъ чертежъ всенародной, добровольной,
нежной складки къ составленію казны и къ введенію по всѣм
ластямъ Греціи общаго военнаго устройства. Графъ Каподист
возражая по указаніямъ опытности и проникнувъ козни, к
уловленъ былъ юный патріотъ, съ жаромъ предостерегалъ его
льстивыхъ внушеній обанкрутившихся купцовъ (это б
собственныя его слова), которые ищутъ возстановить свое бл
состояніе чужими трудами и кровію. Онъ живо изобразилъ
гибельныя слѣдствія безвременнаго возстанія, настоятельно тр
валъ, чтобы Греки позаботились о просвѣщеніи умовъ и обр
ваніи духовномъ и нравственномъ, какъ объ условіяхъ, безъ
ихъ не можетъ быть гражданской свободы, напоминалъ о все
что имъ самимъ сдѣлано для приближенія къ сей цѣли, * по
рялъ, что таково мнѣніе Императора, и мнѣніе непреклонное,
нимъ словомъ, великій мужъ истощилъ всю силу убѣжденія,
толюбія и мудрости, чтобы отвлечь Князя Ипсиланти отъ уча
въ какомъ бы то ни было заговорѣ. Но стрѣлы краснорѣчія,
текавшаго изъ глубины души умиленной, отражены были щит

---

* Графъ Каподистрія жертвовалъ ежегодно многими тысячами рублей на
держаніе молодыхъ Грековъ, обучавшихся въ Германіи, Италіи и Шв
ріи. Щедрость его простиралась до расточительности и самоотреченія.
по временамъ исходатайствовалъ у Государя значительныя пособія для
ныхъ Греческихъ училищъ. Этотъ человѣкъ жилъ и умеръ не для себ
для Бога и ближнихъ.

ворнаго согласія. Все смолкло, и Князь Ипсиланти получилъ
скъ за границу до излѣченія болѣзни. Не намекая болѣе ни
омъ о призывѣ Морейскихъ удальцовъ, обреченный злосчастію,
дой воинъ объявилъ единственно о намѣреніи своемъ побы-
въ Валахіи по семейственнымъ дѣламъ (родъ его владѣлъ
огромными вотчинами), и оттуда отправиться къ цѣлебнымъ
мъ Германіи, или Южной Европы. Въ Москвѣ Ипсиланти имѣлъ
анія съ другими членами Этеріи, очаровалъ ихъ двусмысле-
и обѣщаніями; то же самое учинилъ въ Одессѣ, кипѣвшей сон-
Грековъ зажиточныхъ и торговыхъ; потомъ водворилъ глав-
свою квартиру въ Кишиневѣ. Еще не вѣдалъ онъ, куда на-
ить первыя наступательныя дѣйствія. Въ Тріестѣ ждало его
ческое судно, посланное изъ Константинополя для пренесе-
его въ Морею. Но близость Молдавіи, Валахіи и Сербіи, удер-
ала его; переписка съ Эфорами Этеріи въ Царьградѣ, сулив-
и чудеса, усугубляла его недоумѣніе: вѣрный признакъ от-
ствія въ немъ истиннаго генія. Тѣмъ временемъ нечаянные
ши огласки, погрѣшности, копились и возрастали, обнажая
ыслы недозрѣвшіе. Около сей самой эпохи, т. е., въ 1820 го-
старѣйшины Христіянъ начали подозрѣвать зачинщиковъ Эте-
въ неискренности и подлогѣ. Ничто не ручалось за вожде-
ное содѣйствіе Царя Православнаго. Дабы прямѣе извѣдать
мѣваемую истину, они отправили отъ себя въ Петербургъ нѣ-
го Камариноса, коему приказано было непосредственно вопро-
Графа Каподистрію: «въ чемъ именно состоитъ воля Импе-
ора?» Умный, расторопный, Камариносъ, выслушавъ Держав-
указанія, спасительныя для цѣлаго народа, поспѣшилъ об-
но къ пославшимъ его, въ надеждѣ предупредить бѣдствен-
возстаніе; но тайна его посольства была разгадана: несчаст-
не доѣхалъ до родныхъ утесовъ — безъ вѣсти пропалъ, ис-
съ лица земнаго! *

же самое утверждаютъ о кончинѣ безумнаго Галати, будто бы убіеннаго,
приговору Этеріи, на возвратномъ пути въ Грецію. Но сіе обстоятельство
остовѣрно. Какъ не сомнѣваться въ истинѣ разсказа, если принять въ
ображеніе ничтожность Галати и распутную его жизнь, которая и безъ
ачныхъ пакѣтовъ долженствовала навлечь ему конецъ преждевременный?

Лайбахскій Конгрессъ длился сверхъ всякаго чаянія; т
тѣмъ Князь Ипсиланти тайно собиралъ клевретовъ своихъ д
томъ, учреждалъ Главный Штабъ, печаталъ на досугѣ прок
цію въ своей комнатѣ и переписывался съ Постельниковъ Г
даря Молдавскаго, Князя Михаила Суццо. Сей Господарскі
новникъ, по имени Яковъ Ризосъ-Нерулосъ, родомъ изъ Кон
тинополя, извѣстенъ былъ всей Греціи по многимъ легкимъ
хотвореніямъ своимъ, заслужившимъ общую похвалу. Онъ сл
ся остроуміемъ и любезностію, блисталъ краснорѣчіемъ, по вм
пылалъ честолюбіемъ. Ему вздумалось экспромтомъ произ
революцію, какъ лирическую затѣю, перемѣнить всѣ предначе
нія Князя Ипсиланти, и заманить его въ Княжества. Долго
шилъ Ризосъ неопытнаго вождя мечтою небывалаго содѣй
со стороны воинственныхъ Сербовъ, управляемыхъ Княземъ
лошемъ Обреновичемъ, котораго обмануть оказалось невоз
нымъ. Переговоры, наборъ Этеристовъ, сборъ денежныхъ
бій, переписка съ Сербіею, всѣ сіи происки легкомыслія и
творства продолжались до наступленія 1821 года. Тогда вн
нія Ризоса склонили Ипсиланти къ нашествію въ Запрутскія
ны, и случай, доставившій рѣшительный перевѣсъ совѣтамъ
стельника, возникъ отъ нечаянной смерти Валашскаго Госпо
Князя Александра Суццо. Сіе происшествіе послужило пе
момъ; водители предпріятія плѣнились надеждою на быстр
спѣхи, при помощи безначалія въ томъ краѣ; наконецъ извѣ
взятіи подъ стражу Пашею Видинскимъ посланнаго въ С
Грека смутило Ипсиланти и ускорило минуту нашествія, ч
предупредить открытіе тайны, гибельное для всѣхъ его сооб
ковъ. 1821 года, Февраля въ 24 день, Князь А. Ипсилант
малымъ числомъ ближайшихъ единомысленниковъ, перепра
чрезъ Прутъ, и передъ вечеромъ въѣхалъ въ Яссы. Тѣнь К
шагнула чрезъ новый Рубиконъ; но ретивое сердце и не оз
ный умъ юнаго поборника Христіянъ не могли воскресить
чія мужей древности, воззвать чудесъ вѣковъ минувшихъ!

Тѣлохранители Господаря, соединясь съ отребіемъ чер
появленіи Ипсиланти, кинулись неистово на Турковъ, слу
находившихся въ Яссахъ, и всѣхъ изрубили. Тѣ же буйства
ходили въ Галацахъ, гдѣ около ста Турковъ погибло, по

нію Василія Каравья, безъ согласія на то главнаго начальника. рочемъ, сколь ни достойны омерзѣнія таковые поступки, исто- къ обязанъ замѣтить, что въ семъ порывѣ звѣрскаго мщенія было ничего удивительнаго. Ибо въ цѣломъ народонаселеніи истіянскомъ, отъ Евфрата и Нила до водъ Днѣстровскихъ, есть хотя одно семейство, которое не оплакивало бы въ каждомъ колѣніи по одной жертвѣ свирѣпаго изувѣрства, или сладостра- я, Магометанъ?

Искони человѣчество стремилось похищать перуны Небесна- Правосудія, упреждать казнь виновныхъ самоуправствомъ, воз- ать потомкамъ за обиды предковъ, и тѣмъ изъявлять собствен- е сознаніе въ несомнѣнности грѣховнаго преемства и отвѣтствія ъ рода въ родъ. Въ порывахъ страсти кому внятенъ гласъ ис- ны, вѣщающій: «Мнѣ мщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ осподь!»

Изъ Яссъ Князь Ипсиланти отправилъ гонца въ Царьградъ, велѣлъ вручить свое письмо Драгоману Порты, Князю Констан- ну Мурузи. Соображая нынѣ всѣ обстоятельства сей годины дствій, должно предполагать, что Ипсиланти вторгся въ Молда- ю на удачу, по совѣтамъ коварныхъ и безсовѣстныхъ людей. Они, ясь мнимымъ своимъ глубокомысліемъ, вперили въ слабый умъ собственные злодѣйскіе замыслы, во первыхъ, чтобы поссорить рту съ Россіею, противъ воли сей послѣдней, и ворваться пря- изъ предѣловъ Русскихъ въ земли, подвластныя Султану, чтобы ъ сдѣлать правдоподобною; во вторыхъ, чтобы возбудить ярый въ Махмуда противъ Византійскихъ Христіянъ, дабы душегуб- омъ растравить глубокую рану, прочихъ Христіянъ довести до от- нія чрезмѣрностію зла, вынудить наконецъ заступленіе Россіи въ ьзу жертвъ невинныхъ. Стремясь къ сей кровавой цѣли, Князь силанти поспѣшилъ письмомъ своимъ усугубить личную опасность овника Мурузи и подозрѣнія на него Турецкаго Правительства. чайно, или съ умысломъ, Грекъ вручилъ Князю Мурузи рокo- письмо въ присутствіи многихъ Царедворцевъ Султана. Это ъ для него приговоръ къ смерти. Таитъ посланіе было уже зможно. Великій Драгоманъ самъ перевелъ письмо на Турец- зыкъ и передалъ его судіямъ неумолимымъ. И сей посту- не обезоружилъ злобы ихъ; несчастный отецъ семейства,

отрасль знаменитаго рода, преданъ былъ, съ роднымъ бр своимъ, Николаемъ, казни позорной.

Тогда кровожадное изступленіе Гирканскихъ тигровъ шило всѣ оплоты. Душегубство началось: въ день Пасхи Апрѣля, Святѣйшій Патріархъ Григорій, мужъ вѣчнопамятны гочестіемъ и ревностію по Богѣ, схваченъ былъ въ алтарѣ, тѣ съ тремя первенствующими членами Синода, и повѣше древѣ. Святитель, до принятія мукъ, вкусилъ отъ таинств Пасхи, и по слѣдамъ Пастыря и Агнца Христа, конечно, дове въ выспреннымъ храмѣ духовномъ прерванную злодѣями на сладостную пѣснь воскресенія праведныхъ.

Кто въ Россіи не слыхалъ съ умиленіемъ, что тѣло м ка, снятое съ древа, поруганное Жидами, влачимо было по цамъ и брошено на дно морское съ привязаннымъ къ оном немъ? На другой день тѣло Григорія всплыло на повер бурной стихіи, замѣчено и узнано было корабельщикомъ восомъ и въ сумерки, съ помощію покрывала, мимо взоро лачей, взнесено было на судно, уже готовое отплыть къ гамъ Россіи Православной.

Еще до мученической смерти Святителя Григорія, родин Пелопоннисъ, воздвигла знамя народнаго возстанія, 25-го Мар день Благовѣщенія). Турецкое Правительство, получая отъ ра и Юга равно горестныя извѣстія, пришло отъ оцѣпенѣн ярости. Оно повелѣло престарѣлому Патріарху, явившему нѣ несомнѣнные опыты искренняго усердія къ властямъ, * пастырскую грамоту, коею отлучаемы были отъ общенія П всѣ мятежники, упорствующіе въ намѣреніи нарушить обще ное спокойствіе. Патріархъ, удрученный лѣтами и скорбію шился исполнить волю Султана, въ той надеждѣ, что повин его искупитъ жизнь многихъ тысячъ безоружныхъ жителе зантіи, безвинно угрожаемыхъ смертію. Недостало въ нем

* Въ 1807 году, когда Англійскій Адмиралъ Дуквортъ внезапно вор флотомъ, чрезъ Дарданелы, въ Босфоръ, Патріархъ ополчилъ всѣхъ Хр жителей Царьграда, въ защиту колеблемаго престола. Онъ лично пр валъ при сооруженіи бойницъ, и одушевлялъ паству свою словом мѣромъ.

Авраамлей, готовой принести въ жертву все любезное ча-
бивому сердцу. Приговоръ Церкви провозглашенъ былъ по-
стно, но не могъ спасти обреченныхъ мечу тиранскаго изу-
ва. Иступленные Турки, какъ бы ругаясь надъ смиреніемъ
щаніями Патріарха, отвѣтствовали на оныя душегубствомъ:
или головы Князей Мурузи, стадами повлекли на закланіе
ожъ, старцевъ, купцовъ, малолѣтнихъ, расхитили имущество
ныхъ; въ порывѣ бѣсующейся злобы, Султанъ повелѣлъ
до основанія и сравнять съ землею новый пышный дворецъ
Ивана Каллимахи. Вскорѣ самъ Патріархъ испилъ чашу
ій, по слѣдамъ его почти всѣ знаменитѣйшіе члены Синода:
ополитъ Ефесскій, Ираклійскій, Никомидійскій, Дерконскій,
очены были въ тюрьму и безъ допроса и суда казнены
ною смертію. Святители Кириллъ и Проій Адріанопольскій,
тные по плодамъ учености и дѣламъ вѣры, Архіереи Со-
кій, Ларисскій и многіе иные Сановники Іерархіи причтены бы-
ъ лику мучениковъ. Въ оскверненныхъ храмахъ водворились
ость запустѣнія и безмолвіе слова жизни. Оно изрекалось въ
наніяхъ служителей Креста; струящаяся долу кровь избіен-
вопіяла къ нему, не столько о воздаяніи, сколько о поми-
іи. Высокій, умилительный, примѣръ сего Христіянскаго о-
нія сердецъ показали, въ особенности, заключенные вмѣстѣ
ополиты Ефесскій, Никомидійскій и Дерконскій. Они изго-
ились къ смерти взаимною исповѣдію, упросили тюремни-
впустить въ узилище Пресвитера съ честными Дарами; —
ачный подвалъ вдругъ претворился въ храмъ покаянія, обще-
о Христомъ и теплой молитвы. Священникъ причастилъ гря-
хъ на смерть, и слышалъ изъ устъ Святителей глаголы не-
ченнаго сокрушенія и распинающейся любви. На лобномъ
ѣ Діониссій Ефесскій произнесъ краткую рѣчь на Турецкомъ
ѣ. Ею мученикъ увѣщевалъ Султана и молилъ его укротить
гнѣвъ и явить пощаду и милость къ народу Христіянскому,
хочетъ самъ обрѣсти помилованіе у Бога. Подъ ударомъ па-
онѣмѣли уста благословляющаго пастыря! *

сіи подробности не вымышлены, но почерпнуты изъ достовѣрныхъ ис-
никовъ.

Кончина Патріярха и сподвижниковъ его была подтв
едва начавшагося пожара; возмущеніе произникло изъ крови
ведной и стяжало необъятную и непреоборимую силу. Въ Сми
убивали Христіянъ; въ Іоаннинѣ свирѣпствовали побѣдившія А
Пашу Турецкія полчища; въ столицѣ Мореи, Триполицѣ, вѣролом
Паша, заманивъ въ крѣпость многихъ почетныхъ людей, духов
и свѣтскихъ, подъ предлогомъ совѣщанія удержалъ ихъ въ окон
какъ заложниковъ покорности народной, и вскорѣ, усмотрѣвъ
полезность сей мѣры, предалъ ихъ смерти. Патрасскій Митр
литъ Германъ, отправившійся, вмѣстѣ съ прочими Сановни
въ Триполицу, по призыву Паши, остановился на пути около
лаврить, подъ предлогомъ болѣзни, обратился вспять къ с
паствѣ, и подалъ знакъ къ возстанію, по внутреннему предчувст
Бывъ нѣсколько лѣтъ сряду явнымъ ревнителемъ отечестве
свободы, сей смѣтливый инокъ скорѣе прочихъ проникъ замы
Султанскаго Намѣстника и смѣло бросился отъ плахи въ м
безбрежную. Предводитель Горцевъ, знаменитый Ѳеодоръ К
котрони, поднялъ оружіе въ Каритенскихъ ущеліяхъ и высту
въ поле по направленію къ столицѣ полуострова съ двумя т
чами отчаянныхъ. Другой отрядъ устремился къ Патрасу. Го
взятъ былъ приступомъ и сожженъ. Звѣрскіе Лаліоты, Т
заключились въ крѣпости, отразили съ рѣдкимъ мужествомъ
паденія Грековъ и неоднократно вытѣсняли ихъ изъ города
вращеннаго въ груду камней и пепла. *

Тѣмъ временемъ Князь Александръ Ипсиланти тайно о
вилъ меньшаго брата своего, Князя Димитрія, чрезъ Италію
Пелопонисъ, съ порученіемъ и властію Намѣстника своего, с
ралъ войско въ Молдавіи и Валахіи. Отвсюду слетался шу
рой бездомныхъ искателей добычи и счастія и тѣснился с
знаменъ его, носившихъ символическое изображеніе Фени
воскресающаго изъ собственнаго пепла. Но лучшій о
ный полкъ его составился изъ молодыхъ благовоспитанныхъ
дей, увлеченныхъ въ сіе предпріятіе нелицемѣрнымъ патріо

---

* Патрасъ процвѣталъ дотолѣ торговлею. Чрезъ сію пристань вывозим
ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей одного Коринѳскаго изю
Англію и Россію.

ъ восторгомъ. По единодушію сіи юноши, числомъ семьсотъ
ѣкъ, были достойны лучшей участи и болѣе искуснаго на-
ника. Онъ назвалъ ихъ священною дружиною (ἱερὸς λόχος)
мять юныхъ Ѳивянъ, древле воевавшихъ подъ предводитель-
ъ Пелопида. Прочія шайки, составлявшія сію малую рать,
лись только нестротою, буйствомъ, алчностію корысти и
пливымъ ослушаніемъ. Надъ ними поставлены были началь-
ми хищные Альбанцы, посѣдѣвшіе въ разбояхъ тѣлохрани-
Господарей, или вышедшіе изъ училищъ самонадѣянные про-
ики. Одного только маститаго вождя, истиннаго героя, умѣлъ
брѣсть Ипсиланти, но не умѣлъ воспользоваться высокими его
естями. Это былъ Капитанъ Георгій Олимпій, мужъ совѣта
ѣздникъ безстрашный, мощный духомъ, хотя вовсе не грозъ
осанкою и наружностію.

Въ Валахіи, лишенной Господаря своего, нѣкоторые Бояре,
льники вольницы и члены Этеріи, нетерпѣливо ожидали при-
я Князя Ипсиланти, по тому что въ сей странѣ уже го-
ствовало неустройство и отчасти явное возмущеніе. Главою
, вспыхнувшаго предъ самою смертію Господаря, былъ нѣ-
Ѳеодоръ Владимиреско, Валашскій уроженецъ, находившійся
де въ службѣ Россійской. Онъ чуждался замысловъ Этеріи,
вялъ себя защитникомъ туземцевъ и мстителелемъ за нару-
е ихъ правъ мѣстною властію, громогласно вопіялъ противъ
потребленій ея и искалъ расправы силою оружія. Пользуясь
тнымъ владычествомъ надъ простымъ народомъ, онъ умѣлъ
новать его и набралъ въ Малой Валахіи до четырехъ тысячъ
ка, составленнаго изъ Пандуровъ или мѣткихъ стрѣлковъ,
и обильна сія гористая страна, смежная съ верховьемъ Дуная
нгріею. Не трудно было бунтовщику составить вольницу изъ

ргій Олимпій, природный Грекъ, изучилъ военное ремесло въ горахъ
ду Клефтами, былъ сподвижникомъ храбрыхъ Сербовъ, отличился на
дунскомъ штурмѣ, будучи охотникомъ, произведенъ былъ въ Прапорщи-
и получилъ саблю: «За храбрость». Послѣ Бухарестскаго мира онъ на-
ъ снова на себя Албанское платье, вступилъ въ службу вождя Сербска-
Милоша, принялъ участіе въ Этеріи, и обѣтъ свой запечатлѣлъ своею
ію.

людей, пріобыкшихъ отражать набѣги сосѣднихъ Турковъ и пр
шлять разбоями. Но бояре Валашскіе недовѣряли намѣреніямъ
димиреска и невольно устремляли взоры и надежды свои на
Ипсиланти, какъ представителя Россіи. Не возможно бы
харестскому Дивану проникнуть тайну, уже разгаданную Мо
скими Сановниками, вблизи усмотрѣвшими ненадежность пре
тія Ипсиланти. По симъ причинамъ они еще уповали най
немъ оградителя общественной безопасности. Долго, однак
медлилъ Князь между Яссами и Фокшанами.

Снѣдаемый заботами и устрашенный неблагопріятнымъ
томъ Императора Александра на письмо его, юный вождь
далъ, что начать и чѣмъ отвратить грозившій ему ударъ
нуты сего гибельнаго недоумѣнія, Ипсиланти подобенъ был
печному страннику, приставшему къ землѣ неизвѣстной и
кнувшему отъ берега спасительный челнъ, на которомъ он
плылъ бурную стихію. Доказательствомъ внутренней трево
мысловъ его служитъ второе письмо, написанное имъ къ
скому Посланнику, Барону Строганову, въ коемъ онъ из
непостижимую готовность внять совѣтамъ, совершенно не
стнымъ съ цѣлію необдуманнаго предпріятія. Какъ бы
было, приливъ вооруженныхъ шаекъ понесъ его къ Бух
онъ приблизился къ сему многолюдному городу, въ сопро
ніи многочисленнаго войска, но едва успѣлъ созвать къ се
верженцевъ своихъ, какъ вѣсть о нашествіи Турецкой ра
тила его: онъ поворотилъ въ лѣво, къ опустѣвшей древне
лицѣ Валахіи, Торговищу, и занялъ въ окрестностяхъ ея до
крѣпкую позицію. Станъ его былъ наполненъ затѣйливы
вѣтниками. Одинъ указывалъ на лѣвый берегъ Дуная, с
быстрою переправою изумить Турковъ и ополчить Христія
жителей Болгаріи, другой внушалъ ити прямо на встрѣчу
стрійскому Пашѣ, третій укрѣпиться въ горахъ и дѣйствова
сыпными отрядами; наконецъ большинство голосовъ при
необходимымъ, до вступленія въ неравный бой, привлечь
общее знамя начальника Пандуровъ, Ѳедора Владимиреска
траго Албанца, Полковника (по Турецкому Бимбашу) Го
ской стражи, посѣдѣвшаго въ грабежахъ и наемничествѣ,
стнаго Савву. Къ несчастію, Ипсиланти склонился съ с

дшему мнѣнію. Вмѣсто того, чтобы мужественно встрѣтить ме-
нное шедшее Турецкое войско, воспользоваться недовѣрчивою
силамъ своимъ робостію Паши, и громкою побѣдою осуще-
ить дерзкое возстаніе противъ цѣлой Имперіи, наполненной
нейшими, Князь предпочелъ оборонительную войну, открылъ
Владимиреском и Саввою безплодные переговоры, обличав-
его слабость, и малодушною нерѣшимостію охладилъ рев-
сть всѣхъ, желавшихъ ему успѣха. Онъ мечталъ искупить вре-
я безвозвратно утратилъ благопріятный мигъ; выжидалъ про-
шествія, и совершенно забылъ, что будущее заключено въ на-
щемъ. Владимиреско и Савва колебались въ своихъ намѣре-
хъ и расчетахъ: первый хотѣлъ остаться предводителемъ Ва-
скаго ополченія и воображалъ, что, дѣйствуя отдѣльно, онъ ра-
или поздно, сдѣлается необходимымъ союзникомъ Турковъ,
Грековъ, и, наблюдая движенія обѣихъ воюющихъ сторонъ,
ретъ удобное время, чтобы пристать къ побѣдителю. Въ рас-
хъ коварнаго Саввы господствовало одно корыстолюбіе: съ
ю стами удальцовъ онъ промышлялъ случаями къ измѣнѣ, и
рожилъ Бухарестъ, какъ вѣрную добычу. Всѣ обманулись! Ибо
ки, раздѣлясь на два сильные отряда, разомъ двинулись впе-
ъ отъ Браилова и Журжи къ Яссамъ и Бухаресту. Свѣдавъ
мъ движеніи непріятеля, Князь Ипсиланти отрядилъ Князя
ргія Кантакузина съ 800 человѣкъ, приказавъ ему поспѣшить
Ассы, присоединить къ себѣ пѣхоту и конницу Младена Серб-
го и стараться отразить нашествіе врага на южную часть Мол-
и. Самъ остался съ осьмью тысячами въ Торговищѣ; но вско-
избѣгая встрѣчи съ Пашею, отступилъ назадъ, преслѣдуемый
ками, все еще опасавшимися воинской хитрости, засады, или
ваннаго нападенія. Ипсиланти, увѣрившись въ непреклонности
имиреска, рѣшился наказать его за подозрительное бездѣй-
е, и поручилъ отважному Георгію Олимпію раздѣлаться съ
ь, употребивъ на то убѣжденіе, или силу. Лишь только отданъ
ъ приказъ, Олимпій поскакалъ прямо въ станъ стараго со-
ника, вызвалъ его въ средину стекшейся отвсюду вольницы,
о укорилъ его предъ всѣми въ пагубной для края измѣнѣ и,
лушая отрывистыхъ оправданій изумленнаго Владимиреска,
лъ его связать и отвести плѣнникомъ въ станъ Княжескій.
го не вступился за начальника, никто не дерзнулъ возразить

ни одного слова, повелѣніе исполнено было съ покорным
петомъ, но Пандуры большею частію разбрелись и по уст
лѣсистыхъ горъ разсыпались, какъ пчелы изъ раздробле
улья. Предводитель ихъ въ оковахъ предсталъ раздраже
Князю; его, какъ увѣряютъ очевидцы, судили военнымъ су
и въ ту же ночь до разсвѣта несчастный былъ изрублен
нимъ исчезло туземное войско, отъ котораго надѣялись по
пленія, а неотвратимая встрѣча съ Пашею часъ отъ часу
приближалась. Тогда Князь Ипсиланти прозрѣлъ; чаемы
исшествія не выручили его; со всѣхъ сторонъ обступили ег
пріятели; сподвижники унывали и гнушались недоступностію
хотями и мнительностію своего начальника; угасла и въ нем
дрость духа; онъ тайно выписалъ для себя и двухъ братьевъ с
Николая и Георгія, находившихся при немъ, и имѣлъ Австр
паспортъ, коимъ дозволялось ему переѣхать границу и
Императорскія владѣнія слѣдовать въ Гамбургъ. Съ симъ
сманомъ, сокрытымъ въ доспѣхахъ вождя, наканунѣ роково
вы, возможно ли было ожидать чего ни будь великаго? Ес
прошествіи двѣнадцати лѣтъ вникнуть съ безстрастіемъ въ
ственныя причины, вовлекшія юношу, дотолѣ храбраго, в
постыдную крайность, то, по вѣроятностямъ разума, не инач
жно объяснить поступокъ Ипсиланти, какъ предположивъ
смятенный духъ его ужаснулся не славной смерти, но плѣн
рецкаго, казни мучительной и позорной, усматривая въ по
за границу возможность достигнуть Средиземнаго моря и
говъ Пелопониса, чрезъ Гамбургъ и Англію. Двоедушіе, а не
кій страхъ, погубило Князя Ипсиланти; изъ всѣхъ примѣт
характера явствуетъ безпечность, выказывается наклонност
ствовать на удачу, ловить умомъ нечаянные случаи и, вопре
рядку дольняго міра, слѣпо вѣрить торжеству добрыхъ намѣ
Какъ бы то ни было, Турки настигли разстроенныхъ Гре
лишь только Василій Каравья завидѣлъ непріятеля, тотчасъ
тился въ бѣгство съ отборною конницею, священная др
осталась одинокою на полѣ сраженія, юные витязи алка
копашнаго боя съ палачами Христіянъ и искали взорами г
го начальника, надѣясь на личное его присутствіе; но т
Одинъ меньшій братъ его, Князь Николай, явился между ни
конѣ, готовый раздѣлить съ ними смерть завидную. Схват

лась: Георгій Олимпій, посланный Княземъ, бросился въ кро-
вую сѣчу; хладнокровный исполнитель послѣдняго приказанія
го, насильно поворотилъ онъ коня Князя Николая и увлекъ за
бою отчаяннаго юношу къ старшему брату. Тогда Мусульмане
рубились въ неопытные ряды: лучшіе пали, сражаясь и низла-
ли свирѣпыхъ враговъ, прочіе взяты были въ плѣнъ, или скры-
лись въ чащу дубравъ и ущелій. Не стало осьмитысячнаго вой-
ка, коего начальникъ, сверхъ всякаго чаянія, уже находился въ
лѣну Христіянъ за границею. Георгій Олимпій простился съ
писланти на рубежѣ двухъ Государствъ, обратился безстрашною
рудью къ побѣдителямъ, собралъ нѣсколько сотъ удалыхъ това-
щей и пустился, по непроходимымъ горамъ, съ намѣреніемъ про-
жить себѣ путь въ Молдавію. Отъ сихъ разительныхъ противо-
ложностей дѣписатель невольно погружается въ горестную,
лубокую думу.

Мысль, окрыленная удивленіемъ, стремится по геройскимъ
лѣдамъ Олимпія, не побѣжденнаго злополучіемъ. Обстоятельства
го славнаго похода въ горахъ подробно не извѣстны. Мы знаемъ
олько, что онъ, съ горстію вѣрныхъ и храбрыхъ, болѣе трехъ
лсяцевъ скитался по крутизнамъ, громилъ отряды Турецкіе при
ждой встрѣчѣ, смѣло переправлялся въ бродъ, или вплавь, чрезъ
ыстрины горныхъ потоковъ, во всякомъ лѣсу устроялъ засаду,
о всякомъ монастырѣ находилъ твердыню и, вступивъ въ Мол-
авскую область, наконецъ укрѣпился въ древней обители Секу.
о извѣту коварныхъ, Турки открыли послѣднее убѣжище непо-
ѣдимаго, обложили монастырь и грозили ему голодною смертію.
о у Георгія еще былъ порохъ: онъ взорвалъ себя на воздухъ.
адъ витяземъ Креста сбылась вдохновенная пѣснь Жуковскаго:

«Сынъ брани мигомъ ношу въ прахъ
Съ могущихъ плечъ свергаетъ,
И бодръ, на молнійныхъ крылахъ,
Въ міръ лучшій улетаетъ».

И донынѣ сохранилась въ Молдавскомъ простомъ народѣ
лва, что онъ еще живъ, не видимый блуждаетъ въ горахъ и
ова въ добрый часъ на Турковъ нагрянетъ. Разительное сход-

ство съ Португальскимъ преданіемъ о Королѣ Донъ-Себа безъ вѣсти пропавшемъ въ Африканскихъ пескахъ, и вмѣст шая надгробная похвала, вѣрнѣйшій отголосокъ безсмерті и другаго.

Князь Георгій Кантакузинъ, отдѣлясь отъ главной ской рати, предъ пораженіемъ Князя Ипсиланти, направи. ствіе свое въ Молдавію, и засталъ въ Яссахъ буйнаго С Пандедеку, самовластно управлявшаго столичнымъ городо лаго Княжества, при помощи одной роты хищныхъ Этери Малодушный Господарь, Михаилъ Суццо, съ наперсникомъ с Ризо-Нерулосомъ, съ семьею, челядью и пожитками, давн переправился за Прутъ въ Бессарабскую область, какъ з игралище собственныхъ ухищреній и чуждаго насильства.

Но лишь только Кантакузинъ расположился въ Яссахъ стникомъ верховнаго вождя, какъ вѣсть о приближеніи Бр скаго Паши заставила его выступить изъ города. Отря двинулся къ Стынкѣ (загородному дому Боярина Рознов оттуда бросился въ слѣдъ, за оцѣпенѣвшимъ начальнико уступамъ холмовъ, къ низменной равнинѣ надъ рѣкою Пр противъ Бессарабскаго мѣстечка и карантина Скулянскаго няемаго Русскими войсками. Не помышляя о выборѣ мѣста наго къ отраженію Турковъ, Кантакузинъ расположился с у самой переправы. Въ сонмѣ ратникомъ его находилось храбрыхъ. Но у нихъ недоставало полководца. Въ бояз его исчезъ, и недовѣрчивость къ его распоряженіямъ воз общій ропотъ, несогласіе и даже угрозы. Отчаянные воинь ко вопіяли на вождя за то, что онъ ни чѣмъ не оградилъ не умѣлъ отступить на встрѣчу ожидаемой конницѣ и, давъ превосходной силѣ непріятельской наткнуться на изуре казалось, готовилъ ихъ въ жертву злой смерти. Сугубо в женный сими упреками, Кантакузинъ тотчасъ началъ поми о личной своей безопасности и, поскакавъ къ переправѣ предлогомъ совѣщанія съ Русскими Генералами, стояви лѣвомъ берегу, нашелъ убѣжище въ предѣлахъ Царства славнаго. Тогда отчаянное мужество осиротѣвшихъ ратоб возросло до остервенѣнія и ярости. Софіанось, Аѳанасій

бные сподвижники обрекли себя и товарищей на славную
ть и, ободряя другъ друга, начали кровавую сѣчу. Изъ око-
мѣтко стрѣляли они въ нападающихъ Мусульманъ, и саб-
и копьями отражали приступъ враговъ, не разъ бѣжавшихъ
азстройствѣ отъ убійственнаго ихъ отпора. Наконецъ Паша,
трѣвъ, что безъ артиллеріи трудно было бы истребить горсть
евъ, навелъ съ фланга батарею и открылъ по нихъ жестокій
ь: ядра летали мимо земли Русской, за излучину Прута, и
зводили въ маломъ станѣ страшное опустошеніе. Нѣсколько
чъ зрителей съ болѣзненнымъ участіемъ смотрѣли на нерав-
побоище, извлекавшее слезы умиленія у старыхъ, отличныхъ
раловъ нашихъ, достойныхъ цѣнителей доблести воинской.
уже склонялся къ вечеру и ночь спасла бы остатки храб-
ь, но Паша усилилъ пушечный огонь и натиски своей пѣ-
; надлежало бѣжать за рѣку, или лечь костьми на мѣстѣ;
ніе ратоборцы сомкнулись въ одинъ взводъ и яростно бро-
сь въ ряды Агарянъ, рубя, низлагая ихъ холоднымъ оружі-
за недостаткомъ зарядовъ. Всѣ погибли въ дивномъ сраже-
и только малое число израненныхъ перебралось въ бродъ и
ь на берегъ гостепріимный. Въ роковую ночь, возлегшую
полемъ славной битвы, усѣяннымъ тысячею труповъ, при-
конница подъ предводительствомъ Младена Сербскаго, но
ыла поздно, на поминки отстрадавшихъ, и съ ужасомъ раз-
ась.

Таковъ былъ бѣдственный конецъ нашествія Князя Ипси-
и на Молдавію и Валахію! Дерзкіе, высокопарные, замыслы
ѣи обратились въ ничто; ревностный, но легкомысленный,
лнитель сего необдуманнаго предпріятія, съ двумя братьями
ми и приближенными къ нему, Орфаносомъ и Ласаніемъ, от-
нъ былъ Австрійцами въ плѣнъ и заключенъ въ Венгерскую
ость Мункачъ; незабвенный Георгій Олимпій и храбрѣйшіе
сподвижники погибли не безъ славы, но безъ пользы для
лы, за которую радостно напоили они своею кровію землю
дую; до 8,000 воиновъ истреблено было въ различныхъ встрѣ-
и битвахъ, нѣсколько милліоновъ рублей издержано, цвѣту-
и богатый край между Прутомъ и Дунаемъ безвинно под-
я внезапному опустошенію, превзошедшему ярость моровой

язвы, саранчи и пожаровъ; повсюду воцарилось безначал
сверкалъ булатъ Турецкій, не стало суда и расправы, нар
права, льготы и преимущества страны, дотолѣ огражденной
ворами и Россійскимъ покровительствомъ; всѣ именитые
удалились, кто въ Бессарабію и Черновцы, кто, въ смежн
Валахіею, Трансильванію. Коварный грабитель, Савва, вос
не чаемую имъ мзду изъ рукъ побѣдителя, но позорную каз
сильнаго злодѣя. При видѣ сихъ окровавленныхъ развалин
рія не могла сказать въ утѣшеніе себѣ, что, по крайней
удалось ей произвести желанный разрывъ Россіи съ Оттома
Портою. Изъ сплетенія лжи возникъ одинъ хаосъ, и т
бремя неравной борьбы обрушилось на главы злосчастных
телей Пелопониса.

Однако, со дня мученической кончины Патріарха Гри
Императоръ Александръ I-й не переставалъ, чрезъ посредств
сланника своего, внушать Туркамъ, что верховная власть, по
противниковъ своихъ, должна отличать невиннаго отъ винов
и что, свирѣпствуя безъ разбора и мѣры, Порта готовитъ
сугубую напасть отъ суда Божія и отчаянія человѣческаго.
всѣ совѣты и даже угрозы негодованія справедливаго были
плодны. Григорію Александровичу Строганову оставалось т
неустрашимо, громко, обличать душегубцевъ и всѣми мѣрам
торгать изъ челюстей смерти безчисленныя жертвы, обрече
ссылкѣ, насилію и плахѣ. Онъ сохранилъ вполнѣ обѣтъ вѣ
любви къ ближнему, прославилъ имя Россіи неутомимымъ
вѣколюбіемъ, не щадя самаго себя и смѣло раздражая и
пленныхъ Мусульманъ. Достойный представитель Александра
гословеннаго не отказывалъ въ защитѣ ни одному опал
Греку, скрывалъ ихъ отъ поисковъ рыщущихъ убійцъ, снаб
нужнымъ, облекалъ въ Европейскія платья, сажалъ на ку
скія суда и при попутномъ весеннемъ вѣтрѣ успѣлъ отправи
Одессу болѣе семи тысячъ душъ Христіянскихъ. И какъ
можѣ Русскому, Христіянину, Послу благотворнѣйшаго изъ
земныхъ, не вступиться за погибавшихъ, тѣмъ смѣлѣе и
условнѣе, что кровожадное неистовство Турковъ упразднило
всѣ права и беззаконіемъ узаконило естественное, неотъем
право частной обороны противъ насильства? Наканунѣ ов

матери семействъ по нѣскольку дней сряду прятали малолѣт-
сыновей въ изсякшія водохранилища; другія, пользуясь те-
ою ночи, съ дѣтьми и домочадцами, тайно переходили изъ
въ домъ и наконецъ достигали какого ни будь судна, на
ь, съ разсвѣтомъ, Турки обыкновенно производили обыскъ:
впадали въ руки палачей, или, на плотахъ, отсылаемы были
гдаленнѣйшимъ берегамъ Азіи на безсрочное и безотрадное
ніе. Среди толикаго стеченія бѣдствій и смутъ, Строгановъ
лся, бодрствовалъ, спасалъ несчастныхъ, устрашалъ гоните-
и часто присутствіемъ духа отвращалъ опасности, грозившія
му Посольству со стороны наглыхъ морскихъ солдатъ и буй-
черни. Мѣра терпѣнія исполнилась. Императоръ повелѣлъ
у Каподистріи начертать рѣшительную ноту, въ коей объ-
емо было Портѣ, что если она не прекратитъ душегубства,
навшаго всѣхъ безъ разбора Грековъ, духовныхъ и мірянъ
тнаго званія, и если впредь не согласитъ правосудія съ ми-
рдіемъ и не возстановитъ разрушенныхъ храмовъ, то По-
никъ Россійскій, по силѣ даннаго ему наказа, удалится изъ
града, а оскорбленная, въ лицѣ безвинныхъ и безоружныхъ
овѣрцевъ своихъ, Россія предоставитъ себѣ полное право, съ
щію союзныхъ Державъ, вступиться за цѣлый народъ, явно
ченный въ жертву слѣпому изувѣрству. Гонецъ отправился въ
градъ; Посланникъ тотчасъ подалъ Дивану оффиціяльную сію
, присовокупивъ къ содержанію ея изустное объявленіе, что
въ теченіе осьми дней онъ не получитъ удовлетворительнаго
та, то, по волѣ Императора, выбудетъ изъ Константинополя.
анъ колебался, совѣтъ его медлилъ, и твердый, непреклон-
. Строгановъ въ уреченный день и часъ сдержалъ Царское
о. Отплытіе его въ Одессу изумило Отоманскую Порту, во-
жавшую, что угрозы никогда буквально не исполняются. Вся
номатическая братія, обитавшая въ предмѣстьѣ Перѣ, вопила
ивъ крутаго поступка. По мнѣнію ихъ, въ отвѣтѣ на ноту
Іюля, надлежало обвинить Русскаго Посланника въ предосу-
льной поспѣшности, выказать притворное безстрашіе, обна-
ить Россійскій Дворъ въ прекращеніи кровопролитія, но вмѣ-
затмить неоспоримую истину жалобами, упреками и дерзкими
ислами. Извѣстно, что весь этотъ очеркъ соблюденъ былъ
тзывѣ Турецкаго Правительства, впрочемъ, слабомъ и не-

связномъ. Къ ухищренію присовокупилось и злобное невѣжс
грамотѣевъ Дивана. Они, вѣроятно, затрудняясь въ оправ
беззаконной казни Патріарха Григорія, вздумали въ оффиц
ной нотѣ, извинить поступокъ Султана мнимою казнію П
ярха Всероссійскаго, будто бы совершенною въ царство
Петра Великаго. По сему образцу можно судить о цѣломъ сос
Оттоманской ноты, ознаменованной печатію слѣпой ненав
и забвеніемъ всѣхъ приличій. Нелѣпый и неумѣстный от
сей не былъ удостоенъ подробнаго возраженія; Императоръ А
сандръ, дорожа спокойствіемъ еще волновавшейся Европы, и
просьбамъ Союзныхъ Державъ, и въ особенности Австрійскаго
бинета, внушавшаго необходимость долготерпѣнія, какъ е
ственнаго средства, коимъ Державный Союзъ Вѣнценосцевъ
посрамить надежды и разрушить навѣты тайныхъ обществъ, а
шихъ роковаго разрыва. Ни во что вмѣняя убытки, понесен
Россійскими подданными, растройство мореплаванія подъ нам
флагомъ, гибель нашихъ единовѣрцевъ и бѣдственное полож
Княжествъ, самовластно и продолжительно управляемыхъ гор
Яничаръ, вопреки постановленіямъ трактатовъ, члены Союза,
обновленнаго въ Аахенѣ, т. е., Австрія, Англія и Франція,
требили всѣ усилія искусной, но недальновидной, политики,
бы смягчить праведный гнѣвъ Царя-миротворца и остановить
ку, уже подъятую на пораженіе строптивой Турціи. Таков
стараніемъ война, казавшаяся неизбѣжною, отвращена был
время; но Порта не переставала слѣпотствовать и губить Христ
безъ разбора; посредничество Союзниковъ нашихъ не прои
ло желаннаго примиренія; а между тѣмъ крамольники всѣхъ ст
Европы болѣе и болѣ овладѣвали умами беззащитныхъ Грек
совращали ихъ съ пути законности и вѣры и вооружали
тивъ единодушной системы главныхъ Дворовъ, естественное
страданіе благомыслящихъ людей къ погибающему Христіан
му народу.

Напротивъ того, если бы Кабинеты Вѣнскій и Сенджем
не увлекаясь преувеличеннымъ страхомъ Россійскаго могуще
и властолюбія, лучше вникнули тогда въ образъ мыслей и
ктеръ Александра I-го и отдали на произволъ Монарха ве
душнаго судьбу обуреваемаго Востока, то смѣло можно у

ать, что лютая борьба скоро преклатилась бы къ отрадѣ чело-
ества, къ стыду всемірной крамолы и безъ нанесенія Турец-
й Имперіи большаго вреда, нежели каковому подверглась она
ъ неограниченнаго вліянія происшествій. Къ несчастію, люди
кони судятъ о другихъ по себѣ; своекорыстіе не постигаетъ
блести душевной; и расчеты односторонняго разума заставили
емудрыхъ политиковъ утратить единственное благопріятное вре-
, въ которое еще возможно было безъ потрясенія упрочить
асть Восточной и Западной Европы. Теперь, по прошествіи двѣ-
дцати бурныхъ лѣтъ, сія истина сдѣлалась очевиднѣе; ибо тронъ
лтана подрытъ, Греція мятется, Турки бѣдствуютъ не менѣе
ристіянъ, и пламень междоусобія пожираетъ ветхое Царство, ко-
рое достанется въ удѣлъ сильнѣйшему.

Прерванная скорбною думою нить повѣствованія снова ве-
тъ насъ на позорище отчаяннаго боренія. Султанъ Махмудъ,
бодренный снисхожденіемъ Россіи, началъ собирать вооружен-
ую силу, чтобы ею подавить возстаніе. Друзья Порты, съ одной
стороны, побуждали оную къ стремительному нашествію на Гре-
ческій полуостровъ; съ другой, умоляли Александра I-го изъявить
ное согласіе на созваніе Конгресса. Симъ соображеніемъ они на-
ѣялись выиграть время, отвлечь вниманіе Россіи отъ собствен-
ыхъ ея прямыхъ выгодъ и нарушенныхъ правъ, и наконецъ под-
ергнуть разбору Конгресса вопросъ о мятежѣ Грековъ. Каподист-
а, не взирая на возникшія противъ него предубѣжденія людей,
борявшихъ его въ пристрастіи къ Грекамъ, не переставалъ гово-
ить истину и предостерегать отъ посредническихъ, по крайней
ѣрѣ, безполезныхъ услугъ, оказываемыхъ Россіи Министрами
оюзныхъ Державъ въ Царьградѣ; и наконецъ, когда обнаружи-
ось общее стремленіе всѣхъ Дворовъ къ открытію Конгресса въ
ероне, онъ съ горестію предсказалъ, что всѣ переговоры, внѣ
етербурга, естественнаго ихъ средоточія, болѣе и болѣе запута-
ть дѣла Востока и лишатъ Россію свободы дѣйствовать въ защи-
собственныхъ правъ, тѣсно сопряженныхъ съ бытіемъ нашихъ
иновѣрцевъ. Разсудокъ его свѣтлый, не омраченный соболѣзно-
шіемъ сердечнымъ, убѣждалъ его въ необходимости начать воен-
ія дѣйствія, и потомъ вступить въ непосредственные переговоры
Портою Оттоманскою; онъ предлагалъ, не отмѣняя осужденія,

произнесеннаго надъ мятежемъ, 50,000-ю войскъ занять Молдавію и Валахію, коихъ безопасность, по силѣ торжественныхъ договоровъ, состояла подъ нашимъ покровительствомъ, возстановить въ сихъ, безвинно терзаемыхъ, странахъ тишину и законное устройство, и тогда, утвердясь на берегахъ Дуная, вызвать Турецкихъ Полномочныхъ къ совѣщанію о прочномъ мирѣ. По всѣмъ вѣроятностямъ опыта, сіе законное вмѣшательство не осталось бы безплоднымъ; Порта, узрѣвъ существенную опасность, опомнилась бы и начала бы помышлять о будущемъ. Къ сожалѣнію, ничье Каподистріи не было одобрено; Императоръ Александръ, справедливо цѣня благіе совѣты, внушенные ревностію къ пользамъ и чести Россіи, и безъ труда разгадавъ тайные помыслы и опасенія нашихъ союзниковъ, рѣшился, однако же, отложить военныя дѣйствія и прибѣгнуть къ медленнымъ переговорамъ. Современные наблюдатели событій приписали рѣшимость сію политическому вліянію Вѣнскаго Кабинета. Но, строгій наставникъ, время, годъ отъ году болѣе разоблачаетъ предъ нами прошедшее. Чѣмъ глубже вникаемъ мы въ потаенные причины настоящихъ превратностей, тѣмъ вѣрнѣе постигаемъ господствующую мысль Царя-миротворца. Не донесенія Лорда Стратфорда, бывшаго въ то время Великобританскимъ Посломъ въ Константинополѣ, и не краснорѣчивыя мольбы Князя Меттерниха, вовлекли Александра I-го въ систему самоотреченія и бездѣйствія. Нѣтъ! Далеко брошенный имъ проницательный взглядъ въ бездну революцій, глубоко и широко изрытую духомъ крамолы, но еще подернутую благовидными туманомъ, вотъ что остановило карающую десницу великаго Монарха, и вмѣстѣ причинило Христіянской душѣ его скорбь невыразимую. Онъ почиталъ несбыточнымъ предпріятіемъ прикрыть единовѣрцевъ щитомъ Россіи и обуздать Турцію безъ всякаго невольнаго споспѣшествованія злому духу безбожія и безначалія, породившему столь многочисленный сонмъ разновидныхъ, но единодушныхъ, обществъ въ цѣлой Европѣ. Итакъ, повинуясь внутреннему гласу и призвавъ въ судіи и свидѣтели небеснаго Законодателя-сердцевѣдца, блаженныя памяти Императоръ отклонилъ отъ себя новый вѣнецъ славы, чтобы не нарушить высшаго долга, и ждалъ яснѣющихъ признаковъ ожесточенія Турковъ и Божія суда надъ ними, для нанесенія ихъ Царству конечнаго пораженія.

озные Вѣнценосцы избрали мѣстомъ общаго съѣзда и со-
древній городъ Верону, въ прежнемъ Венеціянскомъ вла-
Между тѣмъ Султанъ, по настояніямъ пламенныхъ своихъ
лателей, повелѣлъ войску, собравшемуся на равнинахъ
, подъ предводительствомъ свирѣпаго Драмъ-Али, устре-
быстрыми переходами къ перешейку Коринѳскому. Мах-
рѣлъ потерпѣніемъ загладить позоръ низложенія Капита-
при Хіосѣ. Мирные, промышленные, жители сего остро-
колебавшіеся между преданностію Султану и любовію
ескому имени, наконецъ отложились отъ Турковъ, при-
себѣ Псаріотовъ и подняли въ родной землѣ двуцвѣтное,
убое, знамя съ Крестомъ. Лишь только сдѣлалось глас-
ъ отпаденіе, какъ Султанъ послалъ флотъ и Азіятское
не покорить, но истребить мятежниковъ. Кровожадные
тели его воли высажены были съ разныхъ сторонъ на
Епископа Платона и почетныхъ гражданъ, взятыхъ въ
ки, Капитанъ-Паша приказалъ повѣсить, и потомъ бросить
. Въ слѣдъ за симъ началось всенародное заколеніе. Не
способныхъ владѣть оружіемъ, но даже старцевъ, женъ и
убили Азіятцы цѣлыми стадами. Городъ Хіосъ и всѣ се-
островѣ опустошены, сожжены, срыты были до осно-
ле стало въ нихъ обитателей. Изъ 80 тысячъ, пятьдесятъ
отъ меча, или отведены въ неволю; нѣсколько тысячъ
бѣгствомъ; исповѣдавшіе Латинскую вѣру уцѣлѣли въ
иностранныхъ Консуловъ. Весь Хіосъ (по словамъ предан-
ртѣ «Смирискаго Зрителя») мгновенно превратился въ огром-
мъ могильный! * Кровь избіенныхъ Хіосцевъ громко во-
небо, и скоро низвела на главу изверга Капитана-Паши
правосудія. Въ дальней синевѣ полуденнаго небосклона
, бѣлѣе надъ зыбями, легкія вѣтрила Греческихъ воен-
овъ, названныхъ птицами морскими, по быстротѣ ихъ бѣга.
малыхъ бриговъ, казавшихся челноками вблизи Турец-
нейныхъ кораблей, плыли небольшіе брандеры или за-
ьныя суда, набитыя горючими веществами, но одинакой

ь пресловутой сей газеты, 12 лѣтъ сряду поносившій Россію и Пра-
ую Церковь, описывая паденіе Хіоса, заключаетъ разсказъ сими сло-
Chios n'est plus qu'un monument funèbre!»

съ прочими наружности. На палубѣ одного брандера стоялъ
менитый кротостію, умомъ и отвагою, грозный врагамъ, Иса
Константинъ Канарисъ. Онъ долго озиралъ Адмиральскій
рабль Оттомановъ. Пылая любовію къ отечеству и благород
мщеніемъ, Канарисъ твердо положилъ въ душѣ, съ помощію
вышняго, воздать душегубцу на самомъ мѣстѣ его злодѣ
Простясь съ жизнію въ цвѣтѣ юности, онъ началъ, навив
приближаться къ пловучей твердынѣ, стоявшей на якорѣ;
нулъ безпечныхъ кровопійцъ, пресыщенныхъ добычею и с
страстіемъ; примкнулъ къ кормѣ; уцѣпился за обреченную гро
бросилъ роковую искру и — въ двѣ минуты Адмиральскій 84
шечный корабль обхватило неугасаемое пламя! Канарисъ н
мышлялъ о своей безопасности, медлилъ, пока не увѣрился,
нѣтъ спасенія врагамъ; тогда кинулся онъ съ пятью удал
въ легкій челнъ и помчался на веслахъ, при звучныхъ кл
побѣдныхъ, любуясь трескомъ и заревомъ пожара. Тщетны
всѣ усилія Турецкихъ мореходцевъ: громада облилась огнемъ,
вавшимся зміею по снастямъ и мачтамъ; тѣло корабля запы
пушки гремѣли; люди, толпясь, изрыгали яростныя проклятія;
безжалостный истребитель Хіосцевъ, израненный, бросился
ладью, причалилъ къ завѣтному берегу и на пескѣ, утучнев
кровію невинныхъ жертвъ, испустилъ духъ въ заслуженныхъ
ченіяхъ. Казнь его увѣнчалась взрывомъ корабля, на коем
гибло не менѣе 1200 человѣкъ: грохотъ неимовѣрно сильнаго
раженія пронесся по Архипелагу, повторенный гуломъ отд
ныхъ скалъ Эгейскихъ, и густыя дымныя облака долго стл
по водамъ и вдоль безлюдныхъ береговъ Хіоса!

Сіи подробности не вымышлены дѣписателемъ, но п
нуты изъ разсказовъ очевидцевъ, и должны сохраниться, к
страшилище злодѣевъ, въ памяти позднаго потомства. П
вѣритъ оно, что, по словамъ Писанія, погибель нечести
не дремлетъ, хотя и не всегда свершается съ быстротою, т
ко неумолимою.

Участь Капитана-Паши не смягчила ожесточенія Оттома
Порты. Полчища ея подвигались къ южнымъ странамъ Ел
Въ то же время, т. е., въ Августѣ 1822 года, Союзные Мо
и Министры различныхъ Кабинетовъ начали съѣзжаться в

ону. Императоръ Александръ, готовясь къ отъѣзду, предложилъ графу Каподистріи, по прежнему, сопутствовать ему и принять дѣятельное участіе въ прѣніяхъ Конгресса. Тогда сей мужъ праведты и совѣта позналъ нашедшую на него годину искушенія, ознаменованную бореніемъ самыхъ близкихъ къ сердцу его обязанностей. Долгъ благодарности къ Царю-благодѣтелю; долгъ братолюбія къ Еллинамъ, вызываемымъ предъ судилище обвинителей; глубокая увѣренность его въ томъ, что Веронское свиданіе не могло споспѣшествовать правамъ и выгодамъ Россіи; негодованіе къ преступнымъ зачинщикамъ отечественнаго возстанія и вмѣстѣ неизгладимое чувство любви ко всему родному, возраставшее въ немъ по мѣрѣ злополучія Грековъ, наконецъ благородная неосторожность къ самому себѣ, опасавшаяся обаяній и сѣтей на скользкой стезѣ подлежащаго подвига — все сіе обуревало духъ Каподистріи, поверженнаго въ неописанное огорченіе. Внутренній, врожденный, гласъ раздался въ его сердцѣ, вѣщая ему, что отречься отъ родины земной позволено лишь для горняго отечества; и всѣ недоумѣнія умолкли; онъ поспѣшилъ излить свои чувствованія предъ Августѣйшимъ цѣнителемъ доблести душевной; объявилъ, что готовъ служить Его Величеству до гроба, но участвовать въ дѣлахъ Веронскаго Конгресса не можетъ и не долженъ. Не простирая далѣе любопытнаго взора въ святилище сей незабвенной, истинно Царской, бесѣды, скажемъ читателямъ нашимъ, что Императоръ съ глубокимъ умиленіемъ изъявилъ наконецъ соизволеніе на просьбу вѣрнаго слуги; осыпалъ его знаками милости, уволилъ въ безсрочный отпускъ, въ любимую имъ Швейцарію, повелѣлъ ему взять съ собою Офицера Фельдъегерскаго корпуса и экипажъ придворный, и, обнявъ его, со слезами разстался съ нимъ на вѣки!!!. Суждено было душамъ избраннымъ, Помазаннику Божію и мужу, обреченному на мученичество за правду, срѣтить другъ друга уже не въ юдоли плача, но въ безоблачномъ сіяніи незаходимаго Солнца. Благую, неотъемлемую, часть уготовалъ имъ Господь, населяющій горнія обители свои труженіками Престола и служины, по степенямъ внутренняго ихъ освященія.

Временное Греческое Правительство, состоящее изъ пяти членовъ, свѣдавъ объ открытіи Веронскаго Конгресса, отправило въ Италію Андрея Метаксу и Ивана Пиккула, съ порученіемъ подвести союзнымъ Монархамъ декларацію отъ имени Греческаго

народа, и особую просьбу Императору Александру I-ому. Си
сольство назначено было предъ самымъ вторженіемъ въ Пе
нисъ 35,000-го войска Драмъ-Али-Паши. Посланниковъ не
стили до Вероны; они заочно препроводили изъ Рима об
моты по принадлежности, и тщетно домогались ходатайст
пользу Христіянъ со стороны Римскаго Первосвященника.
тели наши найдутъ въ примѣчаніяхъ къ симъ сказаніямъ
означенные два документа. * Они драгоцѣнны для современ
торіи, по тому что въ нихъ обнаруживается чистое, народ
Христіянское, чувство, развитое и окрепленное грозными о
тельствами, но въ послѣдствіи столь бѣдственно измѣнившее
всей Греціи, по мѣрѣ вкореняемаго въ нѣдрахъ ея тлетворнаг
нія чужеземнаго.

Моленія Грековъ представились несовмѣстными съ об
направленіемъ тогдашней политики Дворовъ первостепенных
при единодушной рѣшимости отказать Грекамъ въ просим
щитѣ, не возможно было даже самымъ упорнымъ друзьямъ I
отрицать безсилія ея, обличеннаго дивнымъ, неожиданным
раженіемъ Драмъ-Али-Паши. Громкія предсказанія ревнител
сульманства, Лорда Стратфорда, призваннаго изъ Царьгра
Верону, не сбылись. Вопреки раздорамъ Еллиновъ и обѣща
Дипломатовъ, рать Махмуда, ворвавшись въ полуостровъ, овл
въ расплохъ Коринѳомъ, и не встрѣтивъ нигдѣ многочислен
непріятелей, скоро, однако жь, испытала превратности войны
варные витіи Греческаго Правительства оцѣпенѣли; за то ст
храбрый вождь, Ѳеодоръ Колокотронисъ, и добросердечный
жественный Князь Димитрій Ипсиланти, стали за отечество гр
Первый засѣлъ въ ущельяхъ и мѣткими стрѣлками окружилъ
ковъ, занятыхъ гребежемъ на равнинѣ; другой, съ горстію о
ныхъ, бросился въ Аргосъ почти въ тылу непріятеля, а мате
Одиссей въ Віотіи преградилъ обратный путь поклонникам
гомета, довольный тѣмъ, что впустилъ ихъ безъ сопротивле
Пелопонисъ, на зло членамъ ненавидимаго имъ Временнаго П
тельства. Ежечасныя стычки, ночныя нападенія, голодъ и
скоро истнили грозное Турецкое ополченіе, мечтавшее о
размахомъ меча покорить жителей Пелопониса. Жалкіе ос

* Ихъ однако, при подлинникѣ не оказалось. О. Б.

побѣжденныхъ затворились въ Коринѳской крѣпости; сильная рать съ шумомъ погибла, и Еллины съ прежнимъ жаромъ принялись за прерванныя междоусобныя распри.

Сіе пагубное стремленіе пылкихъ умовъ къ несогласіямъ и безчинію произникло изъ стеченія причинъ разнородныхъ. Первая заключалась въ мутномъ источникѣ преждевременнаго возстанія, ускореннаго наноснымъ духомъ безначалія. Второю причиною была чрезмѣрная быстрота перехода отъ одной крайности къ другой противоположной; ибо народъ, удрученный игомъ трехсотлѣтняго тиранства, какъ узникъ, внезапно выпущенный изъ подземелья на яркій ослѣпляющій свѣтъ необозримаго неба, по закону человѣческой природы, долженствовалъ употребить во зло опасный даръ свободы и предаться своевольству. Къ симъ причинамъ присовокупились и другія постороннія наитія и соблазны: полупросвѣщеніе правителей, буйство военачальниковъ, пріобыкшихъ къ необузданной жизни и добычѣ, недостатокъ высокаго генія и мощной воли, дабы раздробленное привести въ единство, болѣе всего злотворные происки Европейскихъ агентовъ, посланныхъ въ Грецію съ порученіемъ, или содѣйствовать возстановленію Турецкаго владычества надъ сею страною, или, въ случаѣ неудачи, подчинить несчастныхъ ея обитателей чьему бы то ни было вліянію иноземному, лишь бы не Православному и не Русскому. Вотъ вѣрный очеркъ враждебныхъ силъ, остановившихъ порывъ Христіянскаго народа къ своему возрожденію! По сему, не взирая на изумляющее множество частныхъ подвиговъ геройства, борьба Елліновъ съ Турками, начавшаяся на большомъ пространствѣ, отъ Прута до горъ Тайгетскихъ, не сохранила перваго своего объема и тодъ отъ году отступала отъ окружности къ средоточію. Защитники полуострова Кассандры, близъ горы Аѳонской, предводимые смѣльчакомъ Мануиломъ Паппой, бѣдственно погибли и неудачнымъ подъятіемъ оружія возмутили тишину Святогорскихъ древнихъ обителей; цвѣтущій Хіосъ опустѣлъ; западная Греція, отъ Арты до Мессолонги, утратила воинственныхъ сыновъ своихъ, истребленныхъ при Петѣ и въ славныхъ развалинахъ Мессолонгѣкихъ; родной утесъ Канарія, островокъ Псара, остался безлюднымъ; царственный Критъ обагрился кровію Христіянъ и Турковъ, сражавшихся нѣсколько лѣтъ съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ, и нако-

нецъ подпалъ подъ иго Египетскаго воеводы; Аѳины попр
Турками; однимъ словомъ, только малѣйшая частица Греціи ус
ла противъ ударовъ Исламскаго меча и навѣтовъ изгибистой п
тики. Истинные витязи: Маркъ Боцари, Георгій Караискаки, О
пій и сонмы избранныхъ, имъ подобныхъ, кровію своею не выку
любезнаго имъ отечества отъ плѣна и порабощенія невѣрн
Благополучно нынѣ царствующему Императору Николаю 1
предоставлено было подать знакъ къ спасенію остатковъ пле
злополучнаго. Если съ безпристрастіемъ внимать наставлен
Исторіи, то она повѣдаетъ намъ, что непоколебимая вѣрность
ковъ къ обѣтамъ святаго Православія составляла единственны
логъ народнаго ихъ бытія и единства сквозь рядъ мрачныхъ
лѣтій. Сія нерастлѣнная вѣра и простота нравовъ явилась ч
дѣйственною силою въ первые два года общаго возстанія. Н
мѣрѣ возраставшаго вліянія чужеземнаго, духъ Христіянства,
лебный, воскресающій, началъ примѣтно ослабѣвать; какая-то
ческая гордость, надменная славою баснословной древности,
ступила въ сердцахъ мѣсто самоотверженія и братолюбія о Б
Европейцы, движимые различными намѣреніями, не заботясь о
щественной помощи, стали наперерывъ расточать предъ Гре
ѳиміямъ грубой лести, изъявляя часто притворный и всегда н
ный восторгъ боготворенія древнихъ Еллиновъ, чтобы тѣмъ
нѣе обуять самолюбивыхъ потомковъ ихъ; всѣ причуды вол
думства и противленія властямъ передаваемы были неопыт
народу, какъ волшебные талисманы свободы и благополучія.
цы, люди ратные, моряки еще не постигали гражданскаго
гоустройства; а товарищи ихъ полуученые, ухватившіеся дер
рукою за кормило государственное, всѣ до послѣдняго возм
ли быть мудрецами-законодателями. Того и желали ковар
друзья обольщенныхъ; тѣло политическое едва срослось изъ
рецкихъ обломковъ, какъ уже безбожная крамола преобра
оное въ чудовище тысячеглавое, но лишенное крѣпкихъ мы
своихъ и первобытной питательной силы. Тогда пресѣклись у
хи, утрачены были завоеванія, изсякли источники доходовъ;
ный орелъ побѣды, пріосѣнявшій дотолѣ Крестоносцевъ, от
тилъ быстрый взглядъ Вѣры отъ солнца Правды, устремилъ
на смрадную добычу низкихъ страстей, и гордый полетъ его
кратился, увлеченный тяготѣніемъ къ своекорыстію нашею в

ѣйшій ходъ происшествій придаетъ сугубую очевидность симъ
ьнымъ разсужденіямъ дѣписателя. Веронскій Конгресъ, из-
ъ предъ цѣлою Европою образъ мыслей Монарховъ Союз-
и неразрывное ихъ соединеніе противъ всемірной крамолы,
алъ свои засѣданія. На немъ отличались предъ прочими Фран-
ie Полномочные, Баронъ Монморанси и знаменитый, лучшій
тель XIX-го столѣтія, Виконтъ Шатобріанъ. Первый былъ от-
славнаго въ лѣтописяхъ Крестовыхъ походовъ и высокаго
Монморанси. Правота и сердечное благочестіе отражались
ѣчахъ и поступкахъ сего скромнаго Дипломата, являя рѣзкую
ивоположность съ легкомысліемъ другихъ, равныхъ ему, свѣт-
людей. Баронъ Монморанси, увлеченный, при первомъ взры-
еволюціи, необдуманнымъ желаніемъ добра, вдавался въ ги-
ную крайность мечтательнаго свободомыслія, но вскорѣ, враз-
ный горестнымъ опытомъ, отрекся отъ юношескихъ за-
дѣній своихъ и въ послѣдствіи не усумнился въ общемъ со-
ін Палаты Депутатовъ произнести благородное сознаніе въ
нихъ своихъ ошибкахъ. Онъ умеръ скоропостижно въ 1826
и умеръ, какъ жилъ. Ангелъ, разрѣшитель земныхъ узъ, за-
его молящагося на колѣняхъ въ Парижскомъ храмѣ Бо-
тери, въ великій Четвертокъ Страстной недѣли. Христіянская
ть — блаженное пробужденіе!

Пылкій, проницательный и творческій умъ Шатобріана, бла-
дный, рыцарскій, образъ его мыслей, обратили на него вни-
е Императора Александра, находившаго въ бесѣдахъ съ нимъ
чтеннымъ его товарищемъ особенное удовольствіе. Въ сихъ
оворахъ просіявала высокая душа Монарха, который, ополч
противъ разрушительнаго духа времени и коренныхъ заблу-
ій суемудрія, не переставалъ, однако же, чувствовать глубокое
раніе къ заблудшимъ. Когда разговоры сіи касались Гре-
ого народнаго возстанія, легко можно было замѣтить, что
Православный и Русскій смотрѣлъ на событія съ высшей
и зрѣнія, гнушался союзомъ съ подустителями мятежей, вкрав-
ся въ злосчастную Елладу, и ждалъ указанія свыше, что-
забавить единовѣрцевъ своихъ, не только отъ вещественнаго
но вмѣстѣ и отъ заразы умственнаго растлѣнія. Во мнѣ-
Шатобріана оттѣнялось различіе понятій о семъ важномъ

предметѣ; ибо никто изъ современниковъ не сравнился съ государственнымъ мужемъ въ искуствѣ сочетавать завѣты и данія старины съ настоящими требованіями вѣка. Бывъ таинникомъ музъ и вдохновеннымъ поборникомъ тѣснаго наящнаго съ Христіянскою истиною, и оживоривъ сею и всѣ безсмертныя свои сочиненія, Шатобріанъ, въ зрѣлыхъ л устремилъ геній свой отъ идеала къ существенному быту довъ, и снова покусился сочетать въ иной сферѣ законност стей съ вольностію въ учрежденіяхъ гражданскихъ. Въ хо его обнаруживается постоянство Для достиженія цѣли, и быть мечтательной, онъ погружался въ сокровищницу ис вопрошалъ мудрецовъ всѣхъ временъ, взималъ богатую д Германскихъ мыслителей и неоднократно увлекалъ за испуганныхъ Бурбоновъ по непроложеннымъ стезямъ пол совершенно для нихъ новой. Его противники упорно ста очернить чистоту его намѣреній; но поступки Шатобрі день сверженія древней династіи оправдали его предъ Европою; ибо онъ одинъ въ палатѣ Перовъ вступился за родиаго сироту и непреоборимымъ витіійствомъ истины тилъ права священныя, предсказалъ Франціи заслуженн бѣдствія и сложилъ съ себя высокій санъ Наклонность ружному блеску, конечно, затмѣваетъ иногда въ Шатобріан шія достоинства; но во мнѣніи Французовъ это драгоцѣнна та характера, залогъ братства сего роскошнаго генія съ земцами и современниками.

Императоръ Александръ, возвратившись въ свою ст продолжалъ кроткими внушеніями дѣйствовать на Оттом Порту, утомленную душегубствомъ и частыми превратностя ны. Отправленный изъ Вероны въ Царьградъ, изъ уваже усильнымъ просьбамъ Союзниковъ нашихъ, Д. С. Сов. Ми возстановилъ порядокъ и безопасность торговыхъ сношені сіи съ Востокомъ и вмѣстѣ предлагалъ Султанской Думѣ с къ прочному примиренію съ долготерпѣливымъ Монархо тщетно. Турки, ободренные незаконностію и непрестанно щаемые многосложнымъ посредничествомъ Европейскимъ, отклоняли всякое должное удовлетвореніе и требовали бе ной покорности со стороны вооруженныхъ Христіянъ.

погибали не безъ славы въ неравной борьбѣ, увле-
ю въ бездну тысячи Мусульманъ; вся Европейская
ѣла; Церковь бѣдствовала; плѣнныя жены и дѣти
продаваемы были на всѣхъ торжищахъ изумленнаго
добно презрѣннымъ животнымъ, а Россія, дотолѣ осѣ-
имъ флагомъ болѣе тысячи четырехъ сотъ судовъ на
иземныхъ, лишилась права покровительствовать без-
, по примѣру Царя своего, утѣшалась призрѣніемъ вы-
вославныхъ. Симъ несчастнымъ, безпріютнымъ, семей-
годно разлаваемо было отъ казны не менѣе 200,000
имы малолѣтнихъ изгнанниковъ помѣщены были въ
веденія, и въ то же время добровольная подписка,
о всей Россіи, доставила одинъ милліонъ рублей без-
единовѣрцамъ въ Одессѣ и Бессарабіи, кромѣ 750
блей, собранныхъ для выкупа Христіянъ, попавшихъ
Трудно было бы съ точностію исчислить, сколько
ыло злополучныхъ сими щедротами Монарха и скопив-
тами меньшей братіи Іисусовой. Въ сложности было
на Богоугодное дѣло сіе три милліона частнаго по-
ѣе пятнадцати тысячъ бездомныхъ различнаго состоя-
та и пола, въ теченіе десяти лѣтъ призрѣны, обезпе-
таны, или обратно отправлены были на судахъ въ
ѣвшую могилами убіенныхъ. Такимъ образомъ Хри-
илосердіе исцѣляло глубокія раны, нанесенныя чело-
ѣкомъ яростію Мусульманъ, обреченныхъ, въ свою оче-
цимъ страданіямъ. Наступленіе страстей ведетъ къ са-

Иванъ Каподистрія уединился и жилъ затворникомъ
, въ мирѣ съ совѣстію своею, но не наслаждался со-
ъ спокойствіемъ; ибо сердце незабвеннаго слѣдуемо
тію по отчизнѣ, и свѣтлый умъ его безпрерывно за-
дьбою Греціи и Россіи и волненіемъ мнѣній и стра-
ежной Европѣ. Обозрѣвая минувшую дѣятельную жизнь
ую наслажденій и посвященную трудамъ великимъ,
и съ болѣзненнымъ чувствомъ смирялся предъ тайною
ышняго, по видимому, поразившаго бытіе его безпло-
оминая пріязнь Державнаго друга человѣчества, много-

ключенію въ Лондонѣ втораго займа въ пользу истощенной
ды. Лія въ безмолвіи золотую цѣпь сію, хитрый мужъ вѣ
неразрывнѣе подчинялъ Грековъ вліянію своего отечества,
ли воззваніями, обѣтами и явнымъ покровительствомъ.
заключенія сихъ займовъ Греки, не вѣдая того, наложили
мо чужеземное на достояніе, жизнь и славу народную; ден
пособія, вырученныя на самыхъ невыходныхъ условіяхъ,
служили общему дѣлу; завоеванія пресѣклись, порывъ лю
отечеству превратился, отъ прикосновенія тлѣтворнаго мета
магнитическое усыпленіе; корыстолюбцы, изверги обога
Греція обнищала и духомъ и вещественными силами. То
зрѣли намѣренія и виды Маврокордато и его соумышлени
Презрѣвъ законный порядокъ, права народа и священну
занность, не иначе располагать судьбою Греціи, какъ по
сію и участію представителей ея, Маврокордато созвалъ
клевретовъ и единомышленниковъ своихъ и, съ помощію
верженцевъ Великобританіи, предложилъ безыменному со
проектъ Манифеста или закона, въ Іюлѣ 1825 года, въ
изложены были бѣдственное состояніе Еллады, накѣты и
ея независимости всѣхъ иностранныхъ Державъ, за исключ
одной Англіи, и наконецъ, мнимое желаніе и мольба цѣла
рода, будто бы единодушно отдающихъ себя подъ безус
покровительство Великобританіи. Постыдная и нелѣпая с
тія, испещренная на удачу поддѣльными подписями, неме
отправлена была въ Лондонъ, вопреки жалобамъ и обл
Князя Ипсиланти, Караискаки и другихъ сановниковъ,
отрицавшихъ подлинность акта и законную его силу.

Въ то время Англійское Министерство озабочено был
ніями въ Парламентѣ о несравненно важнѣйшемъ предме
Каннингу хотѣлось сорвать завѣсу съ политики его предш
ковъ и вынудить торжественное признаніе независимости
скихъ колоній въ Америкѣ. По сему онъ принялъ законную
битную Маврокордато и его сообщниковъ съ отчетливымъ
душіемъ и не удостоилъ оную вожделѣннаго отвѣта. Нове
раздора было брошено въ лоно терзаемой Греціи, а грамо
женствовала со временемъ послужить къ развитію сообр
болѣе обширныхъ.

Между тѣмъ Ибрагимъ-Паша, сынъ хитраго преобразовате- Египта, овладѣвъ Навариномъ и высадивъ въ Пелопонисъ омныя, благоустроенныя, силы, пользовался безуміемъ крамолъ распространенія первыхъ своихъ завоеваній. Онъ занялъ Три- ицу, приблизился къ Навпліи, но былъ отраженъ Ипсилантіь; опустошилъ изъ края въ край весь полуостровъ и условил- наконецъ съ Визиремъ, Решидъ-Пашею, въ томъ, чтобы соеди- нными силами осадить послѣдній оплотъ Христіянства, Этолій- й городъ Мессолонги, прославленный множествомъ геройскихъ двиговъ и безвременною смертію Лорда Байрона.

Приверженцы Англіи умѣли коварствовать, но не умѣли сра- ться. Вмѣсто того, чтобы устремить всѣ сухопутныя и мор- ія силы Еллады на помощь угрожаемымъ завѣтнымъ стѣнамъ ссолонги, они тратили невозвратимое время на газетныя прѣ- а, тѣшили народъ суетными надеждами, ссорились за первен- во и громко провозглашали прибытіе въ Грецію знаменитаго рсара Кохрена и Полковника Чорча, какъ знаменіе несомнѣн- го избавленія. Къ посрамленію ихъ жданные герои послужили нственно ко вреду и большему разстройству общаго дѣла. скатель счастія, бывшій ординарецъ Наполеона, Полковникъ авье, сравнился съ ними въ неудачахъ. Всѣ почти безъ исклю- нія Европейцы, носившіе пышное названіе Филеллиновъ, въ одолженіе роковой девятилѣтней борьбы, оказались союзника- ми злополучными, или злонамѣренными, къ стыду крамолы, зложившей на нихъ суетное упованіе. Справедливость требуетъ ъятія изъ сего общаго приговора въ пользу трехъ праводуш- ихъ и храбрыхъ иностранцевъ; мы разумѣемъ здѣсь Лорда Бай- на, Гастингса и Сантарозу. Нѣкоторые, подобные имъ, витязи явились еще въ послѣдствіи, послѣ избранія Графа Ивана Ка- дистріи въ Правители Греціи Но когда настала губительная ада Мессолонги, тогда все бездѣйствовало, кромѣ горсти храб- ихъ его защитниковъ, единодушно обрекшихъ себя завидной ерти. Съ моря и суши загремѣли орудія Мусульманскія. Воен- я суда стояли на стражѣ въ водахъ Лепантскаго залива. Осад- я работы подвигались; подкопы начали взрывать бойницы ма- о городка; приступъ слѣдовалъ за приступомъ, вылазка за лазкою; Христіяне, предводимые грозными остатками славныхъ

Сульотовъ и ободряемые увѣщаніями Епископа Іосифа, еж
совершали чудеса храбрости, низлагали Арабовъ и Ту
вторгались въ ихъ окопы и неоднократно разрушали дол
менные ихъ труды. Ибрагимъ и Решидъ-Паша упорствовал
кто не покушался выручить осажденныхъ, кромѣ одного
скаки; но уже было поздно. На многочисленныхъ про
обрушившихся стѣнъ Христіяне грудью выстаивали жесто
паденія несмѣтныхъ полковъ непріятельскихъ. Надлежал
вскорѣ погибнуть: никто не помышлялъ о сдачѣ, или
прорубить дорогу сквозь облегающій станъ Мусульманскій.
шинствомъ голосовъ рѣшено было двумя отрядами выступи
ною ночью, а третій, состоявшій изъ старцевъ и увѣчныхъ
вить въ городѣ, съ порученіемъ взорвать на воздухъ остатки
леній Смѣлый умыселъ, конечно, увѣнчался бы соверше
успѣхомъ, если бы не воспрепятствовала измѣна переметчи
канунѣ извѣстившаго Турецкихъ военачальниковъ о намѣрен
телей Мессолонги. Полчища ихъ стояли подъ ружьемъ; во
зимней ночи началась сѣча съ двухъ противоположныхъ сто
одному отряду Еллиновъ удалось пробиться по трупамъ Ар
и достигнуть близъ лежащихъ горъ, но второй остановленъ
у самыхъ окоповъ, и храбрые, воспящаемые толпою женъ
тей, имъ ввѣренныхъ, отступили назадъ, зажгли городъ
стили въ немъ побѣдителей послѣднимъ кровавымъ пиро
стало ни города, ни защитниковъ его. Египтяне и Турк
разсвѣтѣ, расположились станомъ среди дымящихся развал
надгробнаго пепла.

Въ Западной Европѣ всѣ приверженцы революціи, во
тели народовъ, нововводители, алкавшіе перемѣнъ, едино
торжествовали возведеніе Джорджа Каннинга на степень
теля Великобританскаго могущества. Смѣлый отзывъ его в
ламентѣ на возраженія опровергавшихъ политическую его
му возбудилъ милліоны отголосковъ мятежнаго восторга
ихъ полушаріяхъ. Онъ, не колебаясь, объявилъ против
своимъ, которые грозили ему соединеннымъ противодѣй
великихъ Державъ, что если онѣ дерзнутъ полагать пр
предначертаніямъ Англійскаго генія, то довольно будетъ
появленія Великобританіи къ зложелателямъ установленны

, чтобы устрашить и обезоружить сильнѣйшее противобор-
. Симъ неистовымъ признаніемъ Каннингъ преждевременно
жилъ мрачную тайну предуготовляемаго имъ потрясенія и
ворота всемірнаго. Въ порывѣ ли высокомѣрія проговорился
нистръ Георга IV или притворился вынужденнымъ къ тому,
слѣдствіе обдуманнаго соображенія, трудно рѣшить дѣписа-
ю. Но угроза скоро начала сбываться: южная Америка про-
глашена была свободною и независимою, не смотря на дру-
ственныя сношенія Англіи съ Испаніею, и въ то же время съ
возмущенія брошено по всему Востоку, отъ Греческихъ бере-
ъ до исходищъ баснословнаго Нила и Персіи. Слава Россіи, до-
сть Александра I го, еще препятствовали быстрому успѣху на-
аній, пагубныхъ для всего человѣчества. Провидѣнію, неизслѣ-
ому въ путяхъ своихъ, угодно было, въ сію самую роковую
ину, низпослать Россіи тяжкое, неожиданное, искушеніе. Въ
нтябрѣ 1825 года Императоръ отправился въ Таганрогъ, со-
ствуя Августѣйшей своей супругѣ, страдавшей хроническою
тѣзнію. Не останавливаясь на горестныхъ подробностяхъ сего
слѣдняго путешествія Царя-избавителя, давно напечатлѣнныхъ
сыновней памяти Россіянъ, мы упомянемъ здѣсь объ одномъ,
нѣе извѣстномъ, политическомъ событіи. Въ Октябрѣ Алек-
ндръ I-ый повелѣлъ Россійскому Повѣренному въ дѣлахъ въ
арьградѣ объявить Портѣ Оттоманской, что Россійскій Дворъ,
огими опытами увѣрившись въ непреклонномъ стремленіи Ту-
цкаго Правительства къ отверженію всѣхъ миролюбивыхъ вну-
ній, къ попранію правъ Державы благонамѣренной и къ на-
шенію собственныхъ выгодъ, наконецъ рѣшился предупредить
ржественнымъ протестомъ будущія дѣйствія Порты, и, за не-
вѣстность оныхъ съ договорами, предоставляетъ себѣ требо-
ть своевременнаго удовлетворенія, на основаніи народнаго пра-
. Симъ объявленіемъ всѣ посредническія, миротворныя, сноше-
я съ Портою прекратились, по волѣ прозорливаго Монарха,
схотѣвшаго доказать Европѣ и Турціи, что мѣра уступчивости
миролюбивой исполнилась, и что пожертвованія, для сохраненія
ра, не могутъ быть безпредѣльными. Ноября 19-го дня угасъ
Таганрогѣ свѣтильникъ земной жизни Александра Благосло-
наго. На рубежѣ Европы и Азіи, послѣ уединенной поѣздки
оль береговъ живописной Тавриды, Императоръ занемогъ тле-

творною горячкою, обычною въ степяхъ полуденной Россіи. паленіе быстро овладѣло мозговыми органами. Къ усугуб горести, раздиравшей сердца приближенныхъ къ нему люта лѣзнь перемежалась, уступала на нѣсколько часовъ средс врачебнымъ и снова возгоралась съ большею силою. Д длилась борьба цвѣтущаго, крѣпкаго, тѣла съ зіяющимъ р шеніемъ, дотолѣ смиренная, Христолюбивая, душа высокаго лальца мощно отражалась на лицѣ его, въ рѣчахъ и малѣ его движеніяхъ. Онъ отходилъ въ покаяніи, любви и ми Искупителемъ своимъ, въ мирѣ съ очищенною и возрожд совѣстію, въ мирѣ съ человѣчествомъ, медленно исчезая отъ взоровъ неутомимаго Благодѣтеля. Чѣмъ болѣе величі стола, побѣдные вѣнцы, образъ любезной ему Россіи и н супруги погружались въ постепенно густѣющее мерцаніе т сти, тѣмъ отраднѣе просіявалъ въ духѣ Царя-Христіанина, побѣждавшаго благимъ злое, божественный ликъ Сердцев пріемлющаго своихъ избранныхъ. Александръ I-ый предал ликую душу Богу—и всенародное, всемірное, сѣтованіе озна вало его кончину. Въ церкви Греческаго монастыря, созда Іоанномъ Варвакіемъ, стоялъ гробъ, вмѣщавшій смертные ки великодушнѣйшаго изъ Царей. Предъ нимъ день и но плились лампады, курился ѳиміямъ молитвенный; духовенств сійское и Греческое по очереди смѣнялось въ немолчном щеннодѣйствіи за упокой Благословеннаго. Казалось, все Православная Церковь, въ лицѣ служителей разноплемен невидимо предстояла въ храмѣ семъ, оплакивая смерть Де наго сына и напутствуя его душу въ выспреннія обители с общею молитвою. Вѣрные Донцы стояли на стражѣ; жител ганрога каждый день приносили усопшему дань искреннихъ въ пространной Россіи страшная вѣсть поражала сердца и давалась изъ устъ въ уста безутѣшнымъ плачемъ и рыда Общенародныя сіи чувства снова возбуждены были во все сударствѣ, по пути медленнаго погребальнаго шествія, отъ скаго моря до водъ Балтійскихъ, къ мѣсту покоища Россій Вѣнценосцевъ. Каждый взглядъ на гробовую колесницу ра лялъ глубокую рану скорби въ душахъ вѣрныхъ подданныхъ состояній. Помня священную волю преставльшагося Отца ства и вкушая первые плоды его чудолюбивой мудрости о

ійя на тронъ Царя, мужественно низложившаго безумную
олу 14-го Декабря, 1825 года, всякій съ глубокимъ умилені-
благословлялъ память вручившаго судьбу навѣтуемой Россіи
ойному по себѣ Повелителю-Брату. Вседержитель далъ Алек-
ру и здѣсь, на землѣ, по сердцу его, и весь совѣтъ его ис-
ѣнъ десницею Николая I-го.

Мало въ лѣтописяхъ міра встрѣчаемъ мы Царей, которые
пламенно любили человѣчество, какъ Александръ I-ый, и
рые стяжали бы общую къ себѣ любовь, подобно сему Дер-
ому благотворителю нашего вѣка. Онъ въ человѣкѣ посто-
чтилъ образъ Божій, хотя искаженный грѣхомъ и слабо-
и, и по тому во всѣхъ начертаніяхъ и дѣлахъ его царствова-
и въ частной его жизни выказывалось сіе превосходное чув-
. Стремясь неуклонно ко всему доброму и великому, Алек-
ръ I-ый свыше удостоился обрѣсти, среди нечистыхъ сте-
міра, путь истины, покрытый камнями претыканія, трудный,
рямо ведущій къ цѣли земнаго бытія. Сердечное смиреніе
Царя по сердцу Божію низвело на главу его высокое из-
іе: онъ сокрушилъ исчадіе Французской революціи и испо-
кое владычество Наполеона; силу освященной воли противо-
ивилъ силѣ окриленнаго генія и, умиривъ Европу безпримѣр-
великодушіемъ, до послѣдняго часа жизни помышлялъ о
иреніи ея съ Небеснымъ Законодателемъ. Время сужденій по-
ва еще не настало для Александра; но, вникая въ сущность
шенныхъ имъ подвиговъ, можно смѣло утверждать, что слава
сліянная съ славою Россіи, не подвергнется закону умень-
, по коему вещественные предметы всегда умаляются, по
разстоянія отъ взоровъ наблюдателя. Слава сія, причас-
войствамъ всего нетлѣннаго, духовнаго, будетъ возрастать
ѣка въ вѣкъ и никогда не изгладится изъ памяти грядущихъ
ѣній.

И если поздній бытописатель въ лучезарномъ вѣнцѣ земной
изни откроетъ менѣе свѣтлыя мѣста, слѣды немощи чело-
ой, то глубокое смиреніе Александра I-го, столь вѣрно
аго цѣнить удѣлъ смертныхъ и въ порфирѣ, безъ сомнѣнія,
ть строгаго судію отъ мелочныхъ укоризнъ къ благоговѣй-
невольному, удивленію.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая воскресли въ Кабинетахъ Европейскихъ новыя опасенія относительно судьбы Востока. Лордъ Веллингтонъ поспѣшно отправленъ былъ въ С.-Петербургъ, съ порученіемъ согласить образъ мыслей и обоюдныя намѣренія Державъ, долженствовавшихъ рѣшить будущую участь Турціи и Греціи. Представитель Англіи, по взаимному согласію, успѣлъ постановить коренныя начала, по коимъ Россія и Англія обязывались употребить мѣры кротости и, въ случаѣ неудачи, самое понужденіе, дабы прекратить безчеловѣчное кровопролитіе на Востокѣ, уже пять лѣтъ продолжавшееся ко вреду обѣихъ воюющихъ сторонъ и къ ущербу Европейской торговли на Средиземномъ морѣ Обиды, нанесенныя Россіи, и возстановленіе прежнихъ ея договоровъ съ Турціею, не могли и не долженствовали сдѣлаться предметами посредничества, вовсе не совмѣстнаго съ достоинствомъ самобытнаго Государства. По сему распря сія предоставлена была непосредственной расправѣ, безъ примѣси чужаго вліянія; въ одномъ только спасеніи погибающаго Христіянскаго народа Государь не отринулъ участія Англіи и Франціи, дабы состязаніемъ не замедлить достиженія цѣли вожделѣнной. Въ слѣдствіе сихъ предначертаній протоколъ 2-го Апрѣля, 1826 года, подписанный въ С.-Петербургѣ, послужилъ поводомъ къ заключенію, въ Іюлѣ того же года, Лондонскаго торжественнаго договора трехъ Державъ, провозгласившихъ единодушное намѣреніе пресѣчь на Востокѣ борьбу вооруженною рукою. Союзные флоты уже готовились къ отплытію; между тѣмъ переговоры завязались въ Константинополѣ и, по причинѣ оскорбленной непреклонности Султана, скоро приняли видъ прѣнія жаркаго и упорнаго. Со дня кончины Александра, Графъ Иванъ Каподистрія, погруженный въ глубокую печаль, съ какимъ-то безотраднымъ чувствомъ уныпія взиралъ на необыкновенный ходъ происшествій. Лишась Царя и благодѣтеля своего, онъ всею силою души осиротѣвшей прилѣпился къ погибающей отчизнѣ, съ трепетомъ измѣрялъ опасности, разгадывалъ происки и навѣты иностранцевъ и, видя раздоръ, терзающій Грецію подъ мечемъ Ибрагима, праведный мужъ страшился пережить своихъ единоземцевъ и братій. Волнуемый сими скорбными помышленіями, Каподистрія, предъ кончиною Александра I-го, рѣшился было ѣхать въ С.-Петербургъ, но свѣдавъ о восшествіи на Престолъ

ратора Николая, послалъ просьбу о дозволеніи ему пред-
лицу Богоизбраннаго Вѣнценосца. Протекло нѣсколько мѣ-
ь въ тягостномъ для сердца его безмолвіи. Наконецъ, по
Его Императорскаго Величества, старый слуга и совѣтникъ
словеннаго приглашенъ былъ въ столицу Сѣвера. Онъ
ринялъ сіе путешествіе, преслѣдуемый печальною мыслію,
реція—на краю бездны; но не предвидѣлъ, что злосчастный
ь, утомленный междоусобіемъ, почти единогласно наречетъ
воимъ избавителемъ. И подлинно, бѣдствія Еллады въ тече-
826 и 1827 годовъ возрасли до высочайшей степени. Егип-
обладали большею частію Пелопониса: на твердой землѣ
и Мессолонги, сіи завѣтныя вмѣстилища древней и совре-
й славы народа, находились въ рукахъ Мусульманъ; морскія
енія Идры и Спеціи, дотолѣ состязавшіяся съ огромны-
рецкими флотами, къ удивленію всей Европы, или бездѣй-
ли въ пристаняхъ, или, подстрекаемыя скудостію, преда-
ь морскимъ разбоямъ; Англійскіе приверженцы, ухватясь
авье и Чорча, раздѣляли съ сими военачальниками позоръ
невныхъ неудачъ на ратномъ полѣ, или не менѣе постыд-
бездѣйствія. Одинъ Георгій Караискаки еще не отчаявался
асеніи Отечества. Сей храбрый и умный вождь одаренъ
высокимъ геніемъ, возмужавшимъ въ бояхъ и превратно-
, вопреки дикому образу жизни Клефтовъ. Тогда какъ все
гъ него поникло подъ ударами меча и палицы Турецкой,
не надѣясь болѣе на ляженное Правительство, отживав-
вѣкъ свой за стѣнами Навпліи, набралъ удалую вольницу
горцевъ, пріобыкшихъ къ лишенію и трудамъ, и выступилъ
ущельевъ на встрѣчу все истреблявшимъ отрядамъ Турец-
. Горсть неустрашимыхъ вездѣ разила непріятелей, вела съ
разсыпную войну и мало по малу возрасла въ грозное ось-
сячное отборное ополченіе. Естественно, всѣ бездомные
ли Ливадіи, Акарнаніи и Аттики стекались подъ знамена
наго Караискаки, коего предпріятія становились смѣлѣе, по
умноженія его сподвижниковъ. При Араховѣ и Дистомѣ Ка-
аки одержалъ надъ Турками блистательныя побѣды. Ободр-
ій успѣхомъ, онъ обратилъ всѣ усилія на избавленіе Акро-
а или крѣпости Аѳинской, осаждаемой ратію Решидъ-Па-
День и ночь высокій умъ вождя занятъ былъ двоякою не-

раздѣльною цѣлію—избавленіемъ Аѳинъ и избраніемъ въ П
тели Греціи Ивана Каподистріи. Успѣхъ въ томъ и другом
рой почиталъ залогомъ спасенія отечества и вѣнцемъ собс
ной дѣятельной жизни. Громя враговъ, онъ непрестанно пе
сывался съ благомыслящими въ Навпліи, обличалъ ничтож
и безсиліе Англійской партіи, ознаменовавшей свое владыч
надъ Греціею однѣми бѣдствіями, и твердо настаивалъ въ и
ніи того, кто прославилъ и возвысилъ Греческое имя во
Европѣ. Голосъ побѣдителя Турковъ и слѣпные съ нимъ
народа, съ восторгомъ произносившаго имя Каподистріи, пр
въ оцѣпленіе обезславленную шайку противниковъ. 1827
Марта дня народное собраніе въ Ерміонѣ провозгласило Г
Ивана Каподистрію Правителемъ Греціи, въ присутствіи Ко
и Чорча. Такимъ образомъ совершилось главное желаніе Ка
каки, подкрѣпленное обѣтами и благословеніями всѣхъ нера
ныхъ сыновъ отечества. Предстояло второе, спасительное
наніе—исторженіе Аѳинъ изъ челюстей Мусульманъ. Кохре
Чорчъ отправились къ мѣсту борьбы, имѣли свиданія съ Ка
каки и вызвались содѣйствовать нападенію на станъ Визир
морской стороны высадкою войскъ и пловучею силою. До
ступа къ дѣлу многотрудному (ибо надлежало напасть на у
пленный станъ отважнаго Решида и разгромить его силы,
бы пробраться до Акрополиса), Караискаки неутомимо обсл
валъ положеніе мѣстъ и соображалъ способы къ нападенію
пытывая мощь непріятеля ежедневными перепалками. Одна
Турки, усиливъ напоръ, понятили Греческихъ стрѣлковъ. Г
гіи, свѣдавъ о томъ, выбѣжалъ изъ ставки, появленіемъ сво
разсѣялъ враговъ, но возвращаясь къ своимъ, раненъ был
животъ ружейнымъ выстрѣломъ изъ кустарника, въ коемъ зас
бѣглые Турки. Съ воплемъ и рыданіемъ понесли его воины
одръ смертный. Герой прожилъ еще нѣсколько часовъ и, бо
съ безвременною кончиною, безпрестанно твердилъ окружав
его: «Освободите, освободите мнѣ Аѳины!» Завѣщавъ с
вижникамъ исполнить начатое имъ, Караискаки испустилъ д
Греція и Правитель ея утратили въ немъ надежный оплотъ,
ру непоколебимую. Некѣмъ было замѣнить сей горестной по
Кохренъ и Чорчъ высадили около Фалерской пристани тр
сячи войска и, не умѣя управить, остались на палубахъ су

одноплеменными зрителями совершеннаго ихъ пораженія. Въ сей
счастный день множество Идріотовъ и остатки храбрыхъ Суль-
овъ погибли! Таково было состояніе Греціи, когда Графъ
анъ Каподистрія прибылъ въ нашу столицу.

1827 года, Мая перваго дня, послѣ пятилѣтняго отсутствія,
афъ Каподистрія въѣхалъ въ великолѣпный градъ Петра Ве-
каго. Глубоко проникнутый чувствомъ суеты всего земнаго,
побуждаемый благодарностію, онъ приказалъ везти себя пря-
въ Петропавловскую крѣпость, поклонился гробамъ Алексан-
а I-го и Елисаветы Алексѣевны, отслужилъ панихиду о пре-
авльшихся, и оттуда отправился въ гостинницу. Государь Им-
ераторъ изволилъ находиться внѣ столицы. Отсутствіе Его Ве-
чества продлилось около двѣнадцати дней. Тѣмъ временемъ
ухи объ избраніи Каподистріи въ Правители Еллады подтверди-
сь, но оффиціяльное извѣстіе дошло до него позже. Николаій
ій принялъ доблестнаго мужа съ благосклонностію истинно
арскою, изъявилъ предъ нимъ живѣйшее участіе въ судьбѣ
реческаго народа и сердечное уваженіе къ причинамъ, побуж-
явшимъ Каподистрію не отклонять отъ себя званія кормчаго въ
олину грозы и опасности, или, лучше сказать, предъ самымъ
раблекрушеніемъ. Въ ознаменованіе Высочайшаго вниманія къ
слугамъ Каподистріи, Государь, уволивъ его отъ службы, из-
олилъ единовременно пожаловать ему, вмѣсто пенсіи, одинъ мил-
онъ рублей, который безъ остатка въ послѣдствіи издержанъ
ылъ добрымъ Правителемъ на поддержаніе истощенной казны
ародной. Въ соображеніи средствъ къ подъятію тяжкаго бреме-
и судебъ протекло около трехъ мѣсяцевъ. Въ сіе время Царь
равославный, Августѣйшая его супруга и матерь его, вдов-
твующая Императрица, неутомимая въ благотвореніяхъ, Марія
еодоровна, осыпали труженика, великаго гражданина, мило-
тями, проистекавшими отъ души. Родительница Царей великихъ,
щеносная мать спротъ, со слезами глубокаго умиленія благо-
овила образомъ къ вѣнцу мучениковъ за правду отходившаго
невѣдомый путь. Казалось, въ сію торжественную минуту
смертный ликъ Александра изъ безоблачныхъ странъ блажен-
й вѣчности невидимо приникалъ въ Царскіе чертоги и отра-
лся въ глубинѣ сроднившихся сердецъ. Вѣрный слуга и со-

вѣтникъ Благословеннаго уѣхалъ во Францію и Англію мѣреніемъ склонить и упрочить доброе расположеніе Сою Монарховъ въ пользу Еллады, избравшей его своимъ хода

Въ Лондонѣ и Парижѣ, вопреки различіямъ мнѣній кословію страстей, Правитель Греціи принятъ и угощенъ съ почтеніемъ, всегда вынуждаемымъ добродѣтелію. Онъ сталъ въ живыхъ предпріимчиваго Каннинга. Преемники д го возмутителя вселенной уподоблялись наслѣдникамъ бога терявшимъ волшебный ключь къ хранилищу оставленны драгоцѣнностей. Однако жь, ходатай за Грецію откровенн яснился съ Британскими Министрами, всемѣрно старался сѣять ихъ подозрѣнія и недовѣрчивость къ нему, какъ п женцу Россіи, а въ Парижѣ добросердечный Карлъ X обл Каподистрію и обнадежилъ его дѣятельнымъ вспомоществова

Устроивъ, сколь возможно благопріятнѣе, сношенія с съ Державными ея покровителями, смягчивъ зависть и пред денія и отдавъ себя въ заложники за погибающихъ братій, Каподистрія продолжалъ путь свой въ Анкону, вездѣ собир нежныя приношенія друзей человѣчества, радостно ввѣряем всѣхъ сторонъ мудрому его домостроительству. Пожитки б и лепты вдовицъ сливались въ казну его, съ помощію ко ликій мужъ надѣялся учредить главнѣйшія заведенія для щ нія дѣтей, коихъ отцы положили животъ свой въ лютых вахъ за спасеніе отечества. Христіянской душѣ его мыс предстояли грядущія поколѣнія, которыхъ расцвѣтніе, ил гополучіе, зависѣло отъ первыхъ зиждительныхъ началъ во нія народнаго. Болѣе сорока дней Каподистрія ожидалъ п тія въ Анкону обѣщаннаго Англійскаго линейнаго корабля бы ступить на предуставленное ему Провидѣніемъ терни кровавое поприще самоотверженія. Но корабль не являлся. ду тѣмъ 1827 года, Октября дня, грянуло Наваринское сра Три эскадры трехъ Союзныхъ Державъ, представлявшихъ в достохвальномъ подвигѣ три главныя отрасли единаго пер наго Христіянства стройно и величаво покрыли Греческо разноцвѣтными флагами. Надъ ними жезлъ начальства де храбрый, благомыслящій, Адмиралъ Англіи, Эдуардъ Кодри

Сподвижниками его были Контръ-Адмиралы: Россійскій, Графъ йденъ, и Французскій де Риньи. По точному разуму и силѣ ознаго договора, Сиру Эдуарду Кодрингтону предписано было ьявить Ибрагиму и Капитанъ-Пашѣ провозглашенное Держав-мъ Союзомъ перемиріе между воюющими, впредь до окончанія реговоровъ съ Портою Оттоманскою. Но кичливый, ободрен-й своими побѣдами, подручникъ Султана, мечтавшій о самовла-и въ пожалованныхъ ему Пашалыкахъ Морейскомъ и Крит омъ, уклонялся отъ соблюденія возложенной на него обязан-сти. Онъ, не смотря на данное обѣщаніе, выслалъ изъ Нава-на часть эскадры въ Лепантскій заливъ, для продолженія не-іятельскихъ дѣйствій, и на сушѣ не преставалъ свирѣпствовать зъ пощады и отдыха. Тогда раздраженный неуступчивостію миралъ Кодрингтонъ пустился въ погоню за отплывшею эска-ою, настигъ и принудилъ ее возвратиться въ Наваринскую истань. Возникли жаркія прѣнія; раздались угрозы; съ обѣихъ оронъ все предвѣщало разрывъ неминуемый, или униженіе стоинства Европейскихъ повелителей. Доблестный Кодрингтонъ долго колебался. Но, затрудняясь многосложностію даннаго му наказа, Адмиралъ придержался собственноручной приписки енералъ-Адмирала, нынѣ Короля Вильгельма IV, и положилъ лымъ флотомъ въѣхать въ гавань, дабы страхомъ понудить Му-льманъ къ перемирію. Отданъ былъ сигналъ: Англійскіе суда ыли впереди, за ними шла Французская дивизія, Россійская мыкала брапоносное шествіе. Турки открыли огонь; союзныя скадры быстро втѣснились въ пространную гавань, громко от-тствуя на привѣтъ Турецкихъ судовъ, осѣняемыхъ флагомъ ба-овымъ. Россійскіе корабли должны были выдержать крестo-бразный огонь батарей, коими защищался входъ въ пристань, о не отстали отъ прочихъ. Тогда битва загрохотала по всему ливу, ядра градомъ посыпались и вскорѣ Турецкіе корабли за-ылали въ различныхъ направленіяхъ. Нѣсколько часовъ длилось разрушительное состязаніе, среди обломковъ снастей и судовъ, водъ грознымъ заревомъ сильнаго пожара, мгновенно омрачаема-го дымными столбами отъ взрыва пловучихъ громадъ, страш-ною оглушающихъ пальбою. Наконецъ Ибрагимъ согласился на перемиріе, и въ ту же минуту Кодрингтонъ приказалъ щадить ко-рабли непріятельскіе, уже обреченные пожирающему пламени.

Симъ кончилась вѣчнопамятная Наваринская битва; * но ек
ствія и страданія Грековъ еще не прекратились. Чудовищно
началіе терзало истощенную Грецію; сонмы злосчастныхъ
вольниковъ отсылаемы были въ Египетъ; поселяне скры
въ ущеліяхъ горъ; на пепелищахъ городовъ и селъ гнѣзд
запустѣніе, на моряхъ своевольствовали корсары; хищный К
Гривасъ засѣлъ въ крѣпости Паламидѣ и съ вершины ис
скаго утеса повелѣвалъ Навпліею.

Въ сихъ отчаянныхъ обстоятельствахъ, Правитель Графъ
Каподистрія, на Англійскомъ линейномъ кораблѣ, одинъ без
ска и оружія, явился у береговъ, пораженныхъ тяжкихъ пр
тіемъ. Зложелатели внутренно радовались непреодолимому
стройству страны, одичавшей, въ которой Избранникъ, по м
ихъ, долженствовалъ лишиться своей славы. Но предчувств
дей, ослѣпленныхъ злобною непріязнію, посрамлены были
тіемъ. Каподистрія повелѣлъ Гривасу сдать крѣпость Пала
и меченосецъ-Клефтъ безпрекословно исполнилъ данное ем
казаніе. Народъ воспрянулъ отъ неописаннаго восторга, кра
ники оробѣли и для безопасности своей изъявляли притво
радость и безусловное повиновеніе. Правитель Греціи на
утвердилъ свое пребываніе на островѣ Эгинѣ, жилъ въ хи
наскоро выстроилъ скромный домъ и, назначивъ себѣ сотр
ковъ, безъ всякаго разбора мнѣній и партій, ревностно при

---

* Достойно примѣчанія, что Сарацины и послѣ нихъ Турки всегда п
гались сильнѣйшимъ пораженіемъ на морѣ, и что флоты ихъ истреб
были пожарами. Въ продолженіе вѣковой борьбы Мусульманъ съ Ви
скою Имперіею, такъ называемый Греческій огонь неоднократно по
суда невѣрныхъ. Далѣе, въ XVI столѣтіи Лепантская битва, въ XVIII Ч
скій бой, и наконецъ блистательные успѣхи Греческихъ брандеровъ
слѣднюю войну, увѣнчанную заревомъ Наваринскаго всесожженія, в
почти безпрерывная, цѣпь дивныхъ событій свидѣтельствуетъ о н
приговорѣ, свыше произнесенномъ надъ морскими ополченіями по
ковъ Арабскаго лжепророка. Одни челноки Еллиновъ въ три года в
ли четыре линейныхъ Турецкихъ корабля, три фрегата и множеств
шихъ судовъ. Константинъ Канарисъ уже ворвался было съ громов
судномъ въ гавань Александрійскую, но одно дуновеніе вѣтра от
ударъ и спасло морскую силу Мегметъ-Али-Паши, охраняемую усл
стію бывшихъ тамъ Французовъ. Все таки честь и слава герою К

енное дѣло—воцареніе законовъ и исцѣленіе глубокихъ
устошенной отчизны.

наступленіемъ 1828 года обнаружились признаки неиз-
о разрыва между Россіею и Турціею. Султанъ Махмудъ,
агая, что вѣроломное вторженіе Персіянъ въ наши пре-
воспослѣдовавшая за онымъ война надолго займутъ наши
оказывалъ возрастающее пренебреженіе къ правамъ и за-
ъ требованіямъ нашего Кабинета. Не довольствуясь явны-
готовленіями къ войнѣ, Порта обнародовала Гатти-Шерифъ
званіе къ Мусульманамъ, наполненное угрозами, оскорби-
ни для чести и достоинства Россіи. Повременно чинимы
биды нашему флагу, и Паши Азіятскихъ областей, смеж-
ъ театромъ Персидской войны, явно подстрекали къ бун-
одвластныхъ намъ Мусульманъ и снабжали Горцовъ воен-
рипасами. Столь враждебные поступки наконецъ вынудили
и торжественное объявленіе войны, коей причины изло-
съ надлежащею полнотою и ясностію, въ декларации Апрѣ-
3 года и въ письмѣ Вице-Канцлера къ Верховному Визиру.
олько гонецъ съ роковою хартіею отправился въ Царьградъ,
рафъ Витгенштейнъ, командовавшій второю арміею, полу-
риказаніе вступить въ Молдавію, а Черноморскій флотъ
въ море, направивъ плаваніе къ Азіятской крѣпости Ана-
итанская Дума оцѣпенѣла отъ ужаса, какъ будто не пред-
вала, что Государь Императоръ рѣшительно вступится за
ственныя права, пользы и честь народную. Искать при-
посредствомъ мѣръ, предначертанныхъ въ Россійскомъ Ма-
, показалось Туркамъ уступчивостію, несовмѣстною съ за-
и преданіями гордости Мусульманской. Политика Султана
ь въ противорѣчіяхъ; ибо семь лѣтъ сряду требовала Россія
енія святости нарушенныхъ Портою договоровъ; Порта же
а сдѣлать Россіи ни какого упрека, кромѣ одного, что она
участіе въ Наваринскомъ сраженіи. Но, возставая противъ
ріязненности, ей надлежало объявить войну прочимъ Союз-
ержавамъ, ополчившимся въ пользу Грековъ. Сохраненное
дружество обличало особенную вражду ея противъ Рус-
безсмысленно устремленную къ ускоренію бѣдственнаго
. Гроза разразилась надъ главами изувѣровъ, вопреки
лымъ усиліямъ и миролюбивымъ внушеніямъ Союзныхъ

Дворовъ, покушавшихся отвратить войну страхомъ все потрясенія въ Европѣ. Государь Императоръ отправи главную квартиру дѣйствующей арміи; воды Дунайскія мѣли подъ веслами быстрой ладьи, на которой изум Востокъ узрѣлъ Обладателя странъ полунощныхъ сред ма храбрыхъ дружинъ его. Крѣпостцы Исакча и Тульча с на противоположнымъ берегу Чернаго моря Анапа покоре бы распорядительною храбростію Князя Меншикова. Въ то мя побѣдитель Персіи, Графъ Пасчевичъ-Эриванскій, снова едва отдохнувшіе отъ великихъ подвиговъ полки отдѣльно казской рати поднялъ обвитыя лаврами знамена и мужес вступилъ въ ближайшія области Турецкой Имперіи. Осад лова стоила Россіи многихъ храбрыхъ, погибшихъ на пр сквозь недовершенный проломъ въ стѣнахъ крѣпости. Но скоро послѣдовала за кровавою сѣчею, и паденіе сей тве проложило безопасный путь къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ шедъ мѣста, запустѣніемъ своимъ свидѣтельствовавшія о номъ вліяніи Порты на подвластныя ей страны, главная р ша приблизилась къ цѣпи Балканскихъ горъ и заняла сре ную позицію при Карасу. Всюду жители Болгаріи принима скихъ воиновъ съ врожденнымъ чувствомъ пріязни, осно на единовѣріи. Они, какъ и мужественные Сербы, съ усе исполнили бы первое мановеніе Царя Православнаго, но кія воззванія, изданныя по волѣ Государя при самомъ всту нашей рати въ сіи области, требовали одного дружелюбія, ния вооруженное содѣйствіе туземцевъ, дабы не навлечь н ненія отъ Турковъ, послѣ заключенія мира, отыскиваемаго Россійскимъ. Ибо плачевный опытъ минувшихъ лѣтъ док что всепрощеніе, обѣщаваемое Портою, не спасало Христіа мстительности раздраженнаго властителя. По сему человѣк и напередъ провозглашенная цѣль войны внушали необход устранить единовѣрцевъ нашихъ отъ участія въ борьбѣ соб но политической. Сими высокими побужденіями Христіянска водушія руководствовался Государь Императоръ, распоя судьбой милліона людей на поляхъ битвъ, но вмѣстѣ доро каждою лишнею каплею крови, безъ нужды проливаемой кѣ правомъ. Военныя дѣйствія 1828 года заключились о взятіемъ приморской крѣпости Варны, въ первый разъ

ней нашихъ орловъ. Тогда Державы Европейскія, дотолѣ трево-
жимыя страхомъ перехода Русскихъ чрезъ Балканскій хребетъ,
предались безпечности и ею заразили Порту Оттоманскую. Тур-
ки перестали думать о принятіи предложеннаго имъ Россіею ми-
ра, а соглядатаи Европейскіе, разноцвѣтные любители и знатоки
ратнаго дѣла, въ одинъ голосъ повторяли, обманывая и себя и
послушныхъ ихъ, что походъ не удался, не произвелъ ни какихъ
важныхъ слѣдствій, и что настоящая война начнется развѣ съ бу-
дущимъ годомъ. Микроскопъ зложелательства, чрезъ мѣру увели-
чивая предметы, по видимому, скрывалъ отъ тусклаго ихъ взора
полный объемъ происшествій.

Какъ бы то ни было, Европа стала менѣе опасаться успѣ-
ховъ нашего оружія, возложивъ надежду на Балканскій оплотъ,
на тлетворное вліяніе Задунайскаго климата и на регулярные пол-
ки Султана Махмуда. Однако же зима съ 1828 на 1829 годъ ти-
хомолкомъ готовила Россіи обильную жатву побѣдъ. Дунайскія
крѣпости пали одна за другою, морская экспедиція, подъ предво-
дительствомъ Контръ-Адмирала Кумани, высадила войска въ Созо-
полѣ, по ту сторону Балкановъ, уже обойденныхъ почти безъ выст-
рѣла симъ благовременнымъ предпріятіемъ. Тщетно развѣвался
Санджакъ-Шерифъ, т. е., священное Магометово знамя, въ Рамисъ-
Чифликѣ, загородномъ домѣ Султана, близъ Константинополя. Оно
не подвигалось впередъ ни на шагъ и не производило въ Мусуль-
манахъ стариннаго, изувѣрнаго, вдохновенія. Настала весна, и дру-
жины Русскія воспрянули съ первымъ пробужденіемъ природы.
Ревность каждаго ратоборца воспламенялась благороднымъ сорев-
нованіемъ къ подвигамъ вождя Паскевича, приводившаго Азію
въ повиновеніе, или трепетъ. Графъ Дибичъ, вскорѣ прозванный
Забалканскимъ, повелъ войска впередъ: быстрымъ движеніемъ
упредилъ Визиря, шедшаго къ Шумлѣ, и разбилъ его на голову
при Кулевчѣ. Вершины Балканскія уже не могли остановить по-
бѣдителя; все лежало предъ нимъ—и Русскіе вступили во вто-
рую столицу Оттоманской Имперіи, въ древній, знаменитый, Ад-
ріанополь!

Газетныя прорицалища затихли; наглый издатель «Смирнскаго
Вѣстника,» систематически клеветавшій на Россію въ продолженіе
двухъ лѣтъ и вмѣстѣ поносившій мудрое и кроткое правленіе Гра-

фа Ив Каподистріи въ Елладѣ, онѣмѣлъ отъ скорби и ярости. Передовыя наши войска разставили свои посты до самаго Люле-Бургаса, гдѣ начинаются дивные водопроводы, нѣкогда сооруженные Римскими Императорами и донынѣ напаяющіе Византію. Близость погибели побудила Султана спѣшно выслать Полномочныхъ въ станъ побѣдителей. Послы Державъ иностранныхъ, пребывающіе въ Царьградѣ, письменно умоляли Главнокомандующаго не приближаться болѣе къ беззащитной столицѣ, дабы ихъ самихъ и прочихъ жителей Христіянъ не предать въ жертву нечаянному возстанію Мусульманской черни. Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ, по точному содержанію даннаго ему наказа, дружелюбно принялъ Турецкихъ Полномочныхъ, и вскорѣ переговоры открыты были между ними и Россійскими Полномочными, Графомъ Орловымъ и Графомъ Паленомъ.

Оставленному на престолѣ Султану предписаны условія весьма умѣренныя, во многомъ сходствующія съ постановленіями Аккерманской Конференціи. Россія пріобрѣла въ Азіи небольшое пространство земель, но твердо упрочила безопасность и благоденствіе Молдавіи, Валахіи и Сербіи, взыскала должное за убытки, понесенные Россійскими подданными, и наложила на побѣжденныхъ десять милліоновъ червонцевъ взноса за издержки, причиненныя войною. О прочихъ статьяхъ Адріянопольскаго договора, относящихся къ Греціи, мы упомянемъ въ послѣдствіи.

Событіе, вожделѣнное для Мусульманъ, не могло быть благопріятнымъ возрожденію едва оживавшаго Греческаго народа. Посему Адріянопольскій миръ разрушилъ лучшія надежды Правителя Греціи, отнявъ у него возможность дѣйствовать наступательно на Христіянскую Ѳессалію и Эпиръ, и естественнымъ образомъ умножилъ число и силы явныхъ и тайныхъ его злоумышленниковъ. Однако, не взирая на сію превратность, Правитель Греціи, пріобыкшій во всю жизнь бороться съ враждебною судьбиною, не потерялъ свойственной ему твердости духа и пребылъ вѣрнымъ обѣту братолюбія и покорности волѣ Всевышняго. Со дня заключенія мира, Каподистрія, какъ истинный труженикъ, несъ тяжкое бремя правленія, единственно по долгу, съ отверженіемъ всѣхъ надеждъ земныхъ.

Выстроивъ въ Эгинѣ собственнымъ иждивеніемъ и съ помощію нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ иноземцевъ огромное здані

помѣщенія въ немъ сиротъ мужескаго пола, Каподистрія при-
лъ въ семъ заведеніи болѣе шести сотъ дѣтей, скитавшихся
ъ пріюта и обреченныхъ нищетѣ и разврату. Подъ надзоромъ
рыхъ наставниковъ, сіи малолѣтки, спасенные отъ погибели
евной и тѣлесной, получали первоначальное образованіе въ
ѣ, чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ, правилахъ отечественнаго я-
ка, церковномъ пѣніи и рисованіи, чтобы изъ сего благодат-
о разсадника перейти, смотря по своимъ склонностямъ, въ раз-
ныя званія, полезныя для общества. Иные обучались ремесламъ,
гіе вступали въ типографіи наборщиками, или въ правитель-
енныя мѣста переписчиками. Оказавшихъ высшія способности
редѣляли въ главное военное училище «τῶν ἐυεργετῶν,» благо-
лежныхъ. По примѣру и побужденію чадолюбиваго Правите-
въ малыхъ, полуразрушенныхъ, городахъ и селахъ, среди раз-
инъ, открыты были по всей Греціи школы взаимнаго обуче-
; въ Эгинѣ, Навпліи, Аѳинахъ и Мессолонги основаны были
данія училища для преподаванія предуготовительнымъ наукъ,
е., Грамматики, Исторіи, Географіи и началъ Математики. На-
нецъ въ Парось опустѣвшая древняя обитель иноковъ назна-
на была для Духовнаго училища или Семинаріи. При совер-
шномъ оскудѣніи пособій духовныхъ и учебныхъ, мудрый рев-
итель Святаго Православія поручилъ Архимандриту Венедикту и
роповѣднику Прокопію надзоръ за весьма малымъ числомъ вос-
танниковъ, наставляемыхъ въ ученіи и благонравіи Христіян-
мъ.

Сими мѣрами заложивъ зданіе государственнаго бытія, Капо-
трія обратилъ вниманіе свое на устройство властей и воцаре-
закона и порядка. Онъ учредилъ Герусію или Сенатъ, въ
ставъ коего вступили почетные граждане, старѣйшины всѣхъ
астей и острововъ Еллады, по мѣстному вліянію и заслугамъ
ждаго. Не полагаясь на мнѣнія своихъ Статсъ-Секретарей, Пра-
ель отсылалъ всѣ предначертанія на разсмотрѣніе Герусіи, вни-
ъ сужденіямъ ея и сообразовалъ дѣянія Правительства съ хо-
ъ совѣщаній и предложеніями сей Государственной Думы.
опроизводство, на основаніи общихъ началъ правовѣдѣ-
постепенно было вводимо повсюду, начиная отъ мирнаго
до высшихъ судилищъ. Судіямъ дано было въ руковод-

ство Уложеніе Римскихъ Императоровъ, извѣстное подъ
ніемъ «Царскихъ книгъ,» т. е., сборника Василія Македонскаг
дѣламъ уголовнымъ, полицейскимъ и торговымъ, Правител
зналъ нужнымъ руководствоваться формами и законами Фра
скими. Морское вѣдомство, порядокъ мореплаванія, устройст
ваній, таможенъ и въ особенности карантинныя мѣры для
отвращенія моровой язвы, сугубо грозной для Греціи, по пр
сосѣдства Турецкаго, всѣ сіи важныя отрасли правленія
предметомъ неусыпныхъ, всеобъемлющихъ, попеченій Кап
ріи. Лишь только мужъ великій и кроткій успѣлъ принять
мило Государственное—морскіе разбои прекратились, какъ бы
шебною силою. Зложелатели, дотолѣ громко вопіявшіе пр
сего закоренѣлаго зла, изумились и съ трудомъ могли с
свою досаду. Ибо они не безъ умысла оглашали Европу н
станными жалобами на Греческихъ корсаровъ, не изъ ус
къ безопасности торговли, но дабы преувеличенными разск
о убыткахъ и обидахъ болѣе и болѣе раздражить Державы
пейскія противъ ненавидимаго ими народа, и наконецъ, подъ
логомъ разбоевъ, узаконить общую ловлю и травлю отчаян
Христіанъ. Одно появленіе Каподистріи посрамило козни ихъ.
почти безъ строгости, возстановилъ на моряхъ вожделѣнную
опасность и тотчасъ приступилъ къ водворенію тишины на
дой землѣ. Сколько разъ присутствіе безоружнаго Правител
ди мятежныхъ скопищъ буйныхъ Клефтовъ мгновенно укро
строптивыхъ и внушало имъ повиновеніе! Обезпечивъ на вре
держаніе войскъ, Каподистрія неумолимо взыскивалъ съ ви
малѣйшее своевольство, или притѣсненіе сельскихъ жи
Подавленный дотолѣ неистовыми шайками, злосчастный н
ожилъ, свободно вздохнулъ и единогласно благословлялъ
покровителя. * Пользуясь во всякое время свободнымъ дос

* Слѣдующій случай живо знаменуетъ народное довѣріе къ Правителю:
то палликаръ или удалецъ изъ военныхъ спорилъ съ поселяниномъ
продажнаго барана. Мужикъ просилъ пять левовъ, а меченосецъ сули
ко три, и грозилъ отнять барана безъ платы, по праву сильнаго. На
вецъ, не робѣя, хладнокровно сказалъ ему: «Погляди, баринъ, у жив
на на лбу написано: «Барба Яни!» а на затылкѣ тоже прописью: «П
вовъ.» «Угодно, такъ возьми!»

ему, бѣднѣйшій простолюдинъ зналъ, гдѣ искать себѣ защи-
совѣта, утѣшенія и не рѣдко существенной помощи. Народъ
кился съ добрымъ властелиномъ, и въ изліяніяхъ любви сы-
ей, нелицемѣрной, радушно прозвалъ Каподистрію: «Барба
т. е., дядею Иваномъ: простонародное выраженіе, изъя-
щее любовь и довѣріе къ старшему и благодѣтелю. Въ
ту мира, въ странѣ, еще не опустошенной безначаліемъ и не
кенной чужеземствомъ, довольно было бы сихъ подвиговъ для
ія народа и для безсмертной славы сего Избавителя. Но тру-
ку надлежало преодолѣвать невидимыхъ враговъ и устранять
овѣрныя преграды на пути къ возрожденію народному.

Первый исполинскій трудъ состоялъ въ обрѣтеніи денеж-
пособій. Казны не бывало въ Греціи; Англійскіе займы
шею частію разошлись по рукамъ безсовѣстныхъ его пред-
никовъ. Частныя приношенія на алтарѣ отечества пресѣ-
ь съ надеждою на будущія завоеванія. А народъ бѣдство-
въ горахъ, на пепелищахъ селъ, среди полей, заросшихъ
емъ. Стада, виноградники, масличныя и шелковичныя де-
, всѣ пожитки селянина, пожрала, сожгла, изрубила, унич-
ла война кровавая! Не возможно было ожидать податей
обнищавшаго, истощеннаго народа.

Созванное Правителемъ народное собраніе, вопреки надеж-
и предсказаніямъ Англо-Французской партія, явило къ нему
ое довѣріе и облекло Каподистрію властію почти неограни-
ою. Но сіе собраніе не умѣло изыскать источниковъ дохо-
къ педоумѣніи своемъ всю тягость обстоятельствъ возвергло
Правителя. Сложность государственныхъ доходовъ не превы-
трехъ милліоновъ рублей, а расходы, при строгой, мелоч-
бережливости, простирались до шести милліоновъ. Каподи-
жилъ и содержалъ свой домъ собственнымъ достояніемъ:
роекратное предложеніе представителей народныхъ опредѣ-
приличную сумму на содержаніе его великій гражданинъ
тствовалъ отказомъ. Между тѣмъ начеты и недостатки уве-
лись до такой степени, что Графъ Каподистрія принужденъ
ь просить помощи у Государя Императора и Короля Фран-
Карла X. Ходатайство его было уважено, и Греческая казна
овременно получила изъ Россіи и Франціи около осьми мил-

ліоновъ франковъ. Сверхъ того, Каподистрія добывалъ вспо
гательныя суммы ревностнымъ содѣйствіемъ друга своего и
га человѣчества, Женевскаго богача, Г. Эйнара, оказавшаго
ціи незабвенныя услуги. Трудясь надъ умноженіемъ спосо
къ поддержанію народнаго бытія, Правитель Еллады не и
дилъ средствъ сократить издержки, несоразмѣрныя доход
Сонмы воиновъ и воинскихъ чиновъ, пріобыкшихъ жить добы
и войною, въ мирное время требовали, по крайней мѣрѣ, и
виннаго жалованья и, по случаю малѣйшей отсрочки въ пл
жахъ, передавались въ руки возмутителей иноземныхъ, съ
ностію ловившихъ всѣ поводы къ возбужденію ропота и
устройства. Однако же, не смотря на всѣ преграды, Каподи
неуклонно шествовалъ къ своей цѣли путемъ искушеній,
тельно наблюдалъ за ходомъ Лондонскихъ переговоровъ,
женствовавшихъ рѣшить судьбу Греціи, дѣятельно участвовал
совѣщаніяхъ трехъ Посланниковъ въ Парижѣ, краснорѣчиво
щищалъ права своего народа и съ свойственнымъ ему искуст
выставлялъ тѣ условія политическаго бытія въ отношеніи к
зависимости и предѣламъ Греціи, безъ коихъ она существо
не можетъ. Враги Правителя старались оклеветать его пред
родомъ нелѣпымъ порицаніемъ, будто онъ всемѣрно откло
избраніе будущаго Монарха, съ намѣреніемъ удержать бр
правленія. А праведный мужъ, въ сіе самое время, обши
перепискою съ Дворами Европейскими не переставалъ вну
что временное правленіе пагубно для Греціи и непреоборимо
пятствуетъ успѣхамъ внутренняго благоустройства. Принцъ
польдъ Саксенъ-Кобургскій (нынѣ Король Бельгійскій), зять
кобританскаго Короля, Георга IV, нѣкогда служившій въ Р
былъ лично одолженъ Графомъ Каподистріею, и въ продолж
издавна перепискѣ съ нимъ, всегда изъявлялъ ему пріязнь
годарность. * Сей Принцъ, движимый постояннымъ чес

---

* Георгъ IV искалъ достойнаго супруга для дочери своей, Принцессы Ш
ты Принцъ Оранскій испрашивалъ ея руки, но не умѣлъ снискать
Державной невѣсты. Тогда Принцъ Леопольдъ рѣшился испытать сво
стіе. Не имѣя способовъ показаться въ Лондонѣ съ блескомъ, приля
его намѣреніямъ и сану, онъ обратился съ просьбою къ Графу Капод
который тотчасъ исходатайствовалъ ему денежное пособіе отъ щедро

мъ, домогался короны. Въ сонмѣ Германскихъ Князей, иска-
шей верховнаго сана, овдовѣвшій супругъ наслѣдницы Велико-
танской всегда занималъ почетное мѣсто И по тому Держав-
е Союзники, исключивъ изъ числа кандидатовъ на Греческій
онъ всѣхъ членовъ Царственнаго ихъ рода, естественнымъ обра-
мъ приняли во вниманіе искательство Принца Леопольда, имѣв-
го тогда главнымъ совмѣстникомъ Принца Фридриха Нидер-
дскаго. Нѣкоторое время выборъ трехъ Державъ колебался
жду сими двумя владѣтельными Князьями, и наконецъ жребій
ъ на Принца Леопольда. Доколѣ длились переговоры о семъ
ономъ предметѣ, предтеча будущаго вѣнценосца, въ потѣ ли-
уготовлявшій ему въ Греціи стезю правую, ограничивался на-
ніями о выборѣ Монарха, но не указывалъ ни на кого исклю-
ельно. Какъ скоро избраніе Леопольда сдѣлалось гласнымъ,
одистрія поспѣшилъ привѣтствовать новаго властелина име-
ъ всѣхъ Еллиновъ, убѣдительно молилъ его Высочество не
нить прибытіемъ своимъ въ Грецію, правдолюбиво раскрылъ
ъ нимъ положеніе страждущаго народа, и сообщенія сіи за-
чилъ изъявленіемъ единодушнаго желанія Грековъ нѣкогда
дѣть Царя своего, поклоняющагося Господу въ еди
ъ храмѣ съ своими подданными. Отъ избытка сердца
вѣщали уста его, не заграждаемыя робкими соображеніями и
етами политики земной.

Встрѣтивъ затрудненія въ обезпеченіи займа, необходимаго
новозданія Греціи, Принцъ Леопольдъ отказался отъ предла-
наго ему вѣнца терноваго, и будущая участь Еллады снова
ана была случайностямъ непредвидимымъ. Ненадежность на-
щаго порядка снова взволновала умы, порабощенные мятеж-
мъ вліяніемъ Европейскихъ крамолъ. Маврокордато, Чорчъ и
шельцы Византійскіе, извѣстные подъ названіемъ Фанаріотовъ,
ставили общій договоръ противъ Правителя, боготворимаго про-
мъ народомъ. Искусно пользуясь неудовольствіемъ моряковъ
богачей Идріотскихъ за то, что Каподистрія не хотѣлъ безъ
бора утвердить счетовъ и требованій денежныхъ, взводимыхъ

ратора Александра I-го. Сватовство увѣнчалось успѣхомъ, и Принцъ Лео-
лдъ съ того времени помнилъ оказанную ему услугу.

ими на казну Государственную и простиравшихся до 20
новъ франковъ, пользуясь, говорю, симъ сѣменемъ раздор
божная шайка успѣла привлечь къ себѣ множество остро
упорныхъ и корыстолюбивыхъ. По примѣру ихъ, нѣсколь
нтивыхъ Клефтовъ и Морейскіе старѣйшины, коимъ возбра
тѣснить по прежнему простой народъ, пристали къ сторо
тивниковъ, но еще не дерзали явно противодѣйствовать
отечества. Толпа книжниковъ, полуученыхъ наглецовъ, н
ныхъ суемудрыми ученіями Университетовъ Запада, вкра
довѣріе коренныхъ жителей и буйными внушеніями сугу
дражали и ополчили ихъ противъ Правительства. Не дос
волшебнаго, металлическаго, талисмана, обыкновенно ус
щаго неистовыя страсти. Со всѣмъ тѣмъ глубокое почте
особѣ Правителя, его добродѣтели и живая преданность
ная, все еще удерживали крамольниковъ въ предѣлахъ угр
но безмолвнаго, повиновенія. Внезапно раздалась по всей
поражающая вѣсть, въ Іюлѣ 1830 года: Бурбоны сверж
престола Святаго Людовика; революція воскресла; Орл
домъ воцаряется на тронѣ опустѣвшемъ, и порфирородный
Генрихъ V, осужденъ на безсрочное изгнаніе. Не вни
отдаленныя и ближайшія причины сего ужаснаго перево
описывая всемірныхъ слѣдствій онаго, дѣписатель должен
ко жь, показать злотворное вліяніе Парижской великой сед
на судьбу изнемогавшей Еллады. И подлинно, всѣ бѣд
преступленія Грековъ произошли оттуда. Огнедышащее
изверженіями своими поколебавшее вселенную, по закону
ходимости, взволновало и Грецію, въ коей находились охра
ныя Французскія войска. Духъ безначалія, волнотившій
Франціи, Нидерландахъ и Польшѣ, явился на Эгейскихъ
гахъ грознымъ исполиномъ. Водители крамолы возчувство
себѣ отвагу и дерзость. Они начали нападеніе мечемъ с
острымъ — изданіемъ въ Идрѣ демагогическаго журна
рыгавшаго на Правителя, Церковь, Россію смрадный
лжи, клеветъ и ругательствъ. Общія заповѣдныя слова мя
ковъ были: «Свобода тисненія, конституція!» Сіи зл

---

* La grande semaine, Такъ Парижане назвали всеобщее возстаніе Короля въ Іюлѣ 1830 года.

ѣмъ сильнѣе очаровывали толпу, чѣмъ менѣе она ихъ по-
Измѣна овладѣла невѣжествомъ, и всеобщая нищета
а въ тѣсный союзъ съ возмутителями. Мнимо равнодуш-
ители сей борьбы, иностранцы, тайно подстрекали не-
страсти туземцевъ. Долго и непреклонно противился Ка-
ія: то мѣрами твердости, то кроткими внушеніями оста-
лъ онъ порывы измѣнниковъ и посрамлялъ ихъ козни.
бдительность Правителя упредила подущенный ими бунтъ
хъ Маніотовъ: онъ разсѣялъ полчища Капитана Кара-
подкупленнаго крамолою. На твердой землѣ содѣйствовали
локотрони и Калергій, на морѣ герой, пребывшій вѣр-
течеству, Константинъ Канарисъ. Кромѣ дѣятельнаго отра-
изступленной крамолы, Каподистрія постоянно заботился
остраненіи въ народѣ понятій здравыхъ. «Къ чему послу-
говорилъ онъ, необузданная свобода книгопечатанія у на-
шеннаго первоначальныхъ, коренныхъ, познаній? А кон-
я на бумагѣ на вѣкъ останется орудіемъ хищниковъ и
ъ отчизны, если не положить ей основанія въ быту на-
ь. Кѣмъ будутъ избираемы представители и въ чью пользу
они дѣйствовать, если въ Греціи нѣтъ еще сословій,
бщинъ и народъ не владѣетъ участками земли, въ залогъ
зумія и усердія къ пользамъ отечества? Коренной законъ
лько обманчивый призракъ, когда онъ начертанъ на хартіи,
существуетъ въ преданіяхъ, нравахъ и способностяхъ на-
ъ. Третья часть Пелопониса принадлежала Туркамъ; те-
движимость сія, купленная цѣною Греческой крови, до-
въ удѣлъ Государству. Въ описаніи, оцѣнкѣ и справедли-
аспредѣленіи сихъ земель между поселянами, общинами
ими и защитниками отечества, заключается истинная кон-
я Еллады. Это — животворная стихія, безъ коей намъ не
ить хаоса, не создать въ родной странѣ новаго міра. Вотъ
сѣхъ моихъ усилій, размышленій и трудовъ. Однимъ кра-
камъ свойственно прикрывать частные виды громкими изре-
; я зижду для потомства, «злодѣи сѣютъ вѣтръ, и пож-
урю!»

ковъ былъ предметъ всѣхъ частныхъ бесѣдъ и всенарод-
ззваній Правителя къ благомыслящимъ гражданамъ, ко-

торыхъ онъ старался предостеречь отъ господствующаго обаянія. Мудрымъ рѣчамъ его соотвѣтствовали дѣла; ибо онъ все готовилъ къ раздачѣ земель сельскимъ жителямъ, и въ осѣдлости народа находилъ единственное ручательство благонадежности выбора будущихъ представителей — членовъ Народнаго Собранія. Въ сихъ попеченіяхъ Каподистріи о прочномъ благополучіи Еллады, безпристрастное потомство, безъ сомнѣнія, увидитъ начертанный приговоръ его порицателей, а нелицепріятная Исторія на скрижаляхъ своихъ сохранитъ память его заслугъ и вопіющей на небо неблагодарности его современниковъ. Иноземная партія, замѣтивъ успѣхи своего журнала, побудила Идріотовъ отразить вооруженною рукою присланныхъ отъ начальства для закрытія ядовитой типографіи, въ коей печатаема была газета «Аполлонъ.» Издателю оной, извергу Полизоиди, воспитанному въ Европѣ иждивеніемъ Каподистріи, велѣно было разглашать, что Правительство уклоняется отъ созванія Конгресса, и приписать сіе отлагательство ненасытному властолюбію Правителя. На дерзкую клевету Каподистрія отвѣчалъ окружнымъ письмомъ къ мѣстнымъ начальствамъ, что по первому, ежечасно ожидаемому, извѣстію объ избраніи Короля, Народное Собраніе будетъ созвано. Тогда крамольники, страшась близкой развязки и видя безполезность всѣхъ мятежныхъ усилій на твердой землѣ, двинули морскую силу, внезапно овладѣли Паросомъ и находившеюся въ сей гавани эскадрою Правительства. По приглашенію Каподистріи, Россійскій Контръ-Адмиралъ Рикордъ, съ малымъ числомъ военныхъ судовъ, отправился въ Паросъ; тщетно покушался усовѣстить Маврокордата и Греческаго Наварха Міаули; наконецъ, гордясь въ преступномъ ожесточеніи измѣнниковъ, установилъ предъ гаванью строгую блокаду. Изступленные Идріоты осмѣлились стрѣлять по Россійскому бригу и, злобясь на твердость Контръ-Адмирала, вмѣсто требуемой отъ нихъ покорности и сдачи захваченной эскадры, на виду нашихъ судовъ, зажгли 64 пушечный корабль Елладу, стоившій Греціи болѣе двухъ милліоновъ франковъ, два парохода и одну военную корвету. Злодѣяніе, достойное вѣчнаго посрамленія и примѣрной казни! Морская сила Англичанъ и Французовъ слабо содѣйствовала Россіянамъ, и еще болѣе раздражала вѣроломныхъ безвременнымъ и неумѣстнымъ посредничествомъ. Правитель вступился за поруганную народную честь: повелѣлъ про-

ить выборы членовъ Конгресса, но, щадя противниковъ,
предложилъ имъ изгнать изъ Идры главныхъ зачинщиковъ
ка, а виновныхъ въ бунтѣ и сожженіи флота предоставить
Народнаго Собранія. Кроткія предложенія великой души
отринуты, и междоусобная война закипѣла. Всѣ пришельцы-
гоги радовались вожделѣнному событію. Многіе малодушные
вники подали въ отставку, или были удалены Правителемъ,
шимъ, при обстоятельствахъ толико смутныхъ, обыкновенную
трашимость. Пораженный въ сердце, но непреклонный ду-
, Каподистрія, среди общаго смятенія, окруженный измѣною,
ми и кознями, умѣлъ охранить спокойствіе твердой земли,
ризвавъ къ себѣ на помощь ни одного Французскаго солда-
Борясь съ внутреннею печалію и навѣтами злобы, онъ все
мужался, ходатайствовалъ въ Лондонѣ о избраніи Короля и
вовалъ послѣднимъ достояніемъ для восполненія изсякшихъ
дарственныхъ доходовъ. Казна Греціи совершенно истощи-
на раменахъ великаго труженика лежало неудобоносимое
я, а Союзныя Державы медлили денежными пособіями и спа-
ьнымъ рѣшеніемъ участи цѣлаго народа.

Въ сію страшную годину искушенія пребыли вѣрными Пра-
ю и Отечеству слѣдующіе сановники, коихъ имена принад-
тъ Исторіи и въ лѣтописяхъ Еллады займутъ почетное мѣ-
меньшій братъ незабвеннаго, Графъ Августинъ Каподистрія
ній обратно уѣхалъ въ Корфу), І. Спиліади, Государствен-
Секретарь, Полковникъ Калергій, храбрый вождь Ѳ. Коло-
они; военачальники: Никита, Дзавелла и, гроза Турковъ
орячъ, Константинъ Канарисъ; почетные Идріоты: Предсѣда-
Сената Чамадосъ и Гика, Георгій Гіони, отставной Русскій
церъ Греческой службы, Полковникъ Райко, Комендантъ
лійской крѣпости Португалецъ Альмейда, и нѣкоторое число
вниковъ менѣе извѣстныхъ. Въ Герусіи, въ сонмѣ Димоге-
овъ или старшинъ городовъ, по всему Государству, боль-
тво склонялось на сторону Правителя, но не умѣло соеди-
я для отраженія дерзкой крамолы, гордившейся внѣшнимъ
вительствомъ. Что жъ касается до буйныхъ Геростратовъ,
сожгли отечественный флотъ и на развалинахъ изощряли
кинжалы, готовясь къ послѣднему злодѣянію, перо лѣпи-

сателя отказывается начертать имена ихъ, обреченныя по
му безсмертію. Они, негодуя и стыдясь собственнаго бе
что не успѣли еще ниспровергнуть власти законной, ог
Грецію и Европу ложными извѣтами и поношеніями на пра
ка, твердя, что тиранъ (такъ называли они благодѣтеля Е
заключилъ въ тюрьмы безчисленное множество невинны
когда не стало тирана, мѣстное изслѣдованіе обнаружи
подъ стражею находилось не болѣе семнадцати человѣкъ,
обвиняемыхъ, частію уже обличенныхъ въ Государственны
ступленіяхъ. *

Наконецъ клевета и коварство истощили разженны
стрѣлы. Не смотря на всѣ происки, тайные подрывы, явн
станія и святотатственныя покушенія сильной крамолы,
тель Еллады отразилъ удары ея, обличилъ зловредные у
сохранилъ тишину на твердой землѣ, и уже готовился н
злодѣямъ конечное пораженіе, торжественнымъ открыті
Аргосѣ Народнаго Собранія. Не успѣвъ остановить хода п
ныхъ выборовъ, противники, въ изступленіи злобы безси
единогласно рѣшили умертвить Графа Каподистрію. Над
избрать опытныхъ кровопійцъ: ихъ нашли въ сонмѣ праз
тающихся, звѣрскихъ Маніотовъ. Между ними первенствова
тро-Бей Мавромихали, при владычествѣ Турковъ нареченный
или Княземъ Маніотскимъ. Сребролюбивый и кровожадны
рецъ не переставалъ жалѣть объ утраченномъ владычеств
Маніею. Присутствуя въ Герусіи и кромѣ того пользуясь
нымъ пособіемъ отъ Правительства, онъ принялъ дѣятельн
стіе въ измѣнѣ Идріото-Фанаріотовъ, по наущенію ихъ та
жалъ изъ Навпліи на свою родину и взбунтовалъ часть
нихъ жителей, но вскорѣ былъ пойманъ и нѣсколько мѣ
находился подъ стражею, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Георгі
племянникомъ, Константиномъ Мавромихали. Графъ Капод
уважая его сѣдины и заслуги двухъ сыновей его, нѣкогд
шихъ на полѣ битвы, не рѣшался предать суду престу

---

* Смотри отчетъ Правительства Аргосскому Конгрессу, поданный в
1832 года, и дипломатическую переписку Г. Стратфорда Каннинга
фомъ Августиномъ Каподистріею.

увлеченнаго въ бездну преступниками, болѣе его самаго виновными Петро-Бей неоднократно былъ допрашиваемъ въ тюрьмѣ, а сыну и племяннику его дозволено было жить въ частномъ домѣ подъ карауломъ и ходить по городу въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ служителей. Сихъ молодыхъ извергов избрала крамола и расположила къ богомерзкому, ужасному, злодѣянію. Они, подкупивъ урядника, Макріяни, къ нимъ приставленнаго, тайными связями успѣли сдѣлать его безсмѣннымъ при себѣ, купили пистолеты, изострили завѣтные свои кинжалы Зная, что Правитель безъ страха и безъ стражи прогуливается одинъ, любитъ бесѣдовать съ простымъ народомъ и часто бываетъ въ храмѣ Божіемъ, убійцы, съ Августа 1831 года, рыскали по всѣмъ закоулкамъ, заходили во всѣ церкви и жадно ловили всѣ случаи къ осуществленію адскаго замысла. Долго не удавалось имъ подстеречь праведника, безъ зазрѣнія совѣсти и боязни подвергавшаго ежечаснымъ опасностямъ главу свою, увѣнчанную преждевременными сѣдинами и чистою славою. Два воскресныхъ дня сряду изверги Георгій и Константинъ являлись въ древній, низменный, храмъ Св. Спиридона Чудотворца, часто посѣщаемый Правителемъ. Но непредвидѣнныя занятія и разстройство здоровья два раза отвратили отъ него чашу послѣдняго страданія.

Настало 26 Сентября, день, въ который Святая Церковь празднуетъ преставленіе отъ міра суетнаго въ міръ горній наперстника ученика Господня. Тогда кровопійцы показались у входа въ уединенный храмъ, коего святыня не смягчала лютаго ихъ ожесточенія. Не дождавшись обреченной жертвы, они хладнокровно отложили убійство до слѣдующаго воскреснаго дня, 27 Сентября. Въ странахъ Восточныхъ литургія совершается при первыхъ лучахъ денницы. По благочестивому преданію Христіяне, подъ кровомъ, благотворнымъ, небомъ, заранѣе стекаются въ храмы, не вкусивъ ни какой пищи, или питія, дабы принять крупицы отъ преломленія даровъ, и сердца, еще свободныя отъ заботъ житейскаго дня, освятить утреннимъ славословіемъ. Но въ сей роковой день утренневали не одни вѣрные, но и мужи кровей. Сыны погибели и проклятія бодрствовали. Георгій и Константинъ Мавромихали, окутавъ себя въ большія епанчи, стояли, зловѣщіе и неподвижные, у вратъ церковныхъ на паперти!

Пробило шесть часовъ утра; на близъ лежащей пло
все готовилось къ назначенному пѣхотному и артиллерійс
смотру. Внутри храма Св. Спиридона довольно уже собралос
лящихся. Вдали показался Графъ Іоаннъ въ обычной темн
ней одеждѣ; онъ шелъ пѣшкомъ къ церкви, за нимъ слѣдо
однорукій урядникъ, Георгій, уроженецъ острова Крита, из
ченный въ Наваринской битвѣ и жившій ординарцемъ въ
Правителя; въ нѣкоторомъ разстояніи, позади ординарца, р
вой Навплійской внутренней стражи. Завидѣвъ и узнавъ из
плѣнныхъ крамольниковъ, Каподистрія ни мало не усумнился
преки намекамъ и предостереженіямъ, наканунѣ къ нему до
шимъ. Единому Сердцевѣдцу извѣстно, что происходило тогд
душѣ мученика, испившаго чашу скорбей земныхъ и страдан
приготовленнаго къ вѣнцу небесному. Онъ, твердою посту
подошедъ къ безмолвнымъ чудовищамъ, на поклонъ обоихъ
вѣтствовалъ приподнятіемъ шляпы, и въ тотъ же мигъ Георг
Константинъ выстрѣлили въ него изъ пистолетовъ, прицѣ
шись къ безстрашному его челу. Потомъ Георгій выхватилъ
своего пояса кинжалъ и пронзилъ животъ изнемогающаго
ведника, кровь хлынула изъ ранъ, онъ зашатался и упалъ
объятіе ординарца, который подхватилъ его одною рукою и
ложилъ на спасенную имъ Греческую землю. Убійцы обрати
въ бѣгство.

Толпа, въ безпамятствѣ, высыпала изъ храма; мерзость
дѣянія проникла во святилище. Вѣрный тѣлохранитель, бы
отворотясь отъ умерщвленнаго, выстрѣлилъ въ Константина;
пистолетъ осѣкся; удалецъ отбросилъ вѣроломное оруді
выхватилъ другое, ринулся, какъ левъ, по пятамъ бѣгущаго
божника и вторымъ выстрѣломъ сокрушилъ его поясницу.
ца падалъ, приподнимался, силился бѣжать, кропилъ слѣды
кровію; народъ сбѣжался на вопль храбраго мстителя, осы
проклятіями злодѣя, который громко винилъ своего товарищ
наконецъ, исторгнувъ его душу, повлекъ искаженное тѣло
крутому берегу, откуда оно брошено было въ море. Тѣм
меньшимъ сынъ Петро-Бея, Георгій, вмѣсто того, чтобы искать
сенія за близкою городскою оградою, направилъ бѣгъ свой ч
площадь и улицу къ дому Французскаго Повѣреннаго въ дѣл
Барона Руана. Услышавъ крикъ встревоженныхъ жителей,

дѣй оробѣлъ и, не надѣясь безопасно достигнуть предположеннаго убѣжища, вбѣжалъ въ ближайшій къ оному домъ Вальяна, чтобы скорѣе укрыться отъ вниманія толпы. Оттуда, чрезъ знакомую калитку, Мавромихали пробрался во дворъ представителя Франціи, постучался въ двери и, послѣ минутнаго разговора, былъ впущенъ подъ кровъ гостепріимный. Поцѣловавъ пистолетъ свой, онъ отдалъ смертоносное орудіе, пресѣкшее жизнь драгоцѣнную и праведную, въ руки Француза, Подполковника Пельона, и просилъ защиты. Между тѣмъ страшная вѣсть о кончинѣ Правителя громомъ раздавалась по всему городу. Братъ убіеннаго, Графъ Августинъ, явился на мѣстѣ свершившагося святотатства, убитый горестію, но подкрѣпляемый Христіянскимъ желаніемъ отвратить безначаліе, не допустить народъ до самоуправства и предать мщеніе единому Богу. Достойный братъ усопшаго праведника тотчасъ проникъ тайныя намѣренія чужеземцевъ, алкавшихъ мятежа, какъ благовиднаго повода ко введенію въ Навплію чужой вооруженной силы. И подлинно, лишь только взводъ артиллеристовъ отнесъ тѣло Графа Іоанна въ домъ Правительства и отданъ былъ Коменданту Альмейдѣ приказъ удвоить караулы и разъѣзды и прекратить сообщенія съ гаванью, Генералъ Жераръ, начальникъ регулярнаго войска, явился на площади съ своимъ штабомъ, произнесъ рѣчь къ солдатамъ и послалъ въ Герусію чиновника съ предложеніемъ возложить на него одного главное временное начальство въ Навпліи. Въ отвѣтъ на сей вызовъ ревности безкорыстной, Герусія дала знать ему, что Временная Правительственная Коммиссія уже учреждена и Предсѣдателемъ оной избранъ Графъ Августинъ Каподистрія. Народъ волновался, требовалъ крови измѣнниковъ, посягнувшихъ на жизнь отца отечества, и нѣкоторыхъ подозрительныхъ людей задержалъ на улицахъ съ ужаснымъ воплемъ: «Да погибнутъ злодѣи»! Въ числѣ угрожаемыхъ смертію находился тогда Князь Константинъ Караджа, извѣстный по тѣснымъ связямъ съ врагами Правителя. Чтобы спасти его изъ рукъ народа, возвѣщавшаго судъ Божій, мужественный Комендантъ велѣлъ отвести его въ караульню, а Графъ Августинъ, по настоянію Барона Руана, дозволилъ сдать Караджу Французамъ, дорожившимъ его безопасностію. Не смотря на успѣшныя попеченія властей о возстановленіи въ Навпліи тишины и порядка, Повѣренные въ дѣлахъ, Даукинсъ и Баронъ

Руанъ, громко изъявляли Коменданту Альмейдѣ свое негодованіе за то, что сообщеніе съ судами, стоявшими на рейдѣ, подвергаемо было строгому обыску. На нелѣпыя сіи жалобы Комендантъ отвѣчалъ, что послѣ гнуснаго преступленія, отъ котораго вся Греція осиротѣла, первый долгъ его состоялъ въ упрежденіи тайнаго побѣга виновныхъ, для чего и взяты были имъ строгія мѣры. Не довольствуясь симъ оправданіемъ, Гг. Дипломаты забылись до того, что грозили Коменданту внезапнымъ выѣздомъ, если не отмѣнитъ онъ стѣснительныхъ распоряженій, будто бы нарушавшихъ права иностранныхъ Державъ въ лицѣ ихъ представителей. Прѣніе происходило на площади: непоколебимый Альмейда, хладнокровно выслушавъ угрозу, вовсе не умѣстную, снялъ предъ ними шляпу, поклонился и сказалъ твердымъ голосомъ: «Милостивые Государи! Желаю вамъ счастливаго пути!» (bon voyage), потомъ, отворотясь отъ изумленныхъ, удалился. Предъ наступленіемъ вечера сѣтующіе жители Навпліи провѣдали, что убійца, Георгій Мавромихали, скрывается въ домѣ Французскаго посольства. Сей слухъ, подтвержденный очевидцами, возбудилъ въ сердцахъ грубыхъ, но правыхъ, неописанную ярость. Отвсюду шумныя скопища стекались къ запертымъ воротамъ ненавистнаго пристанища. Вопли, проклятія, угрозы оглашали воздухъ, возвѣщая трепещущему злодѣю неизбѣжную на землѣ казнь и кару небесную. Графъ Августинъ послалъ Коменданта къ Барону Руану, который сначала не сознавался въ укрывательствѣ убійцы, потомъ сказалъ, что подозрѣваемый впущенъ былъ въ домъ безъ его позволенія, и наконецъ, устрашенный настояніемъ Коменданта, указывавшаго ему на толпу раздраженныхъ гражданъ, рѣшился выдать Георгія, подъ прикрытіемъ военнаго караула, для преданія его суду. Изверга вывелъ за руку Подполковникъ Пельонъ, начальникъ штаба Генерала Жерара, и дружески провожалъ его до мѣста заключенія, безпрестанно увѣряя воиновъ въ невинности злосчастнаго плѣнника. По истинѣ состраданіе зазорное и непостижимое! Началось судопроизволство: вся Греція стонала, облеченная въ печальное вретище; всѣ Елены отъ мала до велика, кромѣ неистовой, закоснѣлой, крамольно храмахъ и на торжищахъ, въ селахъ и пустыняхъ, оплакивали потерю общаго ихъ благотворителя, запечатлѣвшаго своею кровію нѣжную любовь къ отечеству. Не о проведникѣ, но о за-

ъ себѣ, о дѣтяхъ, потомкахъ, о будущей судьбѣ Греціи, на
ей тяготѣлъ страшный грѣхъ, плакать имъ надлежало. И по-
нино, съ 27-го Сентября, 1831 года, страна, напоенная кровію
оотверженника, медленно испиваетъ чашу воздаянія, раство-
ную междоусобіемъ, неустройствами, нищетою, стыдомъ и
ичію коварства, злобно терзающаго нѣдра ея. Да смягчится и
ъ сими ослѣпленными приговоръ Правосудія Божія, о коемъ
всѣ времена свидѣтельствуютъ скрижали исторіи міра! Георгій
ромихали и сообщники его принадлежали составу содержи-
хъ Правительствомъ войскъ нерегулярныхъ. По сему престу-
ніе ихъ подлежало вѣдѣнію верховнаго военнаго судилища.
о неоднократно допрашивало виновныхъ и вызывало свидѣ-
ей изъ разныхъ сословій. Показанія сихъ послѣднихъ обна-
кили давнюю и тѣсную связь злодѣевъ съ шайкою крамольни-
ъ, водворенныхъ въ Идрѣ и оттуда побудившихъ къ возстанію
телей Маніи, полководца Каратассо и предавшихъ пламени
инныя суда злосчастной Еллады. Кромѣ того, отрывки тайной
ереписки указали на слѣды сокровенныхъ переговоровъ съ чу-
земными пришельцами, имѣвшихъ постоянную, единственную,
ль ниспроверженіе законнаго и благотворнаго правительства
афа Ивана Каподистріи. При обстоятельствахъ толико смут-
хъ, подъ грознымъ вліяніемъ извнѣ подущаемыхъ страстей,
земнику незабвеннаго мученика не возможно было преслѣдо-
ть нить заговора обширнаго и мрачнаго, который таился въ
ибахъ лабиринта, не приступнаго правосудію власти, скован-
и и бязсильной.

Надлежало ограничить сужденіе ближайшими виновниками
народнаго сиротства и невозвратной потери. Вопреки звѣрско-
и упорному отрицанію изверга Георгія и полупризнаніямъ Ма-
нии и товарища его изъ сонма простыхъ воиновъ, верховное
илище, утвердивъ заключенія свои на очевидности, тождествѣ
ъ и безчисленныхъ свидѣтельствахъ, приговорило Георгія Мав-
ихали къ смерти, съ предварительнымъ отсѣченіемъ правой руки,
ообщниковъ его осудило на пожизненное тюремное заключе-
въ оковахъ. Графъ Августинъ отмѣнилъ отсѣченіе руки, но
ералъ Жераръ, Баронъ Руанъ и Полковникъ Пельонъ, къ об-
у негодованію душъ правыхъ, всемѣрно старались разглашать,
убійцы не подлежали рѣшенію военнаго судилища. Однако

же, не взирая на увертки закоснѣлыхъ изверговъ и толки
вителей ихъ, Временное Правленіе приступило къ исполне
говора, требуемаго и гласомъ Божіимъ и гласомъ челов
Георгія Мавромихали вывели на лобное мѣсто. Ожесточенны
ступникъ, предъ самою вѣчностію, еще дерзнулъ обратит
къ народу. Уста, дышавшія адскою нераскаянностію, отвер
дабы произнести нѣсколько несвязныхъ увѣщаній и побу
къ миру и единодушію сограждан. На отрывистыя сло
всѣ зрители въ одинъ грозный голосъ, или отголосокъ Н
отвѣчали: «Анаѳема!» Раздались ружейные выстрѣлы,—и гу
отчизны упалъ на землю, пронзенный пулями.

Съ шумомъ погибла память нечестивыхъ, а драгоцѣнн
статки Правителя-мученика подверглись врачебному изслѣд
и разъятію, по коему оказалось, что мозгъ прострѣленъ был
мя связанными пулями, а животъ получилъ рану, которая
по себѣ признана была смертельною. За исключеніемъ сих
вреждений, вмѣстилище души великой найдено, во всѣх
діяхъ жизни, совершенно здравымъ и неистощеннымъ, об
шимъ маститую и бодрую старость. Бальзамированное тѣло
фа Іоанна, съ печальнымъ торжествомъ, вынесли изъ дома
борную церковь Святаго Великомученика Георгія, и отпѣл
стеченіи всѣхъ жителей, чиновъ, Герусіи, войскъ, юныхъ
цевъ усопшаго и въ присутствіи Адмираловъ и Послан
иностранныхъ. Плачь народа оглашалъ воздухъ и вторилъ
вамъ о упокоеніи праведника въ горнихъ обителяхъ, непр
ныхъ для злобы человѣческой. Здѣсь дѣписатель покидает
ро, утомленный повѣствованіемъ о современной славѣ и
житейской. Но духъ еще стремится умственно обозрѣть
цѣпь происшествій, очертанныхъ въ семъ отрывкѣ изъ
бурнаго нашего вѣка. Еще хотѣлось бы извлечь изъ общаго
великихъ событій какое нибудь живое наставленіе для пото

Съ половины XVIII-го столѣтія богопротивный духъ Фр
ской революціи началъ выказываться въ Европѣ, мало по
овладѣвалъ умами современниковъ и, подъ личиною всеобъ
щей филантропіи, произвелъ общее, тлетворное, обаяніе. О
вершенно ослѣпило просвѣщенную Европу, по тому что з
ее безнравственною и утомленною вѣковымъ бореніемъ св
власти съ духовною. Вѣра, вѣдѣніе и власть, знаменую

жданскомъ быту коренныя силы естества человѣческаго, на-
дились тогда въ непримиримомъ разрывѣ и взаимномъ противо-
йствіи. Власти мірскія, низложивъ истощенную злоупотребле-
ими церковную власть на Западѣ, уже съ безпокойствомъ взи-
ли на быстрые успѣхи заносчиваго любознанія, дотолѣ втайнѣ
дрывавшаго основу Престоловъ и Церкви. Но было поздно:
кепленный разумъ уже торжествовалъ побѣду надъ изувѣрст-
мъ и суевѣріемъ. Правительства сами благопріятствовали мни-
му ихъ искорененію; суемудріе, какъ союзникъ лукавый, вдругъ
ратило изощренный мечь свой противъ мірскихъ властей, меч-
вшихъ видѣть въ немъ противоборника одной власти духовной.
се, что до того времени казалось умствованіемъ, теперь сдѣла-
сь существенностію; развившаяся теорія безбожія внезапно
реобратилась въ практическое безначаліе. По закону строгой
слѣдовательности, умствователи XVIII вѣка, отринувъ благое иго
аря Царей, смѣло посягнули на власть его намѣстниковъ. Серд-
а были приготовлены къ сему превратнымъ воспитаніемъ, и,
приговору Небеснаго Правосудія, Французская революція на-
алась съ 1789 годомъ. Съ сей вѣчнопамятной и плачевной эпо-
, Россія, охраняемая Провидѣніемъ, выступила на поприще борь-
и долговременной, съ промежутками продолжающейся и до ны-
. Клавреты Французской Республики простерли вліяніе ея на
стокъ; гроза обложила весь небосклонъ нашего отечества, от-
жавшаго навѣты врага громкими подвигами сыновъ своихъ въ
рціи, Италіи и на моряхъ средоземныхъ. Православные наши
вновѣрцы, то помня Екатерину Великую и завѣты предковъ, то
ѣняясь исполинскими успѣхами революціи, раздѣлились на двѣ
гласдебныя партіи. Графъ Иванъ Каподистрія свыше избранъ
лъ представителемъ истиннаго духа Христіянъ Восточныхъ и
ыведенъ въ Россію десницею Сердцевѣдца. Вихрь происшествій
е ниспровергалъ въ обуреваемой Европѣ, Азіи и Америкѣ. На-
нецъ революція олицетворилась и сосредоточилась въ Наполео-
. Вѣра и доблесть Христіянская въ Александрѣ I-омъ; тщетны
ли всѣ покушенія къ водворенію мира и союза между сими
умя нравственными противоположностями. Полнота временъ на-
ла, и вѣчность явила міру дивный событіями 1812 годъ. По-
ренная волѣ одного могущественнаго генія, всеразрушающая
а революція сокрушилась о твердый оплотъ Россіи. Исполин-

ское нападеніе произвело равносильное противодѣйствіе, і
па, подавленная гигантскою пятою завоевателя, единодуш
прянула, ополчилась на Францію и совершила надъ прес
гордою, страною судъ Божій, смягченный духомъ кротости
стіянскаго братолюбія. Но пораженіе вещественныхъ, в
ныхъ, силъ, воскресивъ въ Европѣ благородное стремленіе к
ной самобытности каждаго народа, не возмогло, однако
нимъ и тѣмъ же ударомъ искоренить всѣхъ давно посѣ
всюду плевелъ безбожія и строптиваго противленія власти
худые законы легко замѣнить лучшими, но цѣлыя поколѣ
нажды растлѣнныя превратнымъ воспитаніемъ, неудержим
шаютъ свое земное поприще и мгновеннымъ чудодѣйствіе
рождены быть не могутъ. По сему революція, посрамле
Франціи, пребыла живою и дѣйственною въ прочихъ с
Европы, вихремъ перенеслась въ Южную Америку, питала
токѣ справедливое негодованіе Христіянъ, утомленныхъ
Турецкимъ, и принудила Вѣнценосцевъ не отлагать меча, пр
признакахъ глубокаго мира. Таково было положеніе Евр
1815 до 1820 года. Въ сей промежутокъ времени Россія
ствовала на стражѣ общей безопасности; руководимая Але
ромъ, она чуждалась частныхъ своихъ выгодъ и не рѣдко
вовала ими сохраненію дружества Державъ и благополучі
подданныхъ. Братскій и Христіянскій союзъ 14-го Сентябр
года, Ахенскій Конгрессъ и всѣ слѣдовавшія за сими эпохам
корыстныя попеченія и усилія избавителя Европы, постоянн
нились къ тому, чтобы въ сферѣ политической и правст
снова воцарить творческую силу истинной Вѣры, вліяніемъ
извести возрожденіе современниковъ, и тѣмъ незыблемо уп
взаимность правъ и обязанностей человѣческихъ. Вопреки
стараніямъ, сѣмена революціи прозябли, возросли и принес
ды горькіе. Испанія и Италія запылали; искры необъятна
жара, летая изъ края въ край Европы, грозили опустош
всемірнымъ; наконецъ съ 1821 годомъ, предуготовленное
нами мѣстными, возстаніе Грековъ поставило Россію въ н
димость учинить тягостной, роковой выборъ, между собст
пользою и спокойствіемъ цѣлаго міра. Императоръ Алек
отказался отъ новаго вѣнца славы, дабы отвратить всел
брань и не подать повода къ раздору между Державными

и. Единовѣрцы наши лишились единственнаго по Богѣ за-
ика, и крамольники всѣхъ странъ Европы, какъ плотоядныя
, отвсюду слетѣлись въ Елладу на кровавый пиръ. Поня-
законности смѣшались; поборники верховной власти вступи-
ли Султана, истребителя Христіянъ, а провозвѣстники необуз-
й вольности возликовали, нашедъ въ тиранствѣ Мусульманъ
лѣнный поводъ къ охужденію Монархическихъ правилъ. Тѣ
гіе погрѣшали въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ, основан-
на примѣненіи совершенно случайномъ и произвольномъ. Не
и на сіе, волненіе умовъ возрастало, страсти раздражались,
овѣчество сонмами погибало на Востокѣ, опустошаемомъ вой-
умственнымъ бореніемъ, кои породили лишь бѣдственный
и сугубое распространеніе ложныхъ понятій. Наконецъ
ператоръ Александръ положилъ въ душѣ своей прекратить ду-
ійство и разрушеніе въ областяхъ Турецкихъ. Англія, подъ
ельствомъ предпріимчиваго, но мятежнаго, генія, въ то же вре-
знамѣрилась овладѣть судьбою Греціи, дотолѣ ею гонимой,
чинить бытіе ея соображеніямъ политики смѣтливой и свое-
тной. Каннингъ произнесъ надъ Испаніею приговоръ отпа-
Американскихъ ея колоній и заманилъ въ волшебный кругъ
искаго вліянія всѣхъ искателей счастія въ Елладѣ. Тогда
еменная кончина Александра I-го заставила всю Европу стра-
ся новыхъ опасностей со стороны Россіи Съ поспѣшностію
ты были переговоры и возникъ союзъ трехъ Державъ для
й, благородной, цѣли. Кичливая Порта, изумленная столь не-
ымъ сопряженіемъ разнородныхъ стихій, съ негодованіемъ
ула всѣ предложенія, клонившіяся къ примиренію ея съ
ными, и гроза разразилась надъ главами гонителей Хрис-
ва. Напрасно Персія вѣроломствомъ мечтала поколебать твер-
Сѣвернаго колосса; напрасно Турція вызывала Россію на
ное единоборство; напрасно духъ крамолы и нестроенія ополч-
противъ Николая I-го ослѣпленныхъ жителей Польскаго
ва, процвѣтавшаго подъ сѣнію престола Петра Великаго;
ныя покушенія и тайные ковы обратились въ стыдъ и по-
ніе навѣтниковъ отечества нашего, и Европа, забывшая всѣ
гѣянія старшаго внука Екатерины, вопреки гордости само-
наго просвѣщенія, принуждена была снова прибѣгнуть къ
заступленію Августѣйшаго Брата и Преемника Благосло-

веннаго. И во дни наши, среди громовыхъ тучъ, облегающ
небосклонъ древняго и новаго свѣта, звѣзда Сѣвера ярко п
ваетъ сквозь мглу, омрачающую бытіе современныхъ народовъ,
перь всѣ праводушные чтители законовъ Божіихъ и человѣче
вперяютъ взоръ упованія на непреклонную, свыше осѣняемую,
сію. Единовѣрная намъ Елада, проливая слезы надъ мо
доблестнаго страдальца, посвятившаго всю жизнь свою выс
идеалу, въ которомъ сливались Россія, Греція и, общая их
терь, Святая Церковь, страна сія, говорю, отъ безкорыс
дружества Россіянъ ждетъ и чаетъ прочнаго себѣ благоден
Тайна временъ грядущихъ, не проницаемая для ума смертны
всѣмъ вѣроятностямъ, тѣсно сопряжена съ предопредѣле
имени Русскаго. Наставленія Исторіи внятно гласятъ нам
здравая политика, озаренная Христіянскою мудростію, ч
зависти и злобы, ознаменованная постояннымъ благоволеніе
человѣчеству, благонадежнѣе и прямѣе ведетъ народы къ
стію, славѣ и высшему ихъ назначенію, нежели всѣ ухищ
коварства и всѣ вымыслы нынѣ господствующаго въ Е
суемудрія.

Конечно, Россія, въ теченіе полувѣка не всегда умѣла
гать погрѣшностей въ выборѣ средствъ, времени и дѣйствую
орудій и соображеній; но Вѣнценосцы наши постоянно
щались всякой порочной цѣли въ направленіи дѣятельност
сударственной и народной. Въ воздаяніе чистоты ихъ намѣ
вѣнецъ Мономаха сіяетъ въ немерцающемъ блескѣ; враги Р
пресмыкаясь у ногъ ея, тщетно стараются поколебать ея могу
во: въ лонѣ отечества еще хранится чистое животворное плам
и Благочестія; врожденныя способности Россіянъ развива
зданіе, заложенное Владиміромъ, укрѣпленное Иваномъ
Алексѣемъ Михайловичемъ, преобразованное Петромъ Вел
возвеличенное Александромъ I и Николаемъ, стоитъ твердо,
величественная пирамида, въ основахъ широкая и увѣнч
единовластіемъ. О Россіи то же можно сказать, что древ
вторяли истинные философы всѣмъ любимцамъ счастія, дости
высшей степени земнаго благополучія и славы: «Вамъ болѣ
кого страшиться; страшитесь страстей, пороковъ и заблуж
собственныхъ; страшитесь самихъ себя!»

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ
ОБЪ
А. С. СТУРДЗѢ.

Александръ Скарлатовичъ Стурдза родился въ Яссахъ, 18-го ября, 1791 года, предъ самымъ переселеніемъ его родителей ъ Молдавіи въ Россію, тотчасъ по заключеніи Ясскаго мирнаго говора между Россіею и Портою. По сему, еще въ юности ександръ Скарлатовичъ писалъ: «Сынъ выходцевъ, я знаю мое чество, и держусь его только по воспоминаніямъ моихъ роди- ей. Родина же моя — Россія: все меня привязываетъ къ ней — ра, служба, привычка и мое сердце.» [1] Родители его пожерт- вали многими выгодами, дабы водвориться подъ сѣнію Дер- вы Православной, и любовь къ Православію, какъ бы прирож- ная младенцу, возгрѣвалась въ немъ кормилицею его. [2]

Усыновленные Россіей, родители Стурдзы долго проживали дѣтьми своими, то въ столицѣ, то въ Бѣлорусской деревнѣ, олѣвая всѣ препятствія въ доставленіи имъ приличнаго воспи- нія, въ ту пору болѣе труднаго, чѣмъ теперь. И не тщетно ло родительское самоотверженіе: подъ надзоромъ примѣрнаго

м. L'Histoire de mon enfance et de première jeunesse, écrite pour ma soeur. ah. 1-er.

Нельзя умолчать объ этой простодушной Христіянкѣ, пишетъ Александръ Скарлатовичъ въ жизнеописаніи своей сестры, Графини Эдлингъ. Она, кормя асъ грудью, питала и непрестанною молитвою; ибо даръ молитвы обиталъ покоился въ ея душѣ такъ изобильно, что подобнаго сему явленія я не стрѣчалъ на тернистомъ пути жизни моей»—Нѣсколько словъ къ дру- ямъ, стр. 7.

наставника Іоанна Іосифа Допаня, [3] доброе сѣмя ученія (
принималось и развивалось на мягкой почвѣ прекрасно о
ныхъ душъ. Когда же, въ 1803 г., на это семейство стал
ваться чаша скорбей: безвременная смерть двухъ старшихъ
стры и брата, недуги родителей и лишенія всякаго рода,
сіе до того подѣйствовало на пылкую душу отрока Алек
что онъ принесъ Богу обѣты, исполненію которыхъ пос
свою жизнь. [4]

Въ 1809-мъ году Александръ Стурдза поступилъ на
въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Проникнутый чув
долга, онъ съ строгою точностію исполнялъ всѣ служ
обязанности; надѣленный же богатыми способностями
отдавалъ все свободное время разнообразнымъ изуче
Онъ трудился неутомимо и, говоря его словами «одно
кой сѣялъ, а другой поживалъ», то есть, читалъ и
«Опыты.» Въ этѣхъ опытахъ, естественно, незрѣлыхъ, и
му никогда не напечатанныхъ, уже проявляется истин
рующая душа, быстро идущая отъ силы въ силу. В
твержденіе сего стоило бы привести здѣсь нѣсколько отр
изъ «Опыта о таинственномъ,» [5] напечатаннаго молодым
женикомъ въ 1810 г., а также изъ «Опыта объ основ
законахъ человѣческой природы и общества,» [6]
книги коего составлены имъ въ 1811-мъ и 1812-мъ года
сожалѣнію, такіе отрывки не могутъ войти въ тѣсныя
«Краткаго свѣдѣнія». Въ одно время съ послѣднимъ сочин
былъ написанъ Стурдзою и «Опытъ учебнаго предпа
нія для преподаванія Россійскому юношеству Грече

---

[3] «По истинѣ, свидѣтельствуетъ Александръ Скарлатовичъ въ вышеуказ
жизнеописаніи, любовь сего простодушнаго и ученаго Христіанина к
телямъ нашимъ и намъ крѣпка была, яко смерть.» Тамъ же, стр.
то и воспитанникъ помнилъ и молитвенно поминалъ его до конца
дней.

[4] См. L' Histoire de mon enfance, cah. 2.

[5] Essai sur le Mystère, pour servir d'introduction à la théorie des sentim
térieux.

[6] Essai sur les lois fondamentales de la nature humaine et de la société

ыка,» громко одобренный Обществомъ Любителей Россійской овесности.[1] Замѣчательны въ семъ опытѣ послѣднія строки едисловія, показывающаго Русскимъ необходимость изученія ыка Греческаго: «Латинскій языкъ полезенъ, нуженъ; но Гре-скій долженъ быть достояніемъ Русскихъ, дабы нѣкогда еди-ѣрныя поколѣнія могли соединяться». Такъ быстрые успѣхи лодаго человѣка радовали и даже удивляли родныхъ и друзей , самого же его не ослѣпляли: съ яснымъ самосознаніемъ истіянина, онъ смотрѣлъ на своего внутренняго человѣка, ого разбиралъ его качества и смиренно осуждалъ себя «на средственность.»

На такой степени духовнаго развитія засталъ Александра урдзу вѣчно памятный 1812-й годъ. Въ Апрѣлѣ сего года Алек-ндръ Стурдза, по дѣламъ службы, отправился къ берегамъ Ду-и, и оттуда убѣждалъ письмами своихъ родныхъ все перено-ть съ твердостію и преданностію Промыслу Божію. Изъ Мол-віи переѣхавъ въ Литву, Стурдза оставался при Западной арміи обратнаго перехода враговъ чрезъ Нѣманъ. Во все это время ъ служилъ и дружилъ съ Графомъ Иваномъ Каподистріей, че-вѣкомъ необыкновеннымъ по уму и сердцу, котораго, въ пись-хъ къ любимой сестрѣ, Роксандрѣ, онъ называетъ «другомъ, за-ѣняющимъ всѣхъ далекихъ родныхъ». Въ этѣхъ же письмахъ ъ является мыслящимъ свидѣтелемъ великихъ событій.

По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, Александръ Стурдза веденъ былъ службою, сперва въ Петербургъ, а потомъ въ ну и Парижъ, гдѣ трудился, подъ руководствомъ Графа Капо-стріи, пока не возвратился съ нимъ въ Россію, въ Генварѣ 1816

---

[1] А. С. Шишковъ радушно принялъ трудъ мой: «Опытъ о преподаваніи Россійскому юношеству Греческаго языка,» представивъ его на судъ собратій и склонивъ ихъ прочесть отрывки изъ моего опыта при первомъ публичномъ засѣданіи. Меня, разумѣется, пригласили на этотъ вечеръ, столько для меня памятный. Послѣ басень Крылова и другихъ изящныхъ произведеній, старецъ Шишковъ началъ читать въ слухъ мои пламенныя страницы; Гнѣдичъ хвалилъ; всѣ прочіе аристархи почтили восемнадцатилѣт-няго юношу своими одобряющими отзывами.» Бесѣда люб. Р. С., и Арза-масъ, статья А. Скарл.

г. Пребываніе за границею въ такое исторически важное
должно было произвести, и произвело, на воспріимчивую
Стурдзы сильное и многостороннее вліяніе, плодомъ коего,
прочимъ, было написанное имъ въ этомъ году сочиненіе:
sidérations sur la doctrine et l'esprit de l'église ortho
(Разсужденія объ ученіи и духѣ Православной Церкви).
кому сочиненію писатель былъ вызванъ происками нѣко
Христіанъ Западной Церкви, старавшихся распространить
Православными сомнѣнія о чистотѣ догматовъ Церкви Вост
Съ любовію написанная, книга эта, по отпечатаніи, благо
коснулась многихъ сердецъ; блаженной памяти Патріархи,
Константинопольскій и Поликарпъ Іерусалимскій, письмен
годарили писателя за этотъ трудъ, который былъ пере
на языки Нѣмецкій, Англійскій и Греческій. Между тѣ
1817 году онъ, молодой семьянинъ, лишился любимой же
тѣ минуты, когда надѣялся быть отцомъ; около того же вр
онъ оплакалъ отца, наставленіямъ котораго приписывалъ св
ховное развитіе, и младшую сестру, съ которою въ дѣтс
валъ обѣтъ жить для Бога и родителей. Неутомимо исп
обязанности службы по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ
по приглашенію тогдашняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и
наго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына, принялъ (въ 18
участіе въ совѣщаніяхъ и трудахъ Главнаго Правленія Учи
При самомъ приступѣ къ дѣлу, онъ избранъ былъ Гг. п
ствовавшими въ Главномъ Правленіи Училищъ членомъ У
Комитета, въ каковомъ званіи ревностно занимался сос
піемъ инструкцій, проектовъ и мнѣній касательно народнаг
свѣщенія, а также пересмотромъ учебныхъ книгъ. При
этѣхъ должностяхъ, А. С. Стурдза успѣвалъ еще удѣлять
литературѣ; извѣстный уже по книгѣ «Considérations,» он
хотѣлъ писать и по Русски: «Разсужденіе о благотвори
ности частной и общественной,» и еще: «О любви къ
честву,» явились тогда на судъ публики въ Журналѣ Имп
скаго Человѣколюбиваго Общества, коего онъ былъ члено
1816 г., и пріобрѣли автору одобреніе благомыслящихъ лю

---

[8] «Всего дороже было для меня сужденіе Карамзина. Я передалъ см
мои, чрезъ посредство общаго пріятеля, и получилъ изъ устъ его

Занятія сіи прерваны были поѣздкой Александра Скарлатовича за границу, по случаю Ахенскаго Конгреса. Тамъ печатной Запиской о тогдашнемъ состояніи Германіи Стурдза внушилъ Германскимъ Правительствамъ мысль о преобразованіи Университетовъ, но за то и возбудилъ къ себѣ ненависть Университетской молодежи, отъ кинжала которой едва спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Россію. По возвратѣ въ отечество, А. С. Стурдза долженъ былъ взять отпускъ для пользованія зрѣнія, крайне разстроеннаго напряженными трудами. [9] Такимъ образомъ съ половины 1819-го до половины 1821-го года онъ провелъ въ деревнѣ, неохотно уступая необходимости лѣченія и отдыха. Тѣмъ менѣе, привыкнувъ къ сильной дѣятельности, трудолюбецъ не ...гъ оставаться совершенно празднымъ. Отсюда и при лѣченіи, помощію даннаго ему сотрудника, онъ продолжалъ свои по...льныя занятія по службѣ. Кромѣ того онъ усердно старался ... устройствѣ сельскаго училища и составлялъ для учителей ...трукціи, а для учениковъ наставленія. Можетъ быть, отъ та...ъ, хоть и посильныхъ, трудовъ неуспѣшно было лѣченіе боль...: три болѣзненныя операціи не улучшили его зрѣнія; прі...ъ въ Петербургъ, въ Октябрѣ 1821-го г., [10] Александръ Скар...вичъ весною 1822 г. уже просилъ, и достигъ, новаго безсроч... отпуска, съ позволеніемъ поселиться въ Одессѣ.

Здѣсь, однако же, Александръ Скарлатовичъ не вдругъ устро...и утвердился. Въ 1823 г. онъ принужденъ былъ, нездоро... второй своей жены, съѣздить на воды за границу. По той ...ричинѣ, а также и для улучшенія своихъ глазъ, онъ про-

---

...итаго историка самый одобрительный и для новичка лестный». Вос...анія А. Стурдзы о Карамзинѣ.

... Апрѣлѣ 1818 года онъ писалъ сестрѣ Роксандрѣ: «Департаментъ ...го Просвѣщенія даетъ мнѣ много занятій. Если угодно Богу, онѣ ...ъ безплодны. Усердія у меня станетъ, но иногда недостаетъ мнѣ

...ремя написаны Александромъ Скарлатовичемъ статьи: 1, «О вліяніи ...льческихъ занятій на умственное и нравственное состо...одовъ;» 2, «О признакахъ истины,» и 3, «Обращеніе Оссе...и Удовъ въ Христіянскую вѣру.»

велъ лѣто 1825 г. въ Эмсѣ, а зиму и весну 1826 г. въ П
Еще съ 1821-го года, съ роковой минуты возстанія Греці
съ сердечнымъ участіемъ слѣдилъ за судьбою этихъ, ка
ворилъ и писалъ онъ, «братій его по вѣрѣ и крови.» [11]
далѣе шла ихъ отчаянная борьба съ тиранствомъ Турціи
пламеннѣе онъ желалъ помогать имъ сколько возможно с
и дѣломъ. Съ такимъ намѣреніемъ А. С. Стурдза обнаро
въ 1823 г. сочиненіе «La Grèce en 1821 et 1822 (Гре
1821 и 1822 г.), развернувшее предъ Европой поразит
картину націи, три слишкомъ столѣтія подавляемой жел
игомъ Магометанъ и все таки оживляемой и крѣпимой вѣ
Христа Спасителя. Не довольствуясь симъ, Александръ С
товичъ изыскивалъ всѣ способы, ему доступные, для дѣяте
облегченія своихъ несчастныхъ собратій. Въ этомъ усерд
дѣйствовала ему единственная, въ живыхъ оставшаяся, сест
Роксандра Скарлатовна, по мужу графиня Эдлингъ, которая
нивъ супруга переселиться изъ Германіи въ Россію, съ 1
основалась въ Одессѣ. Сестра и братъ всячески старались с
чивать спасавшіяся въ Россію бездомныя Греческія сем
ходатайствовали за нихъ, переписывались съ Княземъ А. Н.
цынымъ, и, при его помощи, осуществили святую мысль о
по всей Россіи пособій для единовѣрцевъ, а также о второ
гатомъ сборѣ на выкупъ изъ Турецкаго плѣна многихъ т
злосчастныхъ Хіосцевъ и Критянъ. [12] Путешествіе за гр
брата, хотя и разлучило его съ сестрою, но совокупной и
тельности ни сколько не помѣшало; напротивъ, еще усили
какъ это видно изъ переписки ихъ, въ которой они
нивались новостями о Греціи, о лицахъ, къ ней расположе
о задуманныхъ въ пользу ея предпріятіяхъ, къ какимъ с
дались они самою разлукою. Такъ А. С. Стурдза, наход
Парижѣ, началъ писать для своихъ «собратій», на просто

---

[11] Мать его была изъ Греческаго дома князей Мурузи.

[12] Скромный и смиренный, Александръ Скарлатовичъ, въ жизнеопис
стры, приписываетъ всѣ эти подвиги только ей одной; но равно
если еще не большее, его участіе въ нихъ вполнѣ открывается изъ
семейныхъ бумагъ.

«Ручную книгу Православнаго Христіянина.[13] Съ обильнымъ сочувствіемъ содѣйствуя освобожденію Греціи, и сестра утѣшились и успокоились, когда «вѣрнѣйшій другъ ма», Графъ Иванъ Каподистрія, подъ громами Наваринской избранъ былъ наконецъ Правителемъ Еллады. "

Изъ Парижа А. С. Стурдза возвратился въ Одессу, но опять олго: вскорѣ онъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ, а оттуда, въ ѣ 1828-го г., былъ отправленъ въ Букарестъ, по особымъ ніямъ, а также по случаю открывшейся войны съ Тур- для управленія походною Канцеляріею Министерства Ино- ыхъ Дѣлъ и для содѣйствія полномочному Предсѣдателю овъ Молдавіи и Валахіи въ дѣлахъ управленія и образова- ого края.[15] То были послѣднія дипломатическія занятія ндра Скарлатовича. 29-го Апрѣля, 1830 г., по прошенію нъ уволенъ былъ отъ службы, съ пожалованіемъ въ Тайные ники.

ыйдя, по слабости здоровья и особенно зрѣнія, изъ служ- йствительной, А. С. Стурдза окончательно поселился въ ѣ, и, по примѣру своей сестры, положилъ до конца жиз- остоянно искать сочетанія полезнаго съ пріятнымъ, спокой- съ трудолюбіемъ, удовлетворенія житейскихъ нуждъ съ выс- потребностями человѣка и Христіянина».[16] Держась сего ла, онъ и въ тѣсномъ кругу частной дѣятельности съумѣлъ просторное поприще для талантовъ, ему ввѣренныхъ. ая дѣятельность трудолюбца часто переполняла семейный окъ и выступала за черту Одессы, даже за границу Россіи, сь единовѣрнаго дѣятелю Востока, соплеменнаго ему Юга и

га сія, замѣчательная зрѣлостію содержанія и простотою изложенія, чена сочинителемъ уже въ Россіи, и напечатана въ С.-Петербургѣ по ренію и благословенію Св. Синода. Она немедленно была переведена усскій языкъ Е. Ю. Дестуниссомъ и напечатана въ 1829 г., а 2-мъ из- емъ въ 1849 г.

колько словъ къ друзьямъ, стр. 15.

мулярный списокъ.

колько словъ къ друзьямъ, стр. 17.

дальняго Запада. Здѣсь достаточно указать только на нѣкот
особенно замѣтныя, черты ея.

Старательное воспитаніе единственной дочери [17] и ег
участіе въ благотворительныхъ подвигахъ сестры—вотъ что
нымъ образомъ занимало Александра Скарлатовича тотча
выходѣ его въ отставку. Вскорѣ (въ 1831 г.) насильствен
безвременная смерть лучшаго его друга, Графа И. А. Каподи
глубоко опечаливъ его, наложила на него обязанность о
прекрасную жизнь этого, по выраженію Жуковскаго, Хри
скаго Аристида, стезею неимовѣрныхъ превратностей приш
къ страдальческому вѣнцу. [18] Исполнивъ долгъ дружбы, Ст
по чувству благодарности къ усыновившей его Россіи, поз
сообщить вѣрныя и точныя о ней свѣдѣнія Европѣ, и нап
довольно пространное сочиненіе: «Notions sur la Russie» (
нія о Россіи). [19] Въ то же время, содѣйствуя образовавшем
Одессѣ Женскому благотворительному Обществу, онъ приня
вое участіе въ изданіи двухъ альманаховъ. [20] Въ такихъ зан
Ал. Скарлат. встрѣтилъ 1836-й годъ, весною котораго онъ
вилъ на время Одессу, для поправленія здоровья и для св
съ своимъ тестемъ, извѣстнымъ врачемъ Х. В. Гуфела
«Вотъ человѣкъ, съ которымъ я желалъ бы провести мою
дабы съ услажденіемъ назидаться и исправляться отъ нед

---

[17] Занимаясь имъ, опытомъ онъ постигъ коренной законъ воспитан
отношеніи къ вѣрѣ и нравамъ кротко, но постоянно и неусыпно,
водѣйствовать врожденнымъ наклонностямъ дѣтей; а въ отношеніи
внимательно наблюдать за ходомъ способностей умственныхъ, слѣдов
направленію и насильственно не устремлять оныхъ къ несроднымъ
тамъ ученія.» — что высказалъ въ сочиненіи, не большомъ по объ
большомъ по содержанію, озаглавилъ оное: «Вѣра и вѣдѣніе, и
сужденіе о необходимомъ согласіи въ преподаваніи рел
наукъ питомцамъ учебныхъ заведеній.» Оно напечатано въ

[18] Подробное жизнеописаніе графа И. А. Каподистріи, написанное по
предложено выше, а сокращенное напечатано въ 1839 г. при «Co
dance du C-te Capodistria.»

[19] И это сочиненіе доселѣ не обнародовано.

[20] Одинъ Русскій: «Подарокъ бѣднымъ», другой Французскій: «La O
вышли въ свѣтъ въ 1834 г.

изъ Берлина писалъ Александръ Скарлатовичъ сестрѣ; [21]
менѣе онъ не долго пробылъ тамъ, поспѣшая пользо-
ѣлительными водами Германіи. Оттуда онъ заглянулъ въ
рію, горныя красоты которой произвели на него глубокое
ніе. Но только заглянулъ, ибо, по случаю неожидан-
ти Гуфеланда, онъ принужденъ былъ снова посѣтить
, для устройства семейныхъ дѣлъ. Въ Берлинѣ Ал. Ск.
всего написалъ, отъ избытка сердечнаго, очеркъ Хри-
й жизни и дѣятельности своего покойнаго тестя; потомъ,
молодыхъ своихъ родственниковъ, прибывшихъ туда для
нія, онъ удосужился, по пятницамъ, бесѣдовать съ ни-
номъ на потребу, изъ чего и составились «Études religieu-
riques et morales.» [22] Пользуясь же пребываніемъ въ сто-
рманской учености, онъ самъ посѣщалъ Берлинскій Уни-
ъ и слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ: Ганса—
ственномъ правѣ, Неандера — объ исторіи догматовъ, и
о физикѣ. «Это, писалъ онъ сестрѣ отъ $^{3}/_{15}$ Декабря,
едметъ для размышленія.» И въ большой міръ Берлин-
женъ былъ являться путешественникъ. Перезимовавъ въ
, Ал. Ск. встрѣтилъ весну 1837 г. въ Германіи на во-
лѣтомъ былъ уже въ Россіи, въ Одессѣ. Здѣсь опять
елъ обычную тихую жизнь, заключенную въ тѣсномъ
немногихъ родныхъ и знакомыхъ, но переполненную об-
перепиской, литературными занятіями, тайной благотво-
стію и явнымъ участіемъ въ тѣхъ полезныхъ предпрія-
ь которымъ его приглашали. Такъ, въ концѣ 1837 г., по
енію жителей Одессы, онъ присутствовалъ, въ видѣ де-
при Слѣдственной Коммисіи, учрежденной въ городѣ по
умной заразы. Въ то же время участвовалъ онъ въ тру-
щества сельскаго хозяйства южной Россіи, а вскорѣ за
къ одинъ изъ членовъ-основателей, потрудился при у-
ѣ Общества исторіи и древностей Новороссійскаго края.
, если еще не большимъ, образомъ потрудился Ал. С.

олина, отъ $^{2}/_{14}$ Іюня, 1837.

аны въ 1837, а 2-мъ изданіемъ въ 1843; онѣ переведены на язы-
ескій, Русскій и Молдавскій.

при основаніи въ Одессѣ женскаго воспитательнаго монаст
Радости и скорби семейныя не мѣшали симъ трудамъ, хотя и
боко отзывались въ его нѣжномъ сердцѣ. Въ годъ смерти св
родныхъ Ал. Ск. «посвящалъ часы уединенія и досуга на вы
неніе мысли, возобладавшей умомъ и сердцемъ его,» на сост
ніе «Писемъ о должностяхъ священнаго сана.» Зрѣлый п
зрѣлыхъ лѣтъ, это сочиненіе, важное по содержанію, объе
цѣли, имѣло особенный успѣхъ: въ четыре года разошлос
тыре его изданія, за тѣмъ было и пятое; изъ нихъ 4-ое с
по Св. Синодомъ. [23] Онъ лучшее и болѣе всѣхъ извѣстное соч
ніе Стурдзы, и Княгиня Гагарина въ скоромъ времени напечат
письма въ шестой разъ. По завѣщанію отца ея, вся выручка з
книгу обращена будетъ въ пользу женскаго воспитательнаго
настыря въ Одессѣ. Потомъ продолжалъ онъ трудиться, пере
«Пространный катихизисъ» Высокопр. Филарета на Греч
языкъ, для скудной книгами Церкви Греческой. [24] Между тѣмъ
брали свое, тѣло его ветшало и болѣло, и плохо служило неутом
его дѣятельности. Памятниками тогдашнихъ его мыслей оста
между прочимъ, статьи: «Нѣчто о Философіи Христіанс
Нѣчто объ этимологіи и эстетикѣ по отношенію къ и
ріи и наукѣ древностей, и Идеалъ и подражаніе въ из
ныхъ искуствахъ» — всѣ три напечатанныя въ Москвит
нѣ; не напечатанныя: «Souvenirs et portraits,» [25] и планъ б
шаго сочиненія: «О воспитаніи Христіянскомъ.»

Въ 1843 г. А. С. Стурдза въ послѣдній разъ посѣтилъ
лавію. Какъ ни кратковременно было пребываніе его тамъ,
нако же, по приглашенію Князя Михаила Стурдзы, дѣятельно
дѣйствовалъ онъ преобразованію Сокольской Семинаріи, сообр
правиламъ и духу Православной Церкви. Принявъ на себя за

[23] 1-е изданіе въ 1840 г., 2-е въ 1843, 3-е въ 1843 и 4-е въ 1844 г. К
замѣтимъ, что оно переведено на Молдавскій и Греческій языки.

[24] Переводъ этотъ изданъ въ 1840 г., а черезъ десять лѣтъ (1850) вто

[25] Вотъ ея содержаніе: 1, Le comte Marie-Joseph de Maistre; 2, Le ba
Stein; 3, Eugène Boulgaris et Nicéphore Théotokis, и 4, Le solitaire d
cône. Изъ нихъ третья статья о Булгарисѣ и Θеотоки напечатана бы
Русскомъ переводѣ въ Москвитянинѣ.

попечителя Семинаріи, Ал. Ск. и по возвратѣ въ Россію, не переставалъ заботиться о семъ единственномъ въ Молдавіи духовномъ училищѣ до самаго 1847 г., когда кончилось его попечительство.

Въ началѣ 1844 г. онъ лишился сестры и второй матери, Графини Р. С. Эдлингъ. Велика была потеря его и глубока была его скорбь; онъ занялся исполненіемъ всѣхъ предсмертныхъ порученій покойницы. Съ тою же покорностію и самопреданіемъ волѣ Божіей онъ перенесъ, въ 1845 г., раннюю смерть своего втораго внука, Александра, съ которымъ похоронилъ много завѣтныхъ надеждъ. Эта могила еще не покрылась зеленью, какъ Ал. Скар. долженъ былъ предпринять путешествіе за границу, для возстановленія тѣлеснаго здоровья; онъ перезимовалъ въ Италіи; тутъ здоровье его и присныхъ его значительно поправилось подъ благословеннымъ небомъ. Живя въ Пизѣ, онъ напечаталъ свой Французскій переводъ «Литургіи Св. Іоанна Златоуста,» перевелъ и издалъ (въ Монпелье) «Первую седмицу Великаго Поста,» Преосв. Иннокентія. Съ этѣми трудами и съ обильнымъ запасомъ путевыхъ впечатлѣній, путешественникъ возвратился на родину, лѣтомъ 1847 г.

Съ того времени и до смерти своей, А. С. Стурдза не оставлялъ уже Россіи. Живя главнымъ образомъ въ Одессѣ, онъ по временамъ, обыкновенно весною, лѣтомъ, или осенью, переселялся то на приморскій хуторъ, названный имъ Пріютомъ, то въ Бессарабское помѣстье, Манзырь, то въ деревню своей дочери. Но гдѣ Ал. Ск. ни жилъ, вездѣ держался обычнаго порядка въ своихъ занятіяхъ, а отъ того, не смотря на немощи тѣлесныя, успѣвалъ дѣлать многое. Не говоря о перепискѣ, которую онъ неутомимо поддерживалъ и которая касалась Европы и Азіи, не говоря о чтеніи каждый день, онъ сколько могъ продолжалъ свои литературные труды, посвящая ихъ главнымъ образомъ на пользу Православной Церкви; такъ онъ перевелъ «Первую седмицу Великаго Поста,» и на Греческій языкъ,[26] предугадывая великое отъ нея назиданіе для Христіанъ Греческихъ. А ободренный благопріятнымъ впечатлѣніемъ, съ какимъ въ Европѣ приняли Французскій ея

---

[26] Напечатана въ Аѳинахъ въ 1846 г.

переводъ, Ал. Скарл. перевелъ на Французскій языкъ и о
довалъ: «Избранныя Слова и Рѣчи Высокопреосвящен
Филарета, Митрополита Московскаго.»[27] На тотъ же
онъ перевелъ и сокращенный «Молитвословъ.»[28] Не довольс
переводами, онъ издалъ еще собственное сочиненіе «Le d
parallèle».[29] Служа своими сочиненіями и переводами обще
сближенію Церквей Русской и Греческой, Ал. Ск. по врем
знакомилъ Русскихъ читателей съ Православнымъ Востокомъ
ями: «О новѣйшихъ тамъ событіяхъ» и «О развитіи духо
жизни и словесности.[30] Въ то же время онъ призв
«внутреннимъ обѣтомъ и призваніемъ его старости» писать
поминанія» о замѣчательныхъ современникахъ, которыхъ
встрѣчалъ и лично зналъ на дорогѣ жизнь.[31] Вотъ по чем
разновременно посвятилъ нѣсколько страницъ, внушенныхъ
ною памятію сердца, О. Аникитѣ, въ мірѣ Князю Шихм
А. Н. Голицыну, М. Л. Магницкому, Н. М. Карамзину, І
Инзову, В. А. Жуковскому и Н. В. Гоголю, стараясь
ставить читателю не столько внѣшняго, сколько внутрен
нихъ человѣка.[32] Впрочемъ, литературныя занятія все тр
становились для него;[33] зрѣніе его, издавна поврежденное
ло подъ старость, чувствительно измѣнять труженику. Сі
признавался уже дочери: «Ахъ, на закатѣ жизни очень труд
ловѣческому уму обитать въ развалинахъ тѣла!»

Чувствуя постоянное, хотя и не всѣмъ примѣтное, разру
здоровья, онъ еще за нѣсколько лѣтъ до смерти уклонилс
участія въ тѣхъ благотворительныхъ и ученыхъ Обществахъ,
онъ былъ или членомъ, или главнымъ двигателемъ.

---

[27] Переводъ этотъ напечатанъ въ 1847 г.

[28] Напечатанный въ 1852 г., въ Парижѣ.

[29] Le double parallèle переведено на Греческій языкъ и напечатано в
стантинополѣ.

[30] Статьи этѣ онъ помѣщалъ главнымъ образомъ въ Москвитянинѣ.

[31] См. Воспоминанія о И. Н. Инзовѣ.

[32] Статьи этѣ напечатаны частію въ Одесскомъ Вѣстникѣ, частію въ М
тянинѣ разныхъ годовъ.

[33] Тѣмъ не менѣе, время отъ времени, онъ не переставалъ писать и п
небольшія статьи, исчислять которыя здѣсь излишне.

Болѣзнь, постигшая его въ 1852 г., вполнѣ оправдала благовременность его приготовленій. Больной былъ при смерти, и къ жизни возвратился сверхъ всякаго чаянія. Это возвращеніе шло медленно и трудно. Съ этой болѣзни старецъ сталъ еще рѣшительнѣе удосуживаться отъ всего житейскаго, не переставая только заботиться объ основанномъ имъ домѣ сердобольныхъ сестеръ,[24] и съ сердечнымъ участіемъ слѣдить за ходомъ современныхъ событій. Но всего лучше привести здѣсь слова изъ письма его къ другу П. Т. М-ву: «Тяжело будетъ мнѣ, старцу, не дожить до дней избавленія, которыхъ такъ пламенно желали и не узрѣли предки и отцы мои.»

Послѣ сего А. С. недолго отбывалъ свой урокъ: по обычаю, проведя зиму въ Одессѣ, а начало весны 1854 г. въ Пріютѣ, онъ, въ концѣ Мая, неохотно поѣхалъ въ Манзырь, въ послѣдній разъ, какъ писалъ дочери.[25] И точно, въ ночь на 8-е Іюня первическій ударъ разбилъ лѣвую половину его тѣла, связалъ языкъ, закрылъ глаза, подавилъ сознаніе. Въ такомъ безпомощномъ состояніи страдалецъ пробылъ до 13-го числа, утромъ котораго онъ тихо почилъ сномъ смерти.

Диктіаднсъ.

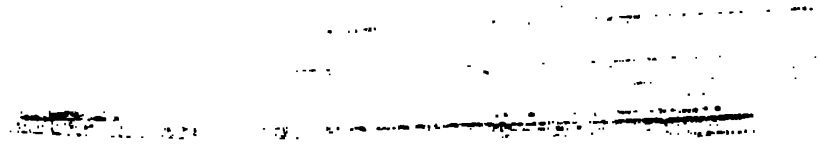
---

[24] Въ основаніе сего дома Ал. Ск. положилъ не мало трудовъ и усилій. Первая о семъ заведеніи мысль ему представилась въ 1848 г. Онъ поспѣшилъ высказать ее печатно, — и съ помощію Божіею и доброхотныхъ дателей къ 1-му Ноября, 1850 г., домъ этотъ былъ открытъ. Ал. Ск. начерталъ «Уставъ» его и «Наставленіе для сестеръ,» Христа ради служащихъ больнымъ; всячески содѣйствовалъ его развитію и преуспѣянію; короче, до конца жизни былъ его попечителемъ въ самомъ полномъ значеніи этого слова. Въ пользу сего-то дома онъ предназначалъ и выручку отъ продажи послѣдняго своего труда: «Памятникъ трудовъ Православныхъ благовѣстниковъ Русскихъ съ 1793 по 1853 годъ.»

[25] И духовному отцу онъ писалъ передъ выѣздомъ изъ Пріюта: «Я собираюсь въ недальній путь, какъ въ примрачную даль, безъ всякой охоты.»

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ



VIII

По бумажному списку въ листъ большихъ Макарьевскихъ Четій Миней изъ Софійской Библіотекѣ (нынѣ Петербургской Духовной Академіи) лѣта 7049, № 1318, Октябрь, съ 284 по 293 л.

—

...тои же днь памѧть и житїе блаженаго оучителѧ на... шего константина философа, перваго наставника словеньскоу ѧзыкоу.

Бгъ млтивъ и щедръ, жадаа на покаанїе члче, да быша спсени ...си были и в разумъ истинный пришли, не хощеть бо смрти грѣш...нику, но и покаанїе животу, аще и наипаче прилежи на злобу, ...о не оставлѧеть члча рода ѿ напасти ѿслабленїемь и к соблазнъ ...спрїазние, ъ прїнти и погыбноути, но на каждо оубо лѣта и вре...мена не п... стаеть блгть имъ творѧ на много, ако исперва, даже ...нинѣ, патрїархъ же первое и ѡцы, по тѣхъ пррки, а по сихъ ...пли, и мчнки, и праведными моужи, оучтли, избираа ѿ много...мѧтежнаго житїа сего. знаеть же бо гь своѧ и иже его суть, ако ...же рече· овца моѧ гласъ мои слышать, и азъ знаю ѧ, именемь ...зываю ѧ, и ко мнѣ ходѧть, и даю имъ животъ вѣчный. еже со...твори к нашь родъ, возвигъ намъ оучитель сице, иже просвѣти ...языкъ нашь, и слабостїю ѡмрачьсѧ оумъ нашь, паче же лестїю ...дїаволею, и не хотѣвше во свѣтѣ заповѣдеи бжїихъ ходити. житїе ...бо его авлѧеть и по малу сказаемо, аже вѣ, да иже кто хощеть, ...то се слыша, подобитсѧ емоу, бодрость прїемлѧ, а лѣность ѿме...таа, и ако же рече апль· подобни ми бываите, ако же и азъ хсу.

В селоуньстѣмь градѣ бѣ моужь етеръ добророденъ и бог… именемь левъ, придержа санъ дроугарьскїи по стратигомь, бѣ… бл҃говѣренъ и праведенъ, сохранаа вса заповѣди бж҃їа исполнь, … же иногда іѡвъ. живый же с подроужїемь своимъ, роди сед… ѡтроучатъ, ѿ нихъ же бѣ мнѣзиниецъ седмый костантинъ филос… наставникъ нашь и оучитель. егда же и роди мт҃и, вдаша и до… щи, дабы и доила, ѡтроуча же не раучиса ати по чюжѣ сосец… како же, развѣ по мт҃ренъ, доньдеже и ѿдоенъ бысть. еже б… по божїю смотренїю, дабы добра корене добра лѣторасль несв… нымь млекомъ возоена была. по сем же добраа та родитела, … щавша, не сходистаса, говаща себѣ, тако живста, ако братъ и … стра за. дї. лѣтъ, доньдеже а смр҃ть разлучи, никако же не … ступльша того совѣта. на сꙋ же емоу хотащю ити, плакаш… мати ѡтроучати сего, гл҃юще· не брегу ѡ всемь, развѣ ѡ млад… семь единомъ, како имать бытиоустроенъ. ѡн же рече еи· в… ими ми, жено, надѣюса бз҃ѣ, ако дати емоу имать ѿц҃а и стро… ла такого, иже строить вса хр҃тїаны. еже са и сбысть.

Седми же лѣтъ ѡтрокъ сый, видѣ сонъ, и повѣда ѿц҃ю и м… рече· ако стратигъ, собравь вса дв҃ца нашего града, и рече … мнѣ· исбери себѣ ѿ нихъ, юже хощеши подроужию на помощ… сверсть себѣ. азъ же, гладавъ и смотривъ всѣхъ, видѣхъ е… краснѣишю всѣхъ, лицемь свѣтащюса, и оукрашеноу велми … нисты златыми и бисеромь и всею красотою, ей же има соф… сирѣчь мр҃ость, ту изобра. слышавша же родитела его словеса … реста к немоу· сиꙋ, храни законъ ѿц҃а твоего, и не ѿверзи нак… нїа мт҃ре твоеа. свѣтилникъ бо заповѣдь законꙋ и свѣтъ. ре… премр҃ости· сестра ми буди, а мр҃ость знаемꙋ себѣ сотвори, … бо премр҃ость паче слн҃ца, и аще приведеши ю себѣ имѣти по… жїе, то ѿ многа зла избавишиса ею. егда же вдаста и на оу… нїе, спѣаше паче всѣхъ оученикъ въ книгахъ памятїю скорою вс… ако и дивꙋ быти. единою же ѿ днїи, ако же ѡбычаи есть б… тичющемь глоумленїе творити ловиткою, изиде с ними на поле, … гꙋилъ свой вземъ, и ако пусти и, вѣтрь са ѡбрѣтъ, по смотр…

...жїю. взѧтъ и҆ занесе. ѿрокъ же ѿтолѣ во оунынїе и҆ в печаль ...падъ, два҃ дни не ѧ҆да хлѣба. чл҃колюбиемъ бо свои҆ милостивый ...г҃ъ, не вела є҆моу привыкнути чл҃чьскы҃ вещехъ, оу҆довъ оу҆лови и҆, ...ко же древле оу҆лови плакидꙋ в ловѣ єленемъ, тако и҆ сего кра...оу҆миломъ. в себѣ же помышлѧ житїѧ҆ сего оу҆тѣхꙋ, ѿкааше, гл҃а· та...ово ли є҆сть житїе се҆, да, в радости мѣсто, печаль пребываеть; ѿ ...его дн҃е по и҆нь пꙋть сѧ имꙋ, є҆же є҆сть сего лꙋчши, а҆ в малѣ жи...тїѧ се҃ свои҆ дн҃їи не и҆жнивꙋ. и҆ по оу҆ченїе сѧ и҆мь, сѣдаше в домꙋ ...воє҆мь, оу҆часа книгамь и҆зꙋсть ст҃го григорїа ѳеолога, и҆ знаменїе ...р҃стное сотворивъ на стѣнѣ, и҆бо и҆ похвалꙋ написавъ ст҃мꙋ григорїю ...щевꙋ· ѡ҆ григорїе, тѣло҃ чл҃че, а҆ дш҃ею а҆гг҃ле. ты тѣло҃ чл҃къ сый, ...гг҃лъ ѧ҆вися, оу҆ста бо твоѧ҆ ѧ҆ко є҆динъ ѿ серафимъ бг҃а прославлѧ...ють, и҆ всю вселеннꙋю просвѣщаю҆ть правыѧ҆ вѣры казанїемь. тѣм ...е и мене, припадающа к тебѣ вѣрою и҆ любовїю, прїими и҆ бꙋди ...и просвѣтитель и҆ оу҆чтитель. и҆ тако возвѣщаше. вшє҆ же во мно...и бесѣды и҆ оу҆мъ велїи, не могїи разꙋмѣти глꙋбины, въ оунынїе ...елнє҆ впаде. страненъ же бѣ є҆теръ тꙋ, оу҆мѣѧ грамотикїю҆, и҆ к немоу ...нє҆, молаше и҆, на ногоу его, гл҃а, вдаа҆сѧ є҆моу.... ѡ҆н же талантъ свои҆ ...огребе, рече к немꙋ· ѿроче, не трꙋжаисѧ, ѿреклъ сѧ є҆смь ѿти...дꙋдь, никого же не наоу҆чити семоу в моѧ҆ дн҃и. и҆ паки же ѿрокъ ...слезами кланаа҆сѧ є҆моу, гл҃аше· возми всю мою҆ часть ѿ домꙋ ...ц҃а мое҃, є҆же мене достои҆ть, а҆ наоу҆чи҆ мѧ. не хотѣвшю же по...ꙋшати є҆го, и ше҃ домовь, в молитвѣ҃ пребываше, дабы ѡ҆брѣлъ же...нїе ср҃ца своє҆го. вскорѣ же сотвори҆ бъ҃ волю боѧщи҃сѧ є҆го. ѡ҆ ...сотѣ бо є҆го и мд҃рости и҆ прилѣжнемь оу҆ченїи, єже бѣ растко...шо в немь, слышав же ц҃рєвь строи҆тель, и҆же нарицає҆тсѧ лого...ѳетъ, посла по нь, дабы сѧ съ ц҃ремь оу҆чилъ. ѿрокь же, оуслышавь ...с радостїю поути сѧ ѧ҆тъ, и҆ на҆ поути поклоньсѧ, м҃лтвоу со...твори, гл҃а· бж҃е ѡ҆ц҃ь наши҃ и҆ гд҃и м҃лти, и҆же є҆си всѧческаѧ҆ сотво...рь словѡ҆м, и҆ прем҃дростїю твоєю҆ создавый человѣка, да владѣєть ...творенными тобою тварьми҆, дажь ми, сꙋщꙋю восраи҆ твоего пр҃тла, ...м҃дрости, да разꙋмѣвъ, что є҆сть оу҆годно тебѣ, сп҃соусѧ. ѧ҆зъ оу҆бо ...ь рабъ тво҃, и҆ сн҃ъ рабы твоєѧ҆. и҆ къ семоу прочїю соломоню

премрость изглавъ, воставъ, рече· аминь. и егда же прїиде [illegible] црюградоу, вдаша и оучителе, да са оучить, и въ три мца [illegible] всю грамотикїю, по проуча са атъ оученїа, и наоучи же са [illegible] роу и геометрїи оу лва и оу фотѣ дïалехицѣ, и всѣмь [illegible] скй оученїемь, к сим же и риторикїи, и астрономїи, и мусикїи, и [illegible] всѣмъ проуимь еллиньски художествомь, тако же навыче вса, [illegible] же бы моглъ кто едино навыкнути ѿ них. скорость бо са с [illegible] жанïемь сключи, друга другоу преспѣющи, им же са оученїа и [illegible] дожества совершають. воле же и оученїа тихъ ѡбразъ [illegible] авлаа, с тѣми бесѣдоваше, с иними баше полезнѣе, оукланаа [illegible] оукланающихса во стропты, и помышлаше, како бы, земнаа [illegible] нбнаа пременишю, излетѣти ис телесѣ сего и съ бгомъ жити. [illegible] же и такова суща логофетъ, дасть емоу волость на свое [illegible] въ црву полату со дерзновенїем входити. и вопроси единою, гла· [illegible] лософе, хотѣ оувѣдѣти, что есть философїа; ѡн же скоро [illegible] рече абїе· божїамь вещемь и члчьскамь разумъ, елико можеть [illegible] приближитиса богѣ, и ако дѣтелїю оучить члка по ѡбразу и по [illegible] добїю быти сотворшемоу и. ѿ сего и паче возлюби и [illegible] шаше ѿ всемь толикъ моужъ чтнъ и велїи. ѡн же ему [illegible] оученїе философское, к малѣ словесе велїи оумъ сказавъ. в [illegible] тѣ же пребывла, и ельма оугаждаше бгу, толми паче всѣмь [illegible] безнѣи бываше. и логофеть всакую честь твораше ему [illegible] ну, злата многω даше емоу, ѡнь же не прїимаше. и единою [illegible] че к немоу· твоа красота и мдрость нудить ма излиха любити [illegible] то дщерь имамѣ дховноую, юже ѿ крщнїа изахъ, красноу и [illegible] тоу, и рода добра и велика. аще хощеши, подружию сїю ти [illegible] ѿ цра же нинѣ велику честь и княженїе прїимь, и болша чаи, [illegible] скорѣ бо стратигъ будеши. ѿвѣща же ему философъ· даръ [illegible] велїи требующїи его, а мнѣ волѣ оученїа нѣсть ничто, им же [illegible] собравъ, прадѣдна чти и богатьства хощю искати. слышав же [illegible] гофеть ѿвѣтъ его, ше къ црци, рече· философъ оуный не [illegible] житїа сего, то не ѿпустимь его ѿ общины, но постригше и [illegible] поповьство, вдади ему службу, да боудеть библиотикарь патрї[illegible]

софїи, некли и понѣ тако оудержи. еже и сотвориша емоу.
е с ними и в семь побывъ, на оуское море шедъ, скрыся
юнастыри. искаша его шесть мцъ, и едва обрѣтоша, и не
его унудити на тоую службу, оумолиша оучителный столъ
и оучити философїи и тогоземца и странныа, со всякою мо-
службою, и по то ся ятъ.

же анни патрїархъ ересь возвигѣлъ, гл҃а· не творити чти
намъ. и собравшемь снемь, обличиша и, яко не права гл҃ть,
ша и съ стола. он же рече· насилиемь мя согнаша, не пре-
мене. не можеть бо никтоже противитися словесемь моимъ.
е патрикїи, оустроивъ философа, посла на нь, рекъ тако·
жеши оуношю сего препрѣти, то паки столъ свои прїи-
он же, оузрѣвъ философа, оуна тѣломь, не вѣдый стара
немь, и иже бѣахоу посланїи с нимь, и рече к нимь· вы
а моего нѣсте достоини, то како азъ с вами хощю ся
философь же к немоу рече· не люска обычаа держи, но
овѣди зри. яко же еси и ты ѿ земля, и дш҃а бого соста-
ако и мы вси, то на землю зря, чл҃че, не гордися. паки
и ѿвѣща· неподобно есть в осень искати цвѣтца, ни старца
у гнати, якѡ оуношоу етера нестера. философъ же ѿвѣща
амъ на ся вины ищеши. рци, в кою версту есть силнѣиши
есе; он же рече· на старость. философь рече· то на кою
ь гони, на телесноую ли, или на духовную; он же рече·
ную. философь же ѿвѣща· ты же не силнїи хощи быти,
и намь таки притоуь, не без времене бо ни цвѣтца ищемь,
оину тебе гоимь. оусрамль же тако старець, инамо обрати
и рече· рци ми, оуноше, како кр҃тоу разореноу сущю, не
ся емоу, ни лобызаемь его, а вы аще лице до персїи бу-
кмо, иконную емоу чт҃ь творяще, не стыдитеся. философъ
четыре бо части кр҃тъ имать, и аще едина его часть оубу-
оуже своего образа не являеть, а икона токмо ѿ лица
ляеть и подобїе того, его же ради боудеть написано. ни
лица, ни рысїа зрить, иже видить. паки же старець рече·

а̓ бывшемь
како сѧ оу̓бо кланѧемь крⷭ҇тоу без написанїа, и̓менѐ, є̓го же
кр҇тѡмь, и̓кона же а̓ще не будеть написана ѿвѣща· вс
ѡ̓бразъ, то не творите є̓и̓ чⷭ҇ти; философъ же и̓коны не и̓моуть вс
подобенъ ѡ̓бразъ и̓мать хⷭ҇оу крⷭ҇тоу, а̓ мѡѵсею· не сотво
є̓диного. старецъ рече· бг҇оу рекшю к кланѧєтесѧ; философъ
кого подобїа. како вы творѧще, никако же
є̓моу ѿвѣща· а̓ще бы реклъ· не створиши сирѣчь, дост
право приши. но є̓сть реклъ· не всѧкого, оу̓молча, по
тивоу же семоу не могъ ѿпрѣти старецъ, возвигоша х

По сй же а̓гарѧни, нарицаѐмїи срачини, є̓динъ
бж҇тво ст҇ыа тр҇ца, гл҇юще· како вы, крⷭ҇тїани, ѡ̓ц҇ъ и̓ сн҇
разъмѣшаете и паки на три, гл҇юще, ꙗ̓ко ѡ̓ц҇ъ и̓же
аще можете сказати ꙗ̓в҇о, то послете мужа, двѣма
семь и̓ препрѣти ны. бѣ же тогда философъ призвавъ и̓,
тыре лѣто. соборъ же сотвори цр҇ь, скверниі а̓гарѧни
шиши ли, философе, что гл҇ють и̓ оу̓ченикъ, ше,
то ꙗ̓ко же сын ст҇ыа тр҇ца слуга славословимы
и̓ бг҇ъ, совершитель всѧкой вещи, бл҇гть и̓ с
сн҇ъ и̓ ст҇ыи дх҇ъ, той да подасть ти на голїада, с тр
и̓ ꙗ̓ко другаго дв҇да новаго ꙗ̓ви сподобленъ н҇бно
бѣж҇ь, возвратишисѧ к намь, хрⷭ҇тїаньскую вѣру. чт
же се, ѿвѣща· ра̓ и̓ду за ст҇ую тр҇цю живу быт
на семь свѣтѣ, но за а̓ссикрита геѡ̓ргїа, послаш
ставльше же є̓му а̓ссикрита димоньски написа
тамо.... бѣша бо ѡ̓брази и̓ ругающесѧ.
всѣхь хрⷭ҇тїанъ, днвь творѧще философе, чт
гл҇юще· можеши ли разумѣти, и̓ нешцую,
рече· дѣмонескъ ѡбра̓ кижу, жити с ними, бѣж
вноутрь, ѡ̓ни, не могуще то с тѣми с
сего знаменїа нѣсть виѣоудоу, мудра ча̓ и̓ книж
же, сѣдѧще а̓гарѧни и̓ оу̓ченїємь, и̓скоу
а̓строномїи и̓ прочимь философе, дивно чи
видиши ли,

рінесый намъ бл҃гую вѣсть ѿ бг҃а, ѡбрати многи люди, и вси са по законѣ, ничто же преступающе, а вы, хвъ законъ ще, вашего прр҃ка, ѡвъ сице, ѡвъ инако, ако же годѣ есть ко ва. такоже и творите. к сим же философъ ѿвѣща· бг҃ъ ако пучина есть морскаа, прр҃къ же гл҃ть ѿ немь· ро его исповѣсть; възем̾лется ѿ земла животъ его. сего ради исканиа, ози в пучину ту входать, и силнїи оумомь, помощїю его бо-ьство разумное приемлюще, преплавають и возвращаются, а кїи, аки въ согнилы кораблїихъ покоушающеса преплути, ѡви падають, а друзии с трудо едва ѿдыхають, немощною лѣностїю ющеса. ваше же есть оуско и оудобно, еже можеть и пре-чити всакъ, малъ и великь. нѣсть бо кромѣ людьскаго ѡбычаа, еже вси могоуть дѣати, а ничто же вамъ заповѣдалъ. егда бо ть вамъ востагноулъ гнѣва и похоти, но и ѿпустилъ, то в какоу иать врниоути пропасть, смысленыи да разумѣе. хс же не о, но ѿ низу тажкое горѣ возводить вѣрою и дѣтелїю бж҃їею. реть бо сыи всакїимь, межоу агг҃лъ и скоты есть чл҃ка со-рилъ, словесемь и смысломь ѿлучивы и ѿ скота, а гнѣвомь и отїю ѿ агг҃лъ, и еи же са кто части приближаеть паче, тою причащаеть паче вышнии, ли нижнихъ. вопросиша же и паки· о вы, единомоу бг҃у сущю, в три славите и, скажи, аще вѣси; а бо нарицаете и сн҃а и дх҃а. то аще тако гл҃ете, то и женоу моу дадите, да са ѿ того мнози бози расплодать. къ сим же лософъ ѿвѣща· не гл҃ите тако, хулы мещюще. мы оубо добрѣ мы навыкли ѿ проро и ѿц҃ь и ѿ оучитель трцю славити, ѿц҃ь, слово и дх҃ъ, и три упостаси во единомъ соуществѣ. слово же воплотиса въ двѣ и родиса нашего ради сп҃сенїа, ако же и шеть, вашь прр҃къ, свѣдѣтельствоуеть, написа сь сице· послахо нашь въ двѣи, и изволише, да родить. ѿ се вамъ азъ извѣща-творю ѿ трци. сими же словесы поражены, на другаа са ѡбра-а, гл҃юще· ако тако и есть, ако же гл҃еши, гости. да аще хъ вашь, почто не творите, ако же велить; писано бо есть во ьскїи книга· молите за враги, и добро творите ненавидащии и го-

нащимъ, и ланиту ѡбратити бїющимъ. вы же не тако, но против-ная ѡрꙋжїа ѡстрите на творащаа вамъ таковаа. философь же про-тиву симь ѡвѣща· двѣма соущема заповѣдьма в законѣ, кто за-конъ совершаа ꙗвлаеть, иже ли единꙋ сохранить, ли ѡбѣ; ѡвѣщаша же ѡни, ꙗко иже ѡбѣ. философъ же рече· бъ есть рекъ· молите за ѡбидащаа. тои есть рекль паки· болшаа сеа любве не имать никто же явити на семь житїи, но да свою положить дшю за други. другъ же ради но и се дѣемь, да не с телесныимь плѣне-нїемь и дша и плѣнена будеть. паки же глаша· хс есть дань даль за са и за ины, вы же како не творите того дѣлъ, и оуже ѡб-бранаще себе, то како поне дани не даете сицемꙋ великоу и кра-коу ꙗзыкоу измаилтескоу за братїю вашю и за други; мала же и просимь, токмо единого золотника, и дондеже стоить вса земла, хранимъ миръ межꙋ собою, ꙗко же инъ никто же. философъ же ѡвѣща· аще оубо кто, во слѣ оучтла хода, хощеть к тои же сто-ходити, в он же и ѡнъ, другый срѣть и, съвратить и, другъ ли ємꙋ есть, или врагъ; ѡвѣщаша ѡни· врагъ. философь же рече еда хс дань даа, коє влчьство бѣ, измаилйское ли, или римское; ѡвѣщаша ѡни· римское. тѣм же не подобає насъ зазрѣти, понеже римланомъ даємъ вси дань. по си же и ина многа вопрошенїа во-прошаша, искоушающе ѡ всѣхъ хоудожествїихъ, аже и сами оумѣ-хоу. сказа же имь вса, и ꙗко а препрѣ и ѡ сихъ, рѣша ємоу· ка-ко ты вса си оумѣеши; философь же рече· члкъ етеръ, почерпь в мори водꙋ, в мѣшци ношаше ю и гордашеса, гла во страннико-мъ· видите ли водоу, еа же никто же не имать, развѣ мене; при-де же единъ моужь поморникъ, рече к немꙋ· неистовь ли са дѣеши, хвалася токмо ѡ смердащемь мѣшцѣ, а мы сего пꙋчинꙋ имѣ; та-ко и вы дѣете. а ѡ на суть вса художествїа исшла. по си же дивь творяще, показаша ємоу вертогра, насажденъ иногда, ѡ зе-ла изникноущь, и ꙗко сказа имь, како се бываеть, паки показа-ша ємоу все богатьство и храмины, оутворены злато и сребро-мъ и каменїе драгыимь и бисерѡ, глюще· вижь, философе, дивно чю-до, велия сила и богатьство много амермїино, влкы срачинь

ни҆ не дивоуюса. есть бг҃оу же хвала и҆ слава, сотвор-
си и вдавшемоу на оу҆тѣхоу чл҃комъ, того бо суть, а҆
сѣтнѣе же на свою злобу ѡ҆бращше, даша е҆моу ѧ҆дъ пи-
лостивый, рекый· и҆ а҆ще и҆ смертно что и҆спиють, ничто
редить, избави и҆ того, и҆ на свою землю зрава воз-

иноз҃ѣ же времени ѿрекса всего житїа сего, сѣде на
ѣ без молвы и҆ себѣ самому токмо внемла, и на у҆трїи
не ѡ҆ставлаа҆, но нищимь раздаваа҆ всѐ, на бг҃а печаль
и҆же са и҆ всѣми на всакъ дн҃ь печеть. е҆диною же на
лоузи е҆го тужащю, а҆ко на сиць дн҃ь не и҆мамь ничто
рече е҆моу· препитавыи и҆ногда и҆и҃льты в поустыни, той
мъ да́ти зде пищю, но ше҆, поне призови пать моужь
бг҃а помощи. и ако бысть ѡ҆бѣднаа҆ година, и҆ а҆бие при-
моужь нѣкїи брема, полно а҆ди всеа҆, и҆ десать златникъ,
оу возда ѡ҆ всѣ сихъ. во ѡ҆лиг же ше҆ къ мефодїю,
моу, начатъ жити и҆ мл҃тву творити безпрестани к бу҃,
гами бесѣдоуа҆.

же слы къ цр҃ю ѿ козарь, гл҃юще· а҆ко и҆сперва е҆динъ
знае́мъ, и҆ е҆сть надо всѣ́ми, и҆ тому са кланае҆ на
ѡ҆бычаа҆ своа҆ и҆ны студныа҆ держаще, е҆вреи҆ же оу҆ста-
и҆хъ и҆ дѣтель и҆ прїати, и срацини на дроугоую страноу,
е и҆ дары многы, тажать на свою вѣроу, гл҃юще· а҆ко
вѣра добрѣиша всѣ́хъ а҆зыкъ. то сего ради слемь к
ю дружбоу и҆ любовь держаще. а҆зыкъ бо велїи и҆ соущь
во дръжи́те, и҆ вашего свѣта вопрошающе, просим же
кна ѿ ва҃, да а҆ще препри҃ е҆вреа҆ и҆ срацины, то по вашу
лемь. тогда цр҃ь взиска философа, и҆ ѡ҆брѣтъ и҆, сказа
ьскую рѣчь, гл҃а· и҆ди, философе, к людемь симь и
ъ ѿвѣ́тъ и҆ слово ѡ҆ ст҃ѣи тр҃оци, с помощїю еа҆. и҆нъ
кто же можеть сотворити. ѡ҆н же рече· а҆ко велиши,
щю рѣчь ра҃ и҆ду пѣшъ и҆ босъ, безо всего же, е҆го же
бг҃ъ оу҆ченикомь своимь носи́ти. ѿвѣща же цр҃ь· а҆ще

бы се ты хотѣлъ ѿ себѣ сотворити, то добрѣ ми г҃лешии. но ц҃ державꙋ вѣдый и честь, честно иди со ц҃рьскою помощию. поути ся ятъ, и херсона доше, наоучися жидовьскїи бес книга, и ѡсмъ части грамотикїи преложи, и ѿ того разоумь прїимъ. самарянин же етеръ тꙋ живаше, и прихода к немꙋ, зашеся с нимь, и принесе книгы самараньскыя, показа ем испрошь же я оу него философь, затворися во храминѣ, м литвоу ся наложи, и ѿ б҃га разꙋмъ прїимъ, чести нача книг порока. оузрѣв же самарянинъ, воспи гласѡ велико и реч истиннꙋ, иже вѣроують, воскорѣ д҃хъ с҃тый приемлють и благ҃ть. же ся его ябие крещешю, и самь ся к҃рти по не. ѡбрѣтъ же т лїе и ѱалтырь рускими писмены писано, и члка ѡбрѣтъ г҃лющ беседою, и беседовавь с нимь и силꙋ рѣчи прии, своеи бесѣдѣ кладая, разлоучи писмена гласная и согласная, и къ б҃гꙋ держа, въскорѣ нача чести и сказати. мнози ся емоу дивлахо хваляще. слышав же, яко с҃тый климентъ еще в мори лежить моля, рече вѣрую въ б҃гъ, и с҃тѣмь климентѣ надѣюся, яко ѡб имамъ и изнести из моря. оубѣдивъ же архїеп҃па, и с клиро и говѣины моужа, и всѣши в корабля, идоша на мѣсто. оутиш ся морю велми и дошеше, начаша копати, поюще. абїе же кона велїа, яко кадилъ многъ, и по семь явишася с҃тыя мощи, вземыше с великою честию и славою всѣхь гражанъ, внесош гра, яко же пишеть во ѡбрѣтенїи его. козарьскь же воево кои прише, ѡстоупи хр҃тїаньскъ градъ и ѡпастеся ѿ не. оу же философь, не лѣнься, иде к немоу, бесѣдова же с ни и тельна словеса преложь, оукроти и, и ѡбѣщався емꙋ на крещ емꙋ, и ѿиде, никоеи же пакости сотворь люде тѣмь. возврат ся и философь въ свои поуть, и в первый ча молитвꙋ твор емоу, нападоша на нь оугри, яко волческы выюще и хотя оубити, ѡн же не оужасеся, ни ѡстави своея м҃лтвы, но кѵр сонь токмо зовыи. бѣ бо ѡкончалъ оуже слоужбꙋ. ѡни же узр по б҃жїю повелѣнїю, оукротѣша, и начаша кланятися емоу, и щавше оучителна словеса ѿ оустъ его, ѿпоустиша и со всею миною.

Всѣ же в корабль, поути са ать козарьскаго на ѡметьское ѡзеро и каспїискаа врата кавькаски горъ. посласа же козари противу емоу мужъ лукавъ и заскопивь, иже, бесѣдоуа с ни, рече емоу: како вы золъ ѡбычаи имате, и ставите црь инъ во иного мѣсто и ѿ иного рода, мы же по родоу се дѣемь; философь же к немоу рече: и бъ бо в саула мѣсто, ничто же оугодна дѣюща, избра двда, оугаждающаго емоу, и ро его. ѡни же рече паки: вы убо, книгы держаще в рукоу, ѿ ни вса притча глѣте, мы же не тако, но и ѿ персїи всю мдрость, ако поглощьше, износи ю, не гордащеса ѿ писанїи, ако же вы. рече же философъ к немоу: ѿвѣщаю ти к семоу. аще сращеши моужъ нагъ, ти глть, ако многы ризы и злато имамь, имеши ли емоу вѣроу, вида и нага; и рече: ни. тако и азъ тебѣ глю: аще же ли поглотилъ всю мдрость, то скажи ны, колико родъ есть до моусеа, и колико есть лѣть которыи же родъ держалъ; не могыи же к семоу ѿвѣщати, и оумолча. дошешю же емоу тамо, егда хотяху на ѡбѣдъ сѣсти оу кагана, вопросиша, глюще: каа есть твоа чьсть, да та посади на своемь чиноу; ѡн же рече: дѣдъ имѣ велии и славенъ зѣло, иже и близъ цра стояше, и даноую емоу славоу волею ѿвергъ, и изгнанъ бы, и на страноую землю доше, и ту ма роди. азъ же дѣднаа части ища, не достиг и ѡнод древнаа прїати, адамовь бо есмь внукъ. ѿвѣщаша же емоу: достоино и право глѣши, гости, и ѿ сего начаша на немь чьсть имѣти. каган же, вземь чашю, рече: пїемь во има га единого, створшаго всю тварь. философь же, чашю вземь, рече: пию во има единого ба и словесе его, им же нбса оутвердишаса, и животворащаго дха, им же вса сила ихъ стоить. и ѿвѣща к немоу каганъ: все равно глемь ѡ семь, токмо различно держимь. вы бо трцю славите, а мы бга единого, оучлучше книгы. философъ же рече: слово и дхъ проповѣдають книгы. аще кто тебѣ честъ створить, твоего же словеси и дха ни въ что же имать.... которыи ѿ обою чтивеи; он же рече: иже все трое в честь имать. философъ же ѿвѣща: тем мы болѣе творимь, вещьми скажюще и пррк слоушающе. рече бо исаїа: слоушаи мене, іакове, ізлю, его же азъ зову: азъ есмь

первый и азъ есмь и по сихъ и во вѣки, и нн҃ѣ гь҃ посла ма и его. іюдеи же, стояще ѡкртъ, рѣша емоу· рци оубо, како мож женескъ рѡ бг҃а вмѣстити въ чрево, или же не могоуть зрѣти и философъ же, показа перстѡ на кагана и первагѡ съвѣтника, р аще кто речеть, яко первый совѣникъ не може оучредити к паки же речеть послѣднїи рабъ его можеть чредити и честь соворити, что имамь нарещї и, скажите ми, неистова ли, и смыслена; ѡни же рѣша· и зѣло неистова. философъ же к ни что есть ѡ видимыя твари честнѣе всѣхъ; ѡвѣщаша емоу по ѡбразу бж҃їю сотворенъ е. паки рече к нимъ философъ· то не суть неистови, иже гл҃ють, яко не может ся въ чл҃ка вмѣсти а ѡнъ и в коупину ся вмѣсти, и въ ѡблакъ, и к бурю, и явлься моисиѡви і иѡвоу. како бо можеши, иномоу бол иного цѣлити; чл҃чьскомоу родоу на истлѣнїе пришедшю, ѡ ко иного ѡбновленїе паки бы прїалъ, аще не ѡ самого творца, щаите ми; аще врачь, хотя приложити пластырь болящимъ, жить ли и древѣ, или камени, явить ли ѡ сего чл҃ка исцѣ и како моисей рече дх҃омъ ст҃ымъ въ молитвѣ, роучѣ просте громѣ каменнїи и во гласѣ трубнѣмъ не являй ны ся к то щедрый, но вселися в нашю оутробу, ѡемы наша грѣхы бо тако гл҃ть. и тако разидошася со ѡбѣда, нарекше дн҃ь же бесѣдують ѡ всѣхъ си.

Сѣд же с каганомъ рече философъ· азъ убо есмь чл҃къ в ка, без рода и другъ, и ѡ бозѣ же ся стязаемь, емоу ж в руку всякая ср҃ца наша. ѡ васъ же, иже суть сили во сѣхъ, бесѣдующимь на, яже разоумѣють, да гл҃ють, яко так а ѡ сихъ же, иже не разоумѣють, да въпрашають, и с ѡвѣщаша же іюдеи и рѣша· и мы держимъ въ книгахъ с дх҃ъ· скажи же намъ, который законъ бг҃ъ дасть чл҃кѡ первое сеѡвъ ли, или иже держите; философъ же рече· сего ли се вопрошаете, да первый законъ держите; ѡвѣщаша же ѡ первый бо подобаеть. философъ же рече· то аще хощете законъ держати, то ѡ обрѣзанїя оуклонитеся ѡноу. рѣша ѡ

е гл҃еши; философь же рече· скажите оубо ми, не потаа̀-
ѡбрѣзании ли ѐсть первыи законъ данъ, или в неѡбрѣза-
ша ѡни· мнимь, во ѡбрѣзанїи. философь же рече· не
бг҃ъ дасть законъ первѣѐ, по заповѣда́нїи и̇ паденїи а̀да-
вѣтъ нарицаа̀ законъ; рече бо к неоу· се а̀зъ воз̑вижю
ои̇ с тобою̀, и̇ с сѣменемь твои̇мь и̇ всею̀ землею̀, треми
ли держимь· и̇ все а̀дите зелиѐ травноѐ, и̇ ѐлико подъ
лико в водах, развѣ мясъ, во крове дш҃а ѐго, не а̀дите. и̇
ѐть кровь чл҃чю, да пролиѐтся своя̀ ѐмоу, в тоя̀ мѣсто.
оубо противу сему, первыи̇ законъ рекше держати; і̇оу-
немоу ѿвѣщаша· первыи̇ законъ моѵсиѡвъ держимъ, се-
сть бг҃ъ нареклъ закона, но завѣтъ, я̀ко и̇ первоѐ къ чл҃коу
въ в раи̇ и̇ ко а̀враа̀му, и̇нако ѡбрѣзанїе, а̀ не законъ.
сть зако́нъ, и̇но же завѣ́тъ. различно бо ѐсть творець на-
ое. философь же ѿвѣща к ни̇м· а̀зъ ѡ̀ семь скажу се и̇
о законъ ся нарицаѐть и̇ завѣтъ. бг҃ъ бо гл҃а ко а̀враамоу·
нъ мои̇ во плоти вашеи̇, и̇же и̇ знаменїе нарече, я̀ко буде̑
ою̀ и̇ тобою̀. то̑ и̇ къ ѐремїи паки вопиѐть· послоушаи
а се́го, и̇ возгл҃еши бо, рече, к моужемь і̇ю̀довомъ и̇ жи-
і̇ерлмѣ, и̇ речеши к ни̇м· тако гл҃ть гь҃ бг҃ъ і̇илевъ· про-
къ, и̇же не послоушаѐть словесъ завѣта сего, и̇же запо-
емь вашимь к дн҃ь, в он же и̇зведе а̀ и̇з земля ѐгѵпть-
вѣщаша і̇юдеи̇ к немоу· тако и̇ мы держи̇м, я̀ко законъ
ся и̇ завѣтъ. ѐлико же ся и̇х держа по законъ моѵсиѡвъ,
ѵ̀годиша, и̇ мы держимся по нь, непщюемь, тако же бы-
, воз̑вигшеи̇ и̇нъ зако́нъ, попира́ете бж҃їи законъ. фило-
рече к ни̇м· добрѣ дѣе̑. а̀ще бо бы и̇ а̀враа́мъ не я̀лъ ся
занїе, но держалъ ноѐвъ завѣтъ, не бы ся дроугъ бж҃їи
ни моѵси же, послѣди паки написа́въ законъ, перваго не
ако же и мы по си̇х ѡ̀бразоу ходимъ, и̇ ѿ бг҃а законъ прї-
ержимь, да бж҃їа заповѣ̀ тверда пребываѐть. давъ бо ноѐви
и̇ не сказа ѐму, я̀ко другыи̇ и̇мамъ ѐмоу дати, но въ
бывающь в дш҃ю живоу. ни паки а̀враа́моу, давъ ѡ̀бѣто-

ванїа, не возвѣсти ѥмоу, ѧко дрꙋгый има дати моѵсиѡви. ю ко вы держите законъ, а бгъ ѧзыки вопиѥть· ѧко престави, вамъ дамъ. ѥремїа бо рече авѣ· се днїе градоуть, гль ı завѣщаю домꙋ їюдовоу и домꙋ їилевоу завѣтъ новъ, не по з иже завѣща ко ѿцмъ вашимъ в днь, принмшю ми роукꙋ ихъ ı стї а и земла єгипескїа, ѧко и тѣ не пребыша в завѣтѣ м азъ возненавидѣхъ а, ако сей завѣтъ мой, иже завѣща домꙋ ı воу, по днехъ ѡнѣхъ, рече гь· даа законы моа в помышлен на срцѣ напишꙋ а, и бꙋдꙋ имъ в бъ, и ти бꙋдꙋть ми в л паки той же ѥремїа· тако глть гь· станете на пꙋте, и види вопросите на стеза господна вѣчныа, и видите, кїи ѥсть ı истовый, и ходите по немоу, и ѡбращете ѡчищенїе дшам шимъ, и рѣша· не идемь. постави в васъ блюстителѧ, посло те гласа трꙋбы, и рѣша· не послоушаѥмь. сего ради оусл ѧзыци и пасꙋщеи стада в ни. и абїе· слыши, землѥ, с навожоу на люди си зло плѡ ѡвращенїа и, зане словесъ моихъ не внаша, и законъ мой, иже прроци проповѣдаша, ѿ ша. не токмо си, ѥдинѣми скажю, ако законъ престаѥть, но ми многами винами ѿ пррокъ авѣ. ѡвѣщаша ѥмꙋ їоудеи· жидовинъ свѣсть во истиннꙋ, ако быти имать тако, но не ѥсть, врема пришло ѿ помазаннѣмъ. философъ же рече к ни си прелагаете, видаще, ако ѥросалимъ сокрꙋшенъ ѥсть, ж престали сꙋть, и все са ѥсть сбыло, ако соуть пррци проре ва; малахїа бо ѿ васъ авѣ вопїѥть· нѣсть моѥа вола въ в гь вседержитель, и жертвы ѿ рꙋкъ ваших не прїемлю, зане стокъ слнца до запа има моѥ славитса во азыцѣхъ, и на вс мѣстѣ тѣмїанъ приноситса имени моѥмоу и жертва чиста, за лїе има мое во азыцѣхъ, глть гь вседержитель. ѡни же ѿ ща ѥмоу· сїа глеши· вси ѧзыци хотать блвени быти ѿ насъ рѣзанїи во градѣ ѥрлмьстѣ. рече же философъ· тако глть ı аще послоушающе, послꙋшайте по всемоу хранити законъ, в предѣли ваши ѿ мора чермнаго до мора филистиска, и ѿ ı на до рѣки ефранта. и мы азыци, ѿ нем же сѣмени ав

ıса и ѿ осеѡва корене ишешимь, и чаанїе ѧзыкъ нареченѣ, и
ь всеѧ земла и всѣхъ ѡтокъ, славою божїею просвѣщени, не
омоу законоу, ни мѣсту, прр҃ци велми копїю. рече бо захарїа·
иса зѣло, дщи сиѡна, се цр҃ь твои градеть кротокъ, всѣ на
сець ѡсль, сн҃ъ ѧремни. и паки· потребить ѡружїе ѿ ефрѣма,
нь ѿ іерлма, изгл҃ть миръ ѧзыкомъ, и власть его ѿ краи
а до конецъ вселенныа. іаковь рече· не ѡскудѣеть князь ѿ
ы, ни игумень ѿ стегноу его, дондеже прїидѣ, емоу же ща-
а, и тои чаанїе ѧзыкомъ. си вса видаще скончана и свер-
, кого иного жете; данїилъ бо рече, ѿ аггла наоученъ· семь-
ть недѣль до ха игумена, еже есть .ѵ. и .ѳ. лѣтъ, запечат-
видѣнїе и прр҃чьство. кое, же ли вы са мнить желѣзное цр҃тво,
данїилъ мѣнить во иконѣ; ѿвѣщаша· римьское. философь же
осїа· камень, оуторгїиса ѿ горы без рукъ чл҃чьскъ, кто есть;
аша· помазанный. паки же рѣша· то аще сего сказаемь
и инѣми вещьми, юже пришеши, ако же гл҃еши, како римь-
цр҃тво доселѣ держить влч҃ьство; ѿвѣщаше философъ· не дер-
а, мимо шло есть, ако и прочаа по ѡбразу иконному. наше
ртво нѣсть римско, но хв҃о, ако рече прр҃къ· воздвигнеть бг҃ъ
и цр҃тво, еже бо вѣкы не истлѣеть, и цр҃тво его людемь инѣмь
ставитса, истинить и извѣеть вса цр҃тва, и то станеть во вѣки.
истїаньское ли есть цр҃тво нн҃ѣ, хв҃ы имене нарицаемо, а рим-
идолѣ прилѣжаху. си же ѡвъ ѿ сего, ѡвъ ѿ иного ѧзыка и
ене въ хв҃о цр҃ствоую, ако же прр҃къ ісаиа ѧвлѧеть, гл҃а к
ѡставите имѧ ваше в сытость избранны моимь, вы же избїеть
работающимь емоу нарецетса имѧ ново, еже бл҃вено будеть
сеи земли. бл҃вѧть бо бг҃а истиннаго, и кленоущїиса на земли,
оутса бг҃о нб҃нымь. не свершила ли са соу вса прр҃къ проре-
, ѧже ѧвѣ реченаа ѿ хв҃; исаиа бо сказаеть рж҃тво его ѿ дв҃ы,
сице· се дв҃а во чревѣ прїиметь, и родить сн҃ъ, и нарекоуть
емоу емманоуилъ, еже сказаемо с нами бг҃ъ. а михїа рече·
виѳлеѡме, земле іоудова, никако же менши бываа во влкахъ
ыхъ, ис тебе бо ми изыдеть игоумень, иже оупасеть люди

моа ї҆и҃лю, и҆сходи е҆го и҆скони ѿ дн҃їи вѣка. сего ради дасться времени раж҃ающїа, и҆ родить. и҆еремїа же· просите, и҆ видите, роди мужескъ полъ, ꙗ҆ко велїи дн҃ь той, ꙗ҆ко же и҆нъ не быс лѣто тѣсно будеть ї҆ꙗ҆ковꙋ, и҆ ѿ сего сп҃сетсѧ. и҆саи҆ѧ҆ рече· п даж҃е болѧщїа не роди, и҆ преж҃е даж҃е не прїиде рж҃тво, бо и҆збѣжа, и҆ роди мужескъ полъ. паки же ї҆оу҆деи рѣша· мы е҆с сима бл҃гословеное сѣмѧ, бл҃вени ѿц҃мь нашй, ноемъ, вы же н сказав же и҆мъ о се҃, рече· бл҃веные ѿц҃а вашего и҆но ничтоже н токмо хвала бг҃оу, о҆ного же ничто оу҆бо не и҆деть. съ бо бл҃венъ гь҃ бъ҃ симовъ. а҆ ко ꙗ҆фетꙋ гл҃а, ѿ него же мы е҆смь пространить бг҃ъ и҆ꙗ҆фета, да сѧ вселить в села симова. и҆ ѿ пр же и҆ ѿ и҆нѣхъ книгъ сказаа҆, не ѿстави и҃, донде же рѣша ꙗ҆ко тако е҆сть, ꙗ҆ко же гл҃еши. рѣша же паки· како вы, оу҆по и҆моуще на чл҃ка, творитесѧ бл҃вени быти, а҆ книгы проклин таковаго; ѿвѣща философъ· то проклат ли е҆сть дѣдъ, и҆ли бл и҆ рѣша ѡ҆ни· ѕѣло бл҃венъ. философъ же рече· то и҆ мы на оу҆поваемь, на него же и҆ ѡ҆нъ. рече бо во псалмѣхъ· и҆бо мира моего, на нь же оу҆пова҃. чл҃къ же той хс҃ е҆сть и҆ бг҃ъ. оу҆поваеть на прость чл҃къ, то и҆ мы того проклата творимъ. и҆нꙋ притчю преложиша, гл҃юще· како вы, хрт҃їане, ѡ҆брѣзанїе таете, а҆ хо҃у не ѿвергьшоу е҆го, но по законоу кончавшю; ѿ философь· и҆же бо рече первое ко а҆враамꙋ· се буди ѕна межоу тобою и҆ мною, той е҆ сверши, прише҆, и҆ ѿ того жавше до сего, а҆ прочее не дасть и҆мъ мимо и҆ти, но крещ намъ дасть. рѣша же ѡ҆ни· почто ра҃ и҆нїи первїи оу҆годиша того ѕнаменїе не прїимше, но а҆враамль; ѿвѣща философь· н торыи бо ѿ тѣхъ ꙗ҆влѧетсѧ двою женꙋ и҆мѣвъ, но токмо а҆вр и҆ сего ради оу҆да того рѣзаеть, предѣлъ дая, не престоупати далѣ, но по первомꙋ сверстїю а҆дамовꙋ, ѡ҆бразъ дая҆ проч то҃ ходити. ї҆аковꙋ бо тако же сотвори, оу҆трапль жилꙋ стегна ѕане четыри жены поꙗ҆ть. разумѣвше же виноу, е҆ѧ же ради то сотвори, нарече е҆моу ї҆и҃ль, си рѣчь, оу҆мъ ѕрѧ бг҃а, к томꙋ ꙗ҆влѧетсѧ, примѣшь къ женѣ. а҆враамъ же того не разꙋмѣ. па

осиша іоудеи· како вы, идоломь сѧ кланѧете, творитесѧ бгу
ѧти; ѿвѣща философь· первое сѧ научите раздѣлати имена,
есть икона, и что есть идолъ, и тако смотрѧще, не постоу-
на хртіаны. десѧ бо именъ в вашемь ѧзыци ѡ семь ѡбразѣ
ть. вопрошу оубо вы и азъ· ѡбразъ ли скиніа, юже видѣ в
и изнесе и, ли ѡбра ѡбраза и художествіемь содѣла, прикла-
ѡбраза, клины и оусмы, и серстьми, и хѣрувимь израдный;
же тако сотвори, наречем ли вы того ради древо, и оусмомъ,
рстемь честь творити и кланѧтисѧ, а не бгоу, давшему в то
а такъ ѡбразъ; тако же и ѡ соломони црькви, понеже иконы
увимьски, и аггльски и инѣхъ многы ѡбразы имѣѧше. тако же
и мы, хртіани, оугожши бгоу творѧще ѡбразы, честь дѣемь,
ающе доброе ѿ дѣмоньски ѡбразъ. хоулѧть книгы жрущаа
своѧ и дщери своа... рѣша же паки іоудеи· како вы, свинину
ѧчину ѧдуще, не противлѧтесѧ бгоу; ѿвѣщаше к нимь· перво-
завѣтоу заповѣдающю· всѧ снѣсте, ѧко зеліе травное. всѧ бо
чиста соуть, и скверны и совѣсть сѧ есть ѡсквернила. и бъ бо
кари глть· се всѧ добра зѣло, вашего ради лакомства мало
ѿ нихъ ѿѧтъ. снѣсть бо, рече, іаковъ, и насытисѧ и ѿвер-
возлюбленный. и паки· сѣдоша людіе ѧсти и пити, и во-
а играть. ѿ многа же се мы избравше, вмалѣ положихомь и
о, памѧти ради, а иже хощеть совершены бесѣдъ си и исты
и, въ книга его ѡбрѧщеть ѧ, еже преложи оучитель нашь и
нъ мефодіи, раздѣлі е на ѡсмь словесъ, и ту оузрить сло-
ю силу ѿ бжіа блгти, ѧко и пламень палѧющь на противныа.
е всѧ каганъ козарескь с началными моужи сладкаа его и по-
а слышавше, рѣша к немоу· бгомь еси сѣмо посланъ на со-
е наше, всѧ книгы ѿ него навыкъ. все еси по чину глаголалъ,
ти наслажь всѧ медвеными словесы сты книгъ. но мы есмь не
на чадь, сему же вѣру имемь, ѧко се тако еси ѿ бга. паче
хощеши покои ѡбрѣсти дша нашимь, всѧко исправль, притчами
на по чину, его же тѧ впрашаемь. тако же сѧ разидоша
ь.

Собравшеса въ дроугый днь, рѣша ѥмоу, глюще· скажи н ный моужю, притчами и оумомь вѣру, ѩка же ѥсть лучши вс ѡвѣща к нимь философь· малъжена два вѣста оу цра ѥт чтѣ велицѣ и любима ѕѣло. согрѣшьшема има, изгнавъ ѕемлѧ послà. живоущима же има многа лѣта тàмо, дѣти со ста в нищетѣ. собирающеса дѣти к себѣ, совѣтъ творахоу, са поутè паки вмѣстити в первый чинъ; ѡвъ ихъ сице, инако, а другыи другоѩко совѣтъ дѣаше. которому оубо достоить стоѧти, не добрѣишемоу ли; рѣкоша ѡни· что ради глешн; свой бо кожо совѣ добрей творить иного. июдеи же добрѣ творѧть иного, и инїи инъ. скажи же, чимь разоумѣс брѣи ѿ сн; рече же философъ· ѡгнь искоушаєть ѕлато и с а чакь оумомъ ѿсѣкаєть лжоу ѿ истины. рцыте же ми, ѿ ч первоє ѿпаденїе, не ѿ видѣнїа ли и плода сладкаго и пох бжтко; ѡни же рѣша· тако ѥсть та. философь рече· то аще боудѐ пакость, медъ ѩдшю, ли студену воду пившю, пришедъ гать ѥмоу· ѥще ме многь ѩждь, и ицѣлѣєши, а иже буде воду томоу гать· стоудены са воды напивъ, нагъ на морозѣ став лѣєши. дроугый же врачь не тако гать, но противно бальство вѣдаѥ, в медоу мѣсто, горкоє пиюще, противитиса, а в стоу мѣсто теплоѥ, грѣющеса. который оубо ѿ ѡбою хитрїе оувра ѿвѣщаша вси· иже противнаа бальства ѕаповѣдаѥть. гореcт житиа сего похотноую сладость достоить оумртвити, и нїємь гордость, а противными противнаа врачююще. и ны глемь, ѩко древо, иже первоє тернъ сътворить, то послѣ с пло приносить. паки ѿвѣща философь· добрѣ рекосте. хсъ конъ ѡстроту ѩвлаѥ бжїа житїа, потом же къ вѣчны жилищ кратицею пло приносить. ѥдинъ же ѿ нихъ совѣтникъ, сра ѕлобу всю добрѣ вѣдый, вопроси философа· рци ми, гости, вы махмета не держите; той бо ѥсть велми ха похвалилъ во книга, гла· ѩко ѿ двы са ѥсть родилъ, сестры моисиѡвы, велїи, мртвыа воскрешалъ и всаку ѩзу исцѣлилъ силою в ѿвѣща философь к немоу· да судить на каганъ. гли же· аще

махметь, како имѣемь данїилоу вѣру; ѡнъ бо рече: до ха видѣнїе и пррчество престанеть. тои же по хѣ авльса, како ть пррк быти; аще бо того пррка наречемь, то данїила ѡвер- рѣша же мнози ѿ них: данїилъ и еже есть глалъ, бжїимь глалъ, маммета же вси вѣмь, ако ложь есть и пагоубникъ їю всѣхъ, еже есть добрѣишаа клади своа на злобу и студо- е изблалъ. рече же первый совѣтникъ ѿ них къ прїателѥ жи- и: бжїею помощью гость сеи всю гордыню срачиньскоую на о сверже, а вашю на ѡнъ полъ поверже, ако скверну. рече всѣмь людемь: ако далъ есть бъ власть надо всѣми азыки хртїаньскоу и моудрость свершеноу, тако и вѣру к них, и еа никто же не может живота вѣчнаго жити. рече же фи- ь ко всѣмь со слезами: братїа, и ѡцы, и друзи, и чада, се дасть всѣмь разумъ и ѿвѣтъ достои, аще ли есть еще кто каса, да преприть, ли препрѣнъ боудеть. иже послоушае се- а са превртить во имѧ стыа трца. иже ли не хоще, азъ кромѣ всакого грѣха, а ѡнъ оузрить в днь соудный, егда садеть ти ветхый дними, и соудити всѣмь азыкомъ, ако бгъ. ѿвѣ- же ѡни: нѣсмь мы себѣ врази, но по малоу и иже может, о вели, да са крестит волею, иже хощеть ѿ сего дне. а ѿ насъ на запа кланаетса, ли жидовьски мтвы творить, ли ньскоу вѣру держить, скоро смрть прїиметь ѿ на. и тако са ошл с радостїю. крти же са ѿ сихъ до .с. чади, ѿвергшеса остїи поганьскихъ и женитвь безаконны. написа же къ црю каганъ сицевый: ако послалъ еси, влко, мужа таковаго, иже хртїаньскоую вѣру словомь и вещьми стоую трцю, и из- шеса, ако то есть иста вѣра, повелѣхомъ кртитиса своею , надѣющеса и мы доспѣти того же. есмь же и мы дроузи атели твоемоу црствоу, и готовы на слоужбу твою, амо же чеши. провожаа же философа каганъ, да емоу дары многы, прїатъ ихъ, гла: дажь ми, елико имаши плѣнникъ грекъ и то ми есть волѥ всѣхъ даровъ. собравше же ихъ до .к., емоу, и иде к поуть свои, радуяса.

дошє безводенъ мѣстъ поустъ, жажа не можаахоу т
ѡбрѣтши же во сластинѣ водицю, не можахоу ѿ неѧ пити. бо ѧко и зольѣ. разшєшєм же сѧ имъ всѣмь искати води къ мефодїю, братоу своемоу· не терплю оуже жажда, да и оубо воды сеѧ. иже прьвоє преложи ізраильтомь горкую водоу, той имать и намъ оутѣхоу сотворити. почерпьша же, ю слакоу, ѧко и медвеноу и студеноу, и пивша, просла творѧщаго таковаѧ свои рабо. в херсонѣ же, вечераѧ со ар рече философъ·.... во истинноу ѿ насъ ѿидеть оутрѣ ѡставль ны. еже и бысть, словеси сѧ сбывшю. бѣ же въ ѧзыцѣ дубъ велїи, сростлъсѧ с черешнею, под нимь требы нарицающе именемь алеξандръ, женьску полу не дадуще при къ немоу, ни къ требамъ его. оуслышав же то филос лѣни троудити до ни, и ставъ посредѣ ихъ, гла к нимъ· соуть в вѣчьноую моуку шли, кланявшеся нбу и земли, а такои велицѣи и добрѣи твари. то ли вы, иже сѧ древоу к хоудѣи вещи, еже есть готово на ѡгнь, како имате и вѣчнаго ѡгнѧ; ѿвѣщаша ѡни· мы сего нѣсмь начали ѿ на но ѿ оць есмь прїали, и ѿ того ѡбрѣтаєм вса прошені дожь же наипаче и ина многа, и како се мы сотворимь, нѣсть дерзноулъ никто же ѿ насъ сотворити; аще бо и кто се сотворити, тогда же и смерть оузрить, и не има му дожа до конца. ѿвѣща к ни философъ· бъ ѿ въ въ кни а вы како сѧ его ѿмещете; исаиа бо ѿ лица бжїа вопїе граду азъ собрати племена и вса ѧзыки, и приидуть и славоу мою, и ѡставлю на ни знаменїє, и послю спнїє ѧзыки, в тарсисъ, и фулъ, и лоудъ, и мосохъ, и фове еладоу, и во ѡтоки далнаѧ, иже не соуть слышали имен и возвѣстать славоу мою во ѧзыцехъ, гть гь вседер паки· се азъ послю рыбитвы и ловца многи, и ѿ хлъ и менны, и изловать вы. познаите бга, сотворшаго вы. новаго завѣта бжїа, в он же сѧ есте кртыли. и тако сла кесы оуглавъ, повелѣ имъ посѣщи древо и сожещи е. н

старѣишина ихъ, ше, локза еvаліе, такоже и вси, и свѣща бѣлы ...нѣше ѿ философа, поюще, идоша ко древоу, и вземь секироу, ...й три краты оудари, и повелѣ всѣмь сѣщи и искоренити е и со- ...ш. и в ту же нощь дож̃ь абие ѿ бг̃а бы̃, и с радостию же ве- ...ю похвалиша бг̃а, и веселаса бг̃ъ ѿ всемь зѣло.

...илософь же иде въ цр̃ьгра̃, и видѣвъ цара, живаше без мол- ...бг̃а мола, въ црквн ст̃ы ап̃лъ сѣда. есть же во ст̃ѣи софїи ...рь ѿ драгаго камени, соломона дѣла, на нем же соуть ни- ...ы жидовьскы и самаранськы, грани написаны, и же не можаше ...ю же поуести, ни сказати. взем же и философъ, поуте и ...ѧ. есть же сице· уаша моа, уаша моа, прорицаи, дондеже ...здѧ. в пиво буди, г̃и, первенцю, бдащю нощїю. по семь же ...ии грань· на вкоушенїе г̃не сотворена древа иного, пїи и оу- ...а веселанемь, возпїи алл̃уа. и по семь третїи грань· и се кн̃зь, ...зрить весь сиемь славоу его, и дв̃дъ цр̃ь посреди н̃. и по ... уисло написано· девать сотъ и деватеро. расует же е по ...оу философъ, ѿбрѣте· ѿ втораго на десать лѣта цр̃тва соло- ...а до цр̃ьства хв̃а девать сотъ и девать лѣтъ. и се есть пр̃руе- ...ѿ хв̃.

...еселащюса философоу ѿ г̃дѣ, паки дроугаа рѣуь прииде и троу ...ніи первы. растиславь бо, моравскыи кн̃зь, богомь оустимь, ...гъ сотвори со кн̃зьми своими и моравланы, посла къ цр̃ю ми- ...оу, г̃ла· люде, поганьства са ѿвергьшемь и по кр̃тїаньскѣ са ...нъ держащимь, оучитела не имамъ такого, иже бы ны во свои ...ъ истоую вѣроу хр̃тїаньскоую сказалъ, да са быша ины стра- ...того зраще, подобии на̃, то посли ны, вл̃ко, еп̃пъ и оучи- ...такъ. ѿ ва̃ бо на вса страны всегда добрыи законъ исхо- ... собрав же соборъ цр̃ь, призва костантина философа, и сот- ... слышати рѣуь сїю, и рече· вѣм та трудена соущь, фило- ..., но потреба есть тебѣ тамо ити. сеа бо рѣуи не можеть инъ ... же исправити, ако же ты. ѿвѣща же философъ· и троуденъ ...и боленъ тѣлѡ, ра̃ иду тамо, аще имоуть боукви въ азыкъ ... г̃ла к немоу цр̃ь· дѣдъ мои, и ѿц̃ь мои, и инїи мнози, из-

искавше того, не соуть и҆ ѡ҆брѣли, како могоу а҆зъ ѡ҆брѣсти;
софь рече· то кто можеть на водоу бесѣдоу и҆списати, и҆
тичьско и҆мѧ себѣ и҆зоѡ҆брѣсти; ѿвѣща е҆му паки цр҃ь с вардо
е҆мъ свои҆м· а҆ще ты хощеши, то можеть тебѣ бг҃ъ дати, и҆же
всѣ́мь, и҆же просѧть не соумненїемь, и҆ ѿверзае толкоущи҆м.
лософь, по перьвомоу ѡ҆бычаю на мл҃твоу со и҆нѣми поспѣ
въскорѣ ѧ҆ви е҆моу бг҃ъ всѧ, послоуша мл҃твы свои҆ рабъ. поло
смена, писаше бесѣдоу е҆ѵ҃альскоую҆ и҆скони бѣ слово, и҆ сл
ѿ бг҃а, и҆ бг҃ъ бѣ сло́во, и҆ проче́е. возвеселисѧ цр҃ь, и҆ бг҃а пр
со свои́ми совѣтники, посла съ дары, написавъ е҆пистолїю к
сице· бг҃ъ велить всѧкомоу в разꙋ҆м и҆стинныи҆ прии́ти и҆ на бол
чинъ стѧжалъ. видѣвь вѣроу твою и҆ подви́гъ, сотвори и҆
наша лѣта, ѧ҆вль боукви в вашь ѧ҆зы́къ, да вы причтетесѧ
ѧ҆зыцехъ, и҆же славѧть бг҃а своимь ѧ҆зыкомь. и҆ послахомъ ту
е҆му же бг҃ъ ѧ҆ви, моужа чт҃на и҆ бг҃овѣрна, философа книжна
приимь даръ чт҃нѣѐ всѧкого злата и҆ сребра и҆ камени драг
пои́ди с нимь спѣшно оу҆твердити рѣчь, и҆ взискати бг҃а,
подвигни, не лѣнисѧ, да и҆ ты, приве́ѧ подвиго҃ свои́мь в
разоу҆м, прїимеши мз҃оу в сей вѣкъ и҆ в боудущи҆....

....воскорѣ же весь цр҃квныи҆ чинъ преложь, наоу҆чи а҆ оу҆трени
нии҆, па́вечерници и҆ таи́нѣи҆ слоужбѣ. и҆ ѿверзошасѧ, по прр҃чьс
словеси, оу҆шеса глоухи҆ оу҆слыша҆ книжнаа҆ словеса. растоущю
оу҆ченїю, злыи҆ и҆ завистивыи҆ и҆сперва дїаво́лъ, не терпи́ть сего
но вше҃ во своа҆ сосоуды, начатъ вздвизати, гл҃ѧ· не славитсѧ
семь. а҆ще бы е҆моу сице годѣ бы́ло, не бы ли моглъ сотвори
быша и҆сперва, писмены пишоуще бесѣды своа҆, славили бг҃а;
ѧ҆зыки и҆збралъ, е҆врейскы, греческы и латинскы, и҆ми же до
славоу бг҃оу воз҃а́ти. бѣша се гл҃юще латиньстїи а҆рхиѐреи҆,
оу҆ченицы.... не токмо же се҆ е҆дино гл҃юще, но и҆номоу
нию.... прр҃коу гл҃ющу ѡ҆ семь· пожри бг҃оу жертвоу хвал
воздажь вышнему ѡ҆бѣты твоа҆. жены же оу҆ности твоеа҆ не
сти. а҆ще бо ю҆, возненави́дѣвъ, ѿпоустиши, не покрые́ нечи
хоти твоеѧ, гл҃ть гь҃ вседержите҃. сохранитесѧ дх҃омъ ваши

не ѡставить кожо жены оуности своеа, и си, ихъ же ненави-
къ, творасте, ако бъ свѣтельствова.... и во еѵалїи гдь· слы-
сте реченное древнимь· не сътвориши прелюбы. азъ же глю
зъ· ако всакь, иже возрить на женоу похотити ей, оуже прелю-
есть сотворилъ срцемь свои. и паки· глю ва, ако иже поустить
ноу свою, развѣ словесе любодѣинаго, творить ю прелюбодѣати,
иже ѿпоущеную ѿ мужа поиметь, прелюбы дѣеть. и апл҃ъ рече·
сочетаеть чл҃комъ, да не разлоучаеть чл҃къ. .м҃. мць сотворь в
равѣ, идевѣ сватить оученикъ свои. прїатъ же идущь кнзь па-
ньскъ, словенскы букви возлюби, наоучиса имъ, и вда .к҃. оучнкъ
учитиса имъ, и чть емоу сотворь, мимо проводи и. не взат же
злата, ни сребра ѿ обою, ни иноа вещи, положь еѵальское сло-
бесплища, но токмо плѣнникъ испрошь ѿ обою деса сотъ, и
ѿпоустї.

Въ натьцѣхъ бывшю емоу, собрашаса на нь латиньстїи епши, и
пове черньци, и возвигоша трїазычноую ересь, глюще· чл҃че,
жи намь, како еси сотворилъ словеньски книги, оучишї а, их
есть никто же изоѡбрѣлъ, ни апли, ни римьскїи папа. мы же
азыки токмо вѣмы, ими же есть славити бга, еврѣа, еллины,
ины; ѿвѣща философь к нимь· не идетъ ли дожь ѿ бга равно
вса, ли слнце тако не сїаеть ли, ни ли дыхаемь на аерь всю-
; то како вы са не стыдите три азыкы токмо мнаще, а про-
ь азыко и племеномъ слѣпымъ велаще быти и глоухымъ; ска-
е ми, бга творяще немощна, ако не могоуща сего дати; мы же
гы роды знае, книгы умѣюща и бгоу славу воздающа своимь
комь кожо. авѣ же си суть· армени, перси, авазгы, ивери,
ды, гоѳи, ѡбри, турси, козаре, аравлане, егѵпти, руси, и инїи
зи. аще не хощете ѿ си разоумѣти, поне ѿ книгъ познаите
дїю. двдъ бо вопиеть, гла· поите гдви вса земла, поите, и вос-
те. и паки· вса земла да поклонитса и поеть, да поють же
твое, вышнїи. и паки· хвалите га вси азыци, похвалите его
людїе, и· всако дыхание да хвалить га. въ еѵалїи глть· елико
прїало есть, дана бысть вса власть на нбси и на земли, и

[illegible]

нто готовъ на брань; тако и вы, аще неразумна словеса да[illegible]

[illegible], како разумно будеть глемое; будете бо во аеръ гл[illegible]

[illegible], аще ся ключить, [illegible] гласомъ яко во всемъ мире,

[illegible] же и без гласа. аще не вемъ силы гласоу, то буду гл[illegible]

варваръ, и глай мнѣ варваръ. тако и вы понеже ревнителе ес[illegible]

[illegible], ко зданію цркве просите, да вы избываете. тем же,

азыкомь, да молится, да скажють ти. аще молитву дѣю аз[illegible]

дхъ молится, а оумъ бес плода есть. что оубо есть; мол[illegible]

[illegible] дхомь, помолюся оумо, спою дхомъ, спою же и оумом

бл[illegible] дхомъ, исполняяй место неразоумнаго, како речеть,

по твоей хвалѣ, понеже не вѣсто, что глеши; ты убо до[illegible]

лиши, но другый не зижется. хвалю бга моего, паче же в[illegible]

азыки гла, но въ црквн хощю пять словесъ оумомь мойм[illegible]

[illegible] да ины наоучю, неже тму словесь азыко. братіе, не дѣти [illegible]

оумо, но злобою младенствоуйте, а оумы свершени будете

конѣ пишеть· яко иноазычникы и оустнами инѣми возгл[illegible]

лемь си. и тако не послоушають мене, гать гь. тѣмь аз[illegible]

знаменіе суть не вѣрнымъ, но невѣрнымь, а прррчьство не

[illegible] нымъ, но вѣроующи. аще снидется црквн вся вкоупѣ, и вс[illegible]

азыкы, внидсть же неразоумнвь, или невѣренъ, не речет [illegible]

золъ ся дѣете; аще ли вси прррчьствоують, внидеть же е[illegible]

вѣренъ, или неразоумнвь, обличается всѣми, востязается о[illegible]

кѵіна срⷣца его ꙗвѣ соуть, и падеть ниць и поклонитса бгоу, по-вѣдаꙗ, ꙗко истиноу бъ в васъ есть. что оубо, братіе есть; егда схо-диться, кождо васъ ѱалѡмъ имать и оученіе, ꙗвленіе имать, ꙗзыкъ имать, сказаніе имать. вса к созданію да бываеть. аще ꙗзыкомь кто гл҃ть, по двѣма, ли зѣло по тремь, и по части, единъ да ска-жеть. аще нѣсть глагольника, да молчить въ црк҃ви, себѣ гл҃ть и бгоу. пророци же два, или тріе да гл҃ють, а дроузіи сказають. аще иномоу ꙗвитса сѣдащю, первый молчить. можете вси по еди-номоу прорцати, да вси оучатса и вси оутѣшаютса. и доуси пророчьстви прркомъ покинуютса. нѣсть бо нестроенію бгъ, но мироу... нѧ заповѣдь есть. аще кто не разумѣеть, да не разумѣваеть. тѣм же, братіе, ревноуите прорицанію, и не браните гл҃ати ꙗзыки. вса же чиноу бговѣрно да бываеть. и пакы гл҃ть· весь ꙗзыкъ исповѣсть, ꙗко гь іс хс во славу бгоу ѡц҃ю. аминь. сими же словесы посрамль ѡстави.

Оувидѣв же римскіи папа, посла по нь, и дошедшю емоу рима, изыде самь апльникъ андрѣанъ со всѣми гражани и свѣща носаще, срѣдѣвъ, ꙗко стго климента мощи несеть, мученика и папы рим-скаго. и ꙗкіе бгъ твораше чюдеса. ѡслабленъ исцели, и ини мнози различными недугы исцелѣша... и пріимь папа книгы руски, сти, положьше а въ црк҃ви стыа мріа, еже са нареуеть фатнь, пѣша на нихъ литургію. и по семь повелѣ папа двѣма еппома, фурмосу и гондриху, стити рускыа оученики. и ꙗко стиша, пѣша литургію у стго петра руски,... и ѡтудоу пакы оу великого оучителa павла в црк҃ви.. пѣвше литургію на гробомь, имоущь на помощь оусеніа еппа, единого ѡ седми еппъ. философь со своими оуче-никы не престааше хвалу бу воздаа. римлане же беспрестани ида-хоу к немоу, вопрошающе его на все, и сказаніе сугоубь пріима-хоу ѡ него. жидовин же етеръ тако прихода и стазаа с нимь, рече емоу единою· не оуже пришелъ хс по числоу лѣтномоу, ѡ нем же пррокъ гл҃ть, ꙗко ѡ двы са родить. поуте емоу философь вса лѣта ѡ адама по родомь, сказа ему по тонку, ꙗко пришелъ есть, и елико лѣтъ есть ѡтолѣ до нн҃ѣ, и наоучивъ, ѡпусти и.

Постигшима же многымь трꙋдо, к велести [illegible], и ... ꙗмꙋ, нача пѣти сице· о рекшиихь мнѣ, идѣ во дворы гни, возра дх҃ь мой и обрадовася срдце. облекь же са к ризꙋ свою и тако пребысть днь веселася и гла· ѿселѣ нѣсмь слꙋга ни царю иномꙋ никомꙋ же на земли, но токмо бгꙋ вседержителю. и рев днь во стый мнишескїи образъ облекь са, и въ свою прїимъ, имя си нарице кѵрилъ. в том же образѣ .н҃. днїи и ꙗко приближися година, да покой прїимь, преставитися и жилища, въздвигь къ бгꙋ рꙋцѣ свои, и сотвори млтвꙋ, со с гла· гй бже мой, иже еси аггльскїа чины и бесплотныа си ставилъ, и нбо распнль, землю основалъ, и вса сꙋщаа ѿ тїа въ бытїе приве҃, иже еси всегда послꙋшалъ творащи во щиса тебе и хранащиі заповѣди твоа, послоушай моеа ми и вѣрное стадо свое сохрани, емꙋ же ма пристави недос раба твоего, избавлаа ѿ всакоа погань скыа злобы и ѿ м тива и хꙋлнаго ꙗзыка, глюща на та хꙋлꙋ, и погꙋби трыаз ересь, и возрасти црквь свою множествомь, и вса во еди совокꙋпль, сотвори изрꙗдны люди, единомыслащиа ѿ истин твоей и правѣмь исповѣданїи, вдохни же въ срца и слово оученїа. твой бо есть даръ, аще ны еси прїалъ недостои проповѣданїе еѵ҃лїа хв҃а твоего, ѡстращаа на бл҃гаа дѣла. и щаа оугоднаа тебѣ. аже ми бѣ да҃, ꙗко твоа, и тебѣ пре оустрои а҃ силною твоею десницею, покрываа крово҃ крилꙋ да вси та хвалать и славать има ѡца и сна и стго дх҃а. же са стымь лобзанїе҃, рече· блвенъ бъ҃, иже не дасть нас китвꙋ зꙋбо҃ невидимыи врагъ, но сѣть и сокроушь, избав истлѣнныи. и тако почи ѡ гй, сын .м҃. и двѣма лѣтома, въ . мца феврала, индиктъ .в҃., и ѿ твари всего мира ,ѕ҃.а тыс .о҃. и .з҃. лѣтъ. повелѣ же аплнкъ всѣмь греко҃, иже в рим же и римлано҃, со свѣщами сошедшеса, пѣти над нй и твори вожснне емоу, ꙗко и самомꙋ папежоу сотворили. и сотвори ѳедїи же, братъ его, проси аплка, гла· ꙗко мти ны есть да иже наю первое на соу идеть, принесеть братъ во свои

ь, и̓ тоу погребеть. повелѣ же па̀пежь, и̓ вложивъ и̓ в ракꙋ, за- гвозди желѣзны, и̓ тако и̓ держа седмь днїи, готова на поꙋ. ко а̓пⷧ҇икꙋ римьстїи е̓ппи· понеже е̓сть бгъ, по многамь зем- хожьша, привелъ и̓ се́мо, и̓ здѣ дшю его и̓залъ, зде е̓моꙋ ить лежати, аки чтнꙋ моꙋжю. ре́че же а̓пⷧ҇икъ· то за стыню и̓ любовь, римьскїи ѡ̓бычаи престоупль, погребꙋ и̓ в моемь , въ црквн стго петра. ѿвѣща же братъ е̓го· то понеже мене ослоушасте и не дасте ми его, а̓ще вы е̓сть любо, да лажеть ркви стго климента, с ним же есть сѣмо пришелъ. повелѣ же ь сътворити та́ко. и̓ пакн собравшися е̓пкпи всѣмь, и̓ черньце люде проводити и̓ чтно хотащи положити и̓, рекоша е̓ппи· ьше ракоу, видимь, а̓ще е̓сть цѣлъ, е̓да е̓ что взато ѿ него; ужьшеса много, не могоша ѿгвоздити раки, по бжїю повелѣ- и̓ тако с ракою̀ положиша и̓ во гробъ, ѿ десноую страноу а въ црквн стго климента, и̓деже са начаша тогда многа са быва́ти. е̓же видѣвше римлане, болѣ са приложиша стыни чти, и̓ написавше коничнꙋ его на̑ гробомъ, начаша свѣтити ль днь и̓ нощь, хвалаще бга, прославлающаго и̓, тако же и ть. томоу бо е̓ слава во вса вѣки. а̓минь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стра.	Строк.	
225,	6.	на҃ вм. на.
—	7.	и҆ первое вм. первое.
—	13.	оумъ мои҆ вм. оумъ нашь.
—	17.	Проп. ми.
226,	2.	предержа вм. придержа.
227,	3.	оу҆ловити и вм. оу҆лови и.
—	15.	такого вм. тако
—	16.	къ у҆ченїе вм. къ унынїе.
—	18.	Пропускъ.
—	32.	оу҆добно вм. оугодно.
228,	4.	ѡ҆ лва вм. оу҆ лва.
—	9.	тиха вм. тихъ.
—	11.	Проп. и҆ помышлаше.
—	12.	и҆злетѣ и҆с телѣсѣ е҆го вм. и҆злетѣти и҆с телѣсе сего.
—	16.	Проп. и передъ чл҃чьскамъ; также пропущ. разумъ.
—	19.	Проп. и҆ передъ келїи.
229,	2.	съ нимъ вм. съ ними.
—	—	добывъ вм. побывъ.
—	4.	на тою вм. на тоую.
—	28.	гла҆вы вм. а҆ вы.
230,	2.	не будуть написана имене вм. не будеть написана име
—	4.	ѡ҆бразъ. ѡ҆бразъ.
—	10.	по ни҃ же вм. по си҃ же.
—	11.	мѣнлю҆ще вм. милще.
—	12.	Пропущ. ѡ҆ц҃ь и.
—	14.	ѡ всемь вм. ѡ семь.
—	25.	Пропускъ.

н. Строк.

25. Проп. на передъ двере.
6. ѝсканынѧ̑ вм. исканиѧ.
9. Проп. въ.
14. Проп. ѝ передъ похоти.
— ѝко вм. то.
19. ѝ ѝже сѧ кто к части вм. ѝ еи же сѧ кто части.
21. въ ѐдиномъ вм. вы, ѐдиномоу.
29. вашь вм. нашь.
30. сотворю вм. творю.
— поражени вм. поражены.
32. нашь вм. вашь.
5. ако же вм. ѝко ѝже.
6. то вм. тои.
9. гла̑те вм. гла̑ша.
10. ꙁа ны вм. ꙁа ны.
11. пеке вм. поке.
13. едино поꙁолотника вм. ѐдиного ꙁолотника.
— Проп. ѝпередъ дондеже.
16. вопрошати вм. съкратить.
22. Проп. ѝ передъ ѝко.
29. твораше вм. твораще.
15. Проп. моужь нѣкїи.
21—22. оустоѧ̀ще вм. оу̓стаще.
23. стѧжать вм. тѧжать.
— Проп. вѣроу.
33. ѿвѣщаѧ вм. ѿвѣща.
1. добрѣѐ вм. добрѣ.
8. Проп. прїимъ.
10. вѣрѹоуеть вм. вѣроують.
13. Проп. ѝ передь бесѣдовавь.
18. Проп. ѝ передъ иꙁнести.
30. но ни вм. ни.
20. Проп. ѝща.
— не достиг древнѧ̀ и ѡкол врїати.
26. Проп. вся сила ѝхъ стоить. и ѿ

Стран.	Строк.	
—	27.	гл҃юще вм. гл҃емь.
—	30.	Пропускъ.
—	—	чт҃ивъ и вм. чт҃ивѣи.
—	32.	волею вм. болѣе.
236,	1.	Проп. и по сихъ и.
—	11.	древнїи же вм. неистови иже.
—	16.	приложити вм. приложить.
—	17.	и҆стлѣвша вм. и҆сцѣлѣвша.
—	19.	не а҆вла вм. не а҆влаи҆.
—	20.	ѿ тмы вм. ѿе҆мы.
—	25.	Проп. и҆же.
—	27.	Проп. иже.
—	33.	ѿтиноу҆ вм. ѿноу҆.
237,	2.	ꙁакона вм. ꙁаконъ.
—	7.	на вм. подъ при нб҃си.
—	26.	Проп. и҆нъ.
238,	1—2.	тако вм. то како.
—	9.	на ср҆це вм. на ср҆цѣ.
—	15.	насуще вм. насущеи.
—	26.	и҆ и҆ма вм. и҆ма.
239,	2.	свѣтѣ вм. свѣтъ.
—	8.	емоу и҆же вм. емоу же.
—	14.	то вм. кто.
—	17.	ѿвѣщаша вм. ѿвѣщаше.
—	23.	си же ѡ҆въ, ѡ҆въ ѿ сего ѿ и҆ного вм. си же ѡ҆въ ѿ сег ѿ икого.
—	25.	ѡ҆стависте вм. ѡ҆ставите.
240,	8.	нашего вм. вашего.
—	17.	Проп. же передъ и҆ ѡ҆нъ.
—	19.	проклита вм. проклата.
—	23.	свершить вм. сверши.
—	31.	Проп. ради.
—	33.	а҆враа́мъ и҆же вм. авраа́мъ же.
241,	2.	раꙁдѣлати вм. раꙁ҆ѣлати.
—	6.	и низъ. не сеи҆ вм. и҆ изкесе и.

ран. Строк.

7. сверстьми вм. серстьми.

12. творяще и҆ честь дѣемъ ѡ҆бразъ вм. творяще ѡ҆бразы, честь дѣе҆мь.

14. Пропускъ.

15. не противатсѧ вм. не противлѧтесѧ.

— ѿвѣщаша вм. ѿвѣщаше.

19. мало и е҆теро вм. мало е҆теро.

23. ѡ҆бращь вм. ѡ҆бращеть.

29. наслаж҆ьсѧ вм. наслаж҆ь всѧ.

2. ꙗ҆ко вм. ꙗ҆ка.

7. в поуть вм. поутѐ.

11. кимь вм. чимь.

17. и҆стѣи҆ вм. ѧ҆ждь, и҆ и҆цѣлѣе҆ши.

18. и҆стлѣе҆ши вм. и҆цѣлѣеши.

23. Проп. достои҆ть.

8. по бж҃їею҆ вм. бж҃їею҆.

11. хр҃тїаньскоую вм. хртїаньскоу.

14. ѿ вм. ѿвѣтъ.

— сице вм. е҆ще.

21. ѿ васъ вм. ѿ насъ.

26. Проп. и҆ передъ изъвѣщьшесѧ.

27. и҆ст҃аа҆ вм. и҆стаа҆.

1. не мож҆аахоу вм. не можаахоу.

9. Пропускъ.

10. и҆же вм. е҆же.

13. Проп. къ немоу.

20. даж҆ь вм. дож҆ь.

30. и҆ ѿ вм. и҆ ѿ.

2. Проп. или.

3—4. с правдою и҆ оу҆момъ вм. с вардою, оусмъ.

7. полож҆ь вм. положь.

12. ту вм. твою.

13. в нашь вм. в вашь.

14. и҆же и҆мѧ словѧть и҆ вм. и҆же славѧть бг҃а своимь ѧзыкомь.

Стран.	Строк.	
—	—	Проп. того.
—	19.	Пропускъ.
—	20.	Пропускъ.
—	—	приложъ вм. преложь.
—	24.	взимати вм. вздвизати.
—	26.	писанїа вм. писмены.
—	27.	Проп. греческы и латинскы.
—	—	и҆м҆ же вм. и҆ми же.
—	28.	и҆ а҆рхиѐреи҆ и҆ѐреи оу҆ченицы вм. а҆рхиѐреи҆, и҆ѐреи и҆ оу҆т
—	29.	Пропускъ.
—	—	и҆номоу бесчиноую҆ще вм. и҆ и҆номоу бесчинию.
—	30.	Пропускъ.
247,	2.	и҆ сн҃ не всѣхь творяще вм. и҆ сихъ, и҆хъ же ненавидѣ расте.
—	2.	Пропускъ.
—	7.	Проп. и҆ предъ и҆же.
—	—	и҆ прелюбы вм. прелюбы.
—	9.	Проп. скатить.
—	10.	словесны вм. словенскы.
—	13.	не вм. но.
—	14.	и҆ и҆ ѿпустїи вм. и҆ ѿпустї и.
—	15.	Въ нать҃ вм. Въ натьцѣхъ҃.
—	22.	Пропущено три языкы токмо мняще.
—	23.	Пропущено и҆ племеномъ слѣпымъ веляще быти и гл
—	24.	Пропущено бг҃а твораще немощна.
—	26.	комоуж҆о вм. кож҆о.
—	28.	Проп. ѿ сн҃.
—	—	Проп. поне ѿ.
—	32.	вся вм. всяко.
248,	1.	Пропускъ.
—	4.	Пропускъ.
—	5.	не хощу вм. хощу.
—	6.	не сказаеть вм. сказаѐть.
—	11.	гоугомое вм. гоудомоѐ.
—	15.	гл҃емый вм. гл҃ющоу ми.

ав. Строк.

- 18. Проп. да передъ молитса
- 21. и҆сплѣла вм. и҆сплъпаи҆.
- 22. то вм. ты.
- 23. во всѣ҃ васъ, паче же а҆зыки гл҃ю вм. паче же всѣ҃ васъ ꙗ҆зыки гл҃а.
- 29. Проп. вѣрнымъ но.
- — — Проп. а҆ прр҃чьство не невѣрнымъ.
- 31. неразоумѣвь вм. неразоумивь.
- 33. Проп. и҆ли передъ неразоумивь.
- 5. Проп. да передъ сказае҆ть.
- 9. вси вм. доуси.
- 10. Пропускъ.
- 11. Проп. да не разумѣвае҆ть.
- 17. и҆ а҆ндрѣа́нъ вм. а҆ндрѣа́нъ.
- 20. Пропускъ.
- 24. Пропускъ.
- 25. Пропускъ.
- 26. ст҃го арсенїа вм. арсенїа.
- 32. сказоуе҆моу вм. сказа е҆моу.
- 1. Достигшим же вм. Постигшим же.
- 6. дн҃ь вм. дн҃ь.
- 8. пребысть и҆ жиса вм. приближиса.
- 12. приве҆ вм. приве҆.
- 14. пре҆стави вм. пристави҆.
- 15. многорѣчивыа҆ вм. многорѣчива҆.
- 19. слово же вм. слово.
- 1. и҆ вложивый вм. вложивъ и҆.
- — заби вм. забити.
- 8. лежать вм. лажеть.

IX

Изъ Кирилловской Бѣлозерской библіотеки (нынѣ Петербургской ховной Академіи), Минея на Октябрь, полууставомъ XVII-го вѣк 14 (1253). На бѣломъ листѣ, подъ доской, помѣчено: «Сильвестрова

—

Мц҃а того же, въ .ді҃. памѧть и житїе бл҃женнаго учителѧ нашего Костѧнтина философа, прьваго ставника словеньску ѧзыку.

Бг҃ъ млтивы и щедръ, жадаа на покаанїе члч҃е, да бы вси были и в разумѣ истиннын нришли, не хощеть бо смрти г нику, нъ и покаанїе животу, аще и наипаче приидеть на з но не оставлаеть члч҃а рода ѿ напасти ѡслаблеиїемь и в соб неприазнинь прїити и погыбноути, нъ на каждо оубо лѣта и мена не престаеть бл҃годать имь твора на мнѡго, ако исп дажь и нн҃ѣ, патрїархь же прько и ѿц҃и, и по тѣхъ пр҃ркы, сих ап҃ли, и мученикы, и пр҃вными мужи, оучители избирха ѿ гомлѣкьнаго житїа сего. знаеть же бо гь҃ своа и иже его суть, же рече ѡвца моа гласъ мои слышать, і азъ знаю а, ние възываю а и по мнѣ ходать, и даю имь животъ вѣчныи. е твори вь нашь родъ, возвигь намь оучитель с҃нце, иже пр азыкь нашь и слабостїю ѡмрачьса оумь нашь, паче же лестї волею, и не хотѣвше въ свѣтѣ заповѣдїи бж҃їихъ ходити. бо его авлаеть и по малу сказаемо, авлаеть, аже бѣ. да иж хощеть, то се слыша, подобитса ему, бодрость прїемла, а ѿметаа, і ако же рече ап҃лъ· подобни ми бываите, ако же і азъ

В селу́ньстѣмь гра́дѣ бѣ му́жь е҆теръ доброро́денъ и҆ бога́тъ, и҆ме-
емь левь, предрьжа са́нъ друга́рьскїи по̀ стратигомь. бѣ же бл҃го-
брень и҆ пра́ведень, съхраняа вся заповѣди бж҃їа и҆сплънь, я҆́ко же
могда і҆о́вь. живы́и же с подру́жїемь свои́мъ, роди се̑меро о҆тро-
ть, ѿ ни́х же бѣ мѣзи́нець се̑мы̀ костантинь философъ, наста́в-
ькь нашь и҆ оу҆чи́тель. е҆́гда же и҆ роди мт҃и, вда́ша и҆ дои́лицы, да-
и доила, о҆́троча же не рачи ся я҆́ти по чю́жь сосе́ць ника́ко же,
зѣ по ма́тернь, дондеже и҆ ѿдое́нь бы́сть. е҆же бы́сть по бж҃їю
отре́нїю, дабы добра корене добра лѣтора́сль нескверным мле-
мъ возое́на была. по сем же добраа та роди́тела свѣща́вшася,
сходи́стася, гова́ща себѣ, та́ко жи́ста, я҆́ко бра́тъ и҆ сестра за
. лѣтъ, дондеже а смерть разлучи, ника́ко же не преступль-
а того съвѣта. на соудь же е҆му хотя́щю и҆ти, пла́кашеся мт҃и
роча́ти сего, гл҃юще· не брегу ѡ҆ всемь, развѣ ѡ҆ младенци семь
и҆́номь, ка́ко и҆ма̀ бы́ти оу҆строе́нь. о҆́н же рече е҆и҆· вѣру и҆ми ми,
ю, надѣю́ся бз҃ѣ, я҆́ко да́ти е҆му и҆ма́ть ѿц҃а и҆ строи́тела такого,
е строи́ть вся хр҃тїаны. е҆же ся и҆ събы́сть.

Седми же лѣ́тъ о҆́трокь сыи. видѣ со́нь, и҆ повѣда ѿц҃ю и҆ ма́тери,
че· я҆́ко страти́гъ, собравь вся дв҃ица на́шего гра́да, и҆ рече къ
ѣ· и҆збери себѣ ѿ нихь, ю҆же хо́щеши подру́жїю на помо́щь и҆
рьсть себѣ. а҆́зъ же, глядавъ и҆ смотри́въ всѣхъ, видѣхъ е҆ди́ну
раснѣ́йшю всѣ́хъ, лицемь свѣтя́щи̑, и҆ оу҆кра́шену велми мони́сты
латы́ми и҆ бисеромь и҆ всею красото́ю. е҆и҆ же и҆мя софїа̀, сирѣ́чь
рость, тоу и҆зъбра́хь. слышавша же роди́тела е҆го словеса си, рѣ-
ти к нему· сно́у, храни законъ ѿц҃а твое́го, и҆ не ѿврьзи наказа́-
а ма́тере твоѐа. свѣти́лникь бо заповѣдь закону и҆ свѣтъ. р҃цы́
премрости· сестра́ ми бу́ди, а҆ мудро́сть зна́е́му себѣ сътвори. сїя̀е́т
о премрость па́че сл҃ица, и҆ а҆́ще приведе́ши ю̀ себѣ и҆мѣти подру́-
жїе, то ѿ многа зла̀ и҆зба́вишися е҆ю. е҆́гда же вда́ста и҆ на оу҆че-
нїе, спѣя́ше па́че всѣхъ оу҆ченикь вь книга́хь памятью скорою
ами, я҆́ко и҆ ди́ву бы́ти. е҆диною̀ же ѿ дн҃и, я҆коже ѡ҆бы́чаи е҆сть
гатичи́щемь глумле́нїе творити лови́твою, и҆зы́де с ни́ми на поле,
и҆́ль свои̑ вземь, и҆ я҆́ко пусті̑ и҆, вѣтрь ся ѡ҆брѣтъ, по смотре́-

нїю бжїю, взатъ и занесе. отрокь же ѿ того въ оуныи печаль впадъ, два дни не ꙗда хлѣба. члколюбиви бо свои тивыи бгъ, не вела ему привыкнути члчьскыхь вещехь, оу оулови, ꙗкоже древле оулови плакыду к ловѣ еленемь, тако крагоуилomь. к себѣ же помышль житїа сего оутѣху, обла такоко ли есть житїе се, да, в радости место, печаль пребы ѿ сего дне по нинь са путь иму, еже есть сего лоучши, житїа сего своихь днїи не иживу. и по оученїе се инь, сѣ дому своемь, оучаса книгамь изъ оустъ стго григорїа фе знаменїе крстное сътворивь на стѣнѣ. ибо похвалу написа григорїю сицеву· ѡ григорїе, тѣломь члче, а дшею аггле. т ломь члкь сыи, аггль ꙗвиса. оуста бо твоа, ꙗко единь ѿ фимь бга прославлають, и всю вселеннoую просвѣщають вѣры казанїемь. тѣм же и мене, припадающа к тебѣ вѣрою бовїю, прїими, и буди ми просвѣтитель и оучитель. и тако е вѣщаше. вшед же въ мнѡгы бесѣды и оумь велїи, не мог мѣти глубины, въ оунынїе велїе впаде. странен же бѣ его оумѣа грамотикїю, и к нему шедь, молаше и на ногу его вдааса ему... онъ же талантъ свои погребе, рече к нему· о не тружаиса, ѿрекса есмь ѡтинудь никого же не наоучити вь моа дни. и пакы же отрокь, съ слезами кланааса ему, възми всю мою часть ѿ домоу ѡца моего, еже мене до а наоучи ма. не хотѣвшю же послоушати его, и шедъ в молитвахь пребываше, давы ѡбрѣлъ желанїе срца свое скорѣ же сътвори бгъ волю боащихса его. о красотѣ бо его рости и прилѣжнѣмь оученїи, еже бѣ растворено к немь, же црєвъ строитель, иже нарицаетса логоѳеть, посла по н са со цремъ оучиль. отрокь же, оуслышавь се, с радостї ꙗтъ са, и на пути поклонса, млтвоу сътвори, гла· бже ѿ шихь и гй млти, иже еси всаческаа сътворилъ словомь и п стїю твоею съзавы члка, да владѣетъ сътвореными тобою т дажь ми, сущую вьскраи твоего престола, премрость, да ра что есть оугодно тебѣ, спсуса. азъ оубо есмь рабь твои,

ы твоѐа̀, и̓ к се́му про́чюю соломоню премо́рость и̓зъгл҃авъ, къ- въ, рече· а̓ми́нь. і̓е́гда̀ же прі̓иде къ цр҃юграду, вдаша и̓ оу̓чи- емь, да́ са оу̓чи́ть, и̓ въ три мц҃а навы́къ всю грамотикі̓ю, по чала са а̓тъ оу̓че́ні̓а, и̓ наоу̓чи́ же са ѡ̓миру и̓ геѡ̓метрі̓и оу̓ лва, оу̓ фотѣ діа̓лекти́цѣ и̓ всѣмь философьскымь оу̓чені̓емь, к си́м и̓ ритори́кі̓и, и̓ а̓строномі̓и, и̓ мусикі̓и, и̓ всѣмъ про́чимь е̓ллинь- скимъ художествомь, та́ко же навы́че вса, а̓́ко же бы моглъ кто ино навы́кнути ѿ нихъ, ско́рость бо са с прилежа́ні̓емь сълючи, друга другу преспѣющи, и̓м же са оу̓чені̓а и̓ худо́жества сверша- ть. воле же оу̓чені̓а̀ тихыи о̓бра́зъ на себѣ а̓́вллаа, с тѣми бесѣ- даше, с ни́ми же ба́ше полезнѣе, оу̓кланаа́са ѿ оу̓клана́ю̓щихса стропты, и̓ помышлаше, ка́ко бы, земны́ими нбн҃аа̀ преме́нишю, изити и̓с телесе сего и̓ съ бг҃омь жити. оу̓зрѣвь же и̓ такова на логофеть, дасть е̓му вла́сть на свое́мь дому, и̓ въ цр҃еву па́ту съ дрьзновені̓е̓мь входи́ти. и̓ въпроси е̓ди́ною, гл҃а· фило- софе, хотѣхь оу̓вѣдѣти, что́ е̓сть филосо́фі̓а; о̓́нъ же ско́рымъ оу̓- мъ рече а̓́бі̓е· бж҃і̓амь вещемь и̓ чл҃чьска́мь разумъ, е̓ли́ко мо- ть чл҃къ приближи́тиса бозѣ, и̓ а̓́ко дѣтелі̓ю оу̓чи́ть чл҃ка по о̓б- разу и̓ по подо́бі̓ю быти сотво́ршему и̓. ѿ сего́ же и̓ па́че въз- люби и̓ пр҃но въпраша́ше о̓ всемь толикъ му́жь чѐстенъ и̓ велі̓и. та же е̓му сътвори оу̓че́ні̓е филосо́фьское, в ма́лѣ словесѣхъ, ... оу̓мъ сказа́вь. в чистотѣ же пребыва̀, е̓́лма оу̓гажаа̀ бг҃у, ...ии па́че всѣмь любезнѣи быва́ше. и̓ логофеть вса́кую че́сть тво- ре е̓му говѣйну, злата́ мнѡ̓го даа́ше е̓му, о̓́н же не прі̓има́ше. е̓диною рече к нему· твоа красота и мд҃рость нуди́т ма и̓злиха лю- бити та, то дщерь и̓мавѣ дх҃овную, ю̓же ѿ крести́ла и̓махъ, кра́сну богатау, и̓ рода добра и̓ вели́ка. а̓́ще хо́щеши, по́ружию сі̓ю ти дамъ, ѿ цр҃а же нн҃ѣ вели́ку чт҃ь и̓ кн҃жені̓е прі̓имь, болша чаи, ско́рѣ бо страти́гь бу̓деши. ѿвѣща же е̓му философь· даръ оу̓бо̀ ... требую̓щимь е̓го, а̓ мнѣ во́ле оу̓че́ні̓а нѣсть ничто́же, и̓мь разумь събравъ, прадѣднаа̀ чт҃и и̓ богатьства хощю и̓ска́ти. ...па́кь же логофе́ть ѿвѣтъ е̓го, ше́дь къ цр҃ици, рече· философь ...ыи не лю́бить жиі̓а̀ сего, то не ѿпусти́мь е̓го ѿ о̓бщины, но

постригше и на поповьство, вдадимъ ему служьбу, да будеть в тикарь патрїарха въ стѣи софїи, нѣкаї и понѣ тако оудрьж еже и сътвориша ему. мало же с ними в семь побывъ, на о море шедъ, съкрыса таи в монастырѣ. искаша его шесть и едва обрѣтоша, и не могше его оунудити на ту служьбу, оуно оучителныи столъ прїати, и оучити философїи и тогоземца раимыа съ всакою мощїю и служьбою, и но то са ать.

И бѣ же аини патрїархъ ересь въздвигьлъ, гла не творит стымъ иконамь. и събравшемь снемь, обличиша и, ако не гать, и сьгнаша и со стола. он же гла насилнемь на съп не прѣпрѣвше мене. не можеть бо никто же противитися сло моим. цревь же патрекїи, оустроивь философа, посла на нь, тако аще можеши юношю сего препрѣти, то пакы стол прїимеши. онъ же, оузрѣвь философа юна тѣломь, не вѣд оума в немь, и иже бѣаху посланїи с нимъ, и рече в ни подножїа моего нѣсте достоини. то како азъ с вами хо прѣти; философь же к нему рече не люска обычаа дрьжи, н заповѣди зри. якоже еси ты о земла, и дша бгомъ съста тако и мы вси, то на землю зра, учче, не гордиса. пакы ж обѣща неподобно есть в осень цвѣтца искати, ни старца н гнати, яко юношоу етера нестера. философь же обѣща ему на са вины ищеши. рцы в кою врьсту есть силнѣиши д лесе; он же рече на старость философь рече то на кою та гониме, на телесную ли, или на дховную; он же рече на ную. философь же обѣща ты же не силнѣи хощи быти, да намь такыхь притоуь. не без времене бо ни цвѣтца ищемь, коиму тебе гонимь. оусрамль же са тако старець, инымо бесѣду, и рече рцы ми, юноше, како, кртѹ разорену су кланаемса ему, ни лобызаемь его, а вы аще лице до перс деть токмо, иконную емоу честь творяще, не стыдитеса; фи обѣща четыри бо части крть имать, и аще едина его часть деть, то оуже своего образа не авлаеть, а икона токмо образъ авлаеть и подобїе того, его же ради будеть напис

вл во лица, ни рысїа зрить, иже видить. пакы же рече ста- ь· како са оубо кланаемь крту без написанїа, а бывшемъ ль кртомь, икона же аще не будеть написана имене, его же еть образь, то не творите ей чти; философь же ѿвѣща· всякы сть подобенъ образъ имать хсу крту, а иконы не имуть вса аза единого. старець же рече· бгу, рекшю к моусїю· не сътко- и всякого подобїа. како вы творяще, кланаетеса; философь противу ему ѿвѣща· аще бы реклъ· не сътвориши ни какого же обїа, то право рчиши. но есть реклъ· не всякого, сїирѣчь, до- йное. противу же сему не могъ ѿрѣти старець, оумлъча, но- имьса.

По сих же агаряни, нарицаемиї срачини, возвигоша хулу на ю божество стыя трица, глюще· како вы, кртїани, единь бгъ ящe, разъмѣшаете и пакы на три, глюще, яко ѡць и снъ и есть. аще можете сказати явѣ, то послете мужа, иже могуть и ѿ всемь и препрѣти ны. тогда же бѣ философъ двѣма де- ил и четыремь лѣтомь. съборъ же сътвори црь, призвавъ и, ему· слышиши ли, философе, что глють сквернїи агаряни на ю вѣру; то яко же си стая трица слуга и оученикь, шедь, про- ся имъ, и бгъ, свершитель всякой вещи, славословимый въ , ѡць и снъ и стыи дхъ, той да подасть ти блть и силу въ ссѣхь, и яко другаго дда новаго явить на голїада, с треми ними и побѣждь, възвратившися к намь, сподобленъ нбному тву. слышавь же се, ѿвѣща· радъ иду за хртїаньскую вѣру. что сть мнѣ слаже на семь свѣтѣ, но за стую трцю живу бити и ети; приставльше же ему ассикрита геѡргїа, посълаша. дошед- же имь тамо... бѣша бо образи димоньскы написали внѣоуду ѣхь всѣхь хртїань, дивь творяще и роугающеса. въпросиша софа, глюще· можеши ли разумѣти, философе, что есть зна- ; онъ же рече· дѣмоньскы образъ вижю, и непщую, яко хри- и тоу живуть внутрь. ѡни же, не могуще жити с ними, бѣ- вонь ѿ нихъ, а идеже сего знаменїа нѣсть внѣоуду, то с су ту внутрь. на ѡбѣдѣ же сѣдяще агарянїи, мра ча и книжна,

оучена геѡметрїи і астрономїи и прочимь оученїемь, искоу ще же и, въпрашахоу, глюще· видиши ли, философе, дивно ѧко божїи прркь махметь, принесьи намь благꙋю вѣсть ѿ бога, рати мнѡги люди, и вси дрьжимсѧ по законѣ, ничтоже пре пающе. а вы, хвъ законъ дрьжаще, вашего пррка, овъ сице инако, ѧкоже годѣ бысть комоуждо вась, такоже и творите. же философь ѿвѣща· бгъ нашь ѧко пꙋчина есть морьскаа. же глеть о немь· ро его кто исповѣсть; вземлетса ѿ земл вотъ его. сего же ради искании, мнѡзи в пꙋчинꙋ тоу входат силнїи оумомъ, помощїю его богатьство разꙋмное прїемлюще, плакають и възвращаютьсѧ, а слабїи, акы въ согнилыхъ кор покꙋшающесѧ преплоути, ѡви истапають, а дроузїи с трꙋдом ѿдыхають, немощною лѣностїю влающесѧ. ваше же есть оуч оудобно, еже можеть и прескоучити всѧкь малъ и великь. нѣст кромѣ людьскаго ѡбычаа, но еже вси могꙋ дѣати. а ничтоже запокѣдалъ. егда бо нѣсть вамь въстагнꙋлъ гнѣва и похоти, ѿпꙋстилъ, то в какоу вы имать врииоути въ пропасть, смысл да разꙋмѣетъ. хъ же не тако, но ѿ низꙋ тажкое горѣ възв вѣрою и дѣтелїею бжїею. творець бо есть всѧкымъ, между и скоты есть члка сътворилъ, словесемь и смысломь ѿлꙋчивъ скота, а гнѣвомъ и похотїю ѿ аггелъ. и еи же сѧ кто к части ближаетсѧ паче, тою сѧ причащаетъ паче, вышнихъ, ли нижн въпросиша же и пакы· како вы, единомъ бгꙋ соущꙋ, въ три вите, и скажи, аще вѣси; ѿца бо нарицаете и сна и дха. то аще глете, то и женꙋ емꙋ дадїте, да сѧ ѿ того мнѡзи бѡзи распло к сим же философь ѿвѣща· не глите тако, хоулы мещоуще. оубо добрѣ есмы навыкли ѿ прркь и ѡць и оучитель троицю кити, ѡць и слово и дхь, и три оупостаси во единомь соуще слово же то въплотисѧ въ двѣ и родисѧ нашего ради спсенїа, же и махметь, вашь прркь, свѣдѣтельствꙋетъ, написавь сице· слахомь дхь нашь кь двѣи, изволше, да родить. ѿ сего вамъ извѣщанїе творю ѡ троицы. сими же словесы пораженѣ, на др сѧ ѡбратиша, глюще· ѧко тако есть, ѧко же глеши, гости. да

ъ бг҃ъ вашь, поуто не твори́те, ꙗ҆́ко же вели́ть; пи́сано бо є҆́сть
, єѵ҆а́льскыхъ кни́гахъ моли́ти за врагы, и҆ добро твори́ти нена-
дѧ́щимь и҆ гонѧ́щимь, и҆ лани́тоу ѡ҆братити бїю́щимь. вы́ же не
ко, но проти́вна ѡ҆роу́жїѧ ѡ҆стри́те на творѧ́щаа̀ ва́мь таковаѧ̀. фи-
соѳь же противу си́мь ѿвѣща· двѣма су́щема заповѣдма в за-
нѣ, кто зако́нь совершаѧ̀ ꙗ҆́влѧетъ, и҆́же ли є҆дину съхранить, и҆ли
ѣ; ѿвѣща́ша же ѡ҆́ни· ꙗ҆́ко, и҆же ѡ҆́бѣ. философь же рече· бг҃ъ є҆́сть
клъ· молите за ѡ҆бидѧщаа̀. тои є҆́сть реклъ пакы· болша сеѧ любве
мо́жеть никто́ же ꙗ҆ви́ти на семь житїи, но да свою положить
ю за другы. дро́угъ же ради но и҆ се дѣє̀мь, да не с телесны́мь
ненїє̀мь и҆ дш҃а и҆хь плѣнена боу́деть. па́кы же гл҃аша· хс҃ъ є҆́сть
ь да́лъ за́ сѧ и҆ за и҆ны, вы же не твори́те того дѣлъ, і҆ оу҆́же
е бранѧ́ще себе, то ка́ко поне да́ни не даѐте си́цему вели́ку и҆
пку ꙗ҆зы́коу и҆змаи́летьску за бра́тїю ва́шю и҆ за другы; мала же
симь, то́кмо є҆ди́ного золотника, и҆ дондеже стои́ть всѧ землѧ̀,
имь мирь межю собою, ꙗ҆́ко же и҆́нъ ни́ктоже. филосо́ѳь ѿвѣ-
ѧ̀ще оу҆бо кто, во слѣдъ оу҆чи́телѧ ходѧ, хо́щеть в той же слѣдъ
и́ти, вън же и҆ ѡ҆́нъ, другыи же срѣтъ, съвратитъ и҆, другъ ли є҆му
ь, и҆ли врагь· ѿвѣщаша ѡ҆́ни· вра́гь. философь же рече· є҆́гда хс҃ь
ь даѧ, кое вл҃чьство бѣ, и҆змаи́литьское ли, и҆ли ри́мьское; ѿвѣ-
ша ѡ҆ни· ри́мьское. тѣмже не подоба́ѐтъ на́съ зазрѣти, понеже
ланомь даѐмь вси дань. по си́х же и҆на мнѡга въпроше́нїа въ-
ша́ша, и҆скоуша́юще ѡ҆ всѣхь художествїихь, ꙗ҆́же и҆ са́ми оу҆мѣѧ̀ху.
за же и҆мь всѧ, ꙗ҆́ко же препрѣ и҆ ѡ҆ сихъ, рѣша є҆му· ка́ко ты
оу҆мѣє̀ши; философь же рече· чл҃кь є҆теръ, почерпь в мори воду,
ѣшьци ноша́ше ю и҆ грѣдѧ́шесѧ, гл҃ѧ кь стра́нникомь· види́те
водоу, є҆а́ же никто же не и҆ма̀, развѣе мене; пришед же є҆динь
ь поморни́кь, рече к нему· неистов ли сѧ дѣє̀ши, хвалѧ́сѧ токмо
мердѧ́щемь мешци, а҆ мы сего пучи́ну и҆мамь; та́ко и҆ вы дѣє̀те.
на̀ су́ть всѧ хоудожествїѧ и҆сшла. по си́х же, ди́вь творѧ́ще,
зѧ́ша є҆му врьтогра́дь насаждень и҆ногда, ѿ землѧ̀ и҆зникну́щь,
ко сказа и҆мь, ка́ко се быва́ѐтъ, па́кы показа́ша є҆му все бо-
ство и҆ хра́мины, оу҆творе́ны зла́томъ и҆ сребро́мь, и҆ ка́менїє̀мь

драгы ь и бисеромь, глюще· виждь, философе, дивно тю келїа и богаство мно́го ѧмерменїнно, вл́ка срачиньска. р к нимь· не дивуюса, есть бгу же хвала и сла́ва, сътворшему и вда́вьшему на оутѣху члкомъ. того бо су́ть, ѧ не иного. же, на свою са злобу ѡбра́щьше, да́ша ѥмоу ꙗдъ пити, мативыи, рекыи· ѧще и смрьтно что испїютъ, ничто́ же вл дить, избави и того, и на свою землю зра́ва възврати. по мнѡ́зи же времени, ѿрекса всего житїа сего, сѣде ном мѣстѣ без млъвы и себѣ самому токмо внемла, и на днь ничто́ же не ѡставлаа, но нищимь раздавлаа все, на бга възмѣтлаа, иже са и всѣми на вса́кь днь печеть. ѥдиною стъ днь, слоузи ѥго тоужа́щю, ꙗко на сиць днь не има́мь же, о́н же рече ѥмоу· препита́вы иногда израилтаны в поусти имать и на́мь да́ти зде пи́щю, но шедь, поне призови пать ницщь, чаа бжїа помощи. и ꙗко бысть ѡбѣднаа годи́на, і ꙗ несе моужь ѥму бре́ма полно ꙗди всеа и десать златник хвалоу възда ѡ всѣхъ си́хъ. въ ѡли́гу же шедь к мефо́дїю своѥмоу, нача́ть жити и млтвоу твори́ти безпреста́нни кь бгу, книгами бесѣдуа.

Прїидоша же слы къ црю ѿ коза́рь, глюще· ꙗко испрь то́кмо бгъ зна́ѥмь, иже ѥсть надо всѣми, и тому са кл на въсто́кы, ѧ ѡбычаа своа ины стоудныа дрьжаще, ѥвреи ж стать ны вѣру ихъ и дѣтель ихъ прїати, и срацини на другу ну, ми́ръ даю́ще и дары мнѡ́гы, тажа́ть на свою, глюще· ѧ ша ѥсть вѣра добрѣиша всѣхъ ꙗзыкъ. то сего ради слемь старую дру́жбу и любо́вь дрьжаще. ꙗзы́къ бо велїи су́щь црьтво дрьжите, и ва́шего съвѣта въпраша́юще, про́симь же книжна ѿ вас, да ѧще преприть ѥврѣа и сраци́ны, то по вѣру имемь. тогда цр҃ь възыска философа, и ѡбрѣтъ и, скa козарьскоую рѣчь, гла· иди, философе, к людемь си́мь, и ри имъ ѿвѣтъ и слово ѡ стѣи трцы, с помощїю ѥѧ. инь го никто́ же мо́жеть сътворити. о́н же рече· ꙗко велими, в си́цю рѣчь радъ иду пѣшь и босъ безъ всего же, ѥго же н

с бг҃ъ оучєникомъ своимь носити. ѿвѣща́ же цр҃ь· а҆́ще бы се
хотѣлъ ѡ҆ себѣ сътвори́ти, то добрѣе ми гл҃еши. но цр҃ьскоую
ьжа́ву вѣдыи и҆ че́сть, чєстно и҆ди съ цр҃ьскою помощїю. а҆́бїе же
ути са а҆́тъ, и҆ херсо́на дошє́дь, наоучи́са жидо́вьскыи бесѣдѣ и҆
игамъ, ѡ҆смѣ ча́сти грамотикїи прєло́жи, и҆ ѿ того разоу́мь весь
їимь. самаряни́и же є҆теръ тоу жива́ше, и҆ приходя к немоу, ста-
шеса с нимь. и҆ принесе кни́гы самаря́ньскыѧ, показа є҆моу, и҆
про́шь же а҆ оу҆ него филосо́фь, затвори́са въ хра́минѣ, на мл҃ит-
са наложи, и҆ ѿ бг҃а ра́зумь прїимъ, чести наѧ кни́ги бес по-
ка. оу҆зрѣв же самаряни́нь, въспи гл҃сомь вели́кымь и҆ рече· въ
гнїину, и҆же вѣроуютъ, вьскорѣ дх҃ъ ст҃ыи прїємлють и҆ блг҃ть. сы-
же є҆го а҆бїє крщ҃юса, и҆ са́м са кр҃ти по немъ. ѡ҆брѣть же ту
лїє и҆ псалты́рь роускыми писмены пи́сано, и҆ чл҃ка ѡ҆брѣтъ гл҃юща
о бесѣдою, бесѣдовавь с ни́мь, и҆ силу рѣчи прїимь, своє́и бе-
ѣ прикладаа, разлоучи писмена на гла́снаа, и҆ съгласнаа, и҆ кь
мл҃тву дрьжа, вьскорѣ наѧ че́сти и҆ сказа́ти. мнѡзи҆ є҆му ди-
ху, бг҃а хвала́ще. слыша́в же, а҆́ко ст҃ыи климєнть є҆ще в мо́ри
ки́ть, помо́лса, рече· вѣрую въ бг҃ъ и҆ ст҃ѣмь климєнтѣ надѣюса,
ѡ҆брѣсти и҆мамь и҆ и҆знести и҆з моря. оу҆бѣди́в же а҆рхїєп҃копа, и҆
клиросомь и҆ говѣи́ны му́жа, и҆ всѣдши в корабля, и҆до́ша на мѣ-
и҆ оу҆тишьшюса морю велми, и҆ дошє́дше, нача́ша копа́ти, пою-
а҆́бїє же бы́сть вона вє́лїа, а҆́ко кади́лъ мнѡ́гъ, и҆ по семь а҆ви-
а ст҃ыа мо́щи, а҆́же взє́мше, с вели́кою че́стїю и҆ сла́вою всѣхь
ка́нь, внесо́ша въ гра́дь, а҆́коже пи́шеть во ѡ҆брѣтенїє є҆го.
а҆́рьскь же въє҆во́да, с вои пришє́дь, ѡ҆́стоупи христїаньскь градь
ѡ҆плетеса о҆ немь. оу҆вѣдѣв же философь, не лѣньса, иде к не-
бесѣдова же с ни́мь, и҆ оу҆чи́тельна словеса предло́жь, оу҆кротї
ѡ҆бѣща́вса є҆му на крещє́нїє, и҆ ѿи҆де, ни коє́и же па́кости съ-
ь людемь тѣмь. възврати́ же са и҆ филосо́фь во свои пу́ть. и҆
рвы́и часъ мл҃тву творящю моу, нападо́ша на́ нь оугри, а҆́ко вол-
ы вы́юще и҆ хотя́ще и҆ оу҆би́ти. о҆́н же не оу҆жасє́са, но ни ѡ҆-
своє́а мл҃твы, но кѵрєлѣисонъ токмо зовыи. бѣ бо ѡ҆конча́ль
слу́жбу. ѡ҆ни же, оу҆зрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, оу҆кротѣша,

и начаша кланятися ємоу, и слышавше оучительна слове оустъ єго, ѿпустиша и со всєю дружиною. всѣдъ же к бор поути ся ѧтъ козарьскаго, на ѡмѣтьское ѡзеро и каспїискыя кавькаскыхъ горъ. послаша же козари противꙋ ємꙋ мꙋжь лук заскопикь, иже, бесѣдоуя с нимь, рече ємꙋ· како вы золъ ѡб имате, и ставите црь инъ въ иного мѣсто і ѿ иного рода, м по родꙋ се дѣємь; философь же к немоу рече· и бгъ бо в с мѣсто, ничто же оугодна дѣюща, избра два, оугаждающаго и ро єго. ѡни же рече паки· вы оубо, книгы дрьжаще в рꙋ нихь вся притча глете, мы же не тако, но и ѿ прьсїи всю м ѧко поглощьше, износимь ю, не гордящеся ѿ писанїи, ѧко ж рече же философь к немоу· ѿвѣщаю ти к семоу. аще сращеши наг, ти гть, ѧко мнѡгы ризы и злата имамь, имеши ли єм вида и нага; и рече· ни. тако и азъ тебѣ глю· аще же ли тилъ всю мрость, то скажи ны, колико ро єсть до моусеа, и в єсть лѣтъ которыи же ро дрьжалъ; не могыи же к семꙋ ѿв и оумлъча. дошедшю же ємꙋ тамо, єгда хотахꙋ на ѡбѣдѣ с кагана, въпросиша, глюще· кая єсть твоя честь, да тя посад своємь чинꙋ; ѡн же рече· дѣдь имѣхь велїи и славень зѣло, ближь цря стояше, и даноую ємꙋ славꙋ волею ѿврьгь, н бысть, и на страннꙋю землю доше, ѡбнища и тꙋ мя роди. ѧ дѣдняя части ища древьнаю, не достигь иноя прїяти. адам єсмь вꙋкь. ѿвѣщаша же ємꙋ· достоино и право глеши, го ѿ сего начаша на немь честь имѣти. каган же, вземь чашю, пїємь во имя господа єдиного, сътворшаго всю тварь. фи же, чашю вземь, рече· пїю въ имя єдиного бга, и словес имь же нбса оутвердишася, и животворящго дха, им сила ихъ стоить. и ѿвѣща к немꙋ каганъ· все равно гл семь, токмо различно дрьжимь. вы бо трїю славите, а мы є ного, оучоуче книгы. философь же рече· слово и дхъ п дають книгы. аще кто тебѣ честъ сътворить, твоєго же сл дха ни въ что же имать, которыи ѿ ѡбою чтиввй; ѡнъ ж иже все трое в честь имать. философь же ѿвѣща· тѣмь м

нь, кецьми скажють и прркъ слоушающе. рече бо исаїа· слоушене, іакове иізлю, его же азъ зову· азъ есмь прьвыи, и есмь въ векы, и нне гдь посла ма и дхь его. іюдеи же, стоакрестъ, реша ему· рцы оубо, како можеть женьскь родъ бга тити въ чрево, на нь же не могуть зрети аггли; философь же, а прьстомь на кагана и перваго съветника, рече· аще кто ре- яко прьвыи съветникъ не можеть оучредити кагана, пакы же ь· последнїи рабь сего можеть кагана оучредити и честь сътворити, что имамь нарещи и, скажите ми· неистова ли, или мыслена; они же реша· и зело неистова. философь же к нимь что есть ѿ видимыа твари честнее всехъ; ѿвещаша ему· по образу бжїю сътворень есть. пакы рече к нимь философь· ко не суть неистови, иже глють, яко не можеть въ члка вме- са бгъ, а онъ и в купину са вьмести, и въ облакь, и в бу- і дымь, явльса моусеѡви и іову; како бо можеши, иному рю, иного целити, члчьскому роду на истленїе пришедшю. ѿ бо иного обновленїе паки бы прїалъ, аще не ѿ самого творѿвещайте ми; аще врачь, хота приложити пластырь болащимъ, жить ли древе, или камени, явит ли ѿ сего члка исцелевша; о моусеи рече дхо стымъ въ млтве, рцы простръ· къ громе, нїи и въ гласе трубнемь не явлаи ны са к тому, гди щедры, селивса к нашю оутробу, ѿмы наша грехы. якула бо тако . и тако разыдошаса съ обеда, нарекше днь, въи же бесе- ѡ все сихъ.

Седъ же с каганомъ, рече философь· азъ оубо есмь члкъ в ва, без рода и другь, и ѿ бзе же стазаемса, емоу же в руку всакаа срца наша. ѿ васъ же, иже суть силнїи въ сехъ, беседующимь намь, яже разумеют, да глють, яко тако ѡ их же не разоумеють, да въпрашають, и сказаемь. ѿве- же іоудеи и реша· и мы дрьжимь въ книгахъ слово и дхъ. же намь, которыи законъ бгъ дасть члкомь прьвое, моу- ли, или иже вы дрьжите; философ же рече· сего ли ради на рошаете, да прьвыи законь држите; ѿвещаша ѡни· ей. прь-

вын бо подобаєтъ. философъ же рече· то аще хощете прѣв коѡнь дрьжати, то ѡто обрѣзанїа оуклонитеса ѿтинꙋдь. рѣш что ради сице глѥши; философъ же рече· скажите оубо и потаище, въ ѡбрѣзанїи лї єсть прьвыи законь данъ, или к н занїи; ѿвѣщаша ѡни· мнимь, въ ѡбрѣзанїи. философь же ре ноєви ли б҃ъ даст закон прьвое, по заповѣданїи и падени мовѣ, завѣтъ нарицаѧ законь; рече бо к немꙋ· се азъ въ завѣтъ мои с тобою, и съ сѣменемь твоимъ и всею землєю ми заповѣдми дрьжимь· все ꙗдите, зелїє травное, и єлико н веси, и єлико на земли, и єлико въ водахъ, развѣ масъ, в ве д҃ша, єго не ꙗдите. и· иже пролїєтъ кровь ч҃лчю, да про своѧ єму в тоѧ мѣсто. что г҃лете оубо противꙋ семоу, п законь рекше дрьжати; їоудеи же к немꙋ ѿвѣщаша· прьвы конъ моүсиѡвь дрьжимь, сего же нѣст б҃ъ нарекль законъ, и вѣтъ, ꙗко и прьвое въ ч҃лкꙋ заповѣдавь в раи во авраамꙋ. обрѣзанїє, а не законь, ино же завѣтъ. различно бо єсть т нарекль ѡвое. философъ же ѿвѣща к нимь· азъ ѿ семь с се и сице· ꙗко законъ са нарицаєтъ и завѣтъ. б҃ъ бо г҃ла въ мꙋ· даю законъ мои въ плоти вашеи, иже и знаменїє нарече бꙋдеть межю мною и тобою. тъ же кь єремїи пакы вопїєть слоүшаи же завѣта моєго. възг҃лєши бо, рече, к мꙋжемь їюд живꙋщимь въ їєр҃лмѣ, и речеши к нимъ· тако г҃леть г҃ь б҃ъ и проклатъ ч҃лкъ, иже не послоүшаєтъ словесъ завѣта сего, иж повѣда ѡ҃цемь вашимь в д҃нь, въ же изведе ѧ изъ земла скы. ѿвѣщаша їюдеи к немꙋ· тако и мы дрьжимь, ꙗко зако рицаєтъ са и завѣтъ. єлико же са ихъ дрьжа по законъ мо вси б҃гꙋ оугодиша, и мы дрьжимса по нь, нещюоучемъ тако ти, а вы, възвигше инъ законъ, попираєте б҃жїи законъ. софъ же рече к нимь· добрѣ двѣмь. аще бо бы и авраамъ н са по ѡбрѣзанїє, нъ дьржалъ ноєвъ завѣтъ, не бы са дрꙋг нарекль, ни моүсеи же, пакы послѣди написавь законъ, прьв дрьжа. такоже и мы по сихъ ѡбразꙋ ходимъ, и ѿ б҃га зако ныше, дрьжимь, да б҃жїа заповѣдь тврьда пребываєтъ. да

ноеви законъ, и не сказа ему, ꙗко другыи имамь емоу дати, но въ вѣкь пребывающъ въ душю живоу. ни пакы авраамоу, давь ѡбѣтованїе, не възвѣсти ему, ꙗко другыи имамь дати моусиѡви. то како вы дрьжите законъ, а бгъ ꙗзыкы въпїетъ· ꙗко преставлю, инъ вамъ дамъ. іеремїа бо рече ꙗвѣ· се днїе грѧдуть, глеть гь, и завѣщаю дому іюдову и дому іилеву завѣтъ новъ, не по завѣтоу, иже завѣщахъ къ ѡцемь вашимь въ днь, прїимшю ми руку ихъ известї а из землѧ егѵпетьскыѧ, ꙗко и тѣ не пребыша в завѣтѣ моемъ, и азъ възненавидѣхь ꙗ, ꙗко сеи завѣтъ мои, иже завѣщахъ домоу іилевоу· по днехь онѣхь, рече гь, даѧ законы моѧ в помышленїе ихъ, на срце напишу ꙗ, и буду имь в бгъ, и ти боудоуть мнѣ в люди. паки той же їеремїа· тако глтъ гь· станете на путехъ, и видите, и вьпросите на стезѧ гнѧ вѣчныѧ, и видите, кыи есть путь истовыи, ходите по нему, и ѡбрѧщете ѡчищенїе ꙗшамь вашимъ. и рѣша· не идемь. поставихь въ вас блюстителѧ· послушаите гласа троубы, и рѣша· не слушаемь. сего ради оуслышѧть ꙗзыцы и пасущеи стада в нихь. и абїе· слыши, земле· се азъ навожу на люди си зло, плод ѿвращенїѧ ихь. зане словесь прркь моихь не внѧша, и законъ мои, иже прррцы проповѣдаша, принуша. не токмо же си единѣми скажу, ꙗко законь престаеть, но и инѣми многами винами ѿ прркь ꙗвѣ. ѿвѣщаша ему іоудеи, сѧкь жидовинъ се вѣсть въ истинну, ꙗко быти имать тако, но не оу есть врѣмѧ пришло ѡ помазанѣмь. философь же рече к нимь· что си предлагаете, видѧще, ꙗко ерлимъ съкрушень есть, жрьтвы престалы соуть, и все сѧ есть сбыло, ꙗко суть пророцы прорекли ѡ ва; малахїѧ бо ѡ вас ꙗвѣ въпїетъ· нѣсть моеѧ волѧ въ вас, глть гь вседрьжитель, и жертвы ѿ роукь вашихь не прїемлю, зане ѿ востокь слнца до западь имѧ мое славитсѧ въ ꙗзыцѣхъ, и на всѧкомь мѣстѣ тѣмїань приносить имени моемоу и жрьтва чиста. зане слїе имѧ мое во ꙗзыцѣхъ, глеть гь вседрьжитель. ѡни же ѿвѣщаша ему· сїѧ глеши, вси ꙗзыцы хотѧть блгословени быти ѡ нас ѡ врѣзанїи въ градѣ іерлмьстѣ. рече же философь· тако глеть моу· аще послушаеще, послушаете по всему хранити законь, буду

предѣли вашн ѿ мора чермнаго до мора филистїиска, и ѿ пꙋс до рѣкы ефранта. и мы ꙗзыцы, о нем же сѣмени авраамли слови́мса, и ѿ осеова корене исшедшимь, и чаанїе ꙗзыкь нар и свѣтъ всеꙗ земла и всѣхь ѡтокь, славою божїею просвѣ не по томоу законꙋ, ни мѣстоу, прр҃цы велми вьпїють. рег захарїа· радꙋиса зѣло, дщи сїона, се црь твои градеть кро всѣдъ на жребець осль, снъ ꙗремничь. и пакы· потребить жїе ѿ ефрема, и конь ѿ їерлима, изъглеть мирь ꙗзыкомь, и е его ѿ крани земла до конець вселенныꙗ. їакок рече· не ѡскꙋ кназь ѿ їюды, ни игꙋмень ѿ стегнꙋ его, дондеже прїидеть иже щадитьса, и тои чаанїе ꙗзыкомъ. си вса видаще сконч свршена, кого иного жете; данилъ во рече, ѿ аггла наоу седмьдесать недѣль до ха игꙋмена, еже сꙋть .оу. и .ѳ. лѣт печатлѣти видѣнїе и пророчество. кое же ли вы са мнить жел царьство, иже данилъ мѣнить вь иконѣ; ѿвѣщаша· римьское. ф софь же выпросї а· камень, оуторьгьшса ѿ горы без роукь чат кто есть; ѿвѣщаша· помазаный. пакы же рѣша· то аще сего заешь пророкы и инѣми вещьми юже пришедша, ꙗкоже глешн, римьское црьство доселе дрьжить влчьство; ѿвѣща философ дрьжитца, мнмо шло есть, ꙗко и прочаа по образꙋ иконїиомоу. ше бо црьство нѣсть римьско, но хво, ꙗко рече прркь· въз неть бгъ нбное црьство, еже въ вѣкы не истлѣеть, и црьство людемь инѣмь не ѡставитса, и истнить и извѣеть вса црьст то станеть въ вѣкы. не христїаньское ли есть црьство, нынѣ хв именемь нарицаемо; а римлане идолѣхъ прилежахоу. си же, ѿ сего, ѡвъ ѿтъ иного ꙗзыка и племене въ хво црствоють же прркь їсаїа авлаеть, гла к вамь· ѡставите има ваше в сы избраннымь моимь, вы же избїеть гь, и работающимъ емоу чеɪть има ново, еже блгословено бꙋдеть по всеи земли, и бла вать бга истиннаго, и кленꙋщїиса на земли, кленꙋтса бгомь нбн не свршила ли са сꙋть вса прркь прорѣченїа, ꙗже ѡвѣ р ила ѡ хѣ; їсаїа бо сказаеть рожство его ѿ двы, гла сице· се въ чревѣ прїиметь, и родить снъ, и нарекоуть има емꙋ си

іль, еже есть сказаемо, с нами бгъ. а михїа рече· и ты, вифлеѡме, земле їюдова, ничимь же менши бывая въ владыкахъ їюдовахъ. ис тебе бо ми изыдеть игоумень, иже оупасеть люди моа изл҃ю. исходи его искони ѿ дни вѣка, сего ради дасть а до времени раждающиа, и родить. їеремїа же· просите, и видите, аще роди моужьскь полъ, ако велїи тои дн҃ь, ако же инъ не бысть, и лѣто тѣсно будеть іакову, и ѿ сего спсется. ісаїа рече· преже даже болащїа не родить, и преже даже не прїиде рж҃тво, болѣзнь избѣжа, и роди моужьскь полъ. пакы же іоудеи рѣша· мы есмы ѿ сима благословеное сѣма, и бл҃гословени ѿц҃емь нашимь ноемь, вы же нѣсте. сказак же имь ѡ семь, рече· бл҃гословенїе ѿц҃а вашего ино ничто же нѣ, окыю хвала бг҃у, оного же ничто же оубо не идеть. се бо есть· свень гь бгъ симовь. а во афету гл҃а, ѿ него же мы есмь· да пространить бгъ афета, да са вселить в села симова. и ѿ пррокь е и ѿ инѣхь книгь сказаа, не ѡстави ихъ, доньдеже рѣша сами· ако ко есть, ако же гл҃еши. рѣша же пакы· како вы, оуповаиїе имуе на чл҃ка, творитеса бл҃гословени быти, а книгы проклинають овако; ѿвѣща философь· то проклать ли есть дв҃ъ, или бл҃гословень; и рѣша они· зѣло блвнъ. философь же рече· то и мы на того оуповаемь, на него і ѡнь. рече бо въ псалмѣхъ· ибо чл҃къ мира его, на нь же оуповахъ. и человѣкь же тои хъ есть и бгъ. а иже оуповаеть на простъ чл҃кь, то и мы того проклата творимъ. пакы у притчю предложиша, гл҃юще· како вы, христїане, ѡбрѣзанїе ѿмеете, а хс не ѿврьгьшю его, но по закону кончавшю; ѿвѣща философь· иже бо рече прьвое къ авраамоу· се буди знаменїе межу бою и мною, тъ е сверши пришедъ, и ѿ того дрьжавше до го, а прочее не дасть имь мимо ити, но крщенїе намъ дасть. а же ѡни· по что ради инїи прьвїи оугодиша бгу, того знамеа не прїимше, но авраамле; ѿвѣща философь· ни которыи бо ѿ хъ авлаетса, двѡю жену имѣвь, но токмо авраамъ. и сего ради да того рѣзаеть, предѣлъ дла не прѣстоупати ему дале, но прьвоиу сврьстїю адамову, ѡбразъ дла проуимъ в томъ ходи. іакову бо тако же сътвори, оутрапль жилу стегна его, зане

четыри жены поятъ. разумѣвше же вину, ея же ради то ему сът ри, нарече имя ему изль, сирѣчь, оу зра бга. к тому бо не авля приимѣшь к женѣ. авраамь же того не разумѣ. пакы же въпроси іюдеи· како вы идоломъ ся кланяете, творитеся бгу оугождати; от ща философь· первое ся наоучите раздѣлати имена, что есть и на, и что есть идолъ, и тако смотряще, не поступати на христи десять бо имень вь вашемь азыцѣ ѡ семъ ѡбразѣ лежить. въпро оубо вы и азъ· ѡбразъ ли скинїа, юже видѣ в горѣ моусѣи и изн се и, ли образъ образа и художьствїемъ сдѣла, прикладомь обр за, клины, и оусмы, и сърьстьми, и херувимъ изрядны. понеже ко сътвори, наречемь ли вы того ради древомъ, і оусмо, и сърсте честь творити и кланятися, а не бгу, давшему в то врѣмя т ѡбразъ; тако же і о соломони црькви, понеже иконы херувимь і аггльскы и инѣхъ многыхъ образы имѣаше. тако же оубо и христїани, оугождьшихъ бгу творяще образъ честь дѣемъ, от юще доброе ѿ дѣмоньскыхъ образъ, хулать книгы жрущая с своя и дщери своя. рѣша же пакы іоудеи· како вы, свинину ї агнину ядуще, не противитеся бгу; ѿвѣща же к нимъ· прьвоиу вѣтоу, заповѣдающю вся снѣсти, яко зелїе травное. вся бо чист чиста суть, и скверныимъ и свѣсть ся есть ѡсквернила. и бгъ твари глетъ· се вся добра зѣло. вашего ради лакомїа мало ро ѿ нихъ ѿятъ. снѣсть бо, рече іаковъ, и насытися, и ѿвр възлюбленыи. и паки· сѣдоша люд їе ясти и пити, и всташа ѿ многа же се мы избравше, в малѣ положихомъ и селико, па ради, а иже хощеть совершеныхъ бесѣдъ сихъ и истыихъ ис въ книгахъ его ѡбрящеть я, еже преложи оучитель нашь и архї мефодїи, раздѣлї е на ѡсмъ словесъ, и тоу оузри словесную ѿ бжїа блгодати, яко и пламень палающь на противныя. си ж каганъ козарьскъ с началными мужи сладкая его и подобная веса слышавше, рѣша к нему· бгомъ еси самъ посланъ на съ наше, вся книгы ѿ него навыкъ, все еси по чину глъ, досыти слажде вся медвеными словесы стыхъ книгъ. но мы есмы не на ча. семоу же вѣроу имемь, яко се тако еси ѿ бга. па

оущеніи покои ѡбрѣсти дшамь нашимь, всако исправль, притъ- скажи намъ по чиноу, его же та въпрашаемь. тако же разы- са почить.

Събракше же са въ другыи днь, рѣша же ему, глюще· скажи честныи мужю, притчами и оумомъ вѣроу, ака же есть лучьхъ; и ѡвѣща к нимь философь· малъжена два бѣста оу цра къ чти велицѣ и любима зѣло. съгрѣшьшема има, изъгнакъ а, ила посла. живущема же има многа лѣта тамо, дѣти сътко- в ницѣтѣ. събирающа же са дѣти к себѣ, съвѣтъ творахоу, са путемь пакы вмѣстити к прьвыи чинь. ѡв же ихъ сице, инако, а другыи другоако съвѣтъ дѣаше. которому оубо съ- достоить стоати, не добрѣишему ли; рекоша ѡни· что ради глешн; свои бо кождо свѣтъ добреи творитъ иного, іюдеи ои добрѣ творатъ иного, и иніи инъ. скажи же, чимъ разоу- добрѣи ѿ сихъ; рече же философь· огнь искушаетъ злато ро, а чакь оумомь ѿсѣкаетъ лжю ѿ истинны. рцѣте же ми· бысть прьвое паденіе, не ѿ виденіа ли, и плода сладкаго, и на бжество; ѡни же рѣша· тако есть та. философь же ре- аще кому боудеть пакость, медъ адъшю, ли студену воду , пришедь врачь, глеть ему· еще ме многь испѣи, а иже буде илъ, тому глеть· студены воды напіися, наго на морозѣ ставъ, ешии. дроугыи же врачь не тако глеть, но противно бальство даетъ, в меду мѣсто грькое піюще, противитиса, а вь сту- мѣсто теплое, грѣющеса, которы оубо ѿ ѡбою хитрѣе оувра- ѡвѣщаша вси· иже противнаа бальства заповѣдаетъ. горе- о наче житіа сего похотную сладость достоить оумрьтвити и тѣмь грьдость, а противными противнаа врачююще. и мы оу- мъ, ако дрѣво, иже прьвое трьнь сътворить, то после сладокь приносить. пакы ѿвѣща философь· добрѣ рекосте. хсъ бо ѡстроту авлаетъ бжіа житіа, потом же въ вѣчныхъ жили- стократицею плодъ приносить. едни же ѿ нихъ съвѣтникь, ску злобу всю добрѣ вѣдыи, въпроси философа· рьцы ми, како вы махмета не дрьжите; тои бо есть велми ха похва-

лилъ къ своихъ книгахъ, гла, ꙗко ѿ дѣвы єсть родилъса, се моусиовы, пррк велїи, мрьтвыꙗ въскрешалъ и всꙗку ꙗзю и лилъ силою велиєю. ѿвѣщꙗ философь к нему· да судить и каганъ. гли же· аще єсть пррк махметъ, како иже данїилу ки он бо рече· до хрта всꙗко видѣнїє и пррчьство престанеть. тои по хѣ ꙗвльсꙗ, како можеть пррк быти; аще бо того пррка и чемь, то данила ѿврьжемь. рѣша же мнози ѿ нихъ· данїилъ єсть глъ бжїимъ дхомъ, махмета же вси вѣмь, ꙗко лож єсть пагубникь спсенїю всѣхь, єже єсть добрѣишаꙗ влади своꙗ на з и студодѣꙗнїє изъвлалъ. рече же прьвыи съвѣтникь ѿ нихъ прїꙗтелемь жидовьскымь· бжїєю помощїю гость сеи всю грьд срачиньскую на землю свръже, а вашю на ѡнъ полъ покры ꙗко скверноу. рече же къ всѣмь людемь· ꙗко же далъ єст власть надо всѣми ꙗзыкы царю хртїаньску и моудрость свръш тако и вѣру к нихъ, и кромѣ єꙗ никто же не можеть живота нꙗго жити. рече же философь къ всѣмъ со слезами· братїа, и др и друзи, и чада. се бгъ дасть всѣмъ разумъ и ѿвѣтъ достои аще лї єсть єще кто противꙗсꙗ, да преприть, ли препрѣнъ буд иже послушаєтъ сего, да сꙗ прекреститъ въ имꙗ стыꙗ трцꙗ, и ли не хощеть, азъ кромѣ єсмь всꙗкаго грѣха, а онъ оузрить дйь судныи, єгда сꙗдеть судити ветхыи дньми, и соудити вс ꙗзыкомь, ꙗко бгъ. ѿвѣщаша же ѡни· нѣсмь мы себѣ врази, по малу и иже можеть, тако велимь, да сꙗ крестить волею, и хощеть ѿ сего дне, а иже ѿ насъ на запа клꙗнаєсꙗ, ли жид скы млтвы творитъ, ли срачиньску вѣру дрьжить, скоро с прїиметь ѿ насъ. и тако разыдошасꙗ с радостїю. крести же ѿ сихъ до двѣ стѣ чади, ѿвергьшесꙗ мрьзости поганьскихъ и н нитвъ безаконныхъ. написа же къ црю книгы каганъ сицевы· послалъ єси, вꙗко, мужа такого, иже сказа христїаньскую вѣру с комь и вещьми стую трцю, и извѣщьшесꙗ, ꙗко тѣ єсть иста ра, повелѣхомь креститисꙗ своєю волею, надѣющесꙗ и мы дос ти того же. єсмь же мы друзи и прїꙗтели твоєму цртьству и гото на слоужбу твою, амо же требуєши. провꙗжꙗꙗ же философ

нь, да ѐмоу да́ры мнѡ́гы, но не прїа́тъ и̂хъ, гл҃а· даждь ми, нко и̂мами плѣннникь грѣкь сдѐ, и̂ то ми ѐсть боле всѣхъ даровь. бра́вше же и̂хъ до .к҃., да́ша ѐму, и̂ и̂де в путь свои, радуа́са.

Доидѣ безводень мѣстъ пустъ, жа́жда не мога́хоу трьпѣти. брѣтши же во сла́тинѣ води́цю, не можаху ѿ неа пити. ба́ше бо о и̂ зо́лъуъ. разшедше́м же са и̂мь всѣмь и̂ска́ть воды, рече к ефо́дїю, бра́ту своѐму· не трьплю оу̇же жа́жда, да почерпи оу̇же ды сеа. и̂же прьвое прело́жи и̂і҃львомь горкую воду во сла́дьку, и и̂ма́ть и̂ на́мъ оу̇тѣху сътвори́ти. почрьпьша же, ѿбрѣте ю сла́д-, а̂ко и̂ медвену, и̂ студену, и̂ пивша, просла́виста б҃га, твора́ща- таковаа своѝмъ рабо́мъ. в херсо́нѣ же, вечераа съ а̂рхиеп҃копомь, ече философъ·... въ и̂стинну ѿ на҃ ѿи̂деть оу̇трѣе къ г҃у, ѡста́вль . ѐже и̂ бы́сть, словеси сбы́вшуса. бы́сть же въ фильстѣ а̂зыцѣ бь ве́лїи, срослъса с черьшне́ю, под ни́мь требы дѣа̂ху, нарица́юще еиемь а̂лекса́ндръ, же́ньску полу не даду́ще приступа́ти къ нему и̂ трекамь ѐго. оу̇слы́шавь же то философъ, не лѣни́са труди́ти и̂хъ, и̂ ста́вь посредѣ и̂хъ, гл҃а к нимъ· ѐллини су́ть в вѣч- цу́ву шли, кла́наавшеса н҃бу и̂ земли̇, а̂ко б҃гу, тако̀и велицѣи добрѣи тва́ри. то ли вы, и̂же древоу кла́наѐтеса, хоудѣи вещи, е ѐсть гото́во на ѻ̈гнь, ка́ко и̂мате и̂збы́ти ѿ вѣчнаго ѻ̈гна; ѿвѣ- ша ѡни· мы сего нѣсмь начали ѿ ни҃ѣ твори́ти, но ѿ ѻ̈ц҃ъ ѐсмь ли, и̂ ѿ того ѿбрѣтаѐмъ вса проше́нїа на́ша, до́ждь же и ни- те и̂ и̂на мнѡга. и̂ ка́ко се мы сътвори́мь, ѐго же нѣсть дрьз- ъ никто́ же ѿ насъ створи́ти; а̂ще бо и̂ дрьзнеть ктѡ̈ се ѿ насъ ори́ти, тогда́ же и̂ смрьть оу̇зри́ть, и̂ не и̂мать к тому до̇жда конца. ѿвѣща к нимь философъ· б҃гъ ѿ васъ въ кни́гахь г҃леть, ы ка́ко са ѐго ѿме́щете; і̂саї́а бо ѿ лица б҃жїа въпїѐтъ, гл҃а· гра- а̂зъ събра́ти племена и̂ вса а̂зы́кы, и̂ прїи̂дуть и̂ оу̇зрать славу ю, и̂ ѻ̈ста́влю на нихъ зна́менїе, и̂ послю ѿ нихъ сп҃сенїе въ ки, к тарси́сь, и̂ фӱль, и̂ лоу̇дъ, и мосохь, и̂ фовель, и̂ въ ду, и̂ въ ѿтокы да́лнаа, и̂же не су̑ слышали и̂мени моѐго, и̂ вѣста́ть сла́ву мою въ а̂зы́щѣхъ, г҃леть г҃ь вседержи́тель. и̂ на- се а̂зъ послю рыбитвы и̂ ловца многы, и̂ ѿ хлм҃. и̂ ѿ скаль

камен̾ныхъ и̇зловѧ́т вы. позна́ите бг҃а, сътворшаго вы. се
новаго завѣта бж҃їа, вън же е̇сте кр҃тили. и̇ та́ко сла́дкыми сл
оу̇гл҃авь, повелѣ и̇мь посещи дре́во и̇ съжещи е̇. покло́н же с
рѣишина и̇хъ, ше̇, лобза е̇ѵ҃а́лїе, такоже и̇ вси, и̇ свѣща бѣлы
ше ѿ филосо́ѳа, поюще, и̇до́шѧ къ древу, и̇ вземь секи́ру,
десѧ̀ и̇ три̇ краты оу̇дари, и̇ повелѣ всѣмь сѣщи, и̇ и̇скорени́т
съжещи. в ту же но́щь дождь а̇бїе бы́сть ѿ бг҃а, и̇ с радо́ст
вели́кою похвали́шѧ бг҃а, и̇ весели́сѧ бг҃ъ ѡ̀ семъ зѣло.

Филосо́фь же и̇де въ цр҃ьгра̀, и̇ видѣвъ цр҃ѧ, живѧ́ше без
вы, бг҃а молѧ, въ цр҃кви ст҃ыхь а̇пл҃ъ сѣдѧ. е̇сть же въ ст҃ѣи
поти́рь ѿ драга́го ка́мени, соло́монѧ дѣла, на нем же су̇т
смены жидѡ́вьскы и̇ самарѧ́ньскы, гра́ни написаны, и̇х же не
ше никто́ же поѵести, ни сказа́ти. взем же философь, по
сказа. е̇сть же си́це· чѧ́шѧ моѧ, прорица́й, до́ндеже звѣзда, в
буди, господи, первенцю, бдѧ́щю но́щїю. по сем же другыи
на вкуше́нїе господне, сътворено древа и̇ного, пїи и̇ оу̇пїисѧ
селне̇мь, въспїи а̇ллѵ҃їа́. и по семъ третїи гра́нъ· и̇ се кнѧ
оу̇зри́ть всѣ̀ снемь сла́ву е̇го, и̇ дв҃дъ цр҃ь посредѣ и̇хь.
се́мь число напи́сано девѧ́ть со́тъ и̇ девѧтеро. расче́т же е по
ку философь, ѡ̇брѣте ѿ втора́го на́ десѧ́т лѣта цр҃ьства соло
до цр҃ьства хв҃а девѧть со́тъ и̇ девѧть лѣтъ. и̇ се есть прр҃чьство

Веселѧ́щюсѧ филосо́ѳу ѡ̀ господи, па́кы дроугаѧ рѣчь прї
тру́дъ не мнїи прь́выхь. растиславъ бо, моравьскыи кнѧ́зь,
оу̇сти́мь, съвѣтъ сътвори съ кнѧ́зи свои̇ми и̇ моравлѧ́ны,
къ цр҃ю миха́йлу, гл҃ѧ· людемь пога́ньства ѿверь́гшемсѧ и̇ по
стїа́ньскь сѧ законъ дрь́жѧщимъ, оу̇чи́телѧ не и̇мамь такого,
бы ны въ свои̇ ѧ̇зыкь и̇стую вѣру христїа́ньскую сказалъ, да с
шѧ и̇ны страны, того зрѧ́ще, подобны на́мъ, то посли ны,
е̇пк҃пь и̇ оу̇читель та́кь. ѿ васъ бо на всѧ страны всегда
бры́и зако́нъ и̇сходи́ть. събра́в же съборъ цр҃ь, призва костѧ
философа и̇ сътвори слы́шати рѣчь сїю, и̇ рече· вѣм та тр
су́щь, филосо́ѳе, но потре́ба е̇сть тобѣ та́мо и̇ти. сеѧ бо рѣ
мо́жеть никто́ же и̇нь и̇спра́вити, ѧ̇ко же ты. ѿвѣща же фило

ртрудень сын, и болень тѣломь, ра идоу тамо, аще имоуть бу- и въ языкь свои. гла к немоу црь· дѣдъ мои, и отць мои, и и мнози, изискавше того, не соуть и обрѣли. како могоу азъ ѣсти; философь рече· то кто можеть на водоу бесѣдоу испи- и; или еретическо има себѣ изобрести; отвѣща ему пакы црь здравою, оуемь своимь· аще ты хощеши, то можеть тобѣ бгъ и, иже даетъ всѣмъ, иже просить несумненiемь, и отвръзаетъ коущимь. шедъ же философь, по прьвомоу обычаю на млтвоу съ иными поспѣшникы. вскорѣ же яви емоу бгъ вса, послоуша вы своихъ рабь, и положь писмена, писаше бесѣдоу еуальскую· оне бѣ слово, и слово бѣ о бга, и бгъ бѣ слово, и прочее. веселися црь, и бга прослави съ своими съвѣтникы, и посла съ ы, писавь епистолiю къ црю сицевоу· бгъ велить всякомоу к оумь истинныи прiити и на болши са чинъ стажаль, видѣвь вѣру ю и подвигь, сътвори и нинѣ, к наша лѣта, явль боукви к вашь ѣкь, да вы причтетеся великыхь языцѣхь, иже има славать и. ослахом ти, емоу же бгъ яви, мужа честна, и бговѣрна, философ- книжна зѣло. прiимь дары чтнѣе всякого злата и сребра и ка- и драгаго, и поиди с нимь и спѣшно оутверди рѣчь, и взыск ... но вса подвигни не лѣнитися, да и ты, привѣдъ а подвиго ими въ бжiи разоумь, прiимеши мьздоу в сеи вѣкь и в будущiи...

Въскорѣ же всь црьковный чинъ преложь, наоучи а оутрении, єрьнiи, павечерницы и таинѣи служби. и отвръзошася, по про- ческомоу словеси, оушеса глоухих оуслышать книжная словеса. ра- рю бжiю оученiю, злыи и завистивыи исперва дiаволъ, не стер- сего добра, но въшедъ въ своя сосоуды, нача въздвизати, гла· славитса бгъ о семь. аще бы емоу сице годѣ было, не бы ли ь сътворити, да быша исправка, писанiа пишюще, бесѣды свои- славили бга; но три языки избралъ, еврейскы, гречьскы, ла- кы, ими же достоить славоу бгоу въздати. бѣша се глюще ла- стiи архiереи, iереи, оученицы. не токмо же се едино глюще, ноему ересию оучаще... пррку глющю о семъ· пожри бгоу у хвалинѣ, и въздажь вышнему обѣты твоя. жены же юности

твоєѧ не ѿпусти. аще бо ю, възненавидѣвъ, ѿпоустиши, крыєтъ неуесть похоти твоеѧ, глеть гь вседрьжитьль. съх сѧ дхомь вашимь, и да не ѡставить кождо жены юности и сихъ не всѣхъ творасте, ако бгъ свѣдительствова... и въ глеть гь· слышасте реченное дрѣвнимъ· не сътвориши бы. азъ же глю вамъ, ако всакь, иже възрить на женоу ти ей, оуже прелюбы єсть сътворилъ срцемь своимь. и пак вамъ, ако иже пустить женоу свою, развѣ словесѣ любодѣания рить ю прелюбы дѣати, и иже ѿпущенную ѿ моужа поимет любы дѣетъ. апль рече· бгъ съуетаєтъ уаком, не разл уакь. .м. мць сътворь в моравѣ, иде стити оуϵнкь своихъ. же и идуць кназь пановьскь, словеньскы коукви възлюби и сѧ имь, и вда .к. оуϵнкь оучитиса имь, и честь ємоу мимо проводи и. не вѕатъ же ни ѕлата, ни сребра ѿ об инаѧ вещи положъ єѵальское слово бесплатна, но токмо на испрошь, ѿ ѡбою десать сотъ, ѿпоусти и.

Въ нѧтьцѣхъ бывшю ємоу, събрашаса на нь латиньстии е попове, и уръньцы, и въѕвигоша триазычную єресь, глюще скажи намь, како єси сътворилъ словеньскы книгы, оучиши же єсть никто же изѡбрѣлъ, ни апли, ни римьскы папа. и три азыкы токмо вѣмы, ими же єсть славити бга, євреа, є латины; ѿвѣща философъ к нимь· не идеть ли дождь ѿ бга на вса, ли слнце такожде не сїаєт ли, ни ли дыхаємь на ае то каковы са не стыдите, три азыкы токмо мнаще, а проч комь и племеномъ слѣпымъ велаще быти и глоухымъ, скаж бга твораще немощна, ако не могуща сего дати; мы же роды знаємь книгы оумѣюща и бгоу славоу въздающа свои комь кождо. авѣ же си соуть· арменн, пръси, авазгы, сигды, гоѳи, ѡбри, тоурси, козаре, аравлане, єгуптє, сури мнωѕи. аще не хощете ѡтъ сихъ разоумѣти, поне ѿтъ познайте судїю. двдъ бо въпїєтъ, глѧ· поите гь вса ѕемла, бгу пѣснь новоу. и пакы· въсклинките бгу вса ѕемла, по въспоите. и пакы· вса ѕемла да поклонитса и поєтъ, да

иа твое, вышнїи. и пакы· хвалите гͨа вси азыцы, и поалите его вси людїе. и· всако дыханїе да хвалить гͨа. въ еѵ͠алїи сть· елико ихъ прїало есть, дана быст вса власть на нб͠се и земли, и проуее... а маркъ· шедше в миръ проповѣдите еѵ͠алїе си твари. тако и то проуее. гл͠еть же и к вамъ· горе вамъ, книга и фарисеи лицемѣри, ако затворяете црьство нб͠ное пре ч͠лкы. вы бо не входите, и хотащихъ внити не ѡставите внити. къ рфеѡмь павелъ реуе· хощю, да азыкы гл͠ете, или прорицаете. лїи оубо прорицаа, неже гл͠а азыкы, развѣ аще сказаеть, да кви съзанїе прїиметь. нн͠ѣ, братїе, аще прїиду к вамь, азыкы а, кую вы пльзу сътворю, аще вы не възгл͠ю или ѡкровенїемь, и разумомъ, или пророуьствомь, ли оуеенїемь; ѡбаче бездушнаа, съ дающа, аще ли пищали, аще гусли, аще разньствїа пискомь дасте, како разоумѣется пищемое, ли гудомое; аще безвѣстенъ ас труба даст, кто готовь на брань; тако вы, аще неразумна слоса дасте азыкомь, како разумно будеть гл͠емое; боудете бо въ ръ гл͠юще. толико, аще са клюуить, родъ гласныихъ, ако въ ьмь мирѣ, ни единъ же их без гласа. аще не вѣмь силы гласоу, буду гл͠ющоу ми варвар, и гл͠аи мнѣ варварь. тако и вы, поне ревнителе есте дх͠овнымъ, къ созанїю црькве просите, да вы быв͠аеть. тѣмже, гл͠ай азыкомъ, да молитса, да сказоуеть. аще твоу двѣю азыкомъ, то дх͠ъ молитса, а оумь бес плода есть. о оубо есть; помолю гсͨи дх͠омь, помолюса и оумомь, спою омь, спою же и оумомъ· аще бл͠гословиши дх͠омь, исплънаали сто неразумнаго, како реуеть, аминь, по твоей хвалѣ, понеже не сть, уто гл͠еши; ты оубо добрѣ хвалиши, но другыи не зиждет. хвалю бг͠а моего, всѣхъ васъ паче азыки гл͠а, но въ црькви щю пать словесъ оумомъ моимъ гл͠ати, да ины наоуую, неже у словесь азыкоми. братїе, не дѣти бываите оумомъ, но злобою ладеньствоуите, а оумы скрьшени будете. в законѣ пишеть· ако оразыуныки и оустнами инѣми възгл͠ють людемь си, и тако не слушають мене, гл͠еть гсͨь. тѣмь азыци въ знаменїе суть не нымъ, но невѣрнымъ, а пророуьство не невѣрным, но вѣ-

ругщиимь. а҆́ще снидетсѧ цр҃кви всѧ вкоупѣ, и҆ вси г҃лють ѧ҆зы вни́дет же неразоумивь, и҆ли невѣренъ, не рече́ть ли, ꙗ҆́ко зѣ́ дѣе́тс; а҆́ще вси прⷪ҇чествꙋ́ютъ, вънидеть же е҆теръ невѣрень, неразоумивъ, ѡ҆бличаетъ сѧ всѣми, въстрьза́етъ сѧ ѿ всѣхъ, т срⷣца е҆го ꙗ҆вѣ суть, и҆ падеть ниць, и҆ поклонитсѧ б҃гоу, повѣ въ и҆стин́ноу б҃ъ въ ва́съ е҆сть. что оу҆бо, бра́тїе, е҆сть; е҆г҃а дитесѧ, ко́ждо ва́съ псало́мь и҆мать, оу҆че́нїе и҆мать, ꙗ҆вле́нїе и҆м ѧ҆зы́къ и҆мать, сказа́нїе и҆мать. всѧ к созда́нїю да быва́етъ. ѧ҆зыкомь кто г҃лет, по двѣма, ли зѣло по тре́мь, и҆ по ча́сти, да сказа́еть. а҆́ще нѣсть г҃льника, да млъчить въ цр҃кви, себѣ и҆ б҃гоу. прⷪ҇рцы же два̑, ли три, да г҃лють, а҆ дроуꙁїи сказа а҆́ще и҆номꙋ ꙗ҆витсѧ сѣда́щю, пръвы да молчи́ть. можете вс е҆диномоу прⷪ҇чьствова́ти, да вси оу҆ча́тсѧ и҆ вси оу҆тѣша́ютсѧ. и҆ си прⷪ҇чьсти прⷪ҇ркомъ покиноуютсѧ. нѣсть бо нестрое́нїю б҃ъ, мироу.... г҃на заповѣдь е҆сть. а҆́ще кто не разоумѣеть, да не раз вле́ть. тѣмже, бра́тїе, ревноуйте прорица́нїю, и҆ не браните г ѧ҆зы́кы. всѧ же благовѣрно и҆ по́ чиноу да быва́еть. и҆ паки г всѣ ѧ҆зы́къ и҆сповѣсть, ꙗ҆́ко г҃дь і҆с҃ х҃ъ въ сла́вꙋ б҃гꙋ ѡ҆ц҃оу. ѧ҆и сими же словесы посра́мль ѧ҆, ѡ҆ста́ви.

Оу҆видѣв же римьскыи па́па, посла по нь, и҆ дошедшу ри́ма, и҆зы́де са́мь а҆п҃льни́къ а҆ндрїа́нъ съ всѣми гра́ждѧны и с носа́ще, оу҆видѣвь, ꙗ҆́ко ст҃го климента мо́щи несет, м҃чен па́пы римьска. і҆ а҆бїе б҃ъ твора́ше чюдеса. ѡ҆сла́блень исцѣ и҆ни мнози разли́чны̑ недоуги и҆сцѣлиша. и҆ приимъ па́пѧ к роу́скы, ст҃и, положьше ѧ҆ въ цр҃кви с҃тыѧ м҃рїа, ꙗ҆́же сѧ изр фа́тнь, пѣша над ними литꙋргїю. и҆ по семь повелѣ па́пѧ д е҆п҃копама, фоурмо́сꙋ и҆ гондрихꙋ, ст҃ити ру́скыѧ оу҆ченикы, и҆ ѧ҆ ст҃иша, пѣша литꙋргїю оу҆ ст҃го петра роу́скы, и҆ ѿтꙋ́дꙋ оу҆ вели́каго оу҆чи́телѧ, па́вла а҆п҃ла, въ церкви пѣвше лит на̑ гробо́и, и҆моу́ще на помощь а҆рсенїа е҆пископа, е҆ди́ного ѿ ми е҆п҃кпь. философь сь свои́ми оу҆ченикы не преста́аше, хвал въза̑а. римлѧне же беспреста́ни и҆да́хꙋ к немоу, въпраша́ю на все, и҆ сказа́нїе соугоу́бь прїима́хоу ѿ него. жидови́нъ же

о прихода и стазааса с нимъ, и рече емоу единою· несть оуже шелъ хс по числоу лѣтномоу, о немже пррокъ гльть, яко ѿ дѣвы иться. почте емоу философъ вса лѣта ѿ адама по родомъ, сказаму по тонку, яко пришелъ есть, и селико лѣтъ есть ѿтолѣ до, и наоучивъ, ѿпоусти и.

остигшимъ же многымь троудомь, в болесть впаде, и не трьпя емоу, наче пѣти сице· ѿ рекьшихь мнѣ, идемь въ дворы гна, веселися дхъ мои и ѡбрадоваса срце. и ѡблѣкь же са в ризы чьстныа, тако пребысть днь, веселася и гла· ѿселе нѣсмь слоуга, ни иномоу никомоуже на земли, но токмо бгу вседрьжителю. въ оутріи днь въ стыи мнишьскыи ѡбразъ ѡблѣкь са и свѣтоу свѣтъ пріимъ, има си нарече кѵрилъ. в томь же ѡбразѣ днии пребысть, і яко приближи година, да покои пріимь, пребися на вѣчнаа жилища, въздвигь къ бгоу роуцѣ свои, и сътвори боу, съ слезами гла· ги бже мои, иже еси аггльскыа чины бесплотныа силы съставилъ, и нбо распны, землю ѡсновалъ, и соущаа ѿ небытіа в бытіе приведь, иже еси всегда послоушалъ щихь волю твою, боящихса тебе и хранящихь заповѣди твоа, оушаи моеа мльтвы, и вѣрное стадо свое съхрани, емоу же ма ставилъ недостоинаго раба твоего, избави ѿ всакыа поганьа злобы и ѿ многорѣчиваго и хоульнаго языка, глюща на та у, и погуби триязычноую ересь, и възрасти црькобь свою жествомь, и вса въ единодшии съвъкупль, сътвори изрядны и, единомыслаща о истиннѣ вѣрѣ твоеи и правѣ исповѣданіи, вни же въ срца ихь слово твоего оученіа. твои бо есть ь. аще ны еси пріялъ недостоиныа на проповѣданіе еѵаліа хва го, ѡстраща на блгаа дѣла, творяща оугодна тебѣ, яже ми далъ, яко твоа, и тебѣ предаю а. оустрои а силною твоею десницею, покрывая покровомь крилоу твоею, да вси та хвалать и ать има ѿца и сна и стго дха. лобзавъ же стымъ лобзань, рече· блвенъ бгъ, иже не дасть насъ в ловитвоу зоубомь дивыхъ врагъ, но сѣ и съкроуши, избави ны ѿ истлѣнныхъ. ко почи о гди, сын .м. и двѣма лѣтома, въ .ді. день мца

феврала, въ индиктъ .є҃., и ѿ твари всего мира ҂ѕ҃. тыѧ тѧ .т҃. .б҃. и .з҃. лѣтъ. повелѣ же апликъ всѣмь грькомъ, иже в р тако же и римьланомь, съ свѣщами съшедшесѧ, пѣти нимь и творити провожденїе емоу, ꙗко и самомоу папежю съ ли. и сътвориша. меѳодїи же, братъ его, проси апліка, гл҃ѧ· мати ны есть заклала, да иже наю прьвое на судъ идеть, несеть братъ въ свои монастырь, и ту погребеть. повелѣ же пежь, вложивъ в раку, забити гвозди желѣзны, и тако држа с днїи, готова на путь. рѣша къ аплику римьстии епкпи· по есть бг҃ъ, по многамь землямь хождьша, привелъ и сѣмо, и дш҃ю его изѧлъ, зде емоу достоить лежати, ꙗкы честну м рече же апликь· то за ст҃ыню его и любовь, римьскїи обычаи ступль, погребу и в моемъ гробу, въ цр҃кви ст҃го петра. ѿв братъ его· то понеже мене не послушасте, и не дасте ми аще вы есть любо, да лѧжеть въ цр҃кви ст҃го климента, с ни есть сѣмо пришелъ. повелѣ же апликь сътворити тако. и събравшемсѧ епкпомъ всѣмь, и черньцемь, и всѣмь людемъ пр дити и честно. хотѧщим же положити и, рекоша епкпи· ѿв ше раку, видимъ, аще есть цѣлъ, еда есть что взѧто ѿ не тружьшесѧ много, не могоша ѿгвоздити раки, по бж҃їю повел и тако с ракою положиша и въ гробъ, ѡ десноую страну ѡл въ цр҃кви ст҃го климента, идеже начаша тогда многа чю бывати, еже видѣвьше римлане, боле сѧ приложиша ст҃ыни чести, и написавьше кончину его на гробомъ, начаша свѣтити и нощь, хвалѧще бг҃а, прославлѧющаго и иже и славѧть. тому есть слава въ всѧ вѣкы. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

. Строк.

6. намь вм. на.

9. Проп. своѧ.

13. мои вм. нашь.

32. глумленіемь вм. глумленіе.

1. Проп. и передъ въ.

4. оуловити вм. оулови.

7. иду вм. иму.

10. написавь вм. написа.

15. и такаго вм. и тако его.

17. оученіе вм. оумыніе.

18. имѣа вм. оумѣа.

19. Пропускъ.

26. Проп. и передь прилѣжнѣмь.

31. тварїю вм. тварьми.

33. оудобно вм. оугодно.

4. ѿ лка вм. оу лка.

8. единь вм. едино.

12. Проп. и помышлаше.

13. его вм. сего; проп. и.

17. Проп. и... разумъ.

20. Проп. и передъ келїи.

31. събра вм. събракъ.

33. оумыние вм. оумыи не.

Стран.	Строк.	
262,	3.	с нимь добыкъ вм. с ними побы́къ.
—	20.	на къйнꙋ вм. на койнꙋ; и ниже также.
—	33.	бꙋдꙋть вм. бꙋдеть.
263,	7.	не кла́наѐтеса вм. кла́наѐтеса.
—	11.	ѡ҆прѣти вм. ѿтпрѣти.
—	12.	Кой и҆х же вм. По сих же.
—	14.	мѣна́юще вм. мѣна́ще.
—	—	Проп. ѡ҆́ць и҆.
—	24.	Проп. ѿвѣща, радъ.
—	27.	Пропускъ.
264,	11.	Проп. вь.
—	16.	Проп. и передъ похоти.
—	17.	Ꙗ҆ко вм. то.
—	18.	ташкоє вм. тажкоє.
—	21.	и҆же вм. єи҆ жє.
—	23.	вь вм. вы.
—	27.	добри вм. добрѣ.
—	31.	вашь вм. нашь.
—	32.	сътворю вм. творю.
—	—	пораждєны вм. поражєны.
265,	7.	ꙗ҆ко жє вм. Ꙗ҆ко, и҆жє.
—	12.	ꙁа ны вм. и҆ны.
—	18.	въпрашати вм. съкратить.
—	30.	твораше вм. твораще.
266,	2.	а҆рмєнїино вм. а҆мєрмєнїино.
—	4.	сѣтьнъ є҆жє вм. сѣтьнє̀ жє.
—	16.	Проп. моꙋжь.
—	17.	въꙁдавь вм. въꙁда.
—	22.	оꙋстоаще вм. оу҆стать.
—	24.	стажа́ть вм. тажа́ть.
—	33,	ради вм. радъ.
267,	1.	ѿвѣща́вь вм. ѿвѣща.
—	9.	Проп. прїимъ.
—	11.	вѣроуѐть вм. вѣроую҆ть.
—	19.	Проп. и҆ передъ и҆ꙁнести.

ан. Строк.

21. оу҆тѣшьщюсѧ вм. оу҆тишьшюсѧ.
27. предло́ждь вм. предложь.
22. дѣдиѧѧ ча́сти не достигъ дре́вьнѧѧ и҆ноа вм. дѣдиѧѧ ча́сти и҆щѧ дре́внѧѧ, не достигь и҆ноа.
27. Проп. вся сила ихъ стоить. и҆ ѿ.
28. гл҃юще вм. гл҃етъ,
33. волею вм. болѣе.
13. древнїи же вм. неистови, и҆же.
18. приложити вм. приложить.
19. Проп. и҆ передъ а҆вит ли.
— и҆стлѣвша вм. и҆сцѣлѣвша.
21. а҆влѧ ны сѧ вм. а҆влѧ́и ны сѧ.
27. Проп. и҆же.
28. си́х же вм. и҆х же.
32. и҆лїи же вм. и҆же вы.
6. ꙁакона вм. ꙁаконъ.
7. Проп. и҆.
14. ꙁакона вм. ꙁаконъ.
10. Проп. и҆ передъ къꙁъгл҃еши.
13. ꙁавѣтъ вм. ꙁавѣта.
28. Проп. и҆нъ.
15. Проп. въ.
17. пасу́ще вм. пасу́щеи.
20. скажу вм. скажу.
21. Проп. и҆.
22. свѣсть вм. се вѣсть.
23. оу҆не вм. оу҆.
28. и҆ и҆мѧ вм. и҆мѧ.
32. послу́шаи҆те вм. послу́шаете.
4. свѣтѣ вм. свѣтъ.
7. и҆ о҆сль вм. о҆сль.
17. то вм. кто.
— ѿвѣщѧ вм. ѿвѣщаша.
18. Проп. и҆ передъ инѣми.
— пришедши вм. пришедша.

Стран.	Строк.	
272,	25.	ѡкъ, ѡкъ ѿ сего вм. ѡкъ ѿ сего, ѡкъ.
—	27.	ѡстависте вм. ѡста́вите.
273,	1.	нашего вм. ва́шего.
—	2.	сьи вм. се.
—	5.	не ѡста́виxъ вм. не ѡста́ви иxь.
—	12.	прокли́та вм. прокла́та.
—	26.	ѐѝ сверши́ть вм. ѐ сверши́.
—	29.	а̀враа́мъ вм. а̀враа́мле.
274,	3.	ѝже вм. же.
—	4.	оу̑гаждати вм. оу̑гождати.
—	5.	раздѣла́ти вм. раздѣла́ти.
—	8.	Проп. моѷсѝ.
—	—	ѝ ѝзъ не сеи ли вм. ѝ ѝзнесе и.
—	4.	све́рьстьми вм. сьрьстьми.
—	15.	творя́ще че́сть днѐмъ. ѡ̑бразъ вм. творя́ще ѡ̑бразъ, че́сть
—	12.	ѿвѣща́ша вм. ѿвѣща́ же.
—	22.	Проп. и передъ насытися.
—	26.	приложи вм. преложи.
—	32.	наслаждься вм. наслаждь вся.
275,	5.	ӑко же вм. а́ка же.
—	10.	в пꙋть вм. пꙋтемь.
—	—	Проп. въ передъ прьвыи.
—	14.	кымъ вм. чымъ.
—	21.	напилъся.... ѝстлѣе́ши вм. илпі́нся... ѝсцѣлѣеши.
—	26.	Проп. достоить.
—	28.	гл҃юще вм. гл҃емъ.
276,	5.	предьста́неть вм. пресста́неть.
—	11.	по бж҃іею вм. бж҃іею.
—	17.	ѿ вм. ѿвѣтъ.
—	18.	ӑще вм. е̑ще.
—	—	препрѣлъ вм. препрѣнъ.
—	24.	васъ вм. насъ.
—	27.	ѡ̑ вм. ѿ.
—	30.	Проп. и передь ѝзвѣщьшеся.
—	—	ѝст҃ла вм. ѝстла.

ан.	Строк.	
76.	32.	и҆мъ вм. мы.
77,	6.	раждеше́мжеса вм. разшедшем же са.
-	12.	Пропускъ.
-	15.	Проп. въ нему.
-	19.	вещехъ вм. вещи.
3,	3	съждещи вм. съжещи, и ниже то же.
-	8.	веселя́са бг҃ъ ѡ҆ всемъ вм. весели́са бг҃ъ ѡ҆ семъ.
	12.	можда́ше вм. можа́ше.
	23.	маровьскыи вм. моравьскыи.
	26.	и҆ передъ оу҆чи́тела лишнее.
	—	не и҆́мать вм. не и҆мамь.
	27.	Проп. въ.
	—	и҆ ст҃ую вм. истую.
	5.	Проп. или.
	6.	с правдою̀ и҆ оу҆момъ вм. с вардою, оуемъ.
	8.	Проп. же.
	9.	Проп. же.
	12.	Проп. и.
	15.	тоу вм. твою.
	—	нашь вм. вашь.
	20.	Пропускъ.
	—	не лѣниса вм. не лѣнитиса
	—	приведи вм. приведъ.
	21.	Пропускъ.
	22.	прилож̑ь вм. преложь.
	24.	словеса вм. словеси.
	25.	не стерпи́ть вм. не стерпя́.
	26.	взима́ти вм. вздвиза́ти.
	27.	ѡ҆ всемь вм. ѡ҆ семь.
	28.	пищюще вм. пишюще.
	29.	Проп. греческы, латинскы.
	30.	и҆м же вм. и҆ми же.
	32.	но и҆номоу бещи́и҆ноующе вм. но и҆ и҆номоу бещи́нїю оу҆чаще.
	—	Пропускъ.
	4.	Пропускъ

…к.

280,	8.	и҆ вм. иже.
—	9.	Проп. и҆ передъ иже.
—	—	поѝметь ю вм. поиметь.
—	11.	и҆декъ вм. и҆де ст҃ити.
—	12.	Проп. и.
—	—	Проп. и передъ наоу́чи́сѧ и передъ вда.
—	15.	не вм. но.
—	17.	Къ ' нат҄ вм. Къ на́тьцѣхъ.
—	21.	и҆м же вм. и҆мн̦ же.
—	24.	Проп. три ѧ҆зыкы токмо мна́ше.
—	25.	Проп. и҆ племеномъ слѣпымъ велѧ́ше быти и глоухымъ
—	26.	Проп. бг҃а творѧ́ше немощнаѧ.
—	28.	комоу́ждо вм. кождо.
—	30.	Проп. ѿтъ сихъ… поне́ ѿтъ кни́гь.
281,	4.	Пропускъ.
—	9.	не сказа́е҆ть вм. сказа́е҆тъ.
—	11.	не въз҃глютъ вм. не въз҃глю.
—	12.	м҃ченїемь вм. оу҆ченїемь.
—	14.	гꙋгомое вм. гꙋдомое.
—	17.	клюючютъ вм. ключи́тъ.
—	19.	гл҃емы вм. гл҃ющоу мн.
—	21.	и҆збыва́е҆те вм. и҆збыва́е҆ть.
—	22.	моли́тесѧ, да ска́жю ти вм. да моли́тсѧ, да ска́зоуеть
—	26.	тꙋ вм. ты.
—	27.	въ всѣхъ васъ па́че же ѧ҆зы́кн̦ гл҃ю вм. всѣхъ васъ н… ки гл҃а.
—	33.	Проп. не вѣрнымъ а҆ пророчьство не невѣрнымъ.
282,	2.	неразоумѣвь вм. неразоумивъ; то же и ниже.
—	3.	Проп. ап.
—	5.	Лишн. и҆ передь повѣдаа.
—	10.	Проп. первое да.
—	12.	да лишнее передъ ѧ҆витсѧ.
—	—	Проп. да передъ молчить.
—	13.	вси вм. доуси.

ш. Строк.

?, 15. Пропускъ.

— Проп. да не разумѣваеть.

17. вса но чиноу бо вѣрно да бываеть вм. вса же благовѣрно и по чиноу да бываеть.

25. еже есть нареченть вм. аже са нарицеть.

28. Проп. а.

30. Лишнее стго передъ арсенїа.

31. свь вм. сь.

8. срцѣ вм. срце.

12. свѣто вм. свѣтъ.

13. пребыижи вм. приближи.

18. Проп. твою.

20. прѣставилъ вм. приставилъ.

— изъбавлаа вм. изъбави.

21. многорѣчивыа вм. многорѣчиваго.

26. бы вм. ны.

27. остращаа вм. остращаса.

30. лобза вм. лобзавь.

7. принесе вм. принесеть.

8. и вложивыи в раку заби вм. вложивъ и в раку, забити.

16. есте вм. есть.

18. огвождьше вм. отвождьше; и ниже.

ОПЕЧАТКИ.

6. варкдою вм. вардою.

32. Проп. и передъ иномоу.

12. и вм. и.

8. срцѣ вм. срце.

8. вложивъ вм. вложивъ и.

X

По Четъ-Минеи, неполной, мѣс. Февраля, полууставомъ, около года, въ листъ, на 214 листахъ, принадлежащей Библіотекѣ Т кой Сергіевой Лавры, № 874 (411), съ оборота 108 л. по

Мца того въ .ді. днь житіе оучтла словенс ѧзыкꙋ, кирила философа.

Бгъ млтивый и щедрый, жадаѧ покаѧніѧ члча, да быш всѝ были и в разꙋмъ истинный пришли, не хоще бо смрти никомъ, нô покаѧнію и животꙋ, аще наипаче прилежи на нô не ѡставлѧѐ рода члча ѿпасти ѡслабленіемъ и въ собла прїѧзненъ прїнти и погибнꙋти, нô на каѧждо лѣта и време престаетъ благости творѧ намъ многіѧ, ѩко же испервѧ і нн҃ѣ, патрїархї первіе и ѿцы, по тѣхъ пррки, а по сихъ мчнки, и првнїи мꙋжи и оучтли, избираѧ ихъ ѿ многом житїѧ сегò. знаетъ бо своихъ гь, иже сꙋть егò, ѩкô рече моѧ гла мои слышатъ, и а знаю,именемъ зовꙋ а, и по и датъ, и даю имъ живô вѣчныи. еже и сотвори въ нашъ р двигъ намъ оучитель сице, иже и просвѣти ѩзыкъ нашъ, стїю ѡмраченныи оумъ нашъ, паче же лестїю дїѩволею, тѣвшимъ во свѣте заповѣди бжїи ходити. житїе же его по малꙋ сказаемо, ѩко же баше, да иже се слыша, по емꙋ, бодрость прїемла, а лѣность ѿмѣтаѧ, ѩко же рече ап добни бывайте мнѣ, ѩко же азъ хꙋ.

В селуньстѣмъ градѣ бѧше мужь єтеръ добророденъ и богъ, менемъ левъ, придержа санъ другарескъ по стратигѡ. бѧше же лговѣренъ и праведенъ, сохранѧѧ всѧ заповѣди бжїа исполнь, ко иногда іѡвъ. живыи же с подружїемъ своимъ, роди же се-еро ѡтроча, ѿ них же бѣ мѣзинецъ семыи константинъ философъ, ластавникъ и оучтль нашъ. єгда же и роди мти, вдаша и доили-цы, дабы и доила, ѡтроча же не восхотѣ ѩтисѧ по чюжь сосецъ никако же, разве мтрень, дондеже ѿдоено бысть. се же бысть по смотренїю бжїю, дабы добра корене добра лѣторасль нескверным млекомъ вдоено было. по семъ же добраѧ та родителѧ совѣ-щавшасѧ, не сходистасѧ, говѣюща себѣ, но тако жиста ѿ гн, ѩко братъ и сестра, за четыредесѧ лѣтъ, дондеже ѧ смерть разлучи, ни како преступльша того совѣта. на су же єму хотѧщу ити, плака-шесѧ мти ѡтроучати сего, глщи· небрегоу о всемъ, равѣ ѡ мла-денцы семъ єдиномъ, како имать оустроенъ быти. ѡн же єи рече· вѣруи ми, жено, надѣюсѧ бзѣ, ѩко дати єму имать ѿца и строи-телѧ таковаго, иже строи всѧ хртїѧны. єже сѧ и бысть.

Седми же лѣ ѡтрокъ сыи, видѣ сонъ, и повѣдаѧ ѿцу и мтри, и рече· ѩко стратигъ собра всѧ двци, и рече ко мнѣ· изберѝ себѣ ѿ нихъ, юже хощеши подружїю на помощъ и сверсть себѣ. а же лѧдавъ и смотрїевъ всѣхъ, видѣхъ єдину краснѣиши всѣхъ, лице свѣтѧщисѧ, оукрашену вельми монисты златы и бисерми и всею красотою, єи же имѧ бѣ софїѧ, сиречь мудрость, ту избрах. слы-шаще же словеса си родителѧ єго, рекоста к нему· сну, храни законъ ѿца твоєго, не ѿрини наказанїѧ мтри твоєѧ. свѣтилникъ о заповѣди закону и свѣ, рцы же премудрости· сестра ми буди, мудрость знаєму себѣ сотвори. сїаєтъ бо прмдрость паче лнца. аще бо ю приведеши к себѣ имѣти подружїю себѣ, то многа зла избавишисѧ єю. єгда же и вдаста на оученїє нижное, спѣѧше паче всѣхъ оученикъ к книгах памѧтїю и хитро-тїю велми, ѩко и диву быти. єдиною же ѿ днїи, ѩко же ѡбы-ти єсть богатичищимъ глумленїє творити ловитвою, изыде с ни на поле, ѩстрѣ си вземъ, и ѩко пусти и, по смотренїю

бж҃їю, взѧ и҆ вѣтръ и҆ занесѐ, ѡ҆трокъ же ѿ того ко оу҆нынїе в
в печа́ль, два̀ дн҃и не ꙗ҆стъ. чл҃колюбїемъ свои́мъ мл҃тивыи бг҃ъ
велѧ̀ є҆моу̀ привы́кнꙋти житє́нскы҆ вещє́хъ, оу҆добь оу҆лови̇, ти, ꙗ҆к
оу҆лови̇ плаки́доу в лѣвѣ є҆лє́немъ, та́ко и҆ сего̀ ꙗ҆стребомъ.
бѣ́ же помы́шль житїа̀ сего̀ оу҆тѣ́хꙋ, ѡ҆каѧше, гл҃ѧ· такоко́ ли
житїѐ сѐ, да в ра́дости мѣ́сто печа́ль пребыва́етъ; ѿ сего̀ дн҃
и҆нъ сѧ пꙋ́ть и҆мꙋ̀, еже є҆́сть сего лꙋчши, а҆ в молвѣ̀ житїѧ
свои҆ дн҃е́и не и҆живꙋ̀. по оу҆ченїе сѧ и҆мъ, сѣдѧ́ше в домꙋ сво
оу҆ча́сѧ и҆зо оу҆стъ кни́гамъ ст҃го григо́рїѧ бг҃осло́вца, и знаѧ
кр҃тное сотворь на стѣнѣ̀, и҆ похвалꙋ̀ написа̀ ст҃мꙋ григо́рїю
ѿ григо́рїе, тѣ́ломъ чл҃че, дш҃ею а҆гг҃еле, ты̀ тѣ́ломъ чл҃къ сы́и, а҆
ꙗ҆ви́сѧ. оу҆ста̀ бо твоѧ̀, ꙗ҆ко є҆ди́нъ ѿ серафи́мъ, бг҃а прославлѧ
и вселе́нную просвѣща́ю правыѧ вѣ́ры оу҆че́нїемъ. тѣмже и
припа́дающа к тебѣ̀ вѣ́рою и҆ любо́вїю, прїими̇ и҆ бꙋ́ди ми
свѣти́тель и҆ оу҆чт҃ль. та́ко возвѣща́ше. вшѐ же во мно́ги бесе́д
оу҆мъ ве́лїи, не могїи̇ разꙋмѣ́ти глꙋби́нъ, во оу҆ны́нїе ве́лїе въ
стра́ненъ же бѣ̀ є҆́теръ тꙋ̀, оу҆мѣѧ̀ граматикїю, и҆ к немꙋ̀ шѐ,
лѧше и на́ ногꙋ є҆мꙋ̀ па́даѧ, вдаѧсѧ є҆мꙋ̀· до́брѣ дѣи̇, наоу҆чи
хи́трсти грамоти́чьстеи. ѡ҆н же тала́нтъ сво́и погребе́, рече к҃ с
ѿтроче, не тружа́йсѧ, ѿреклъсѧ є҆́смь ѿтинꙋ̀ никого̀ не наоу҆чи
моѧ̀ дн҃и семꙋ̀. па́ки же ѡ҆трокъ со слезами кла́нѧѧсѧ є҆мꙋ̀ и҆ г
возми̇ всю̀ мою̀ ча́сть ѿ до́мꙋ ѿц҃а моє́го̀, є҆́же мене досто́ит
наоу҆чи́ мѧ. не хотѣ́вшꙋ послꙋ́шати, шѐ домо́въ, в҆ мт҃ва̀ пребыва
дабы̀ ѡ҆брѣ́лъ желанїе ср҃ца своє́го̀. слы́шав же цр҃е́въ строи́тель,
нарица́етсѧ логофе́тъ, посла̀ по́ нь, дабы́ сѧ со цр҃емъ оу҆
ѿтрокъ же, оу҆слы́шавъ сѐ, с радостїю пꙋти̇ сѧ ꙗ҆, и҆ на пꙋти
поклонь, мл҃твꙋ сотвори̇, гл҃ѧ· бж҃е ѿц҃ъ наши̇ и гн҃ мл҃ти, є҆́же
сотво́рь всѧ́ческаѧ сло́во̀, прмр҃остїю своє́ю созда́въ чл҃ка, да
дѣ́етъ створе́нными тобо́ю тва́рьми, даи же ми сꙋ́щꙋю воскра́и
престолъ премꙋ́дрость, да, разꙋмѣ́въ, что̀ є҆́сть оу҆го́дно тебѣ́, спа
а҆ бо є҆́смь ра́бъ тво́и и҆ сн҃ъ рабы́нѧ твоє́ѧ. и҆ къ семꙋ̀ про́чюю
мо́ню мл҃твꙋ и҆зг҃лавъ, въста́въ, речѐ· а҆ми́нь. є҆гда̀ прїи́де ко цр҃ю
вдаша и҆ оу҆чт҃лемъ, да сѧ̀ оу҆читъ, и҆ в҆ три̇ мц҃ы навы́къ грамоти

протны сѧ ѩтъ ѹ҆ченїе. наоу҆чишесѧ ѡ҆мирꙋ и҆ геѡ҆митрїи оу҆ лва ѹ҆ фотѣ дїалексицы и҆ всѣмъ философьскимъ ѹ҆ченїемъ. к сим и҆ риторикїи, і҆ ар̾ифмитикїи, і҆ астрономїи, и҆ мѹсикїи, и҆ про- мъ еллиньскимъ ѹ҆ченїемъ, тако же и҆звыче вса, ꙗ҆ко же бы гаъ кто є҆дино навыкнꙋти ѿ ни҆. скорость бо сѧ с прилежанїемъ ючи, дрꙋга дрꙋгꙋ преспѣвающи, и҆м же ѹ҆ченїа и҆хъ и҆ хитро- свершаютъ. боле же ѹ҆ченїа тихїи ѡ҆бра̑ на себѣ ꙗ҆влаѧ, с тѣ- беседоваше, с ними же бѣаше полезнѣе, ѹ҆клананса отъ клананающихсѧ во стропты, и помышлаше, како бы и҆ земными ла премѣньшꙋ, и҆злѣтети и҆с тѣлесе сего и҆ с бг҃о жити. ѹ҆- въ же таковъ свѧщь логофетъ, дастъ е҆мꙋ власть на своє домꙋ, ъ црк҃ꙋ полатꙋ съ дерзновенїе входити, и҆ вопроси є҆диною, философе, хотѣлъ бы̑ ѹ҆вѣдѣти, что є҆сть философїа; ѡ҆нъ хитры̑ ѹ҆момъ рече а҆бїе· бж҃їамъ и҆ чл҃ческамъ вещи̑ раз- ь, і҆ є҆лико може̑ чл҃къ приближитисѧ бз҃ѣ, ꙗ҆ко дѣтелїю ѹ҆чи по ѡ҆бразꙋ и҆ по подобїю быти сотворшемꙋ. и҆ ѿ сего че возлюби и҆ и҆ и҆ре̑но вопрошаше ѡ҆ всемъ толикъ велми и҆ тенъ, ѻ҆н же є҆мꙋ сотвори ѹ҆ченїе философско, в малѣхъ сло- ехъ велїи ѹ҆ сказавъ. к чистотѣ же пребываѧ, вельми ѹ҆гаждаѧ , толми паче любезенъ всѣмъ бываше, и҆ логофетъ всакꙋ честь ра є҆мꙋ говѣнїю, злато много даяше є҆мꙋ, ѡ҆н же не приимаше. иною же рече к немꙋ· твоѧ красота и҆ мꙋдрость нꙋди ма и҆з- а любити тѧ, то дщерь и҆маю дх҃овнꙋ, ю҆ ѿ кр҃тла и҆захъ, кра- ѹ҆ и҆ богатꙋ, рода добра и҆ велїа. а҆ще хощеши, подрꙋжїю сїю дамъ. ѿ цр҃ѧ же нн҃ѣ велїю честь и҆ кн҃женїе прїимъ, болша чаи, ѣ҆скоре бо стратигъ бꙋдеши. ѿвѣща же є҆мꙋ философъ· ъ ѹ҆бо велїи требꙋющимъ є҆го, а҆ мнѣ больши ѹ҆ченїа нѣсть то же, и҆м же разꙋмъ собравъ прадѣдна чести и богатьства хо- и҆скати. слышавъ же логофе̑ ѿвѣтъ є҆го, ше̑ къ цр҃ци, рече· се лософъ ѹ҆ныи не любитъ житїа сего, то не ѿпꙋстимъ є҆го ѿ шини, но, постригше є҆ на поповство, вдадимъ є҆мꙋ слꙋжбꙋ, да є҆ виблотикаръ ѹ҆ патрїарха во ст҃ѣи софѣи, некли поне тако ержимъ и҆. є҆же и҆ сотвориша є҆мꙋ. мало же съ нимъ в семъ бывъ,

на оуское море шє, таи скрыса к митри. искаше же его .ꙁ. и едва ѡбрѣтоша. не могше же его оунꙋдити на то же слꙋженїе, оу лиша и оучителныи столъ прїꙗти, оучити философїа и твꙁ и страныѧ со всакою слꙋжбою и помощїю, и по то са ꙗгъ

Бѣ же анїи патрїархъ ересь воꙁдвиглъ, гла не творити т стꙑ иконамъ. собравше соборъ и ѡбличивше и, ꙗко нѣ глетъ, согнаша и со стола. ѡнъ же рече· насилїемъ ма сог и не прѣпрѣвше мене. не можетъ бо са никто противитиса с сємъ моимъ. црь же с патрикїи оустрои философа, посла н рекъ тако· аще можеши юношꙋ сопрѣти, то пакы стол прїимеши. ѡнъ же, оуꙁрѣвъ философа оуна тѣломъ, и не в стара оума въ немъ и иже бѣахꙋ с нимъ послани, рече къ н вы подножїа моего несте достоини, то како а хощꙋ с вами тиса; философъ к немоу рече· не люскаго ѡбычаа держи, бжїи ꙁаповѣдеи ꙁри. ꙗко же бо еси ты ѿ ꙁемла, а дша с наставлена, тако и мы вси, то, на ꙁемлю ꙁра, чаче, не гордиса. же анїи ѿвѣща· неподобно есть в осень цвѣтца искати, ни на вонию гнати, ꙗко же юношꙋ етера нестора. философъ ѿ емꙋ· самъ на са вины ищеши. рцы, в кꙋю верстꙋ силнѣиши тѣлеси; ѡн же рече· на старость. философъ рече· то на ко брань гонимъ, на дховнꙋю ли, или на тѣлесную; ѡн же ре дховнꙋю. философъ же ѿвѣща· то нинѣ хощеши силнѣи быти, не гли намъ тацѣхъ приточ. не бѣ времене бо цвѣтецъ ищеш на вонию тебе гонимъ. посрами же са тако старецъ, инамо ѡ бесѣдꙋ, и рече старецъ· рцы ми, оуноше, како кртꙋ, раꙁ сꙋщꙋ, не кланаемса емꙋ, ни лобыꙁаемъ его; а вы, и аще ли персы токмо бꙋдетъ, иконнꙋю емꙋ чть твораще, не стыдитеса; лософъ же ѿвѣща· четыре бо части кртъ имать, и аще е его часть оубꙋдѣ, то оуже своего лица не ꙗвлаѣ, а икона токм лица ѡбраꙁъ ꙗвлаѣ и подобїе того, его же ради писана. не л бо лица, ни рысьа ꙁритъ, иже и видитъ, но прьвагo ѡб паки же рече старецъ· како са оубо кланаемъ кртꙋ бе санїа, а бывшимъ инѣмъ кртомъ; икона же, аще не имать

а и҆мени, є҆гѡ̀ же бꙋ́детъ ѡ҆бра̑, то̑ не творите є҆̑и уⷮти, фило- ъ же ѿвѣща̀· всѧ́къ бо крⷭ҇тъ подо́бенъ ѡ҆бра̑ и҆́мать крⷭ҇тꙋ̀ хвꙋ, иконы не и҆́мꙋтъ всѧ̀ ѡ҆браꙁа є҆ди́наго. ста́рецъ же рече́· бг҃ꙋ ..ꙋ мѡѷсе́ю· не сотвори́ши всѧ́каго подо́бїѧ. ка́ко вы, творѧ́ще, ..аетесѧ; филосо́фъ же проти́вꙋ семꙋ̀ ѿвѣща̀· а҆́ще бы ре́клъ· сотвори́ши ни ко́егѡ̑ подо́бїѧ, то̑ пра́во ре́ши. но̑ є҆́сть ре́клъ· всѧ́каго, сирѣ́чь досто́йное. проти́вꙋ семꙋ̀ не мо́гъ ѿрѣ́ти ста́- ь, посрамльсѧ, и҆ ᲂу҆молчѐ.

По си́х же а҆га́рѧне, нарица́еми срачи́ны, во҆двиго́ша хꙋлꙋ̀ на но бж҃тво ст҃ыѧ трⷪ҇ца, гл҃юще· ка́ко вы, хрⷭ҇тїѧне, є҆ди́нъ бг҃ъ мѣ- е, раздѣлѧ́ете и҆ па́ки на́ три, гл҃юще· ꙗ҆́ко ѻ҆ц҃ъ и҆ сн҃ъ и҆ ст҃ый є҆́сть. а҆́ще мо́жете сказа́ть ꙗ҆́вѣ, то̑ по́слѣте мꙋ́жа, и҆́же мо́же ти ѿ се́мъ и препрѣ́ти ны. бѣ́ же тогда̀ филосо́фъ .к. и҆ .д҃. ь. собо́ръ же сотво́ръ цр҃ь, при҆ва́въ и҆ речѐ є҆мꙋ̀· слы́шиши ли, осо́фе, что̀ гл҃ютъ скве́рнїи а҆га́рѧне на на́шꙋ вѣ́рꙋ· ты, ꙗ҆́кѡ̑ а трⷪ҇ца сы́н слꙋга̀ і҆ ᲂу҆чн҃къ, ше̑, проти́висѧ и҆́мъ, и҆ бг҃ъ, совер- тель всѧ́кой вѣ́ры, сла́вимый в҆ трⷪ҇цы, ѻ҆ц҃ъ и҆ сн҃ъ и҆ дх҃ъ, то́и да пода́стъ бл҃гть и҆ си́лꙋ в҆ словесѣ́хъ, ꙗ҆́ко дрꙋга́го дв҃да но́ва ꙗ҆вѝ на голїа́да, с трѐми ка́меньми побѣ́жь, во҆врати́сѧ к на́мъ, спо- ленъ нбⷭ҇номꙋ црⷭ҇твїю. слы́шавъ се̑, ѿвѣща̀· ра̀ и҆дꙋ̀ за хрⷭ҇ті́анскꙋю ꙋ. что̀ ми є҆́сть сла́жше на се́мъ свѣтѣ, но̑ за ст҃ꙋю трⷪ҇цꙋ ᲂу҆- ти и҆ жи́вꙋ бы́ти; посла́ша же с ни́мъ а҆сꙋгкри́та геѡ́ргїѧ. доше́- же и҆́мъ та́мо, бѣ́ахꙋ ѡ҆́бра́зы написа́ли..... внѣ̀ ю҆дꙋ на двѣ́- ь всѣ́хъ хрⷭ҇тїѧнъ, ди́вы творѧ́ще и҆ рꙋга́ющесѧ. вопроси́ша же осо́фа, гл҃юще· мо́жеши ли разꙋмѣ́ти, филосо́фе, что̀ є҆́сть зна́ме- се̑; ѡ҆н же речѐ· бѣсо́вскы ѡ҆бра́зы ви́жꙋ, и҆ непщꙋ́ю, ꙗ҆́ко хрⷭ҇тїѧ- тꙋ̀ живꙋ́тъ вънꙋ́трь. ѡ҆нѝ бо, не могꙋ́ще жи́ти с ни́ми, бѣ́гаютъ й ѿ ни́хъ, а҆ и҆де́же сегѡ̀ зна́менїѧ внѣ̀ ᲂу҆́дꙋ нѣ́сть, то̑ с и тꙋ̀ сꙋ́ть вънꙋ́трь. на ѡ҆бѣ́де же, седѧ́ще а҆га́рѧне, мѫ́дра чѧ́да и҆ ..ни, ᲂу҆́чена̀ гешме́трїи, и҆ а҆строно́мїи и҆ про́чимъ ᲂу҆че́нїемъ, ..ша́юще и҆̑, вопроша́хꙋ, гл҃юще· ви́диши ли, философе, ди́вное о, ка́ко бж҃їи прⷪ҇ркъ махме́тъ, принесы́и на́мъ бл҃гꙋю вѣ́сть ѿ ѡ҆брати лю́ди мно́ги, и҆ всѝ держи́мсѧ по зако́нꙋ, ничто̑ престꙋ-

пающе, а вы, хв҃ъ законъ держаще, вашего прр҃ка, ѿвъ сице инако, ꙗко есть годѣ комꙋждо васъ, тако держите и твор сим же философъ рече· бг҃ъ нашъ есть ꙗко пꙋчина мо прр҃къ гл҃етъ о немъ· ро҃ его кто исповѣсть; ѿземлѣ бо са ѿ ла живо҃ его. сего ради исканїа, мнози в пꙋчинꙋ входа, инїи оумомъ и помощїю его, богатство разꙋмное прїемлюще, плаваютъ и возвращаются, а славїи, ꙗко въ гнилѣхъ корабле, шающеса преплыти, ѿвїи истапаю, а дрꙋзїи едва с трꙋдомъ хаю, немощною лѣностїю влающеса. ваше же есть оузко довно, еже може прескочи малъ и великъ. нѣсть бо кром скаго ѡбычаа, но е могꙋ все дѣати. а ничтоже вамъ, ко повѣдалъ. нѣсть вамъ востагнꙋлъ гнѣва и похоти, но попꙋ то въ каковꙋ вы имать е пропасть вовреши, смысленны да мѣстъ. хс҃ же не тако, но ѿ низꙋ тажкое горѣ возводитъ и дѣтелїю оучи ч҃лка. творецъ бо сїи всачєскимъ, межꙋ агг ч҃лки сотворилъ есть ч҃лка, словомъ и помысломъ ѿложивъ ѿ та, а гнѣвомъ и похотїю ѿ аг҃глъ, и ен же са части кто п жастъ, паче тою са причащаетъ вышнїи, ли нижнїи. вопросиша паки· како вы, единомꙋ бг҃ꙋ сꙋщꙋ, въ три славите, скажи, аще ѿц҃а бо нарицаете и с҃на и дх҃а. то аще тако гл҃голете, то нꙋ емꙋ дадите, да ѿ него са мнози расплода. къ симъ же софъ ѿвѣща· не гл҃ете тако хꙋлы бещинꙋ. мы оубо добрѣ навыкли ѿ ѡц҃ъ и оучитель трцꙋ славити. ѿц҃ъ бо и с҃нъ и три оупостаси во единомъ сꙋществе. слово же то воплоти дв҃ѣ и родиса нашего ради спасенїа, ꙗко и махме, вашъ свидѣтельствоуетъ, написавъ сице· посла҃хомъ дх҃ъ нашъ къ изволыше, да родитъ. ѿ сего и а вамъ извѣщенїе творю о симн же словесы пораженн, на дрꙋгаа са обратиша, гл҃юще тако есть, ꙗко же гл҃еши, гостю. да аще хс҃ бг҃ъ вашъ есть, не творите, ꙗко же велитъ. писано бо есть въ еѵ҃льскихъ кн молити за враги и добро творити ненавидащимъ и гонащи ланитꙋ ѡбратити бьющимъ. вы не тако, но противиа ѡрꙋжїа те на творащыа вамъ таковаа. философъ же противꙋ симъ ѿ

мѣ ѯѣновѣдца соуцемца въ ѯакóнѣ, кто ѯакóнъ йкалѣтса совер-
а, ли ѣже ѥдíнъ храни, ли йже ѡкѣ; ѿвѣщáше ѡни· áко йже
ѣ. филосóфъ же рече· бгъ же ѥсть рéклъ· молúте за ѡбúдящца.
ѥсть паки рéклъ· болúше сеѧ любвé не мóжѣ сѣ никтó же йкúти
сéмъ скéте, но положúтъ свою дшю за дрúгы. дрúгъ же рáди
сѣ дáемъ, да не с телéсным пленéнїемъ дшá й пленéна бу-
ъ. пáкы глáша· хс ѥсть дáнь дáлъ за сѧ й за íны, вы же кáко
творúте того дѣлъ, й оуже áще брáнящце себѣ, то кáко понѣ
ни не дáете сúцемъ велúкы и крéпкы йзмáльтельскы йзыкы за
тóю кáшю й дрúги; мáла же й прóсным, тóкмо ѥдúнаго златни-
и дóндеже стоúтъ всѧ земля, храним мúръ межю собóю, áко
йнъ никтó. филосóвѣщáше· áще кто, к слѣ оучúтела ходѧ,
ѣтъ к тóи же слѣ ходúти, к óни же í ѡни, дрúгíи же оусрѣ,
рамлѣ й, дрúгъ ли емý ѥсть, ли крáгъ; ѿвѣщáша емý· крагъ.
лосóвѣщáше· егдá хс дáнь даáлъ, коѣ кáчество бѣ, йзмáль-
ко ли, йли рúмско; ѿвѣщáша ѡни· рúмско. тéмъ не подобáетъ
ъ ѯахирáти, понеже рúмлянóмъ даéмъ всѣ дáнь. по сúхъ же
мнóга копрошáше, йскúшающе ѿ всéхъ хúтростéн, áже й
ни оумéахѫ. сказáвъ же íмъ всѧ, и áко ѧ прéпрѣ ѡ сúхъ,
на к немý· кáко ты всѧ сѣ оумéеши; филосóфъ же рече· ѯáкъ
йи, поверúтъ коды в мóри, к мѣщúтѣ ношáше ю й гордашеся,
къ стрáнникомъ· кúдите ли вóды, ейá же никтó ймать, рáзве
ѣ; прúшѣ же ѥдúнъ мѫ помóрникъ, рече к немý· нéстовъ ли
дéеши, хвалáся тóкмо ѡ смердáщѣ мѣщѣ; а мы сего пúемъ
мъ. тáко й вы дéете. а ѿ на сúть всѧ хúтрости йшли. по
ъ же, дúво творáще, показáша емý виногра насаждéнъ, йногда
земля йзнúзнущь, й áко сказа ймъ, кáко сѣ быкáстъ, пáки
казáша емý всѣ богáтство й храмúны, оуткрены злáтомъ, сре-
мъ, каменїемъ драгúм й бúсеромъ, глúше· вúждь, филосóфе,
ное уѯóдо, сúла мнóга, богáтство мнóго áмакрїнно, владúки
ńска. рече же к íмъ· не дúво сѣ ѥсть, бгъ же хвалá й слá-
соткóршемý сѝ всѧ й дáвшь на оутéхѫ ѯáкомъ. того бо сúть,
мнóго. сетúе же на свою злóбу ѡбратúша и даша емý áдъ

пити, но бг҃ъ млтвими, рекїи· аще и смертно что испіет имать васъ вредити, избави того, и на свою землю здра врати паки.

Не по мнозѣ же времени, отрекса сего живота, сѣдѣ на ед мѣстѣ ве҃ молвы, себѣ самому токмо внемлѧ, на оутрїи же д что же оставлѧѧ, но нищимъ раздаѧ все, на бг҃а печаль воз иже сѧ всѣми на всѧкъ дн҃ь пече. единою же на ст҃ъ дн҃ь его тужащу, ꙗко ничто же не имамъ на сице дн҃ь честенъ, рече ему· препитавый иногда Їилты в пустыни, тои имать намъ и здѣ пищу, но ше, поне призови е нищь мужь, чл помощи. и ꙗко же бысть обѣднаѧ година, и абїе принес брѣмѧ яди вселѧ и десѧть златникъ, и бг҃у хвалу воздѧ о сихъ. во единымъ же шѣ къ меѳодїю, брату своему, начѧ ж млтву творити бепрестани к бг҃у, токмо книгами бѣседуѧ. бг҃ шему слава.

Прїидоша послы къ црю ѿ казаръ, глще· ꙗко исперва бг҃ъ токмо знаемъ, иже есть на всѣми, и тому сѧ кланѧе востоки, а обычаѧ своѧ инии студныѧ держаще, жидове оус ны вѣру ихъ и дѣтель прїати, а срацины на другую ст миръ дающе и дары многи, сїи тѧжутъ ны на свою вѣру. ꙗко наша есть вѣра добрѣиши всѣхъ ꙗзыкъ. то сего ради къ вамъ, старую дружбу и любовь держаще. ꙗзыкъ бо сущь ѿ бг҃а и царство держите, и вашему совѣту вопроша просимъ же мужа книжна ѿ васъ, да аще препритъ жиды и с ны, то по вашу сѧ имемъ вѣру. тогда црь, възыскавъ филос и обрѣ, и сказа ему казарьскую речь, гла· иди, философе людѣ симъ и сотвори ѿвѣтъ и слово о ст҃ѣи трцы, с пом ея. инъ бо никто може сего достоино сотворити. онъ же аще велиши, вако, на сицу речь радъ иду, пѣшь сѧ и всего, его же не велаше бг҃ъ оучнко своимъ носити. отвѣщ црь· аще се ты бы хотѣлъ о себѣ творити, то добрѣ глеши, црквую державу вѣдыи и честь, чнно иди со црквою пом абїе же пути сѧ ѧтъ, и херсона доше, наоучиса тѹ жидо

бесѣде и книгамъ, ѡсмь частей грамотикїа преложь, и ѿ того разумъ болїи прїимъ. и самарѧнин же нѣкто живаше тȣ, и приходѧ к немȣ, стязашеся с нимъ, и принесъ книги самарїнскїи, и показа емȣ, и испроси и оу него философъ, затворився в храмине, на млтвȣ сѧ наложи, и ѿ бга разȣмъ прїимъ, и чести нача книги бес порока. оузрѣв же самарѧнинъ, возпи велїимъ гласомъ и рече· во истинȣ, иже во хрⷭ҇а вѣрȣют, вскорѣ дхъ стыи прїемлютъ и блгть. сынȣ же сѧ абїе крщшȣ, и самъ сѧ крти по немъ. и обрѣ же еѵлїе и ѱалтырь рȣскими писмены писано, и члка обрѣ, глющаго тою беседою, беседова с нимъ, и силȣ рѣчи прїимъ, своей беседе прикладаѧ различна писмена гласнаѧ и согласнаѧ, и бгȣ млтвȣ творѧ, вскорѣ нача чести и сказовати, и мнози сѧ емȣ дивлахȣ, бга хвалѧще. слышавъ же, ѧко стыи климентъ и еще в море лежи, помолився, рече· вѣрȣю в бгъ и стымъ климентѣ надѣюся, ѧко ѡбрести имамъ и изнести из морѧ. оувѣдив же архїепⷭ҇а, съ клиросомъ и говѣйными мȣжи всѣ в корабль, и идоша на мѣсто, и оутишьшȣсѧ морю вельми, и доше, начаша копати, поюще. абїе же бысть вонѧ велїа, ѧко кадилъ много, и по семъ ѧвишасѧ стыѧ мощи, ѧже вземше с великою чтїю и славою всѣхъ гражанъ, внесоша а҃ въ градъ, ѧко пише во ѡбрѣтенїе его. казарескъ же воевода, с вои пришедъ, ѡстоупи хртїанескъ градъ и ѡпастеся ѡ немъ. оувидевъ же философъ, не лѣнься, иде к немȣ, беседова с нимъ, и оучителна словеса преложи, оукроти и, и ѡбещавъся на крщенїе, ѿиде, ни коеѧ же пакости не сотворь людемъ тѣмъ. совратиже сѧ философъ во свой пȣть. къ первыи ч҃а млтвȣ творѧщȣ емȣ, нападоша на нь оугри, ѧко волчески воюще, хотѧще и оубити, ѡнъ же не оужасеся, ни ѡстави своеѧ млтвы, гн҃и помилȣи токмо зовыи. бѣ бо кончалъ оуже слȣжбȣ. они же, возревше, по бжїю повелѣнїю, оукротишасѧ, начаша кланѧтися емȣ, и слышавше оучителна словеса ѿ оустъ его, ѿпȣстиша и со всею дрȣжиною.

Всѣ же в корабль, пȣти сѧ ѿ казарскаго на меотское езеро и каспискаѧ врата кавкаскихъ горъ. послаша казари противȣ емȣ

мꙋ́жь лꙋка́въ и҆ ꙁако́нивъ, и҆́же, бесѣ́дꙋѧ с нимъ, речѐ е҆мꙋ̀· вы̀ ꙁо́лъ ѡ҆бы́чаи и҆́мате и҆ ста́вите цр҃ь и҆́нъ во и҆но́го мѣ́ст и҆но́го ро́дꙋ, мы̀ же се̑ по ро́дꙋ дѣ́емъ. фило́софъ же речѐ к б҃гъ бѣ въ саꙋ́ла мѣ́сто, ничто́ же дѣ́юща е҆мꙋ̀ оу҆го́дна, дв҃да, оу҆гажа́юща е҆мꙋ̀ и҆ ро҃ е҆го̀. ѡ҆́н же речѐ е҆мꙋ̀· ка́ко вы̀, кни́ги держа́ще в рꙋкꙋ̀, ѿ ни҃ вса̀ при́тчи г҃лете, мы́ ж та́ко, но ѿ пе́рсїи всю̀ мр҃ость, ꙗ҆́ко погло́щьше, и҆ꙁно́симъ гордя́щеса ѡ҆ писа́нїи, ꙗ҆́ко же вы̀; речѐ фило́софъ к не́мꙋ· сря́щеши мꙋ́жа на́га, и҆ на́чне̑ ти г҃лати, ꙗ҆́ко мно́ги ри́ꙁы и҆ ꙁ и҆́мамъ, и҆́маши ли е҆мꙋ̀ вѣ́ры, ви́дя и҆̑ на́га; речѐ· ни. та́ко и тебѣ̀ г҃лю· а҆́ще е҆сѝ поглоти́лъ вса́кꙋ мꙋ́дрость, то скажи́ коли́ко е҆́сть ро҃ до моисеѧ, и коли́ко лѣ́тъ кото́рыиждо ро҃ жа́лъ; не мо́гъ к семꙋ̀ ѿвѣща́ти, оу҆молчѐ. доше́шꙋ е҆мꙋ̀ т е҆гда̀ хотя́хꙋ на ѡ҆бѣ́де сѣ́сти оу҆ кага́на, вопроси́ша и҆̀, г҃люще· е҆́сть твоѧ̀ че́сть, да тѧ̀ поса́димъ на свое́мъ чинꙋ̀; ѡ҆́нъ же р дѣ́дъ и҆мѣ́хъ ве́лїи и҆ сла́венъ ꙁѣло̀, и҆́же бли́ꙁ цр҃ѧ стоѧ́ше, и҆ ню̀ е҆мꙋ̀ сла́вꙋ ве́лїю ѿве́ргъ, и҆ и҆ꙁгна́нъ бы҃, и҆ на стра́нꙋ ꙁ ше̑, и҆ ѡ҆бнища̀, и҆ тꙋ́ мѧ̀ роди̇. а҆́ꙁъ же, дѣ́днѧѧ че́сти дре́внѧѧ не достиго̑ и҆ноѧ прїѧ́ти. а҆да́мо̀ бо е҆́смь внꙋ́къ. ѿвѣща́ша достои́но и҆ пра́во г҃лши, гостю. ѿ сего̀ на́че начаша ч҃ть и҆мѣ́ти. кага́нъ же, ча́шꙋ вꙁе́мъ, речѐ· пью̀ во и҆́мѧ е҆ди б҃га, сотво́ршаго всю̀ тва́рь. фило́софъ же, ча́шꙋ вꙁе́мь, речѐ· во и҆́мѧ е҆ди́ного б҃га и҆ словесѝ е҆го̀, и҆́м же нб҃са оу҆тверди́шас животворя́щаго дх҃а, и҆́м же вса̀ си́ла и҆̑ стои́тъ. и҆ ѿвѣща̀ к все ра́вно̀ г҃лешꙋ ѡ҆ се́мъ, то́кмо раꙁли́чїе держи́мъ. вы́ бо сла́вите, а҆ мы̀ б҃га е҆ди́ного, оу҆лꙋ́чьше кни́ги. фило́софъ же слово и҆ дх҃ъ кни́ги пропове́даютъ. а҆́ще кто̀ тебѣ̀ че́сть тво твоего̀ словесѝ и҆ дх҃а не в че́сть ли и҆́мать; дрꙋ́гїи па́ки все въ честь и҆́мать, кїи ѿ о҆бою е҆́сть чести́вѣ; кага́нъ же речѐ· всѐ тро́е въ че́сть и҆́мать. тѣ́мже мы̀ бо́льше твори́мъ, ве сказꙋ́юще и҆ прр҃къ слꙋ́шающе. речѐ бо и҆са́їѧ· слꙋ́шаи менѐ, ве ї҆и҃лю, е҆го̀ же а҆ ꙁовꙋ̀· а҆ е҆́смь пе́рвыи, а҆ е҆́смь во вѣ́ки, а҆ и҆ ны́нѣ. г҃ь посла́ мѧ и҆ дх҃ъ е҆го̀. ї҆юде́и же рѣ́ша к немꙋ̀·

како может̾ жéнескъ рó бг҃а вмѣстити во чрево, нá нь же óже зрѣти, а нéжели родити и; философъ же, показáвъ омъ на кагáна перваго совѣтника, речѐ· аще кто̀ рече· се̑ óже чредити кагáна и̑ честь ему сотворити, что̀ имамъ ре-, скажите ми; неистова ли, или несмыслена; ѡни же рѣша· несмыслена. философъ же к нимъ речѐ· что̀ есть ѿ види- твáри чтнее всѣхъ; ѿвѣщáша ему̀· чл҃къ. по ѡбразу бо сотворéнъ есть. пáки же к нимъ речѐ филóсофъ· то сꙋть оки, иже гл҃ютъ, ꙗко не мóжетъ сѧ вмѣстити въ чл҃ка бг҃ъ, ъ в кꙋпинꙋ сѧ̀ вмѣсти, и̑ во ѡблакъ, и̑ в бꙋрѣ, и̑ в дымꙋ ꙗв- моисéови и̑ і̑ѡ̀вꙋ. кáко бо мóжеши, инóмꙋ болѧщꙋ, инó- лѣчити; чл҃ческꙋ бо рóдꙋ, на истлѣнїе пришéшꙋ, ѿ кого̀ инó- бновлéнїе пáки прїꙗлъ, аще не ѿ самагò творцѧ̀, ѿвѣщáйте аще врáчь, хотѧ̀ приложити плáстырь болѧщимъ, прилóжитъ ли ѣвѣ, или кáмени, и̑ ꙗвит ли ѿ сегò что̀; и̑ кáко моисéи дх҃омъ ст҃ымъ во своéи млтвѣ, рꙋцѣ простéръ· въ горѣ кá-, въ гл҃сѣ трꙋбнѣ не ꙗвлáи ны сѧ̀, гй, к томꙋ, не ꙗвлáй ны томꙋ̀, гй щéдрыи, но всели́сѧ в нáшꙋ оутрóбꙋ, и̑ ѿимъ нá- грѣхы. і акила бо тáко гл҃е. и̑ тáко разыдóшасѧ со ѡбѣда, въ дн҃ь, в óнь же бесѣдꙋютъ ѿ всѣхъ сихъ.

же с кагáномъ, речѐ оубо филосóфъ· а оубо чл҃къ единъ съ бé рóдꙋ, а̑ и̑ дрꙋ, ѡ бз҃ѣ же сѧ̀ стѧзáемъ, емꙋ в рꙋкꙋ всѧкаѧ и̑ срдцѧ̀ нáша. ѿ въ, иже сꙋть сильнїи въ словесѣхъ, дꙋющимъ нáмъ, ꙗже разꙋмѣвáютъ, да гл҃ютъ, ꙗко тáко есть, же не разꙋмѣвáютъ, да вопрошáютъ, и̑ скáжемъ имъ. ѿвѣ- же і̑юдѣи и̑ рѣша· и̑ мы̀ держимъ е книгахъ слóво и̑ дх҃ъ. ска- те нáмъ, котóрыи закóнъ дáстъ чл҃кóмъ пéрвїе, моисéѡвъ ли, или вы держите; филосóфъ же речѐ· сегò ли рáди на се̑ вопро- те, да сегò рáди пéрвыи закóнъ держите; ѿвѣщáша óни· еи. ыи подобáетъ. филосóфъ же рече· то̀ аще хощете пéрвыи нъ держáти, то̀ ѿ обрѣзанїѧ оуклонитесѧ ѿнюдь. рѣша же ѡни· рáди сице гл҃ши; филосóфъ же речѐ· скажите ми, не потаѧ́- во ѡбрѣзанїи ли есть первыи закóнъ данъ, или в неѡбрѣзанїи;

ѿвѣщаша же ѡни· ининъ, во ѡбрѣзанїи. философъ же рече ноеви ли бгъ дастъ законъ первое по заповѣданїи и ѿпад адамовѣ, завѣ нарицаѧ законъ; рече бо к немꙋ· се а водвиж конъ мои с тобою и с семенемъ твоимъ и всею землею, т заповѣдьми держимъ· вса ѩдите зелїе, ѩко травное, и елик нбси, и елико на земли, и елико в водѣ, развѣ маса, въ дша его, не ѩдите. і иже пролье кровь члчю, да прольетса емꙋ в него мѣсто. что глете противꙋ, первыи законъ рекше жати; жидове же к немꙋ ѿвѣщаша· первыи законъ мои держимъ, сего же бгъ нѣсть нарекль законъ, но завѣтъ, исперва заповѣдавъ члкꙋ в раи и ко авраамꙋ. инако бо есть занїе, а не зако. ино бо есть законъ, ино же завѣтъ. раз есть творецъ нарекль обоѭ. философъ же ѿвѣща к нимъ· семъ скажꙋ вамъ сице· ѩко законъ са нарицаетъ завѣ. бг гла ко авраамꙋ· даю законъ мои въ плоти вашеи, иже з нїе нарекъ, ѩко бꙋдетъ межю мноѭ и тобою. тоже и къ е паки вопїе· послꙋшаи же завѣта моего. возгласи бо, рекъ, мꙋ їюдовѣ, живꙋщимъ во ієрлмѣ, и речеши к нимъ· тако глет бгъ інлевъ· проклѧ члкъ, иже не послꙋшаетъ словесъ завѣта го, иже заповѣдахъ ѿцемъ вашимъ в днь, в он же изведо землѧ егѵпетьскїѧ. ѿвѣщаша жидове к немꙋ· тако и мы держ ѩко законъ и завѣ нарицаетса. елико же са держа ихъ по конъ моисїовъ, вси бгꙋ оугодиша, и мы, держащеса по нь, чаемъ тако же быти, а вы, воздвигше инъ законъ, попир бжїи законъ. философъ же ѿвѣща к нимъ· добро дѣемъ. и бо бы авраа не ѩлса по обрѣзанїе, но держалъ ноевъ закон но ѿнъ перваго не держалъ. тако и мы по сихъ ѡбразꙋ ход и ѿ бга законъ прїемше, держимъ, да бжїа заповѣдь тверда бываетъ. давъ ноеви законъ, не сказа емꙋ, ѩко дрꙋгїи имать но во вѣки пребываюць к дшꙋ живꙋ. ни паки, авраамꙋ ѡбрѣз нїа давъ, не возвѣсти емꙋ, ѩко дрꙋгїи имать дати моисе како вы держите законъ; и бгъ ѩзыкомъ вопїетъ· ѩко прест а инъ вамъ дамъ. їеремїа бо рече ѩвѣ· се днїе градꙋ, глет

и ҙавѣщаю домѹ Іюдовѹ и Іилевѹ ҙавѣтъ новъ, и не по ҙавѣтѹ, иже ҙавѣщахъ во отцемъ вашимъ в дни, прiимъшѹ ми рѹкѹ ихъ извести а и ҙемли египетскiя, яко тiи не пребыша в ҙавѣтѣ моемъ, и воҙненавидѣхъ я, яко ҙавѣтъ мой, иже ҙавѣщаю домѹ Іилевѹ по днехъ онѣхъ, рече Гь, и даю ҙаконы моя в помышленiе ихъ, и на срцы напишѹ я, и бѹдѹ имъ въ Бга, и тiи бѹдѹтъ мнѣ в люди. и паки той же Іеремѣя вопiе· тако глетъ Гь· станите на пѹтехъ, и видите и вопросите на стеҙя Гня вѣчныя, и видите, кiи е пѹть истинныи, по немѹ ходите, и обрящете очищенiе дшамъ вашимъ, и рѣша· не идемъ. постави в васъ блюстителя, послѹшайте гласа трѹбъ, и рѣша· не послѹшаемъ. сего ради ѹслыша яҙыцы и пасѹщеи стада в нихъ. і абiе· слыши, ҙемле, се азъ навожѹ на люди сiя ҙло плодъ отвращенiя ихъ, ҙане словесъ пророкъ моихъ не послѹшаша и не вняша, и ҙаконъ мой, иже пррцы проповѣдаша, отринѹша. не токмо же сими единѣми скажѹ, яко ҙаконъ престаетъ, но і иными многыми винами от пррокъ явѣ. отвѣщаша к немѹ іюдеи· всякъ идовинъ се вѣсть во истиннѹ, яко быти имать тако, но не ѹже есть время пришло о помаҙанномъ. философъ же рече к нимъ· то се прелагаете, видяще, яко Іерлимъ сокрѹшенъ есть, жертвѣ престали сѹть, и все ся сбыло есть, еже сѹть пррцы прорекли о ѣ; Малахiя бо явѣ вопiетъ· нѣсть воля моея к васъ, глетъ Гь вседержитель, и жертвъ от рѹкъ вашихъ не прiемлю, ҙане от востокъ нца и до ҙапа имя мое славится во яҙыцѣхъ, и на всякомъ сте темiанъ воҙноситъ имени моемѹ и жертва чиста. ҙане велiе ия мое въ яҙыцѣхъ, глетъ Гь вседержитель. они же отвѣщаша· , аже глеши, вси яҙыцы хотя быти блвни о насъ о обрѣҙанiи градѣ Іерлимъстѣ. рече же философъ· то како Моисей глетъ· аще, слѹшающе мене, послѹшаите по всемѹ хранити ҙаконъ, бѹдѹтъ едѣли ваша от моря Чермнаго до моря Филистимскаго и от пѹня до рѣки Ефранта. и мы, яҙыцы, о немъ же семени блвнимся, іессеова корени ишедшимъ, чаянiе яҙыкъ нареченiи, и свѣтъ ея ҙемля и всѣхъ отокъ, славою бжiею просвѣщени, не по то ҙаконѹ и мѣстѹ пррцы вельми вопiютъ. рече бо Захарiя· радѹйся ҙѣло, дщи Сiонова. се црь твой градетъ кротокъ, всѣдъ на жребецъ

ѡсе́лъ, сн҃ъ ꙗре́мщичь. и па́ки· потребитъ ѻрꙋ́жїе ѿ ефреꙗ, и ѿ їер҃лима, и҆гл҃етъ ми́ръ ꙗ҆зы́комъ, и҆ вла́сть е҆го̀ ѿ кра́и ꙁем конецъ вселе́нныѧ. ꙗ҆ковъ же речѐ· не ѡскꙋдѣетъ кн҃ѕь ѿ їюд ігꙋменъ ѿ сте́гнꙋ е҆го̀, доидѐ прїидѐ, е҆мꙋ̀ же сѧ̀ щади́, и҆ той ніе ꙗ҆зы́къ. си̑ вси̑ ви́дѧще сконча́на и҆ соверше́на, кого̀ ждете; данїилъ бо речѐ, ѿ а҆гг҃ла наоучен·ъ· се́дмдесѧтъ х҃а и҆гꙋмена, е҆же сꙋ́ть .ѵ҃. лѣ́ и҆ де́вѧтьдесѧ҃ ви́дѣти е҃ ꙁапечат прр҃чество. ко́е же сѧ̀ вы мни́тъ желѣ́зное цр҃тво, е҆жѐ дан҃ на и҆ко́нѣ; ѿвѣща́ша· ри́мское. филосо́фъ же вопроси̑ а҆· оуто́ргъсѧ ѿ горы̀ бѐ рꙋ́къ чл҃ческъ кто̀ е҆сть; и҆ ѿвѣща́ша· ꙁанны́н. па́ки же рѣ́ша· то̑ а҆́ще сѐ сказа́емъ прр҃ки и҆ и҆нѣи мѝ ю҆́же пришедша, ꙗ҆ко гл҃еши, ко́е, ри́мъское ли цр҃тво держи̑ вл҃чество; ѿвѣща̀ филосо́фъ· не держи́тсѧ, ми́мо шло̀ ꙗ҆ко и҆ про́чаѧ по ѡбраꙁꙋ и҆ко́нномꙋ. на́ше бо цр҃тво нѣ̑ ри́мск х҃во, ꙗ҆ко же речѐ прр҃къ· воꙁдвигне̑ бг҃ъ нб҃ное цр҃тво, и҆же не истлѣ́етъ, и҆ цр҃тво е҆го̀ лю́демъ и҆ны́мъ не ѿста́витсѧ. ни́тъ і и҆ꙁвѣ́етъ всѧ̀ цр҃тва, и҆ то̀ ста́не̑ во вѣ́ки. не хр҃тїанск цр҃тво нн҃ѣ х҃вымъ и҆менемъ нарица́емо; а҆ ри́млѧне и҆долѣ́хъ жа́хꙋ. си̑ же, ѡвъ ѿ сего̀, ѡвъ ѿ и҆но́го ꙗ҆зы́ка и҆ пле́мене и҆ма̀ цр҃твꙋ̀, ꙗ҆ко̑ прр҃къ и҆са́їа ꙗ҆вла́етъ, к ва́мъ гл҃а· ѡста́вит ва́ше к сы́тость и҆ꙁбранны́мъ мои́мъ, вы же и҆ꙁбїе́ть, а҆ раб щимъ нарече́тсѧ и҆мѧ но́во, е҆жѐ бл҃ѕно бꙋ́детъ по все́й ꙁемли. сло́ва̑ бг҃а и҆стиннаго, и҆ клѣноуцщїнсѧ на ꙁемли̑, кле́ноутсѧ небе́снымъ. не соверши́ша ли сѧ сꙋ́ть прр҃ческаѧ проре́ченїа ꙗ҆вѣ̀ ѡ х҃ѣ сотворена̀; и҆са́їа бо сказа́етъ ꙗ҆вѣ̀ ро́ство е҆го̀ ѿ гл҃а си́це· сѐ дв҃ѧ во чре́вѣ прїе́млѣ, и҆ роди̑ сн҃а, и҆ нарек е҆мꙋ̀ е҆ммаꙋ́илъ, е҆же е҆сть сказа́емо, с на́ми бг҃ъ. а҆ михе́а ты, виѳлее́мѣ, ꙁемлѐ і̓ю́дова, ни ка́ко же е҆си̑ ме́нши во вл доѯы. и҆с тебе бо и҆ꙁы́де̑ и҆гꙋ́менъ, и҆же пасетъ лю́ди моѧ̀ і҆ил҃ѧ, ди е҆го̑ и҆скони̑ ѿ дн҃їи вѣка. сего̀ ра́ди да́стьсѧ до вре́мени щаѧ, и҆ роди̑. ї҆ереме́ѧ вопїе́тъ· вопроси́те и҆ ви́дите, а҆́ще ро жескъ по́лъ, ꙗ҆ко ве́ликъ дн҃ь то́и, ꙗ҆ко̑ не бы́сть и҆нъ, и҆ л сно бꙋ́дѐ ї҆а́ковꙋ, и҆ ѿ сего спс҃етсѧ. и҆са́їа бо речѐ· пре́ж

ла́ираа не роди̑, пре́же да́же не прі́иде ро́ство, воле́зни же и҆з-жа̀ и҆ роди̑ мѹ́жескъ по̑. па́ки̑ жи́довє рѣша· мы е҆́сми ѿ си́ма ное се́мѧ, бл҃вни ѿц҃е́мъ на́шимъ, но́емъ, вы же не́сте. сказа́въ и҆мъ, речѐ ѡ҆ се́мъ· бл҃нїе ѿц҃а ва́шего ни во что́ же бы́сть, мо хвала̀ бг҃ѹ, ѿного же ничто̑ не бѹ́де̑. се́ бо е҆́сть· бл҃венъ бг҃ъ ловъ. а҆ во і҆а́фе́ѳѹ гл҃а, ѿ него́ же мы е҆́смь· да распространи̑ ъ і҆а́фе́ѳа, и҆ да сѧ всели̑ в се́ла си́мова. ѿ прр҃къ же и҆ и҆́нѣхъ гъ сказа́а, не ѡ҆ста́ви и҆́хъ, до́ндеже рѣша са́ми, ꙗ҆́ко то́ и҆ е҆́сть, же гл҃еши. рѣша па́ки· ка́ко вы, и҆мѹ́ще ѹ҆пова́нїе на ч҃лка, рите́сѧ бл҃вни бы́ти, а҆ кни́гы такова́го прокли́на́ю; ѿвѣща́ же лосоѳъ· то про́кла̑ ли е҆́сть дв҃дъ, и҆ли бл҃венъ; рѣша же ѡ҆ни̑· бл҃венъ. фѵлосо̑ же речѐ· то и҆ мы на того̀ ѹ҆пова́емъ, на него̑ ѿ. рече́ бо во ѱа́лмѣхъ· ꙗ҆́ко ч҃лкъ ми́ра моего̀, на́ нь же ѹ҆-ка̑. ч҃лкъ то̀ х҃с е҆́сть и҆ бг҃ъ, а҆ и҆́же ѹ҆пова́етъ на про́стъ ч҃лкъ, и҆ мы того̀ про́клата твори́мъ. па́ки при́чю пре̑ложи́ша, гл҃ще, и҆ ꙗ҆́ко вы, хр҃тїа́не, ѡ҆брѣза́нїе ѿме́щете, а҆ х҃ѹ не ѿве́ргшѹ е҆го̀, но̑ зако́нѹ сконча́вшѹ; ѿвѣща̀ фѵлосо̑· и҆́же бо речѐ пе́рвѣ а҆враа́-се бѹде̑ зна́менїе межѹ мно́ю и҆ тобо́ю, то̑ соверши̑, прише̑, того̀ держа́вше до сего̀, а҆ про́чее не да́сть е҆мѹ̀ ми́мо и҆ти̑, рїе на́мъ вда́въ. рѣша же ѡ҆ни̑· что̀ ра́ди ѡ҆ни пе́рвїи ѹ҆годи́-бг҃ѹ, того̀ зна́менїѧ не прїи́мши, но а҆враа́мле; ѿвѣща̀ фѵлосо̑· кото́рый бо ѿ тѣ́хъ ꙗ҆вла́етсѧ, двою̀ женѹ̀ и҆мѣ́ѧ, но то́кмо а҆враа̑, сего̀ ра́ди ѹ҆́да того̀ ѹ҆рѣ́за̑, преде́лъ да̀, не престѹпа́ти того̀ ни, но̑ по пе́рвомѹ сѹве́рстїю а҆да́мовѹ, ѡ҆бра̑ да̀ про́чи̑ во тъ ити. і҆а́ковѹ та́к же сотвори̑, ѹ҆трапле жи́ли стегна̀ е҆го̀, занѐ тыре жены̀ по́ѧ. разѹмѣ́в же ви́нѹ, е҆ѧ́ же ра́ди то̑ е҆мѹ̀ сотвори̑, нарече и҆мѧ е҆мѹ̀ і҆и҆ль, си́рѣчь, ѹ҆́мъ зрѧ бг҃а. к томѹ̀ бо не ꙗ҆в-тсѧ, примѣшьсѧ к женѣ̀. а҆враа́мъ же того̀ не разѹмѣ̀. па́ки̑ проси́ша жи́дове· ка́ко вы, и҆́доломъ сѧ кла́нѧюще, твори́тесѧ бг҃ѹ ѹжа́ти; ѿвѣща фѵлосо̑· пе́рвїе сѧ наѹ҆чи́те ра̑дѣлѧ́ти и҆мена̀, е҆́сть и҆кона, что̑ е҆́сть и҆до́лъ, и҆ та́ко смотрѧ́ще, не постѹпа́йте христїѧны. де́сѧть бо и҆ме́нъ в ва́шемъ ꙗ҆зы́цѣ ѡ҆ се́мъ ѡ҆бразѣ итъ. вопроше̑ вы и҆ а҆· ѡ҆бразъ ли ски́нїѧ, ю҆́же ви́дѣ в горѣ

мѡисѣи и҆ и҆знесе, и҆ли ѡ҆бра҃ ѡ҆браза и҆ хитростїю съдѣла, при ѡ҆бра҃ клїньми, и҆ оу҆съми, и҆ срѣстьми, и҆ херꙋвимы и҆зра҃ны: тои та́ко сотвори, нарече́мо ли вы и҆ того ра́ди дре́вꙋ, и҆ о и҆ серѣсте́ чести творити и҆ кла́нѧтисѧ, а҆ не да́вшемоу бгоу вре́мѧ та́къ ѡ҆бра҃; та́ко же и҆ ѿ соломони цр҃кви· поне́же херꙋвимски и҆ а҆гг҃льскї и҆ и҆нѣхъ многы ѡ҆бразы и҆мѣа́ше. оу҆бо мы, хрт҃їане, оу҆го́жьшиї бгꙋ творѧ́ще ѡ҆бразы, чести и҆ ѿдѣлающе до́брое ѿ бѣсо́вьскиї ѡ҆бразъ. хвала бо книги сн҃ы своа и҆ дщери, и҆ гнѣвъ бж҃їи проповѣдаю, та́ко же и҆ хва́ла҃ жрꙋщаѧ сн҃ы своа и҆ дщера. рѣша же па́ки жидове· свининꙋ и҆ за́ӵчинꙋ ꙗ҆дꙋще, не противлѧ́етесѧ бгꙋ; ѿвѣща к нимъ· перкомꙋ за́вѣтꙋ заповѣдающꙋ· вса снѣсте, ꙗ҆ко зели но. вса бо чиста чистымъ заповѣда, а҆ скве́рнымъ со есть ѡ҆скверни́лъ. и҆ бгъ бо к тва́ри гл҃етъ· и҆ вса добра шего ра́ди ла́комїа ма́ло е҆теро ѿ ни ѿѧто. снѣсть бо, ковъ, насы́тисѧ, ѿве́ржесѧ возлюбленным. и҆ па́ки· сѧдоша ꙗ҆сти и҆ пити, и҆ въста́ша и҆грати. ѿ мно́га же се҃ мы оу в ма́лѣ положи́хомъ се́лико, па́мѧти ра́ди, а҆ и҆же хоще вершенныхъ бесѣ҃ сихъ и҆ стꙋ҃ бесѣдъ и҆скати, к книга ѡ҆брѧщетъ ѧ, е҆же прело́жи оу҆чтль на́шъ, а҆рхїеп҃пъ мефо́дї дѣль е҆ на ѡ҆семь ча́стїи, и҆ тꙋ оу҆зритъ словѣсиꙋю силꙋ ѿ бл҃года́ти, ꙗ҆ко пла́мень пала́ющь на проти́вныѧ. си же вса казаре́скъ с нача́лными мꙋжи сла́вла е҆го и҆ подо́бнаѧ слове шавше, рѣша к немꙋ· бгомъ е҆си сѣмо по́сланъ на созда́нїе вса книги ѿ него навыкъ, все е҆си по̀ чинꙋ гл҃алъ, до̀ сы сла́ждь вса ны ме́двеными словесы стꙋ҃ книгъ, но мы е҆си книжна ча҃, семꙋ же вѣрꙋ и҆мемъ, ꙗ҆ко та́ко се҃ е҆сть ѿ бг҃ же а҆ще хо́щеши поко́и ѡ҆брѣсти дш҃амъ на́шимъ, вса́ко и҆с нїе при́тчами скажи на́мъ по̀ чинꙋ, на не́же та вопроша́сь же сѧ разыдо́ша почити.

Собра́вшесѧ к дрꙋгїи дн҃ь, рѣша е҆мꙋ па́ки· скажи намъ, мꙋжю, при́тчами и҆ оу҆мо́мъ вѣроу, ꙗ҆же е҆сть лꙋчша всѣхъ; щ҃а к нимъ филосо҃· ма́лжена два бѣста оу҆ цр҃ѧ е҆динаго,

щѣ, любима ѕѣло. согрѣшьшима же има, изгнакъ, ѿ земла̀ ла̀. живѹщима же има многа лѣта тамо, дѣти сотвориста в етѣ. собирающа же са дѣти к себѣ, совѣ творахѹ, кы̏м са бы емъ вмѣстити паки в первый чинъ; ѿвъ же и̏хъ сице, а̀ дрѹгїи ко, а̀ дрѹгїи дрѹгъ совѣтъ дѣаше. которомѹ совѣтѹ подобаетъ ѧти, не добрѣишемѹ ли; рѣша же ѡни· что ради г҃леши сице; и бо совѣтъ коиждо добрѣе творй иного. жидове же свои доб- творатъ, і и̏нїи инъ. скажи же намъ, ки разѹмѣемъ добрѣи хъ; рече же филосо҃· огнь искѹшаетъ злато и сребро̀, а̀ ч҃лкъ юмъ ѿсѣкаѐ лжѹ ѿ и̏стины. рцѣте же ми· ѿ чего̀ бысть первое ѧденїе, не ѿ вѣдѣнїа ли и плода̀ сладкаго и похоти на бж҃тво̀; же рѣша· тако ѐсть. филосо҃ же рече· то̑ аще бѹдѐ комѹ̀ па- ть, мѐ ѩдшѹ, ли стѹденѹ̀ водѹ пившѹ, пришеши же врачь, г҃летъ · и ѐще много мѐ ѩдь, исцѣлѣеши, а̀ иже бѹдѐ водѹ пилъ, ѹ̀ г҃летъ· стѹдены са воды̀ напїи, на мразѣ ставъ, исцѣлѣешь. тїи же вра҃ не тако г҃летъ, но̑ противно врачтко заповѣдаетъ, в ѹ мѣсто горко пїюще, поститнса, и к̀ стѹдена̀ мѣсто теплое, оирися, которыи ѿ обою хитрѣе врачюѐ; ѿвѣщаша вси· и̏же тивила врачестка̀ заповѣдаетъ. горестїю бо житїа̀ сего̀ и по- вию сладость · достоитъ оумертвити и смиренїемъ гордость, тивными противила врачюююще. и мы бо г҃лемъ· ѩко древо, ѐже ое тернъ сотворй, то послѣдй сладокъ пло̑ приплодй. паки же ща̀ филосо҃· добрѣ рѣсте. х҃въ бо законъ ѿстротоу̀ ѩвлаетъ житїа, пото̑ же во вѣчный жилищй стократицею пло̑ прино- ѣ. ѐдин же ѿ ни́хъ совѣтникъ, срачиньскѹ злобѹ добрѣ вѣ- , вопросй философа· рцы̀ ми, гостю, како вы махмета не дер- ѥ; тои ѐсть велмй х҃а похвалъ во свой книгѣ, г҃ла· ѩко ѿ дв҃ы ѐсть родилъ, сестры̀ моисѣовы, пр҃ркъ велїи, мертвыа воскре- ѣ и вса̀ ѩзю исцѣлилъ силою велїею. ѿвѣща̀ философъ к ѹ̀· да сѹдитъ на҃ каганъ. г҃ли же· аще ѐсть пророкъ махме̑, ѐ и̏мыемъ вѣрѹ данїилѹ; ѡнъ бо рече· до х҃а вса видѣнїа и чество престанѐ. тои же, по х҃ѣ ѩвльса, то како можетъ пр҃ркъ ; аще бо того̀ пр҃рка нарече̑, то̑ данїила ѿвержемъ. рѣша же

мно́зи ѿ ни́хъ· данїилъ же є҆ть гл҃алъ бж҃їемъ дх҃омъ, махме кси вѣмы, ꙗ҆ко ло́жь є҆́сть и҆ па́гꙋбникъ сп҃нїю всѣ́хъ, є҆же добрѣ́йшаѧ бла́ди своѧ на ѕло́бꙋ и҆ стꙋдодѣа́нїѧ и҆ѕбла́лъ. же пе́рвыи совѣ́тникъ ѿ ни́хъ къ прїѧ́телемъ жидо́въскимъ· к по́моцїю го́сть сыи всю̀ горды́ню срачи́ньскꙋю на ѕе́млю све а҆ ка́шꙋ ꙗ҆ко на ѡ҆́нъ по́лъ поверже, ꙗ҆ко ѕкве́рнꙋ. речѐ же ко к лю́демъ· ꙗ҆ко же є҆́сть да́лъ бг҃ъ ѡ҆бласть надо всѣ́ми ꙗ҆ѕы́ки хр҃тїѧньскꙋ и҆ мд҃рость соверше́нꙋ, тако и҆ вѣрꙋ в нихъ, и҆ в сеѧ никто́ же не мо́же живота̀ вѣ́чнаго жи́ти. бг҃ꙋ же сла́ва вс речѐ же философъ ко всѣ́мъ со слеза́ми· ѡ҆ бра́тїѧ, и҆ ѿц дрꙋ́ѕи, и҆ ча́да, се бг҃ъ да́сть ва́мъ ра́ѕꙋмъ и҆ ѿвѣ́ достоинъ. ли кто противѧ́сѧ є҆сть, да прїиде̑ и҆ препри́тъ, ли препрѣнъ детъ. и҆́же послꙋша́е си́хъ, да сѧ̀ кр҃ти́тъ во и҆мѧ ст҃ыѧ трц҃. не хо́ще̑, а҆ во є҆́смь кромѣ̀ вса́кого грѣха̀, а҆ ѿ оу҆ѕри̑ в дн҃ь ныи, є҆гда̀ са́де̑ сꙋдїи ветхїи дн҃ьми сꙋди́ти всѣмъ ꙗ҆ѕы́комъ, бг҃ъ. ѿвѣща́ша ѡ҆́ни· нѣ́смы мы̀ собѣ̀ вра́ѕи, но по ма́лꙋ, и҆же же̑, та́ко велимъ, да сѧ кр҃ти̑ волею, и҆́же хоще̑ ѿ сего̀ дн҃е. ѿ на̑ на ѕапа̑ кла́нѧютсѧ, ли жидо́вски мл҃твꙋ твора̑, ли срач скы вѣ́ры держи́тъ, ско́ро сме́рть прїиме̑ ѿ на̑. и҆ та́ко сѧ р доша с ра́достїю. кр҃ти́ же сѧ ѿ ни́хъ двѣстѣ ча́ди, ѿверго мѐрѕостеи пога́ньскїи и҆ жени́твъ бе҆ѕако́нныхъ. написа̀ же к ко цр҃ю книги сꙗковы· ꙗ҆ко посла́лъ є҆си̑, вл҃ко, мꙋ́жа таковаго, на́мъ сказа̀ вѣ́рꙋ хр҃тїѧ́ньскꙋ сло́вомъ и҆ вещьми̑, ст҃ꙋю трц҃ꙋ. и вѣще́шесѧ, ꙗ҆ко то̑ є҆́сть и҆стаѧ вѣ́ра, повелѣ́хомъ кр҃ти́тисѧ с во́лею, надѣ́юще сѧ и҆ мы̀ доспѣ́ти то́го же. є҆смы же вси и҆ прїа́тели твоемꙋ̀ цр҃твꙋ и҆ гото́ви на слꙋ́жбꙋ твою̀, а҆́мо ж тре́бꙋеши. провода́ же философа каганъ, да̀є҆мꙋ̀ да́ры мно́г не прїа́тъ, гл҃а· да́и же ми̑, є҆ли́ко и҆ма́ши плѣ́нникъ грекъ ѕ то ми є҆сть болѣ всѣхъ даро́въ. собра́вше же и҆хъ до двꙋд да́ша є҆мꙋ̀, и҆ и҆де ра́дꙋѧсѧ в пꙋ́ть свои.

Доше̑ же беѕво́денъ мѣ́стъ пꙋ́стъ, жа́жа не мо́жахꙋ тер ѡ҆брѣтше же к̑ сла́тнии води́цꙋ, не можа́хꙋ пи́ти ѿ неѧ̀. бѣа ꙗ҆ки ѕо́лчь. ра̑шѐшими же сѧ и҆мъ всѣ̑ и҆ска́ти во́ды, речѐ к меѳ

ѧтꙋ своємꙋ· не стерплю оуже жажа, да почерпи оуко воды сеѧ. ꙗкс бо преложилъ перкве їн҃льтомъ горкꙋю водꙋ въ сладкꙋ, то ꙗть и намъ оутѣхꙋ сотворити. почерпоша же, и ѡбрѣтоша ю ѧкꙋ, ꙗко и медвенꙋ и стꙋденꙋ, и пикша, прославиша б҃га, тво- рѧ таковаѧ свои рабомъ. в херсони же, вечераѧ со архиеп҃ом, че филосо҃· сотвори ми, ѿ҃, м҃твꙋ, ꙗкꙋ же бы ми ѿц҃ъ мои со- рилъ. вьпрошьшим же и нѣкимъ ѡсобь, что ради сѐ творише, вѣща филосо҃· во истинꙋ ѿ на҃ ѿидѐ оутрѣ к г҃ꙋ, ѡставль ны. се и бысть, словеси сѧ събывшꙋ. бѣ же въ фꙋльстѣ ꙗзыцы дꙋбъ лїи, сросльсѧ с черешнею, подъ ним же требы творѧхꙋ, нари- юще именемъ алеѯандръ, женьскꙋ полꙋ не дадꙋще пристоупити немꙋ, ни къ требамъ его. оуслышав же филосо҃, не ѡбленисѧ ꙋдитисѧ к нимъ, и ставъ посредѣ ихъ, г҃ла к нимъ· еллини сꙋть вѣчнꙋю мꙋкꙋ шли, кланѧющесѧ н҃бꙋ и ѕемли, ꙗко б҃гꙋ, такои лиц҃ѣи и добрѣи твари. тако ли и вы, иже сѧ древꙋ кланѧете, ꙋдѣи вещи, еже есть готово на ѡгнь; ѿвѣщаша· мы сего несмы чали ѿ нн҃ѣ творити, но ѿ оц҃ъ есмъ прїѧли, и ѿ того ѡбрѣта- ѣ всѧ прошенїѧ наша, дождь же напаче и ина многа. како сѐ и сотворимъ, его нѣсть дерѕнꙋлъ ѿ насъ никто же сотворити; ре бо дерѕнетъ кто сотворити сѐ, тогда смерть оуѕритъ, и не имъ к томꙋ дождѧ видѣти до кончины. ѿвѣща к нимъ фило- ꙋ б҃гъ о васъ в книга г҃летъ, а вы сѧ его како ѿмещете; исаїѧ ѿ лица г҃нѧ вопїетъ, г҃ла· градꙋ а собрати всѧ племена и всѧ ꙗзыки, прїидꙋтъ и оуѕрѧ славꙋ мою, и ѡставлю на нихъ ѕнаме- нїе, и послю ѿ нихъ сп҃сенїе въ ꙗзыки, к тарсисъ, и фꙋль, и въ лидꙋ, и во ѡтоки далнѧѧ, и не соуть слышали имени моего, и возвѣстѧ славꙋ мою во ꙗзыцѣхъ, г҃летъ г҃ь вседержитель. и паки· е а послю к вамъ ловца многи, ѿ холмъ и скалъ каменъ из- вѧ вы. познаите, братїе, б҃га, сотворшаго вы. се еѵ҃лїе новаго завѣта б҃жїѧ, в он же сѧ есте кр҃тили. тако славними словесы оу- тавъ, повелѣ посѣщи древо и сожещи е. и поклони же сѧ ста- ишина ихъ, ше҃, лобыѕа еѵ҃лїе, тако и вси. свѣща же бѣлы прї- имше ѿ философа, поюще, идоша къ древꙋ, и вѕемъ сѣкирꙋ, три-

десать и҆ три краты оу҆дари, и҆ повелѣ всѣмъ сꙋщи҆ ѹ҆с коре съжещи є҆. в тꙋ нощъ сниде ѿ бг҇а дождь, и҆ с ра́достію вс похвалиша бг҇а, и҆ веселиса о҆ се҇ бгъ ѕѣло̀.

Философъ же иде в константинъ гра҇, и҆ видѣ цр҇а, живѣ молвы, бг҇а моля̀, к цркви ст҇ы а҆п҇лъ сѣдѧ̀. є҆ же во ст҇ѣи с потиръ ѿ драгаго камени, соломона дѣла, на нем же сꙋть мена жидовски грани писаны, и҆х же не можаше никто̀ проуч ни сказати. вземъ же филосо҇, проуте̇ и҆ сказа̀. Есть же сице вая грань· чаша моа̀, чаша моа̀, прорицай, до́ндеже ѕвѣзді пиво бꙋди ми, гн҇и, первенцꙋ бъдащꙋ нощію. по се́м же вт грань· на вкꙋшеніе гд҇не сотворенà древа иного̀, пи҆и, оу҆піиса селіемъ и҆ копи҆ а҆лꙋіа. и҆ по семъ третіа грань· и҆ се кн҇а, оу҆з весь сонмъ славꙋ є҆го̀, и҆ дв҇дъ цр҇ь посредѣ ихъ. и҆ по се́мъ сло̀ написано девать со́тъ и҆ деватеро. расче́т же потонкꙋ ф софъ, ѡ҆брѣте· ѿ вторагонадесать лѣта црства соломона до ц хв҇а лѣтъ дева҇ со́тъ и҆ девать лѣтъ. и҆ се̇ е҆сть прорчество ѡ хе

Веселѧщꙋ же са ѡ҆ бзѣ философꙋ, паки дрꙋга́ѧ рѣчь пр и҆ трꙋдѣе перві҇. растисла́въ бо, мора́вьскій кнѧ҇, бг҇о оу҆стимъ. вѣ сотвори съ кнѧзи своими мора́вляны, и҆ посла̀ къ цр҇ю мих гл҇а· людемъ на́шим поганьства ѿвергъшимъ и҆ по хр҇тіанескъ з конъ держащимъ, оу҆чтла не имамъ такого, иже бы ны во ѩзыкъ и҆стꙋю вѣрꙋ хр҇тіаньскꙋ сказалъ, да быша са ї ины ны, того̀ зрящя, подо́били бы са намъ, то посли ны, вл҇ко. и҆ оу҆чтль такъ. ѿ васъ бо на вся̀ страны всегдà до́брыи з и҆сходи҆. собракъ же соборъ цр҇ь, призва̀ константина филосо́ сотвори слышати рѣчь сію· вѣмъ та трꙋдна сꙋща, филосо́ф потре́ба е҆сть тамо ти и҆ти. сея̀ бо рѣчи не може҇ и҆спра́вити ѩ҆ко же ты. ѿвѣща̀ же филосо҇· трꙋденъ сы и҆ боленъ тѣлом идꙋ тамо, а҆ще имꙋтъ бꙋкви въ ѩзыкъ свои. гл҇а же цр҇ь к дѣдъ мои, ѿцъ мои, і и҆нн мнози того̀ нѣ сꙋть ѡ҆брѣли. то могꙋ и҆ а҆ то ѡ҆брѣсти; философъ же рече· то кто̀ може҇ на бесѣдꙋ написати, или є҆ретическо и҆ма себѣ ѡ҆брѣсти; ѿвѣщ цр҇ь є҆ вардою, оу҆чемъ своимъ· а҆ще ты хощеши, то може

дати, иже даетъ всѣмъ, иже просатъ несѹмнѣнїемъ. шє же осо, по первомѹ ѡбычаю, на матвѹ са наложи и со инѣми пѣшинки. вскорѣ са емѹ бгъ ѩви, послѹшаѩ же молитвы свои ъ, и абїе сложи писмена, нача писати бесѣдѹ еѵльскѹ· испервка слово, и слово бѣ ѿ бга, и бгъ бѣ слово, и проч. возвесели са црь и бга прославль со своими совѣтники, и посла и с дар- многими, писавъ к растиславѹ епистолїю сице· бгъ, иже вели вомѹ, дабы в разѹмъ истинный пришелъ и на большїи са ъ подвиглъ, видѣвъ вѣрѹ твою и совѣтъ, сотвори нинѣ к наша а, ѩвль бѹкви к вашъ ѩзыкъ, его же не вѣдано было, токмо в жла лѣта, да вы причтетеса велицѣхъ ѩзыцѣхъ, иже славатъ бга имъ ѩзыкомъ. и тѹ ти послахомъ того, емѹ же бгъ ѩви, мѹ- чтика и блговѣрна, книжна зѣло философа. и се прїими даръ ви и чтиви паче всакого злата и сребра и каменїа драгаго и атьства преходащаго, и подвигни са с нимъ прно ѹтвердити ь, всѣмъ срцемъ взыскати бга, и ѡбщаго спнїа не ѿрини, но вса вигни не лѣнитиса, но ѩтиса по истинный пѹть, да и ты, вѣ а подвигомъ своимъ в бжїи разѹмъ, прїимеши свою мздѹ в о мѣсто и в сїи вѣкъ и к бѹдѹщїи, и за вса ты дша, хотащаа овати въ хс, бгъ нашъ, ѿ нинѣ до кончины, и памать свою авлаѩ прочимъ родомъ, подобно великомѹ константинѹ црю.

Дошедшѹ же емѹ моравы, с великою чтїю прїа растиславъ, и ѹченики собравъ, въдасть а ѹчити. въскорѣ же весь црковный ъ преложь, наѹчи а ѹтренницы и годинамъ, и вечерни, и па- вечерницы, и таиньи слѹжбѣ. и ѿверзошаса, по пррческомоѹ словѹ, ѹшеса глѹхихъ, ѹслышаша книжнаа словеса, ѩзыкъ ѩсенъ бысть гнивый. бгъ же са о семъ возвесели велми, а дїаволъ посты- са. растѹщѹ же бжїю ѹченїю, злыи, завистивый испервка дїа- въ, не терпа сего добра, но шє во своа сосѹды, нача многы здвизати, гла имъ· не славитса бгъ ѡ семъ. аще бо бы емѹ е годѣ было, не бы ли моглъ сотворити, да быша испервка пи- и и, напишѹще бесѣды своа, славили бга; но три ѩзыки ѹбо мо изъбралъ, еврейскъ, греческъ и латинскъ, ими же достои бгѹ

славу даѩти. бѣша же се глще латыньстїи фрѧжестїи архи оучтцы, и бравшеса с ними, ѩко двдъ съ иноплеменники, ными словесы побѣжда, нарече а тріѩзычники, ѩко пила писавшу на титлѣ гни. не токмо же глху се єдино, но и оучаху, глще· ѩко по земле живуть чіцы велеглави, и дїавола тварь есть. аще кто оубієть змию, девати грѣ и того ради. аще члка оубієть кто, три мцы да пієть в древ а стекланыѩ са не прикасаа. не бранаху же жертвъ творити вому обычаю, ни женитвъ безчислены. все же се ѩко терніе словесным огнемъ попали, гла· пожри бгу жертву хвалную, вышнему млтвы своа. жены же юности твоеа не отпустиши крыє бо нечести похоти твоеа, глеть гь вседержитель. сохр духомъ вашимъ, и да не остави кождо ва жены юности с сихъ, ихъ же ненавидѣхъ, творасте, ѩко бгъ свѣдѣтельств жи тобою и между женою юности твоеа, юже єси оста обѣщница твоа, и жена завѣта твоего. и въ єуаліи гь· с ѩко речено есть древнимъ· не сотвори прелюбы, а же гл ѩко всакъ возрѣвыи на жену с похотїю, ѩко прелюбы є твори с нею срце свои. и паки глеть вамъ· ѩко иже пу ну свою, развѣ словесе прелюбодѣинаго, творить ю прелю ти, и иже отпущенную о мужа пріемлѣ, прелюбы дѣеть.... деса мца сотвори в моравѣ, иде стить оучнкъ свои. прі коцелъ кна поганескъ, и возлюби велми словеньски букв оучиса имъ, вдавъ до патидеса оучнкъ оучитиса имъ, и честь сотвори єму, мимо проводи и. не вза же ни о рас ни о коцѣла, ни злата, ни сребра, ні иныа вещи, полож ское слово бе плища, но токмо плѣнника испрошь о обою со, отпусти а.

В натцѣхъ бывшу єму, собрашаса єппи и попове на норицы, ѩко враны на сокола, и воздвигоша тріазычную глще· чче, скажи намъ, како ты єси нне сотворилъ книг номъ, и оучиши а, ихъ же есть никто же первѣе обр аплъ, ни римьскіи папежь, ни дїалогъ григоріи, ни єрон

мы же три ѧ҆зыки вѣмы то́кмо, и҆ми же досто́итъ славити
єврѣа, е҆ллины, латины; ѿвѣща́ же к ни́мъ филосо́ф: не и҆детъ
ждь ѿ бга равно̀ на вса̀, ли слнце тако же не сїаетъ ли на
ни ли дыха́емъ на а҆еръ вси равно̀; то ка́ко сѧ вы не стыди́те
зыки то́кмо менѧще, а҆ про́чи҆ всѣмъ ѧ҆зыко и҆ племено́мъ
мъ велѧще быти и҆ глꙋхимъ; скажи́те ми, бга творѧща не-
а, ѧ҆ко не могꙋща сего да́ти, ли завистива, не хотѧща да́ти;
е мно́гы ро́ды знаемъ книги оу҆мѣюща и҆ бгꙋ славꙋ воздаю́ща
ъ ѧ҆зыкомъ ко́ждо, ѧ҆вѣ же сꙋть си: а҆рме́ни, пе́рси, а҆ва́згы,
, сꙋгды, го́фи, о҆ко́ри, тꙋ́рси, коза́ри, а҆ра́валие, е҆гиптѧни, сꙋри
мно́зи. а҆ще ли не хо́щете ѿ си́хъ разꙋмѣти, по́не ѿ кни́гъ
ите сꙋдїю̀. двдъ бо вопїе́тъ, гла: по́ите гви вса землѧ̀,
гви пѣ но́вꙋ. и҆ па́ки: воспо́ите гꙋ вса землѧ, по́ите и҆ воз-
итесѧ и҆ воспо́ите. и҆ дрꙋго́нищи: ѧ҆ко вса землѧ да покло́нит-
да по́етъ тебѣ̀, да по́етъ же и҆мени твоѐмꙋ, вышнїи. и҆ па́ки:
е га всѝ ѧ҆зыцы, похвали́те е҆го̀ всѝ лю́дїе. вса́ко дыха́нїе да
га. въ е҆ѵлїи глетъ: е҆ли́ко же и҆хъ прїѧли е҆сть, да́сть и҆мъ
ть ча́домъ бжїимъ бы́ти. и҆ па́ки то́и же: не ѡ҆ си́х же во-
ю то́кмо, но ѡ҆ вѣрꙋющи҆ сло́вомъ и҆хъ в мѧ, да всѝ е҆ди́но
, ѧ҆ко же и҆ ты, ѿ, во мнѣ̀, и҆ а҆з в тебѣ̀. матѳе́и же рече:
ми е҆сть вса́ка вла́сть на нбси и҆ на землѝ. шедше, наоучи́те
ѧ҆зы́ки, крстѧще во и҆мѧ ѿца и҆ сна и҆ стго дха, оу҆чѧще а҆
и вса, е҆ли́ка заповѣ́далъ е҆смь ва́мъ, и҆ сѐ а҆зъ с ва́ми е҆смь
дни и҆ до сконча́нїѧ вѣ́ка, а҆ми́нь. а҆ ма́рко па́ки: шедше, про-
ите е҆ѵлїе все́и тва́ри. вѣрова́вый, крти́въсѧ, спасе́тсѧ, а҆ не
, ѡ҆сꙋ́дитсѧ. зна́менїѧ же повѣ́ровавшихъ по́идꙋтъ си: и҆ме-
нимъ бѣ́сы и҆жденꙋ, ѧ҆зы́ки воглю́тъ но́вы. глтъ же и҆ к ва́мъ:
а́мъ, кни́жницы и҆ фарисѣи, ѧ҆ко затворѧ́ете цртво нбное пре
вы бо не вхо́дите, и҆ хотѧ́щимъ вни́ти не ѡ҆ставлѧ́ете. и҆
го́ре ва́мъ, кни́гчїѧ, ѧ҆ко взѧ́сте клю́чь разꙋ́мныи, и҆ са́ми не
те, и҆ хотѧ́щимъ вни́ти возбрани́сте. к кори́нфѣсм же па́-
рече: хощꙋ же, да всѝ ѧ҆зы́ки глете, па́че же да прорица́е-
їи оу҆бо прорица́ѧ, не́жели глѧ ѧ҆зы́ки, ра́звѣ а҆ще сказа́етъ,

да цр҃кви созданіе пріимѣ. нн҃ѣ же, б ѧзыки гл҃ѧ, кую вамъ пользу сотворю, ѿкровеніемъ, ли разумомъ, ли пррⷪче вѣдѣниѧ гл҃а дающа, аще ли инціали, пискомъ не дастъ, како разумѣется ибо аще безвѣстенъ гл҃ трубá дасть, брань; тако и вы, ѧзыкомъ аще нера разумно будетъ гл҃емое; буде бо во аще клюуи, рѡ гласны во всемъ мирѣ, аще убо не вѣмъ силу гл҃су, то убо гл҃аи инѣ варваръ. тако и вы. пон нымъ, к созданію црквн просите, да ѧзыко, да молитса, да скаже. аще м мои молитса, а умъ мои без плода е люса умомъ, помолюса дхомъ, спою дх блговѣстиши дхомъ, исполнѧѧ мѣсто н аминь по твоеи хвалѣ, понеже не вѣс рѣ хвалиши, но другии не зиждетса. хва ва ѧзыки гл҃ѧ, но в црквн хощу пѧть ти, да ины научю, неже тму словес бывайте умы, но злобою младеньств будите. в законѣ пише ѧко инноѧзы гл҃ю людемъ симъ, и тако не послуш житель. тѣм же ѧзыцы къ знаменіе а пррчество не невѣрны, но вѣрующи вса вкупѣ, и вси гл҃ютъ вкупѣ ѧзыки, невѣренъ, не речет ли, ѧко зли са дѣ внидетъ же нѣкто невѣренъ, ли нераз встазаетса ѿ всѣхъ, таинаѧ срдца его поклонитса бгу, повѣдаѧ ко истинну есть, братіе; егда сходитеса, кождо имать, ѧвленіе има, ѧзы имать, сказ нію да бываю. аще ли кто ѧзыкомъ

ъ, а̀ по ѵа́сти, є҆ді́нъ сказꙋ́етъ. а҆́ще ли не бꙋ́де҃ гл҃ьника, ѵїи къ цр҃кви, въ себѣ̀ да гл҃етъ бг҃ꙋ. прр҃цы же два̀, и҆лѝ трїє дрꙋ́зїи да сказꙋ́ю, а҆́ще ли и҆но́мꙋ ꙗ҆ви́тся сѣда́щꙋ, пе́рвыи ѵи. мо́гꙋть бо по є҆ди́номꙋ вси прр҃ѵествовати, да вси и҆ вси̏ ꙋ҆тѣша́ютса. и҆ доу҆си прр҃ѵестїи прр҃комъ повинꙋ́- нѣ́сть бо нестрое́нїю бг҃ъ, но ми́рꙋ.... гн҃а же ꙁа́повѣдь а҆́ще кто не разꙋмѣ́етъ, да не разꙋмѣва́етъ· тѣ́м же, бра́тїе, е прорица́нїю, не брани́те гл҃ати ꙗ҆ꙁы́ки. вса́ же бл҃гвѣ́рно ꙋ да бьва́ю. и҆ па́ки гл҃етъ· вса́къ ꙗ҆ꙁы́къ и҆сповѣ́сть, ꙗ҆́ко хр҃ къ сла́вꙋ бг҃ꙋ ѿц҃ꙋ, а҆ми́нь. си́ми же словесы̀ і҆ и҆нѣ́ми посра́мль а҃, ѡ҆ста́ви.

дѣвъ же рі́мскїи па́пежь, посла̀ по́ нь, и҆ доше́дшꙋ же ма, и҆ꙁы́де са́мъ а҆пꙋсто́ликъ а҆ндрѣꙗ́нъ со всѣ́ми гра́жаны, посѧ́ща, оу҆вѣ́дѣвъ же, ꙗ҆́ко ст҃го климе́нта мо́щи несе҃, мѵ҃ика ка ри́мъска. а҆́бїе бг҃ъ наѵа̀ ѵюдеса̀ твори́ти. расла́бленъ же и҆сцѣлѣ̀ ї и҆нии мно́ꙁи разли́ѵныхъ недꙋ̑ и҆ꙁбьвша. и҆ прїи́м же кни́ги слове́ньскїа, ст҃и, положи́вше а҃ къ цр҃кви ст҃ыа са нарица́етъ фа́нтъ, пѣ́ша с ни́ми слꙋ́жбꙋ. по се́мъ по- пе́жь двѣма̀ є҆п҃кпома, фармꙋ́сꙋ и҆ горди́хꙋ, ст҃ити слове́ньскїа , и҆ ꙗ҆́ко а҃ ст҃и́ша, а҆́бїе пѣ́ша слꙋ́жбꙋ въ цр҃кви ст҃го петра̀ скимъ ꙗ҆ꙁы́комъ, и҆ въ дрꙋ́гїи дн҃ь пѣ́ша къ цр҃кви ст҃ыа пе- , и҆ въ тре́тїи дн҃ь пѣ́ша къ цр҃кви ст҃го а҆н҃дрѣа, и҆ ѿтꙋ́дꙋ великаго оу҆ѵ҃тла ꙗ҆ꙁы́ѵескаго, па́вла а҆п҃ла, къ цр҃кви, ѡ҆бно́щь слове́ньски, и҆ слꙋ́жбꙋ пѣ́ша на̂ ст҃ымъ гро́бомъ, и҆мꙋ́ще на є҆п҃кпа а҆рсе́нїа, є҆ди́наго сꙋ́щ҃а ѿ седмѝ є҆п҃пъ, і҆ а҆наста́са ікара. фило́софъ же с свои́ми оу҆ѵ҃ники не преста́аше, воꙁдаа̀ га́ннꙋю хвалꙋ̀ бг҃ꙋ ѻ҆ се́мъ. ри́млане же не преста́ша, ходѧ́- емꙋ̀, вопроша́юще на всѐ, и҆ сказа́нїе сꙋгꙋ́бъ и҆ трегꙋ́бъ но прїи́махꙋ ѿ него̀. жидови́нъ же нѣ́кїи прихода̀, стаꙁа́аса , реѵѐ є҆мꙋ̀ є҆ди́ною· нѣ́сть ꙋ҆́же прише́лъ хс҃ по ѵислꙋ̀ лѣт- ѡ҆ не́м же гл҃ю прр҃цы, ꙗ҆́ко ѿ дв҃ы са и҆мать роди́ти. поѵтѐ філосо҃ лѣта ѿ а҆да́ма по́ родꙋ, сказа̀ є҆мꙋ̀ по́тонкꙋ, ꙗ҆́ко при- есть, и҆ сели́ко лѣ҃ є҆́сть ѿто́лѣ до нн҃ѣ, и҆ наоу҆ѵи́въ, ѿпꙋсти̇.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
292,	3.	прележи̂ вм. прилежи̂.
—	4.	Проп. къ.
—	12.	прьскати̂ вм. проскати̂.
—	17.	Проп. мнѣ̀ и҆ а҆зъ.
293,	4.	Іѡ́къ вм. і҆ѡ́къ.
—	18.	Проп. и҆ передъ покѧ́дал.
—	27.	Передъ сїа́етъ стоитъ спасенъ.
—	32.	бога́ти ни́щимъ. вм. бога́тиничемъ.
—	33.	с ни́мъ вм. си.
294,	3.	ѹ҆́дꙋ вм. ѹ҆́довь.
—	6.	пребыва́ютъ вм. пребыва́етъ.
—	8.	поѹ҆че́нїемсѧ вм. по ѹ҆че́нїе сѧ.
—	16.	ѹ҆че́нїе вм. ѹ҆мы́нїе.
—	26.	Проп. покло́нь.
—	29.	творе́нными вм. створе́нными.
—	—	Проп. престо́лъ.
—	31.	се семꙋ̀ вм. к семꙋ̀.
295,	8.	Проп. ѹ҆клани́сѧ ѿ.
—	9,	ѹ҆клапа́ющихъ вм. ѹ҆клана́ющихсѧ.
—	—	Проп. и҆ помышла́ше.
—	15.	Лишнее во послѣ ѡ҆бразꙋ.
—	—	прно и҆ вм. и҆ прно.
—	26.	ѡ҆бѣща́въ вм. ѡ҆бѣща̀.
—	28.	Проп. и҆ послѣ че́сти.

32. ко оудержнмым вм. оудержным и.
— богатьство вм. богатьства.
33. Проп. же.
12. Проп. и передъ иже.
16. да мы вм. тако и мы.
20. кою вм. коую.
29. Проп. а икона токмо ѿ лица ѡбразъ являе.
31. Проп. по прьвагo ѡбразъ.
7. не всякаго вм. ни всякаго.
11. и лишнее передъ глще.
12. Проп. есть.
14. Проп. лѣтъ.
20. ѿвѣщакъ вм. ѿвѣща.
23. Пропускъ.
32. вамъ вм. намъ.
33. ѡбради м. ѡбрати.
3. есть передъ морская лишнее.
9. валяющеся вм. валющеся.
11. коста вм. коставъ.
13. бы вм. вы.
17. ѿ сказа, а гнѣва и похоти ѿрекль, еи же вм. ѿ скота, а гнѣвом и похотію ѿ аггелъ, и еи же.
21. расплода вм. расплода.
29. Проп. яко же.
— Проп. соущемя.
7. за вы вм. за ины.
9. Проп. не передъ дяете.
10—11, Проп. и передъ доиде же; спросимъ вм. просимъ.
17. поне вм. понеже.
19. Проп. и передъ яко.
27. Проп. и передъ яко.
1. ипіете вм. испіете.
14. Проп. и передъ млтвв.
18. держаще вм. пріати.
25. по нашу вм. по вашв.

Стран.	Строк.	
300,	26.	и҆зъѡ́бре̑ вм. и҆ ѡ́бре̑.
—	29.	ра́зве сего̀ вм. и҆ безъ всего̀.
—	31.	ты̀ бо вм. ты̀ бы.
301,	2.	самарѧ́нп и҆́же вм. самарѧ́нинъ же.
—	4.	и҆сиро́шь а҆ вм. и҆ и҆спро́шь а.
—	5.	Проп. и҆ передъ бг҃а.
—	20.	Проп. внесо́ша а҆ въ гра́дъ.
—	23.	Проп. и҆ передъ ѡ҆бнища́въся.
—	26.	во́лческїи вм. во́лчески.
302,	7.	ѿ пе́рсти вм. ѿ пе́рсїи.
—	9.	Проп. и҆ передъ на́чне̑.
—	28.	но вм. не.
—	32.	Проп. же.
303,	1.	Проп. речѐ.
—	3.	свѣтѣ́льника вм. совѣ́тника.
—	5.	неи́стовство вм. неи́стова ли̇.
—	7.	ча́нїа вм. чти́те.
—	—	Проп. бо.
—	15.	Проп. и҆ передъ и҆мѝ.
—	16.	во гро́бѣ вм. въ горѣ̀.
—	20.	ѿ вм. ѡ҆̀.
—	25.	сказа̀ вм. ска́жемъ.
—	27.	Проп. ли.
—	33.	да́же вм. да́мъ.
304,	8.	Проп. что.
—	11.	Проп. запове́дахъ.
—	—	Проп. и҆ передъ но.
—	12.	и҆́ни же вм. и҆́но же.
—	14.	о҆́нъ вм. зако́нъ.
—	22.	и҆ вм. и҆́хъ.
—	24.	воздвиго́ша вм. воздви́гше.
—	26.	Пропускъ.
—	30.	пребыва́юще вм. пребыва́ющь.
—	32.	та́ко вм. ка́ко.

. Строк.

1, совѣ́тъ вм. ꙁавѣ́тъ.
11. Проп. и҆; пасꙋ́ще вм. пасꙋ́щеи.
14. пропове́ди вм. пропове́даша.
25. ѿ вм. ѡ҆ дважды.
28. фили́мскаго вм. филисти́мскаго.
1. ꙁако́ны вм. ко́нь.
3. ꙗ҆ко вм. ꙗ҆ковъ.
20. на́мъ вм. ва́мъ.
21. и҆ꙁбїе́те вм. и҆ꙁбїе́ть.
23. бл҃гослови̑ вм. бл҃гослова̑ бо.
— кленоу́щимсѧ вм. кленоу́щїисѧ; проп. на ꙁемли̑ кленоу́тсѧ.
5. хвалꙋ̀ вм. хвала̀.
6. ꙗ҆ко вм. а҆ ко; гл҃ѧ вм. гл҃а.
8. Проп. и҆.
10. ѿвѣща́въ вм. ѿвѣща̀.
21. а҆враа́мꙋ вм. а҆враа́мле.
24. вꙋходи́ти вм. в тъ ходи́ти.
28. прїи́мшимъ вм. приме́шьсѧ.
6. и҆мѣѧ́хꙋ вм. и҆мѣѧ́ше.
12. ꙁапове́дающе вм. ꙁапове́дающꙋ.
— ꙗ҆ вм. ꙗ҆ко.
17. оу҆кра̑ше вм. оу҆кра̑ше.
18. хо́щете вм. хо́щетъ.
20. ѡ҆бра́щетсѧ вм. ѡ҆бра́щетъ ѧ.
— раꙁдѣли̑ вм. раꙁде́ль.
21. оу҆ꙁре́въ вм. оу҆ꙁритъ.
27. и҆ ве́рою вм. ве́роу.
3. собира́юща вм. собира́юща же сѧ.
7. до́брое вм. до́брѣе.
8. до́брѣ вм. до́брѣи.
10. рцѣ́ вм. рцѣ́те.
13. комꙋ̀ передъ ше̑ лишнее.
— пи́вши вм. пи́вшꙋ.
14. а҆́ще вм. и҆ е҆́ще.

Стран. Строк.

309, 14. ѩдъ вм. ѩдь.
— — исцѣли и вм. исцѣлѣеши.
— 19. оубо вм. ко.
— 20. горести вм. гордость; проп. противными.
— 21—22. есть вм. еже; проп. перкое.
— 23. хс вм. хїъ.
— — ѡстротою вм. ѡстротоу.
— 24. живо вм. же ко.
— 29. исцѣлъ вм. исцѣлилъ.
— 32. тако вм. како.
310, 3. избавилъ вм. изблалъ.
— 5. на срачиньскую землю вм. срачиньскую на землю.
— 19. Проп. ли есть.
— 20. Проп. сѧ.
— 23. Проп. и передъ извѣщешеся.
— 28. иріахъ вм. иріатъ.
— 30. Проп. и передъ иде.
— 31. ше вм. доше.
— — мѣсто пусто вм. мѣстъ пустъ.
311, 7. створиши вм. твориши.
— 8. составленіе же вм. составль ны, еже.
— — словеса вм. словеси.
— 11. не дадущу вм. не дадуще.
— 15. Проп. и передъ добрѣи.
— 18. доидеже напаяя вм. дождь же напаяче и.
— 19. Проп. ни кто же.
— 20. Проп. аще бо дерзнетъ кто сотворити се.
— — Проп. и передъ не.
312, 1. оукрашь вм. оудари.
— 9. Проп. прорицаи.
— 10. водящу вм. бъдящу.
— 13. Проп. весь соньмъ.
— 14. ращетие по толку вм. ращет же потонку.
— 19. Проп. и передъ посла.
— 33. с правдою, оумомъ вм. с вардою, оуемъ.

юк.

пришлѝ не ѡ҆блѣки́шисѧ вм. прише́лъ, и҆ на бо́льшїи сѧ.
подви́жнѣ ви́дѣ ки́дѣ вм. подви́глъ, ви́дѣвъ.
подви́гни вм. подви́гнисѧ.
родисла́въ вм. ростисла́въ.
въстоѧ̀ вм. въдасть ѧ̀.
сє̑ вм. весь.
наоу҆ча ѧ̀ вм. наоучи ѧ.
Проп. и҆ передъ напи́шуще.
и҆ѕбра́нъ вм. и҆ѕбра́лъ; проп. гре́ческъ и҆ лати́нскъ.
и҆м же вм. и҆ми же.
Проп. се.
собра́вшесѧ вм. и҆ бра́вшесѧ.
Проп. съ.
на четы́ре вм. наречѐ ѧ.
ѧ҆зы́чники вм. триѧ҆зычники.
ве́щїю вм. бе́щинїю.
всегда̀ вм. весь годъ.
сѧ вм. се.
Проп. попали̇̀.
не почести вм. бо не́честь.
к лишнее передъ похоти.
сохрани́тисѧ вм. сохранитесѧ.
с жено̀ вм. жены̀; твоеѧ̀ вм. своеѧ̀.
Проп. и҆хъ же.
ненави́дѧщихъ вм. ненави́дѣхъ.
Проп. и҆ ме́ждоу жено́ю.
и҆же вм. и҆.
ꙗ҆ко̑ вм. ꙗ҆ко и҆же.
Проп. и҆ передъ и҆же.
Пропускъ.
пи́ща вм. пли́ща.
оу҆ ѡ҆бо вм. ѿ ѡ҆бою̀.
Проп. ѧ̀.
И на́тѣхъ вм. В на́тцѣхъ.
ꙗ҆ко вм. ка́ко.

Стран.	Строк.	
314,	32.	ꙗ҆́же вм. и҆́хъ же.
315,	1.	ꙗ҆́мъ же вм. ꙗ҆́мн же
—	2.	ѿвѣща́въ вм. ѿвѣща̀.
—	4.	та́ко вм. то ка́ко.
—	6.	велащымъ вм. вела́ще.
—	—	и передъ бг҃а лишнее.
—	12—13.	Пропущено: поите и҆ возвеселитеса и҆ восноите. и дре ꙗ҆́ко вса земла̀.
—	15.	Проп. тебѣ̀, да пое́тъ.
—	23.	и҆сповѣ́далъ е҆́сть. вм. заповѣ́далъ е҆́смь.
—	33.	Проп. во́лїи оу҆бо прори́цала.
—	—	не сказа́ете вм. сказа́етъ.
316,	—	ко́ю вм. кꙋ́ю.
—	6.	Проп. а҆́ще.
—	10.	оу҆́мы передъ ва́рваръ лишнее.
—	11.	Проп. и҆ вы, поне́же.
—	12.	и҆зва́вы вм. и҆звыка́е.
—	—	Проп. да.
—	13.	скажꙋ̀ ти вм. сказꙋ́е.
—	—	дѣати вм. дѣю.
—	16.	и҆сплъна́а вм. и҆сплъна́а.
—	—	Проп. неразꙋ́мнаго, то ка́ко рече́ть а҆ми́нь.
—	18.	Проп. не передъ зи́ждетса.
—	19.	не вм. но.
—	—	во всѣ́хъ и҆́хъ, па́че же вм. па́че же всѣ́хъ и҆́хъ.
—	—	гл҃ю вм. гл҃а.
—	29.	Проп. и҆ встаза́етса.
—	32.	зѣло̀ и҆ли вм. и҆ли зѣло̀.
317,	5.	вси́ вм. доу́си.
—	—	прр҃чествїи вм. прр҃честїи.
—	6.	Пропускъ.
—	7.	Проп. да неразꙋмѣва́етъ.
—	11.	ѡ҆ста́вль вм. ѡ҆ста́ви.
—	12.	посла́въ вм. посла̀.

ін. Строк.

14. Проп. ꙗ҆́ко.

22. въ дру́гїи вм. въ тре́тїи.

25. а҆наста́сови клотикара̀ вм. а҆наста́са виклотикара.

26. подаѧ̀ вм. воꙁдаѧ̀.

30. ну́жи вм. у́же.

32. по́толку вм. по́тонку.

33. и҆ пришло̀ вм. пришѐлъ.

3. ко҆̀кесели́хсѧ вм ко҆̀кесели́сѧ.

5. Проп. и҆ передъ гл҃а.

7. Проп. и҆ передъ є҆смь.

14. боѧ́щимсѧ и҆ храня́щимъ вм. боѧ́щихсѧ и҆ храня́щихъ.

22. пропове́данїа вм. пропове́данїе.

3. Проп. и҆ передъ ту.

7. же повелѣ̀ се́мо ѿсю́ду вм. хо́ждьша, приве́лъ и҆ се́мо, и҆ ꙁдѣ.

8. ту̀ ст҃ую є҆го любо́вь вм. ꙁа ст҃ыню є҆го и҆ любо́вь.

9. престу́пле вм. престу́пль.

10. ѿвѣща́к вм. ѿвѣща̀.

— по́не вм. по́неже.

12. сим же вм. съ ним же.

XI

По списку Большихъ Макарьевскихъ Четій Миней Московской I яршей (Синодальной) Библіотеки, въ 10 книгахъ (не полному Марта и Апрѣля), писанныхъ, по повелѣнію Царя Ивана Вас ча, около 1553 года, въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами, в шой Александрійскій листъ, полууставомъ, въ два столбца, л Февраля подъ 14 числомъ, № 179, съ оборота 642 листа до вины оборота 636.

Житїе оучтлѧ словеньскꙋ ꙗзыкꙋ, кѵрила филосо

Бг҃ млⷭ҇тивый и щедрый, жадаа покаанїа чл҃ча, да быша сп были и в разꙋмъ истинный пришли. не хощеть бо смрти гр комъ, но покаанїю и животꙋ. аще наипаче прилежить на но не оставлаеть рода чл҃ча ѿпасти ослабленїемъ и въ сы непрїазненъ прїити и погыбнꙋти, но на каждо лѣта и време престаеть блгти твора намъ многїа, ꙗко же исперва, та и патрїархи первїе и оц҃ы, по тѣ прркы, а по сихъ апл҃ы и м и правенїи мꙋжи и оучтли, избираа ихъ ѿ многомолъвныаго тїа сего. знаеть бо своа гь, иже соу его, ꙗко же рече оѵц гла мои слышать, а азъ знаю, именемъ вызовꙋ а, и по ходать, и даю имъ животъ вѣчный. еже и сътвори въ наш възкигъ нам оучтль сиць, и и просвѣти ꙗзыкъ нашь, сле омраченый оумъ нашь, паче же лестїю дїаволею, не хоты въ свѣте заповѣди бж҃їи ходити. житїе же его ꙗвлаеть по сказаемо, ꙗко же баше, да иже се слыша, подобитиса ем дрость прїемла, а лѣность ѿметла, ꙗко же рече апл҃ъ· подо бываите, ꙗко же и азъ хв҃.

Въ селоунстѣ градѣ бяше мѹжь єтеръ, доброрѡденъ и богатъ, [...]менемъ левъ, предръжа санъ дроугарескъ подъ стратигомъ. бяше же [бл]аговѣренъ и праведенъ, съхраняя вся заповѣди бж҃їя исполнь, [я]ко же иногда їѡвъ. живый же с подрѹжїемъ своимъ, роди же [с]емеро отроуять, ѿ нихъ же бѣ меньнѣць седмый констянтинъ фи- [л]ософъ, наставникъ и оучитль нашь. єгда же и роди мт҃и, вдаша [и] доилицы, дабы и доила, отроуя же не въсхотѣ ꙗти по уюжь [...]ъсець никако же, развѣ мт҃рень, дондеже ѿдоено бы. се же бы [п]о бж҃їю смотренїю, дабы добра корене добра лѣторасль нескверь- [н]ымъ млекомъ въздоєно было. по семъ же добрая та родителя, со- [в]ѣщавшася, не сходиста ся, говѣюща себѣ, но тако жиста о гд҃ѣ, [я]ко братъ и сестра, за четыредесять лѣтъ, дондеже а смрть разлоу- [чи], никако же не престоупльше того съвѣта. на соу же ємѹ хотящѹ [...]ти, плакашеся мт҃и отроуяти сего, гл҃ющи· не брегѹ о всѣ, развѣ [...] младенцы семъ єдинѣ, како иматъ оустроенъ быти. он же єи [р]ече· вѣрѹ ими ми, жено, надѣюся бг҃ѣ, яко дати ємѹ имать ѡц҃а [...] строителя такового, иже строить вся хр҃тїаны. єже ся и збысть.

Седми же лѣтъ отрокъ сы, видѣ сонъ. повѣда ѡц҃ѹ и мт҃ри, и [р]ече· яко стратигъ, събра вся дѣвица и рече къ мнѣ· избери себѣ [ѿ] нихъ, юже хощеши подрѹжью на помощь и свѣрьстъ себѣ. азъ [ж]е, гладавъ и смотрѣвъ в сихъ, видѣвъ єдинѹ краснѣишѹ всѣ, ли- [ц]емъ свѣтящися, оукрашенѹ велми монисты златыми и бисерми [и] всею красотою, єи же имя бѣ софья, сирѣчь, мр҃дость, тоу из- [бр]ахъ. слышавше же словеса си родителя єго, рекоста к немѹ· [ча]дѹ, храни законъ ѡц҃а твоего, не ѿверзи наказанїа мт҃ре твоея. [с]вѣтильникъ бо заповѣди законѹ и свѣтъ. рцы же премр҃дости· се- [ст]ра ми боуди, а мр҃дость знаемѹ себѣ сътвори. сияеть бо пре- [мѹд]рость паче сл҃нца. аще бо ю приведеши себѣ имѣти подроу- [ж]ію, то ѿ многа зла избавишися єю. єгда же и вдаста на [о]ученїе книжное, спѣяше паче всѣхъ оученикъ въ книгахъ памятїю [и] хитростїю велми, яко и дивѹ быти. єдиною же ѿ дн҃їи, яко же [об]ычаи єсть богатиищемъ глоумленїе творити ловитвою, изыде с [ни]ми на поле, ястрябъ с нимъ вземъ, и яко поусти и, по

смотренїю бжїю вѣтръ и занесе. отрокъ же ѿ того въ оуныні впа и в печаль, два дни не ꙗстъ. чѧколюбїемъ своимъ мт... бгъ, не велѧ ему привыкнути житеискыхъ вещи, оудобь оулови, т... ꙗко же оулови плакиду к ловѣ елененъ, тако и сего быстр... вомъ. к собѣ же помышль житїѧ сего оутѣху, окалше, гла... ково ли е житїе се, да, в радости мѣсто, печаль пребываеть; ... сего дне по инъ сѧ поуть иму, еже е сего лучьши, а в но... житїѧ сего своихъ днеи не ижику. по оученїе сѧ имъ, сѣдаше ... дому своемъ, оучасѧ изъоустъ книгамъ стго григорїѧ бгослов... и знаменїе кртное сътворь на стѣнѣ, и похвалу написа стму гр... горїю сице ѿ григорїе, тѣломъ члче, дшею аггле, ты тѣломъ ч... сыи, агглъ ꙗвися. оуста бо твоѧ ꙗко единъ ѿ серафимъ, бга про... славлють и вселенноую просвѣщають правыѧ вѣры оучнїемъ, тѣм же и мѧ, припадающа к тебѣ вѣрою и любовїю, прїими и... боуди ми просвѣтитель и оучтль. тако въздыхаше. вше же в... многы бесѣды и оумъ велїи, не могыи разумѣти глоубинъ, въ оу... нынїе велїе впаде. страненъ же бѣ етеръ ту, оумѣѧ граматикїю, и к нему ше, молѧше и, на ногу ему падаѧ, вдаѧсѧ ему... добрѣ дѣи, наоучи мѧ хитрости грамотичьстїи. он же, таит... свои погребъ, рече к нему отроче, не троужаисѧ. ѿрекълъ с... есмь ѿтиноу ни кого же не научити въ моѧ дни сему. паки ж... отрокъ, съ слезами кланѧѧсѧ ему, и глаше възми всю ... часть ѿ дому ѿца моего, еже мене достоить, а научи мѧ. не х... тѣвшу послоушати, ше домовъ, в молитвахъ пребываше, дабы о... рѣлъ желанїе срца своего. слышав же црвъ строитель, иже нар... цаетсѧ логофетъ, посла по нь, дабы сѧ съ црмъ оучилъ. отрок ж... оуслышавъ се, с радостїю поути сѧ ꙗтъ, и на поути сѧ покло... млтву сътворь, гла бже ѿць нашихъ и ги млти, еже еси съто... рилъ всѧческаѧ словомъ, премдростїю своею създавъ члка, да вл... дѣетъ твореными тобою тварми, дай же ми сущую въскрай т... ихъ премдрость, да разоумѣвъ, что е оугодно тебѣ, спсусѧ. ... есмь рабъ твои и снъ рабынѧ твоеѧ. і к сему проучюю солою... млтву иглавъ, въставъ, рече аминь.

Ѥгда же прїиде къ црюгородꙋ, вдаша и оучтлемъ. да са оучить, и в҃ трї мцы навыкъ грамотикїю, и прочим са натъ оучнїемъ. наоучи же са ѡмирꙋ и геѡмитрїи оу лва и оу фотѣ дїалексицы и всѣ философьскымъ оучнїемъ, к сим же и риторикїи, и арефмитикїи, и астрономїи, и мꙋсикїи, и прѡчимъ еллиньскй оучнїемъ, тако же изъвыче вса, ꙗко же бы моглъ кто едино навыкнꙋти ѿ нихъ. скѡрость бо са съ прилежанїемъ сключи, дроуга дроугꙋ преспѣвающи, ими же оучнїа ихъ и хитрости свершають. болѣ же оученїа тихїи ѡбра на собѣ ꙗвлаа, с тѣми бесѣдоваше, с ними же бїаше полезнѣе, оуклаиаася ѿ оуклонающй во стропъты, и помышлаше, како бы и земными нбнаа премѣнишю, излѣзти ис тѣлесе сего и з бгомъ жити. оузрѣв же таковь соущь логофетъ, дасть емꙋ власть на своемъ домꙋ и в црвꙋ палатꙋ съ дерзновенїемъ входити, и въпроси единою, гла· философе, хотѣлъ бы оувѣдѣти, что е философь; а он же хитрый оумомъ рече абїе· бжїамъ и чловѣческимъ вещемъ разꙋмъ, и елико можеть члкъ приближитиса бзѣ, ꙗко дѣтелью оучить члка по ѡбразꙋ бо и по подобїю быти сътворшемꙋ. и ѿ сего же паче възлюби и прно и въпрошаше ѡ всемъ толикъ вельми и честенъ, ѡн же емꙋ створи оучнїе философьско, в малѣхъ словесѣхъ велїи оумъ сказавъ. въ чтотѣ же пребывꙋ, велми оугаждаа бгꙋ, толми паче любезенъ всѣмъ бываше, и логофетъ всакꙋ чть твора емꙋ говѣнию, злато много даше емꙋ, он же не прїимаше. единою же рече к немꙋ· твоа красота и мдрость ноудит ма излиха любити та, то дщерь имаю дховнꙋ, юже ѿ крсла изахъ, краснꙋ и богатꙋ, рода добра и велья. аще хощеши, подроужью сїю ти дамъ, ѿ цра же нинѣ велїю чть и княженїе прїимъ, болша почаи. въскорѣ бо стратигъ боудеши. ѿвѣща же емꙋ философь, рече· даръ оубо велїи требꙋющимъ его, а мнѣ болѣ оучнїа нѣ ничто же. ꙗ же разꙋмъ събравъ, прадѣдиаа чти и богатство хощꙋ искати. слышав же логофетъ ѿвѣтъ его, ше в црци, рече· се философь оуни не любить житїа сего, то не ѿстоупимъ его ѿ общенїи, но острегше и на поповтво, вдадимъ емꙋ слоужбꙋ, да боудеть

кивлотикаръ оу патрїарха въ стѣи софѣи, некли поне тако о жимь и. еже и сътвориша ему. мало же с ними к семъ бы оуζкое море ше, тан скрыса в монастыри. искаше же его мць, едва обрѣтоша. не могше же его оунудити на тоже сл нїе, оумолиша и оучтльныи столъ прїати, оучити философ тоζемца и страннымь съ всакою слоужбою и помощью, и п са ѩть.

Бѣ же анїи патрїархъ ересь къζвигъ, гла: не творити чти ст иконамъ. събравьше съборъ и обличьше и, ѩко неправо г съгнаша и с стола. он же рече: насилїемъ ма съгнаша, препрѣвьше мене. не можеть бо са никтω же противитиса весемъ моимъ. црь же с патрикїи, оустроивъ философа, посла рекъ тако: аще можеши оуношу сю прѣти, то пакы столъ прїимеши. он же, оуζрѣвъ философа оуна тѣломъ, а не вѣдыи ра оума в немъ, и иже бѣаху с нимъ послани, рече к нимъ: вы ножїа моего несте достоини, то како азъ хощю с вами прѣ фїлософъ же к нему рече: не люскаго обычаа держи, но бж заповѣден зри. ѩко же бо еси ты ω земла, дша бго настав да и мы вси, то, на землю зра, чаче, не гордиса. пакы же ωвѣща: неподобно е в осень цвѣтка искати, ни стара на войн ти, ѩко же оуношу етера нестора. философь ωвѣща ему: на са вины ищеши. рцы: к кую верьсту сильнѣиши дша телес же рече: на старость. философь же рече: то на коую та гонимъ, на дховную ли, или на телесную; он же рече: на д ную. философь же ωвѣща: то нн҃ѣ хощеши силнѣи быти, то не намъ тацѣхъ притчь. не бѣ времене бо цвѣтець ищемъ, н воину тебе гони. посрами же са тако старець, инако обрати бес и рече старець: рцы ми, оуноше, како крту, разорену соуще кланаемса ему, ни лωбζаемъ его, а вы, аще лице до перси т боудеть, иконную ему чть твораще, не стыдитеса; философ ωвѣща: четыре бо части кртъ имать, і аще едина его часть боудеть, то оуже своего лица не ѩвлаеть, а икона токмо ω образъ и подобїе того, его же ради писана. не лωва бо ли

ысьа̂ зрить, иже и̂ видить. пакы̂ рече старець· како са оубо кланаемъ кр҃тѹ бе написанїа, а̂ вышнимъ нѣмъ кр҃томъ, икона же, аще не имать писана имени, его же боудеть обра̂, то не творите ѥи чти; философь же ѿвѣща· всакъ бо кр҃тъ подобенъ обра̂ имать кр҃тѹ хв҃ѹ, а̂ иконы не имѹть вса̂ образа единого. и старець ее рече· бг҃ѹ рекшѹ мѡѵсѣю· не сътвориши всакого подобїа. како ы, творяще, кланаетеса; философь же противоу семоу ѿвѣща· аще бы рекль· не сътвориши ни какова же подобїа, то право прпши, о е̂ рекль· не всакого, си̂ рѣчь, достоиное. противѹ же се̂ не могъ ѿрѣти старець, посрамльса, и оумолча.

По сих же агаране, нарицаеми срачини, возвигоша хоулѹ на дино бжт҃во ст҃ыа тр҃ца, гл҃ще· како вы, кр҃тїане, единъ бг҃ъ мѣнаюе, разлѣшаете и паки на три, гл҃юще, ѩко ѡ҃ць и сн҃ъ и дх҃ъ тыи. аще можете сказать ѩвѣ, то послѣте моужа, иже можеть чти и о семъ и препрѣти ны. бѣ же тогда фїлософь .к҃. и .д҃. т. соборъ же сътворь цр҃ь, призвавъ и, рече емѹ· слыши, философе, чтѡ гл҃ть скверніи агаране на нашѹ вѣрѹ. ты, ѩко же ст҃ыа ѡца сын слоуга и оучн҃къ, ше̂, противиса имъ, и бг҃ъ, съвершитель сакои вещи, славимыи въ трц҃ы, ѡ҃ць и сн҃ъ и дх҃ъ, то да ти дасть бл҃гть и силѹ въ словесѣхъ, ѩко дроугаго дв҃да нова ѩвит а на голїада, съ тремы камени, побѣжь, вь̂ратиса к намъ, подобленъ нб҃номѹ цр҃твїю. слышав же се̂, ѿвѣща· ра̂ идѹ за кретьаньскѹю вѣрѹ. что ми есть слаже на всемъ свѣте, нѡ за ст҃ѹю вѣрѹ оумрети и живѹ быти; послаша же с нимъ асоукрита геѡра. дошедшим же имъ тамо, бѣахѹ образы написали внѣоудѹ на вере̂ всѣ̂ кр҃тїанъ, дивы творяще и роугающеса. въпросиша же философа, гл҃юще· можеши ли разумѣти, философе, чтѡ е̂ знаменїе; он же рече· бѣсовьскы образы вижю, і непщѹю, ѩко кр҃тьанѣ оу живѹть внѹтрь. они бо, не могѹще жити с ними, конъ бѣжа̂ ниxъ, а идѣже сего знаменїа внѣоудѹ нѣ, то с тѣми тоу сѹ̂ ноутрь. на ѡбѣдѣ же сѣдаще агаране, мѫдра чада и книжна, оучена ѡметрїи, и астрономѣи и проучимъ оученїемъ, искоушающе и, прошахѹ, гл҃юще· видиши ли, философе, дивное чюдо, ѩко бж҃їи

пр҃ркъ махметъ, принесын намъ бл҃гвю въ гы, и҆ вси держимса по ꙁако́нъ, инутѡ ж ꙁако́нъ держаще, вашего пр҃рока, ѻ҆бъ с комоу́ж҃о васъ, тако держите и҆ твор реуе· бг҃ъ нш҃ь є҆ ꙗ҆ко поучина морск вꙁемлеть бо са ѿ ꙁемла живо́тъ є҆го. пвунив входать, и҆ си́лнїи оу҆момъ и҆ ꙋмное прїемлюще, преплавлють и҆ въра гниле коравлехъ покоушающеса пре дроуꙁїи є҆два с троудо ѿдыхають, немо ваше же є҆ оу҆ꙁко и҆ оу҆добно, є҆же мо́ж ликъ. не бо кромѣ люскаго ѡ҆бычаа, и нитуо вамъ въста, повѣдалъ. не бо ва хотїи, но́ попоустилъ. то в каковв в щи, смысленын да ра́ꙋмѣетъ. хс҃ же не горѣ въводить, вѣ́рою и҆ детелїю оу҆чит уескымъ, межю а҆гг҃лы и҆ скоты сътвор мысломъ ѿложилъ ѿ скота, а҆ гнѣвом и҆ уасти ктѡ́ приближаетъ науе, тою с нижнїи. въпросиша же и҆ пакы· ка́ко в трї славите, скажи, а҆ще веси; ѻ҆ц҃а бо а҆ще тако гл҃ете, то и҆ женв є҆мв дадит дать. к си́ же философь ѿвѣща· не гл оу҆бо добрѣ є҆сма навыкли ѿ ѻ҆ц҃ь и҆ оу҆ч и҆ сло́во и҆ дх҃ъ, трї оу҆ностаси въ є҆дино плѡтиса въ дв҃ѣ и҆ роди са нашего ради вашь пр҃ркъ, свидѣтельствуетъ, написа въ дв҃ѣ, и҆ꙁволише, да родить. ѿ сего и҆ ѻ҆ тр҃цы. сими же словесы поражени, на ще· ꙗ҆ко тако є҆, ꙗ҆ко же гл҃иши, гостї поуто не творите, ꙗ҆ко же велить; писа молити ꙁа врагы и҆ добро творити нен ланитв ѻ҆брати́ти бьющимъ. вы же не т

трите, на творящаа вамъ таковаа. философь же противꙋ симъ
ѣща· двѣма заповѣдма соущима в законѣ, ктѡ законъ ꙗвляется
ершаая, ли еже единꙋ хранить, ли иже обѣ; ѿвѣщаша же
и· ꙗко иже ѡбѣ. философь же рече· бъ есть реклъ· молити
ѡбидящаа. то е пакы реклъ· болша сея любвѣ не можеть се
ктѡ ꙗвити на семъ свѣтѣ, но да положить свою дшꙋ за дроу-
. дроуг же ради и се дѣемъ, да не с тѣлеснымъ плененїемъ
а ихъ пленена боудеть. паки же глаша· хс есть дань далъ за
и за ины, вы же не тако творите того дѣлъ, и оуже аще
аняще себе, то како поне дани не даете сицемꙋ и великꙋ и
ѣпкꙋ измаильтескꙋ ꙗзыкꙋ за браю вашю и дроугыи; мала же
спросимъ, токмо единого златника, и дондеже стоить вся земля,
ниимъ миръ межꙋ собою, ꙗко инъ никто же. ѳїлософь же ѿвѣ-
· аще ктѡ, в слѣ оучителя ходя, хощеть в тои же слѣ ходити,
он же и онъ, дроугїи же, оустрѣтъ, въвращаетъ и, дроуг ли емꙋ
ть, ли врагъ; ѿвѣщаша они· врагъ. философь же рече· егда хс
ь даалъ, кое влчество бѣ, измаильтеско ли, или римско; ѿвѣ-
ша они· римско. тѣмъ не подобаетъ на зазирати, понеже римля-
мъ даемъ вси дань. по сих же ина многа въпрошанїа въ-
ошаше, искоушающе ѿ всѣ хитростїи, ꙗже и сами оумѣахꙋ.
аза же имъ вся, и ꙗко а препрѣ о сих же, рѣша к немꙋ· како
вся си оумѣеши; философь же рече· члкъ нѣкыи, почерпъ в
ори воды, в мѣшце ношаше ю, и гордящеся, гла къ странникѡ·
дѣте ли водꙋ, ея же никто же не имать, развѣ мене; пришѣ же
инъ моужь поморникъ, рече к немꙋ· неистов ли се дѣеши, хва-
ся токмо о смердящѣ мѣшцѣ, а мы сего поучинꙋ имамъ; тако
вы дѣете. а ѿ насъ соу вся хитрости ишли. по сихъ, дивъ
ряще, показаша емꙋ вертоград насаженъ иногда, ѿ земля из-
ноущь, и ꙗко сказа имъ, како се бываетъ, пакы показаша емꙋ
богаство и храмины, оутворены златѡ и сребрѡ, каменїемъ
гимъ и бисеромъ, глюще· вижь, философе, дивное чюдо, сила
ога и богаство много амаврїино, влкы срачиньска. рече же к
ъ· не диво се е, бгꙋ же хвала и слава, сътворшемꙋ си вся и

вдавшемꙋ, на оу҆тѣхꙋ чл҃комъ. того бо соу҆, а҆ не и҆ного. свти на своѭ сѧ злобꙋ ѡ҆братиша и҆ да́ша ѥ҆мꙋ ꙗ҆дъ пити, но҆ бг҃ъ и҆зт рекыи· а҆ще и҆ смр҃тно что҆ и҆спьете, не и҆мать ва҆ вредити, и҆з того и҆ на своѭ землю̀ зра҆ва възврати пакы.

Не по мно҆зѣ же времени, ѿрекса сего живота, сѣде на мѣстѣ бе҆ молвы, себѣ самомꙋ токмо въѥ҆мла, на оу҆трїи дн҃ь что же ѡ҆ставлаа, но҆ ни́щимъ ра҆даꙗ все, на бг҃а печаль возл и҆же са всѣми на всакъ дн҃ь пече҆. ѥ҆ди́ноѭ же на ст҃ъ дн҃ь с ѥ҆го тоужащꙋ, ꙗ҆ко ничто же не и҆мамъ на сиць дн҃ь честен же рече́ ѥ҆мꙋ· препитавыи и҆ногда и҆зраильты поустыни, то́и дати намъ и҆ здѣ пи́щꙋ, но҆ ше҆, поне призоки .е҃. нищь моу҆, бж҃їа по́мощї. и҆ ꙗ҆ко бы҆ ѡ҆бѣдниа година, а҆бїе принесе моу҆ ꙗ҆ди всеа҆ и҆ .г҃. златникъ, и҆ бг҃ꙋ хвалꙋ въздаꙗ ѡ҆ всѣ сих. ѥ҆лим же ше҆ къ меѳедїю, бра҆ꙋ своѥмꙋ, нача жити, и творити бе҆престани къ бг҃ꙋ, токмо книгами бесѣдꙋꙗ. бг҃ꙋ н слава всегда и҆ нн҃ѣ.

Прїидо҆ша посли къ цр҃ю ѿ козарь, гл҃юще· ꙗ҆ко и҆сперва бг҃ъ токмо знаѥмъ, и҆же ѥ на҆ всѣми, и҆ томꙋ сѧ кланаѥмъ на токы, а҆ ѡ҆бычаа своа҆ и҆ны стоу҆ныꙗ держаще, жидовѣ оу҆стащ вѣ́рꙋ и҆хъ и҆ дѣ́тель прїꙗ́ти, а҆ срачини на дрꙋгꙋю странꙋ, мирь щи и҆ дары мно҆гы, сїи тажꙋт ны на своѭ вѣрꙋ, гл҃юще· ꙗ҆ко ѥ҆сть вѣ́ра добрѣиши всѣхъ ꙗ҆зыкъ. то сего ради слемъ к вамъ, рꙋю дроужбꙋ и҆ любовь держаще. ꙗ҆зыкъ бо велїи соущь, ѿ цр҃тво держите, и҆ ва҆шемꙋ совѣтꙋ въпрашающе, просимъ же книжника ѿ васъ, да а҆ще преѹри́ть жиды и҆ срачины, то по сѧ і҆мѣ вѣрꙋ. тогда цр҃ь, възыскавъ философа, и҆ ѡ҆брѣтъ и҆, съз козарьскꙋю рѣ҆, гл҃а· і҆ди, философе, к людемъ симъ и҆ съ ѿвѣтъ и҆ сло́во ѡ҆ ст҃ѣи тр҃цы, с по́мощїю ѥ҆а҆. и҆нъ бо никто может сего достоино сътворити. ѡ҆н же рече҆· а҆ще велиши, ко сицꙋ рѣчь ра҆ и҆дꙋ, пѣ́шь и҆ босъ сын и҆ безъ всего, ѥ҆го же не бг҃ъ оу҆чнко҆ своимъ носити. ѿвѣща҆ же цр҃ь· а҆ще се҆ ты бы хот собѣ творити, то добрѣ гл҃еши, но҆ цр҃квꙋ державꙋ вѣдыи и҆ чтно и҆ди съ цр҃коѭ по́мощїю. и҆ а҆бїе же поути сѧ ꙗ҆тъ. и҆

ҁоше̑, наоу҆чиса тоу жидовьстѣи бесѣдѣ и҆ книга̑, ѻ҆смь ча- рьмотикі́а прелож, и҆ ѿ того ра́умъ колїи прїимъ. и҆ самара- е нѣкто живаше тѹ, и҆ прихода к немѹ, стазашеса съ нимъ, несъ книгы самарїнскы, показа емѹ, и҆ и҆спрош а҃ оу҆ него фи- ь, ҁатворивса въ храминѣ, на молитвѹ са наложи, и҆ ѿ б҃га ірїимъ, чести нача книгы бес порока. оу҆зрѣв же самара- воспи велїимъ гла́сомъ и҆ рече̑ ко и҆стинѹ, и҆же въ х҃а вѣрѹ- въскорѣ д҃хъ с҃тыи прїемлють и҆ бл҃гть. с҃нѹ же са а҆вїе , и҆ са̑ са к҃рти по немъ. и҆ ѡ҆брѣт же е҆ѵ҃лїе и҆ псалтырь, роу- писмены писано, и҆ ча́ка ѻ҆брѣтъ гл҃юща тою бесѣдою, бе- с нимъ, и҆ сила ре́чи прїимъ, своеи̑ бесѣде прикладаа аа писмена, гласнаа и҆ съгласнаа, и҆ б҃гѹ м҃лтвѹ твора, въскорѣ чести и҆ сказовати, и҆ многи са е҆мѹ дивлахѹ, б҃га хвалаще. в же, ꙗ҆ко с҃тыи климентъ и҆ е҆ще в мо́ри лежить, помолив- че̑ вѣ́рѹю въ б҃гъ и҆ с҃ть климентѣ надѣюса, ꙗ҆ко ѡ҆брѣсти и҆ и҆знести и҆з мора. оу҆вѣдив же а҆рхїе҆п҃па, с клиросомъ и҆ныими мѹ́жми всѣ̀ к корабль, и҆ и҆доша на мѣсто. и҆ оу҆ти́шьшѹ рю ве́лми, и҆ дошѐше, начаша копати, поюще. а҆вїе же бы̑ елїа, ꙗ҆ко кадилъ много, и҆ по семъ ꙗ҆вишаса с҃тыꙗ мощи, ҁемше с великою чтїю и҆ славою всѣхъ гражанъ, внесоша а҃ ѣ, ꙗ҆ко же пи́шеть въ ѡ҆брѣтенїе е҆го. козарескъ же воевода прише̑, ѻ҆стоупи к҃ртїанескъ гра́дъ и҆ ѻ҆плетеса ѻ҆ немъ, оу҆вѣ- философь, не лѣньса, и҆де к немѹ, бесѣдова с нимъ, и҆ оу҆- слѡвеса пре̑ложь, оу҆крѡти, и҆, ѻ҆бѣщакса на к҃рщенїе, ѿи҆де, а же пакости не сътворь людемъ тѣ̑. въврати же са фило- ъ свои поуть, и҆ в первыи ча̑ м҃лтвѹ творащѹ е҆мѹ, нападоша оу҆гри, ꙗ҆ко волческы вопїюще, хотаще и҆ оу҆бити. ѻ҆н҆ же не са, ни ѡ҆стави своеа̀ м҃лтвы, г҃и помилѹи токмо ҁовыи. бѣ чалъ оу҆же слоу҆бѹ. ѻ҆ни же, въҁрѣвше, по б҃жїю повелѣнїю и҆шаса, нача́ша кланатиса е҆мѹ, и҆ слы́шавша оу҆чителна слѡ- оу҆стъ е҆го, ѿпоусти́ша и҆ съ всею дрѹжиною.

же к корабль, поути са ꙗ҆тъ козарьскаго, на меѡ҆тьское ка̑пискаꙗ врата кавкасьскы̑ погрѣ. послаша же къзари проти-

вꙋ є҆мꙋ моу҆ лоукавь и҆ ꙁаскѡпивъ, и҆же, бесѣдꙋꙗ с нимъ, рес
како вы ꙁолъ о҆бычаи и҆мате и҆ ставите цр҃ь инъ во и҆ного
ѿ и҆ного родꙋ, мы же сѐ по родꙋ дѣемъ; философь
че к немꙋ· бг҃ъ бѣ в саоула мѣсто, ничто же дѣюща є
година, и҆ꙁбра дв҃да, оу҆гажающа є҆мꙋ и҆ ро҇ є҆го҇. о҆н же рес
како оу҆бо вы, книги держаще в роукꙋ, ѿ них̑ вса̑ прит
те, мы же не тако, но ѿ перси всю мр҇ѡсть, ꙗ҆ко погл
и҆ꙁносимь ю҆, не гордаще о҆ писанїи, ꙗ҆ко же вы; рече же ф
к немꙋ· а҆ще срящеши моужа нагъ, ти начнетъ гл҃ти, ꙗ҆ко
риꙁы и҆ ꙁлато и҆ма̑, ї҆меши ли є҆мꙋ вѣрꙋ, вида и҆ нага· ре
тако и҆ а҆ꙁъ тобѣ гл҃ю· а҆ще є҆си поглотилъ всакꙋ мр҇ѡсть, т
жи ны, колико є҇ ро҇ до моѵсѣа, и҆ колико лѣтъ которы
держалъ; не могъ к семꙋ ѿвѣщати, оу҆молче. дошє́дшꙋ же є҆
є҆гда̀ хотахꙋ на ѡ҆бѣдѣ сѣсти оу҆ кагана, въпросиша и҆, гл҃ще
є҆сть твоа ч҇ть, да та посадимъ на своемъ чинꙋ; о҆н же ре
и҆мѣхъ ве́лїи и҆ сла́венъ ꙁѣло̀, и҆же блиꙁъ цр҃а стоаше, и҆
є҆мꙋ славꙋ велїю ѿвергъ, ї и҆ꙁгнанъ бы҇, и҆ на странꙋ ꙁе́млю
и҆ о҆бнища̀, и҆ тоу҆ ма роди. а҆ꙁ же, дꙋ҇на чести древнаа и҆щ
стигохъ и҆ноа прїати. а҆дамовъ бо є҆смь вноукъ. ѿвѣща
достои́но и҆ право гл҃еши, гостю. ѿ сего же паче начаша
ч҇ть и҆мѣти. каган же, чашꙋ вꙁемъ, рече· пью въ и҆ма є҆дино
ѡ҆творшаго всю̀ тварь. философь же, чашю вꙁемъ, рече· пью
є҆диного бг҃а и҆ слѡвеси є҆го, ї҆м же нб҃са оу҆твердишаса, и
творащаго дх҃а, ї҆м же вса̑ сила и҆хъ стои́тъ. и҆ ѿвѣща
все равно гл҃мь о҆ семь, токмо ра҇лнчїе держимъ. вы бо тр
вите, а҆ мы бг҃а є҆ди́ного, оу҆лоучше книгы. философь же ре
во и҆ дх҃ъ книгы проповѣдають. а҆ще кто тебѣ ч҇ть творить,
же ли слѡвеси и҆ дх҃а не в ч҇ть ли ї҆ма̑, дроугыи же п
трое въ ч҇ть и҆ма̑, кїи ѿ о҆бою є҇ ч҇твїе; каганъ же рече· и
трое въ ч҇ть и҆мать. философь же ѿвѣща· тѣм же мы бол
римъ, вещими сказающе и҆ пр҇ркъ слоушающе. рече бо
слоу҆шаи мене, ї҆акове и҆ил҃ю, є҆го а҆ꙁъ ꙁовꙋ· а҆ꙁъ є҆смь пер
єсмь в вѣкы, а҆ꙁъ є҆смь ї нынѣ, гь҇ посла ма и҆ дх҃ъ є҆го. ї

ша к немꙋ· рцы оу̓бо, како можеть женескъ рѡ̓ бг҃а вмѣстити … чрево, на нь же не можеть ꙁрѣти, а̓ нежели рѡдити и̓; философь же, показавъ перстомъ на кагана перваго совѣтника· а̓ще … о рече̓, се̑ не можеть вредити кагана, пакы же речеть· послѣ̓ни … бъ сь можеть вредити кагана и̓ ч҃ть е̓мꙋ сътворити, что̓ и̓маꙋ … ꙁрецꙋи е҃, скажите ми, неи̓стова, и̓ли несмыслена; о̓ни же рѣ… а· и̓ ѕѣло неистова. философь же к нимъ рече· что̓ е̓сть ѿ … идимыꙗ твари ч҃тнѣе всѣ́хъ; ѿвѣща́ша е̓мꙋ· ч҃лкъ· по ѡ̓бра̓ꙋ бо … ж҃їю сътворенъ е҃. па́кы же к ни́мъ рече философь· то соу́ть не… стови, и̓же г҃лть, ꙗ̓ко не можеть сꙗ вмѣстити въ ч҃лка бг҃ъ, а̓ ѡ̓нъ … коупинꙋ сꙗ вмѣсти, и̓ къ ѡ̓блакъ, и̓ в боурѣ и̓ в дымꙋ ꙗ̓вленсꙗ … оу̓сѣѡки и̓ и̓ѡвꙋ. како бо можеши, и̓номꙋ болꙗщꙋ, … ого цѣлити; … ческꙋ бо рѡ̓дꙋ, на и̓стлѣни́е пришѐшꙋ, ѿ кого и̓ного о̓бнѡвленїе … мы прїꙗлъ, а̓ще не ѿ самаго творца, ѿвѣщаи̓те ми; а̓ще вра́чь, … жа приложити пластырь болꙗщимъ, приложит ли и̓ древѣ, и̓ли … кленїи, и̓ ꙗ̓витъ ли ѿ сего что; и̓ како моѵсѣи рече д҃хомъ ст҃ы въ … сѐи мл҃твѣ, роуцѣ простеръ· въ горѣ каменне, въ г҃лсѣ троубнѣ … ꙗ̓влаи ны сꙗ, г҃и, к томꙋ, не ꙗ̓влаи ны сꙗ к томꙋ, г҃и щедрыи, вселисꙗ к нашꙋ оутробꙋ и̓ ѿимъ наша грѣхы. и̓ а̓кила бо та́ко … ть. и̓ тако раꙁыдошасꙗ съ ѡ̓бѣда, нарекъ д҃нь, в о̓н же бесѣдꙋють … всѣхъ сихъ.

Сѣдъ же с каганомъ, рече оу̓бо философь· а̓ꙁъ оу̓бѡ ч҃лкъ е̓динъ … васъ, бе̓ рѡда и̓ дроу̓гъ, о̓ бꙁѣ же сꙗ стꙗꙁаемъ, е̓моу же в роу… соуть всꙗкаꙗ и̓ ср҃ца наша. ѿ васъ, и̓же соуть си́лнїи въ слѡ… ѣ, бесѣдоующимъ на̓, ꙗ̓же раꙁоумѣвають, да г҃лть, ꙗ̓ко тако е҃, … х же не раꙁоумѣвають, да въпрашають, и̓ скажемъ и̓мъ. ѿвѣща… же їюдѣи и̓ рѣша· и̓ мы держимъ въ книгахъ слѡво и̓ д҃хъ. … ки̓ же намъ, которїи ꙁако̑нъ дасть ч҃ломъ первїе, моѵсѣев ли, и̓же вы держите; фїлософь же рече̓· сего ли ради па се въпра… те, да сего ради первыи ꙁако̑нъ держите; ѿвѣщаша они· е̓и̓. … ыи подобаетъ. философь рече· то а̓ще хощете первыи ꙁако̑нъ … вати, то ѿ о̓брѣꙁанїа оу̓клѡнитесꙗ ѿиноу̑. рѣша же о̓ни· что … сице г҃лши; философь же рече· скажи́те ми, не потаꙗще, к

ѡ҆брѣзанїи ли є҆ первыи закѡ̂нъ данъ, и҆ли в неѡ҆брѣзанїи; ѿв
ша̑ ѻ҆ни· мнимъ, въ ѡ҆брѣзанїи. философь же рече· не ноев
бг҃ъ дасть закѡ̂нъ первое по заповѣданїи и҆ ѿпаденїи а҆дам
завѣтъ нарицаа закѡ̂нъ; рече бо к немꙋ· се а҆зъ въздвижꙋ з
мои с тобою, и҆ с сѣменемъ твои̑, и҆ всею землею, треми
вѣми держи̑мъ· вся̑ ꙗ҆дите, ꙗ҆ко зелїе травное, и҆ е҆лико на н
е҆лико на зе̑ли, и҆ е҆лико в̾ вода̑, разве мѧса, въ крѡви дш҃а е
ꙗ҆дите. і҆ и҆же прѡлїетъ крѡ́вь чл҃чю, да пролїется своѧ е҆мꙋ
го мѣсто. что гл҃те противꙋ, первыи закѡ̂нъ рекше держати; ж
же к немꙋ ѿвѣщаша· перкы̑ закѡ̂нъ мѡѷсѣѡвъ держимъ, се
бг҃ъ нѣ́сть нареклъ закѡ̂на, но̑ завѣтъ, ꙗ҆ко и҆сперва заповѣда
в раи къ а҆враамꙋ. и҆нако бо є҆ ѻ҆брѣзанїе, а҆ не закѡ̂нъ. і҆но б
кѡ̂нъ, і҆нъ же завѣтъ. различно є҆ творець нареклъ ѻ҆бою. фи
ѿвѣща к нимъ· а҆зъ ѻ҆ семъ скажю вамъ сице· ꙗ҆ко закѡ̂нъ
рицаетъ завѣтъ. бг҃ъ бо гл҃а къ а҆враамꙋ· даю закѡ̂нъ мои къ
вашеи, и҆же знаменїе нарекъ, ꙗ҆ко боу́деть межю мною и҆ т
то же и҆ къ е҆ремѣи пакы вопїетъ· послоушаи же завѣта моего
гл҃еши бо, рекъ, моужемъ і҆ю̀довы̑, живꙋщимъ въ і҆ерл҃имѣ, и҆ р
к нимъ· тако гл҃ть гь҃ бг҃ъ і҆ил҃евъ· прѡ́клатъ чл҃къ, и҆же не п
шаетъ слѡвесъ завѣта моего, и҆же заповѣда̑ ѡ҆ц҃е вашимъ в
в он же и҆зведохъ и҆зъ земля е҆гѵ̑петьскїа. ѿвѣщаша жидовѣ к
та́ко и҆ мы держи́мъ, ꙗ҆ко закѡ̂нъ и҆ завѣтъ нарицаетсѧ, е҆лико
держа и҆хъ по закѡ̂нъ мѡѷсѣевъ, вси̑ бг҃оу оу҆годиша, и҆ мы,
щесѧ по нь, непщꙋемъ тако же быти. а҆ вы въздвигоша и҆нъ з
попираете бж҃їи закѡ̂нъ. философь же ѿвѣща к нимъ· добро
и҆ а҆ще бо бы а҆враамъ не ꙗ҆лъ сѧ по ѡ҆брѣзанье и҆ держалъ
закѡ̂нъ.... но ѻ҆нъ перваго не держалъ. тако же и҆ мы н
ѻ҆бразꙋ ходимъ, и҆ ѿ бг҃а закѡ̂нъ прїимъше, держимъ, да б
повѣдь тверда̀ пребываетъ. да́въ бо нѡеви закѡ̂нъ, не сказа
ꙗ҆ко дроугїи и҆мать да́ти, но̑ въ вѣкы пребыва́ющь въ дш҃но
ни пакы а҆враамꙋ, ѻ҆бѣтованїа давъ, не възвѣсти е҆мꙋ, ꙗ҆ко д
і҆мать да́ти мѡѷсѣеви. то ка́ко вы держите закѡ̂нъ, а҆ бг҃ъ ꙗ
въпїетъ· ꙗ҆ко преставлю, а҆ и҆нъ вамъ дамъ. їерѣмѣа бо рече

їе градоуть, глть гь, и завѣщаю домꙋ їюдовꙋ и израилевꙋ ь новъ, и не по завѣтꙋ, иже завѣщахъ въ ѡц҃е вашй въ прїимшю ми рꙋкꙋ ихъ, извести и земла егѵпетскыа, ꙗко тїи ша в завѣте моемъ. азъ възненавидѣхъ а, ꙗко завѣтъ мои, завѣщаю домꙋ ї́илевꙋ, по днехъ онѣхъ, рече гь, и даю за- иоа в помышленїе ихъ, и на срцы напишꙋ а, и боудꙋ имъ ъ, и тїи боудꙋть мнѣ въ люди. и пакы тои же еремѣа во- тако глеть гь· станите на поутѣ, и видите, и вопросите на гна вѣчьнъıа, и видите, кыи есть поу истинныи, по немоу дите, и обращете очищенїе дшамъ вашимъ, и рѣша· не . поставихъ в васъ блюстителѧ, послꙋшаите гла троубъ, и не послꙋшаемъ. сего ради оуслышать ꙗзыцы и посоущеи ста- ихъ. и авїе· слыши, земле· се азъ наложꙋ на люди сй зло- бращенїа ихъ, зане словесъ пррккъ моихъ не послоушаша внаша, и законъ мои, їже пррцы проповѣдаша, ѿринꙋша. кыо же сими единѣми скажю, ꙗко законъ престаетъ, но многыми винами ѿ пррккъ ꙗвѣ. ѿвѣщаша к немꙋ їюдѣи· жидовинъ се вѣсть во истинꙋ, ꙗко быти имать тако, но не е врема пришло ѡ помазаннѣмъ. философь же рече къ нимъ· й прелагаете, видаще, ꙗко їерлмъ съкроушенъ е, жертвѣ али соу, и все са сбыло е, еже соу пррцы пророкли о васъ; ва бо ꙗвѣ вопїетъ· нѣ вола моеа в ва, глеть гь вседръжи- и жертвъ ѿ роукъ вашихъ не прїемлю, зане ѿ востокъ до западъ їма мое славитса въ ꙗзыцѣхъ, на всакомъ мѣ- емїанъ приноситса їмени моемꙋ и жертва чта, зане велїе ное въ ꙗзыцѣхъ, глть гь вседръжитель. они же ѿвѣщаша· же глеши, вси ꙗзыцы хотать быти блвни ѿ на о ѡбрѣзанїи, дѣ їерлмьстѣ. рече же философь· то како мѡѵсеи глть· послоушающе мене, послоушаите, по всемꙋ хранити законъ, ть предѣли ваша ѿ мора чрьмнаго до мора филистимскаго поустына до рѣкы ефрата. и· мы ꙗзыцы, о нем же сѣмени са, и ѿ освева корени ишешимъ, чаанїе ꙗзыкъ наречени и всеа земла и все отокъ, славою бжїею просвѣщени, не

по томꙋ законꙋ и мѣстꙋ прркы велми вопїють. рече бо зх раꙋися зѣло, дщи сїона, се црь твои градеть кротокъ, всѣд жребець оселъ, сынъ ꙗремиинчь. и пакы· потребить ороужїе ѿ ма, и конь ѿ ерлима, изгнать миръ ꙗзыкомъ, и власть ѿ краи земьлѧ до конець вселенныѧ. ꙗков же рече· не ѿ дѣеть кнѧ ѿ їюды, ни игоумень ѿ стегнꙋ его, доньдеже дєть, емоу же сѧ щадить, и тои чаанїе ꙗзыкъ. си вси скончана и съвершена, и кого иного жєте; даниль бо ре аггла наоученъ· семьдесать недѣлъ до хрта и игоумена. его ҂у. лѣ. и девятьдесать, вѣдѣти е запечатлѣти прркчества. вы сѧ минить желѣзное црьство, еже даниль мѣнить въ икони; щаша· римское. философь же въпроси а· камень оуторгъ ѿ бе роукъ чловчскъ, кто есть; и ѿвѣщаша· помазанный. ꙗк рѣша· то аще се сказаемъ прркы і инѣми вещьми юже при ꙗко глаши, кое, римское ли црство доселѣ държить властс вѣща философь· не дєржитсѧ, мимо шло е, ꙗко и прот образꙋ иконномꙋ. наше бо црство нѣ римско, но хво, ꙗк рече прркъ· въздвигнеть бгъ нбное црство, иже въ вѣкы не ист и црство его людемъ инѣм не оставитсѧ. истинть, изгвѣст црства, и то станеть въ вѣкы. не хрїаньское ли црство нн. х имене нарицаемо; а римлꙗни идолѣ прилежахꙋ. си же ово ѿ овъ ѿ иного ꙗзыка и племене въ хво имѧ црствꙋеть, ꙗко же исаїа ꙗвлѧеть, к вамъ гла· оставите имѧ ваше к сытост враннм моимъ, вы же извнеть, а работающїи наречетсѧ имѧ еже блвено боудеть по всеи земли. блвѧть бга истиннаго, и кл щїнсѧ кленоутсѧ бгомъ нбнымъ. не съвершиша ли сѧ прркческаꙗ прорченїѧ, ꙗже ꙗвѣ о хѣ сътворенѧ; исаїа бо сх ꙗвѣ рожство его ѿ дкы, гла сице· се двѧ въ чревѣ прїсмас родить сна, и нарекоуть имѧ емꙋ еммаꙋилъ, еже е сказа нами бгъ. а михеа рече· и ты, вифлеѡме, земле їюдово, ни же еси менши въ влкахъ їюдовахъ. ис тебе бо изыдеть игоу иже пасеть люди моѧ інлѧ, изходї его іскони ѿ днїи вѣк. ради дастьсѧ до времени ражающаѧ, и родить. іеремиꙗ бо

сите и видите, а̊ роди мѹжескъ полъ, ꙗ̇ко великъ день тои, же не бы̑ инъ, и̓ лѣто тѣсно боудеть і̓а̊ковѹ, и ѿ сего сп҃сет- ісаї̓а бо рече· преже даже болѧщаа не роди, преже даже не де рѡ̇ство, болѣ̓зни же и̓збѣжа, и̓ роди моужескъ полъ. пакы жидове рѣша· мы е̓сми ѿ сима бл҃веное сѣма, бл҃ги ѿ҃цемъ инымъ и̓ѡ̇емъ, вы же нѣсте. сказав же и̓мъ, рече о̓ семъ· бл҃ве- ѿщ҃а вашего ни въ что же бы̑, токмо хвалѹ бг҃ѹ, о̓ного же ни же не бо́удеть. се̑ бо е̑· бл҃венъ бг҃ъ симовъ. а̊ во і̓афеѳѹ гл҃а, него же мы е̓смы· да пространить бъ̑ а̊фефа, и̓ да сѧ вселить села симова. ѿ пр҃ркъ же и̓ и̓нѣхъ книгъ сказаа, не ѿстави и̓хъ, ѡ̓деже рѣша сами, ꙗ̇ко то е̓сть, ꙗ̇ко же гл҃ши. рѣша пакы· ка- вы, и̓моуще оу̓пова́ніе на чл҃ка, творитесѧ бл҃вени быти, а̊ книгы клинають та̑каго; ѿвѣща же ѳі̓лософъ· то проклат ли е̑ двдъ, бл҃венъ; рѣша же они· ѕѣло бл҃венъ. ѳі̓лософь же рече· то и̓ мы того оу̓поваемъ, на него же і о̓нъ. рече бо въ псалмѣ· ꙗ̇ко чл҃къ моего, на нь же оу̓повахъ. чл҃къ же то хс҃ е̑ и̓ бг҃ъ. а̊ и̓же оу- аеть на простъ чл҃къ, тѣ̑ и̓ мы того проклѧта твори́мъ. пакы же тую преложиша, гл҃юще· како вы, хр҃тіане, о̓брѣзаніе ѿмѣщете, сѹ̑ не ѿвергъшѹ е̓го, но по закѡ̑нѹ сконча́вшѹ; ѿвѣща фило- ь· и̓же бо, рече, первіе а̊враамѹ· се̑ боудеть знаменіе межю ю и̓ тобою, то е̑ съверши, прише̑, ѿ того державше до сего, роуцѣ не дасть е̓мѹ мимо и̓ти, кр҃щеніе намъ дасть. рѣша же · что̑ ради о̓ни первіи оу̓годиша бг҃ѹ, того знаменіа не пріимши, авраамле; ѿвѣща̀ философь· ни которыи же бо ѿ тѣхъ ꙗ̇влаетсѧ ю женѹ и̓мѣа, но токмо а̊враамъ. и̓ сего ради оу̓да того оу̓рѣ- гъ, предѣлъ дал, не престоупати того ради, но̑ по первомѹ съверь- а̊дамовѹ, о̓бра̑ даа̑ про́чимъ ходити. і̓а̊ковѹ тако же сътвори, пле жѹли стегна его, зане четыре жены поѧтъ. разоумѣв же ви- е̓ѧ же ради то е̓мѹ сътвори, и̓ нарече и̓мѧ е̓мѹ і̓и҃ль, си̑ рѣчь, зра бг҃а. к томѹ бо не ꙗ̇влаетсѧ, пріимшьсѧ к женѣ, а̊враам ого не разѹмѣ. пакы же въпросиша и̓ жидове· ка́ко вы, і̓до- сѧ кланѧюще, творитесѧ бг҃ѹ оу̓гажати; ѿвѣща философь· пер- а наоу̓чите раздѣлати и̓мена, что е̓сть и̓кѡ́на, что е̑ і̓долъ,

и тако смотраще, не постꙋпаите на кртїаны. десать бо їн вашемъ ꙗзыци о семъ ѡбразѣ лежить. въпрошю же вы и ли скинїа, юже видѣ в горѣ мѡусеи, изнесе, или ѡбра ѡбр хитростїю съдѣла, прикладаа ѡбра клиними, и оусъми, и срест херовимы изрáны; понеже то и тако сътвори, нарецемо ли го ради, древꙋ и оусмомъ и серестемъ честь творити и клан а не давшемꙋ бгꙋ в то врема такъ ѡбра; тако же и о сол цркви, понеже икѡны хероувимскы и аггелы и инѣхъ много зы имѣахꙋ. тако же оубо и мы, кртїанѣ, оугожьшихъ бг раще ѡбразы, чти деемъ, и ѡдѣлающе доброе ѿ бѣсовскы ра. хоулà бо книгы жроущаа сны своа и дьщери и гнѣв пропокѣдають, тако же дроугыа хвалать жроущаа сны своа ри. рѣша же пакы жидове· како вы, свинииꙋ и заачиꙋ не противлаетеса бгꙋ; ѿвѣща к нимъ· первомꙋ завѣтꙋ запо ще· вса снѣсте, ꙗко зелїе травно. вса бо чта чистымъ за а скверныимъ совѣсть са е ѡскврънила. и бгъ бо въ твари се вса добра зѣло, вашего ради лакомъства, мало етеро ѿ нихъ снѣсть бо, рече, ꙗковъ, насытиса и ѿвержеса възлюблени пакы· сѣдоша людїе ꙗсти и пити, и въсташа играть. ѿ ин се мы оукраше, в малѣ положихо селико, памати ради, хощете съвершеныхъ бесѣдъ сихъ и сты бесѣдъ искати, гà его и ѡбращете а, еже преложи оучтль нашь, архїепнъ м раздѣли е на ѡсмь частїи, и тоу оузрить словеснꙋю силꙋ бгти, ꙗко пламень, палаю на противныа. си же вса каган ресвъ с начальными моужи сладькаа его и подобнаа слове шавше, рѣша к немꙋ· бгмъ еси само посланъ на създанїе вса книгы ѿ него навыкъ, все еси по чинꙋ гла, досыти вса ны медвеными словесы сты книгъ. но мы есмы не ча, семꙋ же вѣрꙋ имемъ, ꙗко тако се есть ѿ бга. наче хощеши покои ѡбрѣсти дшама нашимъ, всако исправленїе пр скажи намъ по чинꙋ, на неже та въпрошаемъ. тако же са доша поучити.

Събравшеса въ дроугыи днь, рѣша емꙋ пакы· скажи намъ

лоужꙋ, притчами и оумо вѣроу, ꙗже ѥ лоучша всѣхъ; ѿвѣ- щаніѥ философъ· мальжена .в҃. бѣста оу цр҃а ѥдиного въ чти ѣ, любима зѣло. съгрѣшивша же има, изгнана, ѿ земла . живꙋща же има многа лѣта тамо, дѣти съткориста к тѣ. събирающа же са дѣти к себѣ, совѣтъ творахꙋ, кыми са оутемъ вмѣстити пакы к первыи чинъ. овъ же ихъ сице, овъ , а дроугыи дрꙋгъꙗко съвѣтъ дѣаше, которомꙋ совѣтꙋ подо- стоати, не добрѣишемꙋ ли; рѣша же они· что ради сице : свои бо совѣтъ кождо добрѣе творить иного, жидовѣ же добрѣ творать, и ини инъ. скажи же, кыимъ разоумѣемъ доб- всѣхъ; рече же философъ· огнь искоушаетъ злато и сребро, ъ оумо ѿсѣкаѥ лжю ѿ истины. рцѣте же ми, ѿ чего бы пер- ѿпаденіѥ, не ѿ видѣніа ли и плода сладкаго и пѡхоти на бж҃тво; ѥ рѣша· тако ѥ. философъ же рѣчеть· то аще боудеть комꙋ ть ме ꙗдшю, ли стоуденꙋ водꙋ пившю, прише же врачь, ѥмꙋ· ѥще много ꙗдъ медъ, исцѣлѣѥши, а иже боудеть водꙋ томꙋ гл҃еть· стоудены са воды напіи, на мразѣ ставъ, ис- шь, дроугыи же врачь не тако гл҃ть, но противно врачевьство вѣдаеть, в медꙋ мѣсто горко пьюще, поститиса, и въ стоуде- мѣсто теплое, грѣющеса, который ѿ ѡбою оубо хитрѣе вра- : ѿвѣщаша вси· иже противныа врачевьства заповѣдаеть. тію бо житіа сего и пѡхотизꙋю сладость достоить оумр҃тви- смиреніѥмъ гордость, противными противнаа врачюющє. и гл҃емъ, ꙗко древо, ѥже прьвое теръ сътворить, то послѣди въ плѡ приплодить. пакы же ѿвѣща философъ· добрѣ рѣсте. законъ остротою ꙗвлаетъ бж҃іа житіа, потомъ же во вѣч- живоущихъ стократицею плѡ приносить. ѥдин же ѿ нихъ со- ъ, срачиньскꙋ злобꙋ добрѣ вѣдыи, въпроси философа· рци ми, , како вы махмета не дрьжите; то ѥ велми хр҃а похвалъ въ книгахъ, гл҃а, ꙗко ѿ дѣвы са ѥсть родилъ, сестры мѡѵсѣе- ркъ велїи, мрътвыа въскршалъ и всакꙋ ꙗзю исцѣлилъ силою . ѿвѣща философъ к немꙋ· да соудить насъ каганъ. гл҃и же· пррк҃ъ махметъ, како имемъ вѣрꙋ даниилꙋ; онъ бо рече· до

ха҃ вса видѣнїа и пророчество престанеть. то же по хѣ ... како може҃ прркъ быти; аще бо того пророка наречемъ, то ѿвержемъ. рѣша же мнози ѿ нихъ· данилъ же є҃ гла дхомъ, махмета же вси вѣмы, яко ложь есть и пагоубник нїю всѣ, еже есть добрѣишаа влади своа на гаобѣ и стыд изблалъ. рече же первыи совѣтникъ ѿ нихъ къ прїателемъ скымъ· бжїею помощью гость сє всю гордыню срачинс землю сверже, а вашѹ на онъ полъ поверже, яко скверн же къ всѣмъ людемъ· яко же есть далъ бгъ область наде языкы црю кртїаньскѹ и мрость съвершенѹ, тако и вѣрѹ и кромѣ еа никто же не можеть живота вѣчнаго жити. слава всегда. рече жь философъ къ всѣ со слезами· ѡ бр ѿцы, и дроузи, и чада, сє бгъ дасть всакъ разоумъ и ѿвѣ стоинъ. аще ли есть кто противаса, да прїиде и препри препрѣнъ боудеть. иже послоушаеть сихъ, да са кртить стыа трца. иже ли не хощеть, а есмь кромѣ всакого грѣха, оузрить въ днь соудныи, егда садеть соудїи ветхыи дньми ти всѣмъ языкомъ, яко бгъ. ѿвѣщаша они· нѣ мы собѣ вр по малѹ, иже можеть, тако велимъ, да са кртить волею, и щеть ѿ сего дни, а иже ѿ насъ на запа кланаютса, ли жи млтвѹ творать, ли срачиньскы вѣрѹ держитъ, скоро смерть иметъ ѿ на. и тако са разидоша с радостїю. крти же са два ста чади, ѿвергшеса мерзостии поганьскы и женитвѣ бе ныхъ. написа же каганъ къ црю книгы сицевы· яко посла влко, моужа таковаго, иже намъ сказа вѣрѹ кртьаньскѹ сл вещами стѹю трцѹ, и изкѣщьшеса, яко то есть истаа вѣра, лѣхомъ кртитиса своєю волею, надѣющеса и мы доспѣти то есмы же всѣ и дроузи и прїатели твоемѹ црю и готови на бѹ твою, ямо потребѹеши. провода же философа каганъ, дая дары многы, но не прїатъ, гла· дай же ми, елико имаши пл грекъ здѣ, и то є҃ болѣ всѣхъ даровъ. събравше же ихъ десатѹ, даша емѹ, и иде радуюса в поуть свои.

Доше же безводенъ мѣстъ поустъ, жажа не можахѹ т

ѡрѣтъше же въ слатины водицꙋ, не можахꙋ пити ѿ нѣѧ. бѣаше
ѧкы ѕолъ. раншенимъ же сѧ имъ всѣмъ искать воды, рє к ме-
одью, братꙋ своемꙋ· не терплю оуже жажа, да почерпи оубо во-
сеѧ. иже бо преложилъ первие израильтомъ горкꙋю водꙋ въ
адкꙋ, тои има и намъ оутѣхꙋ сътворити. почерпоша же, и обрѣ-
шѧ и сладкꙋ, ꙗко и медвенꙋ и стоудeнꙋ, и пивша, прославиша бга,
орѧща таковаа своимъ рабомъ. в херсони же, вечерѧа съ архї-
помъ, рече философь· сътвори ми, ѻче, мтвꙋ, ꙗкоу же бы ми
ь мои сътворилъ. въпросишим же и инѣмъ особъ, чтѡ ради се
орищи, ѿвѣща философь· въ истинꙋ ѿ насъ ѿидеть оутрѣ къ гꙋ,
тавле ны. еже и бы, словеси сѧ сбывшю. бѣ же въ фоульстѣ ꙗзы-
дꙋ велїи, сраслъсѧ с черешнею, по нимъ же требы творѧхꙋ, на-
щающе имененмъ александръ, женьскꙋ полꙋ не дадꙋще пристоу-
ти к немꙋ, ни къ требамъ его. оуслышав же философь, не ѡв-
ниса троудитисѧ к нимъ, и ставъ посредѣ ихъ, гла к нимъ· ел-
ни соуть в вѣчнꙋю моукꙋ шли, кланѧющесѧ нбꙋ и ѕемли, ꙗко
, такои велицѣи, добрѣи твари. тако ли и вы, иже сѧ древꙋ
ꙗнаете, хоудѣи вещи, еже есть готово на ѡгнь; ѿвѣщаша они·
сего не начали ѿ нинѣ творити, но ѿ ѡць есмь прїали, и ѿ
о ѡбрѣтаемъ всѧ прошенїа наша, дождь же наипаче и ина мно-
како се мы сътворимъ, его нѣсть дрьзноулъ ѿ насъ никто же
орити; аще бо дрьзнеть кто створити се, тогда же смрть оузри,
е имамъ к томꙋ дожда видѣти до кончины. ѿвѣща к нимъ фи-
ѳ· бгъ ѡ васъ въ книгах глеть, а вы сѧ его како ѿмещете;
їа бо ѿ лица гна вопїеть, гла· градꙋ азъ съврати всѧ пле-
, и всѧ ꙗзыки, и прїидꙋть и оузрать славꙋ мою, и оставлю на
ъ знаменїе, и послю ѿ нихъ спсенїе въ ꙗзыки, в тарсисъ, и
, и въ еладꙋ, и въ отоки далнаа, иже не соуть слышали моего
ни, и възвѣстѧ славꙋ мою въ ꙗзыцѣхъ, глеть гь вседрьжитель.
кы· се азъ послю к вамъ рыбитвы и ловца многы, ѿ холъмъ
алъ каменны изловать вы. познанте, брае, бга, створшаго вы.
чалїе нѡваго ѕавѣта бжїа, в онъ же сѧ есте крстили. тако же
ими словесы оуглавъ, повелѣ посѣщи древо, и съжьже е. и

поклони же сѧ старѣишина ихъ, ше҃, лобꙁа еѵ҃аліє, тако же і свѣща же бѣлы прїнимше ѿ фїлософа, и поюще, идоша къ вꙁемъ сѣкирꙋ, тридесаты и три краты оудари, и повелѣ всѣ сѣ корени и съжещи е҃. в тоу же нощь сниде ѿ ба҃ дож҃, и с стїю велїєю похвалниꙗ ба҃, и веселися о семь бг҃ъ ꙃѣло.

Философь же иде къ коньстантинъград, и видѣ цр҃а, ж бе҃ молкы, ба҃ моля, в црк҃ви ст҃ых аплъ сѣда. єсть же въ ст фѣи потирь ѿ драга камени, соломона дѣла, на нем же писмена жидовьскы грани написаны, их же не можаше ник прочсти, ни скаꙁати. вꙁем же философь, проуте и скаꙁа. єс сице первая грань· чаша моа, чаша моа, прорицаи, доиде же дл. къ пиво. боуди ми, гн҃, первенцꙋ, бъдащꙋ нощию. по сем гла грань· на вкоушеніє гн҃е, сътворена древа иного. пїи, и о веселїемъ, и възпи, аллилоугїа. і по семь третьля грань· кн҃зь оуꙁрить славꙋ єго, и двдъ црь посредѣ ихъ. и по сем написано девать сотъ и деватеро. ращет же по тонкꙋ фїл ѡбрѣте· ѿ втораго на десать лѣта црства соломона до црс лѣтъ .ѳ҃. соть и .ѳ҃. лѣтъ. и се҃ єсть пророчество ѡ хѣ.

Веселящꙋ же сѧ о бзѣ философꙋ, пакы дроугаа рѣчь при троудиѣе первыхъ. растиславъ бо, моравьскыи кнѧꙁь, бго стнимъ, совѣтъ сътвори съ кн҃зи своими моравланы, и посла михаилꙋ, гла· людемъ нашимъ поганьства сѧ ѿвергьшимъ кр҃тьяньскъ сѧ ꙁаконъ держащимъ, оучтлѧ не имамъ таког бы ны въ свои ꙗзыкъ истꙋю вѣрꙋ кр҃тьяньскꙋ скаꙁалъ. да сѧ і ины страны, того ꙃрѧща, подобили бы сѧ намъ, то пос вл҃ко, єпп҃ь и оучтль тать. ѿ вас бо на вся страны всегда ꙁаконъ исходить. събрав же соборъ црь, приꙁва коньстантин лософа, и сътвори слышати рѣчь сїю· вѣмь тѧ троудна философе, но потребѣ ти єс тамо ити. сеи бо рѣчи не исправить инъ, ꙗко же ты. ѿвѣща же философь· троуден болѣнъ тѣломъ, ра҃ идꙋ тамо, аще имꙋть боукви въ ꙗзыкъ гла же црь к немꙋ· дѣ мои, ѡць мои, і ини мнози, искав го, не соу обрѣли. то како могꙋ и аꙁъ то обрѣсти: филосо

а· то кто можеть на водꙋ бесѣдꙋ написати; или еретическо імѧ
обрѣсти; ѿвѣща емꙋ црь с вардою, оуемъ своимъ· аще ты
ши, то можеть тобѣ бгъ дати, иже даетъ всѣмъ, иже просѧть
мнѣнїемъ. ше же философь, по первомꙋ обычаю, на млтвꙋ сѧ
и и съ инѣми поспѣшникы. въскорѣ же сѧ емꙋ бгъ ꙗви, по-
ла же млтвы свои рабъ, и абїе слѡжи писмена, и нача пи-
бесѣдꙋ еѵальскꙋ· исперва бѣ слѡво, и слѡво бѣ ѿ бга, и бгъ
ѡво, и прочее. възвесели же сѧ црь и бга прославле своими
никы, и посла и съ дарьми многыми, писавъ къ растиславꙋ
олїю сиць· бгъ, иже велить всѧкомꙋ, дабы в разоумъ истинныи
елъ и на большїи сѧ чинъ подвигъ, видѣвъ вѣрꙋ твою и под-
сътвори нн҃ѣ в наша лѣта. ꙗвле боукви в вашь ꙗзыкъ, его
вѣдано было, токмо в первая лѣта, да и вы приутетесѧ вели-
ꙗзыцѣхъ, иже славѧть бга своимъ ꙗзыкомъ, и тоу ти посла-
того, емоу же бгъ ꙗви, моужа чтива и блговѣрна, книжна зѣло
ѡфа. и се прїимъ даръ болїи и чтнѣи паче всѧкого злата, и
, и каменїа драгаго, и богаства преходѧща, и подвигни с
но оутвердити рѣ и всѣ срцемъ взыскати бга, и общаго
їа не ѿрини, но всѧ подвигни не лѣнитисѧ, нъ ꙗтисѧ по
ныи поуть, да и ты, приве ꙗ подвигомъ своимъ в бжїи раз-
прїимеши свою мздꙋ в того мѣсто, и в сеи вѣкъ и в боу-
, и за вся ты дша, хотѧщаа вѣровати въ хс бъ нашь, ѿ
о кончины, и памѧть свою оставлѧа прочи рѡдомъ, пѡдобно
омꙋ коньстантинꙋ црю.

шешꙋ же емꙋ моравы, с великою чтїю прїатъ и рѡстиславъ, и
ы събравъ, въдасть ѧ оучити. въскорѣ же сѧ црквныи чинъ
наоучи ѧ оутреницы, и годинаа, и вечернїи, и павечерницы, и
слоужбѣ. ѿверзошасѧ, по прроческомꙋ слѡвеси, оушеса
, оуслышаша книжнаа слѡвеса, ꙗзыкъ ꙗснъ бы гоугнивы.
с сѧ о семъ възвесели велми, а дїаволъ постыдѣсѧ. ро-
ю же бжїю оучнїю, злыи завистивыи исперва дїаволъ, не
сего добра, но вше въ своѧ съсоуды, нача многы въздвиза-
ѧ імн· не славитсѧ бгъ о семъ. аще бо бы емꙋ сице годѣ

было, не были могъ сътворити, да быша исперва писмены ще беседы своа, славили бга, но три ѧзыкы ѐ оуко токмо еврѣискъ, греческъ и латинскъ, ими же достоить бгу славу бѣша же, се глюще латиньстїи фрѧжестїи архїерѣи и оу бравшеса с ними, ѩко двдъ с їноплеменнїкы, книжными сл побѣжь а, нарече триѧзычьникы, ѩко пилату тако написавшу н гни. не токъмо же глаху се едино, но и иному бещин чаху, глюще· ѩко по земле живоуть члцы велеглави, гадъ дьꙗвола тварь ѐ. аще кто оубїетъ змѣю, девѧт избоудеть того ради. аще члка оубїеть кто, три мцы да древанѣ чаши, а стекланѣ са не прикасаа. не бранаху же ж творити по церкому обычаю, ни женитвъ бесчисленыхъ. се, ѩко тернїе, посѣкъ, словесным огне попали, гла· пож жрътву хвалиную, въздаи же вышнему мтвы твоа, же оуности твоеа не отпоусти. аще бо ю. възненавидѣвъ, отпоус не покрываетъ нечестїе похоти твоеа, глеть гь вседръж съхранитеса дхомъ вашимъ,. и да не оставить бож жены оуности твоеа, и сихъ, ихъ же ненавидѣхъ, творасте бгъ свѣдѣтельствова межу тобою и между женою юности юже еси оставилъ, и та обещница твоа и жена завѣта твоего еулїи гь. слышасте, ѩко же речено ѐ древнимъ· не сътвори любы. аз же глю вамъ· ѩко всакъ, иже възрить на жену хотью, оуже прелюбы ѐ сътворилъ с нею срцемъ своимъ. и глю вамъ, ѩко иже поусти жену свою, равѣ словесе прелюб наго, творить ю прелюбодѣати, и иже отпоущеною о мужа лѣть, прелюбы дѣеть. четыредеса мцъ сътворе в моравѣ, їде оучнкъ своихъ. прїатъ же и идоущь коцелъ, кнѧ поганескъ, любивелми словеньскы боукы, наоучиса имъ, и вдавъ до десать оучнкъ оучитиса имъ, и велику чть сътвори ѐмъ, проводи и. не вѕат же ни о растислава, ни о коцьла, ни ни сребра, ни иныа вещи, положь еулское слово бе плащ токмо плѣнникы испрошь оу обою девать со, и отпоусти а.

Мнатцѣ бывшю ему, събраша епи и попове на нь, и черн

ю враны на сокола, и возвигоша трiѧзычныю ересь, глаголюще·
те, скажи намъ, како ты еси нынѣ сътворилъ словѣномъ книгы,
оучиши а, ихъ же е ни кто же перкѣе обрѣлъ, ни апли, ни
ьскыи папежь, ни дiалогъ григорiи, ни еронимъ, ни авгоустъ.
ы же три ѩзыкы вѣмы токмо, имь же достоитъ славити бга, ѥк-
л, еллины, латины; отвѣщав же к нимъ философъ· не идет ли
ждь ѿ бга равно на вса, ли слнце тако же не сiаѥт ли на вса,
ли дыхаемъ на аѣръ равно вси; то како са вы не стыдите, три
зыки токмо мѣнаще, а прочи всѣмъ ѩзыкомъ и племено, слѣ-
мъ велаще быти и глоухымъ, скажите ми, и бга творѧща не-
щна, ѩко не могоуща сего дати, ли завистива, не хотаща дати;
же многы роды знаемъ книгы оумѣюща и бгꙋ славꙋ въздаю-
своимъ ѩзыкомъ кожо, ѩвѣ же соу си· армены, перси, авазгы,
ри, соугы, гоѳи, обори, тоурси, козари, аравлане, егѵпти, соури и
многи. аще ли не хощете ѿ сихъ разоумѣти, поне ѿ книгъ
зяите соудiю. двдъ бо въпiетъ, гла· поите гви вса земла, пои-
гви пѣ новꙋ. и пакы· въспоите гв вса земла, поите и възвесе-
еса и въспоите. и дроугоици· ѩко вса земла да поклонить ти са
поет тебѣ, да поет же имени твоемꙋ, вышнiи. и паки· хвалите
вси ѩзыци, похвалите га вси людiе. всако дыханiе да хвалить
въ еѵглiи гть· елико ихъ прiали есть, дасть имъ обласць
мъ бжiимъ быти. и пакы то же· не ѡ сихъ же въпрашаю
ю, но ѡ вѣрꙋющихъ словомъ ихъ в ма, да вси едино
ꙋть, ѩко же и ты, ѡче, въ мнѣ, и азъ к тебѣ. маѳеи же
· дана ми е всака власть на нбси и на земли. шедше,
чите вса ѩзыкы, кртаще въ има ѡца и сна и стго дха,
ще а хранити вса, елика заповѣдалъ есмь вамъ, и се а с
есмь вса дни и до скончанiа в вѣкы, аминь. а марко
· шедше в миръ вс, проповѣдите еѵглiе всеи твари. вѣровавъ и
са, спсетса, а не вѣрꙋа, осоудитса. знаменiа же повѣро-
ихъ поидꙋть си· именемъ моимъ бѣсы ижденꙋть, ѩзыки въз-
новы. глеть же и к вамъ· горѣ вамъ, книжници фарисѣи,
затворяете црство нбное пре члкы. вы бо не входите, и хота-

щимъ внити не ѡставлаете. и҆ пакы горе вамъ, книгчїа, ꙗко ı клюць разѹмѣнїа, и҆ сами не внидосте, и҆ хотащимъ внити в нисте. к коренфѣем же паоулъ рече· хощѹ же, да всѝ глете, паче же да прорицаете. болїи оубо прорицаа, неже ꙗзыки, развѣ аще сказаеть, да црквн създанїе прїиметь. и҆ братїе, аще прїидѹ к вамъ, ꙗзыкы гла, коую вамъ ползю сы аще к вамъ не възглю или ѿкровенїемъ, ли разѹмомъ, ли ствомъ, ли оученїемъ; обаче бездѹшнаа, гла дающа, аще ли и аще ли гоусли, аще разньствїа ниском не дасть, како ра пищемое, ли гоудомое; ибо аще безвѣстенъ гласъ троуба даст оуготоваетса на брань; тако и вы. ꙗзыкомъ аще неразоумна с дасте, како разоумно боудеть глемое; боудеть бо въ аеръ г толико оубо, аще ключить, родъ гласныхъ въ всемъ мирѣ, единъ же н безгласенъ. аще оубо не вѣмъ силѹ гласѹ, то боудѹ глющю ми варваръ и глаи мнѣ варваръ. тако і вы. же ревнители есте дховны, къ създанїю црквн просите, да вы ваеть. тѣм же гла ꙗзыкомъ, молитса, да сказоуеть. аще бо дѣю ꙗзыкомъ, то дхъ мои молитса, а оумъ мои бес плод что оубо е; помолюса дхомъ, помолюса оумомъ, спою ; спою оумомъ; аще благовѣстиши дхомъ, исплънаа мѣсто нер наго, какъ речеть аминь по твоеи хвалѣ, понеже не вѣсть. что ты оубо добрѣ хвалиши, но дроугїи не зижетса. хвалю бга паче же всѣхъ васъ ꙗзыки гла. но въ црквн хощю пать оумомъ своимъ глати, да ины наоучю, неже тмѹ словесъ ꙗз братїе, не дѣти бываите оумы, но злобою младеньствѹите, же съвершени боудите. в законѣ пишеть· ꙗко иноꙗзычи оустнами инѣми възглю люде симъ, и тако не послоушають гть гь вседръжитель. тѣм же ꙗзыци въ знаменїе соуть не вѣ но невѣрнымъ, прчество не невѣрнымъ, но вѣроующимъ. снидетса црквн вса вкоупѣ, и вси глють вкоупѣ ꙗзыки, ı же неразоумивъ, или невѣренъ, не речет ли, ꙗко злѝ са аще ли прорчествоують вси, внидет же нѣкыи невѣренъ. ли мивъ, обличаетса всѣми и въстазаетса ѿ всѣхъ. и таин

ѧвѣ бывають, и тако падеть ниць, поклонитса бгу, повѣдаа· истинꙋ бъ к ва есть. что оубо е, братїе; егда сходистеса, ѡ к васъ псаломъ имать, оучнїе їмать, ѧвленїе имать, ѧкъ ıмѧ, сказанїе їмать. вса же к созданїю да бывають. е ли кто ѧзыкомъ глеть, по двѣма или зѣло тремъ, и по ти, единъ да сказаеть. аще ли не боудеть глагольника, да чить въ црькви, в собѣ же да глеть бгу. прѡрцы же два, ли трие, глють, а дрꙋзїи да сказꙋють. аще ли иномꙋ ѧвитса сѣдащꙋ, рвын да молчить. могоуть бо по единомꙋ вси прорчествовати, да оучатса и вси оутѣшаютса. и доуси прорчестїи прркѡ покинꙋ- са. нѣ бо нестроенїю бгъ, но миру.... гна же запокѣ есть. аще не разоумѣеть, да неразоумѣваєть. тѣм же, братїе, ревноуите рицанїю, не браните глати ѧзыки. вса же блговѣрно по чинꙋ бывають. и паки глть· всакъ ѧзыкъ исповѣсть, ѧко гь їс хс славꙋ бгу ѡцу. амн. сими же словесы и инѣми болши посрамле ѡставль.

Оувидѣв же римьскын папежь, посла по нь. и дошенꙋ же емꙋ ма, изиде самъ апоустоликъ адрѣанъ съ всѣми гражаны, свѣща аще. оувидѣв, ѧко стго климента мощи несеть, мученика и па- ва римска. абїе бгъ нача чюдеса творити. расслабленъ же чл҃къ исцѣлѣ, ї ини мнози различныи недоугъ избыша. и прїим же пежь книги словеньскыа, сти, и положивше а въ црькви стыа ма- , ѧже са нарицаеть фатнъ, пѣша с ними слоужбꙋ. по семъ елѣ папежь двѣма епкома, фоурьмоса и гордиха, стити сло- ьскїа оучнкы, и ѧко а стиша, абїе пѣша слоужбꙋ въ црькви петра словеньскы ѧзыкомъ, и въ дроугїи днь пѣша въ црькви, а петронилы, и въ дроугыи днь пѣша въ црькви стго андрѣа, и ꙋдꙋ пакы оу великаго оучтла ѧзыческаго, павла апла, в црькви ѡщь пѣвше словенскы, и слоужбꙋ пѣша на стымъ гробомъ, імꙋ- нѧ помощь арсенїа епа, единого соуща ѿ семи епъ, и ана- са виклотикара. философъ же с своими оучнкы не престаашe, ла достоинꙋю хвалꙋ бгу ѡ семъ, римлане же не престаша хо- ще к немꙋ, въпрашающе на все, и сказанїе соугоубъ и тре-

гоубъ достоино прїимахꙋ ѿ него. жидовин же нѣкыи, прихода҆ ꙁлаасѧ с нимъ, рече ємꙋ єдиною· нѣ̑ оуже пришелъ х҃с по лѣтнемꙋ, ѡ̓ нем же гл҃ють прⷪ҇рци, ꙗ҆ко ѿ дв҃ы сѧ ꙗ҆вить р почте же ємꙋ философь всѧ̈ лѣта ѿ а҆дама по родомъ, ска потонкꙋ, ꙗ҆ко пришелъ є҃, и҆ селико лѣтъ єсть ѿтолѣ до н наоу̑чивъ, ѿпоусти.

Постигнꙋвшꙋ же многымъ троу̑дѡ, впаде в болѣꙁнь, и҆ те ємꙋ ꙗ҆ꙁю болѣꙁненꙋю многы дн҃и, єдиною видѣвъ бж҃їе ꙗ҆в начать пѣти сиць· ѡ̓ рекшихъ мнѣ, в домъ гн҃ь внидемъ, и сели ми сѧ дх҃ъ мои и҆ ср҃це ѡ̓брадова. ѡ̓блѣкъ же сѧ въ чⷭ҇тыи ризы, тако пребы҃ весь дн҃ь, веселѧ̑ и҆ гл҃а· ѿселѣ нѣсмь а҆ꙁъ црю, ни и҆номꙋ никомꙋ же на ꙁемли, нѡ̓ токмо бг҃ꙋ вседерж и҆ бѣ̈ и҆ єсмь в вѣкы. а҆ми́нь. въ оу̑трїи же дн҃ь въ ст҃ыи мниш ѡ̓браꙁ ѡ̓болкъсѧ, и҆ свѣтъ къ свѣтꙋ прїимъ, и҆мѧ си нарече в в том же вѣ̈ ѡ̓браꙁѣ пѧ̑десѧ̑ дн҃їи. ꙗ҆ко сѧ приближи го да покои прїимъ, преставитсѧ на вѣчнаа живѡта, вꙁдвиг бг҃ꙋ роуцѣ свои, сътвори мл҃твꙋ, съ слеꙁами гл҃а сице· гн҃ мои, и҆же єси а҆гг҃лькыѧ вса чины и҆ беспльтныѧ силы състав и҆ нб҃ѡ распень, ꙁемлю ѡ̓снѡвавъ, и҆ всѧ̈ соущаа ѿ небытїа в приведъ, и҆же єси всегда веꙁдѣ послоушавъ творѧщихъ волю. щихсѧ тебе и҆ хранѧщихъ ꙁаповѣди твоѧ, послꙋшаи мл҃твы и҆ вѣрное стадо съхрани, єм же бѣ̈ приставилъ неключим недостоинаго раба твоєго, и҆ꙁбавлѧѧ ѿ всѧ́кыѧ поганьскыѧ г и҆ ѿ всѧ́кого многорѣчиваго и҆ хꙋлнаго єретическаго ꙗ҆ꙁыка, щаго на тѧ хоулꙋ, и҆ погоуби трие̑ꙁычьноую єресь, и҆ въꙁ црк҃вь твою множьствомъ, всѧ̈ єдинодш҃но съвокоупи и҆ съ и҆ꙁрадны люди, єдиномыслѧщѧ ѡ̓ и҆стиннѣи вѣрѣ твоєи и҆ правѣ̈ и вѣдънїи, въдх҃ни же въ ср҃цѧ и҆хъ слѡво твоєго оу̑чн҃їа. тво єсть даръ. а҆ще ны єси прїалъ недостоиныѧ на проповѣданїє х҃а твоєго, го́странщасѧ на благаа дѣло и҆ творѧща оу̑годїа иже мнѣ далъ бѣ̈, ꙗ҆ко твоѧ, тебѣ предаю. оу̑строи а҆ силною т десницею, покрываан крѡвѡ̑ крилꙋ твоєю, да вси̑ хвалѧть и҆ сл и҆мѧ твоє ст҃оє, ѡ҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а в вѣкы. а҆минь. лоб

же вса стыимъ лобызанїемъ, рече· блвнь бгъ, иже не дасть ны в ловитвѫ зоубомъ невидимыхъ нашихъ врагъ, но сѣть ихъ съкрушии, изъбави ны ѿ истлѣнїа ихъ. и тако почи о гѣ, сын .м. лѣтъ и двѫ, въ .дї. днь мца феврала, въ индиктъ вторыи, и ѿ твари всего мира .з. и .т. и .о. и .з лт. повелѣ же апоустоликъ всѣмъ грекомъ, иже бѣахѫ в римѣ, тако же всѣмъ и римланомъ, съ свѣщами шедше, пѣти нѣ нм и сътворити провоженїе емѫ, ꙗко самомѫ папежѫ сътворити. еже и сътвориша. мефедїи же, брат его, въпроси апоустолика, гла· ꙗко мти ны епть закляла, да иже наю первое на сѫ поидеть, да принесеть братъ въ свои манастырь, тоу и погресть и, повелѣ же папежь вложити и в ракѫ, забити и гвозди желѣзны, тако держа .з. днеи, готова на поуть. рѣша же къ апоустоликѫ епистїи епии· понеже е бгъ, по многа землямъ хождьша, привелъ сѣмо, и ѿсюдѫ дшю его изялъ, здѣ емѫ достоить лещи, ꙗко ... мѫжѫ. рече же апоустоликъ· то за стѫю его любовь, римь... обычаи престѫпле, погребѫ и в моемъ гробѣ, въ цркви апла петра. ѿвѣща же братъ его· то понеже мене не послоушасте и не ...сте ми его, аще ли есть любо, да лажеть в цркви стго климента, с ним же е и сѣмо пришелъ. и повелѣ же апоустоликъ тако сътворити. паки събравшимса всѣмъ, и стринникомъ и всѣмъ лю...мъ, проводити и чтно, хотаще же положити, рѣша епии· ѿгвождьше ...ѫ, види, аще есть цѣлъ, егда есть взато что ѿ него. и троужшеса ...ого, не могѫще ѿгвоздити ракы, по бжїю повелѣнїю, и тако с ра...о положиша въ гробѣ о деснѫю странѫ олтаря, въ цркви стго климента, идѣже начаша абїе многа чюдеса бывати, ꙗже видѣвше ...лане, болѣ са приложиша стыни его и чти, написавше икѡнѫ ..., на гробомъ поставиша, и начаша свѣтити на нимъ днь и нѡщь, ...ваще бга, прославлающаго тако, иже и славать. томѫ бо е слава и чть въ вѣкы. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
328,	4.	Проп. въ.
—	5.	непрїазнинъ вм. непрїазненъ.
—	17.	Проп и̓ а̓зъ.
329.	12.	Проп. и̓ передъ сестра.
—	13.	Проп. же.
—	27.	сплеть вм. снаеть.
—	28.	себѣ послѣ подроужїю лишнее.
330,	3.	оу̓дꙋ вм. оу̓добь.
—	4.	Повторено сряду ꙗ̓ко же.
—	5.	о̓калаше вм. о̓калаше.
—	6.	пребывають вм. пребывае̓ть.
—	8.	оу̓ченїемса имъ вм. оу̓ченїе са и̓мъ.
—	16.	оу̓ченїе вм. оу̓нынїе.
—	20.	погребенъ вм. погребъ.
331,	11.	Проп. и̓ помышлаше.
—	12.	е̓го вм. сего.
—	18.	по ѡ̓бразꙋ бо вм. по ѡ̓бразꙋ.
—	25.	и̓ мою вм. и̓маю.
—	28.	Проп. рече.
332,	15.	Проп. и̓ передъ и̓же.
—	32.	Проп. а̓ и̓кона токмо ѿ лица о̓бразъ.
333,	6—8.	Проп. како вы творяще, кланяетеса. философь же про семоу ѿвѣща· а̓ще бы реклъ, не сътвориши ни како подобїа.

и. Строк.

1. промесыи вамъ... обради вм. принеси намъ... обрати.
5. поучина есть морская вм. поучина морская.
12. все вм. вся.
17. межю аггды и улкы вм. межю аггды и скоты.
18. ѿ сказа вм. ѿ скота.
— и гнѣва и пѡхотїи ѿрекъ вм. а гнѣвомъ и пѡхотїю ѿ аггл.
25. Проп. слово передъ и дхъ.
9. за ны вм. за ины.
10. да ни дасте вм. дани не дасте.
12. Проп. и передъ доиде же.
21. Проп. и передъ ако.
26. по учини вм. поучини.
29. Проп. и передъ ако.
32. Проп. и передъ богаство.
2. Проп. и передъ даша.
14. мефемедїю вм. мефедїю.
20. держаше вм. прїяти.
25. нашю вм. вашю.
30. Проп. и босъ.
— разва сего вм. и безъ всего.
32. глше вм. глши.
20. Проп. внесоша а въ градъ.
24. Проп. и передъ обѣщакса.
26. Проп. и передъ въ
33. погръ, вѣроятно, вмѣсто погъръ, т. е., погоръ, погорїй.
— Проп. же послѣ послаша.
11. тоуко вм. тако.
20. Проп. и передъ право.
3. свѣтнлника вм. совѣтника.
6. неистовство вм. неистова.
8. улине вм. утиже.
17. въ гробѣ вм. въ горѣ.
26. сказа вм. скажемъ.
29. Проп. ли послѣ сего.

	. Строк.	
340,	11.	Проп. ꙁаповѣдавъ.
—	23.	Проп. и҆хъ.
—	27.	Пропускъ.
—	30.	пребывающе вм. пребывающъ.
—	32.	тако вм. како.
341,	4.	совѣтъ вм. ꙁавѣтъ.
—	10.	ходити вм. ходите.
—	12.	Проп. и҆ передъ пасоуще.
—	27.	сїа же вм сї, ꙗ҆же.
—	30.	филимскаго вм. филистимскаго.
—	32.	Проп. и҆ передъ ѿ.
342,	12.	оу҆торъ вм. оу҆торгса.
—	24.	и҆ꙁбиете вм. и҆ꙁбїеть.
—	25.	бл҃кить вм. бл҃кать.
—	26.	кленоущїиса.
—	—	Проп. кленоущимса вм. кленоутса.
343.	10.	Проп. и҆ передъ и҆нѣхъ.
—	13.	ѿвѣщав вм. ѿвѣща.
—	19.	ѿвѣщавъ вм. ѿвѣща.
—	24.	а҆враамъ вм. а҆враамле.
—	27.	иходити вм. ходити.
—	30.	боудеть вм. бо; прїимше вм. примѣшьса.
344,	6.	оу҆сомъ вм. оу҆смомъ.
—	14.	скоккиꙋ вм. скккиниꙋ.
—	18.	Проп. и҆ передъ ѿвержеса.
—	20.	оу҆кра҃ше вм. оу҆кра҃ше.
—	23.	оу҆ꙁрѣвъ вм. оу҆ꙁритъ.
—	—	поучиниꙋ вм. по чиниꙋ.
345,	1.	оу҆момъ и҆ вѣрою вм. и҆ оу҆мо҃ вѣроу.
—	5.	събираю҆ща вм. събираю҆ща же са.
—	6.	а҆ дроугыи о҆нако вм. о҆въ о҆нако.
—	9.	доброе вм. добрѣе.
—	12.	ми ми вм. ми.

ан. Строк.

15. комѹже ꙗ̂дшю, ли стоѹденѹ вдѹвши вм. медъ ꙗ̓дшю, ли стоѹденѹ водѹ пївшю.

16. а̓ще много ꙗ̓дъ медъ и̓сцѣлеѝ вм. е̓ще много ꙗ̓дъ медъ, и̓сцѣлѣеши.

18. и̓сцѣлѣетъ вм. и̓сцѣлѣешь.

22. оу̓бо вм. бо.

23. горесть вм. гордость; проп. противныи.

24. е̓терикъ вм. е̓же прьвое терикъ.

26. животъ вм. же во.

29. тако вм. како.

— махметъ вм. махмета; вѣмын вм. вѣмы.

6. и̓збавилъ вм. и̓збалалъ.

7—8. на сраѵнньскѹю землю вм. сраѵнньскѹю на землю.

14. Проп. е̓сть передъ кто.

16. Лишнее во послѣ а̑.

17. ветхымн дн̑ьмн вм. ветхын дн̑ьмн.

20. Проп. а̓ передъ и̓же.

21. вѣры держимъ вм. вѣрѹ держитъ.

23. ѿверзошася вм. ѿнергшеса.

26. Проп. и̓ передъ и̓звѣщьшеся.

29. даа̀ вм. даа̀ше.

30. прїахъ вм. прїатъ.

32. Проп. и̓ передъ и̓де.

33. Ше̂ вм. Доше̂.

8. сътворити вм. сътвори.

10. сътворнши вм. творнши.

11. о̓ставленїе же вм. о̓ставль ны, е̓же; слѡвеса вм. слѡвеси.

13. не дадѹщѹ вм. не дадѹще.

17. Проп. и̓ передъ добрѣи.

19. нѣ̑ мы вм. нѣ̑

20. доиде же напала и̓ на вм. дождь же нанаѵе и̓ и̓на.

21. Проп. никто же.

22. Проп. а̓ще бо дрьзнетъ кто створити се̑.

— Проп. и̓ передъ не.

Стран.	Строк.	
—	23.	Проп. и҆ передъ не.
—	25.	и҆ а҆зъ вм. а҆зъ.
—	26.	Проп. и҆ передъ прїидꙋть.
—	30.	Проп. рыбитвы.
347,	12.	водащꙋ вм. бꙋдащꙋ.
—	19.	Веселаще вм. Веселащꙋ.
—	21.	Проп. и҆ передъ посла.
—	24.	и҆ ст҃ꙋю вм. и҆стꙋю.
—	29.	ми вм. ти.
—	32.	Проп. философь же ѿвѣща.
349,	1.	Проп. и҆ли.
—	2.	с правдою оу҆момъ вм. с вардою оу҆чемъ.
—	6.	Лишнее и҆ передъ послоушаа.
—	—	Проп. и передъ иача.
—	11.	пришли не ѿвлѣнишиса вм. пришелъ и҆ на вольшии са; нъ вм. подвигъ.
—	—	видѣ вм. видѣвъ; и҆ совѣтъ вм. и҆ подвигъ.
—	17.	подвигии вм. подвигїи҃.
—	25.	Проп. и҆; ростиславъ вм. ростиславъ.
—	26.	вѣсть, вм. вѣдасть.
—	27.	наоу҆чаа вм. наоу҆чи а.
350,	1.	писмена вм. писмены.
—	3.	Проп. греческъ и҆ латинскъ; слава вм. славꙋ.
—	4.	Проп. се҃.
—	—	Проп. и҆.
—	5.	събравшеса вм. бравшеса.
—	6.	побѣжаа на четыре ѧ҆зычьникы вм. побѣжь а҆, и дре ѧ҆зычьникы.
—	7.	Проп. и҆ передъ иномꙋ; вещїю оу҆чащю вм. вещиино
—	8—9.	всегда вм. весь гадъ.
—	11.	стисланъ вм. стекланъ.
—	13.	са... пѣсокъ вм. се҃... посѣкъ; повторено ѻ҆гнемъ так попали ѻ҆гнемъ.
—	17.	съхранитиса вм. съхраните са.

і. Строк.

18. съ женою вм. жены.

— Проп. и҆хъ же; ненавидѧщихъ вм. ненавидѣхъ.

19. Проп. и҆ междꙋ женою.

20. Проп. и҆ передъ тѧ.

21. і҆є҆въ (ꙁри҆) є҆ѵ҃лїи вм. і҆ къ є҆ѵ҃лїи.

22. Проп. и҆же.

23. ꙗ҆ко вм. оу҆же.

24. г҃леть вм. г҃лю.

— Проп. и҆ передъ же.

25. ѿпоущеною вм. ѿпоущеноую.

31. пищи вм. плища.

32. Проп. и҆.... ѧ҆.

33. Мнатѣ҃ вм. Мнатцѣ; нашь вм. на нь.

2. ꙗ҆ко вм. како.

3. і҆нъ вм. і҆хъ.

8. тако вм. то како.

10. велѧщимъ вм. велѧще.

15. но не вм. поне.

17—18. Проп. поите и҆ възвеселитесѧ и҆ въспоите. и дроугонци· ꙗ҆ко всѧ ꙁемлѧ.

19. Проп. тебѣ, да поетъ.

27. и хранити вм. хринити.

30. и҆сновѣдалъ вм. ꙁановѣдалъ.

4. Проп. болїи оу҆бо прорицаѧ.

5. не сказаете вм. сказаеть.

13. Проп. и҆ передъ ни.

15. оу҆мы лишнее передъ варваръ.

17. Проп. да; молитисѧ да скажють ти вм. молитсѧ, да сказоуетъ.

18. дѣати вм. дѣю.

19. молюсѧ оу҆момъ. помолюсѧ д҃хомъ вм. помолюсѧ д҃хомъ, помолюсѧ оу҆момъ.

20. и҆сплѣнѣнѧа вм. и҆сплънѧа.

21. Проп. неразоумнаго, како речеть а҆минь.

22. Лишнее: ты оу҆бо добрѣ г҃леши при ты оу҆бо добрѣ хвалиши.

— не дроугїи ꙁижетсѧ вм. но дроугїи не ꙁижетсѧ.

Стран.	Строк.	
—	23.	въ всѣ̆ насъ. наче же ѩ̓зыкы· г҃лю вм. наче же і ѩ̓зыкы г҃ла.
—	29.	Проп. не вѣрнымъ, но.
—	31.	неразоумѣвъ, и̓ли разꙋмѣвъ вм. неразоумѣвъ.
—	32—33.	ни вм. ли; проп. и̓ всѣми ѿ всѣхъ вм. ѿ всѣхъ.
—	—	Проп. и̓ передъ тайнаѧ.
353.	5·	по двѣма ꙁѣлѡ̑ и̓ли по тремъ вм. по двѣма и̓ли ꙁѣлѡ̑ і
—	10.	вси прⷪ҇рчествіи вм. доуси прⷪ҇рчествіи.
—	11.	Пропускъ.
—	12.	Проп. да неразоумѣваетъ.
—	19.	носаща вм. носаще.
—	20.	же вм. и̓но.
—	29.	слѡвесны вм. слѡвенскы.
354,	1.	Проп. и̓ передъ стаꙁаса.
—	2.	ножи вм. оуже.
—	5.	по толиꙋ вм. по тонкꙋ.
—	—	и̓ пришль є҃ вм. пришелъ є҃.
—	11.	Проп. и̓ передъ г҃ла.
—	13.	Проп. и̓ передъ є̓смь.
—	18.	бесплотныѧ и вм. и̓ бесплотныѧ.
—	21.	болѧщи́исѧ тебе и̓ хранѧщимъ вм. болѧщи́хсѧ тебе и̓ хр
—	—	послꙋшаетъ м҃лтвы твоѧ вм. послꙋшай м҃лтвы моѧ.
—	29.	и̓ проповѣданіе вм. на проповѣданіе.
—	30.	Проп. на благаѧ дѣла и̓ творѧща.
355.	3.	ѿ и̓стлѣніихъ вм. ѿ и̓стлѣніи и̓хъ.
—	13.	же повелѣ вм. хождьша, привелъ и̓.
—	15.	Проп. ꙁа.
—	17.	ѿвѣщавъ вм. ѿвѣща.
—	—	поне вм. понеже; проп. мене и̓.
—	19.	сим вм. съ ним.
—	22.	Проп. и̓.
—	27.	Проп. и̓ передъ начаша.
—	28.	тако же вм. тако, и̓же и̓.

XII

. Четь-Минеи Февральской Московскаго Чудовскаго монастыря, пи-саной въ 7108 (1600) году, при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Году-новѣ, повелѣніемъ Архимандрита Пафнутія съ братіею, въ листъ, на бумагѣ № 311 (9), на 706 листахъ, съ 3-й строки снизу оборота 368 по 8 строку сверху 409 листа.

—

тойже днь житїе оучителѧ словѣньску ꙗзыку, кирила философа. бл҃ви ѿч҃е.

Бг҃ млⷭтивыи и щедрыи, жадаѧ покаанїа чл҃ча, да быша сп҃сени и были и в разумъ истинныи пришли. не хощетъ бо смр҃ти грѣш-комъ, но покаанїю и животу, аще наипаче прилежитъ на злобу, не ѡставлѧетъ рода чл҃ча ѿпасти ѡслабленїемъ и въ съблазнъ прїазненъ прїити и погыбнути, но на кажо лѣта и времена не ѡстаетъ бл҃гти твора намъ многїа, ꙗко же исперва, таже и нн҃ѣ, рїархи перкїе и ѡ҆ц҃ы, по тѣхъ прⷪ҇ркы, а по сихъ ап҃лы и мч҃нкы, рѣнїи мoужи и оучт҃ли, избираѧ ихъ ѿ многомлъвнаⷢ҇ житїа сего. ѣтъ бо свои гь҃, иже соу его, ꙗко же рече ѡвца моа гл҃съ мои, шатъ, а азъ знаю, именемъ козову а, и по мнѣ ходатъ, и имъ живоⷮ вѣчныи. еже и сътвори въ нашь роⷣ, въздвигъ намъ ител сице, иже и просвѣти ꙗзыкъ нашь, слабостїю ѡмрачае-оумъ нашь, пачe же лестїю дїаволею, не хотѣвшимъ во заповѣди бж҃їи ходити. житїе же его ꙗвлѧетъ по малу аемо, ꙗко же баше, да иже се слыша, подобитсѧ ему, бод-ь прїемла, а лѣность ѿмѣтаѧ, ꙗко же реⷱ҇ ап҃лъ· подобни бы-мнѣ, ꙗко же азъ хв҃у.

Въ селоуньстѣмъ градѣ баше мѹжь етеръ, доброродень и гатъ, именемъ левъ, предержа санъ дрꙋгарескъ по стратигомъ. благовѣренъ и праведенъ, съхранаа вса заповѣди бж҃їа исп ꙗко же иногда иѡвъ. живыи же с подроужїемъ своимъ, род сѣмеро ѡтроуатъ, ѿ них же бѣ мѣзинець семыи костантин лосѡфъ, наставникъ и оучитель нашь. егда же и роди мт҃и, и доилицы, дабы и доила, ѡтроуа не въсхотѣ прїатиса по тꙋж сецъ ни како же, развѣ мт҃рень, дондеже ѿдоено бысть. се же по смотренїю бж҃їю, дабы добра корене добра лѣторасль нес нымъ млекомъ въздоено было. по сем же добраа та родитела, щавшаса, не сходистаса, говѣюща себѣ, но тако живста ꙗко бра и сестра, за четыредесатъ лѣтъ, дондеже а смрть ра ни како же не престꙋпльше того съвѣта. на соудъ емꙋ х ити, плакашеса мт҃и отроуати сего, гл҃ющи· не брегꙋ ѡ всемъ, ѡ младенцы семъ единомъ, како имать оустроенъ быти. ѥи ре҇· верꙋ ими, жено, надѣюса бз҃ѣ, ꙗко дати емꙋ имать и строитела таковаго, иже строить вса крстїаны. еже са и с

Седми же лѣтъ отро сы, видѣ сѡнъ, повѣдаа ѡц҃ꙋ и м рече· ꙗко стратигъ собра вса двца, и рече ко мнѣ· избер ѿ нихъ, юже хощеши подрꙋжїю на помощь и сверьсть се же, гладавъ и смотривъ всѣ, видѣхъ единꙋ краснѣиши всѣхъ свѣтащиса, оукрашенꙋ вельми монисты златы и бисер всею красѡтою, еи же има бѣ сѡфьа, си рѣчь, моудрост избра. слышаще же словеса си родитела его, рекоста к немꙋ храни законъ ѿц҃а твоего, не ѿверзи наказанїа мт҃ри твоеа тилникъ бо заповѣди законꙋ и свѣтъ. рци же прмдрти· ми боуди, а мꙋдрость знаемꙋ себѣ сътвори. сиаетъ бо прѣ паче слнца. аще бо ю приведеши к себѣ имѣти подрꙋжїю то ѿ многа зла избавишиса ею. егда же и вдаста чснїе книжное, спѣаше па всѣ оучнкъ въ книгахъ па хитростїю велми, ꙗко и дивꙋ быти. единою же ѿ дн҃ии, ѡбычаи есть богатиищемъ глꙋмленїе творити ловитвою, с ними на поле, ꙗсра свои вземъ, и ꙗко поустї и,

нїю бжїю, бзатъ и вѣтръ и зане. ѿрокъ же ѿ того въ оунынїе и в печаль, два дни не ѩсть. чл҃колюбїемъ своимъ мт҃вьіи не бела ему привыкнути житейскыхъ вещехъ, оудобь оулови, ти же оулови плакида въ ловѣ еленемъ, тако и сего ѩстре- к себѣ же помышль житїѧ сего соуетꙋ, ѡкаѩше, гл҃а· таково есть житїе се, да, к радости мѣсто, печаль пребываетъ; ѿ се- днїе по инъ сѧ пꙋть имоу, еже есть сего лоучши, и в молвѣ тїѧ сего своихъ днеи не ижива. по оученїе сѧ имъ, сѣдаше в ꙋ свое, оучаса изо оустъ книгамъ ст҃го григорїѧ бгослвца, и мєнїе крстное сътворь на стѣнѣ, и похвалꙋ написа ст҃мꙋ григо- сице· ѡ григорїе, тѣломъ чл҃че, дшею агг҃ле. ты тѣломъ члкъ , агглъ ѩвиса. оуста бо твоѧ, ѩко единъ ѿ серафимъ бг҃а про- блаютъ и вселеннꙋю просвѣщаютъ правыѧ вѣры оученїемъ. и же и мѧ, припадающа к тебѣ вѣрою и любовїю, прїими, и ди ми просвѣтитель и оучтль. тако възвѣщаше. бъше же въ огы бесѣды и оумъ велїи, не могыи разꙋмѣти глꙋбинъ, въ оу- нїе велїе впаде. странєнъ же бѣ етеръ тꙋ, оумѣѧ грамотикїю, к немꙋ ше, моляше и, на ногꙋ емꙋ падаѧ, вдаѩса емꙋ· брѣ дви, наоучи мѧ хитрости грамотичьстїи. ѡн же, талантъ свои ребъ, рече к немꙋ· ѡтроче, не трꙋжаися. ѿреклъ сѧ есмь нноѫ ни кого же не наоучити в моѧ дни семꙋ. пакы же ѿт- къ съ слезами кланѧѧса емꙋ и гл҃ше· възми всю мою часть домꙋ ѿц҃а моего, еже мене достоитъ, а наоучи мѧ. не хотѣв- послꙋшати, ше домовъ, бо молитвахъ пребываше, дабы ѡбрѣлъ ланїе срц҃а своего. слышав же црвъ строитель, иже нарицает- логофєтъ, посла по нь, дабы сѧ съ црмъ оучилъ. ѡтрокъ же, слышавъ се, с радостїю пꙋти сѧ ѩтъ, и на пꙋти сѧ поклонь, мо- твꙋ сътвори, гл҃а· бж҃е ѿц҃ь нашихъ и гн҃и млти, еже еси сътворь чческаѧ слово, премдртїю своею създавъ чл҃ка, да владѣетъ рєнными тобою тварми, даи же ми соуцюю въскраи твоихъ мꙋдрость, да, разꙋмѣвъ, что есть оугодно тебѣ, спсꙋса. аз бо ь рабъ тво, снъ рабынѧ твоеѧ. и к семꙋ прочюю соломоню вꙋ изглавъ, въставъ, рє· аминь. егда же прїиде къ цр҃югородꙋ,

вдаша и оучителемъ, да са оучитъ, и в҃ три мцы навыкъ г тикїю, и прочим са ꙗтъ оученїемъ. наоучи же смирꙋ и г трїи оу льва и оу фотѣ дїалексицы и всѣмъ философьск ченїемъ, к симъ же и риторикїи, і арефмитикїи, и астроно мѣсикїи, и прочимъ еллиньскымъ оученїемъ, тако же изыте ꙗко же бы моглъ кто едино навыкнꙋти ѿ нихъ. скорост са съ прилежанїемъ склоучи, дрꙋга дрꙋгоу преспѣвающи, и оученїа ихъ и хитрости свершаютъ. боле же оученїа тихїи на себѣ ꙗвлаꙗ, с тѣми бесѣдоваше, с ними же вина лезиѣе, оуклонаꙗса ѿ оуклонающихъ во стропты, и помышла како бы и земными нбнаа премѣнишꙋ, излетѣти ис телесе с з бгомъ жити. оузрѣв же и таковъ соущь логофетъ, дасть власть на своемъ домꙋ и къ црквоу полатꙋ съ дрьзновен входити. и вопроси единою, гла: философе, хотѣлъ бых дѣти, что есть философїа; ѡн же хитрымъ оумомъ рѐ: бжїе ч чловѣческамъ вещемъ разꙋмъ, и елико можетъ члкъ прибл тиса бѕѣ, ꙗко дѣтелїю оучитъ члка по ѡбразꙋ и по п бїю быти сътворшемꙋ. и ѿ сего же паче възлюби и и пр въпрошаше ѡ всемъ толикъ велми и честе, ѡн же емꙋ с ри оученїе философско, в малѣ словесѣхъ велїи оумъ ска въ чистотѣ же пребываа, вельми оугажа бгꙋ, толми паче л зенъ всѣмъ бываше, и логофетъ всакꙋ честь твора емꙋ г нꙋ, злато многъ даꙗше емꙋ, ѡн же не прїимаше. единою рѐ к немꙋ: твоа красота и мдрость понꙋдитъ ма излиха лю та, то дщерь имаю дховнꙋ, юже ѿ кртла изахъ, краснꙋ и тꙋ, рода добра и велїа. аще хощеши, подрꙋжїю сїю ти да цра нн҃ѣ велїю честь и кнженїе прїимъ, болша почаи. вс во стратигъ боудеши. ѿвѣща же емꙋ философ: даръ оуб лїи требоующимъ его, а мнѣ болши оученїа нѣсть ни что имѣ разꙋмъ събравъ, прадѣднаꙗ чти и богатьства хощꙋ ис слышавъ логофетъ ѿвѣтъ его, шед к цр҃цы, рече: се философ ный не любитъ житїа сего, то не ѿпꙋстимъ его ѿ об нѡ постригше е на поповство, вдадимъ емꙋ слоужбꙋ, да во

виблотикарь оу патріарха къ стѣи софѣи, некли поне тако оудержимъ и. еже и сътвориша ему. мало же с нимъ в семъ бывъ, на оускоє море ше, таи скрыса к монастыри. искаша же его .г҃. мцъ, едва ѡбрѣтоша. не могше же его оунудити на то же слоужение, оумолиша и оучительныи столъ пріати, оучити философіа и тоземца и странныя съ всякою слоужбою и помощію, и по то са ѧтъ.

Бѣ же аніи патріархъ ересь въздвиглъ, гла· не творити чти стымъ иконамъ. събравше съборъ и ѡбличьше и, ꙗко неправо глетъ, съгнаша и съ стола. ѡн же рече· насиліемъ мѧ съгнаша, а не препрѣвше мене. не можеть бо сѧ никто же противити словесемъ моимъ. црь же съ патрикіи, оустроивъ философа, посла на нь, рекъ тако· аще можеши юношу съпрѣти, то пакы столъ свои пріимеши. ѡн же, оузрѣвъ философа оуна тѣломъ, а не вѣдыи стара оума в немъ и иже бѣаху с нимъ послани, рече к нимъ· вы поножіа моего несте достоини. то како а хощу с вами прѣтисѧ; философъ же к нему рече· не люскаго ѡбычаа дръжи, нъ бжіи заповеди зри. ꙗко же бо еси ты ѿ земла, а дша бгомъ наставлена, да и мы вси, то, на землю зрѧ, члче, не гордисѧ. пакы же аніи ѿвѣща· неподобно есть к осень цвѣтка искати, ни стара на воину гнати, ꙗко же юношу етера нестора. философъ ѿвѣща ему· самъ на сѧ ины ищеши. рци, в кую верьсту сильнѣиши дша телеси; ѡнъ рече· старость. философъ же рече· то на кою тѧ брань гонимъ, дховьную, или на телесную; ѡн же рече· на дховную. философъ же ѿвѣща· то нынѣ хощеши сильнѣи быти, то не гли намъ та притчъ. не бо времене бо цвѣтець ищемъ, ни на воину тебе гонимъ. посрами же сѧ тако старець, инамо ѡбрати бесѣду, и рече арець· рци ми, оуноше, како, кръсту разорену сущу, не кланяемъ ему, ни лобызаемъ его, а вы и аще лице до перси токмо будеть, онную ему чть творяще, не стыдитеся; философъ же ѿвѣща· че ре бо части кртъ имать, и аще едина его часть оубоудеть, то е своего лица не ꙗвлаетъ и подобіе того, его же ради писана. львова бо лица, ни рысья зрить, иже и видитъ. пакы же рече

старець: како сѧ оубо кланѧемъ крту бе написанїа, а бы иньмъ кртомъ, икона же, аще не имать писана имени, его ж детъ ѡбразъ, то не творите ей чти; философъ же ѿвѣща ко кртъ подобенъ ѡбра имать крту хву, а иконы не имуть ѡбраза единого. старець же рече: бгу рекшу моисѣю: не с рѣши всякого подобїа. како вы, и творѧще, кланѧетесѧ; филос противоу семоу ѿвѣща: аще бы реклъ: не сътвориши ни коег подобїа, то право рѣши. но есть реклъ: не всякого, си ръ стойное. противу же сему не могъ ѿпрѣти старець, посра и оумолче.

По сих же агаране, нарицаеми срачини, возвигоша хоулу н но бжтво стыа трца, глще: како вы, хртїане, единъ бгъ ми разлѣшаете и пакы на три, глюще, ѧко ѿць и снъ и стыи аще можете сказать ѧвѣ, то послѣте моужа, иже можеть ѡ се и препрѣти ны. бѣ же тогда философъ .к. и .д. съкор сътво црь, призвавъ и рече ему: слышиши ли, философе, что г скверниї агаране на нашу вѣру; ты, ѧко же стыа трца сыи и оучикъ, шє, противи имъ, и бгъ съвершитель всякой вещи, вимыи въ трцы, ѿць и снъ и дхъ, тои да ти подасть блгть и въ словесехъ, ѧко друꙁгаго двда нова ѧвить тѧ на голїада, съ ми камеными, повѣжь, възврати к намъ, сподобленъ нбному цр слышавъ се, ѿвѣща: ра иду за кртїаньскую вѣру. что ми сладже на всемъ свѣте, но за стоую трцу оумрети и живу посл̃аша же с нимъ асукрита геѡргїа. дошедъшиш же имъ т вѣаху ѡбразы написали виѣюду на дверехъ всѣ кртїанъ, дивы раще и ругающесѧ. въпросиша же философа, глюще: можеш разумѣти, философе, что е знаменїе се; ѡн же рече: бѣсо ѡбразы вижу, и непщую, ѧко кртьане ту живуть внутрь. ѡн не могуще жити с ними, вони бѣжать ѿ нихъ, а идеже сего менїа виѣоуду нѣсть, то с тѣми ту соуть внутрь. на ѡбѣде ж даще агаране, мрла чада и книжна, оучена гиомитрїи, и ѡстрон и прочимъ оучнїемъ, искушающе и, въпрашаху, глюще: видиш философе, дивное чюдо, како бжїи пррк махметъ, принесы

вѣсть ѿ бг҃а, ѡбрати люди многи, и вси держимсѧ по законъ,
же преступающе. а вы, хв҃ъ законъ держаще, вашего пр҃рка,
ще, ѡвъ инако, ꙗко есть годѣ комꙋжо васъ, тако держите и
. к сим же философъ рече· бг҃ъ нашь есть ꙗко пꙋчина
ѧ, пр҃ркъ же гл҃ть ѡ немъ· рѡ его кто исповѣсть; вземлетъ
ѿ земля живо его. сего ради исканїѧ мнѡги в пꙋчинꙋ вхѡ-
и силнїи оумомъ и помощїю его, богатьство разоумное прї-
е, преплаваютъ и возвращаютсѧ, а слабїи, ꙗко въ гнилѣхъ ко-
покꙋшающесѧ преплыти, ѡвїи истапаютъ, а дрꙋгїи едва с
ь ѿдыхаютъ, немощною лѣностїю валающесѧ. ваше же есть
и оудѡбьно, еже можеть прескочи малъ и великъ. нѣсть бо
люскаго ѡбычаѧ, но еже могꙋтъ всѣ дѣѧти. ни что же вамъ,
, повѣдалъ. нѣсть бо вамъ въстагнꙋлъ гнѣва и похотїи, но по-
. то в каковꙋ вы имать в пропасть въврещи, смысленыи да
тъ. хс҃ же не тако, но ѿ низꙋ тѧжкое горѣ възводитъ,
и дѣтелїю оучи чл҃ка. творецъ бо сын всѧческымъ, межю
и чл҃кы сътворилъ есть чл҃ка, слѡвомъ и помысломъ ѿложилъ
а, а гнѣво и похотїю ѿ агг҃лъ, и ей же сѧ части кто прибли-
на, тою сѧ причащаетъ, вышнихъ, ли нижнихъ. въпросиша
акы· како вы, единомꙋ бг҃ꙋ соущꙋ, въ три славите, скажи,
си; ѿц҃а бо нарицаете, сн҃а и дх҃а. то аще тако гл҃те, то и
мꙋ дадите, да ѿ него многи расплодѧтъ. к сим же философ
не гл҃ете тако хоулы бещинꙋ. мы оубо добрѣ есмѧ навыкли
и оучитель тр҃цꙋ славити. ѿц҃ь бо, и слово, и дх҃ъ, три оупостаси
омъ соуществѣ. слово же то въплотисѧ въ дв҃ѣ и родисѧ наше-
сп҃сенїѧ, ꙗко же и махметъ, вашь пр҃ркъ, свидѣтельствꙋетъ,
съ сице· послахомъ дх҃ъ нашь къ дв҃ѣ, изволше, да родитъ.
и азъ вамъ извѣщенїе творю ѡ тр҃цы. сими же словесы по-
, на дроугаꙗ сѧ ѡбратиша, гл҃юще· ꙗко тако есть, ꙗко же гл҃е-
тїю. да аще хс҃ бъ вашь есть, поуто не творите, ꙗко же ве-
писано бо есть въ еѵ҃альскыхъ книгахъ, молити за враги, и доб-
ити ненавидѧщимъ и гонѧщимъ, и ланитꙋ ѡбратити бью-
кы же не тако, но противнаѧ ѡрꙋжїѧ ѡстрите на творѧщаѧ

вамъ таковаа. философъ же противу сниъ ѿвѣща· двѣма за соущима в законѣ, кто законъ ꙗвлаетса съвершаа, ли еже хранитъ, ли иже ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡни· ꙗко иже ѡбѣ. ф же рече· бгъ есть реклъ· молите за ѡбидащаа. то есть пакы болше сеѧ любве не можеть се никто же ꙗвити на семъ но да положи свою дшу за дроугы. дроугъ же ради и се двѣ не с телеснымъ пленениемъ дша ихъ пленена боудетъ. пакы ша. хс есть дань далъ за са и за ины. вы же како не т того дѣлъ; и оуже, аще бранаще себе, то како поне дани не сицему велику и крѣпку измалтеску ꙗзыку за братїю вашю гы; мала же и спросимъ, токмо единаго златника, и доидеже вса земла, храниимъ миръ межю собою, ꙗко же инъ никто же лосо же ѿвѣща· аще кто, к слѣ оучтла хода, хощетъ в т слѣ ходити, в онь же и ѡнъ, дроугын же оустрѣтъ, възвраща дроугъ ли ему есть, ли врагъ; ѿвѣщаша ему· врагъ. философъ че· егда хс дань далъ, кое вл҃чество бѣ, измаильтеско ли римско; ѿвѣщаша ѡни· римско. тѣмъ не подобаетъ вамъ з ти. понеже римланомъ даемъ вси дань. по сих же ина многа шанїа въпрашаше, искоушающе ѿ всѣхъ хитростїи, ꙗже и оумѣаху. сказа же имъ вса, и ꙗко а препрѣ ѡ сих же, рѣша му· како ты вса си оумѣеши; философъ же рече· чл҃къ нѣкїи, по воды к мори, в мѣшцѣ ношаше ю и гордащеса гла къ стр комъ· видите ли водоу, ея же никто же не има, развѣ мене; в же единъ моужь поморникъ, рече к нему· неистов ли се д хваласа токмо ѡ смердащемъ мѣшцѣ; а мы сего поучину имамъ. и вы дѣете. а ѿ насъ суть вса хитрости ишли. но сихъ же, творащие, показаша ему вертоградъ насажденъ иногда, ѿ земла изики и ꙗко сказа имъ, како се бываетъ, пакы показаша ему все бо ство и храмины, оутворены златомъ и сребромъ, каменїемъ гымъ и бисеромъ, глюще· кнже, философе, дивное чюдо, сила га и богатьство много амерїнно, влакы сраиньска. рече же к и не диво се есть, бгу же хвала и слава, сътворшему си вса и ну на оутѣху члкомъ. того бо соуть, а не иного. сътнѣ же на

са злобѹ обратиша, и даша емѹ ꙗдъ пити, но бл҃гъ млтивыи, рекыи· аще и смртно что испиете, не имать васъ вредити, избави того и на свою землю здрава возврати пакы.

Не по мнозѣ же времени обрекса сего живота, сѣде на единомь мѣстѣ бе҃ млъвы, себѣ самомѹ токмо вземла, на оутріи днь ничто же оставлаѩ, но нищимъ раздаѩ все, на бж҃ь печаль возметаѩ, и са всѣми на всакъ днь печеть. единою на ст҃ъ днь, слѹгѣ его тѹжащѹ, ꙗко ничто же не имамъ на сище днь честенъ, он же рече емѹ· препитавыи иногда іилты в пѹстыни, то имать дати на҃ и сде пищѹ. но шѐ, поне призови .е҃. нищь моѹжь, чаа бж҃іа помощи. и ꙗко бысть обѣднаѩ година, абіе принесе моѹжь брема ꙗди всеа и десать златникъ. и бг҃ѹ хвалѹ въздà о всѣ҃ сихъ. къ елимъ же шѐ къ мефедію, братѹ своемѹ, начà жити и млтвѹ творити безпрестани к бг҃ѹ, токмо книгами бесѣдѹѩ. бг҃ѹ нашемѹ слава.

Прішедоша посли къ цр҃ю ѿ козарь, гл҃юще· ꙗко исперва единъ бг҃ъ токмо знаемъ, иже есть на҃ всѣми, и томѹ са кланаемъ на востокы, а обычаа своа ины стѹдныꙗ дръжаще, жидове оучаще ны вѣрѹ ихъ и дѣтель дръжати, а срачини на дрѹгоую странѹ, миръ дающе и дары многи, сии тажют ны на свою вѣрѹ, гл҃юще, ꙗко наша есть вѣра добрѣиши всѣхъ ꙗзы҃. то сего ради слемъ к вамъ, старѹю дрѹжбѹ и любовь дръжаще. ꙗзыкъ бо велїи соущь, ѿ бг҃а цр҃тво дръжите, и вашемѹ съвѣтѹ въпрашающе, просим же моужа книжна ѿ васъ, да аще препри жиды и срачины, то по вашѹ са имемъ вѣрѹ. тогда цр҃ь, възыскавъ философа, и, обрѣтъ и, сказа емѹ козарьскѹю рѣчь, гл҃а· иди, философе, к людемъ симъ и сътвори ѿвѣтъ и слово о свꙗтѣи трцы, с помощію еꙗ. инъ бо никто же можеть сего достоино сътворити. он же рече· аще велиши, влк҃о, на тѹ рѣ҃ ра҃ идѹ, пѣшь сыи и босъ и безъ всего, его же не веляше бл҃ъ ѹченикомъ своимъ носити. ѿвѣща же цр҃ь· аще се ты бы хотѣлъ о собѣ творити, то добрѣ гл҃ши, но цр҃кѹю державѹ вѣдыи и есть, честно иди съ цр҃кою помощію. и абіе же пѹти ꙗтъ, и херсона доше, оучиса тѹ жидовстѣи бесѣде и книгамъ, осмь частїи грамотикіа сложь, и ѿ того разѹ болїи прїимъ. и самарѧнинъ же нѣкто жи-

вѧше тꙋ, и приходѧ к немꙋ, стѧзашесѧ с нимъ, и принесъ самарїнскїи и показа емꙋ, и испрошь а оу него философъ, зат сѧ въ храминѣ, намолитвꙋ сѧ наложи, и ѿ бга разꙋмъ прїи, и наꙋа книгы бес порока. оузрѣв же самарѧнинъ, воспи велїемъ и рече· въ истинꙋ, иже въ ха вѣрꙋютъ, вскорѣ дхъ стыи прїе и блгть. снꙋ же сѧ абїе крщꙋ, и сам сѧ крти по не. и же еѵалїе и ѱалтырь роускими писмены писано, и чл҃ка ѡ глющѧ тою бесѣдою, бесѣдова с нимъ, и силꙋ рѣчи прїимъ, бесѣде прикладаа различнаѧ писмена, гласнаѧ и съгласнаѧ, млтвꙋ творѧ, въскорѣ наꙋа чести и сказовати, и многи с дивлахꙋ, бга хвалѧще. слышавъ, ꙗко стыи климентъ и еще ри лежитъ, помоливсѧ, ре· вѣрꙋю въ бгъ, и стымъ климентѣ н сѧ, ꙗко ѡбрѣсти имамъ и изнести из морѧ. оубѣдив же архи съ клиросомъ и говѣиными моужи, всѣ в корабль, и идо мѣсто. и оутишьшꙋ сѧ морю велми, и дошеше, наꙋаша ко поюще. абїе же бысть вонѧ велїѧ, ꙗко кадилъ много, и по ꙗвишасѧ стыѧ мощи, ꙗже вземше с великою честїю и с всѣ гражанъ, внесоша а въ градъ, ꙗко же пишетъ во ѡбр его. козарескъ же воевода, с вои прише, ѡстꙋпи, крстїѧнеск рѡ и ѡплетесѧ ѡ немъ. оувидѣвъ же философ, не лѣньсѧ, немꙋ, бесѣдова с нимъ, и оучителна словеса преложь, оукро и ѡбѣщавсѧ на крщенїе, ѿиде, ни коеѧ же пакости не съ людемъ тѣмъ. възврати же сѧ философ въ свои пꙋть, и в первы млтвꙋ творѧщꙋ емꙋ, нападоша на нь оугри, ꙗко волъчески въпи хотѧще и оубити. ѡни же не оужасесѧ, ни ѡстави своеѧ млтв помилꙋи токмо зовыи. бѣ бо конꙋалъ оуже слꙋжбꙋ. ѡни же въ ше, по бжїю повелѣнїю, оукротишасѧ, наꙋаша кланѧтисѧ е слышавше оучителна словеса ѿ оустъ его, ѡпꙋстиша и съ дрꙋжиною.

Всѣ же в корабль, пꙋти сѧ ꙗтъ козарьскаго, на меѡтьско ре и каспискаа врата кавкасскихъ горъ. послаша же козари пр емꙋ моужь лꙋкавъ и заскопи, иже, бесѣдꙋѧ с нимъ, ре емꙋ вы золъ ѡбычаи имате, и ставите црь инъ въ иного мѣсто

о рѡдꙋ; мы же се по родꙋ дѣемъ. философ же рече к немꙋ· бгъ ... к слоуля мѣсто, ничто же дѣюща ѥмꙋ оугодна, избра двда, оу- ...тажающа ѥмꙋ, и рѡ ѥго. ѡни же рече ѥмꙋ· како оубо вы, книги ...ръжаще в рꙋкоу, ѿ ни вса притча глете; мы же не тако, но ѿ ...ѣрсти всю мдрость, ꙗко поглощеше, износимь ю, не гордащеса ...о писании, ꙗко же вы. рече же философ к немꙋ· аще сращеши моу- ...жа нага, ти начнѣ ти глати, ꙗко многы ризы и злато има, имѣ- ...ши ли ѥмꙋ вѣры, вида и нага; рече· ни. тако и азъ тебѣ глю· ...аще ѥси поглотилъ всакꙋ мдрость, то скажи ми, колико ѥсть рѡ ...до моисѣа, и колико лѣтъ которыижо рѡ держалъ; не мо к се- ...иꙋ ѿвѣщати, оумолче. дошедшꙋ же ѥмꙋ тамо, ѥгда хотахꙋ на ...ѡбѣде сѣсти оу кагана, въпросиша и, глще· кая ѥсть твоа честь, ...да та посадимъ на своѥмъ чинꙋ; ѡни же ре· дѣдъ имѣхъ велїи и ...славе зѣло, иже блї цра стоаше, и данꙋю ѥмꙋ славꙋ велїю ѿ- ...вѣргъ, и изгнанъ бысть, и на странꙋ землю ше, и ѡбнища, и тꙋ ма ...роди. аз же, дѣдниа чести древниа ища, не достигохъ иноа прїа- ...ти. адамовъ бо ѥсмь внꙋкъ. ѿвѣщаша ѥмꙋ· достоино и право ...глеши, гостю. ѿ сегѡ же паче начаша на немъ чть имѣти. каганъ ...же, чашꙋ вземъ, ре· пью въ има ѥдинаго бга, створшаго всю тварь. ...философ же, чашꙋ вземъ, ре· пью въ има ѥдинаго бга, и словеси ...его, имъ же нбса оутвердишаса, и животворащаго дха, имъ же вса ...иих стоитъ. и ѿвѣща каганъ· все равно глеши. ѡ семъ ток- ...мо разлиꙋїе держимъ. вы бо трцꙋ славите, а мы бга ѥдинаго, оу- ...чьше книги. философ же рече· слово и дхъ книги проповѣдаютъ. ...аще кто тебѣ чть творитъ, твоего ли словеси и дха не в чть ...имать, дрꙋгїи же пакы все трое в честь имать, кыи ѿ ѡбою ѥсть ...лꙋчїи: каган же ре· иже все трое въ честь имать. философ же ...рече· тѣм же мы болшее творимъ, вѣрꙋюще сказающе и прркъ ......мꙋющие. ре бо ісаиа· слꙋшаи мене, ꙗкове ійлю, ѥго а зовꙋ· азъ ...есмь первыи, азъ ѥсмь въ вѣки, азъ ѥсмь и нинѣ. гь посла ма и дхъ ...его. іюдѣи же рѣша к немꙋ· рцы оубо, како можетъ женескъ рѡ ...вмѣстити во чрево, на нь же не можетъ зрѣти, а не жели родитї ...философ же, показавъ перстомъ на кагана первого свѣтилника· аще

кто реуетъ· се не можетъ уредити кагана и уесть ему сътк уто имамъ нареци е, скажите ми, неистовьство, или несм юни же реша· и зѣло неистова. филосо же к нимъ ре· ут ѿ видимыя твари утнѣе всѣхъ; ѿвѣщаша ему· улкъ. по о во бжїю съторенъ есть. пакы же к нимъ ре филосо· то соу истови, иже глють, яко не можетъ ся вмѣстити въ улка бъ, а купину ся вмѣсти, и въ юблакъ, и в бурѣ и в дыму явлейся сѣюви и июву. како во можеши иному боляцю, иного цѣлити; во роду, на истлѣнїе пришешу, ѿ кого иного юбновленїе пак алъ, аще не ѿ самого творця, ѿвѣщайте ми; аще врачь, хот ложити пластырь болящимъ, приложитъ ли и древѣ, или камени, ли ѿ сего уто; и како мойсѣи реуе дхомъ стымъ во своей руцѣ простеръ· къ горѣ каменнѣ, въ гласѣ трубнѣ, не явлай н ги, к тому, не явлай ны ся к тому, ги щедрый, но вселися шу оутробу и ѿимъ наша грѣхы. и акила во тако гле. и тако идошася съ юбѣда, нарекъ днь, в он же бесѣдують ю всѣ с

Сѣ же с каганомъ, ре оубо филосо· а оубо улкъ единъ без рода и другъ, о бѕѣ же ся стязаемъ, ему же в рукоу сѫть кая, и срца наша. ѿ васъ же, иже сѫть силнїи во словесѣ, дующимъ намъ, иже разумѣвѣютъ, да глють, яко тако есть же не разумѣвають, да вопрашаютъ, и скажемъ имъ. ѿвѣща іюдѣи, и реша· и мы дръжимъ в книгахъ слово и дхъ. с намъ, которыи законъ дасть улкомъ первїе, мойсѣевь ли, или вы дръжите; филосо же ре· сего ли ради на се въпрашаєт сего ради первыи законъ дръжите; ѿвѣщаша юни· ей. первы подобаетъ. филосо же реуе· то аще хощете первыи законъ д ти, то ѿ обрѣзанїя оуклонитеся ютнну. реша юни· уто ради глеши; филосо же реуе· скажите ми, не поталще· въ юбрѣза есть первый законъ да, или в неюбрѣзанїи; ѿвѣщаша же юни· въ юбрѣзанїи. филосо же реуе· не ноѣви ли бгъ дасть з первое по заповѣданїи и ѿпаденїи адамовѣ, завѣтъ нари конъ; реуе во к нему· сѣ азъ възвижю законъ мои с тобо съ сѣменемъ твоимъ, и всею земле́ю, треми заповѣми дръ

ꙗдите зеліе ꙗко травное, и елико на небеси, и елико на земли, лико е водахъ, развѣ маса, въ крови дша, его не ꙗдите. и· иже льетъ кровь чл҃чю, да прольется его ему в него мѣсто. что гл҃е-противоу, первыи законъ рекше держати; жидове же к нему ѿвѣ-ша· первыи законъ моисѣевъ держимъ, сего же бг҃ъ нѣсть нареклъ онъ, но завѣтъ, ꙗко исперва чл҃ку к раи въ авраамꙋ заповѣда. ко бо есть ѡбрѣзаніе, а не законъ. ино бо есть законъ, инъ же ѣтъ. различно есть творецъ нареклъ ѡбою. филосѡ ѿвѣща к ъ· азъ ѡ семъ скажю вамъ сице· ꙗко законъ са нарицаетъ ѣтъ. бг҃ъ бо гл҃а къ авраамꙋ· даю законъ мои въ плоти вашеи, знаменіе нарекъ· ꙗко боудетъ межю мною и тобою. то и къ мѣи паки въпіетъ· послꙋшаи же завѣта моего. и· въглѣши рекъ, моужемъ іюдовы, живꙋщимъ въ ієрлмъ, і рѣши к нимъ· о гл҃тъ гь бг҃ъ ін҃левъ· проклатъ чл҃къ, иже не послꙋшаетъ сло-ъ завѣта моего, иже заповѣдахъ ѿц҃емъ вашимъ к днь, в он изведохъ изъ земла египетьскїа. ѿвѣщаша жидове к немꙋ· тако ы дръжимъ, ꙗко законъ и завѣтъ нарицается. елико же са дръжа о законъ моѵсѣевъ, вси бгꙋ оугодиша. и мы, держащеса по нь, щꙋемъ тако же бꙑти. а вы възвигоша инъ законъ, попи-те бж҃їи законъ. филосѡ же ѿвѣща к нимъ· добро дѣемъ. и аще бы авраамъ не ꙗлъ са по ѡбрѣзаніе и дръжалъ ноевъ законъ.... ѡнъ перваго не держа. тако и мы по сихъ ѡбразꙋ ходимъ, и бг҃а законъ пріемше, держимъ, да бж҃їа запов҃ тверда пребы-тъ. давъ бо ноеви законъ, не сказа емꙋ, ꙗко дрꙋгыи ꙗматъ и, но въ вѣки пребывающь въ дшꙋ живꙋ. ни паки авраамꙋ етованїа давъ, не възвѣсти емꙋ, ꙗко дрꙋгыи имать дати исеєви. то како вы держите законъ; а бг҃ъ ꙗзыкомъ въпіетъ· преставлю а, инъ вамъ дамъ. иеремѣа бо рече ꙗвѣ· се днїе дꙋтъ, гл҃етъ гь, и завѣщаю домꙋ іюдовꙋ и ін҃левꙋ завѣтъ ., и не по завѣтꙋ, иже завѣщахъ къ ѿц҃емъ вашимъ к днь, имꙋ ми рꙋкꙋ ихъ извести и земла египетьскїа, ꙗко тїи не ыша в завѣте моемъ, азъ възненавидѣ а. ꙗко съ завѣтъ мои, завѣщаю домꙋ ін҃левꙋ. по днє ѡнѣ рече гь· и даю законы

моѧ в помышленїе ихъ, и на срдцихъ нашихъ ѧ, и бѫдоу и бгъ, и тїи боудѫтъ мнѣ в люди. и пакы той же еремѣѧ кы тако глтъ гь· станите на пѫтехъ, и видѣте, и въпросите гна вѣчьнаѧ, и видите, кыи е пѫть истинныи, по немꙋ ходи ѡбращете ѡщищенїе дшамъ вашимъ. и рѣша· не идемъ ставихъ к васъ блюстителѧ, послꙋшаите гла трѫбъ, и рѣш послꙋшаѥ. сего ради оуслышатъ ѩзыцы, и посоущеи стада к абїе· слыши, земле· се азъ наводжю на люди си зло, плѡ ѡбр ихъ, зане словесъ прркъ моихъ не послꙋшаша и не внаша, и мои, иже пррцы проповѣдаша, ѿринꙋша. не токмо же сии нѣми скажоу, ѩко законъ престаѥтъ, нѡ и иными многыми ѿ прркъ ѩвѣ. ѿвѣщаша к немꙋ їоудеи· всѧкъ жидовинъ се въ истинꙋ, ѩко быти иматъ тако, нѡ не оуже есть времѧ ѡ помазаннемъ. философ же рече къ нимъ· что се прѣлагаѥт даще, ѩко їерлимъ съкрꙋшенъ есть, жртвѣ престали сѫть сѧ збыло есть, еже соуть пррцы прорекли ѡ въ; малахѣѧ въпїєтъ· нѣсть волѧ моѥѧ к вамъ, глтъ гь вседержитель, и жер роукъ ваших не прїемлю, зане ѿ восто слнца и до запа и славитсѧ въ ѩзыцѣхъ, и на всѧкомъ мѣсте темїанъ прин имени моемꙋ и жртва чиста, зане велїе имѧ мое въ ѩзыц гь вседержитель. ѡни ѿвѣщаша· сї, аже глеши, вси ѩзы татъ быти блвени ѡ насъ ѡ обрѣзанїи, въ градѣ їерлмстѣ. ре философ· то како моисеи глтъ· аще послꙋшающе, мен слоушаите, по всемꙋ хранити законъ, боудѫтъ предѣли ва мора чермнаго до мора филистимъскаго, и ѿ пꙋстыня до ефраита. и· мы ѩзыцы, ѡ нем же смысли блвилса, ѿ осѣч рени ишешимъ, чаѩнїе ѩзкъ нареченѣ и свѣтъ всеѧ землѧ и ѡтокъ, слакою бжїєю просвѣщении. не по томꙋ законꙋ и пррцы всѧми вопиютъ. рече бо захарїѧ· радꙋиса зѣло, дщи се црь твои градетъ кротокъ, всѣ на жребець ѡсѧлъ, сынъ иничь. и пакы· потребитъ ѡрꙋжїе ѿ ефрѣма, и конь ѿ е и изъгнатъ мн ѩзыкомъ, и власть его ѿ краи землѧ до вселеныѧ, ѩко же рече· не ѡскꙋдѣетъ кнѧзь ѿ июды, н

нъ ѿ стегнꙋ єго, дондеже прїидеть, ємоу же ѥ҃ щадить, и тои ... ꙗзыкъ. си вси видаще сконьчана и съвершена, кого иного ... те; данилъ бо рече, ѿ агг҃ла наоученъ· семдьдесять недѣль ... хр҃а и игꙋмена, єже соуть .ꙋ҃. лѣ и девятьдеса҃, видѣнїє запе... чатлѣти прр҃ческа. коє же вы ся мните желѣзноє црт҃во, єже ... данилъ мѣнить на иконѣ; ѿвѣщаша· римьскоє. филосѡ же въ... проси а· камень оуторгъ ся ѿ горы безъ рꙋкъ человѣческъ кто єсть; ... ѿвѣщаша· помазанныи. паки же рѣша· то аще се сказаємъ ... пррк҃ы и инѣми вещьми юже пришеша, ꙗко глешн, коє, римьскоє ... цр҃тво доселѣ держить влч҃тво; ѿвѣща филосѡ· не держится, ... шло єсть, ꙗко и проча по ѡбразоу иконномꙋ. наше ... бо цр҃тво нѣсть римьско, нѡ хв҃о, ꙗко же рече прр҃къ· въздвиг... неть бг҃ нб҃ноє цр҃тво, иже въ вѣкы не истлѣєть, и цр҃тво єго ... людемъ инымъ не ѡставится, истнить, извѣєть вся цр҃тва, и ... стане въ вѣкы. не кр҃тїаньскоє ли цр҃тво нн҃ѣ хв҃ымъ именемъ ... щаємо; а римляне идолѣхъ прилежахꙋ. си же, ѡвъ ѿ сего, ѡвъ ... иного ꙗзыка и племене въ хв҃о имя царьствꙋєть, ꙗко же прр҃къ ... сайя ꙗвляєть, к вамъ гл҃а· оставите имя ваше в сытость избран... ... моимъ, вы же избиєть, а работающимъ наречется имя ново, ... же бл҃вено боудеть по всеи земли. бл҃вять бо бг҃а истиннаго, и ... оущїися на земли, кленꙋтся бг҃омъ нб҃нымъ. не съвершиша ли ... соуть прр҃ческая проречення, ꙗже ꙗвѣ ѡ хр҃ѣ сътворена; їсаїя бо ... єть ꙗвѣ рѡство єго ѿ дв҃ы, гла сице· се дв҃ая въ чревѣ прї... меть, и родить сн҃а, и нарекꙋ имя ємꙋ ємманоуилъ, єже єсть ... ємо, с нами бг҃ъ. а михеа рѣ· и ты, вифлеѡме, землю иоу... дово, ни како же єси менши въ влк҃ахъ їюдова҃. ис тебе бо изы... детъ игоумень, иже пасеть люди моя їил҃я. исхода єго искони ... дн҃ии вѣка. сего ради дастьсѧ до времене ражающая, и родить. ... ремїа въпїєть· въпросите и видите, аще родить моужескъ полъ, ... велїкъ дн҃ь тои, ꙗко же не бысть инъ, и лѣто тѣсно боудеть ... ꙗковꙋ, и ѿ сего сп҃сется. їсаїя бо рече· преже даже болящая не ... ди, преже даже не прїиде рѡство, болѣзни же избѣжа, и роди ... моужескъ по҃. пакы же жидове рѣша· мы єсми ѿ сима бл҃веноє

сѵма, бл҃ви ѿц҃емъ нашимъ ноемъ, вы же несте. сказавъ же рече ѡ семъ· бл҃венїе ѿц҃а вашего ни во что́ же бысть, токмо ла бг҃ѹ, ѡного ни что́ же не бѹдетъ. се бо е́сть· бл҃венъ бг҃ъ мовъ. а ко іафетѹ гл҃а, ѿ него же мы е́смь· да пространитъ афета, и да са вселитъ к села сиѵмова. ѿ пророкъ же и инѣ сказаа, не ѡставї и, дондеже рѣша сами, ꙗко то е́сть, ꙗко ши. рѣша пакы· како вы, имѹще ѹпованїе на ч҃лка, творите бл҃вени быти, а книгы таковаго проклинаютъ; ѿвѣща же ф сѡ· то проклатъ ли е́сть дѣдъ, или бл҃венъ; рѣша ѡни· зѣло венъ. фїлосѡ же рече· то и мы на того ѹповаемъ, на него и ѡ. рече бо въ ѱалмѣхъ· ибо ч҃лкъ мира моего, на нь же повахъ. ч҃лкъ то х҃с е́сть і б҃ъ, а иже ѹповаетъ на простъ ч҃л то и мы того проклата творимъ. пакы приттѹ предложиша, гл ще· како вы, хрїстїане, ѡбрѣзанїе ѿмещете, а х҃с не ѿверг е́го, но по законѹ скончавшѹ; ѿвѣща филосѡ· иже бо рече непр авраамѹ· се бѹдетъ знаменїе межѹ мною и тобою, то верши, прише, ѿ того державше до сего, а прочее не дасть мимо ити, крѣпенїе намъ вдасть. рѣша же ѡни· что ради первїи ѹгодиша бг҃ѹ, того знаменїа не прїимши, но авраамъ; вѣща филосѡ· никоторый ѿ тѣхъ ꙗвлаеса, двою женѹ имѣ токмо авраа, и сего ради ѹда того ѹрѣзаетъ, предѣлъ не престѹпати того ради, но по первомѹ сѵверьстїю адамова, бра дала прочимъ ходити. іаковѹ тако же сътвори, ѹтраше стегна его, зане четыре жены поатъ. разѹмѣв же книѹ, са ради то́ емѹ сътвори, и нарече има емѹ іиль, си рѣчь, ѹмъ бг҃а. к томѹ бо не ꙗвлаетса, прилѣпиьса к женѣ, авраамъ же го не разѹмѣ. пакы же въпросиша и жидове· како вы, идо са кланающе, творитеса бг҃ѹ ѹгажати; ѿвѣща филосѡ· перве наѹчите раздѣлати имена, что е́сть икона, что е́сть идол тако смотраще, не постѹпайте на хрїстїаны. десатъ бо имен ваше ꙗзыцы ѡ семъ ѡбразѣ лежитъ. въпрошѹ же вы и аз бра ли скинїа, юже видѣ в горѣ моисѣи и изнесе, или ѡ ѡбраза и хитростїю сдѣла, прикладаа ѡбразъ кланиша, и

и҆ срестьми и҆ херовимы и҆зрадны; поне́же тои тако сътвори, чемо ли вы, того ради, древꙋ и҆ оу҆сѡ, и҆ серестемъ честь ати и҆ кла́нятися, а҆ не да́вшемꙋ бг҃ꙋ в то время такъ ѡ҆бразъ; же и҆ ѿ соломони цр҃кви. поне́же и҆ко́ны херꙋвимъскы, и҆ а҆гг҃ль- и҆ и҆нѣ мнози ѡ҆бразы и҆мѣ́ахꙋ. тако же оу҆бо мы, кр҃тьа́нѣ, оу- шнихъ бг҃ꙋ творя́ще ѡ҆бразы, чести дѣе́мъ, и҆ ѿдѣлающе до́б- ѿ бѣсовъскыхъ ѡ҆бразъ. хоу҆лятъ бо кни́гы жроу҆щая сн҃ы своя щери, и҆ гнѣвъ бж҃їи пропове́дають, та́ко же дрꙋгїя хва́лятъ, ая сн҃ы своя и҆ д҃щеря. рѣша же па́кы жи́дове· како вы, инꙋ и҆ закѡ́нинꙋ и҆дꙋ́ще, не противля́етеся бг҃ꙋ; ѿвѣща́ же к · пе́рвомꙋ завѣ́тꙋ заповѣдающꙋ· вся снѣсте, ꙗ҆ко зелїе ю. вся бо чиста чистымъ заповѣда, а҆ скве́рнымъ съвѣсть сть ѡ҆скверни́ла. и҆ бг҃ъ бо въ твари гл҃етъ· се҃ вся добра ѕѣ- а́шего ра́ди ла́комїа, мало е҆́теро ѿ нихъ ѿя́то. снѣсть бо, а́ковъ, насы́тися, ѿвержеся възлюбленныи. и҆ па́кы· сѣдо́ша ꙗ҆сти и҆ пи́ти, и҆ въста́ша и҆гра́ти. ѿ мно́га же се҃ мы оу- ще, в малѣ положи́хомъ селико, памяти ра́ди, а҆ и҆же хѡ- съвершеныхъ весѣ сихъ и҆ ст҃ы весѣ и҆ска́ти, въ кни́гахъ ѡ҆бра́щете а҆, е҆же преложи́ оу҆чт҃ль на́шь, а҆рхие҆п҃кпъ мефодїи, въ е на ѡ҆смь ча́стїи, и҆ тꙋ оу҆зрите слове́снꙋю си́лꙋ ѿ бж҃їя и, ꙗ҆ко пла́мень, пала́ющь на проти́вныя. си же вся каганъ каза- ь с нача́лными моу҆жи сла́вля е҆го и҆ подо́бия словеса слы- ше, рѣша к немꙋ· бг҃омъ е҆си семо по́сланъ на създа́нїе на́ше, книги ѿ него навы́къ, вс е҆си по́ чинꙋ гл҃алъ, досы́ти насла́жь ны медве́ными словесы ст҃ыхъ кни́гъ. но҃ мы е҆смь не кни́жна семꙋ́ же вѣ́рꙋ и҆мемъ, ꙗ҆ко та́ко се е҆сть ѿ бг҃а. паче же а҆ще ши покои ѡ҆брѣсти д҃шамъ нашимъ, всяко и҆справле́нїе притчами и нд҃ по чинꙋ, на не же тя въпроша́емъ. та́ко же ся рази- почи́ти.

вра́тишеся въ дрꙋгыи дн҃ь, рѣша е҆мꙋ паки· скажи намъ, ч҃тныи ю, при́тчами и҆ оу҆момъ вѣ́роу, ꙗ҆же е҆сть лоучша всѣхъ; ѿвѣ- к нимъ философ҃ мла́жена .в҃. бѣста оу҆ цр҃я е҆ди́наго въ ч҃ти ѣ, любима ѕѣло. съгрѣшьшима же и҆ма, и҆згнавъ, ѿ земля

ѡнъ, махметъ же, вси вѣмы̀, ꙗ̀ко ложь є́сть и̇ па́гꙋбникъ спⷭ҇нїю
ѣ, є́же є́сть добрѣ́йшаѧ бляди своѧ на злобꙋ и̇ стꙋдодѣ́анїѧ
ла́лъ. рече́ же пе́рвыи съвѣ́тникъ ѿ нихъ къ прия́телемъ жидо́вь-
ымъ· бж҃їею по́мощїю го́сть сы̀ всю горды́ню срачи́ньскꙋю на
ѧ́лю свер́же, а̀ ва́шꙋ на ѡ̀нъ полъ пове́рже, ꙗ̀ко скве́рнꙋ. рече́
къ всѣмъ лю́демъ· ꙗ̀ко же є́сть далъ бг҃ъ ѡ̀бласть надо всѣми
ыкы цр҃ю кр҃тьа́ньскꙋ и̇ мр҃ость съверше́нꙋ, та́ко и̇ вѣ́рꙋ в нихъ,
кромѣ сеѧ никто̀ же не мо́жетъ живота вѣ́чнаго жи́ти. бг҃ꙋ же
ѧ всегда̀. речѐ же филосѡ̀ къ всѣмъ со слеза́ми· ѡ̀ бра́тїѧ, и̇
ы, и̇ дрꙋги, и̇ чада. се̑ бг҃ъ дасть всѧкъ ра́зꙋмъ и̇ ѿвѣ́тъ до-
и̇нъ. а̀ще ли є́сть кто противѧ́сѧ, да прїи̇́детъ и̇ препритъ,
препрѣнъ боу́детъ, а̀ и̇ послꙋ́шаетъ си̇, да сѧ кр҃титъ во и̇мѧ
ѧ тр҃ца. и̇же ли не хѡ́щетъ, а̀зъ є́смь кромѣ всѧ́кого грѣха, а̀
ъ оу̀зритъ в̾ дн҃ь соу́дныи, є́гда̀ сѧ́детъ соудїи ветхыи дн҃ьми сꙋ-
и всѣмъ ꙗ̀зы́комъ, ꙗ̀ко бг҃ъ. ѿвѣща́ша ѡ̀ни· нѣсмы мы̀ собѣ вра-
но̀ по ма́лꙋ, и̇ мо́жетъ тако, велимъ, да сѧ кр҃ти́тъ во́лею, и̇же
ѣтъ, ѿ сего дн҃и, и̇ и̇же ѿ на̑ на запа̀ кланѧ́ютсѧ, ли жидо́вьскы
ꙋ творѧ́тъ, ли срачи́ньски вѣры дер́житъ, скоро смр҃ть прїи̇-
ъ ѿ на̑. и̇ та́ко сѧ разыдо́ша с ра́достїю. кр҃ти же сѧ ѿ ни̇
ста ча́ди, ѿвергошасѧ мръзостии̇ пога́ньскыхъ и̇ жени́твъ бе̇-
о́нныи̇. написа̀ же каганъ къ цр҃ю кни́ги сѧковы· ꙗ̀ко посла́лъ
, вл҃ко, моу́жа таковаго, и̇же намъ сказа вѣ́рꙋ кр҃тьа́ньскꙋ сло́вомъ
ещьми ст҃ꙋю тр҃цꙋ. и̇звѣще́шесѧ, ꙗ̀ко то є́сть и̇стаѧ вѣра, пове-
омъ кр҃ти́ти̑ своє́ю во́лею, надѣю́щесѧ и̇ мы доспѣти того̀ же.
ы же вси и̇ дроу́ги и̇ прїѧ́тели твоє̀мꙋ цр҃твꙋ, и̇ готови на слоу́ж-
твою, а̀мо же потре́бꙋє̀ши. проводѧ̀ же филосѡ́ѳа кага́нъ, даѧ́ше
ꙋ да́ры мно́ги, но̀ не прїѧ и̇, гл҃ѧ· да́и̇ же ми є̀ли́ко и̇маши плѣ́н-
къ грекъ зѣ̀, и̇ то ми є́сть боле всѣ̑ даро́въ. събравъше же и̇хъ
двꙋдесѧтꙋ, да́ша є̀мꙋ, и̇ и̇де, ра́дꙋѧ̀сѧ, въ пꙋть свои.

Доше̑ же безводенъ мѣстъ и̇ пꙋстъ, жажа не можа́хꙋ терпѣ́ти.
ѣ́тше же въ слати́ни води́цꙋ, не можа́хꙋ пи́ти ѿ неѧ. бѣѧ́ше
а̀кы золчь· рашьдшим̾ же сѧ и̇мъ всѣ̑ и̇ска́ть воды, рече к ме
ї̇ю, братꙋ своє̀мꙋ· не стер́плю оу̀же жажа, да почерпи оу̀бо во́-

ды сел. иже бо преложилъ прьвѣе їилътомъ горкую водѫ въ с то имать и намъ оутѣхѫ сътворити. почерпоша же, и тоша ю сладкоу, ꙗко и медвенѫ и стѫденѫ, и пиѣша, прославиш творащїа таковаа своимъ рабомъ. в херсони же вечераѣ съ епкпомъ, рече филосѡ̈ сътвори ми, ѿче, млтвѫ, акѫ же бы м мои сътворилъ. въпросиши же и нѣкымъ ѡсобь, что ради сє ришн; ѿвѣща филосѡ̈ въ истинѫ ѿ насъ ѿидетъ оутрѣ въ го ставль ны. еже и бысть, словесн са събывшѫ. бѣ же въ фѫлыстѣ цы дѫбъ велїи, срасльса с черешнею, по ним же требы творахѫ рицающе именемъ александръ, женьскѫ полѫ не дадѫще пр пити к немѫ, ни къ требамъ его. оуслышавъ же филосѡ, не нисл трѫдитиса к ни, и ставъ посредѣ ихъ, гла к нимъ линн сѫть в вѣчнѫю моукѫ шли, кланающеса нбѫ и земли бгѫ, такои велицѣи и добрѣи твари. тако ли и вы, иже са кланаете, хѫдѣи вещи, еже есть готово на ѡгнь; ѿвѣщаша сего нѣсмы начали ѿ нынѣ творити, но ѿ ѡць есмь приали, того ѡбрѣтаемъ вса прошенїа наша, дождь же наипаче и ина га. како се мы сътворимъ, его же нѣсть дръзнѫлъ ѿ насъ н же створити; тогда же смрть оузримъ, и не имамъ к томѫ до дѣти до кончины. ѿвѣща к нимъ филосѡ̈ бъ ѡ васъ бо глетъ, а вы са его како ѿмещете; исаїа бо ѿ лица гна въ глӓ градѫ и азъ събрати вса племена и вса ꙗзыкы, при и оузратъ славѫ мою, и ѡставлю на нихъ знаменїе, и ѿ нихъ спсенїе въ ꙗзыки, в тарсї, и фѫль, и въ еладѫ, и ѡтокы даливꙗ, и не соутъ слышали моего имени, и възвѣс славѫ мою въ ꙗзыцѣхъ, глть гь вседержитель. и пакы послю к вамъ рыбитвы и ловца многы, ѿ холмъ и скалъ ꙗко изловатъ вы. познаите, братїе, бга, сътворшаго вы. се еѵалїе ваго завѣта бжїа, во нь же есте кртили. тако же слабыми весы оуглавъ, повелѣ посещи древо и съжещї е. и поклон са старѣишина ихъ, ше, лобыза еѵалїе, тако и вси. свѣщ бѣлы прїимше ѿ философа, и поюще, идоша къ древѫ, и в кирѫ, тридесаты и три краты оудари, и повелѣ всѣмъ сѣщи

съжещи е. в ту же нощь сниде ѿ бга дожь, и с радовеліею похвалиша бга, и веселиса ѡ семъ бгъ ѕело.

лосо҃ же иде к коньстантинъ гра, и виде цра, живаше ве, бга моля, въ цекви стыхъ апль седа. есть же въ сти софеи ѿ драгаго камени, соломона дела, на нем же соуть писмедовьскы грани написаны, ихъ не можаше никто же проуести, азати. взем же филосо҃, проуте и сказа. есть же сице пераль· уаша мо, уаша моя, прорицаи, доиде же ѕвезда. во пиво ии, ги, первенцу, водащу нощію. по сем же вторая грань· на неніе гне сътворена древа иного. пін, оупіиса веселіемъ, и коіва. и по семъ третьяя грань· и се кнзь оузри славу его, црь посреде ихъ. и по се уисло написано дева со и девараще же по тоику филосо҃, ѡбрете· ѿ втораго на десать летва соломона до цртва хва летъ дева сотъ и дева. и се есть ю ѡ хе.

елащу же са ѡ бзе философу, пакы дроугая реуь присп и перьвыхъ. растиславъ бо моравьскін кнзь, бгомъ оустимъ, сътвори съ кнзи своими моравляны. посла къ црю михаилоу, юдемъ нашимъ поганьства ѿвергьшимъ и по крстьанескъ са державщимъ, оуителя не имамъ такого, иже бы ны въ сво истую веру крстьаньску сказалъ, да быша и ины страны тоща, подобили бы са намъ. то посли ны, влко, епкпъ и оуиелъ. ѿ васъ бо на вса страны всегда добрыи законъ исходитъ. же съборъ црь, призва коньстантина философа, и сътвоишати реуь сію· вем та троудна соуща, философе, но поесть тамо ити. сея бо реуи не можетъ исправити инъ. ы. ѿвеща же филосо҃· трудень сы и боленъ теломъ, ра иду аще имутъ букви въ языкъ свои. гла црь к нему· дедъ ѡць мои, и ини мнози, искавше того, не соуть ѡбрели. во могу и азъ то ѡбрести; философъ же реуе· то кто мона воду беседу написати; или еретическо има себе ѡбреѿвеща ему црь с вардою, оуе свои· аще ты хощеши, то ъ тобе бъ дати, иже даетъ всемъ, иже просатъ несумне-

нїемъ. ше же филосѡ, по первомꙋ ѡбычаю на молитвꙋ са н и съ инѣми поспѣшникы. въскоре са емꙋ бг҃ ꙗви, послꙋш молитвы своихъ рабъ, и абїе сложи писмена, нача писати б еѵ҃альскꙋ· испєрва бѣ слово, и слово бѣ ѿ бг҃а, и бг҃ бѣ сло прочее. възвесели же са цр҃ь, и бг҃а прославль своими сов и посла и съ дарми многими, писавъ къ растиславꙋ епистол це· бг҃, иже велитъ всакомꙋ, дабы в разꙋмъ истинный приш на болшїи са чи҃ повиглъ, видѣвъ вѣрꙋ твою и съвѣ҃, сътвори в наша лѣта, ꙗвле боукви в вашь ꙗзыкъ, его же не вѣдяно токмо к первая лѣта, да и вы причтетеса велицѣхъ ꙗзыцѣ славатъ бг҃а своимъ ꙗзыкомъ. и тꙋ ти послахомъ того, е бг҃ъ ꙗви, мꙋжа чтн҃а и бл҃говѣрна, книжна ѕѣло философа. прїимъ да болїи и чтнѣи паче всакого злата и сребра, и ка драгаго и богаства преходаща, и подвигни с нимъ прно о дити рєчь и всѣмъ срдцемъ взыскати бг҃а, и ѡбщаго спсен ѿринни, нѡ вса повигни не ленитиса, нѡ ꙗтиса по истинни да и ты, привє а подвигомъ своимъ к бж҃їи разꙋмъ, прї свою мꙁдꙋ в того мѣсто и в сїи вѣкъ и к бꙋдꙋщїи, и за в дш҃а, хотащаа вѣровати въ христосъ, бг҃ нш҃ь, ѿ нн҃ѣ до кон и памать свою ѡставлаа прочимъ родомъ, подобно великомꙋ стантинꙋ цр҃ю.

Дошєшꙋ же емꙋ моравы, с великою честїю прїатъ растис и оученикы събравъ, въдасть а оучити. въскоре же сє црк чи҃ преложь, наоучаа оутреницы, и годинꙑ, и вечерни и павечерницы, и таинѣи слꙋжбѣ. и ѿверзошаса, по прр҃ческомꙋ словеси, шеса глоуха, оуслышаша книжнаа словеса, ꙗзыкъ ꙗснъ бысть нивыхъ. бг҃ же са ѡ семъ възвесели велми, а дїаволъ постыд стꙋщоу бж҃їю оученїю, злый, завистивыи испєрва, дїаволъ, не сего добра, нѡ ше въ своа съсоуды, нача многы въздвизать, ими· не славитса бг҃ ѡ се. аще бо бы емꙋ сице годѣ было, ли моглъ сотворити, да быша испєрва писали, напишꙋще своа, славили бг҃а; нѡ три ꙗзыкы есть оубо токмо избралъ· ескъ, грєческъ и латинескъ, ими же достоитъ бг҃ꙋ слава дая

же гл҃юще латиньстїи фражестїи архїерѣи и оучн҃цы. и бра́вшеся
ими, ꙗко дв҃ъ съ иноплеме́ньники, книжными словесы побѣждь ѧ,
еуе ѧ триꙗзычникы, ꙗко пила́ту тако написа́вшу на тилѣ гн҃и. не
мо же гл҃ахꙋ се̑ е́дино, но̑ и вещїю оучахꙋ, гл҃юще· ꙗко по̑
лею живꙋтъ чл҃цы, велеглави, и весь га́дъ дїа́волѧ тва́рь е́сть.
е кто оубьетъ змїю, девати грѣ̑ избꙋдеть того ради. а̑ще чл҃ка
ьетъ кто, три мц҃ы да пїетъ въ древанѣ чаши, а̑ стикланѣ сѧ
прикаса́ѧ. не бранѧ́хꙋ же жр҃твъ твори́ти по пе́рвомꙋ ѡ̑бычаю,
женитвъ бесчи́сленыхъ. все же се, ꙗко тернїе посѣкъ, слове́с-
мъ ѡ̑гне̑ попали, гл҃ѧ· пожри̑ бг҃ꙋ жрътвꙋ хвалнꙋю, въздаи̑ же
шнемꙋ мл҃твы своѧ, жены̑ оу̑ности твоеѧ не ѿпоусти. а̑ще бо ю̑,
зненавидѣвъ, ѿпоусти́ши, не покрыетъ нечесть похоти твоеѧ,
ъ гь҃ вседержи́тель. съхрани́тесѧ дх҃омъ ва́шимъ, и да не ѡ̑-
витъ кожо ва̑ жены оу̑ности твоеѧ. и· сихъ, и̑хъ же ненави-
ъ, творѧ́сте, ꙗко бъ҃ свидѣтельствова межю тобою и межю
ною ю̑ности твоеѧ, ю̑же е̑си ѡ̑ста́вилъ, та ѡ̑бѣщница твоѧ и же-
завѣта твоего. и въ еѵ҃алїи гь҃· слы́шасте, ꙗко же рече́но е̑
ѣнимъ· не сътвори̑ прелюбы. а̑з же гл҃ю вамъ· ꙗко вса́къ, въ-
ьвыи на женꙋ с по́хотїю, ꙗко прелюбы е̑ сътвори́лъ с нею ср҃-
мъ своимъ. и па́кы гл҃тъ вамъ· ꙗко, иже пꙋсти́тъ женꙋ свою,
ѣ словесе прелюбодѣинагѡ, твори́тъ ю прелюбодѣѧ́ти, и иже
ѡщенꙋю ѿ моужа поемлетъ, прелюбодѣетъ. четыредесѧ̑ мц҃а
твори̑ в моравѣ, иде ст҃итъ оучн҃къ своихъ. прїѧ̑ же и̑дꙋщь
целъ, кн҃зь паганескъ, и възлюби̑ вельми слове́ньски бꙋквы, и
оучи́сѧ и̑мъ, вдавъ до пѧтидесѧ́тъ оучн҃къ оучи́тисѧ и̑мъ. и ве-
ꙋ че́сть сътвори̑ е̑мꙋ, мило проводї и. не взѧ́тъ же ни ѿ ра-
сла́ва, ни ѿ коцълѧ, ни зла́та, ни сребра̀, нї и̑ныѧ ве́щи, по-
ь еѵ҃альское сло́во бе̑ пли́ща, но̑ то́кмо плѣ́нникы и̑спрошь оу̑
ю девѧть сѡтъ, и ѿпоусти.

В нѧтцѣ бы́вшꙋ е̑мꙋ, събра́шасѧ е̑пк҃пи и попове на нь и черно-
ы, ꙗко враны на сокола, и възвиго́ша триꙗзычнꙋю е̑ресь, гл҃ю-
чл҃че, скажи̑ намъ, како ты̑ е̑си нн҃ѣ сътвори́лъ книги словѣнамъ
оучи́шї ѧ, и̑нъ же е̑сть никто̀ же первѣе ѡ̑брѣ̑, ни а̑пл҃и, ни

римъскыи папежь, ни дїѧлогъ григорїи, ни еронимъ, ни а
мы же три ѧзыкы вѣмы токмо, имъ достоитъ славити бг҃а,
еллины, латины. ѿвѣща же к нимъ философъ· не идетъ
ѿ бг҃а равно, на всѧ ли сл҃нце тако же не сїѧетъ ли на
ли дыхаемъ на аеръ равно вси; како сѧ вы не стыдите тр
ки токмо мѣнѧще, а прочимъ всѣмъ ѧзыкомъ и племено
нымъ велѧщи быти и глꙋхымъ; скажите ми, и бг҃а твора
мощна, ꙗко не могꙋща сего дати, ли завистива, не хотѧщ
мы многы роды знаемъ книги оумѣюща и бг҃ꙋ славꙋ възаю
имъ ѧзыкомъ кожо. ꙗвѣ же сꙋть си· армени, перси, аказг
ри, сꙋгды, гофи, ѡбори, тоурси, козари, аравлѧне, египти
и ини мнѡги. аще ли не хѡщете ѿ сихъ разꙋмѣти, поне ѿ
познаите соудїю. дв҃ъ бо въпїетъ, гл҃ѧ· поите гв҃и всѧ земл
те гв҃и пѣ҃ новꙋ. и пакы· въспоите гоу всѧ землѧ.... да поклон
да поетъ же имени твоемꙋ, вышнїи. и пакы· хвалите
ѧзыцы, похвалите гд҃а вси людїе. всѧко дыханїе да хвалитъ
еѵ҃алїи гл҃тъ· елико же ихъ прїѧли есть, дасть имъ ѡбла
домъ бж҃їимъ быти. и паки то же· не ѡ сих же въпраш
мо, но ѡ вѣрꙋющихъ словомъ ихъ в мѧ, да вси едино б
ꙗко же и ты, ѡч҃е, въ мнѣ, и азъ в тебѣ. матфѣи же рѣ҃
есть всѧка власть на нб҃си и на земли. шеше, наоучите вс
ки, крт҃ѧще во имѧ ѿг҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, оучаще ѧ
всѧ, елико заповѣдалъ есмь ва҃, и се азъ с вами есмь по
и до скончанїѧ в вѣки. аминь. а марко пакы· шеше в м
проповѣдите еѵ҃алїе всѣ твари. вѣровавъ и крт҃ивсѧ, сп҃сетсѧ
вѣрꙋѧи, ѡсоудитсѧ. гнаменїѧ же повѣровавшихъ поидꙋтъ с
немъ моимъ бѣсы иженꙋтъ, ѧзыки възгл҃ю новы. гл҃етъ
вамъ· горе вамъ, книжницы фарисѣи, ꙗко затворѧете црт҃во
пре чл҃кы. вы бо не входите, и хотѧщимъ внити не ѡставл
пакы· горе вамъ, книгчїѧ, ꙗко взѧсте ключь разꙋмныи
ми не внидосте, и хотѧщимъ внити, възбранисте. к кор
же паоулъ рѣ҃· хощꙋ же, да вси ѧзыки гл҃ете, паче же
рицаете. болїи оубо прорицаѧ, нежели гл҃ѧ ѧзыки, раз

ъ, да цр҃кви созанїе прїимет. нн҃ѣ же, братїе, аще прїидꙋ
ꙗзыки гл҃а, коую вамъ полꙁꙋ сътворю, аще к вамъ не во-
и ѿкровенїемъ, ли разꙋмомъ, ли прр҃ѵеством, ли оученїе;
ѣздшьная, гла҃ дающа, аще ли пищали, аще ли гоусли, аще
вїа пискомъ не дасть, како разꙋмѣется пищемое ли, ли
е; ибо аще безвѣстенъ гла҃ трꙋба да҃, кто оуготовается на
тако и вы. ꙗзыкомъ аще неразꙋмна словеса дасте, како
боудет гл҃емое; боудетъ бо въ аеръ гл҃юще. толико оубо
ючитъ, рѡ гласныхъ во всемъ мирѣ, ни едии же ихъ
нъ. аще оубо не вѣмъ силꙋ гласꙋ, то оубо бꙋдꙋ гл҃ющꙋ
варъ, и гл҃аи мнѣ варваръ. тако и вы. понеже ревнители
хꙋ́вным, къ созанїю цр҃кви просите, да вы избиваетъ.
гл҃а ꙗзыкомъ, да молится, да сказоуетъ. аще бо мл҃твꙋ дѣати
ь, то дх҃ъ мои молится, а оумъ мои бес плода есть. что
ть; молюся дх҃ѡмъ, помолю оумомъ, спою дх҃ѡмъ, спою
. аще бл҃говѣстиши дх҃ѡмъ, исполняя мѣсто неразоумнаго,
чет аминь по твоеи хвалѣ, понеже не вѣсть что гл҃еши; ты
обрѣ хвалиши, но дрꙋгїи не зижется. хвалю бг҃а моего,
е всѣ васъ ꙗзыки гл҃а, но въ цр҃кви хощꙋ пять словесъ
воимъ гл҃ати, да ины наоучю, неже тмꙋ словесъ ꙗзы-
ратїе, не дѣти бывайте оумы, но злобою младеньствꙋйте,
же съвершени боудите. в законѣ пишетъ· ꙗко иноꙗзыч-
оустнами инѣми въ гл҃ю людем симъ, и тако не послꙋша-
не, гл҃тъ гь҃ вседержитель. тѣм же ꙗзыцы въ знаменїе сꙋть
ымъ, но невѣрнымъ, а прр҃ѵество не невѣрнымъ, но вѣ-
ъ. аще бо снидется цр҃кви вся вкоупѣ, и вси гл҃ю вкоупѣ
внидетъ же неразоумивъ, или невѣренъ, не речетъ ли, ꙗко
ѣете. аще ли прр҃ѵьствꙋютъ вси, внидетъ же нѣкто невѣ-
неразꙋмивъ, ѡбличается всѣми и встязается ѿ всѣх, и тай-
его явѣ бываетъ, и тако падетъ ницъ, поклонится бг҃ꙋ,
во истинꙋ бг҃ъ в ва҃ есть. что оубо есть, братїе; егда
а, кожо в ва҃ ѱаломъ иматъ, оученїе иматъ, ꙗвленїе
ꙗзыкъ иматъ, сказанїе иматъ. вся же к созанїю да бы-

сказа ємꙋ по тонкꙋ, ꙗко и пришелъ єсть, и селико лѣ єсть ѿ-лѣ до нн҃ѣ, и наоучивъ, ѿпꙋсти.

Постигшн же мнѡгомъ трꙋдомъ, впаде в болѣзнь, и терпѧщоу ꙋ ꙗзвꙋ болѣзненꙋю мнѡгы дн҃и, єдиною, видѣвъ бж҃їє ꙗвленїє, хꙋ пѣти сице· ѡ рекшихъ мнѣ, в домъ гн҃ь внидемъ, възве-елиса дх҃ъ мои и ср҃це ѡбрадова. ѡболкъ же сѧ въ чтныѧ своѧ изы, тако пребысть весь дн҃ь, веселѧсѧ и гл҃а· ѿселѣ несмь а҃ слꙋга рю и иномꙋ никомоу же на земли, но токмо бг҃ꙋ вседержителю бѣ и єсмь к вѣки. аминь. въ оутрїи же дн҃ь въ ст҃ыи мнишескыи ѡбра҃ ѡблъкса, и свѣтъ къ свѣтꙋ прїимъ, имѧ си наре҃ кирилъ. томь же бѣ ѡбразѣ пѧтьдесѧтъ дн҃їи. ꙗко сѧ приближи година, покои прїимъ, преставитсѧ на вѣчнаѧ жилища, въздвигъ къ бгоу рꙋцѣ свои, сътвори мл҃твꙋ, съ слезами гл҃а сице· гн҃и бж҃е мои, иже єси аггл҃кїѧ всѧ чины бесплотныѧ и силы състави, и бо распенъ, землю ѡсновавъ, и всѧ сꙋщаѧ ѿ небытїѧ в бытїє привє, иже єси всегда везѣ послꙋшалъ творѧщии волю, боѧщихсѧ тебе и хранѧщихъ заповѣди твоѧ, послꙋшаи молитвы моєѧ и вѣрноє стадо съхрани, єм же мѧ бѣ приставилъ неключимаго недостоинаго раба твоєго, избавлѧѧ ѿ всѧкїѧ поганьскїѧ злобы ѿ всѧкаго мнѡгорѣчиваго и хꙋлна҃ єретичьскаго ꙗзыка, гл҃ю-щаго на тѧ хꙋлоу, и погꙋби триѧзычнꙋю єресь, и възрасти цр҃квь твою мнѡжество҃, всѧ єдинодш҃ьно съвокꙋпи, и сътвори из-ѧщны люди, єдиномыслѧща ѡ истиннѣи вѣре твоєи и правѣмъ испо-вѣданїи. вдохни же въ ср҃ца ихъ слово твоєго оученїѧ. твои бо єсть даръ. аще ны єси прїалъ недостоиныѧ на проповѣданїє єѵ҃глїѧ х҃а твоєго, ѡстращаса на бл҃гаѧ дѣла и творѧща оугодїѧ тебѣ, же мнѣ далъ бѣ, ꙗко твоѧ, тебѣ предаю. оустрои ѧ, силною твоєю деснbackицею, покрываѧ кровомъ крылꙋ твоєю, да вси хвалѧтъ и сла-вѧтъ имѧ твоє, ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а в вѣки. аминь. и лобызав же всѧ ст҃ымъ лобызанїємъ, ре҃· бл҃венъ бг҃ъ, иже не дасть на҃ въ ловитвꙋ зꙋбомъ невидимыхъ наши врагъ, но сѣть ихъ съкрꙋ-ши, избави ны ѿ истлѣнїи ихъ. и тако почи ѡ гн҃и, сы .м҃. лѣтъ и .в҃., въ .ді҃. дн҃ь мц҃а феврала, въ индиктъ вторыи, и ѿ твари все-

го мира .ѕ҃. и .т҃. и .о҃. и .з҃. лѣтъ. повелѣ же апꙋстоликъ і грекомъ, иже бѣахꙋ в риме, тако же всѣмъ римланомъ, съ і ми шедше, пѣти на нимъ и сътворити провожение емꙋ, ѧко панежꙋ сътворити. еже и сътвориша. мефедїи же, братъ его, въ апꙋстолика, гл҃а· ѧко мати ны есть заклала, да иже наю пер соу поиде, да принесетъ брата въ свои манастꙑ, ти и погр и повелѣ же паче вложитї и в ракоу, забї и гвозди желѣз тако дръжа седмь днїи, готова на пꙋть. рѣша же къ апꙋстоли стїи еп҃кпи· понеже есть бг҃ъ, по многамъ земламъ хождьша велъ и сѣмо, и Ѿсюдꙋ дш҃ꙋ его вꙁѧлъ, здѣ емꙋ достоитъ леж ч҃тнꙋ моужю, рече же апꙋстоликъ· то за ст҃ꙋю его любовь, скыи ѡбычаи преступле, погребꙋ и в моемъ гробѣ, въ цр҃кви петра. Ѿвѣщѧ же братъ его· то понеже, не послꙋшавше, не ми его, аще ли есть любо, да лѧже въ цр҃кви ст҃го климента, же есть и сѣмо пришелъ. и повелѣ же апꙋстоликъ тако с рити. пакы же събравшимса всѣмъ, и стриженикомъ и всѣм демъ, проводити ч҃тно. хотѧще же положити, рѣша еп҃кпи· Ѿгв ракꙋ, видимъ, аще есть цѣ҃, егда есть взѧто что Ѿ него; и труд много, не могꙋще Ѿгвоздити ракы, по бж҃їю повелѣнїю, и тако кою положиша въ гробъ ѡ десную странꙋ олтара, въ цр҃кви климента, идѣже начаша абїе многа чюдеса бывати. иже ви римлане, боле приложиша ст҃ии его и чести, и написавше икон на гробомъ поставиша, и начаша свѣтити на нимъ дн҃ь и нощ лаще бг҃а, прославлѧющаго тако, иже и славѧтъ. томꙋ бо ест ва и ч҃ть во вѣки. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

н. Строк.

3, 4. Проп. къ передъ съблазнъ.

· 5. непрїазнинъ вм. непрїазненъ.

· 15. ꙗко вм. ꙗковъ.

· 17. Проп. мнѣ... азъ.

1, 4. ѝѡнъ вм. ѝѡвъ.

· 12. Проп. и передъ сестра.

· 17. бысть вм. сбысть.

· 19. обе вм. себѣ.

· 27. сплетъ вм. сплетъ.

· 33. с нимъ вм. свои.

5, 3. оудꙋ вм. оудовь.

5. оутѣхꙋ, вм. соуетꙋ.

6. пребыкаютъ вм. пребываетъ.

8. оучениєм са вм. оучениє са.

17. оучениє вм. оумыниє.

20. погребенъ вм. погребъ.

23. достоинъ вм. достоитъ.

, 10. Проп. помышляше.

11. єго вм. сего.

12. Проп. и.

17. во лишнее послѣ ѡбразоу.

18. Проп. и передъ прно.

25. и мою вм. имаю; прт҃ла вм. крт҃ла; впрочемъ и надписано по выскобленному.

Стран. Строк.

366, 28. ѿвѣща́в вм. ѿвѣща́.
— 30. бога́тьство вм. бога́тьства.
— 32. ѿсту́пимъ вм. ѿну́стимъ.
367, 1. попеи̑ вм. поне; оу҆дер́жимыи вм. оу҆держимъ и.
— 11. проти́вити вм. противи́ти.
— 15. Проп. и҆ передъ и҆же.
— 18. Проп. а҆; да̑ мы вм да и҆ мы.
— 26. тебѣ̀ вм. тебѐ.
368, 12. наковыи вм. како бы, и всюду ниже такъ, равно и прост вм. бы.
— 13. Лишнее и҆ передъ гл҃юще.
— 16. слы́ши вм. слы́шиши.
— 29. ꙁна́менїе вм. ꙁна́менїа.
— 33. пронесы́и вамъ вм. принесы́и намъ.
369, 1. ѡ҆бради вм. ѡ҆брати.
— 10. вала́ющеса вм. вла́ющеса.
— 13. коста̀ вм. коста́къ.
— 14. бы вм. бы.
— 18. сказа вм. скота; гнѣва и҆ похоти ѿре́клъ вм. гнѣво̑ и҆ по а҆гг҃лъ; проп. и҆ передъ є҆и҆.
— 24. Проп. сло́во и҆.
370, 4. то вм. то̑.
— 8. ꙁа ны вм. ꙁа и҆ны.
— 9. Проп. не.
— 11. Проп. и҆ передъ дои́деже.
— 22. гл҃а вм. гл҃а.
— 25. поучи́ну вм. поучи́ну.
— 31. Проп. и҆.
371, 13. мефемедїю вм. мефедїю; проп. и҆.
— 18. дръжа́ще вм. дръжати, точнѣе приꙗти.
— 20. добрѣ́йшихъ вм. добрѣ́йши.
— 23. на́шу вм. вашу.
— 24. и҆менемъ вм. и҆мемъ.

24. изѡбрѣтъ вм. и ѡбрѣтъ.
— 28. разве сего вм. и босъ и безъ всего.
— 29. бо вм. бы.
— 30. гл҃ше вм. гл҃ши.
— 33. нинто вм. нѣкто.
372, 2. Проп. и передъ испрошь.
— 3. Проп. и передъ ѿ.
— 4. оузрѣвше вм. оузрѣв же.
— 18. Проп. внесоша а въ градъ.
— 21. преложитъ оукроти вм. преложь, оукроти и, и.
— 23. Проп. и передъ въ.
— 30. Проп. же.
373, 25. не в чт҃ь ли вм. не в чт҃ь.
— 29. его вм. его.
— 33. Въ другихъ спискахъ совѣтника.
374, 2. Въ другихъ спискахъ неистова.
— 4. чл҃кіе вм. чт҃нѣе.
— 13. во гробѣ вм. въ горѣ.
— 16. ѿ вм. ѡ.
— 19. Проп. же послѣ васъ.
— 21. сказа вм. скажемъ.
— 22. Проп. и передъ рѣша.
— 24. Проп. ли послѣ сего.
— 27. Проп. что.
75, 6. Проп. и передъ исперва.
— — Проп. заповѣда.
— 19. и вм. инъ.
21. Пропускъ.
22. не держалъ написано на полѣ.
25. пребывающе вм. пребывающь.
32. съвѣтъ вм. съ завѣтъ.
4. ходити вм. ходите.
7. Проп. и передъ пасуще, вм. пасущеи.
10. проповѣда вм. проповѣдаша.

Стран.	Строк.	
376,	11.	Проп. и҆ передъ и҆ными.
—	15.	съкрꙋше́нъ вм. съкрꙋшенъ.
—	22.	ѿ нп҃ѡ ѿ вм. ѡ҆ нп҃ѡ ѡ҆.
—	25.	филимъскаго вм. фили́стимъскаго.
—	31.	коны вм. конь.
377,	4.	видѣтїе вм. видѣнїе.
—	19.	и҆збие́те вм. и҆збие́тъ.
—	20.	Проп. бо; бл҃витъ вм. бл҃гатъ.
—	21.	Проп. кленоу́щїнса на земли; кленоущи́мса вм. кленоу́тс
378,	2.	хвалꙋ вм. хвала.
—	4.	г҃ла вм. г҃ла.
—	5.	Проп. и҆.
—	23.	входи́ти вм. ходи́ти.
—	26.	бодетъ вм. бо; прїи́мшемъ вм. нримѣшьса.
—	28.	па́ю҆ще вм. клапа́ю҆ще.
—	32.	низнесе вм. и҆ и҆знесе.
—	33.	кини́мн вм. кани́ын.
379,	11.	запове́даю҆ще вм. запове́даю҆щꙋ.
—	16.	мыи вм. мы; и ниже всюду такъ.
—	17.	оу҆кра́дше вм. оу҆кра́тше.
—	19.	и҆ лишнее передъ ѡ҆бра́щете.
—	20.	раздѣлї вм. раздѣль.
—	—	оу҆зрѣ́въ вм. оу҆зри́тс.
—	28.	починꙋ вм. по чинꙋ.
—	31.	оу҆момъ и҆ вѣ́рою вм. и оу҆момъ вѣ́роу.
380,	6.	доброе вм. добрѣс.
—	7.	добрѣ вм. добрѣи.
—	12.	комꙋ повторено еще передъ м҃е.
—	—	вдꙋти вм. водꙋ пикшꙋ.
—	13.	а҆́ще вм. еще.
—	—	сцѣлїи вм. и҆сцѣлѣ́ѐши.
—	14.	Проп. и҆ передъ на.
—	15.	запове́дае́мъ вм. запове́дае́тъ; и ниже то же.
—	20.	го́рести вм. го́рдость.

трок.

. Проп. противными.

. єтеринъ вм. єже первоє теринъ.

. хс... ѡстротою вм. хс... ѡстротоу.

. то вм. то.

. тако вм. то како.

именемъ вм. имемъ.

. то вм. то.

. избавилъ вм. избалалъ.

на срачиньскꙋю вм. срачиньскꙋю иі.

єсть проп. передъ кто.

Проп. и передъ и.

. бо лишнее послѣ азъ.

держимъ вм. держитъ.

пріа вм. пріа и.

Проп. и передъ иде.

Проп. въ передъ пꙋть.

Шє вм. Дошє.

Проп. и.

то вм. то.

створиши вм. твориши.

ѡставленіе же вм. ѡставль ны. єже.

словеса вм. словеси.

дадꙋщꙋ вм. дадꙋще.

дондеже нападе и на вм. дождь же наипаче и ниа.

Проп. никто же.

Проп. рыбитвы.

Проп. и передъ взє.

оукради вм. оударн.

ращетше по тонкꙋ вм. ращет же по тонкꙋ.

Повтор. лѣтъ послѣ и деві.

бо вм. бы.

Лишнее са послѣ быша.

Проп. и передъ колеиъ.

Проп. философъ же рече.

грок.

. Пропускъ.

. то же вм. то же.

. и лишнее послѣ а.

. исповѣдалъ вм. заповѣдалъ.

. Проп. болїи оубо прорицаа.

. не сказаете вм. сказаетъ.

. кою вм. коую.

. пишемое вм. пищемое.

. Проп. аще.

. глющу ми оуми вм. глющу ми.

. молюса оумомъ вм. молюса дхомъ.

17. Проп. неразоумнаго, како рече аминь.

ты оубо добрѣ глеши лишнее.

не другїи гнжетса вм. но другїи не гнжетса.

въ всѣх насъ паче же ꙗзыки гла вм. паче же всѣх насъ ꙗзыки гла.

Проп. вѣрнымъ но не.

ни вм. ли.

Проп. и встазаетса.

Проп. и передъ таинаа.

сходистеса вм. сходитеса.

зѣло или трѣ вм. или зѣло трѣ.

глетъ вм. глютъ.

и вси прррчьствїи вм. и доуси прррчьстїи.

Проп. да не разумѣваетъ.

Проп. и передъ браните.

Проп. ꙗко передъ стго.

и положивше вм. и положи.

Проп. с передъ своими.

нѣсть нужи вм. не оу другихъ списковъ.

по толку вм. по тонку.

пришло вм. пришелъ.

Проп. и передъ гла.

Проп. и передъ есмь.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ДРЕВНИХЪ И СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ,

ПОСѢЩАВШИХЪ РОССІЮ, ИЛИ ГОВОРИВШИХЪ О НЕЙ.

ЪЪ «ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ ВЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ»

Д-РА Ф. ГЕДВ. КЮЛЬБА.

СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемякина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ ни смѣлымъ покажется новый трудъ, для умноже-
многочисленныхъ сочиненій по Географіи и Этногра-
,—потому что этотъ родъ литтературы обработанъ въ
ѣйшее время съ такимъ же великимъ грѣхомъ, какъ и
похвалою,—все же, однако жь, заслуживаетъ, по крайней
рѣ, нѣкотораго снисхожденія попытка достигнуть предпо-
кенной цѣли не торною дорогой, а такою, по которой не
заживался еще никто. Чтобы совладать съ богатыми ма-
ріялами, скопленными въ продолженіе столѣтій, и сдѣлать
ь доступными и полезными для большинства читателей,
сихъ поръ выбирали много разныхъ формъ изложенія,
лько не біографическую, что дѣйствительно странно. И,
нако жь, ни для какой области знанія такъ не йдетъ эта
рма, какъ для Этнографіи и Географіи. Уже во Всеоб-
ей Исторіи съ удовольствіемъ видимъ появленіе отдѣль-
й личности, съ ея характеристическими особенностями,
рукахъ которой завязываются путеводныя нити собы-
й: это будетъ гораздо больше случаться въ частной исто-
и открытій новыхъ странъ, по тому что личность путе-
ественника, открывающаго новыя земли, выдается впе-
дъ еще рѣзче, а слѣдовательно и привлекаетъ насъ силь-
е. Съ отраднымъ чувствомъ слѣдуемъ за великимъ Алек-
ндромъ, вождемъ привычной къ побѣдамъ арміи, и его

сподвижниками, искусными полководцами, въ его отс
походы на дальній Азіятскій Востокъ, но съ боязл
ожиданіемъ слѣдимъ за осмѣяннымъ Колумбомъ, ко
борется съ малодушіемъ и страхомъ смерти своихъ
никовъ, въ его смѣломъ плаваніи по незнакомому ок
Ожидаемъ съ увѣренностію побѣдъ Александра, но тр
ное сомнѣніе закрадывается въ насъ: достигнетъ ли
Колумбъ той цѣли, въ существованіи которой увѣренъ
ко онъ самъ. Такъ бываетъ съ большею частію отк

Уже изъ этого намека легко окажется разница м
обыкновеннымъ способомъ изложенія Географіи и Эт
фіи и формою, выбранною для настоящаго опыта.
тель не только узнаетъ послѣдствія открытій, онъ самъ
метъ участіе въ добываніи этихъ послѣдствій и бу
спутникомъ путешественника. Такимъ образомъ онъ
собою напишетъ столь же вѣрную, какъ и яркую, ка
открытыхъ странъ и ихъ жителей, легко сохранитъ
всего лучше узнаетъ постепенное распространеніе Ге
фіи, появленіе народовъ, вступленіе ихъ въ область г
данственности и выгоды отъ того для нихъ.

Для достиженія этой цѣли, біографіи слѣдуютъ
за другою въ лѣточислительномъ порядкѣ, отъ самаго д
няго и до новѣйшаго времени, съ тою только разни
что Древность, по недостатку извѣстій о характерист
скихъ особенностяхъ путешественниковъ, имѣетъ л
слабыхъ представителей. Средніе Вѣка лучше, а всего
ше новое и новѣйшее время. Изложеніе Географіи и Э
графіи древняго міра, безспорно, представляетъ бо
всего затрудненій: здѣсь, особливо потребуемъ снис
тельности читателя. Ни одинъ изъ дневниковъ, котор

азумѣется, не мало, Финикійскихъ, Греческихъ и Рим-
скихъ путешественниковъ, не дошелъ до насъ въ перво-
начальномъ видѣ; даже заподозрѣна подлинность и не мно-
гихъ отрывковъ, сохранившихся въ позднѣйшихъ передѣл-
кахъ. Для того оставалось одно только средство: извѣ-
стія, находимыя въ историческихъ сочиненіяхъ, плодъ не-
посредственнаго знанія описанныхъ странъ и народовъ, на-
добно было присоединять къ бѣднымъ замѣткамъ, какія
наберутся, о подробностяхъ жизни ихъ сочинителей, и при-
водить ихъ, по крайней мѣрѣ, въ видимую связь между со-
бою, по тому что пополненіе многихъ пробѣловъ было дѣй-
ствительно трудно, а нѣкоторыхъ едва возможно. Черезъ
нѣкоторые пустыри еще можно было бы перекинуть смѣ-
лый мостъ ученыхъ предположеній, но правдолюбивый чи-
тель поблагодаритъ это простое изложеніе за то, что оно
предпочло лучше предлагать собранные матеріялы во всей
ихъ скудости, нежели обогащать посторонними прибавка-
ми, или, лучше, искажать ихъ. Не оставятъ также безъ по-
хвалы и исключеніе чисто топографическихъ элементовъ,
по тому что предлагается не Географія, а только обзоръ
постепеннаго распространенія этой науки.

Обильнѣе надежными точками опоры являются Средніе
вѣка, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ сдѣлалась доступною
только меньшая часть Географическихъ источниковъ этого
времени: это особливо относится къ чрезвычайно важнымъ
извѣстіямъ Арабскихъ путешественниковъ, которыя только
въ новѣйшее время обратили на себя надлежащее вниманіе
ученыхъ. Попытки, сообщенныя во 2-й книгѣ этого сочи-
ненія, показываютъ удовлетворительно, сколько выгоды мо-
гутъ извлечь изъ нихъ Географія и Этнографія. Хорошо объ-

яснены также и открытія Норманновъ, о которыхъ
много толковъ, благодаря успѣшнымъ изслѣдованіямъ К
левскаго Общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Коп
генѣ: на нихъ старались обратить общее вниманіе К.
гельми и К. Г. Гермесъ въ Нѣмецкомъ переводѣ. О
гихъ оригинальныхъ извѣстіяхъ Среднихъ Вѣковъ,
исключительно относящихся къ Азіи, необходимое уп
мѣчено въ біографіяхъ ихъ авторовъ, которыя, по недо
ку свѣдѣній, и въ этомъ періодѣ еще часто выходятъ
ны: если бы всѣ онѣ были мало по малу намъ пере
въ новомъ видѣ и въ такой искусной обработкѣ, какъ
ко Поло А. Бюрке! Особливо надо желать того пут
ствію нашего земляка, Ганса Шильдтбергера, на которо
сихъ поръ мало обращали вниманія: оно навѣрное по
ло бы гораздо больше извѣстности въ исторіи Геогр
если бы Шильдтбергеръ былъ не Нѣмецъ.

Для краткаго описанія Португальскихъ открыті
Африкѣ и Азіи служилъ источникомъ почти исключи
но Іоаннъ де Барросъ, Португальскій Ливій, по тому
за исключеніемъ дневника превосходнаго Альвизе д
дамосто, до сихъ поръ не знаемъ ни какихъ изв
самихъ путешественниковъ, открывшихъ разныя
не можемъ же считать такими исторію жизни Фе
Ментеса Пинтоса, часто забѣгающую въ область чу
го, хотя она и проливаетъ нѣсколько свѣта на зе
острова Восточной Азіи, посѣщенные этимъ путеше
никомъ. Заслуги Нѣмецкаго Космографа, Мартина
ма, можетъ быть, поставлены уже слишкомъ на пе
планѣ: это сдѣлано въ твердой увѣренности, что д
мецкихъ читателей не будетъ непріятно предпочте

ецкихъ путешественниковъ. Богатымъ запасомъ Географическихъ свѣдѣній мы обязаны Арабу Аль-Гасану-Эби-Моммеду Альваццану, котораго обыкновенно называютъ ьвомъ Африканцемъ: его описаніе Африки до сихъ поръ ще служитъ единственнымъ источникомъ для этой части вѣта. Нѣмецкая передѣлка этого сочиненія Г. В. Лорсбаа заслужила бы отъ насъ гораздо болѣе благодарности, сли бы не имѣла недостатка въ обѣщанныхъ къ ней объсненіяхъ.

За этимъ краткимъ указаніемъ источниковъ, которыми ы пользовались въ I книгѣ, слѣдуетъ еще нѣсколько мѣчаній о способѣ изложенія самаго предмета. Оно со сѣмъ не разсчитываетъ на спеціяльныхъ ученыхъ, но на бразованныхъ изъ всѣхъ сословій, отъ того-то и основыается на подлинныхъ извѣстіяхъ, какъ знающіе дѣло затятъ и безъ ссылокъ, однако жь избѣгаетъ всякой учеой обстановки и особливо старается быть простымъ, снымъ и живымъ. Описаніе нравовъ и обычаевъ разныхъ родовъ съ особенной любовью поставлено на главномъ нѣ, впрочемъ, изъ за него ни мало не опущено и опи- ніе земель и ихъ произведеній. Тщательно, но только въ гкихъ очеркахъ, показано, на сколько каждое открытіе спространило кругъ нашихъ знаній, открыло новые источники торговли, умножило наши потребности. Такимъ образомъ сочинитель думалъ, что соединяетъ пріятное съ полезнымъ, и что его малая лепта послужитъ къ большему распространенію Географическихъ свѣдѣній. Пусть же его стараніе не останется совсѣмъ безъ успѣха!

Русскій переводчикъ предлагаетъ здѣсь нѣсколько
знеописаній Древнихъ и Средневѣковыхъ путешестве
ковъ, которые посѣщали Россію или что ни будь гов
о ней. Изъ нихъ извѣстнѣе у насъ Плано Карпини,
бруквисъ, Іоасафатъ Барбаро. Жизнеописанія нѣкото
Арабскихъ путешественниковъ избраны по тому, чт
сами по себѣ любопытны, имѣютъ нѣкоторое отноше
Русской исторіи, сверхъ того многія мѣста изъ нихъ,
водимыя Бюрке въ примѣчаніяхъ къ Марку Поло, м
вѣроятно, заинтересовать читателя. Правда, что Нѣм
не всегда удавалось излагать науку въ біографической
мѣ: примѣромъ можетъ служить «Weltgeschichte in
graphieen» Бёттигера; но здѣсь не столько важна лич
самаго путешественника, сколько обиліе свѣдѣній по
графіи, предлагаемое въ такой прекрасной системѣ. Н
торыя литературныя подробности относительно пу
ствій переводчикъ заимствовалъ у Аделунга изъ его
Reisenden nach Russland». Продолженіе его труда зав
отъ того, какъ будетъ принятъ онъ просвѣщенною п
кой. За тѣмъ послѣдуютъ путешествія Головнина въ
нію, дополненное извѣстіями изъ Ф. Зибольда, Па
по Россіи, Беринга.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Географія и Этнографія, въ собственномъ смыслѣ слова, усло-
иваются распространеніемъ человѣчества по большему простран-
ву земной поверхности, существованіемъ различныхъ народовъ,
ъ мирными сношеніями, или враждебнымъ столкновеніемъ. За-
евательные походы народовъ, усилившихся и стремившихя къ
емірному владычеству, подняли для насъ завѣсу съ великой ча-
и земли, но также и причинили безпредѣльное бѣдствіе чело-
ѣчеству. Миролюбивыя сближенія гораздо благотворнѣе и обиль-
ѣе послѣдствіями, хотя бы главнымъ двигателемъ ихъ была са-
ая жадная корысть: имъ обязаны мы большею частію важнѣй-
ихъ открытій. Смѣлые путешественники обыкновенно первые
реходятъ границы отечества и, послѣ благополучнаго возвраще-
я, описываютъ не только перенесенныя опасности, но разсказы-
ютъ также и видѣнныя ими диковинки и показываютъ добытыя
гатства. Въ ихъ изумленныхъ землякахъ пробуждается охота къ
одобнымъ отважнымъ странствованіямъ, — путешествія на чуж-
ну мало по малу становятся чаще, и границы, поставляемыя
ежде горами и моремъ, исчезаютъ, благодаря болѣе смѣлому
авитію торговли и мореплаванія. Тутъ распространяются меж-
народами географическія свѣдѣнія. смотря по большей, или
ньшей, степени участія, какое принимаютъ они въ общемъ дви-
ніи по мѣсту, гдѣ они живутъ, характеру и образу жизни,
ѣстѣ съ тѣмъ распространяются и безчисленныя лжи и сказа-
, выдуманныя и прикрашенныя путешественниками. Отъ того и
ографія древнѣйшихъ временъ — пестрая смѣсь правдивыхъ и

ложныхъ извѣстій, которыя духъ ученыхъ изслѣдованій стал
разбирать и приводить въ порядокъ только въ позднѣйшихъ пр
свѣщенныхъ столѣтіяхъ.

Такъ получили начало самыя раннія Географическія мнѣнія,
подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же предразсудковъ: вотъ по чем
и не можетъ быть странно сходство между ними. Каждый на
родъ сначала считалъ мѣсто своего жительства средою земл
Скандинавъ близко Сѣвернаго полюса, точно такъ же, какъ
Индѣецъ не подалеку Экватора, величалъ свою родину «жилищем
среды»; всю землю представлялъ себѣ огромнымъ кругомъ, н
торый вездѣ омывается непроходимымъ, таинственнымъ морем
на не изслѣдованномъ краю этого круга помѣщали самыя чуд
ныя созданія фантазіи: элизій, острова блаженныхъ и вообще в
высокое и прекрасное, къ чему стремится человѣкъ и не может
достигнуть. Съ распространеніемъ Географическаго кругозор
эти мѣста все больше и больше уходили вдаль, но продолжа
еще существовать много столѣтій, до тѣхъ поръ, пока ихъ
разрушило постепенное открытіе всей земной поверхности и
замѣнило убѣжденіемъ, что участь человѣка вездѣ одна и та

ГОМЕРЪ.

Существовалъ ли Гомеръ, или нѣтъ, одному, или многимъ
тамъ, принадлежатъ чудно прекрасныя пѣсни Иліяды и Одис-
и, во всякомъ случаѣ достигающія X-го вѣка до Р. Х., мы
ердо держимся его имени и считаемъ Гомера представителемъ
вѣйшаго Греческаго воззрѣнія на міръ.

Землю Гомеръ представлялъ себѣ большимъ кругомъ, кото-
й со всѣхъ сторонъ обтекаетъ рѣка Океанъ, не имѣющая ни
ала, ни конца, служащая началомъ и пищею всѣмъ водамъ и
ключающая въ своей окружности все живое и дышащее. Надъ
млею круглится мѣдное небо: оно лежитъ на столбахъ, сто-
ихъ кругомъ, и только по краямъ не много удалено отъ земли,
по срединѣ, гдѣ обыкновенно царствуютъ безсмертные боги,
о такъ далеко отъ нея, что Вулканъ, сброшенный однажды на
млю гнѣвнымъ Юпитеромъ, летѣлъ внизъ цѣлый день до позд-
го вечера, когда уже сѣло солнце. На небѣ каждое утро
нимается изъ Восточнаго Океана богъ солнца, въ полдень до-
гаетъ самой большой высоты надъ островомъ Делосомъ, и по
мъ опять опускается до вечера въ Западный Океанъ, чтобы
едоставить права ночи, когда звѣзды, которыя также выходятъ
ъ Океана и погружаются въ него, совершаютъ такое же тече-
, какъ и солнце во время дня.

Надъ рѣкою Океаномъ, на одной поверхности съ земнымъ
угомъ, лежитъ Гадесъ (Адъ), и подъ нимъ простирается Тартаръ,
такомъ же разстояніи отъ Гадеса, какъ и небо отъ земли: Га-
съ и Тартаръ въ нисходящей линіи составляютъ такое же цѣ-
, какъ небо и земля въ восходящей. Въ Гадесѣ души умер-
хъ живутъ, какъ неосязаемые, лишенные разума, призраки, въ
тарѣ—побѣжденные боги, Титаны, которыхъ заперъ туда

Юпитеръ за ихъ возмущеніе. На предѣлахъ земли, ближе к къ Океану, находится еще третье пространство — Элизій, живутъ родственные богамъ герои,

Гдѣ пробѣгаютъ свѣтло безпечальные дни человѣка,
Гдѣ ни мятелей, ни дирней, ни хладовъ зимы не бываетъ,
Гдѣ сладко-шумно летающій вѣетъ Зефиръ, океаномъ
Съ легкой прохладой туда посылаемый людямъ блаженнымъ.

Между Элизіемъ и Гадесомъ, заслоняя собою для послѣдней страны дневной свѣтъ, который бы необходимо женъ былъ падать на нее, по тому что ее воображали на с поверхности съ землею, находились Киммеріяне:

Тамъ Киммеріянъ печальная область, покрытая вѣчно
Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ: никогда не являетъ
Оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ, землю ль
Онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо,
Съ неба ль, звѣздами обильнаго, сходитъ, къ землѣ обращая
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ

Одиссея, перев. Жуковскаго, пѣсн XI, стр. 378.

Киммеріяне — очевидно, созданіе поэтической мечты,— очень замѣчательны въ Географіи, по тому что ихъ отодвигал дальше къ сѣверу, по мѣрѣ того, какъ извѣстнѣе становился падный край земли: на сѣверѣ они даже являются въ послѣ Нѣмецкимъ племенемъ и дѣлаются страшными для южн народовъ.

Продолговато-круглая площадь земли, населяемая лю раздѣляется Средиземнымъ и Чернымъ морями, имѣющими с съ Океаномъ, на двѣ половины: на сѣверную и южную; по днпѣ этой площади лежитъ Грецiя. Послѣднюю, вмѣстѣ с падным берегомъ Малой Азіи—поприще войны Грековъ съ яицами—Гомеръ знаетъ въ подробности, Грецію, впрочемъ, то до той страны, которая въ послѣдствіи составила Маке дальше живутъ племена, питающіяся молокомъ своихъ лош о Дунаѣ Гомеръ еще ничего не знаетъ, также мало пре ствуетъ онъ, что Черное море, на восточномъ краю кот ставитъ царство мудраго Аэта и чертогъ солнца, кругомъ об

о берегами. О Сирійцахъ и Финикіянахъ, столько же лов-
ъ, какъ и обманчивыхъ, пересѣкающихъ своими кораблями
е, также и объ Египтянахъ и ихъ стовратномъ городѣ Ѳи-
ъ, онъ имѣетъ точное понятіе, однако жь эти берега лежатъ
для него въ темной дали; герой его, Менелай, на путеше-
е въ Кипръ, Финикію и Египетъ употребляетъ цѣлыя восемь
ъ, и только морскіе разбойники, ни сколько не дорожившіе
нью, отваживались ѣздить въ Египетъ моремъ прямо изъ Крит
Африканскій берегъ до конца Средиземнаго моря является
откою полосою и простирается до залива, въ послѣдствіи из-
наго подъ именемъ Малаго Сирта, и нынѣ называемаго за-
мъ Габсъ (Кабесъ). Если проведемъ отсюда черту черезъ Си-
ю, то будемъ имѣть самую крайнюю западную границу Го-
вой географіи; сюда уже переноситъ онъ созданія своей фан-
и—землю одноокихъ Киклоповъ, пловучій островъ Эола, ост-
чародѣйки Кирке (Цирцеи), Сциллу и Харибду. Сицилія,
кажется, уже имѣли въ это время свои пристанища Фини-
е и первоначально вели торгъ невольниками, для него земля,
ая чудесъ, а Италія представлялась ему, вѣроятно, еще въ
нѣ, кучею острововъ. О протяженіи Средиземнаго моря по ту
ону Сициліи онъ имѣлъ такое неполное понятіе, что застав-
ъ своего героя, Одиссея, сдѣлать въ одинъ день путешествіе
того острова до выхода въ Океанъ; еще не знаетъ также,
Адріятическое море, какъ замкнутый заливъ, простирается
сѣверу, хоть и положительно говоритъ о лежащемъ на немъ
овѣ Схеріи и его жителяхъ, богатыхъ Ѳеакахъ, которымъ
ъ извѣстность отличныхъ мореплавателей. Кажется, что Или-
ы, къ которымъ принадлежали Ѳеаки, вообще находились
о этого времени довольно на высокой степени образованности
ли обширную торговлю по берегамъ Италіи, а также и съ
икіянами. Но, къ сожалѣнію, глубокій мракъ покрываетъ эту
ъ Европы, гдѣ позднѣйшая исторія находитъ однихъ вар-
въ.

Самостоятельно мнѣніе Гомера объ Еѳіопахъ (Черныхъ), кото-
ъ Греки въ первый разъ увидали на Финикійскихъ и Египет-
ъ рынкахъ. Онъ помѣщаетъ ихъ въ неизвѣстной для него
восточной Азіи и Африки и считаетъ ихъ счастливцами,

людьми, предпочтенными Небомъ, по тому что они, как
зываетъ цѣтъ ихъ, въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ богомъ
Да и прочіе боги, когда-то водившіе болѣе короткое зна
со всѣмъ человѣческимъ родомъ, если захотятъ весело п
время, приходятъ попировать къ добрымъ Еѳіопамъ.

Такъ Гомеръ представлялъ себѣ землю и ея обит
такъ многія столѣтія послѣ него думали о ней и Греки.
ми понятіями согласуется и подлинное сказаніе о похо
навтовъ къ Черному морю, первомъ дальнемъ путешествіи
предпринимали Греки за долго до Гомера. Извѣстно, чт
того, какъ Язонъ, вождь Аргонавтовъ, выдержавъ разныя
сти въ Колхидѣ (нынѣшней Грузіи) досталъ золотое руно,
предпріятія, да еще влюбившуюся въ него царевну Медею,
думалъ средство избѣжать царя раздраженнаго похищеніемъ
и, вмѣсто того, чтобы плыть назадъ по Фазису (Ріону), по к
пріѣхалъ, и по томъ въ Черное море, рѣшился слѣдовать вв
этой рѣкѣ до Океана. Онъ вскорѣ и доплылъ до него, объ
немъ кругомъ Азію и землю Еѳіоповъ и прибылъ къ южном
Ливіи (Африки), гдѣ Аргонавты взяли свой корабль на п
бѣ и донесли до Средиземнаго моря. Но есть еще передѣ
занія объ Аргонавтахъ, ложно приписываемая Орфею:
ставляетъ Язона выбирать другой путь, по тому что ист
зиса тогда уже были извѣстны, и возвращаться, сначала
падный океанъ по Сѣверному морю, куда пріѣхалъ онъ
сомъ (Дономъ), котораго теченіе было еще покрыто мра
по томъ черезъ столбы Геркулесовы. Уже тѣмъ самымъ
хотвореніе, которое мы нарочно не трогали до Гомера,
ляемъ безъ вниманія и теперь, обличаетъ свое позднѣйш
исхожденіе, если бы, сверхъ того, оно и не передѣлало с
явно, да еще и очень неискусно, извѣстій историка Г
къ которому и переходимъ теперь въ нашемъ разсказѣ. С
дотомъ достигаемъ твердой исторической почвы и пользу
безцѣнными извѣстіями для изображенія странъ и народо
бывшихъ извѣстными Грекамъ въ его время.

ГЕРОДОТЪ.

Греки вѣрно держались бы долѣе географическихъ преданій сказаній, тѣсно связанныхъ съ ихъ образомъ жизни и мыслей, и бы бѣдствія внѣшнихъ и междоусобныхъ войнъ не заставили часть жителей Греціи искать себѣ новой родины. Такъ получили начало многочисленныя поселенія на берегахъ Чернаго моря съ помощію выгодной торговли съ народами, жившими на западъ отъ нихъ, они скоро сдѣлались очень сильными и распространили болѣе правильныя мнѣнія объ этой части земли; такъ множество Греческихъ поселеній въ одно и то же время явились въ южной Италіи, Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ и южной Франціи и подняло съ этой стороны ту таинственную завѣсу, которую такъ долго и тщательно держали надъ ней Финикіяне; но мореходецъ Колей, въ 640 году, въ путешествіи съ Греческаго острова Самоса въ Египетъ, загнанный продолжительными бурями на западъ, достигнулъ даже столбовъ Геркулесовыхъ и высталъ въ южной Испаніи; онъ воротился оттуда съ большимъ богатствомъ, и тѣмъ заставилъ другихъ купцовъ отыскивать той же дороги. Напрасно корыстолюбивые Финикіяне старались препятствовать такому стѣсненію ихъ торговли, которою до сихъ поръ занимались исключительно одни они; Греки уже усилились на берегахъ и островахъ Срадиземнаго моря. Вѣроятно, они уже умѣли доставать себѣ у Финикійскихъ мореходовъ морскія карты, по которымъ тамошніе Греческіе географы сдѣлали такіе же чертежи извѣстной имъ земли, однако жь все еще не могли отказаться отъ прошедшихъ въ привычку предразсудковъ о краяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ Греціи, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Геродотъ, полагаясь только на одно свое воззрѣніе и извѣстія вѣрныхъ свидицевъ, не отважился рѣшительно возстать противъ укоренившихся глубоко мнѣній и далъ Географіи новый видъ. Его свѣдѣнія въ Географіи, а еще болѣе въ Этнографіи, подлинно удивительны и только въ новѣйшее время оцѣнены вполнѣ, по тому что даже многія изъ его положеній, прежде осмѣянныя, какъ ложь и басня, признаны нынѣ за самую чистую правду, благодаря путешествіямъ и открытіямъ новѣйшихъ столѣтій.

Геродотъ родился въ 484 году до Р. Х., въ Галикарнасѣ (Бодрунѣ), столицѣ малаго Государства Каріи (нынѣшній санджакъ Мунтеша), платившаго дань сильному Персидскому царю Ксерксу. Онъ происходилъ отъ благородной фамиліи и получилъ основательное воспитаніе, какое было обыкновеннымъ у Малоазіятскихъ Грековъ, далеко ушедшихъ впередъ въ образованности. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ убѣжалъ отъ Лигдамиса, тирана его роднаго города, на островъ Самосъ, и возвратился назадъ тогда только, когда могъ принять дѣятельное участіе въ изгнаніи тирана. Нельзя точно показать, къ какому званію принадлежалъ Геродотъ, но очень вѣроятно, что онъ велъ обширныя торговыя дѣла. Для какихъ же другихъ цѣлей было предпринимать ему многія дальнія путешествія до предѣловъ тогда извѣстнаго свѣта? Не даетъ ли намъ права такъ думать его молчаніе, съ какимъ-то страннымъ умысломъ, почти обо всѣхъ предметахъ, относящихся къ торговлѣ, межъ тѣмъ какъ всѣ другія, собранныя имъ, наблюденія, онъ передаетъ тщательно, со всѣми подробностями?

Во всякомъ случаѣ Геродотъ чаще посѣщалъ берега передней Азіи и лежащіе возлѣ нея острова, также и самые замѣчательные внутренніе города до рѣки Галиса (Кизиль-Ирмакъ), которой теченіе ему хорошо извѣстно; но такъ какъ соотечественники его были знакомы съ бытомъ и нравами тамошнихъ народовъ, то онъ и оставляетъ ихъ безъ всякаго упоминанія, кромѣ нѣсколькихъ неважныхъ замѣчаній о Лидянахъ и столицѣ ихъ, Сардесѣ, и занимается только развитіемъ историческихъ обстоятельствъ, отъ чего, безъ сомнѣнія, погибло много важныхъ извѣстій объ этихъ краяхъ, еще не очень подробно извѣстныхъ даже и въ наше время. Свое первое большое путешествіе, подвинувшее впередъ Географію и принесшее разнообразную пользу, онъ сдѣлалъ къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, гдѣ возвышались повсюду Греческія поселенія и скоро пришли въ цвѣтущее состояніе, при содѣйствіи прибыльной торговли съ Европейскимъ и Азіятскимъ сѣверомъ. Онъ не описываетъ подробнѣе дорогу, по которой странствовалъ, однако жъ легко можно полагать, что сначала онъ плылъ къ устьямъ Истера (Дунай) и берегомъ этой рѣки пробрался въ глубину страны, почти до округа нынѣшняго

града. Истеръ, который, по его мнѣнію, конечно, очень оши-
ному, беретъ начало въ Иберіи (Испаніи), у города Пирене,
ерерѣзываетъ всю Европу, считается у него больше всѣхъ
ъ по многочисленнымъ притокамъ: главнѣйшіе изъ нихъ Ге-
отъ приводитъ поименно.

Къ югу отъ Истера живутъ Ѳракійцы, послѣ Индѣйцевъ
чайшій народъ, который въ то же время былъ бы и самый
ущественный и непобѣдимый, если бы имѣлъ одного пове-
ля и не выдавалъ другъ друга. Но какъ нѣтъ ни какой воз-
ности, чтобы это когда ни будь было, отъ того этотъ народъ
абъ. Многочисленныя Ѳракійскія племена имѣютъ разныя на-
ія, но обычаи у нихъ почти одни и тѣ же. Ничего не
ть, да жить войною и грабежемъ, они считаютъ очень при-
ымъ, но земледѣліе у нихъ въ пренебреженіи. Кто вытра-
ъ на тѣлѣ знакъ, считается благороднымъ; кто не сдѣлалъ
,—неблагороднымъ. Дѣтей продаютъ они на чужбину, дѣви-
ъ предоставляютъ полную свободу, а женъ, которыхъ должны
унать у родителей ихъ за большія деньги, тщательно бере-
ъ. Когда умретъ знатный человѣкъ, они выставляютъ его на
дня, убиваютъ разныхъ животныхъ для жертвы и, оплакавъ
редъ покойника, дѣлаютъ пиръ, по томъ погребаютъ его, или
гаютъ. Тогда насыпаютъ курганъ и устроиваютъ разныя
ныя игры, при чемъ назначаются большія награды за по-
ки. — Геты, Ѳракійское племя, имѣютъ такое вѣрованіе, что
не умираютъ, и что умершіе переходятъ къ духу Цальмори-
Въ каждыя пять лѣтъ они выбираютъ изъ своей среды по-
, которому передаютъ свои порученія и надобности и отправ-
ть его къ Цальморису слѣдующимъ образомъ: становятся
колько человѣкъ, каждый съ тремя метательными копьями въ
ѣ; другіе схватываютъ посла за руки и за ноги, раскачиваютъ
и бросаютъ на острея копій. Когда онъ умретъ отъ ранъ,
думаютъ, что богъ милостивъ къ нимъ; а когда не умретъ,
считаютъ его дурнымъ, не угоднымъ богу человѣкомъ и вы-
ютъ другаго посла. Когда бываетъ громъ и молнія, эти лю-
пускаютъ въ небо стрѣлы и стращаютъ боговъ, по тому что
признаютъ ни какихъ другихъ, кромѣ своего.—У Ѳракійцевъ,
щихъ на Аріосѣ (Вардарѣ), въ обычаѣ многоженство: когда

умретъ кто у нихъ, жены умершаго поднимаютъ большой
также и друзья его вступаютъ въ важное состязаніе о то
изъ женъ больше любилъ покойный. Ту, которая возьме
надо всѣми другими, ближніе родные убиваютъ на моги
и хоронятъ съ нимъ вмѣстѣ, при одобреніяхъ мужчинъ
щинъ, и прочія жены считаютъ такое пренебреженіе и
для себя и бываютъ очень печальны. — Траузы, другое
имѣютъ также странный обычай Когда родится дитя,
садятся въ кружокъ и тужатъ за него обо всѣхъ невзго
кія оно должно будетъ переносить съ этѣхъ поръ; а ко
умретъ, похороняютъ его съ торжествомъ и радостью, по
теперь, по ихъ мнѣнію, онъ будетъ жить въ полномъ
ствѣ, избавившись отъ всякихъ золъ.

Оракійцы не умѣли разсказать, что за люди живутъ
веръ отъ ихъ земли: они утверждали, что уже за Истер
чинается безпредѣльная степь, такъ густо наполненная
что ни одинъ человѣкъ не въ состояніи пробраться даль
редъ. Но Геродотъ не даетъ ни какой вѣры этимъ слух
тому что такія насѣкомыя всего меньше могутъ выносить
и думаетъ напротивъ, что сѣверныя страны не обитаемы,
чинѣ холода. Онъ слышалъ только объ единственномъ
Сигиннахъ, которыхъ область не много не доходитъ до
ческаго моря: они почитались за потомковъ Мидянъ и и
ними сходство въ одеждѣ. Ихъ лошади (можетъ быть,
собаки), мохнатыя по всему тѣлу, покрытыя волосами, ли
пять пальцевъ, при томъ маленькія, съ приплюснутымъ
не могутъ носить людей; но если запречь ихъ въ кол
они очень быстры: отъ того-то тамошніе жители ѣздятъ
сницахъ. Не являются ли здѣсь передъ нами, можетъ бы
вобытные жители Венгріи?

Отъ Истера Геродотъ продолжалъ свое путешествіе
нымъ моремъ, или западнымъ его берегомъ, и останавли
долѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ великой Скиѳской земли
дованной имъ въ различныхъ направленіяхъ. Скиѳскія
тогда простирались отъ Дуная до Дона и тянулись по
полосѣ, которая заключаетъ теперь въ себѣ Валахію. М
южныя области Европейской Россіи почти до 50 гра

й широты (однако жь, за исключеніемъ Крыма, обитаемаго другимъ дикимъ народомъ, Таврами) и землю Донскихъ Козаковъ, томковъ древнихъ Скиѳовъ. Страну протекаютъ многія большія ки: Геродотъ знаетъ ихъ въ точности и сказываетъ, гдѣ онѣ текаютъ; только объ истокахъ Борисѳена (Днѣпра), самой большой и благословенной рѣки, онъ ничего не можетъ сказать, по му что и сами Скиѳы не имѣли о томъ ни какихъ свѣдѣній. По Днѣпру встрѣчаются прекрасныя и здоровыя для скота пастбища, самой рѣкѣ весьма много превосходной рыбы, между прочимъ ень большая, безъ костей, которая называется у нихъ Antaеей (бѣлуга) и идетъ для соленья. Вода въ рѣкѣ самая прѣая и вкусная. На берегахъ Днѣпра растетъ лучшій хлѣбъ, а нѣтъ пахатныхъ полей — самая высокая трава; при устьяхъ ки сложено вдоволь соли въ грудахъ. Послѣ Днѣпра самая заательная рѣка Гипанисъ (Бугъ), вытекающій изъ большаго ера, кругомъ котораго пасутся ликія бѣлыя лошади. На пять ей плаванія она съ слабымъ теченіемъ и все еще имѣетъ прѣую воду, но дальше, въ четырехъ дняхъ пути отъ моря, очень ькую, по тому что тутъ впадаетъ въ нее маленькій, но такой ькій ручей, что портитъ всю массу его воды.

Въ Скиѳской землѣ, въ которой чрезвычайно мало горъ и къ почти вовсе лѣсовъ, почти вездѣ очень холодно: очень жекая зима продолжается восемь мѣсяцевъ; море тогда замерзаетъ и ѣздятъ по немъ въ колесницахъ. По своему свойству, а зима совершенно различна отъ зимъ всѣхъ другихъ странъ, тому что въ дождливое время здѣсь не бываетъ совсѣмъ дождей, а лѣтомъ они не перестаютъ. Маслина и виноградъ не растутъ, а пшеницы изобиліе, водятся и лошади, быстрыя на бѣгу, хотя и маленькія, также и безрогій скотъ; но мулы и ослы вымерзаютъ.

Скиѳы—переселившійся народъ: тѣснимые другими кочевниками, они перешли Араксъ (Волгу) и согнали съ мѣста Киммеріянъ, прежде обитавшихъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Они раздѣляются на три главныя племена, которыя слѣдуютъ съ запада на востокъ одни за другими, именно: на Земледѣльческихъ, Кочевыхъ и Царскихъ; послѣднее племя, доходящее до Дона, самое многочисленное, при томъ считается благороднѣе всѣхъ другихъ

по тому что изъ него избирается Царь и живетъ среди е
родовъ нѣтъ у Скиѳовъ; однако жь Греки получили отъ и
зволеніе основать на ихъ берегахъ торговыя поселенія. (
важнымъ изъ нихъ и, кажется, соединительнымъ торговым
ктомъ былъ Ольвіополь, разрушенный въ Среднихъ вѣк
подалеку отъ впаденія Гипаниса въ Борисѳенъ, въ уѣз
нѣшняго Николаева.' Хотя Скиѳы жили въ согласіи
ками, однако жь никогда нельзя было заставить ихъ прин
кіе ни будь Грбческіе обычаи: они упорно держались сво
ринныхъ.

Нѣкоторыя племена обработываютъ и поля, по тому
шли такой образъ жизни свойственнѣе для удовлетворен
ихъ потребностей, но большая часть ихъ кочевники, брод
многочисленными стадами по широкимъ степямъ: мужчи
хомъ, женщины съ дѣтьми и небольшимъ домашнимъ имущ
въ телѣгахъ, обтянутыхъ полостью. Въ этѣхъ же телѣга
наметахъ изъ мѣха, ищетъ и мужчина себѣ убѣжища и
Почти все нужное доставляетъ стадо: даетъ молоко и м
пищи, кожу для одежды и жилья. Лучшимъ напиткомъ с
кобылье молоко, которое сливаютъ въ чаны и мѣшаютъ в
что поднимется кверху, они снимаютъ, какъ самое вкусное
останется внизу, то считаютъ хуже. Кобылъ, также и
скотъ, пасутъ и стерегутъ рабы, у которыхъ у всѣхъ вы
глаза, чтобы они не лакомились лучшимъ молокомъ.

Скиѳы покланяются многимъ богамъ и богинямъ, ко
Геродотъ называетъ ихъ Скиѳскими именами и сравнива
Греческими божествами, именно: Табити (Веста), Папа (Юп
Апіа (Земля), Этозирусъ (Аполлонъ), Артимпаза (Венера),
лесъ и Марсъ: только у послѣднихъ есть изваянія, алтари
мы, для прочихъ нѣтъ. Царскіе Скиѳы приносятъ также
Тамимасаду (Нептуну). Жертвоприношеніе у всѣхъ племен
и то же и совершается слѣдующимъ образомъ: Жертвенн
вотное опрокидываютъ на землю съ помощію веревки, к
связаны его передніе ноги; только что оно упадетъ, прин
жертву, съ призываніемъ божества, какому она слѣдует
детъ ему на шею петлю и удавляетъ его посредствомъ
которую, вложивъ въ петлю, повертываетъ кругомъ. По то

етъ съ него шкуру, отдѣляетъ отъ мяса кости и бросаетъ въ
тель, стоящій уже наготовѣ, подъ которымъ разводитъ огонь
костяхъ, по тому что дрова очень рѣдки въ этой землѣ. Когда
не случится подъ рукою котла, Скиѳы складываютъ все мя-
въ желудокъ жертвеннаго животнаго и наливаютъ туда воды:
ъ оно и варится на огнѣ изъ своихъ костей. А когда сварит-
, жертвоприноситель благословляетъ первые куски мяса и внут-
ностей. Скиѳы приносятъ въ жертву пасущійся скотъ, особ-
во лошадей, но никогда свиней, которыхъ вообще не могутъ
рѣть въ своей землѣ. Марсу они приносятъ особенную жерт-
, да и совсѣмъ особеннымъ образомъ. На выгонныхъ лугахъ
жлой округи въ странѣ Марсъ имѣетъ святилище, состоящее
ъ высокой груды вязанокъ хвороста, почти въ 370 шаговъ ши-
ны и такой же длины. На верху ея четвероугольная площад-
, и стѣны у неи открытыя съ 3-хъ сторонъ: можно всходить
лько по одной. Каждый годъ пріѣзжаетъ съ хворостомъ до
0 телѣгъ, по тому что значительное количество его всегда про-
даетъ отъ дурной погоды. На всякомъ такомъ возвышеніи
оитъ священный образъ Марса, стародавній желѣзный мечъ,
торому не только приносятъ въ жертву, какъ и другимъ бо-
мъ, пасущійся скотъ, но и сотаго человѣка изъ всѣхъ военно-
нныхъ слѣдующимъ образомъ. Опрыскавъ ему виномъ голо-
, они убиваютъ его надъ сосудомъ, который относятъ къ воз
шенію изъ хвороста, и обливаютъ этою кровью мечъ, потомъ
рубаютъ у убитаго ручную кисть и всю руку, бросаютъ ихъ
воздухъ и оставляютъ лежать, гдѣ упадутъ.

Когда Скиѳы заключаютъ союзъ, они наливаютъ виномъ
льшія глиняныя чаши, примѣшиваютъ въ него крови участни-
въ въ союзѣ, сдѣлавъ имъ рану шиломъ и порѣзавши кожу но-
мъ, и потомъ опускаютъ въ чаши мечъ, сѣкиры, метательныя
пья и стрѣлы. Сдѣлавши это, даютъ клятву, и потомъ заклю-
шіе союзъ и самыя почетныя лица изъ свиты ихъ выпиваютъ
ши. Самая большая клятва у нихъ—Царскимъ стадомъ; когда
Царь захвораетъ, они считаютъ причиною болѣзни клятво-
ступленіе. Тогда спрашиваютъ предсказателей, которыхъ мно-
въ этой землѣ; съ помощію своего искуства они и стараютъ-
отыскать клятвопреступника: вытряхиваютъ на землю боль-

шую вязанку прутьевъ, раскладываютъ ихъ въ безпоряд
томъ подбираютъ прутъ къ пруту и при томъ ворожатъ;
мя ворожбы они все разбрасываютъ прутья, да опять с
ваютъ ихъ въ порядокъ. Это ихъ прадѣдовская ворожба.
ворожатъ на липовомъ лыкѣ: разрываютъ его на трое и в
тятъ между пальцами да выдергиваютъ изъ нихъ, а межд
дѣлаютъ свои приговоры. Кого назовутъ они виноватымъ
тотчасъ же схватываютъ и приводятъ къ Царю; если онъ з
ся въ своемъ поступкѣ и станетъ жаловаться на причиненну
несправедливость, тогда въ другой разъ призываются на
щаніе другіе ворожеи; если они подтвердятъ приговоръ,
казнятъ не только клятвопреступника, но и всѣхъ его поко
мужескаго пола; а если признаютъ его невиннымъ, перв
рожеи наказываются съ страшною суровостью: скрутивш
руки и ноги, кладутъ ихъ на телѣгу съ хворостомъ, зажи
его и до того перепугаютъ запряженныхъ въ телѣгу волов
они взбѣсятся и обыкновенно сгарают ъ вмѣстѣ съ престу
ми. Точно такъ же поступаютъ и съ тѣми ворожеями, ко
скажутъ какую ни будь другую ложь.

На войнѣ Скиѳы столько же храбры, какъ и благораз
главная хитрость ихъ военнаго искуства состоитъ въ томъ,
бы никто изъ нападающихъ на нихъ не могъ уйти, и чтоб
кто не нашелъ ихъ, когда они не хотятъ быть открытыми
доказали они, когда въ ихъ область вторгнулся сильный
сидскій Царь, Дарій, въ 513-мъ году до Р. Хр., чтобы на
нихъ за прежній набѣгъ на Азію, въ которой, дѣлая грабеж
дошли до предѣловъ Египта. Скиѳы все убѣгали на цѣлы
пути отъ Персовъ, отправивъ сначала семейства, стада и
сы на сѣверную границу своей земли, истребляли плоды
ляхъ, засыпали колодцы и заманили преслѣдующихъ въ
глубь своихъ степей, что этѣ вскорѣ не умѣли найти
съѣстнаго и пришли въ большую крайность. Тогда Скиѳ
приняли гонца къ Дарію и велѣли ему подать птицу,
лягушку и пять стрѣлъ. Дарій сначала счелъ это знакомъ
покорности, однако жъ одинъ изъ его совѣтниковъ растолкова
ему въ слѣдующемъ объясненіи: «Если вы, Персы, не обр
нѣ, птицей и не улетите въ небо, ни въ мышей, и не пр

сь подъ землю, ни въ лягушекъ, и не ускачете въ болота, то вернетесь домой и будете убиты этѣми стрѣлами.» Персы признали справедливость этой вѣсти, поспѣшно обратились назадъ значительнымъ урономъ и спаслись только хитростью.

Скиѳъ пьетъ кровь перваго убитаго имъ въ сраженіи: головы убитыхъ приноситъ къ Царю, по тому что только при этомъ условіи получаетъ долю въ добычѣ. Кожу съ головъ онъ снимаетъ посредствомъ надрѣза, сдѣланнаго около ушей, очищаетъ отъ мяса воловьимъ ребромъ и сминаетъ въ рукахъ; когда она дѣлается мягкою, Скиѳъ употребляетъ ее вмѣсто полотенца, пришиваетъ къ поводьямъ своего верховаго коня и щеголяетъ ею; тому что у кого больше всѣхъ такихъ полотенцевъ, того считаютъ прославленнымъ мужемъ. Нѣкоторые сшиваютъ много такихъ кожаныхъ лоскутковъ вмѣстѣ и дѣлаютъ себѣ плащи; другіе снимаютъ кожу также и съ правой руки убитаго непріятеля, вмѣстѣ съ ногтями, и выдѣлываютъ изъ нея чехлы для колчановъ; у нихъ въ обычаѣ также сдирать и всю кожу съ какого бы ни будь убитаго, которую потомъ натягиваютъ на полѣно и кладутъ на лошадь. Черепа самыхъ жестокихъ враговъ они обвиваютъ воловьей кожей, позолочиваютъ часто изнутри и употребляютъ вмѣсто чашъ для питья: ихъ ставятъ особливо передъ такими гостями, которыхъ хотятъ почтить. Одинъ разъ въ году всякой вождь наливаетъ кружку вина, изъ которой пьютъ всѣ, убившіе на войнѣ непріятелей; еще не сдѣлавшій того не смѣетъ отвѣдывать этого вина и сидитъ безъ всякаго почета: это у нихъ величайшее безчестіе. Тѣ, которые убили многихъ враговъ, всегда пьютъ изъ двухъ кубковъ разомъ.

Царскій санъ наслѣдственъ; Царь управляетъ всѣми дѣлами своего народа съ великою властью. Онъ беретъ себѣ, если захочетъ, многихъ женъ, но подданные его совсѣмъ не знаютъ многоженства. Впрочемъ, и вожди отдѣльныхъ племенъ имѣютъ не малозначительное значеніе и многочисленныхъ приверженцевъ: есть примѣры, что они низводили съ престола Царей, которыми были недовольны. По смерти Царя трупъ его поливаютъ воскомъ; вынимаютъ напередъ внутренности, наполняютъ ему животъ пряностями, благовоніями, сѣменами петрушки и укропа, и потомъ зашиваютъ. Они возятъ его на колесницѣ отъ одного племени къ

другому до области Герросъ, самаго крайняго Скиѳскаго племени, гдѣ, въ одной пустынѣ на берегу Борисѳена (въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣздѣ, между Днѣпромъ и Самарой), находится мѣсто погребенія (кладбище) Царей. При этой процессіи всѣ племена изъявляютъ горесть такимъ же образомъ, какъ и Царскіе Скиѳы, которые отрѣзываютъ себѣ уши, остригаютъ волосы, царапаютъ руки, лбы и носы и протыкаютъ стрѣлою лѣвую руку. Пришедши къ кладбищу, выкапываютъ въ землѣ большую четвероугольную яму и посреди ея кладутъ трупъ на рогожѣ; потомъ по обѣимъ сторонамъ втыкаютъ въ землю копья покойника, на нихъ кладутъ жерди и дѣлаютъ плетневую крышу. Въ остальномъ широкомъ пространствѣ могилы кладутъ одну изъ наложницъ покойника, удавленную, потомъ кравчаго, повара, конюшаго, служителя и гонца, также лошадей, разнаго рода освященныя жертвы и золотыя чаши, по тому что серебряныя и мѣдныя у нихъ не въ употребленіи. Сдѣлавъ все это съ большимъ усердіемъ, наперерывъ другъ передъ другомъ, они насыпаютъ курганъ, сколько можно высокій. Спустя годъ являются туда опять и задушаютъ еще пятьдесятъ самыхъ вѣрныхъ служителей и столько же лучшихъ лошадей, вынимаютъ у этѣхъ послѣднихъ внутренности, набиваютъ ихъ сѣномъ и зашиваютъ; потомъ приколачиваютъ половину обруча, концами внизъ, къ двумъ деревяннымъ заостреннымъ сваямъ, другую половину къ другимъ такимъ же сваямъ, и такъ прибиваютъ ихъ множество; потомъ забиваютъ лошадямъ вдоль по самую шею по крѣпкому гвоздю, и съ помощію его поднимаютъ ихъ на обручи, такъ что передніе обручи приходятся подъ лопатками у лошадей, а задніе поддерживаютъ имъ животъ у бедеръ, ноги же, передніе и задніе, висятъ свободно. Потомъ надѣваютъ на нихъ узды и удила, протягиваютъ впередъ поводья и приколачиваютъ ихъ крѣпко гвоздями. Потомъ и сквозь трупы служителей, которые, впрочемъ, должны быть не рабы, а природные Скиѳы, вдоль становой кости по шеи, также продѣваютъ деревянные гвозди; концы ихъ, выставившіеся внизу, вбиваютъ въ шляпку тѣхъ гвоздей, что продѣты сквозь лошадей. Разставивъ всѣхъ этѣхъ всадниковъ кругомъ гробницы, они удаляются.

Когда умираетъ другой какой нибудь Скиѳъ, трупъ до погребенія возятъ на телѣгѣ по друзьямъ покойнаго, которые уго-

ютъ провожатыхъ; ставятъ также и передъ мертвымъ все,
о только у нихъ есть. Похоронивъ покойника, Скиѳы должны
щаться, что дѣлается посредствомъ натиранія и обмыванія го-
вы, также паровой бани. Эту баню они устроиваютъ подъ шер-
ною полостью, плотно обтянутою на трехъ шестахъ, бросая
скаленные камни въ наполненную водой ванну. Камни посы-
ютъ они также и конопляным сѣменемъ, отъ чего разливает-
такой паръ, что нельзя представить себѣ лучшей потовой ван-
, и Скиѳы, никогда не моющіе себѣ тѣла въ водѣ, рычатъ
ъ удовольствія. Но жены ихъ совсѣмъ не берутъ ни какой ван-
, а намазываютъ тѣло и все лицо тѣстомъ, которое приготов-
ютъ изъ тертаго въ порошокъ кипарисnаго, кедроваго и бла-
вонnаго дерева. Отъ того не только получаютъ пріятный запахъ,
и на другой день, когда снимутъ съ себя эту кору, остаются
исты и блестящи.

О многолюдности Скиѳовъ нельзя имѣть точныхъ свѣдѣній:
мъ Царь ихъ, Аріантасъ, хотѣвшій знать это, съумѣлъ при-
бгнуть для того къ совершенно особенному средству. Онъ при-
азалъ всѣмъ Скиѳамъ, чтобы каждый изъ нихъ доставилъ ему
звіе стрѣлы, подъ угрозою смертной казни за неисполненіе.
ш такъ и сдѣлали: въ память того Царь приказалъ изъ этѣхъ
звій вылить желѣзный котелъ, который и находится въ той
ранѣ, гдѣ вытекаетъ горькій ручей, впадающій въ Гипанисъ;
уже упоминали о немъ. Котелъ легко вмѣщаетъ въ себѣ 600
форъ (75 омовъ: омъ (ohm) безъ малаго два ведра) и толщи-
ю въ 6-ть пальцевъ.

Такъ много узналъ Геродотъ о нравахъ и обычаяхъ Скиѳовъ,
частіи благодаря собственной наглядности, отчасти старатель-
мъ свѣдѣніямъ, какія собралъ въ Греческихъ поселеніяхъ, на
регу Скиѳской земли; однако жь его любознательность, кото-
ю удовлетворить было не легко, простиралась и на сосѣд-
енные Скиѳамъ народы: всѣ извѣстія объ нихъ, сообщаемыя
у по большей части Скиѳскими купцами, разумѣется, не очень
ныя и обезображенныя баснями, онъ собиралъ съ такою же
бросовѣстностью. Такъ слышимъ отъ него о роскошныхъ Ага-
сахъ (въ нынѣшней Седмиградіи), у которыхъ много золо-
о Неврахъ (въ восточной Польшѣ), получившихъ извѣст-

ность, какъ чародѣи; о нихъ разсказываютъ, будто бы
годъ одинъ разъ они обращаются въ волковъ, вѣроятно, я
что зимою одѣвались въ волчьи мѣха; объ Андрофагахъ
ѣдахъ), съ чрезвычайно дикими нравами, безъ всякихъ за
живущихъ въ большой степи (въ окрестностяхъ Кіева), и
стоянные дожди изъ перьевъ, (снѣга) мѣшаютъ растител
о Меланхленахъ (Чернокафтанникахъ), въ которыхъ думаютъ
нынѣшнихъ Русскихъ; о Будинахъ въ землѣ, сплошь по
лѣсами (на сѣверозападномъ берегу Каспійскаго моря), с
шимъ, окруженнымъ тростникомъ и мхами, озеромъ, гдѣ
выдры, бобры, и другіе звѣри съ четвероугольными лица
ха которыхъ идутъ на опушку кафтановъ изъ толстаго
о Савроматахъ (въ степяхъ, близъ юго-восточныхъ береговъ
которыхъ описываютъ потомками Скиескихъ юношей и
словныхъ Амазонокъ; о плѣшивыхъ Аргиппеяхъ (Башки
р Уралѣ), съ приплюснутыми носами и длинными подборо
и наконецъ объ Исседонахъ (въ Татаріи, на востокъ отъ
скаго моря), которые рѣжутъ тѣла своихъ отцовъ и ѣдят
точно какое другое мясо; женщины у нихъ пользуются п
наравнѣ съ мужчинами. Никто не умѣетъ сказать точно, ч
кое находится по ту сторону Аргиппеевъ, по тому что меж
ми поднимаются высокія горы (Алтайскія), гдѣ нѣтъ доро
и никто не переходитъ этѣхъ горъ. На горахъ, по разска
живутъ люди съ козлиными ногами, а за ними другіе, ко
полгода спятъ, также одноглазые Аримаспы и стерегущіе
то грифы.

Кромѣ такихъ и имъ подобныхъ басенъ, описаніе этѣх
верныхъ народовъ, благодаря новѣйшимъ путешествіямъ, с
лось такъ точнымъ и правдивымъ, даже въ самыхъ частно
что нельзя не удивляться пытливому уму и наблюдательному
ванію Геродота, котораго такъ часто поносили названіемъ
зочника. Такъ, чтобы привести только мелочное обстоятел
онъ разсказываетъ объ Аргиппеяхъ, что они колотятъ
полотно плоды съ зернами, похожіе на бобы, и выжимаю
нихъ густую черную жидкость, которую называютъ Аш
только пьютъ ее съ молокомъ, но даже дѣлаютъ изъ ея
пироги для пищи. Еще и нынѣ, спустя болѣе 2000 лѣтъ

киры точно такъ же приготовляютъ свою лучшую растительную пищу изъ сока черешенъ, и такъ же и теперь называютъ ее ачуи! Откуда же получилъ Геродотъ эти точныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ такихъ отдаленныхъ племенъ? Только посредствомъ давнишнихъ торговыхъ сношеній этихъ народовъ, существовавшихъ какъ взаимно между ними, такъ и со Скиѳами, благодаря торговой дорогѣ, пролегавшей черезъ ихъ область и проходившей изъ Индіи и, можетъ быть, изъ Китая кругомъ Каспійскаго моря до самаго Черноморья. Въ землѣ Исседоновъ, кажется, было мѣсто обмѣна Азіятскихъ товаровъ, по тому что дальше не ѣздили Скиѳскіе купцы, стало быть, и не могли сообщить ничего вѣрнаго о народахъ, жившихъ восточнѣе.

Этою же дорогою Геродотъ получилъ свои извѣстія также и о Каспійскомъ морѣ, которое онъ уже правильно описываетъ озеромъ, межъ тѣмъ какъ гораздо позднѣйшіе Географы все еще толкуютъ о соединеніи его съ Сѣвернымъ океаномъ. Каспійское море, — положительно говоритъ онъ, — само по себѣ и не сливается ни съ какимъ другимъ моремъ (океаномъ). Длина его простирается на 50, а ширина, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, на 8 дней плаванія весельнаго судна. Тамъ, гдѣ оно отходитъ къ западу, приближается къ нему Кавказъ, самыя большія и высокія горы. Самая значительная изъ впадающихъ въ него рѣкъ — Араксъ (Волга), врывается 40 устьями, и всѣ они, кромѣ одного, переходятъ въ болота и лужи и образуютъ большіе острова. Сдѣсь живутъ люди, одѣвающіеся въ шкуру морскихъ собакъ, ѣдятъ сырую рыбу, лѣтомъ выкапываютъ разныя коренья и собираютъ плоды растущихъ у нихъ деревьевъ для сбереженія на зиму. Они бросаютъ въ огонь плодъ дерева, не описаннаго точнѣе, и вдыхаютъ въ себя его запахъ, пока оно горитъ, отъ чего и теряютъ сознаніе, и наконецъ приходятъ въ такое состояніе одурѣнія, что бѣснуются въ пляскахъ и скачкахъ. Кавказъ заключаетъ въ себѣ много разныхъ, довольно дикихъ, племенъ, которыя по большой части питаются плодами дикорастущихъ деревьевъ. Сдѣсь должно расти и то дерево, котораго листья, истертые въ порошокъ и смѣшанные съ водою, даютъ такую прочную краску, что ни какъ нельзя смыть узора, нарисованнаго ею на платьяхъ: онъ и изнашивается вмѣстѣ съ матеріею, какъ будто вотканъ въ нее.

[illegible] сторонѣ Каспійскаго моря разстилается необоз[illegible] большую часть которой населяютъ Массагеты [illegible]. У нихъ такое же, какъ и у Скиѳовъ, платье, [illegible] образъ жизни: сражаются верхомъ и пѣшіе луками и коп[illegible] употребляютъ также двойныя сѣкиры; этѣ послѣднія ор[illegible] копій и стрѣлъ, также брони на груди у лошадей, сдѣ[illegible] изъ мѣди, а приборъ на удилахъ и уздахъ, также какъ и [illegible] украшенія на головѣ, поясѣ и перевязяхъ у нихъ самихъ — зол[illegible] потому что мѣди и золота у нихъ вдоволь, а въ серебрѣ и [illegible] недостатокъ. Они не чтутъ ни какого другаго боже[illegible] кромѣ солнца, и по быстротѣ его приносятъ ему въ жертву [illegible] лошадей, какъ самыхъ быстрыхъ животныхъ. Они не сѣ[illegible] ничего, но получаютъ пищу отъ стадъ и рыбы, которую въ [illegible] доставляетъ Араксъ, напитокъ же ихъ — молоко. У каж[illegible] изъ нихъ хотя и одна жена, но бракъ не прочный союзъ. К[illegible] кто ни будь очень состарѣется, всѣ ближніе собираются къ н[illegible] убиваютъ его съ нѣсколькими штуками скота, варятъ все это [illegible] мѣстѣ и пируютъ. Такая смерть считается у нихъ величайш[illegible] счастьемъ. Когда умретъ кто ни будь отъ болѣзни, его [illegible] ядятъ, а зарываютъ въ землю съ большимъ сожалѣніемъ, что [illegible] не досталась на долю честь быть убитымъ.

Не станемъ входить въ разысканія, возвращался ли Ге[illegible] дотъ изъ Скиѳской земли восточнымъ берегомъ Чернаго м[illegible] которое онъ самъ показываетъ въ 30 дней пути для здоров[illegible] человѣка, до Фазиса, или, можетъ быть, пробрался отсюда [illegible] Каспійскому морю. Лучше послѣдуемъ за нимъ въ другое, не [illegible] менѣе замѣчательное, большое путешествіе во внутреннюю Ас[illegible] Онъ странствовалъ большою военною дорогой, которая пролег[illegible] отъ береговъ Малой Азіи до Сузы, столицы Персидской Имп[illegible] по населенной и безопасной странѣ: ее повсемѣстно дѣлали у[illegible] ною Царскія станціи для отдыха и прекраснѣйшія гостинни[illegible] Изъ родины Геродотъ прибылъ сначала въ Сардесъ (ст[illegible] Сартъ, столичный городъ Лидіи), черезъ который течетъ б[illegible] тый золотымъ пескомъ Пактолъ; въ этомъ городѣ, не см[illegible] на его огромность и великолѣпіе, большая часть домовъ г[illegible] роены изъ тростника, или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ тростнико[illegible]

ли. Лидяне, сколько извѣстно, первые изъ всѣхъ людей имѣли
ю монету, золотую и серебряную; у нихъ же были и первые
чные лавочники; въ одну голодную пору они также выду-
игру въ кости и мячъ, и такимъ образомъ не вспомнили о
ѣди. Изъ Сардъ Геродотъ продолжалъ свой путь, черезъ
ю и Фригію, до Галиса (Кизиль-Ирмакъ): на этой рѣкѣ
ворота, которыхъ нельзя избѣжать, чтобы перебраться че-
рѣку; у воротъ большой караулъ. За рѣкою находится уже
падокія: прошедши эту область, опять переходятъ черезъ двои
та и два караула въ Киликію. Между Киликіей и Арменіей,
зъ которую путь идетъ дальше, течетъ глубокая и широкая
Евфратъ.

Изъ Арменіи Геродотъ прибылъ въ Ассирію, прежде такое
ное Государство; въ это время оно находилось уже подъ
идскою властью, но все еще имѣло столько силы и богат-
что могло четыре мѣсяца въ году содержать Царя Пер-
каго со всѣмъ его войскомъ, между тѣмъ какъ остальныя
сти Монархіи съ трудомъ выплачивали налоги на другіе
ть мѣсяцевъ. Правда, что Ассирія страна очень плодоносная
ставляетъ больше всѣхъ областей самой лучшей пшеницы.
эту страну пересѣкаютъ каналы, изъ которыхъ черпаютъ,
остаютъ, насосами воду на поля, по тому что здѣсь мало
ей; сѣмя всходитъ быстро, скоро поспѣваетъ и даетъ при-
въ 200-ти, а въ очень хорошіе годы даже и въ 300 разъ.
ья пшеницы и ячменя шириною въ 4-ре пальца; никто, не
щавшій этой благословенной страны, не повѣритъ, сколько
ъ тамъ проса и сезама за одно дерево. За то недостатокъ
лодовитыхъ деревьяхъ: не видно ни фигъ, ни винограда, ни
ины: однѣ пальмы растутъ повсемѣстно, и изъ плодовъ ихъ
ятъ кушанья, вино и медъ. Пальмовое вино и другія произве-
вывозятся по Евфрату на особенныхъ судахъ въ Вавилонъ
гія мѣста. Эти суда состоятъ изъ круглаго кузова изъ ило-
прутьевъ, безъ носа и кормы; кузовъ обтянутъ кожаной
тью и подбитъ соломой. Два человѣка стоймя правятъ этѣми
ми корзинками съ помощію двухъ веселъ, которыя часто
ельной величины; смотря по ней, на нихъ находится по
и по два осла, даже больше. Благополучно доѣхавъ до

Вавилона и выгрузивъ свои товары, пловцы продаютъ ив кузова вмѣстѣ съ соломой; кожаную обивку складываютъ и ловъ и возвращаются на родину сухимъ путемъ, по тому что строе теченіе Евфрата дѣлаетъ невозможнымъ плаваніе вверх этой рѣкѣ.

Одежда Ассиріянъ очень простая и состоитъ изъ льня кафтана, достающаго до ногъ, шерстянаго верхняго плат бѣлаго плащика въ видѣ накидки. Длинные волосы носятъ въ пучокъ; все тѣло ихъ пахнетъ мастикой. У каждаго ко съ печатью и рѣзная палка, къ которой придѣлываютъ яб розанъ, лилію, орла, или что ни будь другое, по тому что безъ рѣзкой примѣты была бы противъ стариннаго обычая самымъ мудрымъ, теперь пришедшимъ въ забвеніе, обычаемъ у нихъ способъ выдавать дочерей за мужъ. Одинъ разъ въ собирали всѣхъ, способныхъ къ замужеству, дѣвицъ на наро площадь, гдѣ находились также и молодые люди. Когда всѣ берутся, глашатай велитъ сначала встать самой красивой и ложитъ ее на продажу; когда она найдетъ покупщика за гую цѣну, та же очередь слѣдуетъ другой, красивѣе послѣ всѣхъ, и такъ дальше. Первыхъ красавицъ покупали за бол деньги богачи, которымъ приходила охота жениться, и пер вали ихъ другъ у друга, а бѣдняки не требовали красиво ружности, брали такихъ дѣвушекъ, которыя дурнѣе, да къ еще деньги, по тому что какъ только аукціонеръ продастъ изъ красавицъ, онъ тотчасъ же велитъ встать дурной, либ лекѣ, и спрашиваетъ, кто меньше всѣхъ попроситъ денегъ, ч имѣть ее женой, до тѣхъ поръ, пока она не достанется та который согласится на самую меньшую сумму. Деньги вы выручались отъ продажи красивыхъ дѣвушекъ, которыя та образомъ надѣляли приданымъ дурныхъ и уродливыхъ. Ни не позволялось самому давать приданое дочери, за кого б выдавалъ ее; никто также не могъ и увозить домой купле дѣвушку, не представивъ порукъ въ томъ, что дѣйствитель детъ жить съ нею. А если женившіеся такъ не могли жит стѣ, то, по принятому обычаю, деньги возвращались назад

Когда Ассиріянинъ страждетъ болѣзнью, то, за неимѣніе карей, его выносятъ на рынокъ, гдѣ всякой подходитъ къ

осмотрѣть, не было ли и съ нимъ такой же болѣзни, или не наблюдалъ ли ее на другихъ, и потомъ предлагаетъ больному средства, помогавшія ему самому, или другимъ. Никто не можетъ пройти мимо страждующаго, не спросивъ его, чѣмъ онъ болѣнъ. Умершихъ похороняютъ они въ меду и оплакиваютъ въ жалобныхъ пѣсняхъ. Нравы и образъ жизни — одни и тѣ же во всей странѣ; есть только три племени, которыя ничего не ѣдятъ, кромѣ рыбы: наловивъ ее и высушивъ на солнцѣ, они толкутъ ее въ ступи и протираютъ сквозь полотно; полученный порошокъ мѣшаютъ въ супѣ, или пекутъ изъ него хлѣбъ.

Въ Ассиріи много большихъ городовъ, но всѣхъ сильнѣе и знаменитѣе Вавилонъ. Онъ лежитъ въ большой равнинѣ, составляетъ четвероугольникъ и имѣетъ 480 стадій (12 миль) въ окружности. Кругомъ идетъ глубокій и широкій, обильный водою, ровъ, а потомъ стѣна въ 50 аршинъ ширины и 200 вышины. Кирпичъ, изъ котораго она построена, сдѣланъ изъ глины, полученной при копаніи рва. Вмѣсто извести брали горячую смолу и между каждыми 30-ю рядами кирпичей клали тростниковый плетень; по бокамъ поставили по двѣ башни, одна противъ другой, однако жь между обѣими оставили на верху столько мѣста, чтобы колесница въ четыре лошади могла объѣхать стѣны кругомъ. Во всей оградѣ продѣлали сто воротъ; всѣ они, съ вереями и косяками, были изъ мѣди. Посреди города протекаетъ Евфратъ: по обоимъ берегамъ его также тянулась кирпичная стѣна, и всѣ улицы, выходящія на рѣку, запирались желѣзными воротами; черезъ рѣку шелъ мостъ изъ плитняка. На чрезвычайно прямыхъ улицахъ въ городѣ возвышались красивые дома въ три, или четыре, яруса. Но самое замѣчательное зданіе былъ храмъ Вила съ желѣзными воротами — четвероугольникъ, котораго каждая сторона имѣла въ длину двѣ стадіи (1200 футовъ). По срединѣ этого святилища выстилась башня изъ твердаго камня, шириной и длиной въ 1-ну стадію. На ней стояла другая, на этой третья, и такъ до 8-ми башенъ. Снаружи кругомъ башни шла витая лѣстница: на половинѣ ея устроена площадка съ скамьями, гдѣ шедшіе на верхъ могли садиться для отдыха. На самой верхней башнѣ былъ большой храмъ, и въ немъ на ложѣ для бога лежала богатая подушка, а передъ нею столъ; но изваянія бога не было видно. И

этотъ городъ, столь великолѣпный въ Геродотово время, исчезъ, и спорятъ о мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ!

Изъ Вавилона Геродотъ пошелъ дальше въ Персік роятно, до Царскаго города Сузы (теперь Сегустеръ). Отъ до него надо ити 90-то дней, если ежедневно дѣлать 15 дій (3¾ мили): проходятъ разстояніе въ 13,500 стадій миль). Персы живутъ до Южнаго моря (Персидско-Индѣйс подъ властью ихъ находится вся Азія, на сколько она изв Дарій 1-й, славнѣйшій изъ Царей Персидскихъ, даже от большую часть Азіи: желая знать, гдѣ впадаетъ Индъ (С въ море, онъ (около 513-го года до Р. Х.) послалъ надеж людей, подъ начальствомъ Греческаго морехода, Скилакса и ріянды, сдѣлать тщательное изслѣдованіе. Они сѣли на су Каспатирѣ (Кабулѣ) и плыли этѣмъ моремъ къ западу, и 30-ти мѣсячнаго путешествія достигли Краснаго моря. По Дарій покорилъ Индѣйцевъ и новооткрытую береговую по

У Персовъ нѣтъ ни храмовъ, ни алтарей, ни идоловъ твердо убѣждены, что боги ни сколько не похожи на люд всѣхъ, кто вѣритъ тому, считаютъ глупцами. За то они п сятъ жертвы на высочайшихъ вершинахъ горъ, и при этомъ зываютъ божество всего небосклона. Слѣдуя старинному обы они также приносятъ жертву солнцу и лунѣ, землѣ, огню, и вѣтрамъ; кромѣ того въ позднѣйшее время условились почи Венеру-Уранію, которая называется у нихъ Митра. Когда П хочетъ приносить жертву кому ни будь изъ этѣхъ боговъ, он водитъ животное на чистое мѣсто и молится богу, по боль части съ миртовымъ вѣнкомъ на волосахъ, собранныхъ въ пуч Впрочемъ, для него неприлично вымаливать хорошее себѣ од напротивъ, онъ молится о томъ, чтобы всякое благополучіе б Царю и всѣмъ Персамъ, въ числѣ которыхъ считаетъ и себя. бивъ на куски жертвенное животное и сваривъ ихъ, кладетъ разложенную нѣжную зелень, при чемъ стоящій возлѣ него поетъ печальную пѣсню. Потомъ, постоявъ немного, приноси жертву уноситъ мясо домой и употребляетъ, какъ ему уго Маги, безъ которыхъ никогда не бываетъ жертвоприноше очень отличаются отъ другихъ людей, также и отъ жрецов Египтѣ, по тому что тогда какъ этѣ послѣдніе считаютъ гр

ивать что ни будь живое, кромѣ жертвенныхъ животныхъ, маги
ложили себѣ, кромѣ человѣка и собаки, убивать собственными
ками все, что ни попадется: муравьевъ, змѣй и другихъ живот-
ихъ, ползающихъ и летающихъ. Рѣки въ этой землѣ пользуют-
очень высокимъ уваженіемъ: никто не смѣетъ плевать въ нихъ,
и осквернять какимъ ни будь другимъ образомъ, даже и мыть
нихъ руки. Вообще никто не смѣетъ плевать при комъ ни будь
угомъ, или исправлять другую естественную надобность. Кто
проказѣ или бѣлыхъ шелудяхъ, тотъ не можетъ входить въ
родъ, или быть вмѣстѣ съ другими людьми: по ихъ мнѣнію,
ъ страдаетъ этой болѣзнью за то, что сдѣлался виноватымъ
какомъ ни будь прегрѣшеніи противъ солнца. Они также вы-
яютъ изъ земли всѣхъ иноземцевъ, одержимыхъ этою бо-
знью, также и бѣлыхъ голубей, все подъ тѣмъ же предлогомъ.

День своего рожденія каждый считаетъ самымъ празднич-
имъ днемъ въ году, и въ этотъ день готовится обѣдъ полнѣе; бо-
тые подаютъ вола, лошадь, верблюда и осла, которые цѣли-
мъ жарятся въ большихъ печахъ. Персы обыкновенно подаютъ
ло кушаньевъ, но много заѣдокъ (дессерта), однако жь, и этѣ не
одинъ разъ. Они утверждаютъ, что Греки перестали ѣсть съ
дностью отъ того, что послѣ обѣда имъ не подаютъ больше ни
го такого, о чемъ стоило бы сказать. Они сильно истреб-
ютъ вино и обыкновенно совѣщаются пьяные о самыхъ важ-
ихъ дѣлахъ; однако жь протрезвившись на другой день, разби-
отъ, что положили въ пьяномъ видѣ, и тогда, если это понра-
тся имъ, получаетъ силу, если нѣтъ, отмѣняется. Если рѣшатъ
ни будь трезвые, они все же разбираютъ это въ другой разъ,
гда пьяны. Когда два Перса одного чина встрѣчаются на ули-
, то здороваются, цѣлуясь въ уста; если одинъ ниже другаго
номъ, цѣлуются въ щеку; если же одинъ гораздо ниже, то этотъ
асается въ ноги другому. Особливо уважаютъ они первыхъ со-
лей, потомъ вторыхъ, послѣ нихъ тѣхъ, которые подальше, и
дуя этому порядку, всего меньше уважаютъ такихъ, которые
нутъ отъ нихъ дальше всѣхъ. То же соблюдаютъ и въ отно-
ніи къ цѣлымъ народамъ: себя считаютъ самыми превосход-
ми людьми, а всѣхъ другихъ обитателей земли уважаютъ боль-
или меньше, смотря по тому, въ какомъ отдаленіи они отъ
ъ.

Имѣть много дѣтей у нихъ считается большою чести
му, кто можетъ представить ихъ болѣе всѣхъ. Царь ежегод
сылаетъ подарки. Мальчики до 5-го года остаются подъ пр
ромъ женъ, которыхъ много у каждаго Перса; послѣ тог
поступаютъ на глаза отцу и до 20-го года обучаются трем
метамъ: верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ изъ лука и правдивымъ р
ложь они считаютъ самымъ безчестнымъ дѣломъ и наряду с
дѣланіе долговъ: послѣднее по многимъ причинамъ, а ос
по тому, что должникъ, утверждаютъ они, непремѣнно сд
какую ни будь ложь. Преступленія наказываются у нихъ м
человѣчно и не безъ надлежащаго слѣдствія; даже гос
наливаетъ гнѣвъ на слугу тогда только, когда, разсчитавъ
совѣстно, найдетъ, что вина его больше сдѣланныхъ имъ у
Нѣкоторыя преступленія они считаютъ совсѣмъ невозмож
никто, говорятъ они, никогда не убивалъ ни своего отца,
тери, по тому что если бы разбирать такія дѣла подробнѣе,
да бы открывалось, что убійца — подкинутое, или незаконно
тя. Когда умретъ Персъ, увѣряютъ за тайну, что трупъ е
житъ до тѣхъ поръ, пока не тронутъ его птицы и собаки:
только облѣпляютъ его воскомъ и хоронятъ. Впрочемъ, ни
народъ такъ легко не усвоиваетъ чужихъ нравовъ, какъ П
такъ они носятъ Мидійское платье, по тому что оно кажет
нихъ гораздо красивѣе ихъ собственнаго, а на войнѣ — Е
скіе панцыри. Они въ высшей степени жадны къ наслажде
и въ этомъ отношеніи заимствовали много постыднаго у д
народовъ, особливо у Грековъ.

Съ Персіею къ востоку граничитъ земля Индѣйцевъ: а
только и обитаема Азія, а дальше къ востоку — степь: т
нѣтъ, кромѣ песку, и никто не можетъ разсказать про тако
жизнь. Индѣйцы раздѣляются на многія племена, не всѣ
рящія однимъ языкомъ: одни изъ нихъ кочевники, другіе
у всѣхъ темнаго цвѣта кожа, какъ у Ефіоповъ. Нѣкоторы
мена живутъ въ низовьяхъ Инда и ѣдятъ сырую рыбу, к
ловятъ на челнокахъ, построенныхъ изъ какого-то тро
Каждое колѣно такого тростника доставляетъ цѣлый ч
Одежду себѣ они дѣлаютъ изъ камыша, который рѣжут
сками, плетутъ изъ нихъ что-то похожее на рогожу, и

тъ ее, какъ панцырь. Падеи, другое, живущее восточнѣе, вое племя, ѣдятъ сырое мясо и вообще очень грубые люди. кто ни будь изъ нихъ захвораетъ, мущина, или женщина, отя и станетъ сопротивляться и говорить, что не болѣнъ, омые убиваютъ его, чтобы заблаговременно съѣсть, утверъ, что болѣзнь изнуритъ его и испортитъ для нихъ его мясо. ают также и тѣхъ, которые начнутъ старѣться; однако жь, бываетъ не со многими, по тому что убиваютъ всякаго, кто тъ несчастіе захворать. За то есть и такіе Индѣйцы, кото- не убиваютъ ничего живаго, ничего и не сѣютъ, не живутъ домахъ и ѣдятъ траву. У нихъ есть и хлѣбныя зерна (рисъ), чиною съ просяныя, въ стручкахъ, которые вырастаютъ изъ и сами собою: они варятъ и ѣдятъ вмѣстѣ съ стручками. а кто ни будь изъ нихъ одержимъ болѣзнью, уходитъ въ пу- ю, ложится тамъ, и никому нѣтъ дѣла, умеръ ли онъ, или еще болѣнъ. Также и южнѣе живутъ Индѣйскія племена, но никогда не были подвластны Персамъ; храбрѣе всѣхъ изъ считаются пограничные съ областью Пактіика (Кабулъ); ихъ лаютъ добывать золото. Тамъ есть песчаная степь, и въ ней тся муравьи (можетъ быть, онъ разумѣетъ шакаловъ), кото- меньше собакъ, но больше лисицъ и живутъ подъ землею, чего и взрываютъ песокъ, содержащій золото. За этѣмъ пе- ъ Индѣйцы и ѣздятъ въ степь: каждый снаряжаетъ въ это пріятіе трехъ верблюдовъ; по обѣ стороны пускаетъ самцовъ, рые вольно бѣгутъ вблизи, а по срединѣ самку; на нее са- я самъ Индѣецъ, для чего и выбираетъ нарочно такую, у рой есть еще очень маленькіе верблюжата. Но этѣ верблю- ни мало не уступаютъ въ скорости лошадямъ и, сверхъ того, тъ гораздо больше груза. Индѣйцы стараются доѣхать на до степи въ самую жаркую пору дня, по тому что тогда вьи прячутся въ землѣ. Наполнивъ золотымъ пескомъ при- ныхъ съ собою мѣшки, они поскорѣе ѣдутъ назадъ. Но ісъ же прибѣгаютъ и муравьи, привлеченные запахомъ, и го- за ними съ такою быстротою, которая ничего не имѣетъ бнаго: если бы Индѣйцы не уѣзжали далеко отъ муравьевъ, этѣ еще собирались, не уцѣлѣлъ бы никто изъ нихъ. Даже они да не спаслись бы на самцахъ верблюдахъ, скоро чувствую- усталость, если бы самки верблюды, которыя спѣшатъ къ

нея своего путешествія, а воротился изъ Сузы въ о
бы дѣлать оттуда небольшія поѣздки въ Грецію.
мѣстъ его исторіи выходитъ ясно, что онъ чаще по
шую часть городовъ Пелопониса, Греческихъ остро
но мы не можемъ больше отыскать нити связнаго

Какъ многоопытный человѣкъ и вполнѣ обра
блюдатель, Геродотъ, между 30 и 40 годомъ своей
445 г. до Р. Х.), отправился въ третье большое путе
шее цѣлію Египетъ и сѣверный берегъ Африки. Об
Греческимъ путемъ по Средиземному морю онъ прі
и плылъ вверхъ по этой рѣкѣ до большихъ водопа
комъ случаѣ онъ останавливался подолѣе въ самыхъ
стахъ по обоимъ берегамъ Нила, по тому что какъ о
сываетъ замѣчательнѣйшіе города и памятники, про
вы, нравы и обычаи жителей и законы, по которы
съ такою изумительною точностью, что его извѣстія
главный источникъ для узнанія этой страны. Пото
его изслѣдованій въ возможно краткомъ объемѣ.

Египтяне считаютъ себя самыми древнѣйшими
тятъ вѣрить, что они выдумали годъ и дали ему 12

теперь вверхъ по рѣкѣ на 7-мь дней пути: этотъ лоску-
даръ Нила, въ чемъ тотчасъ же убѣдится всякой разсуди-
й человѣкъ, разсмотрѣвъ его почву. Нилъ несетъ съ со-
ого тины и освобождается отъ нея при устьѣ, даже на
день пути отъ берега находятъ глубокую тину, гдѣ только
ъ логъ. Отъ моря до Геліополя (теперь Матарегъ) внут-
ь Египта широкая и притомъ отлогая, безводная низмен-
но дальше онъ становится узокъ, по тому что съ одной
ы тянутся въ Аравію горы, съ сѣвера къ югу, достигаю-
ернаго моря, въ которыхъ находятся каменоломни, разра-
ыя для построенія пирамидъ. По другую сторону Египта, въ
е направленіи, тянутся утесистыя, но покрытыя пескомъ,
Между этѣми горными хребтами страна очень узка, ровна
тся прежнимъ заливомъ, но дальше она становится шире.

ильская долина—одна изъ благословеннѣйшихъ странъ мі-
тому что нигдѣ не берутъ у земли плодовъ такъ совершен-
ъ усилій: не надобно ни взрывать плугомъ земляныя глы-
копать, ни исправлять другую работу, надъ которою му-
ругіе люди при посѣвѣ: рѣка, каждый разъ въ извѣстное
орошаетъ поля, и послѣ орошенія опять возвращается въ
Тогда каждый засѣваетъ свое поле, гоняетъ по немъ
чтобы они втаптывали сѣмя, и потомъ спокойно дожидает-
вы. Молотить хлѣбъ опять заставляютъ свиней и отвозить
ной. У Египтянъ ничего не узнаешь точнаго о правиль-
аводненіи Нила: изъ множества приводимыхъ причинъ са-
роятная, кажется, особенное вліяніе солнца и вѣтровъ на
ну, гдѣ вытекаетъ эта рѣка. Во время лѣтняго солнечна-
рота Нилъ начинаетъ медленно подниматься, поднимается
ложеніи цѣлыхъ ста дней непрерывно до равноденствія
тябрѣ, напослѣдокъ выходитъ изъ береговъ и покрываетъ
менности долины. Нѣсколько времени онъ остается спо-
ъ, при самой большой высотѣ, и потомъ въ той же по-
ности, какъ и поднимался, начинаетъ приходить въ прежнее
ложеніе, въ которомъ и остается до поры прибыванія въ
щемъ году.

чно такъ же, какъ рѣка Египта обнаруживаетъ характеръ,
ій отъ прочихъ рѣкъ, и какъ своеобразно въ этой странѣ

небо, такъ и въ нравахъ и обычаяхъ жителей есть противоположности съ тѣмъ, что заведено у другихъ людей. Тамъ ходятъ на рынокъ и торгуютъ женщины, а мущины сидятъ дома и ткутъ. Тяжести носятъ мущины на головѣ, а женщины на плечахъ. Естественныя нужды исправляютъ въ домахъ, а обѣдаютъ на улицѣ: неприличное, говорятъ они, должно дѣлаться втайнѣ, а пристойное можно дѣлать открыто. Дѣло жрецовъ берутъ на себя одни мущины, но никогда женщины, даже и у женскихъ божествъ. Сыновья не обязаны содержать родителей, если на это нѣтъ ихъ доброй воли, а дочери должны исправлять эту обязанность, если бы и не хотѣли. Египтяне стригутъ волосы и отращиваютъ ихъ только въ горѣ о смерти близкихъ людей, между тѣмъ какъ другіе народы остригаютъ ихъ въ такомъ случаѣ. Другіе люди живутъ отдѣльно отъ животныхъ, Египтяне вмѣстѣ съ ними; другіе питаются пшеницею и ячменемъ, Египтянинъ гнушается этою пищею, также и бобами, которые считаетъ нечистыми и ѣстъ только полбу; тѣсто мѣситъ ногами, а съ глиною и пометомъ возится руками. И, однако жь, онъ высоко уважаетъ тѣлесную чистоту, носитъ только льняныя платья, вымытыя всегда заново и каждый день старательно ополаскиваетъ желѣзный кубокъ, изъ котораго пьетъ.

Египтяне богобоязненнѣе всѣхъ людей и соблюдаютъ правила своей вѣры съ неутомимою строгостью. Жрецы, которыхъ санъ наслѣдственный, не могутъ терпѣть ничего непріятнаго ни на тѣлѣ, ни на платьѣ, и молятся два раза днемъ и два раза въ холодную ночь. Собственности имъ не нужно, по тому что все необходимое для жизни доставляется имъ въ изобиліи даромъ: каждый день они получаютъ множество печенья, говяжьяго и гусинаго мяса, также винограднаго вина, межъ тѣмъ какъ другіе Египтяне пьютъ одно ячменное вино, рыбы не ѣдятъ, а на бобы и не смотрятъ. Самая лучшая жертва, какую они приносятъ одному изъ главныхъ боговъ, Апису, почитаемому подъ видомъ вола, состоитъ въ бѣломъ быкѣ, который на всемъ тѣлѣ не можетъ имѣть ни одного чернаго волоса. Жрецъ, поставленный для такого дѣла, внимательно осматриваетъ назначенныхъ въ жертву воловъ, и на рогахъ тѣхъ, которыхъ найдетъ годными, кладетъ печать своего кольца. Кто принесетъ въ жертву незаклейменнаго

зывается смертью. Когда надо приносить въ жертву
выбранное такимъ образомъ, его приводятъ къ алта-
киваютъ виномъ, убиваютъ и рубятъ ему голову. При-
олову всякое зло, какое можетъ постичь приносящихъ
ли Египтянъ, и проклявъ ее, продаютъ эту голову на
номъ рынкѣ иноземцамъ, либо бросаютъ въ Нилъ: от-
вращеніе Египтянъ къ головамъ всякихъ животныхъ
го, что они никогда не ѣдятъ ихъ. Когда унесутъ го-
зываютъ у вола бедра и шею, начиниваютъ его хлѣ-
омъ, изюмомъ, винными ягодами, благовоніями и со-
подливая при томъ вдоволь масла въ огонь. Въ то вре-
кертва горитъ, они дерутся, а потомъ готовятъ обѣдъ
анныхъ частей вола. Коровъ не приносятъ въ жертву,
о онѣ посвящены богинѣ Изидѣ и считаются святѣе и
овеннѣе всѣхъ животныхъ. Но такъ какъ во всѣхъ дру-
ахъ ѣдятъ коровъ, то Египтянинъ никогда не цѣлует-
земцемъ въ губы, мущина ли онъ, или женщина, так-
отвѣдываетъ ни какого мяса, изжареннаго на чужомъ
ли отрѣзаннаго чужимъ ножомъ. Изиду почитаютъ безъ
и всѣ Египтяне: отдѣльные округи приносятъ въ жерт-
обенныхъ животныхъ, такъ что этѣ почти всѣ священ-
ъ, или другомъ, округѣ; только свинья считается нечи-
ли, пробѣгая мимо, дотронется кому ни будь до платья,
асъ же идетъ въ Нилъ и моется. Въ каждомъ мѣстѣ
е ни будь животное пользуется особеннымъ уваженіемъ
тамъ своихъ стражей, которыхъ достоинство наслѣд-
ъ отца къ сыну. Издержки на содержаніе легко со-
посредствомъ подаяній въ честь бога, которому посвящено
каждый отецъ семейства обриваетъ головы дѣтямъ или
или до половины, или до третьей части; волосы вѣситъ
еребра и предоставляетъ это серебро стражамъ. Кто
щенное животное съ умысломъ, наказывается смертію;
намѣренія, платитъ денежную пеню; а кто убьетъ ко-
ь ибиса, или ястреба, будетъ ли это съ намѣреніемъ, или
ъ долженъ умереть безъ помилованія. Когда въ домѣ
кошка, домашніе остригаютъ себѣ брови, а когда собака—
. Всѣ животныя хоронятся по смерти; многія даже въ
хъ для того мѣстахъ и въ священныхъ комнатахъ. Впро-

чемъ, Египетъ не очень богатъ животными: самыя замѣчат
изъ нихъ, крокодилъ, гиппопотамъ (морская лошадь) и ибисъ (
Крокодилъ, называемый у Египтянъ хампса, четвероногое,
томъ земноводное, животное, кладетъ яица и высиживает
днемъ большею частію живетъ на землѣ, а всю ночь въ во
тому что ночью вода теплѣе открытаго воздуха и росы.
всѣми животными онъ одинъ дѣлается самымъ большимъ
маго маленькаго: яица, которыя кладетъ, не много боль
синыхъ; въ соразмѣрности съ ними и дѣтеныш, когда вы
ся, а выросши бываетъ въ 17-ть аршинъ и больше Глаз
го, какъ у свиньи; клыки большіе; но онъ одинъ изъ всѣ
вотныхъ не имѣетъ языка и двигаетъ не нижнюю челюст
прочіе, а верхнюю къ нижней. Когти крѣпкіе, кожа покр
шуею и на спинѣ непроницаема. На водѣ онъ слѣпъ, а
крытомъ воздухѣ у него очень острое зрѣніе. Въ четыре с
зимніе мѣсяца онъ не ѣстъ ничего. Такъ какъ живетъ
водѣ, то ротъ у него наполненъ кровососами (можетъ быть,
шими комарами), отъ которыхъ избавляетъ его трохилъ
зуекъ). Вышедши на землю, крокодилъ обыкновенно ло
противъ вѣтра съ открытою пастью: трохилъ прокрадывает
нее и пожираетъ кровососовъ; за то крокодилъ не трогае
птичку одну изъ всѣхъ птицъ и звѣрей, которые всѣ набѣ
его. Для жителей Нижняго Египта крокодилъ священное
ное, которое они бальзамируютъ и похороняютъ; за то въ
немъ его преслѣдуютъ и ѣдятъ. Охота на него бываетъ р
на: обыкновенно же привязываютъ къ крючку свиной хре
бросаютъ его въ воду по срединѣ рѣки, кромѣ того на б
держатъ поросенка и бьютъ его: крокодилъ, привлеченны
гомъ, подплываетъ, натыкается на свинину и проглатывае
вмѣстѣ съ крючкомъ, за который и вытаскиваютъ его на з
Тутъ охотники замазываютъ ему тиной глаза, чтобы имѣ
совсѣмъ въ своей власти; безъ такой хитрости, съ трудомъ
лось бы имъ это.—Гиппопотамъ—четвероногое животное с
двоенными когтями, какъ у воловъ, со вздернутымъ носом
ходящими впередъ клыками, гривой и хвостомъ: онъ ржетъ,
лошадь, и ростомъ будетъ съ вола; кожа на немъ такъ т
что ее сушатъ и дѣлаютъ изъ нея древки для копій.—И
двѣ породы: у дикой, черной по всему тѣлу, журавлиныя

сильно загнутый клевъ; она гоняется за змѣями; ручная поро-
а съ голою головой и шеей; перья на тѣлѣ у ней бѣлыя, а на
оловѣ и шеѣ, также и на концахъ крыльевъ и хвоста, черные;
левъ и ноги такіе же, какъ и у первой породы.

Египтяне чрезвычайно здоровые люди и особливо старают-
я сохранить здоровье ежемѣсячнымъ очищеніемъ тѣла посред-
твомъ рвотнаго и слабительнаго. Обыкновенная пища у нихъ
хлѣбъ и полба, птицы и рыба; вино дѣлаютъ изъ ячменя, по то-
у что винограда нѣтъ въ ихъ землѣ. Рыбу ѣдятъ они сырую,
осушивъ на солнцѣ, или посоливъ; солятъ также и невареныхъ
тицъ, особливо утокъ и перепеловъ и потомъ ѣдятъ; исключеніе
оставляютъ, однако жь, священныя птицы и рыбы, по тому что
хъ можно ѣсть только жареныя и вареныя. На пирахъ послѣ
ушанья всегда кто ни будь носитъ кругомъ покойника, вырѣзан-
аго изъ дерева, въ расписанномъ гробѣ красивой работы, по-
азываетъ его каждому гостю и говоритъ: «Посмотри на него,
ей и веселись, и ты будешь такой же, когда умрешь.»—Жители
ижняго Египта, которые бѣднѣе животными, питаются также
астеніями и особливо любятъ лилію, растущую на понятыхъ
иломъ лугахъ и называемую «лотосъ.» Ее сущатъ на солнцѣ,
отомъ толкутъ плодъ, скрытый въ срединѣ цвѣтка, и пекутъ изъ
его хлѣбъ; можно ѣсть даже и корень, кругловатаго вида, ве-
ичиною съ яблоко и не дурнаго вкуса. Масло добываютъ изъ
лодовъ клещевины, растущей на берегахъ Нила и по озерамъ,
о отъ него непріятный запахъ. Съѣстные припасы, также и
ругіе товары, развозятся по Нилу изъ одного мѣста въ другое
а судахъ, построенныхъ изъ бревенъ и досокъ какого-то колю-
аго дерева. Противъ теченія надобно бываетъ тащить суда съ
ерега, когда попутный вѣтеръ не надуваетъ парусовъ. Плывя
изъ по рѣкѣ, ускоряютъ плаваніе тѣмъ, что гонятъ впереди
удна плетень изъ тамарисоваго (tamarit) кустарника, который,
агодаря пробирающемуся въ него теченію, быстро увлекаетъ
собою судно, и чтобы отъ того не сбиться съ направленія,
омѣ руля, проходящаго посреди трюма, пользуются тяжелымъ
инемъ, который тащится по дну сзади.

Одежда Египтянъ состоитъ изъ льнянаго кафтана съ бахра-
ю у ногъ и изъ бѣлаго шерстянаго верхняго платья. Въ этой

послѣдней одеждѣ, однако жь, никто не входитъ въ храмъ, гребается въ немъ: по ихъ религіознымъ понятіямъ, это Старость у нихъ пользуется величайшимъ уваженіемъ: вс на улицѣ старшаго, младшій посторонивается, а если с тотчасъ встанетъ, когда подойдетъ къ нему старшій. Ува оказываемое другъ другу, соразмѣряется съ званіемъ ка Такихъ званій (кастъ) считается семь: самыя главныя со ютъ жрецы и воины, остальныя ремесленники, перево кормчіе, пастухи рогатаго скота и пастухи свиней.

Что касается медицины, у нихъ совсѣмъ особый пор по тому что для всякой болѣзни особенные лѣкаря; отъ то и очень много: одни для глазъ, другіе для головы, трет зубовъ, четвертые для живота, пятые для невидимыхъ бол Когда умретъ человѣкъ, имѣвшій нѣкоторое значеніе въ всѣ его родственницы пачкаютъ себѣ головы и лица г бѣгаютъ по городу и бичуются. Послѣднее дѣлаютъ и му и только по окончаніи того бальзамируютъ трупъ. Есть о ные люди для такого дѣла; къ нимъ и приносятъ покой для обряженія, смотря по платѣ за то, пышнаго, красивог совершенно обыкновеннаго. Если трупъ бальзамируется за гую цѣну, сначала вынимаютъ у него мозгъ отчасти закр нымъ желѣзомъ, отчасти наливая ему черезъ носъ искусн средства; потомъ дѣлаютъ острымъ камнемъ прорѣзъ въ вынимаютъ внутренности, очищаютъ и моютъ ихъ паль виномъ и истертыми въ порошокъ благовоніями, затѣм дутъ опять въ животъ, наполненный миррою, кассіею и к то другимъ ароматическимъ веществомъ и зашиваютъ ра Сдѣлавъ все это очень старательно, кладутъ трупъ на 7 въ селитру. Послѣ такой мочки, моютъ его и весь обвива ленами изъ льняной матеріи, а между ними посыпаютъ вонной смолы Теперь возвращаютъ роднымъ, которые заш его въ поставецъ, имѣющій человѣческую форму и приста стоймя къ стѣнѣ въ похоронной комнатѣ. Подобнымъ об зомъ бальзамируются всѣ трупы, съ тою только разниц на приготовленіе обыкновеннаго бальзамированія употре меньше денегъ и стараній.

Эѣ нравы и обычаи, которые могъ описать Геродотъ съ
кою точностію только какъ очевидецъ, были свойственны всѣмъ
иптянамъ и строго соблюдались до города Элефантини (24°
ш.), гдѣ начинается земля Еѳіоповъ. Геродотъ не доходилъ до
ого города, и разсказы его о болѣе южномъ теченіи Нила и
ранахъ, протекаемыхъ этой рѣкой, онъ слышалъ отчасти отъ
граничныхъ жителей, отчасти отъ Египетскихъ жрецовъ. За
ефантини, говоритъ онъ по этѣмъ извѣстіямъ, почва вдругъ
уто возвышается и суда тянутъ, какъ быка, веревками съ обо-
ъ береговъ по Нилу, на которомъ тутъ много излучинъ; если
рвутся онѣ, судно помчится по теченію рѣки съ неодолимой
лой. Это опасное мѣсто въ 18 миль длины и на проѣздъ его
добно 3 дня. Потомъ выбираются на равнину, гдѣ Нилъ обра-
уетъ островъ, называемый Тахомисо (теперь Дераръ) и населен-
ый на половину Еѳіопами, на половину Египтянами; къ нему при-
ыкаетъ большое озеро, по которому разъѣзжаютъ Еѳіопскіе ко-
евники и протекаетъ Нилъ. Проѣхавъ озеро и опять добравшись
рѣки, надобно выходить изъ судовъ и 40 дней путешество-
ать берегомъ, по тому что на всемъ этомъ пространствѣ далаютъ
не судоходною острыя скалы. Потомъ опять садятся на суда
послѣ 12-ти дневнаго путешествія достигаютъ большаго горо-
а Мерое, главнаго мѣста Еѳіоповъ. Если ѣхать отсюда рѣкою
олько же дней вверхъ, какъ идетъ дорога изъ Элефантини въ
ерое, пріѣдемъ къ Автомоламъ (перебѣщикамъ), ведущимъ родъ
ъ 240,000 Египетскихъ солдатъ, которые, наскучивъ службою
ъ пограничныхъ крѣпостяхъ, убѣжали и поселились тутъ въ цар-
твованіе Псаммитиха (671—617); отъ того-то между Еѳіопами и
аспространились нравы и образованность Египта. Стало быть,
ченіе Нила извѣстно на разстояніи 4-хъ мѣсяцевъ пути до Егип-
а, по тому что столько времени надо употребить на переѣздъ
ъ Египта къ Автомоламъ. За ними пустая и не обитаемая стра-
а, и больше нечего сказать, кромѣ того, что теченіе рѣки идетъ
ъ запада. Если принять, по вѣроятнѣйшему мнѣнію, что боль-
ія развалины у нынѣшняго города Шенди (160° 38′ 35 сѣв. ш.)
ъ Нубіи означаютъ то мѣсто, гдѣ находилось Мерое, то надоб-
о искать земли Автомоловъ въ нынѣшней Абиссинской обла-
и Элатсъ (9° 10° с. ш.), а до этого мѣста мы точно узнали
илъ только въ новѣйшее время. Новѣйшіе путешественники раз-

сказываютъ, что именно на этомъ мѣстѣ живетъ народъ, у раго введено обрѣзаніе и много очень суевѣрныхъ обрядовъ говоритъ неизвѣстнымъ языкомъ и считаетъ себя изгнанн Слѣдовательно, здѣсь можемъ предполагать потомковъ Египет поселенцувъ или — грубую ложь путешественниковъ.

Осмотрѣвъ замѣчательности Египта, Геродотъ вернул Нилу къ берегу, и отсюда, вѣроятно, моремъ, посѣтилъ цвѣ Греческое поселеніе, Кирене (теперь незначительная дере Грение въ Триполи), гдѣ старательно собиралъ извѣстія о с ныхъ Африканскихъ берегахъ и внутренней Африкѣ, для поп нія уже полученныхъ отъ Египтянъ свѣдѣній объ этой, до норъ еще мало извѣстной, странѣ. Показалось бы странно Геродотъ не доходилъ до Карѳагена и вообще едва упомн объ этомъ сильномъ и торговомъ государствѣ, если бы не з что завистливая политика Карѳагена скорѣе отпугивала, не привлекала, иноземцевъ и ни въ какомъ случаѣ не дозволял сѣтителямъ вглядываться въ свой бытъ пристальнѣе. Отъ то и очень скудны извѣстія Геродота о западной Африкѣ и н ставляютъ намъ ни какого яснаго описанія его мнѣній объ з странахъ; его подробнѣйшія свѣдѣнія ограничиваются бере полосой, идущей отъ предѣловъ Египта до большаго Сирта ливъ Сидра).

Первый Ливійскій народъ, сосѣдній съ Египтомъ, Ад хиды: они носятъ Ливійское платье, но еще имѣютъ Егип нравы, вмѣстѣ съ собственными, очень странными, обычаями. женщины носятъ на каждой ногѣ по желѣзной пряжкѣ и щиваютъ длинные волосы; когда находятъ въ нихъ какое н насѣкомое, они раскусываютъ его прежде, чѣмъ бросятъ. гочисленный народъ Насамоны (на берегу Сирта) лѣтомъ кидаютъ свои стада у моря и отправляются внутрь къ жилѣ (теперь Уджила), для собиранія растущихъ тамъ въ и ліи финиковъ; они ловятъ и саранчу, сушатъ на солнцѣ и в въ молокѣ приготовленный изъ нея порошокъ. Когда хотя ни будь скрѣпить клятвою, то, положивъ одну руку на др клянутся могилою мужей, считавшихся у нихъ при жизни са честными и почтенными; заключаютъ союзы такъ, что пьетъ изъ руки другаго, а если нѣтъ ни какой жидкости, б

съ земли пыль и лижетъ ее. Такой обычай встрѣчается и нынѣ у жителей Алжира. Когда хотятъ заглянуть въ будущее, ложатся послѣ молитвы на гробницы предковъ, и вѣрятъ тому, что приснится имъ во снѣ.—Возлѣ Насамоновъ жили въ прежнее время Псиллы, но всѣ они перемерли въ степи: однажды, когда отъ южнаго вѣтра высохли всѣ колодцы въ ихъ, бѣдной водою, странѣ, они всѣ вмѣстѣ рѣшились итти на него войною; но когда находились въ степи, этотъ вѣтеръ набѣжалъ на нихъ и всѣхъ засыпалъ.

Западнѣе, на р. Кинипсѣ (теперь Вади-Квагамъ) приходятъ къ Макенамъ, которые по срединѣ головы отращиваютъ волосы, а по обѣимъ сторонамъ брѣютъ ихъ до самой кожи; на войнѣ употребляютъ, вмѣсто брони, кожу птицы страуса. Земля ихъ очень плодоносна; гора Граціи, въ 2-хъ стадіяхъ (5 миляхъ) отъ моря, изъ которой вытекаетъ рѣка Кинипсъ, поросла лѣсомъ, межъ тѣмъ какъ въ прочей обнаженной Ливіи едва встрѣчаютъ одно дерево. Точность, съ какою Геродотъ описываетъ эту страну, по истинно удивительна. Вади-Квагамъ, говоритъ одинъ новѣйшій путешественникъ, вытекаетъ изъ горъ на югѣ, лежащихъ почти въ 5-ти миляхъ отъ берега. Равнина, примыкающая къ этой рѣкѣ, плодоносна выше всякаго понятія и покрыта пальмами и маслинами.—За Макенами слѣдуютъ Гинданы, у которыхъ каждая женщина столько имѣетъ подвязокъ, сколько было у ней любовниковъ. За ними на косѣ (называемой теперь Джерби, на восточной границѣ Туниса) Локофаги (лотосоѣды), которыхъ единственное кушанье плодъ лотоса, сладостью походящій на финики; изъ него дѣлаютъ и вино. До сихъ поръ Геродотъ надежный и сжатый: не будемъ упоминать о томъ, что говоритъ онъ далѣе объ озерѣ Тритонѣ (подъ которымъ, вѣроятно, должно разумѣть заливъ Габсъ), объ Аргонавтахъ и другихъ миѳахъ, основывавшихся на древнихъ сказаніяхъ.

Всѣ Ливійскія племена отъ Египта до озера Тритона кочевники, которые питаются молокомъ своихъ стадъ и мясомъ всякихъ животныхъ, кромѣ коровъ и свиней. Ихъ справедливо считаютъ здоровѣе всѣхъ людей: это, по ихъ мнѣнію, происходитъ отъ того, что они прижигаютъ дѣтямъ, какъ скоро минетъ имъ годъ, жилы на темени, а часто и на вискахъ, овечьею шер-

стью, чѣмъ устраняется всякое болѣзненное начало. Они м
няются солнцу и мѣсяцу и приносятъ имъ жертвы; животн
жертвы сначала бросаютъ на свой домъ и потомъ свертыв
ему шею. Но дома ихъ сдѣланы изъ лилейнаго паучника (
ricum liliastrum), переплетеннаго соломой. Получше и попр
жилища у земледѣльческихъ Ливійцевъ, живущихъ къ запад
Тритонскаго озера; земля у нихъ не такъ равна и песчана,
у кочевыхъ племенъ, но гориста и поросла лѣсомъ. Самое з
ное изъ земледѣльческихъ племенъ, о которомъ говоритъ
дотъ, Гизанты (на восточной береговой полосѣ Туниса),
рые красятъ себѣ тѣло сурикомъ и ѣдятъ обезьянъ, водя
у нихъ въ великомъ множествѣ въ горахъ. Они добываютъ
го меда отъ пчелъ, а еще больше искуственнымъ образомъ
роятно, изъ пальмы). Передъ землею ихъ лежитъ островъ,
имени Кураунисъ (теперь Циркеннисъ), на которомъ, по ра
замъ Карѳагенянъ, есть озеро, окруженное маслинами и
градомъ: изъ тины его тамошнія дѣвушки добываютъ зол
пыль птичьими перьями, намазанными смолою. Но за Герку
выми столбами живетъ другое Ливійское племя, съ которымъ
ѳагеняне ведутъ очень прибыльную, только молчаливую, нѣ
торговлю. Пришедши туда, выгрузятъ товары, положатъ ихъ
рядъ на берегу и, поднявъ большой дымъ, вернутся на кор
По этому знаку туземцы являются на берегъ, кладутъ зо
возлѣ товаровъ, какихъ желаютъ, и удаляются. Когда Кар
няне найдутъ ихъ и тотчасъ увидятъ, что золото отвѣчаетъ
нѣ товаровъ, они берутъ ихъ и отплываютъ; но если счи
его слишкомъ недостаточнымъ, опять возвращаются на ко
и ждутъ, пока желающіе купить Ливійцы прибавятъ еще
та. Ни одна сторона не обижаетъ другой: Карѳагеняне не
гаютъ золота, пока не сличатъ его съ цѣною товаровъ, а
цы не трогаютъ товаровъ, пока не взято будетъ золото. —
въ XV столѣтіи въ Негритянскихъ земляхъ велась такая ж
новая торговля, какъ увидимъ въ исторіи первыхъ открытій
тугальцевъ на западномъ берегу Африки.

Карѳагеняне, безъ сомнѣнія, знали многихъ Негритя
народовъ во внутренней Африкѣ, вѣроятно, также и бо
торговую дорогу песчаною степью до Египта; самъ Геродот

ваетъ часть ея; правда, что онъ ничего не говоритъ, или не
аетъ о Карѳагенянахъ, которые еще въ его время обыкновен-
ѣздили по ней взадъ и впередъ, но описаніе его такъ ясно,
о можно слѣдовать ему до тѣхъ мѣстъ на западѣ, гдѣ вмѣша-
сь въ него нелѣпыя басни. За кочевниками, живущими на бе-
гу, говоритъ онъ, слѣдуетъ Ливійская пустыня, которою тя-
ется песчаная полоса, простирающаяся отъ Египетскаго города
ивъ до столбовъ Геркулесовыхъ. На этой полосѣ почти на каж-
ыхъ 10-ти дняхъ пути находится пригорокъ изъ большихъ соля-
ыхъ глыбъ, и на вершинѣ его, посреди соли, бьетъ холодная
рѣсная вода: такія мѣста (оазы) обитаемы. Сдѣлавъ 10 дней пу-
и отъ Ѳивъ, пріѣзжаютъ къ первому изъ такихъ холмовъ въ
области Аммоніевъ (теперь оазъ Сивагъ), гдѣ находится знамени-
ый храмъ Юпитера. Здѣсь также бьетъ изъ земли замѣчатель-
ый ключъ, въ которомъ вода около полуночи кипитъ, а въ пол-
ень холодная; съ полуночи до полудня теплота постепенно умень-
ается, а съ полудня до другой полночи точно такъ же возра-
таетъ; этому ключу даютъ названіе Солнцева ручья. Новѣйшіе
утешественники видѣли его, однако жь не нашли ни какой раз-
ицы въ его водѣ съ водою всякихъ другихъ ключей. Черезъ
есять дней пути дальше опять пріѣзжаютъ къ песчаному холму
населенному мѣсту, усаженному финиковыми деревьями и на-
ываемому Ангила. Еще и нынѣ этотъ оазъ извѣстенъ подъ тѣмъ
е именемъ (пишутъ также Уджила) и служитъ мѣстомъ розды-
для каравановъ.

Проѣхавъ еще десять дней, пріѣзжаютъ къ 3-му соленому
олму (въ нынѣшнемъ Фецданѣ), кругомъ котораго живутъ Га-
аманты, очень сильные люди, занимающіеся весьма затруднитель-
ымъ хлѣбопашествомъ, по тому что нанашиваютъ на соляную по-
ву земли. У нихъ же есть и волки, которые ищутъ себѣ пищи
лугахъ задомъ, по тому что если бъ искали передомъ, то уткну-
ись бы въ землю рогами, закривленными впередъ. Гараманты
ыходятъ также съ упряжью въ 4 лошади на опасную работу за
живущими въ пещерахъ Ефіопами (можетъ быть, обезьянами), ко-
орые быстрѣе на бѣгу всякихъ людей, о какихъ только слыха-
и до сихъ поръ. Они питаются змѣями, ящерицами и другими
адами и говорятъ языкомъ, который не походитъ ни на какой

другой, а скорѣе на свистъ летучихъ мышей. Въ десяти д
пути отъ нихъ дальше, около четвертаго солнечнаго холма, жи
Атаранты (можетъ быть, Туарики), изъ которыхъ ни одинъ
имѣетъ собственнаго имени. Еще путешественники XV сто
утверждали то же о нѣкоторыхъ племенахъ, бродящихъ на г
цахъ Борну. Они проклинаютъ солнце, когда оно надъ ни
говорятъ ему разныя ругательства за то, что оно своимъ зн
изнуряетъ ихъ землю и ихъ самихъ. Было бы напраснымъ
домъ опредѣлять песчаный холмъ, лежащій дальше, также в
сяти дняхъ пути: къ нему примыкаетъ Атласъ, славный уж
древнихъ сказаніяхъ, какъ подпора неба, узкая и совсѣмъ
глая, но такая высокая гора, что нельзя видѣть ея ве
ны, по тому что облака никогда не покидаютъ ее ни зи
ни лѣтомъ. Жители этой страны, называемые Атланты, отъ
ни горы, какъ разсказываютъ, не ѣдятъ ничего живаго
имѣютъ ни какихъ сновидѣній. И далѣе за Атласомъ продол
ся песчаная полоса до столбовъ Геркулесовыхъ и мыса Соло
(мысъ Спартель). На разстояніяхъ въ 10 дней пути всегда в
дятъ соляную копь и жителей. Такъ какъ сдѣсь никогда не
ваетъ дождя, то туземцы строятъ дома изъ соляныхъ глыбъ. С
сти бѣлаго, отчасти пурпурнаго, цвѣта. Черезъ песчаную по
съ юга входитъ въ страну большая степь, безъ людей, безъ
вотныхъ, безъ деревъ и даже безъ капли воды.

Но дерзкое любопытство завлекло нѣкоторыхъ смѣльча
и въ эту пустую песчаную полосу, какъ разсказываютъ На
ны, о которыхъ уже было говорено. У нихъ, говорятъ они, с
смѣлы сыновья сильныхъ мужей: между другими страннымі
казами, которыя они дѣлали въ молодости, однажды вы
между собою по жеребью пятерыхъ человѣкъ, для посѣщенія
вѣйской степи и узнанія, нельзя ли открыть тамъ чего ни
новаго. Этѣ пятеро, хорошо снабженные водою и съѣстн
шли все на западъ песчаною пустыней, и наконецъ, послѣ м
ства дней, вышли на равнину съ растущими деревьями. Т
тѣмъ какъ они рвали плоды этѣхъ деревьевъ, маленькіе люди
же средняго роста, схватили ихъ и повели широкими бол
въ городъ съ такими же маленькими жителями чернаго ц
При этомъ городѣ текла большая рѣка, съ запада на восто

пей водились крокодилы. Геродотъ выводитъ изъ того за-
юченіе, что Нилъ выходитъ съ западной стороны: мы скорѣе
гли бы подозрѣвать въ этой рѣкѣ Нигеръ, а въ городѣ со-
ьмъ не Тимбукту, какъ дѣлали новѣйшіе изыскатели, лежащій
раздо западнѣе и построенный лишь въ среднихъ вѣкахъ, а ско-
с городъ Негровъ, Гану, если только можно сказать что ни
дь положительное, основываясь на поверхностномъ извѣстіи
самоновъ: мимо течетъ Нигеръ; вблизи его есть также озера
болота.

Всѣхъ жителей Африки къ югу отъ Ливійской степи Геро-
тъ разумѣетъ подъ именемъ Ефіоповъ и соединяетъ съ ними
ого поэтическихъ и географическихъ сказаній его и прежнихъ
менъ: этѣ сказанія много разъ пытались перенести на истори-
скую почву, однако жь безъ достаточнаго успѣха. Ефіопы отли-
ются отъ всѣхъ прочихъ людей ростомъ, силою, красотою и
говѣчностью; страна ихъ доставляетъ множество золота, огром-
хъ слоновъ, разныя дикорастущія деревья и черное дерево.
Цари они всегда выбираютъ такого, который выше ростомъ
сильнѣе изъ всего народа. Самая большая замѣчательность у
хъ солнечный столъ, лугъ подъ столицей, уставленный вареп-
мъ мясомъ разныхъ четвероногихъ животныхъ. Люди, нарочно
я того приставленные, раскладываютъ мясо ночью, а днемъ
о хочетъ, можетъ приходить и ѣсть: сами туземцы утвержда-
ть, что земля постоянно приноситъ, сколько нужно на каждый
нь. Не будемъ оспаривать мнѣнія новѣйшихъ изыскателей, счи-
ющихъ солнечный столъ не за что другое, какъ за большой
нокъ, гдѣ продавалось копченое мясо; однако жь, можетъ быть,
этотъ солнечный столъ въ связи съ мнѣніемъ древнихъ, упомя-
тымъ выше въ географіи Гомера, по которому богъ солнца и
очіе боги собираются на пиръ къ Ефіопамъ, если хотятъ про-
сти день повеселѣе.

Для собранія подробнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ солнечномъ
лѣ и о самой странѣ, Персидскій Царь, Камбизъ (529—522 г.
Р. Х.), рѣшившись въ своей кичливости, покорить счастли-
хъ Ефіоповъ, послалъ къ нимъ изъ Элефантины какихъ то Ихтіо-
овъ (рыбоѣдовъ), съ подарками, состоявшими въ пурпуровой
жлѣ, золотой цѣпочкѣ на шею, браслетахъ, ларчикѣ съ ма-

стикой и бочкѣ пальмоваго вина, и велѣлъ сказать повел
Еѳіоповъ, что хочетъ быть его другомъ и посылаетъ ему в
кія вещи, въ которыхъ и самъ находитъ свою лучшую от
Еѳіопъ тотчасъ же отгадалъ въ послахъ лазутчиковъ и не
нялъ предложенной дружбы, замѣтивъ, что сильное желаніе
сидскаго Царя сдѣлать рабами людей, никогда не оскорбля
его, безчестно. Потомъ онъ взялъ большой лукъ и сказалъ:
дайте этотъ лукъ Персидскому Царю и скажите, что онъ
только можетъ идти на меня войною, съ превосходными си
когда натянетъ его, а до тѣхъ поръ пусть молится богам
они не внушали Еѳіопамъ мысли покорять своей землѣ чу
Онъ взялъ и пурпуровую одежду и спросилъ, что это та
какъ сдѣлано? — Когда ему объяснили, что это крашеное
отвѣчалъ, что въ Персидскомъ Царствѣ обманчивы не тольк
ди, но и платья ихъ. Такъ судилъ и о мастикѣ. Разсматрив
лотые браслеты и цѣпочку на шею, онъ со смѣхомъ вскри
«У насъ крѣпче цѣпи, чѣмъ у этѣхъ людей». Но подошедш
пальмовому вину и отвѣдавъ его, онъ въ полномъ удовол
спросилъ: «какъ дѣлаютъ этотъ напитокъ, что ѣстъ Царь, и с
ко времени живутъ Персы»? Послы сказали ему, что Перс
таются главное хлѣбомъ, котораго свойство и приготовлен
добно было объяснять ему, и живутъ по самой большей м
80 лѣтъ. «Это совсѣмъ не удивляетъ меня, возразилъ Е
они питаются грязью, и едва ли бы жили такъ долго, есл
не подкрѣпляли себя напиткомъ». И лазутчики также осв
лись о пищѣ и продолжительности жизни Еѳіоповъ: они
чили отвѣтъ, что большая часть между ними доживали д
лѣтъ, а нѣкоторые и долѣе: ихъ кушанье — вареное мясо, а
молоко. Свою глубокую старость они приписываютъ всего
ше купанью въ ручьѣ, котораго вода мягка, какъ масло, и из
пріятный запахъ, точно фіялка. Послы посѣтили также и г
скую тюрьму и увидали, что оковы на заключенныхъ зол
по тому что золота находятъ здѣсь вдоволь, а мѣдь рѣдка и
га. Очень страннымъ нашли они способъ погребенія у Еѳіо
Каждый трупъ, высушивъ его напередъ, они покрываютъ
сомъ, посредствомъ окраски стараются дать ему прежнюю
ружность и ставятъ его потомъ въ пустой хрустальный ст
откуда онъ видѣнъ со всѣхъ сторонъ. Этотъ столбъ ближній

е хранятъ цѣлый годъ у себя въ домѣ, гдѣ и приносятъ въ ртву умершему первыя доли всего, потомъ выносятъ его за родъ и ставятъ тамъ. Когда лазутчики вернулись къ Камбизу разсказали ему, что видѣли и слышали, онъ запылалъ бѣшенымъ ѣвомъ и съ большимъ войскомъ пошелъ на Еѳіоповъ; однако жь, сдѣлалъ еще и половины дороги, какъ съѣстные припасы всѣ шли и въ войскѣ сталъ свирѣпствовать такой страшный го-дъ, что солдаты выбрали по жеребью десятаго человѣка и съ-ли. Тогда только, замѣтивъ, наконецъ, свою глупость, Персид-кій Царь поспѣшилъ вернуться назадъ, изъ опасенія, чтобы сол-ты его не пріѣли другъ друга, и на будущее время не трево-жилъ Еѳіоповъ.

Еѳіопами оканчиваются замѣчанія Геродота объ Африкѣ. Не смотря на то, что часто перемѣшаны съ баснями, они все же сохраняютъ для насъ безцѣнное достоинство, по тому что безъ нихъ мы знали бы или очень мало о прежнемъ состояніи этой части свѣта, или совсѣмъ ничего. Передъ тѣмъ, какъ оставить ту Египетъ, онъ посѣтилъ еще берегъ Чермнаго моря и застав-лялъ разсказывать себѣ о жителяхъ и замѣчательностяхъ Аравіи: самъ онъ никогда не ходилъ въ эту страну; иначе его извѣстія въ этомъ случаѣ имѣли бы, безъ сомнѣнія, болѣе точности и не были бы обезображены баснями. Для него Аравія самая край-няя изъ всѣхъ странъ на югѣ; а такъ какъ, по его мнѣнію, о-краинѣ земли дано все лучшее, то и Аравія лучше всѣхъ странъ, по тому что въ ней растетъ смирна, мирра, кассія, корица и ла-данъ. Но Арабъ долженъ со многими опасностями доставать всѣ тѣ драгоцѣнные предметы торговли; благовонныя деревья сте-регутъ крылатыя пестрыя змѣи, которыя хоть и не большія, но по то ихъ удивительно много; когда Арабы хотятъ достать кас-сію (родъ корицы), они обвиваютъ себѣ кожей все тѣло, кромѣ своихъ глазъ, по тому что въ озерѣ, гдѣ растетъ кассія, живутъ повредныя летучія мыши; этѣ послѣднія собираютъ самымъ чуд-нымъ образомъ тѣ стружки, которыя называются корицей. Изъ страны, не извѣстной хорошо и самимъ Арабамъ, родины Бахуса (Вѣдов., изъ Индіи), большія птицы приносятъ эту корицу, вмѣ-стѣ съ грязью, въ свои гнѣзда, которыя вьютъ на крутыхъ уте-сахъ. Чтобы достать ее оттуда, прибѣгаютъ къ хитрости: нарѣ-

жутъ мяса павшихъ воловъ,ословъ и другихъ большихъ
выхъ животныхъ, и положатъ его внизу у утесовъ; птиц
часъ же прилетятъ и жадно потащатъ куски въ гнѣзда, к
не могутъ сдержать этой тяжести и падаютъ внизъ. То
Арабы и похищаютъ корицу, а отъ нихъ она расходится
другимъ землямъ. И ладанъ (вѣроятно, бизамъ) также
происхожденіи: это самое душистое изъ всѣхъ веществъ,
только есть, идетъ отъ самаго зловоннаго, по тому что на
ся въ бородахъ у козловъ и выступаетъ на нихъ капляни,
смола на деревѣ. Изъ этѣхъ нелѣпыхъ сказокъ видно, что
бы съ намѣреніемъ скрывали источники своего богатства и
кали въ басни способы происхожденія и добыванія предм
своей торговли, которыхъ всѣ такъ искали. Въ Аравіи есть
же двѣ странныя породы овецъ, какихъ не встрѣтить ниг
другихъ мѣстахъ. У одной породы хвосты не меньше трех
шинъ длиною: если дать имъ тащиться, они совсѣмъ изо
о землю до крови; отъ того-то (какъ и теперь еще дѣлаю
Востокѣ) каждой овцѣ привязываютъ подъ хвостъ колеса
которомъ она и таскаетъ его. А у другой породы овецъ х
шириною въ аршинъ.

Арабы покланяются тодько двумъ богамъ: Бахусу и В
Ураніи; стригутъ и волосы на головѣ, какъ, утверждаютъ
стригся Бахусъ, именно, въ видѣ вѣнка кругомъ висковъ. Б
зовутъ они Уроталъ (Эратъ-аллахъ, богъ огня), Венеру—А
(Аллатъ—богиня). Договоры соблюдаютъ свято: когда двое з
чаютъ союзъ, третій, стоящій между ними, сдѣлаетъ имъ ос
камнемъ разрѣзъ на большомъ пальцѣ руки, потомъ выни
по ниткѣ изъ платья у каждаго, кровью ихъ кропитъ сем
неи, между ними лежащихъ, призывая при томъ упомян
боговъ и представляетъ чужеземца, или согражданина, пр
соплеменникамъ, которые чрезъ это также обязываются де
данное слово. Въ этомъ описаніи нельзя не узнать стари
обряда кровнаго союза, какъ извѣстно, существовавшаго у
бовъ пустыни.

Изъ Египта Геродотъ возвращался на родину сухимъ путемъ, резъ Палестину, Финикію и Сирію, и посѣтилъ Кадитись (мо-ѣть быть, Іерусалимъ) и Тиръ, но въ этомъ городѣ прожилъ не лго, либо тамъ не успѣлъ узнать у недовѣрчивыхъ Финикіянъ какихъ подробностей объ ихъ иноземныхъ владѣніяхъ и тор-лѣ; въ противномъ случаѣ извѣстія его о западномъ берегѣ ропы и Африки, безъ сомнѣнія, не вышли бы такія чрезвычай-скудныя. Многостранствовавшій мужъ, кажется, не нашелъ родинѣ того, что отвѣчало бы его желаніямъ: онъ присталъ къ сланнымъ изъ Аѳинъ поселенцамъ, основавшимъ около 444-го а до Р. Х. городъ Туріумъ въ Нижней Италіи (близъ нынѣш-й Террануова, области Калабріи Читеріоре). Сдѣсь, изъ мате-ловъ, имъ собранныхъ въ дальнихъ странствованіяхъ, онъ со-лъ то превосходное историческое произведеніе, которое спра-ливо пользуется извѣстностью одного изъ самыхъ важныхъ кровищъ, оставшихся намъ отъ древности. Отсюда, уже въ глу-кой старости, онъ посѣтилъ большую часть городовъ Нижней талiи и Сициліи, однако жь уже не съ такимъ усердіемъ зани-лся собираніемъ извѣстій: въ тогдашнее время это не было къ легко въ западной части извѣстнаго свѣта, обитаемой ди-ми народами, какъ въ восточной, средѣ образованности. Бере-Иллирiи, Италіи и Испаніи, острова Корсика и Сардинія, рговые города Гадейръ и Тартесъ на западномъ Испанскомъ регу, гдѣ жили Кельты, извѣстны ему по слухамъ и только не-статочно, но Рима, который, впрочемъ, старался уже въ это вре-распространять свое владычество и заключалъ торговые до-воры съ Карѳагенянами, онъ не называетъ даже по имени — казательство, какъ мало входили Греческія поселенія въ сноше-я съ жителями внутренней страны, которыхъ считали варвара-. О самыхъ крайнихъ странахъ Сѣверо-западной Европы онъ въ состояніи сказать что ни будь положительное: знаетъ толь-, что оттуда приходитъ олово и янтарь, однако жь очень со-нвается, рѣка ли Эриданъ (По) доставляетъ янтарь, и есть ли трова, гдѣ добывается олово: этѣ извѣстія онъ лучше считаетъ чтами поэтической фантазіи.

Геродотъ, съ своей точки зрѣнія, судитъ, какъ человѣкъ раз-ный, спокойно размышляющій, дающій вѣру только тому, что

самъ видѣлъ, или слышалъ отъ вѣрныхъ для него разскащи
отъ того было бы очень несправедливо, если бы стали осу
его за то, что онъ не составилъ себѣ ни какого правильнаг
зрѣнія на землю, или что смѣялся надъ системами своего в
ни, которыя такъ мало согласовались съ его собственными
блюденіями. «Мнѣ бываетъ смѣшно, говоритъ онъ, когда я
что уже многіе изображаютъ окружность земли точно так
безъ всякаго смысла, какъ и заставляютъ океанъ обт
кругомъ землю, которая, по ихъ мнѣнію, обрѣзана въ
жокъ, будто на токарномъ станкѣ.» А впрочемъ, онъ и
не можетъ еще отказаться совсѣмъ отъ Гомерова взгля
міръ, по тому что все еще считаетъ земной кругъ раздѣлен
на двѣ половины: сѣверная заключаетъ Европу, которую он
ставляетъ простираться до Каспійскаго моря, а южную со
ляютъ Азія и Африка; на самыхъ крайнихъ предѣлахъ этѣхъ
ихъ частей свѣта живутъ еще Ѳіопы. Онъ не знаетъ, омы
ся ли Европа съ сѣвера моремъ, однако жъ ему хорошо из
но, что Азію отъ Инда до Аравійскаго залива также легко
но объѣхать моремъ, какъ и Африку, которая, впрочемъ, по
убѣжденію, совсѣмъ не простирается такъ далеко на югъ,
Аравія, самая южная изо всѣхъ странъ.

Геродотъ, кажется, не мѣнялъ Туріума на другое мѣсто
жизни и дожилъ до глубокой старости, по тому что въ
исторіи указываетъ на такія событія, которыя приходятс
408 г. до Р. Х., слѣдовательно, на 77-мъ году его жизни
время его кончины намъ извѣстно.

ГИППОКРАТЪ.

Геродотъ и Ксенофонтъ разсказываютъ намъ о нра
обычаяхъ древнихъ народовъ, но мало, или совсѣмъ ничего
ворятъ о природѣ страны и степени ея вліянія на огранизмъ
телей; первый путешественникъ, обратившій вниманіе на эту
рону Географіи, вызванный къ тому своимъ званіемъ, былъ
смертный Гиппократъ, величайшій изъ древнихъ врачей. Р
шись на Мало-Азіятскомъ островѣ Косѣ (теперь Станхо), в
г. до Р. Хр., онъ посвятилъ себя Медицинѣ, предмету занятій
го его семейства, и старался умножить свои познанія въ

ствіяхъ въ Азію, Европу, можетъ быть, также и въ Африку. возвращеніи, онъ лѣчилъ и изучалъ съ блестящимъ успѣхомъ дицину и показалъ свои свѣдѣнія, собранныя съ остроуміемъ дальновидностью, въ многочисленныхъ сочиненіяхъ. Онъ умеръ 396 г. до Р. Х., образовавъ многихъ способныхъ учениковъ. ѣжденный во вліяніи воздуха, вѣтровъ и воды на господствую- я болѣзни, онъ особливо приглашалъ лѣкарей къ старатель- мъ изслѣдованіямъ положенія и природы тѣхъ мѣстъ, гдѣ они ражняются въ своей наукѣ, и указывалъ имъ въ большомъ раз- рѣ разницу климатовъ относительно здоровья. Мы считаемъ замѣчанія самымъ древнѣйшимъ опытомъ физической геогра- и, и сообщаемъ сдѣсь главное изъ нея тѣмъ охотнѣе, что въ исаніяхъ по Этнографіи и Географіи говорятъ о томъ только рѣдка.

Между Европою и Азіею (къ которой Гиппократъ относитъ же и Египетъ и Ливію, слѣдуя старинному Гомерову мнѣнію) ществуетъ большая разница, какъ относительно земныхъ произ- деній, такъ и людей. Въ Азіи все растетъ красивѣе и роскош- е, чѣмъ въ Европѣ; тамошній климатъ пріятнѣе, нравы жите- й мягче и уступчивѣе. Причина такого явленія — равномѣрное стояніе воздуха годовыхъ временъ, по тому что Азія лежитъ къ стоку, посреди солнечнаго восхода, въ одинаковомъ удаленіи отъ ра и холода, отъ чего и все остается въ равновѣсіи и раститель сть идетъ успѣшно. Это, однако жъ, имѣетъ значеніе не для всей іи: одна только средняя полоса между жаромъ и холодомъ — мая плодоносная и изобильная деревьями: только сдѣсь дышатъ стымъ, пріятнымъ воздухомъ, только сдѣсь вода, течетъ ли она ъ облаковъ, или изъ земли, для питья превосходна. Почву не нуряютъ сдѣсь ни жары, ни сильные холода: она ни слишкомъ ка, по недостатку въ водѣ, ни слишкомъ сыра отъ сильныхъ олливныхъ дождей, или снѣговъ. Всѣ плоды, дикіе ли они, или водятся въ садахъ, растутъ сдѣсь прекрасно; также и сдѣшній отъ долженъ быть многочисленнѣе, плодовитѣе и лучше. Люди рошо ѣдятъ, отличаются красивымъ и стройнымъ станомъ и бще кажутся похожѣе другъ на друга; за то у нихъ недоста- ъ въ мужествѣ, въ постоянномъ трудолюбіи и въ силѣ пере- нить трудности. Сластолюбіе беретъ безусловную власть надо

всѣми и приводитъ къ неестественнымъ распутствамъ. Это
ливо бываетъ у Египтянъ и Ливійцевъ.

Иначе бываетъ у народовъ, живущихъ вправо отъ со
го восхода до Меотійскаго озера (Азовскаго моря), на г
между Азіею и Европою; между ними гораздо больше р
отъ вліянія погоды и естественныхъ условій страны. Какъ б
съ людьми, такъ и съ почвой: по тому что тамъ, гдѣ време
мѣняются часто и рѣзко, она очень дика и разнообразна,
съ большими равнинами встрѣчаются также многія, поросш
сомъ, горы; но гдѣ времена года мѣняются мало, также
ровна и почва. Вліяніе этой разницы на жителей легко з
для прилежнаго наблюдателя; по тому что нѣкоторые изъ
по своей природѣ походятъ на обильную водою, поросшу
сомъ гористую страну, другіе на болотистую луговую пол
трельи на обнаженныя, выжженныя равнины.

И наружный видъ такихъ людей представляетъ много
чій, часто очень рѣзкихъ, имѣющихъ начало или въ самой
дѣ, или въ народныхъ обычаяхъ. Такъ Макрокефалы (остр
вые) на сѣверномъ берегу Малой Азіи получили названіе о
обыкновенной длины своихъ головъ, чѣмъ отличаются отъ
другихъ народовъ. Сначала эта несоразмѣрность была толь
ломъ обычая: тамъ считали всѣхъ благороднѣе такихъ лю
которыхъ самыя длинныя головы, и для того голову новоро
наго ребенка сдавливали вдоль руками, повязками и ору
Позднѣе, когда обычай уже вышелъ изъ употребленія, така
ма головы распространилась отъ родителей между дѣтьми.
поразительнѣе доказательство представляютъ жители бер
Фазиса (Ріона), на восточномъ берегу Чернаго моря. Страна у
болотистая, знойная, сырая и поросшая лѣсомъ; во всякое
года идутъ проливные дожди. Жилища, выстроенныя у ни
дерева, или тростника, стоятъ посреди болотъ; рѣдко ходят
пѣшкомъ изъ одного мѣста въ другое, а ѣздятъ туда и ск
каналамъ, пересѣкающимъ ихъ страну, на маленькихъ чел
изъ цѣльныхъ кусковъ дерева. Питье у нихъ стоячая вода,
отъ жаровъ, растворенная дождями; не лучше она и въ Ф
которой течетъ чрезвычайно медленно. Благодаря такой ч
чайной сырости почвы, очень часто покрытой густымъ тум

оды растутъ плохо, безъ всякаго вкуса, и почти никогда не зрѣваютъ. Почвѣ и ея произведеніямъ отвѣчаютъ и жители. ни рослы и такъ неумѣренно толсты, что нельзя отличить у хъ ни колѣнокъ, ни жилъ; цвѣтъ лица такой желтый, точно ѣ они въ желтухѣ, а языкъ отъ густаго, облачнаго и сыраго здуха, которымъ они дышатъ, тяжеловатѣе и грубѣе, нежели другихъ людей. Отъ природы они лѣнивы, и тѣлу ихъ мало ойственна работа. Времена года у нихъ не обнаруживаютъ знательной перемѣны ни относительно холода, ни жара. Преобладаютъ южные вѣтры, сѣверные замѣчаются рѣдко, да если и ютъ когда, то слабо и слегка.

Причина того, что Азіятскіе народы изнѣженнѣе Европейцевъ, меньше ихъ любятъ войну, также заключается въ незамѣтной ремѣнѣ годовыхъ временъ и постепенныхъ, чередующихся перехокъ отъ жара къ стужѣ. При такомъ состояніи воздуха ни духъ испытываетъ сильныхъ потрясеній, ни тѣло рѣзкихъ переховъ, которые хотя и дѣлаютъ характеръ человѣка суровѣе и неклоннѣе, за то пробуждаютъ въ немъ крѣпость и извлекаютъ изъ состоянія лѣни и равнодушія. Впрочемъ, недостатокъ такъ перемѣнъ не единственная причина изнѣженности и трусливости жителей Азіи: это происходитъ также отъ обыкновеннаго ихъ образа правленія. Наибольшая часть Азіи находится подъ стію неограниченныхъ Царей; но гдѣ люди не могутъ распоряжать своею личностью и жить по собственнымъ законамъ, тамъ и не воинственны, и неохотно берутся за оружіе, по тому опасность, которой они подвергаются, ни чѣмъ не уравновѣшивается для нихъ. Они рискуютъ жизнью только за своего владѣлина и для его прихотей; онъ одинъ получаетъ награду ихъ абрости, межъ тѣмъ какъ сами они должны бросать на волю учая женъ и дѣтей и предоставлять свою собственность непріятелю. Вѣрность этого замѣчанія достаточно доказываютъ Греки, которые поселились въ Азіи, но не управляются деспотами и живутъ по своимъ законамъ: они чрезвычайно воинственны и храбры, по тому что идутъ въ опасности за самихъ себя и сами пожинаютъ плоды своего мужества точно какъ же, какъ и вредъ русости.

Что касается Европы, то въ числѣ народовъ этой части свѣта обно считать самымъ особеннымъ Скиѳскій народъ, извѣстный

подъ именемъ Савроматовъ и живущій на
щины этого племени ѣздятъ верхомъ,
дротики и ходятъ на войну, пока еще
замужъ, что бываетъ тогда только,
враговъ, уже не принимаютъ ни какого
не потребуетъ крайняя нужда. У нихъ
му что матери выжигаютъ ее у молоде
нымъ желѣзомъ, искусно сдѣланнымъ
не даютъ ей расти больше и всю силу
и правую руку.

Такъ называемая Скиѳская пусты
леніемъ, но не очень орошенная, равнин
въ большихъ рѣкахъ, пробѣгающихъ э
Скиѳы: ихъ называютъ кочевниками,
вмѣстѣ въ городахъ и мѣстечкахъ, а н
на 6-ти, или, по крайней мѣрѣ на 4-хъ
нуты кругомъ войлоками, не пропуска
и устроены точно домы. Есть съ двумя
и съ однимъ. Смотря по величинѣ, ихъ
воловъ, которые, впрочемъ, безрогіе, п
на этѣхъ тѣлегахъ живутъ женщины
жаютъ ихъ верхомъ, за ними слѣдук
кобылъ. На одномъ мѣстѣ остаются
пока достаетъ травы для скота, а пот
таются большею частію мясомъ скота,
ное, и молокомъ кобылъ, изъ котораго
называемаго у нихъ гиппакъ.

Что касается перемѣны годовыхъ
шаго сходства ея обитателей въ чертах
людей, также и звѣрей, которыхъ та
томъ они и меньше растутъ, причи
надобно искать въ мѣстности страны.
крайнемъ сѣверѣ и у Рифейскихъ гор
вѣтеръ. Солнце приближается къ это
своего лѣтняго поворота и проливает
притомъ на короткое время, вѣтры из
носятся сюда только изрѣдка и бываю

лодные вѣтры съ сѣвера, съ покрытыхъ снѣгами горъ дуютъ стоянно чрезъ ледовитыя, сырыя пространства; густой туманъ крываетъ днемъ всю равнину; жители постоянно живутъ въ сы-сти и всегдашней зимѣ, по тому что лѣто продолжается нѣсколь-дней и довольно жарко, по причинѣ высокаго положенія рав-ины, притомъ еще не ограждаемой горами. Животныя такъ мел-, что могутъ прятаться подъ землю и тамъ искать себѣ защи-ы отъ зимы, мѣшающей ихъ развитію. Времена года не пред-тавляютъ ни какихъ рѣзкихъ перемѣнъ и почти похожи другъ на руга, отъ того и однообразіе, замѣчаемое въ наружномъ видѣ образѣ жизни Скиѳовъ, по тому что зимою и лѣтомъ они но-ть одно и то же платье и питаются все тою же дрянью. Ды-ать густымъ, сырымъ воздухомъ, пьютъ снѣговую и ледяную ду и проживаютъ жизнь въ лѣнивой безпечности. По вліянію ѣхъ такихъ причинъ, тѣло у нихъ жирѣетъ и расплывается, къ что едва можно распознать колѣнки, натура у нихъ слабая изнѣженная. Отверстія на тѣлѣ, особливо отверстія живота, обилуютъ влагой, потому что въ такомъ климатѣ, да при такой ородѣ, эти отверстія не могутъ просыхать, какъ должно. Оба ла имѣютъ рѣзкое сходство, по причинѣ одинаковой тучности общаго недостатка волосъ на поверхности кожи. Избытокъ жности въ тѣлѣ у Скиѳовъ очевиденъ также изъ того, что льшая часть ихъ, особливо кочевники, прижигаютъ себѣ тѣло плечахъ, рукахъ, ручныхъ кистяхъ, также на груди и ляш-хъ: это дѣлаютъ они, чтобы удалить такимъ образомъ влагу ъ суставовъ, до того обезсиливающую ихъ тѣла, что они не состояніи ни натягивать лука, ни бросать дротика, и чтобы идать мускуламъ больше силы, крѣпости и гибкости. Впрочемъ, сидячій образъ жизни помогаетъ ихъ раздутости, какъ можно мѣтить у женщинъ, которые еще гораздо дороднѣе мущинъ. дѣти постоянно сидятъ въ телѣгахъ, пока не пріучатся ѣздить рхомъ, и мало ходятъ пѣшкомъ, по тому что безпрестанно ко-ютъ. Большая часть Скиѳовъ грязно-желтаго цвѣта, по тому что ище здѣсь не довольно жарко и стужа портитъ кожу и имѣетъ дное дѣйствіе на бѣлизну ея.

Что касается прочихъ народовъ Европы, они очень разли-тся другъ отъ друга ростомъ и наружностью, потому что у

о холодно, и гдѣ, сверхъ того, перемѣна годовыхъ временъ не
якая, тамъ люди тучны, слабы въ суставахъ, сыраго сложенія,
ливы, сонливы, жестки, слабоумны и мало расположены къ
уствамъ. А гдѣ зимою суровая стужа имѣетъ вліяніе на по-
, заставленную лѣсомъ и горами, а лѣтомъ палящій зной,—
ъ у людей тѣло сильное, тощее, жилистое, гибкое и покры-
волосами; тамъ они неутомимо трудолюбивы, дѣятельны, про-
ны, но также и горды, расположены къ гнѣву и задорливы,
бще болѣе суроваго, нежели кроткаго нрава; впрочемъ, у нихъ
онцательный умъ, большія способности къ наукамъ и искус-
мъ и страсть къ войнѣ.

Но это вліяніе почвы простирается не только на людей, но
на всѣхъ животныхъ и всякія произведенія: придерживаясь его,
къ принятаго за истину общаго правила, не легко ошибиться
и сужденіи объ отдѣльныхъ явленіяхъ.

СТРАБОНЪ.

Благодаря изумительно быстрымъ завоеваніямъ Римлянъ, въ
хъ частяхъ извѣстнаго свѣта, система государствъ, утвердив-
ися по смерти Александра, распалась, и географическое раз-
ничніе отдѣльныхъ странъ должно было уступить мѣсто но-
му, любимому побѣдителями, раздѣленію на области. Отдѣль-
я, прежде только мало, или совсѣмъ не извѣстныя, земли, ка-
ы: Испанія, Галлія, Британія и Германія, доставили обильный
ріялъ для распространенія Географіи и Этнографіи, и необхо-
мость усвоить богатство науки, добытое мечомъ, становилась
ощутительнѣе, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не пособило ей
лько же обширное, какъ и заманчивое произведеніе.

Страбонъ, творецъ этого произведенія, объ утратѣ котораго
ъ, къ счастію, сожалѣть не нужно, происходилъ изъ одного
тнаго семейства города Амасіи въ Малой Азіи и родился око-
60-го года до Р. Х. Онъ получилъ очень заботливое воспита-
въ Малой Азіи, увѣряетъ онъ самъ, едва ли былъ извѣстный
тель, котораго бы онъ не слушалъ. По окончаніи ученія, онъ

старался удовлетворить свою любознательность въ путешес
сначала отправился въ Египетъ, гдѣ, подружившись съ Ни
комъ, Эліемъ Галломъ, прошелъ съ нимъ эту страну до Е
послѣ того обошелъ Малую Азію, часть Восточной Азіи,
тилъ сѣверный берегъ Африки и почти всѣ острова Сред
го моря, хорошо ознакомился съ Греціей и великою ч
верхней Италіи; отъ того онъ и хвалится, что въ путешестві
западу отъ Арменіи до границъ Этруріи и къ югу отъ Ч
моря до Ефіопіи видѣлъ болѣе странъ, нежели всѣ Геогра
него. При такихъ преимуществахъ надобно сожалѣть объ н
дубѣжденіи ко многимъ древнѣйшимъ писателямъ, каковы
дотъ и Пиѳій, о которыхъ онъ постоянно судитъ, какъ
цахъ, чего они, конечно, не заслужили, какъ и видѣли и
изложеніи ихъ сочиненій. У Страбона вовсе нѣтъ собст
географической системы: на него вообще надобно смотрѣть
на разборчиваго компилянта, а не какъ на геніальнаго л
ля науки; онъ слѣдуетъ системѣ Эратосфена съ нѣкоторы
зднѣйшими ея поправками, какія оказались сами собою, бл
ря распространенію Географіи въ западной Европѣ, и тѣ
крайней мѣрѣ, сохранилъ для насъ мнѣнія Эратосфена, ко
твореній уже нѣтъ.

По этой системѣ, полученной чрезъ сравненіе и сл
всѣхъ прежнихъ наблюденій, небо и земля шаровидны:
средоточіе у нихъ одни и тѣ же; къ средѣ стремится все тя
щее; кругомъ оси обращается все небо со всѣми неподви
звѣздами, съ востока на западъ, въ одинаковомъ разстоян
полюсовъ. Неподвижныя звѣзды движутся по параллельны
гамъ, а планеты такъ же, какъ солнце и мѣсяцъ, по
линіи. Экваторъ пересѣкаетъ небо и землю и раздѣляетъ
два равныя полушарія, сѣверное и южное; въ сѣверном
дится обитаемая земля. Представляютъ себѣ землю раздѣ
на 5-ть поясовъ; на ней экваторъ и параллельно съ нимъ
линію, которая служитъ предѣломъ сѣвернаго климата въ
номъ полушаріи и пересѣкается подъ прямымъ угломъ
линіею, проведенною черезъ полюсы. Такъ какъ сѣверно
шаріе заключаетъ въ себѣ двѣ четверти земли, которыя о
отрѣзываетъ у круга, проведеннаго черезъ полюсы, то по

онамъ этого полушарія принимаютъ четвероугольную пло-
ть, которой сѣверная сторона—половина сѣвернаго параллель-
круга, а южная — половина экватора: обѣ другія стороны
кости — отрѣзы круга, проведеннаго черезъ полюсы; онѣ
ивоположны одна другой, но одинаковой длины. На одной
этѣхъ плоскостей лежитъ обитаемая нами земля, обтекаемая
мъ и похожая на островъ. Слѣдовательно, населенная земля
маетъ не полную четвертую часть земнаго шара, по тому что
бно отнять отъ него не только самую сѣверную оконечность,
занную до полюса сѣвернымъ параллельнымъ кругомъ, но до
вины его отходитъ еще на океанъ, который вливается въ
съ запада и востока, и вычесть песчаныя степи и пустыни,
щія подъ экваторомъ и необитаемыя по причинѣ палящаго
, такъ что не останется и восьмой части цѣлаго. Населен-
часть земнаго шара называютъ умѣреннымъ поясомъ, сѣ-
ный отрѣзъ до полюса, по причинѣ великой тамошней стужи,—
нымъ, а южную, не обитаемую отъ сильнаго зноя, полосу —
женнымъ поясомъ. Послѣдній также переходитъ за экваторъ
жное полушаріе, на такое же разстояніе, на какое простие-
ся въ сѣверномъ полушаріи; къ нему примыкаетъ опять умѣ-
ный, а за нимъ слѣдуетъ ледяной поясъ до южнаго по-
, такъ что вообще можно считать 5 поясовъ. Въ южномъ
женномъ поясѣ, можетъ быть, есть и обитаемая земля, мо-
быть, есть она и на другой сторонѣ земнаго шара. Чет-
угольникъ, въ которомъ находится обитаемая земля, по сво-
уже показанному, разграниченію, походитъ на усѣченный
съ; тотъ же видъ должна имѣть и сама населенная земля, и
о лучше сравнить ее съ плащомъ, стянутымъ у воротника и
ь расширеннымъ книзу. Длина ея простирается почти на 70,000
ій (1750 миль), а ширина въ срединѣ, гдѣ она наиболѣе
нута, на 30,000 стадій (750 миль). Окружность всего зем-
шара, по исчисленіямъ, въ которыя мы здѣсь не будемъ
ить подробнѣе, принимаютъ въ 250,000 стадій (6250 миль).

Самую большую долготу населенная земля имѣетъ подъ ме-
ридіаномъ, проведеннымъ черезъ островъ Родосъ; къ востоку она
ягаетъ до Тине (Китая), къ западу — до Св. мыса въ Испа-
Западный берегъ Европы тянется въ сѣверо-восточномъ на-

правленіи до устьевъ Рейна, и напро
ромъ помѣщаются Испанія и Галлія,
веру отъ него островъ Іерне (Ирлан
части населенъ, но природа уже
еще сѣвернѣе она умираетъ. Съ в
нется съ сѣверо-западу океанъ, кру
нихъ Скиѳовъ до устьевъ Каспійскаг
соединили съ океаномъ, хотя еще
внутреннимъ озеромъ), и оттуда на
скому берегу до Рейна. Находятся л
стно: во всякомъ случаѣ онѣ необит
половина земли идетъ къ югу, хотя
склоняется къ юго-востоку до тѣх
стадіяхъ (220 миляхъ) къ сѣверу от
точнаго направленія, а потомъ опя
до Аравійскаго залива. Нѣсколько с
Африки простирается южный Азіятс
Индіи, почти подъ одною же черто
ная съ пункта, противъ котораго
(Цейлонъ), идетъ къ сѣверо-восток
послѣ короткаго изгиба къ востоку,
Тине.

Описаніе Европы Страбонъ нач
и хотя даетъ этой странѣ неправил
вольно точно изображаетъ ея приро
Испаніи, называемая Бетика, богата
ницею, виномъ, масломъ и тонкою
сными городами, между которыми с
она населена Турдитанами, трудолю
родомъ, котораго имя, можетъ быть,
водъ къ сказаніямъ о богатомъ Та
рыми познакомилъ насъ Полибій, *
и съ такимъ же трудомъ, какъ и
Галланки (Галиційцы) и Кантабры,
легче привыкли къ Римскому быту,

---

* Біографія Полибія не помѣщена здѣсь.

иберы, потомки завоевателей этой страны, утвердившіеся
у Тайо и Эбро. Испанскій берегъ, обращенный къ Среди-
ному морю, всего больше обогатился отъ ремеслъ и торговли
ъ покрытъ цвѣтущими городами. Противъ этого берега ле-
Гимнезіи (Балеарскіе острова), которыхъ жители славились
ри, какъ превосходные пращники. Они еще съ дѣтства
княлись въ этомъ искуствѣ и не прежде получали хлѣбъ,
не попадутъ въ цѣль. Почва этѣхъ обоихъ острововъ очень
носнa и имѣетъ еще то преимущество, что сдѣсь нелегко
рѣчать опасныхъ звѣрей. Даже кролики—не тамошніе урож-
, а перенесены были съ Испанскаго берега и такъ раз-
ь отъ одной пары, что подкапывали и разрушали дома и
ья, и принудили жителей позвать на помощь Римское вой-
Теперь ловкость жителей въ звѣриной охотѣ не даетъ больше
диться этому бичу, и поля вездѣ обработываются съ хоро-
успѣхомъ. Къ Сѣверу отъ гавани Артабровъ (Коруньи),
крытомъ морѣ, лежатъ оловянные острова (Сцилли), чи-
десять, близко другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ не оби-
, на прочихъ находятъ людей, одѣтыхъ въ черныя платья,
ющія до земли, съ поясами около груди и палками въ ру-
Они получаютъ пищу большею частію отъ скотоводства и
ниваютъ у заѣзжающихъ къ нимъ купцовъ глиняную по-
соль и желѣзныя орудія на свинецъ и олово, которыхъ у
вдоволь.

Галлія, примыкающая съ сѣвера къ Испаніи, также пре-
а и плодоносна: по ней протекаютъ безчисленныя рѣки,
ющія отчасти въ океанъ, отчасти въ Средиземное море: онѣ
облегчаютъ внѣшнюю и внутреннюю торговлю. Страбонъ
тилъ для себя не совсѣмъ правильное изображеніе фигуры
страны, по тому что заставляетъ Рейнъ, составляющій ея
цу, протекать параллельно съ Пиринеями, по срединѣ ста-
Севенны и слишкомъ много растягиваетъ къ западу полу-
къ Бретань. Весь Галльскій народъ воинственнаго распо-
ія, храбръ и всегда готовъ на войну, однако жъ честенъ и
му же не золъ. Вызванные на войну, они идутъ въ бой
ни, такъ смѣло и безъ всякихъ предосторожностей, что
попадаютъ въ руки непріятеля, прибѣгающаго къ воен-

ной хитрости, по тому что онъ находитъ ихъ вездѣ и во
время, когда только захочетъ, готовыми на отчаянное пр
тіе, въ которое они ничего не берутъ съ собою, кромѣ
отваги. Нынѣ, послѣ покоренія ихъ Римлянами, они
смирно и слушаются приказаній своихъ побѣдителей, они
все еще не утратили храбрости и составляютъ лучшую
Римской конницы. Многіе посвятили себя также и поле
занятіямъ, даже ученію и наукамъ. Галлы отращиваютъ
на головѣ и носятъ на ногахъ особенное платье, именно
кіе панталоны, верхняя одежда открытая и доходитъ то
бедеръ; сверху накидываютъ плащъ изъ грубой туземной
Ихъ вооруженіе состоитъ въ длинномъ мечѣ, висящемъ
вомъ боку, длинномъ щитѣ, копьѣ и дротикѣ: нѣкоторы
ауются также пращами, лукомъ и стрѣлами. Спятъ на
землѣ, а ѣдятъ сидя на подушкахъ; обыкновенная пища
молоко и мясо, особливо свинина, свѣжая и соленая.
всегда живутъ на открытомъ воздухѣ и отличаются ростом
лою и быстротою, и легко можно подвергнуться опасност
подойтя къ нимъ близко. Богатство въ стадахъ овецъ и
такъ велико, что они снабжаютъ шерстяными матеріями
нной не только Римъ, но почти всю Италію. Жилища
строятъ просторныя изъ досокъ и ивоваго плетня, въ ви
пола, съ высокою кровлей. Пока они еще не стали подла
Римлянъ, Государственное устройство было у нихъ аристо
ческое: каждый годъ выбирали себѣ старшину, а при
нувшей войнѣ — вождя. Когда кто ни будь перерветъ орат
народномъ собраніи и послѣ троекратнаго увѣщанія не
читъ, прислужникъ отрѣзываетъ ему такой большой кус
плаща, что это платье дѣлается негоднымъ для носки. В
сокомъ значеніи у нихъ барды — пѣвцы гимновъ, и поэты,
вѣщатели, которые приносятъ жертвы и наблюдаютъ природ
ной друиды, которые ведутъ надзоръ за нравами и завѣды
Государственными дѣлами. Вмѣстѣ съ главными добродѣте
простотою и храбростью, Галлы показываютъ также много
разумія, хвастовства и щегольства. На шею надѣваютъ зо
цѣпи, на руки и ручные суставы пряжки; знатные носятъ
ноцвѣтныя тканыя золотомъ платья. Суетность дѣлаетъ ихъ сп
же надменными послѣ побѣды, сколько и приводитъ въ см

послѣ пораженія. Великое неразуміе они показываютъ въ стокомъ обычаѣ, господствующемъ особливо у сѣверныхъ пле- ъ — отрѣзывать головы у убитыхъ непріятелей и вѣшать ихъ, істо трофеевъ, въ дверяхъ. Такъ же отвратителенъ былъ обы- приносить на жертву людей и дѣлать предвѣщанія по смерт- мъ конвульсіямъ; Римляне теперь отмѣнили этѣ обычаи.

Противъ Галліи лежитъ Британія, трехугольный островъ, тораго самая большая сторона обращена къ Галльскому бере- и одинаковой величины съ нимъ. Она большею частію ровная ѣсистая, во многихъ мѣстахъ перерѣзанная цѣпью холмовъ и бо- ая пшеницей, стадами, золотомъ, серебромъ и желѣзомъ. Какъ едметъ торговли, вывозятся рабы, кожи и собаки, которыхъ ко пріучить къ охотѣ; Галлы пользуются собаками и на вой- Британцы больше Галловъ, менѣе рыжеволосы и мозгляваго женія, имѣютъ большею чьстію кривыя ноги и плохо растутъ. обычаяхъ много походятъ на Галловъ, но еще грубѣе и про- ватѣе ихъ. Они совсѣмъ не знаютъ ни сельскаго хозяйства, садоводства; нѣкоторыя племена не умѣютъ даже и дѣлать ръ, хоть молока у нихъ вдоволь. Они управляются особенны- вождями, которые и начальствуютъ ими на войнѣ; оружія по- и такія же, какъ и у Галловъ, да и сражаются они, какъ и съ военныхъ колесницъ. Города строятъ посреди лѣсовъ: носятъ заборомъ изъ срубленныхъ деревьевъ обширное круглое сто и строятъ на немъ хижины себѣ и скоту, но никогда не таются на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ этой странѣ идетъ ьше дождя, чѣмъ снѣгу, и даже въ сухое время дождь идетъ къ долго, что цѣлый день солнце бываетъ видно только 3, или часа около полудня. — Объ Іерне (Ирландіи) Страбонъ не умѣетъ эсказать ничего вѣрнаго, кромѣ того, что жители болѣе дики, мъ Британцы, и по большой части питаются травой, ѣдятъ так- человѣческое мясо и даже считаютъ похвальнымъ пожирать ихъ умершихъ родителей. Еще недостаточнѣе его замѣтки о ле, по тому что путешествіе Пиѳія онъ объявляетъ плетеницей кей, слѣдуя своей системѣ, по которой земля можетъ быть на- лена только до Іерне.

Съ сѣвера Европы Страбонъ возвращается на югъ, къ Аль- мъ; но описаніе этой горной цѣпи доказываетъ достаточно,

что она была извѣстна древнимъ очень несовершенно и то
мѣстами. Страбонъ начинаетъ Альпы при Генуѣ и оканчив
горами Окра (Бирнбаумскій лѣсъ). Прежде переходъ черезъ
былъ очень труденъ и чрезвычайно небезопасенъ, по при
хищниковъ жителей; Императоръ Августъ покушался сдѣлать
дороги удобными для ходьбы, на сколько это казалось воз
нымъ, и безопасными, истребляя разбойниковъ.

Но природа не дала вездѣ побѣдить себя, по причинѣ
дававшихся впередъ утесовъ и ужасныхъ стремнинъ, на к
рыхъ, при всякомъ оплошномъ шагѣ, подвергаются опасности
литься въ бездонныя пропасти, по тому что дорога во мно
мѣстахъ до того узка, что пѣшеходы и даже вьючныя живот
не привычные къ такимъ тропинкамъ, получаютъ головокру
ніе; тамошніе жители, однако жь, ходятъ, не заботясь о пр
стяхъ, да притомъ еще носятъ тяжести. Впрочемъ, и имъ
зитъ опасностью паденіе огромныхъ ледяныхъ массъ (лавин
которыя часто увлекаютъ съ собою цѣлыя общества путешест
никовъ и сбрасываютъ въ долины: тамъ лежитъ много плас
льда (ледники) другъ на другѣ, по тому что слои снѣга при
заютъ къ другимъ, а въ теплую погоду легко отдѣляются
нижнихъ слоевъ, пока еще не разстаютъ отъ солнца.

У подошвы Альповъ начинается Италія, которой Страбо
слѣдуя принятой имъ ложно широтѣ Марсели и Сицилійскаго п
лива, даетъ видъ косаго четвероугольника. Впрочемъ, его зам
нія о каждой области и каждомъ городѣ этой страны, сод
жатъ много любопытнаго, но мы не можемъ входить во всѣ
подробности, по тому что пишемъ не Географію. Верхнюю Ита
онъ описываетъ очень плодородною страною, и живущіе сл
Римляне, по его увѣренію, выше всѣхъ другихъ въ Ита
по богатству, по тому что обработанныя поля приносятъ ми
разныхъ плодовъ, и лѣса такъ богаты желудями, что Римъ,
большей части, снабжается тамошними свиньями. Благодаря
рошему орошенію Италіи, она также чрезвычайно богата в
сомъ, лучшимъ пособіемъ отъ голода, по тому что оно раст
во всякую погоду и на него никогда не бываетъ неурожая,
тя бы всякая другая жатва была и неудачна. Множество дос
ляемаго винограда показываютъ уже огромныя бочки, кото

ины вездѣ и величиною больше домовъ. Плодородіе Верхней
талiи до сихъ поръ не уменьшилось, и значеніе этой страны
же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнилось въ ея пользу: широкія
лота, упоминаемыя Страбономъ, черезъ которыя Аннибалъ съ
кимъ большимъ трудомъ переводилъ свои войска, составляютъ
перь часть цвѣтущихъ нивъ кругомъ Пармы и Модены, и Ра-
нна, которая, какъ и нынѣшняя Венецiя, была построена сре-
лагунъ и имѣла вмѣсто улицъ каналы, теперь лежитъ почти
милю отъ моря. О Римѣ и Римлянахъ Страбонъ говоритъ со-
змѣрно не много, и его удивленіе къ завоевателямъ и притѣ-
нителямъ Грецiи не чрезмѣрно, однако жь, онъ съ приличной по-
алой упоминаетъ объ ихъ государственныхъ дорогахъ, водопро-
дахъ и другихъ общественныхъ постройкахъ; больше нравится
у нижняя Италiя, гдѣ тогда вездѣ еще преобладалъ Грецизмъ.
собенно хвалитъ онъ богатство и плодородіе Сицилiи, житницы
има; даже Этна при подошвѣ опоясана лѣсомъ и поселеніями, и
лько въ верхней части обнажена и покрыта пепломъ, а зимою
ѣгомъ. Вершины ея, кажется, часто измѣняются отъ подземна-
огня, по тому что этотъ огонь вылетаетъ то изъ одного, то
ъ многихъ отверстій, и часто посылаетъ огненные ручьи, а не-
дко пламя и дымъ, иногда же и пламенныя массы. На гору уже
въ то время, какъ нынѣ, всходили любопытные путешествен-
ики, и нѣкоторые изъ нихъ разсказывали Страбону, что были
ерху на плоскости, почти въ часъ окружностью, обведенной
хожимъ на стѣну валомъ, такъ что желавшіе войти въ это за-
роженное мѣсто должны были спрыгивать туда. По срединѣ
о они видѣли холмъ пепельно-сѣраго цвѣта, и на немъ облачный
олбъ почти въ 200 футовъ вышины, похожій на дымъ и не-
движный, по тому что тогда стояла тихая погода. Двое изъ
хъ, осмѣлившись ити дальше впередъ, должны были воротиться,
тому что песокъ становился глубже и раскаленнѣе: они могли
идать не больше своихъ товарищей, которые смотрѣли издали.

Мы не можемъ слѣдовать за Страбономъ въ его описанiи
ческаго матрика и окружающихъ его острововъ, по тому что
о слишкомъ вдается въ частности, и мы не намѣрены сооб
ть сухой перечень названій городовъ. Съ неудовольствіемъ,
глядывающимъ вездѣ, онъ сравниваетъ прежнее счастливое
тояніе прекрасной страны, когда она еще пользовалась своей

свободой, съ тяжелыми обстоятельствам
чествомъ.—О Сѣверѣ Европы, отъ Рейн
только бѣгло и по предубѣжденію молч
номъ извѣстіи Геродота о странахъ, ле
паду отъ Чернаго моря, и ихъ обитател
маніи, которыя, однако жь, благодаря
этѣхъ странахъ Римлянами, уже дошли
него слишкомъ новыми и подозрительны
сказываетъ, что это бродячій и хищный
женщинами, которыя ходятъ съ ними н
старѣлыя жрицы-предвѣщательницы,
одеждахъ, придерживаемыхъ желѣзны
приходили къ нимъ въ станъ плѣнники
обнаженными мечами и въ вѣнкахъ,
котлу и, стоя на возвышеніи, перерѣз
горла. По крови, текущей въ котелъ,
ностямъ онѣ дѣлали предсказанія и во
Во время сраженія всѣ женщины били
обтянуты кузова ихъ телѣгъ, и дѣлали

Страбонъ думаетъ, что Азія изо всѣ
ему всего подробнѣе, по завоевательны
Великаго, также и по его собственным
ко жь, даже объ общемъ ея положені
неправильное понятіе, по тому что Та
соединеніе многихъ, совершенно различ
заставляетъ проходить поперегъ всей
половины. Сначала называетъ намъ на
сю сторону Тавра, отъ Дона до Малой
ки отчасти еще нынѣ даютъ узнать с
мѣстахъ; но изъ нихъ можемъ привест
тельныхъ и описанныхъ подробнѣе по
На восточномъ берегу Чернаго моря жи
ніохи, въ странѣ, принадлежащей къ К
не имѣющей пристаней и утесистой. О
боями и снаряжаютъ для того цѣлые
лодокъ, которыя могутъ вмѣщать 25, и
вѣкъ. На этѣхъ лодкахъ они дѣлаютъ

го на страну, или городъ, и такимъ образомъ удерживаютъ за собою власть надъ моремъ. Возвратясь съ набѣговъ, они прячутъ лодки въ лѣсахъ, гдѣ живутъ и сами, и получаютъ прибыль съ плохой почвы. Лучше всего они похищаютъ людей и даютъ знать о томъ ихъ роднымъ, чтобы они ихъ выкупили за хорошую цѣну. Абхазы, населяющіе теперь эту береговую полосу, поступаютъ, какъ извѣстно, точно такъ же, и только рѣдко удается Русскимъ кораблямъ, не смотря на ихъ бдительность, поймать и наказать этѣхъ отважныхъ хищниковъ.

Кавказъ лежитъ надъ Чернымъ и Каспійскимъ морями и тянется, подобно промежуточной стѣнѣ, по отдѣляющему ихъ перешейку. Къ сѣверу онъ граничитъ съ Сарматскими равнинами, къ югу съ Албаніею и Иверіею. Онъ изобилуетъ разнымъ лѣсомъ, особливо такимъ, какой идетъ на постройку кораблей. Народы близъ Кавказа бѣдны и населяютъ не изобильную страну; но у Иверійцевъ и Албанцевъ, первоначально занимавшихъ упомянутый перешеекъ, страна благословенная, покрытая городами и деревнями. Иверійцы, живующіе въ равнинахъ, занимаются земледѣліемъ: они миролюбиваго характера, дома у нихъ построены по правиламъ зодчества и съ черепичными кровлями. Многочисленнѣе ихъ дикіе горцы, которые всего охотнѣе дѣйствуютъ оружіемъ, и какъ скоро начнется война, быстро составляютъ войско изъ многихъ тысячъ человѣкъ. Не многіе проходы въ ихъ землю, запертую Кавказомъ (нынѣшнюю Грузію) очень затруднительны, и имъ мудрено чего ни будь бояться отъ иноземнаго непріятеля. Населеніе раздѣляется на 4-ре разряда: изъ первыхъ и значительныхъ берутся Цари, всегда старшій по лѣтамъ и по ближайшей степени родства, послѣ нихъ верховный судья и вождь на войнѣ; второй разрядъ составляютъ жрецы, которые должны также рѣшать и споры съ сосѣдними народами; третій разрядъ воины и земледѣльцы, а четвертый простолюдины, которые суть Царскіе рабы и исправляютъ необходимую для жизни службу. Имуществомъ владѣютъ Иверійцы сообща въ семействахъ; старѣйшина управляетъ каждымъ семействомъ и завѣдываетъ семейными дѣлами.

Албанцы, живущіе между Иверіею и Каспійскимъ моремъ у Кирѣ (Курѣ), менѣе дики и воинственны и особливо зани-

Страбонъ, упрямо держась своей системы, все еще считаетъ пійское море заливомъ Сѣвернаго океана, входящимъ далеко Азію, хотя уже и Геродотъ правильно описываетъ его озе-ь. Къ югу на этомъ морѣ лежитъ Гирканія (теперешній Ма-ндеранъ), большая, благословенная страна съ значительными одами. Одинъ виноградный кустъ доставляетъ сдѣсь 21 мѣру ограда, а одно грушевое дерево 8-мь четвериковъ грушъ. ница родится отъ выпавшихъ зеренъ; на деревьяхъ разво-ъ пчелиные рои и медъ течетъ съ листьевъ каплями; впро-ъ, эта страна бѣдна, безъ торговыхъ и другихъ сношеній, и оставлена вторженіямъ хищныхъ сосѣдей, по тому что ею да владѣли варвары. Если бы Македоняне остались подолѣе ѣтелями этѣхъ странъ, онѣ были бы богаты и счастливы, и вающее ихъ море было бы оживлено судоходствомъ. Нѣко-ые полосы на Гирканскомъ берегу совершенно особенной при-и: онѣ совсѣмъ подрыты водой, и рѣки мчатся съ стремнинъ акою силой, что кидаютъ свои воды въ море, на дальнемъ раз-ніи, не касаясь берега, такъ что всѣ войска могутъ проходить ъ рѣкою, не замочась. Туземцы часто отправляются къ такимъ амъ для пировъ, или для жертвоприношеній. Тамъ они помѣ-тся въ пещерахъ, находящихся на скатахъ, либо на солнцѣ, самою рѣкой, на зеленомъ, цвѣтистомъ лугу и забавляются ичнымъ образомъ.

На самомъ сѣверномъ берегу Каспійскаго моря живутъ Мас-ты, народъ славный своею храбростью, отчасти въ горахъ, сти на равнинахъ, отчасти на островахъ болотъ, образуемыхъ ми, протекающими по этой странѣ. Они оказываютъ боже-почести одному солнцу и приносятъ въ жертву ему лоша-Думаютъ, что выберутъ лучшую смерть, если въ старости изрубятъ вмѣстѣ съ бараниной и съѣдятъ; умершій отъ бо-и бросается на съѣденіе звѣрямъ, точно злодѣй. На войнѣ хорошо умѣютъ сражаться верхомъ и пѣшіе, и пользуются того луками, мечами и мѣдными сѣкирами. Живущіе на бо-ыхъ островахъ питаются корнями и дикими плодами, по тому у нихъ совсѣмъ нѣтъ пшеницы. Платье ихъ изъ древеснаго , по тому что у нихъ вовсе нѣтъ скотоводства; единствен-напитокъ — выжатый сокъ древесныхъ плодовъ. Обитающіе

на морѣ живутъ нѣсколько лучше: у нихъ вдоволь ры
одѣваются въ кожу морскихъ собакъ, не рѣдкихъ на э
регу. Горные жители также питаются древесными пл
никъ, не много какихъ-то овецъ, которыхъ они, однак
бьютъ, а берегутъ для шерсти и молока. Одежду кр
стительнымъ сокомъ въ пестрые цвѣта, которые сохран
года свою свѣжесть. Жители равнинъ не занимаются земл
хотя почтва у нихъ и годна для того, но получаютъ пр
отъ рыбы и овецъ, подобно кочевымъ пастухамъ и
Всѣ Массагеты простоваты, нерасторопны, дики и воин
но въ торговлѣ вѣрны и честны.

Картину Азіи по ту сторону Тавра Страбонъ начи
Индіи, но въ описаніи этой замѣчательной страны онъ
почти только Неарху и Мегастфену.* И о Персіи по
онъ многое, извѣстное уже намъ отъ Геродота; но и
лично объѣзжалъ эту страну, то мы и не можемъ
о тѣхъ не многихъ извѣстіяхъ, которые передаетъ онъ
ственнаго взгляда, особливо о религіозныхъ обрядахъ
приносятъ жертвы особенно огню и водѣ: для перваго
на уголья сухое облупленное дерево, намазываютъ его и
поливаютъ масломъ, а потомъ раздуваютъ огонь, только н
а опахаломъ; кто раздуваетъ ртомъ, или броситъ въ о
ни будь мертвое, либо грязь, долженъ умереть. Для же
ношенія водѣ выкапываютъ яму на озерѣ, рѣкѣ, либо
убиваютъ надъ нею жертву, но при томъ наблюдаютъ, ч
осквернить кровью чистую воду, находящуюся по близ
противномъ случаѣ она будетъ нечиста. Куски мяса кл
миртовыя и лавровыя вѣтки, зажигаютъ ихъ тонкими пр
поютъ при томъ волшебныя пѣсни, смѣшиваютъ въ то ж
масло, молоко и медъ, и выливаютъ это въ видѣ жертвы, од
не въ огонь и не въ воду, а на землю. Въ продолженіе
довольно длинныхъ волшебныхъ пѣсенъ держатъ связку
миртовыхъ прутьевъ. У этого народа находятъ также нѣ
замѣчательныя комнаты и посреди ихъ алтари, на которы
ды золы: тутъ маги поддерживаютъ вѣчный огонь; они

* Ихъ біографіи не вошли въ это извлеченіе.

туда каждый день и молятся около часу, всегда держа при этомъ связку прутьевъ передъ огнемъ; на головѣ у нихъ мѣховыя тіары, которыя по обѣимъ сторонамъ свѣшиваются внизъ и покрываютъ губы и челюсти. Персами управляетъ Царь: ослушнику отрѣзываютъ голову и руку и бросаютъ ихъ. Съ 5-го до 24-го года Персы учатся стрѣлять изъ лука, метать дротики, ѣздить верхомъ, говорить правду; учителя у нихъ очень умны, умѣютъ вмѣшивать и басни для полезнаго примѣненія, и прославляютъ въ рѣчахъ и пѣсняхъ дѣла боговъ и знаменитыхъ мужей. Молодыхъ людей еще до солнечнаго восхода сзываютъ колокольчикомъ на упражненія въ оружіи, или на охоту. Надъ каждыми пятидесятью молодыми людьми ставятъ Царскаго сына, либо намѣстника, за которымъ они должны слѣдовать при бѣганьѣ взапуски и въ другихъ упражненіяхъ. Отъ нихъ требуютъ также отчета въ знаніяхъ и обращаютъ вниманіе на развитіе у нихъ сильнаго голоса. Имъ надо закалять себя отъ жара, холода и дождя и пріучаться прыгать черезъ потоки, не замочивъ оружія, потомъ ихъ заставляютъ пасти скотъ, ночевать на открытомъ воздухѣ и довольствоваться дикими плодами, каковы фисташки, жолуди и лѣсныя яблока. Ежедневная пища хлѣбъ послѣ гимнастическихъ упражненій, тонкіе пироги, крессъ, соляныя крупинки и мясо, жареное, или вареное въ водѣ, для питья вода. Они ѣздятъ на охоту верхомъ со стрѣлами и дротиками, также пращами, убитую дичь не смѣютъ съѣдать сами, а должны приносить домой. Вечеромъ занимаются разведеніемъ растеній, рѣжутъ корни, дѣлаютъ оружіе, охотничьи тенета и сѣти. Въ солдатахъ, конныхъ и пѣшихъ, служатъ съ 20 до 50 года. Оружіе у нихъ луки и стрѣлы, сабли и сѣкиры, косоугольный щитъ, чешуйчатый панцырь и похожая на башню шапка на головѣ. Одежда вождей состоитъ въ тройныхъ пантаконахъ, двойномъ разноцвѣтномъ кафтанѣ на бѣломъ подбоѣ, съ рукавами до колѣнъ и плащѣ, лѣтомъ пурпуроваго, или фіолетоваго, цвѣта, зимою полосатаго. Простолюдины носятъ двойное полукафтанье до половины бедеръ и шерстяной платокъ кругомъ головы. Впрочемъ, выдержавъ годы упражненія, Персы живутъ роскошно и ѣдятъ очень вкусно: блестяща роскошь и съ столовой утвари и посуды: все говоритъ золотомъ и серебромъ. Въ золотѣ они уважаютъ особенно блескъ огня; отъ того-то золото, какъ же какъ и огонь, не отпускаютъ съ усопшими.

Къ великому Персидскому царству, которое до разд
его Македонянами, повелѣвало большею частію Азіи, прина
также древняя Вавилонія, страна, очень плодородная, пе
мая множествомъ рѣкъ: изъ нихъ самыя значительныя Е
Тигръ. Персы, изъ корыстныхъ разсчетовъ, задерживали
очень живую торговлю по этѣмъ рѣкамъ, до тѣхъ пор
Александръ опять устранилъ искуственныя преграды и вел
становить каналы, по тому что Евфратъ выходитъ изъ б
въ началѣ лѣта, когда въ Арменіи стаетъ снѣгъ, и долж
обходимо затоплять и покрывать тиной поля, если не с
воду каналами. Но содержаніе ихъ требуетъ большихъ
по тому что почва мягка и вбираетъ въ себя столько во
легко уносится теченіемъ съ полей и закидывается въ
Если нѣсколько времени не очищать ихъ отъ засѣвшей в
тины, въ полую воду рѣка разольется по равнинамъ и об
озера и вредныя болота. Но если земля защищена отъ
бѣдствія, благодаря распоряженіямъ разсудительныхъ Гос
она приноситъ хорошую пшеницу, а особливо столько
сколько не дастъ ни какая другая страна. Впрочемъ, одно
никовое дерево удовлетворяетъ почти всѣ потребности ж
по тому что доставляетъ хлѣбъ, винный уксусъ, медъ для
и питья. Зерна служатъ кузнецамъ вмѣсто угольевъ, а ра
ныя для откормки рогатаго скота и овецъ Въ Вавилоніи
много асфальта, жидкаго и сухаго. Послѣдній особливо
ляется ручьемъ близъ Евфрата, который при таломъ снѣгѣ
вается и бѣжитъ въ рѣку, гдѣ потомъ образуются большіе
товые куски, такъ выгодно употребляемые вмѣсто топильн
теріяла; жидкій асфальтъ, называемый нефтью, имѣетъ то
ное качество, что привлекаетъ къ себѣ огонь, на которой
походитъ, и если зажечь какое ни будь тѣло, имъ намазан
нельзя будетъ залить его водою, а можно потушить толь
ной, уксусомъ, купоросомъ и птичьимъ клеемъ.

Множество земляной смолы добываютъ также въ бол
озерѣ (Мертвомъ морѣ) въ Іудеѣ, куда послѣдуемъ тепе
Страбономъ, который сообщаетъ нѣсколько не мелочныхъ
чаній объ этой странѣ, едва упоминаемой древними писате
Эта смола выходитъ по временамъ по срединѣ озера, на по

ырей кипящей воды, и тогда поднявшаяся поверхность озера
одитъ на пригорокъ. Въ то же время разливается паръ, по-
кій на дымъ, но непримѣтный для глазъ, и покрываетъ ржав-
ой мѣдь, серебро и все блестящее, кромѣ золота. Замѣтивъ
явленіе на своихъ утваряхъ, когда уже можно ожидать ско-
о изверженія земляной смолы, жители приготовляютъ трост-
овые паромы для ея ловли. Смола, растопясь отъ подземнаго
я и поднявшись къ верху, разливается по водѣ и отвердѣ-
тъ такою крѣпкою массой, что ее надобно рубить и разби-
ь. По ошибкѣ, которую трудно понять, Страбонъ смѣшиваетъ
озеро съ лагуною Сирбонисъ, лежащею близъ Египетской
ницы: онъ увѣряетъ, что вода въ озерѣ такъ тяжела, что въ
не тонутъ и не умѣющіе плавать, но ушедши въ нее по
съ, опять поднимаются на верхъ. Вся окрестность вулкани-
кая, какъ легко можно узнать по множеству обожженныхъ
лъ, частыхъ ращелинъ въ землѣ, похожей на золу почвѣ,
ляными каплямъ, выступающимъ на камняхъ, и горячей во-
ней водѣ. Кое-гдѣ видны еще развалины старинныхъ зданій,
орыя, если вѣрить сказаніямъ туземцевъ, остались отъ 13-ти
одовъ и самаго значительнаго изъ нихъ, Содома, разрушен-
ъ землетрясеніемъ, вышедшимъ наружу огнемъ и водою озера,
питанною сѣрой и земляной смолой, а отчасти утонувшихъ.
кая противоположность эта печальная страна съ цвѣтущею
линой Іерихона! По ней простирается большой пальмовый
ъ, прорѣзанный прозрачными ручьями и оживленный многочи-
ными жилищами; въ немъ также крѣпкій замокъ и пріятный
ьзамовый садъ. Бальзамъ — душистый кустарникъ, похожій
трилистный ракитникъ и фисташковое дерево; изъ коры его,
и сдѣлать на ней разрѣзы, каплетъ, похожій на молоко, сли-
ный сокъ, который собираютъ въ сосуды, гдѣ онъ быстро
тѣетъ. Онъ неожиданно скоро исцѣляетъ головную боль и
инающуюся глазную болѣзнь, за что очень уважается и
носитъ значительныя выгоды, тѣмъ болѣе, что добывается
ько сдѣсь. Бальзамъ изъ Раги (Іерихона) самый извѣстный и
огой между очень многочисленными видами бальзама, расту-
ми во многихъ другихъ мѣстахъ, по тому что его особенно
ашиваютъ Восточные вельможи.

[redacted] Египтяне, покинувшіе отечество [redacted]. Моисеемъ, по тому что были недовольны [redacted] и богослуженіемъ въ Египтѣ. Моисей училъ [redacted] божество похожимъ на дикихъ звѣрей [redacted] какъ дѣлаютъ Египтяне, или покланяться [redacted] какъ Греки, по тому что есть только [redacted] который обнимаетъ всю вселенную, и ни одному раз [redacted] не прійдетъ желанія представить такое [redacted] приличномъ существу земному. Отъ того [redacted] всякое идолопоклонство, построить достой [redacted] Богу и спать въ немъ, чтобы имѣть хо [redacted] и другихъ, по тому что добродѣтельные люд [redacted] знаменія отъ божества, для безбожниковъ эт [redacted] Моисей такимъ образомъ уговорилъ многихъ бла [redacted] людей и отвелъ ихъ въ страну, гдѣ теперь Іеруса [redacted] получилъ ее, по тому что она была не очень п [redacted] представляла привлекательнаго: никто не х [redacted] за нея въ опасную войну. Сверхъ того, в [redacted] выставлялъ на показъ святыню и божество и [redacted] богослуженіе, которое не будетъ безпокоит [redacted] издержками, ни натянутою восторженно [redacted] обрядами; отъ того къ нему скоро пр [redacted] сосѣдніе народы, прельстившись на обѣщанія, и [redacted] значительное царство. Первые преемники Моисея [redacted] и истинно богобоязливые люди и крѣпко держались [redacted] богопочтенія. Когда же въ послѣдствіи стали пол [redacted] санъ суевѣрные и жестокіе люди, тогда появ [redacted] странные обряды, на примѣръ, воздержаніе отъ [redacted] кушаньевъ, которое и теперь еще въ обычаѣ у [redacted] обрѣзаніе, скопленіе и имъ подобныя злоупотребл [redacted] стали наконецъ Царями и вовлекали свою землю въ в [redacted] Римляне не взяли Іерусалима и не покорили Іудеи.

Этому покоренію мы обязаны подробными извѣстіями [redacted] объ Іудейскомъ народѣ, такъ долго совершенно замкну [redacted] и заключаемъ Страбоново описаніе Азіи, по тому что [redacted] прочихъ странъ не представляетъ въ сущности ничего [redacted] и заимствовано изъ извѣстій прежнихъ путешественни

которыя сообщили мы выше. Всего бѣднѣе является, однако жь, у Страбона отдѣлъ, относящійся къ Африкѣ, и Геродотъ зналъ внутренность этой части свѣта гораздо лучше его. Паденіе Карѳагена, безъ сомнѣнія, прекратило торговыя сношенія сѣверо-Западной береговой полосы съ Негритянскими землями, и большая часть открытій, сдѣланныхъ съ великими усиліями, опять исчезла; однако жь Страбонъ, если бы ему было нужно, въ бытность въ Египтѣ могъ бы собрать свѣдѣнія подробнѣе о племенахъ, живущихъ по ту сторону великой степи; но онъ, кажется, съ умысломъ избѣгалъ ихъ, либо умолчалъ о нихъ, потому что они прямо противорѣчили его системѣ о населенныхъ и необитаемыхъ поясахъ, которой онъ упрямо держался, какъ мы видѣли. Къ счастію, эта система, явившаяся, какъ препятствіе постоянному совершенствованію человѣческаго духа, вскорѣ была забыта; вообще сочиненіе Страбона, кажется, мало уважалось современниками, по тому что подлинныя извѣстія, изъ которыхъ оно составлено, находились еще у всѣхъ подъ рукою. Опять извлекли его изъ забвенія только тогда, когда всѣ это извѣстія стали добычею времени, и теперь надобно считать его однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ Географическоій науки. Годъ смерти Страбона неизвѣстенъ, такъ же какъ и годъ его рожденія: знаемъ только, что онъ еще живъ былъ во время Помпея и Юлія Цезаря, даже въ царствованіе Императоровъ Августа и Тиверія, слѣдовательно, дожилъ до самой глубокой старости.

V

СМѢСЬ

СЛУСР
А.

НАДПИСИ

А ПИСЬМАХЪ, ВЪ СТАРИНУ ВЪ РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ УПОТРЕБЛЯВШІЯСЯ. [1]

КЪ ПАТРІАРХУ.

1.

начальнаго Царя Священному Предстоятелю и Великому Пасты-
Учителю Христова стада словесныхъ овецъ, преславному свѣ-
ку, столпу церковному, земному Серафиму, носящу великъ об-
еликаго Архіереа. Господа нашего Іисуса Христа, и дивну
тну Святителю, Великому Господину Святѣйшему (имя рекъ),
ископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ
Патріарху (имя рекъ).

2.

начальнаго Царя Священному Предстателю, Великому Архипа-
и учителю Христова стада словесныхъ овецъ и пресвѣтлому
ьнику, столпу церковному и носящему великій образъ Господа
Христа, святительскимъ честнымъ саномъ украшенному и
ою изрядному, Христіанскаго роду истинному учителю, Великому
ину, Святѣйшему Патріарху (имя рекъ).

КЪ МИТРОПОЛИТУ.

1.

з отъ Бога достойному, Святительскимъ честнымъ саномъ Бо-
преукрашену и Богомъ направляему, великаго корабля пра-

---

[1] да онѣ встрѣчаются отдѣльно, а иногда въ Азбучныхъ сборникахъ. Вто-
надписи сдѣсь взяты изъ одной такой Азбуки. *О. Б.*

вителю и Пастырю изрядному Христіанскаго рода, истинному телю, Государю Великому, Митрополиту (имя рекъ).

2.

Непрестанно ходатаю, верху превысочайшему, столпу непок мому, въ Православіи сіяющу, Пастырю и Учителю благоизбр стада словесныхъ овецъ и рачителю Божественнаго писанія, отцу и пріятелю Христовой невѣстѣ, Божіей Церквѣ, Велик му и Митрополиту (имя рекъ).

КЪ АРХІЕПИСКОПУ.

Щедраго и великаго Бога призывателю и Его непости усердіемъ почтенному, и страшнаго престола Божія достойно жителю, и о всѣхъ и за вся трисвятую пѣснь приносителю, дарю, Преосвященному Архіепископу (имя рекъ).

КЪ ЕПИСКОПУ.

О возлюбленному и Богомъ украшенному Престолу Божію стоятелю и честнымъ саномъ почтенному и благонарядному, гомъ направляему Духовному Предстоятелю, Архіерею Велик щенно-Епископу (имя рекъ).

КЪ АРХИМАНДРИТУ.

Во многославящую и вездѣ именитую, и Богомъ строенную, сенію идущему и желателю неизглаголанныя радости вышня салима, идѣже желаютъ Ангели приникнути, въ пречестную кую святую Лавру, Государю Архимандриту (имя рекъ).

КЪ ИГУМЕНУ.

О Христѣ собраннымъ иноческаго пребыванія, Евангельскаг ревнителю, пространнаго житія уклонителю, молитвою своею, піемъ, діавола побѣждавши пустынножителю, Государю моему кому Старцу (имя рекъ).

КЪ ИГУМЕНЬѢ.

Божественнѣйшая и Богомъ снабдившая равноангельскія и подобныя преславущія святыя и великія и пречестныя Лавры

ъ собранным честных дѣвъ пребываніе, Государыни моей, ве-
кой Старицѣ (имя рекъ).

КЪ ОТЦУ ДУХОВНОМУ.

1.

Истинных Евангельскихъ и Апостольскихъ преданій хранителю,
Божественных догматъ рачителю, и Церкви Божіи достойному
едстоятелю, Священному Отцу и воеводѣ духовному, Учителю Хри-
ова стада словесных овецъ, корени грѣховнаго отъ сердца иско-
нителю, Государю моему, Священно-Іерею (имя рекъ).

2.

Господня престола со страхомъ предстателю, Пастырю и Учителю
истова стада словесных овецъ, церковному воеводѣ и наставнику
истіаномъ на истинный путь, Государю Священно-Іерею (имя рекъ).

СТАРЦУ.

Горняго Іерусалима жителю, Ангельскихъ силъ безплотных ревни-
лю, широкаго же и пространнаго пути уклонителю, узкимъ и при-
рбнымъ путемъ, по словеси Господню, ходити желателю великому
мя рекъ).

БОЯРИНУ.

Государскаго благоименительства знамениту и на враги побѣди-
ю храброму, и крѣпкимъ скипетромъ огражденному, за Православ-
ю Вѣру крѣпко стоятелю, оружнику изрядному, Милостивому моему
сударю (имя рекъ).

ПОЛКОВНИКУ ВЪ ПОЛКЪ.

Великому и превысочайшему и Богодарованною честію почтенно-
въ полцѣ храброму и въ воинствѣ почтенному, изрядному на вра-
побѣдителю, Государю моему (имя рекъ).

КЪ ОТЦУ РОДНОМУ.

еселообразному, умильному, гласному, въ отвѣтахъ умному, въ рѣ-
, поспѣшному, въ мыслѣхъ крѣпкому и Богомъ почтенному, и Бо-
, превознесенному, въ человѣцѣхъ избранному, держащему подвигъ

ко Спасу и Пречистѣй его Богоматери, хвалителю Троицы Отц на и Святаго Духа, заповѣдемъ Божіимъ всѣмъ хранителю, отъ корени родившемуся и во благочестіи воспитанному Іякову, ному Іеву, отъ многихъ философъ наученному истинному пути любовь и чистосердіе имѣющу ко Святому Духу, многословес въ рѣчахъ наказателю и учителю моего младоумія, аки Іосиф красному, въ лѣпотѣ лица твоего отъ великаго Царства Россій отъ всея земли Христіанскія, отъ нарицаемаго рода (имя ре

КЪ МАТЕРИ РОДНОЙ.

Молитвою своею добрѣ и Богу превосходиши, яко древо п винограда Христова, Богомъ насажденнаго, и прозябшія яже ными своими дланьма носившая и сосцами своими воскорми всякую тяготу мене ради претерпѣвшая, ждущи отъ мене по воту своему, Государынѣ моей, Милостивой Матушкѣ (имя ре

КЪ БРАТУ РОДНОМУ.

Иже отъ единородныя утробы произшедшему и отъ едино Государыни нашея матери рожденному брату единородному, нелицемѣрному и сокровеннымъ сердцемъ тайнохранителю, Го моему, Братцу (имя рекъ).

КЪ СЕСТРѢ РОДНОЙ.

Любленія жъ ради человѣческаго отъ небытія въ бытіе сотвор отъ тьмы во свѣтъ пришедшей, отъ единородныя Государыни матери рожденнѣй и отъ единородныя утробы произшедшей, цѣ единоутробнѣй, ластовицѣ златообразнѣй, Государынѣ мо стрицѣ (имя рекъ).

ОТЪ ОТЦА КЪ СЫНУ.

Иже рождшаго тя естествомъ, возрастившаго же и науч же изволеніемъ и попеченіемъ, паче жъ милости Божія совѣш и яко отъ каменія и желѣза, сирѣчь отъ двою, и рожден естественныхъ нѣдръ моихъ и отъ матерня ложа, сыну моему и и жезлу старости моея (имя рекъ).

ОТЪ МАТЕРИ КЪ СЫНУ.

енному отъ утробы моея и многогрѣшныма рукама моима инному, и во благоденствіи посреди винограда Христова возрос- сыну моему, отъ мене рожденному (имя рекъ).

КЪ ПОСАДСКОМУ ЧЕЛОВѢКУ.

щему въ тишинѣ и во благоденствіи и во всемъ благою телію цвѣтущему, истинныя Христіанскія Вѣры насыщающе- осударю моему (имя рекъ).

КЪ ДРУГУ СЪ ЛЮБОВІЮ.

1.

ле отросли и вѣтве позлащене грозду зрѣлому, древу много- ному, посреди винограда Христова цвѣтущему и всѣхъ муд- своею удивльшему, Государю моему, другу и пріятелю и за- добродѣю (имя рекъ).

2.

я отрасли вѣтвію позлащенному, листвію многоцѣнному, яблоку , древу преукрашенному многолиственному и плодовитому, ю садовому посредѣ винограда цвѣтущему и сіяющему, и всѣхъ тію своею умиляющему, Государю моему, другу (имя рекъ).

КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

жденному въ премудрости, и превосходящему въ разумѣ, и кбѣ непреклонному, и крѣпкому тайнохранителю, паче же въ лавіи сіяющу, пріятелю моему (имя рекъ).

КЪ ДРУГУ ВЪ ПОЛКЪ.

1.

усердною своею храбростію и ружьемъ зѣло пребыстрѣе ор- копариваго, летаніемъ достигающу мученическія кончины, кро- телю, и за Православную Христіанскую Вѣру въ различныхъ различными язвы учащенному, Государю моему другу (имя

2.

Великія и нелицемѣрныя добродѣтельныя любве рачителю, в умѣ крѣпкому, и въ отвѣтѣ благоразумному, и въ рѣчахъ ис ному и смышленному, сильному воину и любимому моему (имя рекъ).

ОТЪ ЛЮБОВНИКА КЪ ЛЮБОВНИЦѢ.

Сладостныя гортани словесемъ медоточнымъ, красотѣ безм привѣту нелицемѣрному, пресвѣтлой свѣтлости, и стопы превож ной, улыбанію и смѣху полезному, взору веселому и любимом че же въ Православіи сіящу, ластовицѣ моей златообразной и той, Государынѣ моей (имя рекъ).

ОТЪ МУЖА КЪ ЖЕНѢ.

Обрѣтенному сокровищу, веселію моему по закону Божію преданію Святыхъ Отецъ и Апостолъ, и по благословенію Отца го духовнаго, Священно-Іерея (имя рекъ), живущей въ тишин моей, другу моему сердечному (имя рекъ).

ОТЪ ЖЕНЫ КЪ МУЖУ.

Сладостному моему милосердому другу, свѣту моему, бл телю, Государю моему, совѣту нелицемѣрному, привѣту и закон жій воспріимину (имя рекъ)

КЪ ДРУГУ ГОРДОМУ И СПЕСИВОМУ.

Фарисейскимъ величаніемъ возносителю и Фараонскою з отягченному, любозрительнаго ученія уклонителю и неначал своимъ ученіемъ философствующу и мудрствующу, другу моему рекъ).

РУССКІЯ ПРОПИСИ 1620 ГОДА.

Прописи эти найдены мною въ Оксфордѣ, въ Ашмолевомъ Музеѣ (Ashmolean Museum), называемомъ такъ по имени сэра Иліи Ашмоля (Sir Elias Ashmole), который въ 1683 году пожертвовалъ въ Оксфордскій Университетъ собраніе естественныхъ предметовъ, наслѣдованное имъ послѣ Ивана Традесканта Младшаго и обогащенное имъ множествомъ рѣдкихъ рукописей, древностей, монетъ, печатей и проч. Прописи писаны чрезвычайно красивою скорописью XVII вѣка на девяти послѣднихъ полулистахъ столбца, который склеенъ изъ двадцати двухъ полулистовъ: изъ нихъ на первыхъ двѣнадцати писаны по порядку всѣ буквы Церковно-Русскаго алфавита, каждая отдѣльною статьею, во всѣхъ различныхъ видоизмѣненіяхъ прописнаго и строчнаго письма—уставомъ, полууставомъ, скорописью; тринадцатый весь занятъ титуломъ Царя Михайла Ѳедоровича: съ четырнадцатаго начинаются Прописи, въ которыхъ каждая заглавная буква разукрашена всѣми затѣями и вычурами тогдашней краснописи.

Въ печатномъ каталогѣ книгъ и рукописей Музея столбецъ этотъ значится подъ № 1774 мъ и описанъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Бумажный свертокъ XVI, или XVII, столѣтія, длиною въ 11 ярдовъ, шириною въ 7 дюймовъ: [1] первый листъ до половины оторванъ и конца, по видимому, недостаетъ.

«Свертокъ на Русскомъ языкѣ и написанный Русскими буквами.

«Каждый параграфъ состоитъ изъ шести, или семи, строкъ и далеко отставленъ отъ предыдущаго; по обѣимъ сторонамъ широкія поля. Двѣнадцатый листъ кончается большимъ росчеркомъ, а тринадцатый начинается очень большою прописною буквою, также съ росчерками, которыми украшена и вся послѣдующая статья. [2] На оборотѣ въ разныхъ мѣстахъ написано по нѣскольку строкъ. [3]

Юрій Толстой.

---

1. Т. е., 14 арш. 4 дюйма длины, и 4 вершка ширины.
2. Царскій титулъ.
3. Надписи лицъ, которымъ эта азбука принадлежала: онѣ помѣщены здѣсь въ концѣ, послѣ прописей.

Единаго искахомъ і[1] три обретохомъ, ѡбрѣтохомъ и не познах но показась намъ мертвая девица.

Твой ѡтецъ и той ѡтецъ тебѣ дѣдъ, а мнѣ мужь; ты же брат, а яз тебѣ мати. Вздѣсь кончаемъ.

Чтѡ есть человѣкъ: стоитъ в водѣ по горло, прѡситъ пи напитися не можетъ.

Ядѡмое не ѡтъ едѡмогѡ, ѡтъ лютаго сладькѡе.

Царя бойся всею силою своею, і нѣсть страхъ его на п души, но паче научишися от того і Бога боятися. Добро и говременно молчание; ничто же іно есть в грубѡсти смысл лезное, но мати премудрым мыслем молчание.

Аще, человѣче, хощеши мудръ быти, ты же первие научис чати, молчание бо всѣмъ добрѡдѣтелем мати, еже мѡлчати и добрѡдѣтели совокупляет; а еже глаголати мнѡго расточает ищи писавшагѡ, іли глаголавшаго, но словѡ пишемое.

Не ищи, человѣче, мудрѡсти, ищи крѡтости. Аще обрящеши тость, одолѣеши і мудрѡсть. Не тотъ мудръ, хто мнѡгѡ разумѣ не тот милостивъ, хто многѡ милостны (такъ!) творитъ: тотъ стивъ, кто никѡгѡ не ѡбидит.

Исчезет (такъ!) дѡброта, ѡбнажися злоба. День отойдет, нощ стиже. Христосъ спитъ, церькви без пастыр, свещи нѣсть: два — единъ к жизни, а вторым к погибели. Рай ѡтътворен, (такъ!) ѡткрыта.

Трѡица пресущественая, и пребожественная, і преблагая! п вѣрующим тя истинным Християнѡмъ дателю премудрѡсти! п довѣдомыі, пресвѣтлый, крайній верхъ! направи нас на пст твою, і настави нас на повелѣния твоя, да возглаголемъ ѡ л твоихъ миръ и законъ.

---

[1] Буква эта всюду выходитъ за линѣйку.

Бѣ нѣкій Царь славен зело, имѣя верху гѡръ городъ, нѣсть бо нему ни приступа, ни приходу, развие Богопарныхъ птицъ, а ебогѡпарные птицы увязаютъ в сѣтехъ ловящихъ.

Ѳилософскѡе учение: не вся глаголемъ, еликѡ слышимъ.

О Владыко Христе Царю! помилуй падъшегѡ, возведи угрязнувшаго кале грѣховнемъ!

Безумнаго слугу пославъ, не ленися и самъ по немъ ітит: аще пѡсолства не ѡтопретца, но повелѣннаго не исправит, а приказе забудет, данное потеряетъ, а положеннаго взяти не съ умѣ-ъ. Замѣдление путь любитъ.

Нѣкіі человѣкъ властелинъ посажен во мрачней темницы; прі-ѡша же к нему людіе, і молиша ѡ нем Царю, и изведоша егѡ и; и устроиша ему мѣсто оки (аки?) окѡлничье, і посадиша его престолѣ, і возложиша шлемъ на главу егѡ, и даша скифетръ руце егѡ. И начаша ему кланятися вѣрніі и невѣрніі: онъ же ча им давати пищу неоскудну.

Бысть нѣкіі человѣкъ, сын у крестьянина, учал грамоте учитис ностно; і мастеръ ево учал бити плетью, подымая на козел; и себѣ пѡсле поскучил добрѣ; и съ тѣх мѣстъ учал смышляти: ати, де, мнѣ учитис грамѳте, ино дати могорецъ, а взяти нѣ-; а се бьют добрѣ. Стану, де, яз себѣ лутче учитца красти: в еру украду, а с утра на торгу продам; ино будетъ скороя дене-а мнѣ.

Книжная бо есть премудрость подѡбна сѡлнечнеі свѣтлости; но олнечную свѣтлость мрачныі ѡблакъ закрывает, книжные же мудрости не можетъ ни вся твар скрыти.

Аще твѡришися мудръ, скажи ми сия: Нерѡдивыйся умер, а дивый не умер. Умеръ не істлѣмой, сей в чертозе. Павел в дѣв-ъ, Соломон на войну пѡшелъ, Давидъ ся женит, Адамъ во сватех, еди моря крестъ, веръху гор река течет.

Надо, не глаголи много лживыхъ словес і зъ безумними не бесѣ-, буди свидѣтель праведнымъ, не держи льсти на языце своемъ, ѡправдай нечестива, мзды ради нечестивых: бо дарове ѡслепятъ очи правителемъ и судямъ неправедным і лицемѣрнымъ.

Не вся глаголемъ, елико вѣдаемъ,
ни всему вѣруем, елико слышимъ; п
стоятелно і ничтоже утверженнѡ, н
носится дѡлу, а долняя горѣ, яко бо

Аще, человѣче, небеса и ѡблацы
ізучиши, і еленскіе борзости претеч
всея земли преідеши концы: — смер
же не ізбежеши.

Богъ с нами, никто же на ны; Бо
совершати. Велико имя Пресвятыя
Богородице, помѡгай нам грѣшным
не разумѣющим разумѣти. Господи,

Тихиі бо, и кроткій, і смиренныі
ползу; сердитый же і гневливый себ
кость. Ни есть бѡ злѣе сердита муж
— храмина діяволу, аще ли же гнѣв
О человѣче! убоіся обычая злаго пач
юду ѡстра, а гнѣва аки лва люта, а

Возлюбил еси, Господине, кротост
монову, Мѡисѣево незлобие, терпѣн
Царя Александра Македѡнскѡгѡ, при
Киевскаго, любов Царицы Царя Алекс
Акиря премудрагѡ. Слышал есми по
мана, что не пѡдобает ѡттятой глав
и ѡт худости к величеству поминки
подине, к тебѣ малой поминок, а ве
салима, едемскаго раю овощь — вѣр
здравствуй і на многие лѣта, а нас

Не можетъ никтоже ѡт страшлив
токмо велеумниі и бодриі; сиі рѣчь:
ское плавание, скорое ко врагом
добрѡдѣтелеі пѡтщися, человѣче, стя
всякиі человѣкъ смиряйся вознесется,
ренно мудръствующихъ Господь вѡз
летит на прекрасный цвѣт и собирае

---

[2] кс всюду въ этомъ имени ѯ.

дрый человѣкъ течет на полезное слово і собирает себѣ со-
духовное премудрости.

А подписалъ и писалъ Мироносицъкой Поп Тихон. Лѣ-
та ,ζρκѳ-го Ноября в кг день.

і — учение свѣт, а неучение тма есть.

хто хощет учитис, ино мастера чтити, могорца не жалѣти,
ити его во всем и повиноватися ему.

ротѣ въ двухъ мѣстахъ надписи:

оборотѣ 19-го полулиста:

збука Матѳея Іванова сына; дано за нѣѳ н̄ лтынъ (такъ!) к̄ д.

оборотѣ 22 го (послѣдняго) полулиста:

збука Петра Гаврилова сына; дано за нѣе з гривною двадет

Изъ числа прилагаемыхъ восьми грамотъ: перв
1661 г.) заключаетъ въ себѣ поздравленіе Царя Алек
Королю Карлу II-му съ возвращеніемъ сего послѣдняг
престолъ; слѣдующія шесть (отъ 9 Сент. и 14 Но
Февр. и 1 Сент. 1678, отъ 23 Янв. 1679 и отъ 14
жалобы Царя Ѳеодора Алексѣевича на поведеніе Посл
«Эсквира и Дворянина комнатнаго», Ивана Гебдона, кото
своего посольства, сперва, подъ разными предлогами, с
изъ Москвы, потомъ отклонился отъ дачи отчета въ де
ныхъ изъ Царской казны его отцомъ (о которомъ упом
грамотѣ), и наконецъ буйствовалъ въ Москвѣ по ноч
Нѣмецкой Слободѣ караулъ, убилъ одного изъ караул
и избилъ начальнаго надъ ними дворянина; послѣдня
мота (отъ 9 Іюня 1682 г.) заключаетъ въ себѣ извѣп
на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, по ко
Царя Ѳеодора.

писать незатѣйливости составителей этихъ грамотъ, или желанію ъ соблюсти совершенную точность въ оффиціальной перепискѣ, но, и изложеніи обстоятельствъ, уже упомянутыхъ въ предшествовавхъ грамотахъ, они сохраняли всѣ обороты, всѣ выраженія, даже всѣ ова, прежде ими употребленныя.

Въ 1, 4 и 5 грамотахъ сдѣланы мною ссылки на хранящіеся въ ъ же Лондонскомъ Архивѣ современные Англійскіе переводы этихъ мотъ, для указанія иностраннаго правописанія встрѣчающихся въ ъ именъ; въ 7 й грамотѣ указаны выраженія подобнаго же перевода пополненія мѣстъ, отъ ветхости протершихся въ подлинникѣ.

Юрій Толстой.

Москва.
Марта, 1862 г.

Милосердія ради милости Бога і
сети нас востокъ свыше, воеже н
путь миренъ. Сего убѡ Бога нашего
милостию Мы, Великиі Государь Цар
сѣй Михаиловичь, всеа Великия і М
модержцъ, [1] Московскиі, Киевскиі, В
Царь Казанскиі, Царь Астраханскиі, Царь
скиі, і Великиі Князь Литовскиі, Смоленск
долскиі, Югорскиі, Пермьскиі, Вятцкиі,
дарь и Великиі Князь Новагорода Низовск
занскиі, Полотцкиі, Ростовскиі, Ярославск
Ѡбдорскиі, Кондинскиі, Витебскиі, Мст
страны повелитель и Государь Иверскиі з
зинскихъ Цареи і Кабардинские земли,
зеи и иныхъ многихъ Государствъ и Зем
і Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣд
тель.

Брату Нашему любителному, Ве
лусу Второму, Божіею милостію Кор
кому, Французскому, Ирляндскому и ин

Наше, Царского Величества, любително

В нынешнемъ во ҂рѯѳ году, въ июле
ликому Государю, к Нашему Царскому В
любителныі, Великій Государь, Ваше Кор
моте своеи Нашего Царскаго Величества
левскаго Величества подданного Івана Геб
ном, обявляя Нам, Великому Государю,
честву, что по милости Всемогущаго Бог
и изгнания Вашего, ныне Вы, Братъ Наш

---

[1] Слова, набранныя въ разбивку, въ подлинни
кс вм. ѯ.

[2] Въ Англійскомъ переводѣ: Iobin Hebdon.

[3] restored.

ого всѣхъ Вашихъ Королевствъ і Государствъ владѣния по изволенії
иногласныхъ всѣхъ Вашихъ добрыхъ подданных, которые привра-
лися [4] до совершенного послушания Вашего Королевскаго Вели-
ства со всяким отреченіем тѣхъ, которые ихъ к тому приводили. [5]
Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, слыша про то,
Вы, Братъ Нашъ любителный, Великій Государь, Ваше Королев-
ое Величество, по многимъ времянам и по изгнании учинилися на
ѣхъ своих Государствах и Королевствах і высокославные памяті
тца Вашего Королевскаго Величества, Великаго Государя Карлуса
роля, Его Королевскаго Величества, во владѣнье престол наслѣдуете,
премногу радуемся, и Нашему Царскому Величеству то Божие
агодѣяние на вас приятно и любо слышати. И желаем Мы, Вели-
Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему лю-
гелному, Великому Государю, Вашему Кролевскому Величеству,
олѣтняго здравствования и счастливого государствования. И хо-
ъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, с Вами,
атом Нашим, с Великимъ Государемъ, также какъ и Отецъ
шъ, блаженные памяті, Великій Государь, Царь і Великій Князь Ми-
лъ Феодорович, всеа Русіи Самодержецъ, со Отцемъ Вашимъ, высо-
лавные памяти Великимъ Государемъ с Карлусомъ Королемъ были
братцкой дружбе и любви і в сылке, по тому ж быти в братцкой
шкой дружбе и любви і в сылке. Да в тои же Вашего Королев-
го Величества грамоте писано, что Нашего Царскаго Величества вы
имянованной Резидентъ Іванъ Гебдонъ Нашимъ Царскаго Величе-
ва имянем Вашему Королевскому Величеству доносил, чтоб Ваше
ролевское Величество поволилъ ему на Нашу, Великаго Государя,
ужбу три тысячи ратных людей конныхъ и пѣшихъ приговорить,
хотя онъ ни какихъ Нашихъ, Царскаго Величества, грамотъ вѣ-
щих Вашему Королевскому Величеству не показал, однако ж Ва-
Королевское Величество изволеніе свое на то учинилі и дали ему
ную волность выбрать помянутых три тысячи ратных людей с
умными начальники, которые могутъ служитъ Нашего Царскаго
ичества престолу з болшою смѣлостью, разумомъ і вѣрностью. И
, Великій Государь, Наше Царское Величество, то Ваше, Брата
шего любителного, Великаго Государя, Вашего Королевскаго Вели-

---

orned.
h adetestation of those who misled them.

чества, изволенье принимаем в приятную братцкую дружбу і люб
против того Мы, Великій Государь, Вашему Королевскому Вели
Нашего Царскаго Величества любовью воздаваті будем, гдѣ На
можно. А что Ваше Королевское Величество писал в тои ж
моте о иныхъ дѣлехъ, о которых к Намъ, Великому Государю,
шему Царскому Величеству, Ваше Королевское Величество п
подданых купцовъ с послом Вашего Королевскаго Величества
рой пространнѣе объявитъ о Вашей, Брата Нашего, к Нашему
скому Величеству дружбе. И какъ к Намъ, Великому Государю,
шему Царскому Величеству, Вашего Королевскаго Величества
придутъ и о которыхъ дѣлехъ к Намъ, Великому Государю, о
Брата Нашего, с ними будет наказано, а Нам, Великому Гос
что возможно, и по желанию Вашему, Брата Нашего, то учини
лимъ. А сю Нашу, Царскаго Величества, грамоту послали Мы,
кій Государь, к Вамъ, Брату Нашему любителному, Великому Гос
Вашему Королевскому Величеству, Нашего Царскаго Величест
зидента, Вашего Королевскаго Величества подданного, Івана Геб
сыномъ ево, Іваномъ. По сем Вамъ, Брату Нашему любителному
ликому Государю, Вашему Королевскому Величеству, желаем сч
ваго пребывания и многолѣтного государствования.

Писанъ в государствия Нашего Дворѣ, в царствующем град
сквѣ, лѣта от создания миру ҂зрѯѳ, мѣсяца Июля ки дня.

2.

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же по
нас востокъ свыше, воеже направити ноги наша на
миренъ. Его убо Бога нашего, в Троице славимаго, ми
тию Мы, Великиі Государь Царь і Великиі Князь Ѳеѳ
Алексѣевичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі С
держецъ, Московскиі, Киевскиі, Владимирскиі, Новгородъцкиі,
Казанскиі, Царь Астараханскиі, Царь Сибирскиі, Государь Псков
і Великиі Князь Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вят
Болгарскиі и іныхъ, Государь і Великиі Князь Новагорода Низов
земли, Черниговскиі, Резанскиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Бело
скиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі, і всеа Сѣверные страны
литель, и Государь Іверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ
реи и Кабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ князеи, и

ногихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверных тчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Брату Нашему Любителному, Великому Государю Карлусу торому, Божіею милостию Королю Аглинскому, Шкотцкому, ранцужскомуи Ірляндскому и іныхъ,

Братцкое поздравленіе. *

В прошломъ во рпє году, Генваря въ д к Намъ, Великому Гоударю, к Нашему Царскому Величеству, прислали Вы, Братъ [1] Нашъ юбителный, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, Чрезычаиного [2] Посланника своего, Эсквира и Дворянина комнатного, Іваа Геблона, з грамотою. [3] И Мы, Великій Государь, Наше Царское еличество, того Вашего Королевского Величества Посланъника [4] веѣли принять милостивѡ, [5] а Наши, Царскаго Величества, пресвѣтые очи велѣли ему видѣть Апрѣля кн А продолжилос [6] то ево неытие у Нас, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, ля нѣкоторогѡ [7] тогда настоящаго случая, в чемъ от Насъ, [8] Велиаго Государя, от [9] Нашего Царскаго Величества, тотъ [10] Вашъ [11] оролевскаго Величества Чрезъвычаиной [12] Посланникъ милостиво бнадежен. А [13] какъ онъ у Нас, Великаго Государя, у Нашего арскаго Величеств, на приѣзде был, і Вашу, [14] Брата Нашего, Вашего Королевскаго Величества, грамоту [15] Намъ, [16] Великому Гоударю, Нашему Царскому Величеству, подал, и Мы, Великій Государь, аше Царское Величество, тое [17] Вашу, [18] Королевскаго Величе, грамоту [19] приняли і выслушали любително.

В которои грамоте написанѡ, что Вашему Королевскому Величеву показалос угодно по усердной дружбѣ, которая была за мное лѣта, чтоб между Нашими обоими престолы такова ж благопоча пребывала, і того ради изобрали того Своего, Королевскаго еличества, Чрезвычайного Посланника обнадежити Нас, Великаго Гоаря, Наше Царское Величествѡ, о томъ Братъцком пребываніі, оздравствовати Нас, Великаго Государя, Наше Царское Величествѡ, Нашихъ, Царскаго Величества, преславныхъ і великихъ Государ-

---

лѣдующее за симъ начало грамоты до словъ: «въ которой грамотѣ напино», повторено въ началѣ грамоты 14-го Ноября сего же года; разноенія же означены въ выноскахъ.

рат. [2] Чрезъзвычаиного. [3] пропущено. [4] посланника. [5] милостиво. [6] продоилось. [7] нѣкоторого. [8] нас. [9] отъ. [10] тот. [11] вашего. [12] чрезвычанной. И. [14] ваш. [15] грамоты. [16] нам. [17] тѣ. [18] вашего. [19] грамоты.

ствахъ Росиіского Царствия, и чтоб того Вашего Королевск
личества (Посланника?) принять, и о чемъ онъ учнетъ говорить
рить. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вам
ту Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Вели
объявляемъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Вели
с Вами, Братомъ Нашимъ, с Вашимъ Королевскимъ Величество
шу Государскую Братцкую дружбу и любовь содержати изво
А что Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше Королевско
чество, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеств
сливого государствования поздравляете, и Мы, Великій Госуда
ше Царское Величество, і Вамъ, Брату Нашему, Великому Гос
Вашему Королевскому Величеству, також взаимно счасливого
дарствования желаемъ. А у вышепомянутого Вашего Короле
Величества Чрезвычайного Посланника врученныхъ ему от В
Королевскаго Величества дѣлъ указали Мы, Великій Государь,
Царское Величество, выслушать Нашимъ, Царскаго Величества
нымъ людемъ. И о которыхъ дѣлехъ Нашимъ, Царскаго Велич
Думным людемъ обявилъ, что имѣетъ онъ при себѣ к Намъ, Ве
Государю, к Нашему Царскому Величеству, другую Вашего Ко
скаго Величества грамоту, которая дана ему с вышепомянуто
шего Королевскаго Величества грамотою при отпуске ево в

**и чтоб указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Велич
с тою Вашего Королевскаго Величества грамотою быть ему у
Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, і Наши, Ц
го Величества, пресвѣтлые очи видѣть в другие. И хотя то ево
вление и противно древнимъ Посолскимъ обычаемъ, и довело
ло ему. Посланнику, ту Вашего Королевскаго Величества гр
Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, подат
сте с выше помянутою Вашего Королевскаго Величества грам
однако же Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по
к Вамъ, Брату Нашему, къ Великому Государю, к Вашему Кор
скому Величеству, Нашу, Государскую, Братцкую дружбу и лю
тому Вашего Королевскаго Величества помянутому Посланнику
Вашего Королевскаго Величества грамотою, і в другие у Нас, І
каго Государя, у Нашего Царскаго Величества, на Дворѣ быть
ши, Царскаго Величества, пресвѣтлые очи видѣт повелѣли, и ту
Брата Нашего, Великаго Государя, Вашего Королевскаго Велич
грамоту у него приняли і выслушали любително, в которои наше**

о Ваше Королевское Величество истинною сердечною дружбою не
иневзетесь о Нашемъ, Царскаго Величества, изволеніі и о умноженіи
ылокъ, которые утвержены Нашими престолы и людми за мно-
е лѣта, и о возвращеніі Вашего Королевскаго Величества под-
нымъ древнихъ привилиевъ, о чемъ приказали Ваше Королев
ое Величество тому Чрезвычайному Посланнику Намъ, Великому Го-
дарю, Нашему Царскому Величеству, Вашимъ, Королевскаго Величе-
ва, имянемъ объявити и чтоб у него дѣлъ выслушать и учинить испол-
ніе. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Вашие,
ата Нашего, Вашего Королевскаго Величества, Братцкие дружбы
любви, и по другои Вашего Королевскаго Величества грамоте, у того
шего Королевскаго Величества Посланника дѣлъ выслушать На-
мъ, Царскаго Величества, Думнымъ людем... казали, и о чемъ тот
шего Королевскаго Величества Посланник на разговорехъ на пис-
подал... по Нашему, Царского .....ества, указу на тѣ его подан-
е писма отвѣтъ ему учиненъ пристоиною на писмѣ ж... И отпускъ
у к Вашему Королевскому Величеству обявленъ мѣсяца Іюня
дня. И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ по вос-
нятіі от Нашихъ, Царскаго Величества, Думныхъ людеи отвѣтныхъ
семъ и обьявленного себѣ отпуску, словеси обявилъ, что бутто ему
казано от Вашего Королевскаго Величества побыть при Дворѣ
шего Царскаго Величества для Вашихъ, Королевскаго Величества,
ъ, о которыхъ дѣлехъ писалъ онъ к Вашему Королевскому Ве-
и ожидаетъ противъ того себѣ Вашего Королевскаго Величе-
указу вскоре. А в Вашихъ, Королевскаго Величества, грамотахъ,
орые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству,
ъ Вашего Королевскаго Величества Посланникъ подалъ, того, что
при Дворѣ Нашего Царскаго Величества, по совершеніі вру-
ныхъ ему дѣлъ побыть, не написано. Однако ж Мы, Великій Го-
арь, Наше Царское Величество, имѣя с Вами, Братом Нашимъ, с
никимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, друж-
и любовь, указали тому Вашего Королевскаго Величества выше
нутому Посланнику, хотя и противно древнимъ Посолскимъ обы-
ъ, для ожидания Вашего Королевскаго Величества указу, при Дво-
Нашего Царскаго Величества побыть, и Наше, Великаго Государя,
его Царскаго Величества жалованье кормы давать против прежъ
. И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ сверхъ
нихъ дѣлъ Нашимъ Царскаго Величества, Думнымъ людемъ

имъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, тому Вашего Ко-
вскаго Величества Посланнику Наше, Царскаго Величества, жа-
нье выдать указали. И сие объявя, желаемъ Мы, Великій Го-
рь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому
дарю, Вашему Королевскому Величеству, многолѣтного здоровья
асливωгω государствования.

исанъ государствия Нашего во Дворѣ, в царствующемъ велицемъ
е Москвѣ, лѣта от создания мира зрпζ҃, сентября ѳ҃ дня.

3.

Царь Θеωдоръ Алексѣевичъ Королю Карлусу Второму.

ачало см. въ грамотѣ 19 Сентября сего года.

...А о чемъ к Намъ, Великому Государю, к Нашему Царскому Ве-
еству, Вашего Королевскаго Величества в тѣх своих грамотах
али, и что тот Вашего Королевскаго Величества вышепомянутои
звычаиной Посланникъ на разговоре Нашимъ, Царскаго Вели-
ва, Думным людем обявил, и о том писано к Вашему Королевско-
Величеству, в Нашеи, Царскаго Величества, любителнои грамоте
м же Вашего Королевскаго Величества Чрезвычаиным Послан-
м, и отвѣтные ему писма на ево предложения даны, и на от-
е у Нашего Царскаго Величества был онъ Сентября ѳ҃ ны-
нягω рпζ҃ году; и Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Ве-
ства, жаловане на отпуске дано ему против належащаго досто-
ва, і в дорогу кормъ ему выданъ, и пристав дорожнои и под-
на дворъ были присланы. И тот Вашего Королевскаго Вели-
ва Чреззвычаиной Посланник после отпуску своего в Нашъ,
каго Государя, Нашего Царскаго Величества, Государственной По-
кой Приказ прислалъ за своею рукою писмо Октября въ к҃, а
м написалъ, будто онъ по Нашеи, Великаго Государя, Нашего
каго Величества, милости пожалован Нашимъ, Царскаго Вели-
ва, жалованьемъ не против иных ево брати, Посланников, при-
я то себѣ к бесчестию. — — — Да в том же своемъ писмѣ на-
л, * чтоб [1] Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по-

дующая за симъ статья до написанныхъ въ красной строкѣ словъ: «И
Вашего Королевскаго Величества Посланникъ» повторено почти слово
слово въ грамотѣ 27 Февраля, 1678 года; немногіе пропуски означены
ьсь кавычками и напечатаны въ разбивку, а разночтенія показаны въ
носкахъ.

нем написалъ чтоб.

ю, Его Царскому Величеству, чтоб отецъ Нашъ, Государевъ, Его рское Величество, пожаловал ево, велѣл ему тогда, для положен- к на него Вашего Королевскаго Величества дѣл, [30] в том отсрочить отпустить к Вашему Королевскому Величеству, а впред [31] онъ, и, [32] «исправленіе во всѣх своих дѣлех и отчетъ в тои На- , Государскои, казнѣ учинит. [33] И отецъ Нашъ, Государевъ, бла- ные памяти Великій Государь, Его Царское Величество, к Ваше- Королевскому Величеству ево, Івана, указал отпустить. «И отецъ , Іван, и по отпуске своем исправления никакова в том учинилъ. [34] И буде ныне онъ, Іван, [35] по тѣм [36] крепостям отца его похочет [37] тѣ долги взять, и он бы і в Нашей, Государскои, нѣ за отца своего дал [38] отчетъ, а до подлинного в Нашеи, Го- арскои, казнѣ отчету по тѣмъ [39] крепостям долговъ отца ево [40] дать не доведется, [41] для того что отецъ ево в Нашеи, Государской, нѣ отчету не дал [42] І Вашего Королевскаго Величества Послан- ъ [43] против того Нашего, Царскаго Величества, указу го- илъ», что ему [44] «в тѣх долгах отца ево» отчету «в На- и, Государской, казнѣ чинити [45] невозможно, для того что о томъ «Вашего Королевскаго Величества указу [46] не . [47] кромѣ того чтоб ему по тѣм крепостям отца ево дол- взять. Да и о том в писмѣ своем, каково прислалъ в Нашъ сударственнои Посолскои Приказ за своею рукою, напи- , что онъ от Нас, Великаго Государя, от Нашего Царска- Величества к Вашему Королевскому Величеству никак поѣдет, покамѣстъ то все получит». И по Нашему, Вели- Государя, Нашего Царскаго Величества, указу сказан ему прež- Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указ, [48] ъ о том [49] писано в сеи же Нашеи, Великаго Государя, Нашего скаго Величества, грамоте выше сего.

И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ чрез всѣ ши, Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлехъ указы, по от- ке своем живет при Дворѣ Нашего Царскаго Величества, Ноября й число. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ,

---

ѣлъ. [31] впредь. [32] Іванъ и. [33] отчетъ учинитъ. [34] И от того времяни ни- аково исправления въ тѣмъ отецъ ево не учинилъ. [35] Іванъ. [36] тѣмъ. [37] по- очетъ. [38] своегѡ далъ. [39] тѣм. [40] евѡ. [41] доведетца. [42] далъ. [43] сказалъ. за отца евѡ в тѣхъ долгахъ. [45] чинить. [46] потому что Вашего Коро- вскаго Величества указу. [47] ему не дано. [48] указъ. [49] томъ.

Брату [illegible]му, Великому Государю, Вашему Королевскому В[illegible]
ству, о[illegible] обьявляем, что тот Вашего Королевскаго Величеств[illegible]
шепом[illegible] и Посланникъ живет при Дворѣ Нашего Царскаго В[illegible]
ства [illegible] пуске своем без дѣла, и того на Нашу, Царскаго [illegible]
[illegible]а. [illegible]рону, с Вашие, Королевскаго Величества, сторон[illegible]
[illegible] чте[illegible]ло ему к задержанию, потому что Мы, Великій Гос[illegible]
[illegible]е [illegible]ое Величество, того. Вашего Королевскаго Велич[illegible]
[illegible]а, пожаловав Нашимъ, Царскаго Величества, милост[illegible]
[illegible]м против прежняго, отпустили к Вашему Королев[illegible]
[illegible] и желаем Мы, Великій Государь, Наше Царское Ве[illegible]
с[illegible] [illegible]и, Братом Нашимъ, с Великимъ Государемъ, с Ва[illegible]
[illegible]ъ Величеством, быти в Братцкои дружбе и любви, [illegible]
[illegible]го [illegible]евскаго Величества, Посланникъ, Нашу, Великаг[illegible]
[illegible]я, [illegible]его Царскаго Величества, любителную грамоту заде[illegible]
[illegible]бя, и [illegible]иветъ онъ на Москвѣ без дѣла, и чтоб от того меж [illegible]
В[illegible]икіми [illegible]удари, в любителных пересылках помѣшки не бы[illegible]
сие обяви[illegible] желаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Ве[illegible]
ство, [illegible], Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевс[illegible]
Величес[illegible] многолѣтного здоровья и счастливаго государствов[illegible]

Пис[illegible]арствия Нашего во Дворѣ, в царствующем велицем[illegible]
де Моск[illegible], [illegible]а от создания миру ҂зрпг҃, мѣсяца Ноября д҃і дн[illegible]

4.

Царь Ѳеѡдоръ Алексѣевичь Королю Карлусу Второму

Братцкое поздравление.

В нынешнемъ во рпг҃ году, декабря д҃і дня, * в Нашей, Вел[illegible]
Государя, Нашего Царскаго Величества, любителной грамоте к [illegible]
Брату Нашему, Великому Государю, к Вашему Королевскому [illegible]
честву, какова отпущена чрезъ почту, писанѡ, что Вашего Кор[illegible]
скаго Величества Чрезвычайной Посланникъ, Іванъ Гебдонъ, пос[illegible]
пуску своего в Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Ве[illegible]
ства, Государственной Посолской Приказ прислалъ, за своею р[illegible]
писмѡ.....

Далѣе см. стр. 2 — 5 грамоты 14 Ноября, 1677 го.....

* ошибка должно быть: Ноября д҃і дня.

И тотъ Вашего Королевскаго Величества Посланникъ чрез всѣ На-
, Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлехъ указы, по отпу-
своемъ жилъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества многое
емя без дѣла, и держалъ при себѣ многихъ иноземцовъ, и с тѣми
дми безъвременно по ночамъ ѣздилъ ко многимъ иноземцамъ не
Посольскому обычаю, и люди ево, напився пьяни, чинили Нашимъ,
рскаго Величества, людемъ многое бесчестие и обиды, в томъ
мъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доходили
него великие жалобы с подлиннымъ свидѣтельствомъ. Да тот же,
шего Королевскаго Величества, Посланникъ, чрезъ Посолской обы-
и, приказалъ людемъ своим ходить и ѣздить с пистольми, и про-
жалъ по ночамъ караулы, і велѣлъ при себѣ стрелять, и Нашимъ,
арскаго Величества, подданнымъ всякихъ чиновъ людемъ различное
есчестие и обиды чинилъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское
личество, имѣя с Вами, Братомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ, Ва-
имъ Королевскимъ Величествомъ, исконную Братцкую дружбу и лю-
вь, указали ему о томъ выговорить Нашимъ, Царскаго Величества,
нымъ людемъ, что онъ то чинитъ не по Посолскому обычаю. И тотъ,
шего Королевскаго Величества, Посланникъ от тѣх своихъ непотреб-
хъ и Посолскому обычаю противных дѣлъ не унялся, и, презирая На-
, Государское, повелѣние, и злѣе прежняго учинилъ. Нарочно умы-
, пріѣхав в Немецкую слободу со многими своими людми, і велѣл
шего Царскаго Величества подданного иноземца, переводчика Іва-
Госенса [1] сыну его, Карлу Госенсу, ѣздить в Ново Немецкои сло-
хъ с пистолми мимо съѣзжаго двора и карауловъ, гдѣ по Нашему,
шикого Государя, Нашего Царскаго Величества, указу для всякого
ережения поставленъ в тои слободѣ, Нашъ, Царскаго Величества,
ряниннъ с карауломъ, и чинить задоры всякихъ чиновъ с людми.
ію обыкновенной на том карауле крѣпости учали ему о томъ го-
рить, что онъ, иноземецъ, чинитъ то противно Нашему, Государ-
му, указу. И тотъ иноземецъ сказалъ имъ на карауле, будто онъ
рянинъ Вашего Королевскаго Величества, а пріѣхалъ в слободу
шего Королевскаго Величества с Посланникомъ к иноземцу жъ,
гру Гасениюсу [2]. И тот Нашего Царскаго Величества Дворянинъ,
я увѣдать, подлинно ль тотъ иноземецъ пріѣхалъ с Посланникомъ
шего Королевскаго Величества, взявъ с собою с караулу стрелцов,

[1] Англійскихъ переводахъ: Gosenius и Gosin.
[2] Gosenius и Gossinouse.

чтобъ впредь такъ иные чинить не дерзали и меж и
ликими Государи, ссоръ не чинили. И сие обьявя, же
кій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брат
кому Государю, Вашему Королевскому Величеству,
ровья и счастливого государствования.

Писанъ государствия Нашего во Дворѣ, в царству
граде Москвѣ, лѣта отъ создания мира ꙁрпꙁ, мѣсяца

6.

Царь Ѳеѡдоръ Алексѣевичь Королю Карл

Братцкое поздрав

В прошломъ во рпг҃ м і в нынешнем в рпꙁ҃
мѣсяцехъ и числѣхъ, в Наших, Великаго Государя,
Величества, любителных грамотахъ к Вамъ, Брату Н
Государю, к Вашему Королевскому Величеству, чре
что будучи у Нас, Великого Государя, у Нашего Царс
при Нашем, Царскаго Величества, Дворѣ, Вашего Ко
чества Чреззвычайной Посланникъ, Іванъ Гебдонъ,
Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлех указы,
емъ жил многое время без дѣла, и обявились от

мянутого Посланника повелѣли накрѣпко роспросить и разсмотрить и наказане учинить, и уразумѣли быть годно, чтоб о том учинить Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно. И желаете Ваше Королевское Величество, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обнадежены были, не токмо в том дѣле, но і в ыныхъ во всѣхъ случаях, чтѡ Ваше Королевское Величество воздадите Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вся удоволствования к почитанию и дружбѣ, и ко умножению добрых пересылокъ междо Нами обоими, Великими Государи. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, восприяв ту, Вашего Королевскаго Величества, любителную грамоту, в которой пространно описано к сохранению обоихъ Нас, Великихъ Государей, Нашие Государские Братцкие дружбы, приемлемъ в любовь, і взаимно желаемъ такожде с Вами, Братомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величеством, имѣть Братцкую дружбу и любовь. А что Ваше Королевское Величество изволяете по своему разсмотрению выше помянутому своему Чреззвычайному Посланнику учинить наказание, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя с стороны Вашего Королевскаго Величества к сохранению дружбы таковое исполнение, того не желаемъ, [1] и предаемъ то забвению, и надѣемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, для Нашего, Царскаго Величества, тому, выше помянутому своему Чреззвычайному Посланнику наказания чинить не повелите. При семъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, желаемъ многолѣтного здоровья и счастливого государствования.

Писанъ государствия Нашего во Дворѣ, в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ, лѣта от создания мира ꙁрпꙁ҃, мѣсяца Генваря кꙁ҃ дня.

7.

Царь Ѳеѡдоръ Алексѣевичь Королю Карлусу Второму.

Братцкое любителное поздравленіе.

В прошломъ во рп҃г году к Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писали Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше

[1] Въ подлин. «не желалаемъ».

ствия брата Нашего, Великаго Государя Царя і Велика
дора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росі
Его Царское Величество, нынешняго ҂зрѵ҃ году, мѣсяц
дня. А по отшествіи Его Царскаго Величества с сего
ное блаженство небеснаго Царствия на прародителско
преславного Росіиского Царствия престоле учинилися
ской і престѡл и самодержавный скиптръ и державу
тогожъ Всемогущагѡ Бога, восприяли обще Мы, Великие
ше Царское Величество. И о семъ Мы, Великіе Госуда
ское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Госу
Королевскому Величеству, обьявляемъ, и желаемъ с Вам
шимъ, с Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ
пребывати в братцкои дружбе и любви. А с сею На
Величества, грамотою послали Мы, Великие Государи
ское Величество, к Вамъ, Брату Нашему, к Великому Г
шему Королевскому Величеству, гонца Нашего Подьяче
моновского. И Вамъ бы, Брату Нашему, Великому Гос
Королевскому Величеству, восприявъ о томъ вѣдомос
имѣти с Нами, Великими Государи, с Нашимъ Царскимъ
братцкую дружбу и любовь непремѣнно. А того На
Величества вышеимянованного гонца велѣть, по пр
Царскаго Величества, грамоты отпустить к Намъ, Вел
ремъ, к Нашему Царскому Величеству, не задержавъ.
желаемъ Вамъ, Великому Государю, Вашему Королевско

ПИСЬМА

А ВИЛИМОВИЧА БРЮСА КЪ КНЯГИНѢ ДАРЬѢ МИХАЙЛОВНѢ МЕНЬШИКОВОЙ.

1

Сіятельнѣйшая Княгиня, Милостивая Госпожа!

я жалѣю, что по желанію Вашему, Его Свѣтлости, Вашему
йшему сожителю, къ себѣ Васъ взять невозможно, понеже
стинно учинить опасно; ибо непріятель отсель токмо въ $2^1/_2$
стоитъ, а между здѣшняго мѣста и Могилева зѣло великія гря-
лота обретаются, что едва верхомъ возможно проѣхать, и еже-
ится скорымъ абцухомъ назадъ уступать, то трудно будетъ
ъ проѣхать, и я могу Вашу Свѣтлость обнадежить, что не отъ
ослабленія его любви къ Вамъ онъ Васъ къ себѣ не хочетъ,
о отъ жалѣнія и опасенія, дабы Васъ въ какой страхъ не
, которое я многожды примѣтилъ въ воздыханіи, когда про
равіе кушаетъ, и сіе нерѣдко случается. Того ради совѣтую,
аша Свѣтлость да не подалеко (како слышемъ) отъ Шклова
абы къ Петрову дню изволили въ Шкловѣ быть. Понеже
ъ Его Свѣтлости (хотя и не открываяся) наговорить, дабы
изволилъ быть въ Шкловѣ. Между тѣмъ [2] остаюсь Вашей
моей Милостивой Госпожи,

нижайше послушнымъ слугою.

ня, 1708 г.

ъ, оставшихся отъ Якова Вилимовича Брюса (въ послѣдствіи
ельдцейхмейстера и Графа при Петрѣ Великомъ) отысканы два
го письма къ Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой, и ори-
твѣтъ ея, съ припискою на оборотѣ отъ Варвары Михайловны
сестры Княгини. Письмо Княгини и приписка ея сестры, рав-
бѣ подписи, писаны одною рукою. Этѣ письма указываютъ на
ошенія Князя Александра Даниловича Меньшикова, и также
Якова Вилимовича Брюса къ семейству Князя.

ъ черновой пропущено.

при обѣдѣ, на старомъ мѣстѣ, въ шатрахъ, не токмо
ной вѣдомости отъ перебѣжчика, что при бою съ не
войска вящеѣ нашего вдвое побито, но и за здравіе
сти мы всѣ (я мню на памятство сладчайшее и утѣш
ніе съ Вами) многожды пили, изъ чего Ваша Свѣтл
жете, что онъ Васъ никогда въ забвеніе оставитъ, х
лость отъ части и сумнѣваетесь о томъ, какъ я дозн
Вашего желанія, что отъ него остатись не хотѣли,
собою не приказалъ быти, чего ему воистинно учинит
можно. Токмо единаго дѣла отъ Васъ утаить не могу
я могу виненъ учиненъ быть, что Его Свѣтлость, к
сталъ чрезъ рѣку преходить, до меня уѣхалъ, чего с
понеже на вольной квартирѣ съ Его Свѣтлостью ст
посту своего отойти не могъ, отъ чего мнѣ не мал
токмо жъ его здравія пріѣздъ паки назадъ обрадовалъ
но и Ваша Свѣтлость.... [3] тому стали быть причастн
всегда Вамъ желаю быти, пребывая Вашей Свѣтлости
Госпожи.

Изъ Шклова.
4 дня Іюля, 1708 года.

Ъ КНЯГИНИ ДАРЬИ МИХАЙЛОВНЫ МЕНЬШИКОВОЙ КЪ Я. В. БРЮСУ.

ородный и высокопочтенный Господинъ, Господинъ
алъ-Лейтенантъ, мой особливый благодѣтель!

ніе Вашей Милости я получила, писанное изъ Шклова вче-
о дня, за что, не продолжая времени, Вашей Милости сугубо
ствую, а особливо за увѣдомленіе о здоровье Князя Алексан-
ловича, о чемъ я и впредъ прошу, да не оставлена буду
ъ. И въ томъ же письмѣ изволилъ объявить о дознаніи на-
еланія, токмо и сами то мы разумѣли, что за нынѣшнимъ слу-
евозможно, и зѣло о томъ сожалѣемъ, что отлучны стали. Про
усердно Вашу Милость, особливо, чтобъ Ваша Милость изво-
язю Александру Даниловичу говорить, дабы во опасности се-
мѣсту изволилъ, въ чемъ на Милость Вашу имѣю надѣю, и съ
еждою остаюся,

шего Благородія ко услугѣ охотнѣйшая

Дарья Меньшикова.

орокъ, дня 5 Іюня, 1708 г.

ска на оборотѣ:

знавала иного особаго писанія до Вашего Благородія, но при
униженно поздравляю и сугубо благодарствую за Ваше благо-
шее писаніе, о чемъ униженно и впредь прошу, а паче о
Вашего Благородія просительно изволила писать сестрица, по
ослѣдствуя и остаюся съ нижайшимъ моимъ должнымъ по-

Варвара Арсеньева.

Сообщ. **М. Де Пуле.**

ВѢДОМОСТЬ

ДОМАМЪ, НАХОДИВШИМСЯ ВЪ МОСКВѢ,

составленная по Высочайшему Указу 1716 года для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными цѣловальниками.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи открыта нами Вѣдомость о домахъ, находившихся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему Указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, которая собиралась на вѣрѣ съ этѣхъ домовъ ночными цѣловальниками. Вѣдомость эта, расположенная по приходамъ церквей, содержитъ въ себѣ перечисленіе домовъ, принадлежавшихъ, какъ Царственнымъ Особамъ, такъ и вообще людямъ знатнымъ, служилымъ, торговымъ и промышленникамъ. [1]

---

[1] Къ сожалѣнію, эта Вѣдомость не объясняетъ ни способа взиманія подати, ни количества оной съ каждаго дома, а только пояснено въ ней что она взыскивается по Указу Великаго Государя. Вотъ заголовокъ Вѣдомости, списанный слово въ слово: «Лѣта 1716, Декабря въ 29 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближнему Стольнику, Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарищи. Октября въ 18 день нѣшняго 1716 года, въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Канцелярію Земскихъ дѣлъ, къ Ближнему Кравчему и Московскому Губернатору, къ Кириллу Алексѣевичу Нарышкину, съ товарищи, изъ Преображенскаго Приказа написано: Велѣно изъ Канцеляріи Земскихъ дѣлъ, что въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ Китаѣ, въ Бѣломъ, въ Земляномъ городахъ, и за Земляным городомъ, въ слободахъ есть, во всѣхъ безобходно дворовыхъ ихъ чиновъ людей, въ Преображенскій Приказъ прислать вѣдѣніе, для опредѣленія впредь о сборѣ Великаго Государя денежной казны, которую сбираютъ въ воротахъ на вѣрѣ присланные изъ Ратуши ночные цѣловальники».

Изъ домовъ Особъ Царственныхъ въ эту опись вошли три дома: вый находится въ приходѣ Церкви Діонисія Ареопагита, и обо- ѣнъ въ открытомъ нами документѣ слѣдующимъ образомъ: «Вели- о Государя, что слыветъ Романовъ;» второй въ приходѣ Цер- Великомученика Георгія, что въ Лушникахъ, принадлежалъ Ца- цѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; и наконецъ третій Царевны Софьи ѣксѣевны былъ въ приходѣ Церкви Бориса и Глѣба. Не поиме- ывая за тѣмъ того или другаго изъ тогдашнихъ частныхъ владѣль- ъ домовъ въ Москвѣ, мы ограничились въ нашемъ извлеченіи изъ мянутой Вѣдомости преимущественно перечисленіемъ церквей и име- и только тѣхъ изъ этихъ владѣльцевъ, которые пользуются въ боль- і или меньшей степени историческою извѣстностію, или служебнымъ ченіемъ, въ томъ предположеніи, что свѣдѣнія эті съ одной сто- ы, укажутъ на мѣста многихъ церквей, уже не существующихъ, ъ другой стороны, дадутъ понятія о мѣстности домовъ лицъ, съ нами коихъ связано или историческое воспоминаніе, или служеб- значеніе. Вотъ причина, которая побудила насъ сдѣлать извѣст- ъ этѣ извлеченія всѣмъ любителямъ отечественной старины. Не і только не пожалѣть въ заключеніе, что настоящій документъ елъ до насъ не вполнѣ: помянутая выше Вѣдомость обнимаетъ ою не всю первопрестольную столицу нашу, а только болѣе или ѣе значительную часть ея.

П. Ивановъ.

›афа Григорья Ивановича Головкина.
ıязя Романа Федоровича Горчакова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Турыгинѣ.
ıриходѣ оной церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ коихъ на-
ходились дома:
ıольника Авраама Федоровича Лопухина.
›ярина Бориса Гавриловича Юшкова.
ольника Якова Федоровича Порошина.

Церковь Св. Евангелиста Луки.
риходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ на-
›одились дома:
ıязя Андрея Ивановича Волконскаго.
ıзя Никиты Кондратьевича Вяземскаго.

Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Знаменкѣ.
иходѣ оной церкви состояло 9 дворовъ, въ числѣ коихъ нахо-
лись дома:
рина Никиты Никитича Стрешнева.
рина Петра Матвѣевича Апраксина.
льника Михайла Петровича Измайлова.
ьника Андрея Константиновича Курбатова.
льника Александра Кузмича Петрово Соловова.

Церковь Св. Димитрія Селунскаго Чудотворца, что въ Никит-
омъ монастырѣ.
иходѣ оной церкви состояло 14 дворовъ, въ числѣ коихъ нахо-
ıись дома:
зя Ивана Ивановича Долгорукова.
зя Александра Лукича Долгорукова.
гини Настасьи Васильевны Троекуровой.

ерковь Вознесенія Господня, что на Никитской.
иходѣ оной церкви состояло 16 дворовъ, въ числѣ коихъ нахо-
ıись дома:
жняго Стольника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго.

Князя Василья Владиміровича Долгорукова.
Стольника Кирила Петровича Матюшкина.
Стольника Ивана Алексѣевича Сабакина.
Стольника Михайла Федоровича Лодыгина.
Стольника Федора Григорьевича Колычева.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородица, что на Успен вражкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пять дворовъ, въ числѣ ко ходились дома:

Князя Петра Алексѣевича Голицына.
Князя Юрія Петровича Щербатова.
Князя Богдана Ивановича Гагарина.

Церковь Великомученика Георгія, что на Красной горкѣ

Въ приходѣ оной церкви состояло 12 домовъ, въ числѣ ко ходились дома:

Княгини Феклы Семеновны Урусовой.
Стольника Степана Петровича Нелединскаго.

Церковь Великомученицы Параскевы, что у Мучнаго ря

Въ приходѣ оной церкви состояло три двора, въ числѣ ко ходился домъ:

Князя Ивана Борисовича Троекурова.

Церковь Св. Моисея Боговидца, что у Богадѣленъ

Въ приходѣ оной церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ ко ходился домъ:

Стольника Князя Владиміра Михайловича Долгорукова.

Церковь Св. Димитрія Селунскаго Чудотворца, что на Тв

Въ приходѣ оной церкви состояло 19 дворовъ, въ числѣ ко ходились дома:

Стольника Князя Ивана Ивановича Хованскаго.
Князя Михайла Ивановича Вадбольскаго.
Стольника Михайла Даниловича Траханіотова.

ольника Василья Андреевича Сабурова.
яка Федора Дмитріева Воронова.

Церковь Всемилостиваго Спаса, что на Тверской.

риходѣ той церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ коихъ надились дома:

ярина Князя Ивана Алексѣевича Голицына.
ярыни вдовы Княгини Евдокеи Васильевны Ромодановской.
язя Петра Михайловича Голицына.
ольника Петра Михайловича Милославскаго.
ольника Ивана Ивановича Траханіотова.

Церковь Алексѣя Митрополита, что на Глинищахъ.

риходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ, въ числѣ коихъ ходились дома:

іора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Семена Андреевича кова.
ольника Петра Даниловича Глѣбова.
ольника Михайла Георгіевича Телепнева.
язя Федора Матвѣевича Козловскаго.
ольника Михайла Феоктистовича Чоглокова.

Церковь Св. Григорія Богослова, что на Дмитровкѣ.

риходѣ оной церкви состояло четырнадцать дворовъ, въ числѣ ихъ находились дома:

яжны Марьи Федоровны Вяземской.
ольника Дмитрія Петровича Протасьева.

Церковь Воскресенія Христова, что на Петровкѣ.

риходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ ходились дома:

язя Ивана Михайловича Егупова Черкасскаго.
язя Ивана Осиповича Щербатова.
ольника Михайла Лукича Мартьянова.
ольника Михайла Яковлевича Кафтырева.

Церковь Великомученика Антипія Чудотворца.

Въ приходѣ оной церкви состояло пять дворовъ, въ числѣ к
находились дома:

Князя Федора Семеновича Хованскаго.

Стольника Сергѣя Ивановича Милославскаго.

Думнаго Дьяка Гаврила Федоровича Деревнина.

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Ста
Ваганковѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ к
находился домъ

Стольника Федора Ивановича Кузмина.

Церковь Ризы Положенія Богородицы, что на Арбатѣ у Кисл

Въ приходѣ оной церкви находились дома:

Губернатора Кириллы Алексѣевича Нарышкина.

Князя Никиты Ивановича Долгорукова.

Церковь Св. Пророка Елисѣя, что на Успенскомъ вражкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло девять дворовъ, въ числѣ к
находились дома:

Вдовы Софьи Васильевны и Ивана Ивановича Колычевыхъ.

Князя Никиты Андреевича Шаховскаго.

Князя Николая Петровича Щербатова.

Церковь Преображенія Господня, что въ Копьѣ.

Въ приходѣ оной церкви находился домъ

Стольника Василья Васильевича Шереметева.

Церковь Великомученицы Анастасіи, что у Мучнаго ряда.

Въ приходѣ оной церкви состояло три дома, въ числѣ коихъ
дился домъ

Князя Александра Бековича Черкасскаго.

Церковь Св. Пророка Иліи, что на Тверской.

Въ приходѣ той церкви состояло восемь дворовъ, въ числѣ к
находились дома:

Стольника Князя Григорья Федоровича Долгорукова.
Стольника Князя Василья Михайловича Долгорукова.
Стольника Князя Ивана Алексѣевича Хилкова.
Стольника Князя Федора Андреевича Голицына.

Церковь Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря.

приходѣ оной церкви находилось семь дворовъ.

Церковь Св. Діонисія Ареопагита.

приходѣ оной церкви состоялъ двадцать одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Адмирала Федора Матвѣевича Апраксина.
Генерала Князя Никиты Ивановича Репнина.
Княгини Дарьи Васильевны Щербатовой.
Капитана Преображенскаго полка Юрья Алексѣевича Ржевскаго.
Великаго Государя, что слыветъ Романовъ, а въ немъ жителей:
Протопопа Спасскаго Собора, что у Великаго Государя вверху, Ивана Игнатьева.
Попа Романа Иванова.
Попа Ивана Кирсантьева.
Попа Константина Федорова.
Попа Михаила Петрова.
Дѣвчаго Дьяка Андрея Васильева Нижегородца.
Дѣвчаго Дьяка Данила Иванова.
Дѣвчаго Дьяка Григорья Евстафьева.
Дѣвчаго Лукьяна Савельева.
Дѣвчаго Никифора Савельева.
Дѣвчаго Степана Данилова.
Дьякона Прокофья Иванова.
Пономаря Спасскаго Собора, что вверху, Артемья Кононова.
Пѣвчаго Аѳанасьева.
Игнатскаго Подъячаго Григорья Антонова.
Дьяка Верхней Аптеки Бориса Пахомова.

Въ приходѣ оной церкви состояло три двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Тайнаго Совѣтника Графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина.

Князя Михайла Матвѣевича Оболенскаго.

Дьяка Ивана Яковлева Юдина.

Церковь Іоанна Милостиваго, что у Кисловки.

Въ приходѣ оной церкви состояло десять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Князя Юрья Степановича Нелединскаго-Мелецкаго.

Капитана Князя Петра Алексѣевича Коркодилова.

Стольника Саввы Даниловича Мяснова.

Церковь Димитрія Селунскаго Чудотворца, что на Арбатѣ, на Вздвиженкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Якова Ивановича Кольцова-Мосальскаго.

Князя Василья Лукича Долгорукова.

Церковь Рождества Богородицы, что въ Столешникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ѳедора Петровича Дубровскаго.

Дмитрія Ивановича Бутурлина.

Стольника Василья Дмитровича Сабурова.

Стольника Льва Дмитріевича Загряжскаго.

Стольника Алексѣя Колычева.

Церковь Іоанна Предтечи, что на Лѣнивомъ Торжкѣ.

Въ приходѣ той церкви состояло пять дворовъ.

Церковь Пятницы Ржевскія, что у Пречистенскихъ Воротъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло два двора, въ числѣ коихъ находился домъ

Стольника Алексѣя Ивановича Нарышкина.

Церковь Іоанна Предтечи, что у Н
Въ приходѣ оной церкви состояло шест
находились дома:
Князя Степана Путятина.
Матвѣя Воейкова.
Георгіевскій дѣвичій монастырь.
При ономъ монастырѣ находились дво

Церковь Николая Чудотворца, что
Въ приходѣ оной церкви состояло десят
находились дома:
Генерала Автамона Ивановича Голови
Петра Андреевича Толстаго.
Князя Ивана Михайловича Мещерскаг
Князя Михайла Михайловича Волконс

Церковь Василія Кессарійскаго, чт
Въ приходѣ той церкви состояло пять д
ходились дома:
Генерала Автамона Ивановича Голови
Генералъ-Адъютанта Юрья Юрьевича
Князя Матвѣя Петровича Гагарина.
Боярина Князя Юрья Семеновича Ур

Отъ Яузскихъ воротъ и отъ Васильев

Церковь Св. Николая Чудотворца,
Въ приходѣ оной церкви состояло сем
коихъ находились дома:
Князя Александра Дмитріевича Волкон
Ближняго Стольника Ивана Ивановича

Церковь Всѣхъ Святыхъ, что на К
Въ приходѣ оной церкви состояло тр
коихъ находились дома:

Стольника Максима Ильича Чирикова.
Стольника Алексѣя Ивановича Еропкина.

Церковь Св. Кира и Іоанна, что на Кулишкахъ.

приходѣ оной церкви состояло восемьнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Полковника Михайла Ивановича Нащокина.
Стольника Богдана Андреевича Чаплыгина.
Полковника Степана Ивановича Аничкова.
Стольника Александра Семеновича Колтовскаго.

Церковь Рождества Богородицы, что на Кулишкахъ.

приходѣ оной церкви состояло семьнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Афанасья Андреевича Кузмина-Короваева.
Дьяка Никифора Федорова Румянцова.

Церковь Св. Петра и Павла, что на Кулишкахъ.

приходѣ оной церкви состояло двадцать пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Вице-Губернатора Степана Андреевича Колычева.
Стольника Князя Ивана Ивановича Мещерскаго.
Стольника Князя Василья Ивановича Мещерскаго.
Князя Федора Ивановича Исупова.
Стольника Матвѣя Васильевича Колычева.
Стольника Афанасья Ивановича Владычкина.
Стольника Андрея Петровича Бахметева.
Стольника Григорья Кирилича Загряжскаго.

Церковь Св Николая Чудотворца, что въ Подкопаевѣ.

приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ.

Церковь Св. Князя Владимира, что въ Садахъ.

приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Федора Петровича Вердеревскаго.

ина Кн. Михайла Никитича Львова.
ъ-Коменданта Ивана Петровича Измайлова.
ьника Никиты Пушкина.
ина Кн. Ивана Алексѣевича Голицына.
овника и Коменданта Петра Васильевича Измайлова.
ьника Семена Матвѣевича Хрущева.
а Ивана Козлова.
овь Покрова Пресв. Богородицы, что за Ильинскими воротами.
ходѣ оной церкви находилось пять дворовъ.

ерковь Св. Николая Чудотворца, что въ Блинникахъ.
ходѣ оной церкви состояло четырнадцать дворовъ, въ числѣ хъ находились дома:
овника Князя Семена Никитича Урусова.
ьника Князя Ивана Ивановича Щербатова.

ерковь Св. Мученика Архидіакона Евпла.
ходѣ оной церкви состояло тридцать шесть дворовъ, въ числѣ хъ находились дома:
няго Кравчаго и Московскаго Губернатора Кирилла Алек- Нарышкина.
тора Князя Михайла Владимировича Долгорукова.
Боярина Князя Марьи, Федоровны дочери, Борисовой жены, ева сына, Голицыной.
рала Якова Вилимовича Брюса.
ника Ивана Степановича Салтыкова, жены его вдовы Марьи ны.
я Григорья Алексѣевича Урусова.
я Федора Михайловича Кольцова-Масальскаго.
я Афанасья Михайловича Шейдакова.
я Федора Ивановича Добринскаго.
ника Ивана Родіоновича Стрешнева.
ника Тимофѣя Александровича Ляпунова.
ника Тимофѣя Семеновича Кудрявцева.

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, что на
Въ приходѣ оной церкви находилось тринадцать двор
коихъ были дома:
Боярыни вдовы Княгини Анны Кондратьевны Хован
Боярыни вдовы Ульяны Львовны Нарышкиной.
Стольника Ивана Ивановича Вельяминова.
Дьяка Аѳанасья Васильева Герасимова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Срѣтен
Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ
находились дома:
Кіевскаго Губернатора Князя Дмитрія Михайловича
Князя Сергѣя Петровича Долгорукова.

Рождественскій дѣвичій монастырь.
Въ приходѣ онаго монастыря состояло двадцать два

Церковь Живоначальныя Троицы, что на Хохлов
Въ приходѣ оной церкви состояло шестьнадцать дворо
коихъ находились дома:

Церковь Успенія Пресв. Богородицы, что на Покровкѣ, въ Котельникахъ.

ъ приходѣ оной церкви состояло тридцать девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Василья Петровича Головина.

Князя Сергѣя Борисовича Голицына.

Стольника Князя Данилы Ивановича Борятинскаго.

Церковь Козьмы и Даміана, что на Покровкѣ.

ъ приходѣ оной церкви состояло девятнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Михайла Фокича Грушевскаго.

Стольниковъ Ивана и Александра Петровичей Лопухиныхъ.

Стольника Алексѣя Тихановича Волкова.

Стольника Артамона Перфильевича Ляпина.

Стольника Михайла Фокича Грушецкаго.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что у Столба.

приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Графа Андрея Артемовича Матвѣева.

Стольника Федора Ивановича Янова.

Генерала Князя Михайла Михайловича Голицына.

Стольника Юрья Селиванова.

Церковь Великомуч. Георгія, что въ Лушникахъ.

приходѣ оной церкви состояло двадцать шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Благовѣрные Царицы и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны.

Думнаго Дворянина Василья Семеновича Змѣева.

Княгини Марьи Алексѣевны Львовой.

Стольника Федора Михайловича Клешкина.

Церковь Св. Фрола и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ.

приходѣ оной церкви состояло двадцать семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Александра Дмитріевича Л
Дьяка Петра Климентова Скурихина.
Дьяка Федора Миронова Сорокина.
Дьяка Ивана Михайлова Волкова.
Казанскаго Губернатора Петра Самой
Фелт-Маршала Бориса Петровича Ше
Дьяка Ивана Гаврилова Грамотина.
Стольника Григорья Михайловича Пе

Церковь Архангела Гавріила, что
Въ приходѣ оной церкви состояло двад
слѣ коихъ находились дома:
Свѣтлѣйшаго Князя Александра Дани
Стольника Михайла Ивановича Прик
Александра и Ивана Львовичей Нары
Дьяка Андрея Иванова Городецкаго.
Генерала Алексѣя Алексѣевича Голов

Варсонофіевскій дѣвичій монастыр
Въ приходѣ онаго монастыря состоял
коихъ находился домъ
Князя Сергѣя Борисовича Голицына.

Церковь Св. Николая Чудотворца
дественкѣ.
Въ приходѣ оной церкви состояло двор
коихъ находился домъ
Князя Семена Михайловича Козловск

Церковь Маріи Египетской, что в
Въ приходѣ оной церкви состояло двад

Церковь Софіи Премудрости Божіе
Въ приходѣ оной церкви состояло пят
коихъ находились дома:

кольничаго Михайла Васильевича Сабакина.
ольника Ивана Андреевича Дашкова.
язя Василья Михайловича Хилкова.

Церковь Іоакима и Анны, что у Пушечнаго двора.
риходѣ оной церкви находилось семь дворовъ.

ъ Москвы рѣки по Неглинную улицу, въ Земляномъ городѣ:

Церковь Св. Пророка Иліи.
риходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ дворовъ, въ числѣ оихъ находились дома:
ольника Матвѣя Ивановича Коновцына.
язя Михайла Лаврентьевича Дулова.
язя Петра Дмитріевича Щербатова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Кневцѣ.
ириходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ семь дворовъ, въ числѣ оихъ находились дома:
ольника Михайла Семеновича Самарина.
ольника Василья Андреевича Ржевскаго.

Церковь Воскресенія Христова, что слыветъ Старое.
ириходѣ оной церкви состояло сорокъ дворовъ, въ числѣ коихъ аходились дома:
язя Алексѣя Васильевича Долгорукова.
ольника Тимофѣя Тимофѣевича Савелова.
ольника Ивана Ивановича Лихачева.
ольника Андрея Леонтьевича Римскаго-Корсакова.
ольника Георгія Ивановича Николева.
яка Богдана Невѣжина.
ольника Дмитрія Федосѣевича Арсеньева.
афа Гаврила Ивановича Головкина.

Церковь Воскресенія Христова, что слыветъ Новое.
ириходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Матвѣя Ивановича Засѣцкаго.
Стольника Ивана Дмитріевича Хлопова.
Стольника Дмитрія Протасьевича Никифорова.
Дьяка Дмитрія Ефимьева Неупокоева.
Генералъ-Адъютанта Петра Тимофѣевича Савелова.
Князя Григорья Ивановича Волконскаго.
Князя Ивана Тимофѣевича Шаховскаго
Князя Саввы Семеновича Горчакова.

Церковь Зачатіевскаго дѣвичьяго монастыря.

Въ приходѣ оного монастыря состояло сорокъ девять дворов числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ивана Ивановича Болтина.
Князя Петра Матвѣевича Вадбольскаго.
Стольника Полуехта Борисовича Макшеева.
Дьяка Михайла Павлова Волкова.

Церковь Пресв. Богородицы Успенія, что въ Остожьѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сто двадцать семь дворов числѣ коихъ находились дома:

Князя Андрея Борисовича Долгорукова.
Стольника Федора Ивановича Протасьева.
Князя Петра Андреевича Юсупова.
Луки Андреевича Апраксина.
Князя Дмитрія Андреевича Мосальскаго.
Стольника Семена Еремѣевича Пашкова.
Стольника Степана Юрьевича Митусова.
Стольника Петра Юрьевича Митусова.
Князя Сергѣя Григорьевича Шаховскаго.
Князя Петра Ивановича Прозоровскаго.
Стольника Кирилла Хрущова.
Стольника Ивана Болтина.
Стольника Данилы Колычева.

льника Василья Михайловича Изъѣдинова.
льника Степана Ивановича Данилова.

Церковь Живоначальныя Троицы, что въ Зубовѣ.

иходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ три двора, въ числѣ ихъ находились дома:

ксандра и Ивана, Львовыхъ дѣтей, Нарышкиныхъ.
зя Андрея Ивановича Волконскаго.
льника Василья Лаврентьевича Обухова.
ьника Семена Змѣева.
ьника Ивана Мокшѣева.
льника Никиты Арсеньева.
ьника Ивана Бѣлкина.
зя Ивана Васильевича Сонцева.
ьника Ѳедора Дурнова.
ьника Григорья Волкова.
ьника Якова Ржевскаго.
ьника Михайла Тулубѣева.
ьника Василья Вельяминова.

Пречистенской по Арбатскую улицу:

Церковь Сошествія Св. Духа.

иходѣ оной церкви состояло пятьнадцать дворовъ, въ числѣ ихъ находились дома:

зя Михайла Михайловича Голицына.
зя Бориса Ивановича Прозоровскаго.
зя Алексѣя Ивановича Шаховскаго.

церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, называемая Пятница кедомка.

иходѣ оной церкви состояло тридцать пять дворовъ, въ числѣ хъ находились дома:

княго Стольника Андрея Матвѣевича Апраксина.
ьника Егора Федоровича Лодыженскаго.
ьника Алексѣя Степановича Дохтурова.

Князя Юрья Константиновича Щербатова.
Стольника и Полковника Ивана Исаевича Скрипицына.
Стольника Ильи Лукьяновича Зубова.
Стольника Ивана Петровича Беклемишева.
Стольника Семена Петровича Чичерина.

Церковь Св. Священномученика Власія.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ четыре двора числѣ коихъ находились дома:

Генерала-Адъютанта Павла Ивановича Ягужинскаго.
Стольника Ивана Денисовича Данилова.
Стольника Михайла Федоровича Ртищева.
Стольника Любима Матвѣевича Кровкова.
Графа Гаврила Ивановича Головкина.
Стольника Василья Ивановича Полонскаго.

Церковь Успенія Пресвятой Богородицы, что на Могилицахъ

Въ приходѣ оной церкви состояло восемьдесятъ одинъ дворъ числѣ коихъ находились дома:

Князя Петра Артемьевича Засѣкина.
Стольника Ивана Лукича Воейкова.
Царедворца Богдана Ивановича Тютчева.
Стольника Алексѣя Федоровича Давыдова.
Стольника Ивана Федоровича Оголина.
Стольника Ивана Ивановича Безобразова.
Полковника Алексѣя Лаврентьевича Обухова.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы, что на Могилицахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ семь дворовъ, въ коихъ находились дома:

Стольника Петра Михайловича Бестужева-Рюмина.
Стольника Дмитрія Андреевича Бестужева-Рюмина.

Церковь Іоанна Предтечи. что въ Старой Конюшенной Сло

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ два двора, въ коихъ находились дома:

гольниковъ:

асилья Петровича Зиновьева.

аврила Ивановича Козлова.

вана Никифоровича Толстаго.

митрія Петровича Бестужева.

вана Васильевича Кожина.

Церковь Аѳанасія и Кирилла, что на Сивцовѣ вражкѣ.

приходѣ оной церкви состояло двадцать восемь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

тольниковъ:

ѳанасья Ивановича Зиновьева.

вана Васильевича Теряева.

митрія Герасимовича Скрипицына.

нязя Петра Ивановича Кольцова-Мосальскаго.

Церковь Апостола Филиппа.

приходѣ оной церкви состояло двадцать одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

рафа Гаврила Ивановича Головкина (загородный).

оярина Тихона Никитича Стрешнева (загородный).

яка Саввы Григорьева Сандырева.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Плотникахъ.

приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

гольниковъ:

имофѣя Юрьевича Суходольскаго.

укьяна Ивановича Нестерова.

лексѣя Борисовича Кологривова.

ихайла Васильевича Очкасова.

ихайла Васильевича Наумова.

нязя Василья Ивановича Мещерскаго.

Церковь Живоначальныя Троицы, что у Смоленскихъ вор

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ семь дворовъ, и коихъ находились дома:

Стольника Михайла Васильевича Желябовскаго.

От Арбатской по Никитскую улицу.

Церковь Св. Николая Чудотворца Явленнаго.

Въ приходѣ оной церкви состояло девяносто дворовъ, въ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Ивана Тихоновича Комынина.

Андрея Ивановича Нащокина.

Авраама Ивановича Леонтьева.

Никифора Никитича Телѣгина.

Полковника и Оберъ-Кригсъ-Комиссара Василья Ивановича Ча

Князя Ивана Михайловича Черкасскаго-Курочкина.

Князя Федора Ивановича Борятинскаго.

Князя Афанасья Васильевича Борятинскаго.

Ивана Ивановича Беклемишева.

Ивана Григорьевича Кашинцова.

Василья Васильевича Данилова.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы, что на Пескахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ одинъ дворъ, въ коихъ находились дома:

Окольничаго Князя Михайла Федоровича Шаховскаго.

Князя Петра Андреевича Сонцева-Засѣкина.

Полковника Дмитрія Лукьяновича Воронцова.

Церковь Преображенія Господня, что на Пескахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ семь дворо числѣ коихъ находились дома:

Князя Петра Федоровича Хилкова.

Князя Семена Ивановича Гагарина.

тольниковъ:
асилья Петровича Камынина.
нисима Ивановича Березникова.
ихайла Самойловича Николева.

Церковь Іоанна Предтечи, что у Кречетнаго двора.

приходѣ оной церкви состоялъ девяносто одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

тольника Дмитрія Артемьевича Камынина.
нязя Михайла Ивановича Волконскаго.
тольника Евтифія Ивановича Суворова.
тольника Алексѣя Андреевича Лопухина.
нязя Ивана Андреевича Голицына.
нязя Алексѣя Михайловича Голицына.

Церковь Св. Семеона Столпника, что въ Поварскои.

приходѣ оной церкви состояло сорокъ два двора, въ числѣ коихъ находились дома:

нязя Ивана Андреевича Голицына.
тольника Петра Ермолаевича Баскакова.
нягини вдовы Маріи Яковлевой Львовой.
нязя Петра Михайловича Борятинскаго.
тольника Семена Васильевича Гамцова.
ьяка Феодосія Максимова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Курьѣ ножкѣ.

приходѣ оной церкви состояло тридцать одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находился домъ

тольника Ивана Андреевича Щепотева.

Церковь Смоленскія Пресв. Богородицы, что бывшій Феодоровскій монастырь.

приходѣ оной церкви состояло тридцать семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

тольника Дмитрія Петровича Бестужева.

Стольника Андрея Петровича Шепе
Стольника Гаврила Семеновича Воей

Церковь Пресв. Богородицы Ржев
Въ приходѣ оной церкви состояло сор
ихъ находились дома:
Бригадира Алексѣя Григорьевича Че
Стольника Ивана Васильевича Трусо
Князя Луки Богдановича Сибирскаго
Стольника Ивана Тарасовича Блудов
Стольника Ивана Петровича Строева
Князя Ивана Петровича Гагарина.

Церковь Бориса и Глѣба.
Въ приходѣ оной церкви состояло со
ихъ находился домъ
Благовѣрныя Царевны и Вели
сѣевны.

Церковь Рождества Христова, что
Въ приходѣ оной церкви состояло со
коихъ находились дома:
Стольниковъ:
Назарья Петровича Мельницкаго.
Дмитрія Артемьевича Камынина.
Александра Осиповича Еремѣева.
Дмитрія Стефанова Кузьмина-Корова
Князя (?) Никифора Румянцева.

Церковь Вознесенія Господня.
Въ приходѣ оной церкви состояло ст
ихъ находились дома, въ улицахъ:
Царициной:
Князя Алексѣя Ивановича Гундорова
Капитана Князя Ивана Васильевича

Стольниковъ:

Ивана Петровича Парфеньева.

Андрея Родіоновича Сабурова.

Василья Дмитріевича Кишкина.

Андрея Ивановича Щепотева.

Родіона Дмитріевича Сабурова.

Столовой:

Стольника Ивана Ивановича Лихачева.

Стольника Гаврила Ивановича Редрикова.

Сторожевой:

Стольника Михайла Андреевича Елизарова.

Церковь Св. Великомуч. Георгія, что на полѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Генерала Ивана Васильевича Кикина.

Князя Андрея Мещерскаго.

Стольника Алексѣя Сидоровича Сипягина.

Церковь Воскресенія Христова, что въ Бронной.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ивана Данилова Вельяминовича Зернова.

Стольника Василья Васильевича Дохтурова.

Стольника Михайла Петровича Шихматова.

Стольника Никиты Степановича Темирязева.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Ивана Дмитріевича Плещеева.

Степана Петровича Зиновьева.

Церковь Св. Священномученика Ермолая.

Въ приходѣ оной церкви состояло семьдесятъ восемь дворов числѣ коихъ находились дома:

Князя Сергѣя Петровича Долгорукова.

Князя Юрья Юрьевича Одоевскаго.

Князя Андрея и Сергѣя Степановичей Козловскихъ.

Князя Федора и Петра Ивановичей Дашковыхъ.

Князя Александра Яковлевича Трусова.

Князя Василья Авдѣевича Одоевскаго.

Князя Ивана Осиповича Щербатова.

Церковь Рождества Христова, что въ Старыхъ Палачахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ пять дворов числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ивана Михайловича Васаева.

Стольника Федора Алексѣевича Плещеева.

Стольника Родіона Пименовича Орлова.

Церковь Св: Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, что Бронной.

Въ приходѣ оной церкви состояло семьдесять шесть дворов числѣ коихъ находились дома:

Генералъ-Маіора Петра Ивановича Яковлева.

Князя Семена Ивановича Щербатова.

Князя Петра Ивановича Дашкова.

Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Тверской

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ четыре двора, числѣ коихъ находился домъ

Князя Василья Путятина.

Церковь Св. Пимена Великаго, что въ Старыхъ Воротниках

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ пять дворовъ, в слѣ коихъ находились дома:

нязя Федора Петровича Хованскаго.
тольника Федора Ильича Мустафина.
нязя Ивана Борисовича Троекурова.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы, что на Дмитровкѣ.

приходѣ оной церкви состояло тридцать шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

тольниковъ:

лексѣя Федоровича Нащокина.
вана Акимовича Синявина.
едора Алексѣева Лужина.
нязя Петра Савича Волконскаго.
нязя Никиты Федоровича Волконскаго.
вана Ивановича Ртищева.

Церковь Пресвятыя Богородицы, Страстной дѣвичій монастырь.

приходѣ онаго монастыря состояло двадцать дворовъ.

Церковь Успенія Пресв. Богородицы, что на Дмитровкѣ.

приходѣ оной церкви состояло тридцать дворовъ, въ числѣ коихъ находился домъ

нязя Ивана Григорьевича Несвижскаго.

Церковь Знаменія Пресв. Богородицы, что за Петровскими воротами.

приходѣ оной состояло пятьдесятъ два двора, въ числѣ коихъ одились дома:

нязя Василья Алексѣевича Мещерскаго.

тольниковъ:

аврила Павловича Кормилицына.
нязя Ивана Ивановича Щербатова (загородный).
нязя Богдана Ивановича Гагарина (загородный).
нязя Матвѣя Петровича Гагарина (загородный).
вана Мокѣевича Маслова.
едора Алексѣевича Татищева.
вана Григорьевича Нащокина.

Ивана и Михайла Васильевичей Орловыхъ.

Дьяка Афанасья Васильева Герасимова.

Церковь Преображенія Господня, что на Пескахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать два двора, въ ч коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Князя Ивана Ивановича Щербатова.

Князя Семена Юрьевича Сонцева.

Стольника Федора Ивановича Замыцкаго.

Стольника Александра Федоровича Нащокина.

Стольника Петра Григорьевича Тарбѣева.

Стольника Князя Акима Степановича Львова.

Дьяка Ивана Иванова Лебедева.

Боярина Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго (родный).

Княгини Настасьи Васильевны Троекуровой.

За Срѣтенскими воротами, въ Земляномъ городѣ, въ Пес кахъ, идучи изъ города, находились дома:

Стольника Василья Богдановича Блохова.

Въ Панкратьевской Слободѣ:

Князя Ивана Михайловича Черкасскаго.

Стольника Князя Никиты Григорьевича Ухтомскаго.

Стольника Бориса Петровича Протасова.

Отъ Земляная города, идучи къ Мясницкой улицѣ, на п сторонѣ:

Боярина Князя Юрья Федоровича Шаховскаго.

Въ Огородной Слободѣ, въ Широкой улицѣ:

Стольника Бориса Лукича Дубенскаго.

Перешедъ Яузской мостъ, идучи Банною улицею къ М рѣкѣ, въ приходѣ Св. Никиты Мученика, въ Семеновской цѣ, находились дома:

ьниковъ:

ра Ивановича Кутузова.

ена Ивановича Толстаго.

она Борисовича Чевкина.

ѣщанской слободѣ, состоявшей изъ четырехъ улицъ, на-
лись дома:

ь Большой улицѣ:

рала Якова Вилимоновича Брюса.

етьемъ переулкѣ той же улицы къ церкви Филиппа Митро-
ита.

ьника Князя Сергѣя Борисовича Голицына.

етьей улицѣ, въ переулкѣ къ Убогому дому:

ина Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

няго Стольника Князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго.

ьника Князя Григорья Федоровича Долгорукова.

ьника Князя Петра Михайловича Долгорукова.

вертой улицѣ:

я Алексѣя Юрьевича Одоевскаго.

а Ивана Алексѣева Жидовинова.

дная Слобода:

ходѣ церкви Св. Мученика Трифона находились дома:

ничаго Михайла Васильевича Сабакина.

чаго Василья Федоровича Салтыкова.

а Александра Бековича Черкасскаго.

ина Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

овника Михайла Матвѣевича Еропкина.

кая слобода.

лицѣ оной слободы находились дома:

Князя Бориса Ивановича Куракина.

Боярыни Настасьи Михайловны Салтыковой.

Въ Красномъ Селѣ, въ приходѣ Тихвинскія Пресвятыя Бог
цы, находились дома:

Князя Матвѣя Петровича Гагарина.

Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова.

Генерала Ивана Михайловича Головина.

Стольника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго.

Тайнаго Совѣтника, Генерала-Кригсъ-Комиссара Князя Яко
доровича Долгорукова.

ПИСЬМА

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНѢ, МАВРЫ ШЕПЕЛЕВОЙ.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна, Елисаветъ
гровна!

оношу я Вашему Высочеству, что Ихъ Высочество, слава Богу, в
ромъ здравье обретаются; при семъ же благодарствую за Вашу вы-
ую милость, что изъволили ко мнѣ писать, и въпреть прашу я
пева Высочества, дабы незабвенъна была писмами. Еше шъ бла-
арствую за Вашу высокую милость, что изволили ко мне, недо-
йной, прислать цытеръ католъ браліантовой, и я не знаю, за что Ва-
Высочество такъ меня, недостойною, жалуите. Данашу я Вашему
сочеству, что я кланилас Бышову, и он столько обрадовалъся, что
це быть нельзя, и приказал Вамъ свой поклонъ отдать, а Принцъ
ыгустъ поехалъ по мать, и как он будетъ, то я ему отдамъ от Вас по-
н, и черезъ два дни будит к нам, и обы Принцесы, и я Вашему Вы-
еству обстоятельно отпишу про всо. Еше шъ данашу, что пожа-
нъ Бышовъ въ гарънадеръску роту въ Капитани Поручики. А что
изволили ко мне писать, чтобы я донесла Цесаревни о перъсо-
ь, и я ей данасила, и она приказала сказать: сколь скоро будитъ
описицъ изъ Франъцы, точас к Вамъ пошлетъ перъсону Бышова и
нцовъ обехъ, а въ Кили живописцы очень худи. Инова данаше-
писать не имею, точію остаюс Вашева Высочества веръная раба,

Мавра Шепелева.

1727 году,
тября 22 дня
Киль.

2.

Всемилостивейшая Государыня Цесаревна Эли
Петровна!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава
добромъ здаровье. Еше шъ уведомились мы, что Ваша Высочест
литися, и желаимъ мы, чтобъ Вашему Высочеству боле весель
а печал николи бы боле не иметь. Еше шъ данашу, что В
стрица всо готовитъ, а имено: чепъчики и пелонки, и ужъ по
день варошитъца у ней въ брухе вашъ будущей племянникъ,
мянъница, и комнаты ужъ готовы. Инова Вашему Высочеству
за скоростію не имѣю, точію остаюсь Вашева Высочества
раба,

Мавра Шепелев

1727 году, Октября 26 дня.
Киль.

У нас в Кили очен дажди велики и ветри, а печи всо же
и то маленкия.

3.

Матушка моя Государыня Цесаревна, Элизабет
тровъна!

Данашу я Вашему Высочеству, что Ваша сестрица и зять
слава Богу, в добромъ здравье. Прашу я Вас, Матушка Цеса
даби я, бедная, незабвенъна была Вашей высокой милости. Д
Вашему Высочеству, что на етой недели будитъ к нам Прецес
забет мужъ будит. Инова Вашему Высочеству данасит не им
чію остаюс веръная Ваша раба, такъ же, ежели не перемент
милос ка мне, что Вы меня называли, то веръная Ваша доч

Мавра Шепелев

1727 году,
Ноября 20 день.
Киль.

4.

Всемилостивейша Государыня Цесаревна и Мать моя!

Во перъвыхъ данашу я Вашему Высочеству, что Ихъ Высочество, ава Богу, в добромъ здравье. Прашу я Ваша Высочество, дабы я, ша раба и дочь, не оставлена была Вашей высокой милости. Дана- у я Вашему Высочеству, что у нас севодьни банкетъ, рожденіе ю Каралевского Высочества по новому стилю, и будитъ много дамъ кавалеровъ. Инова Вашему Высочеству данасить ничаго не имею, чію остаюсь вѣрьная Ваша раба и дочь, и холопка и кузына,

Мавра Шепелева.

1728 году,
Генваря 18 дня.
Киль.

5.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна и Матушка я!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, добромъ сдоровьи, и сестрица Ваша дажидаитца на етихъ дняхъ, приказала намъ гатовить робы крестинамъ, и дамы все делаютъ бы, и мы безъ приказу не ходимъ Цесаревни. Инова я Вашему исочеству къ данашенію писать не имѣю, точію остаюсь Ваша ба и дочь и кузына,

Мавра Шепелева.

Киль.
'енваря 18 дня,
1728 году.

6.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревъна и Матушка я!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, добромъ здоровьи. Прашу я Ваша Высочество, чтобъ я не остав- а была Вашей Высокой милости. Еще шъ данашу, что у нас

умеръ певъчей Чайка желчью; еше шъ
итъ две недели. Инова я Вашему Выс
не имею, точію остаюсь верная ваша р

Киль.
Февраля 1 дня,
1728 году.

7.

Всемилостивѣйшая Государы
моя!

Данашу я Вашему Высочеству, что
здаровьи, и Ево Каралевское Высочеств
ром здаровьи, каръмилица была у Вашева
Камаръгера, и нище занемогшей и вз
ва не имѣю, точію остаюс веръная Ваш

Киль.
Февраля 15 дня,
1728 году.

8.

Всемилостивѣйшая Государы

Во перъвыхъ данашу Вашему Высоч
слава Богу, в добром здаровьи. Еше шт
ву, что приставили Принцу Камаръ-фр
Камаръ-фурьеръ у Ево Высочества. Даж
или канешно посли завътрява, и послал
и приказалъ Ево Высочество съежаты
сутъ чрезъ вѣсь горотъ, и ежели я ус
пошлю к Вашему Высочеству; надеюс,
надеюс, что карабли пробудутъ у нас в

това. Боле Вашему Высочеству данасыть ничего не имею, точію
таюсь верѣная Вашева Высочества раба,

Мавра Шепелева.

Киль.
юля 25 дня,
1728 года.

9.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна Элизабетъ
етровѣна!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, в доб-
м здравье. Поздравляю Васъ тезаименитъствомъ Вашимь; дай, Боже,
мъ долъгія лета жить, и чтобъ Ваша намереніе оканчалась, которо
ас в Кили, и въвсяко Ваша намереніе оканчалось. Данашу я Вашему
есарьскому Высочеству, что пріехалъ к намъ Принцъ Орьдовъ и
инцъ Авъгустъ. Матушка Цесаревна, какъ Принцъ Орьдовъ хо-
шъ! Истинно я не думала, чтобы онъ такъ хорошъ былъ, какъ мы
димъ; ростомъ такъ великъ, какъ Бутурълинъ, и такъ тонокъ, гла-
такія, какъ у Вас цветомъ и такъ велики, ресницы черънія, брови
инарусія, воласи такія, какъ у Семона Кириловича, белъ, не много
черънея покойника Бышова и румяницъ алой всегда въ щекахъ,
би белїи и харашн, губи всегда али и хороши, речь и смехъ такъ
къ у покойника Бышова, асанъка паходитъ на асудареву асанку,
ги тонъки, потому что молатъ, 19 летъ, воласи свои носитъ, и во-
си по паесъ, руки паходятъ очинь на Бутурълини, и в Олександ-
въ день полажила на нево кавалерыю Цесаревна. Данашу Вамъ по
инъца Авъгуста: такъ великъ, какъ меньшой Жерепцовъ, и такъ
истъ, лицомъ оченъ похожъ на Бишова, и асанка и пахотка та-
я, какъ у Бишова была, и парики носитъ белія, в кашелке толъка,
истъ голос, и выежалъ Герцохъ ихъ встречать отъ Киля за милю
алатомъ берлини, а кавалеры все веръхами, и Геръцохъ и все Ка-
леры въ кавътанахъ цветънихъ, в камзоли черънія байковыя. Еше
данашу: пріѣхал за ними Гофмейстеръ да Оберъ-Егаръмейстеръ, и
беръ-Егаръмейстеръ очень пахожъ на Алексѣя Яковлевыча Волъго-
, лицомъ и осанкою, и нагами и руками. Еше шъ данашу, что у
с въ Кили такія дни харошія, какъ бы летомъ, и места мухъ впче-
; какъ въ Питеръбурхи мухъ многа, такъ у насъ впчолъ, и укусила

меня за руку пчела, и я думала, что безъ руки буду, потому что распухла и ломъ великой былъ три дени. Еще шъ данашу: купила я табакерку, и перъсона в ней пакожа на Вашо Высочество, какъ бы нагія. Еще шъ прашу я Вашева Цесаръскова Высочества объ дядюшке моемъ, прикажите ка мне отписать; слишили мы, буто онъ и Кашеловъ и Машковъ потъ карауломъ в гораде, и я прашу Ваша Высочества матерьской Вашей ко мне милости, ежели ета нешасте, прикажите меня увѣдомить Инова Вашему Высочеству данасъ не имею, точію рекамандую себя Вамъ и остаюсь верьная Ваша раба,

Маврутка Шепелева.

ПОЛОЖЕНІЕ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ГУБЕРНСКАГО И ПОВѢТОВЫХЪ МАРШАЛОВЪ ДВОРЯНСТВА О УСТАНОВЛЕНІИ АКЦИЗА ИЛИ ПОШЛИНЫ СЪ ВИНОКУРЕНІЯ, СОСТОЯВШЕЕСЬ 1811 ГОДА, ГЕНВАРЯ 21-ГО ДНЯ.

Его Императорское Величество, Высочайшимъ Манифестомъ, въ 9-й день Сентября, 1810 года, изданнымъ, о установленіи по Губерніямъ, на особенныхъ правахъ состоящимъ, пошлины съ хлѣбнаго вина, всемилостивѣйше сохраняя на будущее время ненарушимо свободу винокуренія и продажи вина на томъ самомъ основаніи и въ томъ же пространствѣ, коимъ доселѣ обыватели сихъ Губерній пользовались, Высочайше Губернскому Начальству указать соизволилъ: пригласить Губернскихъ и Уѣздныхъ Маршаловъ Дворянства вмѣстѣ съ ними разсмотрѣть, на какомъ основаніи на будущее время справительнѣе и съ мѣстнымъ ихъ положеніемъ сообразнѣе можетъ быть въ ихъ Губерніяхъ установлена съ вина пошлина?

И какъ по сему предмету представляемы были разныя предположенія, то Его Императорское Величество, повелѣвъ, къ удобнѣйшему въ дѣлѣ семъ соображенію, доставить оные отъ Министра Финансовъ къ Гражданскимъ Губернаторамъ, Высочайше указать соизволилъ: обратить на третье изъ тѣхъ предположеній, заключающее въ себѣ сборъ съ винокуренія, признаваемый Его Величествомъ, по началу и основанію его, справедливѣйшимъ, особенное вниманіе, положивъ на мѣрѣ, какимъ образомъ оный, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣе можетъ быть учрежденъ, о прочихъ же предположеніяхъ представить мнѣніе.

Въ слѣдствіе чего мы, Губернскій и Повѣтовые Маршалы Дворянства Черниговской Губерніи, бывъ приглашены въ Губернскій городъ

Г. Гражданскимъ Губернаторомъ, и составя, подъ предсѣдатель
Его Превосходительства, присутствіе, за выслушаніемъ означ
Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста,
разсужденіе о упомянутыхъ предположеніяхъ, при предписаніи
нистра Финансовъ къ Г. Губернатору доставленныхъ.

Сими предположеніями Государственному Совѣту предста
было: первымъ, чтобы изъ продаваемаго въ казенныхъ и по
чьихъ имѣніяхъ и мѣстечкахъ, принадлежащихъ разнымъ владѣл
по шинкамъ хлѣбнаго вина, учредить акцизъ по одному руб
ведра, считая на каждую мужеска пола душу по одному вед
годъ; вторымъ, чтобы на первый случай пошлину или акцизъ
дѣлить по 60-к. съ каждаго ведра вина въ шинкахъ, корчмах
стоялыхъ дворахъ, и вездѣ, гдѣ доселѣ, по обычаямъ означе
Губерній, раздробительная продажа вина производилась, раздѣл
ки на три класса, которые бы, по относительнымъ выгодамъ, м
болѣе или менѣе акциза, но чтобы оный въ сложности выноси
сумму, отъ числа душъ въ Губерніи, или отъ равнаго имъ коли
ведеръ, выходящую.

Третье предположеніе основано на мѣрѣ и величинѣ винокур
посуды, на извѣстномъ содержаніи жидкости, въ отношеніи к
ства и вѣса муки, и на вычисленіи времени винокуренія. Им
ничивается самая меньшая пропорція винокуренія и полагает
стоянный и для всѣхъ винокурителей общій выходъ вина 5
изъ 9 ти пудоваго куля муки. На семъ основаніи требуется,
каждый винокуритель, по измѣреніи и заклейменіи отъ сторо
зенной посуды его, объявилъ Казенной Палатѣ, сколько вр
въ году, и для чего именно, будетъ онъ продолжать винокуре
при семъ объявленіи сдѣлалъ бы съ Палатою расчетъ въ акц
выкуренную пропорцію вина, которая, судя по мѣрѣ его пос
по времени продолженія имъ винокуренія, можетъ быть привед
въ извѣстность. Но если онъ выкуренное число ведеръ не р
дастъ на мѣстѣ, а будетъ поставлять въ Новороссійскія Губерн
по контрактамъ въ Казну и содержателямъ сборовъ, въ такомъ
чаѣ получить долженъ обратно заплаченный акцизъ за число в
на таковую поставу употребленныхъ, дѣлая въ томъ съ Казно
ричные расчеты. Въ прочихъ пунктахъ предположенія сего
чаются правила, касающіяся тоже до расчетовъ при разныхъ

ихъ, а также и до штрафовъ за неисправность во взносѣ акциза, либо нарушеніе какихъ либо объ немъ постановленій.

Изъ разсужденій нашихъ о первомъ и второмъ пунктахъ сихъ предположеній выводимъ мы то заключеніе, что, при раздѣленіи шинковъ на классы, или при расположеніи на каждой такой пропорціи ведеръ вина, какая въ нихъ чрезъ годовое время продаваться можетъ, нѣтъ ни какой возможности соблюсти всю должную справедливость; ибо въ семъ краю продажа мелочная вина происходитъ не въ такомъ правѣ и порядкѣ, какъ въ Россійскихъ Губерніяхъ, гдѣ въ цѣломъ селеніи состоитъ одна, или двѣ корчмы, въ коихъ однихъ и производится только продажа, безъ всякаго отъ кого либо подрыву онымъ; въ Черниговской же Губерніи почти въ каждомъ селеніи состоятъ на жительствѣ, вмѣстѣ съ помѣщичьими крестьянами, и Козаки, коимъ продажа вина, наровнѣ съ помѣщиками, Высочайше дозволена, и они не въ корчмахъ и въ шинковыхъ домахъ, а въ самыхъ тѣхъ избахъ, гдѣ хозяевами жительствуютъ, производятъ продажу, и такого рода шинки часто заводятся во многомъ количествѣ, и часто отъ произволенія хозяевъ уничтожаются. Каждый изъ нихъ, въ какой бы онъ добротѣ ни былъ, при открывшейся вновь въ округѣ его шинковой продажѣ, теряетъ свое достоинство. А по симъ обстоятельствамъ мѣра, полагаемая въ помянутыхъ двухъ первыхъ предположеніяхъ, по мнѣнію нашему, не можетъ быть уравнительною въ предлежащей съ вина пошлинѣ.

Въ третьемъ предположеніи, отъ Господина Министра Финансовъ оставленномъ, находимъ мы обряды и расчеты съ заклейменіемъ винокуренной посуды соединенные, весьма для винокурителей стѣснительными.

Мѣстное положеніе Черниговской Губерніи хотя не имѣетъ излишней обширности, но всѣмъ изъ насъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ повѣтахъ помѣщичьи селенія, гдѣ и винокурни ихъ находятся, отстоятъ до 300 верстъ отъ Губернскаго города. Извѣстно и то, что не всѣ помѣщики имѣютъ такихъ людей, на коихъ бы они могли съ вѣрностію положиться, уполномочивъ ихъ, вмѣсто себя, являться для объясненныхъ въ томъ предположеніи отзывовъ и расчетовъ въ Казенную Палату. Слѣдственно, таковы изъ помѣщиковъ, а особливо не въ большой пропорціи занимающіесь винокуреніемъ, переѣзжая въ годъ по нѣскольку разъ въ Губернскій городъ, для объявленія о за-

постояннымъ выходомъ онаго изъ 9-ти пудъ муки 5-ти
стно же, что нѣкоторые изъ винокурителей такова кол
живать не могутъ; другіе жъ знаніемъ, или опытами,
полученія изъ полагаемой пропорціи муки болѣе нежел
вина; слѣдственно, первые будутъ чувствовать неуд
въ общемъ акцизѣ, а послѣдніе удобно подвергнуться
ному подозрѣнію, доносамъ и слѣдствіямъ о произво
ренія въ незаклейменной посудѣ.

Всѣхъ затрудненій и невыгодъ отъ введенія правил
томъ предположеніи заключающихся, трудно исчислить
положить можно то, что отъ стѣсненія оными винокуре
нокурителей, къ ущербу Казны, примѣтнымъ образомъ
съ уменьшеніемъ оныхъ, не только многимъ изъ дворянъ
состоянія людямъ, способы къ продовольствію чувствит
чатся; ибо винокуреніе въ Черниговской Губерніи, служа
Дворянства не для изобилія, но единственно для удовлетв
димымъ потребностямъ жизни, имѣетъ не меньшее от
пользу людей простаго состоянія: оно содержитъ хлѣб
цѣнахъ, кои, справедливо награждая труды земледѣлы
имъ къ поощренію распространять болѣе хлѣбопашест
шеніемъ же винокуренія унизятся цѣны на хлѣбъ до
ни, что и самое хлѣбопашество прійти должно въ упа
продуктъ сей Малороссія не имѣетъ средствъ достав

икопомѣстныхъ дворянъ, способъ къ пропитанію, къ заработкамъ, безъ сего, по общему свойству простаго Малороссійскаго народа, ди сіи, не зная ни какихъ ремеслъ и не имѣя ни удобства, ни особности къ какимъ либо промысламъ, проводя въ праздности инее время, и употребивъ тотъ хлѣбъ, который въ лѣтнее зажимъ отъ другихъ пріобрѣтаютъ, не только не были бы въ силахъ латить Государственныхъ податей, но и дошли бы до крайности пропитаніи своемъ.

За недостаткомъ въ большей части Повѣтахъ сей Губерніи сѣносовъ, винокуреніе способствуетъ въ прокормленіи скота, необходаго въ тѣхъ Повѣтахъ для удобренія песчаныхъ и вовсе неплодныхъ земель, на коихъ, по свойству климата, произрастаетъ шая пенька, важную отрасль промышленности народной составющая.

Но естьли состояніе винокуренія Черниговской Губерніи и безъ едусматриваемаго упадка его внимательно разсмотрѣть, исписть всѣ издержки и неизбѣжно случающіяся отъ качества хлѣба, вліянія погоды и воды, отъ порчи посуды, отъ усушки и утеччрезъ медленную продажу, всѣ неудачи, и изъ всего того выть сложность цѣнъ на вино нѣсколькихъ прошедшихъ лѣтъ, то, съ всякаго сомнѣнія, откроется, что большая часть винокурителей ветъ на каждомъ ведрѣ вина прибыли не болѣе 20-к., а иногда ше упомянутая въ прокормленіи скота необходимость едва ли не ственный многимъ барышъ составляетъ.

Таково обозрѣніе прибытковъ, отъ винокуренія происходящихъ, ставлено нами въ такомъ видѣ, въ какомъ оные до настоящаго а существовали, когда знатная часть выкуриваемаго вина расходась отъ продажи въ города, состоявшіе на откупахъ большею чаю у жительствующихъ въ сей же Губерніи помѣщиковъ; но по ерешнему положенію откуповъ, отданныхъ на текущее 4-хлѣтіе икороссійскимъ помѣщикамъ, откупщики сіи, имѣя право продолъ сами въ деревняхъ ихъ винокуреніе для поставки вина въ отмы свои, могутъ сдѣлать значительное уменьшеніе въ расходѣ вина, туриваемаго въ нашей Губерніи.

Сими истинами, на опытахъ дознанными, руководствуясь, должны приступить къ изображенію постановленій нашихъ по предмету иза съ винокуренія.

При семъ случаѣ первое чувствованіе наше есть благоговѣй
чувствованіе вѣрноподданнической благодарности за милость Го
сохраняющаго при насъ ненарушимо права винокуренія и
продажи во всемъ его пространствѣ, и дарующаго намъ
положить на мѣрѣ, какимъ образомъ сборъ съ винокуренія, с
нымъ обстоятельствомъ нашимъ, удобнѣе можетъ быть учре

Исполнены будучи таковаго чувствованія, мы предаемъ на
чайшее усмотрѣніе постановленія наши о образѣ сбора съ
ренія, содержащіяся въ слѣдующихъ пунктахъ:

1-й. За право винокуренія и продажи вина, сохраняемыхъ н
всемилостивѣйшимъ Государемъ, къ пошлинѣ, назначенной
дворянство, по примѣрному расчисленію, отъ каждой души му
пола крестьянъ по 60-к., прибавить еще, по таковому жъ при
расчисленію на души, по 40-к. на каждую, что и составитъ
дный мѣстной Казнѣ доходъ, по числу состоящихъ въ Г
Черниговской, 250,248-ми душъ помѣщичьихъ крестьянъ, 1
рубл. А чтобы сборъ сей суммы, по словамъ Высочайшаго М
ста, не иначе былъ производимъ, какъ съ винокуренія, м
всеподданнѣйше просимъ утвердить нижеписанныя положенія,
удобнѣйшую уравнительность въ сборѣ семъ заключающія въ

2-й. Единственною мѣрою акциза или пошлины съ вино
принять достоинство винокурень въ отношеніи вѣсу муки, пос
для сидки вина каждымъ винокурителемъ въ заторы употреб
такъ, на примѣръ: помѣщикъ, употребляющій въ винокурни
ежеденный заторъ 10 пудъ муки, платитъ долженъ за оный в
примѣрно полагая, 50 к., за 15 пудовой заторъ платитъ онъ
75 к., за 20 пудовой 100 к. и т. д., не смотря на то, одинъ
мѣсяцъ, полгода ли, либо и цѣлой годъ будетъ продолжать
реніе, и не разыскивая, много, или мало, изъ такого затора ви
цѣживать можетъ.

3-й. На семъ основаніи каждый дворянинъ, имѣющій право
куренія и желающій продолжать оное, какъ нынѣ съ будущаг
года, долженъ, въ назначенный срокъ, самъ же, или чрезъ упо
ченнаго къ тому, письменно объявить своего Повѣта Маршалу,
ко въ заводѣ его, въ такомъ-то мѣстѣ находящемся, затираться
въ одни сутки пудовъ муки для винокуренія, и въ семъ же

нія обязаться, что уменьшать, или увеличивать, затора, безъ вѣдома аршала, не долженъ онъ, подъ штрафомъ, каковъ за сей положенъ детъ.

4-й. По узнаніи изъ таковыхъ объявленій, какъ числа въ Повѣтахъ инокурень, такъ и достоинства ихъ по заторамъ, сдѣланы будутъ, аршаломъ съ Дворянствомъ, вѣдомости, съ раздѣленіемъ ихъ на личныя достоинства винокурень, и къ назначенному сроку, за съѣздомъ всѣхъ Маршаловъ въ Губернскій городъ, представлятся Губернскому Маршалу, совмѣстно съ которымъ наложится на каждый пудовый заторъ такая пошлина, которая бы, въ сложности своей, носила сумму, по 1-му пункту сего положенія упомянутую.

5-й. Избѣгая раздробительнаго на пуды расположенія той суммы, становить правиломъ, чтобы помѣщикъ, у коего въ винокурнѣ затиается болѣе 5-ти пудовъ муки, платилъ въ годъ пошлину ровно за -пудовый заторъ, отъ 15 до 20 пудовъ ровно за 15-пудовой, и д., но менѣе нежели за 10 пудъ, платить акциза никто не долженъ.

6-й. Когда, по 4-му пункту положенія сего, изъ доставленныхъ отъ аршаловъ вѣдомостей, сдѣлано будетъ, при общемъ съѣздѣ въ Губернскій городъ, генеральное исчисленіе всѣмъ по Губерніямъ достоинствамъ винокурень по ихъ заторамъ, и расположится на оныя пошлина или акцизъ, составляющій въ сложности сумму, тогда вѣдомости о сей суммѣ изготовивъ вдвойнѣ, отослать изъ нихъ по одному экземпляру въ Казенную Палату, для разсылки по Повѣтовымъ Казначействамъ, а по одному каждый изъ Господъ Маршаловъ оставитъ у ебя на тотъ конецъ, чтобы, за возвращеніемъ въ Повѣты, обвѣстить ѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, отъ коихъ за винокуреніе акцизъ слѣдовать детъ, о количествѣ онаго и о срокѣ, къ которому акцизъ сей взноимъ быть долженъ въ Повѣтовыя Казначейства.

7-й. Какъ по § 12-му помянутаго Высочайшаго Манифеста, тѣ ладѣльцы, коихъ селенія и помѣстья вошли въ двуверстную дистанію состоящихъ на откупахъ городовъ, въ замѣнъ воспрещенія разробительной продажи вина, изъяты быть должны отъ платежа устаовляемой нынѣ пошлины съ выкуриваемаго и продаваемаго ими томъ вина, то, буди бы кто изъ таковыхъ пожелалъ на своихъ мляхъ, внѣ двуверстной дистанціи, устроить вновь шинкъ, или шин-, и въ оныхъ, или въ существовавшихъ за таковыми дистанціями

преже сего, производить раздробительную продажу вина, так
долженъ, наравнѣ съ другими, подвергать себя сему объ акци
винокуреніе положенію.

8-й. Что касается до сроковъ, на взносъ акциза быть долж
какъ всѣ почти помѣщики сей Губерніи, имѣя винокуреніе ед
веннымъ для себя продовольствіемъ, продолжаютъ оное чрезъ
вѣстное въ году время не собственнымъ, а покупнымъ хл
употребляя на то весьма нерѣдко и занятый капиталъ, отъ чег
платя акцизъ преже оборота капитала, увеличатъ утрату пр
товъ, значущій для многихъ счетъ составляющую, то, въ разс
ніи обстоятельства сего, просимъ уваженія, чтобы акцизъ не
наступленіемъ, а по истеченіи каждой половины года, взносим
въ Повѣтовыя Казначейства.

9-й. Для избѣжанія затрудненій отъ частой перемѣны тѣхъ
мостей, кои по 6-му пункту сего положенія объ акцизѣ сдѣла
дутъ, постановить правиломъ, чтобы оныя оставались въ свое
до истеченія 3-хъ лѣтъ, дабы, съ сей стороны, не стѣснить вп
или необходимости, каждаго винокурителя уменьшать, либо
чивать, на заводахъ своихъ заторы; для сего принять слѣдую
становленія:

10-й. Буди бы, въ продолженіи трехлѣтія по истеченіи п
половины года, помѣщикъ, коего винокурня, вошедшая въ об
другими достоинство, по ея затору обложена акцизомъ, лишит
пожаромъ, или, по стеченіямъ обстоятельствъ, принужденъ
уменьшить, либо и вовсе пріостановить въ ней винокуреніе,
вый долженъ обстоятельно отозваться о всемъ томъ къ своему
шалу, съ приложеніемъ отъ Дворянъ, сосѣдей его, свидѣтельства
обстоятельствахъ, кои представлять будетъ Маршалу, который,
глася немедленно, естьли не можно болѣе, то, по крайней мѣрѣ
человѣкъ Повѣтовыхъ Дворянъ, разсматриваетъ, совмѣстно съ
представленные резоны, и, буде найдутъ ихъ заслуживающими
женія, тогда же сдѣлаютъ опредѣленіе о уменьшеніи съ тав
или же и вовсе о увольненіи его, на все ли трехлѣтіе, ли
меньшее того время, отъ акциза. Но чтобы чрезъ сіе сумм
значаемая по 1-му пункту сего Положенія, не была подвержена
шенію, и существовала каждый годъ для Казны постоянным

ъ, то акцизъ, снятый по сему пункту съ несостоятельнаго пла-
оный, долженъ взносимъ быть къ сроку въ Повѣтовое Казна-
ство на общій Дворянскій счетъ отъ избраннаго для сего Казначея.

1-й. На таковый случай нужно, чтобы, выбранный Дворянствомъ
Казначеи, благонадежной чиновникъ имѣлъ въ содержаніи своемъ
ховую сумму.

2-й. Сумма такова можетъ въ каждомъ Совѣтѣ составиться такимъ
азомъ: при расположеніи на заторы, по 4-му пункту сего поло-
ія объясненной въ ономъ суммы, прибавить, сверхъ оной, на вся-
10-ти пудовый заторъ по 2 руб., съ тѣмъ, чтобы прибавка сія, не
итаясь Казнѣ принадлежащею, поступала въ приходъ Дворянска-
Казначея, на такомъ основаніи и съ такимъ же за неисправность
взносѣ оной штрафомъ, каковъ за принадлежащую Казнѣ постав-
ъ будетъ. Къ сей первой статьѣ прихода страховой суммы при-
инить и другую, въ слѣдующемъ пунктѣ объясненную.

3-й. Естьли помѣщикъ по теперешнему положенію обложенъ бу-
ъ акцизомъ за винокуреніе, по мѣрѣ настоящаго въ винокурнѣ
затора, и за тѣмъ, въ началѣ, или продолженіи трехлѣтія, на-
тъ себя въ возможности увеличить заводъ свой, либо и вновь
строить оный, то, за отзывомъ таковаго Маршалу, и за объявле-
ъ въ семъ отзывѣ достоинства его затора, а при томъ за обя-
ельствомъ, о коемъ въ 3-мъ пунктѣ упоминается, можетъ, под-
гая себя симъ правиламъ, продолжать винокуреніе, платя, до
еченія трехлѣтія, акцизъ, не въ Повѣтовое Казначейство, но из-
ному отъ Дворянства Казначею, для составленія страховой сум-
о которой долженъ онъ давать отчетъ Маршалу съ Дворянствомъ
всякое время.

4-й. По окончаніи трехлѣтія, при съѣздѣ Маршаловъ и Дворянст-
въ Губернскій городъ, обязанностію первыхъ будетъ, составивъ
омости о тѣхъ винокурняхъ, въ коихъ чрезъ минувшее трехлѣтіе
изошли какія либо въ заторахъ перемѣны, и кои совсѣмъ уни-
жились въ дѣйствіи, или вновь устроены, сдѣлать съ Губернскимъ
шаломъ генеральное выше упомянутой суммы вновь расчисленіе
заторамъ, въ настоящемъ тогда существѣ оказаться имѣющимъ, и
омости о числѣ денегъ, отъ винокурителей слѣдуемыхъ, за остав-
омъ у себя таковыхъ же, доставить въ Казенную Палату, къ ея
яженію.

15-й. Хотя мы надѣемся, что никто изъ Дворянства не бу
неисправнымъ во взносѣ въ свое время акциза и не приличит
нарушеній какихъ либо объ немъ постановленій, но естьли
сверхъ чаянія, таковый неблагонамѣренный оказался въ сос
нашемъ, подвергаемъ его, какъ штрафу, такъ и взысканію тако
каково отъ Вышняго Начальства назначено быть имѣетъ при у
жденіи положенія сего, за соблюденіемъ коего во всѣхъ частях
каждомъ Повѣтѣ должны быть выбраны, въ помощь Маршалу, с
Хорунжаго, обязаннаго къ тому по существу должности своей
такихъ чиновника, кои бы имѣли собственные винокуренные за

Естьли сіе наше положеніе удостоено будетъ Высочайшаго у
жденія, то мы увѣрены, что помѣщики, избѣгнувъ затруд
съ заклейменіемъ ихъ винокуренной посуды соединенныхъ, б
съ усердіемъ жертвовать для Казны частію, въ акцизъ назначе
съ ихъ винокуреннаго пріобрѣтенія, а Казна, не имѣя надоб
въ содержаніи смотрителей, сохранитъ немалыя издержки, ка
жалованьи, такъ и на разсылку ихъ слѣдуемыя, а при томъ, в
невѣрнаго отъ расчетовъ акциза, будетъ имѣть извѣстный ежег
доходъ съ сей промышленности нашей.

ПИСЬМО

...ОРОССІЙСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯЗЯ Н. Г. РЕПНИНА, КЪ ГРАФУ В. П. КОЧУБЕЮ.

Милостивый Государь,

Графъ Викторъ Павловичъ!

...зъ прилагаемой при семъ копіи рапорта моего Правительст...щему Сенату Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите о запре...іи, сдѣланномъ Господиномъ Министромъ Финансовъ Мало...сійскимъ Козакамъ продавать земли, имъ по наслѣдству при...ежащія. Со всѣмъ личнымъ уваженіемъ моимъ къ Графу Дми... Александровичу * не понимаю я, чтобы распоряженіемъ Чи...пка, на сколь бы высокой степени Государственнаго управ...онъ ни былъ, могло не только измѣниться существующее ...роненіе, нарушиться право полумилліона народа, но даже иско...иться зло (ежели оно таковымъ было), продолжавшееся нѣ...ько вѣковъ; для сего, кажется мнѣ, нужно предварительно со...ь свѣдѣнія отъ мѣстнаго Начальства, уважить ихъ въ Государ...нномъ совѣщаніи и получить Высочайшее разрѣшеніе. Сіе убѣж... руководствовало меня въ донесеніи моемъ Правительствующему ...ту; я старался основать доводы мои на изложеніи историче...ъ правъ Козачьихъ, коренномъ законѣ, существующемъ въ Мало...іи, и указать послѣдствія, отъ сего могущія произойти. Но сихъ ...ѣднихъ не могъ я всѣхъ списать въ бумагѣ, которая, по канцеляр...у теченію, должна быть въ рукахъ у многихъ. Почему и обращаюсь ...ашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, при будущемъ раз...рѣніи представленія моего Правительствующему Сенату, принять ...важеніе и то вліяніе, которое подобное измѣненіе правъ, суще...ющихъ нѣсколько вѣковъ, можетъ сдѣлать на народъ, мало обра...нный, воинственный и сильно привязаный къ своей собствен...

...ьеву.

чести. Я не скрою отъ Вашего Сіятельства, что молва о семъ запрещеніи возродила уже глупые толки между Козаками. Конечно, въ сильномъ Государствѣ, каково наше, съ приверженностью къ Вѣрѣ и Царю, всякія послѣдствія могутъ быть отвращены; но непротивно ли сердцу Всемилостивѣйшаго Государя нашего, употреблять силу и укрощеніе противу его подданныхъ, не требуетъ ли благоразумія избѣгать сего, производя перемѣны, если онѣ нужны для блага общества, постепенно, а не съ внезапностію? Наконецъ, увѣренность въ спокойномъ владѣніи есть главнѣйшее основаніе частнаго благосостоянія помѣщиковъ, слѣдственно, и общаго Государственнаго. Не не потрясены ли симъ личнымъ распоряженіемъ Г-на Министра Финансовъ всѣ права собственности въ Малороссіи? Если принять его мнѣніе, что Указъ 1763 г. рѣшительно запретилъ Козакамъ продавать свои земли, и что всѣ прочія узаконенія, прежде и послѣ состоявшіяся, возвращеніе правъ и привелегій, и наконецъ докладъ Правительствующаго Сената 1803, Іюля 20-го, Высочайше Императорскимъ Величествомъ утвержденный, не сдѣлали вышеупомянутому Указу измѣненія, то не можетъ ли легко почесться всякая продажа, купля и мѣна земель, сдѣланная послѣ Указа сего между Дворянъ и Козаковъ, противозаконною? въ Малороссіи же едва ли сыщется помѣщикъ, не имѣвшій подобныхъ сдѣлокъ; слѣдовательно, справедливо многіе Дворяне страшатся потерять нынѣ то, что они во всю жизнь почитали своимъ. Тяжело для меня столь часто возражать мужамъ, призваннымъ Его Императорскимъ Величествомъ быть у кормила Государственнаго управленія, лѣтами, опытностію, заслугами, уваженіемъ, качествами своими заслуживающихъ общее уваженіе; но измѣнилъ бы я вѣрности Государю, чести имени моего, долгу службы, если бъ не огласилъ смѣло то, что почитаю правдою. Откровенность мнѣнія моего Ваше Сіятельство, уповаю, примите неоспоримымъ доказательствомъ той искренней приверженности и глубочайшаго почтенія, съ коимъ былъ и буду, и проч.

Князь Н. Репнинъ.

Черниговъ.
23 Августа,
1821 г.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА
О
МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

Рачительное изслѣдованіе о происхожденіи Малороссійскихъ козаковъ и о перемѣнахъ въ ихъ жребіи не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что права ихъ въ полной собственности и преимущество званія, противъ прочихъ поселянъ, основываются:

1-е. На первоначальномъ занятіи симъ кореннымъ Русскимъ народомъ, издревле обитавшимъ въ странахъ, нынѣ Малороссіей, Волынью и Галиціею называемыхъ, земель пустопорожнихъ и обработываніи ихъ.

2-е. На защищеніи тѣхъ земель оружіемъ и кровію своею, въ продолженіи многихъ вѣковъ.

3-е. На привилегіяхъ Польскихъ Королей и постановленіяхъ Польской законодательной власти.

4-е. На сверженіи Козаками Польскаго ига и на новомъ, такъ сказать, завоеваніи Малороссійскаго края и всего, что въ немъ находилось, безъ чьей либо помощи.

5-е. На добровольномъ ихъ присоединеніи къ Россіи.

6-е. На грамотахъ Россійскихъ Царей и Императоровъ.

7-е. На статьяхъ Гетманскихъ, Высочайше утвержденныхъ.

8-е. На неимѣніи историческихъ доказательствъ и слѣдовъ въ Архивахъ Государственныхъ и частныхъ, чтобы кто либо изъ Великихъ князей Русскихъ и Литовскихъ, Королей Польскихъ, Царей и Императоровъ Всероссійскихъ, давалъ Малороссійскимъ Козакамъ земли за службу, или по условію.

9-е. На частныхъ Высочайшихъ узаконеніяхъ.

ностію, устроивала благосостояніе Малороссійскихъ Козаковъ; они умножались въ числѣ и не оскудѣли въ земляхъ, размѣнивая имъ принадлежащія, и пріобрѣтая, на мѣсто проданныхъ, другія куплею и посредствомъ брака съ Дворянскими дочерьми, чрезъ что въ приданое и наслѣдство доставалось имъ весьма часто Дворянское достояніе.

Настоящимъ владѣльцамъ земли гораздо болѣе предстоитъ способовъ къ пожертвованіямъ, нежели наемникамъ, или содержателямъ чужихъ земель; посему Козакамъ удобно было выставлять при Гетманахъ своихъ весьма значительное число пѣшихъ и конныхъ войскъ. въ древнемъ ихъ образованіи; потомъ составлялись изъ нихъ коммандейскіе полки; послѣ, въ царствованіе Екатерины II-й, устроились и наполнялись изъ нихъ 9-ть Карабинерныхъ полковъ: наконецъ, давали они рекрутъ и, по сокращеніи имъ срока службы, каждый почти отслуживалъ свою очередь, и сохранился въ нихъ донынѣ воинственный духъ.

При всѣхъ сихъ разныхъ преобразованіяхъ отличались они исправнымъ платежемъ податей и исполненіемъ прочихъ общественныхъ повинностей. Въ послѣднюю отечественную войну Козаки, какъ владѣльцы, выставили на своемъ иждивеніи многочисленныя конныя ополченія, и для защиты отечества, подобно дворянамъ, жертвовали добровольно достояніемъ и жизнію.

Но въ сихъ послѣднихъ годахъ, нельзя не сознаться, что благосостояніе Малороссійскихъ Козаковъ нѣсколько поколебалось: порывъ ихъ усердія на защиту отечества былъ несоразмѣренъ ихъ силѣ и возможности. Поставивъ изъ 25-ти ревизскихъ душъ, слѣдовательно, изъ десяти работниковъ, кормящихъ семейства, одного воина, снабдивъ онаго лошадью и конной збруею, содержавъ его прежде отправленія, полгода и по возвращеніи около полутора, до весны 18 6 года, т. е., близъ двухъ лѣтъ, провіантомъ и фуражемъ, пополняя убыль въ людяхъ, лошадяхъ и вещахъ, Малороссійскіе Козаки истощили всѣ денежные у себя капиталы, ибо употребили на сіи предметы многіе милліоны.

Но сей главнѣйшей причинѣ оскудѣнія Козаковъ предшествовали и послѣдовали еще другія причины:

1-е. Пребываніе до 1822 года въ селахъ и деревняхъ Евреевъ, которые, по присоединеніи Польскихъ Губерній, проникли во мно-

жествѣ въ мирныя и богатыя жилища
ныхъ поселянъ, и не только истощал
и другими, имъ однимъ свойственными
щали ихъ нравственость.

2-е. Многолѣтные недороды хлѣба
урожай 1820 года.

3-е. Всеобщій упадокъ промысловъ
денной платы такъ, что малоземельны
заработывать каждый лѣтомъ по полу
Новороссійскомъ краѣ, на Дону и въ К
и четвертой части того.

4-е. Увеличеніе, послѣ сихъ потрясен
1821 году однимъ рублемъ, а въ ко
прежде сего не сообразное съ мѣстны
заковъ на волости; ибо, по закону, по
вѣтствовать другъ за друга въ испран
что достаточные Козаки безпрестанно
хотя они совсѣмъ отдѣльные отъ них
ютъ никакого совмѣстнаго промысла.
разность между волостей, на примѣръ:
Повѣтовъ съ волостями Мглынскаго и
Козаки имѣютъ по нѣсколько сотъ дес
заводы; въ другихъ рѣдко у кого най
кормятся единственно поденной рабо
ныя. И наконецъ

5-е. Разнесшійся слухъ о потрясені
ческой; ибо теперь сомнѣваются вход
сношенія, а особенно давать имъ взай
поправки хозяйства, разныхъ оборото
почему они вынуждены бываютъ прода
время, и часто за безцѣнокъ, всю сво
составлявшій прежде у многихъ основ

Но при всѣхъ измѣненіяхъ, постиг
увѣрить, что все еще находятся они
другихъ податныхъ поселянъ, а особли
стѣ съ ними живущихъ не на соб

ляхъ, и что, при сохраненіи правъ Козачьихъ, при лучшемъ раз-
еніи податей и сложеніи нѣкоторыхъ, которыя легко можно замѣ-
ъ другими источниками Государственныхъ доходовъ, при попече-
о нихъ высшаго Правительства и наблюденіи мѣстнаго Начальст-
Малороссійскіе Козаки скоро вознаградятъ свои убытки и при-
ъ въ прежнее ихъ благосостояніе. Но если нарушатся права соб-
енности Козаковъ и земли ихъ признаны будутъ Казенными, или
ественными, то они мгновенно лишатся тѣхъ выгодъ, которыя,
совокупности, едва ли не важнѣе самаго имущества Имъ невоз-
жно будетъ подъ залогъ имѣній пользоваться займами, которые не
ько даютъ средства къ сохраненію, при несчастныхъ обстоятель-
ахъ, собственности, но служатъ часто вспоможеніемъ къ промы-
амъ и къ обогащенію. Употребленіе имѣній по откупамъ и под-
амъ Казеннымъ и частнымъ пресѣчется для Козаковъ. Исчезнетъ
нимъ общая довѣренность, основанная на собственности и столь
езная въ торговлѣ, промыслахъ и всѣхъ вообще случаяхъ жизни.
адѣетъ въ Козакахъ раченіе къ удобренію земель, не ихъ уже соб-
енныхъ, но могущихъ поступить въ составъ общественныхъ; не ста-
ъ уже они разводить садовъ, строить хозяйственныя зданія, что тре-
ъ не малыхъ денежныхъ издержекъ. Съ потерею Козаками собствен-
ти и того званія, которымъ Козаки доселѣ гордятся и въ Мало-
ссіи дѣйствительно отличаются, не пожелаютъ уже Дворяне и да-
другія свободныя сословія выдавать за Козаковъ своихъ дочерей,
они лишатся чрезъ то одного изъ важнѣйшихъ способовъ умно-
ть свое достояніе. Потрясется нравственность семейная, поддер-
ваемая нынѣ родительскою властію распредѣлять между дѣтьми не-
жимыя имѣнія, по ихъ качествамъ, заслугамъ, любви и повино-
вію, и удалять совершенно отъ наслѣдства недостойныхъ. Без-
тные Козаки лишатся права упрочивать имѣніе свое тѣмъ, въ ко-
ыхъ обрѣтали они подпору и утѣшеніе старости. Потерявъ вы-
ы, которыхъ исчислить трудно, будучи свержены въ состояніе
ьшее и видя, что земли, пріобрѣтенныя предками и ими самими,
наслѣдственно полученныя отъ лицъ другаго состоянія, по од-
му недостатку на то письменныхъ видовъ, поверстаются съ Ка-
ными, Козаки, лишенные собственности, не могутъ не прійти въ
ое уныніе, и даже отчаяніе, коего послѣдствія, по ихъ еще гру-
му, упрямому и воинственному духу, весьма могутъ быть важны.

Права собственности Малороссійскихъ Козаковъ,
ихъ, совершенно ограждены были Высочайшимъ у
Апр., 1823 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта
россійскихъ Козаковъ не зависятъ отъ управлен
Финансовъ, и принадлежатъ либо Козакамъ собст
Дворянскомъ, либо обществамъ ихъ, не имѣютъ с
ми, у Казенныхъ крестьянъ во владѣніи состоящи
вѣдываютъ Казенныя Палаты. Почему на будущее
вить правиломъ, чтобы дѣла по землямъ Малоросі
ежели со стороны Казны нѣтъ къ нимъ притязанія
лаемы ни въ Казенныя Палаты, ни къ Министру Ф
ключеніе. Но пять дней послѣ сего положительнаго
но: 19-го Апрѣля, 1823 года, бывшій Г. Министр
общилъ Г. Министру Юстиціи заключеніе свое, в
гаетъ правила, совершенно оному противныя и,
россійскаго Военнаго Губернатора, наводитъ на не
леніе словъ, яко бы не существовавшихъ въ грам
что не въ желаніи Козаковъ сбывать земли, но въ
ныхъ обстоятельствахъ должно искать причинъ, по
ныя времена представляемо было объ отмѣнѣ закон
щихъ Козакамъ продавать оныя. Личность не долж
въ прѣніяхъ между людьми, состязующимися о Госу
лѣ, слѣдственно, Малороссійскій Военный Губернат

у Румянцову-Задунайскому и Князю Алексѣю Борисовичу
ину. Но какъ дѣлу сему данъ вновь ходъ Министромъ Финансовъ,
живающимъ заключенія своего предмѣстника, то Малороссій-
оенный Губернаторъ и поставляетъ обязанностію своею, во
ѣніе Высочайшаго повелѣнія, дабы, при разрѣшеніи дѣла сего,
ованы были обстоятельно права, Козакамъ принадлежащія, пред-
ъ на благоуваженіе Высшаго Правительства всѣ тѣ основанія,
хъ онъ утверждаетъ мнѣніе свое о безограниченности правъ
енности Малороссійскихъ Козаковъ, для чего съ прискорбіемъ
денъ будетъ иногда оспаривать и личныя заключенія Графа
а.

за Козаковъ основываются: 1-е, на первоначальномъ заселеніи;
а узаконеніяхъ и привилегіяхъ Польскихъ; 3-е, на образѣ при-
енія ихъ къ прежнему Отечеству, и на грамотахъ и узаконе-
Россійскихъ Государей.

I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ЗАСЕЛЕНІЯ.

россійскіе Козаки происходятъ отъ коренныхъ жителей стра-
коей они обитаютъ. Предки ихъ суть тѣ Русскіе, кои съ Оле-
грожали Греческой Имперіи, съ Святославомъ возопили: «Не
имъ земли Русскія, но ляжемъ костьми ту: мертвіи бо срама не
; съ Владиміромъ Мономахомъ выгнали, въ 1121 году, новыхъ
льцовъ: Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, отъ коихъ весьма
производятъ ихъ; ибо нѣкоторая часть побѣжденныхъ, при-
ристіянскую вѣру, могла присоединиться къ кореннымъ жи-
но невозможно полагать, чтобы первые изгладили потом-
слѣднихъ своимъ, особливо же сіи народы, которые, по древ-
ѣтописямъ: «бѣжаша, и тако мятущеся здѣ и индѣ погибоша».

тѣмъ (какъ продолжаетъ, безъ какого либо историческаго до-
ьства, бывшій Министръ Финансовъ) не были предки Коза-
риглашаемы, но произвольно защищали частными битвами
во свое отъ окружавшихъ ихъ народовъ. Побѣда всегда за
ѣдовала, и они увеличивали землю свою новыми пріобрѣтеніями.

рѣйшіе изъ нихъ составили за порогами, при устьѣ Днѣпра,
ена Литовскаго Великаго Князя Гедимина, т. е., около 1320
ередовую стражу отъ Татаръ. Не мѣсто здѣсь входить въ

Король Сигизмундъ-Августъ, грамотою 1569 года, Іюня 5, о присоединеніи Русской земли къ Польшѣ, подтвердилъ «права и вольности Рыцарства *Рускаго*.» Наконецъ, Король Стефанъ Баторій, въ грамотѣ его отъ 19 Апрѣля, 1579 года, говоритъ: «Взглядомъ и увагою великихъ працъ (подвиговъ) Рыцарства Войскъ Рускихъ уставуемъ и стверждаемъ всѣ права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго, и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, такъ да пребудетъ на вѣчныя времена, и да не важится никто одмѣняти и нарушати правъ и свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ и набытыхъ и всякихъ маетностяхъ, а властны они шафоваты (располагать) ими по своей волѣ и судитися о нихъ имѣютъ въ своихъ судахъ.»

Послѣ сего яснаго узаконенія, казалось бы, ненужно уже болѣе распространяться въ доказательствахъ о правѣ Русскаго Рыцарства, т. е., нынѣшнихъ Малороссійскихъ Козаковъ, располагать своею собственностію; но изслѣдуемъ Конституцію 1590 года, на коей особенно основываетъ бывшій Министръ Финансовъ заключенія свои, такъ же и другія Конституціи, имъ по сему предмету приведенныя. Конституція 1590 года издана по причинѣ своевольствъ пограничныхъ. Въ ней напечатано: «Никого до товариства своего безъ воли Старшины или начальника, а старшинѣ безъ воли Гетманской, не принимать, и всегда долженъ быть списокъ ихъ у Гетмана. А если бы кто изъ службы выбывалъ и другой на мѣсто его долженъ быть принимаемъ, о таковомъ Старшина всегда давалъ бы знать Гетману, чтобы онъ объ нихъ и имѣніяхъ ихъ * вѣрное вѣдѣніе имѣлъ. Осужденныхъ на смерть и наказанныхъ безчестно не принимать; чтобъ живности, пороху и иныхъ потребъ въ мѣсечкахъ не было продаваемо; а наконецъ никого не пускать въ мѣс-

---

Слово Польское *imiona* значитъ по Русски имена, на пр., съ Польскаго переводится: приказать, подать списки о именахъ и прозваніяхъ, взятыхъ въ военную службу людей, какъ-то: Иванъ Чумаченко Гаврінлъ Иваненко и проч. Но еслибы слово imiona означало иногда имѣніе, то при двухъ значеніяхъ одного слова, переводится оно по смыслу. Всякъ же безпристрастный судія, по смыслу Конституціи 1590 года, не можетъ иначе перевести слова *imiona*, какъ имена, ибо въ ней дѣло идетъ о людяхъ, въ службѣ состоящихъ, и съ оной сбывающихъ, и на ихъ мѣста опредѣляемыхъ. Но мы оставляемъ и переводъ бывшаго Министра Финансовъ, хотя, по мнѣнію нашему, несправедливый, но не могущій вредить собственности козачьей.

течки, кромѣ такого, который бы отъ Старшины или Сотника дѣтельство имѣлъ, что съ воли его отлучался, и все то, что до рядка, наблюденія, исправности и подчиненности между ними лежитъ, зависитъ отъ власти Гетманской.»

Дальнѣйшее содержаніе сей Конституціи относится до мѣръ жданскихъ, чтобы никто изъ мѣстечекъ и селъ на низъ, въ не добычью, и за границу не ходилъ, и нигдѣ бы своевольники не держивались, и чтобы пороху, селитры и оружія, безъ свидѣт ва отъ Начальствъ, не было продаваемо и покупаемо. Потомъ зано: «а что касается до нынѣшней войны, то имѣетъ Гетман требить изъ тѣхъ людей Низовыхъ и Донскихъ столько, сколь нужно будетъ для общественной пользы, по его лучшему усм нію, которымъ жалованье во время той войны выдаваемо будет Провизоровъ.»

Съ перваго взгляда на сію Конституцію легко можно видѣть, она никакого отношенія не имѣетъ къ собственности Козаковъ; содержаніе Гетманами списковъ о Козакахъ служащихъ, тако свѣдѣній о ихъ имѣніяхъ, о выбывающихъ изъ службы и посту щихъ на ихъ мѣста, принадлежитъ къ необходимому воинс порядку. Козачье начальство долженствовало, для разныхъ сообр ній, при нарядѣ Козаковъ на службу, всегда знать объ ихъ лиц состояніи, мѣстопребываніи, убыли и замѣщеніи; но приведеніем извѣстность лицъ и имѣній никогда не ограничивалось право ственности.

Бывшій Министръ Финансовъ заключаетъ, напротивъ, изъ Конституціи, что Козаки почитались временными жителями на зенныхъ земляхъ, данныхъ имъ подъ условіемъ исправленія воен службы; оставя свое званіе, долженствовали они земли свои п дать такимъ лицамъ, которые бы могли нести военную службу, для того Гетманъ получалъ свѣдѣніе о каждомъ выбывающемъ Коз и его преемникѣ, и что сіе наблюденіе Правительства за пер домъ земель отъ одного владѣльца другому доказываетъ, что Ко камъ право неограниченнаго распоряженія землями никогда не ло предоставлено; что не было закона Польскаго, коимъ бы дозв лось и земли продавать и даже покупать.

Сравнивъ сіе разсужденіе съ Конституціею 1590 года, по пст ничего подобнаго въ ней найти не можно, но постараемся дока

что сіи заключенія противны даже собственнымъ бывшаго Министра Финансовъ о Козакахъ мнѣніямъ и всякому о сихъ воинскихъ обывателяхъ понятію. Онъ признаетъ, что по Конституціи 1601 года земли Козачьи, какъ наслѣдственныя, по смерти Козаковъ поступали къ ихъ потомкамъ и родственникамъ; но если бы Козакъ, оставляя званіе свое, т. е. воинскую службу, обязанъ былъ передать землю своему преемнику оной, какъ полагаетъ Графъ Гурьевъ, то уже право наслѣдства между ими не существовало бы, и по частымъ и обыкновеннымъ причинамъ, которыя заставляютъ выходить многихъ изъ военной службы, земли, жилища, строенія и заведенія хозяйственныя Козачьи, въ самое короткое время должны были переходить въ разныя руки, что само по себѣ столько же невозможно, какъ и то, чтобы Козаки были временными жителями на казенныхъ земляхъ. Козаки, народъ Русскій, издревле осѣдлый, составлявшій и въ Польшѣ, подъ именемъ Рыцарства, значущій Государственный чинъ, не могутъ называться временными жителями на казенныхъ земляхъ. Нѣтъ слѣдовъ въ Исторіи, чтобы кто либо далъ имъ въ Малороссіи, во время зависимости ихъ отъ Польши, земли, съ условіемъ исправленія воинской службы, какъ полагаетъ то бывшій Министръ Финансовъ, и чтобы Козаки откуда когда либо пришли на сіи новыя усадьбы; напротивъ, подтверждается преданіями, бытописаніями и выше прописаннымъ привилегіями Польскихъ Королей, что Козаки были всегда настоящими владѣльцами земли. Въ дѣйствительной службѣ состояло только извѣстное число Козаковъ, которые и назывались, въ исполненіе Конституціи 1590 года, списковыми или реестровыми Козаками. Выбывшіе изъ службы, по неспособности къ оной, оставались въ званіи и имѣніяхъ своихъ спокойно, а мѣста ихъ въ войскѣ занимали другіе Козаки.

Защищеніе Малороссійскаго края, возложенное Польскимъ Правительствомъ на Козаковъ или, лучше сказать, продолженное Козаками черезъ многіе вѣки, не нарушаетъ, но, напротивъ, укрѣпляетъ права ихъ собственности. Всегда владѣльцы земли были усерднѣйшими защитниками оной, и чѣмъ болѣе правъ дано какому сословію, тѣмъ и обязанности его важнѣе. Руководствуясь симъ правиломъ, Польское Правительство утвердило безусловно всѣ прежнія преимущества Козачьи. Бывшій Министръ Финансовъ приписываетъ сей 1590 года

Конституціи тоже запрещеніе, чтобы ни въ какіе города никакой Козакъ не былъ принимаемъ безъ дозволенія Начальства; но изъ точнаго перевода видно, что ею постановлено только не пропускать ихъ въ мѣстечки безъ письменнаго вида отъ Стэршины, каковая предосторожность употреблена была противъ возникшихъ отъ бродягъ своевольствъ. Принимать и пропускать суть дѣйствія совершенно различныя; слѣдственно, одно изъ заключеній бывшаго Министра Финансовъ произошло единственно отъ ошибки переводчика, имъ употребленнаго. Наконецъ, Конституція 1590 года благопріятствуетъ Козакамъ опредѣленіемъ имъ жалованья; ибо сіе доказываетъ, что они служили не съ имѣній, но получая особенную за то награду. Приводимыя бывшимъ Министромъ Финансовъ другія Конституціи 1601, 1626, 1627, 1628 и 1659 годовъ не ослабляютъ правъ, и даже нѣкоторыя подкрѣпляютъ оныя.

Первою изъ нихъ 1601 года, по случаю обѣщанной Запорожскими Козаками, Польскому Правительству услуги въ тогдашней войнѣ, обезпечиваются выступившіе въ поле увѣреніемъ, что «въ небытности ихъ они ни въ чемъ не потерпятъ, и если бы которые изъ нихъ померли, то оставшіяся маетности перейдутъ къ ихъ потомствамъ». Бывшій Министръ прибавляетъ здѣсь отъ себя: «на тѣхъ же правахъ и съ тѣми же обязанностями, сохраняя названіе добръ Королевскихъ». Сихъ словъ въ Конституціи 1601 г. не существуетъ. Можетъ быть, къ такой прибавкѣ дало поводъ распоряженіе той Конституціи, что осѣдлость и пребываніе нѣкоторыхъ Козаковъ въ добрахъ Королевскихъ и частныхъ не лишаетъ Старостъ и Пановъ обычайной расправы надъ подданными; но таковое истолкованіе было бы ни мало не соотвѣтственно прямому смыслу Конституціи. Замѣтить надобно, что здѣсь говорится о пребываніи нѣкотораго числа Козаковъ въ Королевскихъ добрахъ, а не на добрахъ, что не означаетъ владѣнія, или пользованія, добрами Королевскими; потомъ чрезъ полвѣка въ договорѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго съ Поляками, заключенномъ подъ Бѣлою Церковію, 1651 года, Сентября дня, такъ же сказано, что «Козаки имѣли посредѣ Казенныхъ и частныхъ владѣній свои осѣдлости, каковыя потомки ихъ донынѣ имѣютъ». Въ семъ договорѣ, который, впрочемъ, никогда не приведенъ въ дѣйствіе, постановлено было перевесть часть Козаковъ списковыхъ на правую сторону Днѣпра, но сказано, чтобы Польскія власти не мѣшали имъ продать свои имѣнія. Бывшій Министръ Финансовъ упоминаетъ

емъ договорѣ, но умалчиваетъ о продажѣ земель Козачьихъ, ко-
орой не можно было бы позволить, если оныя составляли добра
оролевскія или Казенныя. Такимъ образомъ Конституція 1601 года
ичего другаго не означаетъ, какъ только обезпеченіе находившихся
ь походѣ Запорожцевъ въ ихъ старинныхъ правахъ. Въ Конститу-
іяхъ 1626, 1627 и 1628 г., изданныхъ объ оборонѣ Украины и о
оборахъ на содержаніе, сказано: «чтобы и Запорожцы при общемъ
ополствѣ находились.» Сіе распоряженіе есть слѣдствіе прежде со-
тоявшихся двухъ Конституцій и Королевскаго Универсала 1624 года
бъ учрежденіи войскъ для защиты Украинъ и назначеніи на оныя
одатей со всякаго чина и званія подданныхъ, свѣтскихъ и духов-
ыхъ.

Изъ одной изъ сихъ Конституцій, на страницѣ 462, видно, что на
ймѣ Варшавскомъ была Козацкая Коммисія для постановленія, ка-
ое участіе должны Запорожцы принять въ общемъ вооруженіи, но
о встрѣтившимся въ семъ дѣлѣ препятствіямъ, послѣ приведено оное
ъ концу Королевскими Коммисарами. Конституціи сіи достойны вни-
анія по тому, что всѣ прочія состоянія Государственныя, безъ изъя-
ія и безъ ихъ согласія, обязаны были закономъ Сеймовымъ постав-
ать воиновъ въ ополченіе, а о Козакахъ сказано въ Конституціи
601 года, что они сами обѣщали служить. Во время же всеобща-
о вооруженія была Коммисія Козачья, для назначенія числа ихъ
ойскъ. Выраженія Конституціи 1601 года и осторожное поведе-
іе Польскаго Правительства, при нарядѣ Козаковъ на службу, кото-
ая на всѣхъ Полякахъ безъ изъятія лежала, показываетъ, что Коза-
и, яко самостоятельный и вольный, по тогдашнимъ понятіямъ, на-
одъ, не смотря на присоединеніе Малороссіи къ Польшѣ и даро-
аніе Козакамъ Польскаго гражданства, состояли подъ покровитель-
твомъ Польши, а не въ прямомъ ея подданствѣ, и что они жили
е на Королевскихъ, а на своихъ древнихъ земляхъ.

Потомъ, бывшій Министръ Финансовъ изъ Конституціи 1646 года,
ъ которой сказано, что «въ Воеводствѣ Черниговскомъ добра ленныя,
дѣдичныхъ или вотчинныхъ нѣтъ», выводитъ, что Козаки владѣли зем-
іями на правѣ ленномъ и помѣстномъ, дополняя, сверхъ буквальнаго
значенія Конституціи, что, «Черниговскіе Козаки увольнены ею отъ
сякихъ податей, кромѣ подымной;» но въ Конституціи сей говорится
добрахъ ленныхъ и о податяхъ съ нихъ же, а о Казакахъ не упо-

минается. Быть можетъ, что Поляки имѣли тогда ленныя въ говскомъ Воеводствѣ имѣнія, что весьма правдоподобно, но сказано, и не льзя сказать о Козакахъ, которые гораздо преж Польскихъ Конституцій обитали на собственныхъ земляхъ, ставъ Черниговскаго Воеводства потомъ вошедшихъ, каковая ниченная ихъ собственность утверждена выше приведенны вилегіями. Но что должно думать о сей 1646 г. Конституц образивъ ее съ другими Конституціями 1654 и 1661 годов рыми, по случаю утраты во время войны письменныхъ доказат на недвижимыя имѣнія, обезпечиваются частныя владѣнія о лей Черниговскаго Воеводства, наслѣдственныя, дѣдичныя, и чинныя? Въ Конституціи 1661 года упоминается о Консти соединенія 1569 года и учиненной въ 1611 году о непрел правъ на вочинныя маетности Черниговскаго Воево Изъ Конституціи 1669 года, бывшимъ Министромъ Финансовъ денной, также видно, что въ Воеводствѣ Черниговскомъ на власныя вотчинныя имѣнія; слѣдовательно, Конституція 16 уничтожается пятью другими, прежде и послѣ оной изданны

Гадяцкій договоръ Виговскаго съ Поляками, 1659 года, подтве Конституціею того же года. Сіи акты по тому достопамятн ими вновь утверждены древнія привилегіи Козачьи и самые К подъ названіемъ Рыцарей, освобождены отъ всякихъ податей довъ Польскихъ, позволеніемъ имъ вольной продажи вина, звѣр и рыбныхъ ловлей, и другихъ выгодъ по стародавнимъ ихъ п легіямъ; [1] всѣ же постановленія, какія только когда либо был тивъ Козаковъ, уничтожены. Въ нихъ же признано существ добръ вотчинныхъ въ Черниговскомъ Воеводствѣ.

Бывшій Министръ Финансовъ утверждаетъ, что и самое пос ніе въ семъ договорѣ предоставленныхъ Козакамъ выгодъ дока етъ, что земли ихъ не составляли полной собственности; по законамъ Польскимъ, говоритъ онъ, кто имѣлъ оную, тотъ по с произволу могъ заводить на ней всякіе промыслы. Но кажет какъ невозможно считать Козаковъ временными жителями н

1 О древнемъ правѣ звѣриной ловли Козаковъ упоминается въ статьѣ мана Скоропадскаго 1728 г., Августа 22-го дня, рѣшенныхъ въ Верх Совѣтѣ.

грунтахъ и пришельцами на землю Русскую, по тому, что они грудью защищали ту землю, такъ и лишать ихъ собственности за то, что они пользовались разными выгодами; ибо важная служба и важныя выгоды не лишаютъ гражданъ драгоцѣнныхъ правъ собственности, но, напротивъ, укрѣпляютъ и увеличиваютъ оныя. Козаки имѣли права такого рода, что люди, не имѣющіе права собственности, не могли бы нѣкоторыми пользоваться; да и по законамъ Польскимъ не иначе, какъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, принадлежали преимущества, Козакамъ присвоенныя, какъ-то: купцы и мѣщане Польскіе, не лишенные права собственности, не могли наровнѣ съ Козаками, яко чиномъ Рыцарскимъ, отправлять пословъ на Сеймы. Они не освобождались отъ податей, повинностей и судовъ Польскихъ, и не имѣли права курить и продавать вино, пользоваться рыбною и звѣриною ловлею на низу обѣихъ сторонъ Днѣпра, и прочая. Наконецъ, въ договорѣ Виговскаго описаны выгоды, не вновь даруемыя Козакамъ, а принадлежавшія имъ по стародревнимъ обычаямъ. Но то важно, что въ сей Конституціи Поляки называютъ Козаковъ старожитною Русью; слѣдственно, въ то время не считали ихъ, какъ бывшій Министръ Финансовъ полагаетъ, пришельцами, или временными жителями на Казенныхъ земляхъ.

Поставивъ на видъ всѣ сіи Польскія узаконенія, бывшій Министръ Финансовъ оканчиваетъ замѣчаніемъ, что сіи узаконенія нимало не доказываютъ того, чтобы Козаки имѣли право полной собственности на занимаемыя ими земли и пользовались онымъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, какъ утверждаетъ Малороссійскій Военный Губернаторъ, что въ томъ Литовскомъ Статутѣ находятся доказательства, опровергающія его мнѣніе. Въ артикулѣ 4-мъ § 2, раздѣла 3-го, сказано: «Если изъ пограничныхъ земель, имѣній и деревень и людей иностранному кто и пожалованно было, то таковый съ того имѣнія долженъ на войнѣ служить Великому Княжеству Литовскому, а кто бы служить не захотѣлъ, таковымъ данныя привилегіи не будутъ дѣйствительны.» Но прежде надлежало доказать, что Козакамъ въ Польшѣ земли жалованы, чего бывшій Министръ Финансовъ не учинилъ, да и въ такомъ случаѣ Козаки въ собственномъ отечествѣ иностранцами не могли быть, да и нельзя ихъ таковыми называть въ Польшѣ, по полученіи гражданства Конституціей 1569 года, котораго всѣ военныя узаконенія Статутовыя о земской оборонѣ, какъ противныя вольности

менныя распоряженія не могутъ нарушить торжестве
каковыми утверждены права Козачьи.

Наконецъ, остается еще оспорить заключеніе бывш
Финансовъ, что въ Грамотѣ 1569 года о присоедин
Княжества къ Польской Коронѣ, упомянутой въ мнѣ
торовъ, предоставленіе Рыцарству всѣхъ правъ, свобод
сти, также судопроизводства въ земскихъ дѣлахъ по Ст
съ Шляхетствомъ, не относится къ Козакамъ. Въ Малор
изданія сей Конституціи, очень мало находилось Шляхе
зывается небольшимъ онаго числомъ, оказавшимся
когда Малороссія присоединилась къ Россіи, а Рыца
россіи не было другаго, кромѣ Козаковъ; слѣдовател
господствующее сословіе народа, единственнымъ бы
присоединенія сего края къ Польшѣ и преимуществъ
сему случаю дарованныхъ. Польское Правительство
храбрыхъ воиновъ навсегда усвоить и къ новому отеч
всѣми возможными выгодами, а паче утвержденіемъ
собственности, безъ чего и присоединеніе ничего бы
не могло состояться. Козаки и во время зависимости с
каго Княженія Литовскаго составляя знаменитый чинъ
ми владѣльцами своихъ имѣній, почему, бывъ приглаш
Сеймъ, въ лицѣ своихъ Пословъ, участвовали въ за
и голосъ свой при сочиненіи Грамоты соединенія, ка

ывшій Министръ Финансовъ прибавляетъ, что «если бы Козаки
ѣ сей Конституціи сравнены были съ Дворянствомъ, то и потомки
пользовались бы симъ правомъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ и
владѣнію имуществомъ. Что названіе Рыцарей, каковое имя дано
Конституціи 1569 года, не сообщаетъ Шляхетскаго достоинства,
ъ сіе явствуетъ изъ выше приведенной Конституціи 1659 года,
которой Козаки названы также Рыцарями, но въ то же время
доставлено Гетману право представлять ихъ къ возведенію въ
яхетское достоинство; что на семъ основаніи нѣкоторые Козаки
ю Конституціею за Рыцарскіе, какъ сказано, подвиги возведены
Шляхетство, при чемъ одни изъ нихъ пожалованы землями въ
ичну, а другіе въ ленъ». На сіе Малороссійскій Военный Губер-
оръ отвѣтствуетъ, первое: бывшій Министръ Финансовъ самъ
знаетъ, что въ двухъ Конституціяхъ Козаки названы Рыцарями:
первой, 1569 года, Козаки, подъ именемъ Рыцарства, показаны
лу Земскими Послами послѣ Шляхты, и вездѣ, гдѣ только рѣчь
ъ о вольностяхъ лицъ и имѣній и твердости послѣднихъ, объ
равленіи Пословъ на Сеймы и Сеймики, о употребленіи Русскаго
ка въ судахъ и сношеніи съ Правительствомъ, о судопроизводствѣ
Статуту и сравненіи Русскихъ съ Поляками и о разныхъ пре-
ществахъ, Рыцарство ставится послѣ Шляхты же непосредствен-
и даже въ концѣ Грамоты написано, что она дана земли Кіев-
й Князьямъ, Панамъ, Старостамъ, Дигнитаторамъ, Шляхтѣ и всему
арству. Послѣ сего, по истинѣ нѣтъ невозможности отвергать срав-
іе Козаковъ въ разныхъ преимуществахъ съ Шляхетствомъ. Въ
ституціи 1569 года, изъ которой бывшій Министръ Финансовъ бе-
ъ также оружіе противъ собственности Козачьей, сказано тоже, что
Конституціи 1569 года, что Рыцарства Козачьи присоединяются
Полякамъ, какъ вольные къ вольнымъ, равные къ равнымъ, и знат-
къ знатнымъ. Второе: никто не приписываетъ Шляхетства къ
зкамъ, но они составляли въ Польшѣ почтенный и первый въ
яхетствѣ чинъ, [1] пользовались самовластнымъ распоряженіемъ
ихъ имѣній и разными преимуществами наравнѣ съ Шляхет-
омъ. Потомки ихъ и теперь тѣмъ же пользуются. Въ Архивахъ
хъ Присутственныхъ Мѣстъ Малороссійскихъ, и даже Правительст-

---

[1] Конституція 1569 года и записка о Козакахъ, поданная 1777 года Екатеринѣ
-й Княземъ Безбородкомъ.

вующаго Сената, есть неоспоримыя доказательства, что потомки Козаковъ Малороссійскихъ всегда отчуждали, и теперь отчуждаютъ свои недвижимыя имѣнія разнаго званія людямъ, разными образами, и отъ нихъ пріобрѣтаютъ. По дѣламъ земскимъ судятся законами Статутовыми, тѣми же, каковыми и Дворяне; пользуются, подобно имъ, продажею вина; за насиліе присуждается имъ Шляхетское удовлетвореніе и проч. Третіе: самое предоставленіе Конституціею 1659 года Гетману удостоивать Козаковъ къ полученію Шляхетства показываетъ, что они къ нему близки; впрочемъ, въ воинственномъ народѣ всегда весьма поздно вводится наслѣдственное дворянство; личные подвиги и способности опредѣляютъ мѣста каждаго: Короли Польскіе возводили иныхъ Малороссіянъ въ Дворянское достоинство, но высшіе чиновники продолжали быть изъ простаго Козацкаго сословія, чему послужитъ доказательствомъ пожалованіе въ 1665 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Гетмана Брюховецкаго Боярствомъ, а Обознаго Судіи, Полковниковъ и Есауловъ [1] Дворянами. Четвертое: Конституціею 1659 года, говоритъ бывшій Министръ Финансовъ, нѣкоторые Козаки возведены въ Шляхетство, и одни пожалованы землями въ дѣдичну, а другіе въ ленъ; но сіе не касается до древней собственности Козаковъ, а до ранговыхъ имѣній, которыя опредѣлены при Гетманѣ Евстафіи Ружинскомъ, въ 1514 году, на чины полковой и сотенной Старшины, во время новаго распредѣленія Малороссійскаго войска и самой земли на двадцать полковъ. Польское Правленіе называло ранговыя имѣнія Королевскими, которыя раздавались и въ лены. Сія же Конституція опредѣляетъ разность между Королевскими и собственными Козачьими имѣніями, ибо сіи послѣднія освобождены отъ самомалѣйшихъ поборовъ, а съ первыхъ положено взимать на войска хлѣбъ. О семъ, часто твердимомъ, ленѣ и помѣстьяхъ въ Малороссіи нѣтъ слѣдовъ и никакого понятія. Пятое: если грамота 1569 года не относится до Козаковъ, какъ увѣряетъ бывшій Министръ Финансовъ, то о какихъ же привилегіяхъ, наданныхъ отъ Королей Польскихъ, упоминаетъ Конституція 1590 года, на какія ссылался Гетманъ Богданъ Хмельницкій и какія утвердилъ Царь Алексѣй Михайловичъ? Шестое: въ Конституціи 1659 года постановлено сими словами: «Общій совѣтъ тѣхъ народовъ Малороссійско-Козацкаго и Польскаго и общія силы должны быть про-

[1] Сіи чиновники были старшіе по Гетманѣ и равнялись съ Генералами.

тивъ враговъ каждаго.» Здѣсь Козаки договариваются съ Польшею по обычаю двухъ, одной отъ другой независимыхъ, Державъ. Новое открытіе, что Козаки хотя присоединены къ Польшѣ и правомъ гражданства въ ней облечены, но при самостоятельности своей удержались, и что между ими и Польшею существовало взаимное обязательство защиты отъ непріятелей. И такъ не только коренные Польскіе уставы и привилегіи совершенно утверждаютъ древнее и полное право собственности Козаковъ, но и прописанныя бывшимъ Министромъ Финансовъ частныя узаконенія, равномѣрно и послѣдняя Конституція 1659 года оное подкрѣпляетъ. Конституція сія есть послѣднее Польское законодательной власти о Козакахъ произведеніе, и Провидѣнію угодно было, чтобы ею все доброе для Козаковъ возобновлено, а все худое и вольности Козаковъ въ законахъ Польскихъ противное, отвержено и уничтожено было.

III.

ОБРАЗЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ РОССІИ, ГРАМОТЫ И УЗАКОНЕНІЯ РОССІЙССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Великіе Князья Литовскіе и Короли Польскіе уважали и покровительствовали Малороссійскихъ Козаковъ, и за то они въ продолженіи трехъ вѣковъ были усерднѣйшими защитниками ихъ владѣній; но пришло время, предопредѣленное Провидѣніемъ, для униженія гордой Польши и возвышенія столь долго страдавшей Россіи, и надмѣнные вельможи, завидуя свободѣ всего воинственнаго народа, руководимые ложными понятіями о пользахъ Государственныхъ, дѣлались вредными совѣтниками Польскаго Престола. [1] Правительство стало не уважать права, имъ самимъ данныя, нарушать собственность Козаковъ, ввести сборщиковъ и откупщиковъ изъ Евреевъ. Шумная Польская Шляхта, подражая вельможамъ, оскорбляла не только честь Козаковъ, но и Старшинъ ихъ, и Православная Вѣра угнеталась Католическимъ Духовенствомъ и насильнымъ введеніемъ Уніи. Козаки тщетно вопіяли о правосудіи, и вынуждены, наконецъ, были оружіемъ и храбростію своею защищать Вѣру отъ поруганія, честь отъ оскорбленія, права собственность отъ нарушенія. Среди ихъ возсталъ мужъ доблест-

[1] Исторія говоритъ, что «сіи люди, заставляя Монарховъ своихъ нарушать святость обѣщаній, дадутъ отчетъ въ происходящихъ отъ того бѣдствіяхъ. Имена ихъ, переходя въ потомство, напомнятъ объ нихъ, какъ о врагахъ общественаго блага». Исторія Руссовъ или Малой Россіи, Конисскаго.

ный и мудрый, Богданъ Хмельницкій, и подъ предводительст
его свергли они иго Польское. Завоевавъ собственный свой
и все, что въ немъ было, изгнали они Польскую Шляхту, и
ими поселившуюся, Католиковъ, Уніятовъ и Жидовъ; слѣдстве
если бы не имѣли и доселѣ Малороссійскіе Козаки правъ собст
ности, то уже пріобрѣли оное правомъ завоеванія и купили и
земли свои.

Побѣдивъ Польшу, утвердивъ свою самостоятельность до того
не только смежный съ ними Ханъ Крымскій и Господари Молда
и Волошскій, но Порта, Король Шведскій и даже Императоръ
манскій, входили съ ними въ сношенія. Малороссійскіе Козаки
бѣгли въ 1654 году подъ сѣнь древняго своего отечества и обрати
къ Самодержцу Всероссійскому. Царь Алексѣй Михайловичъ, вел
душный и безпримѣрный между владыками земными того вѣка въ
вотѣ и умѣренности, даже и противъ своихъ непріятелей, не
шилъ принимать единовѣрной, страждущей Малороссіи, опасаяс
рушить чрезъ то мирныя постановленія съ Польскимъ Правит
ствомъ. Увѣрясь, однако жъ, въ вѣроломствѣ и вредныхъ замыс
онаго, отверзъ онъ свои объятія Козакамъ и принялъ ихъ, какъ от
бывшій въ долговременной разлукѣ, принимаетъ дѣтей, возму
шихъ въ бѣдствіяхъ, подвигахъ и терпѣніи, возвращающихся
крытыми славою и честію. Не было при семъ случаѣ между Цар
и Козаками никакихъ условій; они, уповая на благость его и п
жась на увѣренія Боярина Бутурлина, что «большими свобод
державами и добрами пожалуетъ васъ Его Царское Величество, и
Королей Польскихъ и Княжествъ Россійскихъ,» [1] присягнули ему
вѣрности и предложили добровольно изъ себя 60,000 человѣкъ в
ска для защиты своей и общаго отечества отъ непримирим
Поляковъ и хищныхъ Татаръ. Симъ образомъ Козаки принесли Ц
Алексѣю Михайловичу въ даръ себя и все, что по праву войны
въ Малороссіи принадлежало. По сей одной причинѣ Козаки М
россійскіе не могли имѣть никакаго достоянія, кромѣ собственна

---

[1] Письмо Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу, 1654 г
Марта 13 дня.

[2] Записка, поданная 1777 года Императрицѣ Екатеринѣ II-й Княземъ Б
родкомъ о Козакахъ.

Грамоты Царя Алексѣя Михайловича.

Договорныя или, лучше сказать, просительныя статьи, касающіяся до озаковъ и Шляхты Малороссійскихъ, предложенныя Гетманомъ Богда-омъ Хмельницкимъ, послѣ присяги, суть слѣдующія: 1-е, Подтвердить рава и вольность войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ, что воими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ. 2-е, ойско Запорожское, въ числѣ 60,000 тысячъ, чтобъ всегда было полно; -е, Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной повѣди Христовой, Тебѣ, Великому Государю нашему, учинили, тобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали и межъ се-я старшихъ на уряды судовыя избирали, и добра свои и вольности мѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; 4-е, Чтобъ войско Ко-ачье само межъ себя Гетмана избирало, понеже тотъ давній обы-ай войсковый; 5-е, Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ: оторые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель, чтобъ при бхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, тобы и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы хъ; 6-е, Чтобъ на булаву Гетманскую Староство Чигиринское пре-ывало, и чтобъ Старшинѣ и Козакамъ жалованье по обычаю опре-ѣлено было; 7-е, Права, надонныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Ко-олей духовнымъ и мірскимъ людямъ чтобъ ни въ чемъ не нару-ѣны были; 8-е, Чтобъ привилегіи, на Христіянъ писанныя, единъ вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія, даны были, чтобъ вѣчныя времена непоколебимо было. Всѣ сіи статьи Царемъ лексѣемъ Михайловичемъ Высочайше утверждены, а жалованье вой-у назначено изъ Малороссійскихъ доходовъ. Въ грамотахъ Царя лексѣя Михайловича, жалованныхъ войску Козачьему и Шляхтѣ 54 года, Марта 27, выражено: въ первой о войнѣ, по прописке, о Гетманъ и войско Запорожское били челомъ, чтобъ велѣти преж-я права и вольности войсковыя, какъ издавна были при Великихъ нязьяхъ Русскихъ и Короляхъ Польскихъ и прочая, написано: «Мы, сударь, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска порожскаго, и все войско пожаловали, велѣли имъ быть подъ На-ю, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Ве-ихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей ничѣмъ

личество, для челобитья подданнаго нашего, Богд
Гетмана войска Запорожскаго, Шляхты, которые
шего, Царскаго Величества, отчинѣ, въ Малой Р
подъ Нашею высокою рукою, по прежнимъ ихъ
гіямъ, каковы имъ даны права и привилегіи и в
ролей Польскихъ, и вольностей ихъ Шляхетскихъ
шать не велимъ, и Старшихъ имъ себѣ на уряды
градскіе выбирати межъ себя самимъ и маетностя
позволили.» Обѣ грамоты заключены сими словами:
Государю, служити и прямити, и всякаго добра хо
Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Царское по
дити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Наше
лѣ и послушаньи на вѣки.» Въ Грамотѣ Царя Але
о утвержденіи Виговскаго Гетманомъ, 1657 года, Н
ду прочимъ написано: «И Мы, Великій Государь,
скому милосердному осмотрѣнію васъ, нашихъ вѣр
Православныхъ Христіянъ, въ Нашей, Царскаго В
и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему, безъ вся
премѣнно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте
были надежны.» Въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайл
ску Запорожскому 1665 года, Декабря 3 дня, на
Запорожскаго Козакамъ въ Малороссійскихъ город
ими и землями, и мельницами и всякими угодьи
томъ по ихъ челобитью написано въ нынѣшнихъ

ей, а Наше, Великаго Государя, денежное жалованье регистровымъ
озакамъ давати по статьямъ изъ сборныхъ денегъ Малороссій-
кихъ городовъ въ то время, какъ они написаны будутъ въ реестрѣ.»

Статьи Гетманскія.

Юрія Хмельницкаго 1659 года, Брюховецкаго 1663 года, Бату-
инскія и Московскія Многогрѣшнаго 1669 года, Самойловича Коно-
опскія и Переяславскія до 1687 года, содержащія въ себѣ поста-
овленія о собственности и вольности Казачьей, Высочайше утвер-
дены.

Въ статьяхъ 1663 года Козачьи права собственности поясняны,
то оныя состоятъ въ селахъ и городахъ и составляютъ домы, ху-
ора, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, вотчины и пасѣ-
и Въ Высочайше утвержденной помѣтѣ сказано: «Быть по старинѣ
по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.» Сими статьи
ми присвоено Магдебурское право мѣщанамъ. Въ статьяхъ Гетмана
Многогрѣшнаго 1669 г. содержится утвержденіе тѣхъ же правъ Ко-
ачьихъ. Въ 24 статьѣ сказано о имѣніяхъ ихъ, что они составляютъ
унты вѣчные, отческіе, дѣдичные, купленные, прямые, т. е., поля,
са, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные пожитки. Въ статьѣ
й упоминается, что Козаки владѣютъ маетностями. Съ сею статьею
редѣляется число Козаковъ 30,000, а жалованья давать на человѣ-
ка по 30 Польскихъ злотыхъ. Въ статьѣ 15 приносится просьба,
о прежде сего Воеводы Козакамъ у мѣщанъ дочерей имать за се-
и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того времени тако-
го обычая у нихъ не было, то чтобъ они сохранены были при преж-
хъ вольностяхъ. Подъ сею статьею Высочайшее рѣшеніе: «что бу-
чи нѣкоторые Воеводы заказы чинили, и если про то сыщется, и
то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаніи.»
ъ статьяхъ Переяславскихъ Гетмана Самойловича, владѣніе имѣнія-
и Козачьими и наслѣдство утверждены по прежнему, съ освобож-
ніемъ ихъ отъ всякихъ становищъ, поборовъ и подводъ; имѣнія же
званы вѣчными, отцовскими, дѣдичными, купленными. Надобно
также замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось на Высо-
айше предложенныя статьи согласіе Старшины и войска, писано,
о «Старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ.»

Изъ сихъ грамотъ Царскихъ и статей Гетманскихъ ясно открывается, что Хмельницкій ходатайствовалъ о подтвержденіи первоначально Козаковъ, а потомъ Шляхетства въ ихъ добр судахъ. Царь Алексѣй Михайловичъ двумя грамотами, данными вою Козакамъ, а другою Шляхтѣ, подтвердилъ ихъ вольнос прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ Польскимъ. Ни въ стательствѣ Хмельницкаго о Казакахъ и Шляхтѣ, ни въ рѣши грамотахъ Царскихъ, нѣтъ существеннаго различія, изъ котор можно заключить, что права собственности Козачьей слабѣе ограниченнѣе, Шляхетскихъ. Самъ Графъ Гурьевъ подтвержда сходство, говоря: «Главное содержаніе сихъ грамотъ (т. е., Ко и Шляхтѣ данныхъ) состоитъ въ томъ, что оными подтверж права Козаковъ, какія они имѣли при Великихъ Князьяхъ Ру и Корояхъ Польскихъ.» Въ грамотѣ, данной Шляхетству, точ зано: «по правамъ и привилегіямъ, каковы даны Шляхетст Королей Польскихъ.» Сіи слова, какъ и бывшій Министръ Фин говоритъ, находятся точно и въ грамотѣ Козачьей; гдѣ же различіе, которое Графъ Гурьевъ, противорѣча самъ себѣ, на въ прошеніи Хмельницкаго о Козакахъ и Шляхтѣ и въ согла оное Царя? Если принять нѣкоторое различіе, то оно состои въ правахъ, а въ выраженіяхъ, касающихся до состоянія Ко существовавшихъ и имѣвшихъ собственныя земли, прежде Польскихъ и другихъ грамотъ и до Шляхты, пріобрѣвшей с стоинство отъ Польскихъ Королей; по сей причинѣ Хмель проситъ въ статьяхъ: 1-й о Козакахъ, чтобъ Царь утвердилъ и вольности войсковыя въ добрахъ и судахъ, какъ изъ вѣко вало въ войскѣ Запорожскомъ. Въ 3-й о Шляхтѣ, чтобъ П при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывала, и добра с вольности имѣла, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало. Въ права, наданныя отъ Княжатъ и Королей, какъ духовнымъ, т мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были. Сія относится до разныхъ жителей Малороссійскихъ. Всѣ сіи Высочайше, во всей своей силѣ, утверждены. Въ грамотѣ Ца по прописке статьей, что Гетманъ челомъ билъ, пожаловати и ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна были при Ве Князьяхъ Русскихъ и Короляхъ Польскихъ, утверждены и привилегіи Козачьи, каковы даны отъ Королей Польскихъ и зей Литовскихъ. Слѣдовательно, Шляхтѣ подтверждены только

отъ Королей Польскихъ даны, а Козакамъ, какія они не только
Королей Польскихъ и Князей Русскихъ и Литовскихъ изъ вѣ-
имѣли. По сему права Козачьи еще гораздо сильнѣе Шляхет-
ъ, ибо они заимствуютъ свою силу и отъ большаго числа при-
тій и отъ глубокой давности, которая, по всесвѣтнымъ законамъ
онятіямъ, паче всего утверждаетъ владѣніе землею. Бывшій Ми-
ръ Финансовъ продолжаетъ: «Гетманъ просилъ имѣній Козачьихъ
емель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимать не велѣть.»
самомъ подтвержденіи Государевомъ сказано: «имѣній Козачьихъ
емель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимать у нихъ и
ъ послѣ Козаковъ осталыхъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за
и по прежнему.» По мнѣнію бывшаго Министра Финансовъ,
о: «для пожитка» значитъ для пользованія, но не для свободнаго
поряженія. Сіе доказательство употребляется къ ослабленію соб-
ности Козачьей также часто, какъ и Конституція 1590 года,
оно, по справедливости, не сильнѣе сего временнаго узаконе-
Польскаго. Попечительный Богданъ Хмельницкій, желая охранить
хъ сподвижниковъ отъ подобныхъ насилій, какія они, наконецъ,
Польшею испытали, къ прежнимъ, вышеписаннымъ, стать-
о Козакахъ и Шляхтѣ, прибавилъ еще 7-ю, слово въ слово такъ:
ній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ
ѣ пожитки (а не для пожитковъ) съ тѣхъ земель, чтобъ при
имѣніяхъ добровольно имѣли, вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ,
ь дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.»
, во 1-хъ, Козаки обезпечены отъ насилія; во 2-хъ, не только ихъ
и, но и пожитки, т. е., пріобрѣтенія, движимость, сохранены;
хъ, наслѣдственность Козачьимъ имѣніямъ подтверждена; словомъ,
емъ Царскомъ утвержденіи земли заключается объясненіе пол-
права собственности Козаковъ. Сличивъ же оное съ другими
ями Гетманскими, Высочайше утвержденными, въ коихъ всегда
сано: «Козачья земли и пожитки,» а имѣнія Козачьи названы вот-
ми, дѣдичными, купленными, вѣчными,» могли ли Царь, Гетманъ
либо тогда вообразить, что слово, помѣщенное въ грамотѣ: «для
итку,» т. е., для благопріобрѣтенія, чрезъ 170 лѣтъ привлечет-
ъ потрясенію собственности Козаковъ, сихъ витязей, которые,
и отторгнуты сплою временъ и обстоятельствъ отъ Право-
аго Отечества, не щадили крови во всѣхъ положеніяхъ для
собственности, и наконецъ, при первой удобности, для удер-

жанія оной, повергшись къ стопамъ природнаго своего Благоп
Государя? Въ законахъ Статутовыхъ опредѣляется прямый с
сего слова: «для пожитка.» 3 раздѣла въ 17-мъ артикулѣ нап
что по смерти отцовъ и матерей дѣти ихъ, сыновья и дочер
потомки, сродники и ближніе, по законному и наслѣдственно
ву, могутъ тѣ имѣнія взять, оными владѣть и на свой пожи
обращать, т. е., распоряжать ими по своей волѣ. Пожитокъ, и
ринному, значитъ и пользу, но не временное пользованіе.

Изъяснивъ симъ простымъ образомъ важнѣйшее возраженіе
шаго Министра Финансовъ, должно разсмотрѣть и слѣдующее
ключеніе: что Государь жалуетъ Шляхетству свободное распор
имуществомъ, а Козакамъ торжественно объявляетъ, что права
земли ни кѣмъ не будутъ отняты и навсегда останутся при
однако жъ не предоставляетъ имъ земель въ полную собстве
но съ тѣми же ограниченіями, какія дотолѣ существовали.
сего прописаны грамоты Царскія, которыя и въ Архивѣ Ко
Иностранныхъ Дѣлъ хранятся. Ни въ тѣхъ грамотахъ, ни о с
номъ распоряженіи Шляхетскимъ имѣніемъ, ни объ ограни
въ правахъ Козачьихъ ничего не говорится. Объ грамоты, Ко
и Шляхетская, совершенно сходны, а прибавленія въ Козачьей,
служатъ къ защитѣ Козаковъ отъ насилія, а другія больше у
ваютъ и распространяютъ ихъ права, объ же грамоты заключа
одними словами, въ призываніи Козаковъ и Шляхты: «Госуда
наслѣдникамъ Его служити, и прямити, и всякаго добра хотѣти,
Государскихъ непріятелей, гдѣ Государское повелѣніе будетъ,
ти и съ ними битись, и во всемъ быть въ Государской волѣ и
слушаніи навѣки.» Бывшій Министръ Финансовъ во всемъ с
заключеніи напоминаетъ, что Козакамъ земли за службу дан
въ выше приведенныхъ словахъ Шляхетству и Козакамъ озна
одинаковыя обязанности; не смотря на то, Графъ Гурьевъ Шл
ству оставляетъ полное право собственности, а у Козаковъ
оспариваетъ. Изъ грамотъ же различія сего выводить совер
невозможно: ибо многимъ были жалованы, и теперь жалуются,
движимыя имѣнія за службу, но не для службы. Сія обяза
возлагается на каждаго гражданина съ рожденіемъ его, не отр
чивая ничьихъ правъ. Въ прописанныхъ статьяхъ и грамотѣ

---

1 Слово пожитокъ употреблено въ Польскомъ текстѣ.

акамъ подтверждено владѣніе землями и пожитками безъ вся-
аничепія. Въ слѣдъ за тѣмъ, 1665 года, Царь Алексѣй Ми-
ъ далъ грамоту Козакамъ, еще больше означающую ихъ соб-
ть, именно: «А войска Запорожскаго Козакамъ въ Малорос-
городахъ дворами своими и землями и мельницами и всяки-
владѣти.» И ниже: «А Наше, Великаго Государя, жалованье
вымъ Козакамъ давать по статьямъ изъ сборныхъ денегъ
сійскихъ же городовъ въ то время, какъ они написаны бу-
реестрѣ.» Изъ сего видно, что Козаки, владѣя имѣніями соб-
ми, а не на службу имъ данными, получали, наравнѣ съ
ми, находясь въ дѣйствительной службѣ, жалованье. Въ ста-
тмана Многогрѣшнаго, 1669, по 4-му пункту, значится, что
ладѣли маетностями. Чрезъ сіе грамоты Козачьи съ Шля-
ъ и съ тѣми совершенно единообразны, не только въ пра-
дѣнія, но и въ родѣ имѣній. Козаки и подданныхъ имѣли:
Государя Петра 1-го, 1722 года, Іюня 11 дня, сказано:
если случится быть тамъ (въ Малороссіи) винтеръ-кварти-
при томъ смотрѣть, чтобы ставши, не обходя никого, ни
ихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ,
ороссійскихъ особъ подданныхъ.» Въ статьяхъ Гетманскихъ,
Алексѣемъ Михайловичемъ подтвержденныхъ, вычисляются
ѣній Козачьихъ, какъ-то: домы, вотчины и маетности, хуто-
ы, мельницы, сады, огороды, пасѣки, поля, лѣса, гаи, сѣ-
займища и иныя угодья и пожитки, такъ же названы оныя
ъ статьяхъ вѣчными, отческими, дѣдичными, властными,
, купленными, а въ Высочайшихъ рѣшеніяхъ именуются еще
ыми и жалованными, ибо когда Государь древнія ихъ имѣ-
ими утвердилъ, то симъ самымъ награждалъ и жаловалъ
ѣми же статьями Козаки, какъ и Дворяне, освобождены лич-
юборовъ, постоя и подводъ.

инство и отличность Козачьяго званія означается тѣмъ: 1-е,
и по присоединеніи къ Россіи, наравнѣ съ Шляхетствомъ,
и распоряжали недвижимыми имѣніями и подданными, и
зовались въ оныхъ продажею вина; 2-е, что всегда суди-
ъ и теперь судятся) въ дѣлахъ земскихъ по Статуту, и въ
чаѣ Гетманъ и Шляхтичъ стоялъ на одной доскѣ съ Коза-
е, Гетманъ изъ среды Козаковъ избираемъ былъ; ибо въ Гет-
статьяхъ постановлено: «промежъ войска истиннаго Козака

Гетмана, по́ стародавнимъ правамъ войсковымъ, збирать на Ге
ство;» 4-е, что ко всѣмъ вообще войсковымъ совѣщаніямъ пр
шались простые Козаки, и когда требовалось на Высочайшія
ложенія согласіе войска, то писано было подъ статьями: «Геп
Старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ;» и 5-е
Козаки, какъ и Дворяне дѣйствительно служащіе, получали жалов
Бывшій Министръ Финансовъ прибавляетъ еще, что Польскіе
ходцы селились въ Малороссіи, по отводу Гетманскаго и По
ничьихъ Правленій, на которыя земли нѣтъ Грамотъ и Указов
въ опроверженіе сего я просилъ только указать выходцовъ и ихъ
ли, либо историческое сему доказательство. При семъ не изли
замѣтить, что Гетманы имѣли древнее право, ни какими Россійс
законами не отмѣненное и не ограниченное: давать недвижи
имѣнія изъ войсковыхъ или ранговыхъ, которыми, по ихъ в
чамъ, и теперь многіе, во всякомъ состояніи, владѣютъ. Унив
лы Гетманскіе служатъ для Малороссіянъ основаніемъ древнихъ
дѣній. Въ тяжбахъ, разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и Высо
шею властію, всегда принимались и принимаются сіи акты за в
нѣйшіе и къ одержанію права за достаточнѣйшіе документы. Что
сается до наказанія ослушниковъ по службѣ лишеніемъ имѣнія, пр
ложеннаго въ статьяхъ Брюховецкаго 1665-го года: «а который
Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить огурялся, тогда
ковъ Козакъ отъ вышеупомянутыхъ статей отпадати и къ градск
должностямъ причтенъ быти имѣетъ,» то сіе противно прав
собственности, какъ заключаетъ бывшій Министръ Финансовъ; и
всѣ законы, а особливо военные, за непослушаніе и отбывате
ство отъ службы предписываютъ вообще строгія взысканія, а ни
да лишеніе не только имѣнія, но чести и жизни, безъ различія
стоянія и лицъ. Брюховецкій по сему не имѣлъ причины къ из
рѣтенію новыхъ строгихъ мѣръ противъ воинственныхъ, добры
Козаковъ; но не довѣрчивость сего измѣнника показываетъ свой
во собственнаго его сердца, а особливо, когда онъ самъ же пр
силъ Царя объ освобожденіи вотчинъ и пасѣкъ Козацкихъ пр
тивъ давней вольности Козацкой, называя оныя отцовскими и д
ленными; «понеже, говоритъ Брюховецкій, всякій Козакъ для т
голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Пресвѣтл
Величества носить и умереть готовъ есть, чтобъ вольно и спок
но въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держа

статья согласна съ таковыми же Богдана Хмельницкаго о пре-
ществахъ Козачьихъ, но противныя тѣмъ его постановленія, какъ
ажено въ челобитной Гетмана Скоропадскаго, Императору Петру
у, 1722 года, Мая 2-го, поданной, волею Монаршею, пресѣчены
ставлены. На сей челобитной помѣчено собственною Государя
ою. «И тако ни чего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ
льницкимъ не имѣть.» Прибавимъ еще: сіе выраженіе бывшаго
нистра Финансовъ, взятое изъ статей Брюховецкаго, основано на
ѣрныхъ выпискахъ, ибо въ статьяхъ написано «вотчины и па-
н», а въ возраженіи «земли и пасѣки», въ чемъ заключается
ьма большая разность.

Приступимъ къ грамотамъ и указамъ Императорскимъ и
тьямъ Гетманскимъ, при Императорахъ утвержденнымъ.

Малороссійскіе Козаки, при всѣхъ высокихъ преемникахъ Царя
ексѣя Михайловича, непрерывно удерживали свободное распо
женіе недвижимыми своими имѣніями, и тѣ преимущества, ко-
ыми пользуются и нынѣ подъ державою нашего Всемилостивѣй-
го Государя. Цари и Императоры, при вступленіи на престолъ,
ращали милосердное вниманіе на вѣрную и заслуженную Мало-
ссію, что доказываютъ грамоты и указы Императора Петра 1-го
82-го Мая 13, 1708-го Ноября 1 го, 1708 Ноября 9-го, 1709 Фев-
ля 3-го, 1710 Января 5-го, 1711 Января 5, 1717 Ноября 8, 1721
варя 18 и статьи Гетманскія 1722 Апрѣля, собственноручно Пет-
мъ 1-мъ разрѣшенныя, Императора Петра II-го 1728 Іюля 10,
статьи въ Верховномъ Совѣтѣ разрѣшенныя 1728 Августа 22-го,
ператрицы Анны Іоановны 1730 Мая 15, 1730 Августа 17-го, 1734
варя 31, Императрицы Елизаветы Петровны 1741 Декабря 12,
49 Декабря 15 и 1751 Мая 22, Екатерины II-й 1768 Декабря 20,
ла 1-го 1796 Ноября 30-го. Сими грамотами и указами ограждены
ава собственности Козаковъ и подтверждено имъ судопроизводство
Статуту на тѣхъ основаніяхъ, какъ сіе учинено Царемъ Алексѣемъ
хайловичемъ. Петръ 1-й въ Манифестахъ, изданныхъ, въ первомъ
8-го Ноября 1-го дня обѣщалъ всему Козачьему войску священ-
мъ словомъ, «всѣ вольности, права и привилегіи, которыя отъ вре-
и принятія блаженныя и достойныя памяти отца его, Великаго Госу-
Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, подъ свою высоко-
авную руку, Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорож-

вилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго
онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ Самод
блаженныя и вѣчно достойныя памяти Нашего, Вели
Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, въ п
шелъ, содержать неотмѣнно». Въ грамотѣ Императр
Петровны 1749 Декабря 15, содержится: «Мы, Велик
Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ И
словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ Наш
даннымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, пр
гіи, которыя вы отъ времени принятія подъ державу
Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запор
всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при госуд
шего родителя, блаженныя и высокославныя памяти
ратора Петра Великаго, имѣли, свято, ненарушимо
жать, и васъ, вѣрныхъ своихъ подданыхъ, отъ напад
пріятелей оборонять, и весь Малороссійскій народъ в
своей милости содержать». Императрица Екатерина II-
Павелъ I-й благоволили подтвердить всѣ права Козач
водство въ дѣлахъ земскихъ. Царствующій Государь И
явилъ Высочайшее благоволеніе свое къ Козакамъ въ
1816 года, обнадеживая ихъ распространеніемъ выг
ность же Козаковъ Его Величество оградилъ не толь
сенія, но и отъ всякаго недоразумѣнія, паче всѣхъ
Россійскихъ, утвердивъ мнѣнія Государственнаго Сов

свои домы, земли и имущества; въ третьемъ, что земли Малороссійскихъ Козаковъ принадлежатъ имъ собственно на правѣ Дворянскомъ. [1]

Вотъ ясные уставы и твердыя начала, отъ коихъ заимствуетъ свою силу и непоколебимость право собственности Козачьей. Дѣйствительное и вѣковое употребленіе онаго, по общимъ законамъ Россійскимъ о давности, присвоеннымъ Малороссіи и въ Статутѣ находящимся, достаточно было бы къ утвержденію собственности даже одного лица, а тѣмъ болѣе многочисленнаго народнаго сословія. Его Императорское Величество, въ Высочайшемъ именномъ указѣ отъ 22 Сентября, 1808 года, благоволилъ признать законъ давности кореннымъ Государственнымъ; а поводомъ къ изданію сего указа были спорныя дѣла между частными владѣльцами и казенными селеніями.

Но бывшій Министръ Финансовъ продолжаетъ обезсиливать право собственности Козачьей: 1-е, показаніемъ мнимаго несходства Статутовыхъ законовъ о части вдовиной съ опредѣленіемъ вдовамъ Козачьимъ, такъ называемою, грамотою 1728 года въ недвижимыхъ имѣніяхъ. Онъ говоритъ, что въ 10 пунктѣ той грамоты постановлено: «землю по смерти Козака отдавать женѣ его всю», а по Статуту жена Шляхетская получаетъ только четвертую часть; Козачьей женѣ предоставлено пользоваться землею, пока она будетъ во вдовствѣ, а Шляхетской женѣ по Статуту владѣніе землею назначается по смерть хотя бы она и за мужъ вышла. Козачьи земли назначены въ наслѣдство дѣтямъ только мужеска пола; напротивъ того, объ отчинахъ Шляхетскихъ въ Статутѣ узаконено, что оныя должны итти въ наслѣдство и къ дѣтямъ женска пола. О земляхъ Козачьихъ сказано, что онѣ даны Козакамъ за войсковыя ихъ службы, въ прежнихъ грамотахъ для пожитка или пользованія; Шляхетству же предоставлено Статутомъ полное право распоряженія ихъ вотчинами и передачи оныхъ, кому пожелаютъ. При чемъ бывшій Министръ Финансовъ ссылается на Статутовые законы: раздѣла 5 артикулъ 153-й, раздѣла 3-го артикулъ 17 и 53, раздѣла 7 артикулъ 1-й, раздѣла 8 артикулъ 41-й. 2-е, Запрещеніемъ въ 18 статьи, такъ именуемой, грамоты 1728 года отчуждать, какимъ бы то ни было образомъ, Коза-

---

[1] Иностранные писатели, повѣствуя о жребіи сего славнаго народа, говорятъ, что войску Малороссійскому, называемому Козаками, Польша присвоила значительныя права и преимущества; по присоединеніи Малороссіи къ Россіи

амотами Государевыми, всѣ права Козачьи, [illegible]
зъ имѣнія утверждаемы были. Что жъ касается до [illegible]
помянаемой бывшимъ Министромъ Финансовъ, [illegible]
ому Военному Губернатору неизвѣстна; ибо первая [illegible]
лексѣя Михайловича дана Козакамъ гораздо позже, т. е. [illegible]
инистръ Финансовъ полагаетъ, что «изъ сихъ названій [illegible]
мель не слѣдуетъ, чтобъ Козаки имѣли полное право на [illegible]
самые законы таковаго права имъ не предоставляютъ; [illegible]
гутъ переходить по наслѣдству, могутъ быть покупаемые съ [illegible]
ными ограниченіями, на основаніи законовъ. Поелику Козаки, не
мѣя полнаго права собственности на земли, оставляли оныя другъ
угу, то земли ихъ могли называться дѣдичными и купленными; но
лованіе можетъ быть также на вѣчныя времена, но безъ полнаго пра-
собственности, а для одного только пользованія, какъ то видимъ
ъ грамоты 1654 года, гдѣ сказано, что Козаки имѣютъ земли для
житка; слѣдов., названіе земель вѣчными и жалованными такъ же не
жетъ быть принято за основаніе полнаго права собственности.» Всѣ
я предположенія, которыя самъ бывшій Министръ Финансовъ назы-
етъ только возможными, можно бы обойти молчаніемъ; но они опро-
ргаются не только правовѣдѣніемъ и общими понятіями, но и Государ-
венными общими законами и особенными узаконеніями, до Козаковъ
носящимися. Первыми: владѣльцамъ имѣній, называемыхъ вотчи-
ми, дѣдичными и наслѣдственными и прочее, присвояется полное
аво собственности, а вторыми вышеизъясненными: Козакамъ предо-
авляется владѣніе землями, маетностями, вотчинами и разными уго-
ми безусловно и неограниченно; почему Козаки недвижимыя свои
ѣнія не только другъ другу, но и другаго званія людямъ оставляли
наслѣдство, и прочими законными средствами передавали, и теперь
редаютъ, пріобрѣтая взаимно имѣнія по куплѣ, наслѣдству и раз-
мъ сдѣлкамъ отъ Дворянъ и другихъ сословій. Что же касается до сло-
: «для пожитка» или пріобрѣтенія, помѣщеннаго въ грамотѣ Царя
лексѣя Михайловича, то уже доказано, что значеніе онаго не ущер-
етъ, но, напротивъ, дополняетъ право Козачьей собственности.

Четвертое. Дѣла во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ за недвижимыя имѣ-
, отъ Козаковъ и противъ нихъ веденныя, открывали всегда Пра-
тельству и Высочайшей власти свободное перехожденіе Козачьихъ
ѣній, на основаніи законовъ Статутовыхъ, но по поводу сему ни-

узаконеніями, даже временно, пресѣкаема, и продол
шеніе Правительствующаго Сената 1741 года Іюл
ніи отъ полковыхъ Нѣжинскихъ Старшинъ и проч.
завладѣнныхъ ими Козачьихъ земель, съ запре
впредь оныя, кончилось исполненіемъ по первому п
рому не могло имѣть дѣйствія, вопреки и въ на
шихъ грамотъ; и хотя бывшій Министръ Финан
рѣшеніе, на временномъ имянномъ указѣ 1763
и Кабинету Ея Величеству представленное, посто
но какъ оное изъ Кабинета съ Высочайшимъ утв
шло, то рѣшенія сего, какъ сепаратнаго и формо
ченнаго, признать закономъ не можно, по разуму
1714 года Іюня 15, о несчитаніи закономъ сепарат
года Октября 18 д., о неисполненіи по указамъ
отъ Императорскаго Величества не конфирмованы, и
о непризнаніи дѣйствительными Манифестовъ, отъ
скаго Величества и отъ Сената издаваемыхъ, кромѣ пе
Правительствующій Сенатъ въ томъ же 1741 году пр
имѣютъ собственныя земли, предписавъ 17 Декабря н
нія Козакамъ, записавшимся въ Оренбургскія крѣпос
ихъ земель. При чемъ не постановлено предѣловъ въ
ковъ, каковаго позволенія о казенныхъ, или по чин
отправленія службы данныхъ, земляхъ, никогда не

и къ имѣнію своему земли безъ дачи забралъ, тотъ и правильно
лученнаго лишается», дѣлаетъ примѣчаніе, повторенное и въ дру-
ъ мѣстѣ, что «Козаки въ дѣлахъ своихъ могутъ принимать тѣ,
гикулы, которые званію ихъ приличны, а не тѣ, которые Мало-
ссійскій Военный Губернаторъ распространяетъ на земли Козачьи».
льзя не подивиться такому изъясненію тогда, когда Военный Гу-
рнаторъ излагалъ о Козакахъ не свои мнѣнія, но законы, никакого
кованія не требующіе, когда Всероссійскіе Государи предоставили
закамъ судиться тѣми же Статутовыми законами, какими судятся и
ряне, что дѣйствительно и происходитъ, и когда особенныхъ
авилъ для Козачьихъ имѣній въ Статутѣ не обрѣтается. Артикулъ
, употребленный въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, грозитъ
мъ присвоителямъ чужаго, казеннаго и частнаго имѣнія. Изъ упо-
нутаго рѣшенія Правительствующаго Сената заключаетъ бывшій
нистръ Финансовъ о великихъ злоупотребленіяхъ, произшедшихъ
вольной продажи казенныхъ имѣній, но единственное сего рода
оизшествіе въ теченіи ста семидесяти лѣтъ, повлекши за собою
лобы, строгія слѣдствія и осужденія виновныхъ, служитъ, напро-
въ того, убѣдительнымъ доказательствомъ, что Козаки не сносятъ
малѣйшаго прикосновенія къ ихъ собственности и умѣютъ до-
игнуть правосудія, и что очень рѣдко, и гораздо меньше другихъ
стояній, подвергаются незаконнымъ притязаніямъ.

Бывшій Министръ Финансовъ къ запретительнымъ узаконеніямъ
продажѣ земель Малороссійскихъ Козачьихъ, причисляетъ и указъ
63 г. Сентября 1 дня. О указѣ семъ утверждаетъ Г. Сенаторъ
ронъ Икскуль, [1] что «хотя извѣстно, что того года и числа состоя-
ь опредѣленіе Сената, но только о Слободскихъ Козакахъ, каковое
редѣленіе ни въ какомъ случаѣ къ землямъ Малороссійскихъ Ко-
ковъ отнесено быть не можетъ.

Пятое. Подобнымъ образомъ и Высочайшій указъ 1763 года Сентяб-
10, ни мало не касается до Малороссійскихъ Козаковъ, но очевидно
выморочныхъ и войсковыхъ, т. е., ранговыхъ имѣній. Въ заключе-
е бывшаго Министра Финансовъ сей указъ прописанъ такъ: «чтобы
въ Малороссіи поступать такъ, какъ въ Великой Россіи, о вы-
рочныхъ имѣніяхъ установлено; да и не только съ выморочными

[1] Поданное 1821 года, Ноября 23 дня.

движимыми и недвижимыми имѣніями, но и съ таковыми, которыя по статьямъ съ Гетманомъ Хмельницкимъ постановлены быть недвижимыми имѣніями; но ежели оныя кѣмъ либо затѣянными исками по судамъ разобраны и нынѣ расхищаются, то въ такихъ случаяхъ, разбирать оные иски не судомъ, но слѣдствіемъ, при депутатѣ суда Генеральнаго, который бы за таковыя имѣнія, яко безгласныя, по силѣ оныхъ статей Хмельницаго, вѣрно при слѣдствіи стараніе имѣлъ, дабы оныя земли, мѣстечки, села и деревни наши, яко войсковыя и намъ принадлежащія, въ партикулярное владѣніе беззаконно не отходили». Сей указъ не требовалъ бы никакого обьясненія, но къ опроверженію мнѣнія бывшаго Министра Финансовъ, что будто въ немъ названы имѣнія Малороссійскихъ Козаковъ принадлежащими Правительству, представляемъ ниже слѣдующее: 1-е, Въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго собственныя имѣнія Козачьи отличены отъ войсковыхъ, и онъ ходатайствовалъ о неприкосновенности и наслѣдствѣ первыхъ, а войсковыя разумѣются ранговыя, какъ, на примѣръ: для уряду Гетманскаго Чигиринское Староство, и на Старшину по рангу каждаго мѣстницы. Сіи имѣнія, яко войсковыя, поступили послѣ въ казну; они отличаются ясно въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго, Высочайше утвержденныхъ, гдѣ сказано, въ 15-й: о собираніи податей, которыя Царскому Величеству надлежатъ; въ 17-й: кто Козакъ, тотъ будетъ Казацкую вольность имѣть, а кто пашенный крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать. 2-е, Имѣнія Козачьи въ Польскихъ и Россійскихъ законахъ всегда именованы не войсковыми, а собственными, купленными и прочая. 3-е, О имѣніяхъ войсковыхъ въ указѣ сказано, что они безгласныя, Козачьи же имѣютъ владѣльцовъ и въ нихъ ходатаевъ, и чтобъ первыя не отходили въ партикулярное владѣніе, а Козачьи состоятъ въ партикулярномъ владѣніи. 4-е, Если бы симъ указомъ имѣнія Козачьи признаны были войсковыми, то съизданія онаго не слышно было бы на судахъ голоса самихъ Козаковъ, но веденіе дѣла, ихъ жалобы на старшихъ, и формальный порядокъ перемѣнился бы въ слѣдственный, чего, однако жъ, не бывало и судопроизводство для Козаковъ оставалось на прежнемъ основаніи. Бывшій Министръ Финансовъ приписываетъ сіе упущеніе Старшимъ; но могли ли не обратить на сіе важное обстоятельство вниманія бывшіе Малороссійскіе Генералъ-Губернаторы, а паче знаменитый Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, строгій блюститель всякаго порядка и казенной пользы

Сверхъ того, по изданіи сего Высочайшаго повелѣнія, Правительствующій Сенатъ, указомъ 1788 года, Сентября 23, по поводу представленія Кіевскаго Губернскаго Прокурора: слѣдуетъ ли по претензіямъ Козаковъ вносить иски Стряпчимъ, или имъ самимъ, Козакамъ, и съ платежемъ ли пошлинъ и на гербовой бумагѣ, предписалъ: «дабы Козаки на разныя лица иски свои подавали такъ, какъ и на ихъ по искамъ отвѣчали, равно и аппеляціи подавали сами, и дѣла ихъ производимы были на гербовой бумагѣ, со взятіемъ указныхъ пошлинъ, потомъ указами 1798 года, Іюня 5 и 28 чиселъ, повелѣно: «чтобы Козаки призывались къ слушанію рѣшеній на основаніи Статута»; и наконецъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1823 года, Апрѣля 14 дня, Высочайше утвержденнымъ, узаконено: «не подвергать дѣла о имѣніяхъ Козачьихъ мнѣнію Казенныхъ Палатъ и заключенію Министра Финансовъ.» Бывшій Министръ Финансовъ, говоря о указѣ Императрицы Екатерины II-й, 1766 года, коимъ права Козачьи и судопроизводство ихъ оставлены на прежнемъ основаніи, объясняетъ, что заключеніе Малороссійскаго Военнаго Губернатора, будто симъ указомъ позволено совершать крѣпости на Козачьи земли, по закону для Дворянскихъ имѣній, въ Статутѣ содержащемуся, не согласно ни съ указомъ 1766 года, ни съ самимъ Статутомъ. Малороссійскій Военный Губернаторъ, въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату, прописывая грамоты и указы Высочайшіе о собственности Козаковъ и присвоеніи имъ Статута въ дѣлахъ земскихъ, помѣстилъ и указъ 1766 года не какъ узаконеніе, вновь позволяющее Козакамъ совершать купчія крѣпости на ихъ земли, но какъ оставляющее при Козакахъ-владѣльцахъ прежнее судопроизводство по Статуту. И такъ не заключеніе Военнаго Губернатора, но самая продажа земель Козачьихъ, издревле доселѣ продолжающаяся, сходствуетъ съ грамотами, съ указомъ 1766 года и съ самимъ Статутомъ, которымъ не могли бы Козаки и судиться, если бы не владѣли и не распоряжали недвижимыми имѣніями, на основаніи того же Статута.

Шестое. Бывшій Министръ Финансовъ принимаетъ собственность въ различномъ смыслѣ, и хочетъ доказать, что собственность можетъ быть и несобственностію. По общему разуму законовъ Россійскихъ, собственность есть такое имѣніе, которымъ владѣлецъ онаго можетъ располагать по своей волѣ. Такова собственность и Козаковъ: о казенныхъ же крестьянахъ ни въ какихъ узаконеніяхъ не сказано,

екрутъ, платили подати, и несли тяжести Гражданскія, подсудимы или нижней расправѣ, не яко поселяне, по выраженію бывшаго Министра Финансовъ, но яко служилые люди подъ вѣдомствомъ же Экономіи Директора, какъ бывшій Министръ Финансовъ утверждаетъ, находились. При всемъ томъ не теряли званія и правъ своихъ; слѣдовательно, бывшій Министръ Финансовъ не имѣетъ никакой причины полагать, что возвышеніе Козачьихъ податей подъ именемъ оброка лишаетъ Козаковъ свободнаго распоряженія недвижимымъ имуществомъ. По требованію Правительства, которому охраненіе общаго блага и употребленіе нужныхъ къ тому средствъ принадлежитъ, должны всѣ подданные жертвовать не только имѣніемъ, но и жизнію. Правительству извѣстно было, что Козаки платятъ оброкъ, но оно признало, что Козаки владѣютъ землями своими, какъ собственностію, и правѣ Дворянскомъ. Изъ сего открывается, что Правительство, при наложеніи на Козаковъ оброка, не имѣло въ виду ихъ земель, да и подати въ селеніяхъ не по землѣ, но по состоянію располагаются.

Десятое. Въ договорѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Поляками 1651, Сентября 18 заключенномъ, сказано о переселеніи списковыхъ Козаковъ въ одно Кіевское Воеводство изъ маетностей Шляхетскихъ въ Кіевщинѣ, Бреславщинѣ и Черниговщинѣ, и изъ маетностей Его Королевскія Милости. Изъ чего бывшій Министръ Финансовъ заключаетъ, что «Козаки надѣлялись Государственными землями, которыя отводимы были имъ всѣмъ вообще, а не каждому порознь, и по прежнему считались Королевскими маетностями; а что у Малороссійскихъ Козаковъ находятся земли, кои принадлежатъ въ общественное владѣніе селеніямъ, могутъ служить доказательствомъ и тяжебныя дѣла, о таковыхъ земляхъ присылаемыя изъ Правительствующаго Сената на заключеніе Министерства Финансовъ.» Мы уже выше говорили о семъ договорѣ Хмельницкаго съ Поляками, но въ семъ мѣстѣ пространнѣе объяснимъ оный. Стѣснительныя сіи условія были слѣдствіемъ неудачныхъ сраженій съ Поляками подъ Берестечкомъ и Лоевымъ. Богданъ Хмельницкій, какъ искусный вождь и политикъ, желалъ договоромъ симъ отвратить впаденіе Польскихъ войскъ въ Малороссію и выиграть время, какъ для собранія своихъ силъ, такъ и для приведенія къ концу переговоровъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о присоединеніи Малороссіи къ Россіи. Договоръ сей не только не приведенъ въ исполненіе, но, въ слѣдъ за нимъ, десятитысячное Польское войско у мѣстечка Батова Ко-

заками истреблено было. Но обрат
Бывшій Министръ Финансовъ, гов
маетностей Королевскихъ, пропуст
Шляхетскихъ,» и что Козакамъ при
дажа своихъ имѣній. Сіе ясно по
владѣли недвижимыми имѣніями во
Польши въ Козачьихъ и частныхъ
дежается. Положеніе Козачьихъ жи
казенныхъ и частныхъ есть неосп
собственность Козачья произошла о
теній посредствомъ купли, наслѣдст
пребываніе Козаковъ опровергаетъ
Финансовъ, что они надѣляемы были
каждый порознь, но всѣ вообще; и
имъ были земли сплошныя, и они
ютъ общественныхъ земель, какъ
нансовъ, а выгоны тоже значатъ,
того въ Малороссіи существуютъ л
которые имѣютъ право въѣзжать раз
то земляхъ, состоящихъ въ общемъ
бы отъ Козаковъ, Дворянъ и всяка

Бывшій Министръ Финансовъ въ з
говоритъ, что «земли Козачьи, но
назывались: помѣстными, окладами,
жизненными»; но въ законахъ Лито
ни одного изъ сихъ названій не пр
противъ того, Козачьи имѣнія въ г
Гетманскихъ, Высочайше утвержден
грамотахъ Всероссійскихъ Самодерж
щаго Государя, именуются отцовск
вѣчными, властными, прямыми, со
рѣтенными, по праву Дворянскому
за службу данными и жалованными.
«за службу жалованныя;» ибо ко
Россійскіе утверждали за Козаками
то такимъ образомъ оныя жаловали;
и Малороссійскій Военный Губерна
что ни Польское, ни Россійское Го

ь Козакамъ не назначали и не давали, а паче на службу, или для правленія службы, которую они несли по природному своему зва- и по древнему ихъ обычаю защищать отчизну. Впрочемъ, какъ ше упомянуто, были въ Малороссіи ранговыя, войсковыя имѣнія, е., деревни, которыми пользовались чиновники вмѣсто жалованья, сверхъ онаго, по рангамъ своимъ; какъ же скоро выбывали они должностей, то имѣнія таковыя поступали въ казенное вѣдомство, наконецъ, при новыхъ учрежденіяхъ, совершено причислены къ еннымъ имуществамъ.

Пространно изъяснивъ выше сего всѣ доводы о правахъ и пре-ществахъ Козачьихъ, которыя никакимъ положительнымъ закономъ ссійской Самодержавной власти не были уничтожены, а напро-въ многократно оною подтверждены и укрѣплены, объяснивъ воз-женія бывшаго Министра Финансовъ, остается еще Малороссій-му Военному Губернатору отвѣчать на вопросъ его что если бы заки имѣли право продавать земли, то какимъ бы образомъ могло вительство требовать службы отъ пріобрѣтателей оныхъ земель, могло ли бы общество Козаковъ уцѣлѣть, когда бы отъ безпре-ныхъ сдѣлокъ безпрестанно водворялись на ихъ земляхъ новые тели? При чемъ бывшій Министръ Финансовъ утверждаетъ, что неотчуждаемости только Козачьихъ имѣній, Гетманъ могъ со-жать 60,000 войска, также порицая владѣльцевъ Малороссійскихъ, присвоеніе Козачьихъ земель незаконнымъ будто образомъ, за-очаетъ: что если общество Козаковъ уцѣлѣло, то симъ обязано оно кону о неотчуждаемости Козачьихъ земель. Первый вопросъ ка-тся совершенно излишній; ибо онымъ предполагается небыва-сть продажи Козачьихъ имѣній, какъ, напротивъ того, таковая одажа всегда существовала, и пріобрѣтатели Козачьихъ земель ни-да съ оныхъ не служили и никакихъ обязанностей по сей куплѣ нихъ не возлагалось. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высо-ше утвержденнымъ 1812 года, Іюня 17 дня, постановлено въ пун-хъ, третьемъ: «чтобъ казенные крестьяне, пріобрѣтающіе въ пользу ю остающіяся отъ переселяющихся крестьянъ земли, платили за ихъ лежащія въ казну подати», и четвертомъ: «Козаки, владѣя землями, занимаемыми, какъ собственностію своею, властны оную прода-ть». Само собою разумѣется, что тѣ жители, кои отъ Козаковъ реселяющихся покупкою земли пріобрѣтаютъ, не могутъ быть обя-мы платить за нихъ податей. Симъ Высочайшимъ узаконеніемъ но подтверждается, что пріобрѣтатели земель Козачьихъ ни какою

за нихъ повинностію не обязуются, и что Козаки платятъ
какого бъ они названія ни были, не съ земли, а за призва
имущества свои, и съ промысловъ, закономъ имъ предоставле
Второй вопросъ разрѣшается тѣмъ, что Козаки, при свобод
древле продажѣ своихъ имѣній, не оскудѣли ни въ земляхъ,
числѣ, какъ то доказывается послѣдовавшими съ ними изъя
и теперешнимъ ихъ положеніемъ. Изъ статей Гетмана Скоропа
1722, Апрѣля 29-го, съ собственноручными рѣшеніями Имп
Петра 1-го, видно, что Козаки остались тогда малочисленны: в
году было уже ихъ около 300 тыс, изъ коихъ служили 20 тыс. и
а около 50 т. при границахъ и внутри Малороссіи, какъ о томъ
наетъ Князь Безбородько въ Запискѣ, поднесеной имъ въ се
Императрицѣ Екатеринѣ II-й, по ревизіи 1819 года считается Ко
мужеска пола 450, 365-ть душъ, земли же Козачьи цѣнитъ быв
нистръ Финансовъ въ 60 милліонновъ рублей; изъ чего явст
что съ 1722 по 1777 годъ, т. е., чрезъ 55 лѣтъ умаленное вой
внутренними смѣтеніями, число Козаковъ возросло до 300 ты
1777 года по ревизію 1819 т. е., чрезъ 39-ть только лѣтъ, ум
лись Козаки, съ прибавкою 25-тыс., переселившихся 1808 г. в
номорію, 175-тыс., земли же ихъ, при всегдашней вольной про
стоятъ 60 милл., каковую оцѣнку должно признавать, безъ сом
очень умѣренною. А потому, не должно ли заключать изъ всег
шеписаннаго, что самая свободность въ куплѣ и продажѣ зе
основанная на взаимныхъ выгодахъ въ такомъ краѣ, гдѣ вл
смѣшаны и черезполосны, была не въ ущербъ, но въ пользу
заковъ, и что они, продавая свои земли, по всему видимому ст
же, или еще и болѣе, оныя покупали.

Наконецъ, бывшій Министръ Финансовъ, распространяя на
россійскихъ владѣльцевъ, покупавшихъ земли у Козаковъ зако
образомъ, жестокое и незаслуженное ими порицаніе, касается
то нѣкоторымъ образомъ и самаго Правительства, какъ буд
обращавшаго на Козаковъ ни какого вниманія; но они, по ути
домашнихъ безпокойствъ, благоденствуя при Гетманахъ подъ пр
Россійской Державы, наконецъ были предметомъ отеческаго
ченія знаменитыхъ мужей, коимъ Правительство ввѣряло Малор
имена Борятинскихъ, Кейтовъ, Румянцовыхъ пребудутъ для
россіи незабвенными. Сіи мудрые и бдительные Начальники
пѣли никакого насилія, и Козаки, огражденные цѣлостію и
безопасностію лицъ, умножали спокойно достояніе и потомство

Заключеніе.

Представляя высшему Правительству пространно всѣ доводы, на ихъ основывается безограниченность правъ собственности Малороссійскихъ Козаковъ, и возразивъ оспориваніемъ бывшаго Министра Финансовъ, должно еще разсмотрѣть мѣры, имъ предлагаемыя: 1-е, чтобъ доставшіяся Козакамъ земли отъ предковъ и родственниковъ того же званія оставить за ними изъ платежа оброка и позволить передавать тѣ земли только другъ другу. Но предкамъ могли достаться земли по куплѣ, или наслѣдственно отъ родственниковъ Козачьяго званія, также въ приданое, по весьма частымъ прежде, а иногда и нынѣ случающимся, женитьбамъ Козаковъ на Дворянкахъ: справедливо ли же будетъ лишать нынѣшнихъ владѣльцевъ права располагать сими землями, случайно предкамъ ихъ доставшимися, либо надѣлять оными въ приданое дочерей ихъ, выдаваемыхъ въ замужество за людей другаго сословія? 2-е, Чтобы по смерти Козака, все имѣніе его отдавать женѣ его до замужства, или смерти ея, и новый образъ наслѣдства, совершенно противенъ существующимъ законамъ; ибо права Статутовыя опредѣляютъ вдовѣ только третью часть имѣнія на такомъ же основаніи, и, кажется, новое сіе распоряженіе, при невыходѣ въ замужество оставшейся въ молодости Козачьей вдовы, крайне бы стѣснило потомъ взрослыхъ и женатыхъ ея сыновей, назначенныхъ нести службу, платить подати и содержать собственныхъ ихъ дѣтей; о дочеряхъ же бывшій Министръ Финансовъ умолчалъ въ своихъ предположеніяхъ, а въ Статутѣ, напротивъ, предоставлена имъ надлежащая часть. На что же перемѣнять древній, полный и благоразумный законъ наслѣдства? 3-е, Оставить Козакамъ полное право собственности на домы, движимыя имѣнія и на земли, пріобрѣтенныя по крѣпостнымъ законнымъ актамъ отъ людей другихъ сословій, съ тою предосторожностію, чтобъ ни какіе акты на отчужденіе такихъ земель не были совершаемы безъ предварительнаго разсмотрѣнія законныхъ на оныя крѣпостей, и чтобы имѣли право подавать жалобы и протесты о неправильной уступкѣ земель людьми другаго званія родственники уступщиковъ и общество, которому они принадлежатъ. Но при достаточныхъ огражденіяхъ запрещенія продажи, состоящихъ въ наблюденіи судовъ и Стряпчихъ, не будетъ ли поощрять родственниковъ и общества къ доносамъ тѣмъ, поселяя вражду между кровными, умножать процессы и рас-

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ъ записки, на Французскомъ языкѣ, поданной Министромъ Финансовъ, Канкриномъ, и

ВОЗРАЖЕНІЕ

НА ОНУЮ МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯЗЯ РЕПНИНА.

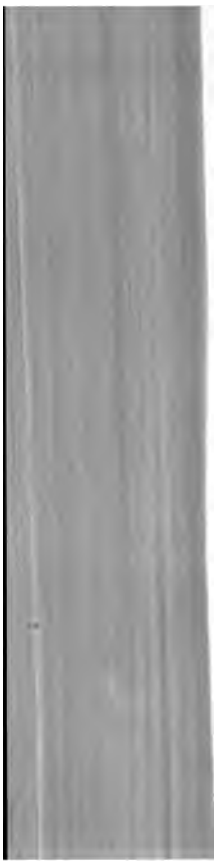
---

1. «Какую пользу обѣщало себѣ Правительство отъ перемѣщенія реевъ изъ селеній въ города?»

Весьма важную огражденіемъ болѣе двухъ милліоновъ Малороссій-ихъ обоего пола поселянъ отъ соблазну, разврата и разоренія, ъ въ слѣдъ за симъ изъяснено будетъ.

2. «Евреи были необходимыми въ селеніяхъ. Они служили: а) все-щими агентами необразованнаго народа; продавали вино къ вы-амъ помѣщика и сбывали произведенія сельскаго хозяйства; в) жали крестьянъ деньгами и, производя обороты, были не только езны, но, какъ выше сказано, необходимы. Ежели же они были обличаемы въ противузаконныхъ поступкахъ, то неужели оныхъ будутъ дѣлать въ городахъ? Какія преимущественныя средства ѣетъ городская Полиція предъ земскою для преслѣдованія ихъ, и кно ли предполагать, чтобъ люди сіи, которыхъ находятъ столь дными для общаго порядка, были менѣе опасны для жителей го-овъ, нежели деревенскихъ?»

Поселеніе Евреевъ среди людей мало образованныхъ, простодушныхъ легковѣрныхъ, не умѣющихъ ограждать себя отъ ихъ пронырствъ обольщеній, не пользу, а вредъ производитъ. Опытъ сіе доказывалъ всѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ сей водворялся, и особливо въ Мало-ссіи. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, столь много любившій свое



по большимъ дорогамъ въ корчмахъ и постоялыхъ дв
потомъ содержателями винныхъ откуповъ, почтъ, ме
ловлей и прочаго, поставщиками провіянта для вой
казенныхъ зданій, арендаторами многихъ помѣщичь
имѣній, и повсемѣстными почти шинкарями и рас
стоялыхъ дворовъ, однимъ словомъ, рѣшительно овл
и торговлею Малороссіи, открыли займы денежны
къ пользѣ, а ко вреду жителей, по необыкновенно
достигли до того, что помѣщики безъ нихъ не умѣ
изведеній ихъ деревень, и что не было уже простол
ни мѣщанина, ни казеннаго, ни владѣльческаго крес
бы всѣми способами не завлекаемъ былъ Евреями
чрезъ то и къ другимъ порокамъ, обманываемъ и о
разными изворотами, и у котораго бы они не отби
и одежду, или за весьма низкую плату, или въ зак
отпущенное. Словомъ, они захватывали и пожира
всѣ плоды трудовъ хлѣбопашцевъ, и мало по малу д
ныхъ поселянъ до крайней нищеты; помѣщиковъ
какъ развращеніемъ и разграбленіемъ крестьянъ, т
ніемъ ихъ самихъ чрезъ ежегодный платежъ десяти
за каждую ревизскую душу ввѣрять имъ имѣнія сво
откупамъ и подрядамъ, которыя Евреи, по корысто
видамъ, весьма часто подвергали продажѣ съ публ
возврата казнѣ денегъ, взятыхъ Евреями въ задато

по торговлѣ фальшивыми ассигнаціями,* заграничную контрабанду и корчемство на Великороссійскомъ рубежѣ.

Разъѣзжая свободно и безпрестанно по Повѣтамъ и наводняя собою многочисленныя Малороссійскія ярмарки, Евреи наносили купечеству величайшій вредъ и убытки продажею, дешевѣйшею противъ той, которую могли уступать купцы, имѣющіе осѣдлость; ибо Евреи, по-бродяжничеству своему, не несли равныхъ съ ними общественныхъ обязанностей и расходовъ, издерживаютъ ничтожность, не имѣя при себѣ семей своихъ, употребляя пищу недостаточную для здѣшняго народа, нося рубища и, сверхъ того обмѣнивая и продавая товары весьма часто или краденныя, или тайно привезенныя чрезъ границу.

Въ таковомъ несчастномъ положеніи Князь Репнинъ засталъ Малороссію при вступленіи его въ управленіе. Онъ почелъ обязанностію своею пресѣчь зло, Евреями производимое, строгими повелѣніями: 1-е, открыть между ими прописныхъ, которыхъ нашлось болѣе тысячи человѣкъ; 2-е, воспретить имъ безпашпортное бродяжничество и пріемъ въ шинкахъ за вино вещей и одѣянія; 3-е, отказывать имъ, согласно §§ и 37 42 Положенія для Евреевъ, Высочайше утвержденнаго въ 9 день Декабря, 1804 года, въ содѣйствіи къ взысканію съ поселянъ долговъ, по шинкамъ сдѣланныхъ; 4-е, не дозволять Дворянамъ и Козакамъ передавать, въ противность законовъ, Евреямъ права свободнаго винокуренія и продажи вина, и 5-е, воздерживать всемѣрно поселянъ отъ разврата и вредныхъ связей съ Жидами. Но Евреи разными изворатами уклонялись отъ мѣръ, противъ ихъ принятыхъ: нѣкоторые помѣщики, прельщенные доходомъ, чрезъ Евреевъ получаемымъ, безразсудно покровительствовали имъ, не помышляя, что отъ временныхъ выгодъ разорялись подвластные имъ крестьяне и разрушивалось чрезъ то собственное ихъ благосостояніе; чиновники же Полиціи слабо исполняли имъ предписанное. Въ семъ положеніи постигли неурожайные 1820 и 1821 годы, въ кои еще болѣе оказалось пагубное вліяніе Евреевъ на Малороссійскихъ поселянъ; ибо

* Разбои, въ Ирятинскомъ, Переяславскомъ, Сосницкомъ, Золотоношскомъ и Мглинскомъ Повѣтахъ бывшіе, всѣ произведены Жидами, а наконецъ убійство Меннонистовъ по Гадяцкому дало случай къ открытію Кіевской шайки, изъ Жидовъ составленной, которая въ Кіевской, Подольской и Новороссійской Губерніяхъ произвела 47 убійствъ; наконецъ, весь торгъ по Имперіи фальшивыми ассигнаціями, открытый въ 1819-мъ году Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ, производился Жидами.

когда всѣ жители нуждались въ продовольствіи и ужасы голода поражали сѣверную часть Черниговской Губерніи, житницы Европы при шинкахъ наполнены были хлѣбомъ, который удерживали до тѣхъ поръ, покуда цѣна пуду стала превышать четыре рубли. Малороссійскій Военный Губернаторъ измѣнилъ бы Богу, чести и Государю, если бы не возопилъ тогда о необходимости изгнать Евреевъ изъ селеній. Послѣдствіемъ его донесеній были Высочайшія повелѣнія въ 1821 году, Ноября 29, и 1822, Мая 13, о высылкѣ Евреевъ изъ селеній Малороссійскихъ въ тѣ города и мѣстечки, гдѣ кто приписанъ по ревизіи.

Скорымъ и точнымъ исполненіемъ сей благодѣтельной для Малороссійскаго края Высочайшей воли поселяне, при новомъ недостаткѣ хлѣба, ограждены были отъ чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ на оный; хлѣбъ казенный, покупаемый и, по распоряженію Начальства, привозимый, дѣлился между поселянами въ половинную цѣну противъ прежде бывшей, и даже дешевлѣ той, которая тогда существовала въ смежныхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, хлѣбная монополія исчезла, и поселяне избавлены отъ порабощенія, готовившаго имъ конечную гибель. Нравственность народная стала тоже улучшиваться отъ сихъ распоряженій, ибо удаленіемъ Евреевъ изъ селеній хлѣбопашцы избавлены отъ соблазна къ пьянству, а чрезъ то отъ руководителей къ другимъ преступленіямъ, чему яснымъ доказательствомъ послужилъ слѣдующій расчетъ.

Въ пятилѣтіе, предшествовавшее 1-му Генваря 1822 года, слѣдственно, во время пребыванія Евреевъ въ селеніяхъ, наказано тѣлесно по суду 7,749 человѣкъ; въ послѣдующее пятилѣтіе, т. е., по 1-е Генваря, 1827 года, наказано 5,644, слѣдственно, 2,105 человѣками меньше; въ крайнихъ числахъ сего десятилѣтія, т. е., въ 1817 и 1826 годахъ, преступленій, подвергающихъ торговой казни, учинено въ городахъ по Черниговской и Полтавской Губерніяхъ

1817	—	360	—	129
1826	—	188	—	93
1826 менѣе		172	—	36
		Всего	—	208

По истинѣ, Евреи отнюдь не были обходимы для селеній. Они были тамъ всеобщими агентами преступленій, сбывали вино

и сельскія произведенія для разврату, такъ же дѣлали ссуды крестьянамъ не къ добру для помѣщиковъ и поселянъ, но къ разоренію ихъ; ибо всѣ дѣйствія услужливыхъ Евреевъ основаны были на обманахъ, подлогахъ, мошенничествахъ и жадномъ стремленіи обогатить себя на счетъ легковѣрныхъ Дворянъ и простодушныхъ поселянъ.

Конечно, и въ городахъ Евреи могутъ дѣлать преступленія. Сей народъ неспособенъ жить безъ обмановъ и долговъ; но въ городахъ преступленія бываютъ рѣдки; Полиція, составленная изъ Полицмейстера или Городничаго, достаточнаго числа Квартальныхъ Надзирателей и Десятскихъ, имѣющая всегда себѣ въ помощь воинскую инвалидную команду, и другія многія мѣста и лица городоваго управленія, постояннымъ существованіемъ своимъ на мѣстѣ наводятъ боязнь на мошенниковъ и развратныхъ, имѣютъ удобства и всѣ средства къ преслѣдованію ихъ, и тѣмъ обуздывая зло, не даютъ ему возрастать, въ случаѣ же появленія, тотчасъ оное открываютъ и уничтожаютъ, предавая виновныхъ суду, а городскіе жители гораздо образованнѣе, проворнѣе и осторожнѣе сельскихъ; и по симъ двумъ причинамъ, Евреи не имѣютъ возможности, или, по крайней мѣрѣ, страшатся дѣлать преступленія въ городахъ, и для оныхъ, можно утвердительно сказать, они мало опасны, какъ, напротивъ того, въ селеніяхъ представлялось имъ обширное поле къ своевольствамъ; ибо должно признаться, что Земская Полиція совершенно не имѣетъ надежныхъ и вѣрныхъ способовъ къ точному исполненію возложенной на нее трудной и многосложной обязанности. Четыре Члена составляютъ Нижній Земскій Судъ: они обязаны, на пространствѣ Уѣзда, коего окружная черта составляетъ въ Малороссійскихъ Губерніяхъ около 250 верстъ, оградить безопасность и спокойствіе каждаго, взыскать казенныя подати и доимки, строго смотрѣть за исправностію дорогъ, удерживать во всемъ порядкѣ и благочиніи, открывать и искоренять злоупотребленіе и въ то же время давать скорую расправу жителямъ, коихъ подъ вѣдомствомъ Суда считается до 100 тысячь душъ обоего пола, а сверхъ того поспѣшно исполнять предписанія Губернскаго Начальства, требованія войскъ, въ Уѣздѣ расположенныхъ и чрезъ оный проходящихъ, и производить о всякомъ приключеніи, спорѣ и преступленіи слѣдствіе, на которомъ почти всегда основывается не только приговоръ Судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената, но даже и Высочайшее разрѣшеніе, которое потомъ тѣмъ же Нижнимъ Земскимъ Судомъ приводится въ исполненіе. Однимъ словомъ

все почти въ Государствѣ симъ Судомъ начинается и оканчивается. Есть ли возможно требовать неукоснительно исполненія всѣхъ сихъ обязанностей отъ нынѣшней Земской Полиціи? Но истинѣ нѣтъ. Напротивъ, рѣшительно можно сказать, что если бы не было въ Россіи, по крѣпостному праву, помѣщичьяго надзору, а по сему весьма дѣятельной Полиціи въ каждой деревнѣ, то умноженіе преступленій давно принудило бы Правительство дать лучшее образованіе Земской Полиціи.

3-е. «Съ переселеніемъ въ города Евреевъ, они лишились пріюта и средствъ къ существованію своему, по бѣдности своей не могутъ удовлетворять общественнымъ повинностямъ и содѣлываютъ безполезными всѣ распоряженія Правительства».

Съ переселеніемъ Евреевъ въ города изъ селеній, они, конечно, должны были оставить въ сихъ послѣднихъ свои помѣщенія, но имъ предоставлено было право продажи оныхъ, почему они и воспользовались тѣмъ безъ малѣйшаго притѣсненія, перейдя же въ города, многіе построили въ оныхъ для себя домы, а другіе, находя въ томъ свои выгоды, квартируютъ въ наемныхъ. Слѣдственно, Евреи не лишены пріюта, но имѣютъ оный; равнымъ образомъ не лишены они и средствъ къ существованію, ибо наровнѣ съ коренными гражданами жителями предоставлено имъ право гражданства, торговли и промысловъ, которыя производятъ они, на основаніи общихъ законовъ, свободно и невозбранно. Въ числѣ ихъ большая половина достаточнѣе Христіянскихъ мѣщанъ, прочіе же занимаются ремеслами, художествомъ и поденными работами, и отъ оныхъ каждый снискиваетъ себѣ пропитаніе и способы къ существованію. Заключеніе же защитниковъ Евреевъ, будто они, по бѣдности своей, содѣлываютъ безполезными всѣ распоряженія Правительства, совершенно неосновательно. Малороссійскій Военной Губернаторъ можетъ удостовѣрить, что, кромѣ неисправнаго, по нѣкоторымъ городамъ, платежа податей отъ бродяжничества Евреевъ, къ онымъ приписанныхъ, сей народъ, какъ по личнымъ, такъ и по Земскимъ Полиціямъ, всегда бываетъ исправнымъ исполнителемъ требованій и распоряженій Начальства, и весьма было бы несправедливо Евреевъ въ семъ обвинять.

4-е. «Въ небольшомъ городѣ Мглинѣ, народонаселеніе коего составляетъ не болѣе 2,300 жителей, въ числѣ оном состоитъ до 1000 душъ Евреевъ, которые помѣщаются, зимою въ уголкахъ по

ти и шести семействъ, а лѣтомъ на улицахъ и терпя голодъ, оизносятъ вопль бѣдствія.

Рубежъ Мглинскаго Повѣта съ Великороссійскими Губерніями прострается на сто восемдесятъ верстъ; входящія въ оныя дугою три берніи съ онымъ граничатъ, Орловская, Смоленская и Могилевая, четвертая Калужская въ нѣсколькихъ верстахъ. Жиды легко няли, что таковое мѣстоположеніе удобнѣйшее для корчемства, потому, записавъ себя въ мѣщане города Мглина, поселились еимущественно въ Повѣтѣ онаго.

Искорененіе корчемства есть одна изъ главныхъ обязанностей стнаго начальства. Малороссійскій Военный Губернаторъ настоялъ обенно надъ Земскою Полиціею Мглинскаго Повѣта о высылкѣ Евре изъ селеній, и, конечно, ни въ одномъ городѣ столько ихъ угъ не оказалось, какъ въ семъ. Нигдѣ противъ сей мѣры не роали и не соболѣзновали столь о Жидахъ, какъ въ сей части Маоссіи, ибо чрезъ уменьшеніе способовъ продавать корчемное но унизилась цѣна оному. Но хотя въ городѣ Мглинѣ и считается по ревизіи близъ 1000 душъ Евреевъ, но и половины ихъ никогда въ ономъ не было, и нынѣ на лицо тамъ не состоитъ, а проживаютъ они въ смежныхъ мѣстахъ Могилевской Губерніи. Сіе доказывается донесеніями мѣстнаго начальства и тѣмъ, что, при наступленіи сроковъ ко взносу податей, Мглинскій кагалъ всегда отправляетъ отъ себя довѣренныхъ людей, для собранія уплаты отъ не живущихъ въ Мглинѣ, для чего просятъ отъ Губернаторовъ открытыхъ листовъ о содѣйствіи имъ въ семъ дѣлѣ со стороны Градской и Земской Полицій посторонихъ Губерній. Изъ числа же Евреевъ, постоянно въ городѣ Мглинѣ живущихъ, многіе имѣютъ собственные домы, другіе хотя помѣщаются тѣсно, но сіе происходитъ, большею частію, отъ того, что въ томъ городѣ не существуетъ домовъ просторанныхъ и хорошихъ, и что Христіяне, зная неопрятность Жидовъ, не соглашаются нанимать домовъ имъ иначе, какъ за дорогую цѣну, которой Евреи давать не хотятъ, и потому не имѣющіе домовъ квартируютъ у собратій своихъ, или же въ маленькихъ Христіянскихъ избахъ, дешево договоренныхъ, по два, а рѣдко по три семейства вмѣстѣ, но отнюдь не по шести и не въ уголкахъ. Объясненіе о семъ, Запискѣ изложенное, совершенно несправедливо, равно какъ и что будто бы Мглинскіе Евреи, терпя голодъ, производятъ вопль.

Въ началѣ 1821 года не одни Евреи, а всѣ вообще жител
скаго Повѣта терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ; о Жидовскомъ
Малороссійскій Военный Губернаторъ ни свѣдѣній, ни д
никогда не имѣлъ, и послѣ перехода Евреевъ въ города, бы
лично не разъ въ Мглинѣ, о семъ ничего не слыхалъ, хотя
во всѣ подробности положенія гражданъ, а особенно Евреев
Раввины и Кагальные жаловались только на бродяжничест
двухъ третей приписанныхъ къ ихъ обществу Евреевъ, и чт
ные отягощаются чрезъ то уплатою податей. Что же отно
того, что Евреи лѣтомъ живутъ на воздухѣ, то сіе дѣлаютъ
они, но и Христіяне, и не отъ бѣдности и недостатка въ
ніяхъ, но по введенному въ Малороссіи обыкновенію, ибо
ютъ то для себя здоровымъ, а помѣщаются въ садахъ, амбар
гумнахъ, мельницахъ и въ другихъ, смотря по удобству и п
мѣстъ, но на улицахъ никто не жилъ и жить не можетъ, и
лиція того не дозволитъ.

5-е. «Со времени переселенія Жидовъ въ города, недоимки
датяхъ увеличились, что не только они не въ состояніи у
оныхъ, но многіе изъ коренныхъ обывателей слѣдуютъ во всем
примѣру. По сороку и пятидесяти сихъ несчастныхъ закл
въ тюрьмы, и чрезъ нѣсколько часовъ принуждены освободит
не получая ни малѣйшей платы. Люди сіи, въ точномъ смыс
рающіе отъ голоду, при требованіи отъ нихъ уплаты, отвѣ
«Дайте намъ хлѣба и работу!»

Переселеніе Евреевъ ни какого не имѣло вліянія на увел
недоимокъ въ городахъ Малороссійскихъ Губерній. Мнѣніе сі
ко опровергается тѣмъ, что и въ Русскихъ торговыхъ богатых
родахъ, гдѣ вовсе не было и нѣтъ Жидовъ, тоже числятся знач
ныя недоимки. Сверхъ особенныхъ обстоятельствъ, разстроив
благосостояніе Малороссійскаго края, причиною сему повсемѣ
недостатокъ въ деньгахъ, а потому денежныхъ оборотовъ, уп
торговли и промысловъ, всеобщая другъ къ другу недовѣрчив
пониженіе цѣнъ на всѣ внутреннія произведенія, и наконецъ,
дѣленіе податей не соразмѣрно состоянію платящихъ оныя. О
вышеписанномъ Малороссійскій Военный Губернаторъ неодноки
доводилъ до свѣдѣнія Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Д
но мѣръ взысканія не смѣлъ ни мало ослабить, и потому какъ Ев
такъ и Христіяне, безпрестанно побуждаемы были къ исполненію

анностей. Такое настояніе ограничивалось, однако, мѣрами, зако-
ъ предписанными; слѣдственно, повелѣній Жидовъ сажать въ
ьмы, или дѣлать имъ какія либо истязанія и насилія, даваемо
было, и Полиція сама по себѣ того не дѣлала; ежели же нѣ-
орые Жиды браты были подъ стражу, для прекращенія праздно-
ательства и уклоненія ихъ отъ платежа податей, то сіе проис-
ило не иначе, какъ по требованію общества и Кагальныхъ, ко-
ые отвѣчаютъ за неисправныхъ и нерадивыхъ, а потому и требу-
противъ оныхъ всегда почти пособія Полиціи; но чтобъ разомъ
го было въ тюрьму по сороку и по пятидесяти Евреевъ, сіе во-
несправедливо, и ничѣмъ не можетъ быть доказано.

вреи никогда охотно не платятъ податей; они имѣютъ привычку
творяться всегда бѣдными, и сіе найпаче дѣлаютъ послѣ пересе-
я ихъ въ города, чтобы возбудить сожалѣніе и какимъ бы то ни
образомъ возвратить себѣ пребываніе въ селеніяхъ, столь для
ь выгодное. Почему на требованіе Полиціи объ уплатѣ Казнѣ
тей они легко могли отвѣчать, что у нихъ нѣтъ ни денегъ, ни
ба, ни работы; но повѣрить ихъ разсказамъ нельзя. Пронырли-
Евреи не такъ бѣдны, какими ихъ представляетъ сочинитель
иски. Проворствомъ своимъ, дѣятельностію и способностію къ ре-
амъ, торгу и всякимъ работамъ, они во всякое время могутъ
дить способы доставать деньги, хлѣбъ и работы; но платежа по-
й и доимокъ не дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не
ятся, что имъ не простятъ оныхъ, и что изговорки ихъ Прави-
ствомъ не будутъ уважены. Доказательствомъ сему послужитъ то,
въ Малороссіи есть нѣсколько городовъ, въ которыхъ недоимки
и нѣтъ и подати уплачиваются всегда исправно. * Но въ многихъ
одахъ числящіяся на Евреяхъ недоимки прежнихъ лѣтъ и недо-
ы въ текущихъ податяхъ происходятъ, сверхъ общихъ причинъ,
особо къ нимъ касающихся: первыя допущены отъ злоупотре-
ній кагальныхъ изборщиковъ, которые, взыскавъ оныя, употреб-
деньги въ свою пользу, не взнося ихъ тотчасъ въ Казначейство,
чего таже сумма исчислена къ платежу на общество вдвойнѣ;
преданные суду за противозаконныя дѣйствія, Кагальные избор-
и собственностію своею не могли пополнить растраченной об-
твенной суммы; недоборы же въ податяхъ проистекаютъ отъ того
е, что множество Евреевъ, въ ревизіи записанныхъ, не сущест-

ичъ, Зиньковъ, Константиноградъ, Кочелецъ и Кролевецъ.

путь въ наличности, какъ по измертвію, такъ и по безъимѣ
отлучкамъ ихъ, а подати и повинности за нихъ возложены, не
на наличныхъ Евреевъ, изъ коихъ иные по бѣдности, да друг
убѣжденію, что они несправедливо за другихъ подвергаются отя
ности, не производятъ платежа. Значительнѣйшія Еврейскія О
въ Малороссіи, Кременчуцкое и Стародубское, входили къ Г
сійскому Военному Губернатору съ прошеніями о дозволеніи
дить имъ сборы съ покупаемаго Евреями мяса и другихъ ни
для продовольствія необходимыхъ, дабы изъ собираемой сим
зомъ суммы, подъ названіемъ «коробка» въ Польшѣ извѣстной
чивать подати, съ Евреевъ слѣдуемыя; но Малороссійскій Г
Губернаторъ, не имѣя права самъ сіе дозволить, отказалъ имъ
тайствѣ у Высшаго Правительства, предвидя, что съ допу
сего сбора, легко могутъ произойти притѣсненія бѣдныхъ и
требленія отъ сборщиковъ, вѣрность же уплаты симъ сбор
датей опредѣлительно ничѣмъ не обезпечится.

Кажется, лучшій способъ для справедливаго раздѣленія пого
податей (покуда сей сборъ въ Россіи существовать будетъ)
перепись, каждое десятилѣтіе возобновляемая. Тогда Евре
Малороссіи нынѣ записанныхъ, навѣрно на половину умень
бы, и остались бы здѣсь только осѣдлые, или прочно уже во
шіеся Евреи, которые безъ затрудненія будутъ каждый за се
тить исправно подати, и избавятся отягощенія нынѣ несо
вѣтственностію за несостоящихъ на лице. Не излишнимъ здѣс
тается добавить, что въ Христіянскомъ народонаселеніи по
селеніямъ противъ ревизіи 1816 года прибавилось 12-ть п
ныхъ, а въ иныхъ и по 15-ти. Что же относится до Христіан
на нихъ считаются также недоимки и недоборы, но Малорос
Военный Губернаторъ не соглашается съ заключеніемъ сочинит
писки, что они не платятъ ихъ, слѣдуя во всемъ примѣру Ж
а приписываетъ сіе единственно бѣдности и недостатку въ дел
о чемъ выше сказано.

6-е. «Жиды не мало содѣйствуютъ къ зараженію воздуха въ
дахъ, служащихъ имъ тюрьмами; отъ насильственнаго и отча
ихъ положенія въ городахъ умножилось уже число преступ

Жиды дѣйствительно неопрятны, особенно въ жилищахъ пх
тому что они, даже богатые, не любятъ жить пространно, и

ство малыхъ дѣтей, по мѣсяцу и болѣе не моютъ половъ и не
ятъ изъ домовъ сору; но все сіе только имъ однимъ можетъ
вредно, а воздуха на улицахъ и площадяхъ заражать не мо-
Французскій наблюдатель совершенно можетъ въ семъ успо-
ся; ибо Полиціи, по обязанности своей, строжайше подтвержде-
огократными предписаніями Военнаго Губернатора, заботить-
къ о сохраненіи нужной чистоты въ городахъ, такъ и объ от-
ніи всего того, что могло бы родить болѣзни, или имѣть не-
ное вліяніе на здоровье гражданъ. Что же касается о престу-
хъ, то выше сказанное по сему предмету во второй статьѣ со-
нно уничтожаетъ предположеніе сіе. На названіе сочинителя го-
ь тюрьмами для Жидовъ, бывъ только тропомъ краснорѣчія, Ма-
ейскій Военный Губернаторъ считаетъ ненужнымъ возражать.

Жители городовъ населенныхъ въ оныхъ Евреевъ считаютъ
йшимъ для себя бѣдствіемъ, а жители деревень, напротивъ,
ьютъ объ удаленіи отъ нихъ дѣятельныхъ и замысловатыхъ
, которые, трудясь для видовъ собственной пользы, тѣмъ не
раздѣляли оную съ хлѣбопашцемъ и давали оборотъ произве-
ъ его хозяйства. Въ несчастные годы хлѣбопашецъ въ нуж-
своихъ обращался къ Жиду, и всегда получалъ отъ него по-
которой болѣе нигдѣ не находятъ. Владѣльцы же, съ своей
ы, затрудняются, не имѣя Жидовъ, ибо чрезъ нихъ извлекали
о рода выгоды. Словомъ, деревни очевидно терпятъ отъ удале-
идовъ, а принужденное пребываніе ихъ въ городахъ распро-
аетъ опустошеніе и увеличиваетъ бѣдность».

тели городовъ, конечно, не выиграли чрезъ перемѣщеніе въ
Евреевъ, ибо нашли въ нихъ не только соперничество по торг-
промысламъ и ремесламъ, но и жадное стремленіе къ пріо-
енію оныхъ въ однѣ свои руки.

ополія есть цѣль всѣхъ Жидовскихъ дѣйствій, отъ Ротшильдовъ
шкарей, ибо въ рукахъ сего пронырливаго и расчетливаго на-
она потомъ содѣлываетъ ихъ властелинами торговли, промышлен-
, произведеній земли и наконецъ Правительствъ. Евреи дѣй-
ельно стѣсняютъ городянъ, и дѣлаютъ имъ во многомъ подрывы
ѣшательства, не столь, впрочемъ, важныя, какъ въ селеніяхъ, по-
что пронырства и предпріятія Евреевъ часъ отъ часу дѣлаются
извѣстными, и всякій беретъ противъ нихъ мѣры предосто-
ости.

Города не только не опустошились, какъ сочинитель Записки объясняетъ, отъ переселенія Жидовъ, но, напротивъ, время отъ времени постройками новыхъ домовъ приходятъ въ лучшее и благовиднѣйшее состояніе. Впрочемъ, если бы благосостояніе городовъ и терпѣло отъ необходимаго въ нихъ пребыванія Евреевъ, то и тогда бы Правительство приняло благотворную мѣру для Малороссійскаго края, перемѣстивъ ихъ въ оные изъ селеній; ибо, по изложенному во 2-й статьѣ, спасло тѣмъ отъ разоренія болѣе двухъ милліоновъ поселянъ, въ порабощеніи Евреевъ находившихся, и которыхъ они безъ жалости обманывали, грабили и развращали.

Малороссійскій Военный Губернаторъ управляетъ Высочайше ввѣренными ему Губерніями четырнадцать лѣтъ: пять видѣлъ онъ Евреевъ въ селеніяхъ, а девять лѣтъ онъ видитъ оныхъ въ городахъ, и смѣло увѣряетъ и ручается, что селенія не только не потерпѣли отъ удаленія Жидовъ, но примѣтнымъ образомъ поправились и не имѣютъ тѣхъ нуждъ, недостатковъ и соблазновъ къ развратамъ, какія имѣли прежде. Онъ сожалѣетъ только, что въ Малороссіи существуютъ еще такіе помѣщики, которые, бывъ равнодушны къ пользамъ крестьянъ, имъ принадлежащихъ, желаютъ, для собственной своей временной корысти, имѣть въ деревняхъ Жидовъ и производить чрезъ нихъ обороты, позабывая, или не зная даже той простой истины Политической Экономіи, что чѣмъ болѣе посредниковъ между производителемъ и потребителемъ, тѣмъ первый дешевлѣ продаетъ, а послѣдній дороже покупаетъ для выгодъ посредниковъ. Стыдно было бы для Малороссійскихъ помѣщиковъ, естьли бы крестьяне, имъ подвластные, у Жидовъ, а не у нихъ, находили себѣ помощь. Иноземному можно только подобное помыслить и написать, Русскому же тяжко даже и читать сіе.

Неоднократные Высочайшіе милостивые Манифесты, излившіе щедро на народъ прощеніе значительнаго числа недоимокъ и другія важныя милости, служитъ тоже ясною уликою для сочинителя Записки.

Обязанность Малороссійскаго Военнаго Губернатора есть доводить до Высочайшаго свѣдѣнія положеніе поселянъ края, ему ввѣреннаго. Онъ въ семъ не укоснялъ, и укоснять не будетъ, въ полной увѣренности, что милосердое сердце Отца подданныхъ не откажетъ въ помощи нуждающимся.

ДОНОШЕНІЕ

ечителя Казанскаго округа на издателя «Би-трафическихъ Листовъ,» г. Министру Народ-наго Просвѣщенія.

I.

ть имѣю донести Вашему Высокопревосходительству, что въ «Библіографическіе Листы,» №№ 8, 9 и 10, заключаются , кои Гражданская Цензура, на основаніи Высочайшихъ Указовъ и, 1787, подтвержденнаго 9-го Февраля, 1802, и 19-го Ноября, одовъ, не въ правѣ была пропустить.

ьи сіи, основанныя на иноземныхъ сочиненіяхъ, содержатъ въ

бличенія Святцевъ нашихъ, Церковію утвержденныхъ и изда-ъ, въ невѣрности. 2. Совершенно искаженное превращеніе писаній св. Кирилла и Меѳодія, въ опроверженіе священно-ной книги, Чети-Минеи, клонящееся къ тому, чтобы доказать, тивность положительному преданію Церкви, что не они пере-наши священныя книги. 3. Клевету на Святополка, исповѣ-аго Православную вѣру, якобы онъ заставлялъ народъ свой ть то Христу, то діаволу, и другія подобныя сему непозво-ныя и вредныя нелѣпости.

оему мнѣнію, ежели не самый журналъ сей, то №№ онаго 10 подлежатъ запрещенію, а на будущее время нужно взять рожность, чтобы статьи о духовныхъ книгахъ были просмат-ы Духовною Цензурою.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа

М. Магницкій.

Ежели же, паче чаянія, замѣчанія Г. Попечителя Казанскаго Учеб-го Округа, М. Л. Магницкаго, могли быть удостоены какого либо ьнѣйшаго вниманія, то мнѣ, почитая сіе лишеніемъ послѣдняго единственнаго моего имущества, чести, остается только всепокор-ше просить объ исходатайствованіи мнѣ у престола Его Импе-торскаго Величества дозволенія на безсрочной, съ начала будущаго а, выѣздъ за границу, гдѣ я трудами моими смѣю надѣяться, по йней мѣрѣ, обезпечить мое существованіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства.

покорнѣйшій слуга

П. Кеппенъ.

III.

гическія и Историческія объясненія противъ поданнаго Г-мъ Попе-телемъ Казанскаго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкимъ, Доношенія о позволительныхъ яко бы статьяхъ, напечатанныхъ въ № 8, 9 и 10 «Библіографическихъ Листовъ.»

На одобренные Его Высокопревосходительствомъ, Господиномъ Ми-стромъ Народнаго Просвѣщенія, Библіографическіе Листы, рекомен-анные Гг Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для подписки на оные пользу подвѣдомственныхъ имъ училищъ, Г. Попечитель Казан-аго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкій, въ особомъ Доношеніи, го Маія, сего года, за № 471, представилъ Его Высокопревосхо-тельству свои замѣчанія, относящіяся къ № 8, 9 и 10-му сего по-еменнаго изданія.

Нынѣ, по волѣ Его Высокопревосходительства, приказавшаго ис-ребовать отъ меня по сему предмету объясненіе, честь имѣю от-ствовать по пунктамъ Г. Попечителя, изложивъ сперва вообще держаніе помянутыхъ трехъ номеровъ Библіографическихъ Листовъ.

Содержаніе № 8-го.

«Критическое изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіѣ, извлеченіе изъ тіи Г. Аббата Добровскаго».

ношеніе на издаталя библіографическихъ листовъ

Въ же № помѣщено объявленіе о книгѣ физическаго

Содержаніе № 9-го.

И и Древности: «Разборъ 11 части Трудовъ Моско
О Исторіи и Древностій Россійскихъ.

о найденной въ Тавріи Римской надписи.

О ахъ стихотвореніяхъ, какъ то: о простонародныхъ п
Грековъ и пр.

О аряхъ, морскомъ мѣсяцесловѣ и садовомъ календарѣ.

В 1144 года.

Из ицинскихъ книгахъ, и наконецъ о С
петер нералогическомъ Обществѣ».

Содержаніе № 10.

Древности: «Разборъ опыта въ старинной Русской дипломат
Лаптева».

Исторія: «Переводъ записокъ Полковника Вутье» (разсмотр

Критика Исторіи: «Кириллъ и Меѳодій;» извлеченіе изъ ст
напечатанной о семъ предметѣ въ Вѣнскихъ ученыхъ актахъ.

Смѣсь: «О новыхъ книгахъ, и наконецъ объ Императорской А
міи Наукъ».

Таковы содержанія трехъ номеровъ Библіографическихъ Лис
побудившихъ М. Л. Магницкаго представить Донощеніе, каковымъ
угодно было почтить издателя сихъ Листовъ и Гг. сотрудниковъ
давно уже пріобрѣтшихъ справедливую ученую славу, какъ въ Ро
такъ и за предѣлами оной.

Желая показать, съ какимъ вниманіемъ читаны мною замѣчан
Попечителя Казанскаго Университета, я представляю противъ ни
слѣдующія подробныя объясненія:

Г-нъ Попечитель говоритъ, что въ № 8, 9 и 10 Библіографическ
Листовъ заключаются статьи, кои Гражданская Цензура не въ пр
была пропустить, и кои основаны на иностранныхъ сочиненіяхъ

На сіе долгомъ щитаю отвѣтствовать: 1. Что Цензурный Комитетъ, колько извѣстно, руководствуется въ разсматриваніи книгъ Высочай- ше утвержденнымъ въ 9 день Іюля, 1804 года, Уставомъ о цензурѣ предписаніями своего Начальства.

2. Что хотя Г. Попечителемъ и не наименованы тѣ статьи, кои нъ почитаетъ недозволительными и подлежащими запрещенію, однако, удя по содержанію № 8 Библіографическихъ Листовъ, думать должно, то онъ вооружается преимущественно противъ статей, напечатан- ыхъ о Святыхъ первоучителяхъ Словенскихъ, Кириллѣ и Меѳодіѣ; но акъ согласить сію догадку съ содержаніемъ осуждаемаго имъ № 9 ибліографическихъ Листовъ, въ которомъ о сихъ Святыхъ мужахъ е говорится ни слова? Ибо главныя статьи, тутъ помѣщенныя, суть: зборъ 11-й части Трудовъ Историческаго Общества и извѣстіе о нятіяхъ и успѣхахъ Санктпетербургскаго Минералогическаго Обще- ва, еще недавно удостоеннаго Высочайшаго вниманія.

За симъ М. Л. Магницкій утверждаетъ, во первыхъ, будто бы въ мѣченныхъ имъ статьяхъ содержится обличеніе Святцевъ, Церковію шею, (то есть, Грекороссійскою), утверждаемыхъ и издаваемыхъ, въ вѣрности. Какъ, однако, въ сихъ словахъ не содержится никакого азанія на самыя мѣста въ Библіографическихъ Листахъ, яко бы лючающія въ себѣ помянутое обличеніе, то остается просить Г. печителя Казанскаго Университета, чтобы онъ благоволилъ ука- ть, гдѣ и что именно въ Библіографическихъ Листахъ писано въ об- ченіе Грекороссійскихъ Святцевъ, обвиненныхъ въ невѣрности токмо словахъ Его Превосходительства. Ежели онъ называетъ обличе- мъ то, что здѣсь упомянуто объ извѣстной историческимъ изслѣ- вателямъ разности въ числахъ, въ кои празднуема бываетъ память которыхъ Святыхъ, или же разумѣетъ подъ обличеніемъ нѣкоторое ходство однихъ Святцевъ съ другими въ ихъ содержаніи, полнотѣ, краткости, то, допустивъ такія предположенія, Г. Попечитель ъ бы утверждать съ подобною же основательностію, что и Чети- неи написаны Святымъ Димитріемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, обличеніе Пролога; ибо и въ сихъ двухъ собраніяхъ житій Святыхъ оминается объ оныхъ иногда подъ разными числами; такъ, на пр., итіе преподобныхъ Кирилла и Меѳодія помѣщено въ Чети-Минеи ъ 11-мъ числомъ Маія, а въ Прологѣ подъ 14-мъ числомъ Февра- Житіе св. Тонія Пресвитера по Прологу отнесено къ 10-му, а по

Чети-Минеи къ 11-му числу Марта и т. п. Далѣе, съ таковою точно основательностію Г. Попечитель могъ бы сказать, что и сяцословъ всего лѣта, помѣщенный въ Служебникѣ и въ другихъ ковныхъ книгахъ, напечатанъ въ обличеніе и Пролога и Чети-Ми и на такомъ же основаніи могъ бы онъ утверждать еще, Полный Христіанскій Мѣсяцословъ всѣхъ Святыхъ, празднуе Православною Грековосточною Церковію, одобренъ Святѣйшимъ вительствующимъ Синодомъ въ обличеніе и Пролога и Чети-Ми Церковнаго Мѣсяцослова; ибо въ Полномъ семъ Христіанскомъ сяцословѣ приведено много Святыхъ, о коихъ подъ тѣми же чи вовсе не говорится ни въ упомянутыхъ книжкахъ, содержа Житія Святыхъ, ни въ Церковномъ Мѣсяцословѣ. Наконецъ обыкн ный Календарь или Мѣсяцословъ, сочиненный на знатнѣйшія Россійской Имперіи и печатаемый ежегодно при Императо Академіи Наукъ, съ такою же основательностію можно бы быт честь издаваемымъ въ обличеніе всѣхъ церковныхъ книгъ, при находятся Святцы; ибо въ ономъ не упоминается о разныхъ Свят приведенныхъ въ другихъ Мѣсяцословахъ.

Но такія и подобныя несходства въ Мѣсяцословахъ можно н нить основательными причинами, не называя сего изъясненія ченіемъ Святцевъ въ невѣрности. Представимъ себѣ только разн странъ и вѣковъ, въ которыя жили св. подвижники вѣры, разн обстоятельствъ, при которыхъ описывали ихъ житіе лѣтопис историки; взглянемъ на разность списковъ и разность языко нарѣчій старинныхъ рукописей: и мы найдемъ здѣсь ясныя при почему не во всемъ между собою сходны всѣ Мѣсяцословы. З тимъ, что въ концѣ III части Житій Святыхъ Православныхъ Г россійскія Церкви, содержащей въ себѣ мѣсяцы Мартъ, Ап Май, напечатана любопытная статья о календарѣ Еллино-Рим древнѣйшемъ, въ которой уже показаны нѣкоторыя разности, в димыя въ сочисленіи дней въ церковныхъ книгахъ, и изъяснены чины сихъ разностей по календарямъ Еврейскому, Египетск Греческому и Римскому. Такимъ образомъ для каждаго, кто нѣсколько знаетъ отечественныя древности и Исторію, сравнител Мѣсяцословы, основанные на древнихъ рукописяхъ и первопечат книгахъ, могутъ быть полезны; ибо оные могутъ послужить къ об ченію трудовъ изслѣдователей Древностей, къ объясненію тем мѣстъ въ исторіи, къ составленію, сколько возможно, полнаг

овлетворительнаго свода календарей. Такое занятіе Археолога ни
какомъ случаѣ не можно называть обличеніемъ Святцевъ въ
вѣрности.

Притомъ же сличеніе Мѣсяцослововъ не есть изслѣдованіе ученія
ры; ибо не только не относится до догматовъ Церкви, которые, не
лежа сужденіямъ свѣтскихъ писателей, а и того менѣе людей во-
е неизвѣстныхъ по сочиненіямъ своимъ въ ученомъ свѣтѣ, при та-
вомъ сличеніи должны оставаться неприкосновенными. Сіи два
едмета, святое ученіе вѣры и изслѣдованія чисто историческія, над-
житъ всегда различать логическимъ порядкомъ. Смѣшеніе же ихъ
ло и будетъ поводомъ къ многимъ несправедливымъ сужденіямъ и
ибочнымъ заключеніямъ.

Теперь должно мнѣ говорить о двухъ, помѣщенныхъ въ моемъ
урналѣ, статьяхъ, которыя также вовсе не догматическаго, но просто
торическаго содержанія. Статьи сіи, напечатанныя въ № 8 и 10 мъ
ібліографическихъ Листовъ не будучи плодами собственныхъ моихъ
слѣдованій, не основаны, какъ полагаетъ М. Л. Магницкій, на
ностранныхъ сочиненіяхъ, но суть только извлеченія изъ чужихъ
ореній, помѣщенныя въ моемъ журналѣ, по той причинѣ, что та-
выя относятся къ древнѣйшему періоду Исторіи и нашей отечествен-
ой Словесности. Извлеченія сіи напечатаны мною, какъ явствуетъ
ъ примѣчаній на с. 116 и 146-й, не съ тѣмъ, чтобы выдавать
неоспоримыя или безусловныя истины, мнѣнія Г. Добровскаго,
и его критика, Блумбергера, но именно для того, чтобы суж-
нія ихъ представить на судъ читателей, и чтобы впредь сообщать
сей же конецъ всѣ, какъ согласныя, такъ и противныя по сему
редмету, мнѣнія гг. критическихъ изслѣдователей древности.

Что же касается до того, чтобы статьи о Кириллѣ и Меѳодіѣ
ыли напечатаны безъ вѣдома Духовной Цензуры, то я долгомъ щи-
аю донести, что первая изъ статей сихъ, приготовленная мною къ
ечати еще въ Ноябрѣ истекшаго года, могла выйти въ свѣтъ не
ранѣе 4-го Марта, по той только причинѣ, что Цензоръ, Статскій
овѣтникъ, А. М. Красовскій, не рѣшился пропустить оной, не сооб-
ивъ ее предварительно Духовному Цензору, въ чемъ, если угодно,
огу представить собственноручныя его записки, писанныя ко мнѣ
4 Ноября, 1824 года, и 24 Генваря, сего 1825 года. Словесно же
. М. Красовскій въ послѣдствіи времени отозвался, что Духовный

Цензоръ нашелъ статью сію не подлежащею разсмотрѣнію Дух Цензуры; потому что оная не догматическаго, а токмо историч и филологическаго содержанія.

Наконецъ, въ оправданіе какъ гражданской Цензуры, такъ каго себя, не могу не привести здѣсь 22 § Высочайше у денная въ 9-й день Іюля, 1804 года, Устава о Цензурѣ: «Ск и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, упра Государственнаго, или какой бы то ни было отрасли правлен только не подлежитъ и самой умѣренной строгости Цензур пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею у просвѣщенія».

Но приступлю къ существенному разсмотрѣнію втораго об тельнаго пункта, въ которомъ Г. Попечитель утверждаетъ, бу въ Библіографическихъ Листахъ находятся:

«Совершенно искаженное превращеніе жизнеописаній Св. Ки и Меѳодія, въ опроверженіе священноцерковной книги Четь-М клоняющееся къ тому, чтобы доказать, въ противность положи ному преданію Церкви, что не они переводили наши свящ книги».

Въ опроверженіе сего обвиненія достаточно было бы указат то, что въ представленной выпискѣ изъ книги Г. Добровскаго и но замѣчено, что авторъ вовсе не пользовался Четь-Минеею; с вательно, онъ не имѣлъ намѣренія и не могъ писать противъ ни которой не разсматривалъ. Между тѣмъ же вниманіе читателей Б ліографическихъ Листовъ обращено и на Четь-Минею, какъ отеч венный источникъ біографическихъ свѣдѣній о сихъ Святыхъ жахъ, тотчасъ при первомъ періодѣ сей выписки слѣдующими вами:

«Чтеніе сей книги (т. е., сочиненія Г. Добровскаго) предста Православнымъ благовременный случай обратить особенное вни ніе на жизнь Св. Меѳодія и Константина, описанную въ Четь-М неи подъ 11-мъ числомъ Маія, въ Прологѣ подъ 14-мъ числомъ Ф раля, въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писател Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви подъ именами сихъ Сло сихъ Проповѣдниковъ вѣры Христіанской на с. 358 и 421, и

енное ученнѣйшимъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ разсмотрѣніе
урбиновой книги о Словенскомъ народѣ, которая переведена
аліанскаго и печатана въ 1722 году.»

тотчасъ въ началѣ извлеченія изъ сочиненія Г. Добровскаго сдѣ-
е указаніе на книги, коими каждый Русскій скорѣе можетъ
оваться, нежели изслѣдованіемъ, напечатаннымъ въ Германіи
мецкомъ языкѣ, и едва ли здѣсь въ продажѣ состоящимъ, ка-
, въ глазахъ каждаго просвѣщеннаго должно бы быть доста-
для устраненія подозрѣнія въ пристрастіи журналиста къ ка-
либо новому мнѣнію, журналиста, печатающаго токмо извлече-
зъ вышедшей въ свѣтъ книги. Если бы даже мнѣніе и догад-
сподина Добровскаго, или другаго чужестраннаго писателя, бы-
чемъ либо согласны съ находящимися въ Четь-Минеѣ истори-
ми свѣдѣніями о трудахъ Св. Меѳодія и Кирилла, то и въ семъ
ѣ можно ли думать, чтобы Русскій читатель сталъ полагаться
ова иностранца, не обратившись тотчасъ же къ уважаемымъ,
въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, отечественнымъ писате-
на коихъ труды указано въ самыхъ Библіографическихъ Лис-
Послѣ сего какой безпристрастный читатель захочетъ ви-
издателя поименованныхъ Листовъ въ неуваженіи къ церков-
книгамъ, когда онъ сдѣлалъ, можетъ быть, болѣе, нежели
о требуетъ обязанность библіографа, представляющаго одни
чужія сочиненія на судъ самой публики?

ѣе: Г. Попечитель утверждаетъ, будто бы напечатанная мною
ка клонится къ тому, чтобы доказать, въ противность положи-
ому преданію Церкви, что не они (Кириллъ и Меѳодій) пере-
наши (т. е., Грекороссійскія Словенскія) священныя книги.

я я не въ силѣ выразумѣть здѣсь смысла словъ: «положитель-
реданіе Церкви», безъ сомнѣнія, никѣмъ въ подобномъ случаѣ
е употребленныхъ, однако, во первыхъ, не думаю, чтобы и самъ
тель Димитрій почиталъ положительнымъ (т. е., неизмѣннымъ)
ніемъ Церкви различныя харатейныя Чети, изъ коихъ, по соб-
ному его объявленію, онъ собралъ сокращенно житіе и труды
добныхъ Меѳодія и Константина, въ чемъ я тѣмъ болѣе со-
юсь, что Св. Димитрій не только самъ исправлялъ, но и другихъ
ъ исправлять свои труды; во вторыхъ, надѣюсь, что несправ-
ость обвиненій Г. Попечителя Казанскаго Университета, буд-

то бы Г. Добровскій, въ опроверженіе священноцерковной книги, Четьи-Минеи, старался доказать, въ противность положительному преданію Церкви, что не Свят. Кириллъ и Меѳодій переводили священныя книги, достаточно изобличается и опровергается уже тѣмъ, что Г. Добровскій цѣлую главу въ своемъ сочиненіи (§ 12, с. 54—63) посвятилъ изысканіямъ, «что именно переведено Кирилломъ и что Меѳодіемъ?» и даже привелъ въ подкрѣпленіе почтеннѣйшаго сочинителя Словаря о Духовныхъ писателяхъ Грекороссійскія Церкви. Равномѣрно и авторъ другаго сочиненія, изъ коего я представилъ выписку, Г. Блумбергеръ, критиковавшій сочиненія Г. Аббата Добровскаго, также утверждаетъ, что Св. Кириллъ и Св. Меѳодій (оба вмѣстѣ) изобрѣли (такъ называемыя Кирилловскія) письмена и перевели св. книги (см. Библіографическихъ Листовъ с. 143). О томъ же, чтобы не Св. Кириллъ и не Св. Меѳодій переводили на Словенскій языкъ священныя книги, по сіе время, сколько мнѣ извѣстно, никто еще не сомнѣвался, и первый, изрекающій сіе мнѣніе, нынѣ есть самъ Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа.

Сего, надѣюсь, достаточно для опредѣленія степени довѣрія, которое заслуживаетъ сдѣланный на меня доносъ. Дабы, однако, показать, сколь мало Г. Попечитель знакомъ съ Четьи-Минеями и съ исторіею церковныхъ книгъ въ Россіи, я щитаю долгомъ изложить здѣсь, сколько можно вкратцѣ, исторію Минеи-Четіи, надѣясь въ семъ изложеніи найти для себя новое оправданіе.

Первыя Четьи-Минеи, извѣстныя подъ названіемъ Великихъ, суть плодъ 12-лѣтнихъ трудовъ Московскаго и всея Россіи Митрополита Макарія (сконч. 31 Дек., 1564 г.); но сіи существуютъ только въ рукописяхъ. Сочинитель руководствовался примѣромъ Пролога и конечно пользовался существовавшими уже до него житіями Святыхъ, коихъ, сколь извѣстно, древнѣйшія, до насъ дошедшія, суть: отрывокъ старинной Словенской рукописи, хранящейся въ Супраслѣ, о коемъ первое извѣстіе помѣщено въ № 14-мъ Библіографическихъ Листовъ.

Послѣ Макарія Митрополитъ Петръ Могила, а по немъ Архимандритъ Кіевопечерской Лавры, Иннокентій Гизель, занимались исправленіемъ Четьи-Миней; но трудъ сей, по порученію Архимандрита Кіевопечерскія Лавры, Варлаама Ясинскаго, предпринятъ и довершенъ уже Св. Димитріемъ, Ростовскимъ Митрополитомъ. При сочиненіи книгъ сихъ, коихъ печатаніе продолжалось съ 1689 по 1710 годы, Св.

Димитрій руководствовался найболѣе полученными изъ Аѳонской горы Греческими Метафрастовыми жизнеописаніями Святыхъ и самыми Великими Четьи-Минеями, которыя во многомъ имъ были сокращаемы и исправляемы. Особенную признательность сочинитель заслуживаетъ за указаніе на тѣхъ Византійскихъ и другихъ писателей, изъ коихъ онъ заимствовалъ предлагаемыя извѣстія.

Не взирая на то, что на сочиненіе полной Четьи-Минеи Св. Димитріемъ употреблено болѣе 20 лѣтъ, Святый мужъ сей, однако, до конца жизни не переставалъ исправлять напечатанныхъ имъ житій Святыхъ, для втораго оныхъ изданія и въ неизвѣстномъ, какъ видно Г. Попечителю, при всѣхъ изданіяхъ припечатываемомъ предисловіи ко II-й части Четьи-Минеи, симъ приглашаетъ всѣхъ читателей къ исправленію вкравшихся погрѣшностей.

Вотъ обыкновенныя слова Святителя Димитрія: «Молимъ же любовь твою, читателю о усердный, аще кая обрящеши въ книзѣ сей погрѣшенія, исправи любовію, прощая немощи человѣчестѣй и несовершенству: исповѣдуетъ бо книги сія писатель свое въ томъ прилучившееся многимъ дѣламъ недосмотрѣніе,» и проч.

Не имѣвъ никогда намѣренія писать, или печатать статей, могущихъ клониться къ исправленію исторической части Четьи-Минеи, я осмѣливаюсь спросить: не противится ли желанію самаго Св. Димитрія Ростовскаго и не обличаетъ ли себя въ незнаніи Четьи-Минеи тотъ, кто вооружится противъ историческаго усовершенствованія сочиненія, общеполезнаго для Христіанъ всякаго состоянія, о чемъ проситъ самъ Св. Димитрій всякаго усерднаго читателя его книги? И какой писатель Исторіи, особливо исполненный Христіанскаго смиренномудрія, будетъ думать, чтобы въ сочиненіи его не могло вкрасться никакихъ ошибокъ? Ужели скромное и благоразумное исправленіе погрѣшностей филологическихъ, хронологическихъ, географическихъ и топографическихъ, археологическихъ и чисто историческихъ въ твореніи человѣческомъ (хотя оное и есть твореніе церковнаго писателя) можно назвать опроверженіемъ священноцерковной книги, противнымъ положительному преданію Церкви?

Всякъ видитъ, сколь основательно, сколь благоразумно и прозорливо было желаніе Св. Димитрія: ибо кто не знаетъ, сколько послужили къ исправленію Исторіи множество открытыхъ послѣ того дре-

внихъ рукописей, тщательное сличеніе ихъ между собою, очищеніе критикою отечественныхъ и иностранныхъ лѣтописей, изданіе на свѣтъ новыхъ любопытнѣйшихъ историческихъ изысканій?

Основываясь на выше приведенныхъ словахъ Св. Димитрія, сміе думать и утверждать, что замѣченныя выше (по исторической, а не по догматической, части) погрѣшности могутъ и должны быть опровергаемы, но я повторяю, что Исторію (разумѣется не Священную, но Библейскую) не должно смѣшивать съ ученіемъ вѣры, которое ни подъ какимъ видомъ касаться не должно.

Постараюсь доказать послѣдующими изданіями самой Четьи-Минеи справедливость словъ моихъ.

Приготовлявшіе второе изданіе сей Біографической книги (напечатанное въ Кіевѣ въ 1711 — 1716 годахъ), вникнувъ въ истинный и простой буквальный смыслъ словъ, обращенныхъ Св. Димитріемъ къ своему усердному читателю, напечатали оное уже съ поправками, какъ самаго сочинителя, такъ и другихъ лицъ; а Бѣлогородскій и Обоянскій Епископъ, Іоасафъ II, Митковичъ (скончался 13 Іюня, 1759 года), и Іеродіаконъ Никодимъ, и послѣ сего исправляли еще тѣ же самыя книги, съ какими поправками таковыя и печатаемы были 1759 года.

Въ доказательство того, что сіи поправки не составляли опроверженія священно-церковной книги и не были противны положительному преданію Церкви, смѣю замѣтить, что при новыхъ изданіяхъ Четьи-Минеи о таковыхъ поправкахъ упоминалось даже на выходныхъ листахъ сей книги; такъ, на пр., на первыхъ листахъ каждой части Московскаго 8-го изданія (1805 года) именно сказано, что она «напечатана благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода тщательнѣе и вѣрнѣе отъ прежде напечатанныхъ въ святой Великой Чудотворной Кіевопечерской Лаврѣ.» Можно привести еще убѣдительнѣйшія на то доказательства, что не только частные церковные писатели находили позволительными, но и самое Духовное Правительство допускало несравненно важнѣйшія исправленія въ книгахъ. Но кто знакомъ съ исторіею переложенія, исправленія и печатанія церковныхъ книгъ въ Россіи, для того доказательства сіи не нужны; а для не знающаго оной, подробныя изъясненія вышли бы изъ предѣловъ моего оправданія противъ сдѣ-

наго на меня доношенія въ искаженномъ превращеніи жизне-
саній Св. Кирилла и Меѳодія, будто бы въ противность по-
ложи-
ьному преданію Церкви.

Осмѣливаюсь заключить сіи оправданія по второму обвини-
тельно-
пункту замѣчаніемъ: если въ продолженіи 800 лѣтъ ни одинъ
гинный Христіанинъ, ни одинъ Православный, не противился по-
явленію жизнеописаній Святыхъ въ историческомъ (а не въ дог-
гическомъ) отношеніи, но паче поощрялъ оное, то ужели въ нашъ
X вѣкъ по Р. Х. найдутъ недозволительнымъ то, что служитъ
ственно къ усовершенію Исторіи? Ужели образованный совре-
ник
ъ станетъ предлагать къ запрещенію всѣ тѣ историческія
иги, которыя суть не одни только буквальные списки съ Четьи-
неи, каковы, на пр., напечатанныя по повелѣнію Государя Импе-
тора Петра Великаго, Исторіографія Мавроурбина, Архимандрита
гузскаго, также сочиненія Татищева, Шлецера и Исторіографа
шего Н. М. Карамзина, въ коихъ извѣстія о жизни и подвигахъ
ятыхъ Кирилла и Меѳодія, Святыя Ольги, Св. Владиміра и дру-
съ, суть плоды собственныхъ ихъ разысканій, а не одни толь-
труды переписчиковъ, недостойныя пера поименованныхъ здѣсь
оровъ: и кому по нынѣ приходило на мысль опорочивать и нахо-
ть вредными критическія разысканія, служащія къ усовершенію
торіи и къ чести отечественной словесности въ разныхъ періо-
съ оной? *

Сколько я ни увѣренъ въ пользѣ исправленія историческихъ книгъ,
которымъ принадлежитъ и Четьи-Минея (исключая ея догматичес-
ю часть), но нужнымъ считаю еще повторить, что я изложилъ
всь мысли свои совсѣмъ не для того, чтобы я хотѣлъ приступить
гда либо къ изданію статей, имѣющихъ предметомъ разсмотрѣ-
, или исправленіе, сей, достойной всякаго уваженія, книги. Такой
жной трудъ требуетъ обширныхъ познаній, превышающихъ силы
и, и принадлежитъ болѣе, если не исключительно, духовнымъ пи-
телямъ Грекороссійскія Церкви. Вышеприведеннымъ мнѣніемъ са-

---

* Въ предотвращеніе всякаго неправильнаго истолкованія сихъ словъ, долгомъ
считаю замѣтить, что критикою называется только безпристрастное раз-
смотрѣніе или разборъ какого либо произведенія. Бранью или поруганіемъ
критика бываетъ для тѣхъ только, коихъ дѣянія навлекаютъ на себя
справедливое негодованіе.

маго сочинителя Четьи-Миней Св. Димитрія, Митрополита Россійскаго, изложеніемъ всего вообще хода изданія и исправленія сей полезнѣйшей книги, я хотѣлъ только доказать, что историческая часть Четьи-Миней не есть часть положительныхъ преданій Церкви, которыя по самому значенію словъ — положительныя преданія — должны оставаться неизмѣнными; по крайней мѣрѣ я такъ думаю, отдавая, впрочемъ, сіе мнѣніе на судъ людей, болѣе меня просвѣщенныхъ.

Наконецъ, на третій обвинительный пунктъ Г. Попечителя Казанскаго Университета, заключающійся въ словахъ: «Библіографическіе Листы содержатъ въ себѣ клевету на Святополка, исповѣдывавшаго Православную вѣру, яко бы онъ заставлялъ народъ свой вѣровать во Христу, то діаволу, и другія подобныя сему непозволительныя и вредныя нелѣпости», — отвѣтствую слѣдующее:

Тутъ, во первыхъ, въ обвиненіи приведены неправильно тѣ слова Г. Добровскаго, на кои указываетъ Г. Попечитель; въ подлинникѣ, согласно съ Латинскою легендою, сказано, что «Святополкъ (или Святоплукъ) заставлялъ народъ свой служить то Христу, то діаволу». Нѣтъ сомнѣнія, что подъ выраженіемъ «служить Христу» разумѣть должно: ити прямымъ путемъ Христіянской добродѣтели, руководствуясь примѣромъ Самаго Спасителя, а подъ словами «служить діаволу» разумѣется: не имѣя собственно ни вѣры, ни совѣсти, держаться, подъ предлогомъ благочестія, то той, то другой стороны; короче, подъ служеніемъ діаволу или сатанѣ разумѣется то, отъ чего отрицается всякій, воспринимающій Христіянскую вѣру, т. е., сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всѣхъ аггелъ его, и всея гордости его (св. молитвы о оглашенныхъ, найпаче въ Требникѣ предъ послѣдованіемъ св. крещенія). Здѣсь, однако, М. Л. Магницкій, вмѣсто «служить діаволу» вставилъ слово «вѣровать діаволу» и, такимъ образомъ, самопроизвольно превратилъ смыслъ легенды, называя тутъ же непозволительными и вредными нелѣпостями то, что ему самому угодно было сочинить.

Но обратимся къ Святополку, котораго Г. Попечитель Казанскаго Университета хочетъ защитить отъ мнимой клеветы, предполагая, что онъ исповѣдывалъ Православную вѣру.

Въ опроверженіе сего мнѣнія М. Л. Магницкаго замѣчу, во первыхъ, что Г. Добровскій говоритъ о Святополкѣ Моравскомъ, кото-

ій былъ совершенно современникъ св. Меѳодія и жилъ въ IX вѣ-
, а не о Россійскомъ Великомъ Князѣ Святополкѣ, исповѣдывав-
мъ Православную вѣру Восточной Церкви и жившемъ послѣ Мо-
вскаго спустя почти полтораста лѣтъ, и именно, уже въ XI вѣкѣ.

Справедливо, что Моравскій Святополкъ, слѣдуя примѣру дяди своего,
стислава, принялъ Христіанскую вѣру въ предѣлахъ Западной Цер-
, но по жизни и дѣламъ своимъ онъ едва ли заслуживаетъ названіе
истіанина. Кто знаетъ, что объ немъ говоритъ Исторія, тотъ,
ечно, не захочетъ быть его заступникомъ. Нахожу себя вынуж-
нымъ привести здѣсь доказательства, которыя предъ симъ я пола-
ъ извѣстными всѣмъ рѣшающимся входить въ сужденіе о Свято-
кѣ, и вообще ненужными для читателей Библіографическихъ Лис-
ъ.

1. Христанъ, въ жизнеописаніи Св. Вячеслава (Wencel), говоритъ,
Святополкъ дядю своего, наставника и правителя Христіанъ,
пилъ правленія, лишилъ зрѣнія и даже хотѣлъ отравить (insidiae
petitum regno pelleret, visu privaret vitamque ejus veneno cona-
ur auferre).

Тотъ же біографъ утверждаетъ, что тиранъ Святополкъ, напыщен-
й неумѣстною гордостію, пренебрегалъ назиданіями Св. Меѳодія,
чему сей и произнесъ анаѳему какъ надъ нимъ, такъ и надъ его
дѣніями.

2. Сочинитель Моравской легенды подтверждаетъ сіе, говоря:
a feritate, fastu inflatus arrogantiae cum ministris Satanae,
i sibi pari conspiratione, tamquam canes rapidissimi erant con-
ki, doctrinam viri Dei vanam fore asserebant etc.; rebelles vero
tumaciter aspernabantur legem Domini... quapropter in ipsum.....
in omnes pagos excommunicationis fulminavit sententiam, т. е.,
итополкъ необузданный (по другимъ спискамъ развратный), на-
танный дерзкою гордостію (или презрѣніемъ ближняго), согласно
служителями Сатаны, которые всѣ вообще походили на псовъ
снующихся и утверждали, что ученіе человѣка Божія есть пустое,
тались надъ священниками, и проч. Надѣюсь, что никто не ста-
ъ винить издателя Библіографическихъ Листовъ за опущеніе та-
ваго обличенія жизни Святополка.

3. Къ доказательствамъ того, что при жизни защищаемаг Превосходительствомъ М. Л. Магницкимъ, такъ называемаг Православнаго Святополка, Св. Меѳодій претерпѣвалъ гоненія и г огорченія, принадлежитъ также (268) письмо Папы Іоанна I санное къ Меѳодію 23-го Марта, 881 года, но изданное у однократно въ сочиненіяхъ Стредовскаго, Ассемани, Добнера и

4. Въ Богемской лѣтописи Пулкавы (писанной по повелѣн ператора Карла IV) говорится, будто сынъ Святополковъ, пр ствованіи отца своего, столь мало уважалъ Церковь и служ оной, что во время обѣдни съ гончими собаками приближал самаго алтаря, при коемъ Меѳодій совершалъ Богослуженіе, сей и предалъ его анаѳемѣ. Тимонъ же повѣствуетъ, что он хотѣлъ ударить по щекѣ Меѳодія, совершавшаго обѣдню (см. T Imago Hung. l. III, 186).

5. Такъ какъ нѣкоторые писатели и самаго Ростислава имен Святополкомъ 1-мъ или старшимъ, то весьма правдоподобно, тутъ рѣчь идетъ о самомъ, защищаемомъ Г. Попечителемъ, Свят кѣ. Догадку сію подтверждаетъ и напечатанное въ изданной, сказано выше, въ 1722 году, по Высочайшему повелѣнію Гос Императора Петра Великаго, исторіи Мавроурбина, слѣдующее с тельство о нечестіи Моравскаго Святополка (стр. 36 и 37):

«Во время, егда Король (Святоплугъ), нѣкогда пошедши на о звѣроловительства, приказалъ Архіепископу Меѳодію, дабы он служилъ литургіи, дондеже онъ возвратится; ждалъ Меѳодій дан полудни, но сумняся, дабы Божественная жертва не была уничтож и видя, что люди многіе начинали отходити отъ церкви, не ож боляши, ниже смотря указу Королевска, зачалъ служити обѣдн егда ста во олтари, упражняяся въ служеніи Божественномъ, п Король, окруженъ мятеженародомъ псоохотниковъ и стадомъ пс и вниде абіе въ церковь съ шумомъ и лаяніемъ псовъ, поло руку на оружіе, гдѣ едва удержался, еже не поразити особу А пископскую, низвергши на землю все, что было на олтари, Ме же отъиде того Царства, преходя въ Богемію, отлучая проклят Короля, и заповѣдуя всему Королевству».

6. Но не одни Западные писатели свидѣтельствуютъ о худом веденіи Моравскаго Святополка; и Греческій біографъ Болгар

епископа Климента (ученика Меѳодія) говоритъ: «Святополка гру-
и необразованнаго (βάρβαρον ἄνδρα καὶ τοῦ καλοῦ ἀνόητον) они
нки) сдѣлали приверженцемъ своей (Латинской) вѣры; сіи попу-
и ему все, и Святополкъ не только не внималъ ученіямъ Меѳо-
но и обходился съ нимъ, какъ со врагомъ».

искаю себя надеждою, что приведенныя здѣсь свидѣтельства
ичныхъ писателей достаточны къ оправданію того, что сказано
Библіографическихъ Листахъ о Моравскомъ Святополкѣ, и что, не
ая на излишнюю, можетъ быть, умѣренность, М. Л Магницкому
но было назвать клеветою.

ъ заключеніе остается замѣтитъ, что если бы Г Попечитель Ка-
каго Университета по ошибкѣ принялъ Моравскаго Святополка
оссійскаго Великаго Князя, Святополка 1-го Ярославича, жившаго
и сто пятьдесятью годами позже Моравскаго, то и въ семъ
аѣ столько же легко для меня оправдаться, какъ и въ предше-
ющемъ.

дно устное исповѣданіе Православной вѣры безъ дѣлъ, достойныхъ
стіанина, никакъ не даетъ права на пощаду отъ историковъ.
че, надобно будетъ вовсе запретить писать отечественную исторію,
рая должна представлять потомству, какъ и всякая другая исто-
дѣла описываемыхъ ею людей въ истинномъ ихъ видѣ. Историкъ
анъ со всею правдивостію изображать, какъ гнусность порока и
ѣяній, безвѣріе, гоненіе просвѣщенія, такъ красоту добродѣтели
авныхъ подвиговъ, истинное благочестіе, преданность Царю и
овь къ отечеству. Сему-то правилу слѣдовали и наши отечест-
ые дѣписатели, какъ церковные, такъ и свѣтскіе.

тобы кончить скорѣе наше оправданіе, приведемъ на сіе крат-
но ясныя, доказательства изъ двухъ церковныхъ историческихъ
ъ, въ которыхъ описывается Святополкъ, исповѣдывавшій Пра-
авную вѣру.

ъ учебной книгѣ, сочиненной покойнымъ Преосвященнымъ Ин-
ентіемъ, Епископомъ Пензенскимъ, подъ названіемъ: «Начертаніе
ковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка, въ по-
духовнаго юношества, напечат. при Св. Синодѣ (отд. II. Спб.
7 г. (с. 68 и 69), представлено слѣдующее разсужденіе о состо-
Россійской Церкви въ XI вѣкѣ:

«Промыслъ Божій, управляющій судьбою Церкви посредствомъ
рей и Пастырей, иногда отлагалъ ихъ содѣйствіе, и въ пол
являлъ свое могущество, иногда по видимому оставлялъ ее и
человѣческой помощи, позволяя нечестію возвышаться надъ бл
стіемъ, но чрезъ то уготовлялъ средства къ прославленію пра
праведникахъ и пораженію нечестія тѣмъ неожиданнѣе и спра
вѣе, чѣмъ оно ближе почитало себя къ предѣлу возвышенія.
Святополкъ братоубійца, восхитивъ достояніе Бориса и Глѣба, и
Ярославомъ братомъ, изгнанъ изъ Кіева, и на томъ самомъ м
гдѣ погубилъ Бориса, пораженъ страхомъ, который, разслабивъ
его, и дотолѣ преслѣдовалъ мечтами, вооруженными на его з
пока въ пустынѣ между Лѣтцкою и Чешскою землею онъ съ з
нимъ мученіемъ не испустилъ дыханія, — его же и по пра
достодолжнымъ негодованіемъ (продолжаетъ Лѣтописецъ, см. Сл
Временника, изд. въ Москвѣ 1820 г. въ 4; ч. 1, 109), яко пр
суду нашедшу на нь: по отшествіи сего свѣта пріяша муки ог
го, показавше явѣ посланная на нь пагубная рана въ смерть
лостиво вогна, и по смерти немилостивно мучимъ есть сими
днѣ аду, есть же могила его въ пустыни и до сего дни, исход
изъ нея смрадъ золъ.»

Наконецъ, основываясь на несомнѣнныхъ историческихъ д
тельствахъ, и самъ Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ Ч
Минеи (подъ 2 числомъ Маія), называетъ Святополка убійцею
тыхъ Страстотерпцевъ Россійскихъ, Князей Бориса и Гл
брата ихъ, Святослава.

Послѣ такихъ свидѣтельствъ Россійской Церкви Святителей,
истинный, и въ особенности какой Православный Христіянин
нетъ защищать Святополка? И кто, будучи обвиняемъ въ блев
сего Князя, не повторитъ, при защитникѣ братоубійцы, слов
того, убіеннаго имъ, непорочнаго Глѣба: «Суди, Господи, оби
мя, побори борющія мя!»

IV.

**ьмо къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ
нія Конференціи С.-Петербургской Духовной Академіи, въ совокуп-
ти съ Членами Цензурнаго Комитета, о Допошеніи и Отвѣтѣ на оное.**

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Ѣ слѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія Вашего Высокопревосхо-
ельства отъ 18-го Іюня, сего 1825 года, за № 606, при кото-
ъ были препровождены ко мнѣ 8, 9 и 10 нумера Библіографи-
ихъ Листовъ, съ представленіемъ Г. Попечителя Казанскаго
ніверситета отъ 12 Маія сего же года, и съ объясненіемъ Г.
ителя сихъ Листовъ, Коллежскаго Ассессора Кеппена, я придпи-
лъ Конференціи здѣшней Духовной Академіи войти въ разсмо-
ніе сего дѣла и представить мнѣ съ мнѣніемъ.

онференція, въ совокупности съ Членами Цензурнаго Комитета,
смотрѣвъ, какъ обвинительные пункты Г. Попечителя Казанскаго
ніверситета, такъ и отвѣтъ на оные Г. Кеппена, представила мнѣ,
она находитъ отвѣтъ сей основательнымъ и удовле-
ительнымъ, каковымъ и я его нахожу.

звѣщая о семъ Ваше Высокопревосходительство и прилагая у
) вышеупомянутые три номера Библіографическихъ Листовъ, честь
ю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя и проч.

№ 138.
18 Августа, 1825 г.

ДОНЕСЕНІЕ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ О ТАМБОВСКИХЪ ДУХОБОРЦАХЪ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокопревосходительства, отъ 19-го Ноября, 1844 года, № 315, о представленіи Вамъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ Молоканахъ и о сектѣ ихъ вообще, я обращался къ здѣшнему Епископу и къ дѣламъ моей Канцеляріи. Первый сообщилъ мнѣ подробныя, при семъ представляемыя, указанія о самыхъ Молоканахъ, а въ дѣлахъ я нашелъ слѣдующее свѣдѣніе о самой сектѣ.

Секта Духовныхъ Христіянъ, Молоканъ и Духоборцевъ началась въ Тамбовской Губерніи, въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. Первымъ основателемъ оной былъ Полякъ, бѣжавшій изъ Сибири, который нашелъ убѣжище въ селѣ Горѣломъ, Тамбовскаго уѣзда, въ домѣ однодворца Ларіона. Однодворецъ сей, по наученію основателя, собралъ у себя большое число бѣглыхъ и другихъ разнаго званія людей и внушалъ имъ основныя правила секты, въ религіозномъ отношеніи: запрещеніе ходить въ церковь, принимать таинства, наблюдать посты, почитать иконы; въ гражданскомъ отношеніи: равенство и свободу, признаніе всякой власти притѣсненіемъ, и потому тайное противодѣйствіе оной, побѣгъ изъ военной службы, укрывательство дезертировъ и преступниковъ, выдача фальшивыхъ паспортовъ, дѣланіе фальшивой монеты, — какъ должное употребленіе данныхъ отъ Бога способностей. Собравшаяся у Ларіона шайка дѣлала воровства, грабежи и даже убійства, почему Правитель-

во обратило на оную вниманіе, и Ларіонъ съ дѣтьми и соумыш-
никами, по суду, сосланъ былъ въ Сибирь. Ученіе сіе послѣ
го пресѣклось; но въ концѣ 18 вѣка, сынъ Ларіона, бывшій въ
енной службѣ и уволенный унтеръ-офицеромъ, поселился въ се-
Горѣломъ, подъ именемъ Капустина, и, возобновивъ ученіе от-
привлекъ въ оное и многихъ зажиточныхъ людей. Чрезъ нѣ-
лько времени одинъ изъ его учениковъ, по имени Семушка, на-
ъ самъ проповѣдывать правила секты Духовныхъ Христіянъ; отъ
го произошла между ними распря, и Семушка, оставивъ Горѣ-
. переселился въ Моршанскій уѣздъ, въ село Рыбное, къ двор-
ому крестьянину, Швецову, отцу бывшаго въ послѣдствіи ересе-
альникомъ, Шацкаго купца Семена Швецова. Капустинъ училъ,
Библія ненужна и что надлежитъ только слушать слово духов-
е, изъ живыхъ устъ исходящее; Семушка же, напротивъ, что
блейскія книги полезны, но надлежитъ толковать ихъ внутреннимъ
ушіемъ Духа; отъ перваго произошли Духоборцы, отъ втораго
ховные Христіяне; различіе между ними ограничивается однимъ
лько симъ правиломъ; Духоборцевъ остается очень мало, потому
ученіе Духовныхъ Христіянъ распространилось по всей Губер-
, болѣе всего, какъ увѣряютъ, стараніями дворцоваго крестьяни-
Швецова, заключеннаго уже въ монастырь, а потомъ сына и
ка его, имѣющихъ торговыя связи во всей Тамбовской и даже
близъ лежащихъ Губерніяхъ. Главными причинами распростра-
нія оной, кромѣ пособія во всѣхъ случаяхъ отъ ересеначальни-
въ, было распутство, прикрываемое правилами секты и свободы
поученій, упрековъ, епитиміи Православныхъ Священниковъ и
ты имъ за крещеніе, браки, погребенія и прочія требы. Сте-
ь упорства Молоканъ въ заблужденіяхъ ихъ зависитъ отъ того,
питаны ли они въ этой сектѣ, или только поступили въ нее.
рвые неисправимы, а вторые, увлекаясь обольщеніемъ ересена-
ьниковъ и денежными пособіями, особенной привязанности къ
въ началѣ не чувствуютъ.

Ученіе Молоканъ составляетъ секту самую вредную въ составѣ
ударственномъ, не только мнѣніями ихъ о вѣрѣ, но еще болѣе
отношеніи политическомъ: не признавая никакой власти, они по-
ютъ обязанностію противодѣйствовать Правительству во всѣхъ
чаяхъ; всѣ отданные въ рекруты изъ Молоканъ находятся въ бѣ-
ь, и единовѣрцы ихъ находятъ средства скрывать не только ихъ,

Въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1838 году,
бовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Гамалѣемъ.

Въ 1842 году предмѣстникъ мой, Дѣйствительный
тникъ Корниловъ, представилъ Министерству слѣду
этой секты.

Ученіе Молоканской секты заключаетъ въ себѣ двѣ
религіозную, которая представляетъ слѣпое и безобр
разнородныхъ положеній о толкованіи Священнаго Писа
Еврейскихъ преданій и мистическихъ книгъ, соедин
безъ всякой связи, нерѣдко одно другому противорѣ
литическую, которая имѣетъ предметомъ распростра
самыхъ вредныхъ и опасныхъ началъ и умствованій, а
ніе о свободѣ природы человѣческой и равенство в
состояній, независимость произвола и дѣйствій кажд
новленныхъ людьми законовъ и властей, явное презрѣн
ко всѣмъ обрядамъ вѣры и общественнаго богослуже

При этихъ условіяхъ Молоканамъ недостаетъ тольк
чая, чтобъ сдѣлаться анабаптистами вѣка.

Причины распространенія, или умыслъ этой секты
отчасти, въ самомъ ученіи Молоканъ, которое льстит
нятіямъ и невѣжеству простаго народа, отчасти же в
сектантовъ, которые употребляютъ къ тому всѣ, завис

изъятіе Молоканъ отъ всѣхъ условій и издержекъ по отправленію духовныхъ требъ и обрядовъ, съ другой же—увѣренность, которую они стараются внушить и распространить въ народѣ, что Правительство, не только не преслѣдуетъ ихъ, но даже покровительствуетъ и одобряетъ, мѣстныя же стѣсненія, которымъ они подвержены бываютъ, проистекаютъ отъ мѣстнаго Начальства и Священниковъ, которые, по видамъ собственной своей корысти и выгоды, стараются ихъ уничтожить.

Такимъ образомъ предмѣстники мои, разнствуя только въ выраженіяхъ, совершенно соглашались въ понятіяхъ о разрушительныхъ началахъ Молоканской секты, и въ этомъ убѣжденіи предполагали слѣдующія мѣры къ отвращенію зла:

Тайный Совѣтникъ Гамалѣя предполагалъ: 1) Переписать всѣхъ, исповѣдающихъ Молоканскую секту, съ объявленіемъ при томъ повсемѣстно, что если кто изъ нихъ не явится для записки въ опредѣленный срокъ, то будетъ, если докажется, что не исполняетъ обязанности вѣры и не почитаетъ въ домѣ иконъ, что составляетъ отличительный признакъ всѣхъ Молоканъ, отправляемъ, безъ суда, въ Закавказскія провинціи. 2) Всѣхъ переписанныхъ, такимъ образомъ, Молоканъ заставить носить на платьѣ какой либо замѣтный признакъ, съ платежемъ, въ случаѣ неисполненія, штрафа, по поламъ, въ пользу казны и открывателя. Средство сіе оказалось дѣйствительнымъ и во время Петра Великаго. 3) Для внушенія крестьянамъ и однодворцамъ основныхъ краткихъ правилъ Закона Божія, назначить нѣсколько способныхъ Священниковъ, въ видѣ миссіонеровъ. Нынѣ крестьяне не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о вѣрѣ и Законѣ Божіемъ, и невѣжество ихъ неимовѣрно, да и самые сельскіе Священники не способны на сіе дѣло. 4) Со времени изданія Высочайшаго Указа 6 Декабря, 1827 года, о выдачѣ билетовъ, на короткіе сроки, мѣщанамъ, крестьянамъ и дворовымъ людямъ, число бѣглыхъ невѣроятно увеличилось: цѣлыя семейства бѣгутъ по однимъ слухамъ, что ихъ принимаютъ въ Губерніяхъ: Оренбургской, Саратовской и Симбирской (нынѣ это зло прекратилось), и нѣтъ средства остановить ихъ, потому что всѣ они снабжены на краткіе сроки фальшивыми билетами, подложности которыхъ узнать невозможно, ибо они пишутся на простой гербовой бумагѣ, за подписью волостнаго головы, писаря, помѣщика, или старосты, которыхъ никто не знаетъ. Изъ дѣлъ

даннымъ точный учетъ, съ записаніемъ въ книгу, на
сочайше утвержденнаго положенія о паспортахъ, 18
Февраля. Постановленіе сіе послужитъ къ отвращенію
и нимало не стѣснитъ крестьянской промышленности.
дѣленія преграды къ распространенію секты, посту
совращающимися въ оную, какъ съ совратителями, т
на службу въ Кавказскій Корпусъ, а неспособныхъ о
кавказскія провинціи, въ томъ предположеніи, что
жанія наказанія, обратятся снова къ Православію, ибо
причины обращенія ихъ въ Молоканство, не есть вну
дое убѣжденіе въ истинѣ правилъ онаго, что доказыва
нерѣдко, при объявленіи приговора, Молокане обращ
вославію.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ п
остановить зло, надобно пресѣчь его въ самомъ корн

Для этого надобно дѣйствовать на убѣжденіе и вѣ
кротко, ясно и положительно, изъемля главныхъ учи
ды обольщаемой ими толпы; остальное предоставить
мени и успѣхамъ народной образованности.

Къ сожалѣнію, мы обрываемъ одни только листья и, со
по большей части, ограничиваемся одной перепиской
мѣрами, которыя, разрождая Молоканъ на каждомъ ша
не препятствуютъ имъ дѣйствовать и ити къ своей цѣ

Между прочимъ, Молоканамъ запрещается отправлять, въ соблазнъ ристіянъ, публично обряды своего богослуженія, собираться вмѣ- гѣ для молитвъ, держать работниковъ и жить вмѣстѣ съ Христіяна- и, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ мѣста своего жительства и т. п.

Всякое нарушеніе вышеозначеныхъ правилъ подвергаетъ винов- ого законному преслѣдованію, и дѣло, прошедъ всѣ инстанціи, т. е., емскій и Уѣздный Суды, Совѣщательный Комитетъ, Уголовную Па- ту, Гражданскаго Губернатора и Комитетъ Гг. Министровъ, по ольшей части оканчивается тѣмъ, что, или виновнаго оставятъ въ одозрѣніи, или сдѣлаютъ ему, чрезъ Земскую Полицію, внушеніе, абы онъ впредь того дѣлать не осмѣливался.

Отпадшихъ отъ Православія обыкновенно отсылаютъ въ Духовную онсисторію, для увѣщанія, и потомъ оставляютъ на мѣстѣ житель- тва, съ условіемъ, дабы они никого въ свою новую вѣру не со- ращали.

Только по дѣламъ, заключающимъ въ себѣ поруганіе святыни, или овращеніе другихъ, законъ опредѣляетъ мѣру наказанія, но и тутъ иновные, зная всѣ увертки и изворотъ уголовнаго дѣлопроизвод- тва, и пользуясь снисходительностію нашихъ законовъ, по боль- шой части, остаются, по суду законно не уличенными и не дока- анными, а потому и избѣгаютъ наказанія.

Да и какихъ, по дѣламъ подобнаго рода, можно ожидать юридиче- кихъ доказательствъ преступленія? Совращенные весьма рѣдко ука- ываютъ на своего совратителя; когда же сіе и случается, то ка- ія они могутъ представить улики, или свидѣтелей дѣйствію, совер- аемому обыкновенно втайнѣ, одинъ на одинъ, или при другихъ Молоканахъ, которые сами противу себя свидѣтельствовать не могутъ.

Въ слѣдствіе сего, къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія Молоканской ереси, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ олагалъ принять слѣдующія мѣры: во 1-хъ, опредѣлить ясно и по- ожительно, чего не должно дѣлать Молоканамъ, и какое, за всякое тступленіе отъ узаконенныхъ правилъ, полагается наказаніе; во -хъ, нарушеніе Молоканами установленныхъ правилъ раздѣлить на ва разряда, на преступленіе и проступки.

Къ разряду преступленій должны относиться: поруганіе святыни богохульство, дерзкіе и возмутительные отзывы противъ Прави-

тельства, оскорбленіе церквей, духовенства и чиновниковъ при отправленіи должностей, буйство и неповиновеніе противу установленной власти, совращеніе другихъ въ свою секту, отпаденіе отъ Православной Церкви.

Къ разряду проступковъ должно отнести: публичное и открытое отправленіе обрядовъ своего богослуженія и пѣніе псалмовъ, держаніе работниковъ изъ Христіанъ, недозволенную отлучку изъ мѣста жительства, и вообще всякое законами воспрещенное дѣйствіе противу уставовъ полицейскихъ и благочинія.

Дѣла по преступленіямъ производить уголовнымъ порядкомъ, на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какъ они и нынѣ производятся, подвергая виновныхъ указанному въ 186 и 192 Ст. XV Т. Св. Зак. Уголовн. наказанію; дѣла же по проступкамъ производить сокращеннымъ судополицейскимъ порядкомъ, взыскивая съ виновныхъ денежный штрафъ, соразмѣрно винѣ, или подвергая ихъ исправительному тѣлесному наказанію, по приговорамъ Полиціи, при чемъ, въ маловажныхъ случаяхъ, Полиціи самой приводить приговоръ свой въ исполненіе, согласно 1418 и послѣдующихъ за тѣмъ статей Продолж. XV-го тома Св. Зак. Уголовн., въ другихъ же представлять оный на утвержденіе къ Начальнику Губерніи, который передаетъ дѣло на предварительное разсмотрѣніе Секретнаго Совѣщательнаго Комитета, а Комитетъ рѣшитъ оное окончательно. Независимо отъ сего, предоставить Начальникамъ Губерній, по совѣщаніи съ мѣстными Епархіальными Епископами, представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, объ удаленіи изъ мѣста жительства нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ ереси и законоучителей, которые, устраняя себя отъ законнаго преслѣдованія, и по фанатизму своихъ единовѣрцевъ, избѣгая всякихъ законныхъ уликъ и наказанія, будутъ имѣть особенно вредное на умы сихъ послѣднихъ вліяніе, объясняя при томъ подробно всѣ обстоятельства и причины, на которыхъ таковое заключеніе ихъ будетъ основано.

Не касаясь историческаго обзора Молоканской секты, по неимѣнію необходимыхъ для сего матеріяловъ, я считаю долгомъ почтительно представить Вашему Высокопревосходительству мнѣніе мое, во 1-хъ, о характерѣ секты, и 2, о мѣрахъ къ ослабленію ея.

Ученіе Молоканъ, сколько изъ дѣлъ Секретнаго Комитета и изъ частныхъ свѣдѣній извлечь я могъ, дѣйствительно таково, какъ пре-

яли его мои предмѣстники. Уродливое въ смыслѣ религіозномъ, разрушительно въ отношеніи политическомъ. Ненавидя всякую ть, исключительно ненавидятъ Молокане Царственный Домъ Ро- выхъ. Причины этого страннаго и опаснаго явленія, какъ раз- ывали мнѣ, подробно изложены въ Молоканской исторіи Рос- которую имѣетъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ. тическую опасность въ этой сектѣ я предвижу не изъ однихъ ъ ея, но изъ самой практики. Они, на пространствѣ цѣлой ріи, имѣютъ своихъ агентовъ и поборниковъ; у Молоканъ вездѣ покровители. Тайная, но крѣпкая, связь членовъ этой секты е неуловима, какъ Масонская, но прочнѣе ея, потому что ис- нѣе. Весьма замѣчательно то, что общее мнѣніе въ пользу Мо- нъ: большею частію думаютъ, что сектанты эти, коснѣя въ нѣ- рыхъ религіозныхъ предразсудкахъ, отличаются чистотою нра- , тогда какъ они, преступные по духу самой вѣры своей, точно е предаются и пьянству, и воровству, и убійству. Думаютъ, Молокане всегда исправно отправляютъ государственныя и обще- нныя повинности, между тѣмъ какъ они, по вѣрѣ своей, укло- ь отъ рекрутства, также какъ и Православные, часто не пла- податей и повинностей.

ерейду къ мѣрамъ ослабленія этой заразы. Изъ предположеній ъ предмѣстниковъ: первое, о ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, шо, какъ способъ только удаленія Молоканъ изъ среды Пра- авныхъ, но какъ мѣра наказанія, оно потеряло уже свою силу, ику Молокане сами туда просятся; а второе средство — дать оканамъ особые знаки, можетъ быть весьма успѣшное во вре- Петра Великаго, едва ли въ наше время не было бы анахро- омъ, тѣмъ болѣе, что Молокане успѣли бы растолковать это въ дѣ, какъ преслѣдованіе за вѣру, преслѣдованіе, столь противное нашей вѣротерпимости, и столь опасное по извѣстному уже ству распространять всякую ересь стяжаніемъ мученическаго из.

тдача Молоканъ въ солдаты на Кавказѣ была бы мѣрою ближай- къ цѣли.

прочемъ, хороши, или нѣтъ, этѣ мѣры, но онѣ суть мѣры на- нія, а имъ должны предшествовать мѣры изслѣдованія и суда. этомъ отношеніи я совершенно согласенъ съ предположеніемъ ствительнаго Статскаго Совѣтника Корнилова.

Изложивъ, такимъ образомъ, тѣ, такъ сказать, улучшенія въ с ствующихъ уже о Молоканской сектѣ узаконеніяхъ, кои ка необходимыми, я долгомъ считаю просить вниманія Вашего Вы превосходительства къ исполненію существующихъ узаконеній. кажется, что въ настоящее время точно также, какъ и при пр стникахъ моихъ, нельзя съ основательностью сказать, представл ли даже нужда въ измѣненіи ихъ, поелику сила и значеніе ослабляется исполненіемъ. По разуму сихъ законовъ, мѣстное чальство обязано, въ извѣстныхъ случаяхъ, преслѣдовать Моло но эти же извѣстные случаи, достигая до Комитета Гг. Министр освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, а потому дѣйствія м наго Начальства становятся, въ соблазнъ и ожесточеніе Моло совершенно противорѣчащими дѣйствіямъ высшаго Правитель

Въ этомъ то убѣжденіи, я, съ своей стороны, полагалъ бы:

1) Или утверждать мнѣнія мѣстнаго Начальства, или, отм ихъ, указывать, по крайней мѣрѣ, причины, дабы виновные зн что снисхожденіе къ нимъ Правительства не есть покровитель какъ они думаютъ, ихъ сектѣ, а послѣдствіе недостатка въ с неніи на мѣстѣ.

2) Если заключенія мѣстнаго Начальства не могутъ удостоив утвержденія высшаго Правительства, то воспретить ему, по кра мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ возбуждать дѣла.

3) Всѣ приговоры Уголовной Палаты о наказаніяхъ Молокан свыше исторженія изъ жительства, ввести въ общую категорію д подлежащихъ окончательному утвержденію Начальника Губерн только въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ Уголовной Пал представлять Вашему Высокопревосходительству. Эта мѣра бу имѣть и то благое послѣдствіе, что наказаніе, или прощеніе, бу слѣдовать скорѣе.

4) Преслѣдуя всею строгостію закона частные случаи, предс вить общее времени и образованію, п

5) Опасныхъ, по вліянію на другихъ, Молоканъ исторгат мѣста жительства, безъ юридическихъ доказательствъ, а по уб вѣренію мѣстнаго Начальства, но всегда съ разрѣшенія Ком Гг. Министровъ. Мѣра эта, хотя весьма прискорбная по прои не избѣжно могущему въ нее вкрасться, необходима, какъ на зло въ общемъ благѣ.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

и

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I. *

Всѣ, окружавшіе Императрицу Екатерину, увѣрены до сихъ поръ, что происшествія во время пребыванія Шведскаго Короля въ С.-Петербургѣ суть главною причиною удара, постигшаго ее въ 4-й день ноября 1796-го года, въ тотъ самый день, въ который слѣдовало быть сговору Великой Княжны Александры Павловны. По возвращеніи Графа Маркова отъ Шведскаго Короля, съ рѣшительнымъ его отвѣтомъ, что онъ на сдѣланныя ему предложенія не согласится, извѣстіе сіе столь сильно поразило Императрицу, что она не могла выговорить ни одного слова, и оставалась нѣсколько минутъ съ отверстымъ ртомъ, доколѣ камердинеръ ея, Зотовъ (извѣстный подъ именемъ Захара), принесъ и подалъ ей выпить стаканъ воды. Но послѣ сего случая, въ теченіе шести недѣль, не было примѣтно ни малѣйшей перемѣны въ ея здоровьи. За три дня до кончины сдѣлалась колика, но чрезъ сутки прошла: сію болѣзнь Императрица совсѣмъ не признавала важною. Наканунѣ удара, т. е., съ 6-го числа на 7-е, она, по обыкновенію, принимала свое общество въ спальной комнатѣ, разговаривала очень много о кончинѣ Сардинскаго Короля и стращала смертью Льва Александровича Нарышкина. 7-го числа Марія Савишна Перекусихина, вошедши, по обыкновенію, въ 7 часовъ утра, къ Императрицѣ, для пробужденія ея, спросила, какова она почивала, и получила въ отвѣтъ, что давно такой пріят-

---

* Перепечатывается вновь, но уже съ концемъ, котораго недоставало въ помѣщенномъ въ кн. 3-й «Чтеній» 1860 года, Отд. V, стр. 155 — 166.

ной ночи не проводила, и за симъ Государыня, вставъ съ постели, одѣлась, пила кофе и, побывъ нѣсколько минутъ въ кабинетѣ, пошла въ гардеробъ, гдѣ она никогда болѣе 10-ти минутъ не оставалась, по выходѣ же оттуда обыкновенно призывала камердинеровъ для приказанія, кого принять изъ приходившихъ ежедневно съ дѣлами. Въ сей день она слишкомъ полчаса не выходила изъ гардероба, и камердинеръ Тюльпанъ, вообразивъ, что она пошла гулять въ Эрмитажъ, сказалъ о семъ Зотову, но этотъ, посмотря въ шкафъ, гдѣ лежали шубы и муфты Императрицы (кои она всегда сама вынимала и надѣвала, не призывая ни кого изъ служащихъ), и видя, что все было въ шкафѣ, пришелъ въ безпокойство, и, подождавъ еще нѣсколько минутъ, рѣшился итти въ гардеробъ, что и исполнилъ. Отворя дверь, онъ нашелъ Императрицу, лежащую на полу, но не цѣлымъ тѣломъ, потому что мѣсто было узко и дверь затворена, а отъ этого она не могла упасть на землю. Приподнявъ ей голову, онъ нашелъ глаза закрытыми, цвѣтъ лица багровый, и была хрипота въ горлѣ. Онъ призвалъ къ себѣ на помощь камердинеровъ, но они долго не могли поднять тѣла по причинѣ тягости и отъ того, что одна нога подвернулась. Наконецъ употребя еще нѣсколько человѣкъ изъ комнатныхъ, они съ великимъ трудомъ перенесли Императрицу въ спальную комнату, но, не въ состояніи будучи поднять тѣло на кровать, положили на полу, на сафьянномъ матрасѣ. Тотчасъ послали за докторами. Князь Зубовъ, бывъ извѣщенъ первый, первый потерялъ и разсудокъ: онъ не дозволилъ дежурному лѣкарю пустить Императрицѣ кровь, хотя о семъ убѣдительно просили его и Марья Савишна Перекусихина и камердинеръ Зотовъ. Между тѣмъ прошло съ часъ времени. Первый изъ докторовъ пріѣхалъ Рожерсонъ. Онъ пустилъ въ ту же минуту кровь, которая пошла хорошо; приложилъ къ ногамъ Шпанскія мухи, но былъ, однако же, съ прочими докторами одного мнѣнія, что ударъ послѣдовалъ въ голову и былъ смертельный. Не смотря на сіе, прилагаемы были до послѣдней минуты ея жизни всѣ старанія, искуство и усердіе не переставали дѣйствовать. Великій Князь Александръ Павловичъ вышелъ около того времени гулять пѣшкомъ. Къ Великому Князю-Наслѣднику отъ Князя Зубова и отъ прочихъ знаменитыхъ особъ посланъ былъ съ извѣщеніемъ Графъ Николай Александровичъ Зубовъ, а первый, который предложилъ и нашелъ сіе нужнымъ, былъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій.

Въ тотъ самый день Наслѣдникъ кушалъ на Гатчинской мельницѣ, въ 5 верстахъ отъ дворца его. Предъ обѣдомъ, когда собрались дежурные и прочія особы, общество Гатчинское составлявшія, Великій Князь и Великая Княгиня разсказывали Плещееву, Кушелеву, Графу Вільгорскому и Каммергеру Бибикову случившееся съ ними тою ночью. Наслѣдникъ чувствовалъ во снѣ, что нѣкая невидимая и сверхъестественная сила возносила его къ небу. Онъ часто отъ этого просыпался, потомъ засыпалъ и опять былъ разбужаемъ повтореніемъ того же самаго сновидѣнія; наконецъ, примѣтивъ, что Великая Княгиня не почивала, сообщилъ ей о своемъ сновидѣніи, и узналъ, къ взаимному ихъ удивленію, что и она то же самое видѣла во снѣ, и тѣмъ же самымъ нѣсколько разъ была разбужена.

По окончаніи обѣденнаго стола, когда Наслѣдникъ со свитою возвращался въ Гатчино, а именно въ началѣ 3-го часа, прискакалъ къ нему на встрѣчу одинъ изъ его гусаръ, съ донесеніемъ, что пріѣхалъ въ Гатчино Шталмейстеръ Графъ Зубовъ съ какимъ-то весьма важнымъ извѣстіемъ. Наслѣдникъ приказалъ скорѣе ѣхать, и не могъ никакъ вообразить себѣ истинной причины появленія Графа Зубова въ Гатчинѣ. Останавливался болѣе онъ на той мысли, что, можетъ быть, Король Шведскій рѣшился требовать въ замужство Великую Княжну Александру Павловну, и что Государыня о семъ его извѣщаетъ.

По пріѣздѣ Наслѣдника въ Гатчинской дворецъ, Графъ Зубовъ былъ позванъ къ нему въ кабинетъ и объявилъ о случившемся съ Императрицею, разсказавъ всѣ подробности. Послѣ сего Наслѣдникъ приказалъ найскорѣе запречь лошадей въ карету и, сѣвъ въ оную съ супругою, отправился въ Петербургъ, а Графъ Зубовъ поскакалъ напередъ въ Софію для заготовленія лошадей.

Пока все это происходило, Петербургъ не зналъ еще о приближающейся кончинѣ Императрицы Екатерины. Бывъ въ Англійскомъ магазинѣ, я возвращался пѣшкомъ домой, и уже прошелъ было Эрмитажъ, но вспомня, что въ слѣдующій день я долженъ былъ ѣхать въ Гатчино, вздумалъ зайти проститься съ Анною Степановною Протасовою. Вошедъ въ ея комнату, я увидѣлъ дѣвицу Полетику и одну изъ моихъ свояченицъ въ слезахъ: онѣ сказали мнѣ о болѣзни Императрицы и были встревожены первымъ извѣстіемъ объ опасности. Анна Степановна давно уже пошла въ комнаты, и я по-

слалъ къ ней одного изъ лакеевъ, чтобы узнать обстоятельнѣе о происшедшемъ. Ожидая возвращенія посланнаго, я увидѣлъ вошедшаго въ комнату скорохода Великаго Князя Александра Павловича, который сказалъ мнѣ, что онъ былъ у меня съ тѣмъ, что Александръ Павловичъ проситъ меня пріѣхать къ нему поскорѣе. Исполняя волю его, я пошелъ къ нему тотчасъ, и встрѣченъ былъ въ комнатахъ камердинеромъ Парлантомъ, который просилъ меня обождать скораго возвращенія Его Императорскаго Высочества, къ чему прибавилъ, что Императрицѣ сдѣлался сильный параличный ударъ въ голову, что она безъ всякой надежды и, можетъ быть, уже не въ живыхъ. Спустя минутъ пять, пришелъ и Великій Князь Александръ Павловичъ. Онъ былъ въ слезахъ и черты лица его представляли великое душевное волненіе. Обнявъ меня нѣсколько разъ, онъ спросилъ, знаю ли я о происшедшемъ съ Императрицею? На отвѣтъ мой, что я слышалъ объ этомъ отъ Парланта, онъ подтвердилъ мнѣ, что надежды ко спасенію не было ни какой, и убѣдительно просилъ ѣхать къ Наслѣднику для скорѣйшаго извѣщенія, прибавивъ, что хотя Графъ Николай Зубовъ и поѣхалъ въ Гатчино, но я лучше отъ его имени могу разсказать о семъ несчастномъ происшествіи.

Доѣхавъ домой на извощикѣ, я велѣлъ запречь маленькіе сани въ три лошади и чрезъ часъ прискакалъ въ Софію. Тогда уже было 6 часовъ по полудни. Тутъ перваго увидѣлъ я Графа Николая Зубова, который, возвращаясь изъ Гатчино, шумѣлъ съ какимъ-то человѣкомъ, приказывая ему скорѣе выводить лошадей изъ конюшни. Хотя и вовсе не было до смѣха, однако же тутъ я услышалъ нѣчто странное: человѣкъ, который шумѣлъ съ Графомъ Зубовымъ, былъ пьяный Засѣдатель. Когда Графъ Зубовъ, по старой привычкѣ обходиться съ гражданскими властями, какъ съ свиньями, кричалъ ему «Лошадей! лошадей! я тебя запрягу подъ Императора,» тогда Засѣдатель весьма манерно, пополамъ учтиво и грубо, отвѣчалъ: «Ваше Сіятельство, запречь меня не диковинка, но какая польза? Вѣдь, вѣдь я не повезу, хоть до смерти изволите убить. Да что такое Императоръ? Если есть Императоръ въ Россіи, то дай Богъ ему здравствовать; буде Матери нашей не стало, то ей виватъ!» Пока Графъ Зубовъ шумѣлъ съ Засѣдателемъ, прискакалъ верхомъ конюшенный Офицеръ, Маіоръ Бычковъ, и едва онъ остановилъ свою лошадь, показались фонари экипажа въ восемь лошадей, въ которомъ ѣхалъ Наслѣдникъ. Когда карета остановилась, и я, подошедъ къ ней, сталъ го-

ворить, то Наслѣдникъ, услышавъ мой голосъ, закричалъ..... «Ah, c'est vous, mon cher Rostoptchin!» За симъ словомъ онъ вышелъ изъ кареты и сталъ разговаривать со мною, распрашивая подробно о происшедшемъ. Разговоръ продолжался до того времени, какъ сказано, что все готово; садясь въ карету, онъ сказалъ мнѣ: «Faites moi le plaisir de Me suivre; nous arriverons ensemble. J'aime à vous voir avec moi.» Сѣвъ въ сани съ Бычковымъ, я поскакалъ за каретою. Отъ Гатчино до Софіи встрѣтили Наслѣдника 5, или 6, курьеровъ, всѣ съ однимъ извѣстіемъ отъ Великихъ Князей, отъ графа Салтыкова и прочихъ. Они всѣ были съ записками, и я, предвидѣвъ это, велѣлъ изъ Софіи взять фонарь со свѣчею на случай, что если будутъ письма изъ Петербурга, то можно бы было читать ихъ въ каретѣ. Попались еще въ встрѣчу около 20 человѣкъ разныхъ посланныхъ, но ихъ мы ворочали назадъ, и такимъ образомъ составили предлинную свиту санеи. Не было ни одной души изъ тѣхъ, кои дѣйствительно, или мнительно, имѣя какія либо сношенія съ окружавшими Наслѣдника, не отправили бы нарочнаго въ Гатчино съ извѣстіемъ: между прочимъ, одинъ изъ придворныхъ поваровъ и рыбный подрядчикъ наняли курьера и послали. Проѣхавъ Чесменскій дворецъ, Наслѣдникъ вышелъ изъ кареты. Я привлекъ его вниманіе на красоту ночи. Она была самая тихая и свѣтлая; холода было не болѣе 3°; луна то показывалась изъ за облаковъ, то опять за оныя скрывалась. Стихіи, какъ бы въ ожиданіи важной перемѣны въ свѣтѣ, пребывали въ молчаніи, и царствовала глубокая тишина. Говоря о погодѣ, я увидѣлъ, что Наслѣдникъ устремилъ взглядъ свой на луну и, при полномъ ея сіяніи, могъ я замѣтить, что глаза его наполнялись слезами и даже текли слезы по лицу. Съ моей стороны, преисполненъ бывъ важности сего дня, преданъ будучи сердцемъ и душою тому, кто восходилъ на тронъ Россійскій, любя Отечество и представляя себѣ сильно всѣ послѣдствія, всю важность перваго шага, всякое онаго вліяніе на чувства преисполненнаго здоровьемъ, пылкостью и необычайнымъ воображеніемъ, самовластнаго Монарха, отвыкшаго владѣть собою, я не могъ воздержаться отъ повелительнаго движенія, и, забывъ разстояніе между имъ и мною, схватя его за руку, сказалъ: «Ah, Monseigneur, quel moment pour Vous!» На это онъ отвѣчалъ, пожавъ крѣпко мою руку: «Attendez, mon cher, attendez; J'ai vecu quarante deux ans; Dieu m'a soutenu; peut-être, donnera-t-il la force et la raison pour supporter l'état, au quel il me destine. Espérons tout de Sa bonté.»

Въ слѣдъ за симъ, онъ тотчасъ сѣлъ въ карету, и въ $8^1/_2$ часовъ вечера въѣхалъ въ С.-Петербургъ, въ которомъ еще весьма мало людей знали о происшедшемъ.

Дворецъ былъ наполненъ людьми всякаго званія, кои, собрани будучи вмѣстѣ столько же по званіямъ ихъ, сколько изъ любопытства, или страха, всѣ съ трепетомъ ожидали окончанія одного долговременнаго царствованія, для вступленія въ другое, совсѣмъ новое. По пріѣздѣ Наслѣдника, всякой, кто хотѣлъ, подвигнутый жалостію, или любопытствомъ, входилъ въ ту комнату, гдѣ лежало едва дышущее тѣло Императрицы. Повторялись вопросы то о часѣ кончины, то о дѣйствіи лѣкарствъ, то о мнѣніи докторовъ. Всякой разсказывалъ разное, однако же общее было желаніе имѣть хоть слабую надежду къ ея выздоровленію.

Вдругъ пронесся слухъ (и всѣ обрадовались), будто Государыня, при отнятіи Шпанскихъ мухъ, открыла глаза и просила пить, но потомъ, чрезъ минуту, возвратились всѣ къ прежнему мнѣнію, что не осталось ожидать ничего, кромѣ часа ея смерти.

Наслѣдникъ, зашедъ на минуту въ свою комнату, въ Зимнемъ дворцѣ, пошелъ на половину Императрицы. Проходя сквозь комнаты, наполненныя людьми, ожидающими восшествія его на престолъ, онъ оказывалъ всѣмъ видъ ласковый и учтивый. Пріемъ, ему сдѣланный, былъ уже въ лицѣ Государя, а не Наслѣдника. Поговоря нѣсколько съ медиками и распроса о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго, онъ пошелъ съ супругою въ угольный кабинетъ, и туда призывалъ тѣхъ, съ коими хотѣлъ разговаривать, или коимъ что либо приказывалъ. На разсвѣтѣ, чрезъ двадцать четыре часа, послѣ удара, пошелъ Наслѣдникъ въ свою комнату, гдѣ лежало тѣло Императрицы. Сдѣлавъ вопросъ докторамъ, имѣютъ ли они надежду, и, получа въ отвѣтъ, что никакой, онъ приказалъ позвать Преосвященнаго Гавріила съ духовенствомъ, читать глухую исповѣдь и причастить Императрицу Святыхъ Таинъ, — что и было исполнено. Потомъ онъ позвалъ меня въ кабинетъ и изволилъ сказать: «Я тебя совершенно знаю таковымъ, каковъ ты есть, и хочу, чтобы ты откровенно мнѣ сказалъ, чѣмъ ты при мнѣ быть желаешь?» Имѣя всегда въ виду истребленіе неправосудія, я, не останавливаясь ни мало, отвѣчалъ: «Секретаремъ для принятія просьбъ.» Наслѣдникъ, позадумавшись, сказалъ мнѣ: «Тутъ я не найду своего счета; знай, что я

назначаю тебя Генералъ-Адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять только по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною частію.» Молчаніе было моимъ отвѣтомъ. Хотя мнѣ и не хотѣлось быть опять въ военной службѣ, но непристойно было отказаться отъ первой милости, которую восходящій на престолъ Государь собственнымъ движеніемъ мнѣ оказывалъ. Потомъ съ четверть часа онъ разговаривалъ съ Камеръ-Пажемъ Нелидовымъ, вѣроятно, о теткѣ его, Катеринѣ Ивановнѣ, которая столь важную роль играла до восшествія и послѣ восшествія Императора Павла на престолъ; она уже восемь мѣсяцевъ жила въ Смольномъ монастырѣ, поссорившись съ Великою Княгинею въ Гатчинѣ.

Между тѣмъ всѣ ежеминутно ожидали конца жизни Императрицы, и дворецъ болѣе и болѣе наполнялся людьми всякаго званія. Графъ Безбородко болѣе 30-ти часовъ не выѣзжалъ изъ дворца; онъ былъ въ отчаяніи: неизвѣстность судьбы, страхъ, что онъ подъ гнѣвомъ новаго Государя, и живое воспоминаніе благотвореній умирающей Императрицы наполняли глаза его слезами, а сердце горестью и ужасомъ. Раза два онъ говорилъ мнѣ умилительнымъ голосомъ, что онъ надѣется на мою дружбу, что онъ старъ, болѣнъ, имѣетъ 250 тысячь руб. дохода и единой просить милости, быть отставленнымъ отъ службы безъ посрамленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ соболѣзнуя, просилъ онъ о Трощинскомъ, который былъ его твореніе, и объяснилъ мнѣ, что уже восьмой день, какъ подписанъ Указъ о пожалованіи его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, но не отосланъ Грибовскимъ въ Сенатъ.

Вошедши къ Наслѣднику и отвѣчая на вопросъ его: «Что дѣлается во дворцѣ?» я нашелъ удобнымъ описать отчаяніе Графа Безбородка и положеніе Трощинскаго. Тутъ я получилъ повелѣніе увѣрить Графа Безбородка, что Наслѣдникъ, не имѣя никакого особеннаго противъ него неудовольствія, проситъ его забыть все прошедшее, и что считаетъ на его усердіе, зная дарованія его и способность къ дѣламъ; Указъ же о пожалованіи Трощинскаго приказалъ мнѣ взять и отослать въ Сенатъ, что и было мною исполнено. Грибовскій, въ видѣ человѣка, желающаго исчезнуть, принесъ и отдалъ мнѣ Указъ, сказавъ, что не онъ виноватъ, а Князь Зубовъ, который приказалъ не отсылать Указа въ Сенатъ.

Наслѣдникъ, позвавъ Графа Безбородка, приказалъ ему заготовить Указъ о восшествіи на престолъ, а мнѣ поручилъ написать къ Князю Александру Борисовичу Куракину, бывшему тогда въ Москвѣ, чтобы онъ поспѣшилъ своимъ пріѣздомъ въ С.-Петербургъ и, въ моемъ письмѣ, давъ знать Князю Куракину объ отчаянной болѣзни Императрицы, отправилъ оное съ курьеромъ.

Въ часъ по полудни, въ корридорѣ, за спальною комнатой, накрыли столъ, за которымъ Наслѣдникъ и его Супруга кушали двое.

Въ три часа по полудни приказано было Вице-Канцлеру, Графу Остерману, ѣхать къ Графу Маркову, забрать всѣ его бумаги, запечатать и привезти, но не знаю, изъ чего Графъ Остерманъ вздумалъ, что препорученіе привезть бумаги налагало на него обязанность, чтобы онъ самъ внесъ ихъ во дворецъ; а какъ онѣ были завязаны въ двѣ скатерти, то Остерманъ, сквозь всѣ комнаты дворца, тащилъ эти двѣ кипы бумагъ точно такъ, какъ дѣти, играя, таскаютъ маленькія салазки, нагруженныя не по силамъ ихъ.

Наслѣдникъ, отдавъ мнѣ свою печать, которую навѣшивалъ на часахъ, приказалъ запечатать, вмѣстѣ съ Графомъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ, Кабинетъ Государыни. Тутъ я имѣлъ еще два доказательства глупости и подлости Александра Николаевича. Бывъ съ нимъ сперва знакомъ и имъ любимъ, я подпалъ у него послѣ подъ гнѣвъ за то, что о свадьбѣ моей сказалъ Графу Безбородку прежде чѣмъ ему. Увидѣвъ теперь мой новый доступъ и ходъ, онъ вздумалъ сдѣлать изъ меня опять друга себѣ и стряпчаго, началъ увѣрять въ своей преданности и разсказывать о гоненіяхъ, кои онъ претерпѣлъ отъ Императрицы (которую называлъ уже покойною) за то, что представилъ къ награжденію какого то Гатчинскаго лѣкаря. Но ни что меня такъ не удивило, какъ предложеніе его, чтобы, для лучшаго и точнаго исполненія повелѣнія Наслѣдника, касательно запечатанія вещей и бумагъ въ Кабинетѣ, сдѣлать прежде имъ всѣмъ опись. Согласясь, однако же, со мною, что на сіе потребно нѣсколько недѣль и писцовъ, мы завязали въ салфетки все, что было на столахъ, положили въ большой сундукъ, а къ дверямъ приложили ввѣренную мнѣ печать.

Наслѣдникъ приказалъ Оберъ-Гофмаршалу Князю Барятинскому ѣхать домой; должность его поручилъ Графу Шереметеву, а Гофмаршалами назначилъ Графовъ Тизенгаузена и Вielьгорскаго.

ъ трехъ часовъ по полудни слабость пульса у Императрицы
а гораздо примѣтнѣе, раза три, или четыре, думали доктора, что
ѣлуетъ конецъ. Но крѣпость сложенія и множество силъ, бо-
со смертію, удерживали и отдаляли послѣдній ударъ.

ло лежало въ томъ же положеніи на сафьянномъ матрасѣ не-
но, съ закрытыми глазами. Сильное хрипѣніе въ горлѣ слышно
и въ другой комнатѣ; вся кровь поднималась въ голову, и цвѣтъ
былъ иногда багровый, а иногда походилъ на самый живой
нецъ. У тѣла находились попеременно придворные лѣкаря и,
на колѣнахъ, отирали ежеминутно матерію, текшую изо рта,
ва желтаго, а подъ конецъ черноватаго, цвѣта.

ъ комнатѣ, исключая Императорской фамиліи, внутренней услу-
Факультета, была во все время Камеръ-Фрейлина, Анна Степа-
а Протасова, погруженная въ горесть. Глаза ея не сходили съ
мертваго тѣла ея благодѣтельницы. Еще до прибытія Наслѣд-
въ С.-Петербургъ, Великіе Князья, Александръ и Константинъ,
въ мундирахъ тѣхъ баталіоновъ, коими они командовали въ
инскомъ модельномъ войскѣ.

асовъ въ пять по полудни Наслѣдникъ велѣлъ мнѣ спросить
рафа Безбородка, нѣтъ ли какихъ нибудь дѣлъ, времени не тер-
ихъ, и хотя обыкновенныя донесенія, по почтѣ приходящія, и
ребовали поспѣшнаго доклада, но Графъ Безбородко разсудилъ
и съ ними въ кабинетъ, гдѣ и мнѣ приказалъ Наслѣдникъ
ться. Онъ былъ чрезвычайно удивленъ памятью Графа Безбородка,
рый не только по подписямъ узнавалъ, откуда пакеты, но и
вшихъ называлъ по именамъ. Сіе не такъ покажется чрезвычай-
ь, когда отличимъ бумаги однѣ отъ другихъ: всѣ были или отъ
ралъ-Губернаторовъ, или отъ начальниковъ разныхъ частей, кои
недѣльно, для формы, присылали Государынѣ свои донесенія, а
ыя и интересныя дѣла предоставляли перепискѣ съ Княземъ
вымъ, Графомъ Салтыковымъ и Генералъ-Прокуроромъ. При
Графа Безбородка съ бумагами, Наслѣдникъ сказалъ ему, по-
вая на меня: «Вотъ человѣкъ, отъ котораго у меня нѣтъ ничего
тнаго!» Когда же Графъ Безбородко, окончивъ, вышелъ изъ ка-
та, то Наслѣдникъ, бывъ еще въ удивленіи, объяснился весьма
ю на его счетъ, примолвивъ: «Этотъ человѣкъ для меня даръ
й; спасибо тебѣ, что ты меня съ нимъ примирилъ.» Въ теченіи

я нашелъ Князя Зубова сидящаго въ углу; толпа пр
лялась отъ него, какъ отъ зараженнаго, и онъ, тер
и жаромъ, не могъ выпросить себѣ стакана воды. Я
и подалъ самъ питье, въ коемъ отказывали ему тѣ с
ки тому назадъ, на одной улыбкѣ его основывали зл
стія; и та комната, въ коей давили другъ друга, ч
нему ближе, обратилась для него въ необитаемую ст

Въ 9-ть часовъ по полудни, Рожерсонъ, войдя в
коемъ сидѣли Наслѣдникъ и Супруга его, объявилъ,
рица кончается. Тотчасъ приказано было войти въ с
Великимъ Князьямъ, Княгинямъ и Княжнамъ, Алекс
съ коими вошла и Статсъ-Дама Ливенъ, а за нею
Графъ Остерманъ, Безбородко и Самойловъ. Сія мину
и до конца жизни моей пребудетъ въ моей памяти н
правую сторону тѣла Императрицы стояли Наслѣдник
ихъ дѣти; у головы призванные въ комнату Плещее
сторону доктора, лѣкаря и вся услуга Екатерины. Д
лалось трудно и рѣдко; кровь то бросалась въ голов
совсѣмъ черты лица, то, опускаясь внизъ, возвраща
ный видъ. Молчаніе всѣхъ присутствующихъ, взгляды
ленные на единый важный предметъ, отдаленіе на сі
всего земнаго, слабый свѣтъ въ комнатѣ, — все сіе
сомъ, возвѣщало скорое пришествіе смерти. Ударила

тились опять въ черты лица ея и представили еще Царицу,
я славою своего царствованія наполняла всю вселенную. Сынъ
Наслѣдникъ, наклоня голову предъ тѣломъ, вышелъ, заливаясь
и, въ другую комнату; спальная комната въ мгновеніе ока
нилась воплемъ женщинъ, служившихъ Екатеринѣ.

ль почтенна была тутъ любимица ея, Марья Савишна Пере-
ина. Находившись при ней долгое время безотлучно, будучи
ино уважена всѣми, пользуясь неограниченною довѣренностію
рины, и не употребляя оной никогда во зло, довольствуясь
время двумя, а иногда одною комнатою во дворцахъ, убѣгая
и единственно занятая услугою и особою своей Государыни
годѣтельницы, она съ жизнью ея теряла счастіе и покой,
лась сама въ живыхъ токмо для того, чтобъ ее оплакивать.
ость духа сей почтенной женщины превлекла многократно вни-
бывшихъ въ спальной комнатѣ; занятая единственно Императри-
она служила ей точно такъ, какъ будто бы ожидала ея пробуж-
сама поминутно приносила платки, коими лѣкаря обтирали те-
изо рта матерію, поправляла ей то руки, то голову, то ноги; не
на то, что Императрица уже не существовала, она безпрестан-
гавалась у тѣла усопшей, и духъ ея стремился въ слѣдъ за
ртною душою Императрицы Екатерины. Слезы и рыданія не
рались далѣе той комнаты, въ которой лежало тѣло Государы-
рочія наполнены были людьми знатными и чиновниками, ко-
во всѣхъ происшествіяхъ, и счастливыхъ и несчастныхъ, за-
единственно сами собой, а сія минута для нихъ всѣхъ была
что Страшный Судъ для грѣшныхъ. Графъ Самойловъ, вы-
въ дежурную комнату, натурально съ глупымъ и важнымъ
ъ, которое онъ тщетно принуждалъ изъявлять сожалѣніе,
ъ: «Милостивые Государи! Императрица Екатерина скончалась,
ударь Павелъ Петровичъ изволилъ взойти на Всероссійскій
олъ.» Тутъ нѣкоторые (коихъ я не хочу назвать, не по тому, что-
быты были мною имена ихъ, но отъ живаго омерзѣнія, кото-
ъ нимъ чувствую), бросились обнимать Самойлова и всѣхъ пред-
ихъ, поздравляя съ Императоромъ. Оберъ-Церемоніймейстеръ
зъ, который всегда занятъ единственно церемоніею, пришелъ
кладомъ, что въ придворной церкви все готово къ присягѣ.
ераторъ со всею фамиліею, въ сопровожденіи всѣхъ, съѣхавшихъ-

ся во дворецъ, изволилъ пойти въ церковь. Пришедши, сталъ на Императорское мѣсто, и всѣ читали присягу, въ слѣдъ за духовенствомъ. Послѣ присяги, Императрица Марія, подошедши къ Императору, хотѣла броситься на колѣна, но была имъ удержана, равно какъ и всѣ дѣти. За симъ каждый цѣловалъ Крестъ и Евангеліе и, подписавъ имя свое, приходилъ къ Государю и къ Императрицѣ къ рукѣ. По окончаніи присяги Государь пошелъ прямо въ спальную комнату покойной Императрицы, коей тѣло въ бѣломъ платьѣ положено было уже на кровати, и діаконъ на налоѣ читалъ Евангеліе. Отдавъ ей поклонъ, Государь, по нѣсколькихъ минутахъ, возвратился въ свои собственные покои и, подозвавъ къ себѣ Николая Петровича Архарова, спросилъ что-то у него; пришедши же въ кабинетъ, пока раздѣвался, призвалъ меня къ себѣ и сказалъ: «Ты усталъ и мнѣ совѣстно, но потрудись, пожалуйста, съѣзди съ Архаровымъ къ Графу Орлову и приведи его къ присягѣ; его не было во дворцѣ, а я не хочу, чтобы онъ забывалъ 29-е Іюня; завтра скажи мнѣ, какъ у васъ дѣло сдѣлается.»

Тогда уже было за полночь, и я, сѣвши въ карету съ Архаровымъ, поѣхалъ на Васильевскій островъ, гдѣ Графъ А. Г. Орловъ жилъ въ своемъ домѣ. Весьма бы я дорого далъ, чтобы не имѣть сего порученія. Не спавши двѣ ночи, разстроенный всѣмъ происшедшимъ и утомленный менѣе тѣломъ, чѣмъ душею, исполняя поминутно одинъ цѣлые сутки всѣ приказанія, я долженъ былъ, при томъ, бѣгать нѣсколько разъ чрезъ Эрмитажъ въ комнаты Анны Степановны Протасовой, гдѣ во все то время была и моя жена, преданная не словомъ, но сердцемъ покойной Императрицѣ и находившаяся въ столь горестномъ положеніи, что мое присутствіе было ей весьма нужно.

Николай Петровичъ Архаровъ, почти совсѣмъ не зная меня, но видя новаго временщика, не переставалъ говорить мерзости на счетъ Графа Орлова и до того, что я принужденъ былъ сказать ему, что наше дѣло привести Графа Орлова къ присягѣ, а прочее предоставить Богу и Государю. Я имѣлъ предосторожность взять съ собою одинъ изъ печатныхъ листовъ присяги, подъ коими обыкновенно подписываются присягающіе. Архарову, который своего милостивца и повелителя при Чесмѣ хотѣлъ вести въ приходскую церковь, я сказалъ на отрѣзъ, что на это ни какъ не соглашусь. При-

ѣхавъ къ дому Орлова, мы нашли ворота запертыми. Вошедши въ домъ я велѣлъ первому, попавшемуся намъ, человѣку вызвать камердинера Графскаго, которому сказалъ, чтобы разбудилъ Графа и объявилъ о пріѣздѣ нашемъ. Архаровъ, отъ нетерпѣнія, или по какимъ либо неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, пошелъ въ слѣдъ за камердинеромъ, и мы вошли въ ту комнату, гдѣ спалъ Графъ Орловъ. Онъ былъ уже съ недѣлю нездоровъ и не имѣлъ силъ оставаться долѣе во дворцѣ; чрезъ нѣсколько часовъ по пріѣздѣ Наслѣдника изъ Гатчина, онъ поѣхалъ домой и легъ въ постель. Когда мы прибыли, онъ спалъ крѣпкимъ сномъ. Камердинеръ, разбудивъ его, сказалъ: «Ваше Сіятельство! Николай Петровичь Архаровъ пріѣхалъ.»— «За чѣмъ?»— «Не знаю: онъ желаетъ говорить съ вами.» Графъ Орловъ велѣлъ подать себѣ туфли и, надѣвъ тулупъ, спросилъ довольно грозно у Архарова: «За чѣмъ Вы, Милостивый Государь, ко мнѣ въ эту пору пожаловали?» Архаровъ, подойдя къ нему, объявилъ, что онъ и я (называя меня по имени и отчеству) присланы для приведенія его къ присягѣ, по повелѣнію Государя Императора.—«А Императрицы развѣ уже нѣтъ?» спросилъ Графъ Орловъ и, получа въ отвѣтъ, что она въ 11-мъ часу скончалась, поднялъ вверхъ глаза, наполненные слезъ, и сказалъ: «Господи! Помяни ее въ царствіи Твоемъ! Вѣчная ей память!» Потомъ, продолжая плакать, онъ говорилъ съ огорченіемъ на счетъ того, какъ могъ Государь усомниться въ его вѣрности: говорилъ, что служа Матери его и Отечеству, онъ служилъ и Наслѣднику Престола, и что ему, какъ Императору, присягаетъ съ тѣмъ же чувствомъ, какъ присягалъ и Наслѣднику Императрицы Екатерины. Все это онъ заключилъ предложеніемъ итти въ церковь. Архаровъ тотчасъ показалъ на это свою готовность, но я, взявъ уже тогда на себя первое дѣйствующее лице, просилъ Графа, чтобы онъ въ церковь не ходилъ, а что я привезъ присягу, къ которой рукоприкладства его достаточно будетъ. «Нѣтъ, Милостивый Государь,» отвѣчалъ мнѣ Графъ, «я буду и хочу присягать Государю предъ образомъ Божіимъ, и, снявъ самъ образъ со стѣны, держа зажженную свѣчу въ руку, читалъ твердымъ голосомъ присягу и, по окончаніи, приложилъ къ ней руку, а за симъ поклонясь ему, мы оба пошли вонъ,оставивъ его не въ покоѣ.

Не смотря на трудное положеніе Графа Орлова, я не примѣтилъ въ немъ ни малѣйшаго движенія трусости, или подлости.

ши разыгрывать снова безумную лотерею слѣпаго сч

Графъ Ѳ. Ра

Ноября 15-го дня, 1796 года.

НУЖНО ЛИ НАМЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЕ КАЛЕНДАРЯ?

Въ Генварьской книжкѣ за текущій годъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Отд. VI, стр. 9 — 21) затронутъ вопросъ о преобразованіи нашего лѣтосчисленія, т. е., о замѣненіи Юліянскаго Календаря Григоріянскимъ. Съ этою цѣлію разсказаны въ семъ Журналѣ попытки Нѣмцевъ склонить насъ къ тому Для этого хлопочутъ они въ Засѣданіяхъ своихъ ученыхъ Обществъ, обращаются къ Русскимъ, въ нихъ случившимся, съ просьбою ходатайствовать о томъ предъ своимъ Правительствомъ, увѣряя, что Новый Календарь введенъ уже во всемъ остальномъ Христіянскомъ мірѣ (что совершенно несправедливо), и наконецъ обратились даже къ извѣстному Дерптскому Профессору, Г. Медлеру, за содѣйствіемъ по этому предмету. Но послѣдній нашелъ, что Григоріянскій Календарь тоже невѣренъ, хотя и меньше Юліянскаго, а по тому особой Запиской предлагаетъ ввести новый Календарь, исправленный имъ, Г-мъ Медлеромъ, честь же принятія его предоставляетъ Россіи, утверждая, что если починъ этотъ сдѣлаемъ мы, то и остальныя Государства Европы отъ насъ не отстанутъ. А если бы этого не случилось по чему либо, то «можно спокойно дожидаться того времени, когда будущее поколѣніе измѣнитъ свой образъ мыслей, и когда мало по малу созрѣетъ всеобщее убѣжденіе въ преимуществѣ этой реформы, въ сравненіи со всякою другою, и одержитъ побѣду надъ препятствіями». Т. е., всѣ увѣрятся въ преимуществѣ Календаря Г. Медлера, по тому что, по его словамъ, въ 2028 году окажется разница между предлагаемымъ Календаремъ и Григоріянскимъ; стало, замѣтятъ, преимущество его Календаря передъ Григоріянскимъ, а замѣтивъ, конечно, согласятся и на замѣненіе несовершеннаго совершеннѣйшимъ; ибо самъ

же онъ выше нашелъ оба Календаря неточными, а далѣе приводитъ мнѣніе другихъ астрономовъ о томъ, что какъ Григоріянская реформа, такъ и всякая другая, не могутъ быть названы вполнѣ точными, что происходитъ отъ того, что «мы еще недостаточно знакомы съ планетными массами для того, чтобы быть въ состояніи въ точности опредѣлить послѣднія дробныя части секунды. Взаимодѣйствіе планетъ вліяетъ на измѣненіе величины года; колебанія тропическаго года составляютъ разницу въ 38 секундъ. Да при томъ, отъ будущихъ изслѣдованій можно еще ожидать и болѣе точнаго опредѣленія, хотъ бы измѣненія этѣ касались лишь дробныхъ частей секунды». Нерадостно, и нерадостно именно по тому, что все таки, какъ ни бейся, а и ново принятый Календарь не исключаетъ будущихъ улучшеній; другими словами: не будетъ вполнѣ точенъ. Это-то обстоятельство и заставило нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ астрономовъ доказывать, что «не было ни какой нужды оставлять Юліянскаго лѣтосчисленія, если не могли, или не смѣли, еще ввести другаго, совершенно исправнаго». Сдѣсь дѣйствительно «лучшее есть злѣйшій врагъ хорошаго». Насъ мало утѣшаетъ та мысль, что Западъ намъ, можетъ быть, будетъ обязанъ исправленнымъ (Г. Медлеромъ) Календаремъ, подлежащимъ, однако же, въ послѣдствіи время отъ времени новымъ, дальнѣйшимъ исправленіямъ. Что же толку въ относительной только послѣдовательности и точности такого Календаря? Это, статься можетъ, въ извѣстной степени желательно для ученыхъ; но въ дѣлѣ преобразованія лѣточисленія развѣ одни они только заинтересованы? Развѣ мы не знаемъ, какъ Церковь Католическая смотритъ на это, какія соединяетъ съ онымъ притязанія касательно своего основнаго догмата? Важность этого притязанія мало уменьшаетъ то обстоятельство, что его не признаютъ другія Церкви. За чѣмъ давать пищу ему чѣмъ бы то ни было, и тѣмъ поддерживать надежду на достиженіе своего и въ отдаленномъ будущемъ?

«Юліянскому Календарю, говоритъ Г. Медлеръ, приличнѣе теперь носить названіе только Русскаго Календаря, по тому что въ истинномъ Юліянскомъ Календарѣ постоянное равноденствіе и переходная Пасха связаны между собою точнымъ опредѣленіемъ. между тѣмъ осеннее равноденствіе не падаетъ въ немъ на 21 Марта,

какъ предписывалъ Юлій Цезарь, да и воскресенье, въ которое празднуется Пасха, не слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ равноденствіемъ (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ), какъ постановилъ Никейскій Соборъ». Стало быть, Г. Медлеру не извѣстна причина, по чему Первый Никейскій Соборъ занялся Юліянскимъ Календаремъ? А если извѣстна, за чѣмъ же онъ не говоритъ ни слова о ней? Отъ чего Соборъ этотъ постановилъ праздновать Пасху въ то воскресенье, которое слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ полнолуніемъ? Отъ того, чтобы Пасха Христіянская не совпадала съ Пасхою Іудейскою, которая приходится всегда въ полнолуніе. Ибо въ ту пору еще было много, кои слѣдовали ученію Евреевъ, даже изъ Христіянъ многіе, по незнанію, за одно съ ними праздновали Пасху, что рѣшительно противорѣчитъ Христіянству. Вотъ по чему празднованіе Пасхи по Никейскому Собору не слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ равноденствіемъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, чего Отцы этого Собора и не имѣли въ виду, постановляя празднованіе ея только за первымъ весеннимъ полнолуніемъ, условивъ то непремѣнно зависимостью отъ празднованія Пасхи Іудеями, совершаемаго всегда въ самое весеннее полнолуніе. Ясно по тому, первое: такъ какъ Первый Вселенскій Соборъ, для опредѣленія празднованія Пасхи, принялъ употреблявшійся тогда въ Римской Имперіи Календарь Юліянскій, и при всемъ желаніи согласоваться съ намѣреніемъ Юлія Цезаря, не могъ того достигнуть, по причинѣ празднованія Іудеями Пасхи, то, не смотря на это, все таки лѣтосчисленіе Юліянское не перестаетъ быть таковымъ; ибо по нему, а не по другому какому, установлено празднованіе Христіянской Пасхи; слѣдовательно, совершающіе празднество это совершаютъ по этому, а не иному, Календарю. Совершаютъ же это не одни Русскіе, но всѣ Христіяне Восточнаго Исповѣданія, изъ коихъ ни кому и въ умъ не приходило, равно какъ и намъ, Русскимъ, когда либо подумать, что это дѣлается по какому-то Русскому Календарю. Второе: что замѣненіе одного лѣтосчисленія другимъ не всегда основывается на преимуществѣ, даже безусловномъ совершенствѣ, вводимаго на мѣсто выводимаго. Если бы все дѣло зависѣло только отъ этого одного, то естественно преобразованіе чрезвычайно облегчилось бы, и, не взирая на препятствія, происходящія предпочтительно отъ долговременной при-

вычки и отвращенія вообще большинства къ нововведеніямъ, совершилось бы далеко скорѣе и спокойнѣе въ сравненіи съ тѣмъ, когда такое преобразованіе касается еще **Религіи** и ея **обрядовъ**. Въ замѣненіи Юліянскаго Календаря Григоріянскимъ не видѣть этого обстоятельства можетъ только тотъ, кто не хочетъ видѣть. Папа Григорій, исправляя, въ XVI столѣтіи, лѣточисленіе Цезаря, достигъ ли той цѣли, которая руководила Святыми Отцами I-го Вселенскаго Собора? Ни мало, по тому что, какъ основательно доказалъ то сочинитель «Отвѣта на представленіе, еже изгладити Ветхій и ввести Новый Календарь», помѣщаемаго мною ниже,» Западная Церковь (подъ которою онъ разумѣетъ, въ противоположность Восточной, не одну только Римско-Католическую, но и всѣ, отъ нея происшедшія и принявшія ея Календарь), **противъ конца и намѣренія Отецъ Никейскихъ, во единъ и той же день Пасху со Іудеями торжествовати видится**. Зане и послѣ поправленія Календаря, въ первую недѣлю послѣ полнолунія торжествуетъ, и зане многократно сбываетъ, да полнолуніе въ день субботній падаетъ, егда абіе Іудеи Пасху свою торжествуютъ, и зане еще во вечерь субботній Воскресеніе Господне отправляти обычествуетъ». Между тѣмъ какъ «Греческая Церковь, **концу и намѣренію Отецъ Никейскихъ точнѣйше отвѣтствующи**, время торжествованія Пасхи тѣмъ начиномъ (способомъ) управляетъ, да во всякомъ случаи, **наименьше тремя деньми отъ Іудейскія Пасхи отстоитъ**». Рѣдкость такого Іудействованія Христіянъ ни мало не извиняетъ несовершенства новаго лѣточисленія; довольно, что оно **бываетъ**: слѣдовательно, Христіяне, это допускающіе, хоть бы только иногда, отступаютъ отъ указанія и постановленія Отецъ Никейскихъ, **дѣйствительно жидовствуютъ**. По сему совѣтъ «принять Западное вычисленіе Пасхи **ведетъ** и насъ **къ жидовствованію**, чего Церковь наша никогда не можетъ допустить, не смотря ни на какое могущество земное, такъ какъ послѣдователи ея не находятся во власти какого либо одного Монарха, или Правительства. Намъ мало того въ утѣшеніе, что «кругъ вычисленія Западомъ Пасхи такъ точенъ, какъ только онъ можетъ быть точнымъ (что, по признанію самого же Г. Медлера и другихъ астрономовъ, невѣрно), если мы пріидемъ къ такому противо-Христіянскому дѣлу, къ какому пришелъ, наконецъ, Западъ, не взирая на все его

стремленіе къ совершеннѣйшему. Совершенство это, какъ оказывается, далеко не только не совершенство, но и ниже того несовершеннаго, которое оно смѣнило и въ которомъ, какъ замѣчено уже выше, не было, по мнѣнію многихъ астрономовъ, ни какой нужды, если нельзя, или не возможно, было еще ввести другаго, совершенно исправнаго.

Итакъ, при исправленіи лѣтосчисленія слѣдуетъ обращать вниманіе не на одну лишь астрономическую часть его, но и на часть религіозную, связанную, противъ воли и намѣренія, Первымъ Вселенскимъ Соборомъ, съ первою по чистой необходимости. Какъ бы первая ни была точно опредѣлена, но если послѣдняя не будетъ принята во вниманіе, исправленіе не достигнетъ своей цѣли, т. е., введенія въ жизнь не однихъ только ученыхъ, но цѣлыхъ массъ, что и случилось съ лѣтосчисленіемъ Григоріянскимъ, которое принято однимъ только Римскимъ Патріархатомъ, между тѣмъ какъ Греческая Церковь, равно какъ и живущіе въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ члены ея не приняли, и не могутъ принять, сего исправленнаго, но неисправнаго, лѣтосчисленія, по тому наипаче обстоятельству, что въ немъ выпущена была изъ виду тѣсная связь, находящаяся между астрономическою и религіозною частію того Календаря, который предпринялъ Папа усовершенствовать. Онъ забылъ, что дѣло шло не объ одномъ исключеніи нѣсколькихъ лишнихъ дней изъ Юліянскаго Календаря, а и о томъ, что требовалось еще опредѣлить время для празднованія Пасхи, и при томъ не просто назначить его, а вывести изъ способа празднованія ея Іудеями, такъ, чтобы не сойтись съ ними никогда и ни подъ какимъ видомъ въ одновременномъ торжествованіи оной. По этому справедливо замѣчаетъ Сербскій Митрополитъ, что «Пасха Іудейская всѣмъ повсюду Христіяномъ способъ Пасхальный и теченіе цѣлаго времени управляетъ.» Пока это препятствіе существуетъ, нельзя и думать о принятіи народами Восточной Церкви какого бы то ни было, даже совершеннѣйшаго изъ совершеннѣйшихъ, лѣтосчисленія, тѣмъ менѣе Григоріянскаго, со введеніемъ котораго мы наложили бы на себя новое еще бремя, о которомъ умный Сербскій Іерархъ упоминаетъ, замѣчая, что «ни половины оныя пользы пріяли бы Православные, яже изъ премѣненія Календаря ожидается.» Не говоря о прочемъ, пришлось

бы тогда «съ Новымъ Календаремъ постити гораздо больше, нежели по Ветхому,» т. е., по его опыту, въ теченіе 20 лѣтъ, слѣдуя Новому Счисленію, почти пятью недѣлями дольше былъ бы постъ. Этого бремени, конечно, не несетъ Западъ, какъ вѣрно замѣчаетъ тотъ же Іерархъ, по тому что «попеченіе обрядовъ и обычаевъ своихъ сохраненіе наипаче Клеру, а сей Папѣ, оставляетъ»; да и вообще Западные народы меньше пекутся о своихъ обычаяхъ и неприкосновенности ихъ, чѣмъ послѣдователи Церкви Восточной. Далѣе, весьма рѣдко празднованіе Пасхи совпадаетъ въ одно и то же время въ обѣихъ Церквахъ, но наиболѣе отстоитъ одно отъ другаго отъ недѣли до 4 и даже 5, а съ этѣмъ и всѣ дни мясоѣда, Великаго и Петрова Поста, подвижные праздники, Вознесеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, день Св. Апостолъ Петра и Павла, и т. п. Все это касается не просто лишь только обрядовой стороны религіи, но и самаго образа жизни исповѣдывающихъ Греческую Вѣру, у коихъ послѣдній въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ такъ сросся съ обрядами ихъ Церкви, что въ весьма многихъ случаяхъ слѣдуетъ только за оными. Отнимите у Православныхъ это правило и указаніе для обыденной жизни, и вы увидите, какое замѣшательство, какой хаосъ, произведете въ ней. «Зане вещь такова есть, говоритъ умный Пастырь Сербскій, яже со практическимъ Религіональнымъ обрядомъ весьма связана, въ чувство всякаго падаетъ.» Что же сказать о томъ впечатлѣніи на цѣлые народы этого Вѣроисповѣданія, какое произведетъ на нихъ соединеніе въ отправленіи праздничныхъ и постныхъ дней съ тѣми, съ коими они цѣлыя столѣтія расходились въ томъ, и притомъ соединеніе совсѣмъ не въ обычное время, извращающее весь ихъ житейскій бытъ, всю ихъ практическую мудрость и находчивость, въ выкладки и разсчеты, основанныя на памятованіи нѣсколькихъ извѣстныхъ данныхъ, но безошибочныхъ? Могутъ ли они не подумать, что и самая Вѣра ихъ не обмѣнена уже съ обмѣной Стараго Календаря на Новый, Православнаго на Католическій, Нѣмецкій? Дѣйствительно, «мудраго человѣка есть больше о суевѣріи и пожеланіи людей боятися, неже что отъ мудрости и совершенства ихъ ожидати.»

Скажутъ намъ: «Этому горю пособить можетъ растолкованіе тѣмъ, кто въ томъ нуждается, въ чемъ собственно дѣло.» Да въ

мъ нуждаются не единицы, а цѣлые народы, на которыхъ въ
ихъ вещахъ не дѣйствуютъ ни какія разъясненія, какъ пока-
ваетъ то Исторія и ежедневный опытъ. Одно только просвѣ-
ніе можетъ тутъ быть посредникомъ, подкрѣпленное самою
видностью, такъ сказать, осязаемостью. Ждите же того и дру-
о! Сколько потребно времени для просвѣщенія простаго наро-
Греко-Восточной Церкви, въ 4-хъ частяхъ свѣта имѣющей сво-
исповѣдниковъ? И сколько тысячъ лѣтъ пройдетъ еще до
о времени, когда «и во очесѣхъ народовъ явно примѣтится от-
пленіе отъ оныхъ пунктовъ Астрономическихъ, яко же во время
кейскаго Собора стояху, да вси нужду поправленія Календаря
ятъ, егда праздницы пролѣтніи (весенніи) въ зимнее время,
ніи въ пролѣтіе, есенніи въ лѣтнее время пріидоша; слѣдова-
ьно, вси нѣкую поправленія Календаря нужду явѣ
рѣша», какъ это было уже разъ во время Юлія Цезаря, кото-
о это обстоятельство, съ одной стороны, навело на мысль ис-
нить лѣточисленіе, а съ другой помогло принять имъ ис-
вленное. То не доказательство, что «дѣло такъ не можетъ
тоянно оставаться, и когда ни будь должно будетъ приступить
какому ни будь преобразованію, и даже, если возможно, къ ра-
альному.» Положимъ, но тогда то пусть и будетъ, когда то
дется; теперь же «сіе отступленіе (разница между Астро-
ическимъ и Гражданскимъ лѣточисленіемъ) чрезъ 1500 лѣтъ
е нѣсть таково.» Утверждать, что «чѣмъ позднѣе будетъ сдѣ-
о предлагаемое исправленіе, тѣмъ оно большія представитъ
рудненія,» значитъ преувеличивать, съ одной стороны, необхо-
ость и потребность въ томъ, а съ другой трудность, между
ъ какъ ни того, ни другаго, въ сущности нѣтъ. Всѣ доводы,
пользу перваго приводимые, такъ слабы и мелочны, что до-
точно было коснуться ихъ человѣку не съ предвзятою мыслью,
бы они разлетѣлись въ пухъ и прахъ. Это и сдѣлано было въ
ѣчаніяхъ Князя Ливена, какъ Министра Народнаго Просвѣще-
, написанныхъ имъ по случаю мнѣнія нашей Академіи Наукъ
«введеніе въ Россіи исправленнаго лѣточисленія, согласнаго съ
очисленіемъ прочихъ образованныхъ Государствъ,» и представ-
ныхъ на Высочайшее усмотрѣніе, которыя и признаны были
ершенно справедливыми» (см. Ж. М. Н. П. 1864 г., кн. 1,
т. VI, стр. 18—21). Касательно же затрудненія, которое тѣмъ

большее будетъ, чѣмъ позднѣе приступимъ къ исправленію Календаря, то я позволяю себѣ усомниться въ этомъ. Ибо и тогда, какъ и теперь, то же предстоитъ намъ по исправленію, ни болѣе, ни менѣе, т. е., согласить Астрономическое лѣтосчисленіе съ лѣтосчисленіемъ Гражданско-Церковнымъ въ такой степени, чтобы одно другому во всемъ отвѣчало; въ противномъ случаѣ, по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ астрономовъ, нѣтъ ни какой нужды мѣнять Юліянскій Календарь, несовершенный на менѣе несовершенный. Но въ ту пору всѣ уже увидятъ нужду исправленія лѣточисленія, а не одни лишь избранные, увидятъ даже и тѣ, кто бы и не хотѣлъ видѣть. Пора придетъ, говоритъ народъ Русскій, и заботу свою принесетъ. Не дологъ часъ временъ, дорогъ часъ улучкой. Улучки же этой теперь пока не видно: нужно преодолѣть страшныя препятствія, тѣмъ болѣе опасныя, что они сопряжены съ перемѣнами въ Церковныхъ обрядахъ, толь тѣсно соединенныхъ съ бытомъ народнымъ. Когда Рождество Христово придетъ весною, что, говорятъ, не прежде десяти тысячъ лѣтъ можетъ случиться, тогда, или близъ того времени, всѣ препоны, теперь неодолимыя и превышающія силы самаго могучаго и неустрашимаго богатыря, однѣ за другими ослабнутъ, падутъ, улетучатся. Много въ жизни единицъ и народовъ бываетъ такого, что, не смотря на очевидное свое противорѣчіе выгодѣ и пользѣ ихъ, при всемъ усиліи и желаніи удалить, не можетъ быть удалено, или же съ такими жертвами, что и помышлять о нихъ трудно. Умный долженъ умѣть ужиться съ такою неотразимостью, выжидать наступленія «нарочитаго времени.» Дай отсрочку — и будетъ дѣло въ точку. Надобно такъ дѣло дѣлать, чтобы послѣ не передѣлывать, или какъ можно меньше. Что проку, если будетъ и готово, да не толково? Не выносивши, не родятъ, а выкидываютъ, а торопиться жить, скоро умереть. И въ правду, теперь Григоріянскимъ исправленіемъ самъ уже Западъ недоволенъ, сами математики находятъ его невѣрнымъ, хоть и не въ равной мѣрѣ съ Юліянскимъ, и если предлагаютъ его нѣкоторые на мѣсто этого, то съ оговорками, или даже и вовсе не его, а каждый другой какой, имъ же измышленный и превозносимый, какъ, на примѣръ, Г. Медлеръ. Разумѣется, дѣло возможное, что Г. Куглеръ предложитъ свой, раскрывъ всѣ недостатки предшествовавшаго, а Г. Зейдлеръ еще новый, и такъ до безконечности, одинъ другаго охаявъ, и каждый свое выста-

нимъ въ самомъ непогрѣшимомъ видѣ, какъ единое совершенное. Что тутъ дѣлать? Соглашаться съ Академіями, съ учеными астрономами и подобными тому сонмами ученыхъ людей, дѣла не подвинуть: отступаются не одни особы, но и цѣлыя массы народа. Время — лучшій въ этомъ и совѣтникъ и наставникъ: оно все раскроетъ, что было сокрыто отъ глазъ самыхъ дальновидныхъ людей, и заставитъ всплыть ложь, какъ елей поверхъ воды. Если и не скоро дѣло сдѣлается, за то будетъ прочно и законно, а скороспѣлки, извѣстно, до поры загниваютъ.

Пока же наступитъ это желанное время, скажу еще разъ: какъ Астрономическія выкладки съ каждымъ годомъ дѣлаются точнѣйшими и болѣе къ совершенству приводимыми, такъ и народы достигаютъ уже той степени зрѣлости, что безъ труда увидятъ въ совершеннѣйшемъ, и потому поспѣшатъ къ нему. Г. Медлеръ думаетъ наоборотъ, полагая, что то и другое удаленіе и теперь существуетъ, и по тому считаетъ возможнымъ приступить къ дѣлу только съ верха. Онъ говоритъ: Всякое преобразованіе, для того, чтобы имѣть благодѣтельныя послѣдствія, должны быть производимы своевременно, и нужно, чтобы необходимость ихъ была сознана образованною и предусмотрительною частію народонаселенія (Ж. М. Н. П. 1864 г., кн. 3, Отд. VI, стр. 125). Не споримъ, можетъ быть это и такъ по отношенію къ Западу, у которыхъ и желаетъ полнаго успѣха его Календарю. Но что до Русскихъ, а тѣмъ паче до прочихъ нашихъ единовѣрныхъ, то степень образованія тѣхъ и другихъ намъ, Русскимъ и Православнымъ, виднѣе и знакомѣе, чѣмъ кому бы то ни было другому, особенно человѣку иного вѣроисповѣданія, живущему не между Русскимъ народомъ. По этому намъ болѣе и лучше извѣстно и распространеніе въ народѣ школьнаго обученія, его хорошіе результаты, равно какъ и то, составляетъ ли грамотность въ немъ рѣдкое явленіе, въ какой мѣрѣ возбуждено всеобщее желаніе обучаться ей, и сколь велики денежныя пожертвованія на это всѣхъ классовъ народонаселенія. Зная все это изъ самаго источника, не намъ слушать увѣренія, что люди, ставшіе гражданскіе свободными весьма скоро, начнутъ стремиться и къ духовной свободѣ. Стремленіе-то къ этому должно, конечно, совершиться во очію нашею, а не совсѣмъ не такъ только, какъ то кажется Г. Дерптскому ученому. Иное дѣло поне-

мать и чувствовать благодѣтельныя послѣдствія преобразованій, и питать за то признательность,» а иное самимъ принимать въ томъ непосредственное участіе, особенно въ той чудесной степени, въ какой это представляется наблюдающему съ береговъ Эмбаха. Тутъ между воображаемымъ и дѣйствительнымъ цѣлая бездна. Нечего также указывать намъ на Петербургскіе пожары 1862 года, сравнивать «поведеніе» народа во время ихъ съ поведеніемъ его же во время перваго появленія холеры въ 1830 году. Оба событія ознаменованы были равносильными катастрофами, и такимъ же безусловнымъ довѣріемъ народа къ своему Государю. Но холера и пожары ничто въ сравненіи съ предлагаемымъ переворотомъ. Сдѣсь вся вѣра въ нравственный прогрессъ не въ силахъ убѣдить въ томъ, что «теперь уже наступило время ввести и реформу Календаря.» Въ такомъ колосальномъ переворотѣ мало вѣрить, мало и не вѣрить; надобно, чтобъ успѣхъ въ немъ не подлежалъ ни малѣйшему сомнѣнію, чтобы его можно было, повторяю, такъ сказать, осязать, вложить персты наша въ ребра его, выражаясь языкомъ Библіи. Развѣ тѣ только составляютъ Русь, кто причисляетъ себя къ образованному классу общества? Развѣ ихъ однихъ, да ученыхъ, надо имѣть въ виду при такомъ коренномъ переворотѣ? Изъ первыхъ едва ли тысячная часть хорошенько понимаетъ, въ чемъ собственно дѣло; они и тутъ, какъ и во всемъ другомъ, водятся почти всегда тѣмъ, что, молъ, это принято уже на Западѣ; стало, должно быть хорошо и у насъ. О запутанности же, происходящей отъ различія Календарей, имъ никогда и въ голову не приходило, по той простой причинѣ, что они ее не имѣютъ и возможности знать, а по тому и желать, чтобы послѣдняя, «какъ можно скорѣе исчезла.» Въ самомъ дѣлѣ, развѣ выставку чиселъ по старому и новому стилю можно считать поводомъ къ запутанности? Развѣ она не легко и не мгновенно почти отклоняется вычетомъ, или прибавкой, тѣхъ извѣстныхъ чиселъ, которыя составляютъ разность между двумя способами лѣточисленія? Что проще и сподручнѣе этого? Какое же тутъ мѣсто серьезному замѣшательству, или недоумѣнію? Что «ученый съ давняго времени при ученыхъ трудахъ своихъ употребляетъ Новый Календарь; что астрономическія, метеорологическія, магнитныя и тому подобныя наблюденія уже во всей Россіи отмѣчаются по Григоріянскому Календарю, и что теперь уже нѣтъ возможности за-

мѣнить этотъ Календарь Юліянскимъ,» все это также не составляетъ ничего особеннаго. Во первыхъ: невѣрно, что каждый ученый то дѣлаетъ, что утверждать изволитъ Г. Медлеръ; по крайней мѣрѣ, это не вѣрно въ отношеніи къ Русскимъ ученымъ, которыхъ при этомъ и надобно имѣть преимущественно въ виду; ученымъ же иностранцамъ—вольному воля: не они Русскіе ученые, не по нимъ должны мы перестроивать себя, не они намъ законъ. Время обезьянства развѣ еще не прошло? По крайней мѣрѣ, если и не прошло тамъ и сямъ, то уже не можетъ оно по прежнему верховодить между нами. Во вторыхъ: отмѣтка на Русскихъ Физическихъ Обсерваторіяхъ наблюденій по Новому Календарю идетъ изъ того же самаго источника, и мнѣ думается, что не было ни какой крайней необходимости въ ней, по тому что «счисляется время въ Юліянскомъ Календарѣ также вѣрно, какъ и въ Григоріянскомъ (сказалъ мнѣ одинъ изъ нашихъ Русскихъ астрономовъ). Когда мы обозначаемъ какой ни будь моментъ времени по Юліянскому стилю, то совершенно точно оріентируемъ этотъ моментъ, совершенно точно опредѣляемъ его разстояніе отъ другихъ моментовъ и отъ начала лѣтосчисленія. Сказать, что Юліянское счисленіе невѣрно въ этомъ отношеніи (а этѣмъ бьютъ обыкновенно насъ по носу), не имѣетъ смысла, точно также, какъ сказать, что аршиномъ мѣряемъ не такъ вѣрно, какъ метромъ. Точныя таблицы планетъ, построенныя на сотни лѣтъ впередъ, будутъ совершенно одинаково точны, по какому бъ стилю ни считалось въ нихъ время.» Обратить же, если нужно, выкладку, сдѣланную по Григоріянскому Календарю, въ выкладку по Юліянскому, и на оборотъ, нѣтъ ни малѣйшей ни трудности, ни запутанности при томъ. Дѣлаютъ же то «при счисленіи временъ, предшествовавшихъ введенію новаго стиля.» Слѣдовательно, и рѣчи не можетъ быть, строго говоря, о замѣненіи численія Григоріянскаго въ выкладкахъ астрономическихъ, метеорологическихъ и т. п. счисленіемъ Юліянскимъ.

«Нынѣ, говоритъ Г. Медлеръ, какъ Западная, такъ и Православная Церковь, вполнѣ убѣждены въ пользѣ этой реформы. Только раскольники въ ней сомнѣваются.» Нелѣпо въ высшей степени было бы сомнѣваться въ убѣжденіи Западной Церкви, такъ какъ она-то не только предприняла эту реформу, но совер-

шила и держится исправленнаго ею Календаря; стало, съ какой же стати толковать тутъ объ убѣжденіи ея въ необходимости того, что она же произвела? Но кто сказалъ Г. Медлеру о равносильномъ, будто бы, убѣжденіи въ этомъ и Православной Церкви? Гдѣ это онъ вычиталъ заявленіе ея о томъ? Опять говорю, что это намъ, Православнымъ, извѣстнѣе, чѣмъ ему. Никто и никогда не требовалъ отъ представителей нашего Духовенства мнѣнія о томъ, что уже, дескать, настало время отмѣнить Юліянское лѣточисленіе и принять Григоріянское: да и само оно нигдѣ и ни какъ о томъ не подавало своего голоса, ни прямо, ни косвенно. Это пустая мечта о томъ, что было бы желательно кому ни будь, чтобы такъ было, но отнюдь не дѣйствительность! По сему, хорошо ли выставлять однихъ лишь раскольниковъ нашихъ сомнѣвающимися въ пользѣ этого нововведенія? Да и объ ихъ сомнѣніи гдѣ же онъ слышалъ, или читалъ? Ихъ то же никто ни спрашивалъ, ни предлагалъ имъ о томъ. Разумѣется, какъ Православные, такъ и раскольники, въ этомъ случаѣ стоятъ на одной чертѣ, по тому что объемъ ихъ образованія и чувство религіозное одинаковы. То и другое, вопреки увѣренію Г. Медлера, въ существѣ своемъ, почти то же, что и въ XVI-мъ столѣтіи было, по отношенію къ массамъ, а не единицамъ, Русскаго народа. По этому опасеніе Князя Ливена, высказанное имъ въ Докладѣ его покойному Государю Императору, совершенно умѣстно и теперь еще, и долго будетъ таковымъ, не смотря на новое, болѣе льготное, положеніе раскольниковъ, въ какомъ они съ недавняго времени находятся. Сопротивленіе, можно сказать утвердительно, возникнетъ не отъ однихъ только ихъ. Разумѣется, они не пропустятъ воспользоваться такимъ прекраснымъ случаемъ, который съ такою силою обѣщаетъ погнать воду на ихъ колесо: на то они сектанты, отщепенцы, чтобы подобнаго не пропускать, извлечь изъ него все въ свою пользу до самаго донушка. Кто сомнѣвается въ томъ, тотъ можетъ спросить людей, знающихъ не по наслышкѣ расколъ, пропускаетъ ли онъ ловить карасей, т. е., когда либо благопріятный случай, который представляется ему въ слѣдствіе ошибки, промаха, или даже не совсѣмъ точно обдуманнаго распоряженія со стороны Церковныхъ? При такомъ пока печальномъ отношеніи Православія къ расколу и обратно, ничего не помогутъ ни какія «заблаговременныя до

реформы объясненія простому народу ея значенія, будутъ ли они краткія, или подробныя, ясныя, популярныя изложенія.» Убѣдить народъ въ пользѣ и необходимости того, что ему, по степени его образованія, совершенно недоступно, и останется таковымъ на долго и долго, значитъ рѣшительно не знать ни этого народа, ни сущности того, въ чемъ хотѣлось бы его убѣдить. А не принимать въ разсчетъ умственнаго состоянія Православныхъ и раскольниковъ и взаимнаго ихъ отношенія между собою, равно какъ такого же воздѣйствія однихъ на другихъ, большею частію невидимаго и неуловимаго, намъ, Русскимъ, нельзя; ибо тутъ дѣло идетъ о милліонахъ нашихъ же братій, не говоря уже ничего о милліонахъ исповѣдующихъ Православіе внѣ Русскаго Царства, которыхъ просвѣщеніе ни чѣмъ не выше нашего простонародья. Легко спрашивать: «Почему бы же раскольники въ этомъ случаѣ не могли послѣдовать примѣру Евреевъ, которые слѣдуютъ своему собственному древнему Календарю касательно своихъ Церковныхъ праздниковъ, а во всѣхъ другихъ гражданскихъ отношеніяхъ соображаются съ общими Государственными постановленіями и обычаями?» Но догадывается ли спрашивающій, что это еще сильнѣе, а пожалуй, и навсегда, закрѣпило бы расколъ? По крайней мѣрѣ мы, навѣрное можно сказать, этѣмъ на цѣлыя поколѣнія добровольно отодвинули бы наше, столько намъ желанное, сближеніе съ отщепившимися братьями одной и той же матери? «Если исправленіе нѣсколькихъ, едва примѣтныхъ для толпы, ошибокъ въ Церковныхъ книгахъ при Патріархѣ Никонѣ, могло произвести пагубные, дотолѣ почти безпримѣрные въ Россіи, расколы, то чего ожидать отъ дѣйствій, предполагаемыхъ нынѣ, перемѣнъ, на умы людей непросвѣщенныхъ!» совершенно справедливо замѣчаетъ Князь Ливенъ, и вполнѣ вѣрно предполагаетъ, что «первымъ неминуемымъ послѣдствіемъ введенія другаго лѣтосчисленія было бы умноженіе числа Старообрядцевъ.» И это очевидно понятно: переворотъ касается не какихъ либо отвлеченностей, или мелочей обрядныхъ; нѣтъ, онъ ложится всею своею удѣльной тяжестью на весь бытъ нашъ въ отношеніи вѣроисповѣдномъ, государственномъ, ученомъ и вообще житейскомъ; въ немъ въ равной степени заинтересованы всѣ до послѣдняго сословія народа, и всѣ они станутъ судить и рядить, вкривь и вкось, о пользѣ и вредѣ такого капитальнаго перево-

рота, и сужденія ихъ, какъ можно убѣдиться изъ всего, досель сказаннаго мною, не могутъ остаться одними только сужденіями. Если бы даже можно разсчитывать на безусловное одобреніе всѣми Православными такого кореннаго преобразованія, то все же десять милліоновъ разновѣрующихъ не бездѣлица, при извѣстной ихъ падкости къ подобнымъ случаямъ и ловкости извлеченія изъ нихъ корысти для своихъ Согласій. Конечно, «ни какая религіозная секта не въ правѣ требовать отъ Правительственной вѣротерпимости ничего болѣе, какъ безпрепятственной свободы вѣроисповѣданія.» Но тутъ дѣло идетъ не о «какой бы то ни было религіозной сектѣ», но о сектѣ, считающей послѣдователей своихъ милліонами, при томъ о людяхъ не чужаго какого-то происхожденія, но плоть отъ плоти и кровь отъ крови нашей, живущихъ между нами, не только вмѣстѣ, но не рѣдко подъ одною и тою же кровлей, а частенько даже въ одной семьѣ.

Сообразивъ все, сюда относящееся, могу сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что одинъ только злѣйшій врагъ, или совершенно незнакомый съ нами, нашими одиновѣрными и самимъ Православіемъ, можетъ утверждать такъ настойчиво: «теперь уже наступило время ввести и въ Россію (а черезъ нее, разумѣется, и между прочими членами Восточной Церкви) Новый Календарь», чьего бы онъ ни былъ издѣлія. Въ заключеніе скажу еще разъ: велика разница между преобразованіемъ своевременнымъ и сознаваемымъ всѣми, а не одними лишь избранными сливками общества, и преобразованіемъ не во время, пользу и необходимость котораго при томъ придется, можетъ быть, подкрѣплять ad hominum caput всѣми усовершенствованными орудіями, выдуманными для истребленія рода человѣческаго. Не все то хорошо, къ лицу и на здоровье намъ, что за моремъ хорошо, прилично и zur Gesundheit. Хорошо только то, что точно хорошо, въ свою пору и по нутру человѣку, или, какъ выражается Русскій: не то хорошо, что хорошо, а то, что къ чему идетъ.

А идетъ ли теперь Православному міру предложеніе о принятіи Западнаго Календаря? Пока наступитъ неминучая пора преобразованія Юліянскаго счисленія, много воды уйдетъ: къ тому времени самыя математическія вычисленія далеко усовершенствуются, успѣхи Астрономіи утысячатся, отыщется возможность со-

гласовать празднованіе Христіянской Пасхи съ полнолуніями,* или сдѣлать ее совершенно отъ нихъ независимою,** что-сдѣсь составляетъ punctum saliens всего дѣла, а главное нужду этого пре-

---

* Дѣйствительно, Пасха опредѣляется въ обоихъ Календаряхъ (Старомъ и Новомъ) по кругамъ (цикламъ), именно Лунному, который основанъ на, такъ называемыхъ, Воскресныхъ буквахъ и Златомъ числѣ (Эпактѣ). И тутъ надо замѣтить, что «послѣравноденственное полнолуніе опредѣляется невѣрно, по тому что Кругами невозможно представить точно подверженныя примѣтнымъ измѣненіямъ движенія луны. По истеченіи каждыхъ 310 лѣтъ Лунный кругъ разнствуетъ на 1 день отъ движенія луны. Въ Григоріанскомъ Календарѣ это нѣсколько подправлено, но все же не точно, по тому что только черезъ 300 лѣтъ Эпакты исправили на одинъ день. Ихъ, считая отъ Никейскаго Собора, пять разъ подправляли, и все напрасно; полнаго соглашенія круговыхъ полнолуній не могли достигнуть съ истинными. Отъ этого произошло, что и по Западному Календарю, на примѣръ, Пасху въ 1742 году праздновали 16 Апрѣля, такъ какъ по нему полнолуніе было 9-го, между тѣмъ какъ оно въ сущности падало на 8, въ субботу; стало быть, и Пасху нужно было праздновать Апрѣля 9-го. Но по установленію Перваго Вселенскаго Собора Пасха не есть вполнѣ округленная годовщина, т. е., между двумя послѣдовательными Пасхами не помѣщается ровно годъ, а по тому и не имѣетъ ни какой важности празднованіе ея не много раньше, или не много позже» (замѣтилъ мнѣ одинъ изъ Московскихъ астрономовъ).

Говорятъ: «По древнему правилу, первое полнолуніе весною должно быть Пасхальнымъ, а теперь, напротивъ, узнали, что начало весны падаетъ на наше 8, или 9 Марта; не смотря на то, при вычисленіи Пасхи, это время относятъ къ 21 Марта стараго стиля; слѣд., первое полнолуніе считается съ этого послѣдняго числа, а не съ истиннаго начала весны. Всѣ же полнолунія между 9 и 21 Марта не считаются весенними полнолуніями, хотя въ дѣйствительности онѣ суть весеннія.» Правда, Календарь не согласенъ съ временами года. И точно, теперь составитель его пишетъ: «равноденствіе» противъ 9 Марта, а въ 3064 году онъ уже напишетъ это противъ 1-го Марта. Если бы на всемъ земномъ шарѣ въ моментъ равноденствія дѣйствительно началась весна, тогда бы это было какъ будто бъ и неудобство. А по тому, хотя по Кругамъ мы и теперь считаемъ 21 Марта, однако отъ этого въ сущности ровно ничего.

** Г. Медлеръ предлагаетъ Христіянскую Пасху отнести на опредѣленное Апрѣльское воскресенье, на примѣръ, хоть первое воскресенье Апрѣля, такъ какъ, по сказанію Іосифа Флавія, въ день распятія Іисуса Христа на крестѣ явилось лунное затмѣніе, что, по вычисленію Деламбра, было 3-го Апрѣля. Но по такой выкладкѣ Христово воскресенье развѣ на третій день произошло? Слѣдовательно, и это не будетъ строго исторически опредѣленное время, хотя точно, отступленіе отъ него будетъ не на недѣли, а лишь

образованія просвѣщеніе представитъ въ неотразимомъ свѣ для тѣхъ, кому его теперь предлагаютъ съ такимъ запа убѣжденій, если, разумѣется само собою, объ стороны бу существовать еще тогда. 10,000 лѣтъ пережить, не поле и йтить. Ни какое худо до добра не доводитъ; а перемѣна Ка даря нашего на Заморскій, въ нынѣшнемъ положеніи послѣ телей Православія, дѣйствительно худо; а за худомъ пойдешь бѣду набредешь; особливо это слѣдуетъ сказать о насъ, и повсюду идетъ такая ломка, и сверху внизъ, и снизу вверхъ, гда и безъ того вдоволь всякой шатости и накости, и како эта перемѣна не можетъ быть произведена такимъ тихо и н мѣтно, особливо для массъ, какъ перемѣна военнаго мундира. той, либо другой, моды. Въ противномъ же случаѣ стремлен настояніе произвести Календарную реформу непонятно, тактно и даже можетъ быть очень пагубно, такъ какъ оно своевременно. Преуспѣяніе (прогрессъ) не навязывается; у шенія приходятъ со временемъ, когда наступаетъ часъ совер ствованія, когда народы способны бываютъ понять, цѣни пожелать ихъ. Шагаетъ впередъ твердо, кто крѣпокъ на н скудель хрупка и ломка. Одинъ только праотецъ рода челов скаго созданъ былъ разомъ въ мужа совершенна; потомству суждено развиваться постепенно, разумѣется, съ задержка въ ту мѣру, во еже вмѣстити. Кто же насильно вноситъ зрѣл въ умы единицъ, или цѣлыхъ народовъ, тотъ гнетъ не пар переломитъ не тужитъ. За то добромъ ли поминаютъ такихъ голѣтелей облагодѣтельствованные ими?

Однимъ словомъ: все въ пору да кстати, и будутъ всѣ р но, съ другой стороны: не мудрено голову снять, мудрено при вить; а снявши голову, по волосамъ не плачутъ.

О. Водянск

Апрѣля 22-го дня,
1864 года.

на нѣсколько дней. Однако, принятіе этого, или другого какого, болѣе наго, опредѣленія постояннаго празднованія Пасхи зависитъ отъ сообра нія всѣхъ обстоятельствъ, привходящихъ въ дѣло о преобразованіи Ка даря; да и тогда на принятіе его нужно согласіе не одной какой либо Ц кви, но всего Христіанства.

ОТВѢТЪ

СО

ОСНОВАТЕЛЬНѢЙШИМИ ДОВОДАМИ

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ, ЯЖЕ ИЗГЛАДИТИ ВЕТХІЙ И ВВЕСТИ НОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ,

ПРАВОСЛАВНО-ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВЕ МИТРОПОЛИТОМЪ СЕРБСКИМЪ,

Августѣйшему Двору Австрійскому данный.

Ваше Величество.

Милостивѣйшимъ Интиматомъ, подъ 4 числомъ мѣсяца Октября текущаго лѣта, N. 23,034, мнѣ отправленнымъ, благоволило есть наложити, да хотя Ваше Величество не сомнѣвается, яко множайша несогласія, нарочно въ мѣстѣхъ разнаго Закона жителей поселенныхъ, изъ разнствія Календаря происходящая, окончатися и во обоихъ обществѣхъ величайша блага возродитися имутъ, аще бы держащіи Греческій Законъ, оставленну Ветху Календарю, многихъ несогласій причину, Новый, теченію Астрономическому точнѣшій, закономъ же Царства взятый, Календарь воспріяли; ни чимъ меньше, зане позната есть сего простаго народа во древнихъ своихъ обычаехъ, Религіи ничто же приносящихъ, твердѣйша непоколебимость, то како о началѣхъ, тако и о благихъ начинѣхъ (способахъ) введенія въ народѣ моего Закона Новаго Календаря осмотрѣнія дабы Вашему Величеству и высокославному Мѣстоблюстительному Совѣту высокопокорнѣйше поднелъ.

1. Желалъ бы былъ, да вопросъ сей о изглажденіи Ветхаго Календаря не бы абіе Указами по всѣмъ Дикастеріямъ и всѣмъ Епископомъ прежде окончался, нежели о томъ, аще вѣрнѣ

своимъ начиномъ начатъ былъ, извѣщено будетъ. Нынѣ убо, сицевымъ образомъ, яко же всемилостивѣйше преданъ ми есть, тако расположенъ быти видится ми, да всячески представити могу, яко Ваше Величество о изглажденіи Ветхаго Календаря почти совсѣмъ опредѣлисте, и токмо о начинѣ, коимъ Новый Календарь, въ самой практицѣ употребляемыми обычаями, внесенъ быти можетъ, вопрошаете, всепокорнѣйше наша мнѣнія чути изволите:

2. Календарь, его же Церковь Греческая либо Восточная употребляетъ, и о коемъ слово творится, называется Календарь Іуліановъ или Календарь Ветхій. Календарь обаче, который намъ пріяти налагается, и яже Церковь Римо-Католическая либо Западняя употребляетъ, Календарь Григоріевъ или Новый именуется.

3. Разнствуютъ сія два Календаря между собою (въ смотрѣніи токмо внѣшняго начина и живота практическаго, оставленнымъ всѣмъ пунктомъ Астрономическимъ), перво: что Календарь Григоріевъ, т. е., отъ Григорія Папы поправленъ и лѣта 1582 введенъ, всегда оный Ветхій Календарь уже дванадесятими деньми предходитъ. Слѣдовательно, вси праздницы и подвижны праздничніи дни по сему Календарю дванадесятми деньми прежде празднуются, нежели, яко же по Ветхому Календарю торжествуются. Второ: разнствуютъ во опредѣленіи Пасхи, т. е., хотя тако Восточная, яко и Западная Церковь, изъ единаго источника, си есть изъ установленія Никейскаго Собора Вселенскаго Перваго, опредѣляющаго, да торжество Пасхи въ недѣлю послѣ полнолунія по равноношіи празднуется, да не бы, си рѣчь, съ Евреями сбылася, терминъ празднованія Пасхи счисливати обычествуетъ; но чимъ меньше, обѣ Церкви въ начинѣ опредѣленія Пасхи тако между собою разнствуютъ, да нѣкогда единою, нѣкогда двѣма, нѣкогда тремя, четырьми и пятьми седмицами едина отъ другія Пасхи отстоятъ, слѣдовательно, вси дни мясоястія, мясопустія, поста Четыредесятницы, торжествованія праздниковъ, такожде Вознесенія Господня, Сошествія Св. Духа, поста Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, цѣлый наконецъ седмичный рядъ, вси Типицы въ ономъ соразмѣріи между собою отстоятъ и разнствуютъ, въ коемъ реченна два начина между собою разнствуютъ.

4. Григоріевъ Календарь употребляетъ каждая Церковь Западняя, како Римо-Католическая, тако и Протестантская, по цѣлой Европѣ и Америцѣ. Іуліановъ либо Ветхій Календарь употребляетъ каждая Церковь Восточная Греческаго Закона, по Азіи, Египту, по цѣлому Царству Турецкому, слѣдовательно, по всѣмъ окрестнымъ намъ провинціямъ: Далмаціи, Босніи, Сербіи, Болгаріи, Валахіи, Молдавіи, по цѣлому Россійскому и Дому Австрійскаго Царству, еще и по самой Италіи и моря Средиземнаго провинціямъ, аще бы они Греко-Унитскія, или Неунитскія, Церкви были, вся воистину доселѣ Іуліанова Календаря всюду употребленіе творятъ.

5. Знаю, да обрѣтаются людіе, иже, яко самый Календарь нѣкую обыденную, маловажную, повседневную, глубочайшаго уваженія не достойную вещь быти мнятъ, сице и вопросъ сей о изглажденіи Календаря Ветхаго и пріятіи Новаго отъ людей моего Закона тако маловажнымъ и легкимъ быти мнятъ, да всяко пространьше о томъ размышленіе, аки непотребно, токмо отъ числа инаго числити да начнемъ. Азъ обаче вопросъ сей, яко тяжчайшій и величайшаго уваженія сматряю, и тако на вещи и предметы, наєъ ограничающія, и на практическій животъ, къ коимъ Календарь сей относится, не взирая, но иныхъ примѣрами каждый увѣритися можетъ. Познато есть, да у Маджаровъ Календарь сей токмо Дѣтальнымъ (Сеймовымъ) заключеніемъ и слѣдующимъ Указомъ ввестися можаше. «Рудольфъ: Декемврія 4, лѣта 1588. 28-го Априлія о Календарѣ, аще Штатъ и вельможи Царства и хотятъ, да Ветхій Календарь, къ коему тако убози, яко и богати, долгимъ употребленіемъ склоняхуся, во своемъ присномъ состояніи останетъ, хотѣніе обаче усердному и милостивому Его Величества опоминанію склонити, да не бы отреклися отъ Новаго Реформатовъ Календаря, въ будуще употребленіе творити». Но и послѣ сего Ветхій Календарь употребляху, тако, да напослѣдокъ другимъ Указомъ, лѣта 1599 сотвореннымъ, казнію 1000 флореновъ Ветхаго Календаря употребленіе отрещися имѣяше. Познато есть, да той Григоріевъ Календарь въ Нѣмецкой Державѣ лѣта токмо 1700, что выше, самый Григоріевъ Календарь токмо лѣта 1770 съ нѣкими возмущеніями, въ Англіи 1753, во Швеціи токмо 1775, ввестися можаше. Такожде познато есть, новѣйшихъ временъ въ Галліи

революціею ни едино премѣненіе Календаря толико злыхъ и толико трающихъ слѣдствъ быти можаше, елико премѣненіе Календаря, еже послѣдне, ради вящшаго посмотрѣнія, въ примѣръ привести восхотѣхъ.

6. Впрочемъ, повседневнымъ употребленіемъ вещи научен и отъ толикихъ лѣтъ, коими первенствуяй въ Церкви моей, нарочно въ мѣстѣхъ, иныя Религіи жителями поселенныхъ, идѣже мя Всевидящее Око положи, вся добрѣ посмотряющъ, вѣрностію верховному Монарху одолженною и совѣстно рещи могу, да никто воистину находится, иже бы больше мене увѣренъ былъ о корысти и пользѣ общей, тако къ Религіи и Монарху, яко политическимъ и экономическимъ принадлежащей, яже бы оттуду происходити могла, аще бы у каждаго разнаго Закона народа, въ провинціахъ Вашего Величества находящагося, единъ Календарь былъ. Такожде никто обрѣтается, у кого бы вящше желаніе и частьше въ души порожденіе было, яко же у мене, аще бы единъ у народа, въ Царствѣ единомъ обрѣтающагося, начинъ живота, едино тождество праздниковъ, едино склоненіе къ дѣломъ было, въ коемъ времени единъ другаго примѣромъ послѣдовати бы могль, единъ другаго меньшаго уваженія достойнымъ быти не бы мыслилъ. Колико меньшаго числа моея Религіи жителей въ смотрѣніи иныхъ Религій суть, иже разнъ Календарь употребляютъ, и колико больше, сіе вящше число жителей, о корысти и истинѣ своей, напротивъ о противности и сомнѣніи нашего временосчисленія, увѣрено есть, толико вѣроятнѣйше есть, да противности, изъ разнствія Календаря происходящія, ни кого вящше, елико мене и моего же Закона жителей угнетаютъ; никто паче желати имѣетъ, яко азъ, да, непремѣненной прочей матери Религіональной, съ другими сожительми въ согласіе и равенство пріидемъ.

7. Обаче, многая во ученіи Восточныя Церкве находятся, яже мнози со мною добріи мужеве, ради вящшія пользы, премѣнити желали бы, но многихъ ради призрѣній таковыя премѣнити нѣсть совѣтно, или, аще бы и премѣнилася, то бы вящшая чувствованія, возмущенія и другая несносная слѣдства произвелася, нежели бы какова премѣненіемъ тѣхъ польза произошла, а напослѣдокъ ни права, ни довольную свободу имѣемъ.

да о премѣненіи таковыхъ помышляемъ. Между сицевыми ученія сея Церкве пунктами (ихъ же прочая долу наведутся) легко перво мѣсто заступаетъ, что Ветхій Календарь доселѣ употребляше и употребляетъ Церковь сія. Сей Ветхій Календарь въ Церкви моей, не само аки начинъ временесчисленія и праздниковъ, но аки нарочный привилегіальный народа сего пунктъ взиратися имать; поелику за вѣчное сего Календаря пребываніе, народъ сей во времена, егда вся дольнія страны отъ ига Турецкаго при концѣ 1699 освобождени бѣху, особенною ревностію одержимъ, отъ достопамятнаго и блаженно почившаго Императора и Краля Леопольда I, аки предметомъ всего ему подчиненія испроси, въ коемъ и нарочитымъ привилегіальнымъ отъ него пунктомъ, въ слѣдующихъ словесѣхъ состоящимъ, одаренъ бѣ: «Да мягкость и милость Царства и господствованія нашего въ самомъ входѣ ощутите, прошеніемъ вашимъ, усердіемъ намъ врожденнымъ. Всевысочайше установихомъ: да по Восточныя Церкве Закона Греческаго и Россіановъ обычаю и начину Ветхаго Календаря обряды свободно задержите». Толикая за содержаніе Ветхаго Календаря предковъ своихъ ревность воистину не произиде оттуду, аки бы во своемъ Ветхомъ Календарѣ не на всегда и на всякое время связани остати и тожде задержати восхотѣли. Нынѣ убо, можно ли есть мнѣ, иже ни самъ, ни вкупѣ съ Епископами, всю сего Закона націю ни представити дерзнути могу, и ему же клятвою положенною тако сіе, яко и цѣлое ученіе, на содержаніе и сохраненіе дано есть, о извержении тѣхъ мнѣніе совѣстно дати, мудрому Вашего Величества благоразсужденію оставляю. Азъ воистину, яко мужъ истинный и совѣстный Священникъ, каковымъ всегда тщахся быти, мню, яко противу обвязанія и данныя вѣрности, такожде и противъ совѣсти дѣлалъ бы, аще бы о извержении тѣхъ, яже ми на содержаніе ввѣренна суть, умствовати дерзнулъ. Епископи же Закона моего, ихъ же каждый тяжчайше бремя Діецезы своея сносити обвязуются, тожде отдати не могуще, и на таковый тяжкій вопросъ, что имъ дѣлати, не вѣдуще, ко мнѣ, дабы имъ совѣтомъ предходилъ, уже прибѣгоша. По обычаю и формѣ, доселѣ употребленной, испытаніе таковыхъ вопросовъ Національному Собранію принадлежало бы, и хотя азъ мнѣнію Собранія ни предходити не дерзнулъ бы, ни чимъ меньше, колико мнѣ вещи познати суть, тяжко и тамо по Всевысочай-

шему хотѣнію каково возрожденіе ожидати можно, зане вещь такова есть, яже со практическимъ Религіональнымъ обрядомъ весьма связанна, въ чувство всякаго падаетъ, да каждый себѣ явнымъ премѣненіемъ таковыхъ вещей, коими въ своихъ праздничныхъ и постныхъ дней отъ тѣхъ, съ коими доселѣ соединены быша, отцѣпляются, и со иными въ истое время, съ коими и доселѣ отцѣплены быша, полагаются, подозрѣніе и страхъ Религіи производитъ.

8. Дальше, изъ двогубаго онаго разнствія, еже, яко же горѣ всепокорнѣйше сказахъ, между Іуліановымъ и Григоріевымъ Календаремъ находится, сугубо и предметъ той взиратя можно есть Перво: да представимъ Новый Календарь въ прочемъ быти презрѣннымъ, кромѣ во опредѣленіи Пасхи, въ Церкви моей доселѣ употребляемаго численія (Пасхаліи) да коснемся. А второ: аще съ Новымъ Календаремъ и новый начинъ опредѣленія Пасхи связати имѣемъ.

9. Въ первомъ случаи, истина, да неподвижніи праздницы, си рѣчь, Обрѣзанія Господня, либо Новый Годъ, праздникъ Срѣтенія и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Святыхъ Апостолъ Петра и Павла (оставленнымъ прочимъ Святителемъ), Рождества, Успенія и Входа Пресвятыя Богородицы, наконецъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, — вси реченніи праздницы случили бы ся со праздниками иныя Религіи, либо Новаго Календаря. Обаче сицевымъ начиномъ ни половины оныя пользы пріяли бы, яже изъ премѣненія Календаря ожидается; зане вси праздницы постовъ и благоговѣйни дни, иже со Пасхою ходятъ, и иже, моимъ разсужденіемъ вящшаго призрѣнія достойни, нежели иніи, яко же терминъ и время мясопустія, перва и послѣдня седмица Четыредесятницы, праздникъ Пасхи, Вознесенія Господня, Сошествія Св. Духа, такожде постъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, вси овіи праздницы имѣли бы остати, яко же нынѣ суть; слѣдовательно, кромѣ того, чтобы мало дѣйствіе премѣною Календаря сбылося, такожде и она тягота въ содѣланіи и составленіи Календаря, да паки по Ветхому обычаю Пасхальное и неподвижныхъ праздниковъ время числити имѣется, появила бы ся. Кромѣ сихъ, сбыло бы ся такожде и оное великое несогласіе, да постъ Святыхъ Апостолъ конечно изостати имѣлъ бы.

зане постъ сей непрестанно по истеченіи осмь по Пасцѣ седмицъ начинается. По случаю, аще бы наша Пасха, по Ветхому Календарю счисляема, 22, 23, 24, или 25 Априлія, по Новому Календарю сбылася (еже случитися можетъ), то осмь оныхъ по Пасцѣ седмицъ въ книгахъ обрядовыхъ числитися имѣли бы въ мѣсяцѣ Іуліи Новаго Календаря; слѣдовательно, праздникъ Святыхъ Апостоловъ, иже неподвиженъ есть, 29 Іунія, совсѣмъ предходилъ бы, а постъ конечно изосталъ бы. Сія убо ниже сходствуютъ, ниже быти могутъ на разсужденіе и склоненіе Всевысочайшаго вопроса, мнѣ предложеннаго.

10. Во второмъ случаи, аще бы съ Новымъ Календаремъ и новый начинъ опредѣленія Пасхи (иже у Римо-Католиковъ и у всѣхъ Новый Календарь держащихъ, находится, и иже во счисленіи Пасхи Греческія Церкве тако разенъ есть, да едва во четвертой, или пятой, части овіи праздницы и прочіи, съ ними союженніи, праздничны дни, въ истое время торжествуются) взяти имѣли, то явно, нуждо намъ бы было отъ всея Греко-Восточныя Церкве продолжительныя и непресѣченныя, 1500 лѣтъ употребляемыя, ученія практики, съ коею множайшіи книжевніи Типицы и разныя премѣненія связана суть, отступити, насъ же источникомъ погрѣшности и непорядочности, отъ самыхъ нашихъ вѣрныхъ, вѣроятельно же отъ самыхъ сосѣднихъ, внѣ Вашего Величества провинцій обитающихъ, нашея Религіи Христіановъ въ страхъ положити, что, си рѣчь, отъ Указа Никейскихъ Отецъ отступихомъ.

11. Привожу счисленіе теченія Астрономическихъ знаковъ, имъ же время Пасхи опредѣляется по Закону моея Церкве, и тожде аки бранилъ бы; ибо не сомнѣваюся, яко нуждо бѣ отъ временъ Никейскаго Собора до нашихъ временъ, теченіемъ знаковъ небесныхъ всегодишнѣ, точнѣйше леньми не происходящимъ, отъ оныхъ пунктовъ Астрономическихъ, яко же во время Никейскаго Собора стояху, да точно на день счисляхуся, нѣкоему отступленію случитися; но зане сіе отступленіе чрезъ 1500 лѣтъ еще нѣсть таково, да въ странныхъ и во очесѣхъ народовъ явно примѣтится, слѣдовательно, да вси нужду поправленія Календаря видятъ (гдѣ, на примѣръ, Іуліемъ Кесаремъ поправленіе Календаря начато бысть, и егда праздницы пролѣтніи въ зимнее

время, лѣтніи въ продѣтіе, есенніи въ лѣтнее время пріидоша, с
довательно, вси нѣкую поправленія Календаря нужду
узрѣша); отсюду бысть, да Григоріемъ Папою поправленіе
лендаря токмо собственнымъ произволеніемъ и аки
ланіемъ господствованія, отъ народовъ и множайшихъ
ученыхъ, Ветхій Календарь держащихъ, содѣлано бысть; сл
лется, слѣдовательно, мнится, да вещь токмо произволені
другаго и безъ всякія нужды налагается. Кромѣ того, з
Отецъ Никейскихъ Собора I Вселенскаго лѣта Христа 325, т
жество Пасхи въ первую недѣлю послѣ полнолунія, по равн
щіи весеннемъ, опредѣлившихъ, той конецъ и намѣреніе бѣ (
явно есть изъ многихъ доказательствъ; но нарочно изъ пос
нія Константина Великаго Императора, послѣ Собора сего
правленнаго), да Пасха Христіановъ со Іудейскою Пасхо
юже овіи въ самомъ полнолуніи торжествуютъ, нико
согласится. Слѣдовательно, концу и намѣренію Отецъ Ни
скихъ Греческая Церковь точнѣйше отвѣтствующи, время тор
ствованія Пасхи тѣмъ начиномъ управляетъ, да во всякомъ с
чаи, наименьше треми деньми отъ Іудейскія Пасхи отсто
Римская обаче Церковь, зане и послѣ поправленія Календ
безъ намѣренія таковыя погрѣшности, въ первую недѣлю пос
полнолунія торжествуетъ, и зане многократно сбывается, да п
нолуніе въ день субботный падаетъ, егда абіе Іудеи Пасху св
торжествуютъ, а въ слѣдующій день недѣльный Римская Це
ковь Пасху свою торжествуетъ, и зане еще во вечерь суббот
Воскресеніе Господне отправляти обычествуетъ, то бываетъ, д
противъ конца и намѣренія Отецъ Никейскихъ, во еди
и той же день Пасху со Іудеями торжествовати вид
ся. И зане сія въ самой практицѣ отъ Западныхъ тако держа
ся, что же, аще членове Восточныя, о нуждѣ поправлені
Календаря, яко же горѣ сказано, не увѣрени суще, о П
сцѣ же, во первыхъ оная, яже ученіемъ нарицаются, и яже пре
метами Церкве управляются, свой временесчисленія методъ Ук
зовъ Отецъ Никейскихъ опредѣляющихся сходнѣйшимъ, Запа
ныя же Церкве методъ не таковымъ быти мнятъ; каково ли м
ко склоненію таковыхъ, иже во обычаехъ своихъ самою исти
ною вѣрою, что отъ Указа Отецъ Никейскихъ отступити не х
тяще, твердѣйше въ томъ стоятъ, доказательство изостаетъ?

12. Еще нѣкая, яже о рядѣ своемъ Пасхальномъ Восточніи
тъ, дерзаю предложити. Никейскіи глаголютъ Отцы, Алек-
дрійскимъ, а не инымъ Епископомъ, оставиша попеченіе, да,
еже погрѣшности избѣщи въ будущихъ вѣцѣхъ, точнѣйше время
едѣлятъ Пасхи, и вся прочія Церкви о томъ благовременно нау-
ъ. Еже Святый Вторый Левъ, Папа Римскій, въ посланіи своемъ,
Маркіану Императору отслатомъ, сими словесы подтверж-
тъ: «Умствоваху, глаголетъ, Святіи Отцы погрѣшности сея
одъ изгладити, и все попеченіе сіе Александрійскому Епи-
пу отдаша, зане у Египтяновъ въ томъ численіи давно вида-
ся искуство, иже всегодишнѣ день реченнаго празднованія
ѣданію Апостолическому явити имать, да общимъ писаніемъ
удаленныя Церквы о томъ увѣдомитъ.» Отсюду сбыстся, да
ександрійскіи Епископы и до днесь титло Вселенскаго Судіи
ятъ, что, си рѣчь, должность сія, еже опредѣлити время Па-
льное, при нихъ остаде. Самъ Святый Левъ Великій, Папа, въ
ѣ похвальномъ своемъ посланіи, въ нѣкоихъ недоумѣніяхъ от-
у извѣститися просяше. Слѣдовательно, тако Восточная Церковь
истинномъ Отецъ Никейскихъ разумѣ въ послѣдствіи временъ
своихъ другопріимательнѣ изучившійся обычай, толикихъ вѣ-
ъ практикою подтвержденъ воспрія, да хотя въ теченіи Астро-
ическомъ своихъ недостатковъ не лишается, ни чимъ меньше
о изреченія Отецъ Никейскихъ сходными быти вѣруетъ, да,
е бы мы и днесь отъ тоя отступили, у оныхъ, иже въ про-
ціахъ Турецкаго Царства обрѣтаются, въ Далмаціи, Босніи, Сер-
, Болгаріи, и иныхъ намъ окрестныхъ, яко главнаго Никей-
аго Указа отступницы появили бы ся. Еще и сами наши
ніи, глубокія ко испытанію проницательности не имуще, от-
уленіе же отъ обычая и обряда, доселѣ употребляе-
го, примѣчающе, безъ сомнѣнія, въ невѣрствіе и разная по-
рѣнія поползнули бы; мене же и моего Закона Епископовъ,
е о измѣненіи толикія ученія Церкве главизны, привилегіями
ложенныя, практическимъ толикихъ вѣковъ обычаемъ вкоренен-
ія, изъ Указа Вселенскаго Перваго Собора произведенныя, иже
о союзѣ съ толикими символическими книгами, толикіи обряды и
ычаи праздниковъ, постовъ, и толикія классическія главизны
гласихомъ, Богъ вѣсть что напослѣдокъ отъ насъ не взыщутъ,
тако изъ горящія ко содержанію своихъ любве, многимъ негли

бѣдностемъ изложатъ. Обаче да не покажуся, аки бы о будущихъ суетный страхъ себѣ умноживалъ, но да помнитъ всякъ, изъ Турецкихъ провинцій по всѣхъ почти мѣстѣхъ купцевъ и иныхъ моего Закона Христіановъ, сѣмо и тамо шествующихъ, что множайшіи единовѣрнымъ своимъ пріидутъ, дабы богослуженіе, постъ и прочее благоговѣніе совершивали, и управо во время Пасхи, къ воспріятію святыя Евхаристіи готови, между тѣмъ, Пасцѣ уже совершенной, днемъ вящшаго благоговѣнія окончаннымъ быти, сихъ же своего Закона Христіановъ вкупѣ съ Римо-Католиками и Протестантами веселыя дни проводити приметятъ, чудитися, подозрѣвати и противословити будутъ. Но да не премолчу и таковыхъ купледѣевъ, иже во Віеннѣ, въ пристанищахъ и другихъ Вашего Величества провинціи мѣстѣхъ обитаютъ, и своя обряды Ветхимъ Календаремъ, аки чуждіи Турецкіи подданницы, прочее отправляти восхотяще, себѣ нѣкое насильствіе возчувствуютъ; да не премолчу и таковыхъ Унитыхъ Грековъ, иже въ окрестныхъ Италіи провинціахъ и другихъ разныхъ островѣхъ обитающе, съ нашими непресѣчно въ разныхъ соотвѣтствованіяхъ связани суть, и иже равнѣ, таковымъ примѣромъ устрашени, такожде свое лице всякоякимъ начиномъ отвращаютъ. Наконецъ да не премолчу и таковыхъ Греческихъ Епископовъ, всюду въ окрестныхъ намъ провинціахъ обитающихъ, иже о истинѣ ορθοδοξείи Церкве своея другопріимательнѣ тако увѣрени суть, да почти безъ разнствія вся иныя Религіи Церкви ложныя и погрѣшныя быти мнятъ, и иже насъ вся, въ другое время, въ другія седмицы и въ другія термины, нежели онія, противу общаго всей Церкве Восточныя обычая, отправляти увидяще, воистину, яко мы отъ общаго обряда отступихомъ и третію нѣкую секту содѣлахомъ, помыслятъ, и тако нѣкимъ начиномъ отъ насъ отвратятся, и тожде и своимъ дѣлати совѣтовати будутъ, въ коемъ случаи, каково бы наше, нарочно вышшаго Клира, состояніе было, каждый легко узрѣти можетъ.

13. Аще бы кто словеса сія суетная, ниже сице пріимлющая, вѣровалъ, молю, дабы въ книгахъ полемическихъ о распрѣ прошлыхъ временъ между Греками и Римлянами гокмо обрѣтше, иже о разныхъ и многихъ матеріяхъ написаша, и въ коихъ Римляне, что отъ обычая и Указа Отецъ Никейскихъ отступ-

па, и со Іудеями Пасху торжествуютъ, и иная, поздѣ,
бличаются, равнымъ начиномъ Грекомъ отвѣтствуютъ. Да про-
тъ такожде многихъ маѳиматиковъ, здѣ воистину безкоры-
любивыхъ судей, иже численіемъ показаша, яко Римляне по
ему опредѣленію и методу, и кромѣ случая, мною наведен-
го, Пасху иногда въ той же день съ Іудеями праздно-
ти имѣютъ, еже и сами не крыютъ, обаче сицевый случай
дкимъ быти глаголютъ, ихъ же азъ воособь привести своевольно
тавляю; ниже есть мое намѣреніе обѣю Церковію методъ приие-
, и иже бы истиньшій былъ хранити, зная, яко ни едино
никтомъ Астрономическимъ точнѣйше отвѣтствуетъ, ни
ина такожде въ томъ призрѣніи сматряется. Но токмо сіе ска-
ти хотѣхъ, да Греческая Церковь изъ основательныхъ
енія своего началъ таковыя о содержаніи всего обы-
и разныя причины принести бы могла, яко воистину
ъ азъ, либо моего Закона Епископи, аще бы отъ тѣхъ отсту-
ли, ни каковаго въ Церкви сей извиненія могли бы имѣти, что,
рѣчь, отъ Указа Никейскихъ Отецъ отступихомъ.

14. Еже онаго предмета касается, что, си рѣчь, съ пріятіемъ
ваго Календаря прочая ученія нашея главизны, яже съ Вет-
ъ Календаремъ, въ книгахъ церковныхъ символическихъ, сед-
ныхъ и постовъ, связана, въ своемъ рядѣ нѣкое премѣненіе
чувствуютъ, хотя предварительнѣ вижу, яко на сіе абіе возра-
ятся ми имѣетъ, яко вся сія и въ прочемъ въ томъ рядѣ, въ
емъ нынѣ находятся, останутъ, таковымъ, си рѣчь, начиномъ,
овымъ находятся, егда нынѣ, держаще еще Ветхій Календарь,
чается, да съ Римо-Католиками Пасху празднуемъ, вся сія воз-
кна быти въ первомъ мгновеніи не дерзаю отрещи; ни чимъ
ньше и сіе примѣтити имѣю, яко вси, сѣмо и тамо разсѣянніи
книгахъ церковныхъ Типицы и управленныя табелы, по Вет-
му начину опредѣляющія Пасху, седмицы и посты располо-
ны суть, слѣдовательно, множайша тѣхъ, или суетна бы была,
иная внести бы ся имѣла, еже, аще бы здѣ нынѣ засвидѣ-
ьствовати требѣ было, цѣлое воистину отъ точки до точки
ніе изчислити бы ся имѣло, и тако всюду множайше время
ыскуется, нарочно же иными такожде предметами занятнѣй-
му время недостаетъ. Надѣюся обаче таковыхъ, иже продол-

женіе премѣны сея задерживаютъ, сицевая въ свѣтлость привести готовыхъ быти, или овымъ моимъ начиномъ опомянути, прочее такожде вещь испытывати будуть Едино токмо премолчати не могу, си есть: аще Новый Календарь воспріиметъ, то пость Святыхъ Апостолъ большими деньми постити будемъ, нежели при Ветхомъ Календарѣ. Зане постъ сей, истекшій отъ Пасхи до Пентикостіи четыредесятымъ днемъ начинается и даже до самаго праздника Петра и Павла, 29 Іунія, траетъ (длится). Явно есть, яко той премѣнителенъ есть, и долгшій, либо кратшій, быти имѣетъ, въ таковомъ, си рѣчь, соразмѣріи, въ коемъ Пасха ближше, или удаленнѣе, 29 Іунія падаетъ. Слѣдовательно, зане всѣхъ прошлыхъ временъ примѣтися, яко Пасха по Новому Календарю всегда ранѣе въ пролѣтіи, скорѣе нашея по Ветхому Календарю сбывашеся, отсюду явно видится, яко мы больше имѣли бы постити, нежели по Ветхому Календарю, не сматряющимъ онымъ двандесятымъ днемъ, коимъ по Новому Календарю день 29 Іунія ближше Пасцѣ приступаетъ, либо, коими нынѣ Ветхій Календарь преисполненъ есть. Азъ во исчисленіи 20 лѣтъ, прописаннымъ начиномъ о предложенной истинѣ самымъ численіемъ увѣрихся, да мы чрезъ 20 лѣтъ при Новомъ Календарѣ почти пять седмицъ больше постили бы были, нежели при Ветхомъ Календарѣ, что вещественно постихомъ.

15. Нынѣ убо постъ сей, что наступающимъ тяжчайшимъ дѣломъ падаетъ, ово за убогіи сего Закона народъ, ово же и многихъ иныхъ призрѣній и за другія классы людей, тако тяжекъ есть, да многажды азъ о средствѣ умствовахъ, имъ же бы сія велікая тягота убогому народу облегчитися могла. Пріятіемъ обаче Новаго Календаря еще вящшую тяготу, аще не много, то вящшую, нежели доселѣ, терпѣти бы имѣли. Сіе едино примѣчание и величайшая тягота есть, яже бы съ пріятіемъ Новаго Календаря намъ приступила, и чувствованіемъ отмѣнныхъ людей велико важило есть, дабы каждый о изглажденіи тоя умствовалъ. имъ же азъ совѣстно признати имѣю, яко средства не знаю, коимъ бы яко самаго себе, тако и вѣрныхъ моего Закона, во первыхъ недозрѣлаго и побожнаго разсужденія человѣковъ, отъ сея тяготы освободилъ. Зане, аще бы даннымъ благословеніемъ

отъ поста освободилъ, то негли, возгорящимъ страхомъ пріятія таковыя премѣны одержими, не имѣютъ повиноватися; аще ли бы азъ самъ примѣромъ предходити восхотѣлъ, негли вящшему утвержденію и соблазну имъ быти могль бы.

16. Число людей моего Закона Восточныя Церкве, въ Державѣ Вашего Величества, въ смотрѣніи иныхъ жителей (хотя вси Новаго Календаря употребленіе не творятъ), безъ сомнѣнія, есть мало; слѣдовательно, совѣтно есть, да предмету, съ половиною почти политики и политическими Царства слѣдствіями союзъ имѣющему, такожде и собственныя ради пользы и корысти склониться: сія убо истинна суть. Обаче тожде Восточныя Церкве въ Вашего Величества Державахъ обрѣтающихся людей число, въ смотрѣніи числа цѣлыя Восточныя Церкве, яко частица взиратися имать. Нынѣ убо сія едина частица въ формахъ своихъ толику премѣну да претерпитъ, въ смотрѣніи седмицъ, постовъ и праздничныхъ дней, вся во иное время да творитъ, нежели ея Греческаго Закона окрестныя Церквы, кій есть, иже не видитъ, яко сія частица главною нѣкою премѣною отъ общаго ея тѣла отчуждится и послѣди у того же за совершенну Греческаго Закона не признается? И тако, зане ни Латинскаго, ни Унитскаго, ни Греческаго Закона совершенно будетъ, явно есть, яко тяжко аки третіе нѣкое отъ тѣла онаго отцѣпленіе именоватися будетъ. Всякое сложеніе, или отъ главизны, или отъ конца опредѣленія, или типа и формъ своихъ, взимаетъ наименованіе. Мы отъ нашихъ формъ, а не отъ догматовъ, называемся Греческій Ритусъ Восточныя Церкве, и въ многихъ, нарочно мнѣніемъ народа, яко же ученыи глаголютъ, форма даетъ главизну вещи; ниже что стално, твердо и безопасно въ главизнѣ своей постояти можетъ, аще мудро и стално своихъ формъ содержаніе не употребится. Вѣроятно есть, яко сицевая нечаянная премѣна что больше людей мнѣція возмутитъ.

И отсюду сбыстся, да Греческаго Закона по Италіи, въ Римѣ и въ островѣхъ моря Адріатическаго обитающіи людіе, и съ Церковію Римо-Католическаго соединеніи, въ самое время своего имъ соединенія, всѣмъ своимъ обрядомъ и формамъ стальнымъ и безопаснымъ остати трудишася содѣлати тако, да сами Папы Римскіи многими изданіями и своими законами тѣхъ Грековъ, во

всѣхъ своихъ обрядѣхъ, по употребленію своего Ветхаго Ка
даря, въ коемъ и днесь суть, и въ будуще содержанны, солѣ
восхотѣша, яже аки вся всѣмъ добрѣ вѣдома. Сомнительно
аще бы моего Закона людіе тогда употребленія своего Вет
Календаря лишилися были, въ коемъ Грецы Унити и въ са
Римѣ оныя своя обряды свободно уживаютъ. Будущему сожал
сихъ, у Ветхаго Календаря противности въ томъ, въ коемъ
состояніи находятся, никого больше, елико насъ самыхъ у
таютъ. Корысти и пользы обаче, изъ премѣненія того ожи
щія, нарочно намъ полезны были бы; но, яко же горѣ упомя
многая въ обрядѣ Церкве сея суть, яже или правды, или
шія пользы и корысти ради, имѣла бы ся обратити, но ихъ
обращеніе или совсѣмъ не возможно есть, или не ин
развѣ въ угодныхъ желаніяхъ и въ нарочитыхъ вр
нехъ ожидати можно. Воистину, наши посты тако вел
стрози и тяжки суть! Тяжко и бѣдно есть, егда Священ
дѣтьми отягощенъ, вдовъ останетъ, ниже ему во вторый бракъ
пити дозволяется. Како бы полезно и красно было, аще бы
пившій во священство тогда ко иному браку ступити могъ
коемъ званіи негли добрѣ просвѣщенъ, отмѣнъ, благодѣян
украшенъ, случило бы ся, дабы благородныя классы лице
супругу взяти могли! Что же, аще бы вдовицу, многими добр
снабдѣнну и негли званіе свое сіятельно украсити имущу, по
нути дерзнулъ! Та вся по положенному ученія правилу тако
тивна суть, да о обращеніи тѣхъ ни мыслити начинаемъ.

17. Но да и въ смотрѣніи оныхъ, яже изъ пользы Нов
Календаря производятся, еще нѣкая приведу. Коликая корыс
коликое къ общему живота благосостояніе оттуду ожидати мож
аще бы время Пасхально неподвижно было, вси же съ ни
связани постовъ, торжествъ, седмицъ и праздничніи дни въ тое
постоянно время сбыли бы ся! Коимъ начиномъ люди, наро
простая ихъ класса, яко же и вси отцы, благодѣтеліе, слово
величайшая человѣковъ часть, яже повѣсти своя, родосло
примѣчанія о разныхъ экономическихъ и практическихъ му
сти человѣческія правилѣхъ, седмицами, недѣлями, Пасхою
другими подвижными, торжественными деньми связываетъ. О
си рѣчь, вѣроятнѣйшимъ путемъ шествующе, чадомъ своим

ымъ, ихъ же воспытаетъ, вся сія вѣжества, вся другопріята своя
имѣчанія, свободно ввѣрити бы могла, и сице воистину ихъ
знаніе велико бы умноженіе воспріяло, яже вся сія быти того
ди не могутъ, что вси овіи торжественніи дни цѣлыми пятьми
мницами разиствуютъ, си есть, отъ 22 Марта до 25 Априлія, егда,
рѣчь, Пасха можетъ и долженствуетъ бывати. И сіе все того
ди, что терминъ торжествовати Пасху изъ начина
дейскія Пасхи должно опредѣляти. Имѣша бо Отцы Ни-
йстіи величайшу причину, коея ради Пасху сице опре-
ляти установиша. Множественный, си рѣчь, тогда еще бѣ родъ
дейскій, негли еще больше бѣху Еллини, либо Іудействующіи
ецы, и премнози Христіане еще прилѣпляхуся правамъ, обы-
емъ и обрядомъ Іудейскимъ, коему Святыи Апостоли (нарочно
остолъ Павелъ) толикимъ пламенемъ противословяху; слѣдова
льно, предострещи и управо изгнати Іудейство сіе, оныхъ отце-
йцевъ, восхотѣша Отцы Никейстіи, ниже иначе сіе сотворити
змогоша, развѣ время Пасхальное да противоположатъ,
, си рѣчь, съ ними да сбывается. Оніи обаче Іудеи лѣта 1582,
да Григоріемъ Папою Календарь поправися, въ ономъ со-
оянии быша, въ коемъ нынѣ у насъ суть, си есть, родъ от-
ржень, токмо во градѣхъ разсѣянъ, угнѣтенъ и презрѣнъ
ко, да пребываніе свое цѣною главы искупуетъ, ниже кто
же съ нимъ Іудействуетъ. Множайшіи и недостойныхъ граж-
анскихъ правъ быти мнятъ. Колико убо неправедно есть,
го рода сего Пасха всѣмъ повсюду Христіаномъ начинъ
асхальный и теченіе цѣлаго времене управляетъ! Луч-
е бы было, аще бы Григорій Папа у всѣхъ Христіанскихъ вла-
телей просилъ былъ, чтобы оныи послѣ всѣхъ Христіановъ Па-
у свою имѣли торжествовати, да оныи овымъ, а не Христіане
мъ, послѣдуютъ, и себе въ соблазнъ славы своея въ смотрѣніи
ъ имѣли бы положити безъ сомнѣнія, и по своимъ правиломъ
огда въ мѣсѣцѣхъ нечистыхъ Пасху торжествовати. Но почто
ригорій Папа сіе не сотвори? Причина бѣ — уваженіе обрядовъ
ерковныхъ, и что Указовъ Отецъ Никейскихъ, всей прочей пользѣ
редпочтенныхъ, отъ слова до слова сохраняемыхъ имѣти восхотѣ.
оправи убо Календарь, изглажденнымъ изобильнымъ дотолѣ сни-
еннымъ днемъ и положенною предосторожностію, коимъ зако-
мъ въ будуще таковый избытокъ избѣщи, вся исправи убо тако,

да рещи можно, яко онъ сочинителей Календаря управитъ есть, и отъ многихъ бѣдностей, изъ Календаря происходящихъ и людей угнѣтающихъ, едину и другу изглади; иныя обаче множайшія, коя пользою общаго живота и препоручашеся, не исправленны оставилъ есть; си есть, многая находятся, яже суевѣрная и пребочная именуются, кои обаче изъ иныхъ призрѣній, или никогда, или рѣдко премѣнитися могутъ. Аще мнѣ примѣромъ вещь подвердити свободно, то да посмотритъ кійждо, колика повелѣнія и исправленія во введеніи новыхъ, правдѣ и политическому живоу сходныхъ, мѣръ и мѣрилъ произыдоша! Колико кратъ такова строго повелѣнна и паки повторенна бѣху! И паки, колико трудно и тяжко есть народъ отъ своихъ обычаевъ отвратити! Что убо здѣ о премѣнѣ Религіональныхъ обычаевъ ожидати намъ можно, каждому, мню, явно есть.

18. Еще едино изостаетъ ми, да оныхъ противословія прелварю, иже, яко же чути могохъ, ко введенію Новаго Календаря склонни суще, мнѣ возразити будутъ; си есть, глаголютъ: зане вси Римо-Католицы и Протестанты, такожде и вся прочія Религіи въ Россійской Державѣ, повелѣніемъ Императора Россійскаго, како въ смотрѣніи другихъ своихъ праздничныхъ дней, тако и въ смотрѣніи другихъ своихъ предметовъ, Ветхій Россійскій либо Греческій Календарь наблюдаютъ, тожде и Ваше Величество во своей Державѣ, Грекомъ Закона Неуніатскаго повелѣти, да Новый Календарь наблюдаютъ, и можетъ и долженствуетъ.

19. Аще истинно Россійскій Императоръ другимъ Религіямъ пріятіе своего Ветхаго Календаря повелѣ, не вѣмъ, нигдѣ же въ явныхъ документѣхъ сіе чести возмогохъ; обаче, оставленну тому яко истина есть, то всепокорнѣйше объявляю, сіе доказательство равнымъ быти, аки бы кто рекль: зане Краль Великія Британіи подданникомъ своимъ Гиверномъ (Ирландцамъ) вся гражданскихъ правъ благодѣянія не дозволяетъ, убо и Ваше Величество своимъ подданникомъ Протестантомъ благодѣянія гражданскихъ правъ тѣмъ начинѣ отречетъ. Или, аще бы дальше кто Англійскому и Прайзскому предложилъ: зане во Италіи, Испаніи и Лузаціи ни единъ Протестантъ населися, ниже имъ права гражданска позволена суть, убо и овіи Кралеве, въ нарочитыхъ своихъ Державахъ ни единому Римо-Католику права сія да дозволятъ. Второ: тои бо-

истину, иже Вашему Величеству предложити дерзаетъ, да вся оная, въ Россіи Римо-Католикомъ иже непріятна бываютъ, равнѣ и у своихъ Греческаго Закона подданниковъ да введетъ, дабы, си рѣчь, праведенъ и послѣдователенъ былъ, имѣлъ бы такожде предложити, да и оная, яже пріятна и повольна Римляномъ въ Россіи бываютъ, такожде и Ваше Величество Греческаго Закона своимъ подданникомъ да удѣлитъ. Искуситъ воистину нѣкая быти невозможна, нѣкая обаче, аще бы и возможна была, быти не дозволитъ; имѣетъ, си рѣчь, всяко Царство своя обычаи, своя обряды и нужды, и каждый землеповелитель, по пользѣ, и нуждѣ, и желанію своихъ подданниковъ, а не примѣромъ иныхъ, много меньше, аки казнію, око за око, подданники своя управляетъ. Такожде находится въ сей матеріи и нѣкое вещественное, между Римо-Католиками, Россіянами и Греческаго Закона Вашего Величества подданниками, разистве, то есть:

1. Новый Календарь нѣсть тако въ строзѣмъ союзѣ, съ толикими и толь строгими постами и другими Римо-Католическими обрядами связанъ, яко же Ветхій Календарь у Греческаго Закона Христіянъ есть.

2. Самыи Римо-Католичестіи людіе своея Религіи попеченіе обрядовъ и обычаевъ (безъ сомнѣнія, числа меньшаго, яко же у Грековъ, посты и другая суть) своихъ сохраненіе наипаче Клеру, а сей Папѣ, простирающе, меньше такожде пекутся, меньше о своихъ обычаехъ, непоколебимостехъ и устрашими суть, яже вся сія у Греческаго Закона людей совсѣмъ иначе имѣются.

3. Римо-Католицы въ Россіи отъ единыя страны токмо, си рѣчь, отъ Дуката Варшавскаго, съ Римо-Католиками странныхъ земель соединяются, иже при Новомъ своемъ Календарѣ оставше, негли примѣромъ своимъ тѣхъ Россійскихѣ подданниковъ возмутити бы могли, да таковую имъ премѣну больше почувствуютъ, а отъ всѣхъ иныхъ странъ, или самымъ Россіаномъ, или Протестантомъ, окрестны суть; слѣдовательно, меньше склоненіямъ другихъ положены суть, нежели Вашего Величества Греческаго Закона подданницы по всѣмъ Восточнаго Царства границамъ, со странными Греческаго Закона соединяются.

4. Наконецъ, Царство Россійское купледѣйми и иными Римо-Католическими людьми не толь, елико дому Австрійскаго Цар-

ства моего Закона странными людми посѣщается, слѣдовательно, много меньше чувствованіе въ оныхъ, нежели у оныхъ, аще бы въ своихъ обрядѣхъ премѣну какову искусили, возродитися имѣетъ. Но напослѣдокъ, что намъ до Россіяновъ? *

И сія вообще предложенія и примѣчанія суть, яже, егда о пріятіи Новаго Календаря и о оставленіи Ветхаго дѣлаются, совѣстно изчислити вѣровахъ моего обвязанія быти, коя вкратцѣ въ томъ состоятъ, да аще бы азъ и охотнѣйше восхотѣлъ, ни чимъ меньше Новаго Календаря введеніе желати не дерзаю. Ни кто же мое волненіе здѣ да обвиняетъ, зане многихъ ради слѣдствъ, лучше ми предосторожну, нежели свободну, быти. Мудраго такожде человѣка есть больше о суевѣріи и пожеланіи людей боятися, неже что отъ мудрости и совершенства ихъ ожидати. Та же, въ разсужденіи Высочайшаго Интимата, имѣлъ бы рещи о самомъ введеніи Новаго Календаря начинѣ и времени, такожде и самомъ будущаго Календаря составленіи, обаче, зане въ смотрѣніи матеріи Новаго Календаря во введеніи желати не представихъ, иню, яко и о начинѣ того ни что же всепокорнѣйше нуждно есть умствовати.

Иже въ прочемъ Высочайшимъ милостемъ и благонаклонностемъ отданъ, со одолженнымъ высокопочитаніемъ Вашего К. Величества и высокославнаго Мѣстоблюстительнаго Совѣта Маджарскаго изумираю

покорнѣйшій, обвязательнѣйшій,

повиннѣйшій

Стефанъ отъ Стратимировичъ с. р.

Митрополитъ Сербскій и пр. и пр.

Въ Карловцѣхъ.
9 Ноемврія, лѣта 1814.

---

* Понятна эта оговорка въ устахъ Православнаго Владыки, подъ властію иноземнаго и иновѣрнаго Государя находящагося.

О

БѢДНОСТИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

И О СРЕДСТВАХЪ ВОЗСТАНОВИТЬ ЕГО НРАВСТВЕННОЕ ВЛІЯНІЕ НА НАРОДЪ.

Есть ли такое Государство въ мірѣ, гдѣ бы, съ одной стороны, вѣротерпимость была до того безгранична, какъ въ Россіи, а съ другой, гдѣ бы само господствующее Вѣроисповѣданіе въ значительной части Имперіи нуждалось въ терпимости, какъ, на примѣръ, въ областяхъ, возвращенныхъ отъ бывшей Польши, въ такъ называемомъ Прибалтійскомъ краѣ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи?... И Латинскій костелъ и Реформатская кирка враждебны Православію. И ксендзъ и пасторъ, и паны и бароны, свысока смотрятъ на священника. Особенно же подавляетъ наше духовенство богатство и роскошь Бискуповъ и клятиторовъ, при полномъ довольствѣ всего ксендзества. Русская Церковь едва терпима посреди Папежниковъ и Протестантовъ. И давно уже вопіютъ о поддержкѣ Православія изъ Жмуди и Литвы, изъ Бѣлоруссіи, Волыни и Подола, даже, совѣстно молвить, изъ колыбели нашего Вѣроисповѣданія—изъ Кіева!... Тѣмъ понятнѣе сѣтованія Русскихъ въ средѣ Финскаго, или Нѣмецкаго, преобладанія. Понятно, по чему уже самъ Архіепископъ Рижскій и Митавскій, Платонъ, взываетъ въ журналахъ къ благочестивой братіи о Христѣ объ удержаніи, возможными пожертвованіями, отъ совращенія его малаго духовнаго стада въ Лютеранство!....

Не успѣлъ я поставить точку, какъ принесли мнѣ письмо Архіепископа Минскаго и Бобруйскаго (отъ 18-го Октября, 1863 г.), съ приложеніемъ списка Церквей, нуждающихся въ пособіи.

Изъ него видно, что въ Минской Губерніи болѣе 300 церквей одна другой бѣднѣе. Въ той недостатокъ въ утвари, въ этой нищета ризницы, тамъ обветшаніе иконостаса, здѣсь близкое разрушеніе храма, тутъ обгорѣлыя стѣны отъ пожара и т. п. Архіепископъ раздѣляетъ ихъ, по степени ихъ нуждъ, на скудныя (83), бѣдныя (104) и бѣднѣйшія (117).

Я указалъ на двоихъ Архіереевъ въ той надеждѣ, что найдутся на Руси доброхотные датели, и мелкія лепты, отсылаемыя ими въ Ригу, или въ Минскъ—къ Преосвященнымъ Платону, или Михаилу,—составятъ сумму достаточную, какъ мелкія капли дождя и росы, какъ тонкія струи ключей и родниковъ восполняютъ рѣки и озера. Вѣдь и Прибалтійскій край въ старину также былъ частью, какъ и Югозападный, Русскою стороной! Вѣдь въ немъ жили Русскіе люди? Вѣдь въ давней Куроніи, Лифоніи и Эстоніи, какъ и въ части, присоединенной къ завоеванной Финляндіи (Выборгская, издавна обрусѣлая Губернія), были Русскія церкви? А въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ существовали и Православныя Братства, охранявшія ихъ отъ окатоличенія, ополяченія и конечнаго отторженія отъ родимой Руси истребленіемъ Русскаго языка, извращеніемъ Русскихъ правовъ и обычаевъ, совращеніемъ Православнаго люда, волею, неволею, въ выдуманную Папой съ Езуитами Унію. А что тамъ теперь?... Тамъ, какъ говоритъ одинъ изъ Московскихъ проповѣдниковъ, Протоіерей А. О. Ключаревъ, тамъ въ селеніяхъ множество Православныхъ церквей, похожихъ, грѣшно сказать, на сарай, въ которыхъ и сквозь стѣны дуетъ, и сквозь кровли течетъ, съ иконами изъ бумажныхъ картинокъ, или грубо намалеванными на доскахъ, безъ приличной утвари.

Да что теперь у насъ, не только уже въ мѣстахъ Римскаго и Протестантскаго преобладанія, что въ цѣлой-то Россіи?... Не говоря о разсѣянныхъ тамъ и сямъ отщепенцахъ, терпимыхъ и полутерпимыхъ, или какъ бы незамѣчаемыхъ расколахъ: не считая густо гнѣздящихся Евреевъ вездѣ, гдѣ дозволено имъ водворяться; не упоминая объ Армянахъ Григоріянскаго и Латинскаго Вѣроисповѣданія, ни объ Аріянахъ, по малолюдству ихъ относительно къ народонаселенію въ Россіи, равно объ иностранныхъ поселеніяхъ въ Новороссійскомъ краѣ, въ Саратовской Губерніи

репта) и п. т., какія огромныя пространства заняты Магомета-
ми, Язычниками и проч., отъ Сибирскихъ тундръ и Амура до Лапо-
, отъ Калмыцкихъ кочевьевъ до Крыма, отъ Зауральскихъ степей
Кавказа? Много ли же остается въ Государствѣ земли, сравни-
льно, чисто Православному люду? Талмудъ и Коранъ, Лютеръ и
па, Конфуцій и Далай-Лама, Гебры и Буддисты, Язычники и не
истіяне-Философы, наши Матеріялисты, Безбожники, Спириты,
умляющіеся нечистой силѣ бѣсовъ, и ни чему и ни во что не-
рующіе, всѣ они сѣтью обхватили Православное Государство.

Непостижима судьба Церкви на Руси! Со временъ Св. Ольги
Равноапостольнаго Владиміра, она, вмѣстѣ съ Русской землей,
сла и расширялась, и вотъ теперь—безсильна и одиночна, едва
рпима посреди безчисленнаго множества костеловъ, кирокъ,
агогъ, мечетей, капищъ, кумиренъ, скитовъ, молеленъ!.. Ихъ
ендзы, пасторы, раввины, муфтіи, муллы, дервиши, ламы,
ецы, шаманы и проч., вполнѣ обезпечены въ своемъ содержа-
. И не одно Латинское ксендзество обладаетъ богатыми до-
ами, не одни Христіянскіе разновѣрцы пользуются вспомоще-
ованіями и покровительствомъ духовенству, но и не Христіян-
е, на примѣръ, послѣдователи Далай-Ламы, поклонники Маго-
а и проч. Вакуфы послѣднихъ (достояніе мечетей) неприко-
овенны, и Магометанство упрочено даже въ среднихъ поло-
ъ Россіи, въ Губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Казанской
т. д.

Правда, наши Деисты заботятся объ обращеніи не Христі-
ь, но не въ Христіянство, какъ предлагало Православное Обо-
ніе (1860, кн. XII, стр. 601 и слѣд.), а, на примѣръ, Кал-
ковъ, цѣлый народъ, въ Мусульманство, или въ какую-то вновь
иненную Русскими преобразователями религію, словно Ла-
іство или Исламъ—переходная ступень въ Христіянство!.. А
этомъ, какъ слышно было, Православные Казаки даже воз-
гали для обращенныхъ мечети... За то наши Философы-Христі-
, не признающіе и, по правдѣ, не знающіе различія между
матами Апостольскаго ученія и выдумками Папы, Лютера,
ьвина и проч., переполненные вѣротерпимостью и при-
ющіе всѣхъ наравнѣ за истинныхъ Христіянъ, отъ Безпопов-
ны и Хлыстовщины до Езуитства и Инквизиторства, наши

ъ ихъ стремленія всѣми, зависѣвшими отъ него, сред-
распоряженіями. Иначе мы вели бы въ послѣдствіи вой-
е съ дикарями, а частью съ образованными и, стало
опаснѣйшими врагами.

отъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, недавнимъ оглашеніемъ мы-
аскаго Комитета (который не долженъ бы рѣшать ми-
а, духовные вопросы), открытъ широкій путь агентамъ
Англіи! Пусть эта мысль не новая, пусть, если не ощи-
це въ 1832 году она была заявлена; но это ни сколько
ываетъ заблужденія и тогда и нынѣ поддержавшихъ ея
ъ ни чѣмъ не оправдывается безнужное и даже вредное
ніе съ пятидесятыхъ годовъ Латинскихъ въ Православ-
и Епархій и безпрерывныхъ сношеній по полкамъ Рус-
йскъ то ксендзовъ, то пасторовъ. * Доселѣ полковыя
служебное товарищество, Русскій языкъ, уничтожали
ыя различія въ понятіяхъ нижнихъ чиновъ, и чуждые
ой и языкомъ вовсе не заботились ни о пасторахъ, ни
ихъ, русѣли подъ общимъ знаменемъ, сливались въ одно
нами, присоединялись къ господствующему въ государ-
овѣданію.

Церковь всѣ прочія Христіянскія и Философскія вѣ-
знаетъ за расколы и ереси. Свобода обращать не
племена въ то, или другое, Вѣроисповѣданіе рушитъ
леніе Православной, Греко-Россійской, Восточной, ис-
товой Церкви: эта мѣра упрочитъ, усилитъ и поро-
расколы. Терпимость не есть согласіе на всеобра-
и признаніе ересей, а только отсутствіе гоненія, до-
новѣрцамъ пребывать въ своей природной религіи, ко-
аблужденіяхъ, доколѣ не озаритъ ихъ свѣтъ Благода-
ъ ли это, или Еврей, Гергнутеръ, или Мусульманинъ,
, или Язычникъ.

, Лютеране, Мусульмане и прочіе обезпечены относительно
но возможно же подавать Христіянскія пособія
служба, торговля, тяжба и т. п. забросятъ ихъ
стье посреди иновѣрцевъ.

Философы-Христіяне пытались приманить въ Россію проповѣдниковъ съ Запада, столь враждебнаго Православію!.... Въ 1860 г. ходила по рукамъ Записка по этому случаю. Не знаю, что съ того времени по нынѣ сдѣлано въ противоядіе такой мысли, но знаю, что тогда, для успокоенія Православно-Русскихъ умовъ, было только объявлено въ журналахъ «о намѣреніяхъ оправославить Кавказъ.» Привожу эту Записку цѣликомъ. Она здѣсь будетъ кстати:

«Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, господствующая, государственная Религія была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихій народности: языка, закона, нравовъ, правъ, обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство Религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упадали Правительства, разъединялись народы. Такъ, съ Лютеранствомъ Латинская Церковь (отпавшая отъ Вселенской) утратила свою внутреннюю силу, держалась по сей часъ внѣшними подставками, мірскою властію Папъ, Инквизиціей, Езуитизмомъ, Индульгенціями, проклятіями съ Ватикана и т. п., теряла милліоны своихъ сыновъ, увлеченныхъ бурнымъ потокомъ Реформаціи,—и стала вынуждена, при всей нетерпимости своей, терпѣть расколы до такой степени, что согласилась на признаніе въ нѣдрѣ своемъ Церкви Галликанской, да еще придумала и Уніятскую, въ нечестныхъ видахъ и преступныхъ надеждахъ, по неблагословенію Божію не вполнѣ сбывшихся.

«Протестантскія Правительства всѣми силами поддерживаютъ господствующія у себя Вѣроисповѣданія. Англиканская, на примѣръ, Церковь только и укоренилась настойчивымъ покровительствомъ Правительства.

«Великобританія, не меньше Езуитовъ, любитъ обращенія. И духъ прозелитизма въ ней также неукротимъ, какъ и въ Римскомъ духовенствѣ, даромъ, что миссіонеры ея стремятся при этомъ къ цѣлямъ, предпочтительно торговымъ и политическимъ. Въ этихъ цѣляхъ и у насъ на Кавказѣ, во времена Генерала Ермолова, Англія пыталась сблизиться, чрезъ своихъ миссіонеровъ, проповѣдью и деньгами, какъ съ непріязненными намъ, такъ и съ мирными, или покоренными, племенами. Но Ермоловъ остановилъ и

уничтожилъ ихъ стремленія всѣми, зависѣвшими отъ него, средствами и распоряженіями. Иначе мы вели бы въ послѣдствіи войну уже не съ дикарями, а частью съ образованными и, стало быть, съ опаснѣйшими врагами.

«И вотъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, недавнимъ оглашеніемъ мысли Кавказскаго Комитета (который не долженъ бы рѣшать, мимо Синода, духовные вопросы), открытъ широкій путь агентамъ Папы и Англіи! Пусть эта мысль не новая, пусть, если не ошибаюсь, еще въ 1832 году она была заявлена; но это ни сколько не оправдываетъ заблужденія и тогда и нынѣ поддержавшихъ ея лицъ, какъ ни чѣмъ не оправдывается безнужное и даже вредное размноженіе съ пятидесятыхъ годовъ Латинскихъ въ Православной Россіи Епархій и безпрерывныхъ снованій по полкамъ Русскихъ войскъ то ксендзовъ, то пасторовъ.* Доселѣ полковыя преданія, служебное товарищество, Русскій языкъ, уничтожали религіозныя различія въ понятіяхъ нижнихъ чиновъ, и чуждые намъ Вѣрой и языкомъ вовсе не заботились ни о пасторахъ, ни о ксендзахъ, русѣли подъ общимъ знаменемъ, сливались въ одно цѣлое съ нами, присоединялись къ господствующему въ государствѣ Исповѣданію.

«Наша Церковь всѣ прочія Христіянскія и Философскія вѣрованія признаетъ за расколы и ереси. Свобода обращать не Христіянскія племена въ то, или другое, Вѣроисповѣданіе рушитъ основное ученіе Православной, Греко-Россійской, Восточной, истинно Христовой Церкви: эта мѣра упрочитъ, усилитъ и породитъ вновь расколы. Терпимость не есть согласіе на всеобращенія, или признаніе ересей, а только отсутствіе гоненія, допущеніе иновѣрцамъ пребывать въ своей природной религіи, косѣть въ заблужденіяхъ, доколѣ не озаритъ ихъ свѣтъ Благодати, Квакеръ ли это, или Еврей, Гергнутеръ, или Мусульманинъ, Папежникъ, или Язычникъ.

---

* Пусть Латины, Лютеране, Мусульмане и прочіе обезпечены относительно духовныхъ потребностей, но возможно же подавать Христіянскія пособія и Православнымъ, когда служба, торговля, тяжба и т. п. забросятъ ихъ въ какое ни будь захолустье посреди иновѣрцевъ.

«Езуиты, проникнувъ къ намъ подъ именемъ того, или другаго, Римскаго Ордена, расширятъ совращенія посреди нашихъ раскольниковъ и даже посреди Православныхъ, а миссіонеры Англіи, съ ихъ терпѣніемъ, съ ихъ твердостію, и особенно съ ихъ деньгами, въ нѣсколько лѣтъ обратятъ въ Христіянство нашихъ не Христіянъ, не только на Кавказѣ, а и въ Сибири и въ цѣлой Россіи: Татары, Калмыки, Киргизы и т. д. всѣ станутъ Англичанами, усвоивъ себѣ съ проповѣдью и языкъ, и понятія, и науку, и нравы Англичанъ. Не пройдетъ 20, 30 лѣтъ, и отъ Кавказа и Крыма до границъ Хивы, Бухары, Китая и т. д. въ Россіи образуется Англія, и богатыя края отторгнутся отъ нея безъ войны, безъ политическихъ потрясеній, естественной силою непобѣдимыхъ обстоятельствъ.

«Теперь еще можно предупредить столь горестную будущность; стоитъ только поручить Святѣйшему Правительствующему Синоду обсудить и представить, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, свои соображенія и каноническія опроверженія этой вредной мѣры.

«Нѣтъ сомнѣнія, что не только Святѣйшей Правительствующій Синодъ, но и все духовенство не опровергнутъ историческихъ указаній и выводовъ въ настоящей Запискѣ, и единодушно заговорятъ противъ распоряженій 1832 и 1860 г., если отобрать мнѣнія Епархіяльныхъ начальниковъ.

«До окончательнаго разрѣшенія столь важнаго, грознаго по послѣдствіямъ, дѣла, необходимо объявить новое предположеніе «объ обращеніяхъ въ Христіянство» пріостановленнымъ, до положительнаго обсужденія его, на основаніи коренныхъ узаконеній, духовныхъ и государственныхъ, мѣстными духовными соборами и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ».

Москва.
30 Сентября, 1860 г.

Были времена, когда не только въ подобныхъ вопросахъ наше духовенство имѣло голосъ, но и въ дѣлахъ Государственныхъ, въ дѣлахъ войны и мира, нерѣдко простирало благоразум

е и спасительное вліяніе на Князей, дружины и земство. Оно
шало иногда усобицы, мирило враждующихъ, смиряло кра-
льниковъ, налагало покаяніе и посты на народъ, убѣждало,
трашало и направляло въ нужныхъ случаяхъ Удѣльныхъ и Столь-
ихъ Князей, позже и самихъ Царей Московскихъ. Оно воспи-
ло народъ устною проповѣдью. Оно учредило первыя училища
я просвѣщенія земли. Лѣтопись сохранила многіе изъ его под-
говъ. Такъ Св. Петръ положилъ краеугольный камень созида-
о Московскаго Государства перенесеніемъ изъ Владиміра Ми-
ополичьяго престола въ новорожденную Москву. Такъ Св. Алек-
й двукратнымъ посѣщеніемъ Золотой Орды и чудесами, въ ней
ленными молитвами его, уберегъ Православную Церковь отъ
а Татарскаго. Такъ Св. Сергій Радонежскій благословилъ Ди-
трія Донскаго, и витязи-иноки, Пересвѣтъ и Ослябя, освятили
ей кровью Куликово поле. Такъ Патріархъ Гермогенъ, умирая
лодною смертію въ вѣчнопамятное Ляхолѣтье, воодушевлялъ
сскій народъ своими грамотами, и Ляховъ не стало въ Москвѣ.

Въ тѣ времена духовенство наше было сколько могуществен-
, столько же и богато. Теперь оно обнищало. За исключе-
мъ не многихъ, мужскихъ и женскихъ, обителей (въ которыхъ
двизается въ молитвѣ и постѣ, кромѣ не постриженныхъ по-
шниковъ и послушницъ, до 10,000 иноковъ и инокинь на 70
ліоновъ народонаселенія), да нѣсколькихъ соборныхъ храмовъ
койгдѣ богатыхъ приходовъ, вообще Православныя церкви
водятся и украшаются, а въ большинствѣ едва поддержи-
ются, повременными жертвами и подаяніями. Большинство
Священно-и церковно-служителей терпитъ нужду отъ колы-
ки до могилы. Въ городахъ все ихъ существованіе зависитъ
ъ щедрости прихожанъ. Въ селеніяхъ скудно питаетъ ихъ зе-
дѣльческій трудъ. Попытка свести ихъ на жалованье оказа-
сь неудачною, по самой бѣдности окладовъ. А ружные, т. е.,
олько ни будь обезпеченные помѣщикомъ, или храмоздателемъ,
дня на день убываютъ, за прекращеніемъ руги, т. е., окла-
въ на ихъ содержаніе, и за упраздненіемъ ружныхъ церквей
здѣсь, то тамъ.

Нравственная сила Русскаго духовенства впервые потрясе-
Иваномъ IV-мъ. Мученическая смерть Св. Филиппа глубже

умышленно открылъ путь къ обращенію въ Поляко
пившихъ на службу солдатъ изъ Губерній, котор
лось присоединить къ Польшѣ, и которыя, если не
то административно,* уже принадлежали ей, и
подъ главнымъ управленіемъ Цесаревича Констант
и нравственно, по зависимости Унитской Церкв
Бискуповъ. Собранные изъ всѣхъ полковъ арміи
старые, большею частію, служивые молили «не вы
командъ, какъ людей Русскихъ и Православныхъ
т. е., времена Екатерины и Павла, когда они всту
ксендзы и пасторы не разъѣзжали еще по арміи)
терановъ отвергнуты, и въ 1830—1831 они цѣль
реходили къ мятежникамъ. *

Наконецъ, и при Императорѣ Николаѣ Пав.
заботившемся о распространеніи Православія въ
отъ Польши краяхъ, присоединившемъ Уніятовъ-
къ господствующей въ Государствѣ Церкви, унич

---

* Оставленъ тогда только Лопатинскій, помнится, въ Преоб
Не разъ случалось мнѣ любоваться необыкновеннымъ ро
и ловкостью его въ продѣлкѣ, не хуже Индѣйца-фокусни
докъ воинскимъ жезломъ на ходу впереди 1-го взвода, ко
ское слово: «Маршъ! Маршъ!» и загремитъ барабанъ. К

вскій Статутъ, упразднившемъ нѣсколько кляшторовъ, домашъ костеловъ и много каплицъ, вводившемъ Русскій языкъ всеобщее употребленіе и въ судахъ и въ училищахъ, даже и немъ, непреклонно твердомъ и настойчивомъ, чисто Русскомъ глубоко Православномъ, всемірные Христіяне съумѣли, не стаивая уже явно Литвы, или Бѣлоруссіи, усилить внутри Рос- Латинство, а слѣдовательно и Полячество: они придумали разовать у насъ новую Римскую Епархію, и гдѣ же? не въ ессѣ, не въ Кишеневѣ, или въ иномъ сосѣдствѣ съ колоніями наго края Россіи, гдѣ встрѣчаются и поселенцы Римской Вѣ-, а въ странѣ, обитаемой Братствомъ Моравскимъ, въ Саратовой Губерніи, гдѣ едва ли копошилось тогда нѣсколько семей тинскаго обряда! Содержаніе этой, чуждой странѣ, Епархіи щеобезпечено, и иновѣрный Бискупъ получаетъ отъ Правительа вдесятеро больше пособія, нежели Православный, такъ же архіяльный, начальникъ.

Боже мой! Когда же образумимся мы и отрезвимся отъ чанапущеннаго на насъ Езуитами, космополитами, философами дробителями Русской земли на части по племенамъ, языку даже нарѣчіямъ? Вотъ и недавно еще въ Русскихъ Вѣдомостяхъ инъ патріотъ хитро убаюкалъ редактора своей статейкой, въ ключеніи которой простодушно предложилъ учредить Латинскія утри Россіи Семинаріи для образованія ксендзовъ. Это преджено только для почину, а потомъ предложатъ намъ открыть ъ же и новую, сверхъ Петербургской, Академію Римско-Дузную, а потомъ и училища для паничекъ, и хоть по одному мостырю для призрѣнія иноковъ и инокинь, чтобы не стѣснять изваніе непричастныхъ міру душъ и поддержать религіозность уитскую; понадобятся и Латинскія Епархіи во всѣхъ Губерніяхъ, противодѣйствія Православнымъ пастырямъ. Въ настоящее емя особенно нужно остерегаться дѣятельности Езуитовъ, пооду проникающихъ подъ всѣми видами монашества и ксендзеа. Теперь, когда уличенная въ мятежѣ Шляхта, неминуемо жна быть выселена изъ мѣстъ своего осѣдлаго и неосѣдо пребыванія, не употребляютъ ли Езуиты всѣхъ силъ, всей ей хитрости, чтобъ не допустить до разселенія ее въ разобь (по 6—7 и до 10 семействъ на сто семей кореннаго населе-

нія), такъ какъ разъединенные Поляки по необходимости не только сольются съ Русскими языкомъ и вѣрою, не встрѣчая ксендзовъ и посѣщая Православные храмы, но и породнятся съ нами свадьбами, сдружатся, обрусѣютъ и наслѣдуютъ наши нравы и обычаи. Вотъ по чему Ляхофилы совѣтуютъ водворять Шляхту отдѣльными волостями. Земли, гдѣ основались бы Польскія поселенія, составятъ новую Польшу — въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Прочитавъ этѣ страницы, многіе, вѣроятно, скажутъ: «Къ чему такая іереміяда, такой неутѣшный плачь, такое отчаяніе за народъ, за Церковь, за Государство? Исторію не передѣлаешь тоскою о быломъ. Время взяло свое. Не уничтожить же вѣротерпимость, не возстановить же Патріаршій престолъ, не возвратить же духовенству отобранныя у него за сто лѣтъ имущества.»

Нѣтъ, я ничего подобнаго и не предлагаю, но предложилъ бы вотъ что:

Во первыхъ: Не замѣняя свободу вѣроисповѣданія гоненіемъ, оставить терпимость терпимостью, и только, а не больше. Другими словами: не преслѣдовать расколовъ и ересей, Идолопоклонства и Язычества, Еврейства и Мусульманства, доколѣ и на сколько тѣ, или другія, не вредны и не опасны въ духовномъ, нравственномъ, хозяйственномъ и государственномъ отношеніяхъ для Русскаго Правительства, народности и господствующей въ Россійской Имперіи Церкви. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и не поощрять, однако, цѣлыя племена и народы къ коснѣнію въ заблужденіяхъ: не предоставлять иновѣрію и безвѣрію съ ихъ жрецами и мудрецами преимуществъ передъ Православнымъ духовенствомъ; не дозволять имъ проповѣди и обращеній изъ ереси въ ересь, изъ лжевѣрованія въ лжевѣрованіе, на примѣръ, изъ Ламайства въ Магометанство, изъ Жидовщины въ Латинство и т. п. Право проповѣди и обращеній разновѣрцевъ въ истинную Христіанскую Вѣру принадлежитъ одной господствующей Православной Церкви. Всякія же совращенія изъ Православія строго запрещены законами Государственными.

Во вторыхъ: Прекратить всякія пособія, поддержки денежныя и нравственныя, храмамъ и божницамъ, Христіанскимъ

и не Христіянскимъ, наперекоръ Религіи и политикѣ, не золотить кумировъ. Отобрать Вакуфы отъ Татаръ и доходы съ богатыхъ имуществъ отъ Бискуповъ, ксендзовъ и кляшторовъ, которые упразднить, а миховъ и мишекъ перевести въ монастыри Царства Польскаго. Раздробить, гдѣ то возможно, единство иновѣрческихъ управленій на отдѣльныя, самоправныя части, какъ бы на приходы, по мѣстамъ существованія мечетей, костеловъ, кирокъ и т. п., безъ всякой между ними связи; такъ, на примѣръ: прервать всякую связь между мечетями, положимъ, Крымскими съ Касимовскими и проч., и упразднить какъ Ламайское духовное (будто бы) Правленіе, такъ Латинскія Епархіи и т. д. Въ замѣнъ всего этого образовать «Синодальное иновѣрческими дѣлами управленіе» изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ, на примѣръ, при Московской Синодальной Конторѣ, по срединному положенію древней столицы и многимъ другимъ важнымъ соображеніямъ. Всѣ дѣла, какъ изъ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и Комитетовъ Кавказскаго и Сибирскаго, такъ и изъ всѣхъ Министерствъ и мѣстныхъ учрежденій, передать въ это управленіе. Духовныхъ лицъ назначать частью постоянными—на всю жизнь, частью очередными—на срокъ пяти, шестилѣтній. Высочайшее утвержденіе ихъ въ должности испрашивать черезъ Св. Прав. Синодъ, который, составляя высшую по дѣламъ Церковнымъ власть, въ случаѣ разномыслія и, разумѣется, по важности спорнаго предмета, сзываетъ малый соборъ изъ Епархіяльнаго духовенства, бѣлаго и монашествующаго, въ той части Государства, до которой касается дѣло. Предсѣдатель, по всеподданнѣйшему докладу, утверждается Высочайшею волею.

Въ третьихъ: Для ближайшаго знакомства съ инородцами, кочующими и осѣдлыми, для узнанія вполнѣ ихъ нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, дѣятельнѣе воспитывать проповѣдниковъ Православія, продолжая обученіе языкамъ и нарѣчіямъ Монгольскому, Калмыцкому, Бурятскому, Китайскому, Татарскому, Чудскому, Чувашскому, Мордовскому, Вотяцкому, Черемышскому, Осетинскому, и т. д.

Въ четвертыхъ: Предоставляя содержаніе чуждыхъ Православію храмовъ и служителей ихъ попеченію самихъ разновѣрцевъ, имущества (Вакуфскія, Бискупскія и проч.) и деньги, которыя отпускаются изъ Государственной казны на иновѣрчество,

обратить на улучшеніе быта нашего бѣлаго, свѣтскаго духовенства.

Въ пятыхъ: Для совершеннаго упроченія нашего духовенства, прибѣгнуть къ внутреннему займу нѣсколькихъ милліоновъ рублей, выпускомъ въ обращеніе внутри Россіи и за границей металлическихъ обязательствъ, съ погашеніемъ займа въ извѣстное число лѣтъ.

Въ шестыхъ: Учредить, для приращенія духовныхъ капиталовъ, «оборотное казнохранилище» вкладовъ и займовъ, на точномъ основаніи тѣхъ первоначальныхъ правилъ, которыми руководствовались, при учрежденіи своемъ, Опекунскіе Совѣты, постояно богатѣвшіе, никогда не упадавшіе, ни въ Пугачовщину, ни въ Бонапартовщину, ни при какихъ войнахъ, смутахъ, переворотахъ, и всегда пользовавшіеся всеобщимъ довѣріемъ, такъ что билеты ихъ вездѣ обращались, какъ бы серебро и золото, безъ лажа, безъ упадка, рубль въ рубль, не смотря ни на какія годины въ цѣломъ мірѣ.

Николай Сушковъ.

30 Октября, 1863.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ.

Въ I-й книгѣ «Чтеній» 1864 г., подъ «Запиской о Керчи» поставленъ вопросъ: «Но кѣмъ же писана?»

Я могу на это отвѣтить: «Ф. Ф. Вигелемъ.»

При свиданіяхъ нашихъ въ Москвѣ, мы не рѣдко вспоминали о хорошо знакомомъ намъ Крымѣ, о лицахъ, пріятныхъ, особенно же непріятныхъ ему, а ихъ не мало было, и вообще о Новороссійскомъ краѣ. Воспоминанія наши иногда сопровождались чтеніемъ отрывковъ изъ его «Записки о Керчи», и разсказами разныхъ подробностей о коротко извѣстныхъ обоимъ намъ Итальянцѣ Скасси и Черкешенкѣ Бухгольцъ. Онъ упомянулъ о нихъ и въ письмѣ своемъ къ М. Н. Загоскину, изъ Петербурга, отъ 14 Генваря, 1830. Это письмо напечатано въ изданномъ мною историческомъ и литературномъ сборникѣ «Раутъ», на 1854 г., стр. 309—313. Вотъ его слова о С... и Б... «Помните ли Вы, въ одной рукописи Вами снисходительно прочитанной, была исторія двухъ любовниковъ, С... и Б...? Увы! Сей интересный любовникъ въ Октябрѣ еще отставленъ отъ службы и на дняхъ, за ложный доносъ, преданъ суду.» Подъ буквами С. и Б. разумѣются Скасси и Бухгольцъ, которыхъ я лично зналъ и которыхъ «похожденія» извѣстны въ Крыму. Съ первымъ я былъ и въ служебныхъ столкновеніяхъ по отпускамъ ему соли, такъ какъ я завѣдывалъ «Соляным Отдѣленіемъ Таврической Казенной Экспедиціи» съ 1822 г. до переселенія моего въ Бессарабію на мѣсто Вигеля.

Теперь «Записки» его печатаются въ «Русскомъ Вѣстникѣ.» Но все ли изъ написаннаго имъ войдетъ въ нихъ? Кажется, едва ли, судя по точкамъ во многихъ мѣстахъ уже напечатаннаго.

Впрочемъ, я укажу кстати на все то, что мнѣ извѣстно изъ написаннаго имъ. Это и нужно для библіографіи.

Итакъ, кромѣ главныхъ «Записокъ:»

1. La Russie, envahie par les Allemands etc. Paris et Leipzig 1844 (Россія, одолѣваемая Нѣмцами). Отдѣльная книга, безъ имени сочинителя. Когда Вигель прочелъ ее у П. П. Писемскаго, и я, одинъ изъ слушателей его, шепнулъ ему, что узнаю автора, онъ, не запираясь, просилъ только до времени не называть его.

2. Свѣтопись, написанная для альбома Л. Д. Шевичъ (по рожденію Графини Блудовой), помѣщенная также въ III кн. «Раута» на 1854 (стр. 31—47) и подписанная вымышленнымъ именемъ «Ардынскаго». Здѣсь онъ превозноситъ Москву и хвалитъ кой-кого изъ Москвичей.

3. Упомянутое письмо къ Загоскину объ его романѣ «Юрій Милославскій».

4. Письмо къ пріятелю въ Симбирскъ, въ «Моск. Унив. Благ. Пансіонѣ», 1858 г., приложеніе III, стр. 8 — 21. Здѣсь, не какъ въ Свѣтописи, порядочно досталось отъ него Москвѣ и нѣсколькимъ лицамъ, но вовсе напрасно и черезъ чуръ несправедливо.

5. Записка о Керчи.

6. Письмо къ Гоголю объ его «Перепискѣ съ друзьями», накликавшей столько ему враговъ, брани и клеветы, въ «М. У. Б. П.,» прилож. IV, стр. 22—25.

7. Что-то (не помню заглавія) о Бессарабіи, гдѣ онъ засѣдалъ въ Верховномъ Совѣтѣ членомъ отъ Правительства, и откуда переведенъ въ Керчь, для успокоенія Бояръ и иныхъ, очень недовольныхъ портретами, какіе Вигель съ нихъ списалъ.

Николай Сушковъ.

1-го Мая, 1864 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1863 года, Декабря 14-го дня.

1863 года, Декабря 14 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Дѣйствительнаго Члена, Александра Ѳомича Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. Ѳ. Корша, С. М. Соловьева, А. Н. Аѳанасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя П. И. Бартенева, и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія 26 Октября, сего 1863 года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 24-го Октября, за № 10,167, пол. 31 Октября, 1863 г., требованіе, по приказанію Г. Министра, доставить свѣдѣнія объ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, для помѣщенія въ Памятную книжку Министерства, именно: 1) годъ и число основанія Общества; 2) цѣль, на основаніи Устава онаго и дополнительныхъ постановленій; 3) званіе и фамиліи Президента, Вицепрезидента, Секретаря и Редактора; 4) перечневую вѣдомость Членамъ Почетнымъ, Дѣйствительнымъ, Соревнователямъ и пр.; 5) денежныя пособія отъ Пра-

вительства; 6) состояніе Библіотеки и разныхъ Кабинетовъ. Св
сихъ свѣдѣній могутъ быть сообщены и другія, которыя имѣютъ
бенный интересъ. При семъ Секретарь Общества, О. М. Бодян
заявилъ, что требуемыя свѣдѣнія уже сообщены Департаменту М
стерства Народнаго Просвѣщенія. Опредѣлено: принять къ свѣд

2. Конторы Университетской Типографіи, отъ
Ноября, 1863 г., пол. 11-го, увѣдомленіе о полученіи ею де
слѣдуемыхъ за напечатаніе 2-й книги «Чтеній», 15-го Іюля, 11
16 к., и 3-й книги 5-го Ноября, 376 р. 71¾ к. Опредѣлено:
нять къ свѣдѣнію.

3. Прокурора Московской Синодальной Конторы о
вращеніи въ Синодальную Библіотеку рукописи подъ № 856-мъ,
сланной въ Общество 12-го Декабря, 1862 г., при Отношеніи з
1365-мъ, которая и отослана обратно 5-го Декабря, 1863 г., з
346-мъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія.

4. Редакціи Библіотеки для Чтенія, отъ 25-го Ноября
216, пол. 3-го Декабря, 1863 г., объ обмѣнѣ въ 1864 году з
журнала на «Чтенія».

5. Редакціи Газеты «Сѣверная почта», отъ 30-го Ноя
1863 г., № 1430, пол. 10 Декабря, о томъ же.

6. Редакціи Православнаго Собесѣдника при Казанс
Духовной Академіи, отъ 30 Ноября, 1863 г., № 585, пол. 10
кабря, о томъ же.

Опредѣлено: увѣдомить вышеозначенныя Редакціи о согл
Общества на предложенный ими обмѣнъ повременными изданіями
1864 году.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

7. Д. Чл. И. М. Снегирева, пол. 12-го Декабря: «Письмо
сковскаго Митрополита Платона къ Викарію его, Августину,

огромномъ крестѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ и о Лобномъ мѣстѣ.» Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ» по разсмотрѣніи.

б. Статьями:

8. Сшаршаго Учителя Томской Гимназіи, И. К. Смирнова, пол. 1-го Августа, 1863 года: «О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи.»

9. Д. Чл. Графа М. В. Толстаго, пол. 10 Ноября, 1863 г.: «Замѣчательный надгробный камень».

10. Профессора Харьковскаго Университета, А. Потебни, изъ Праги, 23 Апрѣля, пол. 31-го Мая, при письмѣ къ Секретарю. «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ Рождественскихъ обрядовъ».

Опредѣлено: означенныя въ §§ 8, 9 и 10 статьи передать для разсмотрѣнія Д. Чл. О. М. Бодянскому.»

в. Книгами.

11. Сенатора Графа Дмитрія Толстаго, 30-го Сентября: «Le Catholicisme Romain en Russie. Études historiques par le Comte Dmitry Tolsty. Tome 1-er. Paris, 1863».

12. Общества Сербской Словесности, въ Княжествѣ Сербскомъ, пол. 6-го Октября: 1, «Споменици Сербски изъ Дубровачке Архиве. Книга 2, Београдъ, 1862;» 2, «Букварь за старо и младо, Милована Янковича. Београдъ, 1863».

13. Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ Губерній въ Ригѣ, отъ 24 Октября, № 89., пол. 5 Ноября, 1863 г.: «Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte. 1 Bdes 2 Het. Riga 1863.», въ обмѣнъ на «Чтенія».

14. Д. Чл. С. М. Соловьева: 1, «Тысячелѣтіе Россіи, какъ его праздновали Русскіе Рижане, и пр. Рига, 1863»; 2, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томъ XIII;» 3, «Исторія паденія Польши. М. 1863». Пол. 14 Декабря, 1863.

15. Д. Чл. Филарета, Архіепископа Черниговскаго, пол. 10 Декабря, 1863 г.: «Русскіе Святые, чтимые всею Церковію или

мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ. Соч. Ф. А. Ч. Черниговъ. І сяцы Генварь — Май. 1861—63».

16. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева: «Народныя Русскія сказки. І пуски VII — VIII. М. 1863».

Опредѣлено: всѣ, означенныя въ §§ 11, 12, 13, 14, 15 и книги сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодари

17. Затѣмъ Д. Чл., Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, пр ложилъ въ Дѣйствительные Члены и Вицепрезиденты Общества Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дмитрія Сергѣевича Ш шина, а бывшаго Вицепрезидента Общества, Д. Члена, Н. В. Ш кова, въ Почетные Члены. Общество, единогласно утвердивши пр ложеніе Г. Д. Члена Бодянскаго, опредѣлило: увѣдомить Г. Попе теля объ избраніи его въ Дѣйствительные Члены Общества, изго вить ему на это званіе дипломъ, и просить его представить Г. Ми стру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе избраніе его въ Ви президенты Общества, а бывшаго Вицепрезидента, Дѣйствитель Члена, Николая Васильевича Исакова, увѣдомить объ избраніи его Почетные Члены, и тоже изготовить ему дипломъ.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную четвертую книгу «Ч ній» 1863 года, состоящую изъ 55½ листовъ. Содержаніе ея с дующее:

I. Изслѣдованія: Сборникъ Церковно-Историческихъ и статис ческихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. IV. Монастыри въ Р занской Епархіи. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій.

II. Матеріялы отечественные: 1, Журналъ Реляцій къ Ея И ператорскому Величеству 1782 и 1787 годовъ Тульскаго, Рязанскаго Калужскаго Генералъ-Губернатора, Михайла Никитича Кречетнико съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; 2, Дневныя записки о движе и дѣйствіяхъ Россійскихъ войскъ въ Великомъ Княжествѣ Литовско 1792 года Командующаго Корпусомъ Генералъ-Аншефа и Кавал Михайла Никитича Кречетникова. Сообщ. А. Л. Патаповъ; 3, Пись къ Генералу Михайлу Никитичу Кречетникову Графа З. Г. Черн шова и другихъ 1769 — 1785 г.

III. Матеріялы Славянскіе: Народныя пѣсни Галицкой и Угорй Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и весности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и анное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянмъ. Часть I. Думы и думки.

IV. Матеріялы Иностранные: Критико-Литературное обозрѣніе ешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецо Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть II, № 12 — 41.

V. Смѣсь: I. Выписка изъ «Обихода» Волоколамскаго монаря, конца XVI вѣка, о дачахъ въ него для поминовенія по умермъ; сообщ. Епископъ Дмитровскій Леонидъ. 2. Грамота на постье, данная Боярами и Воеводами въ безгосударное время, Княземъ Трубецкимъ, Заруцкимъ и Ляпуновымъ 1611 года. 3. Протестъ тивъ незаконнаго прикрѣпленія крестьянъ въ XVII столѣтіи; сообщ. М. Оріентовъ. 4. Челобитная Митрополита Сибирскаго и Тобольго, Филоѳея Лещинскаго, Петру Великому, и помѣты сего Государя на ней; сообщ. Протоіерей Александръ Сулоцкій 5 Извлеченіе слѣдственнаго дѣла о Тверскомъ Архіепископѣ Ѳеофилактѣ Лопинскомъ и о соприкосновенныхъ къ нему лицахъ, въ особенности Іеромонахѣ Іосифѣ Рѣшиловѣ и Архимандритѣ Іоасафѣ Маевскомъ, 33 — 1735 г; сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій. 6. Письмо льдмаршала Графа Миниха къ Князю Лобковицу, Генералу Австрійму, командовавшему въ Трансильваніи на случай заключеннаго въ 39 году между Цесарцами и Турками мира, писанное 1739 года, нтября 22 дня. 7. Матеріялы объ Иванѣ Ивановичѣ Бецкомъ; общ. Соревнователь Илар. А. Чистовичъ. 8. Матеріялы объ Гавріѣ Романовичѣ Державинѣ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 9. Ратъ по случаю представленія Государю Императору вѣдомости о ахъ Министерства Юстиціи, съ 1-го Сентября 1814 по 1-е Генія 1816 года, Министра Юстиціи Д. П. Трощинскаго. 10. Раззы А. П. Ермолова. 11. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи древностей Россійскихъ Мая 11-го дня, 1863 года.

Опредѣлено: 4 книгу «Чтеній» 1863 года раздать Г. Членамъ сутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ. Соч. Ч. ..
сяцы Генварь — Май. 1861—63».

16. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева: «Народныя Русскія
пуски VII — VIII. М. 1863».

Опредѣлено: всѣ, означенныя въ §§ 11, 12, 13, 14
книги сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей

17. Затѣмъ Д. Чл., Секретарь Общества, О. М. Боля
ложилъ въ Дѣйствительные Члены и Вицепрезиденты С
Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дмитрія Серг
шина, а бывшаго Вицепрезидента Общества, Д. Члена,
кова, въ Почетные Члены. Общество, единогласно утверд
ложеніе Г. Д. Члена Бодянскаго, опредѣлило: увѣдомить
теля объ избраніи его въ Дѣйствительные Члены Общес
вить ему на это званіе дипломъ, и просить его представит
стру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе избраніе ег
президенты Общества, а бывшаго Вицепрезидента, Дѣйс
Члена, Николая Васильевича Исакова, увѣдомить объ избр
Почетные Члены, и тоже изготовить ему дипломъ.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общес
Бодянскій, представилъ только что отпечатанную четвертую
ній» 1863 года, состоящую изъ 55½ листовъ. Содерж
дующее:

. Изслѣдованія: Сборникъ Церковно-Историческихъ
ческихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. IV. Монас
занской Епархіи. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій

II. Матеріялы отечественные: 1, Журналъ Ре
ператорскому Величеству 1782 и 1787 годовъ Тульскаго
Калужскаго Генералъ-Губернатора, Михайла Никитича
съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; 2, Дневныя запи
и дѣйствіяхъ Россійскихъ войскъ въ Великомъ Княже
1792 года Командующаго Корпусомъ Генералъ-Ан
Михайла Никитича Кречетникова. Сообщ. А. Л. П
къ Генералу Михайлу Никитичу Кречетникову
шова и другихъ 1769 — 1785 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

ереписка Протоіерея Іоанна Григоровича съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Н. И. Григоровича . . . 1 — 92

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

оспоминанія о жизни и дѣяніяхъ Графа И. А. Каподистріи, Правителя Греціи. А. С. Стурдзы. . . 1 — 192

раткія свѣдѣнія объ А. С. Стурдзѣ. . . . . 194 — 205

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ирилл ъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. М. Бодянскимъ. Паннонское житіе Кирилла; списки VIII—XII. . . . . 225 — 398

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

Жизнеописанія Древнихъ и Средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней. Гомеръ, Геродотъ, Гиппократъ и Страбонъ. Изъ «Länder und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb, Stadtbibliothekar zu Mainz; перев. Соревнователь А. Н. Шемякинъ. 1 — 7

V

СМѢСЬ.

Надписи на письмахъ, въ старину въ Русскомъ Государствѣ употреблявшіяся. . . . . 1 — 1

Списки съ Царскихъ грамотъ, хранящихся въ Лондонскомъ Королевскомъ Архивѣ. Сообщ. Ю. Толстой. . . . . 12 — 3

Письма отъ Якова Вилимовича Брюса къ Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой; сообщ. М. де Пуле. 33 — 3

Вѣдомость домамъ, находившимся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему Указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными цѣловальниками. Сообщ. Д. Членъ П. И. Ивановъ. . . . . 36 — 6

Письма къ Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой . . . . . 67 — 7

Положеніе Черниговской Губерніи Губернскаго и Повѣтовыхъ Маршаловъ Дворянства объ установленіи акциза или пошлины съ винокуренія, состоявшееся 1811 года, Генваря 21 дня . . . . . 73 — 8

Письмо Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина, къ Графу В. П. Кочубею. . 83 — 8

Стран.

Его же. Краткая Записка о Малороссійскихъ Козакахъ. 85 — 130

Извлеченіе изъ Записки, на Французскомъ языкѣ, поданной Министромъ Финансовъ, Канкринымъ, и возраженіе на оную Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина. . . . . 131 — 142

Доношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа М. Л. Магницкаго на издателя «Библіографическихъ Листовъ» Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, и объясненія противъ Доношенія, представленныя П. И. Кеппеномъ. . . . . 162 — 170

Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I-го. Графа Ѳ. В. Растопчина . . . . . 171 — 184

Нужно ли намъ преобразованіе Календаря? Д. Члена О. М. Бодянскаго. . . . . 185 — 200

Отвѣтъ со основательнѣйшими доводами на представленіе, еже изгладити Ветхій и ввести Новый Календарь, Православно-Восточныя Церкве Митрополитомъ Сербскимъ, Стефаномъ Стратимировичемъ, Августѣйшему Двору Австрійскому данный, Ноября 9-го дня, 1814 года. . . . . 201 — 218

О бѣдности Русскаго Православнаго Духовенства и о средствахъ возстановить его нравственное вліяніе на народъ. Н. В. Сушкова. . . . . 219 — 230

Его же. Отвѣтъ на вопросъ. . . . . 231 — 232

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Декабря 14 дня, 1863 года . . . . . 233 — 237

ОПЕЧАТКИ.

КНИГА I.

ОТДѢЛЪ I.

Стран.		*Напеч.*	*Сльдует*
9, прим.	23.	consern.	concern.
49, стр.	19 сверху:	возбуждаетъ, о- плодотвореніе	возбужда
— прим.	141.	...тайо, и	тайо и.
93, —	253.	по	но Тур.
95, —	258.	Ш	Шива.
97, —	264.	роизн.	произн.
113, —	9 сверху:	Трайотану	Трайотан

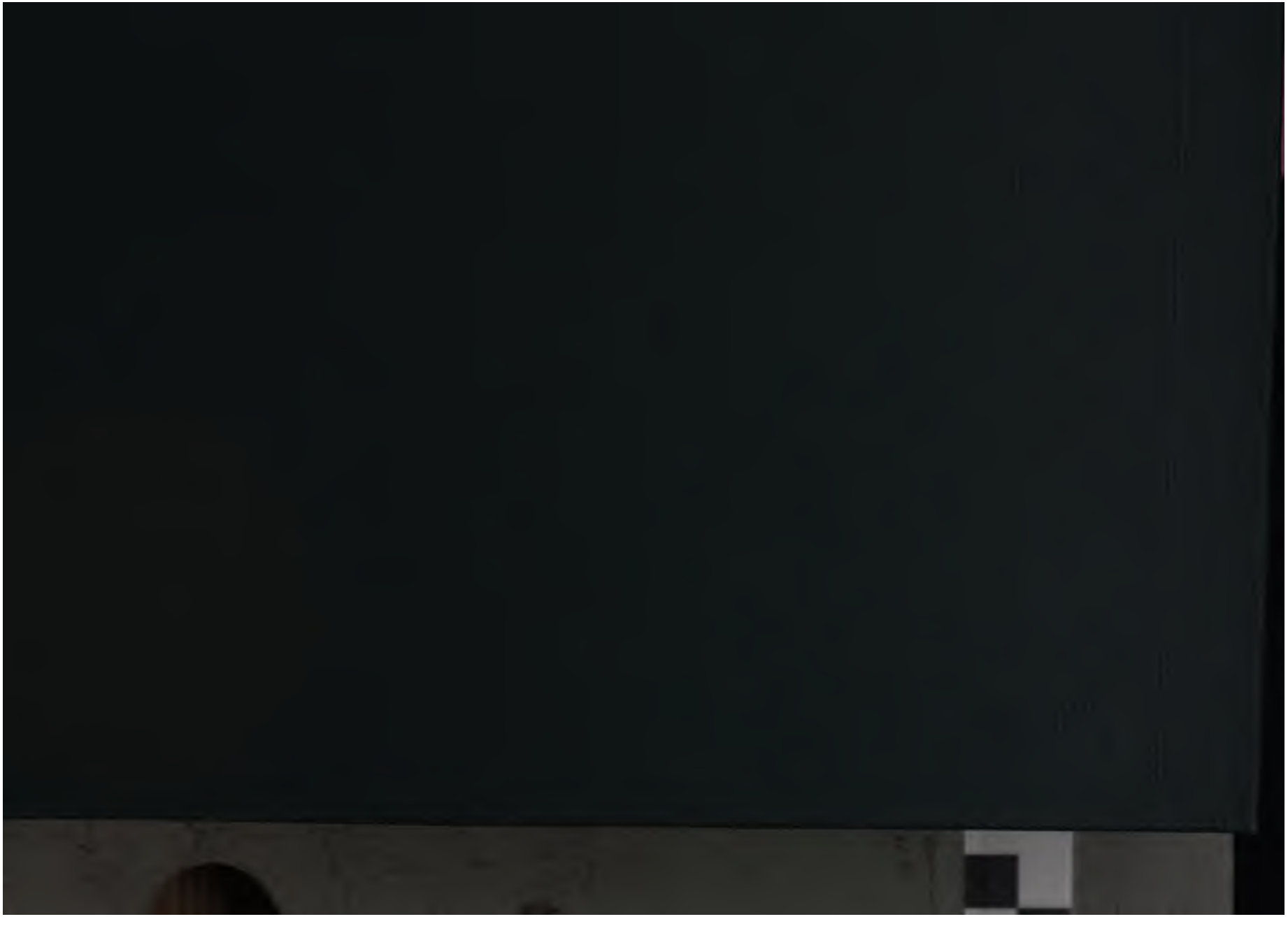
ОТДѢЛЪ V.

167, —	5 сверху:	между Церквами,	между дву ною и
168, —	14. —	и даже Славянъ Православнаго Исповѣданія, которымъ всѣмъ	и Славянт
— —	17. —	обители всякаго рода;	обители; в
— —	28. —	поклоненіемъ	покланяяс
169, —	18. —	взять	а взять
170, —	7 снизу:	исполнить	припомни

FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
ERSITY UNIVERSITY LIBRAR
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
UNIVERSITY LIBR
FORD UNIVERSIT
ERSITY LIBRARIE
ARIES · STANFOR
LIBRARIES · STA
· STANFORD UNI
UNIVERSITY LIBR

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 024

DK
1
.A2
10
no. 1-2
1864

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.